Элизе Реклю

Земля и люди

Всеобщая географія

А 42 1/6
3/2

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

X.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА, БАССЕЙНЪ НИЛА.

Съ 57-ю рисунками и картою Африки.

7053

А 504
VI. 1950 г.

Географическое Общество
БИБЛІОТЕКА
Союза ССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.
(*На углу Екатерингофск. просп. и Б. Мастерской, д.* № 11/42).
1889.

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Сѣверная Африка.

СТРАН.

Общій взглядъ 1

ГЛАВА II.

Бассейнъ Нила.

I.

Рѣка. 39

II.

Область большихъ озеръ 94

III.

Страна рѣкъ 122

IV.

Бассейны рѣки Собатъ и Джаль 151

V.

Эѳіопія 160

VI.

Собственно Абиссинія 165

Шоа, земля Данакиловъ, сѣверныя государства Галласовъ.

VII.

СТРАН.

Верхняя Нубія 282

VIII.

Кордофанъ. 330

IX.

Нубія 359

X.

Египетъ. 388

Книга X.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Самое имя Африки показываетъ, что еще въ недавнюю эпоху этотъ материкъ не принадлежалъ къ извѣстному свѣту. Для грековъ эта земля была Ливіей (названіе, произведенное отъ семитическаго слова, по-еврейски *Лубъ*, во множественномъ *Лубимъ*), съ невѣдомыми границами, простиравшаяся далеко къ странамъ юга и запада; они давали ей также, между многими другими наименованіями неопредѣленныя названія Эсхатія или «Конецъ міра» и Гесперія или «Страна запада» [1]), которое служило также для обозначенія Италіи, затѣмъ Испаніи, и, подъ арабской формой Магребъ, сдѣлалось именемъ Мавританіи Что касается слова «Африка», прилагаемаго теперь ко всей совокупности континентальнаго тѣла то происхожденіе его неизвѣстно. Есть ли это названіе древняго Карѳагена, въ смыслѣ «Отдѣлившагося» или «Колоніи», и напоминаетъ ли оно такимъ образомъ о сюзеренной власти Тира финикійскаго (семитическій корень *фарака* значитъ *отдѣлять, раздѣлять*)[2])? Слѣдуетъ ли видѣть въ немъ общее наименованіе берберовъ [3]), или наименованіе одного только народца [4]), аурагеновъ или аурига, имѣвшаго свой періодъ

[1]) D'Avezac, *Esquisse générale de l'Afrique.*
[2]) Suidas;—D'Avezac, цитирован. сочиненіе;—Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*
[3]) Barth, Reisen, vol. I;—Egli, *Etymologisch—Geographisches Lexicon.*
[4]) Gaffarel, *L'Algérie*, p. 332.

преобладанія? Какъ бы то ни было, Африка, названная такъ Энніемъ до второй Пунической войны, была сначала для римлянъ не болѣе, какъ ливійская страна, сосѣдняя съ Италіей, тунисскій Телль, именуемый еще и нынѣ Фригой [1]), и лишь мало по малу это имя сдѣлалось именемъ всего континента, подобно тому, какъ Азія Кайстра постепенно разрослась до того, что включила въ себя Индію, Сибирь и Китай, или какъ въ Европѣ область Иль-де-Франсъ сообщила свое наименованіе всей Галліи. Быть можетъ, сходство имени Африка съ именемъ одного миѳическаго героя, сына Геркулеса, „Чернаго“ или „Дикаго“, способствовало въ извѣстной степени тому, что этимъ именемъ стали обозначать „страну Чудовищъ“, область столь долго неизвѣстную и пугавшую.

Отнынѣ обслѣдованная на всей ея окружности, Африка, часть Стараго Свѣта, имѣющая наиболѣе точныя границы можетъ быть разсматриваема, какъ огромный островъ; только узкая полоса суши, шириной около 150 километровъ, соединяетъ Египетъ, землю африканскую, съ Аравіей и Палестиной, территоріями азіятскими. Да и самый этотъ перешеекъ есть не что иное, какъ бывшее дно рѣчное и морское. На сѣверѣ земли его состоятъ изъ наносовъ Средиземнаго моря; на югѣ онѣ были отложены Краснымъ моремъ, тогда какъ между двумя поясами морской почвы простираются остатки древней дельты Нила, который, быть можетъ, сообщался съ Іорданомъ, какъ о томъ можно заключить по сродству фаунъ. Суэзскій перешеекъ не существовалъ въ третичную эпоху, но другіе континентальные рукава соединяли Египетъ съ Кипромъ и съ Сиріей, ибо нигдѣ на поверхности земнаго шара не встрѣтишь двухъ близкихъ заливовъ, которые бы такъ рѣзко отличались другъ отъ друга животнымъ царствомъ, какъ заливы Суэзскій и Газа [2]). Но если воды Индійскаго океана оставались совершенно отдѣленными отъ Средиземнаго моря со временъ эоценоваго періода — развѣ что, можетъ быть, соединялись мелководнымъ проливомъ въ потретичную эпоху, — то отнынѣ трудъ человѣка привелъ ихъ въ сообщеніе; благодаря его искусству, два потока смѣшиваются во внутреннемъ портѣ озера Тимсахъ, и теперь самые большіе корабли могутъ совершать плаваніе вокругъ всей Африки. Въ сравненіи съ южнымъ материкомъ, столь опредѣленно ограниченнымъ, двѣ другія части Стараго Свѣта кажутся сливающимися въ одну: впадина, идущая вдоль восточнаго основанія Уральскихъ горъ, отъ Обской губы до Каспійскаго моря, и Манычскій перешеекъ, между Каспіемъ и Понтомъ

[1]) Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

[2]) Neumayr, *Zur Geschichte des östlichen Mittelmeerbeckens.*

Эвксинскимъ, представляютъ географическія черты, не имѣющія, какъ раздѣльные поясы, той отчетливости очертаній, какою отличается морская борозда, проведенная изъ Суэца въ Портъ-Саидъ.

Однако, какъ ни точно ограниченъ нынѣ материкъ Африки, онъ не на столько отличается отъ Европы и Азіи, какъ это можно было бы думать, судя по очертанію его береговъ; даже нѣкоторыя изъ его странъ соединялись непосредственно съ землями, лежащими по другую сторону Средиземнаго моря. Было время, когда Гибралтарскій проливъ не существовалъ, и когда Атласъ соединялся расположенными въ видѣ уступовъ цѣпями съ параллельными горами Сіерры-Невады: еще въ концѣ пліоценоваго періода Тунисъ примыкалъ къ Сициліи и къ Италіи широкимъ поясомъ земель, слабый обломокъ которыхъ составляютъ два мальтійскіе острова; Греція была соединена обширными равнинами, орошаемыми большими рѣками, куда приходили пить слоны и нырять гиппопотамы. Хотя отдѣленная отъ Испаніи и Италіи, сѣверо-западная Африка является еще по своей геологіи, равно какъ по своей естественной исторіи и своему климату, землей существенно средиземноморской, и составляетъ, вмѣстѣ съ противолежащимъ побережьемъ Европы, особую область,—по обѣ стороны Средиземнаго моря одни и тѣ же ископаемыя встрѣчаются въ древнихъ горныхъ породахъ; сходныя флора и фауна овладѣли нынѣ почвой. Страны мавританскаго прибрежья гораздо больше отличаются отъ Нигриціи, отъ которой онѣ отдѣлены пустыней, нежели отъ Прованса, лежащаго по другую сторону большихъ водъ, какъ это говорилъ уже Саллюстій, что Африка, принимаемая въ узкомъ смыслѣ Мавританіи, есть часть Европы. На востокѣ, эѳіопійскіе берега Краснаго моря также принадлежатъ къ тѣмъ же формаціямъ, какъ и противоположные берега. Климатъ, произведенія, народы—все сходствуетъ по ту и другую сторону Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, въ Эѳіопіи и въ Іеменѣ.

Отличаясь массивностью контуровъ, Африка походитъ на два другіе материка юга, Южную Америку и Австралію, общимъ очертаніемъ своихъ береговъ. Она даже менѣе изрѣзана, чѣмъ соотвѣтственная половина Новаго Свѣта, и не дополняется, какъ Австралія, цѣлой плеядой большихъ и малыхъ острововъ, которыми усѣяны моря на сѣверѣ и востокѣ материка Новой Голландіи. Громадность размѣровъ способствуетъ тому, что африканскій континентъ имѣетъ тяжеловѣсный видъ. Занимаемая имъ поверхность исчисляется почти въ 30 милліоновъ квадр. километровъ (по Бему

[1]) Ramsay; Littel; Neumayr, etc.

и Вагнеру, 29.823,250 кв. килом.), то есть слишкомъ въ три раза превосходитъ пространство Европы, въ четыре раза пространство Новой Голландіи. А между тѣмъ протяженіе африканской береговой линіи значительно меньше, чѣмъ протяженіе европейской. Въ то время, какъ наша часть свѣта имѣетъ не менѣе 31,900 километровъ морскихъ береговъ, не считая многочисленныхъ малыхъ изсѣченій, каковы, напримѣръ, фьорды Скандинавіи и подобные имъ заливы (firths) Шотландіи, въ Африкѣ длина морской окружности составляетъ всего только 28,500 километровъ, и на этомъ протяженіи сколько пространствъ, гдѣ берегъ не вдается въ материкъ даже на столько, чтобы образовать своимъ изгибомъ простую бухточку! Въ цѣломъ ливійскій континентъ имѣетъ форму эллипсоида, оріентированнаго по направленію съ сѣвера на югъ, и на которомъ приставлена на западѣ, отъ мыса Бона до Гвинейскаго залива, полуэллиптическая масса, съ контурами еще менѣе изсѣченными. Двѣ черты всего болѣе видоизмѣняютъ массивную правильность контуровъ африканскаго материка: на западѣ—входящая дуга побережья, позволяющая водамъ Атлантическаго океана удвоить ширину ихъ бассейна, и на востокѣ—заостренный полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Гвардафуй и затѣмъ снова появляющійся среди моря въ видѣ острова Сокотра или Сокотора. Этотъ выступающій берегъ восточной Африки, отдѣленный Аденскимъ проливомъ отъ песчаныхъ береговъ Гадрамаута, имѣетъ точно такое же направленіе, какъ и юго-восточная оконечность Аравіи. Этой чертой своей конфигураціи, равно какъ своимъ климатомъ, этотъ полуостровъ Азіи кажется принадлежащимъ къ Африкѣ: это переходная земля, составляющая въ одно и то же время часть двухъ міровъ.

Правильность формы африканскаго материка даетъ поводъ думать, что онъ представляетъ въ цѣломъ большую простоту плана, что онъ отличается единствомъ своей архитектуры. Но на дѣлѣ этого нѣтъ. Европа, несмотря на разнообразіе своихъ безчисленныхъ изсѣченій, можетъ быть уподоблена организованному тѣлу, снабженному спиннымъ хребтомъ и членами; громадная Азія уравновѣшиваетъ свои равнины и полуострова вокругъ высшаго горба материка, «Крыши міра»; Сѣверная и Южная Америка имѣютъ на западѣ длинную цѣпь Кордильеровъ, а на востокѣ обширныя рѣчныя равнины, едва отдѣленныя одна отъ другой невысокими водораздѣльными порогами. Африка, въ сравненіи съ другими континентальными массами, является землей почти безформенной, землей, такъ сказать, зачаточной организаціи, безъ центральнаго массива и безъ правильныхъ покатостей. Однако, береговыя горы, поднимающіяся въ восточной Африкѣ, параллельно побережью Индійскаго океана, могутъ быть,

въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, разсматриваемы, какъ составляющія если не становой хребетъ, то по крайней мѣрѣ краевую цѣпь горба материка. Несмотря на широкіе проломы, гдѣ проходятъ рѣки Лимпопо, Замбези, Джуба, можно признать остатокъ горнаго вала въ совокупности цѣпи, начинающейся на Мысѣ Доброй Надежды и продолжающейся на сѣверъ до Эѳіопскаго массива. Въ этомъ поясѣ краевыхъ горъ находятся высочайшіе пики Африки, потухшіе вулканы Килиманджаро и Кенія, быть можетъ, тѣ самыя вершины, которымъ древніе давали названіе «Лунныхъ горъ». Къ западу отъ этихъ пиковъ тянется на плоскогорьѣ параллельный рядъ другихъ вулкановъ, изъ которыхъ иные, какъ говорятъ, понынѣ еще дымятся, а по другую сторону озера Ніанца третья цѣпь, доминируемая остроконечными вершинами, Мфумбиро и Гамбарагара, образуетъ западный краевой хребетъ, водораздѣльную возвышенность между верхнимъ Ниломъ и притоками Конго. Въ этой области верхнее, представляющее какъ бы конекъ крыши, плоскогорье имѣетъ около 900 километровъ въ ширину. Оно оканчивается на сѣверѣ группой абиссинскихъ горъ, каменной твердыней цоколь которой превосходитъ мощностью всѣ другія орографическія системы континента. Возвышенности Эѳіопіи лежатъ напротивъ возвышенностей Іемена и составляютъ, подобно этимъ послѣднимъ отрывокъ бордюра, который опоясываетъ Индійское море и Великій Океанъ, отъ Мыса Доброй Надежды до мыса Горнъ, въ видѣ огромнаго полукруга длиной около 40,000 километровъ, равнаго окружности земнаго шара.

Хотя Африка еще не вся изслѣдована, однако мы достаточно знаемъ ее, чтобы представить себѣ ея рельефъ въ главныхъ его чертахъ. Болѣе массивный, менѣе изрѣзанный въ своихъ контурахъ, чѣмъ другія части свѣта, „черный материкъ“ также менѣе изборожденъ внутри процессомъ размывающаго дѣйствія водъ: среднее возвышеніе его земель превосходитъ среднее возвышеніе Европы и Азіи, хотя онъ почти не имѣетъ горъ, равныхъ большимъ Альпамъ и Кавказу, ни одной горы, которая могла-бы равняться съ Гималаемъ. Высота континента, разсматриваемаго какъ тѣло съ вертикальными боковыми плоскостями и съ горизонтальной поверхностью, исчисляется Шаванномъ по меньшей мѣрѣ въ 580 метровъ[1]), по большей мѣрѣ въ 660 метровъ [2]), и слѣдовательно, превосходитъ среднюю высоту Азіи. Линія, проведенная наискось отъ береговъ Лоанды, на Атлантическомъ океанѣ, къ берегу Краснаго моря,

---

[1]) *Afrika im Lichte unserer Tage.*

[2]) *Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien*, 1881.

между Суакимомъ и Массуа, ограничиваетъ область, представляющую въ цѣломъ почти сплошную плоскую возвышенность, горные массивы которой стоятъ на цоколяхъ, высотой отъ 1,000 до 1,500 метровъ. Бассейны Конго и Нила, соединяющіеся нѣкоторыми изъ своихъ притоковъ, промежуточные пороги которыхъ не опредѣлены, ограничиваютъ съ сѣвера и съ запада эту область плоскогорій, занимающую около трети материка. По другую сторону срединной впадины снова начинаются высокія земли, но съ менѣе выпуклымъ рельефомъ и гораздо болѣе раздѣленныя, чѣмъ возвышенности полуденной и восточной Африки. Одна изъ этихъ группъ возвышеній рельефа поднимается между Конго и Нигеромъ, другая между Ниломъ и озеромъ Цаде или Цадъ; среди Сахары высятся два острововидные массива Тибести и Ахаггаръ; на западѣ, закраина плоскогорій и горъ тянется параллельно побережью сѣверной Гвинеи и Сенегамбіи; наконецъ, горы Мавританіи, этотъ Атласъ, который древнія басни изображали богомъ, поддерживающимъ на своихъ плечахъ небесный сводъ, составляютъ въ Африкѣ особую систему, нѣкогда примыкавшую къ цѣпямъ южной Европы. Къ югу отъ горныхъ цѣпей, лежащихъ противъ горъ Испаніи, ливійскій материкъ, взятый въ цѣломъ, можетъ быть сравненъ съ плоскостью, наклоненной по направленію къ сѣверо-западу.

Зачаточная форма, характеризующая совокупность континента, проявляется также въ его гидрографическомъ развѣтвленіи. Главныя рѣки Африки, врѣзывающіяся значительной своей частью въ толщу плоскогорья, имѣютъ по большей части теченіе неправильное и какъ бы недоконченное: онѣ перерѣзаны порогами и водопадами; долины ихъ узки и часто сводятся къ простымъ ущельямъ. Даже самыя многоводныя изъ нихъ сравнительно менѣе доступны судамъ, чѣмъ рѣки другихъ континентовъ: въ этомъ отношеніи контрастъ полный между двумя частями свѣта, которыя всего чаще сравниваютъ одну съ другой, между Африкой и Южной Америкой, ибо въ этой половинѣ Новаго Свѣта рѣчныя устья имѣютъ видъ заливовъ, и впадающіе въ нихъ могучіе потоки широко открыты до самой подошвы Андовъ. Небольшая относительная длина судоходныхъ рѣкъ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ причинъ, которыя, вмѣстѣ съ рѣдкостью береговыхъ острововъ, недостаткомъ гаваней и громадностью пустынь, способствовали тому, что Африка осталась въ сторонѣ отъ общаго движенія торговыхъ націй. Три главныя, по длинѣ теченія, рѣки: Конго, Джолиба или Нигеръ и Нилъ, перерѣзаны порогами и катарактами, заграждающими доступъ въ многолюдныя страны, рѣчное развѣтвленіе которыхъ простирается на сотни милліоновъ гектаровъ. Конго и Нилъ, за-

рождаясь въ области высокихъ плато, гдѣ скатъ еще не опредѣлился, проходятъ въ верхней своей части черезъ большія озера, которыя смутное преданіе представляло прежде, какъ внутреннее море, имѣющее огромную поверхность. Въ шестнадцатомъ столѣтіи португальскіе изслѣдователи имѣли нѣкоторое понятіе объ этой гидрографической системѣ; они рисовали въ центрѣ Африки большіе озерные бассейны [1]); но, чертя контуры этихъ озеръ, опирались-ли они на положительныя свѣдѣнія, какъ это думаютъ многіе писатели, или, что̀, кажется болѣе вѣроятно, просто ограничивались копированіемъ древнихъ картъ [2])? Какъ бы то ни было, португальцы, быть можетъ, подъ вліяніемъ тѣхъ мистическихъ идей объ общемъ началѣ большихъ рѣкъ, которыя преобладали въ Китаѣ, въ Индіи, въ Халдеѣ, вѣрили въ существованіе одного истока или переплетающихся источниковъ для Нила, Конго и даже Замбези; но при этомъ допускали также, что воды проходятъ обширныя пространства подъ землей. Одна итальянская карта, гравированная въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, представляетъ треглавый Нилъ, отдѣленный большимъ пространствомъ отъ истоковъ первоначальнаго ключа [3]). Впрочемъ, тотъ же самый Нилъ перерѣзываетъ континентъ съ сѣвера на югъ: малой дельтѣ Египта соотвѣтствуетъ гораздо болѣе значительная дельта южной Африки.

Новѣйшіе изслѣдователи, путешествуя въ самой странѣ, тоже подпадали подъ вліяніе этихъ традиціонныхъ идей: такъ, Спикъ начертилъ теченіе четырехъ рѣкъ, выходящихъ будто-бы изъ различныхъ частей озера Ніанца и по соединеніи между собой образующихъ Нилъ, а Стэнли принималъ озеро Танганика за начало двухъ истоковъ: одного—спускающагося на сѣверъ къ Нилу, другаго—текущаго на западъ къ Конго. Впрочемъ, если великая рѣка, спускающаяся къ Средиземному морю, и рѣка, катящая свои воды къ Атлантическому океану, не изливаются черезъ одинъ и тотъ-же бассейнъ, то по крайней мѣрѣ бо̀льшая часть раздѣльнаго порога представляетъ лишь незначительное возвышеніе между двумя покатостями, и легкихъ колебаній почвы было-бы достаточно, чтобы измѣнить направленіе того или другаго притока. Быть можетъ, даже существуютъ на водораздѣльной линіи нѣкоторыхъ бассейновъ озера или болота съ двойнымъ истеченіемъ.

Неконченная форма рѣкъ центральной Африки, водопады, прерывающіе ихъ теченіе, озерные резервуары, разсѣянные на плоскогорьяхъ,

---

[1]) Luciano Cordeiro, *l'Hydrographie africaine au seizième siècle.*
[2]) Lelewel, *Géographie du moyen-âge.*
[3]) Elia Lombardini, *Essai sur l'Hydrologie du Nil.*

придаютъ центральнымъ областямъ ливійскаго континента нѣкоторое сходство съ сѣверными землями, какова, напримѣръ Скандинавія. Но, понятно, въ странахъ крайняго сѣвера, которыя еще въ недавнюю геологическую эпоху были покрыты льдомъ, двойная работа размыванія и сплочиванія почвы, производимая рѣками, едва только началась. Въ серединѣ Африки климатическія явленія, конечно, совершенно иныя, чѣмъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, и хотя нѣкоторые признаки позволяютъ предположить существованіе древняго ледянаго періода даже въ тропическомъ поясѣ [1]), но длинные вѣка, протекшіе съ той отдаленной эпохи, должны были изгладить почти всѣ слѣды глетчеровъ и моренъ. Быть можетъ, зачаточная форма рѣчныхъ бассейновъ зависитъ отъ совершенно другой причины: возможно, что климатъ, прежде гораздо болѣе сырой въ Сахарѣ, былъ несравненно суше въ восточныхъ областяхъ, на плато озера Ніанца; дожди, падавшіе тамъ рѣдко, какъ теперь въ пустыняхъ Сахары и Калагари, не бороздили скалъ рытвинами и оврагами, не расширяли узкихъ долинъ, и впадины, занимаемыя нынѣ озерами, не могли быть заполнены постепенно отлагающимися наносами. Въ теченіе цикловъ нашей земли климатическіе поясы непрестанно перемѣщаются. Если въ нѣкоторыхъ странахъ дожди теперь обильнѣе, чѣмъ были прежде, то въ другихъ, напротивъ, они стали рѣже: такъ, бассейнъ Игаргара, въ сѣверо-западной Африкѣ, принадлежитъ къ одной изъ этихъ высохшихъ областей.

Къ востоку отъ Нила и страны большихъ озеръ, скатъ плоскихъ возвышенностей и горъ слишкомъ узокъ, чтобы рѣки могли тамъ развиться въ потоки значительной длины: Красное море получаетъ съ Египетскихъ горъ лишь уади съ временнымъ теченіемъ, а Индійскій океанъ до южной части Мозамбикскаго берега, на пространствѣ около 4,000 километровъ, не имѣетъ иныхъ притоковъ, кромѣ рѣчекъ, гдѣ лодки съ трудомъ плаваютъ между сѣвшими на мель стволами деревъ: таковы Джуба, Тана, Луфиджи, Ровума. Но къ югу отъ большихъ центральныхъ плоскогорій, усѣянныхъ озерными бассейнами, рѣка Замбези, первыя воды которой берутъ начало въ сосѣдствѣ западнаго берега, несетъ морю избытокъ влаги съ очень обширной территоріи, поверхность которой исчисляется въ 1.430,000 кв. километровъ, т. е. почти въ три раза больше Франціи. По количеству протекающей воды, Замбези занимаетъ третье мѣсто между африканскими рѣками, по длинѣ же русла только четвертое. Южнѣе, Лимпопо тоже катитъ значительную массу воды, тогда какъ

---

[1]) Albrecht Penck, *Einfluss des Klima auf die Gestalt der Erdoberfläche.*

Оранжевая рѣка, бассейнъ которой обнимаетъ площадь въ милліонъ слишкомъ квадр. километровъ, приноситъ южной Атлантикѣ лишь незначительный остатокъ воды, выпавшей, въ видѣ дождя, въ овраги его верхняго бассейна. Болѣе обильныя рѣки, Кунене и Коанца, слѣдующія одна за другой по направленію съ юга на сѣверъ, представляютъ относительно лишь незначительные потоки по размѣрамъ ихъ территоріи истеченія; то же самое можно сказать о рѣкѣ Огове, которая беретъ начало на полуостровѣ, образуемомъ большимъ протокомъ Конго, на востокѣ Экваторіальной Гвинеи.

Вмѣстѣ съ Ниломъ, Замбези и Конго, Нигеръ или „Нилъ Черныхъ“ (т. е. чернокожихъ) есть одна изъ четырехъ главныхъ рѣкъ Африки. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Дюро-де-ла-Малль перечисляетъ причины, заставляющія его вѣрить въ соединеніе Нигера и Нила черезъ континентъ [1]). На многихъ старинныхъ картахъ „Нилъ Черныхъ“ представленъ вытекающимъ изъ того же озера, откуда выходитъ восточный Нилъ, тогда какъ въ дѣйствительности главный истокъ Нигера находится совсѣмъ не въ центрѣ Африки, а въ сосѣдствѣ западнаго берега, на горѣ Лома, на скатѣ Гвинейскихъ горъ. Истоки этихъ двухъ рѣкъ отстоятъ другъ отъ друга по малой мѣрѣ на 4,500 километровъ; разстояніе между ихъ ближайшими притоками опредѣляютъ въ 1,200 километровъ. Нигеръ не имѣетъ никакой связи съ гидрографической системой Нила: онъ принадлежитъ къ другой области, совершенно отличной отъ восточной Африки по формѣ и расположенію ея плоскихъ возвышенностей. По другую сторону горъ, гдѣ берутъ начало Нигеръ и первые его западные притоки, нѣсколько рѣкъ: Понго, Ріо Гранде и Гамбія изливаются въ лиманы прибрежья и, далѣе на сѣверѣ, Сенегалъ, зарождающійся на той же покатости, какъ и Нигеръ, огибаетъ горы, чтобы достигнуть Атлантическаго океана, переходя черезъ пороги изъ скалъ водопадами. Это послѣдняя многоводная рѣка африканскаго побережья въ сѣверномъ направленіи. Отъ бара Сенъ-Луи до бара Розетты, на пространствѣ около 8,000 километровъ, встрѣчаются только уади, какъ Драа, къ югу отъ Марокко, или мелководныя рѣчки, какъ Малуйа, Шелифъ, Меджерда, въ Мавританіи. Такимъ образомъ распредѣленіе водъ на окружности африканскаго материка совершается весьма неравномѣрно. Конго одинъ катитъ вѣроятно столько же воды, сколько всѣ другія рѣки Африки, взятыя вмѣстѣ, и въ тотъ же океанъ, съ другой стороны Гвинейскаго залива, изливается самый значительный

---

[1]) *Géographie physique de la mer Noire, de l'intérieur de l'Afrique et de la Méditerranée.*

послѣ него потокъ, Нигеръ. По объему протекающей воды Нилъ занимаетъ лишь четвертое мѣсто между рѣками Африки.

Нѣкоторыя области континента представляютъ собою постоянно или временно замкнутые бассейны, въ которыхъ теряются воды, не находя себѣ выхода къ морю. Двѣ главныя впадины этого рода—впадина озера Чадъ на сѣверѣ и впадина озеръ Макаракари и Нгами на югѣ—лежатъ почти на равномъ разстояніи отъ нижняго Конго, представляя такимъ образомъ симметричное расположеніе по обѣ стороны экватора. Самый обширный замкнутый бассейнъ, бассейнъ озера Чадъ или Цадъ, находится также въ сѣверной части Африки, болѣе обширной, чѣмъ южная: площадь двухъ пространствъ безъ истеченія соразмѣрна поверхности окружающей области съ океаническими покатостями. Эти два бассейна различаются, однако, своей исторіей, если правда, что впадина, заключающая озеро Чадъ, всегда была замкнутой [1]); въ предшествующую геологическую эпоху озерные резервуары Макаракари и Нгами соединялись съ рѣками Лимпопо и Замбези. Кромѣ центральной котловины каждая половина Африки имѣетъ свои пустыни, усѣянныя второстепенными бассейнами, оазисами, воды которыхъ теряются въ пескѣ, перерѣзанныя временными потоками, или уади, почти всегда пересохшими. Совокупность африканскихъ земель, не посылающихъ морю никакого избытка атмосферныхъ осадковъ, исчисляется Шаванномъ почти въ 7 съ половиной милліоновъ квадр. километровъ, изъ которыхъ 1.400,000, то есть около пятой части, лежатъ на югѣ отъ экватора.

Замкнутые гидрографическіе бассейны африканскаго материка:

СѢВЕРНАЯ АФРИКА.		
Бассейнъ озера Чадъ, включая сюда Феде . .	1.820,000	кв. килом.
» Игаргара.	816.500	» »
Другіе бассейны и безводныя пустыни . . .	3.362,600	» »
ЮЖНАЯ АФРИКА.		
Бассейнъ о. Нгами.	785,000	кв. килом.
Другіе бассейны и безводныя пустыни . . .	642,400	» »

Между пространствами безъ истеченія Сѣверная Африка заключаетъ нѣсколько котловинъ, уровень которыхъ теперь ниже уровня моря: это, вѣроятно, остатки заливовъ и проливовъ, принадлежавшихъ къ морямъ Средиземному и Красному, въ предшествовавшую геологическую эпоху. Самыя большія впадины этого рода—тѣ, которыя, кажется, состав-

[1]) Henri Duveyrier, *рукописн. замѣтки.*

ляютъ продолженіе малаго тунисскаго Сирта на югѣ Алжира, и въ которыя прежде изливалась рѣка Игаргаръ, теперь высохшая, длиной теченія (1,300 километр.) превосходящая Лимпопо. Другія котловины, лежащія ниже морской поверхности, слѣдуютъ одна за другой между Ниломъ и Большимъ Сиртомъ, на югъ отъ плато Киренаики. У основанія горъ Эѳіопіи, на берегахъ Краснаго моря также видны глубокія водовмѣстилища, поверхностная вода которыхъ испарилась до уровня гораздо болѣе низкаго, чѣмъ уровень сосѣднихъ заливовъ. Въ южной части континента нѣтъ такихъ прибрежныхъ бассейновъ испаренія.

Очень бѣдный выступами и вырѣзками на береговой линіи, африканскій материкъ не имѣетъ также почти на всей своей окружности островныхъ придатковъ. По подводному рельефу, острова Средиземнаго моря принадлежатъ гораздо болѣе къ Европѣ, чѣмъ къ Африкѣ: Критъ связанъ съ Малой Азіей и съ Греціей; Сицилія, Корсика, Сардинія прилегаютъ къ Апеннинскому полуострову; Балеарскіе острова соединены съ берегомъ Валенсіи подводнымъ порогомъ; только островъ Джерба и нѣкоторые островки Малаго Сирта и мавританскихъ водъ отдѣлились вдоль африканскаго берега. На западѣ на берегу съ двоякой кривизной, омываемымъ водами Атлантики, континентъ не имѣетъ другихъ островныхъ отрывковъ кромѣ скалъ, банокъ и отмелей, каковъ напримѣръ архипелагъ острововъ Биссагосъ или Бихлао, которые небольшой слой наносовъ или незначительное поднятіе почвы соединило бы съ твердой землей. Острова, лежащіе въ открытомъ морѣ: Мадера и Порто-Санто, Канарскіе архипелагъ Зеленаго Мыса, отдѣленные отъ материка пучинами слишкомъ въ 1,000 метровъ глубины, суть группы вулканическаго происхожденія, груды лавы и пепла, выдвинувшіяся надъ глубокими трещинами, на краю подводнаго цоколя, несущаго на себѣ все континентальное зданіе. Въ Гвинейскомъ морѣ острова Аннобонъ, св. Ѳомы, Принчипе, Фернандо-По и полуостровъ Камараносъ также суть массивы изверженія, стоящіе на трещинѣ морскаго ложа и сосѣдняго берега. Эта цѣпь вулкановъ, расположенная по слегка вогнутой линіи, какъ другіе ряды огнедышащихъ горъ, въ Антильскихъ островахъ, на Зондскомъ архипелагѣ, въ Алеутскомъ морѣ, есть продуктъ второстепенныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто послѣ образованія Африки. На восточной сторонѣ континентъ тоже очень бѣденъ прибрежными островами. Маленькіе архипелаги у береговъ Египта и Эѳіопіи въ Красномъ морѣ суть не что иное, какъ бахрома изъ коралловыхъ построекъ, доминируемая тамъ и сямъ вулканическими конусами. Единственные истинно-африканскіе острова Индійскаго океана — это

земля Сокотра или Сокотора, составляющая какъ бы желѣзко разорваннаго полуострова, оканчивающагося нынѣ притупленной стрѣлкой мыса Гвардафуй. Пемба, Занзибаръ и Мафія продолжаются параллельно побережью, какъ прежній берегъ, разломанный ударами волнъ. Коморскіе острова — вулканическаго происхожденія. Что касается большой островной массы — Мадагаскара, то она слишкомъ удалена отъ Мозамбика, чтобы ее можно было признать за африканскую землю: ближайшій къ материку мысъ этого острова отстоитъ отъ противоположнаго берега на 300 километровъ, а быстрое теченіе, идущее черезъ проливъ, еще весьма значительно удлиняетъ это разстояніе, такъ какъ невозможно переплыть проливъ не будучи отнесеннымъ силой теченія къ югу: для обыкновеннаго судоходства Мадагаскаръ, такъ сказать, отодвинутъ вдвое далѣе въ Индійскій океанъ, чѣмъ было бы въ томъ случаѣ, если бы онъ отдѣлялся отъ Африки тихими водами. Притомъ флора и фауна этого большаго острова доказываютъ, что онъ составляетъ часть особой области въ естественной исторіи. Жоффруа-Сентъ-Илеръ видѣлъ въ немъ независимую часть свѣта; послѣ него большинство зоологовъ смотрятъ на Мадагаскаръ, какъ на отрывокъ древней континентальной земли „Лемуріи“, которая заключала въ себѣ также гранитный архипелагъ Сешельскихъ острововъ, островъ Родригецъ, тоже кристаллическій: можетъ быть также Цейлонъ и Малдивскіе острова, и которая простиралась до Целебеса, въ Австралазіи [1]).

Изъ всѣхъ частей свѣта, въ Африкѣ явленія климата представляютъ, въ среднемъ выводѣ, наиболѣе правильности: причину этого слѣдуетъ искать въ массивной формѣ континента и въ его положеніи на экваторіальномъ поясѣ. Въ области, ближайшей къ линіи равноденствій, на сѣверѣ и на югѣ, дожди падаютъ во всякое время года, благодаря встрѣчѣ пассатныхъ вѣтровъ, которые, нейтрализуя другъ друга, часто поддерживаютъ штиль въ атмосферѣ и позволяютъ мѣстнымъ парамъ сгущаться дома, не пускаясь въ дальнія странствія. На сѣверѣ отъ экватора, въ сѣверномъ полушаріи, до 15 градуса широты, простирается поясъ съ двойнымъ періодомъ дождей; лѣтомъ дожди льютъ тамъ очень обильно, когда юго-западные пассатные вѣтры приносятъ, въ видѣ огромной скатерти, тяжелыя тучи съ океана; черезъ шесть мѣсяцевъ, когда сѣверныя земли погрузились въ зимній періодъ, а южныя вступили въ періодъ лѣта, сѣверо-западные пассаты, вторгаясь, въ свою очередь, на южное полуша-

[1]) Alfred R. Wallace, *The Malay Archipelago*;—Oscar Peschel, *Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde.*

ріе, увлекаютъ туда также, въ видѣ воздушнаго моря, дождевыя облака. Но по обѣ стороны тропическаго пояса, обнажающаго около семи десятыхъ поверхности африканскаго материка, различіе въ порядкѣ движенія вѣтровъ имѣетъ слѣдствіемъ соотвѣтственный контрастъ въ выпаденіи атмосферныхъ осадковъ Тамъ пассатные вѣтры держатся постоянно или лишь съ слабыми временными варіаціями въ своемъ нормальномъ направленіи; дуя съ сѣверо-востока въ сѣверномъ полушаріи, съ юго-востока въ южномъ, они увлекаютъ къ экватору весь водяной паръ, примѣшивающійся къ ихъ теченію: небо остается чистымъ, а земля изсушенной. Такимъ образомъ, Африка имѣетъ два пояса камней, гравія, мергелей, глинъ и песковъ, почти совершенно безплодныхъ: на сѣверѣ—Сахару и ливійскую пустыню, на югѣ — Калагари и другія пустыни. Симметрія климатовъ дополняется правильнымъ чередованіемъ вѣтровъ и дождей, въ мавританской зонѣ и въ зонѣ Мыса Доброй Надежды, которыя обѣ принадлежатъ къ области субтропическихъ дождей, падающихъ во время соотвѣтственной зимы каждаго полушарія [1]). Такимъ образомъ, Африка разрѣзана, по направленію съ сѣвера на югъ, на полосы попеременно сѣрыя и болѣе или менѣе густаго зеленаго цвѣта, которыя, быть можетъ, представляютъ обитателямъ другихъ планетъ видъ, подобный тому, какой намъ являютъ параллельные поясы вокругъ Юпитера Эти различныя зоны влажности, предѣлы которыхъ совпадаютъ во многихъ мѣстахъ съ изотермами, тянутся черезъ континентъ на столько правильно, что г. Шаваннъ могъ начертить ихъ карту. Африка точнѣе раздѣлена на особыя области пустынями, чѣмъ была бы раздѣлена широкими рукавами моря или проливами, и распредѣленіе народовъ совершилось тамъ почти единственно по климатическимъ условіямъ, соразмѣрно обилію дождей и зелени.

По своему животному и растительному царствамъ, также какъ съ точки зрѣнія геологіи и климата, сѣверная полоса Африки принадлежитъ къ переходному поясу съ Европой и Азіей; кажущееся единство, придаваемое этому материку его массивной формой, не проявляется въ совокупности явленій жизни. Киренаика и все мавританское поморье на покатости Атласа составляютъ часть средиземноморской области растительности, которая обнимаетъ также Испанію, Прованс, Италію, Балканскій полуостровъ и берега Малой Азіи и Сиріи. Поясъ Сахары, простирающійся подъ тропикомъ Рака черезъ весь континентъ, продолжается въ Аравіи до Персидскаго залива, и даже берега Белуджистана, Таръ, Раннъ, полуостровъ Каттіаваръ въ Индіи, примыкаютъ своими рѣдкими видами

[1]) Josef Chavanne, *Afrikas Ströme und Flüsse.*

къ той же растительной области. Наконецъ, флора Іемена и Гадрамаута походитъ на флору Нигриціи: узкое Аравійское море было легко перейдено африканскими сѣменами.

Характеристическимъ поясомъ растительности для Ливійскаго континента можно считать поясъ Судана и экваторіальныхъ областей, который простирается отъ моря до моря и отъ пустыни до пустыни, между Атлантикой и Индійскимъ океаномъ, между Сахарой и Калагари. Въ цѣломъ эта зона гораздо менѣе богата растительными видами чѣмъ другія страны жаркаго пояса — Индія, Зондскіе острова, и даже менѣе, чѣмъ разныя субтропическія области, какъ напримѣръ, Малая Азія. Однако, нѣкоторыя центральныя области материка отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ растеній: такова земля, орошаемая р. Діуръ, недалеко отъ водораздѣльной возвышенности между Ниломъ и Конго; въ продолженіе пяти мѣсяцевъ ботаникъ Швейнфуртъ собралъ тамъ около семисотъ видовъ явнобрачныхъ, чего невозможно было бы сдѣлать въ богатѣйшемъ округѣ Европы. Наибольшая часть тропической области Африки лежитъ въ полосѣ періодическихъ дождей, и растенія выносятъ тамъ длинный періодъ засухи. Вслѣдствіе этого, древесная растительность нигдѣ не представляетъ столько мощи, какъ въ южной Америкѣ, развѣ только въ равнинахъ между Ниломъ и Конго, на берегу нѣкоторыхъ рѣкъ, исчезающихъ подъ галлереями изъ зелени, и въ сосѣдствѣ Бенинскаго залива, гдѣ атмосфера гораздо влажнѣе, чѣмъ внутри материка. Саванны занимаютъ большое протяженіе пояса Судана; правда, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ злаки и другія травы растутъ массами до того густыми, что животныя отказываются проникать въ эту травяную чащу: въ нильскихъ болотахъ нѣкоторые виды пардовыхъ имѣютъ стебли, не деревянистые, достигающіе высоты въ 6 слишкомъ метровъ [1]); жирафы могутъ, съ поднятой головой, находить убѣжище въ этой исполинской травѣ и скрываться изъ глазъ охотника. Различные злаки центральной Америки не перемѣшиваются, какъ травы европейскихъ луговъ: на пространствахъ въ нѣсколько сотъ квадр. километровъ почва сплошь занята однимъ какимъ нибудь видомъ. Съ нѣкотораго разстоянія кажется что видишь передъ собой поля, засѣянныя какимъ-то хлѣбомъ съ гигантскими стеблями; ботаникъ издалека узнаетъ растительныя формы по цвѣту и волнообразнымъ движеніямъ массы, колеблемой вѣтромъ [2]).

Деревья съ шипами пропорціонально очень многочисленны въ лѣ-

---

[1]) Werne, *Expedition zur Entdeckung des Weissen Nils.*

[2]) Parnim; Hartmann, *Reise durch Nordost-Afrika.*

сахъ суданской зоны, и говорятъ, что послѣ расчистокъ лѣса не возобновляются такъ же легко, какъ въ южной Америкѣ; поля, заброшенныя неграми, долго не покрываются новой лѣсной порослью. Виды пальмъ болѣе рѣдки въ африканской флорѣ, чѣмъ во флорѣ другихъ тропическихъ странъ: Америка, Азія каждая имѣетъ ихъ вдесятеро больше; но за то въ Африкѣ область распространенія господствующихъ породъ обширнѣе, и число недѣлимыхъ сравнительно значительнѣе. Въ другихъ частяхъ свѣта экваторіальныя области почти не имѣютъ лѣсовъ кокосовой пальмы, развѣ только на берегахъ Малабара, на островѣ Цейлонѣ, на берегахъ Карибскаго моря, тогда какъ въ Нигриціи пальмы *думъ* (hyphaens thebaica), съ раздвоеннымъ стволомъ, и *делебъ* (borassus flabelliformis), со стволомъ раздутымъ къ серединѣ, встрѣчаются цѣлыми обществами или лѣсами, также какъ финиковая пальма (phœnix dactylifera) въ оазисахъ сѣверной Сахары; въ различныхъ областяхъ онѣ занимаютъ одной сплошной полосой пространства въ нѣсколько сотъ квадр. километровъ. Сравнительно съ числомъ своихъ видовъ, флора Нигриціи заключаетъ много деревьевъ, отличающихся анормальнымъ развитіемъ ствола, листьевъ или плодовъ. Баобабъ замѣчателенъ громадностью своего ствола, который раздувается въ формѣ тыквы; иныя биньоніи напримѣръ *кипелія*, имѣютъ плоды въ два фута длиной [1]); одинъ видъ банановыхъ, *энсете* (Musa ensete), разстилаетъ огромные листья, самые большіе, какіе только существуютъ въ растительномъ мірѣ. Въ восточной Африкѣ, на берегахъ Нила, не встрѣтишь дерева, которое не было бы поражено солнечнымъ ударомъ, и у котораго та или другая часть не была бы изсохшей: то бокъ коры, то вѣтвь или листва [2]).

Флора Калагари, къ югу отъ области тропической растительности, походитъ на флору Сахары; но южная пустыня не имѣетъ оазисовъ, и встрѣчающіяся тамъ кое-гдѣ орошаемыя мѣста не осѣнены пальмами. Флора эта характеризуется колючими акаціями, мимозами, и подобно флорѣ сѣверной Нигриціи, очень богата видами злаковъ; на сѣверѣ ея границъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ, рѣдко увлажняемыхъ дождями мѣстностяхъ странное дерево *вельвичія*, мимо котораго многіе путешественники проходили, не замѣтивъ его – такъ мало поднимается оно надъ почвой: закопавшись въ землю въ формѣ опрокинутаго конуса, оно выставляетъ на свѣтъ Божій только шероховатую площадку шириной въ метръ слишкомъ, разстилая направо и налѣво двѣ сѣмянодоли, похожія на изодранные ко-

---

[1]) Schweinfurth, *Au cœur de l'Afrique.*

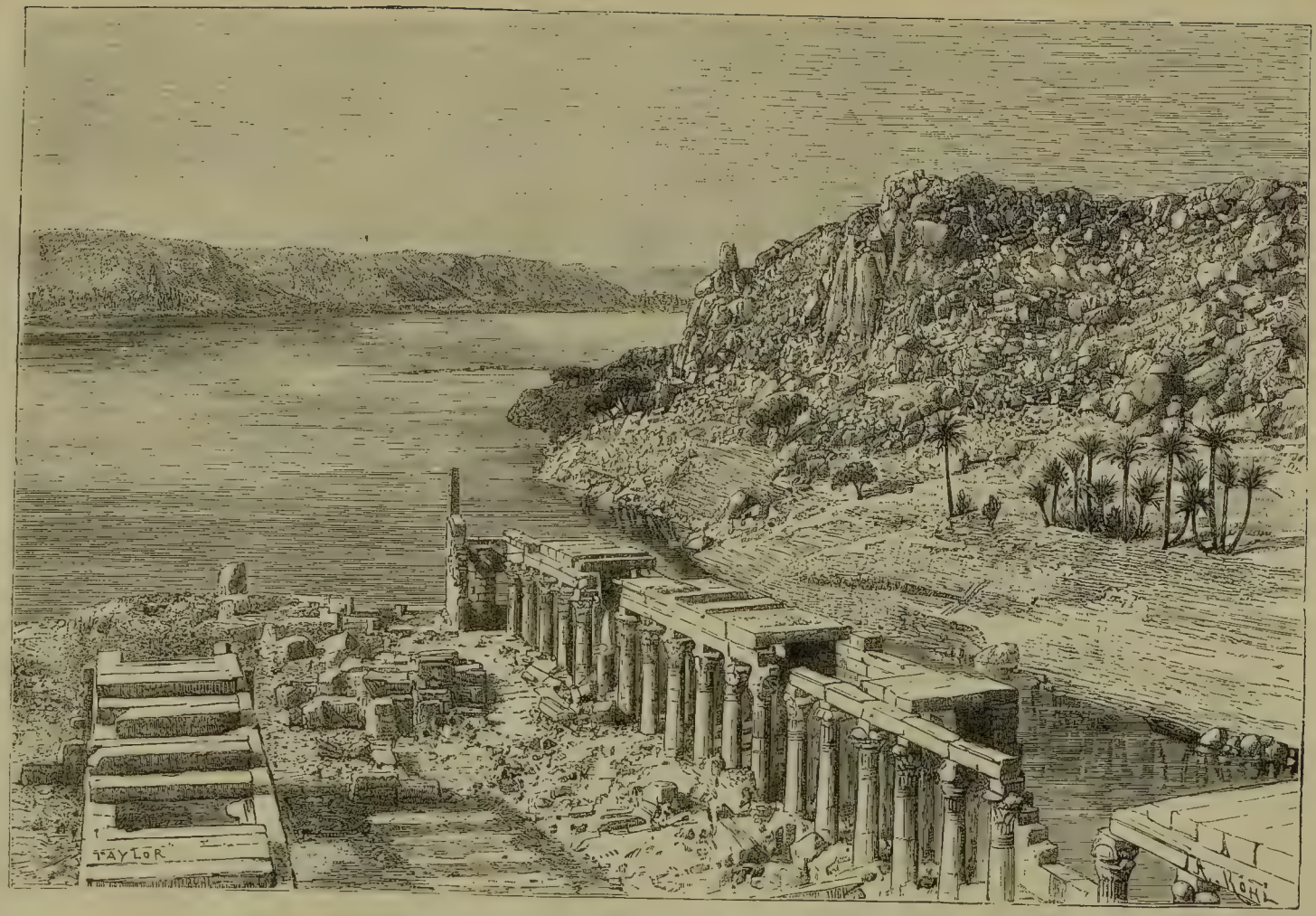
[2]) Grisebach, *Végétation du Globe*, trad. par Tchihatcheff.

жаные передники и достигающія иногда болѣе пяти метровъ въ длину, послѣ столѣтняго періода роста.

На восточномъ берегу Африки, переходъ отъ одной области растительности къ другой совершается съ большей постепенностью, чѣмъ на западномъ, гдѣ область пустыни Калагари рѣзко ограничиваетъ тропическую полосу; на востокѣ переходъ дѣлается нечувствительно на сѣверъ и на югъ, черезъ бассейнъ Лимпопо и Наталь; на берегу Индійскаго океана, омываемомъ теплымъ теченіемъ Мозамбикскаго пролива, южный предѣлъ пальмы проходитъ на 16 градусовъ южнѣе, чѣмъ на берегахъ Атлантики [1]). Но въ цѣломъ растительность полуденной Африки, къ югу отъ Оранжевой рѣки, ясно отличается отъ формъ всякой другой области. Хотя страна не получаетъ дождей въ большомъ изобиліи, и хотя геологическія формаціи представляютъ тамъ мало разнообразія, однако флора Мыса Доброй Надежды, состоящая главнымъ образомъ изъ травъ, кустовъ, кустарника, есть единственная въ свѣтѣ по многочисленности перемѣшанныхъ видовъ: въ этомъ отношеніи съ ней не могутъ быть сравниваемы даже богатѣйшія страны Европы; нигдѣ горы не представляютъ на своихъ скатахъ больше растительныхъ формъ, расположенныхъ поясами, точно разграниченными линіями высоты. Невольно возникаетъ вопросъ: не есть-ли флоральная область Капленда остатокъ гораздо болѣе обширныхъ земель, поглощенныхъ моремъ, но растенія которыхъ могли почти всѣ найти себѣ убѣжище на относительно тѣсномъ пространствѣ, ограниченномъ на сѣверѣ бассейномъ Оранжевой рѣки. Такъ, островъ Мадагаскаръ сохранилъ въ большей части флору древняго „лемурійскаго“ континента; онъ заключаетъ болѣе сорока растительныхъ семействъ, исключительно ему свойственныхъ. „Открытіе“ Африки, затѣмъ вторженіе туда европейцевъ и семитовъ сопровождались введеніемъ множества новыхъ видовъ, которые во многихъ мѣстахъ оттѣснили или даже истребили туземныя формы; но есть также растенія, область произрастанія которыхъ, повидимому, измѣнилась безъ вмѣшательства человѣка. Такъ, папирусъ былъ три тысячи лѣтъ тому назадъ однимъ изъ характеристическихъ растеній египетскаго Нила; въ настоящее-же время его находятъ, по свидѣтельству Швейнфурта, только на верховьяхъ рѣки, въ сосѣдствѣ экватора. Розовый лотосъ (nelumbium speciosum), распустившійся цвѣтокъ котораго былъ символомъ оживляющей рѣки, несущаго плодородіе солнца, благословляющаго божества, не цвѣтетъ болѣе на водахъ Египта. На муміяхъ въ некрополяхъ Верхняго Египта находятъ гирлянды изъ цвѣтовъ, гдѣ есть

---

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1858, карта № 7



ВИДЪ НИЛА СО СТОРОНЫ ОСТРОВА ФИЛЭ.

Гсографичес
БИБЛИОТЕ

много видовъ, какъ напримѣръ, дикій макъ и золототысячникъ *depressa*, недостающихъ въ наши дни мѣстной самопроизвольной флорѣ. Невѣроятно, чтобы всѣ эти растенія были экзотическіе виды, культивируемые въ садахъ: они, очевидно, жили на почвѣ, которая нынѣ не питаетъ ихъ [1]).

Что касается фауны, то Африка не имѣетъ областей столь-же точно ограниченныхъ, какъ области флоры: переходя съ мѣста на мѣсто съ большей легкостью, чѣмъ растенія, животныя перешли во многихъ случаяхъ предѣлъ, начертанный растительности климатическими условіями. Правда, средиземноморская площадь растительныхъ видовъ совпадаетъ съ площадью животныхъ формъ; Сахара тоже составляетъ особую область какъ въ отношеніи животнаго, такъ и въ отношеніи растительнаго царства; но одни и тѣ-же типы животныхъ господствуютъ во всей Нигриціи и на сѣверѣ колоніи Мыса Доброй Надежды: многіе виды млекопитающихъ и птицъ встрѣчаются отъ южной оконечности континента до береговъ Сенегала; нигдѣ горы и плоскогорья не достигаютъ такой высоты, чтобы могли препятствовать переходамъ животныхъ. Въ Африкѣ не горные хребты, а только широкія пустынныя пространства раздѣляютъ спеціальныя фауны. Маскаренскіе острова и особенно Мадагаскаръ имѣютъ виды исключительно имъ свойственные: это—независимые центры жизни; большой островъ Ова и Сакалава заключаютъ больше сотни животныхъ, не встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ. Но переселенія и завоеванія арабовъ и европейцевъ имѣютъ слѣдствіемъ прибавленіе новыхъ видовъ къ африканской фаунѣ, взамѣнъ тѣхъ, истребленію которыхъ они способствуютъ. Верблюдъ—животное, безъ котораго немыслимы караваны, переходящіе Сахару, безводную и безплодную пустыню, какой она является въ наши дни,—былъ, однако, введенъ въ этой части свѣта уже въ историческую эпоху, ибо изображеніе его не встрѣчается на древнихъ памятникахъ Египта, ни на „писаныхъ камняхъ“ прежнихъ берберовъ; это потому также, что Сахара не всегда была пустыней: драгоцѣнные эпиграфы, подтверждающіе текстъ Геродота, доказываютъ, что быкъ и зебу были первыми вьючными животными гарамантовъ на дорогѣ изъ Феццана въ отечество племени гауса [2]). Въ наши дни человѣкъ приходитъ въ сопровожденіи своихъ обычныхъ товарищей и спутниковъ, каковы собака и лошадь, по крайней мѣрѣ въ тѣ области Африки, гдѣ онѣ могутъ приспособиться къ климату. Когда американецъ Шалье-Лонгъ появился на конѣ

---

[1]) Wchweinfurth, *Nature*, jan. 31, 1884;—Fr. Lenormant, *Histoire ancienne de l'Orient*, t. II.

[2]) H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

при дворѣ короля Уганды, на плато верхняго Нила, негры впали въ туже самую иллюзію, какую испытали древніе мехиканцы при видѣ испанскихъ всадниковъ: они вообразили, что видятъ передъ собой центавра, и когда чужеземецъ слѣзъ съ лошади, разбѣжались въ страхѣ, полагая, что животное раздѣлилось на два различныя существа[1]). Наибольшее препятствіе заселенію Африки происходитъ отъ простой мухи, цеце или *glossina morsitans*, ужаленіе которой убиваетъ лошадей, быковъ, верблюдовъ и собакъ, тогда какъ оно безвредно для человѣка, для теленка, козы и дикихъ животныхъ: предполагали, вѣрно или нѣтъ, что это смертоносное насѣкомое передаетъ чумный нарывъ животнымъ, которыхъ оно жалитъ Очень обыкновенная въ нѣкоторыхъ округахъ южной и центральной Африки, муха цеце не переходитъ на сѣверѣ за Бахръ-эль-Газаль[2]) и Сеннааръ[3]); она неизвѣстна въ сѣверо-западной части континента. Другое двукрылое насѣкомое, *дондеробо*, наблюдаемое на югѣ отъ горы Килиманджаро, не трогаетъ быковъ, но нападаетъ наословъ, козъ и барановъ[4]).

Самый массивный изъ всѣхъ материковъ, Африка есть вмѣстѣ съ тѣмъ та часть свѣта, гдѣ живутъ самые большіе звѣри, огромныя травоядныя млекопитающія, слоны, носороги разныхъ породъ, бегемоты, жирафы и другія животныя, питающіяся злаками и листьями. Тогда какъ Южная Америка отличается въ особенности своей растительностью, Африка превосходитъ всѣ другія части свѣта большимъ числомъ животныхъ видовъ, изъ которыхъ многіе еще не приручены и имѣютъ бо́льшіе размѣры, чѣмъ подобныя же существа другихъ континентовъ. Однако, африканскій слонъ, отличающійся отъ индійскаго выпуклостью лба, шириной ушей и другими физическими признаками, меньше ростомъ и слабосильнѣе своего азіятскаго родича; но онъ рѣдко даетъ себя приручить. Попытки Гордона сдѣлать это животное домашнимъ и употреблять его на службу въ войскѣ не увѣнчались успѣхомъ. Въ этомъ отношеніи европейцамъ нужно еще открыть секреты, которыми обладаютъ индусы и которые были извѣстны уже древнимъ, извѣстны даже африканскимъ племенамъ южной части Мавританіи, можетъ быть, говоритъ г. Дюверье, вакорамъ въ западной Сахарѣ. Атласскій левъ свирѣпѣе вавилонскаго; горилла—самая сильная и самая страшная изъ обезьянъ, зебръ—самый дикій изъ всѣхъ однокопытныхъ; ни американскій кайманъ или аллигаторъ, ни индустанскій гавіалъ не равняются размѣрами съ африканскимъ

---

[1]) Chaillé-Long, *American Geographical Society*, 1878.
[2]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*
[3]) Hartmann, *Naturgeschichtlich-medicinische Skizze der Nilländer.*
[4]) H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

крокодиломъ, и изъ всѣхъ бѣгающихъ птицъ африканскій страусъ — самая большая и самая сильная. Въ отношеніи животнаго царства Африка превосходитъ всѣ другія части свѣта не только числомъ и величиной видовъ, но также многочисленностью недѣлимыхъ: такъ, въ центральныхъ ея областяхъ путешественникамъ случалось видѣть обширныя равнины, покрытыя на необозримое пространство стадами жвачныхъ, а Ливингстонъ разсказываетъ, что онъ долженъ былъ отстранять рукой антилопъ, чтобы открыть себѣ проходъ черезъ несмѣтное стадо. Но истребительныя охоты сдѣлали уже много пробѣловъ въ животныхъ населеніяхъ Африки, на берегахъ Нила и въ южныхъ областяхъ; высчитано, что для того, чтобы получить семьсотъ тысячъ килограммовъ слоновой кости, ежегодно ввозимыхъ въ Англію, нужно убить пятьдесятъ тысячъ слоновъ [1]). Многимъ видамъ этого огромнаго континента грозитъ опасность исчезнуть, какъ исчезли уже малый мавританскій слонъ и нѣкоторыя животныя формы на Маскаренскихъ островахъ въ Индійскомъ океанѣ. Площадь распространенія носорога обнимала прежде также юго-западную часть Марокко [2]).

Въ первой половинѣ этого столѣтія европейскіе географы, зная на ливійскомъ материкѣ почти только пустынныя или малонаселенныя мѣстности морскаго прибрежья, легко впадали въ преувеличенія относительно протяженія пустынь, и охотно принимали за пустыни всѣ пространства, оставленныя на картахъ бѣлыми. Думали, что общее число жителей доходитъ только до пятидесяти или шестидесяти милліоновъ, много, много, что до ста милліоновъ. Съ этой эпохи были сдѣланы точныя статистики въ нѣкоторыхъ колоніяхъ или европейскихъ владѣніяхъ морскаго побережья; основанныя на собранныхъ данныхъ исчисленія опредѣлили приблизительно населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, мало удаленныхъ отъ приморскихъ портовъ, и путешественники — число которыхъ увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ — проходившіе внутреннія страны, вынесли оттуда по крайней мѣрѣ общія впечатлѣнія, достаточныя для того, чтобы можно было причислить эти страны къ густо или слабо населеннымъ. Есть области, гдѣ жители скучены столь же плотными массами, какъ въ Бельгіи. Въ нѣкоторыхъ плодородныхъ округахъ деревни слѣдуютъ одна за другой, въ видѣ непрерывнаго пояса жилищъ, который

[1]) *Afrique découverte et civilisée*, № 1, juillet 1879.

[2]) H. Duveyrier, *Sculptures antiques de la province marocaine de Soûs*; Bulletin de la Société de Géographie de Paris, août 1876.

тянется на пространствѣ нѣсколькихъ миль. Бассейны озера Цадъ и рѣки Діолиба, или Нигера, и почти вся территорія Нигриціи, къ югу отъ пустыннаго пояса Сахары, очень густо населены; точно такъ-же часть области большихъ озеръ, дельта, берега Нила въ землѣ шиллуковъ и страны, по которымъ протекаетъ Конго и его главные притоки. Общее населеніе африканскаго континента нужно считать по меньшей мѣрѣ въ двѣсти милліоновъ человѣкъ. Около ста лѣтъ тому назадъ Пинкертонъ и Вольней опредѣляли его въ тридцать милліоновъ; позднѣе Бальби остановился на цифрѣ шестидесяти милліоновъ, которая долго была принимаема, какъ наиболѣе вѣроятная. Мало по малу изслѣдованія путешественниковъ позволяютъ уменьшать долю гадательнаго въ этихъ приблизительныхъ цифрахъ. По Бему и Вагнеру, населеніе Африки въ 1882 году простиралось до 205.823,260 душъ.

Африку часто называютъ „чернымъ материкомъ“, какъ будто всѣ ея жители—негры въ собственномъ смыслѣ, представляющіе типъ, подобный типу прибрежныхъ жителей экваторіальной Атлантики, такъ что наименованіе Беледъ-эсъ-Суданъ или Нигриція оказывается распространеннымъ на всю совокупность континентальной массы. Но настоящіе негры, хотя, можетъ быть, составляющіе большинство жителей Африки, не занимаютъ даже половины территоріи: другія области, на сѣверѣ, на югѣ, на востокѣ, принадлежатъ націямъ и племенамъ, отличнымъ отъ негровъ по физическому виду и группирующимся въ особыя расы и подрасы. Утверждали, что всѣ народы Африки, всѣ „потомки Хама“, отъ берберовъ до готтентотовъ, происходятъ отъ одного первоначальнаго корня, и что ихъ отклоненія отъ общаго типа или разновидности, представляющія постепенные переходы, составляютъ продуктъ приспособленія къ различнымъ средамъ [2]). Но это не болѣе, какъ гипотеза, которая не можетъ быть доказана, и наблюдателя особенно поражаютъ этническіе контрасты, первоначальные или производные, которые представляютъ, по направленію съ сѣвера на югъ, различныя африканскія населенія. Между разными группами чернокожихъ—если возьмемъ только эту породу людей—различія костянаго остова, мускулатуры, физіономіи, окраски кожи, также какъ разнообразія языковъ, составляютъ противоположности столь же рѣзкія, какъ тѣ, которыя отличаютъ бѣлыхъ европейцевъ и желтокожихъ жителей восточной Азіи [1]). Однако, классификаціи, предложенныя этнологами, на основаніи физическаго сходства и

[1]) Antoine d'Abbadie;—Robert Hartmann, *Les peuples de l'Afrique.*
[2]) H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

сродства языковъ, имѣютъ еще лишь условное и временное значеніе. Есть очень много народцевъ, извѣстныхъ почти только по имени, и которыхъ помѣщаютъ то въ одну группу, то въ другую: иногда приходится идти, такъ сказать, ощупью въ хаосѣ названій народцевъ, племенъ и родовъ, собранныхъ путешественниками въ разныхъ частяхъ Африки; въ одномъ случаѣ одно и то же имя приписывается двумъ разнымъ націямъ, въ другомъ различныя наименованія, нанесенныя на карты, какъ принадлежащія отдѣльнымъ населеніямъ, прилагаются къ одной и той же группѣ.

Средиземноморская область ливійскаго континента разнится отъ остальной Африки своими жителями, также какъ своей геологической исторіей, формой своего рельефа, флорой и фауной. Основу мавританскаго населенія составляютъ берберы (имазигены, имохаги), которые гораздо болѣе походятъ на европейцевъ, чѣмъ другіе африканцы: между ними есть много племенъ, гдѣ голубые глаза и бѣлокурые или свѣтлорусые волосы вовсе не рѣдкость, такъ что многіе склонны были видѣть въ нихъ — хотя это не вѣрно — потомковъ европейскихъ поселенцевъ. Вѣроятнѣе, что эти берберскія населенія — единоплеменники первобытныхъ египтянъ; возможно даже, что въ до-историческія времена одинъ и тотъ же этническій корень населялъ южную Европу и побережье Берберіи съ двухъ сторонъ Средиземнаго моря; подобно растительнымъ или животнымъ видамъ, населенія, можетъ быть, имѣютъ отчасти общее происхожденіе. На югѣ отъ Мавританіи берберы населяютъ также оазисы и долины горъ среди пустыни, и нѣкоторыя изъ ихъ племенъ, обозначаемыя подъ именемъ „мавровъ“, обитаютъ даже къ югу отъ Сахары, на правомъ берегу Сенегала. Между берберами, различные народцы, — какъ-то имохаги или туареги Ахаггара и Азджера и имазиги или кабилы, то есть „племена“, преимущественно племена Марокко, — повидимому, чистой расы, но въ равнинахъ и особенно въ городахъ скрещиванія до безконечности видоизмѣнили типъ на тысячу ладовъ и породили помѣси, извѣстныя подъ разнообразнѣйшими именами. Какъ въ Европѣ „маврская“ кровь течетъ еще въ жилахъ андалузцевъ, жителей Мурсіи, Валенсіи и Алгарвій, такъ точно и въ Африкѣ финикіяне, римляне, вандалы, испанцы, провансальцы, итальянцы, греки и французы оставили нѣкоторые слѣды своего прохода или пребыванія, либо въ качествѣ завоевателей, либо въ качествѣ невольниковъ. Съ другой стороны, коренные чернокожіе Сахары и негры, привезенные съ юга во всѣ страны Берберіи разнообразно скрещивались съ берберскими племенами, въ то время какъ пришедшіе съ Востока завоеватели, называемые „арабами“ и смѣшанные съ сирійцами и восточными людьми всякаго происхожденія, прибавили новые элементы

къ расѣ уже столь смѣшанной. Дошло до того, что „арабами“ стали называть бо́льшую часть мавританскаго населенія, которое на самомъ дѣлѣ заслуживаетъ этого имени только по языку, традиціи завоеванія, религіи, да по нѣкоторымъ сомнительнымъ родословнымъ.

Въ бассейнѣ Нила раса тоже очень смѣшанная; но европейскіе элементы имѣли, черезъ турокъ, лишь весьма малую долю въ этихъ скрещиваніяхъ, тогда какъ семиты, арабы и другіе играли преобладающую роль въ образованіи многихъ населеній сѣверо-восточной Африки. Многіе историки дѣлали безусловное различіе въ отношеніи первоначальнаго происхожденія, между египтянами и прибрежными жителями Нила выше пороговъ: имъ казалось, что обитатели трехъ египетскихъ провинцій, столь замѣчательныхъ по исторіи цивилизаціи, должны быть либо причислены къ семитамъ или арабамъ, либо разсматриваемы, какъ особая раса; они старались пріурочить ретовъ или ротовъ, т. е. древнія населенія нижняго Нила, къ корню прото-семитовъ, отъ котораго будто бы произошли арабы [1]). Хотя аргументы, почерпнутые изъ глоссологіи, не имѣютъ абсолютной цѣны, однако, по общепринятому мнѣнію, «хамитическая» семья языковъ, заключающая въ себѣ языки древне-египетскій, галла, берберскій [2]), представляетъ, по своему строю, отдаленное сродство съ идіомами семитовъ; но самое несомнѣнное родство древній египетскій и происшедшій отъ него современный коптскій языки имѣютъ, по мнѣнію ученыхъ, съ берберскими діалектами [3]). Что касается типа ретовъ (рету или роту), воспроизводимаго типомъ нынѣшнихъ феллаховъ, не смотря на скрещенія и видоизмѣненія всякаго рода, принесенныя временемъ, то онъ вовсе не семитическій. Онъ не примыкаетъ также къ типу негровъ внутренней Африки. Безъ сомнѣнія, какъ это замѣтилъ уже Шамполіонъ младшій, многіе саптяне походятъ на нубійскихъ барабровъ, которые, въ свою очередь, едва отличаются отъ беджасовъ [4]). Путешественники, поднимающіеся вверхъ по Нилу, констатируютъ, что типъ сѣверныхъ феллаховъ приближается нечувствительными градаціями къ типу южныхъ народцевъ; но это явленіе есть необходимое слѣдствіе смѣшенія разъ. Скрещенія, переселенія, завоеванія, привозъ невольниковъ, нища, соціальныя условія видоизмѣняли на тысячу ладовъ первоначальный типъ, то образуя

---

[1]) De-Rougé; Ebers; Maspero.

[2]) Fred. Müller;—Fr. Lenormant, *Histoire ancienne des peuples d'Orient*;—R. N. Cust, *Sketch of the modern languages of Africa.*

[3]) Ernest Renan, *Histoire des langues sémitiques*; — H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

[4]) Hartmann, цитирован. сочиненіе.

смѣшанныя породы, то вводя между сосѣдними народцами разнообразнѣйшіе контрасты въ отношеніи роста, цвѣта кожи, нравовъ, языковъ и политическихъ учрежденій.

Въ области большихъ озеръ и верхнихъ притоковъ Нила, различныя группы народцевъ, какъ-то фунджи, шиллуки, бари, денка, являются представителями «негрскихъ» націй въ собственномъ смыслѣ. Негры далеко не представляютъ въ большинствѣ тѣхъ характеристическихъ признаковъ—черная, лоснящаяся кожа, толстыя губы, выдавшіяся впередъ челюсти, плоское лицо, приплюснутый носъ съ широкими ноздрями, курчавые волосы,—которые, какъ обыкновенно думаютъ, составляютъ удѣлъ всѣхъ африканцевъ. Даже нація монбутту, обитающая къ югу отъ нямъ-нямовъ, между бассейномъ верхняго Нила и бассейномъ Конго, отличается почти свѣтлымъ цвѣтомъ лица, довольно густой бородой, прямымъ или орлинымъ носомъ, и между ними часто встрѣчаются индивидуумы съ волосами пепельнаго цвѣта: по исчисленію Швейнфурта, эти негры блондины составляютъ болѣе одной двадцатой всего племени монбутту. Быть можетъ, плотоядный образъ жизни, заключающій даже человѣческое мясо, способствуетъ до извѣстной степени сообщенію этимъ туземцамъ относительно свѣтлаго цвѣта кожи; ибо наблюденія Антуана д'Аббади надъ эѳіопскими племенами, подтвержденныя многими другими путешественниками, установили тотъ фактъ, что мясоядныя населенія, даже населенія жаркихъ равнинъ, имѣютъ гораздо болѣе свѣтлый цвѣтъ лица, чѣмъ зерноядныя, даже когда послѣднія живутъ на большей высотѣ, на плоскогорьяхъ или склонахъ горъ. Негры, которые всего болѣе подходятъ къ традиціонному типу, популяризованному на сценѣ,—это прибрежные жители Атлантическаго океана: нигдѣ торговля невольниками не сдѣлала столько опустошеній, какъ между ихъ племенами, и ненависть господина, то есть бѣлаго, къ своему рабу популяризировала типъ безобразія, въ большей части мнимый, который приписываютъ всѣмъ порабощеннымъ.

По словамъ физіологовъ, кровь чернокожихъ гуще, менѣе красна, чѣмъ кровь бѣлыхъ; она свертывается скорѣе и бьется медленнѣе. У чернокожаго африканца, такъ-же какъ у желтокожаго азіята, чувствительность болѣе притуплена, чѣмъ у европейца: онъ менѣе страдаетъ отъ хирургическихъ операцій и не подвергается въ такой же мѣрѣ опасности травматическихъ лихорадокъ; его нервная жизнь менѣе напряженна: онъ не волнуется, какъ бѣлый. Многія изъ болѣзней, опустошающихъ Европу, неизвѣстны или по крайней мѣрѣ рѣдки на африканскомъ континентѣ: ракъ, каменная болѣзнь, крупъ, зубная костоѣда, лихорадки болотныя и

тифоидныя — не негрскія болѣзни; но негры подвержены желчнымъ и пакожнымъ болѣзнямъ; столбнякъ очень страшенъ для нихъ, и малѣйшая перемѣна климата подвергаетъ ихъ легочнымъ болѣзнямъ. Тамъ, гдѣ бѣлые и черные живутъ бокъ-о-бокъ, бичи дѣлятъ между собой смертность: желтая лихорадка уноситъ въ могилу бѣлыхъ, холера убиваетъ африканцевъ. Тоска по родинѣ также одна изъ самыхъ гибельныхъ для расы болѣзней [1]). Сколько невольниковъ, умирающихъ съ глазами, обращенными къ родимой сторонѣ, гдѣ мать качала ихъ въ колыбели!

Часть Африки, лежащая въ южномъ полушаріи, занята главнымъ образомъ племенемъ банту, различные народцы котораго имѣютъ сходный типъ и говорятъ нарѣчіями, происшедшими отъ одного общаго корня, какъ это указалъ Лихтенштейнъ уже въ началѣ настоящаго столѣтія. Кафры Наталя и колоніи Мыса Доброй Надежды принадлежатъ къ красивѣйшимъ представителямъ этой великолѣпной расы банту, которая не уступаетъ принильскимъ барабрамъ въ отношеніи горделивости осанки и изящества движеній. Но непосредственно въ сосѣдствѣ съ этими величавыми африканцами живутъ другіе туземцы, представляющіе совершенно иной и гораздо менѣе благородный типъ: это койкойны или готтентоты, малорослые, съ желтоватымъ, грушевиднымъ лицомъ, съ мало развитыми мускулами. Быть можетъ, эти народцы, такъ же рѣзко отличающіеся отъ банту, какъ китайцы отъ арійцевъ, представляютъ побѣжденную расу, оттѣсненную мало-по-малу завоевателями въ южную часть континента; но гипотеза этого рода, кажется, гораздо вѣрнѣе въ отношеніи народцевъ „пигмеевъ“, разсѣянныхъ на африканскомъ материкѣ. Таковы саны, извѣстные у голландцевъ подъ именемъ Roschjesmannen, т. е. „кустарниковые“ или „лѣсные люди“, а у англичанъ подъ именемъ бушменовъ (bushmen — значеніе то же самое), въ южной Африкѣ, доко въ Каффе, акка или тикки-тикки на берегахъ Уэлле, обонго въ области Огове. Говоря объ этихъ народцахъ маленькихъ людей и особенно о бушменахъ, антропологи высказали замѣчаніе, что если Африка страна большихъ человѣкоподобныхъ обезьянъ, гориллы и шимпанзе, то она также страна наиболѣе обезьяноподобныхъ людей: въ этой части свѣта, говорятъ они, переходъ между двумя порядками приматовъ наименѣе значителенъ. Въ этихъ маленькихъ людяхъ склонны видѣть слабый остатокъ первобытныхъ населеній (аборигеновъ), у которыхъ другая, болѣе сильная раса исторгла господство надъ территоріей [2]). Что касается жителей Мада-

---

[1]) Rordier, *Géographie médicale.*

[2]) O. Lenz, *Skizzen aus West-Afrika;*—Hartmann, *Volker Afrika's.*

гаскара, то изъ нихъ только часть можетъ быть причислена къ африканцамъ. Тамошнее населеніе частію малайскаго происхожденія: такъ-же, какъ растенія и животныя, оно свидѣтельствуетъ о географической независимости этого острова. Но на Коморскихъ островахъ языкъ африканскій.

Расовая гордость, отъ которой не свободны и историки, породила тотъ очень распространенный предразсудокъ, что будто африканцы не принимали никакого участія въ общемъ дѣлѣ цивилизаціи. Первый примѣръ, который обыкновенно приходитъ на умъ, — это примѣръ дагомейскаго короля, празднующаго „великій обычай“ закланіемъ массы людей и наполненіемъ цѣлаго озера человѣческой кровью; или въ воображеніи рисуется образъ вооруженныхъ ордъ племени монбутту, которые бросаются въ битву, скрежеща зубами и оглашая воздухъ дикими криками: „мяса! мяса!“. Но эти ужасающія картины не резюмируютъ исторіи Африки. Напротивъ, изученіе нашего собственнаго прогресса не приводитъ ли насъ необходимо къ бассейну Нила, на африканскую землю? Устремляя взоръ въ длинную перспективу прошлаго, далеко за героическій періодъ Греціи, гдѣ родилась наша культура спеціально-европейская, мы восходимъ изъ вѣка въ вѣкъ до той эпохи, когда были воздвигнуты пирамиды, до той сѣдой старины, когда первая соха распахала тучныя земли, оставленныя разливомъ Нила. Въ Египтѣ мы находимъ древнѣйшіе письменные памятники точной исторіи: права прибрежныхъ жителей великой рѣки на первенство, какъ цивилизаторовъ, были такъ прочно установлены, что сами эллины смотрѣли на нильскую страну, какъ на общую колыбель человѣчества. Какова-бы ни была доля участія элементовъ, образовавшихъ народъ, къ которому мы относимъ начало нашего интеллектуальнаго развитія, не подлежитъ сомнѣнію, что его цивилизація—африканскаго происхожденія; она возникла въ узкой плодоносной долинѣ Нила, между безплодной скалой и еще болѣе безплоднымъ пескомъ. Черезъ эту рѣку, выходящую изъ глубины континента, установились торговыя сношенія и взаимныя вліянія, обмѣнъ произведеній и идей между различными частями Стараго Свѣта. На западѣ другія страны сѣверной Африки должны были оставаться почти безполезными въ смыслѣ посредниковъ, особенно до введенія верблюда на континентъ, такъ какъ онѣ были отдѣлены отъ населенныхъ областей Судана громаднымъ пространствомъ пустыни.

Со временъ глубокой древности африканцы, даже внѣ Египта, принимали участіе въ побѣдахъ человѣчества надъ природой, какъ скотоводы или воздѣлыватели почвы: мы обязаны имъ многими драгоцен-

ными культурными растеніями, многими домашними животными. Съ африканскаго материка мы получили ту разновидность сорго, которая, подъ именемъ дурры, сѣется на всемъ пространствѣ отъ береговъ Нила до береговъ Южнаго моря, и которая соперничаетъ съ пшеницей и рисомъ своей экономической важностью, какъ пищевой продуктъ. Африка же дала намъ другой видъ хлѣба—финикъ: вѣроятно, суданцы или берберы первые изучили образъ жизни этой пальмы, растущей въ ихъ лѣсахъ въ дикомъ состояніи, и научились оплодотворять женское дерево. По словамъ Швейнфурта, дикая форма эѳіопскаго банана, извѣстная у ботаниковъ подъ именемъ *musa enscte*, была родоначальникомъ сотни разновидностей садоваго банана, плодъ котораго служитъ хлѣбомъ также во многихъ странахъ Америки. Къ этимъ тремъ растительнымъ видамъ, имѣющимъ первостепенную важность для питанія человѣка, ливійскій континентъ прибавилъ четвертый—кофейное дерево (названіе отъ области Каффа), бобы котораго треть человѣческаго рода считаетъ плодомъ по преимуществу и высоко цѣнитъ приготовляемый изъ нихъ напитокъ за его чудный ароматъ и свойство оживлять энергію. Цивилизованный міръ обязанъ африканцамъ также многими полезными домашними животными. Нѣкоторыя породы собакъ, кошка, сеннаарская свинья, хорекъ (африканскій) были приручены ими и сдѣлались товарищами человѣка; неграмъ-же, можетъ быть, мы обязаны козой, овцой, коровой; оселъ, этотъ терпѣливый и неутомимый слуга,—несомнѣнно африканскаго происхожденія. Еще недавно Африка вторично подарила португальцамъ цесарку, которую она еще въ древности дала грекамъ и римлянамъ, но порода которой впослѣдствіи вывелась въ Европѣ, снова впавшей почти въ состояніе варварства въ періодъ среднихъ вѣковъ.

Даже по части искусствъ и промышленности Африка внесла свой вкладъ въ общее достояніе человѣчества. Грандіозные памятники Египта, его дороги, обширныя сооруженія по канализаціи и устройству плотинъ, его богатыя ткани, мебель и домашняя утварь, драгоцѣнныя украшенія, рѣзныя работы изъ дерева и металловъ, тысячи вещей, находимыя въ его некрополяхъ, были дѣломъ рукъ не однихъ только ретовъ, этихъ цивилизованныхъ африканцевъ, сосѣдей семитовъ: въ произведеніяхъ античной египетской индустріи часто узнаешь формы, встрѣчающіяся въ Нубіи, въ Абиссиніи и даже въ Суданѣ [1]). Полезнѣйшее металлургическое открытіе — искусство плавленія и ковки желѣза возникло у жителей Ни-

[1]) Hartmann, *Die Völker Afrikas.*

гриціи [1]), также какъ и у халибовъ Малой Азіи, и нѣкоторыя дикія племена, именно бонго въ странѣ Рѣкъ, очень остроумно устраиваютъ плавильныя печи. Правда, плавильщики и кузнецы должны довольствоваться самыми примитивными снарядами, но они пользуются ими съ удивительнымъ искусствомъ. Фаны въ области Огове выдѣлываютъ желѣзо такого отличнаго качества, что даже европейскіе заводы не съумѣли бы произвести подобнаго [2]). У большинства африканскихъ племенъ кузнецы составляютъ особую касту, и ихъ очень боятся, какъ колдуновъ, знающихъ искусство магіи. Въ Эѳіопіи, въ Сеннаарѣ, ихъ обвиняютъ въ томъ, что будто они по ночамъ оборачиваются въ гіенъ и другихъ хищныхъ звѣрей, чтобы бродить вокругъ селеній и откапывать мертвыя тѣла.

Такимъ образомъ, посредствомъ земледѣлія и промышленности африканцы имѣли свою долю въ исторіи цивилизаціи; но ихъ прямое вліяніе во всемірной торговлѣ было ощутительно только въ Египтѣ и въ Мавританіи, на побережьѣ Средиземнаго моря. Движеніе торговаго обмѣна распространялось, правда, съ одного конца континента на другой, но распространялось медленно и черезъ тысячу посредниковъ: вмѣсто того, чтобы установиться въ видѣ правильнаго теченія, торговля подвигалась шагъ за шагомъ частными струями, подобно тому, какъ въ водной площади частицы перемѣшиваются мало по малу, при чемъ движеніе жидкой массы остается незамѣтнымъ. Произведенія центральной Африки приходили въ Европу, но потребители ничего не знали о мѣстѣ ихъ происхожденія, на берегахъ Нигера туземныя населенія покупали манчестерскія нитки и бирмингамскіе гвозди, не зная, что ихъ рѣка впадаетъ въ море, и что существуютъ другія части свѣта за предѣлами ихъ материка [3]). Но не подлежитъ сомнѣнію, что уже тысячи лѣтъ во внутренней Африкѣ ведется очень дѣятельная торговля. До недавняго времени караваны считались священными, неприкосновенными и безопасно проходили между двумя враждебными арміями, собирающимися сразиться на полѣ битвы [4]). Коммерческій духъ такъ же сильно развитъ у многочисленныхъ племенъ Мавританіи, верхняго Нила и Судана, какъ у евреевъ и армянъ, и ихъ торговцы всѣ отличаются хитростью, стойкостью, неистощимой любезностью и умѣньемъ угодить покупателю, составляющими главныя каче-

---

[1]) De Mortillet, *Origine du fer*;—Hamy, *Congrès du Havre*, 1 sept. 1877.

[2]) A. Wormann, *Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg*, 1880—1881.

[3]) Winwood Reade, *The Martyrdom of Man*.

[4]) Antoine d'Abbadie;—R. Thomassy, *Bulletin de la Société de Géographie* de Paris, 1843.

ства торговой касты. Съ незапамятныхъ временъ раковинки каури (cypræa moneta) съ Малдивскихъ острововъ, замѣнившія другіе мелкіе предметы, какъ зерна дурры и разныя сѣмена, проникли, какъ мѣновой денежный знакъ, до западной Африки: ихъ привозятъ черезъ Калькутту и Лондонъ или черезъ Занзибаръ на берега Бенинскаго залива, откуда онѣ отправляются на главный рынокъ озера Чадъ [1]). Но уже большинство африканскихъ народцевъ употребляютъ ихъ только въ видѣ украшенія. Испанскіе піастры и талеры Маріи-Терезіи опережаютъ европейскихъ путешественниковъ въ большинствѣ неизвѣстныхъ областей внутренней Африки; даже одинъ народецъ, именно бонго, зналъ и самъ чеканилъ монету [2]); куски желѣза въ дециметръ длиной, обмѣниваемые племенемъ фанъ въ Огове на товары, тоже играютъ роль ходячей монеты. Но въ морской торговлѣ доля африканцевъ почти ничтожна. Если не принимать во вниманіе Александріи, которая по своему положенію на дорогѣ изъ Индіи въ Европу является существенно междуконтинентальнымъ портомъ, единственный городъ африканскаго материка, Карѳагенъ, сдѣлавшійся цвѣтущимъ и могущественнымъ черезъ торговлю, былъ финикійская колонія, расположенная на мысѣ, протянутомъ, словно рука, по направленію къ Европѣ. Населенія изъ мореходовъ составляютъ рѣдкость на африканскихъ берегахъ: указываютъ только сомаловъ на восточномъ мысу материка, и на кра или круменовъ на атлантическомъ побережьѣ. Но первые не переходятъ за черту Аденскаго пролива, гонимые отъ одного побережья къ другому по перемѣннымъ дуновеніямъ пассатныхъ вѣтровъ; а крумены плаваютъ лишь въ сосѣдствѣ береговыхъ лагунъ и лимановъ, никогда не пускаясь въ открытое море.

Со времени паденія Карѳагена и упадка египетской цивилизаціи, важнѣйшимъ событіемъ африканской исторіи было нашествіе ислама. Ревностная пропаганда магометанскихъ миссіонеровъ всего болѣе навербовала вѣрующихъ на черномъ континентѣ. Простота мусульманскаго вѣроученія, ограничивающагося провозглашеніемъ догмата единаго, всемогущаго и всеблагаго Бога, ясность правилъ, предписывающихъ прежде всего молитву и опрятность тѣла, символъ чистоты души рвеніе проповѣдниковъ, обаяніе побѣдъ — все это соблазняло египтянъ, бишари, берберовъ и негровъ; изъ вѣка въ вѣкъ мусульманская территорія разросталась все шире и шире, и теперь она обнимаетъ почти половину континента, отъ Суэзскаго перешейка до истоковъ Нигера и даже до

---

[1]) John E. Hertz, *Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg*, 1880—1881.

[2]) Georg Schweinfurth, *Au coeur de l'Afrique.*

береговъ Бенинскаго залива. Въ первые вѣка своихъ тріумфовъ исламъ, принося въ то же время знанія, переданныя византійскимъ міромъ, воскресилъ, такъ сказать, Египетъ и Мавританію, далъ имъ новый періодъ цивилизаціи, и черезъ караваны Марокко, ставшаго складочнымъ мѣстомъ мусульманской Испаніи, сдѣлалъ городъ Тимбукту на Нигерѣ центромъ торговаго и умственнаго движенія. Въ Нигриціи распространеніе магометанства тоже совпадаетъ съ важными политическими и соціальными перемѣнами. Образовались большія государства въ территоріяхъ, которыя до того времени были раздѣлены между сотнями племенъ, жившихъ въ постоянной войнѣ другъ съ другомъ; нравы смягчились; чувство солидарности развивается между расами, прежде враждовавшими. Магометанство имѣетъ болѣе матеріальной связи на ливійскомъ континентѣ, нежели въ Европѣ и Азіи, гдѣ правовѣрные разсѣяны среди иновѣрныхъ населеній, раздѣлены пустынями и морскими проливами: въ Африкѣ исламу принадлежитъ пространство въ одномъ кускѣ столь же обширное, какъ Европа, отъ береговъ Краснаго моря до береговъ Атлантическаго океана, и религія помогаетъ распространенію идей, нравовъ, обычаевъ и языка арабовъ. Теперь христіанство пытается оспаривать народы Африки у магометанской пропаганды; протестантскіе миссіонеры достигли нѣкотораго успѣха, особенно въ полуденной части материка. Но въ сравненіи съ вѣстниками ислама, они имѣютъ ту невыгоду, что могутъ лишь мистически называть себя братьями прозелитовъ: проповѣдникъ „благой вѣсти“ не выдастъ своей дочери замужъ за туземца, хотя бы даже обращеннаго въ христіанскую вѣру, и не вступитъ съ его дочерью въ законный бракъ; какъ бѣлый, онъ не хочетъ осквернять себя примѣсью черной крови. Онъ остается человѣкомъ другой расы и другой касты [1]).

Съ тѣхъ поръ, какъ Африка сдѣлалась черезъ торжество ислама страной вѣры, въ ней не разъ появлялись пророки достаточно сильные, чтобы провозглашать священную войну. Во время вторженія войскъ первой французской республики въ Египетъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, одинъ *махди*, то есть „вождь“, возвѣщенный древними пророчествами, призывалъ своихъ единовѣрцевъ къ истребленію чужеземцевъ. Въ послѣднее время другіе махди поднимали племена на западѣ противъ французовъ въ Сенегалѣ, на востокѣ противъ турокъ и англичанъ въ Египтѣ, и фанатики въ сѣверныхъ странахъ, въ Алжиріи, въ Триполи, Сенусіи, подготовляютъ эмиссаровъ, чтобы посылать ихъ на хожденіе изъ мечети

[1]) W. Blunt, *Fortnightly Review*, 1881.

въ мечеть съ цѣлью поддерживать ненависть къ невѣрнымъ [1]). Въ Меккѣ самые ревностные пилигримы, тѣ, которые всего чаще впадаютъ въ религіозный экстазъ,—такруры или такариры, имя, подъ которымъ понимаютъ вообще негровъ западной Африки, хотя оно прилагается спеціально къ нигриційскимъ племенамъ, отъ Уадая до Бурну [2]), и къ жителямъ страны Метамме, на сѣверо-западѣ Эѳіопіи: несмотря на трудности путешествія, тысячи такруровъ каждый годъ предпринимаютъ хожденіе къ святымъ мѣстамъ магометанства. Проповѣдниками ислама въ западной Африкѣ являются не арабы, хотя языкъ, который они употребляютъ, и который въ Африкѣ служитъ главнымъ проводникомъ цивилизаціи, есть языкъ пророка. Миссію эту выполняютъ нигриційцы разныхъ племенъ: въ качествѣ торговцевъ или промышленниковъ, они обходятъ племена, обитающія на берегахъ Гамбіи, появляются даже въ странѣ ашантіевъ и въ Дагомеѣ. на Золотомъ берегу и у Бенинскаго залива. Въ восточной Африкѣ, на берегахъ Индійскаго океана, пропаганда тоже очень дѣятельна, хотя большинство арабскихъ купцовъ, еще вчера бывшихъ негроторговцами, ни мало не заботятся объ обращеніи въ свою вѣру несчастныхъ, которыхъ они эксплуатируютъ. Напротивъ—они рады, если тѣ остаются язычниками, потому что это даетъ имъ право ненавидѣть и обкрадывать ихъ. какъ язычниковъ; если бы они обращали невольниковъ въ свою вѣру, на нихъ лежала бы обязанность обходиться съ ними, какъ съ братьями. Но если купцы подвергнутъ попавшихся въ ихъ руки туземцевъ обрѣзанію, хотя бы только затѣмъ, чтобы не пришлось ѣсть мяса животныхъ, заколотыхъ не „чистыми“ руками, то этого внѣшняго знака уже достаточно, чтобы прибавить такого якобы-мусульманина къ сонму вѣрующихъ и такимъ образомъ увеличить силы ислама. Впрочемъ, нѣтъ недостатка и въ искреннихъ магометанахъ, которые, принимая близко къ сердцу заповѣди корана, трудятся надъ освобожденіемъ невольниковъ. Фелькинъ встрѣтилъ въ провинціи Бахръ-эль-Газаль одного купеческаго сына, который, сдѣлавшись, послѣ смерти отца, владѣльцемъ нѣсколькихъ сотъ негровъ, немедленно отпустилъ всѣхъ ихъ на волю.

Но арабскіе негоціанты, такъ-же какъ европейскіе купцы, еще недавно смотрѣли на чернокожаго, какъ на главную статью торговли, гораздо болѣе важную, чѣмъ зубы слона, хлопокъ, страусовыя перья или пальмовое масло. Негры, къ несчастію для нихъ, самые покорные и самые преданные изъ слугъ. Антропологи не разъ указывали на то, что въ

---

[1]) Henri Duveyrier, *La Confrérie musulmanne de Sidi Mohamet ben'Ali es-Senoûsi.*
[2]) Cheykh Mohammed Evn-Omar El Tounsy, *Voyage au Darfour.*

сравненіи съ бѣлыми негры представляютъ типъ существенно женскій. Послѣдніе имѣютъ вообще голосъ мягкій, бороду мало обросшую, суставы тонкіе, пальцы длинные, ногти розовые, кожу бархатную, мускулы округленные [1]); по своей походкѣ и манерамъ, какова бы, впрочемъ, ни была ихъ физическая сила, они приближаются къ общему типу женщины. Они робки и любопытны, кокетливы и ревнивы, болтливы, большіе любители сообщать секреты, скоры на любовь и будированье, сопровождаемое примиреніемъ. У нихъ, какъ и у многихъ женщинъ, есть тотъ большой недостатокъ, что они находятъ удовольствіе въ повиновеніи во что бы то ни стало и готовы жертвовать собой за тѣхъ, кто ихъ угнетаетъ и презираетъ. Какъ бы то ни было фактъ тотъ, что со временъ глубокой древности чернокожіе были наиболѣе цѣнимые изъ невольниковъ, и что между данями или подарками, посылаемыми европейскимъ и азіятскимъ государямъ, всего благосклоннѣе были принимаемы тѣ, которые сопровождались африканскими плѣнниками. На черномъ континентѣ нѣтъ народа, который бы не имѣлъ своихъ невольниковъ, а у многихъ племенъ половина населенія состоитъ въ рабствѣ у другой половины. Военноплѣнные, на которыхъ смотрятъ, какъ на товаръ, вымѣниваются на другія вещи или продаются съ публичнаго торга, чтобы идти работать въ полѣ господина; или чтобы увеличить собой число тунеядцевъ, окружающихъ могущественнаго начальника племени; или, какъ это водится въ нѣкоторыхъ странахъ, чтобы быть заколотыми для жертвоприношенія въ честь фетишей или предковъ; или, наконецъ, какъ это въ обычаѣ у племени монбутту, чтобы быть изжаренными и съѣденными за торжественной трапезой. Однако, положеніе невольника обыкновенно не имѣетъ въ себѣ ничего жестокаго; часто онъ самъ отдается въ рабство, чтобы избѣгнуть голода, и если владѣлецъ нехорошо обращается съ нимъ, обычай позволяетъ ему перемѣнить господина: отрекаясь отъ своей свободы, рабъ вступаетъ въ новую семью, и дѣти его, рожденныя отъ свободной женщины, съ которой онъ сочетался бракомъ, становятся свободными, какъ и ихъ мать.

Нельзя скрыть того факта, что вліяніе европейской „цивилизаціи“ всего болѣе отягчило положеніе африканскаго невольника. Уже задолго до того времени, когда берега Гвинеи были открыты кораблями бѣлыхъ, и когда европейскія націи основали колоніи въ Новомъ Свѣтѣ, торговля невольниками открыто производилась въ Севильѣ и въ Лиссабонѣ. Впослѣдствіи когда Португалія сдѣлалась обладательницей береговъ „чер-

[1]) G. d'Eichthal;—Winwood Reade.

ной“ страны, этой обширной невольничьей лабораторіи, когда завоевателямъ двухъ Америкъ, испанцамъ, португальцамъ, англичанамъ, французамъ, голландцамъ понадобились въ ихъ владѣніяхъ сильные работники, которые могли бы замѣнить собой истребленныхъ туземцевъ, тогда бо́льшая часть Африки была превращена въ громадный паркъ для охоты на человѣка, и имя „бѣлый“ сдѣлалось синонимомъ людоѣда, каковое значеніе оно и до сихъ поръ еще имѣетъ въ языкѣ галла [1]). На окружности континента существовалъ рядъ станцій, служившихъ складочными мѣстами живаго товара. Португальцы отправляли въ Бразилію негровъ, изловленныхъ въ Анголѣ Ямайка, Барбадосъ Виргиніи получали своихъ рабовъ съ Кепъ-Коста, Луизіана и французскіе Антильскіе острова вербовали своихъ дармовыхъ рабочихъ въ Сенегалѣ и на Невольничьемъ берегу; Мина была главной конторой голландскихъ негроторговцевъ изъ Новаго Амстердама; словомъ, каждой американской плантаціи соотвѣтствовало невольничье депо въ Гвинеѣ Высадившись на берегъ африканскаго материка, негроторговцы передавали сосѣднимъ начальникамъ племени свои заказы на поставку такого-то количества рабовъ; облавы устраивались въ окрестностяхъ; скоро требуемые способные къ работѣ люди, съ цѣпями на рукахъ и съ арканомъ на шеѣ, дефилировали передъ пріѣзжимъ купцомъ, и уплата за этотъ живой товаръ производилась тканями, ружьями порохомъ, мелкими стеклянными издѣліями. Извѣстны ужасы перевозки негровъ въ этихъ невольничьихъ корабляхъ, гдѣ, ради сбереженія пространства, работорговцы натискивали живыя тѣла, какъ гробы въ склепѣ, и гдѣ тифъ, невыносимая жара и духота, жажда, иногда добровольная смерть дѣлали въ немного дней такіе широкіе пробѣлы. Нѣтъ возможности вычислить хотя бы приблизительно тѣ массы человѣческихъ существъ, которыя погубила торговля невольниками, черезъ войны, которыя она породила на всей окружности Африки, эпидеміи, которыя она распространила, возмущенія и поголовныя избіенія, которыя были ея естественнымъ слѣдствіемъ. Милліонами и милліонами перевозились африканцы въ Новый Свѣтъ, а между тѣмъ цвѣтное населеніе, состоящее почти исключительно изъ мужчинъ, возрастало очень медленно; только въ этомъ столѣтіи установилось, наконецъ, равновѣсіе половъ въ ссыльной расѣ. Въ настоящее время число американцевъ чистой или смѣшанной породы, насчитывающихъ негровъ между своими предками, превышаетъ 25 милліоновъ, и въ этомъ числѣ есть еще полтора милліона неосвобожденныхъ. Но послѣ кровопролит-

[1]) Léon des Avanchers, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1858.

ТИПЫ И КОСТЮМЫ НУБІЙСКИХЪ ЖЕНЩИНЪ.

ной гражданской войны, которая окончилась въ Соединенныхъ Штатахъ освобожденіемъ чернокожихъ, эта старая форма рабства осуждена окончательно, и съ каждымъ днемъ послѣдніе ея оплоты, Бразилія и Куба, видятъ у себя постепенное уменьшеніе числа порабощенныхъ. Въ самой Африкѣ это гнусное учрежденіе поражено на-смерть закрытіемъ заграничныхъ рынковъ сбыта, и что̀ бы ни говорили, число барокъ, арабскихъ или другихъ, которымъ удается, на берегахъ Индійскаго океана, форсировать блокаду, чтобы провезти невольниковъ, весьма незначительно.

Невольничьи суда, захваченныя и осужденныя на восточномъ берегу Африки:

въ 1876—77 гг. . .	27	судовъ,	съ 438 невольниками.
„ 1877—78 „ . .	15	„	„ 60 „

Но есть еще много этого рода судовъ, которыя успѣваютъ переплывать Красное море, бравируя англичанъ Адена, французовъ Обока и итальянцевъ Ассаба, и еще десятками тысячъ охота на человѣка считаетъ свои ежегодныя жертвы во внутренней Африкѣ. Во время цвѣтущаго состоянія этой торговли, барыши негроторговцевъ стоили каждый годъ жизни по меньшей мѣрѣ полмилліону людей. Въ сравненіи съ этой эпохой, уже отдаленной отъ насъ, нынѣшній періодъ можно смѣло назвать вѣкомъ прогресса: невольничьи склады на африканскомъ побережьѣ не наполняются болѣе жертвами, и, какъ это было въ Новомъ Свѣтѣ, войны, поднятыя работорговцами приводятъ къ упадку ихъ безчеловѣчнаго промысла.

Питаемая нынѣ другими товарами, помимо невольниковъ, торговля Африки имѣетъ болѣе легкія средства доставить своимъ агентамъ доступъ во внутреннія области страны и связать этотъ материкъ съ остальнымъ міромъ; притомъ и рессурсы, которыми теперь располагаютъ изслѣдователи, гораздо болѣе значительны, чѣмъ тѣ, которыми пользовались ихъ предшественники. Цѣлая армія путешественниковъ, избирая себѣ пункты аттаки на окружности континента, идетъ на изслѣдованіе мѣстностей малоизвѣстныхъ или еще неоткрытыхъ, и въ числѣ этихъ отважныхъ волонтеровъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ Африкѣ съ начала настоящаго столѣтія, есть сотни такихъ, которые пускались въ путь, не имѣя иной цѣли, кромѣ успѣховъ науки и напередъ принося для нея въ жертву свою жизнь. Нашъ вѣкъ по справедливости можетъ гордиться тѣмъ, что произвелъ столько героевъ, частію прославившихся, частію оставшихся безвѣстными, которые добровольно обрекли себя на всякаго рода лишенія и опасности, чтобы прибавить нѣсколько новыхъ чертъ къ

рисункамъ нашихъ картъ, нѣсколько новыхъ именъ горъ, рѣкъ и народовъ къ номенклатурамъ нашихъ географій. Сколько этихъ смѣльчаковъ нашли смерть при исполненіи принятой на себя задачи! Г. Анри Дюверье, самъ принадлежащій къ числу этихъ отважныхъ изслѣдователей, наиболѣе прибавившихъ къ нашему запасу географическихъ знаній, составилъ „некрологическую“ карту Африки [1]), гдѣ нанесены имена главныхъ путешественниковъ, которые въ періодъ времени съ 1800 по 1874 годъ были убиты фанатиками мусульманами, или погибли жертвой собственной неосторожности, или, наконецъ, не перенесли трудностей путешествія или вреднаго дѣйствія климата. Съ этой эпохи списокъ еще значительно увеличился; имена: Флаттерса и его спутниковъ, Шувера Саккони и многихъ другихъ прибавились къ длинному мартирологу науки.

Въ исторіи африканскихъ открытій, также какъ въ исторіи всѣхъ другихъ завоеваній человѣка, прогрессъ не совершался непрерывнымъ образомъ: напротивъ, дѣло изслѣдованія подвигалось впередъ послѣдовательными скачками, иногда сопровождавшимися временнымъ регрессомъ. Между первымъ путешествіемъ вокругъ Африки, о которомъ повѣствуетъ Геродотъ, какъ о событіи, имѣвшемъ мѣсто въ царствованіе фараона Нехао [2]), и подобнымъ же путешествіемъ, выполненнымъ португальцемъ Васко-де-Гама, протекло двадцать-одно столѣтіе, и въ этотъ длинный промежутокъ времени многія уже сдѣланныя открытія пришли въ забвеніе: географы пятнадцатаго вѣка были знакомы съ результатами древнихъ изслѣдованій во внутренней Ливіи лишь по неточнымъ таблицамъ Птоломея, которыя съ теченіемъ времени, благодаря ошибкамъ переписчиковъ и воображенію коментаторовъ, сдѣлались еще болѣе неточными; пришлось снова открывать морскіе берега, уже извѣстные финикіянамъ, ибо Ганнокъ за тысячу девятьсотъ лѣтъ до португальцевъ доплывалъ до мѣстъ, лежащихъ южнѣе Сенегала, около Сіерра-Леоне [3]). Даже послѣ перипла (плаванія вокругъ всего континента) Васко-де-Гамы и овладѣнія португальцами большей части морскаго побережья, знакомство съ мѣстностями уже посѣщенными не разъ затемнялось, особенно благодаря зависти завоевательныхъ націй, которыя хотѣли сохранить для себя секретъ своихъ путешествій въ дальнія и невѣдомыя страны. Теперь ученые разныхъ націй изъ патріотизма стараются утвердить каждый за своимъ отечествомъ право на первенство изслѣдованія афри-

---

[1]) *Bulletin de la Société de Géographie de Paris, déc.* 1874.
[2]) Геродотъ, книга IV, 42;—D'Avezac, *Esquisse générale de l'Afrique.*
[3]) Vivien de Saint-Martin, *Histoire de la Géographie.*

канскихъ земель, забытыхъ съ той поры. Кажется, можно принять за достовѣрное, что задолго до португальцевъ итальянскіе мореплаватели обслѣдовали наибольшую часть береговъ сѣверо-западной Африки и даже острова, сгруппированные въ архипелаги и лежащіе въ открытомъ морѣ. Портуланъ 1367 года, составленный венеціанцемъ Марко Пиццигани и хранящійся въ пармской публичной библіотекѣ, даетъ всему африканскому побережью до мыса Бохадоръ общее очертаніе, согласное съ тѣмъ, которое найдено точными съемками новѣйшихъ моряковъ [1]). Съ своей стороны, діеппцы (во Франціи) утверждаютъ, что ихъ предкамъ принадлежитъ слава основанія въ 1364 году „Малаго Діеппа“, на Гвинейскомъ берегу [2]), и колонизаціи Канарскихъ острововъ въ 1402 году, подъ предводительствомъ французскаго морехода Жана де-Бетанкуръ. Что касается португальцевъ, мореплавателей, которые первые проникли въ „Непроникаемое море“ и озарили свѣтомъ „Темный Океанъ“, то они тоже приписываютъ своимъ миссіонерамъ шестнадцатаго вѣка первенство главныхъ открытій, сдѣланныхъ въ это послѣднее время во внутренней Африкѣ. Однако, долго спустя послѣ этихъ миссіонеровъ можно было читать на картахъ Африки имена народовъ „безъязыкихъ“ и „безносыхъ“, опистодактиловъ, то-есть „людей съ вывернутыми наружу пальцами“, и „пигмеевъ, оспаривающихъ свою пищу у журавлей“!

Въ наши дни географическіе архивы содержатся на столько въ порядкѣ и точности что не допускаютъ никакихъ сомнѣній относительно дорогъ, пролагаемыхъ путешественниками на черномъ континентѣ, и можно начертить, по крайней мѣрѣ приблизительно, сѣть пройденныхъ путей, которые увеличили сумму нашихъ знаній. Въ послѣднія сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи основалось въ 1788 году общество для изслѣдованія Африки, члены котораго нѣмецъ Горнеманъ и шотландецъ Мунго-Паркъ были „первыми героями и первыми жертвами“ [3]), этотъ материкъ былъ много разъ пройденъ на всемъ его протяженіи отъ моря до моря. Ливингстонъ, Камеронъ, Стэнли, Серпа-Пинто, Массари, Висманъ и Буонфанти совершили этотъ подвигъ, и десятками нужно считать путешественниковъ менѣе счастливыхъ, которые, однако, проникали внутрь страны на тысячи верстъ отъ порта высадки. Впрочемъ, не длиной пути измѣряется важность изысканій, и многія путешествія, незначительныя по

---

[1]) Federico Bonola, *Société de Géographie du Caire*, séances du 20 mars et du 26 mai 1876.

[2]) Estancelin, *Recherches sur les voyages des navigateurs normands en Afrique au delà de la Sierra Leone;*—D'Avezac, *Esquisse générale de l'Afrique.*

[3]) Emile Banning, *L'Afrique et la conférence géographique de Bruxelles.*

пройденному разстоянію, тѣмъ не менѣе отмѣчены въ географической исторіи континента. Уже можно было составить точныя и подробныя карты для нѣкоторыхъ областей морскаго прибрежья, каковы Мысъ Доброй Надежды, дельта Нила, Тунисъ, Алжиръ, отнынѣ соединенный съ Европой сигналами, блистающими отъ горы до горы черезъ Альмерійскій проливъ, и списокъ мѣстъ, опредѣленныхъ астрономически, который обнимаетъ уже многія тысячи именъ, увеличивается съ каждымъ днемъ[1]). Не проходитъ недѣли, которая бы не принесла намъ вѣсти о какомъ-нибудь новомъ географическомъ завоеваніи. Пройденные изслѣдователями пути пересѣкаются на картѣ такъ, что не оставляютъ много пробѣловъ большаго протяженія, и даже тамъ, гдѣ простираются еще неизвѣстныя области, мы знаемъ по крайней мѣрѣ участки долинъ, рѣкъ или горныхъ хребтовъ, которые облегчатъ изысканія будущимъ экспедиціямъ. Въ настоящее время самое большое пространство „невѣдомой земли“, которое остается еще открыть въ Африкѣ, — то, которое тянется параллельно экватору на сѣверѣ отъ Огове и Конго, между Серра де-Кристаль и горами Мфумбиро и Гамбарагара между Ниломъ и Конго: это площадь по малой мѣрѣ въ милліонъ квадр. километровъ, слѣдовательно, въ полтора раза превосходящая Францію и составляющая тридцатую часть континента. Но въ настоящую минуту эти невѣдомыя области уже аттакуются путешественниками на многихъ точкахъ ихъ окружностей, и недавно, въ декабрѣ 1883 года, черезъ путь по Конго сомкнулось послѣднее звено цѣпи гостепріимныхъ станцій, протянутой отъ атлантическаго берега до береговъ Индійскаго океана. Такимъ образомъ дорога изслѣдованія перерѣзываетъ континентъ во всю его ширину.

Африка, конечно, была бы уже открыта на всемъ ея протяженіи, еслибы всѣ бѣлые, проникавшіе въ страну, умѣли быть справедливыми къ туземцамъ и тѣмъ самымъ пролагать дорогу своимъ преемникамъ. Люди, которые проходятъ, дѣлая добро, какъ Бартъ, Спикъ, Ливингстонъ, Піаджія, Джесси, Швейнфуртъ, Эминъ бей, уже самыми своими поступками оказываютъ покровительство всѣмъ тѣмъ, которые будутъ слѣдовать за ними; человѣкъ же буйный, грозящій или убивающій, дѣлаетъ то, что приходящіе послѣ него подвергаются опасности поплатиться головой за его дурное обращеніе. Но какъ-бы ни было велико безкорыстіе людей, устремляющихся на научное завоеваніе неизвѣстныхъ странъ, туземцы, относящіеся съ недовѣріемъ къ иностранцамъ, видя въ нихъ какъ-бы авангардъ воинственныхъ экспедицій, не обманываются въ своихъ опасе-

[1]) H. Duveyrier, *Liste des positions géographiques en Afrique (continents et îles.)*.

ніяхъ; совершенно вѣрно, что европеецъ, даже такой, который любитъ туземцевъ и умѣетъ заставить ихъ полюбить его, есть въ извѣстномъ смыслѣ ихъ врагъ; онъ прокладываетъ дорогу преемникамъ менѣе безкорыстнымъ, чѣмъ онъ самъ Какъ часто честный изслѣдователь, пользуясь гостепріимствомъ въ краѣ, долженъ думать съ нѣкотораго рода угрызеніемъ совѣсти о той будущности, которую онъ приготовляетъ своимъ радушнымъ хозяевамъ: даже самъ того не желая, онъ приводитъ за собой купцовъ и солдатъ; онъ напередъ предаетъ тѣхъ, которые оказываютъ ему такой дружелюбный пріемъ. Чтобы извинить себя сколько-нибудь въ собственныхъ глазахъ, онъ долженъ говорить себѣ, что завоевательныя войны и насильственныя присоединенія составляютъ лишь предварительныя явленія сознательнаго и мирнаго союза между народами.

Наибольшая часть африканскаго побережья уже присоединена, какъ завоеванная территорія, къ европейскимъ государствамъ, и каждое новое изслѣдованіе во внутренней части материка позволяетъ солдатамъ, чиновникамъ и сборщикамъ податей проникать все далѣе впередъ. Торговля возрастаетъ съ каждымъ годомъ; теперь одна только страна, Египетъ, производитъ болѣе обширные годовые торговые обороты, чѣмъ производилъ весь континентъ въ эпоху предшествовавшаго поколѣнія. Внѣшняя торговля Африки въ 1860 году простиралась до 943 025,000 франк. [1]). Строятся дороги отъ береговъ моря къ внутреннимъ нагорьямъ, чтобы облегчить путь будущимъ экспедиціямъ, и даже желѣзнодорожныя линіи соединяясь съ нѣкоторыми приморскими портами, извиваются по оврагамъ, взбираются на кручи горъ и направляются къ центру материка, гдѣ онѣ и сойдутся современемъ. Къ этимъ первымъ участкамъ, выходящимъ съ египетскихъ береговъ изъ Туниса и Алжира, изъ Сенегала, съ Мыса Доброй Надежды и изъ Наталя, прибавятся скоро другіе, на подобіе траншей, выкапываемыхъ осаждающими вокругъ укрѣпленнаго мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, Африку можно сравнить съ большой осажденной крѣпостью, и двѣсти милліоновъ людей, которые составляютъ ея гарнизонъ, раздѣленный на безчисленное множество ничѣмъ не связанныхъ между собой и даже неизвѣстныхъ другъ другу группъ, заранѣе обречены на необходимость отворить ворота, т. е. впустить европейцевъ въ качествѣ завоевателей или въ качествѣ покровителей. Обладаніе внутренней частью континента должно неизбѣжно выпасть на долю тѣхъ, кто господствуетъ надъ моремъ и побережьемъ. Еслибы даже по счастливому обороту фортуны, то или другое изъ государствъ центральной Африки от-

[1]) Ravenstein, *Introduction to Travels and Researches by Lewis Krapf.*

воевало на нѣкоторое время области на морскомъ берегу, то въ качествѣ владѣтельной державы, оно было-бы вынуждено тотчасъ-же вступить для защиты своего прибрежья, въ соглашеніе съ которой-нибудь изъ европейскихъ морскихъ націй, и самый этотъ союзъ облегчилъ-бы входъ на его территорію. Хотя еще не вполнѣ открытая, Африка, тѣмъ не менѣе, есть уже, съ политической точки зрѣнія, простая провинція Европы: открывъ Суэзскій каналъ и дополнивъ такимъ образомъ блокаду Африки, эту часть свѣта вдвойнѣ отдѣлили отъ Азіи. Теперь на европейцахъ лежитъ обязанность привить африканскимъ народамъ новую цивилизацію, возвратить чернокожимъ, подъ другой формой, ту культуру, которую сами они получили отъ прибрежныхъ жителей Нила.

ГЛАВА II.

БАССЕЙНЪ НИЛА.

РѢКА.

Спускаясь съ юга на сѣверъ и проходя въ нижнемъ своемъ теченіи черезъ широко открытыя равнины, Нилъ, такъ сказать, наклоняетъ всю сѣверо-восточную Африку къ бассейну Средиземнаго моря. Дельта его соотвѣтствуетъ, не смотря на разницу формъ, другому устью, въ одно и то же время морскому и рѣчному, устью Дарданеллъ и Босфора, черезъ которое страны, пробѣгаемыя рѣками восточной Европы, тоже наклоняются къ Средиземному морю. Такимъ образомъ, какъ внутренній кругъ, вписанный въ другомъ, болѣе обширномъ кругѣ, развертывается въ центрѣ Стараго Свѣта поясъ прибрежныхъ земель, образующій какъ бы отдѣльный микрокосмъ и насчитывающій въ числѣ городовъ, блистающихъ въ исторіи, такіе города, какъ Мемфисъ, Александрія, Іерусалимъ, Тиръ, Антіохія, Эфесъ, Милетъ, Смирна, Аѳины, Константинополь.

По длинѣ теченія Нилъ — одна изъ величайшихъ рѣкъ земнаго шара, и между племенами, обитающими на его берегахъ, многія вѣрятъ, что міръ раздѣленъ на двое этой рѣкой, миѳическимъ змѣемъ, обвившимся вокругъ свѣта и кусающимъ свой хвостъ. Онъ несомнѣнно превосходитъ всѣ другіе большіе потоки восточной группы материковъ, даже Янтцекіангъ и три главныя сибирскія рѣки; по протяженію онъ стоитъ выше даже рѣки Амазонокъ и уступаетъ, вѣроятно, только одной Миссури-Миссисипи. Вотъ для сравненія длина самыхъ большихъ рѣкъ земнаго шара:

Миссури-Миссисипи	7,052 килом.
Нилъ съ верхнимъ притокомъ о. Ніанца . . .	7,000 „
Амазонка съ Апуримакомъ.	6,000 „
Иртышъ-Обь	5,685 „
Селенга-Ангара-Енисей.	5,500 „
Витимъ-Лена	5,465 „
Янтцекіангъ	4,650 „

Впрочемъ, намъ еще неизвѣстна съ полной достовѣрностью главная рѣка, впадающая въ большое озеро Ніанца и образующая верхнее теченіе Нила; быть можетъ, эта рѣка болѣе значительна, чѣмъ обыкновенно думаютъ, и извилины ея теченія даютъ совокупности рѣчнаго ложа, отъ истоковъ, находящихся въ южной Африкѣ, до береговъ Средиземнаго моря, длину еще бо́льшую, чѣмъ длина американской рѣки Протяженіе Нила, измѣряемое только отъ озера Ніанца, 6,270 километровъ; по прямой линіи, слѣдуя по меридіану, вправо и влѣво отъ котораго извивается долина Нила, разстояніе отъ озера до моря составляетъ 31 съ половиной градусовъ, то-есть около 3,500 километровъ; но, можетъ быть, нужно спуститься еще на 5 слишкомъ градусовъ къ югу отъ экватора и на 2 градуса къ востоку отъ истока озера, чтобы найти первыя воды Нильскаго бассейна. Извилины русла удлиняютъ рѣчное теченіе болѣе, чѣмъ на три четверти[1]). Въ отношеніи поверхности бассейна Нилъ стоитъ ниже двухъ американскихъ рѣкъ, потока Амазонокъ и Миссури-Миссисипи; по приблизительному начертанію нашихъ картъ Африки, онъ почти равенъ Конго по протяженію площади истеченія; за исключеніемъ средней части его теченія, между землей племени макрака и Эѳіопіей, боковыя его покатости имѣютъ небольшую ширину.

Приблизительная площадь рѣчныхъ бассейновъ:

	Кв. килом.		Кв. килом.
Амазонка	7.000,000	Нилъ.	3.350,000
Миссисипи. . . .	3.496,000	Конго	3.200,000

Наконецъ, сухость климата въ большей части странъ, черезъ которыя протекаетъ Нилъ, не позволяетъ ему сравниться, въ отношеніи объема жидкой массы, съ другими главными рѣчными артеріями земнаго шара. По таблицѣ, показывающей количества несомой рѣчными теченіями воды, которыя могли быть вычислены приблизительнымъ образомъ, Нилъ занимаетъ, вѣроятно, двадцать седьмое мѣсто между главными рѣками Стараго и Новаго Свѣта. По исчисленіямъ инженеровъ, Атрато, впадающій въ Карибское море, близъ Панамскаго перешейка, и составляющій какъ бы противовѣсіе великой африканской рѣкѣ, катитъ болѣе значительную массу воды, хотя бассейнъ его почти въ сто разъ меньше.

Общій скатъ почвы, отъ плоскогорій центральной Африки до береговъ Средиземнаго моря, совпадаетъ съ долиной Нила; однако, области, проходимыя этой рѣкой, единственно ей обязаны своимъ географическимъ единствомъ. Возвышенности внутренней Африки, усѣянныя озерами;

---

[1]) Elia Lombardini, *Essai sur l'hydrologie du Nil.*

болотистыя пространства, гдѣ главные юго-западные притоки соединяются съ Бѣлымъ Ниломъ; цитадель горъ, занятая эѳіопами; Кордофанъ, окруженный пустынями; пустыни Нубіи; узкая и извилистая долина Верхняго Египта, наконецъ зеленѣющая равнина, гдѣ развѣтвляются рѣчные рукава прежде, чѣмъ соединиться съ Средиземнымъ моремъ,—всѣ эти страны представляютъ совершенно отдѣльныя, самостоятельныя географическія области, и исторія ихъ имѣла бы чисто мѣстный характеръ, еслибы Нилъ и его притоки, извиваясь отъ одной страны къ другой, не связали ихъ своими серебристыми нитями. Это благодаря рѣкѣ, что берега нижняго Нила заселились колонистами нубійскаго происхожденія, что древняя цивилизація Египта распространилась нѣкогда вверхъ по теченію до Мероэ и даже далѣе, что частыя войны свирѣпствовали между эѳіопами и обитателями равнинъ изъ-за обладанія ея притоками, и что въ теченіе этого столѣтія каирскіе вице-короли и хедивы дѣлали постоянныя усилія, чтобы присоединить къ своимъ владѣніямъ весь бассейнъ верхняго Нила вплоть до большихъ озеръ и водораздѣльной возвышенности. Естественныя дѣленія между прибрежными народами отмѣчены на этой длинной водной артеріи сѣверо восточной Африки порогами катарактовъ и слiяніями рѣкъ. Поэтому нужно прежде всего изучить рѣку, которая создала исторію этихъ странъ.

Древніе говорили, что Нилъ беретъ начало въ „Лунныхъ горахъ“, и дѣйствительно, въ У-Ніамуэзи или „Странѣ Луны“ англичанинъ Спикъ видѣлъ самые южные притоки озерной системы, откуда выходитъ Нилъ. Но между этими притоками есть ли такой, который бы можно было по длинѣ его теченія, если не по обилію его водъ признать за главную вѣтвь великой африканской рѣки? Поиски этой „головы Нила“ и теперь еще продолжаются; какъ во времена Лукана, и въ наши дни никто еще не можетъ похвалиться, что видѣлъ нарождающійся Нилъ, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые живутъ на его берегахъ, не знаютъ его исторической роли. Судя по картамъ, которыя были составлены на основаніи путевыхъ журналовъ Стэнли, Пирсона, Смита и французскихъ миссіонеровъ, кажется, что Мвару (Ливумба, Лувамбе), берущій начало къ югу отъ пятаго градуса сѣверной широты и текущій на сѣверъ, затѣмъ на сѣверо-западъ къ озеру Ніанца и есть истинный Нилъ „Луны“, по крайней мѣрѣ, что касается длины русла; но если барометрическія высоты, сообщаемыя изслѣдователемъ Пирсономъ, точны, то невозможно, чтобы эта рѣка впадала въ озерный бассейнъ, такъ какъ она течетъ на меньшей высотѣ. Съ другой стороны, она не могла бы направляться на западъ, къ озеру Танганика, такъ какъ она отдѣлена отъ послѣдняго порогами

около 150 метровъ высоты [1]), и такъ какъ многочисленные путешественники должны бы были переходить ее; значитъ, она, вѣроятно, теряется въ какомъ-нибудь бассейнѣ испаренія. Туземцы говорили Спику, что эта область, заключающаяся между большимъ озеромъ и высокими горами прибрежья, усѣяна озерами и солончаками, подобными тѣмъ, которые арабскіе развѣдчики Денгардта, Эргарда, Уэкфильда открыли сѣвернѣе. Недавно можно было думать также, что обильныя рѣки спускаются съ западнаго склона африканской горы-великана Килиманджаро, который вздымаетъ свои двѣ снѣговыя остроконечныя вершины въ 400 километрахъ къ востоку отъ озера Ніанца; но воды, вытекающія изъ овраговъ огромнаго вулкана, принимаютъ преимущественно направленіе къ востоку и къ югу, чтобы излиться въ Индійскій океанъ; маловодные ручьи западнаго ската теряются въ углубленіяхъ плоскогорья. Потоки, обслѣдованные Стэнли и другими путешественниками на восточномъ берегу озера Ніанца, нельзя назвать значительными рѣками, да притомъ они берутъ начало еще далеко отъ горы Килиманджаро. Водораздѣлъ между покатостью Индійскаго океана и покатостью верхняго Нила не имѣетъ такой высоты, какъ восточныя вершины, и походитъ скорѣе на высокій берегъ или яръ, круто обрывающійся на востокъ и полого спускающійся съ западной стороны. На этомъ крутомъ берегу высятся, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, вулканы, и по словамъ арабовъ, разсказъ которыхъ недавно былъ подтвержденъ свидѣтельствомъ путешественника Фишера, многія изъ этихъ горъ показываютъ еще признаки дѣятельности; говорятъ, бывали даже изверженія. Одинъ изъ конусовъ называется Дунье-Нгай или „Небесная гора“; двѣ вершины носятъ имя Дунье-Мбуро или „Гора дыма“, и горячія воды текутъ въ изобиліи изъ ихъ трещинъ. У основанія крутаго восточнаго склона террасы, возвышающейся почти на 1,300 метровъ, на которой стоятъ Небесная гора и другіе краевые вулканы, простирается термальное озеро, продолжаемое болотами, гдѣ отлагается натръ. Въ этомъ мѣстѣ почва образуетъ глубокую впадину между цѣпью вулкановъ и Килиманджаро; высота озера всего только 640 метровъ [2]).

Притокъ большаго озера, который, несомнѣнно, имѣетъ всего болѣе правъ на признаніе его главной рѣкой бассейна, по крайней мѣрѣ въ отношеніи объема жидкой массы, есть Тангуре, Кагера или рѣка Кетангуле, изливающаяся въ западную часть внутренняго моря, почти около

---

[1]) E. G. Ravenstein, *Map of Eastern Equatorial Africa.*

[2]) Fischer, *Hamburger Correspondent*, 21 дек. 1881 г.; — *Proceedings of the Geographical Society*, febr. 1884.

середины прибрежья: первые ея изслѣдователи дали ей имя „Нилъ Александры“. Она беретъ начало въ гористой области, въ сотнѣ километровъ къ югу отъ экватора и почти въ 3,900 километрахъ по прямой линіи, отъ Средиземнаго моря; затѣмъ, соединившись съ ручьями, спускающимися съ массива Мфумбиро, она течетъ въ нормальномъ направленіи къ сѣверо-востоку. Стэнли проникъ въ долину этого верхняго Нила ниже его сліянія съ истокомъ озера Аканіару, названнаго также, прежде посѣщенія его, „озеромъ Александры“. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Стэнли изслѣдовалъ рѣку, послѣдняя проходитъ черезъ нѣсколько озеръ и принимаетъ въ себя притоки изъ другихъ озерныхъ бассейновъ, разсѣянныхъ въ котловинахъ; средняя глубина ея 15 метровъ, и папирусы окаймляютъ оба ея берега въ видѣ высокой стѣны, совершенно скрывающей горизонтъ. Спикъ и Грантъ, которые первые видѣли верхній Нилъ, переправились черезъ него гораздо ниже, за водопадомъ Моронго, на разстояніи одного или двухъ дневныхъ переходовъ отъ вступленія рѣки въ озеро. Тангуре — могучая рѣка, разливающаяся на нѣсколько верстъ въ ширину въ сезонъ дождей; она напомнила путешественнику Гранту р. Хугли между Чандернагоромъ и Калькуттой. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Спикъ перешелъ рѣку Тангуре, въ январѣ 1862 года, т.-е. въ періодъ мелководія, ширина ея была всего только 75 метровъ, но она походила на каналъ, открытый между двухъ стѣнъ тростника; вода была такъ глубока, что лодочники не могли обойтись при помощи багровъ, а должны были прибѣгнуть къ весламъ. Теченіе Нила Александры очень быстрое, по меньшей мѣрѣ 6 километровъ въ часъ: лодки лишь съ большимъ трудомъ могутъ плыть вверхъ по рѣкѣ. При устьѣ, открывающемся въ формѣ лимана, онъ имѣетъ 130 метр. ширины, а глубина его измѣняется отъ 25 до 40 метр.; однако, скорость его водъ все еще значительна, и можно прослѣдить на разстояніи нѣсколькихъ верстъ демаркаціонную линію между потокомъ Нила, „темно-желѣзнаго цвѣта“, и голубыми водами озера [1]). Туземцы питаютъ чувство благоговѣнія къ своей рѣкѣ, и Спику пришлось долго спорить съ перевозчиками, которые хотѣли заставить его снять обувь, садясь въ лодку: они боялись, какъ бы непочтительное поведеніе чужеземца не повело къ катастрофѣ; они не позволяли также Гранту бросать лотъ въ священную воду [2]). Одно изъ именъ, даваемыхъ прибрежными жителями рѣкѣ, подтверждаетъ гипотезу, по которой эта рѣка должна быть признана за главную вѣтвь Нила: по словамъ Стэнли, они называютъ ее

[1]) Stanley, *Through the dark continent.*

[2]) Journal of the Geographical Society, 1876; — Speke, *Discovery of the Source of the Nile.*

„матерью Каменнаго потока“, обозначая этимъ послѣднимъ именемъ истокъ озера, въ землѣ У-Ганда. На сѣверо-западномъ углу озера изливается другая многоводная рѣка, Катонга, берущая начало на западѣ, въ сосѣдствѣ озера Мвутанъ-Нзиге; длина теченія ея превышаетъ 200 километр., но достовѣрно извѣстно, что по объему жидкой массы она уступаетъ рѣкѣ Тангуре.

„Ніанца“ по преимуществу или озеро У-Кереве, принимающее въ себя эти притоки, и откуда вытекаетъ великій Нилъ, есть самый обширный озерный бассейнъ африканскаго континента: по предварительной картѣ Стэнли, которую вскорѣ замѣнитъ болѣе обстоятельная работа Маккея[1]), это озеро превзойдено, по величинѣ поверхности, во всемъ свѣтѣ однимъ только Верхнимъ озеромъ британской Америки; Мичигэнъ и Гуронъ менѣе обширны на нѣсколько тысячъ квадр. километровъ. Даже Аральское озеро, обыкновенно называемое „моремъ“, какъ по причинѣ его большихъ размѣровъ, такъ и за соленость его водъ, не покрываетъ столь значительнаго пространства, какъ Ніанца.

Площадь главныхъ озеръ земнаго шара:

	Квадр. килом.		Квадр. килом.
Верхнее	83,000	Гуронъ.	61,340
Ніанца.	66,500	Мичигэнъ	59,072
Аральское море . .	65,780	Эри.	28,400

И не только по пространству, занимаемому имъ на земной поверхности, но также по глубинѣ своихъ водъ, внутреннее море Африки можетъ сравниться съ главными озерными котловинами материковъ: уже въ непосредственномъ сосѣдствѣ восточнаго берега и вблизи острововъ и островковъ, лотъ досталъ дно лишь на глубинѣ 177 метровъ. Вѣроятно, что въ среднихъ частяхъ, вдали отъ всякихъ береговъ, глубина еще значительнѣе и если это такъ, то Ніанца по объему жидкой массы занимаетъ первое мѣсто между прѣсноводными морями. Высота положенія этой громадной водной площади относительно уровня океана была разно исчисляема изслѣдователями, согласно показаніямъ ихъ инструментовъ: цифра 1200 метровъ пока принята какъ очень близкая къ истинѣ

Абсолютная высота озера Ніанца, по измѣреніямъ разныхъ изслѣдователей:

---

[1]) *Proceedings of the Geograph. Society*, may 1884.

по Спику, въ 1858 г. . . . . 1,140 метровъ
„ „ въ 1862 г. . . . . 1,008 „
„ Стэнли, въ 1875 г. . . . . 1,237 „
„ Смиту, въ 1876 г. . . . . 1,138 „
„ Пирсону, въ 1879 г. . . . . 1,231 „
„ Вильсону и Фелькину, въ 1881 г. . . . 1,293 „
„ Маккею, въ 1883 г. . . . . 1,006 „

Спикъ, открывшій внутреннее море Африки, окрестилъ его, по англійскому обычаю, именемъ своей государыни, назвавъ озеромъ Викторіи или Викторія-Ніанца. Каждый народецъ окрестныхъ мѣстностей обозначаетъ его особеннымъ наименованіемъ: у суагеловъ обитающихъ на берегахъ Индійскаго океана, оно извѣстно подъ названіемъ Бахари, что̀ значитъ „Второе море“; кромѣ того, исторія упоминаетъ много другихъ именъ, очевидно относящихся къ этому озерному бассейну плоскихъ возвышенностей. Названіе его Кереве происходитъ отъ самаго большаго острова у южныхъ береговъ У-Кереве, который отдѣленъ отъ твердой земли простымъ рвомъ въ нѣсколько метровъ шириной, такъ называемымъ проливомъ Ругеши, почти сплошь заросшимъ папирусами и другими водяными растеніями. Но, по Вильсону, общераспространенное имя озера— Ніанца, т. е. „Внутреннее море“ по преимуществу. Къ югу отъ острова У-Кереве находится далеко вдающійся въ сушу заливъ, который Стэнли назвалъ заливомъ Спика, въ честь своего предшественника по изслѣдованію центральной Африки. Огромные крокодилы населяютъ болотистыя воды, окаймляющія тамъ и сямъ окружность залива; тѣ изъ нихъ, которые во множествѣ укрываются въ тростникахъ близъ вѣтви Тангуре, считаются у туземцевъ чѣмъ-то въ родѣ полу-боговъ, олицетворяющихъ собой генія рѣки [1]). Нѣкоторые острова составляютъ безспорное владѣніе воинственныхъ бегемотовъ, которые группируются по племенамъ и родамъ и не терпятъ присутствія другихъ большихъ животныхъ на ихъ территоріи. Туземцы устроили особаго рода суда для ловли этихъ чудовищъ: нанося удары судну, массивный звѣрь попадаетъ головой въ дыру, сдѣланную въ деревянной обшивкѣ, чѣмъ и пользуются, чтобы пронзить его копьями; но такая охота всегда сопряжена съ опасностію [2]).

На огромной окружности длиной слишкомъ въ 1,200 километровъ, не считая тысячи небольшихъ изсѣченій береговъ, видъ и характеръ мѣстности измѣняется до безконечности. Почти повсюду побережье каменисто,

1) Mackay, *Proceedings of the Geographical Society*, may 1884
2) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*

гнейсъ, гранитъ или базальтъ; но въ то время, какъ во многихъ мѣстахъ береговой поясъ представляетъ ровное и безлѣсное пространство, въ другихъ—у самаго края воды поднимаются высокіе холмы или даже настоящія горы, усѣянныя лѣсками и группами деревьевъ между которыми виднѣются селенія.

На пространствѣ отъ рѣки Катонга до Тангуре берегъ большей частью низменный и рыбаки отпихиваютъ свои плоты багромъ до разстоянія 5 километровъ отъ твердой земли. На югѣ высятся голые утесы, которымъ естественные узоры изъ лишаевъ красныхъ или оранжевыхъ придаютъ видъ огромныхъ глыбъ желѣза и многія изъ этихъ скалъ дѣйствительно состоятъ изъ желѣзной руды [1]). Самые живописные пейзажи развертываются на сѣверо-западѣ бассейна въ У Гандѣ или въ землѣ Ганда: бухты, разрѣзывающія берегъ, кажутся раздѣленными на неравныя водныя площади высокими лѣсистыми мысами; вездѣ, куда ни взглянешь, блистаютъ серебристыя воды среди чащей зелени; изъ каждой долины, изъ каждаго оврага выбѣгаетъ ручей, окаймленный высокой травой или кустарникомъ, надъ которыми распростерты вѣтви большихъ деревьевъ. Нѣтъ, вѣроятно, страны въ центральной Африкѣ, которая бы имѣла почву болѣе плодородную и климатъ болѣе ровный, чѣмъ эта земля Ганда: растенія умѣреннаго пояса, введенныя тамъ европейцами, принялись вполнѣ успѣшно [2]).

Напротивъ побережья Ганда, между открытымъ моремъ и береговыми заливами, протянулся непрерывной цѣпью архипелагъ изъ четырехсотъ острововъ, самая значительная группа котораго носитъ имя Сессе. Пейзажи этого островнаго міра еще болѣе разнообразны, чѣмъ ландшафты береговъ У-Ганда, и растительность тамъ еще богаче: великолѣпныя деревья покрываютъ склоны до самыхъ береговъ, которые обрамлены бордюромъ изъ папирусовъ. На западѣ базальтовый островъ Букеребе, названный Стэнли „островомъ Алисы“ (Alice-Island), вздымаетъ свои черноватыя стѣны на 100 слишкомъ метровъ надъ поверхностью озера. Изъ всѣхъ островныхъ скалъ, окаймляющихъ берегъ на окружности озера Ніанца, самая странная та, которую Стэнли назвалъ „островомъ Моста“. Эта скала, лежащая недалеко отъ сѣверо-восточнаго угла озера, состоитъ изъ двухъ базальтовыхъ столбовъ, соединенныхъ аркадой, пониженной метра на четыре отъ стрѣлки. Изъ разщелинъ камня выросли деревья: скала исчезла, видны только двѣ группы зелени, обвитыя гирляндами изъ ліанъ, которыя ниспадаютъ въ воду, проводя на ея поверхности малень-

[1]) Mackay, *Proceedings of the Geographical Society*, may 1884.
[2]) Wilson, *Proceedings of the Geographical Society*, june 1880.

кую борозду; сквозь аркаду, убранную фестонами изъ растеній, показывается вдали подернутая фіолетовой дымкой цѣпь береговыхъ горъ.

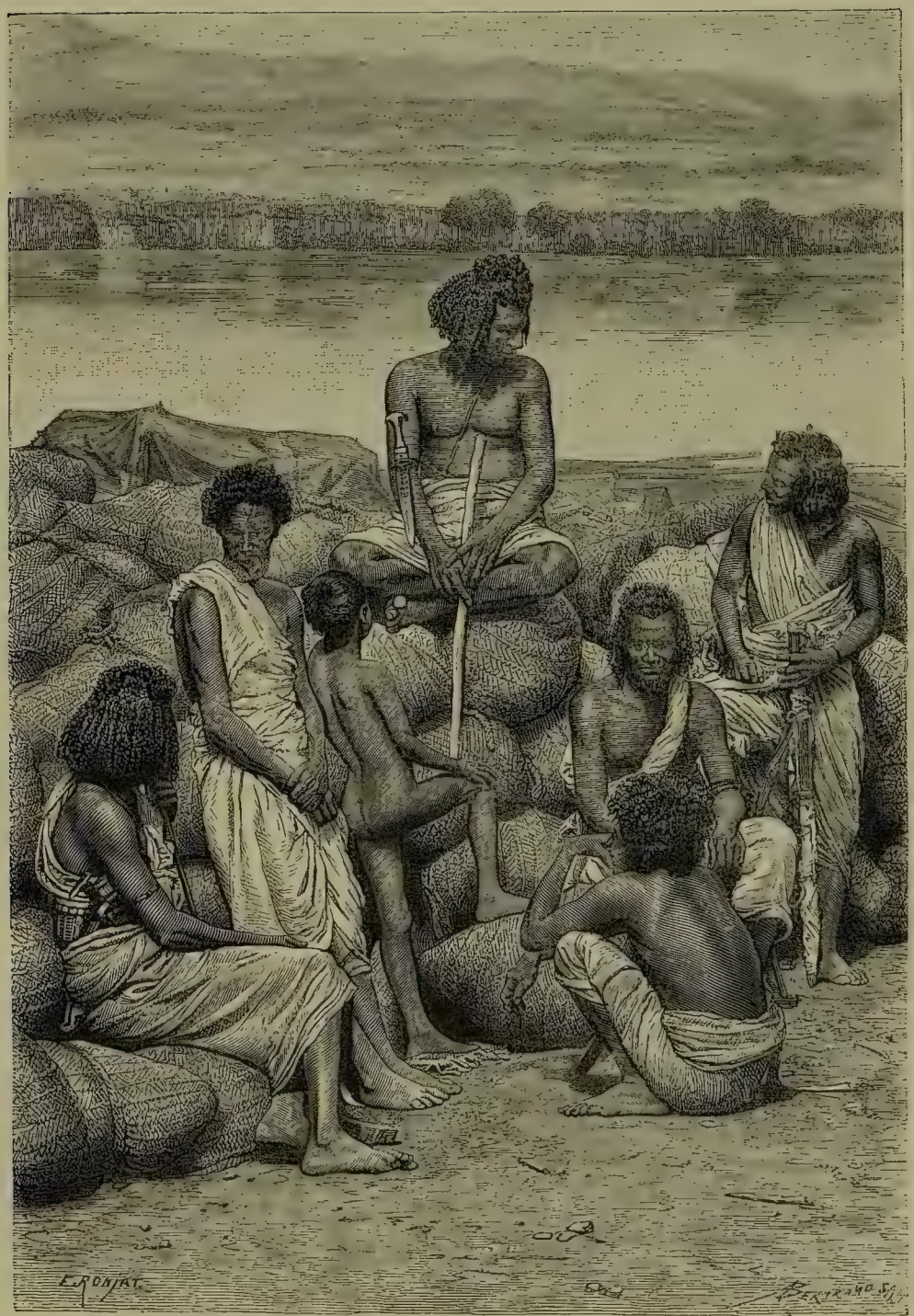
Суда, плавающія по озеру, иногда группируясь въ значительные флоты, еще болѣе увеличиваютъ красоту пейзажей Ніанца. Нѣкоторые прибрежные жители имѣютъ парусныя суда, купцы пустили большія ладьи, въ родѣ *дхау* занзибарскихъ арабовъ, а европейскіе миссіонеры смастерили шлюпки по англійскому образцу. Но большинство лодокъ— самой примитивной конструкціи: это просто пироги, закругленныя въ задней части и заостренныя спереди, передняя половина вся высовывается изъ воды и приподнята на манеръ гондолъ высокимъ носомъ, украшеннымъ двумя рогами антилопы и букетомъ изъ перьевъ: издали кажется, что плыветъ какое-то огромное животное, выставившее шею изъ воды и высматривающее себѣ добычу. Эти лодки, экипажъ которыхъ состоитъ изъ десяти и до сорока-восьми гребцовъ, ходятъ только съ помощью гребковъ; на нихъ нѣтъ ни мачты, ни паруса; сложенныя кое-какъ изъ дурно отесанныхъ бревенъ, связанныхъ гибкими вѣтками, и законопаченныя корой, смѣшанной съ грязью, онѣ плохо выдерживаютъ напоръ воды, и несчастные случаи съ ними нерѣдки; впрочемъ, гребцы и не пускаются далеко отъ берега. Еще недавно гандскіе флоты боялись подходить близко къ острову У-Вума: вооруженные простымъ ножемъ, островитяне подплывали къ берегамъ, ныряли съ нѣкотораго разстоянія, чтобы добраться до подводной части судна и перерѣзывали ея связи изъ прутьевъ; въ нѣсколько секундъ барка погружалась въ волны и гребцы боролись со смертью [1]). Опасности плаванія на Викторіи обезпечиваютъ божествамъ озера большое почитаніе со стороны всѣхъ прибрежныхъ жителей. Эти боги, имѣющіе мѣстопребываніе на островахъ, удостоиваютъ вступать въ сношеніе съ смертными лишь чрезъ посредство пословъ, съ которыми можно говорить не иначе, какъ имѣя полныя руки даровъ [2]). Но уже недалеко то время, когда пароходы лишатъ этихъ озерныхъ боговъ ихъ престижа и заставятъ ихъ снова вступить въ ряды простыхъ смертныхъ. Когда американецъ Шалье-Лонгъ хотѣлъ отправиться въ плаваніе по озеру, король страны У-Ганда приказалъ отрубить головы семи чародѣямъ, которыхъ боготворили и въ то же время проклинали какъ злыхъ геніевъ озера: онъ надѣялся этимъ средствомъ обезпечить благополучное путешествіе своему гостю [3]). Бури и смерчи составляютъ частое явленіе на озерѣ. Вильсонъ констатировалъ существованіе по-

[1]) Ernesti Linant de Bellefonds, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, 1876.
[2]) Speke, цитиров. сочиненіе.
[3]) *Petermann's Mittheilungen*, 1875, № XI.

стояннаго теченія, которое ощутительно въ заливѣ Спика и направляется на западъ, параллельно побережью. Теченіе это производитъ юго-восточный пассатъ, дующій здѣсь правильно почти круглый годъ.

Излишняя вода внутренняго моря вытекаетъ медленно черезъ широкій заливъ сѣвернаго берега, открывающійся на сѣверѣ отъ острова У-Вума; затѣмъ, постепенно съуженная въ рѣку, она ускоряетъ свое теченіе: здѣсь-то и образуется Нилъ. Едва успѣлъ истокъ озера принять видъ рѣки, какъ онъ уже достигаетъ края порога, съ котораго и ниспадаетъ каскадомъ: это—„Каменный потокъ“. Группа скалъ, увѣнчанная нѣсколькими деревьями, вздымается по серединѣ водопада, имѣющаго около 400 метровъ въ ширину; другія каменныя глыбы, менѣе высокія, дѣлятъ потокъ съ правой и съ лѣвой стороны, а ниже опять идутъ подводные камни, разсѣянные въ потокѣ, среди пѣнящейся и кружащейся массы воды: отсюда имя Джинджа или „Каменный“, которымъ жители страны „У-Ганда“ обозначаютъ катаракты. Спикъ далъ ему названіе „водопадовъ Рипона“, Riponfalls, которое и показано на всѣхъ картахъ. Вертикальная высота водопада 4 метра, и однако, рыбы, собирающіяся толпой у основанія низвергающейся водной площади, подпрыгиваютъ сотнями за разъ, чтобы попасть въ верхній потокъ. Въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ Джинджи черезъ рѣку, въ томъ мѣстѣ тихую, ходитъ парóмъ. Видъ озера въ большей части заслоненъ лѣсистымъ мысомъ; маленькая пальмовая роща на низменномъ полуостровѣ указываетъ раздѣльную линію между водами залива и рѣчнымъ теченіемъ. Далѣе, зеленѣющіе острова кажутся продолженіемъ холмовъ твердой земли.

По Стэнли, Нилъ, называемый здѣсь Кивира, почти на треть значительнѣе, чѣмъ Тангуре, главный притокъ большаго озера. Имѣя въ среднемъ почти полверсты ширины, онъ течетъ сначала на сѣверо-западъ, образуя нѣсколько стремнинъ или пороговъ; ниже онъ разливается направо и на-лѣво обширными болотами, поросшими тростникомъ, но рѣка сохраняетъ свою нормальную глубину между стѣнами камышей, и далѣе, за этими болотами, двѣ покатости рѣчной долины развертываютъ передъ взорами путешественника свои лѣса, луга, боковыя долины и овраги. Верстахъ въ ста отъ своихъ водопадовъ Нилъ впадаетъ въ другое озеро, Гита-Нзиге, которому американецъ Шалье-Лонгъ, открывшій его въ 1875 году, далъ названіе озера Ибрагима. Это—водная площадь, не очень обширная въ сравненіи съ прѣсноводными морями, которыми обладаетъ центральная Африка: она занимаетъ пространство около 500 кв. километровъ. Въ этой области Нилъ получаетъ нѣсколько притоковъ, между прочимъ рѣку Луаджерри, берущую начало въ холмахъ страны



ТИПЫ И КОСТЮМЫ ТОРГОВЦЕВЪ ИЗЪ КОРОСКО.

У-Ганда, недалеко отъ берега Ніанца, и которую Спикъ считалъ истокомъ этого громаднаго озера. Англійскій изслѣдователь начертилъ на картѣ третій истокъ, Кафу, который, какъ онъ полагалъ, соединяется съ Большимъ Ниломъ, послѣ 200 километровъ теченія. Это было бы необычайное явленіе, еслибы три рѣки, вытекающія изъ одного и того же озера, впослѣдствіи опять соединялись, пройдя черезъ неровныя, пересѣченныя возвышеніями мѣстности; но дѣло въ томъ, что Кафу, какъ и Луаджерри, беретъ начало въ сосѣдствѣ озера, не имѣя съ нимъ никакого сообщенія.

Едва вступивъ снова въ узкое русло, по выходѣ изъ озера Ибрагимъ, Нилъ опять, говоритъ Шалье-Лонгъ, разливается въ ширь, чтобы образовать огромное болото, имѣющее въ среднемъ не болѣе 3 или 4 метровъ глубины и покрытое растительностью: гдѣ деревья, гдѣ цѣлые лѣса тростника. Это болото, называемое Кіоджа или Капеки, открыто итальянцемъ Піаджія. Въ небольшомъ разстояніи ниже на западной дугѣ длинной излучины, Нилъ принимаетъ въ себя судоходную рѣку Кафу. Далѣе онъ описываетъ другую дугу къ востоку и къ сѣверу; затѣмъ, круто повернувъ на западъ, сохраняетъ то же направленіе до большаго озера Мвутанъ-Нзиге: въ этой части своего теченія онъ вообще обозначается на англійскихъ картахъ подъ именемъ Сомерсетъ. Имѣя слишкомъ 400 метровъ средней ширины, рѣка была бы вполнѣ судоходна, еслибы покатость ея не была такъ крута: по приблизительнымъ измѣреніямъ, сдѣланнымъ разными путешественниками, общее паденіе Нила на этомъ пространствѣ длиной около 150 километровъ равно 695 метрамъ, что составитъ больше 4 съ половиной центиметровъ на 1 метръ теченія. Первый водопадъ въ этой части Нила, называемый Карума,— скорѣе стремнина; вода, сжатая между двухъ сіенитовыхъ стѣнъ, скользитъ съ уступа, почти столь же правильнаго, какъ запруда, сдѣланная рукой человѣка, и бѣжитъ въ видѣ пѣнящихся площадей: между верхней и нижней частью стремнины разность уровня около 3 метровъ. Но за этой первой стремниной слѣдуютъ другія: Тада, Накони, Ассака, Кадія, Ваде, Кетуту; здѣсь и есть главный порогъ, черезъ который переходитъ Нилъ чтобы спуститься изъ области высокихъ плоскогорій. На пространствѣ 30 километровъ вода вырывается изъ шлюза въ шлюзъ, ударяясь о скалы наполняя атмосферу брызгами, ниспадающими въ видѣ дождя на деревья, растущія на берегу; даже пирóги туземцевъ не могутъ пускаться въ эти стремнины. Дѣйствіе потока, такъ сказать, выпилило скалу, пони-

жая постепенно уровень рѣки: стѣна южнаго берега поднимается на 40 или 50 метровъ вертикальной высоты надъ клокочущими водами [1]).

Поточное теченіе Нила заканчивается величественнымъ водопадомъ. На пространствѣ около двадцати километровъ вверхъ отъ этого водопада вода бѣжитъ по плоскости съ такимъ большимъ наклономъ, что одна стремнина смѣняется другой: скатъ рѣки составляетъ по меньшей мѣрѣ 10 метровъ на километръ [2]). Вдругъ потокъ, съузившійся до того, что ширина его не превышаетъ 50 метровъ, обрывается съ карниза между двумя черными утесами и падаетъ на глубину 35 метровъ въ бассейнъ кружащихся, обведенныхъ кольцомъ пѣны, волнъ; радужный туманъ поднимается съ водопада, какъ столбъ дыма, изгибающійся отъ дуновенія бризы; на высотѣ 100 метровъ надъ постоянно волнующимся потокомъ качаются вѣера пальмъ. Бэкеръ, первый европеецъ, посѣтившій этотъ катарактъ, далъ ему названіе „водопадъ Мурчисона“, которое можно бы было замѣнить именемъ ближайшей деревни Шоа-Мору. Почти тотчасъ же за нижнимъ водоворотомъ вода успокоивается; рѣка, имѣющая отъ 150 до 250 метровъ ширины, почти безъ всякаго теченія: скорѣе можно подумать, что это отливъ озера Мвутанъ-Нзиге, чѣмъ продолженіе сейчасъ видѣннаго быстраго потока, бѣгущаго между скалами. Явленіе это объясняется, по мнѣнію Линанъ-де-Бельфона и другихъ путешественниковъ, существованіемъ боковаго истока, который направляется на сѣверо-западъ, чтобы идти на соединеніе съ нижнимъ Ниломъ, не проходя черезъ озеро: этотъ истокъ, будто бы, и есть настоящая рѣка [3]).

Озеро, открытое Бэкеромъ и названное имъ Альбертъ-Ніанца, извѣстно у жителей его восточныхъ береговъ подъ именемъ „Моря Сарачи“ — Мвутанъ-Нзиге. Другіе туземцы называютъ его „Большой Водой“. Однако, размѣры его гораздо меньше размѣровъ Викторіи-Ніанца: оно простирается съ юго-запада на сѣверо-востокъ на протяженіи около 150 километровъ; средняя длина его превышаетъ 30 километровъ; по приблизительнымъ измѣреніямъ Мезона, оно занимаетъ пространство въ 4,650 кв. километр.; высота его положенія относительно уровня океана 700 метровъ. Слѣдовательно отъ озера Викторія-Ніанца до этого нижняго бассейна Нилъ спустился почти на половину покатости континента между плоскими возвышенностями Средней Африки и Средиземнымъ моремъ. Подобно Мертвому морю, озеро Мвутанъ-Нзиге, кажется,

---

[1]) E. Linant de Bellefonds, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, 1876.

[2]) C. G. Gordon, *Journal of the Geographical Society*, 1876.

[3]) Chippendal: — C. G. Gordon, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, nov. 1875; — *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, 1876.

наполняетъ дно разсѣлины земной коры; съ правой и съ лѣвой стороны оно обставлено крутыми горами, тогда какъ на обѣихъ окопечностяхъ, сѣверной и южной, оно оканчивается бухтами съ пологимъ скатомъ, окаймленными низменными берегами. Высокіе утесы восточнаго берега, состоящіе изъ гранита, гнейса и краснаго порфира, составляютъ какъ бы первую ступень лѣстницы, поднимающейся къ плоскогорью У-Ніоро и У-Ганда. Рѣки, вытекающія изъ болотъ этихъ возвышенностей, не могли еще вырыть себѣ правильное русло черезъ внѣшнія стѣны нагорья, и такъ-же какъ Нилъ у водопадовъ Мурчисона, всѣ онѣ спускаются катарактами, менѣе могучими, чѣмъ водопады великой рѣки, но имѣющими болѣе значительную высоту: высота столбовъ воды, низвергающихся въ темныя ущелья съ высоты карнизовъ скалъ, исчисляется приблизительно въ 300 метровъ.

Ливингстонъ и другіе изслѣдователи центральной Африки считали озеро Танганика принадлежащимъ къ бассейну Нила и полагали, что избытокъ его водъ изливается на сѣверо-востокъ въ озеро Мвутанъ-Нзиге. Но недавнія открытія доказали, что эти два большія озера не имѣютъ между собой сообщенія. Во время своихъ путешествій вокругъ озера Альбертъ-Ніанца, Джесси, потомъ Мезонъ убѣдились, что это озеро не получаетъ въ южной своей части ни одного притока, кромѣ мелководной, лѣнивой рѣчки, заросшей травой; въ этихъ болотистыхъ водахъ оно покрыто пловучимъ или на половину погруженнымъ въ воду лѣсомъ амбачей или амбаджей, деревьевъ изъ семейства бобовыхъ (hermiiera elaphroxylon), которыя вздымаютъ на высоту 5 или 6 метровъ свои стволы, украшенные листьями въ видѣ звѣздъ и золотисто-желтыми цвѣтками, въ родѣ цвѣтковъ дрока, амбачевое дерево, похожее на пробковое, есть самое легкое, какое только извѣстно до сихъ поръ: одинъ человѣкъ легко несетъ плотъ изъ этого дерева, могущій сдержать восемь человѣкъ [1]). Даже барки туземцевъ не могутъ проникать въ эту чащу, среди безконечной сѣти корней, переплетающихся въ тинистомъ днѣ. Съ высоты мачты Джесси могъ видѣть, что за лѣсами простирается обширная саванна, между двумя стѣнами горъ, составляющихъ продолженіе береговыхъ цѣпей. Если не считать южныхъ отмелей, гдѣ вода черноватая и мутная, и нѣсколькихъ пространствъ на восточномъ берегу, гдѣ бьютъ соляные ключи, утилизируемые жителями страны У-Ніоро, Альбертъ-Ніанца, жидкая масса котораго безпрестанно обновляется теченіемъ Нила, содержитъ вообще прѣ-

[1]) Petermann's Mittheilungen, 1860, № 11; — Schweinfurth, тотъ же сборникъ 1868, № 1.

спую и чистую воду. Теченій въ немъ не замѣтили, кромѣ зыби, поднимаемой вѣтромъ. Плаваніе по этому озеру очень опасно, по причинѣ внезапныхъ перемѣнъ воздушныхъ токовъ при поворотѣ мысовъ и у выхода изъ ущелій. Садясь на свои ненадежныя суда, туземцы каждый разъ бросаютъ въ воду какія-нибудь драгоцѣнныя вещицы въ даръ божествамъ „моря“: одинъ начальникъ племени, другъ Бекера, выпросилъ у него бусъ и другихъ стеклянныхъ издѣлій, чтобы принести ихъ въ даръ озеру и тѣмъ сдѣлать послѣднее милостивымъ къ чужеземцу. Но со времени этихъ первыхъ посѣщеній, Мвутанъ-Нзиге, который одно время былъ присоединенъ къ владѣніямъ вице-короля египетскаго, видалъ и другія суда: два парохода объѣхали его во всѣхъ направленіяхъ. Чтобы привести эти пароходы, которымъ пороги преграждали путь по теченію Нила, пришлось разобрать ихъ и отправить по частямъ черезъ волоки; 4,800 человѣкъ перенесли на себѣ пароходъ *Хедивъ* до верфи, гдѣ онъ былъ снова собранъ; шестьсотъ негровъ тащили паровикъ черезъ болота, кустарникъ и скалы. Откосы восточнаго берега гораздо выше, чѣмъ откосы западнаго: плывя вдоль послѣдняго, легко видишь другую сторону озера, тогда какъ изъ восточныхъ областей озеро кажется безбрежнымъ моремъ [1]).

Относительно Нила, также какъ относительно всѣхъ другихъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро и затѣмъ опять выходящихъ изъ него, говорятъ, что будто онъ проходитъ черезъ озеро Альбертъ-Ніанца, не смѣшиваясь съ окружающими водами. Но это невѣрно: смотря по разности температуръ въ двухъ жидкихъ массахъ, рѣчная вода, болѣе теплая, разливается тонкимъ слоемъ по поверхности озера, и вѣтры производятъ смѣшеніе, или же, болѣе холодная, она опускается въ глубины озерной котловины, чтобы занять мѣсто поднимающихся кверху болѣе легкихъ водъ. Хотя выходной заливъ находится всего только въ разстояніи двадцати километровъ отъ входнаго залива, однако Нилъ, убѣгающій въ сѣверномъ направленіи, не тотъ потокъ, который образовалъ водопадъ Мурчисона: этотъ потокъ потерялся въ „Большой Водѣ“; другая рѣка есть излишекъ водъ громаднаго резервуара. Между двумя рѣчными воронками глубина незначительна, и водное пространство передъ берегомъ усѣяно цѣлымъ архипелагомъ островковъ и песчаныхъ мелей.

По выходѣ изъ озера Альбертъ-Ніанца, Нилъ, называемый также, въ этой части своего теченія, Киръ, Мери и Бахръ-эль-Джебель, или „Горная рѣка“, и многими другими именами, смотря по нарѣчіямъ при-

[1]) Mason, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, № 5, 1878.

брежныхъ племенъ, течетъ въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіи. Рѣка идетъ тихимъ ходомъ, и имѣя въ ширину отъ 500 до 2,000 метровъ, извивается длинными излучинами между двухъ зеленѣющихъ береговъ. Въ серединѣ фарватера вода глубока, отъ 5 до 12 метровъ, и большія суда могли бы во всякое время года совершать плаваніе между береговыми пристанями до разстоянія 200 километр. внизъ отъ озера. Вдоль береговъ разсѣяны лѣсистые острова и островки, возвышающіеся изъ воды словно рощицы папирусовъ; часто, особенно въ началѣ разливовъ, можно видѣть пловучіе острова, спускающіеся внизъ по теченію. Первоначальные матеріалы этихъ острововъ состоятъ изъ полосъ листьевъ и тростника, которыя задерживаются на чащахъ высокихъ водяныхъ травъ, крѣпко натягиваясь подъ напоромъ воды, какъ якорные канаты. Эти остатки растеній разлагаются и образуютъ первый слой пловучаго чернозема, который вскорѣ покрывается растительностью; корешки и корни переплетаются и въ концѣ концовъ сообщаютъ растительному ковру нѣкоторую прочность; въ теченіе пяти, шести лѣтъ флора обновляется въ этихъ пловучихъ садахъ, затѣмъ сплетеніе мочекъ разлагается, въ свою очередь, земли раздѣляются и спускаются внизъ по рѣкѣ неровными кружками, вращаясь на водѣ [1]). Но часто случается, что растительные обломки скопляются въ достаточно большомъ количествѣ для того, чтобы пловучія массы укоренились тамъ и сямъ на днѣ рѣчнаго ложа, и въ бассейнѣ Нила иногда видѣли рѣки, совершенно покрытыя этими подвижными и эластичными мостками, по которымъ рѣшаются переходить даже караваны. Вслѣдствіе быстраго образованія такихъ травяныхъ острововъ, Нилъ нерѣдко оказывался запруженнымъ въ этой части своего теченія и принужденъ былъ вырывать себѣ новыя русла. Въ равнинахъ, простирающихся на западъ отъ нынѣшняго Нила, видны во многихъ мѣстахъ остатки прежнихъ теченій, „ложныхъ рѣкъ“, бывшихъ нѣкогда Ниломъ. Невысокая горная цѣпь, ограничивающая эту равнину на западѣ и составляющая водораздѣлъ между бассейномъ Нила и бассейномъ Конго, могла-бы быть обозначаема именемъ „цѣпи изслѣдователей“: вершины, слѣдующія одна за другой съ юга на сѣверъ, получили, въ честь извѣстныхъ путешественниковъ, названія: Швейнфуртъ, Юнкеръ, Чиппендаль, Спикъ, Эминъ-бей, Бэкеръ, Гордонъ и Джесси.

Большая дуга, которую Нилъ описываетъ внизъ отъ поста Дуфиле, на высотѣ около 600 метровъ, отмѣчаетъ мѣсто очень важное въ гидрографіи бассейна. Нѣсколько многоводныхъ рѣкъ соединяются здѣсь съ

[1]) Romolo Gessi, *Esploratore*, 1877.

главнымъ потокомъ, между прочимъ, Асуа или Аша; нѣкоторые географы представляютъ эту рѣку выходящей изъ озера Мбаринго или Баринго (Бахръ-Инго), которое Спикъ считалъ прежде сѣверо-восточнымъ заливомъ Викторіи-Ніанца, и самое существованіе котораго впослѣдствіи стали оспаривать послѣ того, какъ Баринго было признано отдѣльнымъ бассейномъ. Быть можетъ, это имя Бахръ или „Море“ есть не что иное, какъ невольный каламбуръ, происходящій отъ наименованія племени Ба-Ринго или „народъ леопарда“, названный такъ потому, что они на войнѣ носятъ леопардовыя шкуры [1]). Путешественникъ Томсонъ, недавно посѣтившій эти страны, но разсказы котораго еще не изданы въ свѣтъ, безъ сомнѣнія, разрѣшилъ этотъ спорный „вопросъ“ о Баринго. Какъ бы то ни было, можно, кажется, считать вѣроятнымъ предположеніе, что рѣка Асуа не выходитъ изъ озера, а спускается изъ гористой области, на востокѣ отъ Нила-Сомерсетъ. Что касается истока озера Мбаринго, то онъ, повидимому, изливается непосредственно въ озеро Ніанца; это, вѣроятно рѣка Ягама, впадающая въ сѣверо-западный заливъ большаго озера. Въ мѣстѣ ихъ соединенія эти двѣ рѣки, Нилъ и Асуа, обставленныя справа и слѣва горами, загромождены скалами и подводными камнями, затрудняющими судоходство; выше сліянія, наклонная плоскость, по которой теченіе Нила скользитъ пѣнящимися скатертями, какъ по откосу насыпи, совершенно непроходима [2]): это порогъ Фола, названный Вильсономъ „восьмымъ“ катарактомъ. Всѣ суда на верхнемъ Нилѣ должны останавливаться ниже этого водопада и перегружать свои товары: эта вынужденная задержка судоходства и была одной изъ причинъ, заставившихъ покинуть путь Нила выше пороговъ. Начиная отъ большаго изгиба, образуемаго Ниломъ у Дуфиле, караваны, направляющіеся къ берегамъ Викторіи-Ніанца, продолжаютъ свой путь на юго-востокъ и достигаютъ Нила-Сомерсетъ у Фовейры или Фауэйры, выше Карумскихъ пороговъ. Эта дорога по прямой линіи, служившая также военнымъ путемъ новѣйшимъ египетскимъ завоевателямъ, вдвое короче извилистой дороги по рѣчной долинѣ.

Ниже сліянія съ Асуа Нилъ еще кое-гдѣ усаженъ скалами и камнями, затрудняющими проходъ: въ Іербора, частные потоки пробираются между каменными глыбами; въ Македо они образуютъ два водопада, имѣющіе около двухъ метровъ высоты по отвѣсу, затѣмъ низвергаются еще стремнинами въ Теремо-Гарбо и въ Джеколи-Гарбо [3]); но нигдѣ пороги

[1]) Mackay, *Afrique explorée et civilisée*, mai 1884.
[2]) Gordon, *Journal of the R. Geographical Society*, 1876.
[3]) Alf. Peney, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1863.

не бываютъ совершенно непереходимы въ періодъ разливовъ. До этого мѣста добрался Арно во время своей памятной экспедиціи, въ 1841 году. Пароходы свободно поднимаются въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году до Рагата и до излучины Бедденъ, ниже этихъ водопадовъ, образующихъ „седьмой катарактъ“; въ меженное время они не могутъ ходить только до знаменитаго поста Измаилія, или Гондокоро, который долго былъ главнымъ городомъ верхнихъ провинцій египетскаго Судана. Песчаниковый (хотя по виду вулканическій) холмъ Реджафъ, который вздымаетъ на 100 слишкомъ метровъ надъ уровнемъ окружающей мѣстности свою коническую массу, совершенно правильную и оканчивающуюся на вершинѣ скалой въ формѣ богини, служитъ какъ-бы пограничнымъ столбомъ, указывающимъ издали судовщикамъ предѣлъ большаго судоходства. Эта горка извѣстна у туземцевъ племени барп подъ именемъ Логвекъ или „Дрожащая“, потому что почва часто колеблется въ этой мѣстности; по Фелькину, площадь сотрясенія, начинающаяся въ Реджафѣ, простирается далеко на юго-западъ и обнимаетъ всю страну большихъ озеръ[1]).

Въ начальномъ пунктѣ навигаціи по среднему теченію, въ Реджафѣ или Гондокоро, нормальное количество протекающей въ рѣкѣ воды, вычисленное Ломбардини, на основаніи исчисленій Довіака и Пене, составляетъ отъ 550 до 560 кубич. метровъ въ секунду; воды, регулируемыя большими озерными резервуарами Викторія-Ніанца и Альбертъ-Ніанца, измѣняютъ свой объемъ отъ 300 (въ періодъ мелководья) до 900 (въ періодъ разлива) кубич. метровъ въ секунду[2]). Потокъ дождевыхъ водъ, соединяющійся въ одно общее теченіе у Гондокоро и у Ладо или Лардо, новой столицы экваторіальной провинціи, представляетъ внушительное зрѣлище; но, протекая по равнинѣ съ очень малымъ скатомъ, онъ развѣтвляется на многочисленныя побочныя рѣки: справа и слѣва Бахръ-эль-Джебеля и Кира—какъ называютъ туземцы племени денка эту часть Нила—извиваются другіе второстепенные потоки, перемежающіеся съ болотами. Наконецъ главная рѣка совершенно раздвояется: въ то время, какъ собственно Нилъ сохраняетъ сначала свое направленіе къ сѣверо-западу, другой рукавъ, Бахръ-эзъ-Зарафъ, или „Рѣка жирафовъ“, течетъ на сѣверъ, чтобы опять соединиться съ главной рѣкой послѣ блуждающаго теченія на пространствѣ около 300 километровъ черезъ саванны и болота: это не рѣка, говоритъ Марно, а только *хоръ*, или боковая

---

[1]) *Essai sur l'Hydrologie du Nil.*

[2]) Marno, Petermann's Mittheilungen, 1873, № 4;—*Reisen im Egyptischen Sudan.*

вѣтвь, плаваніе по которой къ тому-же съ каждымъ годомъ становится все труднѣе; суда могутъ пускаться по „Жирафовой рѣкѣ“ лишь въ періодъ высокихъ разливовъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже только нѣсколькихъ недѣль [1]). Очевидно, все низменное пространство, гдѣ извиваются Бахръ-эль-Джебель, Бахръ-эзъ-Зарафъ, ихъ безчисленные истоки и рѣки, впадающія въ нихъ, было нѣкогда обширнымъ озеромъ, которое рѣчные наносы постепенно заполнили; нѣсколько каменистыхъ острововъ, покоящихся на цоколѣ изъ окрѣпшихъ земель, съ хорошо ограниченными берегами, возвышаются среди этихъ равнинъ, находящихся еще въ періодѣ образованія. Мѣсто, гдѣ начинается сѣверный высокій берегъ этого бывшаго внутренняго моря, указано крутой перемѣной теченія Нила при сліяніи его съ Бахръ-эль-Газаль или „Рѣкой газелей“. У этого поворота, называемаго „ярмо рѣкъ“, вся система водъ, главная рѣка и побочные потоки, должна изгибаться къ востоку, чтобы продолжать свое теченіе вдоль возвышенныхъ равнинъ Кордофана. Остатокъ озера, называемый Но, Ну или Биркетъ эль-Газаль, наполняетъ еще одну впадину бывшей котловины; но отъ дѣйствія теченій, разливовъ, наносовъ, эта водная площадь, болотистая на берегахъ, безпрестанно мѣняетъ свою форму; она перемѣщается, дѣлится на части, снова соединяется въ одно цѣлое, чтобы затѣмъ опять дробиться на отдѣльныя водовмѣстилища. На всѣхъ оригинальныхъ картахъ контуры ея показаны различно; теперь она, кажется, уменьшается вслѣдствіе постояннаго отложенія землистыхъ частицъ, приносимыхъ главной рѣкой и второстепенными потоками; въ 1840 году, когда Арно составилъ ея карту, это былъ весьма значительный бассейнъ.

„Иго рѣкъ“ есть та часть Нила, гдѣ растительные обломки всего чаще преграждаютъ проходъ: пловучіе острова, приносимые потоками и боковыми рукавами, останавливаются на крутыхъ поворотахъ и образуютъ во всю ширину рѣки, отъ одного берега до другаго, подвижной плотъ; встрѣтивъ препятствіе, рѣка бросается въ сторону, но другія *седды* или скопленія травы, задерживаемыя чащами дерева амбачъ, заграждаютъ новое русло; во многихъ мѣстахъ эти естественныя запруды или плотины изъ травы, тростника и вѣтвей тянутся верстъ на двадцать въ ширину. Новообразующаяся земля, слой обломковъ, мало по малу скрѣпляется, покрывается папирусами, даже древесной растительностью, и цѣлые лѣса растутъ надъ скрытой рѣкой, которая продол-

[1]) *Société de Géographie du Paris*, Séances du 3 déc. 1880 et du 20 juin 1884.

жаетъ медленно свое теченіе въ глубинахъ. Многочисленныя семьи племени нуэровъ располагаютъ свои становища на коврѣ изъ пловучей травы, питаясь единственно рыбой, которую они ловятъ, пробивая насквозь почву, и сѣменами различныхъ видовъ кувшинковыхъ [1]). На высокихъ берегахъ рѣки и болотъ виднѣются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ міріады земляныхъ горокъ, воздвигнутыхъ термитами и на столько высокихъ, что верхняя ихъ часть всегда остается выше уровня наводненій. Смотря по высотѣ разливовъ, бѣлые муравьи поднимаются или спускаются изъ этажа въ этажъ въ своихъ жилищахъ [2]). Одинъ изъ интереснѣйшихъ обитателей этихъ затопляемыхъ пространствъ—птица, называемая арабами „отцомъ башмака“, по причинѣ формы ея клюва: это *balaniceps rex* натуралистовъ. Когда примѣтишь издали, на верхушкѣ муравейника термитовъ, это странное животное на длинныхъ ногахъ, въ сѣроватомъ опереніи, съ огромной головой, долго остаешься въ недоумѣніи, что́ это за существо—птица ли или рыбакъ нуэръ, вымазавшій себѣ тѣло золой [3]).

Извѣстно, что эти естественныя запруды Нила часто преграждали путь изслѣдователямъ, начиная съ той эпохи, когда развѣдчики, посланные Нерономъ на поиски истоковъ вѣликой африканской рѣки, должны были остановиться передъ моремъ травы. Большинство путешественниковъ, плывшихъ по Верхнему Нилу въ послѣднюю половину настоящаго столѣтія, должны были силой открывать себѣ проходъ черезъ переплетающіяся травы; одинъ изъ побочныхъ потоковъ, гдѣ прошелъ пароходъ дѣвицы Типпе, сохранилъ, въ память ея, имя Майя Синьора. Въ теченіе семи лѣтъ, съ 1870 по 1877 годъ, рѣка была совершенно запружена, и всѣ плававшіе по ней принуждены были пытать проходъ черезъ Бахръ-эзъ-Зарафъ [4]). Многимъ изъ нихъ пришлось провести цѣлыя недѣли или даже мѣсяцы на этихъ распространяющихъ заразу водахъ, съ которыхъ поднимаются несмѣтныя тучи москитовъ. Въ этихъ обширныхъ камышахъ Джесси очутился, въ 1880 году, запертымъ со всѣхъ сторонъ, точно въ блокадѣ, съ пятьюстами солдатъ и множествомъ освобожденныхъ невольниковъ; пароходъ его и другія суда не могли пробить себѣ дорогу ни взадъ, ни впередъ; три безконечныхъ мѣсяца прошло, прежде чѣмъ прибывшая на помощь египетская флотилія, подъ начальствомъ австрійца Марно, успѣла вновь открыть рѣку, работая снизу надъ раз-

---

[1]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.
[2]) Samuel Baker, *Albert Nyanza*.
[3]) Marno; Schweinfurth, *Au coeur de l'Afrique*.
[4]) Marno, цитирован. сочиненіе.

рушеніемъ преграды. Пожираемые насѣкомыми и лихорадкой, не имѣя другой пищи, кромѣ травы и мяса несчастныхъ товарищей, падавшихъ жертвой голода и болѣзней, большинство узниковъ нашли могилу среди этихъ страшныхъ болотъ; да и тѣ, которые избѣгли смерти, умерли почти всѣ отъ истощенія нѣсколько времени спустя; самъ Джесси пережилъ только нѣсколькими мѣсяцами свое плѣненіе въ травахъ Нила. Болотамъ же слѣдуетъ приписать происхожденіе тѣхъ „зеленыхъ водъ“, которыя появляются въ Капрѣ въ первой половинѣ іюня и иногда продолжаются до двадцати или даже тридцати дней. Вода рѣки, наполненная растительными клѣточками, принимаетъ тогда болотный вкусъ и дѣлается нездоровою, такъ что прибрежные жители въ это время не пьютъ ее и довольствуются водой, запасенной до наступленія періода прохода мути и тины. Первые разливы потоковъ Эѳіопіи потопляютъ всѣ эти растительныя частицы или отбрасываютъ ихъ въ каналы, возвращая такимъ образомъ нильской водѣ ея столь хвалимыя качества [1]).

„Рѣка Газелей“, соединяющаяся съ главнымъ потокомъ въ бассейнѣ озера Но, есть „бахръ“, то есть значительная рѣка, „море“, текущее перпендикулярно къ Верхнему Нилу, въ направленіи отъ запада къ востоку, то есть въ томъ же направленіи, какое имѣютъ соединенныя воды ниже сліянія. Бахръ-эль-Газаль приноситъ потокъ разлива, разрушающій временные бары и расчищающій проходы: онъ, такъ сказать, сметаетъ преграды, образуемыя Ниломъ. Въ этомъ общемъ потокѣ Бахръ-эль-Газаля соединились сотни другихъ рѣкъ, составляющихъ поразительный контрастъ своей многочисленностью и многоводностью съ бѣдностью или полнымъ недостаткомъ текучихъ водъ, какой представляетъ далѣе на сѣверѣ гидрографическій бассейнъ великой рѣки. Въ цѣломъ развѣтвленіе притоковъ Нила распредѣляется весьма неравномѣрно, дѣлая, такъ сказать, видимой противоположность климатовъ. Въ области истоковъ, на плоскогорьяхъ, озера Викторія, Ніанца и Нилъ Сомерсетъ получаютъ притоки съ востока и съ запада; дожди выпадаютъ во всей этой области въ количествахъ на столько значительныхъ, что заставляютъ рѣки и рѣчки со всѣхъ сторонъ сходиться, какъ къ общему центру, къ озерному резервуару. Но на сѣверѣ отъ озера Альбертъ-Ніанца группы притоковъ расположены попеременно то на одномъ, то на другомъ берегу Нила. Въ той части рѣчнаго теченія, которая оканчивается болотами озера Но, притоки приходятъ съ запада; сѣвернѣе, они спускаются съ эѳіопскихъ

[1]) Schnepp., *Bulletin de l'Institut égyptien*, 1861, 1862;—Lombardini, цитированное сочиненіе.

горъ, лежащихъ на востокъ отъ рѣки; далѣе, на пространствѣ 2,500 километровъ, Нилъ не получаетъ болѣе ни одного притока ни съ правой, ни съ лѣвой стороны; овраги, впадающіе въ его долину, даютъ во время рѣдкихъ ливней лишь временные ручьи, скоро пересыхающіе. Великая рѣка жаркаго пояса походитъ на обгорѣлое дерево, сохранившее лишь два пучка вѣтвей. Единственный между большими потоками земной поверхности, Нилъ является въ наибольшей части своего протяженія рѣкой безъ бассейна, дающаго притоки. На западномъ его берегу нужно подняться вверхъ по рѣкѣ на 3,700 километровъ отъ устья, прежде чѣмъ встрѣтишь притокъ, существующій дольше, чѣмъ сколько продолжаются проливные дожди; но начиная съ этого пункта контрастъ полный и внезапный: вслѣдствіе перемѣны климата, отражающейся на почвѣ, полоса равнинъ и безплодныхъ скалъ вдругъ смѣняется областью, гдѣ воды текутъ въ изобиліи.

Вся страна треугольной формы, заключающаяся между теченіемъ Бахръ-эль-Джебель, водораздѣльной линіей между Ниломъ и Конго и возвышенностями области Форъ, перерѣзана рѣками, которыя почти всѣ сходятся въ направленіи бывшаго озера, засыпаннаго остатками растеній. Вмѣстѣ со своими притоками и подпритоками, эти рѣки образуютъ обширный лабиринтъ, въ которомъ изслѣдователямъ очень трудно оріентироваться, особенно по причинѣ множества именъ, такъ какъ каждый потокъ имѣетъ, какъ и самъ Нилъ, столько названій, сколько есть разныхъ племенъ въ его долинѣ или въ сосѣдствѣ. Назовемъ здѣсь лишь главные изъ этихъ притоковъ: Іей, теряющійся въ прибрежныхъ болотахъ Нила; Роль, впадающій въ Бахръ-эль-Газаль; Роя, соединяющійся съ Тонджей, чтобы образовать рѣку Апабу; Діуръ, сливающійся съ Бахръ-эль-Газалемъ близъ Мешра-эръ-Рекъ (то есть „Рекскій Амбаркадеръ“), и дающій „Рѣкѣ Газелей“ больше воды, чѣмъ всѣ другіе притоки; Панго, притокъ Діура; наконецъ Фамикамъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Бахръ-эль-Арабъ, „Рѣка арабовъ“: эта рѣка, ограничивающая на сѣверѣ всю область истеченія и продолжаясь Бахръ-эль-Газалемъ, увлекаетъ Нилъ въ восточномъ направленіи. Общій скатъ большинства этихъ рѣкъ весьма незначителенъ; самыя быстрыя изъ нихъ берутъ начало въ горахъ, сосѣднихъ съ озеромъ Мвутапъ-Нзиге; но есть между ними такія, теченіе которыхъ, отъ начальной до конечной его точки, находится въ области равнинъ, такъ что, переходя ихъ истоки и вступая въ бассейнъ Конго, не замѣчаешь промежуточнаго порога. Въ нижней части своего теченія Роль, Діуръ и другіе притоки Нила, не будучи въ состояніи изливаться довольно скоро въ главную рѣку, запру-

женную травой, выступаютъ, подобно Нилу, изъ береговъ и въ періодъ наводненія вся страна, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ квадр. километровъ, превращается въ одно непроходимое болото. Большая доля атмосферной воды, выпадающей въ этой области нильскаго бассейна, испаряется, не достигая теченія рѣки; въ одной этой части рѣчнаго бассейна годовые дожди представляютъ массу воды болѣе значительную, чѣмъ сколько катитъ Нилъ передъ Каиромъ.

У поворота, который дѣлаетъ Нилъ ниже области камышей и травъ, чтобы снова принять свое нормальное направленіе къ сѣверу, онъ принимаетъ въ себя съ восточной стороны притокъ Собатъ, обозначаемый тоже множествомъ различныхъ именъ. Приводимъ здѣсь имена Верхняго Нила и его притоковъ:

Нилъ: Кивира, Сомерсетъ (между двумя большими озерами); Мери, у племени мади; Карре, у племени бари; Киръ, у племени денка; Іеръ, у пуэровъ; Бахръ-эль-Джебель, у арабовъ между озерами Мвутанъ-Нзиге и Но; Бахръ-эль-Абіадъ, внизъ отъ Собата.

Іей: Айи, Догургуру, Джемидъ, Роди, Бахръ-Лау.

Роль: Намъ-Роль, Феріаль, Велли, Іабо, Намъ-Гель.

Роа: Меридди, Бахръ-Джау.

Тонджъ: Лесси, Доггору, Куанъ.

Діуръ: Гере, Ньенамъ, Бахръ-Вау, Угулъ, Реляба.

Панго: Джи, Диши, Онгакаеръ, Бахръ-эль-Хомръ.

Фамикамъ или Бахръ-эль-Арабъ: Ліалуй, Лоль, Лолло, Комкомъ.

Собатъ: Бахръ-эль-Мокате арабовъ; Вайкъ, Тельфіу, Вахъ или Тахъ у шиллуковъ; Ипиьинъ или Тильфи у нуэровъ; Біель, Кіети, Киди или Кирадидъ у племени денка.

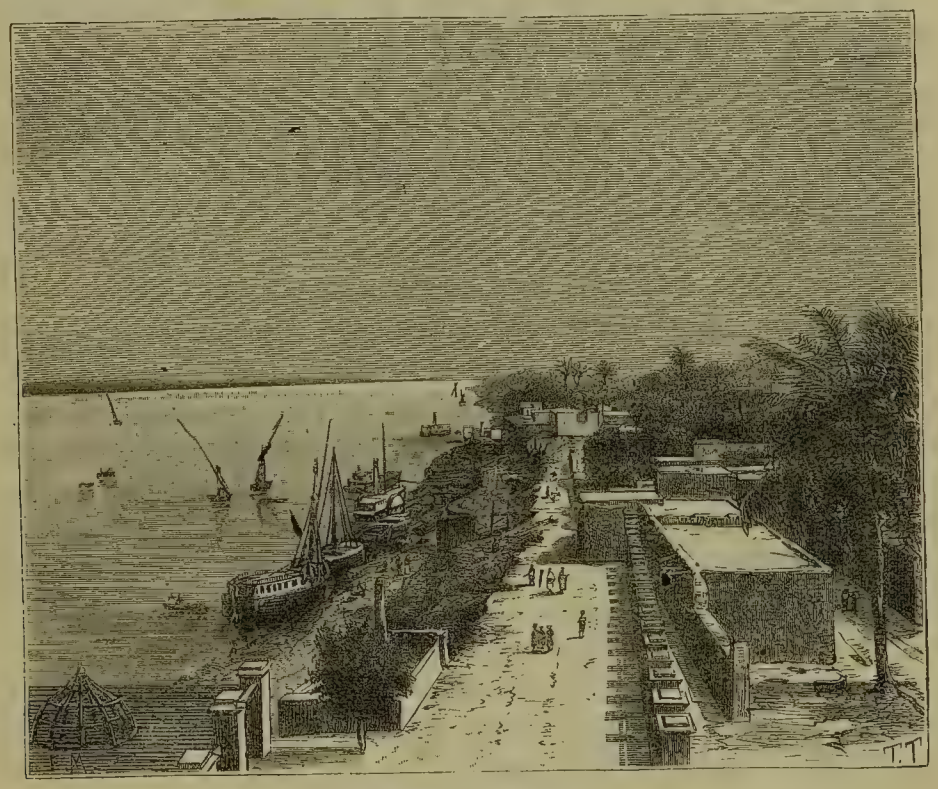
Рѣка Собатъ, бассейнъ которой очень обширенъ, и которую Русэгеръ считалъ истиннымъ Ниломъ, есть первый притокъ, получающій часть своей жидкой массы съ эѳіопскихъ горъ: въ самомъ дѣлѣ, этотъ притокъ часто катитъ большее количество воды, чѣмъ Бахръ-эль-Джебель; когда онъ въ полномъ разливѣ, воды главной рѣки останавливаются передъ его теченіемъ и отливаютъ назадъ, вмѣстѣ съ принесенными ими массами травы [1]). Если судить по цвѣту его бѣловатаго потока, въ которомъ теряется темная вода Нила, Собатъ имѣетъ больше правъ на названіе Бахръ-эль-Абіадъ или „Бѣлая Рѣка“ [2]). Нѣкоторые притоки Собата зарождаются въ низменностяхъ, простирающихся на востокъ отъ

---

[1]) Samuel Baker, *Ismailia.*

[2]) Russegger; Hansal; Beke, *Sources of the Nile.*

Нила; но самый важный изъ нихъ беретъ начало гораздо восточнѣе, въ высокихъ долинахъ горъ Геша, образующихъ водораздѣльную возвышенность между покатостью Средиземнаго моря и покатостью Индійскаго океана. Эта рѣка Баро, означаемая, кромѣ того, какъ и всѣ другія рѣки бассейна, десяткомъ различныхъ именъ, проходитъ, при вступленіи въ равнину, черезъ болотистое озеро Бехайръ (по-арабски), которое голландецъ Шуверъ, въ память своей родины, назвалъ „Гарлемскимъ моремъ“. Баро приноситъ Собату, въ періодъ дождей, большое количество воды.



Нилъ у Хартума.

Въ 120 километрахъ отъ сліянія съ Ниломъ путешественникъ Пруйсперс измѣрялъ протокъ этой рѣки 15 іюня 1862 года: она катила тогда слишкомъ 1,200 кубич. метровъ воды въ секунду. Поэтому въ эпоху разливовъ судоходство можетъ производиться безпрепятственно во всей нижней части Собата; но если пловцы не удалятся во́ время, то они сильно рискуютъ застрянуть на песчаной мели, какъ это случилось съ купцомъ Андреа Дебоно, который, въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ, былъ плѣнникомъ рѣки.

Ниже впаденія Собата Нилъ принимаетъ, наконецъ, въ обыкновенной рѣчи, то арабское имя Бахръ-эль-Абіадъ или „Бѣлая Рѣка“, кото-

рымъ онъ вообще обозначается европейцами вверхъ отъ Хартума, гдѣ другой Нилъ, Бархъ-эль-Азракъ, „Голубая Рѣка", приходитъ ему на встрѣчу. Эти два потока, въ самомъ дѣлѣ, рѣзко различаются цвѣтомъ своихъ водъ: воды Бѣлой Рѣки отъ примѣси органическихъ веществъ мутны, бѣловаты; воды Голубой Рѣки, спускающіяся изъ каменистой страны, вообще болѣе чисты и прозрачны. Но главный контрастъ между двумя потоками-соперниками происходитъ отъ разности ихъ стока или количества протекающей воды, смотря по времени года. Западный Нилъ—самый значительный по длинѣ теченія, такъ какъ отъ Хартума до его истока, еще не найденнаго, разстояніе больше, чѣмъ отъ того-же города до Средиземнаго моря—отличается въ то же время большей правильностью содержанія: его жидкая масса, регулируемая большими озерами и болотами, окружающими озеро Но, сохраняетъ бо́льшую равномѣрность въ продолженіе цѣлаго года; уровень ея не такъ низокъ въ періодъ мелководія и не такъ высокъ въ эпоху разливовъ, какъ въ восточномъ. Порывистый Бахръ-эль-Азракъ обнаруживаетъ свойства горныхъ ручьевъ: едва только большіе ливни выпадутъ на плоскогорьяхъ Эѳіопіи, какъ уже волны наводненія бурнымъ потокомъ несутся въ рѣчномъ ложѣ; тогда стокъ Голубой Рѣки превышаетъ стокъ Бѣлой, и заключая по этой импонирующей массѣ воды, путешественники долгое время, по примѣру Брюса, ставили на первое мѣсто Нилъ восточный. Но со времени открытій Спика, Гранта и Бекера невозможно видѣть въ этой рѣкѣ нѣчто большее, чѣмъ простой притокъ Бахръ-эль-Абіада; среднее количество несомой ею воды менѣе значительно и барки не могутъ плавать по ней въ меженное время. Какъ было сказано, Бѣлый Нилъ поддерживаетъ теченіе рѣки до самаго моря, но Голубой Нилъ приноситъ благодѣтельное наводненіе: безъ перваго потока не было-бы Египта; безъ втораго эта страна не имѣла-бы того баснословнаго плодородія, какимъ она прославилась со временъ глубокой древности [1]). Рѣки Эѳіопіи не только изливаютъ въ равнины нильской дельты плодотворную воду, онѣ приносятъ ей также землю, постоянно обновляющую почву, обезпечивая навсегда непрерывную смѣну жатвъ. Это въ эѳіопскихъ горахъ нужно искать объясненія тайны египетской рѣки, которая каждый годъ переполняется и выступаетъ изъ береговъ, затѣмъ снова входитъ въ свое русло, совершивъ дѣло оплодотворенія земли. Нельзя не пожалѣть, что количество протекающей воды не было измѣ-

[1]) Samuel Baker, *The Nile tributaries of Abyssinia;* — Winwood Reade, *Martyrdom of Man.*

рено правильнымъ образомъ въ обоихъ Нилахъ; километръ въ Хартумѣ служитъ лишь для вычисленія стока Голубаго Нила [1]).

БАХРЪ-ЭЛЬ-АБІАДЪ.	БАХРЪ-ЭЛЬ-АЗРЕКЪ.
Разливъ... 5,005 куб. метр. (Линанъ)	Разливъ... 6,104 куб. метр. (Линанъ).
Мелководіе 277 „ „ „	Мелководіе 150 „ „

При сліяніи двухъ Ниловъ мы находимся уже въ странѣ, извѣстной древнимъ. Бархъ-эль-Азрекъ—это *Astapus* Птоломея; возможно даже, что римляне знали мѣсто происхожденія этой рѣки, ибо они изображаютъ ее на картахъ вытекающею изъ озера Coloe Palus, но помѣщая это озеро на 12 градусовъ къ югу отъ истиннаго его положенія. Тана или Цана разсматривается, какъ тотъ озерный резервуаръ, откуда вытекаетъ Абай, хотя рѣка Бешто, берущая начало въ 250 километрахъ восточнѣе, должна бы быть признана за главную вѣтвь, еслибы принимать во вниманіе только длину теченія [2]). Истокъ Таны имѣетъ то преимущество, что онъ гораздо болѣе постояненъ въ своемъ содержаніи, благодаря озеру, которое регулируетъ расходъ водъ, поднимаясь медленно въ сезонъ разлива, понижаясь также съ нечувствительной постепенностью въ періодъ засухи: годовая разность между крайними уровнями озера не превышаетъ одного метра. Абай, самая многоводная изъ рѣкъ, изливающихся въ этотъ бассейнъ, беретъ начало въ Гишт-Абаѣ, близъ сѣверо-восточнаго основанія цѣпи Денгуйя [3]), въ сотнѣ километровъ отъ озера. Нѣтъ сомнѣнія, португальцы, поселившіеся колоніей въ этой области въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, посѣтили истоки Абая; но первое описаніе этихъ истоковъ было дано іезуитомъ Педро Паэцъ. По его словамъ, воды этой рѣки, сочась изъ болотистаго луга, образуютъ маленькое прозрачное озеро, которое туземцы называютъ „бездоннымъ“, потому что не могутъ достать его дна своими копьями. Изъ озера выходитъ ручей, теченіе котораго можно примѣтить лишь по колеблющемуся подъ ногами травяному ковру прикрывающей его трясины; затѣмъ, въ 2 километрахъ ниже, вода появляется на поверхности: это и есть рѣка, которую португальцы и Брюсъ называли Нилomъ [4]). Воспламеняющіяся истеченія газовъ, безъ сомнѣнія, блуждающіе огоньки, видимые надъ истоками Абая, сдѣлали этотъ потокъ предметомъ поклоненія у окрестныхъ туземцевъ, которые и теперь еще

---

[1]) Mason, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*. 1882.

[2]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abessinien*.

[3]) Antoine d' Abbadie, *Géodésie d'Ethiopie*, карта № 5.

[4]) Desborough Cooley, *Notice sur le P. Pedro Paez*, Bulletin de la Société de Géographie, 1872.

приносятъ животныхъ въ жертву геніямъ рѣки [1]). Имѣя около 10 метровъ въ ширину, Абай изливается въ юго-западный заливъ озера Тана; воды его, часто мутныя, отложили въ озерномъ бассейнѣ длинный аллювіальный полуостровъ, дельту, изрѣзанную блуждающими устьями. Но потокъ, выходящій изъ озера, и который также называютъ Абаемъ — чисто голубаго цвѣта и вполнѣ заслуживаетъ данное ему арабами имя Бахръ-эль-Азрекъ или Азракъ, то есть „Голубая Рѣка“. Такъ-же какъ относительно всѣхъ другихъ озерныхъ бассейновъ, гдѣ главный притокъ носитъ то же имя, какъ и истокъ, туземцы и путешественники наперерывъ другъ передъ другомъ повторяютъ, что Абай или Голубой Нилъ проходитъ черезъ озеро Тана, не смѣшиваясь съ окружающими водами. Но это, очевидно, дѣло невозможное: въ силу различія температуръ, вода Верхняго Абая должна разливаться далеко по поверхности озера или погружаться въ глубины; но, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что существуетъ чувствительное теченіе, направляющееся отъ входнаго устья къ выходному, и это теченіе, образуемое водами самого озера, часто отличается издали отсвѣчиваніемъ поверхности [2]).

Озеро Тана не можетъ быть сравниваемо по пространству съ большими озерами Средней Африки: по измѣреніямъ Штеккера, площадь его 2,980 квадр. километровъ (по картѣ Антуана д'Аббади, 3,940 кв. килом.), слѣдовательно менѣе одной двадцатой площади озера Ніанца; прежде оно имѣло болѣе значительные размѣры, какъ о томъ свидѣтельствуютъ, преимущественно на сѣверѣ, нѣсколько аллювіальныхъ равнинъ. Общая форма его напоминаетъ кратеръ вулкана, за исключеніемъ южной части, гдѣ оно продолжается, въ видѣ залива, къ выходному лиману. Многіе писатели высказали предположеніе, что это озеро въ самомъ дѣлѣ представляетъ огромную вулканическую воронку; но проще было бы видѣть въ немъ бассейнъ, образовавшійся вслѣдствіе провала, — бассейнъ, какихъ не мало встрѣчается въ различныхъ странахъ, скрывающихъ въ своихъ нѣдрахъ подземные очаги. Базальтовые холмы, поднимающіеся въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ, высятся въ видѣ мысовъ вокругъ озера, а круглые острова, выступающіе изъ его водъ, были, повидимому, конусы извержепія. Вѣроятно, что въ центральной части бассейна глубина значительна; Роше-д'Эрикуръ нашелъ 197 метровъ глубины недалеко отъ острова Метераха или Матраха, близъ восточнаго берега; но промѣры, сдѣланные впослѣдствіи въ тѣхъ же водахъ, кажется, указываютъ ошибку въ его измѣреніяхъ: наибольшая толщина воды, найденная Штеккеромъ,

---

[1]) Beke, *Journal of the Geographical Society*, 1844.

[2]) Stecker, *Mittheilungen des Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland*, 1881.

ВИДЪ БЕРЕГА НІЯНЗА ВЪ УГАНДѢ.

всего только 72 метра; впрочемъ, нужно замѣтить, что онъ бросалъ лотъ въ южномъ заливѣ озера, далеко отъ безостровныхъ пространствъ сѣверной части. Вода въ озерѣ Тана замѣчательно чистая и столь же пріятная на вкусъ, какъ и вода Нила; побережье его окаймлено камышами только въ юго-западной части, гдѣ прибрежные жители дѣлаютъ изъ этого длиннаго и легкаго тростника средиземноморскаго вида (arundo donax), связывая его въ пучки, лодки или плоты на двухъ или четырехъ гребцовъ, при чемъ въ центрѣ плота помѣщаютъ высокія скамейки, для того, чтобы товары не заливались водой. Но торговое движеніе между противоположными берегами незначительно. Сквозь вѣтви деревьевъ, образующихъ зеленый поясъ вокругъ живописнаго озера и переплетающихъ свою листву съ разнообразно окрашенными листьями ползучихъ растеній, видны только отдаленныя горы и островные конусы, окруженные сверкающей или голубой водой. Часто на поверхности водъ появляются гиппопотамы цѣлыми стадами, оставляя за собой длинную борозду; но крокодиловъ нѣтъ въ этомъ озерѣ, хотя они водятся въ Абаѣ, ниже катарактовъ. Между обитателями эоіопскаго внутренняго моря, говорятъ, находится также маленькая морская корова, называемая туземцами *айла* [1]); однако, ни одинъ европейскій путешественникъ не видѣлъ ее. Воды чрезвычайно богаты рыбой, принадлежащей по большей части къ роду карповъ и составляющей особую фауну, отличную отъ фауны Нила; двустворчатыя раковины, напоминающія устрицъ видомъ и мясо которыхъ имѣетъ такой же вкусъ, какъ мясо устрицъ, живутъ на отмеляхъ прибрежья. Но рыболовы, занимающіеся эксплуатаціей этихъ пищевыхъ богатствъ, немногочисленны.

Выходя изъ озера на высотѣ 1,860 метровъ (по измѣреніямъ Антуана д'Аббади), Абай или Бахръ-эль-Азрекъ спускается сначала на юго востокъ ровнымъ потокомъ; затѣмъ, недалеко отъ Вореба, въ 8 километрахъ отъ озера, онъ образуетъ первый водопадъ. Ниже рѣка, имѣющая около 200 метровъ въ ширину, извивается среди луговъ, подъ тѣнью деревьевъ, затѣмъ вдругъ низвергается съ выступа скалъ катарактомъ въ 25 метровъ высоты: это—водопадъ Тисъ-Эсатъ или „Дымящійся", называемый обыкновенно водопадомъ Алата, по имени сосѣдняго ручья. Сквозь паръ, поднимающійся клубами надъ пропастью, виднѣется посерединѣ каскада скала въ формѣ пирамиды, и на вершинѣ ея дерево, всегда качаемое обратнымъ движеніемъ воздуха. Вдругъ съуженный ниже

[1]) Th. von Heuglin, цитированное сочиненіе.

воронки, гдѣ кружатся воды, Абай проникаетъ въ извилистое ущелье, имѣющее не болѣе двухъ или трехъ метровъ ширины въ самой узкой части. Въ этомъ мѣстѣ перекинутъ мостъ португальской конструкціи,— простая аркада, продолжаемая другими аркадами на западномъ берегу [1]). Верстахъ въ пятидесяти ниже по теченію черезъ рѣку построенъ другой мостъ, но средняя арка сломалась и обломки ея образуютъ подводную скалу среди шумящихъ водъ. Пространство между двумя мостами представляетъ рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ водопадовъ и пороговъ, имѣющихъ вмѣстѣ покатость по меньшей мѣрѣ около 600 метровъ. Альпы высятся справа и слѣва надъ долиной, которая кажется безвыходной; но, описавъ полный полукругъ около Эѳіопскаго плоскогорья, Абай вступаетъ въ равнину, слѣдуя въ сѣверо-западномъ направленіи. Общее его паденіе въ этомъ обширномъ полукругѣ превышаетъ тысячу двѣсти метровъ, тогда какъ въ нижней части теченія, оканчивающейся у Хартума при сліяніи съ Бахръ-эль-Абіадомъ, покатость его едва замѣтна: онъ извивается длинными излучинами между береговъ аллювіальнаго образованія, которые подъ напоромъ потока иногда внезапно обваливаются вертикальными призмами. Въ меженное время воды Бахръ-эль-Азрека уменьшаются въ объемѣ отъ верховья къ низовью; тогда можно переходить Нилъ во многихъ мѣстахъ, не встрѣчая глубины, гдѣ бы вода была выше груди. Ябусъ и Туматъ, главные южные притоки, по виду представляютъ безводныя песчаныя русла въ продолженіе большей половины года, но вода течетъ въ нихъ невидимо. Одинъ изъ большихъ восточныхъ притоковъ, Рахадъ или Абу-Ахразъ, берущій начало на западномъ склонѣ краевой эѳіопской цѣпи, совершенно пересыхаетъ передъ наступленіемъ періода разлива, на большое разстояніе вверхъ отъ сліянія; но съ іюня до половины сентября, когда дожди падаютъ ливнями на скаты горъ, обширное рѣчное ложе наполняется до краевъ, и прибрежныя поля получаютъ въ изобиліи необходимую влагу. Дендеръ — другая рѣка эѳіопскаго происхожденія, лучше снабжаемая, чѣмъ Рахадъ, говорятъ, сохраняетъ воду круглый годъ [2]). Во всемъ свѣтѣ нѣтъ рѣкъ, гдѣ было бы полезнѣе и легче устроить задерживательные бассейны или водохранилища, чтобы собирать излишекъ разливовъ и возвращать его рѣкѣ въ сухое время года [3]). Абсолютная высота мѣста сліянія двухъ Ниловъ у Хартума опредѣляется различно, отъ 378 до 433 метровъ.

---

[1]) Antoine d'Abbadie, *Géodésie d'Ethiopie*, карта № 5; — Achille Raffray, *Abyssinie*; — Ch. Beke, *Sources of the Nile.*

[2]) P. Trémeaux, *Le Soudan.*

[3]) Samuel Baker, *The Nile tributaries of Abyssinia.*

Такъ-же какъ южная область Эѳіопскаго нагорья, сѣверная часть его принадлежитъ къ бассейну Нила, и притоки главной рѣки зарождаются тамъ не на западномъ склонѣ горъ, а въ самомъ сердцѣ возвышенностей, въ непосредственномъ сосѣдствѣ цѣпи, господствующей надъ покатостью Краснаго моря. Таккацé, главная вѣтвь всей гидрографической системы рѣки Атбары, беретъ начало на высотѣ слишкомъ 2,000 метровъ и течетъ сначала на западъ, какъ бы для того, чтобы излиться въ озеро Тана; но ущелье, въ которомъ она спускается между двухъ стѣнъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, вдругъ понижается до уровня гораздо меньшаго, чѣмъ уровень эѳіопскихъ плоскогорій: въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка поворачиваетъ къ сѣверу, она находится уже на высотѣ 1,300 метровъ, и на берегахъ ея начинаетъ показываться тропическая растительность; когда спустишься съ окружающихъ горъ, открытыхъ холоднымъ вѣтрамъ, испытываешь то же ощущеніе, какое бываетъ при входѣ въ теплицу [1]). По выходѣ изъ области Плоскогорій, Таккацé снова принимаетъ западное направленіе, и переходя изъ ущелья въ ущелье, вступаетъ, наконецъ, въ равнину; тамъ онъ принимаетъ имя Сетитъ и получаетъ притокъ, рѣку Атбару, гораздо менѣе обильную, чѣмъ онъ самъ, и вдвое меньшую по длинѣ теченія; но среднее направленіе его долины, начинающейся непосредственно къ западу отъ озера Тана, то же самое, какъ и направленіе соединенныхъ водъ: онъ-то и даетъ имя всей гидрографической системѣ, какъ американскій Миссисипи, когда онъ соединяется съ желтыми и кружащимися водами могучаго Миссури. Одинъ изъ притоковъ Таккацé, Гоангъ, беретъ начало на сѣверѣ, въ котловинѣ озера Тана, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь порогомъ въ 50 метровъ высоты [2]). Ниже слія-нія, Атбара, сохранившая до сихъ поръ свое древнее имя *Astaboras*, данное Птоломеемъ, уменьшается мало по малу, такъ-же какъ его бывшій притокъ Маребъ, описывающій въ своемъ верхнемъ теченіи одну изъ тѣхъ большихъ кривыхъ въ формѣ полукруга, которыя характеризуютъ эѳіопскія рѣки. Можно сказать, въ самомъ дѣлѣ, что Маребъ, или „Западная рѣка“, названный такъ эѳіопами по причинѣ его направленія, пересталъ быть притокомъ Атбары. Называемый Сопа въ своемъ среднемъ теченіи и Гашъ въ нижнемъ, гдѣ онъ имѣетъ уже только періодическое теченіе, Маребъ течетъ на сѣверъ параллельно Атбарѣ и наконецъ истощается въ аллювіальныхъ земляхъ, не достигая своего древняго устья, называемаго Гашъ-да или „устье Гаша“ кочевниками гадендоа. Когда Мунцин-

---

1) G. Rohlfs, цитированное сочиненіе.
2) Th. von Heuglin; — G. Lejean.

геръ посѣтилъ страну въ 1862 году, русло сліянія не наполнялось водой ни разу въ продолженіе двадцати лѣтъ Причина этой перемѣны въ мѣстной гидрографіи — ирригаціонныя работы, исполненныя на лѣвомъ берегу Гаша: обведенная съ этой стороны плотиной, рѣка устремляется вправо, подтачивая свой восточный берегъ, болѣе высокій; теченіе его, прежде перпендикулярное къ Атбарѣ, становится ей параллельнымъ; но, продолжаясь къ сѣверу, она, наконецъ, истощается [1]). Въ 1840 году одинъ египетскій завоеватель, Ахмедъ-паша, хотѣлъ было отвести Гашъ прямо на западъ въ Атбару, но построенная имъ плотина была пробита прибрежными жителями нижней равнины [2]). Прежде рѣка Барка или Барака, теряющаяся въ прибрежныхъ болотахъ Краснаго моря, недалеко отъ Суакима, тоже была разсматриваема, какъ принадлежащая къ нильскому бассейну черезъ одну вѣтвь Мареба, блуждающую рѣку: это преданіе мало разнится отъ сообщаемаго Страбономъ преданія, по которому одинъ боковой потокъ или рукавъ рѣки Астаборы будто бы впадаетъ въ Эритрейское море. Можетъ быть, эта традиція основана отчасти на смѣшеніи именъ, ибо равнина, простирающаяся на востокъ отъ Мареба къ Атбарѣ, называется Барка или Барака, какъ и Хоръ, текущій въ восточномъ направленіи. Какъ бы то ни было, эѳіопы-аксумиты и послѣ нихъ абиссинцы долго считавшіе свой Таккацé истиннымъ Ниломъ, цѣлые вѣка воображали, что легко было бы отвести ихъ рѣку въ море и такимъ образомъ лишить Египетъ благодѣтельной воды, обусловливающей его необычайное плодородіе. Впрочемъ, эта иллюзія раздѣлялась также иностранцами, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что Аріосто говоритъ о ней въ своемъ „Неистовомъ Роландѣ“. Повторяя угрозу Альбукерка, просившаго короля португальскаго прислать ему рабочихъ съ острова Мадеры, чтобы выкопать Нилу новое русло до Краснаго моря, абиссинскій негусъ, „царь царей“ Ѳеодоръ утверждалъ, что онъ отброситъ Маребъ въ Барку, чтобы морить голодомъ Египетъ и принудить каирскаго хедива просить пощады [3]).

Въ сухое время года Атбара не достигаетъ даже, какъ Голубой Нилъ, главной рѣки. Ложе ея, шириной около 400 метровъ, совершенно пересыхаетъ: „пустыня среди пустыни“, это ложе представляетъ тогда песчаную равнину, которая издали, отъ дѣйствія миража, кажется блестящей, какъ поверхность воды. Однако, кое-гдѣ остаются лужи въ нижнемъ руслѣ Атбары; на поворотахъ, тамъ, гдѣ воды, ударяясь съ силой

[1]) *Ost-Afrikanische Studien.*

[2]) Ferdinand Werne, *Feldzug von Sennaar nach Taka, Basa und Beni-Amer.*

[3]) Beke, *Sources of the Nile;*—De Malzac, Vayssière, etc

о высокіе берега, вырыли почву на нѣсколько метровъ ниже обыкновеннаго дна, сохраняются пруды, осѣненные деревьями, которыя нѣсколько предохраняютъ ихъ отъ испаренія. Въ этихъ лужахъ, изъ которыхъ иныя тянутся на цѣлую версту и больше, а другія имѣютъ поверхность всего въ нѣсколько квадр. метровъ, толпятся, въ сосѣдствѣ слишкомъ близкомъ для ихъ удобствъ или безопасности, всѣ рѣчныя животныя—рыбы, черепахи, крокодилы и даже бегемоты; дикіе звѣри приходятъ на водопой къ этимъ прудамъ, буквально кишащимъ жизнью, и каждая пальма, каждый кустъ на берегу служитъ убѣжищемъ цѣлой колоніи пернатыхъ. Въ большей части рѣкъ равнины, вода, приносимая дождливымъ временемъ года, спускается медленно въ каналѣ: предшествуемая воздушнымъ токомъ, который сообщаетъ листвѣ растущихъ на берегу деревьевъ веселый шелестъ, она движется съ легкимъ шумомъ, напоминающимъ шуршаніе матеріи. Первая водная площадь представляетъ лишь массу желтоватой пѣны, содержащей различные обломки; за этой смѣсью воды и грязи слѣдуетъ вторая волна, въ которой можно уже признать рѣчную струю; затѣмъ появляется нормальный потокъ, къ которому и бросаются животныя, чтобы утолить жажду [1]). Но могучая жидкая масса Атбары несется стремительно, словно снѣжная лавина. Когда рѣка снова наполняетъ свое русло, она наполняетъ его не медленнымъ и постепеннымъ приливомъ воды: напротивъ, разливъ появляется внезапно. Если путешественнику въ это время случится заснуть на песчаномъ ложѣ, онъ вдругъ просыпается, разбуженный сотрясеніемъ почвы и шумомъ, похожимъ на раскаты быстро приближающагося грома: „Эль-бахръ! эль-бахръ!“ (рѣка! рѣка!), вскрикиваютъ арабы, и едва путники успѣютъ взбѣжать на высокій берегъ, какъ уже налетаетъ грозный потокъ, гонящій передъ собой грязный маскаретъ или бару, увлекающій на своихъ первыхъ пѣнящихся валахъ множество камышей, бамбуковъ и всякаго рода обломковъ, оторванныхъ отъ береговъ. Скоро рѣка является во всемъ своемъ объемѣ, разливаясь на полверсты въ ширину, достигая отъ 5 до 6 метровъ глубины, и тихо катитъ свои воды, какъ будто теченіе ея никогда не прерывалось. Такъ-же какъ Голубой Нилъ, Атбара, называемая арабами Бахръ-эль-Асвадъ или „Черной рѣкой“, прибавляетъ свой потокъ къ потоку Большаго Нила, и спускаясь вмѣстѣ съ нимъ съ катаракта на катаракъ, приноситъ берегамъ нижней рѣки тѣ тинистыя воды, которыя обновляютъ плодородіе почвы [2]).

---

[1]) Beltrame, *Il Sennaar e lo Sciangàllah;*—J. M. Schuve, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 72.

[2]) Samuel Baker, *The Nile tributaries of Abyssinia;*—Ch. Beke, *The Sources of the Nile.*

Ниже соединенія двухъ Ниловъ, на сѣверѣ отъ Хартума, рѣка не имѣетъ болѣе видимыхъ притоковъ въ сухое время года, такъ какъ нижнее русло Атбары совершенно пересыхаетъ; но, вѣроятно, она получаетъ воду въ видѣ ключей, бьющихъ со дна ложа, ибо испареніе, боковыя просачиванія и расходъ жидкости на орошеніе прибрежныхъ равнинъ уменьшаютъ объемъ рѣчной воды только на одну седьмую по Ломбардини, на одну пятую по Готбергу, на всемъ протяженіи 2,700 километровъ между Хартумомъ и Каиромъ. Рѣка медленно уменьшается въ огромной дугѣ, которую она описываетъ черезъ Нубію; но на взглядъ путешественника она кажется неизмѣняющеюся въ объемѣ на этомъ длинномъ пространствѣ, проходимомъ ею по земной окружности. Катя количество воды, въ четыре раза превосходящее стокъ Луары или въ семь разъ стокъ Сены, Нилъ содержалъ бы, въ среднемъ, объемъ воды, достаточный чтобы носить безъ затрудненія суда отъ моря до центра континента, еслибы рѣчное теченіе не прерывалось въ разныхъ мѣстахъ порогами изъ скалъ и камней. Шесть естественныхъ запрудъ раздѣляютъ такимъ образомъ нубійскій Нилъ на семь судоходныхъ бассейновъ, но суда могутъ проходить изъ одного бассейна въ другой только во время полноводія; въ остальное же время года это возможно лишь при помощи сотенъ людей, которые тянутъ или сдерживаютъ судно. Еслибы запруды катарактовъ не задерживали водъ Нила, и жидкая масса могла бы утекать свободно въ сухое время года, оставалось ли бы ея достаточно для цѣлаго года? Образовалась ли бы дельта? Существовалъ ли бы Египетъ? [1]).

Самый южный, такъ называемый, „шестой“ катаракъ (между Хартумомъ и устьемъ Атбары) которому предшествуютъ двѣ сильныя стремнины (между Таманіатомъ и Джебель-Мелехатомъ) и ущелье, доминируемое двумя базальтовыми колоннадами [2]), не заслуживалъ-бы этого названія на сѣверныхъ рѣкахъ, каковы, напримѣръ, рѣки Канады или Скандинавіи, — странъ, гдѣ долины, еще молодыя, сохранили обрывистые уступы, не смотря на непрестанное размываніе ихъ дна бѣгущими потоками. Этотъ катаракъ Гарри есть скорѣе стремнина, образуемая съуженіемъ Нила между гранитныхъ скалъ; но онъ достаточенъ для того, чтобы останавливать судоходство въ продолженіе большей части года. Когда будущая желѣзная дорога, долженствующая сдѣлаться выходомъ всего бассейна Верхняго Нила, соединитъ съ побережьемъ Краснаго моря сліяніе Атбары и Нила, этотъ новый путь долженъ быть продолженъ до катаракта Гарри,

---

[1]) E. de Gottberg, *Des Cataractes du Nil.*

[2]) Samuel Baker, *The Albert Nyanza.*

для того, чтобы движеніе торговаго обмѣна могло совершаться безъ перерыва. Пятый „катарактъ“, за которымъ слѣдуютъ пороги: Герашебскій, Могратскій и другіе, между Берберомъ и Абу-Гамедомъ, составляетъ препятствіе только въ періодъ мелководія; по ниже идутъ естественныя запруды, болѣе высокія. Большинство путешественниковъ, проходящихъ черезъ Нубію между Суданомъ и Египтомъ, предпочитаютъ ѣхать сухимъ путемъ изъ Абу-Гамеда въ Короско, не только по причинѣ большаго изгиба, который дѣлаетъ Нилъ въ этой части своего теченія, описывая обширный полукругъ къ западу, но также потому, что три ряда катарактовъ прерываютъ его русло. Одна изъ этихъ группъ пороговъ, извѣстная подъ именемъ „четвертаго“ катаракта, довольно длинна и дѣлится на нѣсколько уступовъ, какъ шлюзъ, расположенный ярусами. Сначала высокая скала, островъ Дульга, на которомъ сохранились развалины крѣпости, раздѣляетъ потокъ; затѣмъ другія глыбы гранита выставляютъ свои верхушки надъ водой, не препятствуя, впрочемъ, судоходству; за этой первой запрудой слѣдуютъ острова, песчаныя мели; далѣе идутъ другія скалы, раздѣляющія рѣку на наклонные каналы, и дефилей оканчивается, близь Герендида, своего рода порталомъ, образуемымъ двумя утесами, каждый съ остатками старинной крѣпости. Въ этомъ мѣстѣ нѣтъ ни одного дерева, какъ на пятомъ катарактѣ или на третьемъ, лежащемъ ниже Донголы Девятой; на берегахъ нигдѣ нѣтъ пояса зелени, которая бы смягчала нѣсколько суровость пейзажа: видишь только воду, камень, песокъ и небо. Вдали, внизъ по теченію, виднѣется столовая гора Баркалъ.

„Третій“ катарактъ заключаетъ, какъ и другіе пороги, нѣсколько частныхъ водопадовъ, ниже бывшаго озера, усѣяннаго большими островами, въ которомъ широко разливаются воды рѣки, имѣющей въ этомъ мѣстѣ около десяти верстъ отъ берега до берега. На первой гранитной запрудѣ, называемой Ганнекъ, по имени одного нубійскаго замка на лѣвомъ берегу, вода потока, раздѣленная на тысячу пѣнящихся каналовъ, представляетъ довольно сильную денивелляцію: тамъ черноватыя скалы, состоящія изъ роговой обманки и полеваго шпата, поднимаются на 7 или 8 метровъ надъ уровнемъ низкихъ водъ; суда не отваживаются пускаться между брешами этой неравной стѣны, заграждающей рѣку; только подлѣ восточнаго берега открывается болѣе широкій каналъ, гдѣ могли-бы разойтись двѣ барки. При входѣ въ катарактъ, нѣсколько деревьевъ, убранныхъ фестонами изъ ползучихъ растеній, осѣняютъ, въ видѣ густыхъ сводовъ, подводные камни, старательно избѣгаемые людьми, по причинѣ обитающихъ тамъ ядовитыхъ змѣй. Ниже, среди рѣки, разсѣяны другіе

острова, составляющіе своей зеленью яркій контрастъ съ черными, высунувшимися изъ воды, скалами [1]). Общая длина Ганнекскихъ пороговъ 6,470 метровъ, а разность уровней между двумя крайними пунктами 5,5 метровъ въ меженное время, 3,2 метра въ періодъ наводненія. Изъ этого видно, что паденіе относительно очень не велико, всего около пятнадцати сотыхъ; въ большей части другихъ катарактовъ скатъ не больше этого. Ниже Ганнека, Нилъ вдругъ поворачиваетъ на востокъ, чтобы затѣмъ, такъ-же внезапно, опять броситься на сѣверъ, къ Кайбарскому или Каджбарскому порогу, который во время мелководія совершенно запираетъ рѣку своей блестящей массой, словно искусственная плотина, которая, вслѣдствіе контраста темной скалы и сѣрыхъ водъ, кажется поднимающеюся на большую высоту. Нужно подойти къ самому порогу, чтобы примѣтить извилистые переулки, черезъ которые пробираются пѣнящіяся струйки Нила и гдѣ русло такъ узко, что не можетъ пройти никакая барка. Во время наводненія Кайбарскіе пороги исчезаютъ совершенно подъ водой: не видно ни одного выступа скалъ, никакихъ стремнинъ и водоворотовъ. Рѣка величественно катитъ свои воды между обступившихъ ее съ обѣихъ сторонъ береговыхъ утесовъ.

„Второй“ катарактъ, называемый также Уади-Хальфа, замѣчателенъ, между прочимъ, какъ рубежъ, у котораго останавливается большинство европейскихъ и американскихъ путешественниковъ, совершающихъ „поѣздку по Нилу“: скала Абу Спръ, господствующая надъ шумящими водами, и съ которой открывается обширный видъ къ южному горизонту, вся испещрена именами, которыя написали путешественники, гордые тѣмъ, что проникли такъ далеко по таинственной рѣкѣ [2]). Катарактъ продолжается на пространствѣ слишкомъ 25 километровъ, но онъ составляетъ лишь нижнюю часть цѣлаго ряда пороговъ, называемаго Батнъ-эль-Хагаръ или „Каменное брюхо“, общая длина котораго 130 километровъ [3]). На этомъ длинномъ протяженіи рѣка повсюду представляетъ одинъ и тотъ-же видъ: широкое ложе усѣяно скалами, по большей части округленными, какъ „кудрявые“ камни, отшлифованные ледниками; другія раздѣлены вертикально, какъ базальтовыя колоннады или разрѣзаны на неравные гребни, усаженные остроконечными шпицами и иглами. Между этими глыбами кампя бѣгутъ извилистые потоки, имѣющіе каждый по маленькому каскаду; въ иныхъ мѣстахъ открываются водо-

---

[1]) Frédéric Cailliaud, *Voyage à Meroé, au Fleuve Blanc, etc.*;—E. de Gottberg, *Des Cataractes du Nil.*

[2]) J. J. Ampère, *Voyage en Égypte et en Nubie.*

[3]) E. de Gottberg, цитирован. сочиненіе.

емы, гдѣ кружащаяся вода кажется навсегда запертой безвыходно; далѣе слѣдуютъ новые пороги, новые каскады, новые водовороты: словомъ, катарактъ распадается на тысячи частныхъ водопадовъ. Но въ періодъ мелководія едва видны эти безчисленныя струйки, теряющіяся въ безконечномъ лабиринтѣ пороговъ. Архипелагъ состоитъ изъ 353 острововъ и островковъ, не считая подводныхъ камней, и всѣ они имѣютъ свое нубійское имя; болѣе пятидесяти изъ нихъ обитаемы и воздѣланы [1]). На сѣверѣ, вдоль праваго берега, тянется хаосъ потухшихъ вулкановъ, смѣняющій лабиринтъ скалъ катаракта. Конусы съ кратерами, выступы раздутыхъ скалъ, бугры отвердѣвшаго вулканическаго пепла, горки изъ шлаковъ обрисовываются въ видѣ длинной зубчатой стѣны на горизонтѣ Ливійской пустыни [2]).

„Первый“ катарактъ, Ассуанскій, не такъ длиненъ, не такъ однообразенъ и не представляетъ такого дикаго, безотраднаго вида, какъ катарактъ Уади-Хальфа; но онъ не болѣе предъидущаго заслуживаетъ то имя, которое намъ завѣщано древними: это также рядъ стремнинъ или водопадовъ, развѣтвляющихся до безконечности между гранитными скалами разныхъ формъ и цвѣтовъ, почти всѣ безъ растительности, но также представляющихъ тамъ и сямъ картины грандіозныя или очаровательныя безпорядочнымъ нагроможденіемъ каменныхъ глыбъ, окруженныхъ пѣной или живописной группировкой пальмъ, тамарисковъ или кустовъ, обвитыхъ гирляндами ліанъ. Сверху островъ Филе, въ одно и то же время храмъ и садъ, снизу Элефантина, островъ „Цвѣтовъ“, охраняютъ подходы катаракта и бросаютъ въ воды Нила отблескъ своей красоты; историческія воспоминанія, отголосокъ того, что говорили древніе, еще болѣе усиливаютъ интересъ, возбуждаемый зрѣлищемъ пороговъ, и вмѣстѣ съ грандіозностью самаго явленія, дѣлаютъ это зрѣлище одною изъ тѣхъ картинъ природы, которыя неизгладимо запечатлѣваются въ памяти. Здѣсь „ворота“ Египта; здѣсь, съ начала писаной исторіи, проводятъ какъ-бы видимую границу между двумя мірами. Замѣчательно, что эта граница почти совпадаетъ съ тропической линіей, ибо именно въ этомъ мѣстѣ, близъ Ассуана, астрономы увидѣли въ первый разъ, въ день лѣтняго солнцестоянія, гномоны, неотбрасывающіе тѣни, и колодцы, освѣщенные до самаго дна отвѣсно падающими лучами солнца. За этой умственно проводимой линіей для нихъ начиналась другая, совершенно особенная область: имъ казалось,

[1]) Rifaut, *Tableau de l'Égypte, de la Nubie.*
[2]) Amelia Edwards, *A Thousand Niles up the Nile.*

что въ жаркомъ поясѣ все должно составлять рѣзкій контрастъ съ явленіями умѣреннаго пояса. И теперь еще легко увлекаются въ этомъ отношеніи, сильно преувеличивая всѣ мѣстныя различія между странами, простирающимися по обѣ стороны катаракта, и между населяющими ихъ народами.

Въ періодъ разлива навигація не прерывается на той части теченія, которую называютъ катарактомъ: суда безопасно спускаются и поднимаются по рѣкѣ надъ подводными камнями. Но когда воды низки, переходъ, при спускѣ или подъемѣ, по тысячѣ рукавовъ громадной „лѣстницы Нептуна“ можетъ быть совершаемъ только съ помощью *шелловъ* или „людей катаракта“, нѣчто въ родѣ бурлаковъ, которые тащатъ или сдерживаютъ судно посредствомъ канатовъ; около пятидесяти большихъ *дхахабійе* или ладей, нанимаемыхъ посѣтителями Нила, переходятъ такимъ образомъ опасное мѣсто, и благодаря опытности кормчихъ, несчастные случаи рѣдки. Искусство судовщиковъ при спускѣ по катаракту состоитъ въ томъ, чтобы удерживать барку на центральной выпуклости, образуемой теченіемъ и поднимающейся иногда на 2 метра, и даже болѣе, выше уровня воды, текущей вдоль скалъ: съ высоты этого движущагося холма кормчій обозрѣваетъ шумный катаракт. Какъ только ладья соскользнетъ вправо или влѣво съ этого хребта волнъ, опасность начинается; если лодочники не смогутъ, при помощи веселъ или руля, снова привести ее въ стержень теченія, она неминуемо увлекается въ водоворотъ того или другаго края, и скалы, которыя арабы сравниваютъ съ чудовищами, „кусаютъ“ ее во время прохода.

При видѣ пороговъ невольно задаешь себѣ вопросъ принимая, конечно, во вниманіе поэтическое преувеличеніе, котораго не чужды древнія описанія: не были-ли скалы этой естественной запруды выше двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, и не образовали ли воды Нила въ ту эпоху настоящій водопадъ? Въ самомъ дѣлѣ, можно допустить, съ извѣстной степенью вѣроятности, что рѣка низвергалась въ то время катарактомъ съ высоты гранитнаго уступа. Къ востоку отъ пороговъ, въ пустынѣ, открыли старый рукавъ рѣки на уровнѣ нѣсколькихъ метровъ надъ нынѣшней высотой разливовъ. Даже путешественникъ, не привыкшій къ наблюденію природы, не можетъ не замѣтить, что онъ идетъ по старому рѣчному ложу, покинутому водами: онъ видитъ еще извилины рѣки между скалъ, покрытыхъ іероглифическими надписями; тамъ и сямъ встрѣчаются высокіе берега и мели, кое-гдѣ показываются рѣчные наносы подъ буграми песку, нанесенными вѣтромъ пустыни. Лѣтописи, разбираемыя археологами на утесахъ, повѣствуютъ о проходѣ завоевателей, отъ Тут-

меса и Рамзеса до генерала Дезе (Desaix), по этому старому рѣчному руслу; но очень вѣроятно, что въ первыя времена египетской исторіи это ущелье, такъ давно уже высохшее, было занято рукавомъ Нила. Наблюденія, сдѣланныя Лепсіусомъ въ Семне, выше втораго катаракта, подтверждаютъ эту гипотезу: замѣтки, вырѣзанныя въ этомъ мѣстѣ на камнѣ 4,700 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Аменемхи III, доказываютъ, что уровень разливовъ превышалъ тогда на нѣсколько метровъ высоту наводненій въ наши дни: для самаго высокаго разлива это превышеніе составляло 8 метровъ, и даже самый низкій разливъ поднимался на 4 слишкомъ метра выше уровня самыхъ большихъ нынѣшнихъ наводненій [1]). Точно такъ-же на правомъ берегу Ганнекскаго катаракта путешественникъ Готбергъ нашелъ слои нильскаго ила на высотѣ $3^1/_2$ метровъ надъ поверхностью самыхъ высокихъ современныхъ разливовъ Не пороги-ли катарактовъ задерживали такимъ образомъ воды рѣки и заставляли ее бросаться въ побочную долину, нынѣ высохшую, которая служитъ большой дорогой между Египтомъ и Нубіей [2])? Выше „Каменнаго брюха“ есть много пространствъ, которыя нѣкогда были обработаны, а теперь лежатъ совершенно безплодными пустырями, потому что воды разлива уже не доходятъ до нихъ. Такъ-же какъ всѣ рѣчныя долины, русло которыхъ регулируется дѣйствіемъ водъ, долина Нила уравниваетъ свой скатъ, понижаясь въ Нубіи и повышаясь въ Нижнемъ Египтѣ. Готбергъ объясняетъ пониженіе водной плоскости въ Нубіи исчезновеніемъ катарактовъ, существовавшихъ прежде между Уади-Хальфа и Ассуаномъ, и отъ которыхъ еще остались кое-какіе слѣды. Скалы, образовавшія порогъ въ этомъ мѣстѣ, состояли изъ сланцевъ, которые не устояли, какъ кристаллическіе подводные камни, противъ разрушительной силы потока. Гранитныя массы тоже разрушаются отъ дѣйствія водъ, но очень медленно. Камни, принесенные теченіемъ въ углубленіе скалы, кружатся въ водоворотѣ, вырывая мало-по-малу яму въ стѣнѣ, и въ концѣ-концовъ образуютъ такъ называемые „котлы великановъ“, по большей части вертикальные, но иногда также наклонные или даже горизонтальные. Когда скала такимъ образомъ просверлена нѣсколькими цилиндрами, она обрушивается и каналъ перемѣняетъ мѣсто. Нубійцы, живущіе въ сосѣдствѣ катарактовъ, утилизируютъ обломки этихъ „котловъ“, дѣлая изъ нихъ ступы для толченія зерна и другую хозяйственную утварь [3]).

---

[1]) Richard Lepsius, *Briefe aus Egypten, Ethiopien und der Halbinsel des Sinai.*
[2]) J. J. Ampère;—Amelia Edwards, *A Thousand miles up the Nile.*
[3]) E. de Gottberg, цитирован. сочиненіе.

Ниже гранитнаго порога, съ котораго скользятъ воды перваго катаракта, утесы, господствующіе надъ рѣкой, состоятъ изъ пластовъ песчаника, за которыми слѣдуютъ известковые массивы. Историческій Египетъ начинается у подножія этого барьера изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, прикрытыхъ съ двухъ сторонъ третичными слоями [1]). Къ сѣверу отъ Ассуана противоположные утесы въ началѣ раздѣлены небольшимъ пространствомъ, отъ 3 до 4 километровъ шириной: поля и деревья, стѣсненныя между откосами и берегомъ, представляютъ съ той и другой стороны лишь узкую ленту зелени, которая вьется у подошвы сѣрой или желтой скалы, блистающей на солнцѣ, какъ золото или огонь. Поясъ воздѣланныхъ земель продолжается въ особенности на западѣ, вдоль берега, называемаго „Ливійскимъ“, выставленнаго восточнымъ лучамъ. Подобно большинству другихъ рѣкъ сѣвернаго полушарія, Нилъ направляется преимущественно къ правому берегу, и теченіе слѣдуетъ вдоль основанія скалъ или откоса обваловъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣсный утесъ „аравійскаго“ берега вздымается прямо надъ потокомъ. Города построены большей частію на лѣвомъ берегу; но многіе изъ нихъ, покинутые далеко среди земель, принуждены были перемѣщаться, по мѣрѣ того, какъ нагорный берегъ отодвигался отъ нихъ, и вновь отстраиваться въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась ихъ пристань [2]). Въ тѣснинѣ Сильсилѣ, то есть „Цѣпи“,—гдѣ долина, съуживающаяся до того, что разстояніе между стѣнами противоположныхъ береговъ не болѣе 1,200 метровъ, была, говорятъ, въ самомъ дѣлѣ, нѣкогда запираема желѣзной цѣпью,—набережныя пристани прилегаютъ къ древнимъ каменоломнямъ, гдѣ высѣкали глыбы камня и статуи для дворцовъ фараоновъ, и гдѣ до сихъ поръ видна еще голова сфинкса, вырѣзанная въ скалѣ. За этимъ ущельемъ горы раздвигаются немного, и рѣка течетъ извилинами въ равнинѣ около 15 километровъ шириной,—первая равнина ниже катаракта, гдѣ есть достаточно мѣста для большаго города: здѣсь-то и стояли нѣкогда стовратныя Ѳивы. Далѣе долина еще расширяется, и отъ горы до горы разстояніе измѣняется отъ 20 до 25 километровъ; но въ этой части своего теченія, такъ-же какъ и выше Ѳивъ, рѣка напираетъ преимущественно на правый берегъ, подтачивая основаніе скалъ Аравійской цѣпи. На краю лѣваго берега единственныя горки—это песчаныя дюны, измѣняющія форму и немного передвигающіяся при каждой новой бурѣ: даже среди воздѣланныхъ пространствъ является ливійская пустыня, которую можно

[1]) Girard. *Observations sur la vallée d'Egypte*, tome XX.
[2]) G Schweinfurth, *Petermann's Mittheilungen*, 1865, № IV.

созерцать во всей ея мрачной безпредѣльности, поднявшись на высокіе мысы западной цѣпи.

Верстахъ въ шестидесяти ниже Ѳивъ, близь города Кенехъ, Нилъ описываетъ излучину, подходя въ этомъ мѣстѣ всего ближе къ Аравійскому заливу: по прямой линіи разстояніе между рѣкой и моремъ всего только около сотни километровъ. Именно въ этомъ направленіи восточная цѣпь прерывается однимъ изъ самыхъ глубокихъ поперечныхъ ущелій, перерѣзывающихъ ее отъ востока къ западу, и невольно рождается вопросъ: не направлялся ли Нилъ, въ предшествующую геологическую эпоху, черезъ эту брешь къ Красному морю? Въ этомъ ущельѣ, какъ на покатости Нила, такъ и на покатости моря, видны плоскіе берега, покрытые галькой и валунами, которые могли быть отложены только текучими водами, и вѣроятно, эти-то слѣды бывшаго потока и породили въ живомъ воображеніи арабовъ мысль, что легко было бы отбросить Нилъ въ его прежнее русло, — предполагая, что этотъ оврагъ дѣйствительно нѣкогда принималъ въ себя рѣчныя воды. По крайней мѣрѣ, если нельзя отвести теченіе Нила въ это боковое ущелье, то нетрудно будетъ построить тамъ желѣзную дорогу, которая сдѣлаетъ портъ Косейръ главнымъ мѣстомъ сбыта для произведеній всего Верхняго Египта. Уже болѣе полвѣка тому назадъ англичане выкопали тамъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, колодцы, въ видахъ утилизировать эту дорогу для пути въ Индію.

Пройдя нѣкоторое разстояніе къ западу, ниже Кенехской луки, Нилъ принимаетъ сѣверо-западное, затѣмъ сѣверное направленіе; но въ этой части своего теченія онъ раздвояется. Отъ него отдѣляется вѣтвь, сопровождающая главный потокъ съ западной стороны на разстояніи, среднимъ числомъ, около двѣнадцати километровъ: это Бахръ-Юзефъ, или „Іосифова рѣка“, названная такъ въ память Іосифа, проданнаго братьями и сдѣлавшагося главнымъ начальникомъ Египта, или, что вѣроятнѣе, въ честь нѣкоего Юзефа, министра фатимитовъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи [1]). Но эта вѣтвь Нила, кажется, не была вырыта рукой человѣка, хотя она много разъ была задерживаема плотиной, отклоняема въ сторону, отводима въ боковые рвы, какъ всѣ текучія воды этой долины: еще недавно отводъ воды изъ нея былъ перемѣщенъ, и каналъ, окрещенный именемъ Ибрагиміе, былъ отведенъ на возвышенности праваго берега, чтобы легче можно было регулировать истеченіе водъ разлива. Въ той части своего теченія, гдѣ онъ не регулированъ, Бахръ-Юзефъ, лѣвый берегъ котораго окаймленъ дюнами, нанесенными вѣтромъ пустыни, является такой же

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

извилистой рѣкой, какъ и Нилъ, имѣющей, подобно ему, свои острова и песчаныя мели, свои нагорные берега, подтачиваемые водами, свою сѣть побочныхъ потоковъ и ложныхъ рѣкъ. Средняя ширина его около 100 метровъ, но по количеству катимой воды онъ представляетъ лишь весьма незначительную часть Нила. Притоки главной рѣки, пересѣкая промежуточную равнину, питаютъ мѣстами Іосифову рѣку, пополняя такимъ образомъ убыль, происходящую отъ испаренія. Это явленіе двухъ параллельныхъ потоковъ, бѣгущихъ въ одной и той же долинѣ, — главнаго, несущаго почти всю жидкую массу, и побочнаго, сравнительно незначительнаго, извивающагося въ старомъ рѣчномъ руслѣ, — можно наблюдать почти во всѣхъ долинахъ, гидрографическій порядокъ которыхъ еще не былъ совершенно измѣненъ сооруженіемъ плотинъ и дренажными работами. Даже многія рѣки, обведенныя по берегамъ земляными насыпями, также имѣютъ, подобно Нилу, свои Бахръ-Юзефы: такова, напримѣръ, во Франціи Луара, которую сопровождаетъ Сисса, медленно текущія воды, вышедшія изъ Шера, Индры и Вьенны, затѣмъ рѣка Отіонъ и выходящіе изъ нея ручьи.

Приблизительно въ 500 километрахъ отъ мѣста бифуркаціи, Бахръ-Юзефъ проникаетъ въ боковую долину, гдѣ онъ дѣлится, въ свою очередь, на два потока. Восточная вѣтвь, составляющая продолженіе собственно рѣки, идетъ на сѣверо востокъ черезъ скалистую брешь, открывающуюся при основаніи Ливійской цѣпи, и соединяется съ Ниломъ выше дельты; но послѣ разлива вода нижней рѣки течетъ обратно съ сѣвера на югъ въ этомъ каналѣ, гонимая наводненіемъ Нила. Западная вѣтвь круто поворачиваетъ къ сѣверо-западу и вступаетъ въ каменистое ущелье, но теченіе ея регулируется при самомъ входѣ въ дефилей мостомъ о трехъ аркахъ, построеннымъ въ тринадцатомъ вѣкѣ и снабженнымъ затворами, при помощи которыхъ можно пропускать воду или отбрасывать ее назадъ въ долину Нила. За этой запрудой каналъ извивается въ ущельѣ, перерѣзывающемъ Ливійскую цѣпь на протяженіи около десяти верстъ, и затѣмъ вдругъ выходитъ въ долину въ формѣ амфитеатра, имѣющую около 180 километровъ въ окружности: это—Файюмъ. Воды канала, развѣтвляясь на ручьи и ручейки, окаймленные ивами и тамарисками, представляютъ видъ системы жилъ и жилокъ въ живомъ организмѣ: на картѣ Файюмъ походитъ на рисунокъ изъ анатоміи. Въ цѣломъ все пространство, окруженное кольцомъ горъ, образуетъ котловину съ очень мало наклоненными скатами, но представляющую, тѣмъ не менѣе, чувствительную отлогость на всей своей окружности, на югѣ, на западѣ, на сѣверѣ. Въ низкой части почва Файюма лежитъ, по разнымъ измѣреніямъ,

отъ 29 до 35 метровъ ниже уровня Средиземнаго моря. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ каналъ, отведенный изъ Бахръ-Юзефа, воды увлекаются силой тяжести на всей окружности Файюма и даютъ его полямъ плодородіе, неуступающее плодородію нильской долины. Излишняя влага образуетъ на югѣ небольшое озеро Гараа, то есть „Впадина", вода котораго такъ же прѣсна, какъ вода питающихъ его каналовъ, а въ прежнее время она проникала далеко въ Уади-Рейанъ. На западѣ водостоки кругообразной равнины собираются въ одно большое озеро, имѣющее, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, около 50 километровъ въ длину. Этотъ резервуаръ, называемый Биркетъ-эль-Керунъ, содержитъ чуть солоноватую воду, когда онъ занимаетъ всю западную котловину долины, и животныя охотно ходятъ туда на водопой[1]); но когда испареніе сильно уменьшитъ объемъ жидкой массы, она дѣлается соленой, и берега ея покрываются кристаллическимъ налетомъ, похожимъ на снѣгъ; тинистыя пространства дна, прикрытыя тонкимъ слоемъ соли, какъ себхи въ Алжирѣ, образуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предательскія топи, гдѣ люди и скотъ не могутъ ходить, не подвергаясь опасности увязнуть въ болотѣ[2]). Прежде полагали, что узкая поперечная долина, открывающаяся на сѣверѣ въ стѣнахъ Файюмской долины, уноситъ избытокъ водъ въ котловину Бахръ-Белама, то есть „рѣка или море безъ воды"; но изслѣдованія геологовъ не подтвердили этой гипотезы. Во множественномъ числѣ имя этихъ долинъ—ибо есть нѣсколько отдѣльныхъ бассейновъ—Бехаръ-бела-ма или „безводныя озера". Тамъ нигдѣ не нашли слоевъ нильскаго ила, которые должны бы были существовать, еслибы рѣка когда нибудь проходила въ этомъ мѣстѣ; предполагаемыя линіи уровня, открытыя путешественниками, оказались слоями гравія, а корабельныя мачты и реи, о которыхъ разсказываютъ арабы, суть не что иное, какъ окаменѣлые стволы деревъ, какіе встрѣчаются въ разныхъ частяхъ пустыни. Нѣкоторыя котловины „Безводныхъ озеръ" имѣютъ нѣсколько миль въ длину[3]).

Файюмъ, Арсиноитида древнихъ, есть одна изъ мѣстностей, гдѣ производились замѣчательнѣйшія гидравлическія работы египетскихъ инженеровъ. До вмѣшательства труда человѣка вся обширная котловина, въ которую тогда свободно изливались воды Іосифовой рѣки, была внутреннимъ моремъ: преданіе единогласно въ этомъ отношеніи, и притомъ непрерывный приливъ нильскихъ водъ въ замкнутую низменность Файюма

[1]) Martin, *Description de l'Egypte*, tome XVI.

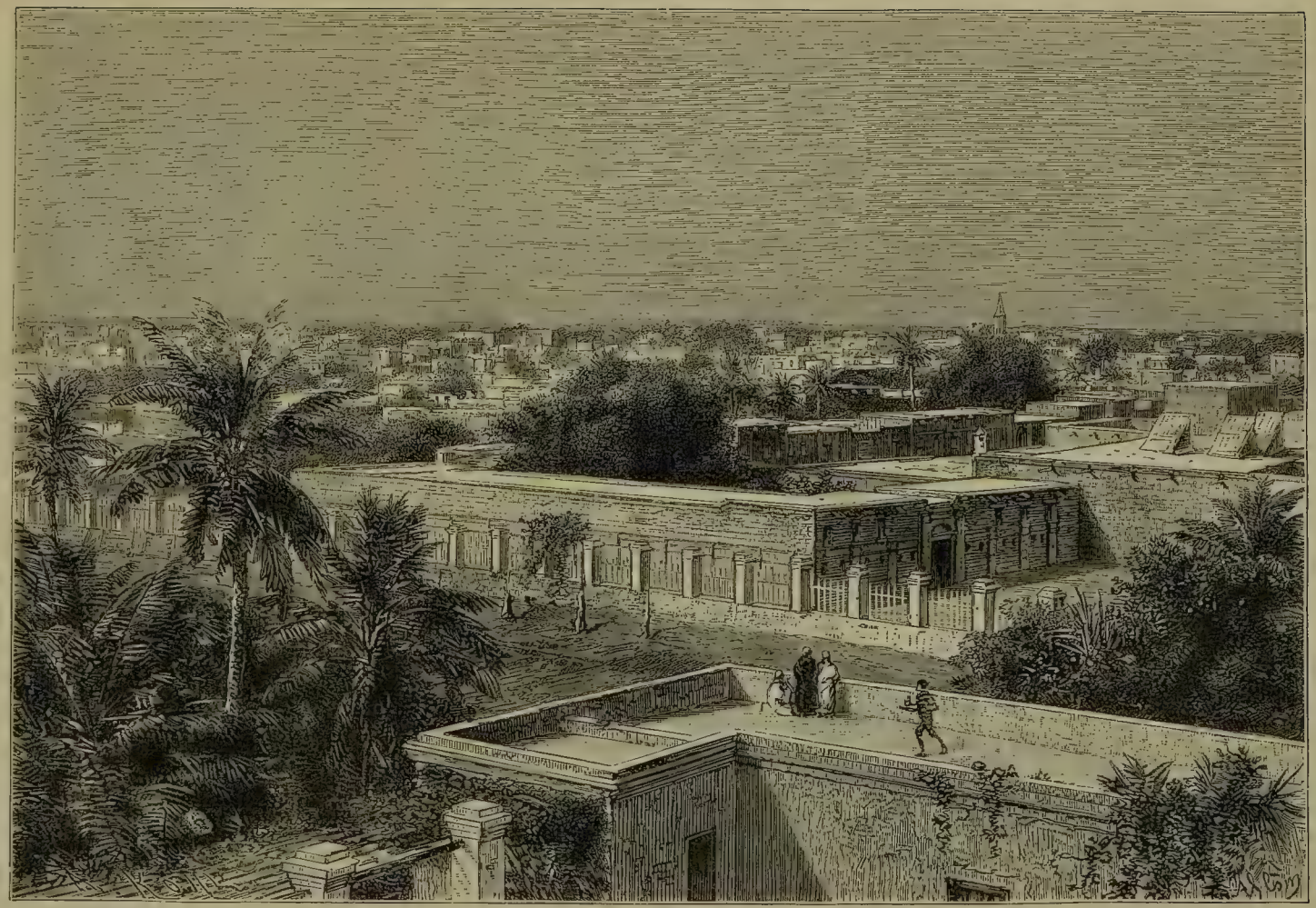
[2]) Paul Lucas, *Troisième Voyage*;—Jomard, *Description de l'Egypte*, tome VI.

[3]) Olivier, *Voyage dans l'Empire Ottoman*;—Ascherson, *Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg*, 1876—77;—Gerhard Rohlfs, *Petermanns Mittheilungen*, 1879, I.

долженъ былъ имѣть результатомъ наполненіе впадины до уровня, достаточнаго для того, чтобы убыль черезъ испареніе вознаграждалась водой, приносимой рѣкой. Самое имя Файюмъ или, вѣрнѣе, Піомъ, Файомъ, на древне-египетскомъ языкѣ означало, говорятъ, „затопленную землю“; по-арабски слово *Файюмъ* имѣетъ смыслъ очень подходящій къ свойству мѣстности: оно значитъ „производитель колосьевъ“ [1]). Съ тѣхъ поръ, какъ западная вѣтвь Бахръ-Юзефа была запружена при входѣ ея въ ущелье это море, теряя мало по малу часть своей жидкой массы, уменьшилось до того, что превратилось, наконецъ, въ простое болото полукруглой формы; оно высохло бы совершенно, еслибы открываемые, по мѣрѣ надобности, затворы запруды не пропускали въ Файюмъ воды, необходимыя для орошенія земель, образовавшихся изъ высохшаго дна. Это было уже немаловажное дѣло пріобрѣсти для земледѣлія обширное пространство, гдѣ насчитывали, говорятъ, до ста пятидесяти деревень. Но, по гипотезѣ весьма вѣроятной, основанной на внимательномъ изученіи страны—гипотезѣ, состоятельность которой старался доказать инженеръ Линанъ-де-Бельфонъ [2]),—самая высокая часть земель, отвоеванныхъ у внутренняго моря, была утилизирована для созданія знаменитаго Мериdова озера, которое считалось однимъ изъ чудесъ свѣта, и на которое и теперь еще, спустя многіе вѣка послѣ его исчезновенія, должно смотрѣть, какъ на одно изъ удивительнѣйшихъ произведеній человѣческаго искусства. Что придаетъ гипотезѣ Липана наибольшую вѣроятность—это то, что еще въ наши дни въ этой египетской землѣ, гдѣ преданія такъ крѣпко держатся, водохранилища, служащія для собиранія излишка разливовъ, который затѣмъ, въ сухое время, идетъ на орошеніе жаждущихъ влаги полей, устраиваются точно такимъ же образомъ, какъ былъ устроенъ Мериdовъ резервуаръ, судя по виду мѣстности. Въ восточной части Файюма сохранились остатки плотинъ, имѣющіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 9 метровъ высоты и 60 метровъ въ основаніи: это были, безъ сомнѣнія, внѣшнія земляныя насыпи громаднаго бассейна, въ который изливались, во время разлива, воды Іосифовой рѣки, по объему равныя приблизительно отъ двадцать четвертой до двадцать восьмой части Нила. Пирамиды, стоявшія по угламъ этой запруды, и остатки которыхъ отысканы путешественниками, повѣствовали о славѣ фараона Аменемхи III, въ царствованіе котораго, за сорокъ семь вѣковъ до прорытія Суэзскаго канала,

[1]) H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

[2]) *Mémoire sur le lac Mœris;—Mémoires sur les principaux travaux publics exécutés en Egypte.*



ВИДЪ ХАРТУМА.

былъ устроенъ великолѣпный резервуаръ Мерида. Геродотъ, видѣвшій, можетъ быть, этотъ бассейнъ, но не измѣрявшій его, даетъ ему огромную окружность, гораздо бо́льшую, чѣмъ окружность всего Файюма; съ другой стороны, многіе древніе географы приписываютъ ему размѣры меньшіе его настоящей величины. По Линану, онъ занималъ площадь около 300 квадр. километровъ въ восточной части Файюма, и запертая въ немъ жидкая масса должна была достигать, къ концу наводненія, громадной цифры 2,915 милліоновъ кубич. метровъ. Незначительная часть этой воды могла служить для орошенія западнаго Файюма; но почти весь избытокъ, взятый у Нила въ періодъ его полноводія, возвращался принильскимъ равнинамъ въ періодъ засухи: этотъ жидкій запасъ былъ достаточенъ для орошенія 180,000 гектаровъ. Между нынѣшними искусственными водохранилищами нѣтъ ни одного, которое могло бы сравниться размѣрами съ этимъ исполинскимъ резервуаромъ нашихъ цивилизаторовъ египтянъ; нѣтъ ни одного, которое было бы такъ разумно устроено, какъ Мериdово озеро, внѣ главной долины, подвергающейся непосредственному дѣйствію потоковъ и водъ разлива. Задерживательные бассейны, сооружаемые инженерами, суть не что иное, какъ искусственныя озера, въ которыя устремляется вся масса рѣчныхъ водъ, и откуда выливается излишекъ чтобы ниспадать въ нижнее русло; рѣка же, съ ея водоворотами, подтачивая и размывая сдерживающія ее преграды, непрерывно и неустанно трудится надъ разрушеніемъ своего резервуара, и мы знаемъ изъ тысячи примѣровъ, что она часто достигаетъ своей цѣли. „Резервуаръ, перейденный рѣкой, есть резервуаръ разрушенный“, говоритъ одинъ современный гидравликъ. Въ настоящее время трудно было бы поправить бассейнъ Меридова озера, ибо, по причинѣ возвышенія аллювіальныхъ земель при входѣ въ Файюмъ, инженерамъ пришлось бы поднять на нѣсколько метровъ гребень плотинъ [1]).

Бахръ-Юзефъ продолжается, подъ разными именами, до самой дельты, но въ нижней своей части онъ уже несетъ весьма незначительное количество воды: одно русло, русло Большаго Нила, собрало въ себѣ почти всѣ рѣчныя воды; потокъ соединяется въ одинъ стволъ прежде, чѣмъ раздѣлиться на тысячу каналовъ въ равнинахъ Нижняго Египта. Хотя уменьшенный въ объемѣ, Нилъ представляетъ и здѣсь такой же видъ, какъ въ Нубіи, или еще выше, въ мѣстѣ сліянія при Хартумѣ; замедленіе теченія, имѣющее слѣдствіемъ расширеніе рѣчнаго ложа, дѣлаетъ то, что Нилъ даже кажется болѣе могучей рѣкой въ своихъ ни-

[1]) Duponchel, *Théorie des alluvions artificielles.*

зовьяхъ. Воды его текутъ медленно и правильно между высокихъ береговъ, отражая въ своей поверхности деревья, селенія или группы хижинъ изъ сѣрой глины, нѣсколько бѣлыхъ зданій. Ничего рѣзкаго, поражающаго въ необъятномъ пейзажѣ; извилины рѣки развертываются длинными кривыми, около 5 километровъ среднимъ числомъ, и на подвижной скатерти водъ, простирающейся отъ одного горизонта до другаго, отражается изображеніе неба, всегда чистаго, съ оттѣнками нечувствительно переходящими одинъ въ другой, безъ рѣзкихъ противоположностей, только нѣсколько барокъ, *dхахабіе* или „позолоченныя“, всѣ одинаковой формы и съ одинаковыми парусами, нарушаютъ однообразіе картины. Съ каждой стороны узкой равнины, горные склоны, овраги, террасы продолжаются одни за другими, нисколько не мѣняя своего вида: въ этой странѣ съ такими простыми линіями почти не удивляешься, увидя правильныя массы пирамидъ, разставленныя на краю западнаго плоскогорья,—утромъ розовые, подернутые дымкой, конусы, точно горящіе факелы при блескѣ дня, вечеромъ темные треугольники, выдѣляющіеся на пылающемъ небѣ.

Ниже Каира, два ряда высотъ, между которыми течетъ Нилъ, какъ во рвѣ, раздвигаются, понижаясь, и рѣка раздѣляетъ свои воды на расходящіяся вѣтви, чтобы излиться въ Средиземное море. Извѣстно, что треугольная форма аллювіальной равнины, которую Нилъ „подарилъ“ Египту, какъ выразился Геродотъ, подала поводъ дать имя дельты всей области устьевъ этой рѣки, и, по аналогіи, также всѣмъ странамъ такого-же образованія, каковы бы, впрочемъ, ни были неправильности ихъ контура; но, несмотря на всѣ перемѣны, происшедшія въ мѣстной географіи въ послѣднія двадцать пять столѣтій, египетская дельта осталась образцомъ изящества по ритму ея расходящихся вѣтвей и вырѣзкамъ ея береговъ.

Въ первыя времена исторіи вершина дельты была южнѣе, чѣмъ теперь. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ мѣсто бифуркаціи находилось въ 7 километрахъ ниже нынѣшняго пригорода Булакъ; но такъ какъ промежуточная стрѣлка не была защищена плотинами, то теченіе неустанно подтачивало и размывало ее, изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ) и заставляло отступать къ низовью: вся дельта въ цѣломъ передвигается съ юга на сѣверъ по мѣрѣ отложенія рѣчныхъ наносовъ за чертой устьевъ и по мѣрѣ возвышенія дна русла. Въ настоящее время мѣсто бифуркаціи или вершина дельты, называемая Батнъ-эль-Бакара, или «Брюхо коровы», находится въ 21 километрѣ отъ Каира, считая по извилинамъ рѣки, усѣянной островами; перемѣщеніе, слѣдовательно, составляло около 7 метровъ въ годъ. Во всей остальной дельтѣ произошли подобныя же пе-

ремѣны: излучины врѣзывались то вправо, то влѣво въ неплотную, легкоподвижную почву рѣчныхъ насосовъ; простые рвы превратились въ широкія русла, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ могучія рѣки высохли; каждый клочокъ земли былъ поочередно захватываемъ и покидаемъ потоками. Подъ вліяніемъ мистическихъ идей о значеніи чиселъ, писатели древняго міра единогласно насчитывали семь главныхъ вѣтвей въ дельтѣ; другіе рукава рѣки были въ ихъ глазахъ не болѣе, какъ „ложныя устья“: меньшее обиліе водъ, часто останавливаемыхъ баромъ при входѣ въ Средиземное море, позволяло смотрѣть на эти второстепенные рукава, какъ на маловажные побочные потоки. Впрочемъ, постоянныя работы по расчисткѣ руслъ, устройству плотинъ и канализаціи поддерживали въ періоды мира нормальное направленіе рѣкъ, необходимое для хорошаго содержанія полей. Невозможно было бы начертать на картѣ теченіе семи древнихъ вѣтвей дельты, такъ какъ, предоставленныя самимъ себѣ, онѣ снова начали блуждать по равнинѣ, мѣняя мѣсто при каждомъ новомъ разливѣ; но географы приблизительно согласны между собой относительно общаго направленія этихъ нильскихъ рѣкъ, и тотъ или другой покинутый каналъ, куда рѣка возвращается лишь во время наводненій, та или другая впадина въ днѣ лагунъ морскаго прибрежья могутъ быть разсматриваемы, какъ слѣды старыхъ руслъ. Изысканія, сдѣланныя въ области дельты учеными, состоявшими при египетской экспедиціи Наполеона I, пролили свѣтъ на многіе сомнительные пункты гидрологіи Нила во времена Геродота и Страбона [1]).

Въ наши дни считаютъ всего только двѣ главныя вѣтви, указываемыя, впрочемъ, на выпуклой дугѣ побережья двумя плоскими мысами, которые образовались изъ аллювіальныхъ косъ, далеко выдвинувшихся въ море. Эти двѣ вѣтви суть рѣка Рашидъ или Розетская, отожествляемая съ Больбитиной древнихъ, и рѣка Даміетская, носившая нѣкогда имена Фатнетійской и Буколійской. Первая вѣтвь, т. е. Розетская, которая на 23 километра короче второй и, слѣдовательно, немного ниже уровнемъ отъ 80 центиметровъ до 1,20 метра, уноситъ наибольшее количество воды; Даміетская вѣтвь, вмѣстѣ съ промежуточнымъ каналомъ райя Менуфіе, проходящимъ черезъ запруду, уносятъ только четыре девятыхъ нильскаго потока. Не смотря на то, Даміетскимъ рукавомъ гораздо больше пользуются для орошенія, по причинѣ бо́льшаго возвышенія его уровня.

---

[1]) Barois, *рукописныя замѣтки.*

Количество протекающей въ Нилѣ воды на запрудѣ во время мелководія 1873 года, по Али-пашѣ Мубареку:

Розетская вѣтвь	181,5	куб. метр.
Даміетская „	245	„ „
Райя Менуфіе	19,4	„ „
Вмѣстѣ. .	445,9	куб. метр.
Среднее количество за годъ . .	4,750	„ „

Какъ два радіуса круга, двѣ главныя вѣтви Нила изливаются въ море, одна на сѣверо-западѣ, другая на сѣверо-востокѣ, выдвигая свои устья километровъ на двѣнадцать за черту морскаго берега. Но та и другая, также какъ всѣ рѣки, впадающія въ Средиземное море, на половину заперты при входѣ барами изъ илу и песку, черезъ которые не могутъ переходить большія суда. Западный рукавъ, Розетскій, имѣетъ два прохода, глубиной одинъ въ 2, другой—въ 2,20 метра; Даміетскій рукавъ, менѣе открытый, имѣетъ только 1,60 метра глубины въ устьѣ. Высота этихъ пороговъ, зависящая отъ дѣйствія морскихъ водъ, поднимающихъ песокъ на продолженіи побережья, очень мало измѣняется отъ бо̀льшаго или меньшаго обилія рѣчныхъ водъ. Въ эпоху большаго разлива, когда устья рѣки изливаютъ въ море жидкую массу около 13,400 кубич. метровъ въ секунду, баръ лежитъ всего только на одинъ или два дециметра глубже, чѣмъ въ меженное время, когда количество несомой воды падаетъ до 330 куб. метровъ. Но если глубина остается почти одинаковой, то мѣстоположеніе бара, указывающее точку равновѣсія между двумя сталкивающимися жидкими массами, измѣняется на нѣсколько километровъ. Въ періодъ разлива теченіе Нила ощутительно въ морѣ верстъ на пять отъ берега, и иногда достаточно для того, чтобы чувствительно разбивать силу волнъ. Суда могутъ находить тамъ безопасное убѣжище, какъ въ рейдѣ [1]).

Фронтъ дельты постепенно выдвигается въ море, но гораздо медленнѣе, чѣмъ можно бы было ожидать, судя по обилію нильскихъ водъ и значительному содержанію въ нихъ твердыхъ землистыхъ частицъ. Изъ сравненія всѣхъ замѣтокъ, найденныхъ въ древнихъ и средневѣковыхъ письменныхъ памятникахъ, геологъ Элп-де-Бомонъ опредѣлилъ въ 4 метра среднее годовое приращеніе египетскаго побережья; но, вѣроятно, эта цифра, относительно незначительная, если сравнивать ее съ размѣромъ

[1]) Larousse, *Annales hydrographiques*, 2 semestre 1871.

поступательнаго движенія другихъ меньшихъ дельтъ, напримѣръ, дельты Роны или По, сама по себѣ еще слишкомъ высока. Первая морская карта Розетскаго рукава, снятая въ 1687 году инженеромъ Разо (Razaud), даетъ первый элементъ для положительныхъ сравненій. Двѣ послѣдующія карты, вполнѣ сравнимыя между собой—карта, составленная моряками французской экспедиціи, въ концѣ прошлаго столѣтія, и карта, построенная Ларуссомъ въ 1860 году, во время предварительныхъ работъ по прорытію Суэзскаго канала—показываютъ для Розетскаго устья годовое наращеніе въ 40 метровъ, а для Даміетскаго въ 11,60 метровъ въ тотъ же промежутокъ времени. Но это перемѣны мѣстныя, и когда рѣчныя устья перемѣщаются, постепенно отложенные ими аллювіальные полуострова скоро смываются волнами, и песокъ, изъ котораго они состояли, разносится вдоль побережья; во многихъ мѣстахъ констатированы эти разрушительные возвраты моря. Береговое теченіе, очень замѣтное, идетъ вдоль египетскаго берега, направляясь отъ запада къ востоку, отъ Александріи къ Портъ-Саиду, но образуя тамъ и сямъ малыя мѣстныя возвратныя теченія, какъ водоворотъ, происходящій между Розетскимъ устьемъ и Абукирскимъ мысомъ. Непрестанное усиліе береговаго теченія направлено къ тому, чтобы срѣзать мысы и засыпать заливы, возстановляя красивую параболическую кривую берега: повсюду, гдѣ это теченіе встрѣчаетъ препятствіе, оказывающее сопротивленіе, оно соединяетъ его съ твердой землей песчанымъ берегомъ въ формѣ полукруга. Такъ оно скопляетъ пески противъ западнаго жете Портъ-Саида, чтобы засыпать входъ въ него; но эти наносы не на столько значительны, чтобы поставить въ опасность бассейны новаго порта, и человѣкъ легко можетъ справиться съ ними при помощи землечерпательныхъ машинъ. Въ цѣломъ нельзя считать больше 2 съ половиной метровъ ежегодное приращеніе дельты со стороны моря, такъ что, слѣдовательно, выигрышъ материка не превышаетъ 6 километровъ со временъ Геродота.

Можетъ быть, когда нибудь существовало даже равновѣсіе между наносами рѣки на внѣшній берегъ и размывающимъ дѣйствіемъ водъ, ибо геологическій видъ морскаго берега представляетъ видъ бывшаго береговаго кордона или вала, составлявшаго продолженіе небольшой Александрійской известняковой цѣпи, которая теперь оканчивается на Абукирскомъ мысѣ. Въ неглубокихъ водахъ волны пользуются такимъ образомъ каменистыми точками, островами или мысами, чтобы опереть на нихъ свои песчаныя насыпи, которыя отдѣляютъ отъ моря бухты неправильной формы и постепенно превращаютъ ихъ въ береговыя озера или лагуны. Прежде чѣмъ приступить къ работѣ завоеванія дна Средизем-

наго моря, Нилъ долженъ былъ засыпать пруды, отдѣляемые отъ моря песчаной косой, и это дѣло осушенія прибрежныхъ водныхъ площадей еще не окончено. Впрочемъ, нѣкоторые признаки позволяютъ думать, что трудъ засыпки лагунъ замедляется общимъ осѣданіемъ страны, подобнымъ тому, какое констатировано во многихъ аллювіальныхъ странахъ: въ Голландіи, на берегахъ Сѣверной Германіи, при устьяхъ По, на берегахъ заливообразнаго устья рѣки Амазонокъ. Такъ искусственные гроты, вырытые нѣкогда близь Александріи на нѣкоторой высотѣ надъ моремъ, теперь находятся подъ водой: это могильные склепы, извѣстные подъ именемъ „Клеопатриныхъ купаленъ“ [1]). Общее пониженіе уровня почвы, если оно дѣйствительно существуетъ, объясняетъ также образованіе новыхъ лагунъ, которыя, пробывъ долгое время высохшими, снова открываютъ свои протоки или *богазы*, чтобы наполнить частію свои старыя русла.

Какъ бы то ни было, озерные бассейны дельты содержатъ уже незначительное количество воды, и дѣло засыпки ихъ легко могло бы быть приведено къ успѣшному концу. Уже восточная оконечность озера Мензалехъ, отдѣленная отъ области Нила насыпями Суэзскаго канала, превращена въ твердую землю, одновременно съ засыпкой стараго русла пелузійской вѣтви. Само озеро Мензалехъ уменьшилось со времени изслѣдованія Андреосси, въ концѣ прошлаго столѣтія, и теперь тамъ уже не находятъ глубины въ 5 метровъ, какую онъ показалъ на своей картѣ въ сосѣдствѣ богазовъ или протоковъ. Въ наши дни средняя глубина этого бассейна не превышаетъ одного метра, но занимаемое имъ пространство достигаетъ 1,200 квадр. километровъ во время разливовъ Нила; тогда онъ принимаетъ въ себя временные каналы рѣки, которые отлагаютъ содержащіяся въ нихъ землистыя частицы по ту и другую сторону своего теченія, и сообщается съ моремъ двумя протоками, куда заходятъ морскія свиньи. Въ періодъ мелководія песчаные мели и островки выступаютъ на поверхность въ такомъ множествѣ, что судоходство дѣлается невозможнымъ въ значительной части пруда, но и пѣшеходы не могутъ пускаться безопасно черезъ эту водную площадь, по причинѣ болотистыхъ рвовъ, раздѣляющихъ выступившія изъ-подъ воды земли.

Озеро Бурлосъ, лежащее къ востоку отъ Розетской вѣтви, въ сѣверной части дельты, почти такъ же обширно, какъ и Мензалехъ, и подобно послѣднему, увеличивается или уменьшается съ измѣненіемъ высоты рѣчныхъ водъ, являясь попеременно то прѣсноводнымъ бассей-

[1]) Lyell, *Antiquity of Man.*

номъ, когда оно сообщается съ Ниломъ, то резервуаромъ, наполненнымъ солоноватымъ остаткомъ, когда поверхностный слой жидкой массы испарится. Съ моремъ оно сообщается только однимъ постояннымъ проливомъ. Озера Эдку и Абукирское почти не заслуживаютъ этого имени и должны быть скорѣе названы прудами. Что касается лагуны Маріутъ (Мареотида древнихъ), то она имѣетъ по меньшей мѣрѣ около сотни верстъ въ окружности, и нѣкоторые изъ ея береговъ, на западѣ и на югѣ круто обрываются въ бассейнъ, что̀ придаетъ ему видъ настоящаго озера. Однако, Маріутъ былъ совершенно высохшимъ въ 1799 году, когда англичане прорвали, на югѣ отъ Александріи плотину, отдѣлявшую его отъ моря; но снова наполнившись водой, онъ опять сталъ уменьшаться въ объемѣ съ тѣхъ поръ, какъ брешь была задѣлана. Потому ли, что древніе египтяне тоже осушали это озеро, совершенно разобщая его съ моремъ, или потому, что общій уровень материка былъ тогда выше, но не подлежитъ сомнѣнію, что котловина Мареотиды была сухой вся или частію въ продолженіе извѣстнаго періода древней эры, ибо тамъ нашли остатки храмовъ и статуй.

Если захваты нильскихъ наносовъ на морѣ и на озерахъ дельты трудно вычислить, то то же самое можно сказать о постепенномъ возвышеніи прибрежныхъ земель Нила во всей области, орошаемой разливами, тѣмъ болѣе, что нужно бы было въ то же время принимать въ разсчетъ песчаныя частицы, приносимыя вѣтромъ и смѣшивающіяся съ наносами [1]). На основаніи сравнительныхъ наблюденій, сдѣланныхъ во время изслѣдованія Египта, Жираръ пришелъ къ тому выводу, что аллювіальные слои, отлагаемые ежегодно Ниломъ, производятъ среднее повышеніе уровня почвы на 126 миллиметровъ въ столѣтіе: слѣдовательно, въ продолженіе послѣднихъ пяти тысячъ лѣтъ, то есть съ той эпохи, когда египтяне предпринимали уже самыя обширныя работы по канализаціи, уровень нильскихъ равнинъ долженъ бы былъ повыситься слишкомъ на 6 метровъ [2]), хотя дельта за этотъ промежутокъ времени такъ мало выдвинулась въ море. Правда, большинство памятниковъ, построенныхъ въ сосѣдствѣ рѣки, теперь зарыты въ землю до нѣкоторой высоты: каменныя плиты, которыми вымощены большія аллеи сфинксовъ передъ Карнакомъ, скрыты подъ отложеніями Нила; точно также у колоссальныхъ статуй Мемнона, стоящихъ верстахъ въ двухъ отъ рѣки, почти весь пьедесталъ закопанъ въ толщинѣ аллювія, такъ что нужно было въ

---

[1]) H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

[2]) *Description de l'Egypte*, tome VI.

самой почвѣ искать греческую надпись, которая, безъ сомнѣнія, была вырѣзана на высотѣ роста человѣка. Но это еще не доказательства возвышенія почвы, ибо тяжелыя массы зданій и особенно громадныя глыбы камня, какъ колоссы Мемнона, должны постепенно осѣдать, углубляться въ аллювіальную почву прибрежныхъ равнинъ Нила: зала съ колоннами въ Өивахъ, которая, очевидно, была построена выше уровня разливовъ, теперь затопляется каждый годъ, и въ ней прогуливаются на лодкѣ [1]). То же самое мы видимъ въ другихъ мѣстахъ: такъ эрратическіе камни Швейцаріи и колоннады римскихъ храмовъ все глубже входятъ въ рыхлую землю, которая ихъ поддерживаетъ. Нилометръ, открытый Жираромъ на островѣ Элефантинѣ, есть, можетъ быть, одинъ изъ тѣхъ памятниковъ, фундаментъ которыхъ осѣлъ: изъ того, что уровень разливовъ въ наши дни превышаетъ на 2 съ половиной метра древнія измѣренія, нельзя еще заключить, что высота рѣчнаго ложа и береговъ на столько же увеличилась. Это явленіе было бы въ явномъ противорѣчіи съ фактомъ осушки старой долины къ востоку отъ Ассуана, нынѣ покинутой теченіемъ.

Ежегодный разливъ Нила, возрождающій всю природу и наступленіе котораго древніе египтяне праздновали, какъ воскресеніе бога, есть явленіе очень правильное въ отношеніи времени появленія, представляющее лишь весьма незначительныя уклоненія въ своемъ періодическомъ чередованіи; возвратъ водъ разлива древніе сравнивали съ возвратомъ небесныхъ свѣтилъ. Какъ было прибрежнымъ народамъ не боготворить эту благодѣтельную рѣку, „творца пшеницы, производителя ячменя“, рѣку, безъ которой „боги упали бы ницъ и погибли бы люди?“. „Привѣтъ тебѣ, Нилъ, дающій жизнь Египту!“—такъ прославляли его нѣкогда египетскіе жрецы [2]). Съ порядкомъ его теченія все сообразовалось, да и теперь еще сообразуется: сельскія и городскія работы, религіозные и гражданскіе праздники; но въ наши дни легче приготовиться къ пришествію могучаго потока, возвѣщаемому изъ Хартума за тридцать или сорокъ дней напередъ. Почти всегда 10 іюня рѣка начинаетъ расти, катя „зеленыя“ и нездоровыя воды, происходящія изъ большихъ болотъ Верхняго Нила; но въ началѣ повышеніе уровня идетъ почти незамѣтно. Около половины іюля разливъ быстро увеличивается, вслѣдствіе внезапнаго притока „красныхъ“ водъ, приносимыхъ потоками Еѳіопіи; часто кривая, графически изображающая ходъ наводненія, представляетъ малень-

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*
[2]) Maspero, *Catalogue du Musée de Boulaq.*

кій „рогъ“ или изгибъ, образуемый пониженіемъ и слѣдующимъ затѣмъ новымъ повышеніемъ уровня: это явленіе происходитъ отъ несовпаденія разливовъ между Голубымъ Ниломъ и Атбарой. Къ концу августа Нилъ бываетъ уже почти въ полноводьѣ; однако, наводненіе и послѣ того еще понемногу увеличивается до 7 октября, — средній день, когда воды достигаютъ своей кульминаціонной точки. Съ этого момента начинается спадъ водъ, происходящій постепенно, почти безъ всякихъ второстепенныхъ изгибовъ въ его нормальной кривой, и продолжающійся до того времени, когда опять наступаетъ повышеніе уровня. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ высокаго стоянія водъ жидкая масса, катимая Ниломъ въ море, представляетъ три четверти общаго годоваго количества, именно 90 милліардовъ кубич. метровъ изъ 120 милліардовъ[1]). Само собой разумѣется, высота наводненія уменьшается отъ верховья къ низовью. Передъ Ассуаномъ она составляетъ 16 или 17 метровъ; въ Каирѣ горизонтъ воды на 10 метровъ ниже, во время большаго разлива 1880 года высота достигала 7,961 метра, тогда какъ въ 1799-мъ, который былъ годомъ низкихъ водъ, она не превышала 6,857 метровъ. Опираясь на нѣкоторыее древніе тексты, между прочимъ, на одно мѣсто у Геродота, возбудившемного споровъ, утверждали, что будто высота разливовъ значительно измѣнилась съ первыхъ вѣковъ египетской исторіи; но нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобы съ достовѣрностію рѣшить этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, среднее возвышеніе водъ разлива не измѣнилось съ конца восьмаго столѣтія послѣ Р. Х., ибо точныя измѣренія, сдѣланныя въ эту эпоху, сохранились до нашего времени, и констатировано, что они сходятся съ измѣреніями, опубликованными учеными французской экспедиціи, и съ непрерывнымъ рядомъ новѣйшихъ наблюденій [2]). Впрочемъ, разливы бываютъ то больше, то меньше, колеблясь вокругъ средней равновѣсія; иногда вода не поднимается довольно высоко, чтобы наполнить всѣ каналы; въ другіе годы, напротивъ, наводненіе бываетъ слишкомъ велико, и поля не обсыхаютъ довольно скоро, чтобы посѣвы могли дать хорошій урожай. Нужно сказать, что вообще размѣръ налоговъ, падающихъ на землю, измѣняется сообразно высотѣ и содержанію рѣки; оттого публичный глашатай, возвѣщающій всенародно уровни разлива, часто давалъ ложныя показанія, по внушенію фиска, имѣющаго въ виду болѣе значительное поступленіе налоговъ. День, когда Нилъ поднимается вровень съ берегами, и когда приготовляются прорвать плотины, отдѣляющія

---

[1]) Barois, *рукописныя замѣтки.*

[2]) Jomard, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, avril 1864.

его отъ каналовъ внутренней канализаціи, есть день всеобщей радости для прибрежныхъ жителей, ибо эта прибывающая вода представляетъ для нихъ хлѣбъ, который выростаетъ въ бороздѣ; но вода не успѣла еще смочить ихъ полей, какъ уже является сборщикъ податей требовать долю, и больше, чѣмъ долю, слѣдующую казнѣ. Извѣстно, что въ старину приносили на рѣку, съ большой торжественностію, молодую дѣвушку и бросали ее пожирающимъ водамъ, чтобы богъ послалъ хорошій урожай; теперь въ потокъ ввергаютъ уже не живаго человѣка, а только куклу, но до сихъ поръ все еще поручаютъ палачу приносить этотъ даръ Нилу, напоминающій человѣческія жертвоприношенія минувшихъ временъ.

Два пояса аллювіальныхъ земель, идущихъ вдоль Нила, пересѣкаются ирригаціонными каналами, которые повсюду разносятъ плодотворную воду. Нилъ, такъ-же какъ всѣ другія рѣки, текущія въ аллювіальной равнинѣ, имѣетъ берега болѣе высокіе, чѣмъ часть равнины, удаленная отъ русла. Поперечный разрѣзъ, перпендикулярный къ направленію долины, показалъ бы, что отъ утеса до утеса равнина имѣетъ въ цѣломъ выпуклую форму: стержень теченія, въ періодъ разлива, занимаетъ самую высокую часть всего промежуточнаго пространства между боковыми холмами. Отъ этого средняго выступа поверхность воды наклонена вправо и влѣво, и покатость продолжается съ той и другой стороны въ прибрежныхъ равнинахъ. Наибольшая высота равнины въ сосѣдствѣ рѣки объясняется тѣмъ, что на этой полосѣ воды разлива отлагаютъ наибольшую часть содержащихся въ нихъ землистыхъ частицъ: потокъ, разливающійся поверхъ высокихъ береговъ, стремится спускаться наискось, увлекаемый по двойному скату: съ одной стороны въ общемъ направленіи долины, съ другой — въ направленіи перпендикулярномъ къ линіи теченія. Если-бы вода не встрѣчала никакого препятствія въ оросительныхъ каналахъ, отведенныхъ изъ Нила, она тотчасъ же устремилась бы къ низкой части прибрежныхъ равнинъ, то есть вдоль откосовъ пустыни, и превратила бы эту котловину въ огромное озеро: нужно задерживать потокъ разлива въ высшей части канала при помощи поперечной плотины, которую открываютъ только тогда, когда верхняя часть была достаточно затоплена. Затѣмъ вода пребываетъ извѣстное время во второй части канала, тоже ограниченной запрудой, и такимъ образомъ каналы, расположенные уступами, послѣдовательно разносятъ плодотворную влагу во всѣ части равнины [1]). Однако, встрѣча теченій въ боковыхъ каналахъ и мѣстное отложеніе рѣчныхъ наносовъ измѣнили во многихъ мѣстахъ нормальную по-

[1]) Girard, *Description de l'Egypte*, tome XX.

катость почвы; съ другой стороны, пески, приносимые вѣтромъ съ сосѣднихъ высотъ, подняли тамъ и сямъ земли равнины до одинаковаго или даже болѣе высокаго уровня, чѣмъ уровень береговъ Нила. Вслѣдствіе этого, земледѣльцы принуждены измѣнять всю систему своихъ каналовъ. Въ прежнія времена, когда Нилъ давалъ пріютъ въ своихъ водахъ пяти видамъ крокодила, маленькій безвредный крокодилъ, называемый *сукъ*, путешествовалъ впереди водъ; появленіе его всегда предшествовало наступленію разлива, это былъ глашатай великой вѣсти. Оттого поселяне встрѣчали празднествами этихъ крокодиловъ, радостныхъ вѣстниковъ, и даже въ городахъ, отдаленныхъ отъ Нила, имъ воздавали торжественный культъ: имъ воздвигали храмы, гдѣ въ святилищѣ жили эти животныя, украшенныя браслетами и подвѣсками и кормимыя мясомъ жертвъ [1]). Теперь нѣтъ болѣе крокодиловъ въ египетскомъ Нилѣ. Большая ящерица, которую видали еще въ началѣ этого столѣтія въ каналахъ, перерѣзывающихъ Каиръ, не встрѣчается уже даже въ Ѳивахъ: первые крокодилы найдены были недавно въ Омбосѣ, между тѣсниной Цѣпей и Ассуаномъ [2]); въ области катарактовъ водятся также электрическія рыбы [3]). Бегемоты, или „нильскія лошади“, удалились еще выше по рѣкѣ, къ сліянію Атбары.

Когда уровень начинаетъ понижаться въ руслѣ Нила, жидкая масса, наполняющая верхнюю часть каналовъ, тотчасъ ушла бы въ рѣку, еслибы не запирали входъ рва: этимъ способомъ земледѣльцы запасаютъ себѣ на весну и лѣто воду, необходимую для орошенія полей и садовъ. Когда рѣка идетъ на убыль, уровень наводненія поддерживается въ прибрежныхъ равнинахъ на 5 или 6 метровъ выше уровня теченія въ рѣчномъ ложѣ. Кромѣ того, земледѣльцы пользуются водами Нила, которыя просачиваются по бокамъ въ почву на разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ береговъ, но просачиваются такъ медленно, что дѣйствіе разливовъ дѣлается тамъ замѣтнымъ только спустя нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ послѣ нормальнаго періода наводненія: въ 100 метрахъ отъ рѣки нужно ждать отъ восьми до десяти дней прежде, чѣмъ увидишь подъемъ воды въ колодцахъ; въ разстояніи около версты она начинаетъ подниматься только тогда, когда вода въ рѣкѣ уже спала. Слѣдствіемъ этого бываетъ то странное явленіе, что во время мелководія Нила вода въ колодцахъ, удаленныхъ отъ береговъ, достигаетъ уровня, на 3 или 4 метра превы-

---

[1]) Geoffroy Saint Hilaire, *Revue Encyclopédique*, tome XXXVIII, mai 1828.
[2]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*;—Prokesch-Osten, *Nilfahrt*.
[3]) Gottberg, цитированная статья.

шающаго уровень самой рѣки. Пользуясь этимъ, земледѣльцы продолжаютъ орошеніе, которое безъ подземнаго притока было бы невозможно.

Каналы, поперечныя плотины, утилизируемые какъ пути сообщенія между деревнями, придаютъ всей странѣ видъ обширной шахматной доски воздѣланныхъ земель, раздѣльныя линіи которыхъ представляютъ то выступы, то впадины; живительная вода циркулируетъ повсюду какъ кровь въ артеріяхъ животнаго. Но содержаніе въ порядкѣ всего этого организма требуетъ величайшей заботливости, и малѣйшей неисправности въ этихъ почти совершенно плоскихъ равнинахъ, неимѣющихъ опредѣленной покатости, достаточно, чтобы произвести трещины и завалы, чтобы превратить каналы въ болота. Изнуренные неустаннымъ трудомъ, обезкураженные алчностію фиска, феллахи не всегда обладаютъ свободой духа, нужной для того, чтобы содержать въ исправномъ состояніи сѣть каналовъ, которая, между тѣмъ, необходима имъ для питанія ихъ первобытныхъ оросительныхъ снарядовъ. Въ большихъ имѣніяхъ воду поднимаютъ при помощи *сакіе* или „колесъ съ кадками“, подобныхъ тѣмъ, какія употребляются въ Сиріи, и приводимыхъ въ движеніе волами или ослами, въ Нубіи верблюдами. Но большинство крестьянъ употребляютъ *шадуфы*, сосуды или корзины, которые два человѣка, дѣйствуя на одно плечо рычага, поперемѣнно опускаютъ въ воду и поднимаютъ наверхъ. Достигнувъ верхней точки описываемой ею дуги, корзина опоражнивается въ канавку, затѣмъ снова спускается и опять поднимается. Шадуфъ поднимаетъ такимъ образомъ воду на высоту 2 или 3 метровъ; если поля, которыя нужно орошать, лежатъ на болѣе высокомъ уровнѣ, прилаживается второй снарядъ, дѣйствующій надъ первымъ: иногда на уступахъ берега видишь три этажа поставленныхъ одинъ надъ другимъ шадуфовъ. Но эти примитивные способы берутъ у Нила лишь весьма незначительную часть воды, которая могла бы быть утилизируема для орошенія. Изъ 120 милліардовъ кубич. метровъ, катимыхъ Ниломъ въ продолженіе года только 5 милліардовъ употребляются прибрежными жителями для цѣлей земледѣлія; оттого обработанныя земли составляютъ только половину, можетъ быть, даже треть почвы, которую можно бы было утилизировать [1]). Теперь въ бассейнѣ Нила живутъ много-много что сорокъ милліоновъ людей, а между тѣмъ эта вода-кормилица могла бы производить хлѣба еще для многихъ десятковъ милліоновъ.

Нильскій илъ, бураго или черноватаго цвѣта, составляетъ единст

---

[1]) Stephan, *Das heutige Egypten*; — Raoul Pictet, *Société de Géographie de Genève*, séance du 23 janvier 1874.

венное удобреніе полей въ Египтѣ. Отъ дѣйствія солнечной теплоты онъ скрѣпляется и можетъ быть обдѣлываемъ въ кирпичи и въ сосуды. Подъ ногами онъ дѣлается твердымъ какъ камень, и сжимается, образуя глубокія трещины. Древніе песчаные и известковые грунты, смѣшанные у основанія холмовъ съ галькой и валунами, которые были принесены наводненіями, предшествовавшими современной геологической эпохѣ, прикрыты слоемъ толщиной отъ 10 до 12 метровъ [1]), составляющимъ необычайно богатую пахатную почву, которая, будучи разложена на другія равнины, была бы достаточна, чтобы сдѣлать плодороднымъ пространство въ сто разъ болѣе значительное. По химическому составу этотъ илъ Нила, создавшій Египетъ, отличается отъ ила всѣхъ европейскихъ рѣкъ [2]); анализы его, даваемые учеными, много разнятся, смотря по времени отложенія и мѣсту происхожденія, въ сосѣдствѣ или въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Но всякій нильскій илъ содержитъ значительную долю углекислой извести и магнезіи, окисла желѣза и углерода, происходящаго изъ разлагающихся органическихъ веществъ; каждый миллиметръ этого ила заключаетъ въ себѣ также кремнистыя палочки діатомей. Анализъ египетскаго ила, сдѣланный Реньо:

Воды . . .	11 частей на 100	Углекислой магнезіи.	4 части на 100
Углерода . .	9 » »	» извести .	18 » »
Окиси желѣза .	6 » »	Глинозема . .	48 » »
Кремнезема .	4 » »		

Въ этой столь прѣсной водѣ Нила находятся всякаго рода твердыя частицы, приносимыя изъ всѣхъ провинцій огромнаго бассейна, животные остатки, окаменѣвшіе въ лужахъ Бахръ-эль-Азрека, болотные мхи и тростники Кира и рѣки Газелей. Между песками, глинами, угрюмыми скалами двухъ пустынь пролегаетъ узкій поясъ зелени, образуемый смѣшанными землистыми частицами, которыя воды приносятъ съ половины африканскаго континента.

---

[1]) Girard, цитирован. сочиненіе.
[2]) Oscar Fraas, *Aus dem Orient.*

II.

ОБЛАСТЬ БОЛЬШИХЪ ОЗЕРЪ.

Бассейнъ озера Викторія-Ніанца и бассейнъ Верхняго Нила до прохода рѣки черезъ озеро Альбертъ-Ніанца, или Мвутанъ-Нзиге, обнимаютъ значительное пространство, которое можно исчислять въ 430,000 квадр. километровъ, не претендуя, однако, на очень большое приближеніе къ истинѣ: пока не будутъ извѣстны въ точности линіи раздѣла между покатостями, можно дѣлать лишь грубыя вычисленія, по площадямъ, ограничиваемымъ линіями сѣти долготъ и широтъ. Эта обширная область, средняя высота которой превышаетъ 1,200 метровъ, составляетъ часть континентальнаго горба: по своимъ водамъ, текущимъ въ египетскую рѣку, она принадлежитъ къ бассейну Средиземнаго моря; но она лежитъ гораздо ближе къ берегамъ Атлантическаго океана, а южная ея оконечность отстоитъ менѣе, чѣмъ на 400 километровъ отъ Индійскаго моря. По удобству сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, берега Большаго Ніанца находятся въ кругѣ притяженія Занзибара. Даже когда путь по Нилу открытъ, и война не опустошаетъ его береговъ, европейскимъ путешественникамъ, отправляющимся въ эту часть Африки, все-таки выгоднѣе избрать путь Индійскаго океана и подниматься къ плоскогорьямъ дорогами, по которымъ слѣдуютъ арабскіе купцы.

Хотя область Ніанца составляетъ раздѣльную возвышенность между покатостію Средиземнаго моря и покатостями Атлантическаго и Индійскаго океановъ, она, однако, гораздо ниже другихъ частей континента. Если исключить мѣстность около истоковъ Тангуре, гдѣ высится Мфумбиро, поднимающійся, можетъ быть, на 3,000 метровъ и далѣе на сѣверѣ, мѣстность, гдѣ тянется, параллельно меридіану, массивъ Гамбарагара, еще болѣе высокій,—плоскогорье не представляетъ большихъ горъ; выпуклости рельефа возвышаются всего только на нѣсколько сотъ метровъ надъ окружающими равнинами; нигдѣ природа не противопоставляетъ непроходимыхъ препятствій изслѣдованію страны. Между территоріями верхняго нильскаго бассейна есть такія, которыя по справедливости могутъ считаться привиллегированными странами, въ Африкѣ и во всемъ свѣтѣ, по разнообразію и живописности пейзажей, обилію водъ, богатству растительности, плодородію почвы; таковы именно прибрежныя

области озера Ніанца, на западѣ и на сѣверѣ. На югѣ этого резервуара, въ землѣ У-Ніамези, жители менѣе облагодѣтельствованы природой: долины тамъ чередуются съ холмами и плоскогорьями; но въ дождливое время года онѣ почти вездѣ затопляются и превращаются въ болота. Вслѣдствіе этого, всѣ селенія и всѣ пашни расположены тамъ по скатамъ высотъ; промежуточныя долины утилизируются только, какъ пастбища въ сухое время года; холмы состоятъ изъ гранитныхъ массъ, прикрытыхъ тамъ и сямъ тонкимъ слоемъ чернозема, гдѣ растетъ мелкій кустарникъ. Къ востоку отъ внутренняго моря Африки, почва, не такъ обильно орошаемая, усѣяна котловинами, гдѣ разстилаются солоноватыя или соляныя болота, тогда какъ на сѣверѣ, между двумя озерами Викторія и Альбертъ-Ніанца, прѣсноводныя болота, чащи ненуфара, медленно текущія рѣки, съ широкими извилистыми руслами, занимаютъ обширное пространство.

Хотя Ніанца пересѣкается равноденственной линіей, но значительное возвышеніе страны надъ уровнемъ моря, свободный проходъ, представляемый ею всѣмъ атмосфернымъ теченіямъ, древесная растительность, поддерживаемая обильными дождями, умѣряютъ среднюю температуру, и здѣсь никогда не бываетъ такихъ чрезмѣрныхъ жаровъ, какъ въ Нубіи, въ 20 градусахъ къ сѣверу отъ экватора. Правильныя метеорологическія наблюденія, производившіяся въ Рубагѣ, главномъ городѣ земли У-Ганда, въ нѣсколькихъ минутахъ къ сѣверу отъ равноденственной линіи, показываютъ, что климатъ этихъ странъ нельзя назвать жаркимъ. Самая высокая температура, которую тамъ пришлось выносить европейцамъ, была всего только $34,_{88}^{0}$ Ц., а самая низкая точка, до которой опускалась ртуть термометра, была $10,_{77}^{0}$ Ц.: между этими двумя крайностями средняя температура каждаго мѣсяца колеблется между 20 и 22 градусами; для цѣлаго года она составляетъ $21,_{4}$ градусовъ стоградуснаго термометра [1]): это температура Кантона, Туниса, Новаго Орлеана; Каиръ, Багдадъ, Гаванна, Ріо-Жанейро имѣютъ болѣе высокую среднюю температуру, не говоря ужь о такихъ „пеклахъ“, какъ Буширъ, Маскатъ, Карачи, Бискра, Мурзукъ. Господствующіе вѣтры въ этой области — южный и юго-восточный, привлекаемые тепловымъ фокусомъ Сахары; когда разражается гроза, что́ почти всегда бываетъ въ одинъ и тотъ же часъ пополудни, то это вообще происходитъ вслѣдствіе встрѣчи этихъ южныхъ воздушныхъ теченій съ другими теченіями, идущими съ сѣвера и сѣверо-

[1]) E. Ravenstein, *Appendice to Wilson and Felkin's Uganda*; — Hann, *Petermann's Mittheilungen*, 1878, p. 64; 1880 p. 143.

запада. Ни одинъ мѣсяцъ не бываетъ безъ дождей; въ этой области, соотвѣтствующей „западнѣ“ Атлантическаго океана, дождевыя облака образуются во всякое время года; однако, іюль мѣсяцъ относительно сухой: самые обильные дожди выпадаютъ въ періодъ съ сентября до ноября; апрѣль представляетъ второй максимумъ выпаденія атмосферныхъ осадковъ. Впрочемъ, годовой слой дождевой воды въ Угандѣ составляетъ, по Вильсону, всего только 1,25 метра, что объясняется недостаткомъ высокихъ горъ, задерживающихъ облака во время прохода ихъ надъ страной. Мѣсяцы не отличаются одинъ отъ другаго увеличеніемъ или уменьшеніемъ тепла; и такъ какъ единственныя замѣчательныя явленія солнечнаго года—два дождливыхъ сезона: одинъ весенній, другой осенній, то жители Уганды приняли за естественное дѣленіе времени эпоху дождей, совпадающую для нихъ съ періодомъ полевыхъ работъ: ихъ годы, слѣдовательно, составляютъ лишь половину нашихъ; каждый годъ состоитъ изъ шести мѣсяцевъ, изъ которыхъ первый называютъ „мѣсяцемъ, когда сѣютъ“, а остальные пять—„мѣсяцами, когда ѣдятъ“ [1]).

Благодаря обилію дождей, флора очень богата въ плодоносныхъ областяхъ, окружающихъ большое озеро Ніанца, почва которыхъ состоитъ изъ растительной земли, залегающей на красной глинѣ, смѣшанной съ пескомъ и имѣющей не менѣе десятка метровъ толщины. Въ Угандѣ, около экваторіальной линіи, нигдѣ не увидишь перерыва въ поясѣ зелени, покрывающей страну: гдѣ прекращаются массивы банановъ и другія культуры, обширные сады, въ которыхъ исчезаютъ селенія, тамъ тотчасъ же начинаются лѣса большихъ деревъ, несущихъ на своихъ вѣтвяхъ цѣлыя колоніи чужеядныхъ растеній и соединяющихся съ деревцами подлѣсья фестонами ліанъ; болѣе пятидесяти различныхъ видовъ папоротниковъ растутъ въ этихъ лѣсныхъ чащахъ. Ручьи, извивающіеся на днѣ овраговъ, текутъ какъ бы въ подземныхъ галлереяхъ, куда проникаетъ лишь слабый свѣтъ; издали присутствіе ихъ можно узнать только по пышно разросшимся деревьямъ, переплетающимъ свои раскидистыя вѣтви надъ потокомъ. Но какъ ни прекрасна флора плоскогорій Верхняго Нила, она, повидимому, не отличается большимъ разнообразіемъ: изъ 750 видовъ, которые Грантъ привезъ изъ своего путешествія по Африкѣ, отъ Занзибара до Нижняго Нила, только 80, самое большое сотня, были еще неизвѣстны ботаникамъ. Флора Мыса Доброй Надежды, флора Абиссиніи, флора Нила смѣшиваются на этихъ высотахъ; встрѣчаются даже

---

[1]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*

НИЛЪ У ВТОРЫХЪ ПОРОГОВЪ.

нѣкоторые виды, свойственные Индустану [1]), а теперь, кромѣ того, привились многія европейскія растенія, нашедшія тамъ вполнѣ подходящій климатъ [2]). Грантъ полагаетъ, что эта область, особенно Карагуэ, была бы какъ нельзя болѣе благопріятна для культуры чайнаго дерева [3]). Самое большое дерево этой страны—мпаффу; изъ ствола его, имѣющаго до 7 и 8 метровъ (почти до 4 саженъ) въ окружности, течетъ благовонная камедь.

Подобно флорѣ, фауна плоскихъ возвышенностей отличается отъ животнаго царства окружающихъ областей лишь небольшимъ числомъ видовъ. Озеро населено бегемотами и крокодилами, какъ Нилъ и Нигеръ, и птицы-рыболовы гнѣздятся массами въ тростникахъ или сидятъ на вѣтвяхъ деревъ, растущихъ на берегу. Въ земледѣльческой странѣ, откуда присутствіе человѣка удалило почти всѣхъ дикихъ звѣрей, остались, однако, въ лѣсныхъ чащахъ леопарды, которыхъ поселяне очень боятся; гіены тоже бродятъ вокругъ хижинъ; лисицы пугаютъ путника своимъ зловѣщимъ тявканьемъ; дикія кошки и другія животныя изъ породы африканскихъ хорьковъ преслѣдуютъ мелкую дичь; бѣлки перепрыгиваютъ съ вѣтки на вѣтку; большіе сѣрые попугаи слетаютъ съ верхушки деревъ, испуская рѣзкій крикъ; тогда какъ внизу, между цвѣтами, порхаетъ цѣлый міръ маленькихъ птичекъ и бабочекъ, блистающихъ яркими красками. Вдали отъ воздѣланныхъ мѣстностей, именно въ землѣ У-Суй, на границахъ области Карагуэ и въ сѣверной части У-Ганды, гдѣ лѣсныя деревья замѣнены дикими пальмами, а папоротники—злаками, антилопы многочисленныхъ видовъ, носороги, слоны, зебры рыскаютъ по странѣ; буйволы населяютъ окраины болотъ, а дикіе вепри скрываются въ кустарникѣ. Въ лѣсахъ Плоскогорья обитаютъ многія породы обезьянъ, между прочимъ видъ *colubus guereza*, съ пышной бѣлой и черной шевелюрой; даже чимпанзе, говорятъ, принадлежитъ къ фаунѣ тѣхъ краевъ [4]). Левъ очень рѣдко встрѣчается на плоскихъ возвышенностяхъ экваторіальной Африки; однако, его могучій голосъ и тамъ раздается иногда, наводя страхъ на другихъ животныхъ. Страусы живутъ въ открытыхъ равнинахъ, а безчисленныя семьи цесарокъ ютятся подъ кустами. Коршуны особой мелкой породы очищаютъ страну отъ труповъ, остающихся послѣ казней и битвъ.

---

[1]) Speke, *Journal of the Discovery of the Source of the Nile.*
[2]) Wilson, *Proceedings of the R. Geographical Society*, juin 1880.
[3]) *A. Walk across Africa.*
[4]) Emin-bey, *Petermann's Mittheilungen*, 1881.

Нѣкоторыя части области Верхняго Нила принадлежатъ къ числу самыхъ многолюдныхъ странъ Африки. Описанія Спика и Гранта, Стэнли, Шалье-Лонга, Линана и Джесси, частныя исчисленія миссіонеровъ сходятся между собой въ этомъ отношеніи. На основаніи этихъ согласныхъ свидѣтельствъ относительно Уганды и многихъ смежныхъ государствъ, можно съ вѣроятностію заключить, что населеніе въ части покатости Средиземнаго моря, лежащей вокругъ озеръ Викторія-Ніанца и Альбертъ-Ніанца, простирается до 10 или 12 милліоновъ человѣкъ.

По языку и, вѣроятно, также по расѣ, племена и націи Плоскогорья примыкаютъ къ обитателямъ южной Африки: этнологическая область захватываетъ въ этомъ мѣстѣ часть сѣверной покатости на протяженіи около тысячи километровъ. Прибрежные жители бассейна Ніанца принадлежатъ къ семьѣ банту, то есть „людей“, замѣчательныхъ своими гармоническими и гибкими нарѣчіями, отличающимися необычайнымъ богатствомъ и пластичностію. Только къ востоку отъ Ніанца живутъ, можетъ быть, племена, говорящія идіомами того же происхожденія, какъ діалектъ племени нуба, въ Кордофанѣ; во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что по близости озера есть селенія масаевъ и ва-квафи, языкъ которыхъ не одинаковаго происхожденія съ языкомъ банту [1]). Между прибрежными племенами есть такія, которыя еще не были въ сношеніяхъ съ европейскими путешественниками: пока ихъ причислили къ бантусамъ, въ ожиданіи положительныхъ свидѣтельствъ, которыя, конечно, не заставятъ себя долго ждать, такъ какъ миссіонеры разныхъ вѣроисповѣданій начинаютъ появляться въ большомъ числѣ на берегахъ озера Ніанца.

Часть группы племенъ, извѣстныхъ подъ именемъ ніамези (у-ніамези), поселилась въ холмистой области, простирающейся къ югу отъ залива Спика, самаго обширнаго въ бассейнѣ Ніанца. Въ этой странѣ, орошаемой рѣкой Симейу и другими притоками залива, населеніе, обозначаемое въ совокупности именемъ сукума, дѣлится на множество маленькихъ народцевъ бантусскаго корня, но сильно измѣнившихся вслѣдствіе скрещиваній съ невольниками всякаго происхожденія и часто перемѣняющихъ мѣсто жительства, чтобы избѣгнуть нападеній разбойниковъ или *руга-руга*. Большинство племенъ области У-Сукума, хотя соединенныя

[1]) R. N. Cust, *The Modern Languages of Africa.*

въ общій союзъ или конфедерацію, отличаются одно отъ другаго чертами татуировки и способомъ заострепія зубовъ; главное украшеніе ихъ состоитъ изъ желѣзной проволоки, которую они обвиваютъ вокругъ рукъ, ногъ, шеи и которая очень затрудняетъ быстрыя движенія; кромѣ того, мужчины и женщины привязываютъ себѣ къ ногамъ колокольчики, чтобы сопровождать свою рѣчь серебристымъ звономъ [1]). Начальники племени въ принципѣ располагаютъ лишь весьма ограниченной властью; во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ они должны спрашивать совѣта у стариковъ, хранителей обычая; тѣмъ не менѣе, налоги, взимаемые царьками и дѣлающіе ихъ крупнымц собственниками страны, позволяютъ имъ часто дѣйствовать съ полнымъ произволомъ, въ качествѣ безотвѣтственныхъ деспотовъ. Варятъ-ли поселяне себѣ пиво или *помбе*, король угощаетъ себя этимъ пивомъ до тѣхъ поръ, пока не напьется до-пьяна; убьютъ-ли охотники слона, король получаетъ на свою долю лучшіе куски и завладѣваетъ бивнями; всѣ шкуры львиныя, леопардовыя или зебровыя принадлежатъ ему заранѣе проѣзжій торговецъ долженъ показать свои товары королю, который взимаетъ проѣздную пошлину, какую ему заблагоразсудится назначить; наконецъ, когда какой нибудь несчастный сожженъ на кострѣ или пронзенъ копьями за колдовство, все его наслѣдство достается начальнику племени [2]). Хотя женщины вообще очень мало уважаются въ странѣ, однако одно многолюдное селеніе управляется королевой [3]). Волшебники пользуются большой властью, и тѣ изъ нихъ, предсказанія которыхъ исполнились и которымъ молва приписываетъ какія нибудь чудеса, располагаютъ безграничнымъ могуществомъ, присвоеннымъ непогрѣшимости. Орудіемъ волшебства у нихъ служитъ рогъ коровы или антилопы, который они наполняютъ чудодѣйственнымъ порошкомъ и который, будучи водруженъ въ землю передъ селеніемъ, имѣетъ силу отгонять непріятеля. Однако, часто приходится прибѣгать къ болѣе энергическимъ чарамъ. Когда приготовляются къ битвѣ, чародѣй сдираетъ кожу съ ребенка, затѣмъ кладетъ его, всего окровавленнаго, посреди „дороги войны“, и бойцы проходятъ по этому обезображенному тѣлу, чтобы шествовать къ побѣдѣ. Прибытіе европейскихъ миссіонеровъ нанесло сильный ударъ могуществу чародѣевъ, ибо миссіонеры тоже слывутъ „лѣкарями“, и ихъ лѣкарственныя „снадобья“ счи-

---

[1]) Missionnaires d'Alger, *A l'assaut des pays nègres.*
[2]) Speke, цитированное сочиненіе.
[3]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

*

таются болѣе дѣйствительными, чѣмъ зелья черныхъ знахарей. Дождемѣръ, поставленный миссіонерами близь одной станціи на берегахъ Ніанца, пришлось убрать по требованію туземцевъ, чтобы не повредить заклинаніямъ, которыя дѣлали мѣстные чародѣи въ видахъ привлеченія дождя.

Страна Сукума представляетъ нѣкоторую важность въ торговомъ отношеніи, благодаря своему положенію на дорогѣ арабскихъ купцовъ между У-Ніамези и У-Ганда; со времени Спика и Гранта многіе европейцы посѣтили ее. Самый многолюдный округъ — Урима [1]), при развѣтвляющемся лиманѣ, который Спикъ назвалъ Jordans'Nullah (рѣка Іорданъ), по имени его загороднаго дома. На лѣвомъ берегу озера наиболѣе посѣщаемая пристань—деревня Кагей, гдѣ были спущены первыя шлюпки англійской конструкціи: *Lady Alice* Стэнли, затѣмъ *Daisy*, *Eleonor*. Видъ озера закрытъ горами острова У-Кереве, имя котораго часто дается всему внутреннему морю. Почти сплошь покрытый лѣсами, этотъ островъ составляетъ отдѣльное государство, столица котораго, Букиндо, расположена близь сѣверной оконечности, на берегу бухточки, хорошо защищенной отъ вѣтровъ островками. Въ центрѣ города обширный дворъ, обнесенный заборомъ изъ цѣльныхъ стволовъ деревъ, заключаетъ внутри большую королевскую хижину, хижины Гинекея, житницы, сарай, гдѣ хранятся военные барабаны. Внѣ этой первой ограды находится судное мѣсто, гдѣ король, возсѣдая на тронѣ, украшенномъ звѣриными зубами, когтями и рогами, разбираетъ споры своихъ подданныхъ; вдоль кривыхъ улицъ тянутся ряды хижинъ мелкаго люда, каждая съ садомъ, гдѣ садятъ табакъ, сѣютъ хлѣбныя растенія и разныя овощи, привозимыя съ морскаго берега арабами. Второй частоколъ, менѣе солидный, чѣмъ палисада королевскаго дворца, окружаетъ все селеніе.

Къ западу отъ рѣки Изанги, которая соединяется съ узкимъ фьордомъ, вдающимся верстъ на пятьдесятъ внутрь материка, страна Зинджа или У-Зинджа (Зинза, У-Зинза) окаймляетъ юго-восточную часть озера Ніанца. Это область мало изслѣдованная, которую европейскіе путешественники посѣтили еще только въ довольно большомъ разстояніи отъ Ніанца и на полуденномъ склонѣ возвышенности, отдѣляющей этотъ озерный бассейнъ отъ бассейна Танганика. Ва-Зинджа или жители Зинджи, такъ-же, какъ сукулазы, дѣлятся на нѣсколько народцевъ, управляемыхъ начальниками племени и чародѣями и живущихъ въ по-

---

[1]) Mackay, *Proceedings of the R. Geographical Society*, may 1884.

стоянномъ страхѣ; въ нѣкоторыхъ округахъ жители едва осмѣливаются выходить изъ своихъ деревень, опасаясь, какъ бы вдругъ не нагрянули разбойники племени ва-тута, о которыхъ говорятъ, что это бантусы южной Африки, можетъ быть, зулусы, пришедшіе съ береговъ озера Ніасса черезъ бассейнъ Танганика, грабя и убивая, какъ стая дикихъ звѣрей. Народцы племени зинджа, обитающіе въ области песчаниковыхъ холмовъ, на сѣверѣ страны, и которымъ менѣе угрожаютъ вражескіе набѣги, состоятъ изъ болѣе сильныхъ физически и болѣе смѣлыхъ людей, чѣмъ ихъ соплеменники, живущіе въ равнинѣ. Горные зинджасы одѣваются въ юбку изъ дубленой бычачьей кожи, носятъ на шеѣ украшенія и амулетки и натираютъ себѣ тѣло прогорклымъ коровьимъ масломъ. На нижней части ноги у нихъ надѣты расположенные одинъ надъ другимъ мѣдные браслеты или свернутыя латунныя полоски. Племена области У-суй—самыя могущественныя въ землѣ У-Зинджа.

Въ этихъ странахъ власть принадлежитъ родамъ хума (ва-хума), пастушеской расѣ, имѣющей своихъ представителей на всѣхъ высокихъ плато, вокругъ озера Ніанца, по Спику и Гранту, это—галласы, пришедшіе въ качествѣ завоевателей съ горъ Эѳіопіи. Въ области У-Ніамези и до седьмаго градуса къ югу отъ экватора живутъ племена того же происхожденія, извѣстныя подъ именемъ ва-туси и не отличающіяся отъ хумасовъ ни нравами, ни языкомъ. Отъ своихъ осѣдлыхъ сосѣдей они отличаются болѣе высокимъ ростомъ и болѣе правильными чертами лица: овалъ лица у нихъ довольно красивый, носъ прямой и хорошо очерченный, губы никогда не имѣютъ той толстоты, которая прежде считалась однимъ изъ характеристическихъ признаковъ всѣхъ чернокожихъ народностей. Особенно хумскія женщины имѣютъ красивый эѳіопскій типъ, и начальники другихъ расъ охотно покупаютъ ихъ себѣ въ жены. Но въ то время, какъ другіе народцы края постепенно видоизмѣняютъ свой типъ этими скрещиваніями, ва-хума сохраняютъ его въ первоначальной чистотѣ, воздерживаясь отъ всякаго смѣшенія съ мѣстными жителями. Почти всѣ они пастухи и живутъ внѣ селеній, такъ что путешественникамъ рѣдко случается встрѣчать этихъ номадовъ. Хотя они дали королей большинству племенъ, населяющихъ Плоскогорье, тѣмъ не менѣе негры-земледѣльцы смотрятъ на нихъ какъ на варваровъ, подобно тому, какъ въ Срединномъ царствѣ манчжуры, раса побѣдителей, презираются китайцами, потомками побѣжденныхъ. Но среди всѣхъ этихъ населеній, гордящихся своими культурами и искусствами, хумысы имѣютъ по крайней мѣрѣ то

превосходство, что они ведутъ вольную и независимую жизнь: они не терпятъ никакихъ господъ между собой; на тѣхъ, которые не съумѣли охранить своей свободы, они перестаютъ смотрѣть, какъ на принадлежащихъ къ ихъ націи. Спикъ разсказываетъ даже, что хумскія женщины, захваченныя въ плѣнъ и обращенныя въ рабство, сжигаются своими соотечественниками, если снова попадутся въ ихъ руки. Языкъ ва-хума неизвѣстенъ: говорятъ-ли они галласскимъ идіомомъ, смѣшаннымъ съ бантусскими словами, или бантусскимъ діалектомъ, сохранившимъ часть галласскаго словаря? Путешественникамъ еще не приводилось жить съ ними достаточно долго, чтобы этотъ вопросъ могъ быть рѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ [1]).

Королевство Карагуэ занимаетъ, на западѣ отъ озера Ніанца, пространство около 15,000 квадр. километровъ, ограниченное съ юга территоріей У-Зинджа, съ запада и съ сѣвера рѣкой Тангуре, которую за обиліе ея водъ называютъ Верхнимъ Ниломъ: полоса пустынной земли, „мархія“, пересѣкаемая рѣкой Лохугати, притокомъ Ніанцы, отдѣляетъ Карагуэ отъ области У-Суй. Карагуэ — одна изъ прекраснѣйшихъ странъ Центральной Африки; холмы и долины ея покрыты богатой растительностію; въ каждой долинѣ, въ каждомъ оврагѣ журчатъ текучія воды; вся страна, похожая на паркъ, могла бы быть превращена въ одинъ обширный садъ. Западная область королевства довольно высока; хребты плоскогорья достигаютъ высоты 1,500, даже 1,800 метровъ, и когда погода ясная, вдали, за долинами, гдѣ берутъ начало притоки рѣки Тангуре, виднѣются синеватыя вершины Мфумбиро и другихъ остроконечныхъ пиковъ, которые Спикъ обозначалъ подъ именемъ Лунныхъ горъ. На высотахъ земли Карагуэ вѣтеръ довольно свѣжъ, такъ что негры съ Занзибарскаго берега, когда имъ случится быть на этихъ высотахъ, воображаютъ себя въ сосѣдствѣ съ Англіей, — единственная холодная страна, которую они знаютъ по наслышкѣ. Въ лощинахъ образовалось нѣсколько озеръ; одно изъ нихъ, Раверу (на высотѣ 1,295 метровъ), излишекъ водъ котораго изливается черезъ короткій истокъ въ рѣку Тангуре, показалось англійскимъ путешественникамъ Спику и Гранту столь же прекраснымъ, какъ озерный бассейнъ Уиндермиръ, въ ихъ отечествѣ, и они дали ему то же имя; но хотя оно окружено со всѣхъ сторонъ живописными зеленѣющими склонами, поднимающимися отъ четырехсотъ до пятисотъ метровъ надъ его поверхностію, это не альпійское озеро; въ самомъ впаломъ

---

[1]) R. N. Cust, *The Modern Languages of Africa.*

мѣстѣ глубина его не достигаетъ даже 14 метровъ [1]). Другое озеро, Уриги, лежащее близъ южной границы королевства, есть скорѣе большой прудъ, бродячая вода котораго спускается на сѣверъ къ Тангуре По разсказамъ туземцевъ, еще въ недавнюю эпоху вся эта долина была покрыта водой, суда могли подниматься изъ Ніанца до озера Уриги, и маленькія горки въ формѣ купола, разсѣянныя по равнинѣ, были тогда островками. Холмы эти состоятъ изъ глинистаго песчаника, ярко-краснаго цвѣта, чередующагося съ бѣлыми плитками кварца; разложеніе пластовъ песчаника, господствующей горной породы всей страны, даетъ красную землю, очень плодородную, которая сторицей возвращаетъ земледѣльцу ввѣряемыя ей сѣмена. Въ сѣверо-западной области Карагуэ, на днѣ одной тѣнистой долины, спускающейся въ Тангуре и впадающей въ долину этой рѣки близъ водопадовъ Моронго, бьютъ изъ земли шесть горячихъ ключей Мтагата, температура которыхъ 54 градуса по Цельзію; негры стекаются къ этимъ источникамъ изъ всѣхъ мѣстностей Плоскогорья искать исцѣленія отъ болѣзней.

Населеніе въ королевствѣ Карагуэ довольно рѣдкое; только нѣкоторые округа, между прочимъ, округъ столицы, недалеко отъ Уиндермирскаго озера, густо населены. Главная масса націи состоитъ изъ племени ва-ніамбо, говорящаго діалектомъ Зонгора, нарѣчіемъ бантусскаго языка; но у нихъ, такъ же какъ у ихъ сосѣдей, власть принадлежитъ хумасамъ, которые не позволяютъ своимъ дочерямъ вступать въ бракъ съ неграми низшей касты. Жизнь хумасовъ считается священной и неприкосновенной; смертная казнь никогда не примѣняется къ нимъ ни за смертоубійство, ни за какую бы то ни было другую вину; совершонные ими преступленія и проступки наказываются только пенями. Извѣстно, что во многихъ частяхъ Африки жоны начальниковъ племени систематически откармливаются до того, что онѣ не могутъ даже подняться съ мѣста; тучность супруги считается тамъ высшей заслугой, безъ сомнѣнія, потому, что она доказываетъ богатство личностей, которыя могутъ такъ откармливать своихъ жонъ, освобождая ихъ отъ всякаго труда. Изъ подобныхъ же побужденій очень многіе начальники племени, въ Карагуэ, отпускаютъ себѣ длинные погти, какъ анамскіе мандарины, чтобы показать съ гордостію, что имъ нѣтъ надобности употреблять свои руки для какого нибудь труда, и что невольники пашутъ и собираютъ для нихъ. Можетъ быть, ни въ одной африканской странѣ не заботятся такъ много, какъ въ Карагуэ, о сообщеніи принцессамъ той громадности формъ,

[1]) Stanley, *Through the Dark Continent.*

какая требуется обычаемъ; въ конусообразныхъ хижинахъ начальниковъ племени на поперечныхъ перекладинахъ повѣшены ряды молочныхъ горшковъ; женщинамъ, сидящимъ на дерновыхъ скамьяхъ, стоитъ только протянуть руку, чтобы схватить чашу питательнаго напитка. Что касается молодыхъ дѣвушекъ, которыя еще не понимаютъ своихъ обязанностей и не всегда охотно даютъ себя закармливать, то отецъ вынужденъ бываетъ иной разъ прибѣгнуть къ розгѣ, чтобы образумить непослушныхъ. Есть обстоятельства, когда обычай требуетъ отъ этихъ дѣтей еще большей жертвы — требуетъ ихъ жизни. Когда умираетъ король, народъ строитъ надъ его тѣломъ погребальный дворецъ, куда ввергаютъ пять молодыхъ дѣвушекъ и пятьдесятъ коровъ, которыя должны умереть голодной смертью, чтобы сопровождать покойнаго властелина въ его великомъ странствіи въ обитель духовъ.

Столица королевства Карагуэ, Варахандже, занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе. Она расположена на высотѣ слишкомъ 1,300 метровъ, на травяной террасѣ, откуда открывается обширный видъ: внизу подъ ногами разстилается скатерть водъ небольшаго озера Рверу (Уиндермирское), надъ которымъ господствуетъ крутой холмъ, служащій мѣстомъ погребенія королей; далѣе виднѣется долина Нила-Тангуре, обширный лѣсъ папирусовъ, гдѣ блестятъ тамъ и сямъ серебристыя водныя площади; еще далѣе слѣдуютъ одна за другой параллельныя цѣпи, надъ которыми поднимаются на крайнемъ горизонтѣ три фіолетовыхъ конуса горы Мфумбиро. Земля Карагуэ лежитъ въ кругѣ притяженія Занзибара. Недалеко отъ Варахандже, у южнаго основанія промежуточнаго хребта, арабскіе купцы основали складочное мѣсто Куфро (Кафуро), гдѣ ткани, соль и товары европейскаго происхожденія обмѣниваются на слоновую кость, кофе и другія произведенія края. Слоны, на которыхъ охотятся для торговцевъ, стали уже рѣдки; но носороги еще очень многочисленны: Спикъ въ одинъ день убилъ ихъ нѣсколько штукъ на берегахъ Уиндермирскаго озера. Нѣкоторыя изъ этихъ огромныхъ млекопитающихъ составляютъ бѣлую или сѣроватую разновидность [1]). На западѣ и на сѣверѣ королевства Карагуэ, большія животныя африканской фауны еще не были потревожены въ своихъ логовищахъ ни арабами, ни европейцами, такъ какъ до сихъ поръ эти страны оставались внѣ маршрутовъ путешественниковъ: защищенныя горными массивами, которые въ этомъ мѣстѣ образуютъ какъ бы крѣпость, населенія края сохранили даже свою независимость почти республиканскую.

---

[1]) Speke, цитированное сочиненіе.

Руанда, простирающаяся отъ Тангуре на западъ и проникающая далеко до сѣверной покатости озера Танганака, есть, вѣроятно, самое могущественное государство этой еще неизслѣдованной области [1]): по разсказамъ арабовъ, которые тщетно пытались водвориться тамъ и были скоро изгоняемы, „потому что приводили за собой засуху и голодъ“, въ этомъ государствѣ есть очень большія селенія, и край изобилуетъ минералами и горячими источниками; на югѣ горы Мфумбиро, всѣ склоны будто бы покрыты обширными лѣсами, состоящими изъ драгоцѣнныхъ породъ деревъ. На сѣверѣ, земли Мпороро и У-Сагара, иначе называемыя Анкори и Нколе, тоже слывутъ странами, богатыми цѣнными произведеніями. Про этотъ таинственный край разсказываютъ самыя странныя вещи, и во всѣхъ этихъ разсказахъ главную роль играютъ злые карлики, болѣе страшные, чѣмъ великаны: вѣроятно, въ высокихъ долинахъ массива Мфумбиро и горъ, которыя тянутся въ сѣверномъ направленіи къ горѣ Кибанга и Гамбарагара, живутъ малорослые люди, въ родѣ аккасовъ, обитающихъ въ лѣсахъ области Уэлле, и обонгосовъ, жителей береговъ рѣки Огове. По словамъ Стэнли, угандскій король посылалъ экспедицію противъ этихъ карликовъ, но холодъ будто бы помѣшалъ его воинамъ проникнуть въ нагорныя долины. Кажется, что власть и тамъ принадлежитъ хумасамъ; если это такъ, то значитъ эти завоеватели, пришедшіе съ Востока, достигли водораздѣльной возвышенности между бассейномъ Нила и бассейномъ Конго. Безъ всякаго сомнѣнія, эта страна, нынѣ неизвѣстная, получитъ рано или поздно въ исторіи континента первостепенную важность, подобную той, какую она и теперь уже имѣетъ въ отношеніи географическаго рельефа; по своему климату и произведеніямъ она можетъ сдѣлаться новой Европой въ самомъ центрѣ Африки, подъ экваторіальнымъ поясомъ; тамъ будетъ главная санитарная станція низменныхъ областей Нила и Конго.

Королевство У-Ганда (*У-Ганда* значитъ „земля Ганда“; *м'ганда*— „гандскій человѣкъ“; *ва-ганда*— „гандскіе люди“; *ки-ганда*— „гандскій языкъ“), наиболѣе извѣстное изъ государствъ Плоскогорья въ нильскомъ бассейнѣ, есть въ то же время, какъ кажется, и самое населенное; во всякомъ случаѣ оно считается у окружающихъ народовъ самымъ могущественнымъ. Очертаніе его имѣетъ форму полумѣсяца, развертывающагося на западѣ и на сѣверѣ озера Ніанца; оно обнимаетъ Коки, У-Ду (Удду)

[1]) J. A. Grant, *A Walk across Africa.*

и другія владѣнія до устья Нила - Тангуре; на востокѣ же переходитъ даже за Нилъ-Кивира, присоединяя къ себѣ мало-по-малу территорію У-Сога; кромѣ того оно владѣетъ большимъ архипелагомъ Сессе и нѣсколькими другими островами; внутри земель его неопредѣленныя границы теряются въ необитаемыхъ джунгляхъ, и въ это послѣднее время оно еще присвоило себѣ сюзеренитетъ надъ странами Карагуэ и У-Суй [1]). Можно считать все пространство страны Ганда въ 50,000 квадр. километровъ; но вмѣстѣ съ зависящими отъ нея землями она обнимаетъ около 175,000 квадр. километровъ. Исчисленія Стэнли, основанныя на числѣ вооруженныхъ людей, опредѣляютъ совокупность націи въ 2.775,000 человѣкъ; но если правда, какъ это полагаютъ англійскіе миссіонеры, что число жителей Ганды простирается до 5 милліоновъ душъ, то плотность населенія составляетъ около сотни лицъ на одинъ квадратный километръ, то есть почти на четверть превышаетъ плотность населенія во Франціи. Впрочемъ, позволительно сомнѣваться относительно цѣны этой гадальной статистики, ибо другое утвержденіе гг. Вильсона и Фелькина кажется болѣе страннымъ: по ихъ словамъ, численное отношеніе женщинъ въ три съ половиной раза больше отношенія мужчинъ [2]),—явленіе безпримѣрное въ демографіи. До сихъ поръ всѣ правильно составляемыя статистики показывали, что два пола находятся почти въ численномъ равновѣсіи, либо съ небольшимъ излишкомъ для числа женщинъ, какъ во всѣхъ странахъ Европы и Новаго Свѣта, либо съ маленькимъ превышеніемъ для числа мужчинъ, какъ въ Японіи. По мнѣнію англійскихъ путешественниковъ, причины этой необыкновенной несоразмѣрности въ численномъ отношеніи половъ въ одно и то же время естественныя и политическія. Дѣвочки родятся въ семьяхъ въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ мальчики, какъ въ этомъ легко убѣдиться, видя группы дѣтей, играющихъ передъ хижинами, а война дѣлаетъ остальное, уменьшая число мужчинъ опасностями битвы и избіеніемъ плѣнниковъ. Въ случаѣ успѣшной экспедиціи воины ва-ганда, также какъ ихъ сосѣди, убиваютъ, въ непріятельскомъ лагерѣ, мужчинъ и захватываютъ въ плѣнъ всѣхъ женщинъ, которыя затѣмъ дѣлятся между побѣдителями.

Въ странѣ Ганда, какъ и въ большинствѣ другихъ государствъ нагорья, власть принадлежитъ націи ва-хума, но большинство жителей состоитъ изъ людей, давшихъ свое имя королевству, изъ ва-ганда. Это настоящіе „негры“, съ кожей почти черной и волосами короткими и

---

[1]) Missionnaires d'Alger, *A l'assaut des pays nègres.*

[2]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*

курчавыми; ростъ ихъ выше средняго, тѣлосложеніе очень крѣпкое; женщины отличаются сравнительно маленькими руками и ногами. Ваніамбо, приходящіе изъ Карагуэ и сосѣднихъ провинцій и по большей части избирающіе ремесло пастуховъ, выглядятъ болѣе худощавыми, чѣмъ туземцы; что касается ва-сога, переселенцевъ изъ странъ, лежащихъ къ востоку отъ Нила-Кивира, то они не уступаютъ ва-ганда ростомъ и силой; кожа у нихъ еще болѣе темнаго цвѣта. Среди этихъ различныхъ націй альбиносы довольно многочисленны; впрочемъ, ихъ показываютъ, какъ рѣдкость, въ хижинахъ важныхъ особъ. Общераспространенный между африканскими племенами обычай татуировать лицо, или вытягивать мочку уха, или подпиливать и заострять зубы, никогда не практикуется въ этой странѣ: всякое добровольное уродованіе тѣла запрещено подъ страхомъ смерти. Ва-ганда, жители возвышенностей, не натираютъ себѣ тѣла жиромъ, какъ большинство другихъ африканцевъ. Они, впрочемъ, очень опрятны и часто моются. Самая страшная болѣзнь въ Угандѣ —оспа, заносимая, вѣроятно, съ восточнаго берега; она рѣдко излечима, когда является въ эпидемической формѣ. Иногда бываютъ тамъ и сямъ отдѣльные случаи проказы, и часто можно встрѣтить людей, у которыхъ черная кожа усѣяна бѣлыми пятнами, какъ у мехиканскихъ пинтадосовъ.

Главную пищу жителей Уганды составляетъ бананъ, котораго у нихъ есть нѣсколько разновидностей, между прочимъ эѳіопскій райскій бананъ (musa ensete), который они приготовляютъ на разные лады, даже дѣлаютъ изъ него муку и хмѣльной напитокъ. Сладкій картофель (пататы), бобы, различные виды тыквъ и пасленовыхъ, маисъ, просо, папайя, рисъ и овощи, введенные арабами, также принадлежатъ къ числу ихъ пищевыхъ растеній; кофейное дерево тоже культивируется, но оно даетъ очень мелкія ягоды или бобы, изъ которыхъ ва-ганда не дѣлаютъ отвара, а употребляютъ ихъ только для жеванья. Мясо они ѣдятъ рѣдко, потому что скотъ, состоящій изъ тощихъ коровъ, мало-дающихъ молока, изъ козъ и овецъ съ курдюками, принадлежитъ пастухамъ хума, которые его не продаютъ. На берегахъ озера и на островахъ населеніе въ изобиліи находитъ пищу, благодаря множеству рыбы, живущей въ этомъ внутреннемъ морѣ. Впрочемъ, мало найдется звѣрьковъ, которыми бы брезговали обитатели Уганды; они лакомятся термитами и саранчей, даже охотятся на рои мошекъ, которыхъ ловятъ при помощи сѣти, быстро водимой по воздуху.

Такъ какъ на этихъ плоскогорьяхъ Центральной Африки свѣжесть воздуха иногда бываетъ чувствительна, то ва-ганда строятъ себѣ дома съ большей заботливостію, чѣмъ большинство другихъ народовъ конти-

нента, и жилища ихъ на столько велики, что всѣ домашнія работы могутъ исполняться внутри хижины. Типъ этихъ хижинъ почти всегда такой же, какъ типъ улья. Онѣ состоятъ изъ двойнаго полушарія или купола изъ вѣтвей, поддерживаемаго столбами и покрытаго толстыми слоями соломы, которую доставляетъ одинъ злакъ, „тигровая трава“, длиной отъ пяти до шести метровъ; между двумя крышами воздухъ циркулируетъ свободно, освобождая хижину отъ всякаго дурнаго запаха [1]). Вокругъ всей хижины сдѣлана широкая дерновая скамья или завалина, отлогая кнаружи, для того, чтобы стекала вода въ сезонъ дождей. Во многихъ домахъ есть низенькая дверь, черезъ которую входятъ ползкомъ: въ этомъ, такъ-же какъ въ привычкѣ преклоняться передъ высшими, вѣроятно, и заключается причина складокъ, образующихся у большинства туземцевъ на кожѣ колѣнъ и принимающихъ иногда форму настоящихъ кармановъ [2]). Внутри хижинъ полъ устланъ пучками мелкой травы, расположенными въ формѣ геометрическихъ фигуръ; общій видъ внутренности жилья довольно приглядный, пока стѣны не почернѣли по причинѣ недостатка отверстій. Въ послѣднее время арабы и европейцы стали строить другого типа дома, съ фронтонами и окнами; но король Уганды не позволилъ возводить каменныхъ зданій, на томъ основаніи, что никто не имѣетъ права обитать въ жилищѣ болѣе пышномъ, чѣмъ палаты государя. Національный костюмъ тоже измѣняется подъ вліяніемъ иностранныхъ модъ. Между племенами Центральной Африки одно только ва-ганда, да еще ва-ніоро, одѣваются съ головы до ногъ; тамъ даже грозитъ смертная казнь всякому мужчинѣ и всякой женщинѣ, которыхъ бы встрѣтили внѣ ихъ дома недостаточно прикрывшими свою наготу. До недавняго времени національный костюмъ состоялъ изъ *мбугу*, одежды изъ коры одного вида фиговаго дерева (ficus India), которую предварительно долго разбиваютъ, чтобы сообщить ей достаточную мягкость. Поверхъ мбугу начальники племени носили кожаное платье, состоявшее либо изъ воловьей шкуры, либо изъ двадцати или тридцати сшитыхъ вмѣстѣ шкурокъ маленькой антилопы италаганія, которая величиной не больше зайца; и коричневый мѣхъ которой замѣчательно красивъ. Но арабскія одѣянія постепенно одерживаютъ верхъ. Теперь даже бѣдные туземцы покупаютъ себѣ хаикъ, рубашку, поясъ, кафтанъ; начальники украшаютъ свои головы богатыми чалмами или носятъ египетскую феску; чулки и бабуши (туфли) замѣняютъ грубыя сандаліи изъ буйволовой кожи. То же самое и съ оружіемъ:

---

[1]) J. A. Grant, *Awalk across Africa.*

[2]) Peney, *Bulletin de la Société de Paris*, juillet 1863;—Felkin, цитированное сочиненіе.

Занзибаръ присылаетъ ружья, и гандскіе воины складываютъ дротики и луки, какъ вещи ненужныя болѣе, въ какой нибудь дальній уголъ хижины. Тщетно египетское правительство запретило вывозъ военнаго оружія къ области озера Ніанца: оно ввозится туда изъ другихъ мѣстъ.

Обычай многоженства гораздо болѣе распространенъ у народа ваганда, чѣмъ у магометанъ Европы и Азіи: начальники племени не знаютъ предѣла для числа своихъ жонъ, которыя въ то же время исполняютъ должность служанокъ. Король Мтеза имѣетъ, говорятъ, не менѣе семи тысячъ супругъ, купленныхъ въ обмѣнъ на какое нибудь животное, на полдюжины иголокъ или на коробку капсюль. Начальники въ этомъ отношеніи подражаютъ своему государю: каждый изъ нихъ обзаводится цѣлой арміей жонъ, и самый мелкій вассалъ имѣетъ свой гаремъ; сановники королевства присвоиваютъ себѣ такую значительную долю женскаго населенія, что, несмотря на большое численное превосходство дѣвочекъ надъ мальчиками, невѣстъ не хватаетъ для всѣхъ гандскихъ мужчинъ; тамъ часто встрѣчаешь крестьянъ, которые изъ скудныхъ сборовъ полевыхъ плодовъ не могли скопить суммы, достаточной для покупки себѣ жены. Въ Угандѣ нѣтъ закона, воспрещающаго браки въ близкой степени родства; тамъ даже искони ведется такъ, что по смерти отца старшій сынъ наслѣдуетъ всѣхъ его жонъ, за исключеніемъ своей матери; иногда онъ дѣлитъ это живое наслѣдство съ другими членами семьи мужескаго пола. Въ періодъ кормленія грудью, продолжающійся два года, жоны живутъ вдали отъ мужа; король и начальники племени имѣютъ для этихъ кормилицъ отдѣльные загородные дома, разсѣянные по всему пространству государства.

Почти всѣ домашнія работы взвалены на женщинъ и рабовъ; свободный человѣкъ не можетъ позволить себѣ другаго труда, кромѣ постройки своего жилища: прирожденный воинъ, онъ долженъ беречь свои руки для владѣнія оружіемъ. Само собой разумѣется, гандасамъ свойственны всѣ пороки, порождаемые подобнымъ порядкомъ вещей: они лѣнивы, лгуны и трусы; тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ жонъ и невольниковъ, чтобы заставить работать вмѣсто себя, проводятъ все время въ игрѣ и попойкахъ. Что всего болѣе поражаетъ иностранца въ гандскомъ народѣ—это то, что у него слишкомъ мало цѣнится человѣческая жизнь. Убить человѣка—это такая бездѣлица, о которой не стоитъ и говорить, которая никого не волнуетъ и не возмущаетъ. Одинъ придворный пажъ требуетъ ружье: онъ цѣлится въ перваго встрѣчнаго, и послѣ удачнаго выстрѣла возвращается въ восхищеніи отъ вѣрности своего глаза и меткости своего оружія. Другой пажъ жалуется королю на свою горькую

долю, заставляющую его служить, тогда какъ ему хотѣлось бы самому быть начальникомъ. „Такъ убей твоего отца!“ совѣтуетъ ему король, и сынъ спѣшитъ привести въ исполненіе эту счастливую мысль, чтобы получить въ наслѣдство отцовскихъ жонъ и невольниковъ, которые дадутъ ему возможность, въ свою очередь, сидѣть сложа руки [1]). А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы ва-ганда были злы, скорѣе ихъ можно назвать добродушными и доброжелательными. Со своими невольниками они обращаются вообще очень кротко, чужеземцу оказываютъ хорошій пріемъ. Уганда, говорятъ, единственная страна въ Африкѣ, гдѣ жизнь гостя всегда свято уважалась и оберегалась. Когда вспыхнетъ война, всѣ иностранцы водворяются въ какое нибудь одно селеніе и отдаются подъ надзоръ начальника, отвѣтствующаго за ихъ безопасность и обязаннаго доставлять имъ кровъ и пропитаніе; но если они самовольно отлучатся изъ мѣста, назначеннаго имъ для жительства, то начальникъ не отвѣчаетъ болѣе за нихъ, что бы съ ними ни случилось.

Очень смышленые и понятливые, располагающіе удивительно гибкимъ, звучнымъ и логически правильнымъ языкомъ, ва-ганда вѣроятно болѣе другихъ народовъ Африки подвинулись въ своемъ внутреннемъ развитіи съ тѣхъ поръ, какъ Спикъ, первый европейскій посѣтитель, проникъ въ страну, въ 1862 году; уже въ 1880 году посланцы изъ Уганды пріѣзжали въ Европу. Введены были новыя растенія, равно какъ новые способы культуры; промышленность тоже обновляется. Очень искусные въ ковкѣ желѣза, ва-ганда въ совершенствѣ подражаютъ европейскимъ издѣліямъ и даже умѣютъ передѣлывать кремневыя ружья въ ударныя. Они охотно учатся иностраннымъ языкамъ, и въ столицѣ и торговыхъ мѣстахъ уже бѣгло говорятъ „приморскимъ“ діалектомъ савагили, самымъ полезнымъ въ восточной Африкѣ; многіе начальники племени даже говорятъ и пишутъ по-арабски. Дѣти и взрослые въ нѣсколько дней одолѣваютъ всѣ трудности латинскаго алфавита, который англійскіе миссіонеры сдѣлали болѣе легкимъ, чѣмъ арабскій, гдѣ звукъ такъ рѣдко соотвѣтствуетъ письменному знаку: гандская азбука состоитъ изъ латинскихъ буквъ, исключая x и q, замѣненныхъ другими знаками.

До сихъ поръ иностранныя религіи не находили доступа въ край. Исламъ, сдѣлавшій такіе большіе успѣхи на сѣверѣ и на югѣ плоскихъ возвышенностей Африки, казалось, долженъ былъ одержать верхъ и въ Угандѣ; но обычай обрѣзанія, безъ котораго теперь почти нѣтъ мусуль-

---

[1]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

манъ, развѣ въ Сенарѣ и выше, на Голубомъ Нилѣ [1]), встрѣтилъ препятствіе въ формальномъ законѣ страны, который, дозволяя смертоубійство, запрещаетъ всякое уродованіе тѣла. Около сотни молодыхъ людей, давшихъ совершить надъ собой обрядъ обрѣзанія были сожжены по приказанію короля; однако, чужеземные мусульмане [2]) получили разрѣшеніе построить себѣ мечеть. Христіанскіе миссіонеры, католическіе и протестантскіе, пріобрѣли лишь весьма незначительное число прозелитовъ, хотя тѣ и другіе надѣялись сразу достигнуть большаго успѣха, обративъ въ свою вѣру короля, окрещеннаго заранѣе „чернымъ Константиномъ“. Впрочемъ, у ва-ганда нѣтъ идоловъ или боговъ-фетишей въ собственномъ смыслѣ: они вѣруютъ во всеобщаго творца, называемаго Катондой, но не боготворятъ его, считая его слишкомъ высоко стоящимъ для того, чтобы онъ удостоилъ выслушивать ихъ молитвы; они ограничиваются тѣмъ, что взываютъ къ *Лубари*, милостивымъ геніямъ или страшнымъ демонамъ, обитающимъ въ озерѣ, въ рѣкахъ, на деревьяхъ, на скалахъ горъ. Мукуса, богъ Ніанцы, воплощается иногда въ волшебника или волшебницу, устами которыхъ онъ возвѣщаетъ засуху или дождь, войну или миръ, бѣдствія или торжества. Другой грозный богъ, ниспосылающій бичъ оспы, есть, кажется, духъ одного короля, и мѣстомъ пребыванія его служитъ вершина горы Гамбарагара, поднимающаяся за облака. Всѣ короли послѣ смерти получаютъ апоѳеозъ, и сдѣлавшись полубогами, продолжаютъ управлять своимъ народомъ, казнятъ и милуютъ, какъ дѣлали при жизни. Богъ-громовержецъ есть одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ, и мѣсто, куда ударила молнія, считается священнымъ: на этомъ мѣстѣ воздвигаютъ аркаду, подъ которой не имѣетъ права проходить ни одинъ иностранецъ, или строятъ тамъ хижину, на которую смотрятъ, какъ на нѣчто въ родѣ храма; но не дозволяется починять ее, когда она приходитъ въ разрушеніе. Противъ всѣхъ окружающихъ его опасностей, происходящихъ отъ злыхъ геніевъ и воздушныхъ силъ гандскій человѣкъ оберегаетъ себя амулетками изъ дерева, рога или кампя, и лоскутками матеріи, которые ему фабрикуютъ *мандвы* или знахари. Кажется, впрочемъ, что эти чародѣи имѣютъ извѣстную долю законнаго вліянія, которою они обязаны своей наукѣ леченія болѣзней травами и корнями. По словамъ Спика, одинъ духовный ленъ, надъ которымъ угандскій король имѣетъ лишь косвенную власть, занимаетъ большое пространство на лѣвомъ берегу Нила.

Въ Угандѣ единственная имѣющая нѣкоторую важность торговля

---

[1]) Beltrame, *Il Senaar et lo Sciangalla.*
[2]) *Annales de la Propagation de la Foi.*

всецѣло находится въ рукахъ арабовъ и метисовъ изъ Занзибара: Нилъ-Кивира и рядъ катарактовъ, отъ Карумы до водопада Мурчисона, составляютъ предѣлъ ихъ рынковъ въ сѣверномъ направленіи; если они проникаютъ на западъ къ озеру Альбертъ-Ніанца, то устраиваютъ свои складочные пункты въ странѣ Ганда. Арабскіе купцы привозятъ ружья, боевые припасы, разныя ткани, стеклянныя издѣлія, нѣкоторые предметы европейской фабрикаціи, и берутъ въ обмѣнъ слоновую кость и главную статью средне-африканской торговли—невольниковъ; по меньшей мѣрѣ тысяча чернокожихъ продаются такимъ образомъ каждый годъ арабамъ. Такъ какъ слоны, преслѣдуемые охотниками, всѣ болѣе и болѣе уходятъ въ джунгли, удаленные отъ всякаго человѣческаго жилья, то ва-ганда не имѣютъ другаго средства платить за покупаемые товары, какъ отдавая каждый годъ все большее и большее число невольниковъ торговцамъ человѣческимъ мясомъ: констатировано уже, что невольничье населеніе въ краѣ уменьшается. Слоновая кость получается главнымъ образомъ изъ земли У-Сога, а соль привозится черезъ областъ У-Ніоро съ береговъ озера Мвутанъ-Нзиге; до недавняго времени производилась также небольшая торговля съ египетскими владѣніями Судана, которому Уганда поставляла кофе, табакъ, скотъ, въ обмѣнъ на бумажныя ткани, желѣзныя издѣлія и бабуши. Въ торговыхъ сдѣлкахъ еще рѣдко употребляется монета; представительнымъ знакомъ мѣны служитъ *доти*, то есть „восемь локтей“ миткаля; съ этой денежной единицей, равноцѣнной тысячѣ раковинокъ каури, сравнивается всякая цѣна товаровъ. Но нѣтъ сомнѣнія, мѣновой торгъ скоро уступитъ мѣсто куплѣ и продажѣ, ибо удобства торговаго обмѣна увеличиваются, благодаря многочисленнымъ караванамъ, которые ходятъ между моремъ и озеромъ по легкодоступнымъ дорогамъ страны Масаи; плаваніе по озеру Ніанца стало менѣе опаснымъ съ тѣхъ поръ, какъ арабы пустили на его воды свои ладьи—дхау; въ самой Угандѣ настоящія дороги постепенно замѣняютъ прежнія болотныя тропинки. Дорога, соединяющая столицу съ ея пристанью на озерѣ Ніанца, сдѣлала бы честь даже европейцамъ: она проходитъ черезъ болото по плотной настилкѣ изъ стволовъ дикихъ пальмъ [1])

Египетскія завоеванія, въ эпоху ихъ наименьшаго распространенія, не достигали границъ Уганды; офицеры хедива проникали въ эту страну только въ качествѣ посланниковъ. Королевство ничего не измѣнило въ своемъ старомъ феодальномъ порядкѣ съ тѣхъ поръ, какъ оно находится въ торговыхъ сношеніяхъ съ арабами и европейцами. Въ принципѣ ко-

[1]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

СТАТУЯ МЕМНОНА.

роль есть неограниченный властитель земли и жявущихъ на ней людей, и въ маловажныхъ дѣлахъ какова жизнь его жонъ или *вакопи*, поддан-ныхъ земледѣльческаго класса, онъ воленъ дѣйствовать по своему произ-волу. Король или Мтеса, то есть, по одному изъ толкованій этого слова, „приводящій въ трепетъ", вполнѣ заслуживаетъ этого имени: маленькая армія палачей, у которыхъ голова перепоясана веревками, всегда готова къ его услугамъ; онъ никуда не ходитъ иначе, какъ въ сопровожденіи этой страшной свиты. Но по отношенію къ государственнымъ дѣламъ онъ не полновластный господинъ: три *вакунгу*, наслѣдственные вассалы, контролируютъ его власть. Главный сановникъ, *катекиро*, нѣчто въ родѣ палатнаго мэра и вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ области У-Ду, назна-чается королемъ и можетъ быть выбранъ даже изъ крестьянъ. Онъ засѣ-даетъ вмѣстѣ съ государемъ и тремя вакунгами въ тайномъ совѣтѣ, и пред-сѣдательствуетъ, въ отсутствіе короля, въ правительствующемъ собраніи или *лучико*, состоящемъ изъ всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ страны, вассаловъ и подвассаловъ, вакунгу и ватонголи; главный королевскій по-варъ и другіе придворные сановники также имѣютъ голосъ въ этомъ госу-дарственномъ совѣтѣ. Когда король умираетъ, право назначенія ему пре-емника принадлежитъ тремъ вакунгамъ, которые выбираютъ одного изъ сыновей скончавшагося повелителя; братьевъ же избраннаго держатъ въ заключеніи во все время ихъ малолѣтства затѣмъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, сжигаютъ ихъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, ко-торые оставляются для продолженія рода, въ случаѣ еслибы новый король умеръ бездѣтнымъ. Если три главныхъ начальника не придутъ къ согла-шенію относительно выбора государя, споръ рѣшается войной и побѣди-тель возводитъ на престолъ своего кандидата. Для войны у вакунговъ нѣтъ недостатка въ солдатахъ: всѣ способные къ работѣ мужчины, то есть отъ пятисотъ до шестисотъ тысячъ человѣкъ, упражняются въ упо-требленіи оружія и должны являться по первому призыву своихъ началь-никовъ. Королевская гвардія состоитъ частію изъ уроженцевъ восточнаго Судана и Донголы, дезертировъ египетской арміи. Нѣсколько сотенъ ло-докъ составляютъ флотъ Уганды.

Столица мѣняется по прихоти короля. Въ 1862 году, во время по-сѣщенія страны Спикомъ и Грантомъ, резиденціей была Банда. Въ го-сударствѣ съ обширной торговлей это мѣсто пользовалось бы выгодами своего географическаго положенія, такъ какъ оно находится на порогѣ волока между большой бухтой Мвару-Луаджерри, называемой англича-нами Мурчисоновой (Murchison bay), и рѣкой Катавана-Луаджерри, впадающей въ Нилъ у озера Ибрагимъ. Теперь отъ резиденціи Банда

остались только деревушки, разсѣянныя среди развалинъ, которыя все-разрушающее время скоро сравняетъ съ землей. Важнѣйшая изъ нынѣшнихъ столицъ, Рубага, лежитъ километрахъ въ двѣнадцати къ сѣверо-западу, на холмѣ, окруженномъ ручьями, изъ сліянія которыхъ образуется рѣка Мверанго, притокъ Нила черезъ Кафу. Большая королевская хижина, указываемая издали ея высокой конусообразной крышей и мачтой съ развѣвающимся флагомъ, стоитъ на вершинѣ холма, окруженнаго садами, надъ которыми возвышаются коническія кровли хижинъ, занимаемыхъ супругами короля и сановниками. Къ сѣверу оттуда, на другомъ холмѣ, расположена вторая королевская резиденція и деревня Набулагала (по Стэнли—Уллагалла): это складочный пунктъ арабскихъ купцовъ, откуда идетъ караванная дорога къ Мрули, главному рынку на Нилѣ-Кивира. Изъ гандскихъ пріѣтаней на большомъ озерѣ замѣчательны, какъ наиболѣе посѣщаемыя, двѣ: У-Савара, на берегу Мурчисоповой бухты, и Нтебби, на берегу залива, ограничивающаго на югѣ архипелагъ Сессе.

На востокъ отъ бассейна Ніанца самое могущественное государство—Кавирондо, имѣющее, говорятъ, родъ верховной ленной власти надъ всѣми населеніями прибрежья, между островомъ У-Кереве, на юго-востокѣ, и страной У-Гана, на сѣверо-востокѣ отъ большаго озера [1]): такимъ образомъ два королевства, Ганда и Кавирондо, раздѣляются только пограничной полосой земли или мархіей, обитаемой племенемъ ва-сога. Собственно Кавирондо, лежащее почти по серединѣ западнаго берега, по картѣ Равенштейна, или на сѣверо-востокѣ отъ озера, по разсказамъ Томсона, новѣйшаго изслѣдователя, представляетъ травяную равнину, среди которой возвышается нѣсколько уединенныхъ холмовъ; на сѣверѣ поднимается высокій массивъ Нанда. Несмотря на обиліе дождей, страна очень бѣдна лѣсомъ, и рѣдко гдѣ увидишь рощицу или группу деревьевъ, вслѣдствіе чего жители принуждены, какъ въ сирійскихъ степяхъ и въ Египтѣ, подбирать и хранить, какъ драгоцѣнность, коровій калъ для топки очага. Многочисленныя рѣки извиваются по равнинѣ, и одна изъ нихъ, Мори, выходящая изъ озера, будто бы, теряется, испаряясь до послѣдней капли, въ низменности, лежащей ниже уровня бассейна Ніанца; но этотъ замѣчательный фактъ пока еще не имѣетъ за себя другаго свидѣтельства, кромѣ разсказа одного арабскаго торговца, описавшаго прой-

[1]) Denhardt, *Petermann's Mittheilungen*, 1881.

денный имъ путь по возвращеніи изъ путешествія [1]). На этой рѣкѣ, такъ странно текущей, будто бы, есть висячій мостъ передъ городомъ Камреле. Недалеко отъ этого рѣчнаго бассейна, на островѣ У-Кава, живетъ, по словамъ англійскихъ путешественниковъ Фелькина и Вильсона, раса маленькихъ людей, средній ростъ которыхъ не достигаетъ даже $1,_{52}$ метра.

Жители этой страны, ва-кавиронго, имѣютъ негритянскій типъ Это рослые и сильные люди; кожа у нихъ почти черная, носъ приплюснутый, губы толстыя; судя по языку, также какъ по чертамъ лица, они принадлежатъ къ тому же корню, какъ шилуки, обитающіе на Среднемъ Нилѣ; чертами лица и языкомъ они ясно отличаются отъ другихъ прибрежныхъ жителей бантусскаго происхожденія. Женщины татуируютъ себѣ грудь и спину, тогда какъ мужчины рѣдко прибѣгаютъ къ этого рода украшеніямъ; но, подобно многимъ другимъ африканскимъ народцамъ, они не оставляютъ своихъ зубовъ въ ихъ естественномъ состояніи и вырываютъ два среднихъ рѣзца въ нижней челюсти. Ходятъ они совершенно голые или прикрываютъ свою наготу однимъ передникомъ; только женщины прибавляютъ къ этому хвостъ изъ древесной коры, подробность туалета, объясняющая — какъ у другихъ народцевъ хвосты изъ заплетенныхъ кожаныхъ ремней — происхожденіе басенъ, такъ долго державшихся у арабовъ, объ африканскихъ населеніяхъ, составляющихъ нѣчто среднее между обезьяной и человѣкомъ. За исключеніемъ этого хвоста, кавирондскія женщины не носятъ никакихъ другихъ украшеній, но онѣ намазываютъ себѣ тѣло жиромъ, смѣшаннымъ съ коровьей мочей, ингредіентомъ, который употребляется ими также для чистки посуды, приготовленія лекарствъ и даже кушанья [2]); моча и зола богатыхъ поташемъ травъ замѣняютъ соль, не встрѣчающуюся въ ихъ странѣ. Ва-кавиронго не считаютъ трудъ позорнымъ, какъ ва-ганда; они не взваливаютъ на однѣхъ женщинъ обработку земли, но наравнѣ съ ними пашутъ, сѣютъ, жнутъ и собираютъ плоды; кромѣ того они занимаются охотой, рыбной ловлей, птицеводствомъ, въ которомъ очень искусны, и пускаютъ по озеру Ніанца парусныя барки, болѣе солидныя, чѣмъ лодки, употребляемыя племенемъ ва-ганда. Очень трудолюбивые, ва-кавиронго въ то же время очень миролюбивы; однако они мужественно защищаются отъ нападеній, и кочевники изъ внутреннихъ частей края остерегаются близко подходить къ оградамъ, которыми окружены ихъ жилища. У ва-кавиронго есть король, но онъ не полновластный господинъ, распоряжающійся по произволу

---

[1]) Farler, *Proceedings of the R. Geographical Society*, dec. 1882.

[2]) Denhardt, цитированная статья.

*

жизнью своихъ подданныхъ; эта страна скорѣе конфедерація республиканскихъ деревень, чѣмъ феодальное королевство, какъ Уганда. Ва-кури и ва-кара, живущіе южнѣе, въ такой области прибрежья, которая граничитъ съ заливомъ Спика, походятъ на ва-кавирондо языкомъ и нравами, съ той лишь разницей, что ва-кара носятъ одежду изъ древесной коры, и татуируютъ себѣ грудь и окрашиваютъ тѣло въ красный и бѣлый цвѣта при помощи глины, разжиженной въ деревянномъ маслѣ [1]). Но между многочисленными народцами этой восточной покатости озера Ніанца нѣкоторые составляютъ этнологическіе островки, отличающіеся отъ окружающихъ группъ нравами и, можетъ быть, также происхожденіемъ. Таковы ва-нанда, населяющіе долины горъ того же имени, на сѣверѣ Кавирондо. Эти туземцы, говорятъ, чрезвычайно свирѣпы: всѣ иностранные торговцы остерегаются проходить въ сосѣдствѣ ихъ логовищъ. Про нихъ разсказываютъ, что „одежда ихъ сдѣлана изъ ножей“, которые они носятъ на всемъ тѣлѣ—на рукахъ, на бедрахъ, на груди и за поясомъ [2]).

Мѣстечки кавирондовъ на столько многолюдны, что заслуживаютъ названія городовъ. Самое большое изъ нихъ—Кабондо, лежащее на восточной границѣ страны, недалеко отъ территоріи, занимаемой племенемъ масаевъ. Въ четырехъ часахъ ходьбы къ сѣверо-западу, въ Ніавѣ, находится резиденція короля; затѣмъ, почти въ такомъ же разстояніи и въ томъ же направленіи, въ виду горъ Нанда, которыя высятся на сѣверѣ, лежитъ городъ Сендеге, складочный пунктъ мусульманскихъ купцовъ изъ Занзибара. Караваны, которые ходятъ очень медленно, дѣлая не болѣе двѣнадцати или пятнадцати километровъ въ день, употребляютъ цѣлыхъ два мѣсяца на весь путь. Болѣе счастливые, чѣмъ въ Угандѣ, миссіонеры ислама предъявляютъ права на Кавирондо, какъ на свое завоеваніе: по крайней мѣрѣ большинство жителей этого края подвергается обрѣзанію.

На сѣверъ отъ Уганды наибольшая часть полуостровной территоріи, заключающейся между озеромъ Альбертъ-Ніанца (Мвутанъ-Нзиге) и Ниломъ-Кивира, принадлежитъ націи ва-ніоро. Нѣкогда вся страна, простирающаяся между двумя нильскими озерами, составляла обширное королевство Китвара, управляемое династіей хумскихъ завоевателей.

---

[1]) Wakefield, *Proceedings of the R. Geographical Society*, dec. 1882.
[2]) Farler, цитированная статья.

Впослѣдствіи это обширное царство раздѣлилось на нѣсколько государствъ, изъ которыхъ Уганда самое могущественное; но государь земли Ніоро, говорятъ, еще сохраняетъ надъ своими сосѣдями родъ виртуальнаго сюзеренитета или верховной ленной власти, и все еще носитъ оффиціально титулъ короля Китвары [1]). Однако, страна У-Ніоро не можетъ сравниться съ королевствомъ Уганда ни по пространству воздѣлываемой территоріи, ни по числу жителей, ни по политической сплоченности частей. Несмотря на точность естественныхъ границъ, указываемыхъ берегами Нила и озера, предѣлы его сдѣлались неопредѣленными, вслѣдствіе набѣговъ враждебныхъ племенъ. Необитаемыя мархіи отдѣляютъ У-Ніоро отъ Уганды, но тамъ находится весьма важная въ торговомъ отношеніи область, принадлежащая въ одно и то же время обоимъ королевствамъ, какъ мѣсто перехода, и черезъ которую караваны должны проходить подъ сильной защитой, избирая обыкновенно ночь для роздыховъ: эта спорная область есть поясъ земли, заключающійся между болотами Эргугу и крутымъ изгибомъ Нила у Мрули; ва-ганда должны неминуемо проходить этой территоріей, отправляясь изъ Рубаги въ Суданъ; также и ва ніоро не могутъ избирать другаго пути, чтобы посѣтить свои селенія, лежащія къ востоку отъ Нила. Война никогда не прекращается въ У-Ніоро, и дѣлитъ страну на множество владѣній, имѣющихъ каждое своего вождя и увеличивающихся или уменьшающихся въ протяженіи, смотря по исходу битвъ. У ва-ніоро вошло въ обычай, что послѣ смерти государя его ближайшіе родственники оспариваютъ другъ у друга право престолонаслѣдія: тѣло скончавшагося короля не предается погребенію до тѣхъ поръ, пока не одержитъ верхъ одинъ изъ претендентовъ; но побѣдитель слишкомъ часто спѣшитъ отпраздновать свое торжество, и война продолжается цѣлыя поколѣнія между братьями и близкими родственниками. Въ настоящее время страна У-Ніоро дѣлится на нѣсколько враждебныхъ государствъ; кромѣ того египетскіе гарнизоны, отрѣзанные отъ центра администраціи, въ Хартумѣ занимаютъ еще линію Нила, между Фовейрскимъ изгибомъ и озеромъ Альбертъ-Ніанца, и многочисленныя племена остаются независимыми, особенно въ юго-западной гористой области, между двумя озерами Нзиге.

Въ цѣломъ У-Ніоро представляетъ плоскогорье, покатое къ сѣверо-востоку, параллельно озеру Мвутанъ-Нзиге. Дожди очень обильны въ этой области, и многія впадины почвы заняты болотами, переходить черезъ которыя нужно очень осторожно, по причинѣ множества ямъ, ос-

[1]) Samuel Baker, *Albert-Nyanza*.

тавляемыхъ тяжелыми ногами слоновъ; посреди лужъ разсѣяны большіе кампи гранита и гнейса, присутствіе которыхъ на этихъ аллювіальныхъ земляхъ трудно объяснить. Растительность въ У-Ніоро, кажется, вообще менѣе пышна, чѣмъ въ У-Ганда, исключая мѣстностей, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ Ниломъ: растенія изъ семейства бобовыхъ представлены тамъ въ большемъ числѣ; кромѣ того, тамъ встрѣчаются лѣса акацій, нѣжная листва которыхъ издали кажется легкимъ туманомъ, плавающимъ вокругъ вѣтвей. Антилопы водятся во множествѣ въ этихъ областяхъ, даже въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ дорогой, которою слѣдовали почти всѣ путешественники, вдоль хора Эргугу, между Рубага и Мрули.

Ва-ніоро ростомъ меньше своихъ сосѣдей ва-ганда и уступаютъ имъ въ физической силѣ и въ умственныхъ способностяхъ, но не въ промышленности, какъ кузнецы и гончары. Они принадлежатъ къ той же расѣ, какъ жители Уганды, и говорятъ языкомъ банту того же происхожденія, но они не такъ черны: обыкновенный цвѣтъ ихъ кожи темно-красный, и волоса у нихъ курчавые [1]). Вообще очень опрятные, они всегда моютъ руки до и послѣ ѣды; однако, хижины ихъ имѣютъ неприглядный видъ: всѣ онѣ построены изъ вѣтвей воткнутыхъ въ землю вокругъ большаго кола и загнутыхъ къ верхушкѣ, такъ что все строеніе образуетъ правильный конусъ. Что касается домашнихъ животныхъ, то у этихъ туземцевъ есть только коровы, козы и мелкая птица; когда какая нибудь скотина заболѣетъ, они обыкновенно лечатъ ее кровопусканіемъ, и боятся употреблять въ пищу кровь, выпущенную изъ больнаго животнаго. Ва-ніоро носятъ одежду, и на этомъ основаніи считаютъ себя гораздо выше занильскихъ голыхъ народовъ [2]); впрочемъ, молодые люди у нихъ облекаются въ одѣяніе изъ древесной коры или изъ кожи не ранѣе, какъ по достиженіи возмужалости; съ этого времени съ ними уже обращаются, какъ съ полноправными членами племени, и въ удостовѣреніе ихъ новаго достоинства, имъ вырываютъ четыре нижніе рѣзца; двѣ линіи, накалываемыя съ каждой стороны лба, служатъ знакомъ, отличающимъ ихъ отъ сосѣднихъ племенъ. Многоженство составляетъ общее правило; даже самые бѣдные изъ ва-ніоро имѣютъ по двѣ и по три жены, покупаемыхъ, правда, между самыми уродливыми, ибо красивая супруга стоитъ по меньшей мѣрѣ четырехъ коровъ. Такъ же, какъ въ Угандѣ, братья могутъ жениться на сестрахъ; даже отцы берутъ себѣ въ жены своихъ дочерей, а сынъ наслѣдуетъ весь отцовскій гаремъ, за исключеніемъ своей

[1]) Emin-Bey (Schnitzler), *Petermann's Mittheilungen*, 1878, № 10.
[2]) Samuel Baker, *Albert-Nyanza*;—Grant, цитированное сочиненіе.

матери. Король имѣетъ монополію на всѣхъ незамужнихъ женщинъ, и ему достается львиная доля дохода, получаемаго путемъ проституціи, которою онѣ занимаются по его приказу. Разбогатѣвъ отъ своего ремесла, эти женщины поселяются въ сосѣдствѣ королевскаго дворца, и царекъ выбираетъ имъ мужа между своими придворными. Дѣти ихъ мужескаго пола зачисляются въ королевскую свиту, а дочери продолжаютъ материнскую профессію [1]). Жоны короля и начальниковъ племени, какъ и въ Карагуэ, считаютъ всякій трудъ позорнымъ, и полагаютъ свою честь и славу въ томъ, чтобы вѣсить вдвое больше пролетаріевъ. Въ У-Ніоро рѣдко можно встрѣтить женщинъ, имѣющихъ болѣе двухъ или трехъ дѣтей.

Исламъ уже проникъ въ У-Ніоро. По примѣру египтянъ, которые держатъ гарнизонъ на берегахъ Нила, очень многіе начальники племени обратились въ магометанскую вѣру; но большинство націи приняло изъ религіи побѣдителей лишь предписанія относительно нечистаго мяса, и попрежнему придерживается религіозныхъ обрядовъ, основанныхъ на волшебствѣ и совершаемыхъ подъ руководствомъ знахарей. Амулетки, особыя тѣлодвиженія, колдованіе и пляски — вотъ тѣ средства, при помощи которыхъ у-ніорцы стараются умилостивить „великаго волшебника“ и міръ духовъ. Ворожеи, принадлежащіе къ бродячей кастѣ, которую Эминъ-бей сравниваетъ съ европейскими цыганами, имѣютъ обширную практику. Пуще всего уніорцы боятся дурнаго глаза, особенно когда гибельный взглядъ исходитъ отъ старой женщины, такъ какъ этотъ взглядъ, будто бы, имѣетъ свойства отравлять мясо и питье. Всякій больной считаетъ себя околдованнымъ, и чтобы исцѣлиться отъ недуга, плюетъ трижды въ лицо каждой встрѣчной женщинѣ: выздоровленіе наступаетъ тогда, когда ему, наконецъ, удастся напасть на виновницу своей болѣзни. Всякая встрѣча съ дикимъ звѣремъ, всякое движеніе листьевъ, всякое явленіе въ окружающей природѣ имѣетъ свой смыслъ, благопріятный или зловѣщій. Уніорецъ всегда насторожѣ, вопрошая травы, птицъ, состояніе неба. Онъ ни за какія деньги не пойдетъ назадъ той же дорогой; если ему нужно вернуться, онъ пойдетъ другой тропинкой, параллельной первой, или даже проложитъ себѣ новую черезъ джунгль [2]). Кузнецъ, ударяя молотомъ по раскаленному желѣзу, поетъ пѣснь для того, чтобы слова его вошли въ металлъ и сообщили ему крѣпость. Когда два пріятеля клянутся другъ другу въ вѣчной дружбѣ, они смѣшиваютъ

---

[1]) Richard Buchta, *Petermann's Mittheilungen*. 1881, № 3.
[2]) Richard Buchta, цитированный мемуаръ.

свою кровь и обмакиваютъ въ нее кофейное зерно, для того, чтобы такимъ образомъ питаться добродѣтелями друга. между двумя братьями по крови существуетъ полное и никогда необманываемое взаимное докѣріе: оттого король выбираетъ себѣ самыхъ преданныхъ слугъ между людьми, соединенными съ нимъ братствомъ по крови Говорятъ, что ночныя пляски, справляемыя при колеблющемся свѣтѣ факеловъ и пылающихъ костровъ, представляютъ чрезвычайно оригинальное, никогда незабываемое зрѣлище. наряженные въ шутовскіе костюмы чародѣи, съ раскрашенными лицами, заклинающіе демоновъ прыжками, кривляньями и криками, то являющіеся въ полномъ свѣтѣ, то скрывающіеся въ тѣни, кажутся и сами какими-то фантастическими существами. ночными привидѣніями. У ва-ніоро есть также военная пляска, напоминающая пляску южно-африканскихъ зулусовъ: та и другая нація принадлежатъ къ одной и той же расѣ и ведутъ войну одинаковымъ способомъ и одинаковымъ оружіемъ—дротиками и оружіемъ.

Самыя могущественныя племена, которыя, не составляя части ніорской націи, занимаютъ ея земли, суть народцы ланго или лонго, живущіе на обоихъ берегахъ Нила, между Фовейрой и Магунго. Это, можетъ быть, соплеменники хумовъ, такіе же завоеватели, пришедшіе съ востока; но лангосы по крайней мѣрѣ сохранили свой галласскій діалектъ: они не приняли, какъ ва-хума, бантусскій языкъ побѣжденныхъ народовъ. Лангосы живутъ на полной волѣ, группами независимыхъ семействъ, и признаютъ власть выборныхъ начальниковъ только во время военныхъ экспедицій [1]). Между этими африканскими націями, надъ которыми кокетство и щегольство имѣютъ такъ много власти, мало найдется племенъ, которыя бы проводили больше времени въ уходѣ за своей прической и больше заботились о томъ, чтобы придать ей возможно болѣе изящный или величественный видъ; большинство лангосовъ дѣлаютъ изъ своей куаффюры родъ каски, гдѣ каждая косичка переплетена рзноцвѣтной шерстью, и которая оканчивается ореоломъ изъ перьевъ, гирляндами раковинъ и стеклянныхъ украшеній, тыквами, загнутыми на подобіе буйволовыхъ роговъ цѣлые годы употребляются на сооруженіе зданія шевелюры [2]). Женщины этого племени (ланго) — самыя красивыя и стройныя во всей области плоскихъ возвышенностей; одежды онѣ не носятъ, но украшаютъ себя ожерельями, поясами, браслетами и кольцами. Народъ

---

[1]) Ernest Linant de Bellefonds, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, tome I, 1876.

[2]) Ernest Linant de Bellefonds;—Felkin;—Richard Buchta, etc.

пастушескій, лангосы употребляютъ не исключительно растительную пищу, какъ ва-ганда и ва-ніоро. На югѣ отъ Нила живутъ народцы ва-чопи или шефалу, составляющіе, подобно лангосамъ, этнологическій островокъ; по языку и наружному виду ихъ можно причислить къ шилукской паціи, главная масса которой обитаетъ почти на тысячу километровъ сѣвернѣе, за рѣкой Газелей. Сами шефалу говорятъ, что они происходятъ отъ завоевателей, пришедшихъ съ сѣвера [1]).

Городъ Мазинди, стоящій на берегахъ одного притока озера Мвутанъ, былъ во время посѣщенія страны Спикомъ, Грантомъ, Бекеромъ, резиденціей короля у ніорскаго; въ 1877 году онъ былъ замѣненъ, какъ столица, Ніамогой, которая тоже занимаетъ выгодное географическое положеніе въ центрѣ страны, ограниченной озеромъ Мвутанъ и большой дугой, описываемой Ниломъ ниже Мрули. Этотъ послѣдній городъ, занимающій важное стратегическое и торговое положеніе на западной оконечности крутаго изгиба Нила, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка принимаетъ въ себя болотистыя воды рѣки Кафу, и гдѣ оканчивается дорога, которою слѣдуютъ каравапы изъ Уганды,—пересталъ быть передовой цитаделью египтянъ. Уже до возстанія форскихъ мусульманъ войска хедива покинули этотъ постъ, какъ слишкомъ удаленный отъ Хартума, также какъ постъ Кирота, лежащій къ сѣверо-западу въ лѣсной прогалинѣ, и выбрали политической границей теченіе Нила въ области катарактовъ. На западѣ оборонительнымъ пунктомъ служитъ городъ Фовейра (Фауэра, Фаувера), который египтяне перенесли на яръ восточнаго берега Нила, близъ устья рѣки Кубули, спускающейся изъ земли Ланго, и недалеко отъ излучины, которою Нилъ принимаетъ западное направленіе къ озеру Мвутанъ-Нзиге. Другая крѣпостца находится къ сѣверу отъ рѣки, близъ Карумскихъ пороговъ и на сѣверъ на Папіатоли, резиденціи одного изъ главныхъ уніорскихъ начальниковъ. Третій укрѣпленный пунктъ египтянъ въ землѣ племени ва-ніоро — Магунго, лежащій на правомъ берегу Нила, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка вступаетъ въ озеро, безъ замѣтнаго теченія. Спачала онъ былъ построенъ на лѣвомъ берегу: но такъ какъ этотъ берегъ, подтачиваемый водой, грозилъ обваломъ, и мѣстность оказалась нездоровой по причинѣ вредныхъ испареній, поднимающихся съ сосѣднихъ стоячихъ водъ, то пришлось перенести фортъ далѣе на востокъ. Это укрѣпленіе, окруженное глубокомъ рвомъ, необходимо для плоховооруженныхъ и недисциплинированныхъ войскъ, каковы войска лангосовъ или ніоросовъ. Къ востоку отъ Магунго пароходы подпима-

[1]) Emin-bey, *Petermann's Mittheilungen*, 1881, № 1.

ются по рѣкѣ до лѣсистаго ущелья, на днѣ котораго находится водопадъ Мурчисона, гдѣ вода низвергается съ уступа скалъ въ видѣ бѣлаго столба, окруженнаго парами.

На западномъ берегу о. Мвутапъ-Нзиге, подъ покровомъ высокаго мыса, защищающаго отъ сѣверныхъ вѣтровъ, египтяне построили другой укрѣпленный лагерь, Махаги. Вся эта область озернаго прибрежья извѣстна подъ именемъ Луръ; населеніе ея, болѣе многочисленное, кажется, одного происхожденія съ негритянскими племенами, обитающими на Нилѣ до р. Бахръ-Эль-Газаль, и говоритъ языкомъ, мало отличнымъ отъ нарѣчія шуліевъ, живущихъ на востокъ отъ Нила. Нравами луры походятъ на ва-ніоро, съ которыми они прежде имѣли частыя торговыя сношенія, и отъ которыхъ они и теперь еще состоятъ въ нѣкотораго рода вассальной зависимости, хотя и не платятъ имъ никакой дани. Къ юго-западу отъ египетскаго военнаго поста находятся, близъ берега рѣки, горячіе ключи, сѣрные, какъ всѣ минеральные источники, открытые до сихъ поръ въ области Верхняго Нила [1]). Между западнымъ и восточнымъ берегами озера существуетъ довольно оживленное судоходство, направляющееся преимущественно къ портамъ Мбаковія и Киберо, гдѣ добывается много соли, извлекаемой изъ глины посредствомъ выщелачиванія.

III.

СТРАНА РѢКЪ.

Область нильскаго бассейна, заключающаяся между озеромъ Мвутанъ-Нзиге и мѣстомъ сліянія Бахръ-Эль-Газаля съ Ниломъ, совершенно отличается отъ сосѣднихъ странъ обиліемъ водъ, соединеніемъ нѣсколькихъ, сходящихся здѣсь рѣкъ, значительнымъ протяженіемъ болотъ, общимъ однообразіемъ покатости. Теченія Нила и Асуа на востокѣ и юго-востокѣ, теченіе Бахръ-Эль-Газаля на сѣверѣ, составляютъ естественныя границы этой географической области. Въ историческомъ движеніи континента жители этой области тоже играли особую роль: здѣсь находится главное мѣсто перехода изъ бассейна Нила въ бассейнъ Конго. Такъ какъ водораздѣлъ не обозначенъ никакой замѣтной возвышенностію, то переселенія съ одной покатости на другую дѣлаются безъ всякаго затрудненія; раздѣльная гидрографическая линія не составляетъ

[1]) Эминъ-бей (Шницлеръ), *Petermann's Mittheilungen*. 1879, № V.

естественной границы между расами, и различныя націи, между прочимъ нація нямъ-нямовъ, занимаютъ поясъ съ двойнымъ скатомъ, распространяясь все далѣе и далѣе къ сѣверу. Черезъ эту раздѣльную область, безъ сомнѣнія, пройдетъ въ будущемъ главный путь сообщенія съ востока на западъ континента, между Краснымъ моремъ и Бенинскимъ заливомъ; уже путешественники Пене, Лежанъ, Питерикъ, братья Понсе, Піаджія, Швейнфуртъ, Потагосъ, Юнкеръ, Бондорфъ проложили дорогу, и по ихъ слѣдамъ идутъ другіе изслѣдователи. Къ сѣверу отъ Области Рѣкъ находится истинная естественная граница, но не обозначенная какой либо раздѣльной возвышенностію; пограничную линію проводитъ здѣсь климатъ, слѣдствіемъ чего и является тотъ контрастъ, который представляютъ, по обѣ стороны этой линіи, видъ мѣстности, растительность, фауна и самыя населенія. Параллельная экватору впадина или долина, въ которой извивается Бахръ-Эль-Арабъ, въ общемъ совпадаетъ съ этой климатической границей. На югѣ, дождевыя воды довольно обильны, чтобы образовать ручьи и рѣчки, текущіе постоянно, круглый годъ, или по крайней мѣрѣ въ продолженіе половины года; на сѣверѣ, овраги, спускающіеся къ рѣкѣ Арабовъ, не что иное, какъ уади, въ которыхъ бѣгутъ дикія воды только послѣ сильныхъ дождей. Къ сѣверу и къ югу отъ пояса Бахръ-Эль-Араба, лѣса, состоящіе изъ различныхъ породъ, имѣютъ не одинаковую физіономію: съ одной стороны, по направленію къ странѣ Форъ, господствуетъ баобабъ, съ громаднымъ раздутымъ стволомъ; съ другой, по направленію къ области Фертитъ, преобладаютъ лѣса лулу или „маслянаго дерева“, покрывая своими переплетающимися вѣтвями пространства въ нѣсколько сотъ километровъ. Большія обезьяны не переходятъ границы страны Рѣкъ и не встрѣчаются въ Кордофанѣ; точно такъ же слонъ не заходитъ на сѣверъ далѣе Бахръ-Эль-Газаля, и страшная муха цеце не распространяетъ своихъ опустошеній на стада сѣверныхъ равнинъ. Область Рѣкъ есть страна негровъ и рогатаго скота, тогда какъ противоположная покатость есть область арабовъ и лошадей.

Страна, заключенная между Бахръ-Эль-Джебель и Бахръ-Эль-Арабъ, такъ хорошо характеризуемая развѣтвленіемъ пересѣкающихъ ее потоковъ, не имѣетъ общаго названія, и извѣстна только по именамъ племенъ, которыя въ ней обитаютъ: политически, западная часть края обозначается какъ провинція Бахръ-Эль-Газаль, которая должна бы принадлежать только къ бассейну этого притока Нила. Всю область въ совокупности можно бы назвать именемъ „Страны Рѣкъ“, такъ какъ въ предѣлахъ ея находятся всѣ западные притоки Нила, къ сѣверу отъ озера Мвутанъ-Нзиге: общее пространство этой обильно орошаемой территоріи около

350,000 квадр. километровъ по предварительнымъ картамъ составленнымъ новѣйшими путешественниками, а средняя высота ея 800 метровъ.

Почва страны, состоящая изъ разложившагося гранита, смѣшаннаго съ рѣчнымъ аллювіемъ и перегноемъ, необыкновенно плодородна. Обширныя пространства покрыты красной землей, залегающей на рудѣ болотнаго желѣзняка: эти обломки, въ соединеніи съ иломъ рѣкъ и съ остатками растительности, тоже отличаются большимъ плодородіемъ; но тамъ, гдѣ слой желѣзной руды лежитъ очень близко къ поверхности, корни растеній съ трудомъ проникаютъ въ твердую почву, которая даже послѣ дождей покрывается лишь скудной травой. Тамъ и сямъ лужи стоячей воды, исчезающія подъ ковромъ зелени, разсѣяны во впадинахъ скалы, и глыбы камня украшены розовыми цвѣтками діантеры,—растенія, соотвѣтствующаго клейкой смолянкѣ европейской флоры [1]). Вездѣ, гдѣ почва не состоитъ изъ металлическаго пола, она производитъ обильные урожаи, и ея дикорастущая флора содержитъ большое число видовъ, продукты которыхъ, до недавняго времени неизвѣстные европейцамъ, могли бы давать очень полезный матеріалъ для обработывающей промышленности. Въ этой области Нигриціи произрастаетъ, между прочимъ, румъ, родъ большаго хлопчатника (eriodendron anfractuosum), изъ котораго можно бы было выдѣлывать ткани; дерево лулу (butyrospermum Parkii); образующее цѣлые лѣса, вырабатываетъ въ своихъ плодахъ масло; другія породы деревъ доставляютъ въ изобиліи разные сорты каучука. Кое-гдѣ встрѣчается хигликъ (balanites aegyptiaca) или „слоновое дерево“, подъ которымъ часто выкапываютъ большія ямы, прикрываемыя вѣтвями, для ловли великана лѣсовъ, который любитъ лакомиться листьями этого дерева. Эти огромные представители африканской фауны очень обыкновенны въ Рѣчной области. Хотя ихъ ежегодно убиваютъ отъ пяти до шести тысячъ головъ, однако еще незамѣтно, говоритъ Лептонъ, уменьшенія ихъ банды; но это утвержденіе опровергается другими путешественниками. Мѣстный губернаторъ насчитываетъ до сотни (?) разныхъ видовъ антилопъ, бродящихъ по странѣ [2]). Большія обезьяны—по мнѣнію Фелькина, чимпанзе — внушаютъ страхъ туземцамъ. Однажды сотня этихъ двурукихъ напала на контору Габа-Шамбе, на Нилѣ, и разнесла многіе дома, послѣдствіемъ чего былъ пожаръ, истребившій товарные склады. Что касается домашнихъ животныхъ, то они немногочисленны. Лошади, такъ же какъ мулы, ослы, верблюды и вьючные волы, приводимые

[1]) Schweinfurth, *Im Herzen Afrika's.*

[2]) *Proceedings of the Royal Geographical Society*, 1884.

баггарцами, не выживаютъ больше года въ лѣсныхъ странахъ, граничащихъ на югѣ съ Форомъ и Кордофаномъ. Эминъ-бей приписываетъ вымираніе всѣхъ этихъ животныхъ, привозимыхъ изъ другихъ мѣстъ, самопроизвольному развитію у нихъ огромнаго множества глистовъ. До третьяго градуса къ сѣверу отъ экватора туземцы много страдаютъ отъ подкожной глисты, извѣстной подъ именемъ „мединскаго червя или струнца“.

Пятьдесятъ милліоновъ людей могли бы жить въ довольствѣ въ этой богатой странѣ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, защищенныхъ болотами или другими естественными препятствіями отъ нападенія завоевателей, деревни слѣдуютъ одна за другой непрерывнымъ рядомъ, и джунгли давно исчезли, замѣненные садами; но почти повсюду видны слѣды грабительскихъ набѣговъ, и многія мѣстности, недавно бывшія въ культурномъ состояніи, теперь совершенно обезлюднѣли и обратились въ пустыню. Нигдѣ въ восточной Африкѣ торговля неграми не причинила столько бѣдъ, какъ въ этихъ густо населенныхъ равнинахъ. Сдѣлавшись господами края подъ титуломъ египетскихъ офицеровъ и чиновниковъ, негроторговцы въ теченіе многихъ лѣтъ открыто производили свой гнусный торгъ человѣческимъ мясомъ. Имѣя порученіе снабжать рынки Хартума и Капра молодыми дѣвушками и евнухами и вербовать солдатъ для арміи, чиновники могли безбоязненно совершать то, что оффиціальные рапорты велерѣчиво называли ихъ „цивилизаторской миссіей“: деревни пустѣли, и изъ каждой *зерибы* арабскихъ купцовъ или изъ Донголы регулярно отправлялись къ берегамъ Нила партіи несчастныхъ, связанныхъ попарно при помощи развилинъ и колецъ, надѣтыхъ на шею невольника и привязанныхъ къ верховому животному господина. Еще и въ наши дни дороги, которыми слѣдовали эти невольничьи караваны, легко узнать по человѣческимъ костямъ, разсѣяннымъ вдоль тропинокъ. Даже когда торговля невольниками была оффиціально воспрещена въ провинціи Бахръ-эль-Газаль, египетскимъ чиновникамъ не трудно было обходить приказы, данные имъ не письменно, а устно. Посредствомъ такихъ обходовъ, тѣмъ болѣе жестокихъ, что они порождали больше разбойничьихъ набѣговъ и рѣзни, торговцы невольниками и составляли свой *малъ* или человѣческій капиталъ. Сами они не нападали на селенія, но направляли племена одно на другое. Подстрекаемый къ грабежу, тотъ или иной туземный народецъ вторгался неожиданно въ предѣлы сосѣдней земли, убивалъ мужчинъ, захватывалъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Не было ли тогда кажущимся дѣломъ человѣколюбія со стороны негропромышленниковъ, если они являлись на выручку плѣнниковъ, чтобы облагодѣтельствовать

ихъ менѣе тяжкой неволей въ своей зерибѣ или въ сѣверныхъ городахъ? Но побѣжденное племя рано или поздно отплачивало побѣдителю той же монетой, и негроторговцы опять вступались за плѣнниковъ, чтобы освободить ихъ въ свою пользу. И если война продолжалась безъ пощады, охватывала всю провинцію, не слѣдовало ли вмѣшаться между враждующими племенами и положить конецъ безпорядку, взявъ заложниковъ у той и другой стороны? Таковъ былъ порядокъ вещей, введенный „эрой прогресса“, и благодаря этому порядку, не только край обезлюдѣлъ, но, что̀ еще хуже, оставшееся населеніе подверглось нравственной порчѣ, усвоивъ себѣ пороки, порожденные насиліемъ: мирныя племена обратились въ шайки разбойниковъ [1]). Одинъ изъ европейскихъ путешественниковъ имѣлъ цѣлый арсеналъ карабиновъ, приклады которыхъ были увѣшаны черепами убитыхъ имъ негровъ [2]).

Когда европейскій губернаторъ, извѣстный Гордонъ, вознамѣрился положить конецъ этимъ ужасамъ, вспыхнулъ бунтъ, и въ то время, какъ оффиціально власть поощряла своихъ представителей къ сопротивленію, мятежникамъ посылались боевые припасы: торговцы невольниками пользовались сообщничествомъ, явнымъ или замаскированнымъ, почти всѣхъ египетскихъ чиновниковъ, и общее мнѣніе было то, что области Бахръ-эль-Газаль и Форъ скоро образуютъ, подъ управленіемъ негроторговца Сулеймана, отдѣльное отъ Египта королевство, поставляющее ему невольниковъ и избавленное отъ всякаго европейскаго контроля. Но эти разсчеты были разстроены, благодаря геройской настойчивости и военному генію итальянца Джесси, который не только заставилъ снять осаду крѣпости, гдѣ онъ былъ запертъ, но еще восторжествовалъ въ концѣ концовъ надъ привычнымъ къ войнѣ непріятелемъ, далеко превосходившимъ его численностію, и совершенно умиротворилъ край, организовавъ свою стражу изъ *базенгеровъ*, то есть освобожденныхъ имъ невольниковъ. Однако, ему не простили этой побѣды; вскорѣ послѣ того онъ былъ отозванъ, такъ же какъ и Гордонъ, генералъ-губернаторъ всего египетскаго Судана. Тѣмъ не менѣе, старый порядокъ крайняго угнетенія, кажется, не былъ возстановленъ. Власть хедива, оффиціально реставрированная, существуетъ еще, по крайней мѣрѣ по имени, такъ какъ въ началѣ 1884 года возмутившіеся мусульмане не перешли рѣки Бахръ-эль-Газаль; силы Лептонъ-бея, уменьшенныя на двѣ трети ихъ численнаго состава частыми стычками, побѣдоносно отразили всѣ набѣги баггарасовъ, съ

---

[1]) Hartmann; Schweinfurth; Lejean; Gessi, Marno; Felkin.
[2]) G. Lejean, *Tour du Monde*, 1863.

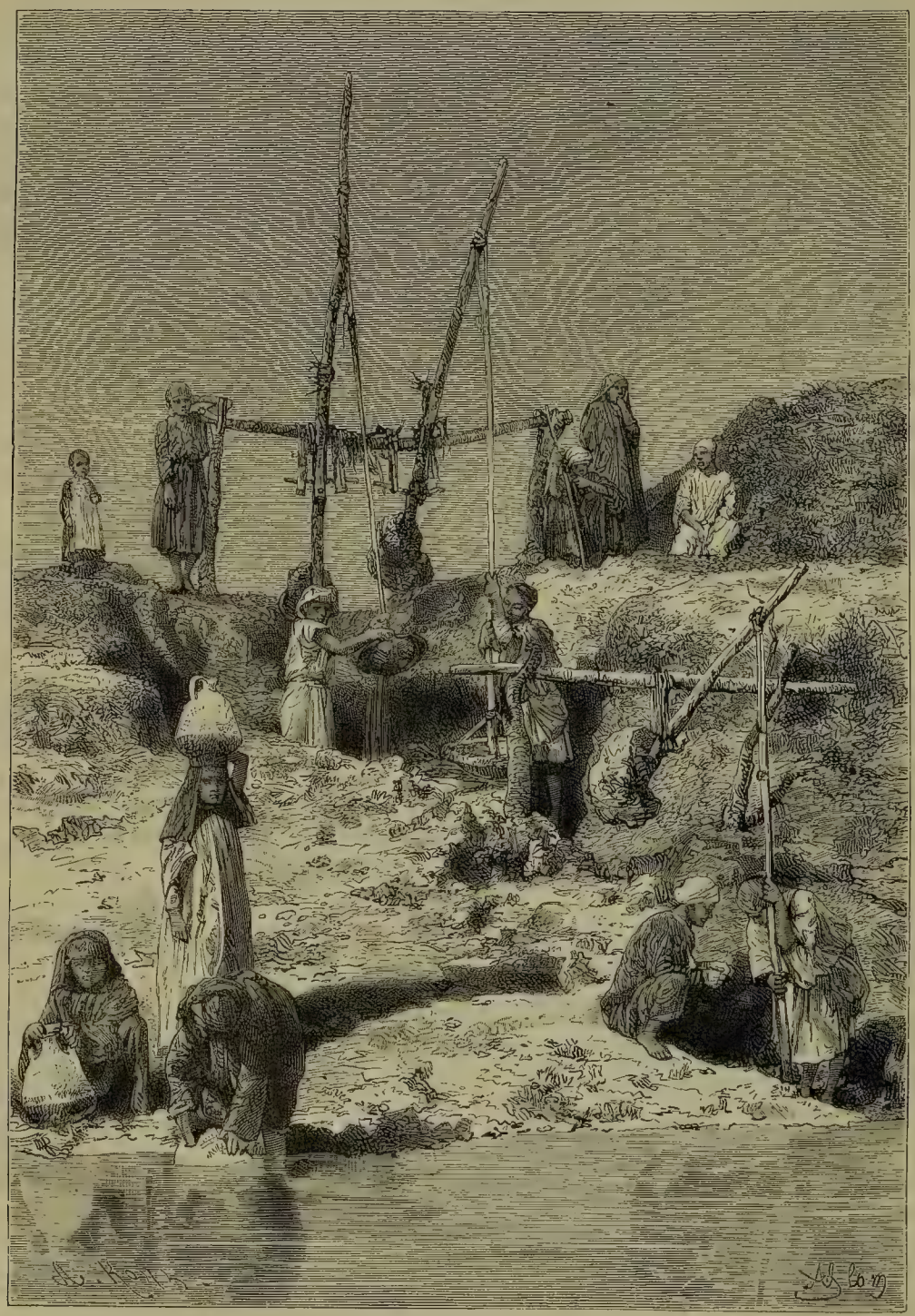
помощью пуэровъ и денкасовъ; онъ разсчитывалъ на поддержку нямъ-нямовъ, чтобы восторжествовать надъ арабами, но сообщенія Страны Рѣкъ съ сѣверомъ были отрѣзаны. Прежде, когда Нилъ былъ запертъ естественными преградами въ видѣ травяныхъ острововъ, путешественники могли по крайней мѣрѣ проходить эту страну, дѣлая кругъ черезъ Форъ и Кордофанъ; теперь же египетскіе чиновники могли бы пытаться вернуться въ Каиръ не иначе, какъ спускаясь на югъ къ Занзибару или на западъ къ Конго. Управляемая ими провинція силой обстоятельствъ сдѣлалась на время автономнымъ королевствомъ; но, не смотря на обѣщанія Англіи, нужно опасаться, что далеко еще то время, когда „Суданъ“ дѣйствительно будетъ принадлежать „суданцамъ“. Въ Африкѣ нѣтъ страны, которая бы обѣщала сдѣлаться болѣе богатой, когда охота на человѣка будетъ замѣнена эксплоатаціей почвы и когда населеніе, исчисляемое въ три милліона душъ, займется вывозомъ, кромѣ слоновой кости, также другихъ мѣстныхъ произведеній, изъ которыхъ важнѣйшія— каучукъ, разныя смолы, стручки тамариндовъ, воскъ, растительное масло, фрукты, сѣмена и овощи всякаго рода, хлопокъ, выдѣланныя кожи и металлы. Европейцы могутъ жить въ странѣ подъ условіемъ, если будутъ вести очень дѣятельный образъ жизни; тѣмъ не менѣе эта область, по причинѣ обширныхъ болотъ, находящихся въ нижней ея части, все-таки опасна для эмигрантовъ, пока не будутъ основаны въ южныхъ горахъ санитарныя станціи, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ Индіи.

Войны и облавы негроторговцевъ имѣли слѣдствіемъ во многихъ мѣстахъ смѣшеніе племенъ; старыя границы сдѣлались неопредѣленными; территоріи перемѣнили жителей; въ періодъ жизни послѣдняго поколѣнія населеніе сохранилось неизмѣнно въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ только на обоихъ берегахъ Нила, между Магунго и Дуфиле, куда не проникали торговцы невольниками, или гдѣ они по крайней мѣрѣ не долго пробыли. Оттого эта часть страны густо населена; тамъ можно путешествовать по цѣлымъ днямъ, не встрѣчая мѣстности, которая бы не была измѣнена земледѣльческой культурой, гдѣ существовалъ бы еще остатокъ джунгля или дѣвственнаго лѣса. Въ этихъ округахъ, миръ которыхъ не былъ нарушенъ въ теченіе многихъ поколѣній, нравы кротки; тамъ никогда не услышишь о преступленіяхъ; путешественникъ можетъ объѣхать страну во всѣхъ направленіяхъ, не имѣя другаго оружія, кромѣ палки. Великъ контрастъ между этими мирными населеніями и тѣми, надъ которыми

негроторговцы практиковали свой чудовищный промыселъ! А между тѣмъ, почти всѣ эти народцы одного происхожденія, и въ прежнее время всѣ они имѣли одинаковые нравы, одинаковое политическое и соціальное устройство. По примѣру большей части негритянской расы, они говорятъ языками, совершенно отличными отъ бантусскихъ идіомовъ, употребляемыхъ прибрежными племенами бассейна Ніанца. Между этими говорами области Бахръ-эль-Газаля только два или три были возведены миссіонерами на степень письменныхъ діалектовъ; нарѣчія бари, денка, шилукъ были частію закрѣплены вокабуляріями и переводами книгъ духовнаго содержанія. Изъ всѣхъ глоссологическихъ группъ африканскаго континента эта группа наименѣе извѣстна въ ея совокупности, хотя страна была посѣщена гораздо большимъ числомъ европейскихъ путешественниковъ, чѣмъ другія области Африки [1]).

Шули — первыя племена, черезъ земли которыхъ проходитъ Нилъ, по выходѣ изъ озера Мвутанъ-Нзиге. На западной покатости рѣки, гдѣ они владѣютъ лишь узкой полосой, ограниченной съ запада горнымъ хребтомъ, ихъ называютъ луръ или лури; но крайней мѣрѣ оба народа, очевидно, принадлежатъ къ одному корню. Совокупность территоріи племенъ луръ и шули обнимаетъ лѣвый берегъ озера Мвутанъ-Нзиге, и, на правомъ берегу Нила, обширную территорію въ формѣ полумѣсяца, которая изгибается къ сѣверо-востоку и къ сѣверу до теченія рѣки Асуа, захватывая полосу земли даже за этой рѣкой. Наружность у шули была бы довольно пріятна, еслибы они не усвоили, чтобы отличаться отъ другихъ народцевъ, привычки прокалывать себѣ нижнюю губу и продѣвать сквозь нее кусокъ кристалла, палочку или какое нибудь другое украшеніе (длиной отъ 7 до 10 центиметровъ), которое болтается, когда они говорятъ; кромѣ того, они вырываютъ себѣ четыре верхніе рѣзца, отчего рѣчь ихъ непонятна. Красятся они въ красный цвѣтъ съ помощью окиси желѣза, но это раскрашиваніе не подчинено никакимъ правиламъ и всецѣло предоставлено личному вкусу и фантазіи. У однихъ лицо красное, а тѣло черное, у другихъ есть только пятна или полосы на лицѣ, наведенныя охрой, тогда какъ туловище или ноги имѣютъ кровавый цвѣтъ, какъ у гиппореевъ, о которыхъ разсказываетъ Плиній; иные испещряютъ себѣ тѣло сѣрыми линіями: издали кажется, что видишь солдатъ разнаго рода оружія, одѣтыхъ каждый въ особенный мундиръ. Какъ вообще у большинства дикихъ племенъ, щегольство и кокетство составляютъ принадлежность мужскаго пола. Подобно своимъ сѣвернымъ сосѣдямъ, мади,

[1]) R. N. Cust, *The modern Languages of Africa.*



БЕРЕГЪ НИЛА.

и южнымъ, ланго, шули проводятъ большую часть жизни въ размалевываніи и украшеніи своего тѣла: пышныя зданія ихъ прическъ, воздвигаемыя каждымъ по своему вкусу, разнятся по формѣ и объему, но всѣ содержатся съ величайшей заботливостію; есть шевелюры въ нѣсколько этажей, убранныя всякаго рода украшеніями — клочьями шерсти, гирляндами изъ травы, кольцами, фестонами изъ бусъ, и носитель этого архитектурнаго памятника, когда идетъ, едва смѣетъ пошевелить головой. Богатые щеголи накидываютъ себѣ на плечи шкуру антилопы, бѣдные носятъ по крайней мѣрѣ козью шкуру, а руки, ноги и шея обвиты желѣзными ожерельями. Подъ этой массой металла, сдавливающей мускулы и вены, трудно двигаться; чтобы посмотрѣть въ бокъ, шули изъ хорошаго дома долженъ повернуться всѣмъ корпусомъ. Красныя и бѣлыя бусы, шелковыя амулетки, корни, зубы и рога дополняютъ костюмъ. Въ сравненіи съ мужчинами, женщины одѣваются очень просто: передникъ, длинный хвостъ, какъ у нямъ-нямовъ, нѣсколько стеклянныхъ украшеній и узоровъ—вотъ и весь костюмъ замужнихъ женщинъ; молодыя дѣвушки ходятъ безъ всякой одежды. Шули, лури, мади отличаются отъ сосѣднихъ племенъ уваженіемъ, которое они оказываютъ женщинамъ въ общественной жизни. Совершеннолѣтнія дѣвушки, живущія отдѣльно въ отведенныхъ имъ хижинахъ, имѣютъ право выбрать себѣ мужа, прежде чѣмъ быть купленными у родителей. Жена никогда не подвергается побоямъ, и обыкновенно мужъ не принимаетъ никакого рѣшенія, не посовѣтовавшись съ подругой жизни, не получаетъ никакого подарка, не подѣлившись съ ней. Полевыя работы не взвалены на женщинъ, какъ у племенъ ва-ганда и ва-ніоро: здѣсь женщины знаютъ только домашнее хозяйство.

Такъ какъ имя шули нѣсколько напоминаетъ имя шилукъ, данное могущественнымъ племенамъ, живущимъ далѣе на сѣверѣ, на берегахъ Бѣлаго Нила, то нѣкоторые писатели высказали мнѣніе, что шули, вѣроятно, потомки шилукскихъ иммигрантовъ, переселившихся въ давнія времена [1]). Какъ бы то ни было, нарѣчія этихъ двухъ націй представляютъ большое сходство: солдаты изъ шилуковъ, приводимые въ край египетскими офицерами, сразу понимаютъ мѣстный говоръ. Но эти потомки древнихъ завоевателей, преобразившіеся въ мирныхъ жителей, занимаются преимущественно земледѣліемъ; прекрасный видъ ихъ полей свидѣтельствуетъ объ ихъ трудолюбіи. Они воздѣлываютъ отличный табакъ и разнаго рода овощи, изъ которыхъ иныя только недавно введены въ краѣ арабами и европейцами; вокругъ большихъ деревень тянутся на

[1]) R. N. Cust, цитированное сочиненіе;—Emîn-bey, *Esploratore*, gennajo 1881.

необозримое пространство поля, засѣянныя хлѣбомъ и кунжутомъ. Посреди фруктовыхъ деревъ стоятъ тамъ и сямъ деревья-фетиши, вѣтви которыхъ увѣшаны рогами, зубами и черепами животныхъ, приносимыми охотниками. Шули, такъ-же какъ прибрежныя племена озера Ніанца, строятъ маленькія хижины, посвященныя духамъ земли, и не пускаются ни въ какое предпріятіе, не спросивъ совѣта у чародѣевъ. Очень гостепріимные, они радушно принимаютъ путешественника и, въ знакъ любви и дружбы, плюютъ ему на руку, или по крайней мѣрѣ дѣлаютъ соотвѣтственный жестъ. Когда чужеземецъ отправляется въ дальнѣйшій путь, хозяинъ закалываетъ козу на тропинкѣ, для того, чтобы отвратить всякую опасность худой встрѣчи. Три дня недѣли считаются благопріятными, три другіе—несчастливыми, седьмой же безразличенъ—ни хорошъ, ни дуренъ. Путешественнику, который не принимаетъ въ разсчетъ этихъ мѣстныхъ суевѣрій, часто приходится раскаяваться, ибо его спутники, проворные, довѣрчивые и смѣлые, когда отправляются въ путь при счастливыхъ предзнаменованіяхъ, отказываются отъ работы и дрожатъ при малѣйшемъ шумѣ; когда природа кажется имъ враждебной [1]).

Египетскіе паши основали на шулійской территоріи нѣсколько военныхъ постовъ, расположенныхъ на разстояніи двухъ или трехъ дней ходьбы одинъ отъ другаго, такъ чтобы можно было господствовать надъ страной посредствомъ сѣти стратегическихъ путей. Одна такая крѣпостца, Ваделай, стоитъ на лѣвомъ берегу Нила, при впаденіи въ него одной рѣчки; но самое важное населенное мѣсто, Фатико, находится верстахъ въ ста къ востоку отъ Нила, между двумя притоками рѣки Асуа, на почвѣ изъ красной земли необыкновенно плодородной, надъ которой господствуютъ гранитныя кручи; къ сѣверу отъ мѣстечка, одна изъ этихъ скалъ возвышается на сотню метровъ надъ равнинами, и съ вершины ея открывается обширный видъ, простирающійся до самаго Нила; на сѣверо-востокѣ, остроконечная гора Шона (одна стѣна которой, почти отвѣсная, поднимается на 250 метровъ) указываетъ путешественникамъ направленіе, котораго нужно держаться при проходѣ черезъ лѣса и степи. Мѣстечко Фатико, лежащее на высотѣ около 1,200 метровъ, занимаетъ какъ разъ верхушку области племенъ шули: съ этой высшей точки можно спуститься на сѣверъ, на западъ, на югъ, рядомъ террасъ съ крутыми уступами. Находясь на полдорогѣ отъ станціи Фовейра, на Нилѣ - Кивира, и отъ Дуфиле, на „Горномъ“ Нилѣ, Фатико занимаетъ великолѣпное торговое положеніе, въ равнинѣ, окруженной круглыми холмами и

[1]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*

прозванной раемъ ботаниковъ; онъ отправляетъ много хлѣба и воска. Другія многолюдныя селенія страны Шули, къ востоку и къ сѣверу отъ рѣки Асуа, суть: Фаджелло или Фаджули, Фадибекъ, Фараджакъ и Оббо. Туземцы племени мади, живущіе на сѣверѣ, преимущественно на правомъ берегу рѣки, имѣютъ такую же наружность, какъ шули, такъ же кокетливо убираютъ свою шевелюру, такъ же имѣютъ привычку раскрашивать себѣ тѣло; и не только походятъ на нихъ внѣшностію, обычаями и модами, но дѣлятъ съ ними также рѣдкую привиллегію уважать свободу

Музыканты племени шули.

женщинъ и допускать ихъ въ свои совѣты. Можно подумать, что мади и шули одноплеменники, а между тѣмъ языкъ первыхъ совершенно отличенъ отъ языка луровъ, шуліевъ, шилуковъ, и приближается, напротивъ, къ нарѣчію нямъ-нямовъ: онъ изобилуетъ односложными словами, выговоръ отрывистый и съ повышеніемъ голоса [1]). Безъ сомнѣнія, это различіе языковъ и сходство нравовъ объясняется совмѣстнымъ существованіемъ двухъ народовъ, теперь слившихся въ одинъ: покоренныя племена,

[1]) Emin-bey, *Petermann's Mittheilungen*, 1880, № VI.

болѣе многочисленныя, постепенно ассимилировали себѣ завоевателей, но эти послѣдніе сохранили и сдѣлали господствующимъ свой языкъ. Эти завоеватели пришли, вѣроятно, съ юго-запада: съ этой стороны мади занимаютъ два склона водораздѣльной возвышенности и граничатъ, въ бассейнѣ Конго, съ населеніемъ того же языка и того же происхожденія, именно съ каликами.

Въ территоріи племени мади главная станція египтянъ — Дуфиле, мѣстечко, лежащее на западномъ берегу рѣки, недалеко отъ большой излучины, которую описываетъ Малый Нилъ, прежде чѣмъ соединиться съ р. Асуа. Дуфиле занимаетъ вершину треугольника, образуемаго этими двумя потоками и Ниломъ - Кивира, между Фовейрой и Магунго; кромѣ того, противъ Дуфиле въ Нилъ впадаетъ рѣка, судоходная на протяженіи около двадцати километровъ. Это весьма важная позиція въ стратегическомъ отношеніи, и нѣтъ сомнѣнія, въ будущемъ городокъ сдѣлается центромъ оживленной торговой дѣятельности; здѣсь находится пароходная пристань Верхняго Нила, запертаго ниже порогами Фола. Палисада Дуфиле окружена пальмами, за которыми виднѣются вдали крутые склоны горы Куку. На сѣверѣ, цѣпь, поднимаясь мѣстами метровъ на 200 надъ уровнемъ рѣки, продолжается въ близкомъ разстояніи отъ берега. Два укрѣпленныхъ поста Лаборе, на половину скрытый въ зелени деревьевъ, и Муги, близъ пороговъ Іербора — имѣютъ лишь узкую полосу воздѣланныхъ земель между Ниломъ и скалами. Съ южной стороны Дуфиле соединяется съ постомъ Фатико многолюднымъ мѣстечкомъ Фалоро, которое считается одной изъ житницъ египетскаго Судана. Сѣверные солдаты, обогатившіе мѣстную флору и фауну многими новыми видами, занесли, къ несчастію, миріады клоповъ; но это насѣкомое не переходитъ за Фалоро [1]). Поля мадіевъ обработаны очень тщательно; женщины и дѣти сѣютъ каждое зерно отдѣльно.

Бари, слѣдующіе за мади на обоихъ берегахъ рѣки составляютъ, между негрскими племенами, одну изъ замѣчательнѣйшихъ группъ по красотѣ тѣла и благородству осанки. Путешественникъ можетъ безъ труда изучать ихъ великолѣпныя формы, такъ какъ они ходятъ совсѣмъ голые. Они думаютъ, что достоинство мужчины не позволяетъ прикрывать наготу. Пепей разсказываетъ, что они даже „боятся одежды“; чтобы найти хорошій пріемъ у туземцевъ, этотъ путешественникъ принужденъ былъ снять съ себя все платье [2]). Обычай разрѣшаетъ женщинамъ одѣваться; но большинство ихъ прикрываются только *рахадомъ* или передникомъ

[1]) Emin—Bey, *Petermann's Mittheilungen*, 1880, № VI.
[2]) *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, juillet 1863.

изъ желѣзныхъ цѣпочекъ или изъ кожаныхъ ремней, и звѣриной шкурой, накинутой на плечи; волоса у нихъ всегда острижены на-голо, тогда какъ мужчины оставляютъ маленькій пучокъ на макушкѣ, осѣненный страусовыми перьями у главныхъ начальниковъ. Бари не обвѣшиваются украшеніями и амулетками, какъ шули, но нѣкоторые изъ нихъ тоже раскрашиваютъ себѣ тѣло, особенно для военныхъ плясокъ, и татуируются разноцвѣтными арабесками или геометрическими фигурами; но эти операціи, производимыя въ эпоху возмужалости, очень опасны и часто оканчиваются смертью паціента. Бари, между которыми до недавняго времени оспа похищала много жертвъ, прибѣгли, по словамъ Фелькина, къ изобрѣтенному ими самими способу оспопрививанія, и этотъ профилактическій методъ леченія, кажется, увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Воины этого племени считаются самыми храбрыми изъ прибрежныхъ жителей Нила, и между ними не рѣдкость встрѣтить удальцовъ, носящихъ на рукѣ браслетъ изъ слоновой кости: это охотники, которымъ удалось одолѣть слона въ борьбѣ одинъ-на-одинъ. Между этимъ же племенемъ торговцы невольниками обыкновенно вербовали свои шайки охотниковъ на негровъ, и имя этихъ бандитовъ наводило страхъ на мирныхъ жителей даже въ сосѣдствѣ большихъ озеръ. Впрочемъ, племена бари и сами много страдали отъ набѣговъ негроторговцевъ: нѣкоторыя части ихъ территоріи были совершенно опустошены и обезлюднѣли. Зная, что главное богатство баріевъ — рогатый скотъ и что они гордятся своими прекрасными животными, весело позванивающими привѣшеннымъ на шеѣ колокольцемъ, негропромышленники захватывали прежде всего стада, и чтобы ихъ выкупить, бари приводили собственныхъ женъ или дѣтей, если имъ не удавалось совершить счастливой экспедиціи и забрать въ плѣнъ семьи сосѣднихъ племенъ [1]). Корова — животное почти священное для этихъ принильскихъ народцевъ, и даже калъ ея считается обладающимъ чудодѣйственной силой: онъ входитъ, какъ главный ингредіентъ, въ мазь, употребляемую для залечиванія ранъ. Около хижинъ баріевъ, впрочемъ содержимыхъ въ замѣчательной чистотѣ, земля изъ битой глины и золы всегда смѣшана съ коровьимъ каломъ, какъ прежде полъ на гумнѣ французскихъ крестьянъ. Вмѣсто того, чтобы присѣдать на корточки, какъ большинство другихъ негровъ, или скрещивать ноги, какъ арабы, бари имѣютъ привычку садиться на табуреты, обыкновенно выкрашенные красной краской.

Католическіе миссіонеры долго трудились среди племени бари, но

---

[1]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan*.

почти безъ всякаго успѣха, потому что поведеніе христіанъ негроторговцевъ было не таково, чтобы могло содѣйствовать пропагандѣ духовныхъ лицъ. Бари по прежнему остались при своей вѣрѣ въ волшебство, при старомъ анимистическомъ культѣ, при боготвореніи змѣи, которую они называютъ „бабушкой", при почитаніи умершихъ, которыхъ они хоронятъ въ сидячемъ положеніи, стараясь усадить покойника въ могилѣ какъ можно удобнѣе. Прежде, говорятъ они, на небо можно было всходить по веревкѣ, привязанной къ звѣздамъ, но эта веревка порвалась [1]). Отъ церкви, бывшей центромъ миссій на Верхнемъ Нилѣ, не сохранилось даже развалинъ, и только красивая аллея лимонныхъ деревьевъ указываетъ еще мѣсто, гдѣ стоялъ „городъ" Гондокоро; кирпичи отъ дома австрійскихъ миссіонеровъ были всѣ растащены туземцами, которые приготовляли изъ нихъ, съ примѣсью жира, краску для раскрашиванія себѣ тѣла. Паша Самуилъ Бэкеръ сдѣлалъ Гондокоро главнымъ административнымъ пунктомъ своей губерніи, подъ именемъ Измаиліи: но перемѣщеніе рѣки, образованіе болотъ и песчаныхъ мелей вынудили Гордона покинуть этотъ постъ: онъ основалъ губернаторскую резиденцію километрахъ въ двадцати ниже по теченію, въ Ладо или Лардо, на яру западнаго берега. Этотъ городъ, съ кирпичными, крытыми желѣзомъ, зданіями, представляетъ довольно красивый видъ, въ сравненіи съ окружающими селеніями; вокругъ города идетъ бульваръ; дерево эвкалиптъ, посаженное Эминъ-беемъ, уже высоко поднимается надъ массой домовъ; до недавняго времени вдоль набережной всегда стоялъ рядъ судовъ. Другія станціи въ странѣ Бари, выше Гондокоро, — Кирри и Бедденъ; въ послѣдней есть паромъ черезъ рѣку. Къ юго-востоку отъ Гондокоро находятся селенія Биллигонгъ или Беленіанъ, славящіяся желѣзными рудниками и мастерскими для фабрикаціи дротиковъ и копій. Въ сосѣднихъ горахъ, называемыхъ Локойя, живутъ самые отважные туземцы изъ племени бари, нерѣдко безпокоившіе своими набѣгами бѣлыхъ, поселившихся въ Гондокоро. Сѣвернѣе берри, баръ или бехръ, обитающіе въ степяхъ къ сѣверо-востоку отъ Гондокоро, составляютъ группу племенъ, отличную отъ бари, и говорятъ языкомъ почти тожественнымъ съ нарѣчіемъ шуліевъ, на которыхъ они походятъ также чертами лица и нравами. Другой родственный народецъ — ширы, селенія которыхъ расположены на обоихъ берегахъ Нила, ниже Ладо. Не имѣя желѣза, эти чернокожіе дѣлаютъ наконечники стрѣлъ изъ чернаго дерева [2]).

---

[1]) Kaufmann, *Das Gebiet des Weissen Flusses.*

[2]) Zuchinetti, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, février 1881.

Къ востоку отъ баріевъ, одна территорія, хорошо орошаемая хераны, спускающимися къ Нилу, съ юго-востока на сѣверо-западъ, занята племенемъ латука, нисколько не похожимъ на сосѣднихъ негровъ. Почти всѣ путешественники причисляютъ это племя къ галласскому корню [1]): латукскій языкъ, говорятъ, принадлежитъ къ той же семьѣ, какъ и языкъ племени ильмъ-орма (по Равенштейну, онъ близко подходитъ къ языку масаевъ) [2]). Отличительные признаки латуковъ—высокое чело, прямой и

Кузнецы племени бари.

твердый носъ, большіе глаза, толстыя, но не вздутыя губы — не позволяютъ сомнѣваться относительно ихъ происхожденія. Средній ростъ этихъ туземцевъ отъ 1,70 до 1,75 метровъ. Другіе народцы, живущіе восточнѣе въ направленіи Собата, именно племя арборе, принадлежатъ къ той же семьѣ; но племена аккара и иренга говорятъ другими языками. Характеромъ латуки много разнятся отъ сосѣднихъ негровъ: они веселѣе, откровеннѣе, очень храбры, такъ что негроторговцамъ никогда не

---

[1]) Peney; Baker; Emin-bey.

[2]) *Proceedings of the Royal Geograph. Society*, may 1884.

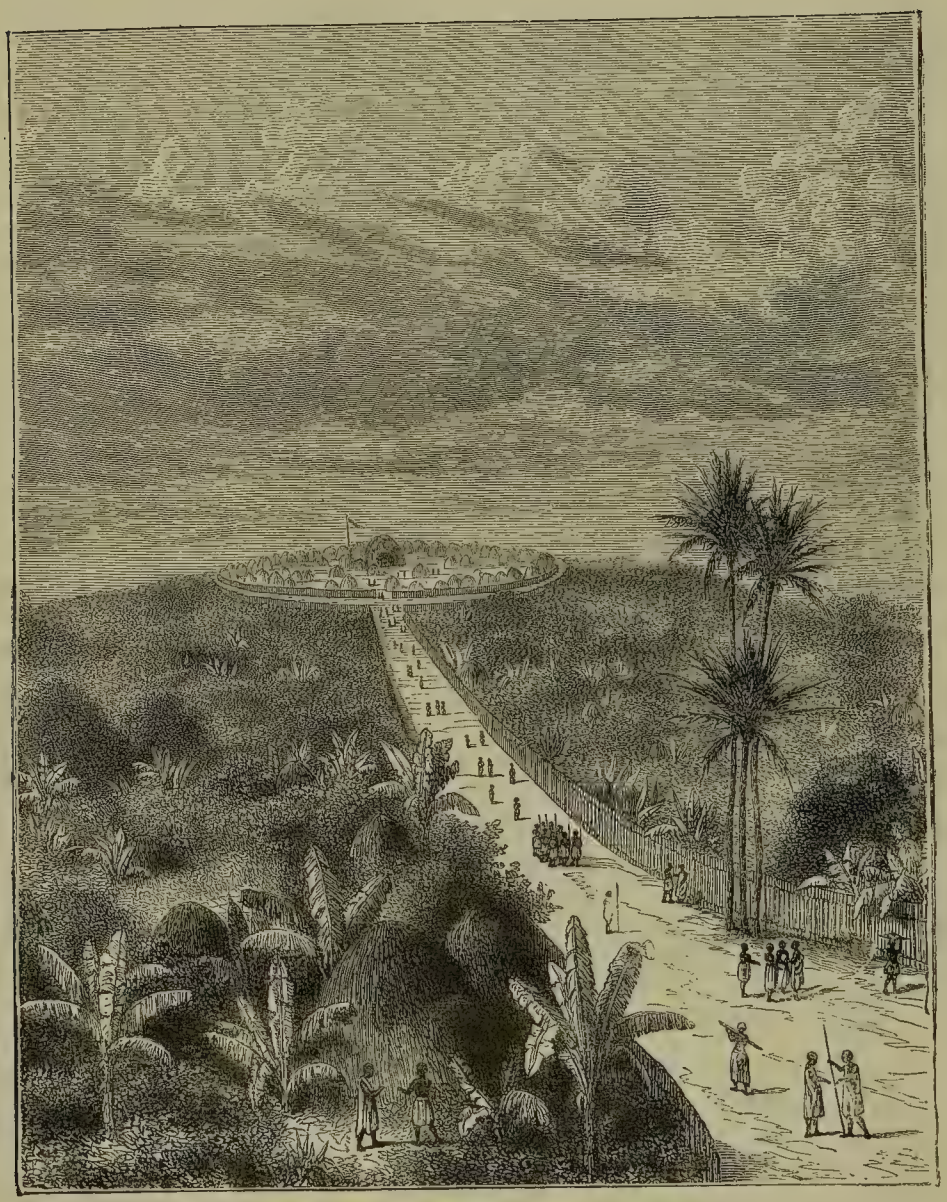
удавалось захватывать невольниковъ между ними. Еслибы латуки соединились, вмѣсто того, чтобы безпрестанно воевать между собой, племя съ племенемъ, они, несомнѣнно, были бы одной изъ могущественныхъ націй Африки. Хотя первопачальный языкъ, физическія черты и характеръ этихъ галласскихъ иммигрантовъ въ большей части сохранились до сихъ поръ, однако вслѣдствіе смѣшенія черезъ браки, латуки приблизились правами къ негрскимъ народцамъ, обитающимъ по Нилу: подобно шилукамъ и барп, они стыдятся носить одежду, но полагаютъ свою славу въ томъ, чтобы шевелюра ихъ имѣла изящную, по ихъ понятіямъ, форму, именно форму каски. Нужно отъ восьми до десяти лѣтъ терпѣливаго труда, чтобы вполнѣ придать куафюрѣ надлежащій видъ: волосы, заплетаемые съ волокнами коры, превращаются въ родъ войлока, который унизанъ бусами и фарфоровыми шариками; спереди, надъ челомъ блеститъ мѣдная бляха, а на макушкѣ развѣваются хохолки, пучки перьевъ [1]). Что касается женщинъ, которыя вообще менѣе красивы, чѣмъ мужчины, и отличаются только необыкновенно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, то онѣ не имѣютъ права на равное съ мужчинами количество украшеній и ограничиваются небольшой татуировкой; кромѣ того, носятъ хвостъ, похожій на конскій, и подобно большинству другихъ женщинъ этой области. вырываютъ себѣ четыре нижнихъ рѣзца. Хижины у латуковъ похожи на жилища сосѣднихъ туземцевъ: онѣ имѣютъ форму колокола, безъ всякихъ отверстій, кромѣ низенькой двери, черезъ которую нужно проходить ползкомъ. Около каждаго селенія имѣется кладбище, куда переносятъ кости, когда трупъ, погребаемый сначала подлѣ хижины, совершенно разложится; вокругъ умершихъ по цѣлымъ недѣлямъ справляютъ похоронныя пляски. Поля латуковъ очень производительны; тамошній табакъ въ большомъ спросѣ у окрестныхъ племенъ, хотя онъ почти всегда съ примѣсью коровьяго кала. Изъ дикихъ звѣрей въ краѣ считается опаснымъ только леопардъ, часто нападающій даже на человѣка; льва же здѣсь не боятся. Эминъ-бей разсказываетъ, что когда одинъ изъ этихъ царей лѣсовъ попалъ въ яму, устроенную для леопардовъ, то населеніе тотчасъ же вытащило его оттуда [2]).

Территорія племени латука, ограниченная на востокѣ горной цѣпью Лофитъ или Лафитъ, поднимающейся на тысячу метровъ надъ равнинами, ограничена на югѣ другими, еще болѣе высокими горами: въ цѣломъ этотъ край представляетъ длинную плодоносную долину, усѣянную деревь-

---

[1]) Samuel Baker, *Albert Nyanza*.

[2]) *Petermann's Mittheilungen*, 1882, № VII.



УГАНДА — РЕЗИДЕНЦІЯ МТЕЗЫ.

ями, между которыми часто попадается хигликъ, сладкіе плоды котораго такъ богаты поташомъ, что ихъ употребляютъ вмѣсто мыла. Селенія довольно многочисленны и нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ даже имени городовъ. Тарранголе, главный городъ, лежащій въ серединѣ страны Латука, на берегу хора Кохсъ, говорятъ, заключаетъ въ своихъ стѣнахъ не менѣе трехъ тысячъ хижинъ, не считая сараевъ или навѣсовъ, подъ которыми помѣщается отъ десяти до двѣнадцати тысячъ головъ скота. Городъ обнесенъ крѣпкимъ палисадомъ, и кромѣ того, каждый домъ защищенъ еще частоколомъ; въ разныхъ пунктахъ города возвышаются трехъэтажныя сторожевыя башенки, на которыхъ по ночамъ стоятъ часовые, обозрѣвающіе окрестности и готовые забить тревогу при малѣйшемъ признакѣ опасности. Въ Тарранголе только одна широкая улица, проходящая черезъ весь городъ; другіе проходы не что иное, какъ кривыя аллеи, гдѣ коровы могутъ входить лишь по одиночкѣ, для того, чтобы ихъ легче было считать и чтобы непріятель не могъ неожиданнымъ нападеніемъ овладѣть большими стадами. Въ сѣверной области края двѣ деревни, Ваккала или Оккела и Лороніо (называемая иначе Латоме, по имени ея начальника), тоже насчитываютъ значительное число жителей. По словамъ Эминъ-бея, женское населеніе тамъ, какъ и въ Угандѣ, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ мужское.

Латуки—наиболѣе выдвинутое въ восточномъ направленіи изъ галласскихъ племенъ, если только не считать ланго, на Верхнемъ Нилѣ, и хума, на плоскогорьяхъ, тоже представителями этой расы; но на самомъ Бахръ-эль-Джебелѣ и къ западу отъ этой рѣки не увидишь уже никакихъ другихъ народовъ, кромѣ негровъ. На западъ отъ племени бари, туземцы нямбара или нямъ-бари, занимающіе гористую территорію, которая образуетъ водораздѣльный массивъ между Ниломъ и его притокомъ Уей—одноплеменники съ баріями; впрочемъ, идіомъ ихъ отличается большимъ разнообразіемъ интонацій, чѣмъ языки сосѣднихъ племенъ, а также свистящими согласными. Рослые и сильные, какъ племя бари, нямбары ходятъ, подобно имъ, нагишомъ; но они увѣшиваютъ себя побрякушками, кольцами и другими желѣзными украшеніями. Нѣкоторые облекаются въ „латы“; кромѣ того, женщины всегда носятъ кинжалъ за поясомъ. Въ то время, какъ серьги неизвѣстны у большинства принильскихъ народцевъ, ніамбары протыкаютъ себѣ мочки ушей по всей окружности и продѣваютъ въ отверстія серьги и стеклянныя колечки: какъ орегонцы Южной Америки, они дѣлаютъ себѣ такимъ образомъ съ каждой стороны лица широкіе пологи, придающіе имъ странную физіономію. Женщины прокалываютъ себѣ также обѣ губы и продѣваютъ въ нихъ кусокъ кварца

или, за недостаткомъ таковаго, деревянный цилиндрикъ или обломокъ тростника; онѣ не носятъ передника, а только кусокъ кожи листья, иногда гремушку. Въ половинѣ этого столѣтія, до прибытія въ край торговцевъ слоновой костью, бивни слона имѣли такъ мало цѣны, что ихъ употребляли только на изгороди для загонокъ скота. Ніамбары охотятся на этого великана лѣсовъ не такъ, какъ другія племена: охотникъ, спрятавшись въ листвѣ дерева, ждетъ пока загонщики пригонятъ животное подъ тотъ сукъ, на которомъ онъ сидитъ съ копьемъ въ рукѣ; вскорѣ желѣзный наконечникъ, длиной отъ 60 до 70 центиметровъ, вонзается по самое древко въ спину слона, производя глубокую рану, почти всегда смертельную. [1]). Ніамбары не только искусные охотники: они, кромѣ того, очень хорошо обработываютъ свои поля и сады, и разводятъ ульи вокругъ своихъ хижинъ; какъ кузнецы, они не уступаютъ беленіанскимъ бари. Одно изъ ихъ главныхъ селеній носитъ имя племени (Ніамбара); оно лежитъ на высотѣ 620 метровъ, въ циркѣ, окруженномъ высокими холмами, которые соединяются боковымъ развѣтвленіемъ съ цѣпью горъ, господствующихъ надъ Ниломъ, отъ Муги до Дуфиле; пики Кугу, похожіе видомъ на пирамиды, поднимаются надъ ніамбарскими равнинами, погруженные основаніями въ море зелени. Во многихъ мѣстахъ страны есть горячіе источники, которыми пользуются какъ туземцы, такъ и арабскіе купцы.

Изъ всѣхъ народовъ, живущихъ на берегу рѣки Бахръ-эль-Джебель, денка или динкэ, называемые также дженгъ и джанге, занимаютъ обширную область; территорія ихъ можетъ быть исчисляема въ сотню тысячъ квадр километровъ, и племена ихъ или независимые роды насчитываются десятками: наиболѣе извѣстны изъ нихъ тѣ, съ которыми торговцы приходятъ въ соприкосновеніе, какъ-то: туичъ, боръ, киджъ или кичъ, эліабъ, прибрежные жители Нила, и ваджъ, рекъ, афоджъ, къ западу, на берегахъ притоковъ Бахръ-эль-Газаля („Рѣка Газелей“); другіе народцы племени денка тоже живутъ на правомъ берегу Бахръ-эль-Абіада, ниже сліянія его съ Собатомъ. Но, не смотря на то, что черезъ земли этого народа пролегаетъ дорога, которою необходимо должны слѣдовать всѣ путешественники, поднимающіеся по Верхнему Нилу или отправляющіеся на покатость рѣки Конго, денкасы ни въ чемъ не измѣнили своего образа жизни, подъ вліяніемъ иностранной цивилизаціи: они остались по прежнему вольными людьми въ своихъ саваннахъ или болотахъ и не покупаютъ почти ничего у арабскихъ купцовъ; удой стадъ, плоды сада, зерна и овощи поля достаточны для ихъ пропитанія. Боръ, на правомъ берегу Нила, въ землѣ

---

[1]) Peney, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, juillet 1864.

племени того же имени,— крѣпостца, построенная египетскимъ правительствомъ для наблюденія за денкасами. Къ послѣднимъ, такъ-же какъ къ племени бари, пріѣзжали католическіе миссіонеры изъ Италіи и Австріи и основали свое мѣстопребываніе ниже Бора, въ Панамѣ или Фаутентумѣ, въ землѣ киджей, на лѣвомъ берегу Нила; но это поселеніе, названное колоніей св. Креста (Santa-Croce, Heiligen Kreuz), пришлось вскорѣ покинуть, по причинѣ болѣзней, опустошавшихъ миссію. Притомъ же усилія обратить туземцевъ въ христіанскую вѣру были безуспѣшны; единственный результатъ пребыванія патеровъ—собраніе вокабуляріевъ и переводовъ, привезенное ими изъ денкскаго края. Проповѣдники ислама также не имѣли успѣха у этихъ принильскихъ племенъ, оставшихся анимистами, какъ большинство другихъ народовъ центральной Африки.

Подобно племени бари, съ которымъ они родственны по языку, денкасы считаютъ за стыдъ носить одежду; они ходятъ голые, предоставляя женщинамъ привязывать звѣриныя шкуры къ поясу; но не гнушаются украшеній, носятъ желѣзныя кольца на рукахъ, на лодыжкахъ, въ ушахъ, украшаютъ голову страусовыми перьями, татуируютъ себѣ лицо для отличія отъ другихъ народцевъ и вырываютъ рѣзцы на нижней челюсти; большинство брѣютъ волоса на головѣ, но щеголи разрисовываютъ свою шевелюру такъ, чтобы она походила на прическу европейца, и сообщаютъ ей рыжеватый оттѣнокъ, смачивая волоса коровьей уриной. Кожа ихъ, въ ея естественной окраскѣ, имѣетъ прекрасный блескъ бронзы; но изъ опасенія, чтобы она не попортилась, они почти всегда натираютъ ее маслянистыми веществами [1]) и затѣмъ посыпаютъ золой, отчего она получаетъ синеватый цвѣтъ. Такъ какъ они имѣютъ обыкновеніе зажигать по вечерамъ большіе костры, вокругъ которыхъ все населеніе проводитъ ночь вмѣстѣ со своими стадами, чтобы защитить скотъ отъ москитовъ, то деревни усѣяны большими кучами золы, въ которыхъ обитатели катаются съ наслажденіемъ. Денкасы восточной области принадлежатъ къ самымъ великорослымъ изъ африканцевъ; между ними не рѣдкость встрѣтить молодцовъ въ 1,80 метра (немного болѣе двухъ съ половиной аршинъ); особенно киджи отличаются высокимъ ростомъ (отъ 1,70 до 1,25 метра) [2]); но на западѣ, въ бассейнѣ рѣки Бахръ-эль-Газаль, денкасы немногимъ выше средняго роста посѣтившихъ ихъ европейцевъ. Вообще эти туземцы отличаются большой физической силой, хотя они ѣдятъ обыкновенно

---

[1]) G. Schweinfurth, цитированное сочиненіе.
[2]) R. Buchta, *Petermann's Mittheilungen*, 1881 № II.

только разъ въ день, около заката солнца [1]). Ноги у нихъ длинныя и тонкія, а походка, какъ у нуэровъ и шилуковъ, обитающихъ также въ болотистыхъ мѣстностяхъ, напоминаетъ походку голенастыхъ птицъ. Когда увидишь денкаса, медленно шагающаго черезъ камыши, поднимающаго колѣно и осторожно выдвигающаго свои широкія плоскія ступни, невольно приходитъ на умъ сравненіе съ аистомъ. Подобно болотистымъ птицамъ, они усвоили себѣ привычку держаться неподвижно на одной ногѣ, согнувъ другую; они могутъ стоять такимъ образомъ въ продолженіе цѣлаго часа [2]).

Хотя денкасы живутъ въ періодѣ полнаго развитія желѣзнаго вѣка, какъ о томъ свидѣтельствуетъ предпочтеніе, оказываемое ими орудіямъ изъ этого металла, у нихъ нѣтъ кузнецовъ, по той причинѣ, что аллювіальная почва ихъ страны не содержитъ желѣзной руды; но за то они очень искусные мастера въ разныхъ другихъ ремеслахъ. Любимое ихъ оружіе — палка, за что сосѣди въ насмѣшку прозвали ихъ „палочниками“. Они выдѣлываютъ очень остроумные гибкіе луки и вырѣзываютъ курьезныя трости съ ручкой изъ раковины, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы защищать руку, отбивая удары противника; дома они строятъ больше, чѣмъ у сосѣднихъ племенъ, а по части кулинарнаго искусства обладаютъ исключительнымъ талантомъ: въ этомъ отношеніи они, говорятъ, не имѣютъ себѣ равныхъ во всей Африкѣ. Въ то же время денкасы страстные скотоводы и держатъ огромныя стада; когда скотина заболѣетъ, они отдѣляютъ ее отъ другихъ и лечатъ въ особомъ помѣщеніи, содержимомъ въ образцовой чистотѣ; никогда не убивая крупнаго скота, но иногда подвергая его кровопусканію, чтобы пить кровь, смѣшанную съ молокомъ [3]), они ѣдятъ только мясо животныхъ, умершихъ отъ болѣзни или случайно. Кажется, что, не смотря на такой заботливый уходъ, коровья порода вырождается въ краѣ, можетъ быть по причинѣ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, или, какъ полагаетъ Швейнфуртъ, вслѣдствіе недостатка скрещиванія между расами и совершеннаго отсутствія соли въ кормѣ, даваемомъ скоту. Изъ сотни животныхъ едва найдется одно, у котораго хватитъ силы перейти изъ одного *мураха* (огороженное мѣсто для скота) въ другой и перенести вьюкъ, какіе носятъ баггарапскіе волы. Впрочемъ, денкасскія коровы очень красивыя животныя, съ тонкими рогами, хорошо очерченной головой, такъ что ихъ почти

---

[1]) Beltame, *Il fiume Bianco e i Denka.*
[2]) The von Heuglin, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 15.
[3]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе

можно принять за антилопъ. Тамошніе бараны замѣчательны гривой, покрывающей плечи, шею и грудь, тогда какъ на тѣлѣ и на хвостѣ шерсть очень короткая; они походятъ на маленькихъ бизоновъ. Денкасы держатъ также козъ: это единственное животное, которое они убиваютъ на мясо. Народъ пастушескій, живущій небольшими группами среди степей, денкасы не имѣютъ культа публичнаго или частнаго; впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ путешественниковъ, многіе мѣстные обычаи заставляютъ предполагать существованіе у этого народца религіи, имѣющей сходство съ религіей арійцевъ области Семирѣчья. Почитаніе коровы, простирающееся до того, что калъ и моча ея старательно собираются для всякаго домашняго употребленія и даже для приготовленія приправы къ кушаньямъ, составляетъ, какъ полагаютъ, остатокъ древняго культа. Подобно шилукамъ и бари, денкасы питаютъ также особенное уваженіе къ змѣямъ, которыхъ они называютъ „братьями“. Убить это пресмыкающееся имъ кажется преступленіемъ. Швейнфурта увѣряли, что въ каждомъ жилищѣ домашнія змѣи извѣстны индивидуально главамъ семьи и знаютъ свою кличку, подползая къ тому, кто назоветъ ихъ по имени.

Большая рѣка Усй, которая беретъ начало въ „Голубыхъ горахъ“, на незначительномъ разстояніи отъ Верхняго Нила и земли Мади, и описавъ большую дугу къ западу черезъ болотистыя долины, соединяется съ Ниломъ ниже станціи Габа-Шамбе и бифуркаціи Бахръ-эзъ-Зарафа (Жирафовой рѣки), пересѣкаетъ въ своемъ теченіи страны, населенія которыхъ, какуаки, фаджеллу, кедеру, принадлежатъ по большей части къ той же группѣ націй, какъ бари и денка. Но между племенами этого бассейна есть по крайней мѣрѣ одно, именно племя иддіо или макрака, которое отличается отъ сосѣднихъ породцевъ какъ языкомъ, такъ наружностію и нравами. Эти туземцы принадлежатъ къ довольно многочисленной націи а-занде или нямъ-нямъ, область которой простирается главнымъ образомъ на юго-западѣ, въ бассейнѣ Конго. Макраки (макараки), то есть „людоѣды“, въ самомъ дѣлѣ заслуживаютъ такого названія, какъ это удостовѣрено свидѣтельствомъ Швейнфурта, подтверждающимъ разсказы купцовъ: но, взятые въ массѣ, они несомнѣнно стоятъ выше окружающихъ негровъ. Цвѣтъ кожи у нихъ черный съ красноватымъ отливомъ; носъ менѣе сплюснутъ, скулы менѣе выдаются, лицевой уголъ болѣе развитъ, чѣмъ у ихъ сосѣдей, растительность на тѣлѣ менѣе рѣдкая, чѣмъ у большинства обитателей Нигриціи; волоса у нихъ длинные и почти шелковистые: при помощи зеренъ и разныхъ ингредіентовъ, извлекаемыхъ изъ деревьевъ, они придаютъ зданію своей шевелюры самыя причудливыя формы; въ этомъ отношеніи они не уступаютъ племени мади въ изоб-

рѣтательности и кокетливости. У нихъ нѣтъ обычая вырывать себѣ рѣзцы, какъ это дѣлаютъ окружающія негрскія племена; но эти туземцы единственные между не-мусульманскими жителями страны, практикуютъ обрѣзаніе: оттого ихъ считаютъ въ нѣкоторомъ родѣ магометанами, хотя они вовсе не исповѣдуютъ ислама, и это религіозное полубратство было одной изъ причинъ, почему египетскіе губернаторы избирали ихъ для вербовки своихъ войскъ; главная же причина этого выбора—страхъ, который макраки внушаютъ населенію своей храбростію, и который, до недавняго времени, поддерживался ихъ репутаціей людоѣдовъ. Купцы, разъѣзжавшіе по странѣ, часто должны были вступать въ вооруженную борьбу съ макраками, при чемъ имъ недостаточно было побѣдить мужчинъ, но еще нужно было одолѣть и женщинъ, также находившихся въ числѣ сражающихся. Этотъ нямъ-нямскій народецъ отлично воздѣлываетъ землю и обладаетъ значительнымъ разнообразіемъ культурныхъ растеній. Хотя территорія его не обширна, но матеріальное благосостояніе, которымъ онъ пользуется, поставило его на первое мѣсто между племенами края, и одна изъ *мудирій* (губерній), учрежденныхъ египетскимъ правительствомъ, названа по имени этого народа, хотя она заключаетъ въ своихъ предѣлахъ, кромѣ макараковъ, много другихъ группъ населенія.

Самую обширную территорію въ бассейнѣ рѣки Уей, выше земли племени денка, занимаетъ нація мору, одинъ народецъ которой, хорошо изученный путешественникомъ Фелькиномъ [1]), носитъ имя мади, какъ большое племя, обитающее на берегахъ рѣки Бахръ-эль-Джебель. Мало отличаясь нравами отъ бари и денка, мору тоже ходятъ голые и не носятъ никакихъ украшеній, кромѣ желѣзныхъ колецъ; отличительнымъ признакомъ ихъ расы служатъ десять чертъ, накалываемыхъ на лбу; камни, складываемые на ихъ могилахъ, имѣютъ такую же форму, какъ дольмены, находимые въ Бретани. Очень сильные, мору употребляются въ качествѣ носильщиковъ на всѣхъ станціяхъ Страны Рѣкъ; какъ земледѣльцы и садовники, они тоже очень искусны, и около каждой хижины есть огородъ, гдѣ грядки дѣлаются очень узкія и высокія (аршина въ полтора вышины), для того, чтобы можно было сажать овощи, полоть и поливать, не нагибая спины. Старый порядокъ общаго владѣнія и пользованія не исчезъ окончательно у этого народца и не во всѣхъ случаяхъ замѣненъ частной собственностію. Такъ, напримѣръ, пиво, которое варятъ женщины, принадлежитъ всѣмъ; оно ставится въ общественное зданіе, и всякій жаждущій, все равно, мѣстный житель или прохожій, можетъ пить

[1]) *Proceedings of the R. Society of Edinburg*, session 1883—84.

его въ волю, но никто не беретъ пива на выносъ, никто не злоупотребляетъ даровымъ напиткомъ: пьянство тамъ неизвѣстно. Въ хорошую погоду всѣ обитатели деревни, мужчины и женщины, обѣдаютъ вмѣстѣ, причемъ дѣти прислуживаютъ за столомъ. Вѣжливость составляетъ одну изъ добродѣтелей, особенно заботливо соблюдаемыхъ морусами. Женщины пользуются у нихъ почетомъ, особенно тѣ изъ нихъ, которыя занимаются леченіемъ (впрочемъ, говорятъ, гораздо болѣе толково и успѣшно, чѣмъ мужчины); лекарка всегда провожается до самой двери ея жилища главою той семьи, которую она почтила своимъ посѣщеніемъ. На воспитаніе дѣтей смотрятъ какъ на главный долгъ племени: мальчики и дѣвочки пріучены оказывать почтеніе старшимъ и молчать передъ ними; они обучаются пляскамъ, пантомимамъ, упражняются въ играхъ, развивающихъ силу и ловкость, учатся владѣть оружіемъ, и выбирая отца за мишень, пускаютъ въ него изъ лука стрѣлы съ тупымъ концомъ. Дѣтей водятъ въ лѣсъ и нарочно даютъ имъ заблудиться, затѣмъ издали наблюдаютъ за ними, чтобы видѣть, какъ они станутъ отыскивать дорогу въ деревню. Воспитаніе завершается путешествіями. Въ десятилѣтнемъ возрастѣ дѣти покидаютъ родительскій домъ, чтобы посѣтить дальнихъ друзей изъ той же націи или у другихъ народцевъ, и такимъ образомъ совершаютъ свое „кругосвѣтное путешествіе“, знакомясь съ нравами и обычаями другихъ племенъ и народовъ. Въ случаѣ, если молодыя дѣвушки утомятся отъ продолжительнаго пути, братья отводятъ ихъ домой, а сами продолжаютъ свою одиссею. Жонъ они ищутъ также на чужбинѣ, особенно у ніамбаровъ, ибо экзогамія составляетъ общее правило у морусской націи, тогда какъ у бари она неизвѣстна. Когда молодой морусъ выглядитъ себѣ подходящую дѣвушку, онъ подходитъ къ ней и обвиваетъ ей руку гирляндой листьевъ; если она приметъ этотъ подарокъ, парень можетъ надѣяться, и между родителями начинаются переговоры о бракѣ [1]).

Главное населенное мѣсто территоріи Мору—деревня Мади (Амади), лежащая на лѣвомъ берегу р. Уей и на караванной дорогѣ между Ладо и Демъ Сулейманъ, посреди просовыхъ и кунжутныхъ полей, простирающихся на необозримое пространство. Это одинъ изъ торговыхъ центровъ между долиной Нила и землей племени монбутту: оффиціальные отчеты подробно говорятъ о числѣ центнеровъ слоновой кости, покупаемой тамъ чиновниками египетскаго правительства, но умалчиваютъ о другой, болѣе важной статьѣ торговли, о невольникахъ, захватываемыхъ между мирнымъ населеніемъ страны. До недавняго времени мѣстечко Мади посы-

[1]) Emin-bey, *Petermann's Mittheilungen*, 1883, № VII.

лало также большое число евнуховъ въ города на Нижнемъ Нилѣ и въ Аравію. Разсказываютъ, что торговцы невольниками старались особенно захватывать въ плѣнъ и кастрировать начальниковъ племени, которые не потворствовали ихъ торговлѣ человѣческимъ мясомъ. Неудивительно, что одинъ видъ „турка“ наводитъ страхъ на чернокожихъ этихъ мѣстностей; примѣтивъ незнакомца, дѣти разбѣгаются съ криками ужаса.

Рѣка Роль, текущая, подъ разными именами, параллельно р. Уей и теряющаяся, наконецъ, въ нильскихъ болотахъ, выше травяныхъ преградъ, проходитъ черезъ территорію многочисленныхъ племенъ, неимѣющихъ между собой никакой политической связи, какъ-то абукайя, лори, леси, белли, джири. Въ землѣ агаровъ, принадлежащихъ къ большой націи денка, на правомъ берегу рѣки есть настоящій городъ, обнесенный палисадомъ и окопанный рвомъ,—Аякъ или Дуфалла; хижины, построенныя на высокихъ помостахъ, тѣсно скучены внутри ограды и цѣлый поясъ пригородныхъ деревень окружаетъ эту зерибу. Къ сѣверо-западу отъ Аяка, далеко отъ рѣки, въ холмистой равнинѣ, покрытой воздѣланными полями, находилась другая зериба, основанная арабскими купцами: это городъ Румбекъ, называемый иначе Роль, такъ же какъ рѣка и главное прибрежное племя, и служащій административнымъ центромъ египетскаго округа. По Фелькину, въ городѣ около трехъ тысячъ жителей, а населеніе ближайшихъ деревень простирается до тридцати тысячъ душъ. Въ городѣ Роль ношеніе одежды считается привиллегіей религіи; за исключеніемъ женщинъ, вышедшихъ замужъ за арабовъ, ни одна не имѣетъ права показываться на улицѣ одѣтой.

На западѣ, большая нація бонго, называемая иначе доръ или деранъ, населяетъ, къ сѣверу отъ нямъ-нямовъ, холмистыя равнины, орошаемыя рѣками Джау, Тонджъ, Діуръ, Бонго и ихъ многочисленными притоками. Швейнфуртъ, прожившій два года среди инородцевъ бонго, разсказываетъ, что до прибытія торговцевъ невольниками численность этихъ туземцевъ должна была доходить до трехсотъ тысячъ душъ, теперь же населеніе убавилось до одной трети. Раздѣленныя нѣкогда на безчисленныя маленькія независимыя общины, жившія въ мирѣ одна съ другой, бонгосы не научились соединяться, чтобы общими силами отражать нападенія враговъ; когда явились негроторговцы со своими шайками, вооруженными винтовками, они легко овладѣли населенными мѣстами равнины, учредили свои зерибы на стратегическихъ пунктахъ, и вскорѣ весь край былъ въ ихъ власти: можно было думать, что черезъ нѣсколько лѣтъ исчезнетъ вся нація бонго,—такъ быстро рабство и угнетеніе обезлюдили страну; мѣстная цивилизація стала приходить въ упадокъ, нѣ-

которые роды промышленности были покинуты. Швейнфуртъ задавалъ себѣ вопросъ: не прекратитъ ли эта оригинальная раса, представляющая такъ много любопытнаго и въ физическихъ чертахъ и въ правахъ, своего существованія въ тотъ самый моментъ, когда она только что была впервые открыта для науки? Кажется, однако, что въ это послѣднее время край сталъ оправляться и приходить въ прежнее цвѣтущее состояніе, благодаря нѣсколькимъ годамъ мира; къ сожалѣнію, ему снова грозятъ набѣги арабовъ и союзныхъ съ ними племенъ. Семьи бонгосовъ довольно многочисленны, можетъ быть благодаря относительно поздимъ бракамъ: молодые люди у этихъ народцевъ вступаютъ въ бракъ не ранѣе пятнадцати-семнадцатилѣтняго возраста [1]), тогда какъ у ихъ сосѣдей брачные союзы обыкновенно заключаются въ тринадцать или четырнадцать лѣтъ.

Бонгосы составляютъ совершенный контрастъ со своими сѣверными сосѣдями, денкасами, хотя языки тѣхъ и другихъ какъ будто указываютъ на нѣкоторое сродство. Они далеко не такъ черны, какъ послѣдніе, то есть денкасы; кожа у нихъ краснобурая, почти такого же цвѣта, какъ желѣзистая почва террасъ этой страны, понижающейся уступами въ сѣверномъ направленіи [2]). Менѣе рослые, чѣмъ денкасы, они сильнѣе ихъ, болѣе коренасты; ноги у нихъ не такія длинныя и поджарыя, какъ у обитателей болотъ, напоминающихъ въ этомъ отношеніи голенастыхъ птицъ: напротивъ, они отличаются сильно развитой мускулатурой ляшекъ и икръ; особенно у женщинъ огромныя бедра, и походка ихъ напоминаетъ походку животнаго; хвостъ, которымъ они любятъ украшать себя и который болтается при каждомъ шагѣ, еще болѣе увеличиваетъ сходство съ животнымъ. Тогда какъ у денкасовъ голова узкая и длинная, бонгосы всѣ брахицефалы: черепъ у нихъ почти круглый; по увѣренію Швейнфурта, ни одинъ народъ не имѣетъ болѣе высокаго головнаго показателя: кажется, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ матери искусственно, посредствомъ сдавливанія головы, придаютъ желаемую форму черепамъ своихъ дѣтей. Мужчины не ходятъ совсѣмъ нагіе, какъ многіе другіе обитатели Рѣчной области; они прикрываются какимъ-нибудь лоскуткомъ, а желѣзныя кольца, надѣваемыя ими на руку, такъ плотно прилегаютъ одно къ другому, что образуютъ настоящія наручи. Женщины не носятъ передника, онѣ только привязываютъ себѣ къ поясу вѣтку съ листьями или пучки травы; для нихъ самое главное

---

[1]) Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*

[2]) Schweinfurth;—Lupton, *Proceedings of the R. Geographical Society*, march 1884.

украшеніе—гвозди или металлическія пластинки, продѣваемыя сквозь нижнюю губу; часто встрѣчаешь бонгосокъ, у которыхъ, какъ у бразильскихъ ботокудовъ, губа снабжена такимъ большимъ кружкомъ, что онъ можетъ служить блюдомъ для кушанья; кромѣ того, франтихи вводятъ себѣ маленькіе болты въ спайки губъ, въ ноздри, на всѣхъ выступахъ и складкахъ тѣла; есть такія, что прокалываютъ себя такимъ образомъ въ сотнѣ разныхъ мѣстъ.

По добротѣ, кротости, трудолюбію, бонгосы, можетъ быть, занимаютъ первое мѣсто между народами Африки. У нихъ нѣтъ исключительной страсти къ скоту, какъ у бари и денкасовъ; они занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, и мужчины, такъ-же какъ и женщины, прилагаютъ всѣ труды и заботы къ возможно лучшей обработкѣ почвы и содержанію пашенъ. Плодородный красноземъ даетъ имъ обильные урожаи табаку, кунжута, дурры и пищевыхъ растеній. Но, не смотря на это разнообразіе растительныхъ продуктовъ, къ которымъ нужно еще прибавить подземныя клубни дикорастущихъ видовъ и грибы, всѣ съѣдобные бонгосы не брезгуютъ никакимъ мясомъ свѣжимъ или гнилымъ, исключая собачьяго; они отгоняютъ коршуна, чтобы поживиться его остатками падали, лакомятся внутренностными червями собираемыми въ брюхѣ быка, ѣдятъ скорпіоновъ, личинки термита, все, что ползаетъ и копошится на землѣ; у нихъ, такъ-же какъ у сосѣднихъ племенъ, очень распространена привычка ѣсть землю. Какъ кузнецы, бонгосы не имѣютъ себѣ равныхъ между африканцами; это они поставляютъ денкасамъ оружіе и разныя украшенія изъ желѣза. Они очень остроумно устраиваютъ плавильныя печи и фабрикуютъ, съ помощію самыхъ простыхъ инструментовъ издѣлія, неуступающія по чистотѣ работы произведеніямъ европейской промышленности. Какъ нѣкогда жители области Логоне въ бассейнѣ озера Чадъ [1]), они пришли къ мысли употреблять кружки изъ желѣза въ видѣ монеты; со свертками этихъ кружковъ, называемыхъ *куллукъ*, молодой парень является къ родителямъ своей невѣсты, чтобы заплатить условленный калымъ. Очень искусные строители и рѣзчики на деревѣ, бонгосы строятъ себѣ прочные дома, окружая ихъ широкой завалиной, служащей террасой или балкономъ. Вокругъ могилъ начальниковъ племени они втыкаютъ колья, придавая имъ посредствомъ рѣзца форму человѣческихъ изображеній, очень похожихъ на божества островитянъ Океаніи; но эти статуэтки бонгосовъ не идолы; онѣ изображаютъ собою мертвыхъ, выходящихъ изъ могилы:

---

[1]) H. Duveyrier, *рукописныя замѣтки.*

это—символы воскресенія. Бонгосы вѣрятъ также въ переселеніе душъ: по ихъ вѣрованію, души старухъ переходятъ въ тѣло гіенъ; оттого тамъ никогда не убиваютъ этихъ звѣрей: каждый думаетъ, что, можетъ быть, встрѣченная имъ гіена принадлежитъ къ его семьѣ [1]).

Діуры, то есть „лѣсные люди“, „дикари“, получили это унизительное прозвище отъ денкасовъ, которые смотрятъ какъ на низшія существа на всѣхъ, кто не богатъ скотомъ; настоящее же ихъ имя луо или льво; это—шилукскіе иммигранты, также какъ беланда,—племя, переселившееся далеко на югъ, въ территорію нямъ-нямовъ; они говорятъ еще шилукскимъ языкомъ, почти нисколько неизмѣнившимся, и нѣкоторые старики имѣютъ традиціонную татуировку. Діуры живутъ на послѣднихъ желѣзистыхъ террасахъ нагорья, между территоріями Бонго и Денка, черезъ ихъ страну протекаетъ нѣсколько рѣкъ, изъ которыхъ важнѣйшая носитъ имя племени. По Швейнфурту, общее число діуровъ не превышаетъ двадцати тысячъ душъ; но оно быстро возрастаетъ въ мирное время, ибо семьи, замѣчательныя трогательной взаимной привязанностію всѣхъ членовъ, вообще многочисленны. Діуры, гораздо лучше сложенные, чѣмъ денкасы, принадлежатъ къ числу голыхъ народовъ, которыхъ первые путешественники причисляли къ „людямъ съ хвостами“; они обыкновенно носятъ два хвоста, привязываемые къ поясу. Искусные кузнецы, какъ бонгосы, они сами выдѣлываютъ кольца для украшенія рукъ и бедръ, но не слѣдуютъ болѣе шилукской модѣ относительно сооруженія сложной шевелюры: мужчины и женщины почти всѣ носятъ короткіе волосы. Старые нравы мало по малу исчезаютъ: такъ, діуры уже не плюютъ другъ на друга, чтобы засвидѣтельствовать взаимное почтеніе [1]). Точно такъ-же теперь уже не красуется, какъ бывало прежде, при входѣ въ каждую деревню, „дерево смерти“, увѣшанное головами убитыхъ непріятельскихъ воиновъ.

Главная зериба страны, Діуръ-Гаттасъ, занимаетъ очень выгодное положеніе въ мѣстѣ соприкосновенія трехъ націй: бонго, діуръ, денка, и въ переходномъ поясѣ между болотистыми саваннами и областію холмистыхъ террасъ, гдѣ лѣса чередуются съ лугами. Не далѣе какъ въ сотнѣ верстъ къ сѣверо-востоку находятся, при сліяніи рѣкъ Діуръ и Момуль, въ лабиринтѣ каналовъ и къ востоку отъ обширныхъ лѣсовъ, селеніе и группа складочныхъ пунктовъ, называемые Мешра-эръ-Рекъ или „Рекская пристань“: здѣсь начинается судоходство по „Рѣкѣ Газелей“ и составляются всѣ караваны, проникающіе на югъ, на юго-западъ и

[1]) Werne;—Peney;—G. Schweinfurth, etc.

на западъ въ „Страну Рѣкъ"; до войны, раздѣлившей области Верхняго Нила и Хартумъ, вверхъ по Бахръ-эль-Газалю періодически ходилъ пароходъ до пристани Мешра-эръ-Рекъ. Къ сѣверо-западу отъ Діуръ-Гаттасъ слѣдуютъ одна за другой другія зерибы въ землѣ Діуръ, изъ которыхъ замѣчательны Кучукъ-Али, гдѣ Джесси одержалъ рѣшительную побѣду надъ торговцемъ невольниками Сулейманомъ, и гдѣ находятся прекрасные сады банановыхъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ, посаженныхъ Швейнфуртомъ, и городъ Вау, окруженный большими лѣсами, доставлявшими Джесси строевой лѣсъ для его флотиліи, спускавшейся внизъ по Діуру до пристани на р. Бахръ-эль-Газаль. На главной дорогѣ, соединяющей Діуръ-Гаттасъ съ Демъ-Сулейманомъ, Джесси установилъ паромы на всѣхъ рѣкахъ.

Къ западу отъ бонгосовъ живутъ племена сере и голо, территоріи которыхъ имѣютъ общей границей рѣку Джи или Панго. Серепы, которые граничатъ съ нямъ-нямами и долгое время были подвластны имъ, очень походятъ на эту націю западной покатости Африки. Это люди сильные, хорошо сложенные, очень опрятные и очень трудолюбивые: въ ихъ хижинахъ всѣ предметы разставлены въ величайшемъ порядкѣ. Характеръ у нихъ самый счастливый: они никогда не жалуются ни на усталость, ни на голодъ и жажду, и когда имъ нечего ѣсть, они забавляются дѣтскими играми, чтобы заглушить требованія желудка. Изъ всѣхъ негровъ они самые бѣдные домашними животными (вокругъ ихъ жилищъ увидишь только куръ), потому-ли, что предки ихъ не приручали животныхъ, или потому, что племя переселенцевъ, пришедшее въ долину рѣки Панго, не привело съ собой скота. Наружнымъ видомъ и нравами голосы походятъ на бонгосовъ, но говорятъ совершенно другимъ языкомъ. Круглыя хижины ихъ покрыты плоской кровлей съ очень широкими краями, которые подперты рядомъ столбовъ, такъ что кругомъ всего жилища идетъ веранда; стѣны домовъ вымазаны каломъ гіенъ. Житницы у голосовъ очень красивы: онѣ имѣютъ форму вазы, стоящей на широкой скамьѣ, и подвижная крышка ихъ оканчивается султаномъ. Къ западу отъ племени голо живутъ креди или креджи, по отзыву Швейнфурта самые уродливые и наименѣе смышленые изъ видѣнныхъ имъ негровъ: какъ бѣглецы, они бродятъ среди лѣсовъ малочисленными группами. Впрочемъ, эта область, воды которой текутъ на сѣверо-востокъ въ Бахръ-эль-Арабъ черезъ Бири и другіе потоки, есть одна изъ тѣхъ, гдѣ расы всего болѣе смѣшивались, не черезъ добровольныя скрещенія, но черезъ насильныя переселенія, проходъ солдатъ и торговцевъ невольниками. Даръ-Фертитъ, какъ арабы называютъ эту

часть Страны Рѣкъ, до недавняго времени былъ на всемъ его протяженіи однимъ непрерывнымъ станомъ негропромышленниковъ. Названіе Демъ или Дуэмъ, то есть „городъ“, прибавляемое ко многимъ именамъ мѣстъ, указываетъ зерибы или укрѣпленныя станціи торговцевъ невольниками. Одна изъ этихъ станцій, Демъ-Идрисъ, главное мѣсто земли голосовъ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ складочныхъ пунктовъ слоновой кости: въ концѣ 1883 года, когда Бондорфу, спутнику Юнкера, удалось ускользнуть на сѣверъ, тамъ скопилось большое количество слоновыхъ бивней. Губернаторъ Лептонъ исчислялъ, что онъ могъ бы отправить въ Хартумъ 125,000 килограммовъ слоновой кости и 15,000 килограм. каучука, еслибы сообщенія по рѣкѣ не были прерваны возстаніемъ

Главный городъ „дуэмовъ“, Демъ-Зиберъ или Демъ-Сулейманъ, названный такъ по имени двухъ торговцевъ невольниками, отца и сына, могущество которыхъ было ниспровергнуто Джесси въ 1878 году, есть самое большое городское поселеніе въ нильскомъ бассейнѣ выше Хартума; египтяне сдѣлали его столицей провинціи Бахръ-эль Газаль; посланники угандскаго короля, прибывъ въ этотъ „большой городъ“, подумали, что попали въ богатую Англію, про которую имъ разсказывали столько чудесъ. Магазины Демъ-Сулеймана снабжены въ изобиліи европейскими произведеніями, также какъ мѣстными продуктами, экзотическими плодами и овощами, акклиматизированными въ садахъ окрестностей. Въ этомъ городѣ имѣются даже ювелиры, а тамошніе скульпторы вырѣзываютъ изъ слоновой кости браслеты, рукоятки для сабель и кинжаловъ и разныя другія украшенія, и всѣ издѣлія ихъ отличаются большимъ вкусомъ; этотъ матеріалъ подвергается обработкѣ для того, чтобы онъ не подпадалъ подъ дѣйствіе закона, объявляющаго бивни слона собственностію хедива. Демъ-Сулейманъ—единственный городъ въ Рѣчной области, гдѣ существуетъ мечеть.

Къ сѣверу отъ Фертита, Джесси избралъ мѣстомъ стоянки гарнизона, на арабской границѣ, городъ Гиффи, лежащій въ сосѣдствѣ большихъ лѣсовъ, около истоковъ ручьевъ, спускающихся къ Бахръ-эль-Арабу, но лѣтомъ совершенно пересыхающихъ. Одно изъ сосѣднихъ племенъ, тогой — дикое, безобразное и нравственно-испорченное, тогда какъ другіе народцы, индери и ширъ, имѣютъ правильныя, по словамъ Фелькина, „почти европейскія“ черты лица и отличаются хорошими нравственными качествами. Деревня Гонду, километрахъ въ сорока къ сѣверу отъ Гиффи — главная твердыня племени ширъ, построенная на вершинѣ холма, возвышающагося метровъ на сто надъ равниной; крутая

тропинка извивается по склону горки; но арабскіе завоеватели тщетно пытались взобраться по ней, чтобы овладѣть деревней. Ширы, вооруженные только стрѣлами да камнями, каждый разъ съ успѣхомъ отражали приступы нападающихъ. Оставаясь независимыми и сохраняя гордый, чуждый всякаго раболѣпства, характеръ, эти туземцы не утратили и своей природной доброты и привѣтливости; завидѣвъ иностранца, входящаго въ ихъ селеніе, они бросаютъ работу и бѣгутъ къ нему на встрѣчу, радостно привѣтствуютъ и угощаютъ явствами и прохладительными напитками. Типъ шировъ нисколько не похожъ на типъ негра: губы у нихъ тонкія, носъ хорошо сформированъ; они натираютъ себѣ тѣло красной охрой, смѣшанной съ деревяннымъ масломъ, что придаетъ имъ сходство съ одноименнымъ народцемъ, обитающимъ на берегахъ Нила. Подобно мади и другимъ племенамъ верхне-нильской области, они проводятъ значительную часть жизни въ уходѣ за своей шевелюрой [1]): ихъ любимая прическа имѣетъ форму ореола, состоящаго изъ отдѣльныхъ длинныхъ пучковъ. Къ сѣверу отъ племени ширъ, мандара или мандала составляютъ, со стороны арабовъ баггара, авангардъ негрскихъ населеній: по словамъ Джесси, это— переселенцы, пришедшіе изъ Багирми, близъ озера Цадъ. Убѣгая отъ торговцевъ невольниками, они избрали себѣ мѣстомъ убѣжища одну изъ странъ, которыя, однако, наиболѣе страдали отъ набѣговъ негропромышленниковъ. Это былъ своего рода охотничій паркъ, куда форскій султанъ ѣзжалъ въ былое время устраивать облаву на людей, чтобы захваченной добычей уплатить свои долги [2]). Мандарасы почти всѣ магометане, какъ и ихъ сосѣди, живущіе на берегахъ р. Бахръ-эль-Арабъ; они не разъ соединялись съ баггаранами и нуэрами, чтобы общими силами дѣлать нападенія на египетскіе гарнизоны Рѣчной области: многія изъ ихъ аттакъ были отражены губернаторомъ Лентономъ въ сосѣдствѣ мѣстечка Майендутъ. Въ землѣ Фертитъ проходитъ этнологическая граница между народами голыми и народами одѣтыми. Этотъ контрастъ, въ соединеніи съ контрастами природы, поражаетъ путешественниковъ: имъ кажется, они вступаютъ въ другой міръ

Въ нижнемъ своемъ теченіи „рѣка арабовъ“ извивается по негритянской территоріи до сліянія съ Бахръ-эль-Газалемъ и Ниломъ, и болотистыя равнины ея береговъ заняты племенами денка, затѣмъ народцами, принадлежащими къ большой и воинственной націи нуэровъ. Изъ всѣхъ африканцевъ нуэры наиболѣе заслуживаютъ имени голенастыхъ, дава-

---

[1]). Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*

[2]) Mohammed el Tounsy, *Voyage au Darfour*, trad. par Perron.

маго жителямъ часто затопляемыхъ земель. Какъ денкасы, и даже въ еще большей степени, они отличаются длинными ногами съ плоскими ступнями, которыя они осторожно ставятъ на топкую почву и поднимаютъ надъ высокой травой. Ходятъ они нагишомъ, какъ большинство негровъ. Рѣчной области; впрочемъ, одежда сильно стѣсняла бы ихъ на этой почти всегда сырой почвѣ; но они очень заботятся о красотѣ своей шевелюры, которой они придаютъ красновато-бурый оттѣнокъ, намазывая волосы смѣсью золы съ коровьимъ каломъ; у кого волосы короткіе, тѣ носятъ парикъ изъ ваты, окрашенной въ красный цвѣтъ; они также дѣлаютъ себѣ нарѣзки на лбу, а молодыя женщины, кромѣ того, продѣваютъ себѣ сквозь верхнюю губу палочку, на которую нанизаны бусы [1]). Нуэры, луга которыхъ выше средняго уровня наводненій, владѣютъ, какъ денкасы, большими стадами крупнаго рогатаго скота, которыя пасутъ очень заботливо; самая торжественная клятва у этого народа—поклясться породой своихъ быковъ [2]). Есть также нуэрскія республики, живущія среди болотъ, на островахъ изъ травы и тростника, приносимыхъ рѣкой во время разлива. Подобно водянымъ птицамъ, нуэры питаются рыбой; они ѣдятъ также корни, сѣмена нелюмбо; тѣмъ не менѣе всѣ путешественники удивляются, какъ могли эти существа, на половину земноводныя, приспособиться къ этой средѣ грязи и гніющихъ веществъ, воспитывать въ ней дѣтей, сдѣлать ее своей родиной. Существовать имъ, должно быть, очень трудно; они вообще довольно угрюмы, и чужеземцы рѣдко хвалятся ихъ пріемомъ.

IV.

БАССЕЙНЫ РѢКЪ СОБАТЪ и ДЖАЛЬ.

Рѣка Собатъ, которую многіе изслѣдователи принимали за главную вѣтвь Нила, за истинный Бахръ-эль-Абіадъ, и которая, въ самомъ дѣлѣ, катитъ иногда болѣе значительную массу воды, чѣмъ главная рѣка, получаетъ жидкій избытокъ весьма обширнаго бассейна, площадь котораго, по приблизительному исчисленію, достигаетъ 150,000 квадр. километровъ, — огромное пространство, которое на картахъ остается еще бѣлымъ или заключаетъ только имена народовъ, поставленныя немножко наугадъ, по указаніямъ туземцевъ и разсказамъ европейцевъ, проникав-

---

[1]) A. Kaufmann. *Das Gebiet des weissen Flusses und dessen Bewohner.*

[2]) Andrea Debono, *Tour du Monde*, 2-e semestre 1860.

шихъ болѣе или менѣе далеко внутрь страны. Путешественникъ Дебоно поднимался на баркѣ по этой рѣкѣ на 300 слишкомъ километровъ; одинъ пароходъ доходилъ до пункта, отстоящаго на 230 километровъ отъ мѣста сліянія; Антуанъ д'Аббади, Беке и недавно Шуверъ прошли нѣкоторыя побочныя долины, на западномъ склонѣ горъ Эѳіопіи: кромѣ того, они разспрашивали арабскихъ купцовъ и туземцевъ и передаютъ ихъ разсказы въ описаніи своихъ путешествій. Джаль или Яль, зарождающійся въ горахъ Амамъ и Берта, подъ именами Явашъ или Кишаръ—то есть Большая рѣка—еще менѣе извѣстенъ, чѣмъ Собатъ въ среднемъ и нижнемъ его теченіи: арабскіе торговцы называютъ его „Собатъ", тѣмъ же именемъ, какое носитъ гораздо болѣе значительная рѣка, текущая южнѣе; въ устьѣ онъ бываетъ запертъ песками только въ исключительно сухіе годы [1]), каковъ былъ, напримѣръ, 1861-й. Между Джалемъ и Голубымъ Ниломъ, на пространствѣ болѣе пяти градусовъ по широтѣ, Бѣлая Рѣка не получаетъ ни одного притока, текущаго весь годъ. По берегамъ Нила и двухъ его притоковъ растутъ пальмы делебъ, тамаринды, рощи чернаго дерева и большіе лѣса акацій, которые можно бы утилизировать ради ихъ смолы, но которые употребляются только, какъ дерево. Изъ разныхъ породъ этихъ акацій особенно замѣчательна *соффаръ* или акація-флейта (acasia fistula), съ бѣлыми, какъ слоновая кость, вѣточками, усаженными черпильными орѣшками, на которыхъ насѣкомое, прокалывая ихъ, оставляетъ дырочки; вѣтеръ, качая деревья, проникаетъ въ эти отверстія, которыя издаютъ пріятный звукъ, напоминающій звуки флейты [2]). Около устья Джаля лѣса акацій прекращаются, не видно болѣе и огромныхъ баобабовъ; по обѣ стороны рѣки простирается голая степь, гдѣ иногда вдали виднѣется столбъ дыма, поднимающійся изъ арабскаго становища [3]).

Огромное большинство населенія въ бассейнѣ Собатъ принадлежитъ къ негрской расѣ; галласы встрѣчаются тамъ лишь относительно необширными островами или энклавами. Въ первыхъ равнинахъ, по которымъ протекаютъ верхніе притоки Баро и Гарре, по выходѣ изъ эѳіопскихъ горъ, живутъ народцы денка и другіе, искавшіе у подошвы горъ убѣжища отъ нижнесобатскихъ негропромышленниковъ: подвергаясь смѣшенію вслѣдствіе бѣгства, эти племена образуютъ новыя группы, мало отличающіяся отъ кореннаго населенія. На югѣ, среди равнинъ, по которымъ протe-

[1]) A. Kaufmann, цитированное сочиненіе.
[2]) G. Schweinfurth, цитированное сочиненіе.
[3]) Brun Rollet, *Le Nil Blanc et le Soudan.*

ТИПЫ ПЛЕМЕНИ МАКРАКА.

каетъ рѣка Бако, бродятъ ямбо или гамбо, которыхъ А. д'Аббади, судя по ихъ языку, причисляетъ къ шилукской націи, тогда какъ Шуверъ считаетъ ихъ соплеменниками денкасовъ. Еще далѣе, гдѣ почва, постепенно поднимаясь, образуетъ плоскогорье, живутъ другіе народцы, какъ говорятъ, негритянскаго корня,—киримъ, мала, ишингъ, маце-малея. Одно изъ этихъ племенъ состоитъ будто бы изъ малорослыхъ людей, средній ростъ которыхъ не превышаетъ 1,4 метра.

До недавняго времени на опушкѣ громаднаго лѣса Валлега, который тянется вдоль западнаго основанія горъ Эѳіопіи, подъ той же широтой, какъ слияніе Нила съ Собатомъ, жила группа воинственныхъ народцевъ, означаемыхъ общимъ именемъ гамбиль. Главная рѣка, протекающая черезъ ихъ территорію и впадающяя въ Собатъ, носила у нихъ названіе Команджи или „Коровьей", потому что въ сухое время года стада ихъ, не находя въ другихъ мѣстахъ травы, скучивались на берегахъ этой рѣки. Чтобы вызвать дождевыя облака гамбили бросали въ потокъ ободранную корову; чѣмъ далѣе расходилась кровь по поверхности воды, тѣмъ обильнѣе обѣщали быть дожди. Раса этихъ негровъ была одна изъ самыхъ замѣчательныхъ во всей Нильской области по своей тѣлесной силѣ. Отличительными знаками ихъ племени были два рога газели или козы, привязываемые ко лбу; у нихъ былъ также обычай вырывать себѣ два передніе зуба на нижней челюсти. Но отъ этого народа остались лишь слабые обломки. Истребительныя войны, внесенныя въ страну египетскими „цивилизаторами", распространились до равнинъ Команджи. Потерявъ скотъ, перешедшій въ руки арабскихъ торговцевъ, принильскіе денкасы бросились на своихъ сосѣдей гамбилей, чтобы на ихъ счетъ пополнить свои стада: между двумя націями возгорѣлась неумолимая грабительская война, въ которой гамбили были побѣждены. Нѣкоторые изъ нихъ, углубляясь на востокъ въ верхнія долины Эѳіопіи, пошли просить убѣжища у галласскаго народа лега, но ихъ приняли лишь затѣмъ, чтобы обратить въ рабство; другіе бѣжали въ южныя области, только немногіе бродятъ еще въ родимыхъ равнинахъ. Главный городъ ихъ, Команджокъ, лежитъ въ развалинахъ, также какъ бывшій ихъ рынокъ Кепіель, куда легасы привозили металлы и стеклянныя издѣлія

Лучше защищенные своими горами, комасы, живущіе къ сѣверовостоку отъ бывшей территоріи гамбилей, на югъ отъ верхнихъ притоковъ Джаля, составляютъ значительную націю. Арабы пока еще не пробрались къ нимъ, въ качествѣ купцовъ, и „турокъ" неизвѣстенъ достаточно даже по имени, чтобы можно было опасаться ихъ нападеній. Впрочемъ, комасы народъ мирный, съ давняго времени неимѣвшій никакихъ

войнъ съ сосѣдями. Они плохіе стрѣлки, безъ сомнѣнія, по той причинѣ, что имъ нѣтъ надобности заботиться о защитѣ отечества, какъ, съ другой стороны, у нихъ нѣтъ обычая предпринимать экспедиціи для ловли невольниковъ у окрестныхъ племенъ. Но если комасы неискусны въ ратномъ дѣлѣ, то они отличные земледѣльцы, и получаемые ими сборы превосходнаго ямса и зерновыхъ хлѣбовъ не только вполнѣ достаточны для собственнаго продовольствія, но еще даютъ значительный излишекъ; единственный продуктъ, спрашиваемый у нихъ въ обмѣнъ за желѣзо, соль и другіе покупаемые ими товары,—дикій медъ, въ изобиліи доставляемый тамошними лѣсами. Горы Кома, средняя высота которыхъ около 2,000 метровъ, составляютъ одну изъ пріятнѣйшихъ областей Африки по ровному климату, довольно прохладному, чтобы не страдать отъ жары, и довольно теплому, чтобы обходиться безъ одежды и мѣховъ; почва, достаточно покатая, чтобы воды не могли задерживаться, какъ нельзя болѣе благопріятна въ санитарномъ отношеніи; со всѣхъ сторонъ живописные холмы, зеленѣющія долинки, весело журчащіе свѣтлые ручьи представляютъ прелестные пейзажи. Хижины разсѣяны среди деревьевъ—доказательство общей безопасности: ни враги, ни хищные звѣри не бродятъ вокругъ жилищъ. Во время своихъ одиннадцати путешествій по бѣлому свѣту Шуверъ нигдѣ не встрѣчалъ людей, которые бы болѣе гармонировали съ окружающей природой своей тихой жизнью, простыми радостями, взаимнымъ доброжелательствомъ. Республиканскія общины комасовъ никогда не воюютъ одна съ другой, и никакая ревнивая власть не мѣшаетъ отдѣльнымъ семьямъ жить и поступать по своей волѣ: общественное мнѣніе и, въ важныхъ дѣлахъ, рѣшенія народнаго собранія служатъ правилами для гражданъ. Комасы вырываютъ себѣ верхніе рѣзцы; мужчины ходятъ нагіе, какъ большинство ихъ сосѣдей, но нѣкоторые имѣютъ галстухъ, ожерелье изъ зубовъ и бусъ; женщины одѣваются съ ранняго возраста въ покровы изъ древесной коры и изъ тканей; невѣсты и замужнія женщины носятъ по большей части передникъ, вышитый бисеромъ и кружками изъ скорлупы страусовыхъ яицъ. Кромѣ того женщины прицѣпляютъ себѣ хвосты изъ конской гривы или изъ растительныхъ волоконъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ; этими хвостами онѣ стегаютъ самихъ себя, когда голосятъ по покойникамъ. Почти каждое утро, даже до первыхъ пѣтуховъ, слышны ихъ жалобные вопли и причитанія. Тѣла умершихъ, мужчинъ и женщинъ, сохраняются въ продолженіе отъ семи до десяти лѣтъ въ особыхъ хижинахъ, устроенныхъ такъ, что туда не могутъ проникать термиты, а отъ времени до времени родные и друзья покойника приносятъ ему подарки, состоя-

щіе изъ бусъ или соли; когда же кости предадутъ погребенію, всѣ эти вещи продаются съ публичнаго торга и вырученная сумма идетъ на покрытіе издержекъ по устройству общественнаго пиршества [1]). Къ сѣверу отъ племени кома верхнія долины рѣки Джаль принадлежатъ амамамъ, которыхъ Матеуччи называетъ, но несправедливо, „африканскими патагонцами“: росту они, правда, большаго, уступая, однако, въ этомъ отношеніи нуэрамъ и киджамъ, но они такъ успѣшно отражали нападенія египтянъ, что послѣдніе описывали ихъ великанами и прославили людоѣдами. На самомъ же дѣлѣ эти туземцы походятъ нравами на комасовъ.

Суросы, кочующіе на югъ отъ территоріи Гамбиль, въ сосѣдствѣ Каффы, считаются даже данниками этого послѣдняго государства: они находятся уже въ кругѣ политическаго вліянія Эѳіопіи; какъ всѣ племена, служащія дичью абиссинцамъ, они извѣстны у нагорныхъ населеній подъ именемъ „шангалла“, но это прозвище вовсе не указываетъ на родство съ сѣверными шангалласами, каковы, напримѣръ, базены. Хотя часто посѣщаемые арабскими купцами, суросы остаются еще дикими пастухами, какъ шилуки. Они ходятъ нагишомъ, за исключеніемъ женщинъ, носящихъ узкій передникъ; только начальникъ ихъ облекается въ одежду, замѣняющую ему знаки власти. Подобно различнымъ негритянскимъ племенамъ въ бассейнѣ Нила, суросы выбиваютъ себѣ два зуба на нижней челюсти и втыкаютъ деревянный кружокъ въ нижнюю губу, они прокалываютъ себѣ также хрящъ уха по всей его окружности, чтобы втыкать въ дырочки стебли травы. Такъ-же какъ ихъ цивилизованные сосѣди, жители плоскогорья, они не ѣдятъ никакого другаго мяса, кромѣ коровьяго [2]).

На Нижнемъ Собатѣ, прибрежные жители, носящіе различныя племенныя имена, всѣ нуэры или шилуки, грозные джиббасы [3]), бонджаки, ниваки, суть группы, отдѣлившіяся отъ этой послѣдней націи; балоки, поселившіеся западнѣе, ндіекены, живущіе ниже,—нуэры; наконецъ обитатели нижней долины, близъ сліянія, суть шилуки, отдѣленные отъ главной массы націи только теченіемъ Нила. Египетское правительство учредило-было постъ Нассеръ на Собатѣ, въ 200 километрахъ выше сліянія; но такъ какъ расходы по содержанію его вознаграждались только незначительной торговлей, и владѣніе тою мѣстностію имѣло лишь фиктив-

---

[1]) J. M. Schuver, *Reisen im oberen Nilgebiet, Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen.* №72.

[2]) Beke, *Journal of the R. Geographical Society.* 1843.

[3]) Pe herick, *Egypt, the Soudan and Central Africa.*

ную цѣну, то эта военная станція была покинута въ 1876 году. Въ настоящее время ни Эѳіопія, ни Египетъ не предъявляютъ правъ на этотъ обширный неизслѣдованный бассейнъ, который въ политическомъ отношеніи находится еще въ состояніи раздробленности и неустойчивости, происходящихъ отъ безпрестаннаго передвиженія племенъ, вслѣдствіе ихъ переселеній и завоеваній. Но эти нынѣ неизвѣстныя области, черезъ которыя протекаютъ Верхній Собатъ и его притоки, безъ сомнѣнія, будутъ современемъ въ числѣ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстностей Африки, такъ какъ тамъ именно водораздѣльная возвышенность между Бахръ-эль-Абіадомъ и Индійскимъ океаномъ всего легче можетъ быть переходима: между горами Каффы и вулканическими массивами земли Масай красивая цѣпь мѣстами прерывается, и широкія бреши, занятыя нынѣ сильнымъ населеніемъ галла, служатъ дорогой отъ одного склона къ другому.

Шилуки, населяющіе лѣвый берегъ Нила, ниже „Ярма рѣкъ“ и Собата, до острова Абба, на протяженіи слишкомъ 600 километровъ, по численности одна изъ большихъ націй Африки и единственная, на берегахъ Нила, которая признаетъ *бандо* или короля, властвующаго надъ совокупностью племенъ и продающаго въ рабство тѣхъ, кого поражаетъ его правосудіе или гнѣвъ. Прибрежный поясъ, обитаемый шилуками, не широкъ, отъ 15 до 20 километровъ, ибо внутреннія равнины заняты баггаранами (баггара или бакара), или „коровниками“, то есть арабами чистокровными или помѣсями, которымъ дали это прозвище по причинѣ ихъ многочисленныхъ стадъ рогатаго скота; но нрава они далеко не такого смирнаго, какъ ихъ животныя: это, напротивъ, грубые и смѣлые наѣздники, наводящіе страхъ на шилуковъ, которыхъ они тѣснятъ къ берегу рѣки. Судя по результатамъ суммарной переписи, произведенной по распоряженію египетскаго правительства въ 1871 году, послѣ завоеванія края, шилукское населеніе, сравнительно съ площадью воздѣланной земли — одно изъ самыхъ плотныхъ въ свѣтѣ: оно распредѣлено въ трехъ тысячахъ деревень, изъ которыхъ каждая заключаетъ отъ 45 до 200 семействъ, такъ что вся нація состоитъ по меньшей мѣрѣ изъ 1.200,000 человѣкъ. Въ Европѣ только окрестности большихъ городовъ, да промышленныя мѣстности имѣютъ такія скученныя массы жителей. Это объясняется тѣмъ, что мало странъ, гдѣ бы природа давала въ такомъ изобиліи все нужное человѣку. По берегу рѣки мѣстечки слѣдуютъ одно за другимъ въ видѣ одного длиннаго города; самые большіе промежутки между селеніями не достигаютъ даже километра: издали съ середины рѣки эти скопленія хижинъ, совершенно похожихъ одна на другую, походятъ на ряды шампиньоновъ: бѣловатый цилиндръ зданія,

круглая сѣрая кровля, которою онъ покрытъ точно шапкой, усиливаютъ иллюзію. По серединѣ каждой деревни оставлено свободное круглое пространство, нѣчто въ родѣ площади, гдѣ обыватели собираются по вечерамъ: лежа на рогожахъ или на воловьихъ шкурахъ, они покуриваютъ табакъ мѣстнаго производства изъ глиняныхъ трубокъ съ длинными чубуками, вдыхая въ себя испаренія дымящихся навозныхъ кучъ, разжигаемыхъ для удаленія москитовъ. На деревѣ, стоящемъ посреди площади, повѣшены барабаны съ тою цѣлію, чтобы публичные глашатаи могли, въ случаѣ тревоги, тотчасъ же извѣстить жителей сосѣднихъ мѣстечекъ о грозящей опасности [1]).

Гартманъ и большинство путешественниковъ, проникавшихъ въ эту принильскую страну, смотрятъ на шилуковъ какъ на типическихъ представителей той группы негритянскихъ націй, область которой ограничена съ юга бантусами, съ востока галласами и другими населеніями эѳіопской расы, съ сѣвера нубійцами и объарабившимися племенами, съ юго-востока нямъ-нямами. Впрочемъ, шилуки много превосходятъ числомъ сосѣднія племена, и ихъ нація высылала наибольшее количество роевъ въ разныя части страны. Сами они пришли, будто бы, съ юго-востока, изъ равнинъ, орошаемыхъ притоками Собата; съ тѣхъ поръ колонисты ихъ расы, луо или діуры, заняли часть юго-западной территоріи, между бонгосами и денкасами; другіе даже перешли Нилъ-Кивира и поселились, подъ именемъ шефалу, въ землѣ племени ва-ніоро; теперь они колонизуютъ на правомъ берегу Нила, ниже впаденія Собата, пространства, опустѣвшія въ странѣ Денка послѣ прохода негропромышленниковъ. На обоихъ берегахъ населеніе было „несметное“, непостижимо густое [2]); правый берегъ былъ, правда, сравнительно менѣе многолюденъ, но и тамъ слѣдовали одна за другой непрерывнымъ рядомъ сотни денкасскихъ деревень. Всѣ эти селенія были преданы пламени; въ 1862 году одинъ предводитель авантюристовъ, Могамедъ-Геръ, соединился съ арабскимъ племенемъ абу-рофъ, населяющимъ, къ западу отъ Сенаара, бо́льшую часть междурѣчья двухъ Ниловъ, и страна была совершенно опустошена. Абу-рофы, выстроившись эшелонами у подошвы горъ на огромной линіи, отбивали денкасовъ на Нилъ и Собатъ, гдѣ ихъ сторожили барки негроторговцевъ. Облава увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: ни одинъ чернокожій не избѣгъ плѣна [3]); цѣлый край въ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ километровъ обратился въ безлюдную пу-

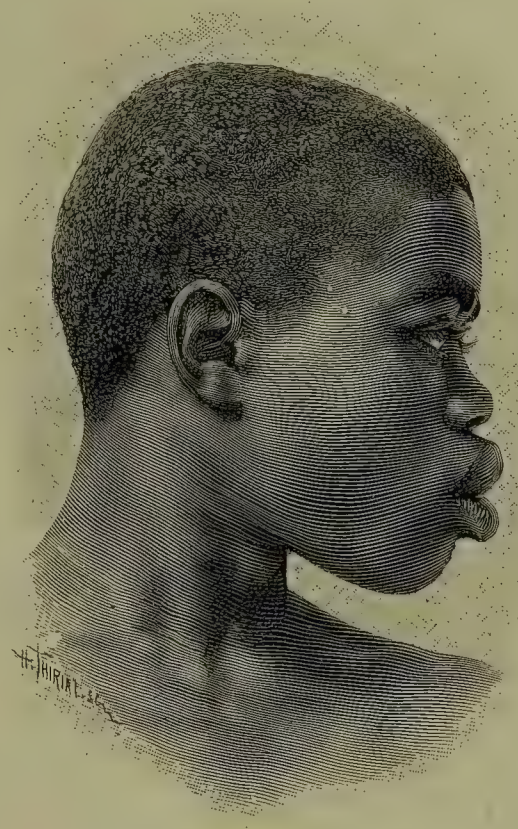
[1]) G. Schweinfurth, *Im Herzen Afrikas.*
[2]) F. Werne, *Expedition zur Entdeckung der Quellen des weissen Nil.*
[3]) Guillaume Lejean, *Les deux Nils.*

стыню. Послѣ этого понятны угрызенія совѣсти, которыя часто испытывалъ такъ трагически кончившій жизнь Гордонъ по поводу того, что онъ содѣйствовалъ распространенію въ тѣхъ странахъ „благодѣяній цивилизаціи“. „Не хотимъ мы вашихъ бусъ, не хотимъ вашей дружбы. Не нужно намъ вашего покровительства; объ одномъ просимъ васъ — уходите поскорѣй!“ Такъ говорили ему делегаты одного племени, которое онъ присоединилъ къ Египту.

Не смотря на продолжительное соприкосновеніе съ арабами-мусульманами, шилуки сохранили свои нравы и религію. Подобно племенамъ бари и депка, они отказались отъ одежды, которую имъ предлагали пріѣзжіе купцы изъ Хартума, и покупаютъ только украшенія изъ стекла или металла; однѣ женщины носятъ телячью шкуру, привязываемую къ поясу. У бѣдняковъ одежду замѣняетъ слой золы, которою они намазываютъ себѣ тѣло, такъ что ихъ издали можно узнать по сѣрому цвѣту; богатые покрываютъ себѣ тѣло коровьимъ каломъ. Какъ всѣ другія прибрежныя населенія Бѣлой рѣки, шилуки придаютъ своей шевелюрѣ, изукрашенной травой и цвѣтами, самыя причудливыя формы — пѣтушьяго гребня, опахала, ореола, каски, даже шляпы съ широкими полями; увидя Швейнфурта, пріѣхавшаго въ широкополой касторовой шляпѣ à la Bolivar, туземцы приняли его сначала за одного изъ своихъ и разинули рты отъ удивленія, когда онъ снялъ шляпу. Форма волоснаго зданія всего чаще зависитъ отъ материнской фантазіи: матери еще во время кормленія грудью обдѣлываютъ ребенку волоса съ помощью глины, смолы, коровьяго кала, золы; затѣмъ мальчику или дѣвочкѣ остается только поддерживать шевелюру въ томъ видѣ, какой ей придалъ заботливой родительской рукой. Хорошіе звѣроловы, шилуки, подобно баггаранамъ, охотятся на страусовъ; они умѣютъ даже воспитывать эту птицу, и молодые страусы клюютъ зерна вокругъ ихъ хижинъ, какъ цыплята [1]). Изъ животныхъ эти туземцы всего больше боятся буйвола; когда нельзя избѣгнуть встрѣчи съ разъяреннымъ звѣремъ, они ложатся лицомъ къ землѣ и притворяются мертвыми: буйволъ нѣсколько минутъ обнюхиваетъ лежачее тѣло, затѣмъ уходитъ, не тронувъ мнимаго мертвеца. Шилуки вѣрятъ въ сверхъестественное, но мало имъ занимаются: они чтутъ предка, считая его въ то же время за бога и творца всего сущаго; взываютъ къ рѣкѣ и омываются въ ея святой водѣ; говорятъ не иначе, какъ съ трепетомъ о духахъ умершихъ, летающихъ въ воздухѣ, забирающихся въ стволы деревъ, въ тѣла животныхъ[1]). Порядокъ престолонаслѣдія у нихъ

[1]) Gessi, *Esploratore*, aprile 1884.

довольно своеобразный: власть переходитъ не отъ отца къ сыну, а къ сыну сестры или какому нибудь другому родственнику по женской линіи; пока новый король не провозглашенъ, тѣло скончавшагося государя остается запертымъ въ его токулѣ; дочери его не имѣютъ права вступать въ бракъ: имъ отводится особая деревня, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства.



Типъ шилукскаго племени.

Въ шилукской территоріи египетское правительство основало, въ 1867 году, столицу своей провинціи Бахръ-эль-Абіадъ, городъ Фашоду. Хотя резиденція короля шилуковъ, въ то время это была просто кучка соломенныхъ хижинъ, деревня Денабъ; теперь это четыреугольная крѣпость довольно внушительнаго вида, окруженная соломенными постройками, магазинами и загородями; но въ началѣ 1884 года городъ совершенно опустѣлъ: вспыхнувшая война выгнала изъ него всѣхъ жителей. Въ это мѣсто египетское правительство посылало тѣхъ, кто не долженъ былъ возвращаться изъ ссылки. Фашода лежитъ на лѣвомъ берегу Нила, въ хорошей стратегической позиціи, на излучинѣ, которую описываетъ эта рѣка, чтобы спуститься къ сѣверу, послѣ соединенія съ Бахръ-эзъ-Зарафомъ и съ Собатомъ. Мѣсто сліянія послѣдняго съ Ниломъ защищается на востокѣ постомъ Тауфикія, названнымъ такъ въ честь хедива, на западѣ—деревней Собатъ, оффиціально основанной въ видахъ наблюденія за негроторговцами. Кака, до недавняго времени главный невольничій рынокъ на Верхнемъ Нилѣ, есть важнѣйшій *геллетъ* или городокъ шилукскаго края; онъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки, около сѣверной оконечности территоріи, занимаемой этой націей.

V.

ЭѲІОПІЯ.

Имя Эѳіопіи, подобно многимъ другимъ географическимъ выраженіямъ, не разъ мѣняло значеніе въ теченіе вѣковъ. Такъ же какъ терминъ „Ливія", имя это служило нѣкогда для обозначенія всего африканскаго континента; оно имѣло даже болѣе обширный смыслъ, такъ какъ примѣнялось ко всѣмъ вообще южнымъ странамъ, со включеніемъ Индіи, ко всѣмъ землямъ „жаркаго" пояса, гдѣ обитаютъ „люди почернѣвшіе отъ солнца": таково точное значеніе слова, которымъ они обозначаются. „Населенія Эѳіопіи, самыя отдаленныя въ свѣтѣ—говоритъ Гомеръ—живутъ одни къ восходу, другіе къ закату солнца". „Мудрые", обитающіе въ области Верхняго Нила, и считающіе въ своей средѣ макробійцевъ или „долговѣчныхъ", люди наиболѣе приближающіеся къ золотому вѣку правами и учрежденіями, тѣ „добродѣтельныя существа, празднества и пиршества которыхъ удостоиваетъ посѣщать самъ Зевсъ", — люди эти называются у Геродота эѳіопійцами; но отецъ исторіи называлъ тѣмъ же именемъ и западныхъ негровъ, которые по степени цивилизаціи едва возвышались надъ животными. Однако, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось знакомство съ Африкой, терминъ „Эѳіопія" принималъ болѣе опредѣленный смыслъ и прилагался къ менѣе обширному пространству. Въ наши дни онъ примѣняется только къ гористымъ странамъ, образующимъ водораздѣлъ между Краснымъ моремъ, Аденскимъ заливомъ и Среднимъ Ниломъ. Это та область, которую арабы называютъ Габешъ, — слово, передѣланное европейцами въ Абиссинію; но это наименованіе, которому приписываютъ уничижительное происхожденіе, такъ какъ оно означаетъ „сбродъ", „массу или толпу", съ неудовольствіемъ принимается туземцами, знающими арабскій языкъ. „Итіопіавіанъ", то есть эѳіопіецъ или эѳіопъ, — такъ именуетъ себя, въ гордомъ сознаніи славнаго прошлаго своего отечества, обитатель плоскихъ возвышенностей, откуда спускаются Голубая рѣка и другіе большіе притоки Нила. Тѣмъ не менѣе, имя Абиссинія, какъ имя Германія и многія другія географическія названія, отличныя отъ тѣхъ, которыя сами жители даютъ своей странѣ, получило у иностранцевъ силу обычая, которую нужно принимать въ разсчетъ, чтобы быть понятымъ.

Перемѣны границъ, происходящія вслѣдствіе превратностей войнъ

ВОДОПАДЪ МУРЧИСОНА.

и завоеваній, долго мѣшали и теперь еще мѣшаютъ тому, чтобы имена Абиссинія и Габешъ представляли точно опредѣленную политическую индивидуальность. Эти наименованія то примѣняются только къ высокой твердынѣ горъ, центральная впадина которой занята озеромъ Тана, то обнимаютъ всѣ окружающія страны, съ одной стороны до Нильскихъ равнинъ, съ другой—до береговъ Краснаго моря: въ обыкновенной рѣчи имя Абиссинія употребляется спеціально въ политическомъ смыслѣ, и предѣлы ея отмѣчаются арміями „царя царей“. Слово „Эѳіопія“ имѣетъ болѣе обширное значеніе. Съ географической точки зрѣнія, естественныя границы этой страны начертаны линіями высоты, которыя въ то же время суть раздѣльныя линіи между областями разныхъ флоръ, фаунъ и паселеній. Можно сказать вообще, что вся страна треугольной формы, поднимающаяся между Краснымъ моремъ и Ниломъ, надъ цоколемъ въ тысячу метровъ высоты, составляетъ истинную Эѳіопію. Со всѣхъ сторонъ внѣшніе откосы плоскогорья указываютъ переходный поясъ между эѳіопскими землями и окружающими странами. На сѣверѣ, отроги горнаго массива выдвинулись почти до самаго Краснаго моря, оставивъ при основаніи лишь узкую полосу прибрежныхъ равнинъ; на востокѣ, крутые склоны Альпъ, Тигре, Ласта, Шоа рѣзко ограничены волнообразными равнинами, продолжающимися до самаго моря, которыя, кажется, нѣкогда были частію дномъ морскимъ; вдоль подошвы горъ тянутся уади, болота, въ родѣ длинныхъ прудовъ, огибающихъ основаніе недавно выступившихъ изъ-подъ воды скалъ. На западѣ отлогости представляютъ болѣе постепенное паденіе: горы, разрѣзанныя на маленькіе цѣпи и мысы, понижаются послѣдовательными уступами, сливаясь послѣдними отрогами съ волнообразной поверхностію равнинъ и снова поднимаясь тамъ и сямъ въ видѣ отдѣльныхъ массивовъ и островерхихъ горокъ сквозь слои аллювіальной формаціи. На югѣ естественные предѣлы Эѳіопіи менѣе точны, такъ какъ плоскогорье продолжается въ этомъ направленіи къ возвышенностямъ земли масаевъ; тѣмъ не менѣе извѣстно, что въ этой области существуютъ невысокіе пороги, позволяющіе легко переходить изъ долинъ, притоковъ Нила, черезъ р. Собатъ въ долины, воды которыхъ текутъ черезъ р. Джубу къ Индійскому океану.

До тѣхъ поръ, пока эти едва извѣстныя страны не будутъ пройдены путешественниками-изслѣдователями во всѣхъ направленіяхъ, невозможно опредѣлить съ нѣкоторой точностію протяженіе эѳіопскихъ областей. Можно сказать только, что въ ихъ нынѣшнихъ политическихъ предѣлахъ Абиссинія и Шоа заключаютъ пространство около 200,000 квадр. кило-

метровъ, то есть пространство, равное половинѣ Франціи. Къ этимъ странамъ слѣдуетъ прибавить, какъ связанныя съ ними географическимъ единствомъ, землю Каффа и часть Плоскогорья, населенную галласами и другими племенами до раздѣльнаго порога между рѣками Собатъ и Джуба.

Пространство и населеніе эѳіопскихъ областей (по приблизительному исчисленію):

	Квадр. километровъ.	Жителей.	Жителей на 1 квадр. километръ.
Абиссинія (Тигре, Амгара, Годжамъ и пр.)	200,000	2.000,000	10
Шоа	40,000	1.500,000	37
Земли богосовъ, менсаевъ, бени-амеровъ и др.	70.000	100,000	1
Массова и земля шогосовъ	25,000	50,000	2
Земли афаровъ, обоковъ и ассабовъ	100,000	200,000	2
Земли иссановъ и др.	15,000	60,000	4
Гарраръ и сосѣднія земли	20,000	1.200,000	60
Галласскія государства южной Эѳіопіи.	160,000	3.500,000	22
	630,000	8.610,000	14

Что касается низменностей, прежде зависѣвшихъ политически отъ Эѳіопскаго королевства, которыя простираются на востокъ отъ абиссинскихъ горъ къ Красному морю и Аденскому заливу, то онѣ занимаютъ пространство почти равное пространству собственной Абиссиніи. Вся область, заключающаяся между Ниломъ, степями Така, морскимъ прибрежьемъ, отъ Суакима до Зейлы, и извилистой линіей, образуемой водораздѣльной возвышенностію между бассейнами Ауаша, Голубаго Нила, Собата и притоковъ Индійскаго океана, представляетъ площадь, превышающую 600,000 квадр. километровъ. Обитающее на этомъ пространствѣ населеніе можетъ быть исчисляемо приблизительно въ девять милліоновъ душъ.

Отличаясь отъ окружающихъ странъ рельефомъ своихъ горъ и плоскогорій, Эѳіопія отличается отъ нихъ также климатомъ, растительностію, фауной, населеніемъ, а слѣдовательно и исторіей. Въ этой необъятной Африкѣ, гдѣ народы перемѣшиваются точно волны моря, высится, на подобіе острова, высокая крѣпость горъ, составляющая особый міръ. Абиссинцы имѣютъ собственную эволюцію, отличную отъ эволюціи націй, сталкивающихся у основанія ихъ скалъ; войны, обширные перевороты развертывались подъ ними, не достигая ихъ, словно волны, слѣдующія одна за другой у подножія высокаго мыса. Но еслы Эѳіопія, повидимому, живетъ независимой жизнью и медленно восприни-

маетъ вліяніе окружающихъ странъ, за то она представляетъ въ своемъ внутреннемъ развитіи замѣчательную аналогію съ умѣренною Европой. Не есть-ли это одно изъ любопытнѣйшихъ явленій, что жители Эѳіопіи одни на африканскомъ континентѣ приняли и сохранили ту самую религію, которая, подъ мало отличными формами, господствуетъ у европейскихъ націй? И не только религіозные догматы, но также политическія учрежденія и нравы свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ сходствѣ между нынѣшнимъ развитіемъ эѳіоповъ и средневѣковой исторіей народовъ, живущихъ по другую сторону Средиземнаго моря. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Габешъ—это африканская Европа.

Но въ теченіе вѣковъ сношенія между Эѳіопіей и сѣверными внѣафриканскими странами были рѣдки и мимолетны. Греки впервые встрѣтились съ жителями абиссинскихъ плоскогорій только при Птоломеяхъ; порты, открытые на сосѣднемъ побережьѣ, служили для обмѣна произведеній, и въ то же время способствовали распространенію эллинской культуры, какъ о томъ свидѣтельствуютъ надписи, найденныя путешественниками въ различныхъ странахъ Эѳіопіи; этимъ же путемъ проникло въ край христіанство, какъ до него іудейство. Многочисленныя преданія сохранились отъ той давноминувшей эпохи, когда господствовало эллинское вліяніе, и нынѣшніе эѳіопы, несмотря на свидѣтельство путешественниковъ и отдаленное эхо европейской исторіи, склонны еще думать, что греки, смутно смѣшиваемые ими съ исповѣдниками православной вѣры,—самая могущественная нація въ Европѣ [1]). Но вскорѣ послѣ обращенія абиссинцевъ въ христіанство прекратились всякія сношенія между ними и византійцами, и только доходившая черезъ посредство арабовъ смутная молва напоминала о существованіи этихъ африканскихъ единовѣрцевъ; во время крестовыхъ походовъ часто ходилъ слухъ, что будто эѳіопскій царь собирается идти на помощь своимъ христіанскимъ братьямъ. Однако, разсказы объ этихъ африканскихъ христіанахъ походили скорѣе на легенду, чѣмъ на исторію, и Эѳіопія, какъ монгольскія нагорья, имѣла свое царство „священника Іоанна“, гдѣ воображали счастливое населеніе, живущее въ новомъ золотомъ вѣкѣ. Въ продолженіе почти тысячи лѣтъ непосредственныя сообщенія между Европой и Эѳіопіей оставались прерванными; они возобновились лишь около 1450 года, благодаря торговлѣ итальянцевъ съ Индіей. Если вѣрить Брюсу, венеціанецъ Бранкаліоне велъ богословскіе диспуты съ абиссинскими духовными лицами въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія;

[1]) Gerhard Rohlfs, *Meine Mission nach Abessinien.*

впослѣдствіи португалецъ Педро Ковильяо, выѣхавшій изъ Сантарема въ 1487 году, успѣлъ, въ сопровожденіи другаго Бранкаліоне, добраться до абиссинскаго плоскогорья и до двора эѳіопскаго царя; но ему не было позволено вернуться въ свое отечество. Въ то же время одинъ эѳіопскій богомолецъ, по имени Маркосъ, ѣздилъ изъ Іерусалима въ Лиссабонъ. Въ слѣдующемъ столѣтіи португальцы проникли на плоскогорье, основали тамъ духовныя и военныя заведенія и изслѣдовали страну во всѣхъ направленіяхъ. Однако, отношенія съ Европой не были завязаны окончательнымъ образомъ: португальскіе патеры, обвиненные въ стремленіи къ политическому господству, были прогнаны изъ страны. Правда, вскорѣ послѣ нихъ туда пріѣзжалъ, по приглашенію абиссинскаго царя, одинъ французскій врачъ, нѣкто Понсе, но затѣмъ прошло цѣлыхъ семьдесятъ лѣтъ между его короткимъ посѣщеніемъ и путешествіемъ шотландца Брюса, начинающимъ собой эру новѣйшихъ изслѣдованій. Съ этой эпохи множество европейцевъ, ученыхъ, купцовъ, авантюристовъ, солдатъ и миссіонеровъ объѣхали страну въ разныхъ направленіяхъ; даже военная европейская экспедиція проникала въ самое сердце Абиссиніи. Торговыя сношенія все болѣе учащаются, и уже многіе округа плоскогорья намѣчены изслѣдователями, какъ удобныя мѣста для будущаго переселенія европейцевъ. Но союзъ между расами можетъ ли установиться полюбовно? Или и онъ будетъ предшествуемъ, какъ многія другія смѣшенія, враждебными столкновеніями и истребительными войнами?

Нѣкоторыя части Эѳіопіи уже лучше извѣстны географически, чѣмъ всякая другая страна Африки, лежащая внѣ колоній и областей морскаго прибрежья, гдѣ господствуетъ европейское вліяніе. Со времени изслѣдованія Брюса многіе путешественники, какъ-то: Сальтъ, Рюппель, Роше, Ферре и Галинье, Беке, Сапето, Крапфъ, Комбъ и Тамизье, Лежанъ, Мунцингеръ, Раффрей, Рольфсъ, Гейглинъ, изучали страну и вывезли оттуда наблюденія всякаго рода, профили и карты. Болѣе того — г. Антуанъ д'Аббади воспользовался своимъ двѣнадцатилѣтнимъ путешествіемъ по Эѳіопіи, чтобы снять ея геодезическій планъ быстрыми, но вѣрными и точными способами, уступающими въ строгости только методамъ тріангуляціи, употребляемымъ на досугѣ европейскими геодезистами. На картѣ г. д'Аббади берега Краснаго моря соединены съ горами плоской возвышенности непрерывными цѣпями треугольниковъ, и опредѣлено положеніе по широтѣ и долготѣ около девятисотъ пунктовъ: густая сѣть геодезическихъ линій и маршрутовъ путешественниковъ покрываетъ карту Эѳіопіи, и имена различныхъ мѣстностей нанесены въ

клѣтки этой сѣти безъ большихъ шансовъ погрѣшности [1]). Ни одна изъ странъ, гдѣ еще не работали партіи топографовъ, не обладаетъ картой, которая могла бы сравниться по точности съ картой, составленной упомянутымъ французскимъ ученымъ. Кромѣ того, детальныя съемки были сдѣланы англійскими офицерами во всей области, по которой прошли британскія войска въ 1868 году, отъ бухты Адулисъ до „горы-крѣпости“ Магдалы.

VI.

СОБСТВЕННО АБИССИНІЯ.

Большинство европейскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ возвышенности Абиссиніи, совершали восхожденіе съ восточной стороны, съ той стороны, откуда эта громада горъ представляетъ наиболѣе поразительное зрѣлище. Надъ голой равниной (*самхаръ* или *мудунъ*), отдѣляющей морское прибрежье отъ первыхъ откосовъ плоскогорья, вздымаются одинъ надъ другимъ, въ видѣ куполовъ и пирамидъ, внѣшніе уступы эѳіопской платформы, спаленныя скалы или зеленѣющіе склоны, вершины которыхъ, съ контурами почти всегда дрожащими въ фіолетовой дымкѣ, сливаются въ одинъ неровный гребень. У выхода овраговъ, разсѣкающихъ скалистыя массы своими параллельными бороздами, глина равнинъ смѣняется валунами, обвалившимися камнями, и тамъ и сямъ показываются одиноко стоящее дерево, чащи кустарника, клочки луговой земли въ низинахъ, гдѣ скопляется дождевая влага, гдѣ проходитъ иногда внезапно появляющаяся и съ шумомъ бѣгущая вода временныхъ потоковъ. Выше вздымаются склоны каменистые или поросшіе лѣсомъ, крутыя стѣны, огибаемыя опасными тропинками. Когда путешественникъ достигнетъ, наконецъ, вершины горы, онъ очутится не на гребнѣ, какъ ожидалъ, а на пастбищахъ почти ровныхъ и усѣянныхъ большими деревьями можжевельника. На высотѣ отъ 2,200 до 2,700 метровъ обрисовывается въ профилѣ закраина этого плато, откуда видишь съ одной стороны сѣрую и голую равнину, съ другой — странную шахматную доску внутренней Эѳіопіи съ ея неравными террасами, уставленными неправильными массивами и перерѣзанными глубокими ущельями.

Въ цѣломъ Эѳіопское нагорье состоитъ изъ множества отдѣльныхъ плато, которыя можно сравнить съ многогранными призмами, образую-

---

[1]) *Géodésie d'une partie de la haute Ethiopie.*

щимися на глинистыхъ поляхъ вслѣдствіе растрескиванія почвы отъ дѣйствія солнечнаго жара. Эти столообразныя горы, перерѣзанныя пропастями и уставленныя башнями, имѣютъ разную величину: иныя образуютъ цѣлыя территоріи, заключающія города и многочисленное населеніе; другія, называемыя *амбами*, суть не что иное, какъ глыбы камня, четыреугольные столбы въ нѣсколько сотъ метровъ высоты, въ родѣ *другова*, или „неприступныхъ“, южной Индіи, или въ родѣ уединенныхъ „камней“ Саксонской Швейцаріи. Въ восточной Эѳіопіи происхожденіе этихъ амбъ нужно искать въ дезагрегаціи толстаго слоя краснаго или сѣроватаго песчаника, который дѣлится на вертикальныя массы и обнаруживаетъ тамъ и сямъ напластованіе нижнихъ слоистыхъ породъ и кристаллическое ядро [1]). Во внутренней Эѳіопіи, и особенно на западѣ, гдѣ преобладаютъ вулканическія формаціи, большинство естественныхъ башенъ состоятъ не изъ песчаника, какъ на восточныхъ плато, въ Саксоніи и въ Индіи, но изъ лавы, и оканчиваются на верху базальтовыми столбами, изъ которыхъ иные расположены сходящимися пучками, какъ стволы срубленныхъ деревъ, сложенные въ костеръ, а другіе высятся въ видѣ колоннадъ, какъ храмы акрополя. Призмы, у которыхъ верхняя терраса достаточно обширна, чтобы представлять пахотныя поля и давать начало источникамъ, по большей части служили крѣпостями, и часто случалось, что какое нибудь племя, какая нибудь шайка осажденныхъ разбойниковъ оставались цѣлые годы на одномъ изъ такихъ камней, совершенно разобщенныя съ остальнымъ міромъ. Другія амбы были выбраны иноками для основанія монастырей, и какъ мѣста священныя, служатъ убѣжищемъ преслѣдуемымъ. Наконецъ, самые узкіе столбы часто назначаются царемъ, какъ мѣсто заключенія вельможамъ, впавшимъ въ немилость.

Въ восточной Эѳіопіи общая поверхность плоскогорья болѣе изломана, разрѣзана на большее число второстепенныхъ плато и призмъ, чѣмъ въ западной. Большинство частныхъ массивовъ обращены главнымъ откосомъ къ востоку, на западъ же наклоняются болѣе пологими скатами. Это, въ малыхъ размѣрахъ, та же форма, которую представляетъ въ цѣломъ вся страна, круто обрывающаяся на сторонѣ, обращенной къ Красному морю, и понижающаяся длинными скатами къ принильскимъ равнинамъ [2]). Впрочемъ, только точные инструменты могутъ обнаружить эту общую покатость страны, ибо видъ плоскогорья и

[1]) H. Saint-Clair Wilkins, *Reconnoitring in Abyssinia.*
[2]) Antoine d'Abbadie, цитирован. сочиненіе.

возвышающихся надъ нимъ горъ слишкомъ неровенъ, чтобы можно было распознать первоначальный планъ. Амбы, имѣющія разную высоту, обрисовываются на голубомъ фонѣ неба въ видѣ стѣнъ и башенъ; подъ ними, зеленѣющій цоколь плоскогорья мѣстами разрѣзанъ пропастями, крутыя стѣны которыхъ показываютъ издали правильные четыреугольники, образуемые линіями наслоенія и вертикальными трещинами; на эти стѣны опираются откосы обваловъ, въ иныхъ мѣстахъ исполосованные лавинами камней, въ другихъ одѣтые зеленью; террасы, на которыя осыпались эти обломки, сами, въ свою очередь, ограничены новыми утесами, и гора понижается такимъ образомъ съ уступа на уступъ до зеленѣющей долины, гдѣ извивается ручей. Пейзажи Абиссиніи напоминаютъ пейзажи Скалистыхъ горъ Сѣверной Америки своими, расположенными одна надъ другой, террасами и огромными утесами монументальнаго вида. Недалеко отъ Магдалы восточный край плоскогорья Таланта, говорятъ, оканчивается вертикальной стѣной изъ базальтовыхъ колоннъ, поднимающейся на 1,000 слишкомъ метровъ [1]).

Высота эѳіопскихъ плоскогорій различна между крайними массивами: на сѣверѣ массивомъ Сименъ, на юго-востокѣ и юго-западѣ массивами Ласта и Годжамъ, среднее возвышеніе ихъ около 2,400 метровъ. Всѣ мѣстности, достигающія или превосходящія эту высоту, обозначаются именемъ *дега*, аналогичнымъ персидскому *сархадъ* и арабскому *неджедъ*. Ниже 1,800 метровъ, открывающіяся между плато промежуточныя долины и ущелья, вырытыя горными потоками на различныхъ глубинахъ, называются *куалла*, *колла* или *кулла*, полосы «жаркихъ земель», какъ гермсиры въ Персіи и техамы въ Аравіи: между этими двумя поясами простирается умѣренная область или *война-дега*. Во многихъ мѣстахъ крутизна склоновъ производитъ рѣзкій, почти непосредственный контрастъ между дегами и куаллами, и къ различію рельефовъ присоединяется различіе климата, растительности, санитарныхъ условій мѣстности; водопады, какъ напримѣръ, водопадъ Давезута, близъ Дебра-Таборъ, ниспадаютъ однимъ потокомъ или рядомъ пороговъ изъ одного пояса въ другой. Впрочемъ, названія, употребляемыя для различныхъ областей, имѣютъ лишь относительное значеніе, какъ термины плато и долина: иная сравнительно низкая страна называется дегой сосѣдними жителями, обитающими въ болѣе глубокой куаллѣ; иная дега, напротивъ, считается куаллой въ отношеніи выше лежащихъ деревень [2]).

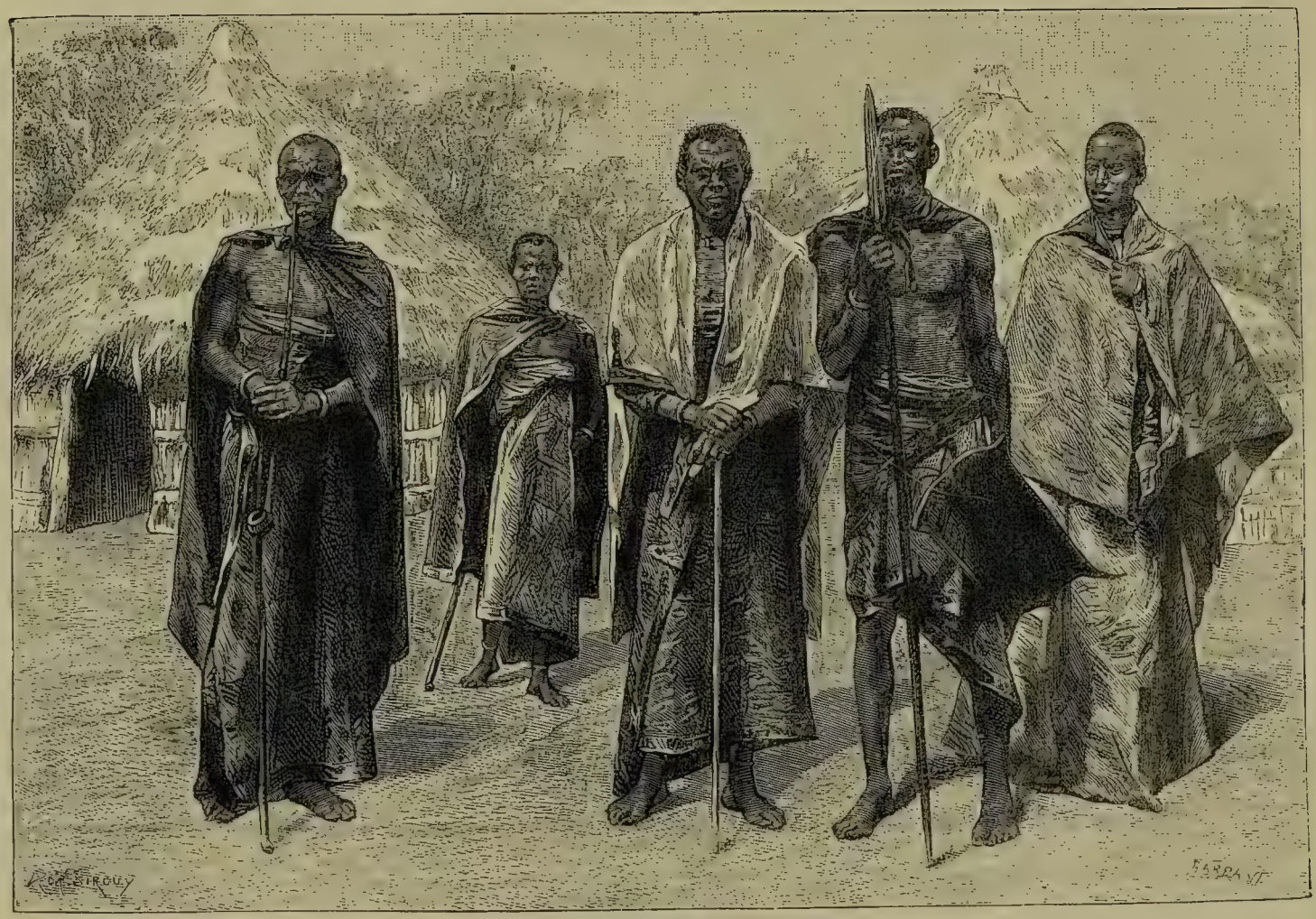
---

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1869, № V.

[2]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie.*

У большинства частныхъ отрывковъ плоскогорья, гранитовъ или базальтовъ, внѣшнія стѣны состоятъ изъ лежащихъ одинъ надъ другимъ утесовъ и откосовъ, которые придаютъ горамъ видъ пирамидъ съ ступеньками; но нѣкоторыя изъ куаллъ суть не что иное, какъ разсѣлины, узкія поперечныя долины или ущелья, въ родѣ сѣверо-американскихъ каньоновъ. Отъ одного края ущелья до другаго разстояніе кажется такое маленькое, что можно перебросить камень; но чтобы попасть на другую сторону, нужно спуститься въ пропасть, идти цѣлые часы по краю головокружительныхъ обрывовъ, перейти черезъ текущую на днѣ рѣку, иногда съ опасностію жизни, затѣмъ подняться зигзагами на противоположныя, столь-же крутыя, стѣны. Камни, приносимые ручьями, запираютъ иногда ущелье, скопляясь съ той и другой стороны у выступовъ скалъ, и эти преграды, случалось, задерживали на цѣлые часы караваны или вооруженныя банды. Самыя замѣчательныя ущелья Эѳіопіи находятся на восточной закраинѣ плоскогорья, гдѣ общій разрѣзъ превышаетъ 2,000 метровъ, отъ высотъ деги до уровня моря. Нигдѣ нельзя лучше убѣдиться въ огромной силѣ размыванія, проявляемой текучими водами. Иное ущелье, противоположныя стѣны котораго поднимаются почти вертикально на разстояніи нѣсколькихъ метровъ одна отъ другой и на сотни метровъ высоты, представляетъ выемку твердыхъ каменныхъ породъ, объемомъ по меньшей мѣрѣ въ 300 милліоновъ кубич. метровъ [1]). Тѣмъ не менѣе воды совершенно урегулировали покатость дна, которая въ среднемъ составляетъ всего только одинъ метръ на сорокъ. Это очень легкій подъемъ; однако, есть много такихъ дефилеевъ, куда нельзя пробраться по цѣлымъ мѣсяцамъ, по причинѣ воды, наполняющей ихъ дно и кружащейся въ водоемахъ; тропинки приходится каждый годъ вновь прокладывать черезъ нанесенныя водами груды обломковъ. Есть даже тропы совершенно заброшенныя: такъ, напримѣръ, дорога изъ Кумайли, которую избрала англійская армія, чтобы достигнуть плоскогорій Абиссиніи, не была употребляема для передвиженія военной силы, можетъ быть, со временъ грековъ. Эѳіопія оказывается такимъ образомъ раздѣленною ущеліями на множество обособленныхъ областей; вмѣсто того, чтобы облегчать сообщенія, какъ въ равнинныхъ странахъ, рѣки Абиссиніи представляютъ своего рода рвы, трудно переходимые, и часто даже совершенно раздѣляютъ двѣ смежныя провинціи въ продолженіе недѣль и мѣсяцевъ. Единственная по своей изолированности среди народовъ, осаж-

[1]) Blanford, *Observations on Geology and Zoology of Abyssinia*;—Saint-Clair Wilkins. *Reconnoitring in Abyssinia.*



ТИПЫ И КОСТЮМЫ УНІОРЦЕВЪ.

дающихъ основаніе ея горъ, Эѳіопія очень раздроблена внутри разрѣзами ея плоскогорья, чѣмъ и объясняются независимость ея въ отношеніи другихъ народовъ и ея безпрестанныя гражданскія войны: географія согласуется съ общими чертами исторіи.

Съ геологической точки зрѣнія существуетъ большое сходство между эѳіопскими массивами и противолежащими массивами Аравіи. Формаціи и тутъ, и тамъ тѣ же самыя, вслѣдствіе чего горы имѣютъ почти одинаковые контуры, одинаковый общій видъ, почти одинаковую растительность, и тѣ изъ жителей этихъ двухъ плоскихъ возвышенностей, которые имѣли общее происхожденіе, развивались въ средѣ почти тожественной. Хребетъ всего эѳіопскаго плоскогорья, еще означаемый на нѣкоторыхъ старыхъ картахъ подъ именемъ *Spina Mundi* (хребетъ міра), образуетъ восточная закраина горъ, которыя господствуютъ надъ низменностями, прилегающими къ Красному морю. На протяженіи около 1,000 километровъ эта закраина,—гора по одному изъ своихъ склоновъ, слегка покатая равнина по другому,—продолжается съ сѣвера на югъ, едва отклоняясь отъ направленія меридіана. Къ западу отъ этого хребта, составляющаго въ то же время линію водораздѣла, совокупность плоскогорій постепенно понижается къ Нилу, слѣдуя по скату, обозначаемому гораздо болѣе точнымъ образомъ куаллами, въ которыя изливаются воды Мареба, Таккаце, Бешило, Абая, Джеммы и ихъ притоковъ. На восточной покатости, склоны горъ перерѣзаны въ разныхъ мѣстахъ глубокими долинами уади, спускающимися съ плоскогорья и открывающими доступъ къ внутренней части Эѳіопіи; но одна рѣка, Ауашъ, беретъ начало въ большомъ разстояніи къ западу отъ горной цѣпи: долина этого потока описываетъ правильный полукругъ на югѣ отъ горъ Шоа, составляя естественную границу между Абиссиніей и страной южныхъ галласовъ.

Въ сѣверной своей части горная ось имѣетъ небольшую ширину, всего какихъ нибудь сто километровъ, вмѣстѣ съ предгорьями и боковыми отрогами. Первыя ея возвышенности господствуютъ на югѣ надъ равниной Токаръ, гдѣ рѣка Барка теряется въ болотистой дельтѣ; поднимаясь обрывистыми уступами, она образуетъ крутой массивъ, господствующій надъ морскимъ берегомъ, въ иныхъ мѣстахъ изрѣзанный бухтами, въ другихъ усаженный полуостровами; крутыя вершины оставляютъ при основаніи лишь узкій проходъ, загроможденный скалами, прерываемый руслами уади, усѣянный топкими болотами: это были бы эѳіопскія Ѳермопилы для арміи, которая пыталась бы проникнуть съ этой стороны въ область горъ. Южнѣе, горы отодвигаются отъ моря, и вдоль основанія

крутыхъ склоновъ, состоящихъ изъ гнейса, гранита и сланцевъ, тянется полоса низменныхъ земель, шириной около 20 километровъ, извѣстная, какъ въ Алжирѣ, подъ именемъ Сахель; нѣсколько конусовъ изверженія разсѣяны у подошвы горъ и на берегу моря, и потоки лавы чередуются съ песками, глинами, конгломератами пустыннаго прибрежнаго пояса. Надъ Сахелемъ хребетъ горъ возвышается на 1,000—1,650 метровъ. Параллельныя цѣпи, называемыя въ этой области *рорами*, расширяются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ, что образуютъ плато, которыя, при обиліи дождей и плодородіи почвы, могли бы быть превращены въ одинъ обширный садъ, еслибы тамъ поселилось земледѣльческое населеніе. Такъ, рора Азгеде, направленіе которой параллельно направленію морскаго берега, соединяется второстепенными хребтами съ ророй Цаллимъ или „Черной горой“, ближе лежащей къ морю, и ограничиваетъ вмѣстѣ съ ней возвышенную равнину Нафка (средняя высота около 1,500 метровъ), которая изливаетъ свои воды въ ручей, впадающій въ Красное море: въ настоящее время пустынная область, имѣющая только пастбища, Нафка, по отзыву одного путешественника, „самая пріятная мѣстность Абиссиніи“, была бы пригодна для всякихъ культуръ—кофейнаго дерева, хлопчатника, шелковицы, винограда и табаку [1]). Нѣсколько горныхъ массивовъ выдвинулись въ видѣ высокихъ мысовъ къ западу отъ Рора-Азгеде: такова, напримѣръ, группа Хагаръ,—или Хагаръ-Абей-Неджранъ, то есть столица Неджрана,—на которой прежде находился знаменитый монастырь, посѣщаемый богомольцами, отправлявшимися изъ Аксума въ Іерусалимъ; эта гора, гдѣ теперь видны только развалины, превышаетъ 2,400 метровъ. Южнѣе, другой массивъ, почти уединенный, господствуетъ съ востока надъ долиной р. Ансебы: это Дебръ-Аби или „Большая Гора“, называемая иначе Тембелле. Мунцингеръ, первый описавшій эти горы, голыя, крутыя, даже неприступныя для скота, далъ свое имя одной изъ главныхъ вершинъ высоту которой онъ опредѣляетъ приблизительно въ 2,700 метровъ.

Ограниченный съ запада долиной Барки, горный хребетъ, составляющій южное продолженіе Роры-Азгеде, перерѣзанъ многочисленными ручьями и рѣчками, усиливающими теченіе этой рѣки. Главные изъ этихъ притоковъ, именно Ансеба и сама Барка, берутъ начало къ западу отъ Массауа или Массовы, на плато въ 1,400 метровъ высоты, составляющемъ сѣверо-восточный уголъ собственно Эѳіопіи. На этомъ цоколѣ стоятъ, поднимаясь на 500 метровъ выше, горы, которымъ ихъ уединенное поло-

[1]) Werner Munzinger, *Petermann's Mittheilungen*, 1872, № VI.

женіе, крутыя стѣны, гранитные зубцы придаютъ величественный видъ. Такова знаменитая вершина Дебра-Сина или „Гора Синай“, возвышающаяся къ востоку отъ Керена, главнаго города земли племени богосовъ. Верхушка этой горы представляетъ хаотическую массу камней всякой величины, какъ будто выброшенныхъ какимъ-то изверженіемъ, но которые обязаны нынѣшней своей формой только медленному дѣйствію метеоровъ. Покоясь косвенно однѣ на другихъ, эти каменныя глыбы служатъ сводами многочисленнымъ пещерамъ, которыя трудъ человѣка урегулировалъ во многихъ мѣстахъ и соединилъ въ галлереи: въ одной изъ нихъ высѣченъ монастырь и церковь, куда ежегодно стекаются со всѣхъ концовъ Эѳіопіи тысячи богомольцевъ, находящихъ себѣ пріютъ подъ скалами. Къ югу отъ Керена высится другая гора, прославившаяся въ религіозной исторіи страны: это Цадъ-Амба или „Бѣлая Крѣпость“. Стѣна этой горы вздымается почти вертикально почти на 1,200 метровъ надъ долиной Барки, и остроконечная вершина ея представляетъ такое узкое пространство, что монахи едва могли построить тамъ стѣны своей обители; плоды нѣсколькихъ дикихъ смоковницъ, да молоко козъ, которыя щиплютъ рѣдкую траву между скалами — вотъ и вся пища иноковъ, если не считать доброхотныхъ подаяній, приносимыхъ братьями-сборщиками. Монастырь Бѣлой Крѣпости соединенъ съ плоскогорьемъ только каменнымъ гребнемъ, длиною около тысячи шаговъ, кривая котораго имѣетъ такой же видъ, какъ кривая веревки, протянутой между двумя берегами рѣки; около середины этого гребня держится въ равновѣсіи большая уединенная глыба камня, служащая пристанищемъ коршунамъ. Когда нѣкоторые послушники, почувствовавъ головокруженіе, отказались идти по опасной тропинкѣ, ихъ ввели въ монастырь потайной дорогой на западномъ склонѣ, взявъ съ нихъ предварительно клятвенное обѣщаніе никогда никому не открывать точнаго мѣста этого входа [1]).

Въ собственной Эѳіопіи, которая начинается плоскогорьемъ Гамазенъ, цоколь возвышенностей шире и выше, чѣмъ въ землѣ богосовъ или биленовъ: средняя высота этой провинціи превышаетъ 2,000 метровъ. Плато Гамазенъ, такъ-же какъ бо́льшая часть эѳіопскихъ массивовъ, покрыто лавами, базальтовыми или трахитовыми, поверхъ которыхъ лежитъ слой красной или желтоватой земли, содержащей большое количество желѣза, такъ что во многихъ мѣстахъ прямо собираютъ эту поверхностную руду, и подвергнувъ ее обжиганію, получаютъ нечистый металлъ, изъ котораго выдѣлываютъ оружіе и разныя желѣзныя вещи. Не подлежитъ

---

[1]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abessinien.*

сомнѣнію, что этотъ охряной слой, покрывающій однообразной скатертью плоскогорья Абиссиніи, образовался изъ разлагающейся лавы, какъ тѣ мощные пласты латерлта, которые простираются по Деккану и почти по всей южной Индіи. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются базальтовыя колоннады, частію преобразованныя въ массы красноватой глины. Вообще нормальный цвѣтъ эѳіопскихъ горныхъ породъ красный; даже жилы кварца часто имѣютъ розовый оттѣнокъ, происходящій отъ присутствія окиси желѣза. По словамъ Гейглина, по крайней мѣрѣ одна изъ огнедышащихъ горъ, откуда изливались нѣкогда лавы Гамазена, вполнѣ сохранилась, почти на половинѣ дороги между Кереномъ и Адуа, столицей Тигре. Кратеръ, поднимающійся метровъ на 120 надъ правильной поверхностію плоскогорья, все еще, будто бы, имѣетъ конечное жерло и центральную пирамиду изъ шлаковъ, словно онъ только недавно потухъ; но, слѣдуя по тому же маршруту, Рольфсъ тщетно искалъ этотъ вулканъ. На югѣ и на восточной закраинѣ плоскогорья, составляющей родъ раздѣльной линіи, высятся тамъ и сямъ правильные конусы другихъ уединенныхъ вулкановъ. Нѣкоторыя изъ вершинъ южнаго Тигре — настоящія горы, не только по общей или абсолютной высотѣ, но даже и по относительной высотѣ надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ. Такъ, къ востоку отъ города Адуа, гора Семайята, которую легко узнать по трещинѣ на вершинѣ, поднимается на 3,092 метра, то есть на 1,000 слишкомъ метровъ выше города, пріютившагося у ея подножія въ пониженіи плоскогорья; на востокѣ, около внѣшней закраины плоскихъ возвышенностей, выступаютъ вершины, соперничающія по высотѣ съ Семайятой, а одна изъ нихъ, конусообразная гора Алеква, даже превосходитъ ее, достигая высоты 3,375 метровъ. На западѣ, между рѣками Маребъ и Таккаце, плоскогорье постепенно понижается, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и относительная высота горъ.

Высшій массивъ сѣверной Эѳіопіи отдѣленъ отъ страны Тигре на сѣверѣ и на востокѣ куаллой, вырытой въ сланцевыхъ породахъ, на днѣ которой развертывается въ видѣ полукруга теченіе Таккаце; на югѣ и на западѣ притоки этой большой рѣки, врѣзываясь въ массу плоскорья, уединяютъ Сименъ (Саменъ, Семенъ, Семьенъ или Семьене), то есть „Сѣверъ“ или „Холодную страну“. Средняя высота ея краевъ превышаетъ 3,000 метровъ, тогда какъ окружающія долины, на югѣ долина р. Балагасъ, на сѣверѣ долина р. Таккаце, лежатъ соотвѣтственно на 1,500 и на 2,000 метровъ ниже: оттого воды, спускающіяся съ снѣговыхъ высотъ Симена, имѣютъ очень быстрое теченіе, прерываемое во многихъ мѣстахъ водопадами. Гейглинъ описываетъ одинъ изъ этихъ водопадовъ, низвер-

гающійся съ высоты 400 метровъ въ пропасть, бывшую, повидимому, кратеромъ, который частію разрушенъ процессомъ размыванія. Сименъ, какъ большинство другихъ отрывковъ собственно Эѳіопскаго нагорья, состоитъ сплошь изъ эруптивныхъ (вулканическихъ) породъ трахитовъ, базальтовъ, фонолитовъ, пемзы; но горы, вздымающія свои, покрытые полосами снѣга склоны на плато „Холодной страны", не имѣютъ кратеровъ. До недавняго времени самой высокой вершиной Симена считали Расъ-Дажанъ, высота котораго, вѣроятно, превышаетъ 4,620 метровъ; но первое мѣсто принадлежитъ, можетъ быть, Буагиту или Абба-Яреду. Вотъ высота главныхъ вершинъ Симена, по измѣреніямъ разныхъ путешественниковъ:

Абба-Яредъ: 4,578 метр. (Рюппель); 4,483 метр. (А. д'Аббади); 4,602 метр. (Штеккеръ). Буагитъ: 4,510 метр. (А. д'Аббади); 4,529 метр. (Штеккеръ); 4,917 метр. (Абаргуэсъ-де-Состенъ). Расъ-Дажанъ: 4,685 метр. (Ант. д'Аббади); 4,620 метр. (Лефебвръ); 4,430 метр. (Шимперъ); 4,631 метр. (Абаргуэсъ-де-Состенъ).

Верхніе куполы или главы двухъ первыхъ горъ, Абба-Яреда и Буагита, соперничающихъ по высотѣ съ европейскими Монъ-Розой или Монъ-Бланомъ, часто бываютъ покрыты полосами снѣга, и по свидѣтельству туземцевъ, фирновыя поля держатся тамъ круглый годъ. Изъ двухъ путешественниковъ, которые недавно всходили на Буагитъ, спустя слишкомъ тридцать лѣтъ послѣ перваго восхожденія, совершеннаго Антуаномъ-д'Аббади, одинъ, именно испанскій изслѣдователь Абаргуэсъ-де-Состенъ видѣлъ на этой горѣ фирновыя пространства, усѣянныя обломками камней [1]), тогда какъ другой, Штеккеръ, тщетно искалъ ихъ; но послѣдній нашелъ на горѣ Абба-Яредъ пространства кристаллической воды, которая, по его мнѣнію, вовсе не фирны, а поля градинъ, сохраняющихся въ твердомъ состояніи по причинѣ низкой температуры окружающаго воздуха [2]); какъ и Брюссъ [3]), онъ отрицаетъ существованіе въ Абиссиніи этого снѣга, который, однако, многіе другіе путешественники видѣли собственными глазами и трогали собственными руками. Впрочемъ, на Сименѣ мало мѣстъ, гдѣ бы горы имѣли величественный видъ большихъ Альпъ, такъ какъ ихъ относительная высота не болѣе 500—800 метровъ надъ цоколемъ плоскогорій. Но съ краевъ террасъ, отдѣленныхъ отъ нихъ глубокими пропастями куаллъ, эти горы, фантасти-

---

[1]) *Asociacion espanola para la exploracion del Africa.* Madrid, 5 déc. 1883.
[2]) Gerhard Rohlfs, *Ausland*, 30 juin 1884.
[3]) *Travels to discover the Source of the Nile.*

чески разрѣзанныя на множество башенъ и пирамидъ и представляющія послѣдовательные переходы всѣхъ климатовъ на своихъ склонахъ, являются во всемъ своемъ величіи. Изъ прохода Ламальмонъ на Гондарской дорогѣ, чудная картина открывается вдругъ при поворотѣ одной скалы, и путешественники не могутъ удержать крикъ удивленія при видѣ этихъ снѣговыхъ горъ, гордо вздымающихъ свои остроконечныя главы подъ облака. Не слыхать чтобы туземцы или путешественники, взбиравшіеся по кручамъ Симена, когда нибудь жаловались на „горную болѣзнь“; но холодъ ежегодно похищаетъ тамъ не малое число жертвъ [1]): такъ, въ 1848 году триста человѣкъ погибли въ снѣгахъ горы Буагитъ. Антуанъ-д'Аббади передаетъ легенду объ одной знатной дамѣ, присѣвшей на минутку отдохнуть на перевалѣ. Она окоченѣла на мѣстѣ. и въ продолженіе восьми дней прохожіе съ ужасомъ видѣли ее подлѣ тропинки сидящею точно богиня морозовъ, облеченная въ драгоцѣнныя одежды.

Къ востоку отъ Тигре, цѣпь, образующая восточную закраину Эѳіопіи, продолжается правильно съ сѣвера на югъ, иззубренная брешами въ 2,500 до 3,000 метровъ высоты, которыя позволяли бы спускаться въ прибрежныя равнины, еслибы страна не была занята страшнымъ племенемъ афаръ. Высота краевой цѣпи сохраняется на пространствѣ около 300 кимеметровъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступы, почти совершенно притупленные, сливаются въ одну неправильную нагорную равнину, пониженія которой наполнены озерами, какъ-то Ашанги, Гаикъ, Ардиббо. На востокѣ одно предгорье выдвигается далеко въ территорію сомаловъ: это терраса Зебуль, поднимающаяся на тысячу метровъ и доминируемая вершинами болѣе высокими на 300—600 метровъ. Въ сравненіи съ большими горами Эѳіопіи, остроконечныя вершины Зебуля имѣютъ скромный видъ; однако, подъемъ на нихъ труденъ, не потому, чтобы склоны были слишкомъ круты, а потому, что ихъ покрываетъ густая растительность, гдѣ сѣти ліанъ переплетаются съ колючими вѣтвями [2]). Одна изъ рѣкъ, спускающихся съ водораздѣльной возвышенности около истоковъ Таккаце и Бешило, Бекенна или Беркона, притокъ Ауаша, отдѣляетъ краевую цѣпь отъ боковаго массива Аргобба, далеко выдвинутаго въ равнины. Это, на юго-востокѣ, послѣднее предгорье собственно Абиссиніи.

Линія поперечныхъ пониженій, указываемая на морскомъ берегу заливомъ Таджура, а во внутренней Эѳіопіи впадиной, которую напол-

---

[1]) Eduard Rüppel, *Reise in Abyssinien*.

[2]) Abargues de Sosten, цитированный мемуаръ.

няетъ озеро Тана, ясно обозначена въ краевой террасѣ узломъ расходящихся долинъ. Тутъ главный центръ, откуда расходятся въ разныя стороны Эѳіопскія рѣки; недалеко отъ теплаго источника, признаваемаго за начало могучаго Таккаце, зарождаются другія рѣки, усиливающія этотъ потокъ; главные притоки рѣки Бешило или Бешло, соперницы Абаи въ образованіи Голубаго Нила, тоже вытекаютъ изъ этихъ горъ, тогда какъ на восточной покатости бьютъ изъ земли первыя воды Гвалимы или Голимы, которая теряется въ равнинахъ Данакиль, и воды многихъ притоковъ Ауаша. Въ сосѣдствѣ озера Хаикъ, къ востоку отъ крѣпости Магдалы, одна брешь гребня поднимается немного выше 2,000 метровъ: это, кажется, самый низкій порогъ краевой цѣпи на восточномъ фронтѣ Эѳіопіи. Но по сю сторону, въ областяхъ, уже разрѣзанныхъ на отдѣльные отрывки глубокими куаллами рѣкъ, многія горы достигаютъ значительной высоты, уступая въ этомъ отношеніи только вершинамъ Симена и Годжама: къ востоку отъ озера Ашанги, въ островномъ почти массивѣ Ласта, ограниченномъ кривой верхняго Таккаце и рѣкой Целлари, горы Бяла и Гавзигивла превышаютъ 3,800 метровъ. Горы Абуна-Іозефъ и Имарага, недалеко отъ истоковъ Таккаце, имѣютъ больше 4,000 метровъ высоты. Къ югу отъ нарождающейся рѣки тянется въ западномъ направленіи разрѣзанное плато, оканчивающееся огромнымъ массивомъ Гуна, одной изъ самыхъ высокихъ вершинъ Абиссиніи (4,231 метръ); его западное предгорье, наклоненное къ озеру Тана, есть знаменитая Дебра-Таборъ, или „гора Ѳаворъ“, гдѣ находится военная столица нынѣшней Эѳіопіи. На сѣверѣ высятся горы Бегемедера, затѣмъ горы Белесса, еще очень мало извѣстныя, которыя соединяются съ горами Вагары и Куаллы-Вагары, слѣдующими одна за другой, какъ ступени пирамиды, по направленію къ принильскимъ равнинамъ.

Къ западу отъ плоскогорья Галла-Волло, какъ полагаютъ, обширнаго поля лавы, склоны постепенно понижаются къ Бѣлому Нилу, прерываемые, однако, второстепенными цѣпями. Перерѣзанное на югѣ глубокимъ водопадомъ въ формѣ полукруга, гдѣ проходятъ воды Абая или Голубаго Нила, плоскогорье снова начинается западнѣе и поднимается террасами до горъ Годжама, которыя, вмѣстѣ съ горами Симена и Ласты, составляютъ высшія точки Абиссиніи. Главная цѣпь этой гористой провинціи развертывается въ видѣ полукруга концентрическаго съ полукругомъ, описываемымъ Голубымъ Ниломъ. Высшій гребень, извѣстный подъ именемъ Тальба-Вага, вѣроятно, превышаетъ 3,600 метровъ; но хотя одна изъ вершинъ называется, какъ гора при Адуѣ, Семайятой, то

есть „Цѣлующей небо“, однако хребетъ этотъ, кажется, никогда не бываетъ покрытъ снѣгомъ: повидимому, въ этой области, между 10 и 11 градусами широты, горныя вершины не достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ [1]).

Горы Тальба-Вага понижаются крутыми откосами на западъ и на сѣверъ, какъ большинство другихъ цѣпей Эѳіопіи, тогда какъ на западѣ онѣ спускаются пологимъ скатомъ къ землѣ племенъ гуму и берта. На сѣверѣ и на сѣверо-западѣ остатокъ плоскогорья, разрѣзанный рѣками на безчисленное множество отрывковъ, образуетъ рядъ уступовъ, доминируемыхъ нѣсколькими, относительно невысокими пирамидами: вершины Вальдебба, на сѣверо-западномъ углу озера Тана, достигаютъ 2,340 метровъ. Вся эта область Эѳіопіи вулканическаго происхожденія, и оканчивается со стороны равнины обрывистыми массами, имѣющими до 30 метровъ вертикальной высоты и несущими базальтовыя колоннады на вершинѣ. За мысомъ, называемымъ Расъ-эль-Филъ или „Слоновымъ“ и ограниченнымъ на юго-западѣ теченіемъ рѣки Рахадъ, гладкая поверхность степи усажена зубцами и шпицами разной величины, придающими странѣ чрезвычайно странный видъ. Гранитная, совершенно уединенная, гора Гана или Джебель-Арангъ есть передовая каменная масса этой своеобразной формаціи; большія деревья, въ томъ числѣ баобабы, достигающіе въ этомъ мѣстѣ сѣвернаго предѣла своей области распространенія, растутъ на склонахъ Ганы и вѣнчаютъ ея вершину, на высотѣ около 600 метровъ [2]).

Внѣ эѳіопскихъ плоскогорій, нѣсколько массивовъ и уединенныхъ горъ высятся въ сосѣдствѣ Краснаго моря. Таковъ Гадамъ или Гедемъ, который нѣкогда былъ островной скалой, а теперь выдвигается въ видѣ высокаго мыса между заливомъ Массова и бухтой Адулисъ, оканчиваясь съ восточной стороны крутыми стѣнами. Имѣя красивую правильную форму вулкана, Гадамъ есть, однако, гранитная масса, черезъ трещины которой вылились расплавленныя вещества на поверхность, усаженную выступами и мѣстами почти недоступную. Хотя Гадамъ весь, отъ основанія до вершины, виденъ изъ Массовы, измѣренія его высоты не всегда отличались достаточной точностію: показанія путешественниковъ разнятся отъ 811 до 1,029 метровъ [3]); геодезическимъ способомъ Антуанъ д'Аббади нашелъ 995 метровъ для самой высокой вершины. Полуост-

---

[1]) Beke, *Journal of the R. Geographical Society*, 1844.
[2]) Th. von Heuglin, *Reisen in Nordost-Afrika.*
[3]) Англійскія морскія карты,—Rohlfs; —Stecker, etc.

ОБЩІЙ ВИДЪ СЕЛЕНІЯ СУЛЕЙМАНЪ.

ровъ Бури, ограничивающій на востокѣ бухту Адулисъ, также оканчивается конической горой грандіознаго вида: это вулканъ, лавы котораго расходятся по всѣмъ направленіямъ длинными потоками, выдвигаясь далеко къ море въ видѣ дамбъ съ шероховатой поверхностію, которыя были разорваны волнами въ разныхъ мѣстахъ, такъ что образовались островки и подводные камни. Вулканъ Бури или гора Ауэнъ (на англійскихъ картахъ Hurtow-peak), повидимому, отдыхаетъ, но въ скалахъ его кое-гдѣ открываются фумароллы, иногда дѣйствующія и выдѣляющія сѣрные пары, столбы которыхъ, по словамъ афаровъ, видны съ далекаго разстоянія. Кромѣ того, на окружности горы въ разныхъ мѣстахъ бьютъ обильные ключи, нагрѣваемые подземнымъ очагомъ расплавленной лавы; среди подводныхъ камней морскаго берега вытекаютъ изъ земли тысячъ струекъ горячей воды (температура 67 градусовъ Цельзія), черезъ которыя туземцы проходятъ бѣгомъ, чтобы не обжечь себѣ ногъ [1]).

Къ югу отъ полуострова Бури, другіе холмы, обрѣзанные по большей части въ видѣ террасъ и утесовъ бывшими берегами моря, тоже состоятъ изъ вулканическихъ породъ, совершенно отдѣленныхъ отъ горъ собственно Абиссиніи. Но одна вершина, еще дымящаяся, высится на оконечности террасы эѳіопскаго плоскогорья къ юго-западу отъ бухты Ганфила или Гамфале. Этотъ дѣйствующій вулканъ, свидѣтельство внутренней, подземной работы, примѣры которой въ настоящее время такъ рѣдки на африканскомъ континентѣ, извѣстенъ у афаровъ подъ именемъ Артали или Ортаоле, то есть „Горы дыма“. Гильдебрандтъ, единственный путешественникъ, восходившій на эту гору почти до самаго кратера, описываетъ ее, какъ конусъ черноватой лавы, перерѣзанный трещинами и выдѣляющій густые клубы бѣловатаго пара. Въ сосѣдствѣ другая гора, теперь пребывающая въ состояніи покоя, заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ залежи сѣры, откуда и самое имя ея Кибреале или „Сѣрная гора“. Сѣвернѣе, въ солончаковой равнинѣ находятся уединенныя сольфаторы Делоль или Даллоль, гдѣ абиссинцы съ плоскогорья добываютъ сѣру, необходимую для фабрикаціи пороха. Наконецъ, на востокѣ, близь маленькаго порта Эддъ, раскинулся на большомъ пространствѣ цѣлый хаосъ сольфаторъ и горъ съ кратерами, придающій странѣ видъ взволнованнаго моря. Моряки говорятъ объ изверженіяхъ лавы, которыя будто бы имѣли мѣсто на разстояніи „одного дня ходьбы“ отъ Эдда, именно въ 1861 году; но неизвѣстно, гдѣ находится сама огнедышащая гора; можетъ быть, это тотъ же вулканъ Ортоале, лежа-

[1]) J. M. Hildebrandt, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*, 1875.

щій, правда, дальше, чѣмъ на разстояніи дневнаго перехода, верстахъ въ ста внутри материка Горы съ кратерами очень пугаютъ туземцевъ, которые считаютъ ихъ мѣстопребываніемъ злыхъ духовъ; подъ предводительствомъ своихъ чародѣевъ, они отводятъ туда корову для жертвоприношенія, но какъ только животное поставлено на пылающій костеръ, всѣ участники церемоніи убѣгаютъ безъ оглядки, потому что ихъ ожидала бы большая бѣда, еслибы они увидѣли, какъ духи будутъ пожирать свою добычу.

Если вулканъ Ортоале стоитъ не на берегу моря, то онъ по крайней мѣрѣ вздымаетъ свой дымящійся конусъ надъ озерной равниной, которая нѣкогда была морской бухтой. Эта низменность Рахадъ, которую Мунцингеръ называетъ также Ансалійской, по имени уединеннаго холма, лежащаго посреди пустыни, занимаетъ пространство около 2,500 квадр. километровъ, и средній ея уровень метровъ на шестьдесятъ ниже поверхности Краснаго моря: это „горъ“ въ миніатюрѣ, подобный той впадинѣ, въ которой течетъ Іорданъ и залегаетъ Асфальтовое озеро. Почти по всей окружности этой котловины тянется извилистый гипсовый утесъ или валъ, прерываемый въ разныхъ мѣстахъ руслами уади, и изъ этихъ скалъ вытекаютъ источники, осѣненные пальмами думъ; такимъ образомъ поясъ зелени окружаетъ пустынное, голое пространство, гдѣ увидишь только акаціи, кое-какой кустарникъ, да солянковыя растенія. Центральная часть, покрытая глинистой почвой, окружена полосой песковъ. Уже въ небольшомъ разстояніи отъ береговъ появляется соляной налетъ, слой котораго мало по малу утолщается къ серединѣ равнины и превращается въ плиту въ полметра толщины, представляющую мѣстами видъ сѣроватаго паркета, пазы котораго наполнены кристаллами ослѣпительной бѣлизны. Въ самой глубокой части низменности, между холмомъ Ансали и вулканомъ Ортоале, скопляются воды озера Алальбедъ или Аллолебодъ, размѣры котораго измѣняются, смотря по количеству воды, приносимой ручьями: въ среднемъ, оно имѣетъ не болѣе метра глубины. Осушеніе бывшей бухты Ансали объясняютъ повышеніемъ морскаго прибрежья, которое постепенно поднималось на западной сторонѣ Краснаго моря, такъ-же какъ на восточномъ берегу, въ Аравіи: коралловыя мели, раковины нынѣ живущихъ видовъ, находимыя на сѣверѣ равнины, свидѣтельствуютъ о пребываніи морскихъ водъ на выступившемъ теперь порогѣ, между Рахадской равниной и бухтой Аувакиль [1]). Рѣки, спускающіяся съ эѳіопской цѣпи, даже Рагуали или Рагуле,

[1]) W. Munzinger, *Journal of the R. Geographical Society*, 1869.

получающая нѣсколько притоковъ и постоянное теченіе которой поддерживаетъ на ея берегахъ богатую растительность, недостаточно обильны, чтобы вознаграждать убыль воды отъ испаренія, и вслѣдствіе этого, бывшее озеро, нѣкогда очень обширное, постепенно сократилось до размѣровъ неглубокаго болота. Талталы, обитающіе въ окрестныхъ мѣстностяхъ, разсказываютъ абиссинцамъ, вѣроятно съ той цѣлью, чтобы напугать ихъ и избавиться отъ ихъ посѣщенія, что иногда озеро вдругъ „выступаетъ въ походъ“, покидая старое ложе и перебираясь на новыя мѣста. Бѣда караванамъ, если ихъ застигнетъ внезапное наводненіе! Впрочемъ, даже вдали отъ озера они рисковали бы увязнуть въ обманчивой почвѣ топей, и цѣлые отряды, будто бы, исчезали такимъ образомъ, люди и животныя [1]). Тѣмъ не менѣе, мели, окружающія озеро, эксплуатируются безопасно сотнями талталовъ, которые извлекаютъ оттуда почти всю потребляемую абиссинцами соль, а также раковинки (кегля или конусъ), которыя употребляются въ южной Эѳіопіи, какъ мелкая размѣнная монета. По словамъ Мунцингера, со дна озера Алальбедъ ежегодно добывается этихъ раковинокъ около тридцати милліоновъ штукъ, представляющихъ въ Антало, на плоскогорьѣ, сумму въ восемь милліоновъ франковъ.

Острова сосѣдняго побережья, между прочимъ, большой островъ Далакъ, самый обширный на Красномъ морѣ, прикрывающій съ восточной стороны Массовскую бухту, — частію коралловаго происхожденія; но тамъ есть также вулканическіе конусы, и застывшіе потоки лавы образовали на краю материка рядъ мысовъ. Во многихъ мѣстахъ почва перерѣзана глубокими трещинами, происшедшими, повидимому, вслѣдствіе подземныхъ сотрясеній. Двѣ губы этихъ пропастей не всегда сохранились на одинаковой высотѣ послѣ разрыва почвы, и разность высоты противоположныхъ краевъ доходитъ до пятнадцати метровъ для нѣкоторыхъ трещинъ. Въ періодъ дождей тамъ скопляется вода; затѣмъ, когда она испарится, сырая почва покрывается лугами, составляющими пріятный контрастъ съ голыми скалами окрестной мѣстности [2]). Землетрясенія, производимыя, говорятъ туземцы, тѣлодвиженіями быка, „на которомъ стоитъ свѣтъ“, довольно часты на островѣ Далакѣ. Во внутренней части острова бьютъ изъ земли ключи горячей воды, температура которой превышаетъ 60 градусовъ по Цельзію, что̀ не мѣшаетъ рыбѣ размножаться въ этихъ источникахъ [3]).

---

[1]) Lefebvre, *Voyage en Abyssinie.*

[2]) Rüppell, *Reise in Abyssinien*;—Raffray, *Abyssinie.*

[3]) Léon des Avanchers, *Annales de la Propagation de la Foi*, nov. 1851.

Эѳіопія, вершины которой поднимаются въ область вѣчныхъ снѣговъ, тогда какъ основаніе ея скалъ лежитъ въ жаркомъ поясѣ, а выступы его или мысы погружены въ воды Краснаго моря, имѣетъ, понятно, цѣлый рядъ климатовъ, измѣняющихся, смотря по высотѣ и положенію мѣстности: на скатахъ плоскогорій и горъ времена года идутъ, такъ сказать, ярусами, расположенными одинъ надъ другимъ, перекрещивая до безконечности сѣть своихъ изотермическихъ линій, представляющихъ такой правильный изгибъ на картахъ, которыя изображаютъ континентъ безъ рельефа, приведенный къ однообразному уровню морскихъ береговъ. Сколько разъ путешественники, идя подъ холоднымъ, пронизывающимъ до костей вѣтромъ высокихъ плато, должны были бороться со смертью, или даже засыпали на дорогѣ тѣмъ страшнымъ сномъ, отъ котораго нѣтъ пробужденія! Во время военныхъ экспедицій цѣлые батальоны замерзали при переходѣ черезъ снѣговые хребты; одна хроника, приводимая въ путешествіи Антуана д'Аббади, разсказываетъ даже, что однажды отъ холода погибла вся армія въ Ластѣ. Напротивъ, на днѣ узкихъ куаллъ часто рискуешь погибнуть отъ жара. Лѣтомъ, въ тѣ часы, когда солнце особенно сильно печетъ, почва этихъ раскаленныхъ печей, на которую отражаются жгучіе лучи отъ блестящей поверхности стѣнъ, нагрѣвается иногда до 70, даже до 75 градусовъ [1]). Воздухъ обыкновенно спокоенъ въ этихъ ущельяхъ безъ видимаго выхода; но какъ только равновѣсіе воздушныхъ массъ нарушилось, поднимается страшный вѣтеръ и яростно несется вверхъ по долинѣ, сгибая, какъ тонкіе прутики, попадающіяся на пути деревья; затѣмъ такъ же внезапно наступаетъ тишина, и воздухъ снова дѣлается недвижимъ. Недостатокъ правильныхъ атмосферныхъ теченій, очищающихъ воздухъ, дѣлаетъ дно куаллъ очень опаснымъ для перехода. До или послѣ сезона дождей нужно поспѣшно переходить долы ущелій, быстро подниматься по склонамъ, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть области, простирающейся надъ поясомъ лихорадокъ. Почти такъ же знойныя, прибрежныя равнины Чернаго моря представляютъ мѣстность гораздо болѣе здоровую; климатъ тамъ опасенъ только въ тѣ годы, когда количество дождей превышаетъ среднюю цифру: тогда въ краѣ господствуютъ лихорадки.

Крайности климатовъ, стужа верхнихъ плато и жара глубокихъ ущелій неизвѣстны въ средней Эѳіопіи, гдѣ сгруппировалось почти все населеніе, сосредоточились всѣ города, за исключеніемъ тѣхъ, которые возникли вокругъ какой нибудь крѣпости или привлекающей богомоль-

[1]) Ferret et Galinier;—Antoine d'Abbadie.

цевъ церкви, пріютившихся на вершинѣ горы. Поясъ заселенія въ Эѳіопіи заключается между 1,800 и 2,500 метрами: это *война-дега* или область винограда, между дегой и куаллой. На этихъ высотахъ средняя температура соотвѣтствуетъ средней температурѣ береговъ Средиземнаго моря, съ тою разницей, что перемѣна временъ года, съ зимы на лѣто, тамъ гораздо менѣе чувствительна. Такъ какъ плоскогорье Эѳіопіи лежитъ въ тропическомъ поясѣ, то лучи солнца имѣютъ тамъ всегда почти равную силу, и разница между зимой и лѣтомъ незначительна; колебанія температуры зависятъ главнымъ образомъ отъ чистоты неба и густоты облаковъ. По Брюсу, наибольшая температура въ Гондарѣ, въ апрѣлѣ, 22°,17 Ц., наименьшая, въ августѣ, 13°,49 Ц. Такъ-же какъ на Антильскихъ островахъ и въ странахъ, гдѣ чередуются муссоны, эѳіопскій годъ дѣлится на два времени, опредѣляемыхъ появленіемъ и исчезновеніемъ дождей.

Сравнительныя температуры плоскогорья Эѳіопіи и береговъ Краснаго моря: [1]).

		Широта.	Высота.	Средняя годовая температ.	Средняя самаго холоднаго мѣсяца.	Средняя самаго теплаго мѣсяца.
Побережье:	Массауа.	15°36′ с.	0 метр.	31°,4 Ц.	Январь. 25°,5	Іюнь. 36°,9
Плоскогорье	Гондаръ.	12°36′ „	2270 „	19°,4 „	Декабрь. 17°,6	Апрѣль. 22°,7
	Анкоберъ	9°34′ „	2500 „	13°,0 „	Декабрь. 11°,0	Іюнь. 16°,7

Періодъ дождей въ отношеніи времени наступленія и продолжительности мѣняется, смотря по широтѣ, высотѣ, положенію различныхъ эѳіопскихъ странъ; нѣкоторыя мѣстности имѣютъ даже два дождливыхъ сезона, какъ переходная территорія, принадлежащая въ одно и то же время къ двумъ метеорологическимъ областямъ. На возвышенностяхъ южной Эѳіопіи бываютъ двѣ зимы: одна начинается въ іюлѣ, когда солнечные лучи падаютъ почти вертикально на землю, и оканчивается въ сентябрѣ; другая, менѣе продолжительная, падаетъ на январь или на февраль и мартъ, когда полоса облаковъ, образующаяся въ поясѣ столкновенія между контръ-пассатами и полярными вѣтрами, отодвигается къ югу. Въ центральной области Эѳіопіи зимнее время или *азмара* начинается обыкновенно въ апрѣлѣ и продолжается, съ нѣкоторыми перерывами, до конца сентября; но у сѣверо-западнаго основанія горъ, въ провинціяхъ Бого, Галабатъ, Гедарефъ и Сенааръ, этотъ дождливый сезонъ распадается на два, изъ которыхъ одинъ наступаетъ въ апрѣлѣ или въ началѣ мая, а другой, періодъ большихъ ливней, обнимаетъ мѣсяцы іюль, августъ и сентябрь [2]). Дожди, приносимые вѣтрами, дующими съ

---

[1]) Rüppell, Ferret, Galinier, Steudner, Rohlfs, Hann, *Handbuch der Klimatologie.*

[2]) G. Schweinfurth, *Petermann's Mittheilungen*, 1868, № V.

Краснаго моря или Индійскаго океана, падаютъ почти всегда послѣ полудня и сопровождаются грозами; послѣ ливня небо опять проясняется и остается безоблачнымъ всю ночь и все слѣдующее утро до новаго дождя. На восточной покатости Эѳіопскихъ горъ порядокъ временъ года обратный: тамъ дожди, приносимые сѣвернымъ вѣтромъ, падаютъ зимой, то есть съ ноября по мартъ; африканскіе берега Краснаго моря находятся въ области зимнихъ дождей Средиземнаго моря, тогда какъ аравійскіе берега, внутренняя часть Египта и верхняя Эѳіопія принадлежатъ къ другому климатическому поясу [1]). Иная гора, лежащая на рубежѣ двухъ поясовъ, получаетъ попеременно и лѣтніе, и зимніе дожди, такъ что абиссинскимъ пастухамъ стоитъ только вертѣться кругомъ горы, чтобы находить, смотря по времени года, траву, необходимую для стадъ, или землю, пригодную для культуры [2]). Въ эту пору года воздухъ, тяготѣющій надъ низменными равнинами эѳіопской территоріи, отличается необыкновенной влажностію: гигрометръ никогда не показываетъ меньше 60 процентовъ. На плоскогорьяхъ, напротивъ, воздухъ вообще сухъ.

Въ тѣхъ областяхъ Абиссиніи, гдѣ годовое количество дождя было кратко измѣряемо, оно колеблется между 7 и 8 дециметрами; но это количество должно быть гораздо больше въ нѣкоторыхъ высокихъ долинахъ, гдѣ грозовыя облака сдавливаются вѣтрами; число градусовъ тамъ весьма значительно. Извѣстно, что водяныя лавины имѣютъ очень грозный характеръ въ долинахъ, доминируемыхъ крутыми и лишенными растительности склонами; на восточной покатости краевыхъ горъ Эѳіопіи, гдѣ ложе ручьевъ такъ сильно наклонено, эти внезапные потопы болѣе опасны, чѣмъ гдѣ либо: какъ только послышался отдаленный гулъ потока, нужно поскорѣй взбираться на склоны горы; еще нѣсколько минутъ—и внизу, по дну долины, уже несется огромная масса воды, грязи и мелкихъ камней. Въ дождливое время года сообщенія совершенно прерываются между плато, раздѣляющими глубокія куаллы. Въ равнинахъ Самхара, среди песковъ, солончаковыхъ глинъ и лавъ, караваны задерживаются иногда нестерпимой жарой, которую отражаютъ почва или скалы, или песчаные вихри *харифа*, красные движущіеся столбы, прогуливающіеся по пустынѣ.

Флора Эѳіопіи очень разнообразна, благодаря различію климатовъ. Главныхъ поясовъ растительности, разумѣется, два: поясъ высокихъ

---

[1]) G. Rohlfs, *In Abessinien.*

[2]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien*;—Ach. Raffray, *Abyssinie.*

плато и поясъ низкихъ долинъ; но есть очень много видовъ, которые успѣшно произрастаютъ и въ той, и въ другой зонѣ: каждое растеніе имѣетъ свою особенную область, отличающуюся протяженіемъ и вертикальной высотой вдоль склоновъ. Берега Краснаго моря имѣютъ свою спеціальную флору, главными представителями которой являются кудель (cassipourea africana) и шора (avicennia tomentosa),—деревья, растущія въ зонѣ побережья, попеременно покрываемой и оставляемой водами; на берегахъ бухты Гауакиль эти деревья почти такой же величины, какъ европейскій букъ, и походятъ на него видомъ [1]). У подошвы горъ Эѳіопской цѣпи зона степи Сахель, которую часто называютъ пустыней, но совершенно несправедливо, заключаетъ почти только кустарникъ, исключая мѣста, лежащія въ сосѣдствѣ источниковъ. Флора куаллъ отличается особенно тѣмъ, что она очень богата деревьями, которыя теряютъ листву въ сухое время года. Тамъ растутъ сикоморы и смоковницы; тамариски тѣснятся по берегамъ ручьевъ, акаціи переплетаютъ свои колючія вѣтви на каменистыхъ пространствахъ; тамъ и сямъ огромный баобабъ, „слонъ растительнаго міра“,—этотъ представитель семейства мальвовыхъ, который, будучи самымъ большимъ деревомъ, имѣетъ, однако, во многихъ отношеніяхъ видъ травы, — высоко поднимаетъ свой пузатый стволъ, часто полый внутри и наполненный водой, и свои короткія толстыя вѣтви, оканчивающіяся розетками листьевъ; когда буря повалитъ этого великана растительнаго царства, его громадный стволъ, имѣющій отъ 20 до 25 метровъ (до 12 саженъ) въ окружности, утилизируется пастухами, которые укрываются въ немъ, вмѣстѣ со стадами, отъ жары и непогоды. Пальмы не проникаютъ въ куаллы, онѣ не удаляются отъ береговъ Краснаго моря; финики привозятся въ Эѳіопію изъ Аравіи. Растенія, доставляющія абиссинцамъ хлѣбъ, — хлѣбные злаки особенныхъ видовъ или разновидности, совершенно отличныя отъ европейскихъ растеній этого рода,—особенно успѣшно произрастающія въ поясѣ средней высоты, гдѣ сгруппированы почти всѣ города Эѳіопіи. Земледѣльцы Шоа и Амгары, говорятъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи 28 сортовъ проса, 24 сорта пшеницы, 16 разновидностей ячменя [2]), разные виды ржи и кукурузы; самое обыкновенное хлѣбное растеніе — элевзина, по мѣстному дакусса, изъ которой варятъ пиво, и которая въ прежнее время доставляла исключительно хлѣбъ для царскаго стола; абиссинская поа, по мѣстному тефъ или тіефъ, тоже въ большомъ употребленіи: ма-

---

[1]) Heuglin, *Reise nach Abessinien.*
[2]) Harris, *The Highlands of Ethiopia.*

ленькія зерна ея даютъ муку, изъ которой приготовляется хлѣбъ. Картофель, ввезенный изъ Европы Шимперомъ, нѣкоторое время хорошо родился, но затѣмъ, когда на немъ появилась болѣзнь, эѳіопскіе крестьяне совершенно перестали сѣять его. Видъ банана, *musa ensete*, растущій въ куаллахъ, рѣдко приноситъ плоды, можетъ быть, потому, что онъ родомъ изъ равнинъ галласской земли; въ Эѳіопіи пользуются только листьями, идущими въ кормъ скоту, и корнями, которые отъ варки пріобрѣтаютъ вкусъ картофеля, и изъ которыхъ приготовляютъ тѣсто очень цѣнимое въ землѣ Ильмъ-Орма. Что касается европейскихъ фруктовыхъ деревъ или соотвѣтственныхъ видовъ, то они даютъ по большей части превосходные плоды; но виноградъ, который былъ, безъ сомнѣнія, введенъ изъ Европы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его почти греческое имя *вогїна* (ойносъ) и который прежде былъ очень распространенъ, судя по тому, что вся промежуточная полоса Эѳіопіи называлась „страной виноградниковъ“, то теперь едва существуетъ еще нѣсколько футовъ этого растенія: онъ погибъ отъ болѣзни, называемой цвѣлью [1]); нѣкоторые путешественники въ исчезновеніи винограда винятъ также царя Ѳеодора, приказавшаго вырвать всѣ лозы, подъ предлогомъ, что вино должно быть предоставлено существамъ, стоящимъ выше человѣка [2]). Наконецъ, кофейное дерево, божественное растеніе страны Каффа, кажется, не мѣстнаго происхожденія въ собственной Эѳіопіи: его культивируютъ только въ Годжамѣ, въ окрестностяхъ Гондара, на южныхъ берегахъ озера Тана и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ плоскогорья.

Одно изъ самыхъ характеристичныхъ дикихъ растеній Эѳіопіи, одно изъ тѣхъ, которыя наиболѣе способствуютъ сообщенію пейзажамъ страны ихъ спеціальной физіономіи, — колкуалъ, молочай-канделябръ, похожій на гигантскіе молочаи Канарскихъ и Азорскихъ острововъ; эти растенія такъ плотно переплетаютъ свои мясистыя вѣтви, что изъ нихъ дѣлаютъ живыя изгороди вокругъ полей и деревень для защиты отъ непредвидѣннаго нападенія; у нѣкоторыхъ экземпляровъ развѣтвляющійся стебель достигаетъ около 6 саженъ высоты; молочный сокъ колкуала— страшный ядъ, находящій обширное примѣненіе въ эѳіопской фармакопеѣ, а древесина его идетъ на приготовленіе пороху. Другое растеніе, видомъ и размѣрами похожее на пальму, украшаетъ склоны горъ до высоты 3,300 метровъ: это джибара (rhynchopetalum montanum), оканчивающаяся наверху пучкомъ мечевидныхъ листьевъ, изъ котораго подни-

[1]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abessinien.*
[2]) Ach. Raffray, *Abyssinie.*

мается цвѣточный стебель высотой отъ 3 до 5 метровъ (до 7 аршинъ), опоясанный красивыми лиловыми цвѣтками, открывающимися послѣдовательно снизу вверхъ; но растеніе умираетъ, когда отцвѣтетъ. Другое характеристическое растеніе эѳіопскихъ возвышенностей — репейникъ гигантскій (echinops giganteus), стволъ котораго похожъ на стволъ дерева, а цвѣты величиной съ человѣческую голову. Еще больше вересковъ, достигающій высоты 8 метровъ. На террасахъ же дегъ растетъ величественный куссо (brayera anthelmintica), густая листва котораго увѣшана безчисленными гроздьями розовыхъ цвѣтовъ, употребляемыхъ въ видѣ настоя противъ солитера, не только въ Эѳіопіи, но также въ Европѣ съ тѣхъ поръ, какъ медикъ Брайеръ рекомендовалъ это средство. Одинъ видъ фиговаго дерева, *ficus daro*, походитъ на индійскую смоковницу своими воздушными корнями, образующими новые стволы, начинающійся лѣсъ, подъ которымъ сотни людей могли бы найти тѣнь: легенды, относящіяся, очевидно, къ даро, говорятъ о цѣлыхъ арміяхъ, стоявшихъ лагеремъ подъ вѣтвями одного абиссинскаго дерева. Ванце (cordia abyssinica)—густое дерево, которое обыкновенно садятъ вокругъ домовъ. Семейство хвойныхъ представлено на высокихъ плоскогорьяхъ Эѳіопіи тисомъ и особенно можжевельникомъ, исполинскій стволъ котораго достигаетъ высоты 30 и 40, а въ Шоа даже 50 метровъ высоты Этимъ деревомъ обсажены кладбища, и вѣтки его бросаются на могилы. Можжевельникъ, раскалываемый на длинныя щепы,—ибо туземцы даже не даютъ себѣ труда распиливать его на доски,—есть главный строевой лѣсъ въ Абиссиніи; кромѣ того, его употребляютъ какъ топливо.

Нѣкоторыя эѳіопскія области, именно предгорья Зебуля, къ востоку отъ краевой цѣпи, покрыты громадными лѣсами можжевельника, гдѣ топоръ пока еще сдѣлалъ очень мало просѣкъ. Лѣса эти представляютъ единственное въ своемъ родѣ зрѣлище, ибо ни въ какой другой части свѣта не увидишь хвойныхъ деревьевъ, какъ деревья сѣвернаго пояса, соединенныхъ одно съ другимъ сѣтью ліанъ, такъ густо переплетающихся, какъ ліаны тропическихъ лѣсовъ [1]). Но въ цѣломъ Эѳіопія страна безлѣсная; общераспространенный въ Африкѣ обычай выжигать сухую траву на пастбищахъ объясняетъ истребленіе почти всѣхъ лѣсовъ на высотахъ. Во многихъ мѣстахъ не увидишь, съ высоты горъ, другихъ зеленыхъ пятенъ, кромѣ тѣхъ, которыми кажутся пашни вокругъ селеній и священныя рощи при церквахъ. Впрочемъ, древесныя породы, принадлежащія абиссинской флорѣ, немногочисленны: до сихъ поръ

[1]) Abargues de Sosten, *Asociacion espannola para la exploracion de Africa.*

извѣстно не болѣе 235 различныхъ породъ, изъ которыхъ только 30 свойственны области война-дега и 10 области дега[1]). Но, благодаря разнообразію климатовъ и растительныхъ видовъ, измѣняющихся послѣдовательно съ увеличеніемъ высоты на горныхъ склонахъ и террасахъ, Эѳіопія могла бы сдѣлаться современемъ обширнымъ ботаническимъ садомъ для культуры всѣхъ европейскихъ деревьевъ, всѣхъ пищевыхъ и промышленныхъ растеній. Бѣдная минералами, такъ какъ имѣетъ только желѣзо, соль и сѣру въ вулканическихъ мѣстностяхъ, да немного золотаго песку въ Годжамѣ и Дамотѣ, эта страна располагаетъ за то безконечными рессурсами, которые даетъ ей универсальность ея флоры, европейской на вершинѣ, индійской при основаніи горъ; но эти естественныя богатства будутъ оставаться почти непроизводительными до тѣхъ поръ, пока удобные пути сообщенія не поставятъ эѳіопскія плоскогорья въ торговыя сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Въ самую благопріятную пору года, когда дожди не превращаютъ тропинки въ непроходимыя топи, а ручьи въ бурные потоки, путешественнику нужны обыкновенно цѣлые мѣсяцы, чтобы пройти Абиссинію, отъ береговъ Краснаго моря до равнинъ, спускающихся къ Нилу. Мѣста остановокъ, условія продовольствія опредѣляются верховной властью, и многимъ путешественникамъ приходилось ждать по недѣлямъ и мѣсяцамъ разрѣшенія продолжать путь.

Разнообразіе климатовъ и флоръ имѣетъ слѣдствіемъ разнообразіе животныхъ видовъ, дикихъ и домашнихъ: какъ растенія слѣдуютъ одно за другимъ на бокахъ горъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ порядку поясовъ на поверхности земнаго шара, такъ точно и фауна расположена ярусами по горнымъ склонамъ. Внизу абиссинская фауна имѣетъ арабскій или сахарскій характеръ на предгорьяхъ она соотвѣтствуетъ фаунѣ Сенегала; средиземноморская на плоскогорьяхъ, она почти европейская на вершинахъ горъ [2]). Въ нижнихъ равнинахъ водятся жирафы, зебры, дикіе ослы, одна форма которыхъ была новинкой для натуралистовъ. Страусы тоже живутъ въ низменностяхъ. Изъ многочисленныхъ видовъ антилопъ, обитающихъ въ Эѳіопіи, нѣкоторые поднимаются по откосамъ плоскогорья лишь на небольшую высоту, тогда какъ на высочайшихъ вершинахъ Симена, на высотѣ болѣе 4,000 метровъ, встрѣчается каменный баранъ. Разныя породы обезьянъ, между прочимъ, colubus guereza, съ великолѣпной черной и бѣлой шерстью, не покидаютъ лѣсовъ низмен-

[1]) G. Schweinfurth, *Petermann's Mittheilungen*, 1868, № V.
[2]) Ach. Raffray, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

пыхъ областей Шоа, Годжама, Куалла-Воггара; но на высотѣ 2,000 метровъ живутъ нѣкоторые виды собачьеголовыхъ (павіановъ). Что касается носорога, то его видали въ горахъ Абиссиніи до высоты 2,500 метровъ, среди скалъ, на которыя онъ взбирается бѣгомъ. Слонъ тоже горное животное, хотя онъ и предпочитаетъ лѣсныя чащи нижнихъ равнинъ, гдѣ дѣлаетъ большія опустошенія, пожирая листья, ломая вѣтви, вырывая съ корнемъ деревья. Но когда рѣки изсякнутъ, недостатокъ воды гонитъ его изъ низменныхъ мѣстностей: тщетно тяжелыя животныя ложатся въ высохшее русло потоковъ, въ надеждѣ, что хоть немножко влаги насочится во впадину, выдавленную ихъ грузнымъ тѣломъ; покидая теплыя земли, чтобы забраться въ высокія долины, гдѣ еще текутъ кое-какіе ручьи, они бродятъ въ горахъ области Бого, господствующихъ надъ теченіемъ Таккаце и надъ берегами озера Тана. Впрочемъ эти толстокожія становятся рѣдки, ибо охотники преслѣдуютъ ихъ съ ожесточеніемъ не только ради ихъ драгоцѣнныхъ бивней, но также потому, чтобы отмстить за вредъ, наносимый ими полямъ. Арабы, жители равнины, разсказываютъ, что слоны отлично знаютъ, когда нужно ожидать прохода обозовъ съ дуррой, отправляемой въ горы: подкарауливая караванъ изъ засады, они вдругъ появляются посреди дороги; испуганные верблюды становятся на дыбы и убѣгаютъ, сбросивъ съ себя кожаные мѣшки, наполненные хлѣбомъ, и догадливые грабители овладѣваютъ большими запасами зерна[1]). Недостатокъ же воды въ равниныхъ заставляетъ бегемотовъ пробираться во внутреннюю Эѳіопію, до подошвы водопадовъ; они купаются въ водоемахъ верхняго Таккаце и не боятся всходить по скатамъ горъ на большое разстояніе отъ потока; эти толстокожія водятся также во множествѣ въ водахъ озера Тана, но не достигаютъ тамъ такихъ большихъ размѣровъ, какъ въ африканскихъ рѣкахъ. Крокодилы поднимаются по рѣкамъ Абиссиніи почти до самыхъ истоковъ; но тѣ изъ нихъ, которые не могутъ уйти, поднимаясь по текучимъ водамъ, и которыхъ отступленіе озеръ или временныхъ лужъ въ высохшихъ рѣкахъ оставляетъ въ тинѣ, погружаются въ спячку на все время, пока продолжается засуха; новый разливъ пробуждаетъ ихъ изъ оцѣпенѣнія.

Левъ рѣдко заходитъ въ мѣста, лежащія выше низменныхъ пространствъ, и по направленію къ сѣверу не переходитъ за территорію племени бени амеръ; отъ своихъ родичей центральной Африки онъ отличается темнымъ цвѣтомъ гривы, а одна разновидность, живущая на берегахъ Таккаце, имѣетъ даже совершенно черную шерсть. Убить льва счи-

---

[1]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abyssinien.*

тается славнымъ подвигомъ для воина: побѣдитель съ торжествомъ приноситъ шкуру сраженнаго звѣря своему королю, который жалуетъ ему отъ нея нѣсколько обрѣзковъ, прибиваемыхъ къ щиту въ видѣ украшенія. Леопардъ опаснѣе льва, потому что онъ смѣлѣе и рыскаетъ по странѣ до высоты 3,300 метровъ; отвѣдавъ разъ человѣчьяго мяса, онъ уже предпочитаетъ его всякому другому: Эѳіопія, какъ и Индія, имѣетъ своихъ „людоѣдовъ“ между дикими животными. Другой хищный звѣрь, еще болѣе страшный, — *вобо* или *асамбо*, котораго Лефевръ считалъ волкомъ [1]), но который, говорятъ, имѣетъ свойства льва и леопарда: во всѣхъ мѣстностяхъ Эѳіопіи туземцы увѣряютъ, что видали его желтую или сѣроватую, съ черными полосами, шубу; къ югу отъ Абая, одинъ изъ этихъ звѣрей напалъ на хижину Чекки и разорвалъ ребенка [2]). Пятнистая гіена очень обыкновенна. Буйволъ, встрѣчающійся особенно въ куаллахъ, близь рѣкъ и ручьевъ, изъ дикихъ звѣрей всего чаще нападаетъ на человѣка; нѣтъ врага, котораго бы онъ испугался, и никакія преграды не въ состояніи остановить его — ни болота, ни скалы, ни чащи колючаго кустарника. Когда убиваютъ старыхъ буйволовъ, всегда находятъ у нихъ на тѣлѣ глубокіе знаки битвъ; часто они ломаютъ свои исполинскіе рога, достигающіе иногда 60 центиметровъ въ окружности основанія; рога эти служатъ любимымъ кубкомъ у эѳіопскихъ гастрономовъ. Дикая фауна заключаетъ также кабановъ, мясо которыхъ эѳіопскіе христіане иногда ѣдятъ, чтобы подразнить магометанъ; но обыкновенно это животное считается нечистымъ. Абиссинцы не прикасаются также къ черепашьему мясу; но изъ всѣхъ живыхъ существъ заяцъ наиболѣе противенъ имъ, и они ни за что не рѣшатся отвѣдать мяса этого грызуна, въ отношеніи котораго ими еще строго соблюдается законъ Моисея Обыкновенно повторяютъ, что въ Африкѣ нѣтъ пѣвчихъ птицъ, но нигдѣ нельзя лучше, чѣмъ въ Эѳіопіи, убѣдиться въ неосновательности этого общепринятаго мнѣнія: пѣвчія птицы представлены въ этой странѣ большимъ числомъ видовъ, притомъ почти всѣ онѣ отличаются яркимъ опереніемъ [3]). Священный ибисъ (geronticus aethiopicus), котораго не видно больше на берегахъ египетскаго Нила, все еще живетъ въ высокихъ абиссинскихъ долинахъ. На вѣтвяхъ деревьевъ, наклоненныхъ надъ ручьями и стоячими водами, висятъ безчисленныя гнѣзда ткачика (textor alecto или plo-

---

[1]) *Voyage en Abyssinie*, 4 partie, *Histoire naturelle, Zoologie.*
[2]) Th. von Heuglin; Antinori;—*Esploratore*, dic. 1882.
[3]) Rohlfs, *Meine Mission in Abessinien.*

ceus aureus), птички изъ семейства воробьиныхъ; Штеккеръ насчиталъ 872 этихъ карзиночекъ, висѣвшихъ на одной акаціи [1]).

Смотря по высотѣ обитаемой ими области, абиссинцы имѣютъ различныхъ домашнихъ животныхъ. Верблюдовъ они употребляютъ только въ низменныхъ частяхъ страны, и выше 1,500 метровъ уже не встрѣтишь этого животнаго. Что касается абиссинской лошади, очевидно, арабскаго происхожденія, то она распространилась во всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ Эѳіопіи, но видоизмѣняясь мало по малу: она меньше, коренастѣе арабской, отличается собачьей вѣрностію, и не уступаетъ мулу выносливостію и ловкостію при восхожденіи по горнымъ тропинкамъ. Оселъ тоже былъ введенъ на плоскогорьяхъ, но тамъ это животное почти безсильное и мало пригодное для перевозки; онъ не имѣетъ ни одного изъ качествъ, такъ выгодно характеризующихъ его египетскихъ родичей. Эѳіопія, съ ея обширными пастбищами, покрытыми густой, сочной травой,— страна особенно благопріятная для скотоводства, и нѣкоторыя изъ расъ, отличающихся ростомъ и формой, длиной роговъ и цвѣтомъ шерсти, могли бы соперничать съ лучшими европейскими породами. Два вида овцы, одна съ тонкимъ, другая съ толстымъ хвостомъ, такъ же какъ промежуточный видъ, встрѣчаются въ различныхъ частяхъ плоскогорья. Абиссинцы разводятъ также козъ, кожа которыхъ даетъ пергаментъ, употребляемый главнымъ образомъ для переписки книгъ духовнаго содержанія; но у нихъ нѣтъ ни свиней, ни голубей, ни утокъ, ни гусей; куръ можно встрѣтить въ каждой деревнѣ, а при нѣкоторыхъ церквахъ держатъ пѣтуховъ, которые своимъ пѣніемъ возвѣщаютъ часъ утренней молитвы. Домашнія собаки всѣ мелкой породы, безъ замѣчательныхъ качествъ, за исключеніемъ пастушьихъ ссбакъ, отличающихся крупнымъ ростомъ и большой храбростію. Въ нѣкоторыхъ округахъ Эѳіопіи занимаются также пчеловодствомъ; но замѣчено, что медъ имѣетъ ядовитыя свойства вездѣ, гдѣ пчелы сосутъ цвѣтки молочая-канделябра,—явленіе, подобное тому, которое наблюдали со временъ глубокой древности въ горахъ Кавказа и Понта.

Въ населеніи Эѳіопіи слились весьма разнообразные элементы. Переселенцы съ полуострова Аравійскаго, съ береговъ Нила, съ окружающихъ высокихъ и низменныхъ равнинъ неоднократно смѣшивались тамъ съ аборигенами или первоначальными жителями страны. Абори-

[1]) *Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland*, vol. III, 1881, № 1.

генами считаются агау или «вольные люди» [1]), которые еще составляютъ основу эѳіопской націи и живутъ главнымъ образомъ въ провинціяхъ Ласты, на Верхнемъ Таккаце, и въ Агаумедерѣ, къ западу отъ озера Тана. По мнѣнію египтологовъ, агау — потомки нубійскаго народа ууа, о которомъ говорятъ древніе египетскіе памятники, и который былъ постепенно оттѣсненъ къ Верхнему Нилу и въ горы. Различные обряды указываютъ будто бы на продолжающееся вліяніе древне-египетской религіи. На берегахъ Голубаго Нила, такъ же какъ на Таккаце, агау справляютъ праздники въ честь божественной воды. Они почитаютъ также змѣю, которая играла такую важную роль въ первоначальной миѳологіи египтянъ, и которую и теперь еще боготворятъ многіе народцы Стараго и Новаго Свѣта [2]). Агау говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, хамтенга или хамва, которое, впрочемъ, принадлежитъ къ тому же корню, какъ и амхаринья, обычный языкъ абиссинцевъ.

Фелаши, эѳіопскіе евреи, число которыхъ опредѣляютъ различно, отъ 10,000 до четверти милліона, суть, по всей вѣроятности, братья агау по происхожденію: они встрѣчаются во всѣхъ частяхъ плоскогорья и даже въ Шоа и Кураге, раздѣленные на три религіозныя группы, имѣющія каждая своего первосвященника; въ южной Эѳіопіи ихъ называютъ фенджами; теперь ихъ уже нѣтъ въ горахъ Симена, гдѣ они еще въ концѣ шестнадцатаго столѣтія составляли большинство населенія [3]). Имя ихъ „фелаша“ значитъ „изгнанные“, и они дѣйствительно называютъ себя потомками изгнанниковъ Святой Земли. Съ другой стороны, они любятъ также ссылаться на легенду, производящую ихъ отъ Менелика, сына Соломона и царицы Сабейской. Изъ путешественниковъ, посѣтившихъ фелашей, многіе находятъ, что типъ ихъ очень напоминаетъ типъ восточныхъ евреевъ; но большинство изслѣдователей не замѣтили поразительной разницы въ чертахъ лица между этими туземцами и ихъ сосѣдями, развѣ только ту, что глаза у первыхъ немного скошены, какъ и у агау [4]). Равнымъ образомъ и языкъ фелашей, куара, хуара или хуараца, который, впрочемъ, кажется, близокъ къ исчезновенію, походитъ на идіомъ агау, что̀ придаетъ еще бо̀льшую вѣроятность гипотезѣ относительно общности происхожденія для этихъ двухъ группъ населенія. Но религіозное рвеніе „изгнанниковъ“ такъ сильно связываетъ ихъ

---

[1]) Sapeto, Esplorazione, vol. I, 1877—78.

[2]) Hartmann, *Abyssinien und die übrigen Gebiete der Ostküste Afrika's.*

[3]) Ed. Rüppel, *Reise in Abyssinien.*

[4]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie*;—Hartmann, цитированное сочиненіе.

съ евреями, что нѣтъ ничего удивительнаго, если другіе сыны Израиля смотрятъ на нихъ, какъ на единоплеменниковъ [1]). Во всякомъ случаѣ, было время, когда религіозная связь между различными іудейскими общинами, отъ Палестины до Эѳіопіи, была полная: отъ іерусалимской горы Морія до многочисленныхъ „Синаевъ“ африканскихъ плоскогорій сообщенія были непрерывныя, благодаря могущественнымъ еврейскимъ республикамъ, занимавшимъ бо́льшую часть Аравійскаго полуострова, и изъ которыхъ одна существовала еще въ Гиміаритской странѣ за пятьдесятъ лѣтъ до рожденія Магомета. Съ востока религія распространилась черезъ Красное море, и когда наступилъ періодъ упадка, „избранный народъ“ всего лучше сохранился на западѣ. Фелаши не имѣютъ уже, какъ прежде, религіознаго преобладанія въ Эѳіопіи, и династіи ихъ оставили по себѣ одно только воспоминаніе; однако, они и не составляютъ, какъ евреи въ Аравіи, всѣми презираемой и гонимой касты.

Во всѣхъ почти провинціяхъ фелаши держатся особнякомъ отъ другихъ абиссинцевъ, живя въ отдѣльныхъ селеніяхъ или въ особыхъ кварталахъ въ городахъ: ихъ „мечети“, раздѣленныя на три отдѣленія неравной святости, какъ скиніи первыхъ израильтянъ, можно узнать издали по глиняному горшку, поставленному на конькѣ кровли. Очень заботящіеся о сохраненіи въ чистотѣ своей расы, эти эѳіопскіе евреи никогда не женятся на иновѣркахъ; имъ даже запрещено входить въ жилища христіанъ, и когда имъ случится осквернить себя подобнымъ посѣщеніемъ, они обязаны очиститься, прежде чѣмъ снова переступить порогъ своего дома. Многоженство не въ обычаѣ, и бракъ уважается у нихъ гораздо больше, чѣмъ у другихъ абиссинцевъ, хотя женщины пользуются большей свободой; въ противоположность христіанскимъ семействамъ, ранніе браки рѣдки: брачные союзы обыкновенно заключаются въ возрастѣ отъ двадцати до тридцати лѣтъ для мужчинъ и отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ для женщинъ [2]). Подобно магометанамъ, они вообще стоятъ по нравственности гораздо выше христіанъ, своихъ господъ. Въ противоположность другимъ евреямъ, абиссинскіе іудеи не имѣютъ никакой охоты къ торговлѣ; они по большей части ремесленники—кузнецы, каменщики, плотники, гончары, ткачи; есть между ними и такіе, которые занимаются земледѣліемъ или скотоводствомъ, но всѣ они единогласно осуждаютъ профессію купца, какъ несогласную съ закономъ Моисея. Изъ этого видно, что толкованіе священныхъ книгъ у нихъ

---

[1]) Joseph Halévy, *Prières des Falachas.*

[2]) Henri A. Stern, *Wanderings among the Falashas in Abyssinia.*

иное, чѣмъ у раввиновъ Европы и Азіи; впрочемъ, каково-бы ни было ихъ усердіе въ исполненіи предписаній „закона", къ обрядамъ ихъ примѣшано не мало церемоній, заимствованныхъ отъ мѣстныхъ христіанъ. Главная ихъ забота—строго соблюдать день субботній, приносить жертвы на священномъ камнѣ храма и, согласно традиціоннымъ формамъ, держать себя въ состояніи чистоты посредствомъ частыхъ омовеній и уединенія лицъ, осквернепныхъ болѣзнью: каждая семья имѣетъ внѣ деревни хпжину, куда должны быть переносимы больные на опредѣленное число дней, и тамъ же всего чаще кончаютъ свою жизнь старики, лишенные неумолимымъ закономъ счастія имѣть подлѣ себя сына. Но, вѣроятно, въ очень недолгомъ времени религіозные обычаи фелашей перейдутъ въ область воспоминаній, такъ какъ эѳіопское правительство держится того принципа, что подданный долженъ исповѣдывать вѣру своего повелителя. Во время проѣзда новѣйшихъ путешественниковъ ожидался королевскій указъ, обязывающій фелашей объявить себя христіанами.

Каста камантовъ, которые встрѣчаются въ небольшомъ числѣ въ горахъ окрестностей Гондара и въ куаллахъ сѣверо-западной покатости Эѳіопіи, а также въ Шоа, говоритъ языкомъ фелашей и не отличается отъ нихъ типомъ лица, почему и этихъ туземцевъ причисляютъ къ агаусской расѣ. Своими преданіями они связаны съ фелашами, и, подобно послѣднимъ, называютъ себя послѣдователями пророка Моисея; если они не празднуютъ субботы, то по крайней мѣрѣ отдыхаютъ въ этотъ день отъ трудовъ; нѣкоторые, говорятъ, воздерживаются отъ работы въ христіанскіе праздники. Однако, и христіане, и евреи смотрятъ на нихъ, какъ на язычниковъ; говорятъ, что они ходятъ исполнять нѣкоторые обряды у подошвы скалъ. Въ началѣ своего царствованія Ѳеодоръ хотѣлъ-было обратить ихъ насильно въ христіанскую вѣру; но ему замѣтили, что не годится третировать, какъ равныхъ передъ Богомъ, людей презираемаго состоянія, служащихъ водоносами и дровосѣками у гондарской буржуазіи. Каманты очень трудолюбивы, и въ этомъ отношеніи могли бы служить примѣромъ абиссинцамъ, считающимъ себя выше ихъ: это благодари имъ, Гондаръ и другіе сосѣдніе города получаютъ каждое утро необходимое продовольствіе [1]). Какъ орегонцы Новаго Свѣта, какъ ва-куафи, живущіе въ сосѣдствѣ Киммапджаро, и различныя бантусскія племена, камантскія женщины прокалываютъ себѣ мочку ушей при помощи деревянныхъ кружковъ, такъ чтобы наружный хрящъ свѣшивался

[1]) Stern, цитиров. сочиненіе.

ВОДОПАДЪ ДАВЕЗУ ВЪ АБИССИНІИ.

на плечи. Обитающіе на берегахъ озера Тана войтосы, охотники на бегемотовъ и рыболовы, которые еще недавно говорили агаусскимъ языкомъ, также принадлежатъ къ первоначальному, коренному населенію: они не подвергаютъ своихъ дѣтей обрѣзанію и питаются безразлично мясомъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ. Целланы, въ той же области, суть кочующіе пастухи.

Племена менса и бого или биленъ, живущія на сѣверной покатости Эѳіопскихъ горъ, въ Сенгитѣ, Сеннагейтѣ или „Прекрасной странѣ“, отдѣляющей Сахель отъ Барки, тоже, будто бы, агаусскаго происхожденія, тогда какъ, по мнѣнію Антуана д'Аббади, они происходятъ отъ блеммисовъ. Богосы, или вѣрнѣе боасгоры, то есть сыны Боаса, производятъ свой родъ отъ одного агауса изъ Ласты, который будто бы покинулъ родину около половины шестнадцатаго вѣка, чтобы избѣгнуть грозившей ему вендетты (родовой мести). Живя на военной границѣ между магометанами равнины и христіанами плоскогорья, богосы были почти истреблены тѣми и другими; въ 1858 году общее число ихъ не превышало 8,400 душъ; однако, этотъ слабый обломокъ націи сохранилъ свой языкъ, биленъ, и кое-какіе остатки христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ. Хотя низведенный въ своей численности до нѣсколькихъ группъ семействъ, этотъ маленькій африканскій народъ есть, однако, одинъ изъ тѣхъ народовъ, которые сдѣлались предметовъ глубокаго и всесторонняго изученія, такъ какъ ихъ обычаи взяты за типъ обычаевъ, наблюдаемыхъ у всѣхъ населеній сѣверной Эѳіопіи [1]). Общество дѣлится на два рѣзко разграниченные класса — классъ „старшихъ“, или *шумалье*, и классъ „кліентовъ“, или „тигре“, изъ чего можно заключить, что эти плебеи — побѣжденные абиссинцы или иммигранты, принятые въ качествѣ просившихъ убѣжища пришельцевъ. Тигреецъ — крѣпостной „старшаго“ или шумалье; но послѣдній не имѣетъ права продать его: онъ можетъ только уступить его вмѣстѣ съ землей другому помѣщику; онъ даже обязанъ оказывать ему покровительство и защиту, мстить за нанесенныя ему обиды; кровь тигрейца оцѣнивается въ другую плебейскую кровь или въ 93 коровы, тогда какъ кровь шумалье должна быть оплачена другой благородной кровью или 158 головами скота. Старшій сынъ дворянина получаетъ въ наслѣдство его обоюдуострый мечъ, бѣлыхъ коровъ, земли и крѣпостныхъ, но домъ отеческій

[1]) Werner Munzinger, *Ueber die Sitten und das Recht der Bogos*; — G. Lejean, *Revue des Deux Mondes*, 1 er juin 1865; — Antoine d'Abbadie, *Bulletin de la Société de Paris*, 1866.

достается самому младшему изъ сыновей. Дочери, почти всегда выдаваемыя замужъ въ очень раннемъ возрастѣ, не наслѣдуютъ послѣ родителей. Добродѣтель женщинъ цѣнится очень высоко, посягнувшій на нее приравнивается убійцѣ; но женщина, непользующаяся уваженіемъ какъ человѣкъ, цѣнится только какъ вещь, какъ собственность: лично она существо безправное, безотвѣтственное, даже неимѣющее никакихъ обязанностей; ее уподобляютъ гіенѣ, животному, наиболѣе презираемому въ Эѳіопіи. У богосовъ мужъ никогда не видитъ лица своей тещи, и даже никогда не произноситъ ея имени. Съ своей стороны, жена не могла бы, не совершивъ преступленія, сказать имена своего мужа и свекра. По преданію, великолѣпная страна, обитаемая нынѣ богосами, была отечествомъ ромовъ, которые до сихъ поръ еще прославляются въ пѣсняхъ, какъ храбрые воины, „такіе смѣлые, что бросали копья въ небо“. Надъ костями ихъ воздвигнуты каменные памятники, и въ народѣ есть повѣрье, что злые духи стерегутъ сокровища, зарытыя въ этихъ древнихъ могилахъ. Кто были эти ромы? Можетъ быть, колонисты византійской цивилизаціи, хвалившіеся именемъ римлянъ; можетъ быть, адулитанцы, загнанные внутрь страны мусульманскимъ нашествіемъ [1]).

Къ сѣверу отъ богосовъ, и тоже на передовыхъ террасахъ Эѳіопскихъ горъ, живетъ племя такуэ, также агауусскаго происхожденія, говорящее биленскимъ нарѣчіемъ, почему этихъ туземцевъ, какъ и богосовъ, называютъ иногда биленами. Подобно большинству своихъ сосѣдей, такуэ съ гордостію называютъ себя — вѣроятно, не безъ основанія — націей побѣдителей; но они уроженцы Африки, по крайней мѣрѣ съ незапамятныхъ временъ, и въ Гамасенѣ еще показываютъ поля, принадлежавшія ихъ родамъ. Дамбеласы, на западѣ, тоже абиссинцы, тогда какъ менса, на восточныхъ плато, и мареа, въ гористой области, ограниченной съ сѣвера теченіемъ Ансебы, приписываютъ себѣ арабское происхожденіе и даже производятъ свой родъ отъ дяди пророка Магомета; они полу-номады, хотя и земледѣльцы, и живутъ въ шатрахъ. Впрочемъ, оба эти племени, менса и мареа, были христіанами, также какъ такуэ и богосы, и только въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія началось дѣло обращенія ихъ въ магометанскую вѣру, прежде всего бѣдняковъ и порабощенныхъ; начальники же приняли новую религію только послѣ обращенія главной массы націи; въ большихъ бѣдахъ они иногда взываютъ о помощи къ старому богу Эгзіабегеру, замѣняемому Аллахомъ въ обычныхъ молитвахъ. Со времени своего вступленія въ лоно

[1]) G. Lejean, цитированное сочиненіе.

ислама, мареа не дѣлаютъ болѣе земляныхъ насыпей надъ могилами покойниковъ, какъ богосы. Въ числѣ около 16,000 душъ, они дѣлятся на два племени—на „черныхъ“ и „красныхъ“; но, по странному контрасту, „красные“, составляющіе южный отдѣлъ, воздѣлываютъ черноватыя земли, тогда какъ мареа, „черные“, живутъ на почвѣ краснаго цвѣта. Что касается ихъ языка, то они говорятъ нарѣчіемъ побѣжденнаго народа тигрейцевъ, жалкихъ илотовъ, безправныхъ существъ, которыя считаются рабами каждаго мареа въ отдѣльности и цѣлой націи, вопреки правиламъ ислама, дающимъ имя братьевъ всѣмъ вѣрующимъ безъ различія. Когда умираетъ кто либо изъ благороднаго сословія, то-есть изъ мареа, каждый домохозяинъ тигреецъ обязанъ привести корову наслѣдникамъ усопшаго. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ расы аристократовъ, которая бы равнялась мареусу по гордости. Оттого „смерть безъ фразъ“ есть единственная кара, какая можетъ быть на него наложена; онъ никогда не явится ни передъ какимъ судилищемъ, никогда не унизится до того, чтобы извиняться или оправдываться. Когда кровь расы осквернена рожденіемъ внѣ брака, отецъ, мать, ребенокъ предаются смерти всѣ вмѣстѣ: такъ исчезаютъ слѣды преступленія противъ чистоты породы [1]).

Хабабы или азъ-гиббесы, пастухи, кочующіе къ сѣверу отъ племенъ менса и мареа, на гористыхъ плато, ограниченныхъ съ востока прилегающею къ Красному морю равниной Сахель, съ запада долиной Барки, тоже связаны съ эѳіопскими населеніями своимъ языкомъ, происходящимъ отъ языка гезъ, какъ и тигрейскій, и преданіями, ибо они были христіане, по крайней мѣрѣ по имени, до половины девятнадцатаго столѣтія; сдѣлавшись изъ земледѣльцевъ номадами, они приняли религію другихъ кочевыхъ племенъ, которыми они окружены. Раздѣленные на маленькія пастушескія республики, все богатство которыхъ заключается въ скотѣ, хабабы перекочевываютъ съ горъ на предгорья и въ равнину, отыскивая мѣста, гдѣ есть вода и пастбища. На зиму великолѣпное плато Нафка, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ центръ области хабабовъ, совершенно пустѣетъ и отдается въ полное владѣніе дикимъ звѣрямъ; между тѣмъ остатки построекъ, могилы, расположенныя тремя или четырьмя круговыми уступами [2]), доказываютъ, что прежде эта страна была обитаема постояннымъ образомъ: развалины эти приписываются бетъ-малье или „людямъ богатаго дома“ [3]), маленькому племени, какъ пола-

---

[1]) W. Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[2]) Th. von Heuglin, *Reise in Nordost-Africa.*
[3]) Henri Duveyrier, *Рукописныя замѣтки.*

*

гаютъ, принадлежащему къ первобытнымъ жителямъ. Слонъ въ землѣ хабабовъ такой же кочевникъ, какъ и люди. Пока продолжаются зимніе дожди, онъ бродитъ цѣлыми группами по восточнымъ скатамъ плоскогорья, на окраинѣ равнины Сахель; затѣмъ, лѣтомъ, поднимается къ высотамъ плато Нафка, чтобы спуститься послѣ на западъ и пробраться въ долину Барки и на склоны абиссинскихъ горъ [1]).

Къ западу, къ сѣверу и къ востоку отъ хабабовъ, въ низменностяхъ, тянется полукругомъ смѣшанный поясъ, занимаемый бени-амерами, которые произошли, кажется, отъ смѣшенія абиссинцевъ и беджасовъ, и у которыхъ „бедуинскій“ идіомъ беджасовъ борется за преобладаніе съ тигранскимъ діалектомъ, извѣстнымъ въ краѣ подъ именемъ гасса. Сахельскіе небтабы, всѣ благородные и признаваемые за таковыхъ сосѣдями, тоже раздѣлены между двумя глоссологическими зонами. Эѳіопскій элементъ тѣмъ сильнѣе представленъ, чѣмъ ближе племена бени-амеровъ къ большому плоскогорью: племена, живущія въ сосѣдствѣ менсаевъ, въ равнинахъ Самхара, говорятъ почти исключительно тигранскимъ нарѣчіемъ [2]); кровные союзы дѣлаются черезъ дочерей богосовъ и другихъ горныхъ народцевъ, которыхъ, т. е. дочерей, бени-амеры берутъ себѣ въ жены; сами же они слишкомъ горды, чтобы отдавать своихъ дочерей въ замужество къ абиссинскимъ племенамъ. Въ этихъ промежуточныхъ областяхъ, какъ на невольничьихъ рынкахъ, окружающихъ область плоскогорій, можно встрѣтить самые разнообразные типы, отъ типа агау, съ широкимъ лицомъ и выдающимися скулами, до типа арабовъ или арабизованныхъ, каковы гадендоа или шайкіехи, съ высокимъ лбомъ, съ плоскими щеками, съ тонкимъ носомъ, съ дикимъ, почти свирѣпымъ взглядомъ.

Что касается сахо или шохо, которые занимаютъ, къ западу отъ Массовы, покатость плоскогорья Гамасенъ, и которые къ рессурсамъ, даваемымъ скотоводствомъ, прибавляютъ заработки, доставляемые имъ ремесломъ проводниковъ между приморскимъ портомъ и горами, то они признаются нѣкоторыми писателями за истыхъ абиссинцевъ, тогда какъ большинство путешественниковъ причисляютъ ихъ къ афарамъ или даже къ галласамъ [3]); нарѣчія ихъ, афарскаго происхожденія, походятъ на діалекты, которыми говорятъ во всей южной области до рѣки Ауашъ. Хотя очень умѣренные въ пищѣ, они довольно полные изъ себя, и цвѣтъ лица у нихъ удивительно свѣжій. Господствующая религія у племени шохо, какъ и у всѣхъ народностей поморья, — магометанская; однако, въ со-

[1]) Th. von Heuglin, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, 1876.
[2]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[3]) Ed. Rüppel, *Reise in Abyssinien.*

сѣдствѣ плоскогорья встрѣчаются туземцы этого племени, у которыхъ къ мусульманской вѣрѣ примѣшано не мало христіанскихъ воспоминаній, и нѣкоторыя селенія, гдѣ имѣютъ пребываніе миссіонеры, обратились въ католицизмъ. Шохо, хотя номинально подвластные „царю царей“, въ дѣйствительности независимы, и начальники ихъ не имѣютъ другаго авторитета, кромѣ имени: всѣ члены племени совѣщаются, какъ равные, въ собраніяхъ, и тотъ изъ нихъ, кто попытался бы продиктовать свою волю, былъ бы исключенъ или преданъ смерти. Соблюденіе наслѣдственныхъ обычаевъ, уваженіе общественнаго мнѣнія—вотъ узы, соединяющія шохо въ сплоченную націю. Закопъ крови соблюдается съ крайней строгостію. Убійца долженъ умереть или заплатить цѣну, опредѣленную за человѣческую жизнь. Когда скрывшійся убійца не имѣетъ родныхъ, которые могли бы отвѣтить за него, племя должно заступить его мѣсто, и тогда бросаютъ жребій, чтобы узнать, кто будетъ должникомъ крови. Впрочемъ, иногда бываетъ, что семья убійцы соглашается на его казнь, и въ этомъ случаѣ родные и друзья приходятъ, каждый по очереди, взять свою долю отвѣтственности за смерть, потянувъ веревку, привязанную къ ногамъ казнимаго [1]).

Къ западу отъ эѳіопскихъ плоскогорій, на предгорьяхъ, обращенныхъ къ Атбарѣ, Рахаду, Дендеру, Голубой рѣкѣ и ея притоку Тумату, скрещенія абиссинской расы происходили не съ арабами или афарами, но съ другими этническими элементами, съ негритянскими народностями. Общее имя, даваемое этимъ туземцамъ, населяющимъ западный склонъ горъ Эѳіопіи,—шангалла или шанкалла: подъ этимъ наименованіемъ соединяютъ множество племенъ, различныхъ по наружному виду, языку и происхожденію. Они схожи между собою только цвѣтомъ кожи, почти чернымъ, да состояніемъ относительнаго варварства, въ которомъ ихъ поддерживаютъ постоянныя войны и безпрерывная охота на человѣка. Съ незапамятныхъ временъ и понынѣ эѳіопскіе „бароны“, живущіе въ сосѣдствѣ шангаллаасскихъ племенъ, считаютъ однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ правъ право спускаться въ лѣса предгорій со своей шайкой загонщиковъ и стрѣлковъ, убивать несчастныхъ, осмѣливающихся защищать свои деревни, и уводить партію плѣнниковъ, чтобы презентовать ихъ своему государю или продать торговцамъ невольниками. Въ сосѣдствѣ равнины, шангалласамъ угрожаетъ другой врагъ—арабы, которые тоже обратили въ рабство значительную часть чернокожаго населенія. Наконецъ, на югѣ нашествія галласовъ или ильмъ-орма часто со-

[1]) Ach. Raffray, *Abyssinie.*

провождались обезлюдѣніемъ страны; правда, галласы, опустошивъ нѣкоторые округи, сами поселились въ нихъ на жительство: таковы къ западу отъ Абая, галласы провинціи Меча, сдѣлавшіеся постоянными жителями на абиссинской территоріи; у этихъ галласовъ нѣтъ болѣе ярыхъ враговъ, чѣмъ ихъ прежніе соотечественники: патріотизмъ измѣнился вмѣстѣ съ почвой [1]).

Цивилизованные эѳіопы плоскогорій составляютъ двѣ главныя группы, различающіяся языкомъ и преданіями: жители Тигре, то-есть сѣверо-восточныхъ возвышенностей, и жители Амгары и Шоа, западныхъ и южныхъ областей. Тигрейцы, давшіе свое имя занимаемой ими провинціи, имѣютъ, можетъ быть, немного болѣе рѣзкія черты лица, чѣмъ другіе абиссинцы, отъ которыхъ ихъ, впрочемъ, трудно отличить; но они говорятъ особеннымъ языкомъ, тигринья, происшедшимъ отъ геза, классическаго языка, на которомъ написаны религіозныя книги, и на которомъ священнослужители совершаютъ богослуженіе въ церквахъ, какъ-бы для того, чтобы придать больше святости своимъ молитвамъ и славословіямъ, произнося слова, непонятныя народу. Семитическіе корни геза встрѣчаются, болѣе или менѣе смѣшанные со словами языка аборигеновъ и со словами галласскаго происхожденія, въ діалектѣ тигринья, также какъ въ родственномъ нарѣчіи, тигріе (тигре, тиграй), употребляемомъ населеніями сѣвернаго склона горъ, въ высокихъ долинахъ притоковъ Барки. „Бедуинскій“ языкъ хабабовъ есть гезъ, сохранившійся почти безъ измѣненій, и часто бывали примѣры, что абиссинскіе теологи нарочно отправлялись въ сѣверныя горы и подолгу жили среди этихъ смиренныхъ пастуховъ, чтобы изучить въ живой рѣчи начала своего священнаго языка [2]). Другое нарѣчіе того-же происхожденія гасса, мало отличающееся отъ тиграя, сохранилось у бени-амеровъ, въ равнинахъ Самхара, прилегающихъ къ Красному морю; но у этого народа, гдѣ арабскій элементъ борется съ элементомъ эѳіопскимъ, первый постепенно одерживаетъ верхъ; съ этой стороны, глоссологическій поясъ Абиссиніи мало по малу съуживается въ пользу арабскаго языка, подобно тому, какъ до недавняго времени христіанская религія была оттѣсняема исламомъ.

Изъ двухъ главныхъ эѳіопскихъ языковъ, тигринья и амхаринья, послѣдній, также происшедшій отъ геза, болѣе распространенъ, благодаря превосходству цивилизаціи, принадлежащему жителямъ Амхары, и ихъ политическому преобладанію. Амхаринья—языкъ торговли и дипло-

---

[1]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie.*
[2]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*

матіи; онъ въ то же время и языкъ литературный, имѣющій свою особенную азбуку, состоящую изъ 33 буквъ, каждая съ 7 различными формами, слѣдовательно, всего изъ 251 знака, которые пишутся отъ лѣвой руки къ правой, какъ въ нашихъ европейскихъ языкахъ, и число сочиненій, написанныхъ на этомъ языкѣ, уже на столько значительно, что они составляютъ цѣлыя библіотеки. Важнѣйшія изъ этихъ библіотекъ находятся въ Европѣ, и первое мѣсто между ними занимаетъ абиссинская библіотека Британскаго музея, которая заключаетъ 348 сочиненій, взятыхъ большей частію изъ коллекцій царя Ѳеодора. Большинство амхаринскихъ книгъ духовнаго содержанія и составлены для назиданія вѣрующихъ, но магія, исторія, грамматика тоже представлены въ собраніяхъ эѳіопскихъ сочиненій, напримѣръ въ библіотекѣ д'Аббади, состоящей изъ 234 рукописей [1]). Наука обладаетъ уже тремя словарями языка амхаринья; новѣйшій изъ нихъ, составляющій филологическій трудъ капитальной цѣнности, есть тотъ, надъ которымъ д'Аббади работалъ больше четверти столѣтія. Что касается нарѣчій тигринья, то они не имѣютъ никакой литературы.

Абиссинцы различныхъ провинцій, Тигре и Амхары, представляютъ значительные контрасты, смотря по мѣсту жительства, роду занятій, пищѣ, расовымъ смѣшеніямъ; но если не брать въ разсчетъ крайностей, измѣняющихся отъ негритянскаго типа до типа бѣлыхъ европейцевъ, то можно сказать, что въ цѣломъ эѳіопы отличаются красивымъ, пропорціональнымъ тѣлосложеніемъ и правильностію чертъ лица. Большинство средняго роста (1,60 метра; отъ 1,56 до 1,65 метр.) [2]), широкоплечи, немного худощавы, но удивительно изящны въ жестахъ и манерѣ держать себя; одѣтые въ свою шуму, похожую на римскую тогу, они располагаютъ съ большой граціей складки костюма, сообразно подвижнымъ впечатлѣніямъ своего ума. Лобъ у нихъ вообще высокій, носъ прямой или даже орлиный, губы толстыя, ротъ болѣе выдвинутый, чѣмъ у европейца, подбородокъ заостренный. Голова, продолговатая, покрыта волосами слегка вьющимися, почти курчавыми, часто расположенными въ видѣ маленькихъ пучковъ, извѣстныхъ у мусульманъ, торговцевъ невольниками, подъ именемъ фильфиль или „зеренъ перца“. Борода у абиссинцевъ, какъ и у большинства африканцевъ рѣдкая; точно такъ-же, подобно другимъ африканцамъ, они имѣютъ привычку моргая щурить свои большіе глаза, что часто придаетъ ихъ физіономіи нѣсколько фальшивое и

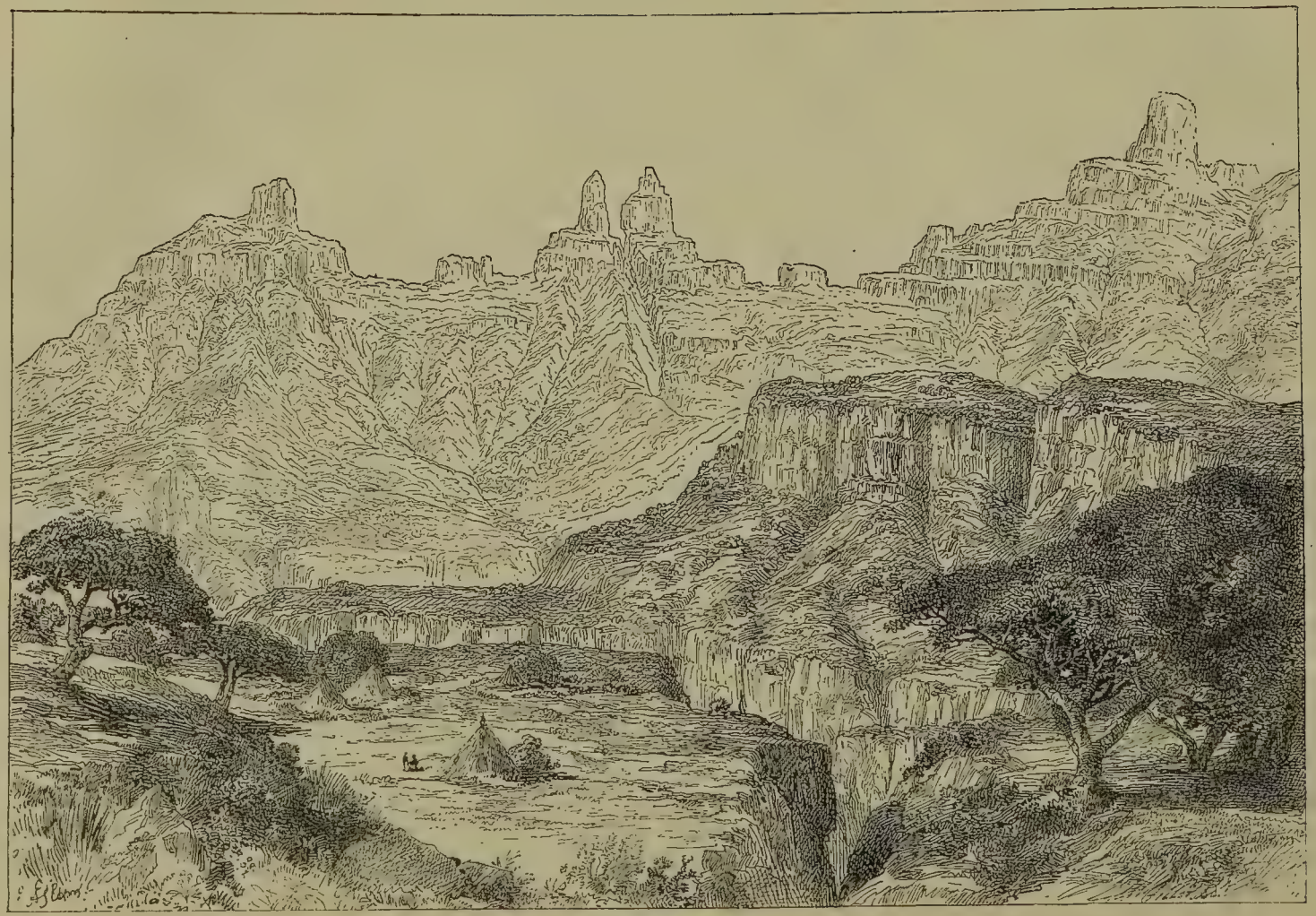
---

[1]) Ant. d'Abbadie, *Catalogue raisonné de manuscrits éthiopiens.*
[2]) Hartmann, *Abyssinien.*

вѣроломное выраженіе. Что касается цвѣта кожи, то въ Эѳіопіи увидишь всѣ оттѣнки, отъ совершенно чернаго цвѣта негра до смуглаго цвѣта южнаго европейца, прибрежнаго жителя Средиземнаго моря; но господствующій цвѣтъ — темно-желтый, иногда впадающій въ кирпично-красный; у абиссинки цвѣтъ лица обыкновенно довольно свѣтлый, такъ что можно замѣтить внезапно выступившую краску. Въ молодости большинство женщинъ очень граціозны, но періодъ красоты продолжается недолго; ростъ ихъ пропорціонально меньше, чѣмъ ростъ мужчинъ; по Гартману, онъ равняется, въ среднемъ, отъ 1,45 до 1,48 метра, и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ превосходитъ эту высоту.

Эѳіопы, мужчины и женщины, всѣ имѣютъ внутреннихъ нахлѣбниковъ въ видѣ солитеровъ. Теперь не подлежитъ сомнѣнію, что причина этого паразитизма — употребленіе въ пищу сыраго мяса, общераспространенное у абиссинцевъ, за исключеніемъ жителей сѣверной провинціи Сераузэ, употребляющихъ исключительно растительную пищу [1]). Въ прошломъ столѣтіи разсказы Брюса объ абиссинскихъ пирахъ, гдѣ главное блюдо составляетъ *брондо*, то-есть еще трепещущее мясо только что убитаго быка, приправленное перцемъ и пиментомъ, были встрѣчены общимъ недовѣріемъ и дали поводъ къ обвиненію шотландскаго изслѣдователя въ недобросовѣстности; но всѣ путешественники, посѣтившіе послѣ него эѳіопскія плоскогорья, только подтвердили его слова. Чтобы избавиться отъ своего докучливаго гостя, абиссинцы прибѣгаютъ къ декокту изъ листьевъ куссо, къ горькой корѣ и къ другимъ растительнымъ лекарствамъ; но обыкновенно они предпочитаютъ лучше подвергнуться опасности заболѣванія глистами, чѣмъ отказаться отъ лакомаго брондо. Между различными недугами, которыхъ должны опасаться жители нагорья, нужно упомянуть на первомъ мѣстѣ проказу довольно обыкновенную въ куаллахъ, и особенно въ селеніяхъ, обитаемыхъ фелашами [2]); высокія долины въ Эѳіопіи, такъ-же какъ въ Европѣ и Южной Америкѣ, имѣютъ много зобатыхъ между своими обитателями, особенно между женщинами [3]). По словамъ англичанина Бланка, медика, бывшаго долгое время плѣнникомъ царя Ѳеодора, смертность поражаетъ въ особенности женщинъ въ родахъ, тогда какъ въ сосѣднихъ странахъ роды вообще очень легки. Раны медленно заживаютъ въ Абиссиніи, и малѣйшая контузія часто влечетъ за собой трудно-излечимыя болѣзни костей; а между тѣмъ ампутаціи рукъ и ногъ, также какъ кастраціи,

[1]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[2]) Lefebre, *Voyage en Abyssinie.*
[3]) G. Rohlfs, *Meine Mission in Abessinien.*



ГОРЫ СИМЕНЪ.

столь частыя въ этой странѣ пыточниковъ и старыхъ солдатъ, дѣлаются почти всегда безъ смертельныхъ послѣдствій, и исцѣленіе вообще идетъ быстро [1]). Жители высокихъ плато боятся лихорадочнаго воздуха куаллъ не меньше европейцевъ, и не спускаются ниже 1,000 метровъ высоты въ дождливое время года. Опасность, которой подвергаются горцы подъ убійственнымъ вліяніемъ влажной жары, есть лучшая гарантія для населеній равнины противъ всякихъ нападеній со стороны абиссинцевъ: когда „царь царей“ хочетъ наказать какой нибудь народецъ жаркихъ земель, онъ посылаетъ туда предпочтительно галласскихъ воиновъ, на половину акклиматизованныхъ своимъ пребываніемъ въ лѣсахъ Южной Эѳіопіи. Впрочемъ, охотники на слоновъ и негропромышленники, спускающіеся въ низменныя области въ погонѣ за своей дичью, могутъ, говорятъ, безнаказанно пренебрегать міазмами равнины; они каждый день окуриваютъ себя сѣрой [2]).

Европейцы, путешествовавшіе по Абиссиніи, различно изображаютъ характеръ эѳіопскихъ населеній, смотря по тому, имѣли-ли они поводъ жаловаться на туземцевъ, или остались довольны оказаннымъ имъ пріемомъ. Тѣмъ не менѣе, изъ ихъ описаній можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что амхаринцы и тигрейцы отличаются живымъ умомъ, большимъ запасомъ природной веселости и привѣтливостію. Не учившись искусству хорошо говорить, они, однако, выражаются съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, поддерживаемымъ благородствомъ позы и пристойностію жестовъ. Даже тѣ изъ нихъ, которые посѣщали школу, гдѣ, за исключеніемъ чтенія, не научились почти ничему, кромѣ пустыхъ формулъ (число грамотныхъ между амхаринцами составляетъ одну пятую, между тигрейцами одну двѣнадцатую) [3]), вносятъ въ свою бесѣду, всегда блестящую, только банальности или софизмы; они съ граціей касаются слегка, поверхностно всѣхъ сюжетовъ, не углубляясь въ нихъ; мысль ихъ всегда перебѣгаетъ съ предмета на предметъ, не сосредоточиваясь ни на одномъ. Преисполненные самолюбія, тщеславные, иногда щепетильные, они легко увлекаются въ смѣлыя предпріятія: никакая будущность не кажется слишкомъ славной ихъ честолюбію; но въ случаѣ неудачи они принимаютъ злую судьбу съ полной покорностію. Въ этой странѣ, гдѣ междоусобныя войны порождаютъ такія быстрыя превратности въ жизни, нужно быть готовымъ ко всякимъ перемѣнамъ, ждать

---

[1]) D-r Petit, Notes au *Voyage en Abyssinie* par Lefebvre.
[2]) Antoine d'Abbadie, *Séance de la Société de Géographie de Paris*, 14 avril 1882.
[3]) Gobat, *Journal of a three years residence in Abyssinia.*

безъ волненія перехода отъ бѣдности къ богатству, безъ страха—паденія изъ роскоши въ нищету: среди абиссинцевъ нѣтъ сумасшедшихъ. Печальное политическое состояніе Эѳіопіи объясняетъ происхожденіе многихъ пороковъ, свойственныхъ ея обитателямъ. Безпрестанныя войны отвращаютъ населеніе отъ мирныхъ занятій; солдаты, живущіе грабежомъ, монахи, питающіеся подаяніемъ, заставляютъ презирать трудъ, и вся работа падаетъ на женщинъ и рабовъ. Какъ смиренные феллахи Египта, абиссинцы, часто столь гордые, не считаютъ для себя унизительнымъ выпрашивать подачки: „Богъ далъ намъ языкъ для того, чтобы просить", говорятъ они цинически. У шогосовъ любовь къ бакшишу доходитъ до того, что многіе начальники племени велятъ хоронить себя съ рукой, протянутой изъ земли, какъ бы для того, чтобы просить еще изъ глубины могилы [1]). Другой обыкновенный порокъ у абиссинскаго народа—недостатокъ правдивости. Истина не можетъ быть уважаема въ этой странѣ споровъ и тонкостей теологическихъ, гдѣ каждое толкованіе опирается на священный текстъ. Произнеся клятву, которую онъ не имѣлъ намѣренія сдержать, одинъ царь страны Шоа, разсказываетъ Валенціа, каждый разъ скребъ языкъ между зубами и плевалъ кругомъ себя, призывая своихъ царедворцевъ въ свидѣтели, что онъ чиститъ себѣ ротъ: данная клятва уничтожалась этой церемоніей. „Ложь придаетъ рѣчи „соль", которой всегда недостаетъ чистой правдѣ", говорилъ одинъ абиссинецъ французскому изслѣдователю Антуану д'Аббади.

Хотя эѳіопы причисляются къ „цивилизованнымъ" народамъ, земледѣліе ихъ пребываетъ еще въ первобытномъ состояніи сохи у нихъ зачастую имѣютъ, вмѣсто лемеха, просто заостренный колъ или накопечникъ копья, раздирающій только почву, не переворачивая ее: послѣ сѣва, никакого ухода, никакой заботы не прилагается къ землѣ до момента жатвы; нѣкоторыя растенія, очень полезныя по своимъ плодамъ или промышленнымъ продуктамъ, оставляются въ дикомъ состояніи. Даже сборъ дикорастущихъ плодовъ или продуктовъ дѣлается небрежно; такъ напримѣръ, камедь, производимая въ изобиліи акаціями въ равнинѣ Сахель, въ Самхарѣ и на покатостяхъ Эѳіопской цѣпи, собирается только въ непосредственномъ сосѣдствѣ торговыхъ тропинокъ между Массовой и плоскогорьями. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что многіе растительные виды были введены въ странѣ—между прочимъ, виноградъ—въ эпоху торговыхъ

[1]) Lefebvre, цитированное сочиненіе.

сношеній съ Византіей: въ этомъ столѣтіи Шимперъ распространилъ культуру картофеля, нѣмецкіе миссіонеры принесли съ собой красную капусту, паша Мунцингеръ (австріецъ) надѣлилъ область богосовъ многими новыми растеніями. Еслибы годныя къ воздѣлыванію земли Абиссиніи утилизировались такъ же, какъ утилизируются земли наиболѣе производительныхъ европейскихъ колоній, Эѳіопскія плоскогорья могли бы снабжать кофе и хиной всемірные рынки, а долины предгорій соперничали бы съ Соединенными Штатами по культурѣ хлопчатника.

Обработывающая промышленность находится въ такомъ же забросѣ, какъ и земледѣліе, хотя эѳіопы несомнѣнно имѣютъ достаточно смышленности и довольно искусныя руки, чтобы быть въ состояніи самимъ утилизировать свое сырье, вмѣсто того, чтобы отправлять его за границу и получать обратно въ переработанномъ видѣ: безпрестанныя войны, во время которыхъ, случалось, все способное къ работѣ населеніе было призываемо подъ знамена, презрѣніе къ труду и къ трудящимся, выказываемое во всѣхъ странахъ съ феодальнымъ и рабовладѣльческимъ строемъ, не позволили абиссинцамъ развить ихъ искусство и природную склонность къ промышленности. Занятіе плотничнымъ, столярнымъ, каменщичьимъ ремесломъ предоставлено евреямъ фелаша. Тѣ же фелаши фабрикуютъ всякаго рода орудія, инструменты и оружіе, рискуя, взамѣнъ этихъ услугъ, быть и ненавидимыми преслѣдуемыми, какъ *буды*, то-есть оборотни или по крайней мѣрѣ какъ колдуны. Нѣсколько семействъ, происходящихъ отъ индусовъ, и натурализованные армяне украшаютъ филиграновой работой щиты, мечи и сѣдла, выдѣлываютъ драгоцѣнности и галантерейныя вещи, оправляютъ камни для женскихъ ожерельевъ и браслетовъ; европейскіе мастера, живущіе при дворѣ, тоже способствуютъ въ извѣстной мѣрѣ промышленному производству Эѳіопіи. Тонкія бумажныя ткани, употребляемыя для шумъ и другихъ принадлежностей одежды, фабрикуются въ краѣ, но бахрома красная и синяя, которой обшиваютъ края, получается вообще изъ-за границы. Подобно сосѣднимъ магометанскимъ народамъ, абиссинцы очень искусны въ приготовленіи кожъ всякаго рода, изъ которыхъ они выдѣлываютъ множество разнообразныхъ вещей: щиты, сѣдла, амулетки. Большинство жителей сами шьютъ себѣ одежду и сами же моютъ ее съ помощью сѣмянъ растенія *эндотъ*, замѣняющихъ мыло: въ праздничные дни они считаютъ за честь показываться въ одеждѣ ослѣпительной бѣлизны. Что касается искусства въ собственномъ смыслѣ, то обыкновенно полагаютъ, хотя и ошибочно, что оно неизвѣстно абиссинцамъ. Большинство европейскихъ путешественниковъ съ насмѣшкой отзываются о произведеніяхъ туземныхъ художниковъ, и нѣкоторыя

варварскія фрески дѣйствительно таковы, что вполнѣ оправдываютъ эти нелестные отзывы. Однако, эѳіопская школа, происшедшая отъ церковной живописи византійцевъ, произвела нѣсколько картинъ, отличающихся по крайней мѣрѣ вдохновеніемъ и энергіей: въ руинахъ Коскоамскаго дворца, близъ Гондара, можно видѣть рядомъ португальскія фрески и абиссинскую живопись, и нельзя сказать, чтобы чужеземные художники, съ ихъ безжизненными, лишенными всякаго выраженія, ликами святыхъ, выигрывали при сравненіи. Впрочемъ, въ Абиссиніи нѣтъ недостатка въ живописцахъ-новаторахъ, которые смѣлостію своей кисти протестуютъ противъ неподвижности традиціонныхъ правилъ и рутинныхъ пріемовъ [1]). Они пускаются даже въ историческую живопись и пишутъ батальныя картины, на которыхъ всегда изображаютъ абиссинцевъ de face, а ихъ враговъ, магометанъ, евреевъ и чертей—въ профиль [2]). Переплетчики, переписчики и раскрашиватели рукописей обнаруживаютъ много искусства и вкуса въ своей работѣ. Что касается *азмара*, поэтовъ-трубадуровъ, нищихъ, живущихъ милостями знатныхъ особъ, то обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы воспѣвать подвиги своего господина: поэзія ихъ есть не что иное, какъ голая лесть и ложь, развѣ только когда ихъ вдохновляетъ любовь къ войнѣ. Абиссинскіе Тиртеи декламируютъ передъ сражающимися, ободряя друзей, осыпая бранью противниковъ [3]); женщины-поэты тоже вмѣшиваются въ толпу бойцовъ, поощряя ихъ словомъ и примѣромъ.

Несмотря на приступы ислама, который осаждаетъ эѳіопскія плоскогорья, какъ волны моря, ударяющіяся о каменныя стѣны береговыхъ утесовъ, старая религія „священника Іоанна“ сохранилась донынѣ. Введенное въ четвертомъ столѣтіи, въ ту эпоху, когда политическое преобладаніе принадлежало Константинополю, и когда сообщенія установлялись безъ труда изъ Аксума въ „восточный Римъ“ черезъ Красное море, Аравійскій полуостровъ и Сирію,—вѣроученіе абиссинскихъ христіанъ есть одно изъ тѣхъ, которыя оспаривали другъ у друга господство церквей въ Передней Азіи. Евреи азіатскіе и евреи африканскіе обращались въ христіанство одновременно, и на обоихъ континентахъ развивались параллельно соотвѣтственныя секты. Христіане Эѳіопіи, такъ-же какъ египетскіе копты, составляя вмѣстѣ церковь, называемую „Александрійскою“, имѣютъ связь съ первоначальными общинами черезъ

---

[1]) Guillaume Lejean, *Voyage en Abyssinie.*
[2]) Gerhard Rohlfs, *Meine Mission in Abessinien.*
[3]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie.*

секты, которыя были осуждены на Халкидонскомъ соборѣ въ половинѣ пятаго столѣтія. Абиссинскіе монофизиты, слѣдующіе лжеученіямъ Діоскора и Евтихія, отличаются отъ православныхъ и римско-католиковъ тѣмъ, что признаютъ въ Іисусѣ Христѣ одно только естество и производятъ Духа Святаго отъ одного только Бога Отца. Впрочемъ, Христосъ, хотя сдѣлавшійся человѣкомъ, тѣмъ не менѣе остался Богомъ для абиссинцевъ, благодаря приписываемому Ему „двойному“ или „тройному рождеству“, способъ и послѣдовательность котораго подали поводъ къ безкопечнымъ спорамъ между теологами, и даже были причиной кровопролитныхъ войнъ. Гондаръ и Аксумъ часто пытались разрѣшить оружіемъ богословскій вопросъ о „двойномъ“ или „тройномъ“ рождествѣ. Смотря по разнымъ толкованіямъ, слова, то взятыя въ собственномъ смыслѣ, то переведенныя на мистическій языкъ, совершенно измѣняютъ значеніе, и часто европейскіе миссіонеры, католики или протестанты, могли, при рукоплесканіяхъ своихъ слушателей, объяснять, какъ нѣтъ никакой существенной разницы между вѣрой эѳіоповъ и той, которую имъ пытались проповѣдать. Для католиковъ въ особенности это дѣло легкое, потому что у нихъ, какъ и у абиссинцевъ, есть культъ Пресвятой Дѣвы Маріи или „Медовой Богоматери“, есть почитаніе иконъ, заступничество святыхъ, посты, чистилище, индульгенціи, нищенствующіе монашескіе ордена. Принятый какъ національный прелатъ, первый высадившійся въ Абиссинію католическій миссіонеръ Бермудецъ, около 1525 года, принялъ посвященіе отъ эѳіопскаго первосвятителя и сдѣлался на время его преемникомъ. Между тѣмъ, галласы-магометане, подъ предводительствомъ Ахмеда Гранье, то есть „Лѣвши“, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи ружья и пушки, вторглись въ Эѳіопію, уничтожили ея арміи, предали ея города огню и мечу, и Абиссинское царство, быть можетъ, прекратило бы свое существованіе, еслибы не явилась неожиданная помощь въ лицѣ четырехсотъ португальцевъ, пришедшихъ подъ предводительствомъ Христофора де-Гама, сына великаго мореплавателя. Это было въ 1541 году. Галласы были разбиты, но португальцы потребовали немалую плату за свои услуги, а именно — лена, обнимающаго треть пространства королевства, и обращенія всѣхъ абиссинцевъ въ католическую вѣру: тогда начались религіозныя войны между александрійцами и латинянами. Первая миссія іезуитовъ должна была покинуть край, не добившись признанія главенства папы; но второе посольство было болѣе счастливо и въ 1624 году „царь царей“ отрекся отъ монофизитской вѣры и обнародовалъ указъ о всеобщемъ обращеніи въ католичество. Инквизиція начала свою дѣятельность, и возмущенія,

жестоко подавляемыя, обагрили кровью царство. Въ теченіе восьми лѣтъ Абиссинія была офиціально провинціей католическаго міра; но, послѣ страшной крестьянской рѣзни, императоръ Клавдій, утомленный кровопролитіемъ, издалъ эдиктъ, провозглашавшій вѣротерпимость въ государствѣ, и вскорѣ всѣ абиссинцы вернулись къ старой вѣрѣ. Католическіе священники были отправлены въ ссылку и погибли насильственной смертью, за исключеніемъ патріарха, котораго арабы захватили въ плѣнъ и продали португальцамъ Гоа за большой выкупъ.

Въ теченіе этого столѣтія миссіонеры, католическіе и протестантскіе, опять пріѣзжали въ Абиссинію; но, возбуждая къ себѣ подозрѣніе въ качествѣ иностранцевъ, они каждый разъ были терпимы лишь нѣкоторое время. Эѳіопы вообще довольно индифферентны въ дѣлѣ религіи и безъ неудовольствія смотрѣли бы на церкви разныхъ наименованій, воздвигнутыя рядомъ съ ихъ храмами; но они боятся, чтобы обращеніе въ иноземную вѣру не было прелюдіей завоеванія. „Миссіонеры будутъ пользоваться свободой дѣйствія въ моемъ царствѣ—говорилъ принцъ Касса, сдѣлавшійся впослѣдствіи знаменитымъ царемъ Ѳеодоромъ, — но подъ условіемъ, чтобы мои подданные не говорили: „я французъ, потому что католикъ“ или „я англичанинъ, потому что протестантъ!“ [1]). Позднѣе онъ даже запретилъ иностранцамъ всякую проповѣдь и терпѣлъ ихъ только въ качествѣ ремесленниковъ. Собственная его судьба должна была оправдать слова, которыя онъ часто повторялъ: „Сначала миссіонеры, потомъ консулы, потомъ солдаты!“ Теперь доступъ на абиссинскую территорію воспрещенъ духовнымъ лицамъ иностранныхъ религій, и даже европейцы, поселившіеся на жительство въ краѣ, какъ Шимперъ, должны были принять туземное вѣроисповѣданіе.

Недавно мусульманскіе пропагандисты, казалось, должны были быть счастливѣе европейскихъ миссіонеровъ. На границахъ Эѳіопіи почти всѣ населенія, обращенныя въ исламъ, имѣютъ о христіанской вѣрѣ лишь смутное воспоминаніе, и даже внутри страны магометане грозили одержать верхъ. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, они уже составляли треть націи; въ городахъ они господствовали числомъ, богатствомъ и вліяніемъ. Вся торговля была въ ихъ рукахъ. Только политическая власть ускользала отъ нихъ, потому что царь долженъ принадлежать къ христіанской религіи, въ силу основнаго закона государства; но, въ половинѣ настоящаго столѣтія, властитель страны, расъ Али, отрекался отъ магометанства лишь на словахъ, на дѣлѣ же раздавалъ мѣста и даже при-

[1]) Picard, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1871.

надлежащее церквамъ имущество послѣдователямъ ислама [1]). Реакція противъ магометанства была вызвана главнымъ образомъ вторженіемъ египетскихъ армій: ненависть къ внѣшнимъ врагамъ естественно перешла и на враговъ внутреннихъ. Послѣдовалъ приказъ о поголовномъ обращеніи въ христіанство, и всѣ абиссинцы-мусульмане должны были по виду присоединиться къ установленной церкви, и подъ страхомъ изгнанія принять *матебъ* или снурокъ, „голубой какъ небо“, составляющій отличительный знакъ христіанъ. Магометане, оставшіеся вѣрными своей религіи, удалились въ за-рубежныя владѣнія, преимущественно въ Галабатъ, на хартумской дорогѣ. Итакъ, Эѳіопія, служившая убѣжищемъ послѣдователямъ Магомета въ пятомъ году гоненія, не оправдала похвалы, которую ей воздавалъ пророкъ, называя ее „правдолюбивой страной, гдѣ ни одинъ человѣкъ не дѣлается жертвой несправедливости“ [2]).

Абуна, то-есть „нашъ отецъ“, глава эѳіопскаго духовенства, не абиссинецъ; со времени царствованія Лалибалы, жившаго безъ малаго семь столѣтій тому назадъ, этотъ высшій духовный сановникъ всегда назначается изъ иностранцевъ: вѣроятно, боятся, чтобы онъ не пріобрѣлъ слишкомъ большой власти въ странѣ, еслибы былъ туземецъ, отпрыскъ какой нибудь княжеской фамиліи. Обыкновенно этотъ постъ занимаетъ коптскій епископъ, присылаемый, за довольно значительный подарокъ, александрійскимъ патріархомъ. Оттого очень заботливо пекутся объ этой драгоцѣнной жизни, чтобы не обременять государственной казны новымъ расходомъ, и часто, послѣ смерти абуны, первосвященническая каѳедра остается вакантной въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Къ обязанностямъ первосвятителя эѳіопской церкви принадлежитъ рукоположеніе въ священники и діаконы, освященіе алтарей, отлученіе преступниковъ и богохульцевъ; въ замѣнъ того, онъ владѣетъ цѣлымъ кварталомъ Гондара и располагаетъ доходами многочисленныхъ церковныхъ имѣній и случайными доходами, опредѣляемыми строгимъ тарифомъ. Очень почитаемый вѣрующими, абуна, однако, не имѣетъ власти, которая могла бы сравниться съ властью негусовъ, и когда глава духовенства изрекъ отлученіе Ѳеодору, послѣдній хладнокровно взялъ пистолетъ и прицѣлился въ прелата, требуя у него благословенія, которое „батюшка“ и поспѣшилъ дать ему [3]). Окруженный надзоромъ политическихъ агентовъ царя, наблюдающихъ за каждымъ его шагомъ, абуна, сверхъ того, стѣсненъ въ своей дѣятель-

---

[1]) Leon des Avanchers; *Annales de la Propagation de la Foi*, novembre 1851.
[2]) Stanley Lane Pool, *Le Koran, sa poésie et ses lois.*
[3]) Guillaume Lejean; Perhard Rohlfs;—Th. von Heuglin.

пости существованіемъ духовнаго соперника, эчаге, какъ называется національный первосвященникъ, также имѣющій право отлученія и равный по сану абунѣ, исключая того, что не можетъ рукополагать въ священныя степени. Этотъ эчаге, тоже владѣющій цѣлымъ кварталомъ въ столицѣ, управляетъ многочисленными монастырями Эѳіопіи и начальствуетъ надъ множествомъ дабтаровъ или „грамотѣевъ“, „книжниковъ“, составляющихъ самый образованный и самый вліятельный классъ въ странѣ. Дабтары—міряне, но обыкновенно имѣютъ больше власти въ церкви, чѣмъ духовныя особы. Дабтаръ владѣетъ на правѣ пользованія церковными помѣстьями или ленами; онъ нанимаетъ помѣсячно священника, служащаго обѣдню, зачастую самъ исполняетъ должность приходскаго священника, должность чисто свѣтскую въ Эѳіопіи. Онъ же сочиняетъ церковныя пѣсни, возобновляемыя для каждаго праздника, и часто вклеиваетъ туда насмѣшки по адресу преосвященнаго, иногда даже совѣты и предостереженія государю [1]).

Эѳіопскіе священнослужители, за исключеніемъ высшихъ сановниковъ церкви, не приневоливаются къ безбрачію, но имъ запрещено вторично вступать въ бракъ. Кромѣ того, существуютъ многочисленные монашескіе ордена, заключающіе около 12,000 иноковъ, не считая монахинь, ряды которыхъ пополняются преимущественно пожилыми дамами, удаляющимися отъ свѣта вслѣдствіе домашнихъ огорченій. Низложенные князья, исключенные изъ службы чиновники, отставные солдаты, лишенные средствъ къ существованію, тоже ищутъ убѣжища въ монастыряхъ. Бо́льшая часть земли принадлежитъ церквамъ и монастырямъ, и оставалась бы постоянно въ залежи, еслибы крестьяне окрестныхъ деревень не были обязаны обрабатывать ее на началѣ барщины. Церкви и монастыри служатъ въ то же время школами, и преподаватели, которые не были выбраны изъ класса дабтаровъ, всѣ священники или монахи: они обучаютъ церковному пѣнію, грамматикѣ, стихосложенію, и заставляютъ своихъ учениковъ выучивать наизустъ тексты изъ священнаго писанія и толкованій на него; этими знаніями и ограничивается классическое образованіе абиссинцевъ. По крайней мѣрѣ пріобрѣтеніе науки тамъ безплатное. Долгъ преподавателя—давать добровольно другимъ обученіе, которое онъ самъ получилъ такимъ же образомъ: самое большее, что̀ можно позволить себѣ въ отношеніи вознагражденія его трудовъ,—это сдѣлать ему какіе нибудь подарки натурой. Люди духовнаго званія имѣютъ еще одну обязанность—оказывать гостепріимство всѣмъ, кто проситъ о немъ.

---

[1]) Antoine d'Abbadie, *L'Abyssinie et le roi Théodore.*

ЭФІОПКА И АРАБЪ.— ХАРТУМСКІЕ НЕВОЛЬНИКИ.

Нѣкогда мѣста поклоненія, монастыри, даже церковныя имѣнія, были неприкосновенными убѣжищами; но съ теченіемъ времени установились разныя степени въ святости убѣжищъ, и теперь очень мало такихъ святынь, откуда государи не могли бы вырвать скрывающихся отъ преслѣдованія, чтобы предать ихъ въ руки палача. Многіе монастыри, прежде привлекавшіе толпы богомольцевъ, нынѣ очень мало или совсѣмъ не посѣщаются вѣрующими; но и теперь есть еще нѣсколько обителей, куда стекается масса народа, изъ желанія поклониться святынѣ, къ которому примѣшиваются и торговые инстинкты, такъ какъ каждое мѣсто богомолья есть въ то же время ярмарочное поле. Извѣстно, что между знаменитыми эѳіопскими монастырями находится одна изъ обителей іерусалимскаго Гроба Господня. Богомольцы отправляютсн туда въ довольно большомъ числѣ, но обыкновенно не вынося оттуда того ореола святости, который озаряетъ главу хаджей, побывавшихъ въ Меккѣ. Бывали случаи, что абиссинцы дѣлались мусульманами въ Джеддѣ, чтобы получить деньги, необходимыя для продолженія пути въ Іерусалимъ, по прибытіи куда отрекались отъ новой вѣры и снова переходили въ христіанство [1]).

Обладая болѣе основательнымъ знакомствомъ съ Ветхимъ, чѣмъ съ Новымъ Завѣтомъ, эѳіопскіе богословы любятъ оправдывать то, что въ ихъ національныхъ нравахъ есть еще дикаго, ссылкой на примѣры, которые имъ представляетъ жизнь ихъ мнимыхъ предковъ, Давида и Соломона [2]). Что касается паствы, то большинство вѣрующихъ, хотя не особенно усердные къ молитвѣ и очень мало знакомые съ ученіемъ вѣры, строго соблюдаютъ внѣшнія обрядности культа. Они безпрекословно подчиняются эпитеміи, налагаемой исповѣдниками, выкупаютъ свои грѣхи подаяніями на церковь, подвергаютъ себя тяжелымъ постамъ, которые имъ предписаны, если только не имѣютъ охоты или возможности нанять постить за себя замѣстителя [3]). Главныхъ постовъ два, изъ которыхъ одинъ великій постъ, очень строго соблюдаемый, продолжается сорокъ пять дней; кромѣ того, два дня въ недѣлю назпачены для обыкновеннаго поста; какъ въ Россіи и въ Румыніи, больше половины года состоитъ изъ праздничныхъ или покаянныхъ (постныхъ) дней, не считая праздниковъ, установленныхъ для разныхъ семейныхъ событій. Всякій абиссинецъ имѣетъ два имени: имя, даваемое при крещеніи, заимствованное изъ жизнеописанія святыхъ, и обычное прозвище, составленное изъ первыхъ

---

[1]) Th. Lefebvre, цитированное сочиненіе.
[2]) Rohlfs, цитированныя сочиненія.
[3]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abessinien.*

словъ, которыя мать его произнесла, произведя его на свѣтъ; у начальниковъ есть еще третье имя—ихъ военный кличъ [1]). Дѣти обоего пола подвергаются, черезъ двѣ недѣли послѣ рожденія, обрѣзанію, операцію котораго совершаютъ женщины; затѣмъ ихъ крестятъ—мальчиковъ на сороковой, дѣвочекъ на двадцать четвертый день, и со дня ихъ крещенія они принимаются черезъ таинство причащенія въ общество вѣрующихъ. Что касается церковнаго брака, который также совершается черезъ причащеніе, и который почитается нерасторжимымъ, то это одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ обрядовъ: на сто брачныхъ союзовъ, говоритъ одинъ путешественникъ, едва найдется одинъ, для благословенія котораго было признано нужнымъ призвать священника. По закону, мужчина или женщина могутъ разводиться не болѣе трехъ разъ, но на дѣлѣ браки расторгаются такъ часто, какъ заблагоразсудится супругамъ: въ этомъ случаѣ сыновья слѣдуютъ за отцомъ, дочери за матерью; если разводящіеся имѣютъ только одного ребенка, то онъ отходитъ къ матери, если ему меньше семи лѣтъ, къ отцу—если онъ старше [2]). Изъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ важнѣйшимъ считается тотъ, который слѣдуетъ за смертью. Самый праведный человѣкъ былъ бы признанъ недостойнымъ войти въ царство небесное, еслибы родные его не справили приличныхъ похоронъ, то есть не отслужили заупокойной обѣдни и панихиды и не устроили пышнаго похоронаго обѣда: оттого бѣдняки въ продолженіе всей жизни откладываютъ по грошамъ, чтобы скопить сумму, которая позволила бы съ честью исполнить этотъ священный долгъ *тескара*. Какъ и въ христіанской Европѣ, церковныя ограды служатъ кладбищами, и деревья, сажаемыя на могилахъ абиссинцевъ, считались бы и на Западѣ деревьями печали; это представители семейства хвойныхъ: кедры, тисы, можжевельники.

Королевская власть неограниченна въ принципѣ, но *de facto* она сдерживается силою обычая и особенно могуществомъ тысячи безпокойныхъ вассаловъ и общинъ, населенныхъ ленниками, людьми со щитомъ или съ дротикомъ, крестьянами-дворянами, которыхъ малѣйшее измѣненіе политическаго равновѣсія можетъ соединить противъ царя. Можно предсказать съ большой вѣроятностію, что пока удобные пути сообщенія, проложенные по горнымъ хребтамъ и черезъ ущелья, не соединятъ плоскогорья одно съ другимъ и не дадутъ странѣ недостающей ей нынѣ политической и экономической связи, до тѣхъ поръ Эѳіопія будетъ обре-

---

[1]) G. Lejean, *Voyage en Abyssinie;* — Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie.*

[2]) Combes et Tamisier, *Voyage en Abyssinie.*

чена на феодальный порядокъ. Каждый массивъ, усѣянный деревнями или поселками, но точно ограниченный глубокими оврагами, составляетъ естественный ленъ, надъ которымъ господствуетъ амба или „крѣпкая гора“, такъ сказать, напередъ указанная условіями мѣстности, какъ мѣстопребываніе владѣтеля: съ высоты своей нагорной площади онъ обозрѣваетъ окрестности, высчитывая заранѣе на разстилающихся внизу поляхъ долю сбора плодовъ, которую дастъ ему барщина, и подстерегая чужеземцевъ, которые заплатятъ ему проходную пошлину. Конечно, сюзеренъ старается жаловать большіе церковные или военные лены только членамъ царской фамиліи или преданнымъ слугамъ; кромѣ того, онъ окружаетъ себя постоянной арміей *воттоаддеровъ* или наемныхъ воиновъ, теперь хорошо вооруженныхъ скорострѣльными ружьями, „одѣтыхъ въ огонь“, какъ европейскіе солдаты, что избавляетъ его отъ необходимости прибѣгать къ поддержкѣ безпокойныхъ феодаловъ или добровольцевъ; равнымъ образомъ онъ старается удерживать при дворѣ тѣхъ изъ вассаловъ, которымъ особенно недовѣряетъ, но его честолюбіе сталкивается съ другими честолюбіями, его хитрость должна бороться съ другими хитростями, и счастіе не всегда улыбается одному и тому же человѣку. Новая исторія Эѳіопіи показываетъ, съ какой быстротой власть переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, отъ сюзерена къ вассалу; хотя *негусъ-негестъ*, „царь царей“, „государи Израиля“ всѣ стараются связать свою генеалогію съ Соломономъ и царицей Сабейской, матерью Менелика, перваго эѳіопскаго царя, и носятъ на своихъ штандартахъ „льва колѣна Іудина“, но имъ недостаетъ давности, чтобы убѣдить своихъ подданныхъ: царское достоинство не было прочно узаконено многочисленнымъ рядомъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ монарховъ. Въ дѣйствительности, императоръ абиссинскій властвуетъ только надъ той почвой, на которой расположено станомъ его войско, и надъ широко открытыми городами, гдѣ его наѣздники могутъ появиться при малѣйшей тревогѣ. Такова причина, почему нынѣшній государь, какъ и его предшественникъ Ѳеодоръ, не имѣетъ другой столицы, кромѣ своего лагеря: удара военнаго барабана достаточно для того, чтобы армія двинулась въ походъ.

Какъ въ принципѣ, эѳіопскіе короли неограниченные повелители, такъ точно губернаторы провинцій, владѣльцы леновъ, *шумы* или „начальники“ каждаго города, мѣстечка или селенія, имѣютъ право все дѣлать, безъ всякой отвѣтственности, кромѣ какъ передъ высшимъ начальствомъ. Существуетъ, впрочемъ, сводъ законовъ, „руководитель государей“, составленіе котораго приписывается Константину Великому, и

который, безъ сомнѣнія, восходитъ къ той эпохѣ, когда византійское вліяніе было преобладающимъ въ восточномъ мірѣ. Въ силу этого кодекса, который заключаетъ многія изъ предписаній Пятикнижія и различныя заимствованія изъ законовъ Юстиніана [1]), отецъ имѣетъ право жизни и смерти надъ своими дѣтьми, такъ-же какъ царь надъ своими подданными; возмущеніе сына противъ отца, вассала противъ его господина наказывается ослѣпленіемъ или смертью, богохулецъ и лжецъ, призвавшій всуе имя Божіе и царское, подлежитъ урѣзанію языка; воръ теряетъ правую руку, убійца выдается съ головой семьѣ жертвы и убивается такимъ же образомъ, какъ онъ самъ убилъ; однако, если убійство было невольное, потерпѣвшее семейство должно принять цѣну крови. Отрѣзанные или отрубленные члены осужденныхъ всегда поджариваются передъ глазами жертвъ и затѣмъ отдаются имъ, обмокнутые въ масло, дабы они могли сохранить ихъ и предать погребенію вмѣстѣ съ остальнымъ тѣломъ, такъ чтобы виновный всталъ цѣльнымъ въ день общаго суда [2]). Курить запрещено, „потому что табакъ выросъ на могилѣ Арія“, и нѣкоторые фанатическіе цари приказывали отрѣзывать губы виновнымъ въ куреніи бѣсовскаго зелья [3]). Рѣдко случается, чтобы начальникъ приговаривалъ къ тюремному заключенію: цѣпь съ крѣпкими кольцами на концахъ прикрѣпляется однимъ концомъ къ правой рукѣ узника, другимъ къ лѣвой рукѣ его сторожа, который такимъ образомъ самъ становится плѣнникомъ; оттого онъ старается поскорѣе избавиться отъ своего стѣснительнаго товарища посредствомъ какого нибудь компромисса или посредствомъ окончательнаго суда [4]). Челобитчикъ является съ камнемъ на шеѣ передъ грозныя очи разгнѣваннаго начальника. Когда абиссинецъ хочетъ жаловаться на другаго, онъ привязываетъ свою тогу къ тогѣ противника и послѣдній не можетъ отвязаться, не признавъ себя *ipso facto* виновнымъ; онъ долженъ слѣдовать за обвинителемъ къ судьѣ, и обѣ стороны, обнаживъ плечи и спину, какъ бы въ ожиданіи ударовъ, имѣющихъ постигнуть того и другаго, просятъ представителя правосудія о разборѣ ихъ дѣла. На судѣ каждый лично ведетъ свою защиту; было бы постыдно поручать веденіе своего дѣла третьему лицу: титулъ адвоката считается позорнымъ, и назвать кого нибудь этимъ именемъ значитъ нанести ему обиду. Часто абиссинцы обращаются къ какому нибудь ребенку, чтобы онъ разсудилъ ихъ; невинное само, дитя считается лучшимъ судьей для рѣшенія

---

[1]) Ed. Rüppel, *Reise in Abyssinien.*
[2]) Lefebvre, *Voyage en Abyssinie.*
[3]) Stern;—Tagliabue, *Esploratore*, giugno 1882;—Gabr. Ferrand, *Le Comal.*
[4]) Arnaud d'Abbadie, цитированное сочиненіе.

вопроса: кто правъ, кто виноватъ; выслушавъ съ важнымъ видомъ тяжущихся и свидѣтелей, маленькій Соломонъ произноситъ свой приговоръ, который всѣ принимаютъ съ величайшимъ уваженіемъ, и который иногда бываетъ окончательнымъ рѣшеніемъ возникшаго спора.

Рабство существуетъ въ Абиссиніи, но только по отношенію къ чернокожимъ, которые составляютъ весьма незначительную часть народонаселенія. Господинъ не имѣетъ права жизни и смерти надъ личностію невольника, и даже подлежалъ бы уголовной карѣ, еслибы продалъ его; вообще послѣ нѣсколькихъ лѣтъ рабства, онъ отпускаетъ его на волю, снабжая при этомъ земледѣльческими орудіями, инструментами или деньгами, необходимыми для его содержанія: сдѣлавшись кліентомъ, вольноотпущенный увеличиваетъ значеніе своего бывшаго господина [1]). До принудительнаго обращенія мусульманъ въ христіанскую вѣру, вся торговля человѣческимъ мясомъ производилась черезъ ихъ посредство. Какъ американскіе аболиціонисты, но съ совершенно противоположной цѣлью, негроторговцы установили было „подземную дорогу“, то есть рядъ потайныхъ невольничьихъ депо подъ землей или подъ лѣсами, расположенныхъ непрерывной линіей между Гондаромъ и Метаммехомъ; партіи невольниковъ были тщательно запираемы на день и переходили отъ одного депо до другаго только по ночамъ [2]).

Естественный центръ Эѳіопіи, бывшій также въ разныя эпохи средоточіемъ имперіи, составляетъ плодоносный бассейнъ, срединная впадина котораго занята водами озера Тана. Средняя высота этой благодатной области немного больше 2,000 метровъ; это поясъ война-дега, соотвѣтствующій умѣреной зонѣ Европы, но представляющій болѣе равномѣрную температуру и болѣе богатую растительность; въ этомъ счастливомъ климатѣ поля даютъ самые обильные и самые разнообразные урожаи сравнительно съ другими частями Эѳіопіи; тамъ же находятся самые многолюдные города, вообще очень рѣдкіе въ этой феодальной странѣ, гдѣ дворянскіе роды являются крѣпко организованной силой. Другая важная выгода разсматриваемой области—это ея относительная доступность. Изъ Хартума къ озеру Тана прямая дорога поднимается постепенно, не встрѣчая крутыхъ хребтовъ, кромѣ перевала Вали-дабба, лежащаго къ сѣверо-западу отъ большаго озера; но трудно было бы слѣдовать путемъ, начертаннымъ ущельями Голубаго Нила, огромнымъ по-

[1]) Th. Lefebvre, *Voyage en Abyssinie.*
[2]) Guillaume Lejean, *Voyage en Abyssinie.*

лукругомъ, описываемымъ этой рѣкой внѣ Абиссиніи, въ земляхъ племенъ ильмъ-орма и берта.

Между городами центральнаго бассейна Эѳіопіи первое мѣсто занимаетъ Гондаръ, или точнѣе Гуэндаръ, которому обыкновенно даютъ имя столицы государства, хотя онъ только духовная метрополія. Гондаръ не можетъ похвалиться древностію происхожденія: основаніе его относится только къ первымъ годамъ семнадцатаго столѣтія, но онъ уже заключаетъ въ своихъ стѣнахъ больше разрушенныхъ зданій, чѣмъ домовъ въ хорошемъ состояніи. Большинство церквей были въ одинъ прекрасный день разрушены Ѳеодоромъ въ припадкѣ гнѣва. На округленномъ холмѣ, господствующемъ надъ городомъ съ сѣверной стороны, виднѣются развалины *гимпа* или „крѣпкаго замка“, который, несмотря на свое полуразрушенное состояніе, все еще есть самое величественное строеніе въ Эѳіопіи. Его массивныя стѣны изъ розоваго песчаника, съ базальтовыми наугольниками, его круглыя башни, его четыреугольная сторожевая башня, его высокіе порталы въ португальскомъ стилѣ придаютъ ему грандіозный видъ; но деревья и кустарники мало по малу завладѣваютъ дворцомъ, и кромѣ того, цѣлыя части его были систематически разрушаемы. „Если намъ нельзя строить памятниковъ—говорила одна царица въ половинѣ этого столѣтія,—то зачѣмъ же мы будемъ оставлять въ цѣлости памятники другихъ?“ [1]). Издали Гондаръ, раскинувшійся у подножія живописныхъ руинъ, доминируемый высокими куполами церквей и усѣянный группами деревьевъ, имѣетъ видъ европейскаго города, и, конечно, онъ былъ бы въ числѣ красивѣйшихъ, благодаря его амфитеатру горъ, серебристымъ ручьямъ, извивающимся въ лугахъ Дембеи, синей поверхности озера, блистающей въ отдаленіи.

Гондаръ, лежащій на высотѣ около 2,000 метровъ (отъ 1,904—2,050 по различнымъ исчисленіямъ), занимаетъ южные и западные скаты пологаго холма. Дома его не сгруппированы такъ, чтобы образовать городъ въ собственномъ смыслѣ: онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ кварталовъ или мѣстечекъ, раздѣленныхъ пустопорожними пространствами и грудами развалинъ, гдѣ иногда по ночамъ бродятъ леопарды и гіены; путешественнику Рюппелю пришлось однажды вступить въ бой съ тремя леопардами, забравшимися въ курятникъ его дома. Обширное пространство, на которомъ раскинулся Гондаръ, было вполнѣ достаточно для десяти тысячъ семействъ, жившихъ въ этомъ городѣ во времена Брюса; но въ наши дни населеніе его исчисляется только отъ четырехъ до семи

[1]) Guillaume Lejean, *Voyage en Abyssinie.*

тысячъ человѣкъ, христіанъ и евреевъ, сгруппированныхъ по отдѣльнымъ кварталамъ, смотря по религіи: теперь кварталъ мусульманъ или джиберти самый пустынный [1]); напротивъ, кварталъ національнаго епископа, или эчаге, гдѣ право убѣжища вообще уважается,—самый многолюдный. Дома богатыхъ жителей Гондара по большей части имѣютъ форму круглой одноэтажной башни, нижній или подвальный этажъ которой занятъ только помѣщеніями для скота и кладовыми для орудій и съѣстныхъ припасовъ; крыша изъ тростника, покрытаго травой, возвышается въ видѣ конуса надъ башней. Городъ поповъ и монаховъ, Гондаръ не имѣетъ торговли и промышленности, кромѣ той, какая необходима для его мѣстнаго потребленія; большинство ремесленниковъ—кузнецовъ, каменьщиковъ и плотниковъ — каманты и евреи; немногочисленные сапожники работаютъ исключительно только для духовныхъ лицъ, потому что абиссинцы міряне ходятъ босые или обутые только въ сандаліи. Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ въ году Гондаръ былъ бы лишенъ всякаго сообщенія съ южными провинціями, еслибы португальцы не построили на Магечѣ, главной рѣкѣ Дембейской равнины, солиднаго моста, который до сихъ поръ устоялъ противъ всѣхъ наводненій, и на который путешественники указываютъ, какъ на одну изъ архитектурныхъ достопримѣчательностей Эѳіопіи, гдѣ вообще такъ мало замѣчательныхъ памятниковъ строительнаго искусства, Къ западу отъ Гондара. разрушенный дворецъ Коскоамъ и другія развалины замковъ и церквей тоже принадлежатъ къ числу достопримѣчательностей страны. На югѣ мѣстечки Фенджа и Дженда окружены пахатными полями; вообще эта плодородная равнина, еслибы она была вся обработана, могла бы прокормить сто тысячъ жителей.

Около сѣверо-западнаго угла Дембейской равнины разсѣяны деревни, составляющія вмѣстѣ городъ Чельгу, менѣе знаменитый, чѣмъ Гондаръ, но болѣе важный по своей значительной торговлѣ. Онъ лежитъ близъ водораздѣльнаго порога, между бассейномъ Голубаго Нила, черезъ озеро Тана и рѣку Абай, и покатостію Атбары, черезъ Гоангъ. Въ этомъ городѣ встрѣчаются абиссинскіе купцы съ торговцами изъ Галабата и Гедарефа, пріѣзжающими черезъ Вони, первый постъ эѳіопской границы; въ Чельгѣ-же оплачиваются привозные товары таможенной пошлиной. Въ верхней долинѣ Гоанга находятся залежи превосходнаго каменнаго угля, расположенныя слоями толщиной отъ 30 центиметровъ

---

1) Gerhard Rohlfs, *Meine Mission in Abessinien.*

до полутора метра, и очень удобныя для разработки [1]). Съ плато, струящагося безчисленными ручьями и ручейками, которое поднимается на западѣ отъ города, и высота котораго 2,340 метровъ, можно созерцать обширный кругъ долинъ и горъ, и озеро Тана или Цана, какъ его называютъ тигрейцы, показывается почти во всемъ своемъ протяженіи. У подошвы базальтоваго мыса Горгора, вздымающагося въ видѣ островнаго массива близь сѣверо-западнаго берега озера, виднѣется большое село Чангаръ, имѣющее пристань, которая служитъ портомъ Гондару, Чельгѣ и другимъ городкамъ этой провинціи. На одномъ изъ холмовъ мыса, близь бывшей королевской резиденціи, стоитъ церковь португальской постройки.

Дембейская равнина сообщается съ прибрежными мѣстностями на востокѣ озера только черезъ ущелье, гдѣ находится таможенный постъ Ферка-беръ, пугающій путешественниковъ. За этимъ постомъ, города и мѣстечки, принадлежащіе къ бассейну озерной области, удалены отъ береговъ и находятся на значительной высотѣ надъ уровнемъ водъ. Амба-Маріамъ, или „крѣпость Маріи“, замѣчательна своей знаменитой церковью, построенной на ровной и безлѣсной вершинѣ высокаго мыса, у подошвы котораго деревни округа Эмфрасъ прячутся среди густой растительности. Ифагъ или Эйфагъ есть гирлянда деревень, окружающая основаніе голой вулканической скалы, высотой около 500 метровъ, надъ которою господствуетъ на сѣверѣ обрывистый валъ плоскогорья Бегемедеръ, „страны барановъ“. Другія песчаниковыя скалы, поднимающіяся уединенно, какъ неприступныя башни, среди равнины изъ лавы, покрытой слоемъ чернозема, служатъ жилищемъ несмѣтному множеству коршуновъ, которые стаями кружатся около отвѣсныхъ стѣнъ. Помѣщенный у сѣверной оконечности богатой равнины, по которой протекаютъ полноводныя рѣки Ребъ и южная Гумара, и при входѣ въ узкіе проходы, огибающіе вдоль основанія горъ сѣверо-восточный уголъ озера, городъ Ифагъ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ, и рынокъ его является средоточіемъ очень дѣятельной торговли: правительство воспользовалось этимъ и учредило тамъ также таможенную станцію; караваны останавливаются и вновь составляются нѣсколько восточнѣе, близь мѣстечка Дарита. Поля Фогары, простирающіяся къ югу отъ Ифага, производятъ, говорятъ, лучшій въ Эѳіопіи табакъ, а на лугахъ пасутся тучныя стада, часто совершенно скрытыя въ высокой травѣ. Прежде Ифагъ, такъ-же какъ лежащій

[1]) Th. von Heuglin, *Reisen in Nordost-Afrika*; — *Petermann's Mittheilungen*, *1862*, № X.

южнѣе Коарата, славился во всей Абиссиніи своимъ превосходнымъ виномъ, получаемымъ съ растеній, разведенныхъ въ краѣ португальцами; но виноградныя лозы, которыя по большей части были колоссальныхъ размѣровъ, погибли почти всѣ отъ цвѣли, въ 1855 году, именно въ то самое время, когда и европейскіе виноградники были опустошаемы этимъ гибельнымъ грибкомъ [1]).

Къ югу отъ равнины Фогара тянется хребетъ, покатый съ востока къ западу и доминируемый на востокѣ конусомъ горы Гуна, почти всегда окутанной облаками. Этотъ широкій хребетъ, покрытый толстымъ слоемъ чернозема и изборожденный ручьями, которые спускаются съ постоянно сырыхъ боковъ Гуны, есть плато Дебра-Таборъ или „гора Ѳаворъ“, названное такъ по имени церкви, куда ходятъ на богомолье, и сдѣлавшееся со временъ Ѳеодора главной резиденціей эѳіопскихъ царей. Съ стратегической точки зрѣнія, позиція выбрана какъ нельзя болѣе удачно. На западѣ простираются прибрежныя равнины озера Тана, самыя плодородныя во всемъ государствѣ; съ вершины, гдѣ стоитъ его дворецъ, на высотѣ слишкомъ 2,600 метровъ, негусъ можетъ окинуть взоромъ поля, которыя доставятъ его арміи необходимое продовольствіе; онъ можетъ направиться отсюда либо на востокъ въ верхнюю долину рѣки Таккаце, черезъ которую легко переправиться въ этомъ мѣстѣ, чтобы попасть на высокія плоскогорья области Тигре, либо на югъ въ долину Абая и на дороги королевства Шоа: ни одна столица страны, находящейся въ безпрерывной войнѣ, не имѣетъ болѣе счастливаго положенія. Но мѣсто расположенія королевскаго стана часто мѣнялось на плоскогорьѣ Дебра-Таборъ, и та или другая деревня, гдѣ тѣснились толпы чиновниковъ, поставщиковъ и женщинъ во время пребыванія арміи, остается почти покинутой, безлюдной, когда войско отправилось въ какую нибудь отдаленную экспедицію. Село на Дебра-Таборѣ, гдѣ часто имѣетъ резиденцію „царь царей“ въ дождливое время года, носитъ имя Самары; въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверо-западу находится деревня Гафатъ, населенная прежде кузнецами „колдунами“. Ѳеодоръ назначилъ ее мѣстомъ жительства многочисленной колоніи протестантскихъ миссіонеровъ, употребляемой не для проповѣдыванія евангелія жителямъ, но для фабрикаціи сбруи, оружія и боевыхъ припасовъ: Гафатъ въ то время былъ арсеналомъ Абиссиніи. Ручьи, вытекающіе съ плоскогорья Дебра-Таборъ, изливаются въ озеро Тана черезъ рѣку Ребъ, которая недалеко отъ Гафата образуетъ величественный водопадъ высотой въ 20 слишкомъ метровъ; широ-

---

[2]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abessinien.*

кій водяной столбъ низвергается въ озеро, развертывая свою прозрачную занавѣсь впереди куполообразнаго грота, открывающагося въ фонолитовой скалѣ [1]). Къ западу отъ Дебра-Табора, на нижнемъ выступѣ плоскогорья, видны развалины замка Аренго, „Версали негусовъ“, построеннаго въ тѣни большихъ деревьевъ на краю пропасти, откуда ниспадаетъ потокъ, исчезающій далѣе въ дѣвственномъ лѣсу. Горячіе ключи (отъ 37 до 42 градусовъ Цельсія) бьютъ въ изобиліи въ этой области; наиболѣе посѣщаемые изъ нихъ - источники Ванциге, въ долинѣ южной Гумары; сосѣдняя деревня есть единственное мѣсто въ Эѳіопіи, гдѣ существуютъ гостиницы; на близлежащемъ холмѣ находится королевская вилла [2]).

Бассейнъ Гумары, какъ и бассейнъ Реба, заключаетъ въ себѣ городъ; прославившійся въ лѣтописяхъ Эѳіопіи: это Махдера-Маріамъ, или „Отдыхъ Маріи“, который расположенъ между двумя притоками Гумары, на огромной базальтовой скалѣ, „группируя свои дома, опоясанные садами, вокругъ чащей можжевельника, указывающихъ присутствіе церквей“; съ трехъ сторонъ городъ окруженъ пропастями; только узкій перешеекъ, который легко было бы укрѣпить, соединяетъ его съ сосѣднимъ плато. Махдера-Маріамъ пересталъ быть королевской резиденціей, но двѣ его церкви, храмъ „Матери“ и храмъ „Сына“, все еще привлекаютъ массы богомольцевъ; купцы тоже съѣзжаются въ большомъ числѣ на тамошнюю ярмарку. Два отдѣльныхъ квартала были до недавняго времени населены мусульманами, отличавшимися отъ другихъ абиссинцевъ только мирными нравами, да торговыми повадками; впрочемъ, эти послѣдователи ислама не знаютъ ни слова по-арабски, кромѣ обычныхъ привѣтствій, дѣлаемыхъ во имя Аллаха. Въ Махдера-Маріамѣ также есть горячіе источники, которыми пользуются врачи священники.

На восточномъ берегу озера Тана, важнѣйшій по торговлѣ городъ— Коарата, лежащій верстахъ въ десяти отъ того мѣста, гдѣ Абай выходитъ изъ озернаго бассейна, и въ сосѣдствѣ устьевъ Реба и Гумары: въ странѣ съ хорошо устроенными путями сообщенія этотъ городъ былъ бы пунктомъ пересѣченія дорогъ нѣсколькихъ долинъ. Базальтовый холмъ съ закругленнымъ хребтомъ поднимается среди равнины, выдвинувъ свою западную оконечность въ синія воды озера; холмъ этотъ окруженъ лугами и фруктовыми садами, а по равнинѣ извивается живописная рѣка Изури. Городъ раскинулся на значительномъ пространствѣ; каждое жилище богатаго или зажиточнаго семейства стоитъ посреди большаго сада; улицы — широкія тѣнистыя дороги, откуда видишь только коническія крыши

---

[1]) Th. von Heuglin;—G. Lejean, цитированныя сочиненія.

[2]) Stecker, *Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland*, III Bd.

домовъ, выступающія изъ чащи кедровъ, сикоморъ и плодовыхъ деревьевъ. Коарата, „самый красивый городъ Абиссиніи“ [1]), до недавняго времени былъ также и самый многолюдный: когда г. Антуанъ д'Аббади посѣтилъ его, онъ имѣлъ около 12,000 жителей; въ 1864 году ихъ осталось только 2,000 по Раффрею, отъ 800 до 1000 по Штеккеру; въ 1881 г. всѣ жившіе въ немъ мусульмане должны были отправиться въ изгнаніе. Тѣмъ не менѣе, онъ все еще остается центромъ значительной торговли, и многочисленныя танкуа, вытащенныя изъ воды для просушки и лежащія длинными рядами на берегу, свидѣтельствуютъ о дѣятельномъ судоходствѣ между Коаратой и прибрежными мѣстечками озера. Своей важностію, какъ средоточіе торговаго обмѣна, этотъ городъ обязанъ святости одной церкви, которая въ прежнее время была мѣстомъ убѣжища, уважаемымъ государями; на дорогахъ, сходящихся къ священному холму, большія деревья указываютъ предѣлы неприкосновеннаго круга, за черту котораго только епископъ и императоръ могутъ переступать на лошади. Въ сосѣдствѣ Коараты разрабатываются ломки краснаго песчаника, откуда и были извлекаемы камни, употребленные на постройку дворцовъ и церквей Гондара. Коаратскій кофе отличнаго качества и далеко превосходитъ тотъ же продуктъ, получаемый съ полуострова Зиге, который видѣнъ на другой сторонѣ озера, верстахъ въ десяти къ юго-западу, и высокій холмъ котораго представляетъ одну обширную кофейную плантацію; городъ того же имени былъ сравненъ съ землей по приказанію Ѳеодора. Рядомъ съ кофейными деревьями на полуостровѣ растутъ въ садахъ, бананы, которые, однако, трудно сохранять, такъ какъ свиньи особой породы, называемыя *ассами* (potamochoerus penicillatus), питаются почти исключительно корнями этого растенія [2]).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ озеро съуживается, чтобы изливаться быстрымъ потокомъ Абая, стоятъ, одно противъ другаго, два мѣстечка. На востокѣ Дебра-Маріамъ, или „Гора Маріи“, занимаетъ островъ, который во всѣ времена состоялъ во владѣніи абуны; на западѣ, Бардаръ группируетъ свои хижины въ треугольной долинѣ между двухъ холмовъ. На южномъ берегу озера слѣдуютъ одна за другой нѣсколько деревень, содержимыхъ болѣе опрятно, чѣмъ селенія внутреннихъ областей. Островъ Декъ, пространствомъ около 40 квадр. километровъ, есть невысокая вулканическая скала, покрытая густой растительностью; конусообразныя

---

[1]) Lejean, цитированное сочиненіе.
[2]) Stecker, цитированная статья.

горки окружаютъ его, „какъ жемчужины короны“ [1]). Немногіе путешественники получили разрѣшеніе посѣтить этотъ островъ, гдѣ хранятся сокровища коаратскаго духовенства; что касается островка Дега, посвященнаго св. Стефану, то это священная земля, куда не можетъ ступить нога профана. Другой священный островъ озера Тана, Матраха, лежитъ очень близко къ сѣверо-восточному берегу и представляетъ восхитительную картину, видимую сквозь вѣтви деревьевъ, на которыхъ качаются гнѣзда ткачика (textor alecto). Но святость острова не остановила Θеодора: онъ заперъ всѣхъ его жителей въ монастырь, затѣмъ предалъ зданіе пламени. Къ юго-западу отъ озера Тана, на одномъ изъ его притоковъ, Исмала, главный городъ провинціи Ачаферъ, имѣетъ горячіе и минеральные источники, привлекающіе большое число посѣтителей [2]).

Внѣ бассейна озера Тана, эѳіопскіе города, принадлежащіе къ покатостямъ Абая или Голубаго Нила, по большей части лежатъ на плоскогорьяхъ или въ широкихъ равнинахъ съ травяными террасами, окаймляющихъ правый берегъ рѣки, и на которыхъ пасутся стада крупнаго рогатаго скота и табуны лошадей. Мота, находящійся на высотѣ, на оконечности плоскогорій, окаймляющихъ сѣверное основаніе горъ Тальба-Вага, есть одинъ изъ самыхъ значительныхъ рынковъ „королевства“ Годжамъ; дома его, правильно построенные, окружены, какъ и дома въ Махдера-Маріамѣ, зелеными деревьями; вокругъ церкви разведенъ обширный паркъ, съ длинными симметрическими аллеями; внизу, подъ террасой, на которой расположенъ городъ, видны развалины моста черезъ Абай, близъ котораго французскій путешественникъ Пти былъ пожранъ крокодиломъ; изъ девяти аркадъ моста средняя, проходившая надъ рѣкой, ширина которой въ этомъ мѣстѣ около 20 метровъ, была сломана; но купцы протягиваютъ веревки отъ одного устья къ другому и ухитряются переходить сами и переправлять товары по этимъ временнымъ качелямъ [3]). Южнѣе, деревня Каранео и нѣсколько сосѣднихъ поселковъ населены *франсисами* или франками, то есть потомками португальскихъ солдатъ, пришедшихъ въ шестнадцатомъ столѣтіи съ Христофоромъ де-Гамой. Одна церковь въ этой странѣ, называемая Мартола-Маріамъ, несомнѣнно португальской постройки, хотя мѣстные жители приписываютъ ей болѣе древнее происхожденіе: изваянія внутри храма, по отзыву путешественника Бека, превосходной работы. Противъ восточной дуги, описываемой

---

[1]) Henry Blanc, *A Narrative of Captivity in Abyssinia.*
[2]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie.*
[3]) Beke, *Journal of the R. Geographical Society*, 1844.

теченіемъ Абая, слѣдуютъ одинъ за другимъ два религіозныхъ города, Дебра-Веркъ и Дима, пріобрѣвшіе славу—первый своей духовной семинаріей, а второй своей церковью св. Георгія Побѣдоносца, съ любопытной живописью. Дебра-Веркъ построенъ въ видѣ амфитеатра на скатахъ холма, и изъ всѣхъ городовъ Эѳіопіи дома его имѣютъ самый большой видъ по способу постройки и по высотѣ. Бишана, въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ Димы, имѣетъ нѣкоторое значеніе, какъ рынокъ, посѣщаемый галласами. Весь этотъ округъ есть самая богатая и наилучше обработанная часть Годжама, населеніе которой, смѣшанное съ галласами, представляетъ замѣчательнѣйшіе типы женской красоты [1]).

Къ югу отъ горы Раба, высшей вершины цѣпи Тальба-Вага, городъ Дамбадша посѣщается многочисленными магометанскими караванами и имѣетъ знаменитую святыню, подобную святынѣ города Димы. Недалеко оттуда, на юго-востокѣ находится Монкореръ, укрѣпленная резиденція годжамскаго „короля“; далѣе, на сѣверо-западѣ, слѣдуютъ одинъ за другимъ города Манкуса, Бури, Гудара, построенный на пригоркѣ изъ вулканическихъ скалъ, близъ временнаго озера и истоковъ Абая. Ашфа, лежащій къ западу отъ Гудары, въ очаровательной мѣстности, среди долинъ, пастбищъ, рощей, есть главный городъ провинціи Агаумедеръ, населенной агаусами, эмигрировавшими изъ Ласты. Эти населенія, еще на половину языческія — хотя въ каждой деревнѣ есть церковь, показывающая свою коническую кровлю сквозь листву деревьевъ—суть самыя гордыя во всей Абиссиніи, единственныя, которыя съумѣли избѣгнуть облавъ, устраивавшихся по приказанію свирѣпаго Ѳеодора; ни въ одной области Эѳіопіи жители не отличаются въ большей степени мужественными добродѣтелями храбрости и честности [2]). Къ югу отъ Годжама, въ сосѣдствѣ галласовъ племени либенъ, два сосѣднихъ города, Еджиббе и Бассо, лежащіе въ двухъ боковыхъ долинахъ Абая, недалеко отъ южной выпуклости этой рѣки, слывутъ „большими торговыми городами“ какъ мѣста, гдѣ встрѣчаются эѳіопы и ильмъ-орма для обмѣна произведеній своего края. Купцы изъ Дамота и Каффы привозятъ въ Бассо немного золотаго песку: оттого страна, гдѣ видѣнъ драгоцѣнный металлъ, сдѣлалась страной чудесъ въ глазахъ ея жадныхъ сосѣдей. Архіепископъ Бермудецъ, бывшій католическимъ абуной Эѳіопіи, разсказываетъ, что дамотское Эльдорадо есть въ то же время страна единороговъ и грифовъ, что амазонки воюютъ тамъ съ чудовищами, и что фениксъ возрождается

---

[1]) Combes et Tamisier, *Voyage en Abyssinie*;—Lefebvre, *Voyage en Abyssinie*.
[2]) H. Blanc, *Journal of the R. Geographical Society*, 1869.

тамъ изъ своего пепла [1]); пчелы живутъ тамъ въ скалахъ, которыя „дистиллируютъ медъ“. Въ концѣ 1883 года на Абаѣ, между Годжамомъ и Гудру, строился мостъ, подъ руководствомъ итальянскаго инженера [2]).

Къ востоку отъ Абая, крѣпость, стоящая на мысѣ надъ верхней долиной рѣки Бешило, есть знаменитая Магдала, которая была, какъ и Дебра-Таборъ, одной изъ резиденцій Ѳеодора, той резиденціей, гдѣ онъ хотѣлъ умереть отъ собственной руки, еще свободный и бравировавшій осаждавшихъ его англичанъ. Амба Магдала, поднимающаяся на 2,760 метровъ абсолютной высоты, то есть на тысячу метровъ надъ уровнемъ рѣки Бешило, походитъ на скалу Махдера-Маріамъ, но она выше, имѣетъ болѣе грандіозный видъ, и доступъ къ ней труднѣе. Этотъ съ виду неприступный базальтовый утесъ оканчивается на западѣ почти отвѣсной стѣной, развертывающейся въ формѣ полумѣсяца и понижающейся къ сѣверо-западу, чтобы затѣмъ снова подняться уединенной пирамидой. Отрывокъ плато, составляющій крѣпость, соединяется съ южнымъ плоскогорьемъ, гдѣ живутъ галласы племени волло, только узкимъ перешейкомъ: укрѣпленія заграждаютъ подступы къ Магдалѣ у прохода всѣхъ тропинокъ. Верхняя площадка, пространствомъ около 4 квадр. километровъ, занята многочисленными строеніями: арсеналами, казармами, тюрьмами, хлѣбными магазинами, складами разныхъ другихъ продуктовъ, домами-пріютами для царскихъ жонъ и дѣтей; цистерны и колодцы, вырытые въ почвѣ, содержатъ достаточно воды, а плодородныя долины окрестностей доставляютъ въ изобиліи предметы продовольствія. Здѣсь-то, въ этой горной твердынѣ, жестокій Ѳеодоръ держалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ европейскихъ плѣнниковъ, для освобожденія которыхъ была послана, въ 1868 году, англо-индійская армія. Крѣпость Магдала, разрушенная англичанами, затѣмъ завоеванная королемъ государства Шоа у независимаго царька или раса и возвращенная имъ своему сюзерену, абиссинскому императору, была послѣ того реставрирована, въ виду ея стратегической важности, какъ передоваго укрѣпленія въ землѣ галласовъ, черезъ которую проходитъ кратчайшая дорога въ королевство Шоа. У восточнаго основанія магдальскихъ скалъ, въ ущельѣ, надъ которымъ господствуютъ на востокѣ другія базальтовыя стѣны, пріютилась деревня Танта или Тента, населенная купцами, которые снабжали цитадель предметами продовольствія.

---

[1]) Veyssière; Lacroze, *Histoire du christianisme d'Ethiopie et d'Arménie.*
[2]) Bianchi, *Esploratore*, dic. 1883; sett. 1884.

Эѳіопскіе города въ бассейнѣ Голубаго Нила:

Гондаръ, 4,000 жит., по Рольфсу.
Фенджа.
Дженда.
Чельга.
Амба-Маріамъ, 4,000 жит., по Лежану.
Ифагъ и Дарита, 4,000 жит., по Лежану.
Самара (Дебра-Таборъ), 3,000 жителей (?)
Коарата, 1,000 ж., по Штеккеру.
Дебра-Маріамъ.
Бардаръ.
Исмала.
Махдера-Маріамъ, 4,000 жит., по Лежану.
Еджиббе.
Бассо.
Дебра-Веркъ, 3,000 жит., по Лефевру.
Дима, 2,500 жит., по Комбу и Тамизье.
Мота.
Дамбача.
Гудара.
Манкуса.
Бури
Ашфа.
Магдала.

Абиссинскіе города, лежащіе на плоскогорьяхъ, перерѣзанныхъ ущельями рѣки Таккаце и ея притоковъ, имѣютъ по большей части, какъ и города покатостей Голубаго Нила, военное или религіозное происхожденіе. Впрочемъ, города эти очень рѣдки, и нѣкоторые изъ нихъ, пройдя черезъ періодъ процвѣтанія, были покинуты, и теперь въ нихъ видно больше развалинъ, чѣмъ обитаемыхъ домовъ. Наименѣе населенная область этой покатости та, воды которой текутъ на востокъ въ Таккаце между массивомъ Бегемедера и массивами Симена. Немногіе путешественники проходили эту провинцію Абиссиніи, Белессу, по причинѣ недостатка продовольствія и нездоровости куаллы, которую нужно переходить между различными отрывками плоскогорья. Но въ Сименѣ главные города этой гористой провинціи, Ипчаткабъ, столица, Фарасъ-Саберъ и Добарикъ, лежащіе въ сосѣдствѣ горнаго прохода Ламальмонъ, были часто посѣщаемы, благодаря тому, что они находятся на дорогѣ изъ Гондара въ Массову черезъ Тигре. Добарикъ — это то мѣсто, гдѣ свирѣпый царь Ѳеодоръ хладнокровно велѣлъ перерѣзать 2,000 человѣкъ, чтобы отмстить за смерть двухъ своихъ фаворитовъ, англичанъ Белля и Плоудена. Къ сѣверу отъ Симена разсѣяны деревни провинціи Вальдебба, составляющей личную собственность національнаго первосвященника эчаге и населенной по большей части монахами. Вальдебба — одна изъ святыхъ земель Эѳіопіи.

Къ востоку отъ Таккаце, недалеко отъ „глазъ“ или истоковъ этой рѣки, находится другая священная мѣстность—городъ Лалибала съ его окрестностями. Городъ стоитъ на высокой базальтовой террасѣ, контрфорсѣ горы Аштенъ, которая вздымаетъ на юго-востокѣ свои лѣсистые склоны; семь возвышеній почвы позволяютъ лалибальскому духовенству говорить, что ихъ городъ, подобно Риму и Константинополю, построенъ на семи холмахъ; какъ Іерусалимъ, онъ имѣетъ свою Масличную или Элеонскую гору, и въ немъ есть деревья съ огромными стволами, выросшія изъ вѣтокъ или молодыхъ деревецъ, которыя были привезены изъ Святой земли нѣсколько столѣтій тому назадъ. Городъ и церкви окружены садами и рощами, и обиліе зелени, вмѣстѣ съ вѣчной весной, царствующей въ этой умѣренной области, дѣлаютъ этотъ чудный уголокъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ мѣстопребываній. А между тѣмъ Лалибала очень слабо населена; старыя строенія сливаются со скалами, и подземныя галлереи засорились вслѣдствіе обваловъ и осыпей; населеніе состоитъ почти исключительно изъ поповъ, монаховъ и ихъ служителей. Церкви Лалибалы самыя замѣчательныя въ Эѳіопіи: всѣ онѣ высѣчены въ базальтовыхъ скалахъ, съ алтарями, изваяніями и колоннадами; къ несчастію, время обглодало камень во многихъ мѣстахъ, и отъ перистиля-монолита одного изъ красивѣйшихъ храмовъ теперь осталось только четыре столба. Очевидно, постройки Лалибалы принадлежатъ различнымъ эпохамъ; но, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что большинство этихъ памятниковъ должны быть приписаны царю, имя котораго сохранилось въ названіи города, „святому Людовику“ Эѳіопіи, царствовавшему въ началѣ тринадцатаго столѣтія [1]). Рабочіе, высѣкшіе въ скалѣ эти любопытные подземные храмы, были, какъ гласитъ легенда, христіане, бѣжавшіе изъ Египта [2]). Къ востоку отъ Лалибалы есть нѣсколько горныхъ проходовъ, ведущихъ черезъ краевую цѣпь Эѳіопіи въ страны Анготъ и Зебуль, содержащія въ своихъ водовмѣстилищахъ очаровательныя озера: Ардиббо, Хаибъ, Ашанги. Въ этой области, гдѣ лѣса чередуются съ пастбищами, находится нѣсколько большихъ деревень, гдѣ абиссинскіе государи часто имѣли свою резиденцію. Одинъ монастырь, прежде богатѣйшій въ Абиссиніи, стоитъ на тѣнистомъ островѣ „Грома“, омываемомъ водами озера Хаикъ; на противолежащемъ берегу твердой земли пріютилась деревня Дебра-Маріамъ, обитаемая преимущественно жонами священни-

---

[1]) Rohlfs, *Petermann's Mittheilungen*, 1869, tome IX.
[2]) Lejean, *Voyage en Abyssinie.*

ГОНДАРСКІЙ ЗАМОКЪ — РИМБЪ.

ковъ, неимѣющими права посѣщать своихъ мужей въ монастырѣ [1]). Во время проѣзда черезъ эту страну Лефевра, въ водахъ озера жилъ только одинъ бегемотъ; туземцы берегли этого единственнаго представителя толстокожихъ и просили путешественниковъ не убивать его. Ниже, на покатости Краснаго моря, большія торговыя мѣстечки Коббо, Гура, Вальдія, посѣщаемыя абиссинцами и галласами, обозначены Лефевромъ, какъ настоящіе города.

Сокота, главный городъ провинціи Вагъ, лежитъ на высотѣ 2,250 метровъ, къ сѣверу отъ большихъ горъ Ласты, на обоихъ берегахъ рѣки Бильбисъ, подпритока Таккаце черезъ Целлари. Сокота — городъ торговый, какъ о томъ свидѣтельствовала до недавняго времени его колонія магометанъ, посредниковъ въ дѣлѣ торговаго обмѣна: агаусы, составляющіе основу мѣстнаго населенія, слишкомъ бѣдны иниціативой и непредпріимчивы, чтобы заниматься торговлей или разрабатывать находящіяся въ сосѣдствѣ залежи каменнаго угля. Рынокъ Сокаты, продолжающійся два или три дня въ недѣлю, посѣщается преимущественно солеторговцами, товаръ которыхъ служитъ главной размѣнной монетой въ южной Эѳіопіи; въ сѣверномъ Тигре для этой цѣли употребляются больше куски полотна [2]). *Амоле* или монеты изъ соли, отесанныя въ формѣ брусковъ, получаются съ солянаго озера Алальбедъ: каждый брусокъ вѣситъ, среднимъ числомъ, полкилограмма, и цѣнность его, естественно, возрастаетъ внутри края пропорціонально увеличенію разстоянія. Въ то время, какъ данакильскіе солепромышленники племени талталовъ даютъ за одинъ талеръ Маріи-Терезіи болѣе сотни амоле, на западныхъ берегахъ озера Тана ихъ продаютъ иногда по франку за штуку; въ Сокотѣ они стоили около 25 сантимовъ во время проѣзда Сарзека и Раффрэ, въ 1873 году; восемь лѣтъ спустя, когда Рольфсъ посѣтилъ страну, цѣнность ихъ уменьшилась уже на три четверти; когда же средства сообщенія сдѣлаются болѣе легкими, амоле, безъ сомнѣнія, совершенно потеряютъ свою условную цѣну, какъ мѣновые знаки, и будутъ имѣть стоимость только, какъ предметъ потребленія; абиссинская пословица: „онъ ѣстъ соль“, употребляемая нынѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ дать понятіе о расточительности какого нибудь человѣка, не будетъ болѣе имѣть причины бытія. Тамошніе чумаки принимаютъ всевозможныя предосторожности, чтобы предохранить свои со-

---

[1]) Lefebvre, *Voyage en Abyssinie*;—Isenberg et Krapf, *Journal of the Church Missions to Abyssinia and Egypt.*

[2]) Ach. Raffray, *Abyssinie.*

ляные брусочки отъ сырости: они укладываютъ ихъ параллельно на полосахъ кожи въ формѣ патронташей, которые навьючиваютъ на спину мула положенными одинъ на другой слоями, и тщательно закрываютъ сверху парусинными чехлами. Недавно Сокота очень обѣднѣлъ; опустошенный эпидемическими лихорадками, онъ потерялъ три четверти своего населенія: въ 1868 году въ немъ насчитывалось отъ четырехъ до пяти тысячъ жителей, а въ 1881 году, во время втораго проѣзда Рольфса, число ихъ уже не превышало полутора тысячъ. Въ сосѣдствѣ Сокоты одна церковь монолитъ, какъ храмы Лалибалы, высѣчена въ гранитѣ: склепъ ея заключаетъ муміи нѣсколькихъ государей страны [1]). По сторонамъ дорогъ встрѣчаются дольмены, похожіе на тѣ, которые находятъ въ Бретани [2]). Одно изъ агаусскихъ племенъ, живущихъ въ окрестностяхъ Сокоты, носитъ названіе камъ или гамъ; по имени этого племени Антуанъ д'Аббади называетъ „гамитскими“ тѣ группы населенія, идіомы которыхъ походятъ на языкъ гамовъ или гамтенга [3]).

Отъ Сокоты до переднихъ горъ страны богосовъ другая караванная дорога, проходящая километрахъ въ ста къ западу отъ закраины эѳіопской цѣпи, идетъ черезъ Абби-Адди, главный городъ провинціи Тембіенъ, затѣмъ черезъ Адуа, нынѣшнюю столицу Тигре и самый большой рынокъ Абиссиніи послѣ Гондара и Бассо. Этотъ городъ находится почти посерединѣ области плоскогорій, раздѣляющей двѣ большія дуги, описываемыя рѣками Таккаце и Верхнимъ Маребомъ: ручей, извивающійся въ голой, но плодородной Адуанской равнинѣ, Ассамъ, есть притокъ Таккаце; онъ убѣгаетъ въ южномъ направленіи, тогда какъ къ сѣверу отъ холма, на скатѣ котораго построенъ городъ (1,950 метровъ), высится крутая уединенная масса горы Шелота или Шолода (2,725 метровъ); на востокѣ, изъ-за другихъ вершинъ, показывается еще болѣе высокая верхушка Семайаты (3,090 метровъ). Адуа не имѣетъ вида столичнаго города; ея кривыя, поднимающіяся въ гору, улицы обставлены каменными домиками, съ соломенными крышами и аспидными террасами; тамъ и сямъ встрѣчаются маленькія церкви, окруженныя рощами; на вершинѣ холма стоитъ каѳедральный соборъ, громадное зданіе съ конической кровлей, такой же формы, какъ многія частныя жилища, недавно построенный по плану одного итальянскаго архитектора; въ садахъ растутъ многочисленныя экзотическія растенія, ввезен-

---

[1]) Ach. Raffray, *Abyssinie.*
[2]) G. Rohlfs, *Meine Mission in Abessinien.*
[3]) Vivien de Saint-Martin, *Année Géographique,* 1872.

ныя изъ Египта и Сиріи. Въ небольшомъ разстояніи отъ Адуа виднѣются развалины Фремоны, семинаріи іезуитовъ, изгнанныхъ изъ Абиссиніи въ семнадцатомъ столѣтіи: окрестные поселяне боятся подходить къ руинамъ монастыря, которыя они считаютъ жилищемъ злыхъ духовъ. Близь этого города принцъ Кассай выигралъ битву, которая сдѣлала его нынѣ царствующимъ императоромъ Эѳіопіи.

Адуа есть наслѣдница города, который былъ столицей обширнаго Эѳіопскаго царства, простиравшагося отъ береговъ Нила до мыса Гвардафуй. Развѣнчанный и пришедшій въ упадокъ Аксумъ сохраняетъ покрайней мѣрѣ свой рангъ какъ священный городъ и мѣсто коронованія императоровъ, и бѣглецы находятъ тамъ убѣжище болѣе уважаемое, чѣмъ большинство монастырей; восемьсотъ священниковъ и сотни дѣтей, которыя сдѣлаются въ свою очередь священниками, живутъ въ монастыряхъ. Аксумъ—Акесеме, какъ его называютъ абиссинцы—лежащій верстахъ въ двадцати отъ Адуи и на 300 метровъ выше, представляетъ собраніе садовъ и рощъ, разведенныхъ при каждомъ домикѣ, при каждой церкви, и сплошь покрывающихъ своей густой зеленью склонъ холма; виднѣющіяся на заднемъ планѣ темныя базальтовыя стѣны служатъ рамкой этой прелестной картинѣ. По эѳіопскому преданію, Аксумъ основанъ Авраамомъ; имѣющій въ этомъ городѣ пребываніе высшій сановникъ церкви, едва уступающій въ достоинствѣ двумъ первосвятителямъ, абунѣ и эчаге, утверждаетъ, что у него хранятся „скрижали закона“ и священный ковчегъ завѣта, принесенные, будто-бы, изъ Іерусалима Менеликомъ, сыномъ Соломона и царицы Сабейской. Но Аксумъ имѣетъ и дѣйствительныя древности, которыя жители берегутъ съ ревнивой заботливостію. Одинъ древній памятникъ въ видѣ столба носитъ греческую надпись [1]), теперь почти стершуюся и неудобочитаемую, которая прославляла жертвы нѣкоего царя Эйзанаса, „сына непобѣдимаго Ареса“. Кто былъ этотъ Эйзанасъ? Есть ли это лицо, тожественное съ христіанскимъ царемъ Ла-Санъ, жившимъ въ половинѣ четвертаго столѣтія нашего лѣтосчисленія [2]), или, какъ можно предполагать, судя по его притязанію на титулъ сына Марса, Эйзанасъ принадлежалъ къ какой либо предшествовавшей языческой династіи [3])? Какъ бы то ни было, эта драгоцѣнная надпись, воспроизведенная въ первый разъ путешественникомъ Сальтомъ, свидѣтельствуетъ о давнихъ сношеніяхъ Эѳіопіи съ древне-

[1]) G. Rohlfs, *Meine Mission nach Abyssinien.*
[2]) Ed. Rüppel, *Reise in Abyssinien.*
[3]) Th. von Heuglin, *Reise nach Abyssinien.*

эллинскимъ міромъ. На другомъ подобномъ же памятникѣ, открытомъ путешественниками Ферре и Галинье, вырѣзана надпись гиміаритскими знаками, впрочемъ, почти совершенно изглаженными всесокрушающимъ временемъ; по чтенію Антуана д'Аббади, надпись эта прославляетъ „доблестнаго Галена, царя аксумскаго и гамерскаго", то-есть царя страны гиміаритовъ: юго-западная Аравія и Эѳіопія составляли нѣкогда одно царство [1]). На Аксумскомъ плато, подлѣ исполинской сикоморы, стволъ которой имѣетъ 15 метровъ (7саженъ) въ окружности, стоитъ другой любопытный памятникъ, въ которомъ думали видѣть доказательство существованія въ Абиссиніи древней египетской цивилизаціи: это обелискъ-монолитъ, высотой около 25 метровъ, но совершенно другаго стиля, чѣмъ египетскіе обелиски: по своей орнаментаціи, онъ изображаетъ девятиэтажную башню съ окнами, увѣнчанную маленькой пирамидой, съ выемчатымъ основаніемъ и съ сферическими гранями. Около полусотни другихъ обелисковъ разсѣяны на сосѣдней площади: одни опрокинутые, другіе—наклоненные на стволы деревъ; посреди этихъ руинъ стоятъ тамъ и сямъ древніе алтари: недалеко оттуда видны еще на половину отесанные камни въ ломкѣ трахита, откуда строители извлекли обелиски. Между зданіями Аксума замѣчательна еще находящаяся въ самой оградѣ его гедема или „мѣсто убѣжища" —португальская церковь, большое строеніе съ зубчатой башней; въ городѣ есть водопроводъ, высѣченный въ скалѣ; въ окрестностяхъ бокъ одной горы изрѣзанъ подземельями, которыя были, говорятъ, могилами царей, и „гдѣ скрывается великій змѣй, древній государь Эѳіопіи" [2]).

Антало, бывшій нѣкогда столицей Тигре, лежитъ на высотѣ около 2,400 метровъ, на амбѣ, окруженной глубокими ущельями, гдѣ берутъ начало притоки Таккаце; верхнее плато, увѣнчанное другой естественной крѣпостью, амбой Арадомъ, высится на западѣ, тогда какъ на югѣ и на востокѣ простирается обширная и плодоносная равнина, гдѣ англичане установили свой главный лагерь во время абиссинскаго похода 1868 года. Антало, переставъ быть резиденціей, потерялъ почти все свое населеніе, и теперь три квартала его, раздѣленные глубокими оврагами, представляютъ однѣ развалины. Жители развѣнчанной столицы переселились въ Чаликутъ, лежащій километрахъ въ десяти къ сѣверо-востоку: это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Эѳіопіи, благодаря садамъ и шпалерамъ деревьевъ, окружающимъ его дома и церкви. Распо-

---

[1]) *Académie des inscriptions*, séance du 19 janvier 1877.
[2]) Nathaniel Pearce, *Life and Adventures*.

ложенные на краевой цѣпи восточной Абиссиніи, на самомъ краю первыхъ уступовъ, которыми дорога спускается въ Данакильскую равнину, города Антало и Чаликутъ имѣютъ довольно важное торговое значеніе, какъ складочные пункты для солеторговцевъ, отправляющихся со своимъ товаромъ изъ земли племени талталъ въ Сокоту. Между этимъ послѣднимъ городомъ и Чаликутомъ главные этапы: Самре, лежащій близь большой, нѣкогда озерной, равнины Самра, затѣмъ Атсби или Ацебидера, и Фишо, находящіеся уже въ низменностяхъ. Новый городъ Макале, основанный нынѣ царствующимъ негусомъ, стоитъ на самомъ гребнѣ Эѳіопской цѣпи и служитъ иногда временной столицей государства, какъ Дебра-Таборъ, Адуа или Магдала; одинъ итальянскій инженеръ построилъ тамъ царскій дворецъ „на европейскій манеръ“. [1]). Съ этой высокой обсерваторіи король Іоаннъ видитъ у своихъ ногъ бо́льшую часть еще непокоренной области данакильцевъ. Впрочемъ, онъ уже сдѣлалъ нѣсколько завоеваній въ этой низменной области, и на одной изъ четырехъ террасъ, спускающихся къ равнинѣ въ видѣ гигантскихъ ступеней, основалъ рынокъ Секетъ, много посѣщаемый покупщиками соли [2]).

Къ сѣверу отъ Антало и Чаликута нѣсколько торговыхъ селеній слѣдуютъ одно за другимъ черезъ длинные промежутки, параллельно краевому хребту Эѳіопіи, на главной дорогѣ, соединяющей возвышенности съ морскими портами Зуллой и Массовой. Нѣкоторыя изъ этихъ жалкихъ скопленій хижинъ пріобрѣли извѣстность въ исторіи изслѣдованій Абиссиніи, какъ мѣста стоянки и наблюденій для европейскихъ путешественниковъ. Одна изъ самыхъ многолюдныхъ деревень — Гауссенъ, на плато, перерѣзанномъ глубокими оврагами; далѣе слѣдуетъ Адди-гратъ (Аддъ-Играт) или Аттегра, лежащій на высотѣ 2,400 метровъ, въ плодородной долинѣ, надъ которой съ запада и юго-запада господствуютъ вершины, поднимающіяся на 1,000 метровъ выше; къ западу, на одной песчаниковой амбѣ, увѣнчанной крутымъ утесомъ въ 30 метровъ высоты, на который можно взобраться только при помощи веревокъ, пріютился монастырь Дебра-Дамо, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ Эѳіопіи: при малѣйшемъ признакѣ войны жители окрестныхъ мѣстностей спѣшатъ снести туда свои богатства. Вершина скалы, покрытая слоемъ растительной земли и снабженная ста пятьюдесятью цистернами, тщательно обработывается, но собираемыхъ съ этого клочка плодовъ недостаточно для прокормленія монастырскаго населенія; иноки должны

[1]) *Esploratore*, dicembre 1882.
[2]) Bianchi, *Esploratore*, settembre, ottobre 1884.

разсчитывать на великодушіе живущихъ внизу вѣрующихъ [1]). Въ прежнее время на этой амбѣ водворяли на жительство младшихъ членовъ царствующей фамиліи. Деревня Сенафе, лежащая сѣвернѣе, пріютилась у подножія крутыхъ скалъ. Какъ первая горная станція на дорогѣ, по которой слѣдовала англійская армія, посланная для освобожденія плѣнниковъ Ѳеодора, лагерь при Сенафе имѣлъ во время кампаніи 1868 года первостепенную стратегическую важность; по всей вѣроятности, эта деревня сдѣлается цвѣтущимъ городомъ, когда будетъ поправлена построенная англичанами колесная дорога, поднимающаяся отъ бухты Адулисъ въ Сенафе черезъ ущелья Кумайли. На западѣ, Галай или „Подъемъ", до недавняго времени населенный сплошь католиками, и Дигса (Дигсанъ), первыя мѣстечки плоскогорья, которыя встрѣчаешь, поднимаясь по той или другой вѣтви овраговъ Гадаса, тоже получили извѣстность въ исторіи путешествій.

Отъ столицы Тигре къ берегамъ Краснаго моря ведутъ двѣ дороги: кратчайшая направляется на сѣверо-востокъ къ Сенафе; другая идетъ на сѣверъ, и перейдя Маребъ на высотѣ около 1,200 метровъ, поднимается по долинѣ этой рѣки высотами западной покатости. Къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ находится переправа черезъ рѣку, крутые откосы плоскогорья разрываются на базальтовыя колоннады, мысы, обелиски и пирамиды причудливыхъ формъ, и на этихъ огромныхъ каменныхъ глыбахъ разсѣяны селенія, принадлежащія къ Гундетскому округу, сдѣлавшемуся знаменитымъ въ исторіи Африки: тамъ начался рядъ военныхъ неудачъ, которыя, вмѣстѣ съ финансовыми займами и ростовщичествомъ, сокрушили могущество Египта, низведя эту страну на степень ставки въ игрѣ, которую съ той поры ведутъ между собой европейскіе банкиры и дипломаты. Въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, именно въ 1875 году, каирскій хедивъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей въ свѣтѣ по обширности своихъ владѣній; намѣстники его поднялись-было вверхъ по Нилу до озера Мвутанъ-Нзиге и проникли на покатость рѣки Конго; египетскіе гарнизоны занимали порты западнаго берега, на Красномъ морѣ, и даже на югѣ они прочно утвердились въ Гаррарѣ и въ странѣ сомаловъ. Завоеватели уже обходили Эѳіопію на югѣ; они думали, что настала минута овладѣть плоскогорьемъ. Но битва въ Гудда-Гудди или Гундетѣ кончилась полнымъ пораженіемъ египтянъ. Почти всѣ вторгшіеся иноземцы погибли, вмѣстѣ съ двумя своими вождями, Аракель-

[1]) Combes et Tamisier, цитированное сочиненіе;—Jacobis, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1849.

беемъ и датчаниномъ Арендрупомъ. Нашествіе, долженствовавшее навсегда подчинить Эѳіопію иностранному владычеству, доставило ей, напротивъ, политическое единство, отъ Гамасена до Шоа, и вернуло въ лоно христіанства всю эту область возвышенностей, которая, казалось, была обречена сдѣлаться достояніемъ ислама. Кости павшихъ въ битвѣ египтянъ бѣлѣются тысячами на поляхъ Гудда-Гудди, на половину прикрытыя листвой кустарника, высокой травой и гирляндами вьющихся растеній. Въ 1876 году, вторая армія, подъ начальствомъ Гассана, сына хедива, снова взошла на Гамасенское плоскогорье и укрѣпилась въ хорошей стратегической позиціи, въ Гурѣ, къ востоку отъ Верхняго Мареба. Окруженныя непріятелемъ въ нижней части ихъ расположенія, египетскія войска были почти совершенно истреблены: они оставили пушки и ружья на полѣ сраженія, и принцъ Гассанъ былъ освобожденъ изъ плѣна только за большой выкупъ; по легендѣ, которая сложилась тотчасъ же послѣ битвы, но которая, вѣроятно, не согласуется съ истиной [1]), Гассанъ и всѣ другіе пощаженные плѣнники были зататуированы на рукѣ знакомъ креста, побѣдившаго мѣсяцъ.

На дорогѣ изъ Адуа въ Массову черезъ западную покатость Верхняго Мареба, самое многолюдное и самое важное въ торговомъ отношеніи мѣстечко — Кодо-Феласси (Годо-Феласье), главный городъ провинціи Серауэ. Это мѣстечко замѣнило собой, какъ этапъ на упомянутой дорогѣ, городъ Дебароа, лежащій сѣвернѣе и нынѣ пришедшій въ упадокъ, но прежде бывшій резиденціей бахръ-нагашей или „царей моря“, какъ обыкновенно называли губернаторовъ приморскихъ провинцій. Дома въ Дебароа не похожи на круглые каменные, крытые соломой, домики центральной Абиссиніи: это жилища частію подземныя, въ родѣ саклей, какія встрѣчаются во многихъ округахъ Кавказа и Курдистана. На скатѣ горы высѣкаютъ ступени, и полученное такимъ образомъ четыреугольное пространство превращается въ домъ приставкой глиняной крыши, которая сзади упирается въ почву, а спереди подперта столбами: сверху не видишь селенія, а только поросшіе травой уступы, какъ площадки заброшенной лѣстницы. Таковъ способъ постройки деревень въ Гамасенѣ. Дымъ уходитъ черезъ дыру, оставленную въ крышѣ: когда идетъ дождь, отверстіе закупоривается, и подземное убѣжище, лишенное воздуха и свѣта, обращается въ вонючую пещеру [2]).

Лагерь *раса*, управляющаго страной Тигре, расположенъ въ Ацагѣ

---

[1]) Gerhard Rohlfs, *Meine Mission in Abyssinien.*

[2]) Salt, *Views of India*;—Rüppel, *Reise in Abyssinien*;—Lejean, *Voyage en Abyssinie.*

(2,838 метровъ высоты), въ мѣстѣ схожденія дорогъ, поднимающихся изъ Массовы, изъ области племенъ бого и менса. Въ небольшомъ разстояніи къ востоку находится нынѣшняя резиденція шума, претендующаго на титулъ „морскаго царя“: это деревня Асмара, лежащая на самомъ краю Эѳіопскаго нагорья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога, достигнувъ покатости Краснаго моря, спускается зигзагами въ равнину. Нѣкоторыя другія группы жилищъ раздѣляютъ съ Асмарой выгоду быть мѣстомъ роздыха для каравановъ по прибытіи ихъ на хребетъ тигрейскаго плоскогорья. Казенъ, къ сѣверо-западу отъ Асмары, на конечномъ выступѣ Гамасена, тоже командуетъ одною изъ дорогъ, спускающихся къ Массовѣ, видимой иногда въ 75 километрахъ по прямой линіи, между сѣрою линіей горизонта и сѣрою поверхностію моря. Изъ Казена другая караванная дорога спускается къ сѣверо-западу, направляясь къ Сенгиту и столицѣ земли богосовъ, Керену, лежащему уже въ куаллѣ, на высотѣ 1,452 метровъ, среди масличныхъ рощъ; возлѣ города египтянами была построена крѣпость, называемая Сенгитомъ, какъ и самый край, но въ силу трактата, заключеннаго съ англичанами, она должна быть эвакуирована и передана эѳіопскому царю. Керенъ былъ центромъ католическихъ миссій въ сѣверной Абиссиніи, и изъ его большой семинаріи вышли многочисленные туземные священники для церквей, разсѣянныхъ въ разныхъ провинціяхъ имперіи. Почти все населеніе страны богосовъ и менсаевъ покинуло магометанскія обрядности, чтобы вернуться въ лоно христіанства, но подъ новой формой, проповѣдуемой миссіонерами лазаристами.

Спускаясь отъ Асмары къ Красному морю, дорога огибаетъ на сѣверѣ массивъ передовыхъ горъ, на одной изъ которыхъ находится знаменитый монастырь Биджанъ или Бизанъ, основанный въ четвертомъ столѣтіи и часто упоминаемый у португальскихъ писателей подъ именемъ монастыря Видѣнія: богомольцы, и въ числѣ ихъ путешественникъ Понсе, въ 1700 году, видѣли тамъ золотое облако, плавающее въ воздухѣ. Около тысячи монаховъ живутъ въ этой обители и въ принадлежащихъ къ ней общинахъ. У подошвы горъ, деревня Айлетъ, отдѣленная отъ приморской равнины цѣпью холмовъ, занимаетъ дно прекрасной долины, которая могла бы сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ мѣстностей, а въ сосѣдствѣ, въ 5 километрахъ къ югу, бьютъ изъ земли горячіе ключи (59° Цельзія), довольно обильные, чтобы образовать ручей; окружающая почва, до 50 метровъ вокругъ отверстія, изъ котораго выходятъ эти воды, на столько горяча, что по ней нельзя ходить босыми ногами. Спускаясь съ плоскогорья, абиссинцы имѣютъ обыкновеніе окунуться въ Айлетскій источникъ и иногда даже купаютъ въ немъ

СТОЛИЦА КОРОЛЕВСТВА ТИГРЕ.

своихъ барановъ; въ той части этого горячаго ручья, гдѣ вода уже охладилась до 48 градусовъ [1]), живетъ жесткокрылое насѣкомое, укушеніе котораго ядовито. На сѣверѣ въ Самхарѣ, видны многочисленные остатки древности, между прочимъ могилы, изъ которыхъ иныя походятъ на мегалитовые памятники Франціи [2]). Древній городъ, теперь пустынный, покрываетъ пространство, имѣющее нѣсколько километровъ въ окружности.

Въ равнинѣ нѣсколько станцій слѣдуютъ одна за другой до Массовскаго берега, какъ-то. Саати или „Лужи“, получившая это названіе отъ скопленій стоячей воды, которыя тамъ обыкновенно встрѣчаются въ сухое время года въ высохшихъ ложахъ потоковъ; Мкулу, которую проживающіе въ Массовѣ европейцы выбрали мѣстомъ лѣтняго пребыванія, и которую они обсадили группами тамариндовъ и другихъ деревьевъ; Готумлу, резиденція шведскихъ миссіонеровъ и мѣстопребываніе ихъ школъ. На югѣ, деревня Аркико, дома которой проглядываютъ между мимозами, есть нѣчто въ родѣ столицы: тамъ имѣетъ пребываніе наибъ, происходящій отъ династіи начальниковъ, которые съ конца шестнадцатаго столѣтія служатъ посредниками для торговли между Эѳіопіей и Массовой; жители этого края состоятъ подъ двойной зависимостію отъ купцовъ сосѣдняго порта и отъ абиссинцевъ плоскогорья, которыхъ право собственности на землю существуетъ изъ вѣка въ вѣкъ и которые каждый годъ подновляютъ это право зимними посѣвами [3]). Турки, овладѣвъ островомъ и поморьемъ въ 1557 году, попробовали сначала управлять непосредственно прибрежными населеніями; но убѣдившись въ своемъ безсиліи противъ неуловимыхъ враговъ, кочевниковъ, передали свою власть начальнику белаусовъ, племени народа хабабъ, кочевавшему въ окружающихъ равнинахъ; даже гарнизонъ Массовы, состоявшій главнымъ образомъ изъ босняковъ, слился мало по малу съ хабабами посредствомъ смѣшанныхъ браковъ [4]). Сдѣлавшись наибомъ или „намѣстникомъ“ вице-королей Геджаса, вождь белаусовъ сталъ получать опредѣленную субсидію отъ турецкаго правительства, но съ обязательствомъ защищать турецкіе или абиссинскіе караваны отъ всякихъ нападеній со стороны сосѣднихъ народцевъ, представлять сюзерену часть пошлинъ, платимыхъ купцами, и снабжать островъ необходимою для продовольствія водой. Послѣ того нерѣдко возникали несогласія между наибомъ и мас-

---

[1]) G. Lejean, *Voyage en Abyssinie.*
[2]) G. Rohlfs, *Meine Mission in Abyssinien.*
[3]) Munzinger;—Rohlfs, etc.
[4]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*

совскими островитянами; водопроводы часто бывали перерѣзаны; нерѣдко и самъ наибъ, прогнанный изъ Аркико, долженъ былъ спасаться бѣгствомъ внутрь страны. Случалось также, что государи Эѳіопіи, которымъ необходимо, чтобы ворота, представляемыя Массовою, были открыты во внѣшній міръ, опустошали страну, чтобы отмстить береговымъ грабителямъ или торговцамъ невольниками. Въ силу недавнихъ трактатовъ, доступъ въ Массову, сдѣлавшуюся англійскимъ портомъ, хотя на стѣнахъ ея еще развѣвается египетскій флагъ, долженъ быть совершенно свободенъ для абиссинской торговли: такимъ образомъ, если не съ политической точки зрѣнія, то по крайней мѣрѣ въ торговомъ отношеніи портъ Краснаго моря является болѣе, чѣмъ когда либо, естественною принадлежностію Эѳіопіи, и важность его, уже и теперь значительная, должна быстро возрастать, если миръ сохранится на плоскогорьяхъ. Отдѣльные форты командуютъ подходами къ городу и ограничиваютъ укрѣпленный лагерь, гдѣ египетское правительство содержало трехтысячный отрядъ войска.

Городъ Массова или Массауа (Медсауа или Муссауа по-арабски, Мутонья по-абиссински) занимаетъ коралловый островокъ, длина котораго, отъ востока къ западу, около 1,000 метровъ; съ сѣвера на югъ онъ имѣетъ всего только 300 метровъ въ ширину. Каменные дома, арабскаго стиля, и хижины изъ древесныхъ вѣтвей тѣсно скучены на этой скалѣ, которая соединена плотиной съ еще меньшимъ островкомъ Таулудъ, связаннымъ въ свою очередь съ материкомъ посредствомъ жете длиной около 1,500 метровъ, содержащаго драгоцѣнный водопроводъ, по которому вода изъ Мкулу идетъ въ цистерны Массовы. Но водопроводъ и жете, такъ-же какъ казармы и укрѣпленія и всѣ зданія, построенныя лѣтъ двадцать тому назадъ, подъ руководствомъ паши Мунцингера, за недостаткомъ падлежащаго ремонта, пришли въ большую ветхость: какъ и въ собственномъ отечествѣ, египтяне умѣютъ строить, но не даютъ себѣ труда поправлять разъ построенное. Въ городѣ сохранилась еще старинная эѳіопская церковь, построенная, какъ говорили вѣрующіе, Фрументіемъ, абиссинскимъ апостоломъ, и теперь преобразованная въ мечеть. Мѣстомъ якорной стоянки, которое въ древности называлось Сабайтиконъ, служитъ глубокій каналъ, простирающійся между сѣвернымъ берегомъ острова и материкомъ; другіе островки защищаютъ этотъ каналъ на сѣверо-востокѣ отъ вѣтровъ, дующихъ съ открытаго моря. Торговля Абиссиніи съ иностранными купцами—греками, банianами и другими, имѣющими свои конторы въ Массовѣ—ведется черезъ посредство каравановъ. Послѣдніе, то-есть караваны, грузы которыхъ состоятъ главнымъ обра-

зомъ изъ драгоцѣнныхъ произведеній галласской земли—кофе, золота, бѣлаго воска,—выступаютъ съ мѣста обыкновенно въ концѣ зимы, такъ чтобы успѣть переправиться черезъ Таккаце до весенняго разлива, и употребляютъ два или три мѣсяца на весь путь; домой они возвращаются въ концѣ осени, чтобы слѣдующей весной снова начать свое ежегодное странствіе. Въ 1861 году, цѣнность торговаго обмѣна Абиссиніи (считая въ томъ числѣ и живой товаръ, невольниковъ) черезъ массовскій портъ исчислялась въ милліонъ франковъ; двадцать лѣтъ спустя, въ 1881 году, она простиралась до 7 милліоновъ. Продаваемые товары, по порядку важности—кожи, коровье масло, отправляемые въ Аравію, и перламутръ. Вывозъ слоновой кости много уменьшился за послѣднее время. Плантаторы Майотты и Маскаренскихъ острововъ покупаютъ муловъ абиссинскаго происхожденія.

Лежащіе къ востоку отъ Массовскаго залива большіе коралловые острова, называемые Далакскими, изъ которыхъ главные Далакъ и Нора, утратили почти совершенно важное торговое значеніе, какое они имѣли до турецкаго господства; въ тѣ времена они были обитаемы христіанскимъ населеніемъ, отъ котораго сохранились еще кое-гдѣ часовни; обычный языкъ на этихъ островахъ и теперь еще тигрейскій, хотя и сильно испорченный [1]). Въ наши дни жители Далакскаго архипелага—всѣ мусульманской религіи и въ числѣ не болѣе тысячи пятисотъ душъ, не имѣютъ другихъ источниковъ пропитанія, кромѣ продукта морскаго промысла, именно ловли жемчужныхъ раковинъ, если не считать молока и мяса, доставляемыхъ козами: каждый годъ иноземные купцы, баніанскіе и персидскіе, пріѣзжаютъ сюда покупать перламутръ и жемчугъ, собираемые въ окружающихъ бухтахъ; рынокъ находится на восточномъ берегу большаго острова, въ деревнѣ Демеле. Подобно барейнскимъ ловцамъ жемчужныхъ раковинъ, далакскіе островитяне спускаются на дно моря всегда послѣ сильныхъ дождей, такъ какъ жемчужный наростъ, говорятъ они, образуется только благодаря смѣшенію соленой и прѣсной воды [2]). Туземцы ловятъ также черепаху, но они не собираютъ губокъ, которыя, однако, развиваются въ большомъ количествѣ на днѣ морскомъ [3]). Жители Далака и окружающаго архипелага держатъ въ большомъ числѣ козъ, верблюдовъ иословъ, которыхъ они оставляютъ бродить по острову въ дикомъ состояніи или запираютъ на пустынные островки. На одномъ изъ этихъ острововъ есть даже нѣсколько коровъ.

---

[1]) Bianchi, *Esploratore*, agosto 1882.
[2]) Eduard Rüppel, *Reise in Abyssinien*.
[3]) Werner Munzinger, *Petermann's Mittheilungen*, 1864, № IX.

Длинная и узкая бухта, врѣзывающаяся, съ сѣвера на югъ, верстъ на пятьдесятъ въ твердую землю, и которую жители острова Диссе называютъ „Бархатнымъ заливомъ", можетъ быть, по причинѣ спокойствія ея водъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтровъ [1]), лежитъ еще ближе, чѣмъ Массова, отъ высокихъ эѳіопскихъ плоскогорій, и движеніе торговаго обмѣна много разъ принимало это направленіе. Эта вырѣзка морскаго побережья, называемая англичанами Аннеслей-бай, чаще обозначается подъ именемъ бухты Адулисъ, какъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, когда тамъ стояли на якорѣ флоты преемниковъ Александра Македонскаго. Одна греческая надпись, скопированная въ шестомъ столѣтіи египетскимъ монахомъ Космой Индикоплевстомъ, прославляетъ „великаго царя Птоломея, сына Птоломея и Арсинои"; другая, повѣствующая о славныхъ походахъ эѳіопскаго царя Эбъ-Агуды, представляетъ первостепенный географическій интересъ, такъ какъ она содержитъ рядъ дцадцати трехъ абиссинскихъ названій мѣстъ [2]), первые элементы сравнительной географіи страны. Маріеттъ доказалъ, совершеннымъ сходствомъ многихъ именъ, вырѣзанныхъ на карнакскихъ пилонахъ, съ именами, упоминаемыми въ адулисской надписи, что сношенія Египта съ Эѳіопіей несомнѣнно восходили ко временамъ фараона Тутмеса III, царствовавшаго въ девятнадцатомъ столѣтіи до Рождества Христова [3]). Отъ зданій древняго города отыскали только небольшое число капителей, высѣченныхъ въ лавѣ, и мраморовъ, изваянныхъ византійскими скульпторами; остатки эти находятся теперь въ 6 слишкомъ километрахъ внутри материка, можетъ быть вслѣдствіе поднятія берега, можетъ быть также просто по причинѣ постепеннаго наростанія аллювіальнаго слоя. Древнее наименованіе существуетъ еще подъ формой Зулла. Южнѣе, на высотахъ, видны остатки какого-то города, бывшаго, вѣроятно, сенаторіемъ Адулиса [4]). Во второй половинѣ настоящаго столѣтія имя Адулиса было часто произносимо, какъ имя будущей французской колоніи, потому что полоса земли, вдоль бухты, и островъ Диссе были уступлены Франціи, въ 1840 году, государемъ Тигре; но эта уступка на бумагѣ не была закрѣплена никакимъ актомъ фактической оккупаціи, и теперь Англія, подъ египетскимъ флагомъ, владѣетъ этимъ ключ-

---

[1]) Antoine d'Abbadie, *l'Abyssinie et le roi Théodore.*

[2]) Vivien de Saint-Martin, *Eclaircissements géographiques et historiques sur l'inscription d'Adulis*;—Guillaume Lejaen, *Voyage en Abyssinie*, etc.

[3]) Ernest Desjardins, *Рукописныя замѣтки*; — *Societé de Géographie de Paris*, 19 avril 1874.

[4]) Russel, *Abyssinie.*

комъ эѳіопской территоріи. Впрочемъ, нѣтъ страны, гдѣ бы Великобританія дала болѣе поразительный примѣръ своего могущества, какъ на этомъ знойномъ берегу Чермнаго моря. Въ бухтѣ Адулисъ, гдѣ едва увидишь какую нибудь жалкую барку, и гдѣ рыболовные плоты состоятъ изъ трехъ кусковъ дерева, почти совершенно погруженныхъ въ воду, которыми управляютъ при помощи гребка, безъ боязни многочисленныхъ акулъ—въ этой самой бухтѣ плавали въ 1867 и въ 1868 годахъ сотни кораблей; высадочный молъ, отъ котораго остались кое-какіе слѣды, выдвигался въ море на цѣлую версту, желѣзная дорога проникала на югъ до самаго основанія кручъ, и громадные резервуары воды, вырытые у подножія горъ, поили индійскихъ слоновъ и 40,000 вьючныхъ животныхъ. Въ Зуллѣ высадилась британская армія, въ Зуллѣ же она сѣла на корабли и поплыла въ обратный путь, приведя къ благополучному концу экспедицію, безпримѣрную въ исторіи Англіи и во всемірной исторіи новаго времени, какъ по справедливости дѣла, такъ по математической точности движеній, по полнотѣ успѣха, достигнутаго почти безъ пролитія крови, и по безкорыстію въ побѣдѣ. Эта военная прогулка европейской арміи на плоскогорья Эѳіопіи кончилась безъ завоеванія, и слѣды англійскихъ шаговъ скоро изгладились на знойномъ песку Зуллы: а между тѣмъ это кратковременное появленіе грознаго иноземца начинаетъ новую эру въ исторіи Абиссинскаго государства.

Эѳіопскіе города бассейна Таккаце и покатости Краснаго моря, съ цифрой населенія, показанной путешественниками:

Инчаткабъ.
Добарекъ.
Фарасъ-Саберъ, 2,000 жит., по Феррету и Галинье.
Лалибала, въ 1868 г., 1,200 ж., по Рольфсу.
Сокота, въ 1881 г., 1,500 ж., по Рольфсу.
Антало, въ 1881 г, 1,000 жит., по Рольфсу.
Чаликутъ, въ 1881 г., 2,000 ж., по Рольфсу.
Макале
Самре.
Гауссенъ, 1,200 ж., по Лефевру.
Аддиграддъ, 2,000 жит.
Сенафе.
Галай, 2,000 жит., по Росселю.
Дигсанъ, 2,000 ж., по Лефевру.
Абби-Адди, въ 1881 г., 2,000 ж., по Рольфсу.
Адуа, въ 1881 г., 3,000 жит., по Рольфсу.
Аксумъ, въ 1881 г., 5,000 жит., по Рольфсу.
Кодо-Феласси, въ 1881 г., 1,200 жителей, по Рольфсу.
Атсега, въ 1881 г., 1,800 жит., по Гейглину.
Керенъ, въ 1881 г, 1,800 жит.

Аркико, въ 1881 г., 1,500 жит., по Рольфсу.
Массова, съ предмѣст., въ 1881 г., 7,000 жит.
Афъ-Абаддъ, въ 1857 г., 6,000 ж., по Сапето.
Долка, въ 1857 г., 5,000 жит., по Сапето.
Зулла, въ 1881 г., 1,000 жит.

Берегъ Краснаго моря, продолжающійся къ юго-востоку, изгибается тамъ и сямъ въ видѣ бухтъ и бухточекъ, гдѣ можно бы было устроить порты, еслибы, къ несчастію, караваны не должны были проходить черезъ знойныя и небезопасныя земли данакиловъ, прежде чѣмъ достигнуть долинъ эѳіопской покатости. Гавакильская бухта, изслѣдованная англичанами во время ихъ экспедиціи въ Абиссинію, загромождена вулканическими конусами, окружена скалами и лавами, переходъ по которымъ представляетъ большія трудности. Ганфила, гдѣ, какъ полагаютъ, находился древній портъ Антифилъ, можетъ быть полезна только для эксплуатаціи солянаго озера Алеальбедъ и для ловли жемчуга и перламутра. Что касается маленькой гавани Эддъ, лежащей въ 200 километрахъ отъ Эѳіопской цѣпи, то она, какъ и Гавакильская бухта, окружена потухшими вулканами и застывшими потоками лавы съ шероховатой поверхностію, которые дѣлаютъ край почти недоступнымъ. Одна нантская компанія пріобрѣла было его въ собственность; но убѣдившись въ невозможности извлекать какую-либо пользу изъ этого пріобрѣтенія, она предложила его французскому правительству, которое, однако, отказалось отъ этого слишкомъ дорого стоющаго подарка; въ концѣ концовъ компанія уступила свои права египетскому вице королю.

Административныя и политическія дѣленія Абиссиніи мѣняются до безконечности, смотря по степени власти ленниковъ и по прихоти государей: иной расъ начальствуетъ надъ нѣсколькими провинціями или даже носитъ титулъ царя, какъ, напримѣръ, расъ годжамскій, короновавшійся въ 1881 году; другой вассалъ, напротивъ, долженъ довольствоваться простымъ кантономъ. Въ 1882 году большихъ леновъ было 24, изъ которыхъ 4 управляемыхъ расами перваго ранга, 5 управляемыхъ второстепенными расами и 15 состоящихъ подъ управленіемъ начальниковъ, имѣющихъ титулъ шума. Но, не смотря на политическія перемѣны и превратности, большинство абиссинскихъ округовъ, какъ *pagi* древней Галліи, сохраняютъ свои имена и общіе контуры, указываемые на самой почвѣ рельефомъ и свойствомъ геологическихъ формацій. Въ настоящее время Эѳіоп-

ская имперія, безъ вассальнаго королевства Шоа, за-абайскихъ платящихъ дань государствъ, недавно присоединенныхъ территорій на сѣверѣ и округовъ племени галла, заключаетъ слѣдующія провинціи, или лучше сказать, естественныя области, расположенныя по климатическимъ поясамъ и по рѣчнымъ бассейнамъ.

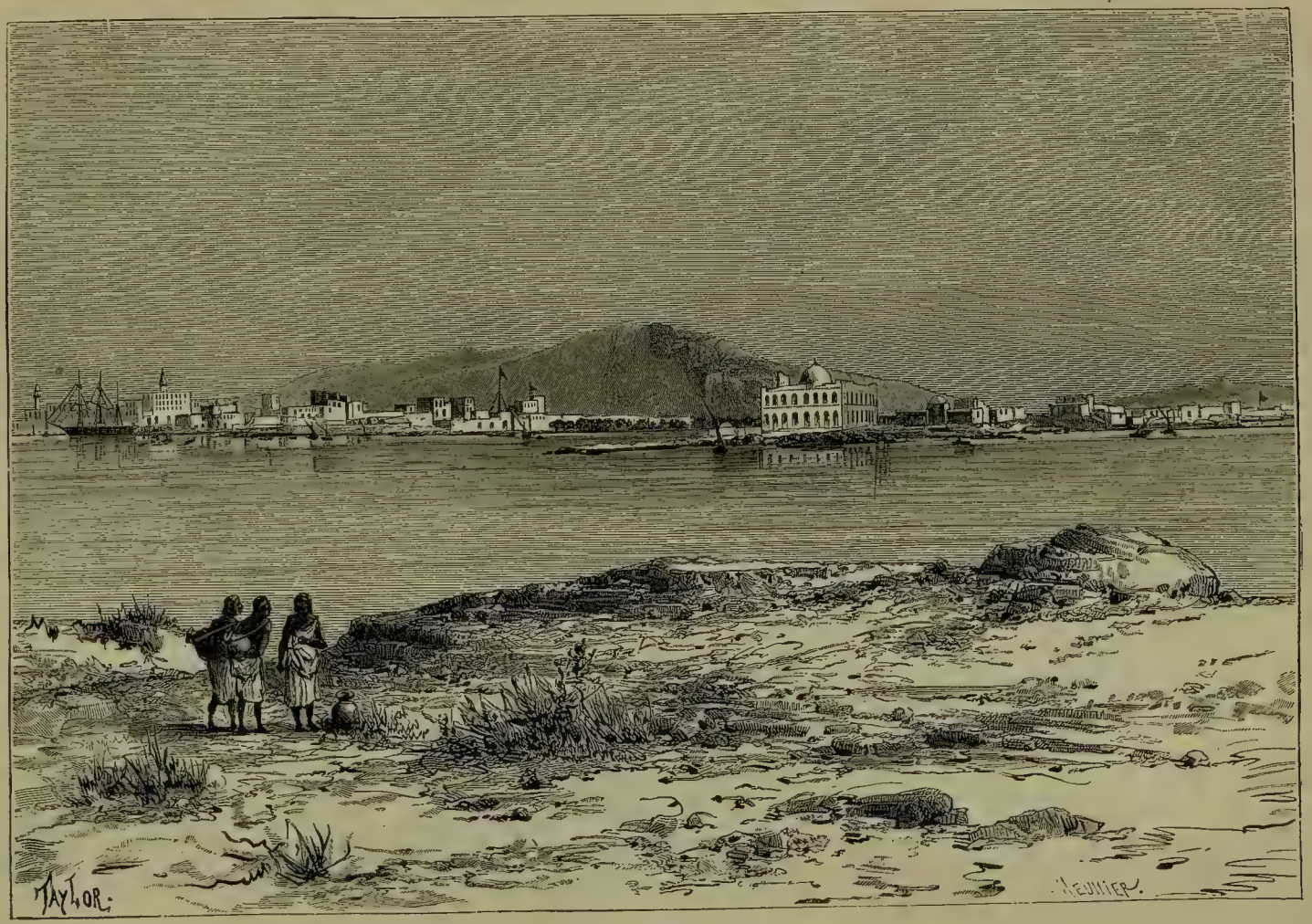
Губерніи.	Провинціи.	Рѣчные бассейны.	Климатическіе поясы.	Города.
	Дембеа.	Голубой Нилъ.	Дега, Война-дега.	Гондаръ
	Челга.	Голубой Нилъ, Атбара.	„ „	Челга.
	Янфангера.	Атбара.	„ „	
	Дагосса.	Голубой Нилъ.	„ „	
	Куарра	„ „	„ „	
	Бегемедеръ.	Голубой Нилъ и Таккаце.	Дега, Война-дега.	Сарама.
	Гуна.	Голубой Нилъ, Таккаце.	Дега.	
	Каинте.	Голубой Нилъ.	„	
	Саинте.	„ „	„	
	Давонтъ.	„ „	„	
Амхара ...	Вадла.	Голубой Нилъ, Таккаце.	„	
	Таланта.	Голубой Нилъ.	„	
	Воггара.	Таккаце, Атбара	Война-дега, Дега.	
	Сименъ	Таккаце.	Дега.	Инчаткабъ.
	Целемтъ.	„	Война-дега, Куалла.	
	Эрмече.	Атбара.	Куалла.	
	Цагаде.	„	„	
	Колла-Вогара.	„	„	
	Вальдебба.	Таккаце.	„	
	Волкантъ.	„	„	Нагада.
	Ачеферъ	Голубой Нилъ	Война-дега.	Исмала.
	Мача.	„ „	Дега Война-дега.	
Годжамъ ..	Годжамъ.	„ „	„ „	Монкореръ.
	Дамотъ	„ „	Война-дега, Куалла	
	Агаумедеръ.	„ „	„ „	Ашфа.
	Даганахъ.	„ „	Дега В-дега, Куалла	
Ласта	Седебъ.	„ „	„ „ „	
	Вагъ.	„ „	Дега, Война-дега	Соката.
	Воджератъ.	„ „	Дега.	
	Эндерта.	„ „	Дега, Война-дега.	Макале.
	Сака.	„ „	„ „	
	Авергале.	„ „	„ „	
	Иджу.	Покатость Краснаго моря.	Война-дега, Куалла.	
	Зебуль Анготъ.	„ „	„ „	Коббо.
	Слоа.	Таккаце.	„ „	Самре.
Тигре	Тембіенъ.	„	„ „	Абби-Адди.
	Адетъ.	„	„ „	
	Геральта.	„	„ „	Гауссенъ.
	Вамбарта.	„	„ „	
	Гарамать.	„	Дега, Война-дега.	Чаликутъ.
	Адуа.	Таккаце, Маребъ	„ „	
	Шире.	„ „	Война-дега Куалла.	Адуа.
	Агаме.	„ „	Дега, Война-дега.	Аддигратъ.
	Окуле-Кусай.	Маребъ	„ „	
	Сарауэ.	„	Война-дега Куалла	Кодо-Феласси.
	Гамасенъ.	Маребъ, Барка.	„ „	

ШОА, ЗЕМЛЯ ДАНАКИЛОВЪ; СѢВЕРНЫЯ ГОСУДАРСТВА ГАЛЛАСОВЪ.

Шоа или Шава и горныя страны сѣверныхъ галласовъ составляютъ часть эѳіопскихъ плоскогорій; въ политическомъ отношеніи Шоа, бывъ долгое время независимымъ государствомъ, снова присоединилась къ Абиссинской имперіи и платитъ ей опредѣленную дань: государь этой страны не иначе, какъ съ камнемъ на шеѣ, представляется „царю царей“ [1]). Къ югу отъ Абая, счастливыя экспедиціи покорили большинство племенъ, цивилизованныхъ или варварскихъ, подъ власть сѣверной Эѳіопіи, и каждый годъ посольства отъ этихъ племенъ привозятъ въ Дебра-Таборъ или въ Макале слоновую кость или какія-либо драгоцѣнныя произведенія. Съ этой стороны неопредѣленныя, измѣнчивыя границы заключаютъ уже всю южную Эѳіопію вплоть до Каффы и даже далѣе: Шоа утроилась въ протяженіи, также и королевство Годжамъ увеличилось въ той же пропорціи, хотя рѣка Абай въ продолженіе семи или восьми мѣсяцевъ въ году отдѣляетъ Абиссинію отъ земель народа ильмъ-орма. Населенія этихъ странъ, по большей части различающіяся происхожденіемъ, языкомъ, религіей и нравами, должны быть изучаемы отдѣльно Что касается жителей равнинъ, заключенныхъ между главной цѣпью Эѳіопіи, берегами Краснаго моря, Аденскимъ заливомъ и водораздѣльной возвышенностію къ югу отъ бассейна Ауаша, то они составляютъ особую группу, опредѣленно отграниченную родомъ жизни, который обусловливается климатомъ и почвой; но, какъ посредники торговаго обмѣна между плоскогорьями и моремъ, эти обитатели равнинъ необходимы населеніямъ Шоа; какъ ни различны между собой эти двѣ страны, онѣ составляютъ часть одного и того-же соціальнаго организма.

Къ югу отъ Ангота и Зебуля, главный хребетъ Эѳіопіи проникаетъ въ Шоа, затѣмъ немного уклоняется отъ меридіана, чтобы направиться къ юго-западу, параллельно теченію Ауаша. Эта часть краевой цѣпи носитъ названіе Шакка или Амба-Шакка; среднее возвышеніе ея, по Беке, отъ 2,400 до 2,700 метровъ, но многія вершины превосходятъ эту высоту. Самая высокая гора, по крайней мѣрѣ въ окрестностяхъ Анкобера—Метатите (3 278 метровъ), откуда видишь у себя подъ ногами наибольшую часть королевства Шоа и всѣ нижніе уступы или террасы, спускающіеся ступенями къ долинѣ Ауаша и къ притокамъ Абая. Ни одна область Эѳіо-

[1]) *Esplorazione*, nov. 1883.



ВИДЪ МАССОВЫ.

пій не разрѣзана рѣками такъ отчетливо на призматическіе отрывки. Съ нѣкоторыхъ возвышенныхъ пунктовъ плоскогорья эта страна представляется вдали какъ обширная, почти совершенно гладкая равнина, гдѣ долины едва обозначены перерывомъ зелени; но когда подойдешь ближе къ разсѣлинамъ, оказывается, что почва разверзается на огромныя глубины и образуетъ бездонныя пропасти: одно изъ ущелій, километрахъ въ шестидесяти къ сѣверо-западу отъ Анкобера, имѣетъ слишкомъ 1,250 метровъ глубины между губами плоскогорья, отстоящими одна отъ другой всего только на шестьсотъ-семьсотъ метровъ. Нѣкоторыя глубокія пропасти открываются въ скалахъ: такова, близъ старой столицы Шоа, Тегулетъ-Ватъ или „Тегулетская бездна“, разрывъ длиной около 180 метровъ при ширинѣ менѣе одного метра, куда, если бросишь камень, то звукъ паденія не доходитъ до поверхности. Рѣки, берущія начало на восточной покатости горъ Амба-Шакка, и которымъ нужно спуститься на протяженіи около 2,000 метровъ до Голубаго Нила, низвергаются въ ущелья слѣдующими одинъ за другимъ водопадами или порогами грандіознаго вида [1]).

Къ востоку отъ главной цѣпи, нѣсколько массивовъ холмовъ, съ округленными формами, подпираютъ основаніе Амба-Шакки, и въ небольшомъ разстояніи тянутся параллельныя цѣпи, какъ, напримѣръ, Аргобба; но за ихъ вершинами виднѣется волнообразная равнина, простирающаяся далеко къ Аденскому заливу и усаженная тамъ и сямъ вулканическими конусами, откуда вылились обширныя поля лавы. Одинъ изъ отдыхающихъ кратеровъ, близъ праваго берега Ауаша, къ сѣверо-востоку отъ Анкобера, представляетъ пропасть, имѣющую нѣсколько километровъ въ окружности. Другой кратеръ, гораздо меньше предъидущаго и открывающійся на вершинѣ пригорка, постоянно выдѣляетъ изъ себя пары: это Дофане, лежащій на лѣвомъ берегу Ауаша, километрахъ въ шестидесяти къ сѣверо-востоку отъ Анкобера. Его состояніе дѣятельности почти такое-же, какъ состояніе горы Вулкано, на одномъ изъ Липарскихъ острововъ; на стѣнкахъ дымящагося кратера отлагаются пластинки сѣры, представляющія всевозможные оттѣнки цвѣтовъ, отъ свѣтло-желтаго до красно-бураго [2]). На югѣ, въ области Фатигаръ, находится другая группа вулкановъ, называемая Минчаръ, въ кратерахъ которой тоже́ сублимируется сѣра. Одно изъ этихъ огнедышащихъ жерлъ, кратеръ Винцегуръ, представляетъ огромный котелъ, имѣющій, по Гаррису,

[1]) Isenberg and Krapf, *Journal of the Church Missions to Abyssinia and Egypt.*
[2]) Rochet d'Héricourt, *Deuxième voyage au royaume de Choa.*

около 10 километровъ въ окружности и стѣнки высотой отъ 200 до 300 метровъ; черезъ двѣ бреши, открывающіяся въ этихъ стѣнкахъ, вылилась расплавленная лава, образовавшая рѣку черныхъ шлаковъ, которая извивается среди деревьевъ. Въ сосѣдствѣ лужа Буртчатта наполняетъ циркъ изъ черныхъ и желтыхъ лавъ, окруженный отвѣсными утесами; въ скалѣ открываются сотнями пещеры, на половину скрытыя подъ листвой растеній, прицѣпившихся къ стѣнкамъ; одно отверстіе кратера даетъ проходъ слонамъ и носорогамъ, приходящимъ ночью пить на озеро [1]). Къ западу оттуда, въ области Дембн, итальянскій путешественникъ Антинори описываетъ другую группу вулкановъ, между которыми образовались лагуны, гдѣ до сихъ поръ не найдено никакой рыбы, изъ чего нужно заключить, безъ сомнѣнія, что эти водныя площади недавняго происхожденія; но надъ водой кружатся миріады водяныхъ птицъ [2]). Далѣе, на юго-западѣ, уединенная вершина огнедышащей горы Зикуалы (около 3,000 метровъ высотой), упоминаемой уже монахомъ Фра-Мауро въ его знаменитой картѣ, заключаетъ озеро въ своемъ конечномъ кратерѣ; на берегу этого озера стоитъ монастырь, основанный однимъ „укротителемъ бѣсовъ“. Въ этихъ вулканическихъ мѣстностяхъ королевства Шоа встрѣчается множество горячихъ источниковъ, изъ которыхъ три, въ землѣ галласскаго племени финфини, недалеко отъ высокой уединенной горы Энтотто (2,987 метровъ), бьютъ изъ почвы фонтаномъ въ видѣ гейзера, и температура ихъ 100 градусовъ по Цельзію. Можетъ быть, дѣйствію этихъ минеральныхъ водъ и слѣдуетъ приписать превращеніе въ ископаемое состояніе окаменѣлыхъ деревьевъ, находимыхъ во многихъ мѣстахъ плоскогорья между Ластой и Шоа; подобно „окаменѣлымъ лѣсамъ“ Каира, ископаемые лѣса Эѳіопіи состоятъ изъ деревъ, принадлежащихъ къ порядку навознянковыхъ (Sterculiaceae) [3]).

Перешеекъ изъ возвышенностей, отдѣляющій Абай отъ истоковъ Ауаша и изгибающійся къ юго-западу, составляетъ естественную границу между собственной Эѳіопіей и землей галласовъ: это область почти ровная, безъ всякихъ возвышеній рельефа, кромѣ береговыхъ утесовъ по обѣ стороны потоковъ. Но къ югу отъ этого перешейка горы снова появляются въ видѣ правильной цѣпи: скорѣе ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ общую выпуклость почвы, разрѣзанную на отдѣльныя массы и остроконечныя вершины рѣками, которыя спускаются на сѣверъ къ Голубому

---

[1]) Harris, *Highlands of Ethiopia.*
[2]) Antinori, *Bollettino della Società Geografica Italiana, 1880.*
[3]) Stecker;—R. Hartmann *Abyssinien.*

Нилу, на югъ къ многоименной большой рѣкѣ, называемой Гугса, Ума, Абула Вслѣдствіе размывающаго дѣйствія воды, источившей плоскогорье и сообщившей ему его нынѣшнюю внѣшнюю форму, ось горныхъ вершинъ направляется съ сѣверо-запада къ юго-востоку: въ этомъ направленіи слѣдуютъ одна за другой Горо-Ченъ, Бельбелла, Тулу Амара, Чиллимо, Дирико, Кало, Рогге—все горы, имѣющія болѣе, чѣмъ 3 000 метровъ высоты. Самой значительной вершиной этого хребта, у восточной его оконечности, считается Гамдо, поднимающійся, на 3,456 метровъ надъ уровнемъ моря. Въ томъ же направленіи, но въ видѣ уединеннаго массива, окруженнаго со всѣхъ сторонъ глубокими долинами высится, въ землѣ Гураге, вершина Вариро, которой путешественникъ Кіарини даетъ 3,898 метровъ высоты.

Горные массивы, ограниченные на сѣверѣ теченіемъ верхней Гугсы, не вздымаются на столь значительную высоты; въ среднемъ, они имѣютъ только отъ 2,200 до 2,500 метровъ. Тѣмъ не менѣе, въ области Инаріа, одна цѣпь, ось которой слѣдуетъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, имѣетъ вершины высотой около 3,000 метровъ, а самая высокая ея вершина, Эганъ, достигаетъ 3,090 метровъ. Въ землѣ Каффа другая цѣпь, ограниченная съ сѣвера теченіемъ Годжеба, соперничаетъ по высотѣ съ горами области Гураге, и гора Хотта, около восточной оконечности этой цѣпи, имѣетъ 3,685 метровъ высоты. Но исполиномъ территоріи Ильмъ-Орма считается гора Вошо, лежащая къ западу отъ рѣки Умы, въ землѣ племени варатта, которая до сихъ поръ еще не была посѣщена ни однимъ путешественникомъ. По приблизительной оцѣнкѣ Антуана д'Аббади, видѣвшаго вершину Вошо съ разстоянія около 200 километровъ, черезъ долину, въ которой течетъ Ума, эта гора должна имѣть болѣе 5,000 метровъ высоты.

Къ востоку отъ краевой цѣпи Эѳіопіи, земля афаровъ, которую обыкновенно обозначаютъ равниной, въ противоположность плоскогорьямъ Абиссиніи, есть, однако, страна съ поверхностію холмистой и даже гористой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Низменность Алельбеда ограничена, какъ извѣстно, вулканической цѣпью, въ которой часто раздаются удары „Чортова барабана", говорятъ талталы. Тамъ высится гора Ортоале, описанная Мунцингеромъ, также какъ другая „Дымящаяся гора", видѣнная издали путешественникомъ Біанки во время его безуспѣшной попытки достигнуть Ассаба, спускаясь изъ Макале [1]). Къ юго-западу отъ Ассабской бухты, другая крутая гора, вулканъ Муссали, возвышается

[1]) *Esplorazione*, settembre 1884.

слишкомъ на 2,000 метровъ (опредѣленія ея высоты у итальянскихъ путешественниковъ разнятся отъ 1,600 до 2,063 метровъ [1]); наконецъ, одна красивая цѣпь тянется на сѣверѣ вдоль бухты Таджурахъ, доминируемой конусами, откуда вылились лавы. Одинъ изъ этихъ потухшихъ вулкановъ, Джуда, вершина котораго лежитъ на высотѣ 914 метровъ надъ уровнемъ моря, подпертъ съ южной стороны массивомъ, который своими шейрами (застывшими потоками лавы) почти раздѣлилъ на-двое оконечность залива: дно бухты представляетъ скорѣе внутреннее озеро, чѣмъ часть Индійскаго океана. На западѣ другіе потоки лавы сплошь покрыли пространство, бывшее нѣкогда дномъ морскимъ, и такимъ образомъ отграничили отрывокъ бухты, сдѣлавшійся озеромъ Ассалъ, которое арабы въ шутку называютъ „Медовымъ“, несмотря на соленость его водъ. Возможно также, что поднятіе почвы способствовало въ извѣстной мѣрѣ изолированію этой водной площади, такъ какъ берега океана, въ окрестностяхъ Таджураха, состоятъ большею частію изъ известковыхъ глинъ, содержащихъ, до высоты отъ 40 до 50 метровъ, раковины, совершенно сходныя съ нынѣ живущими въ африканскихъ моряхъ видами. Озеро Ассалъ, теперь отдѣленное отъ Таджурахской бухты порогомъ длиной около двадцати километровъ, подверглось преобразованіямъ, подобнымъ тѣмъ, какія испытало озеро Алальбедъ. Оно тоже превратилось въ солончакъ, и соляная кора, окружающая отмели, такъ толста, что навьюченные верблюды могутъ проходить по ней до разстоянія версты и болѣе отъ берега. Ассальская соль, какъ и алальбедская, составляетъ богатство сосѣднихъ племенъ; всѣ афарскіе и сомальскіе народцы страны приходятъ туда за солью какъ для себя, такъ и для южной Эѳіопіи, которая даетъ имъ въ обмѣнъ слоновую кость, кофе, цибетовый мускусъ и невольниковъ [2]). Такъ-же какъ Алальбедъ, озеро Ассалъ постепенно понизилось уровнемъ, такъ какъ приносимое временными ручьями или уади количество воды далеко не вознаграждаетъ убыли, происходящей вслѣдствіе испаренія: метрахъ въ пятнадцати надъ нынѣшней поверхностію озера бѣловатый слѣдъ, оставленный на скалахъ, указываетъ высоту, до которой прежде доходили воды. Въ 1834 году, во время перваго путешествія Роше въ Шоа, уровень озера Ассалъ былъ на 185 метровъ ниже Таджурахской бухты; съ тѣхъ поръ эта разность уровней была показываема разными путешественниками различно, отъ 173 до 231 метра.

---

[1]) Guido Cora, *Cosmos*, 1882, выпуски V и VI.
[2]) Rochet d'Héricourt, *Voyage dans le Choa*.

Средняя глубина этого озера около сорока метровъ [1]). По Біанки [2]), многія другія впадины земли афаровъ лежатъ на 200 метровъ ниже уровня моря.

Къ юго-западу отъ озера Ассалъ, въ области, тоже усѣянной вулканами и покрытой застывшими потоками лавы, находятся другія озера; но эти озера рѣчнаго происхожденія и принадлежатъ къ бассейну Ауаша или Аваси. Эта рѣка восточной покатости Эѳіопіи не теряется, какъ другія рѣки страны, на днѣ узкихъ ущелій. Въ то время, какъ другіе рѣчные потоки, такъ сказать „дренируютъ“ свое ложе и отнимаютъ у него плодородную почву, чтобы унести ее въ другое мѣсто [3]), Ауашъ оропаетъ свою долину, какъ египетскій Нилъ, но онъ не можетъ достигнуть моря; подобно Рагуле и другимъ рѣкамъ земли афаровъ, онъ изсякаетъ въ дорогѣ, хотя въ среднемъ своемъ теченіи катитъ значительную массу воды. Ауашъ зарождается на юго-западной сторонѣ Альпъ Шоа, въ округѣ Финфини, отдѣленномъ горнымъ потокомъ отъ нильскаго бассейна; истоки его образуютъ нѣсколько лужъ, которыя сообщаются между собою посредствомъ извилистыхъ каналовъ, заросшихъ травой. Уже довольно широкій и глубокій, этотъ ручей огибаетъ горы королевства Шоа, посылающія ему часть своихъ водъ; затѣмъ течетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ, слѣдуя вдоль основанія главной эѳіопской цѣпи: въ этой части своего теченія рѣка является наиболѣе обильной; въ періодъ мелководья она вездѣ имѣетъ болѣе 50 метровъ въ ширину, болѣе метра глубины, и теченіе ея очень быстрое; во время же паводненій Ауашъ разливается на нѣсколько километровъ въ ту и другую сторону отъ своего русла и уровень его поднимается до 12—14, даже до 18 метровъ [4]), такъ что можно было бы утилизировать рѣку для пароходства въ этой части ея теченія. Удаляясь отъ горъ, чтобы течь на сѣверо-востокъ по направленію къ Таджурахской бухтѣ, рѣка сначала усиливается водами, приносимыми ея притокомъ Гермама или Казамъ, затѣмъ уменьшается мало по малу, и верстахъ въ ста отъ моря, послѣ теченія, общую длину котораго можно считать въ 800 километровъ, теряется въ болотистомъ озерѣ Бада или Аусса, называемомъ также Абгельбадъ нѣкоторыми авторами: эта водная площадь, лежащая вѣроятно ниже уровня моря, представляетъ попеременное повышеніе и пониженіе уровня, сообразно чередованіямъ дождли-

---

[1]) Rochet d'Héricourt;—Beke;—Christopher;—H. Saint-Clair Wilkins, *Reconnitring in Abyssinia.*

[2]) *Esploratore*, sett. 1884.

[3]) Antoine d'Abbadie;—Arnaud d'Abbadie, etc.

[4]) Antonelli, *Esploratore*, dic. 1883;—Brémond, *Exploration*, janvier 1884.

ваго и сухаго времени года [1]). Воды этого озера прѣсныя и отлагаютъ плодотворный илъ, который возвращаетъ сторицей зерно, посѣянное аусскими данакилами; запруда, построенная на сѣверѣ, задерживаетъ въ лѣтнее время воду, необходимую для орошенія полей; но когда земли достаточно увлажнены, тогда открываютъ шлюзы, и излишекъ водъ выливается въ водосточный бассейнъ, называемый „Натровымъ озеромъ“ по причинѣ химическихъ веществъ, кристаллизующихся на его берегахъ [2]). Другія, находящіяся въ той же области, озера принадлежатъ къ системѣ Ауаша и принимаютъ въ себя его воды разлива: таково озеро Леадо, надъ которымъ господствуютъ вулканъ Дофане и Джебель-Кабретъ или „Сѣрная гора“, недалеко отъ эѳіопскихъ Альпъ. Озеро Цвай, иначе Джилалу, Лаки или Дамбаль, въ землѣ Гураге, тоже, вѣроятно, составляетъ часть того же гидрографическаго бассейна, и излишекъ его водъ изливается въ рѣку Ауашъ; впрочемъ, туземцы говорили итальянскимъ путешественникамъ Антонелли и Чекки, что этотъ бассейнъ не имѣетъ истока, почему и получилъ названіе Цвай, означающее на языкѣ гезъ „Неподвижный“. Къ юго-западу отъ озера Цвай простирается другая водная площадь, почти такой же величины, которую Чекки явственно видѣлъ съ вершины горы Цикуала.

Климатъ южной Эѳіопіи походитъ на климатъ Абиссиніи, съ той разницей, что воздухъ въ первой болѣе влаженъ. Болѣе близкія къ экватору, возвышенности Шоа и земли галласовъ находятся также въ большей мѣрѣ подъ вліяніемъ дождливаго пояса, который образуется между областями двухъ пассатовъ, и который передвигается поперемѣнно къ сѣверу и къ югу отъ равноденственной линіи. Тогда какъ среднее годовое количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ на абиссинскія плоскогорья, можетъ быть исчисляемо въ 75 сантиметровъ [3]), на югѣ отъ рѣкъ Абая и Ауаша оно составляетъ цѣлый метръ. Вслѣдствіе этого, растительность гораздо обильнѣе и гуще въ южныхъ областяхъ Эѳіопіи, чѣмъ въ сѣверныхъ. Въ то время, какъ въ Абиссиніи лѣса вездѣ, за исключеніемъ только куаллъ, рѣдки, они, напротивъ, очень обширны въ горахъ Шоа, такъ-же какъ и въ горахъ земель, платящихъ дань этому королевству, почти всѣ путешественники, посѣтившіе тѣ края, говорятъ о большихъ лѣсахъ хвойныхъ, дикихъ маслинъ или другихъ деревъ, подъ которыми идешь по цѣлымъ часамъ, подъ шатромъ переплетающихся вѣтвей, покачивающихъ

---

[1]) Th. von Heuglin, *Reise in Nordost-Afrika.*
[2]) Rochet d'Héricourt, цитированное сочиненіе.
[3]) Lefebvre, *Voyage en Abyssinie.*

своими густыми шевелюрами изъ сѣраго мха. Число ботаниковъ, изучившихъ растительные виды тѣхъ странъ, пока еще не велико; но извѣстно достовѣрно, что всѣ абиссинскія растенія находятъ тамъ для себя благопріятный климатъ, и что тамъ произрастаютъ многіе другіе виды, полезные своими стеблями, смолами или сѣменами. Отечество кофейнаго дерева могло бы еще доставить земледѣльцамъ всего свѣта много другихъ драгоцѣнныхъ растеній; оно и теперь даетъ торговлѣ одинъ плодъ, оджіе или корарима, высоко цѣнимый за его нѣжный и сильный ароматъ.

Подобно флорѣ, и фауна описываемыхъ странъ отличается отъ абиссинской большимъ разнообразіемъ формъ: но въ цѣломъ типы здѣсь тѣ же самые, что и въ Абиссиніи. Шоа, кажется, можно считать истиннымъ отечествомъ *colobus guereza*, обезьянъ съ великолѣпной черной и бѣлой шевелюрой, на которыхъ суевѣрные жители края смотрятъ почти какъ на монаховъ, по причинѣ цвѣтовъ ихъ платья и ихъ уединенной жизни [1]); тамъ же, въ бассейнѣ Ауаша, живутъ замѣчательнѣйшіе быки, отличающіеся огромными размѣрами своихъ роговъ, которые достигаютъ 2 метровъ длины, при 15 сантиметрахъ толщины у основанія [2]). По высокимъ саваннамъ Шоа разгуливаетъ зебръ особой породы, *equus Grevyi*, очень любопытный своимъ мѣхомъ, испещреннымъ полосами темно-пурпурнаго цвѣта. Галласская лошадь, которая не переноситъ перемѣны климата и скоро умираетъ вдали отъ родимыхъ горъ, походитъ на чистокровную русскую своими сухими ногами, тонкой головой, полнымъ, округленнымъ крупомъ, пылкостью и упорствомъ [3]). Съ экономической точки зрѣнія наиболѣе цѣнимое животное въ областяхъ южной Эѳіопіи — цибетъ (civetta viverra), мускусъ котораго монополизированъ различными властителями страны, исключая Каффы. Драгоцѣнное пахучее вещество доставляютъ только самцы: ихъ держатъ стадами въ сотню и до трехсотъ головъ, при чемъ каждое животное заперто въ продолговатую клѣтку, гдѣ ему нельзя повернуться; цибетовые парки нагрѣваются топкой до постоянной температуры, чтобы ускорить выдѣленіе мускуса, составляющее отъ 80 до 100 граммовъ въ каждые четыре дня; этимъ звѣрькамъ даютъ исключительно животную пищу, состоящую изъ отборныхъ кусковъ, приготовленныхъ на коровьемъ маслѣ. Изъ боязни дурнаго глаза, иностранцевъ никогда не пускаютъ въ цибетовые парки [4]).

---

[1]) Harris, *Highlands of Ethiopia.*
[2]) Th. Lefebvre, *Voyage en Abyssinie.*
[3]) Arnoux;—Louis Lande, *Revue des Deux Mondes*, 1879.
[4]) Bianchi, *Esplorature*, agosto 1883

Цивилизованные и христіанскіе жители Шоа — амхаринцы въ большинствѣ, какъ и жители Гондара, но они отдѣлены отъ главной массы націи высокими хребтами: тогда какъ большинство абиссинцевъ живутъ на скатахъ, наклоненныхъ къ Голубому Нилу, обитатели Шоа населяютъ въ особенности покатость Ауаша, притока Краснаго моря; кромѣ того, большая часть плоскогорья, ограничивающаго Шоа съ сѣвера, занята населеніями галласскаго происхожденія. Слѣдовательно, съ этнологической точки зрѣнія Шоа составляетъ родъ островнаго массива: собственно Эѳіопы окружены тамъ народомъ ильмъ-орма, гораздо болѣе многочисленнымъ, но раздѣленнымъ на множество племенъ, союзы которыхъ составляются и расторгаются сообразно интересамъ минуты и прихотямъ начальниковъ. Нравы жителей Шоа тѣ же, что и у амхаринцевъ, съ тою только разницей, что первые болѣе покорно повинуются своему королю: въ Шоа весь народъ порабощенъ государю; невольники въ собственномъ смыслѣ немногочисленны, и продажа негровъ воспрещена христіанамъ, но всѣ они въ сущности тѣ же рабы, которыхъ властелинъ можетъ лишить имущества и даже жизни. Нѣсколько общинъ фалашей или фенджей разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ королевства, и обыкновенно къ этимъ абиссинскимъ евреямъ причисляютъ секту талибановъ, которые имѣютъ монастырь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Анкоберомъ, среди лѣсовъ Эмамрета; оказываемое имъ уваженіе есть просто слѣдствіе страха, который они внушаютъ, какъ чернокнижники. Какъ и въ собственной Абиссиніи, магометане королевства Шоа насильно были обращены въ христіанскую вѣру, но прежде они были очень многочисленны, и имя джиберти, подъ которымъ они извѣстны во всей Эѳіопіи, напоминаетъ, что городъ Джабарта, въ Ифатѣ, теперь исчезнувшій, былъ однимъ изъ ихъ священныхъ городовъ. Иностранцы, особенно французы и итальянцы, относительно многочисленны въ Шоа, и со времени посѣщеній Роше, Лефевра, Гарриса, Комба и Тамизье, Изенберга и Крапфа, сотни миссіонеровъ, промышленниковъ и купцовъ являлись къ кочующему двору преемниковъ Сехла-Селласье; но до сихъ поръ европейскія изобрѣтенія не нашли большаго примѣненія въ этой странѣ: дѣло устройства оружейныхъ, пороховыхъ заводовъ и мельницъ не увѣнчалось успѣхомъ, а концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ, выданныя пріѣзжимъ европейцамъ, свидѣтельствовали лишь о желаніи короля Шоа вступить въ непосредственныя сношенія съ могущественными заморскими союзниками. Путешествія съ цѣлью научнаго изслѣдованія въ галласскую землю, прекратившіяся со времени экспедиціи миссіонера Фернандеца, въ началѣ семнадцатаго столѣтія, до путешествія

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ПЛЕМЕНИ СОМАЛИ.

Антуана д'Аббади, тоже становятся болѣе частыми, благодаря распространенію эѳіопской власти въ этихъ странахъ; но опасности, ожидающія тамъ путешественниковъ, еще велики, и изъ двухъ итальянцевъ, Кіарини и Чекки, которые недавно проникли до Бонги, одинъ не вынесъ трудностей пути, другой былъ спасенъ съ большимъ трудомъ вмѣшательствомъ годжамскаго раса. Задача, приведшая Антуана д'Аббади въ эти страны, именно полное обслѣдованіе теченія главной рѣки южной Эѳіопіи, еще не разрѣшена; относительно потока, составляющаго продолженіе Гугсы и усиливаемаго водами Годжеба, еще неизвѣстно, какое направленіе онъ принимаетъ послѣ того, какъ описалъ большую дугу на востокѣ отъ Каффы: возвращается ли на западъ, чтобы течь къ Нилу, или направляется наискось къ Индійскому океану; вѣроятнѣе всего, что онъ спускается на востокъ, чтобы образовать Джубу: во всякомъ случаѣ, это не Нилъ, какъ ошибочно полагалъ д'Аббади.

Въ треугольномъ пространствѣ, заключенномъ между эѳіопской цѣпью, Краснымъ моремъ и теченіемъ Ауаша, главную массу жителей, кочующихъ и осѣдлыхъ, составляетъ нація афаровъ или аферовъ, то-есть „бродячихъ“, чаще обозначаемыхъ европейцами подъ именемъ данакиловъ; въ сосѣдствѣ Ауаша ихъ обыкновенно называютъ адель или адайль, по имени племени адъ-али, одного изъ самыхъ могущественныхъ; но отъ одного племени до другаго различія нравовъ, обычаевъ, нарѣчій незначительны и объясняются проходомъ, болѣе или менѣе частымъ, иностранцевъ по караваннымъ дорогамъ. Сами данакилы называютъ себя арабами, какъ многіе другіе народцы восточной Африки, и это притязаніе можно объяснить мѣстными скрещеніями, равно какъ номинальнымъ обращеніемъ афаровъ въ исламъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что вся нація, взятая въ совокупности, имѣетъ родственную связь съ западными галласами, съ сѣверными шогосами, съ южными сомалами; афары и данакилы тоже говорятъ языкомъ гамитскаго происхожденія и представляютъ сходный съ сейчасъ названными народами физическій типъ. Большинство ихъ еще грубые идолопоклонники: въ безплодной области озера Алальбедъ они боготворятъ одиноко растущее дерево, цезальпинію съ красивыми розовыми цвѣтками; въ другихъ мѣстахъ они приносятъ жертвы сикоморѣ. Афары, вообще говоря, рослые, стройные люди, съ очень гибкими членами, и во время своихъ плясокъ выказываютъ замѣчательное изящество движеній. Данакильскія женщины, которыя всегда ходятъ съ открытымъ лицомъ, отличаются во время своей корот-

кой молодости удивительно красивыми формами; но ихъ тяжелая, трудовая жизнь въ этой странѣ лавъ и песковъ, подъ самымъ знойнымъ климатомъ, какой только существуетъ на земномъ шарѣ, скоро уничтожаетъ ихъ красоту. Одѣтые болѣе сокращенно, чѣмъ абиссинцы и галласы, данакилы носятъ только передникъ изъ разноцвѣтной матеріи и тогу или шамму, часто замѣняемую шкурой какого нибудь животнаго, небрежно накинутой на плечи; мужчины втыкаютъ иглы дикобраза въ свою искусно заплетенную шевелюру; подобно галласамъ, они очень гордятся, когда могутъ украсить голову страусовымъ перомъ, которое служитъ доказательствомъ убійства врага. Въ сѣверной области хижины афаровъ убраны съ большимъ вкусомъ: полъ устланъ желтыми цыновками, расшитыми красными и фіолетовыми узорами [1]).

Афары — народъ независимый. Они дѣлятся на двѣ главныхъ группы: асахіанъ, или асаймара, и адохіанъ, или адоймара, и на множество племенъ или кабилетовъ (*кабайль*)—въ числѣ ста пятидесяти или больше,—которыя соединяются въ союзы или дѣйствуютъ каждое порознь, сообразно требованіямъ своихъ интересовъ. Афары признаютъ наслѣдственныхъ начальниковъ, называемыхъ султанами или *расами*, смотря по важности племени; но эти начальники не имѣютъ никакой власти: это просто исполнители воли всѣхъ, выражаемой по большинству голосовъ въ народныхъ собраніяхъ. Въ виду внѣшняго врага всѣ соединяются, какъ одинъ человѣкъ, и дерутся съ бѣшенствомъ за сохраненіе своей свободы. Самый могущественный изъ афарскихъ народцевъ—модаиты, владѣющіе всей областью нижняго Ауаша, озеромъ Аусса и пастбищами лежащими внутри страны между Эддомъ и Рахейтой. Ни одинъ европеецъ не проходилъ черезъ ихъ территорію безъ того, чтобы они не чествовали его въ качествѣ гостя, или не просили его заключить съ ними союзъ братства крови; два новыхъ брата зарѣзываютъ быка, кровью котораго обмазываютъ себѣ лобъ, а изъ кожи вырѣзаютъ ремни для ожерельевъ и браслетовъ [2]). Около 1840 года, арабы изъ Зейлы, подкрѣпляемые переселенцами изъ Іемена и персидскими или белуджскими наемниками, вторглись въ землю данакиловъ и проникли до сосѣдней съ Ауссой мѣстности, но ни одинъ изъ нападавшихъ не вернулся цѣлымъ и невредимымъ изъ этой экспедиціи. Въ 1875 году другой противникъ, болѣе страшный, чѣмъ прибрежные арабы, тоже пытался форсировать проходъ: во главѣ 350 египтянъ, вооруженныхъ усовер-

[1]) Hildebrandt, *Zeitschrift für Erdkunde zu Berlin*, 1875.
[2]) Antonelli, *Esploratore*, dic, 1883.

шенствованными ружьями, и имѣвшихъ нѣсколько пушекъ, паша Мунцингеръ хотѣлъ открыть себѣ путь къ Шоа, быть можетъ, съ намѣреніемъ завоевать это королевство для вице-короля египетскаго, но то же самое племя модаитовъ, которое истребило людей первой экспедиціи, ринулось на вторую съ такимъ же успѣхомъ. Мунцингеръ погибъ съ большею частью своего отряда подъ ударами данакильскихъ копій. „Ружья, говорятъ эти африканцы, годны только къ тому, чтобы пугать боязливыхъ“ [1]).

Такъ какъ текущія съ горъ воды теряются въ пескахъ и лавахъ, прежде чѣмъ достигнуть моря, то данакилы не могутъ заниматься земледѣліемъ, кромѣ какъ на берегахъ Ауаша, гдѣ виднѣются тамъ и сямъ сады, далеко недостаточные, однако, чтобы доставлять жителямъ необходимое продовольствіе. Только выгоды торговли позволяютъ данакиламъ добывать себѣ въ портахъ морскаго прибрежья и въ городахъ королевства Шоа пищевые продукты. При проходѣ каждый караванъ уплачиваетъ въ становищахъ данакиловъ таможенную пошлину, установленную обычаемъ; но за то онъ имѣетъ право на защиту со стороны племени, и благодаря даваемымъ ему проводникамъ и охраннымъ граматамъ, можетъ безопасно совершать свой путь между моремъ и горами. Часто абиссинскіе государи хотѣли-было запереть торговлѣ ту или другую дорогу черезъ пустыню, чтобы открыть другіе, болѣе для нихъ выгодные, пути; но власть ихъ останавливается у предѣловъ равнины, и тамъ уже одни данакилы показываютъ остріемъ своего копья дорогу, которою должны слѣдовать купеческіе караваны. Въ сѣверной части пустыни племя талталовъ, которые, по словамъ Рюппеля, очень походятъ на абиссинцевъ чертами лица, занимается спеціально эксплуатаціей солянаго озера Алальбедъ и продаетъ эѳіопамъ, жителямъ плоскогорья, таблички, высѣченныя въ соляныхъ плитахъ. Таоры и саорты, живущіе къ югу отъ бухты Адулисъ и на полуостровѣ Бури—тѣ же афары, только измѣнившіеся подъ вліяніемъ скрещеній съ абиссинцами; говорятъ они тигрейскимъ нарѣчіемъ, съ большой примѣсью арабскихъ словъ [2]): по Рольфсу, женщины этихъ двухъ племенъ, сравнительно съ мужчинами, отличаются чрезвычайно малымъ ростомъ. У сѣверныхъ данакиловъ роль начальниковъ, или *реданто*, играютъ чародѣи, которые якобы имѣютъ сношенія съ міромъ духовъ и знаютъ звѣзду покровительницу каждаго человѣка. Достоинство реданта наслѣдственно, но подъ условіемъ, чтобы сынъ былъ

---

[1]) Antonelli, *Bollettino della Società Geografica italiana*, 1883.
[2]) G. Rohlfs, *Meine Mission in Abessinien.*

безъ всякаго порока физическаго или нравственнаго; онъ не могъ бы бесѣдовать съ духами, еслибы не былъ здоровъ тѣломъ и умомъ [1]). На берегахъ Краснаго моря нѣсколько афарскихъ семей живутъ рыбной ловлей и пускаются далеко въ море на ладьяхъ, загнутыхъ кверху и заостренныхъ съ обоихъ концовъ, на носу и на кормѣ, и снабженныхъ большимъ четыреугольнымъ парусомъ, сшитымъ изъ цыновокъ. Въ прежнее время эти барки наводили страхъ на чермноморскихъ мореплавателей: данакилы, столь же отважные на водѣ, какъ и на сушѣ, часто нападали на большія купеческія суда; но они должны были оставить это ремесло пиратовъ съ тѣхъ поръ, какъ паровыя канонерки могутъ преслѣдовать ихъ въ маленькихъ бухточкахъ прибрежья и среди лабиринта коралловыхъ острововъ. Сыны прежнихъ корсаровъ не знаютъ нынѣ инаго промысла, кромѣ рыболовства; это единственные моряки на Красномъ морѣ, которые еще охотятся на дюгонга или морскую корову [2]); изъ костей этого животнаго они вытачиваютъ бусы съ волнистымъ лоскомъ, употребляемыя для приготовленія четокъ.

Раса сомаловъ, родственныхъ афарамъ по чертамъ лица, языку и происхожденію, представлена въ бассейнѣ Ауаша, между Таджурахской бухтой и королевствомъ Гарраръ. Могущественное племя иссасовъ, кочующее въ этой области, переходитъ даже разъ въ годъ за рѣку Ауашъ, чтобы вступить въ предѣлы Данакильской равнины. Причина этихъ временныхъ перекочевокъ — неравенство климатовъ: дожди выпадаютъ не въ одну и ту же пору года на берегахъ Краснаго моря и Аденскаго пролива. Тотчасъ послѣ дождей, когда пажити покрываются густой, сочной травой, иссасы приходятъ просить гостепріимства у данакиловъ, а эти, въ свою очередь, перекочовываютъ въ страну сомаловъ, когда ихъ собственныя пастбища засохнутъ, и когда дожди орошаютъ южныя земли. Эта взаимная зависимость поддерживаетъ согласіе между двумя большими воинственными націями [3]). Номинально иссасы считались данниками египетскаго правительства; но въ дѣйствительности было наоборотъ. Египетъ долженъ былъ платить субсидію начальнику племени за то, чтобы онъ оказывалъ защиту караванамъ между горами Гарраръ и портомъ Зейлой. Иссанскіе погонщики верблюдовъ занимаются почти исключительно перевозкой товаровъ до горъ, гдѣ передаютъ свою кладь другимъ перевозчикамъ. Жены ихъ сопровождаютъ своихъ мужей повсюду; въ

---

[1]) Leo Reinisch;—Fr. von Hellwald, *Naturgeschichte des Menschen.*
[2]) Eduard Rüppel, *Reise in Abyssinien.*
[3]) Rochet d'Héricourt, *Premier voyage dans le royaume de Choa.*

караванахъ онѣ ведутъ верблюдовъ, несутъ на спинѣ дрова и кухонную посуду, а когда сдѣлаются матерями, то и новорожденнаго. У иссасовъ есть наслѣдственные враги—другіе сомалы, гадибурсы, смѣлые наѣздники-грабители, которые иногда захватываютъ стада даже въ сосѣдствѣ Зейлы [1]).

Раса галласовъ, по числу людей и пространству занимаемой терри-

Дѣвушка племени сомали.

торіи, одна изъ самыхъ значительныхъ въ Африкѣ. Уже нѣкоторые изъ народцевъ этой расы живутъ на окраинахъ Тигре, на восточной покатости Эѳіопской цѣпи; почти до самаго экватора, на протяженіи слишкомъ тысячи километровъ съ сѣвера на югъ, разсѣяны или сгруппированы другія племена той же расы; по направленію отъ востока къ западу галласы встрѣчаются во всей области, простирающейся отъ Верхняго Нила до Сомальскаго берега. Но еще неизвѣстно, гдѣ національный типъ всего лучше представленъ, ни какой народецъ самый могущественный, ибо страна южныхъ галласовъ есть одна изъ наименѣе изслѣдованныхъ

[1]) Gabriel Ferrand, *Le Çomal.*

путешественниками; въ этой области Африки пространство, болѣе обширное, чѣмъ Франція, составляетъ еще невѣдомую землю, и все заставляетъ думать, что эта область, простирающаяся югъ отъ Каффы, будетъ послѣдняя на африканскомъ континентѣ, ожидающая еще путешественниковъ. Единственные, хорошо извѣстные галласы — это обитатели сѣверной области, которые, съ половины шестнадцатаго столѣтія [1]), живутъ въ эѳіопскихъ королевствахъ и на ихъ границахъ, а потому естественно перейти къ изученію этой расы вслѣдъ за расами Эѳіопіи.

Путешественникъ Беке сообщаетъ, что будто галласы называются такъ сосѣдними народами по имени одной рѣки въ Гураге, близъ которой они выдержали большую битву; но обыкновенно это наименованіе истолковывается въ смыслѣ «искателей отечества», что̀ свидѣтельствуетъ объ ихъ бродячей жизни и завоеваніяхъ. Сами себя они называютъ оромо, то-есть „люди“, или ильмъ-орма, то-есть „сыны людей“, можетъ быть „храбрые люди“ [2]); по словамъ Арно д'Аббади [3]), имя это есть синонимъ „благородныхъ“ какъ испанское *гидалго*. Преданія различныхъ племенъ этой націи разнятся между собой; однако, большинство галласовъ указываютъ на южный горизонтъ, какъ на сторону, откуда будто бы пришли ихъ предки; первоначальная родина ихъ, по преданію, находится далеко около высокихъ горъ юга, и въ наши дни еще племена, живущія въ сосѣдствѣ съ Кеніей, ходятъ на богомолье къ этой горѣ, какъ къ своей матери, и приносятъ ей дары. Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что около половины пятнадцатаго столѣтія совершился великій исходъ народовъ во всей восточной Африкѣ, и что это движеніе продолжалось и въ слѣдующіе вѣка; оно сохранилось даже до нашихъ дней въ направленіи съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ; галласы абиссинскіе, ва-хума прибрежныхъ государствъ озера Ніанца, были на сѣверѣ и на западѣ передовымъ отрядомъ этого переселенія народовъ оромо, вызваннаго, быть можетъ, какъ предполагаютъ Бартъ и Гартманъ, какимъ нибудь большимъ изверженіемъ горы Кенія и другихъ вулкановъ экваторіальной Африки.

Какъ бы то ни было, „сыны людей“, которыхъ нѣкоторые писатели ошибочно считали семитами, даже „арійцами“, на самомъ дѣлѣ суть негры, связанные нечувствительными переходами съ народностями центральной Африки: они походятъ во многихъ отношеніяхъ на своихъ сосѣдей: сѣверныхъ и восточныхъ — агаусовъ и восточныхъ — сомаловъ, которые въ то же

---

[1]) Combes et Tamisier, *Voyage en Abyssinie.*
[2]) Hartmann, *Abyssinien.*
[3]) *Douze années dans la Haute Ethiopie.*

время ихъ непримиримые враги. Тѣ и другіе говорятъ нарѣчіями одной и той же семьи, классифицируемой пока, впредь до болѣе основательнаго изученія, подъ именемъ „гамитской“. По Крапфу, всѣ галласы, какъ живущіе въ сосѣдствѣ экватора, такъ и оромо, обитающіе въ Эѳіопіи, говорятъ нарѣчіями на столько близкими между собой, что безъ труда могутъ понимать другъ друга. Различные языки галласовъ могутъ быть сведены

Дѣвушка племени галласовъ.

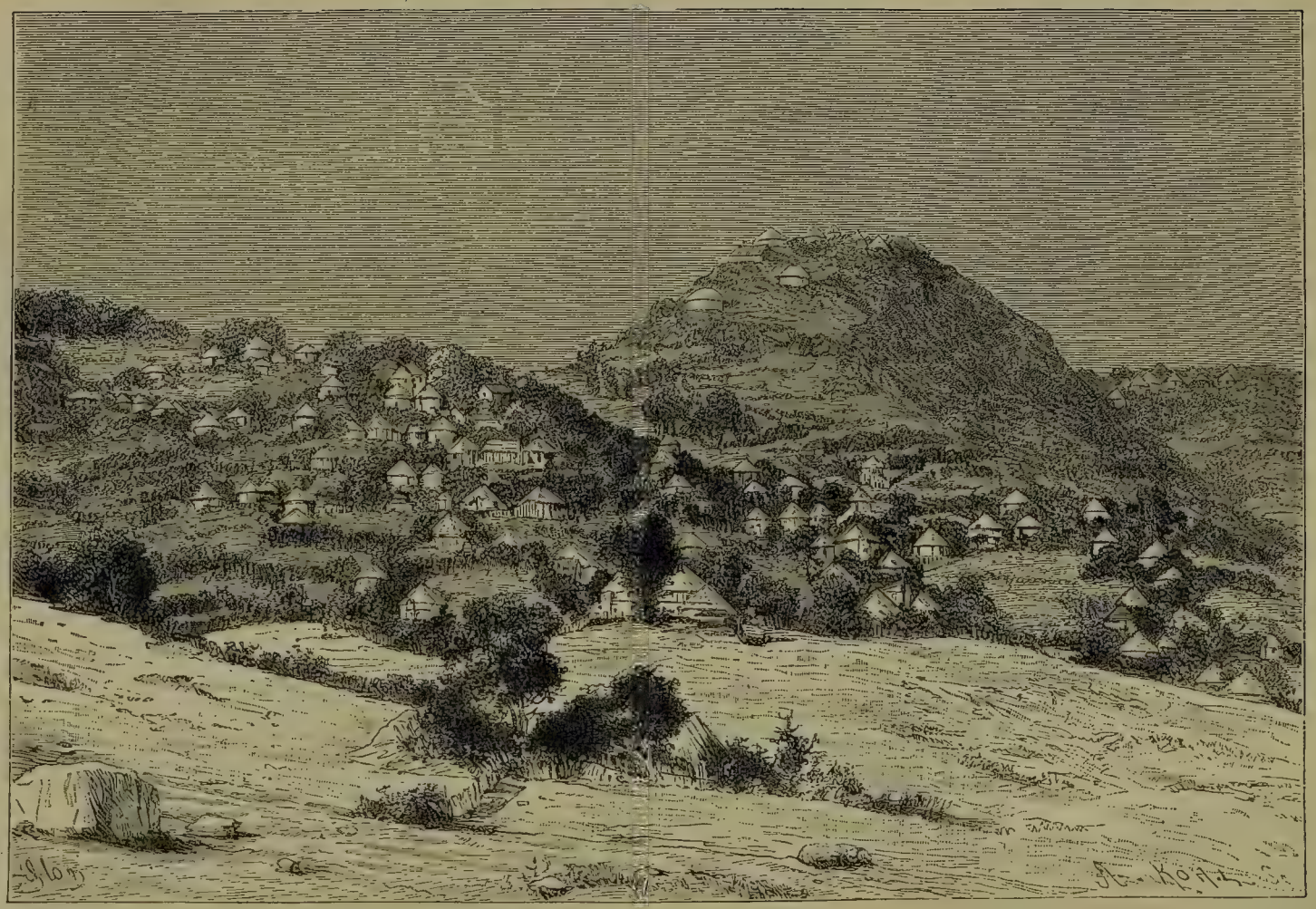
къ пяти главнымъ, которые всѣ представляютъ отдаленное сходство съ семитическими говорами, не вокабуляріемъ, а строеніемъ фразъ, указывающимъ на одинаковый складъ ума. Антуанъ д'Аббади замѣтилъ совпаденіе очень большаго числа корней и грамматическихъ формъ между языками галласскимъ и басскимъ [1]). Въ языкѣ галласовъ будто бы есть *clics* или звуки, похожіе на удары бича; но это наблюденіе Блика не подтвер-

[1]) Vivien de Saint-Martin, *Année géographique*, 1872; — Cust, *Modern Languages of Africa*.

ждено путешественниками. Незнакомые съ искусствомъ письма, оромо не имѣютъ книгъ, за исключеніемъ библіи, привезенной миссіонерами и составляющей, вмѣстѣ съ нѣсколькими сборниками словъ и грамматикой Тучека, всю галласскую литературу. Въ землѣ ильмъ-ормасовъ живутъ также народцы другаго происхожденія, говорящіе отличнымъ отъ галласскаго языкомъ, еще не собраннымъ миссіонерами; это, очевидно, остатки покоренныхъ населеній, составляющіе въ массѣ побѣдителей, то-есть галласской націи, какъ бы этнологическіе островки. Среди оромской страны удержались также нѣсколько группъ амхаринцевъ, сохранившихъ эѳіопскій языкъ.

Галласы вообще средняго роста, именно около 160 сантиметровъ; но между ними встрѣчаются также люди великорослые, не уступающіе въ этомъ отношеніи скандинавамъ. Они широкоплечи, тонки въ таліи; у молодыхъ людей грудь имѣетъ скульптурную форму; ноги пропорціонально сложены, ступни маленькія и всегда съ красивымъ изгибомъ. Сильные, гибкіе, стройные, галласы походятъ на абиссинцевъ, особенно на агаусовъ, которымъ они, вѣроятно, родственны по происхожденію, но обыкновенно физіономія у нихъ болѣе привѣтливая и взглядъ болѣе откровенный. Очень долгоголовые, галласы имѣютъ лобъ высокій и хорошо округленный, носъ плоскій, губы полныя, но рѣдко вздутыя, бороду рѣдкую, волоса волнистые, дѣлящіеся мелкими прядями; самые красивые между ними лиммусы и гудрусы, живущіе на берегахъ Абая: эти племена, по отзыву нѣкоторыхъ писателей, можно бы было принять за типы націи [1]). Такъ-же какъ большинство туземцевъ области Верхняго Нила, „сыны людей“ очень искусны въ сооруженіи своей шевелюры, которой они придаютъ видъ гребня, ореола или руна; но не всѣ имѣютъ право украшать себѣ голову: во многихъ племенахъ для этого нужно прежде убить хоть одного врага; не пріобрѣвшій же такого права подвергается бритью головы черезъ каждые три мѣсяца [2]). Цвѣтъ кожи разный; темно-смуглый или красно-бурый у мужчинъ, онъ вообще довольно свѣтлый у женщинъ, которыя, впрочемъ, почти всѣ слывутъ въ молодости за хорошенькихъ, даже въ глазахъ европейцевъ; по словамъ Беке, у галласовъ, живущихъ на берегахъ Абая или Голубаго Нила, цвѣтъ лица не темнѣе, чѣмъ у андалузскихъ крестьянъ [3]); эта относительная бѣлизна кожи народа ильмъ орма и подала іезуитамъ поводъ производить обыкновенное его

[1]) Hartmann, *Abyssinien*.
[2]) Rochet d'Héricourt, *Deuxième voyage dans le Choa*.
[3]) *Journal of the R. Geographical Society*, 1884.



ВИДЪ АНКОБЕРА.

имя „галласы“ отъ греческаго слова „гала“, молоко [1]). Мужчины и женщины драпируются съ большимъ изяществомъ въ абиссинскую тогу, и герой, прославившій себя какимъ нибудь подвигомъ, съ гордостію втыкаетъ въ свою шевелюру страусовое перо. Копье, обоюдуострый ножъ, щитъ изъ буйволовой или носороговой кожи — вотъ оружіе галласовъ. Жилища ихъ, похожія на жилища эѳіоповъ, состоятъ изъ сложенныхъ въ видѣ круга дикихъ камней, на которые поставлена конусообразная крыша изъ травы или изъ тростника; почти всѣ они построены въ тѣни большихъ деревьевъ: путешественникъ проѣзжаетъ черезъ деревни, почти не замѣчая домовъ, которые едва виднѣются сквозь густую листву лѣса.

Сѣверные галласы, какъ и ихъ сосѣди, жители Эѳіопіи, одарены живымъ, воспріимчивымъ умомъ; въ этомъ отношеніи они превосходятъ, въ среднемъ, даже европейцевъ, особенно той удивительной легкостію, съ какой они выучиваются иностраннымъ языкамъ [2]). Они въ извѣстной мѣрѣ причастны эѳіопской цивилизаціи: занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, сѣютъ разнаго рода хлѣбныя растенія, воспитываютъ отличныхъ лошадей, лучшихъ во всей центральной Африкѣ муловъ, быковъ, принадлежащихъ къ двумъ видамъ, зебу и санка съ длинными рогами, при чемъ часто, ради забавы, обдѣлываютъ посредствомъ сдавливанія рога у телятъ и телушекъ, чтобы придать имъ красивую форму лиры; во многихъ мѣстахъ каждая деревня имѣетъ свои ульи пчелъ. Но не всѣ галласы обладаютъ мирными добродѣтелями земледѣльца; часто у нихъ пробуждаются воинственные инстинкты: безпрестанныя непріятельскія дѣйствія опустошаютъ страну, и въ нѣкоторыхъ племенахъ осталась только треть способныхъ къ работѣ мужчинъ. Даже между отдѣльными семьями свирѣпствуютъ нескончаемыя войны вендетты, когда цѣна крови не была заплачена. Очень храбрые, галласы въ то же время и жестоки; подобно древнимъ израильтянамъ, они практикуютъ чудовищный обычай холостить павшихъ враговъ, живыхъ или мертвыхъ, и приносить домой отвратительные трофеи. Ихъ вмѣшательство въ абиссинскія войны, въ качествѣ союзниковъ, наемниковъ или непріятелей, поддерживаетъ этотъ ужасный обычай во всей Эѳіопіи; но по крайней мѣрѣ въ Амхарѣ и въ Тигре искалѣченные находятъ пріютъ и уходъ у своихъ друзей, тогда какъ въ галласской землѣ они считаются существами нечистыми; даже сынъ не можетъ помочь своему отцу и долженъ отказать ему въ почестяхъ погребенія [3]).

---

[1]) Beke, *On the origin of the Gallas.*
[2]) Massaya, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1845.
[3]) New; – Hartmann, *Abyssinien.*

Но если галласы по справедливости внушаютъ страхъ большинству своихъ сосѣдей, то и сами они нерѣдко бываютъ угрожаемы въ своей независимости, на сѣверѣ—абиссинцами Годжама и Шоа, на востокѣ—сомалами; часто охотники на людей дѣлаютъ просѣки въ ихъ лѣсахъ, чтобы уводить оттуда партіи невольниковъ, особенно дѣти должны бояться чужестранныхъ купцовъ. Такъ сильна любовь къ свободѣ у галласовъ, что нерѣдко видали плѣнниковъ, предпочитавшихъ скорѣе уморить себя голодомъ, чѣмъ работать на господина; но дѣти въ нѣсколько недѣль привыкаютъ къ рабству. Почти во всѣхъ монархическихъ государствахъ галласовъ торговля малолѣтними производится за счетъ самихъ начальниковъ племени: нѣкоторые изъ нихъ прямо взимаютъ налогъ дѣтьми въ семьяхъ; другіе налагаютъ пени, которыя выплачиваются живымъ человѣческимъ мясомъ [1]).

Нѣкоторыя галласскія племена образуютъ республиканскія федераціи; но большинство племенъ, безпрестанно увлекаемыхъ на пути войны, поставили надъ собой вождей или *гегіу*, которые одни между галласами практикуютъ обычай многоженства; у южныхъ ильмъ-орма эти начальники всегда выбираются въ нѣсколькихъ благородныхъ семействахъ и остаются у власти лишь въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ. Лишенныя власти семейства обязаны, въ силу обычая, выставлять своихъ новорожденныхъ дѣтей въ лѣсъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ; но, кажется, въ этихъ случаяхъ обыкновенно подсылаются друзья, чтобы спасти малютокъ и воспитать ихъ, какъ собственныхъ дѣтей; сдѣлавшись чужими своимъ роднымъ, эти подкидыши соперничествующихъ расъ не внушаютъ болѣе подозрѣнія господствующей фамиліи [2]). У сѣверныхъ галласовъ установилась династическая королевская власть, по образцу эѳіопской имперіи. Большинство народа ильмъ-орма было обращено въ абиссинское христіанство до нашествія „Лѣвши“ Могаммеда Гранье, ниспровергнувшаго могущество старыхъ эѳіопскихъ царей, и отъ этой эпохи они сохранили нѣкоторыя имена святыхъ, празднованіе воскресенья или „большой субботы“ и другихъ праздниковъ христіанскаго происхожденія. Въ наши дни постоянно усиливающееся вліяніе абиссинскихъ государей заставило вернуться, добровольно или противъ воли, многія галласскія племена въ лоно монофизитской церкви; кромѣ того, миссіонеры католическіе и протестантскіе обратили нѣсколькихъ туземцевъ въ свою вѣру. Что касается галласскихъ священниковъ, невольниковъ, которыхъ отцы капуцины ку-

[1]) Rochet d'Héricourt; Lejean; Berlioux.

[2]) Antoine d'Abbadie;—Massaya, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1858.

пили отроками у родителей или у торговцевъ живымъ товаромъ, чтобы дать имъ воспитаніе во французскихъ духовныхъ семинаріяхъ [1]), то пропаганда ихъ, кажется, не имѣла большаго успѣха между ихъ соотечественниками. Магометанскіе проповѣдники были болѣе счастливы и цѣлыя населенія съ жаромъ приняли вѣру ислама. Обратившіеся въ магометанство туземцы племени волло, которые имѣли возможность пріобрѣсти экземпляры корана или какой либо части мусульманскаго священнаго писанія, берегутъ ихъ съ величайшей заботливостію: они заключаютъ драгоцѣнную книгу въ кожаный футляръ, который и носятъ съ собой на перевязи во всѣхъ путешествіяхъ [2]). У южныхъ галласовъ существуетъ преданіе, что будто они тоже имѣли коранъ, но однажды корова проглотила его: и теперь еще, когда эти туземцы убиваютъ корову, они вскрываютъ ей внутренности, въ надеждѣ найти тамъ листокъ священной книги [3]).

Но главная масса націи осталась вѣрна натуралистическимъ вѣрованіямъ и обрядностямъ. Галласы вѣруютъ, однако, въ верховнаго Бога, котораго они смѣшиваютъ съ небомъ, Вакъ, Вака или Вакайо, и къ которому они возносятъ свои молитвы, прося его о ниспосланіи дождя во время засухи и о дарованіи побѣды надъ врагами. Подъ этимъ высочайшимъ божествомъ возсѣдаютъ другіе безсмертные, изъ которыхъ одинъ, по крайней мѣрѣ, судя по его имени, иностраннаго происхожденія: это Сайтанъ, духъ зла; остальныя божества суть слѣдующія: Бовентича, геній-покровитель расы, Огліе — богъ рожденія, Атетіе — богиня плодородія. Въ началѣ дождливаго времени года галласы приносятъ жертву богу мужескаго пола; въ концѣ зимы, когда наступаетъ пора сбора плодовъ, они справляютъ праздникъ богини. Кромѣ того, они чтутъ все, что̀ живетъ, все, что̀ поражаетъ ихъ въ природѣ или внушаетъ страхъ — лѣса, горы, рѣки, громъ и вѣтеръ; каждая семья имѣетъ свое дерево-покровителя (часто маслину), которому даютъ имя Пресвятой Дѣвы, Михаила архангела или какого либо святаго, и которое кропятъ кровью приносимыхъ въ жертву животныхъ, откармливаемыхъ коровьимъ масломъ, медомъ и пивомъ; у большинства племенъ цыплята предназначены богамъ: ихъ убиваютъ для жертвоприношенія, но никогда не ѣдятъ [4]). Между животными всего болѣе чтимъ змѣй, „отецъ міра“, и многія хижины имѣютъ своего

---

[1]) Bruno, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1869.
[2]) Combes et Tamisier, *Voyage en Abyssinie.*
[3]) G. Ferrand, *Le Çomal.*
[4]) Isenberg, *Abyssinien und die evangelische Missi on.*

домашняго ужа. У сѣверныхъ галласовъ есть жрецы и колдуны, внушающіе страхъ своими чарами. Эти колдуны, называемые калича, утверждаютъ, что въ ихъ рукахъ будущее, которымъ они могутъ распоряжаться по своему произволу; они даютъ жизнь и смерть; они призываютъ и заклинаютъ злаго духа. Но еще страшнѣе *буда* или оборотни, которые преображаются въ лютыхъ звѣрей и убиваютъ людей одной силой взгляда: всякій, кто изобличенъ въ способности быть оборотнемъ, немедленно предается смерти; какъ бывало въ средневѣковой Европѣ, подозрѣніе въ колдовствѣ падаетъ вообще на старухъ, которыхъ обвиняютъ въ томъ, что будто онѣ упитываются, по ночамъ, человѣческими жертвами. Что касается простыхъ „бѣсноватыхъ“, то ихъ пробуютъ лечить, изгоняя злаго духа или *зара* заклинаніями и безпрестаннымъ барабаннымъ боемъ [1]). Воровъ здѣсь розыскиваютъ черезъ посредство придворнаго волшебника, называемаго ліеба-шіай и принадлежащаго къ числу высшихъ сановниковъ двора [2]); по свидѣтельству путешественника Антинори, этотъ чародѣй, которому много помогаетъ ужасъ, внушаемый его проницательностію, рѣдко ошибается въ своихъ указаніяхъ.

Галласы рѣдко практикуютъ многоженство; обыкновенно они имѣютъ только одну жену, слишкомъ часто невольницу, на которую взвалены всѣ домашнія работы, но которая, однако, считается недостойной воздѣлывать землю, водить скотъ на водопой и доить коровъ. Формы брака многочисленны. Умыканіе невѣстъ еще въ большой модѣ у нѣкоторыхъ племенъ; но дѣло похищенія суженой берутъ на себя друзья искателя ея руки. Тотъ, которому удалось овладѣть молодой дѣвушкой и увезти ее, не смотря на ея крики, становится тѣмъ самымъ ея братомъ и покровителемъ; онъ доставляетъ ее въ домъ жениха, гдѣ тотчасъ же убиваютъ корову, чтобы окропить невѣсту кровью жертвы и дать ей выпить этой крови, наливъ ей нѣсколько капель въ руку: съ этого момента брачный союзъ считается ненарушимымъ, ибо ильмъ-орма, очень отличные въ этомъ отношеніи отъ сомаловъ, „націи измѣнниковъ и клятвопреступниковъ“, никогда не нарушаютъ даннаго слова. Но часто умыканіе является простой комедіей, и родители сами приводятъ къ хижинѣ жертвенную корову. Иногда сама молодая дѣвушка беретъ на себя починъ: она убѣгаетъ изъ родительскаго дома, неся пригоршню свѣжей травы, которою вѣнчаетъ голову возлюбленнаго; затѣмъ становится на колѣни и ударяетъ землю направо и налѣво, какъ бы въ знакъ того, что вступаетъ во

---

[1]) Ach. Raffray, *Abyssinie*.

[2]) Chiarini, *Bollettino della Società Geografica Italiana*, 1880.

владѣніе домомъ избраннаго супруга. Случается даже, что дѣвушка некрасивая или немощная, которой ни одинъ молодой человѣкъ не захотѣлъ бы бросить ожерелье — обычная форма сватовства,—перелѣзаетъ почью, съ помощью своихъ родителей или родныхъ, черезъ ограду дома желаемаго мужа и дежуритъ у его двери до утра. Если хозяевамъ не удастся прогнать ее оскорбленіями, то она завоевала себѣ вожделѣнный домъ, и женихъ волей-неволей приступаетъ къ жертвоприношенію коровы: „такъ велятъ законы предковъ“ [1]). Когда галласъ тяжко заболѣетъ и нѣтъ надежды спасти его, ему наполняютъ ротъ кислымъ молокомъ и завязываютъ холстиной: такимъ образомъ больнаго удушаютъ, чтобы избавить его отъ агоніи. Въ нѣкоторыхъ племенахъ дѣти и близкіе родственники убиваютъ также достигшихъ преклоннаго возраста родителей и родныхъ, даже не больныхъ. Церемоніи погребенія опредѣлены обычаемъ. На могилѣ воздвигаютъ трофей изъ вѣтокъ, гдѣ посвященные умѣютъ прочесть, каковы были богатства, соціальное положеніе, вся исторія усопшаго; женскіе волосы, развѣвающіеся надъ ямой, куда положенъ покойникъ, выражаютъ печаль и отгоняютъ злыхъ духовъ. Вдова и сыновья переходятъ по наслѣдству къ старшему брату умершаго; но если послѣдній не оставилъ послѣ себя дѣтей, то его братъ или родители должны добыть, путемъ усыновленія или просто посредствомъ купли, наслѣдника, который принялъ-бы имя покойнаго и поддержалъ, вмѣсто его, существованіе рода. Усыновленіе чужихъ дѣтей составляетъ довольно частое явленіе въ галласской землѣ. Жена подставляетъ грудь пріемышу, мужъ даетъ ему пососать свой большой палецъ, и съ этого момента узы родства считаются неразрушимыми [2]).

Можно бы было насчитать цѣлыя сотни группъ галласовъ, племенъ или частей племенъ, которыя носятъ каждое свое особенное имя и вообще рознятся между собой болѣе или менѣе, смотря по мѣстности, въ какой обитаютъ — плоскогорье, равнина или долина, и по политическимъ условіямъ, въ какихъ находятся. Нѣкоторые изъ этихъ народцевъ слились съ абиссинцами черезъ браки и образъ жизни: таковы, главнымъ образомъ, мечасы въ Годжамѣ, джаггада въ Бегемедерѣ, всѣ христіане по имени; далѣе, воллосы магометане, на большомъ плоскогорьѣ, между Анкоберомъ и Магдалой, и наконецъ идолопоклонники борена, въ куаллѣ Абая. Въ проломахъ Эѳіопской цѣпи и на восточныхъ покатостяхъ разныя племена, какъ-то: грозные ассебо, райа, эджу, даури, сохранили

---

[1]) G. Chiarini et A. Cecchi, *Bolletino della Società Geografica Italiana*, 1879.
[2]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie.*

по большей части свои первобытные нравы. То же самое нужно сказать объ ильмъ-орма (галласахъ), независимыхъ или данникахъ, которые живутъ на западѣ Шоа, около истоковъ Ауаша и на водораздѣльной возвышенности между Абаемъ и Гугсой: таковы джилли, соддо, гада, финфини, метта, нонно, либенъ, гудру, лимму, горро, джимма и другіе породцы области, извѣстной нѣкогда подъ именемъ „Большаго Дамота". Племена итту и арусси, на югѣ и на юго-востокѣ королевства Шоа, около области Гарраръ, занимаютъ очень обширную территорію. Наконецъ сидамы, населяющіе Иннарію (Энарею) и Каффу въ юго-западной области Эѳіопіи, разсматриваются какъ особая вѣтвь націи галласовъ: между ними христіанство имѣло нѣкогда наибольшее число послѣдователей, и вліяніе эѳіопской цивилизаціи было весьма значительно. Цвѣтъ кожи у сидамовъ по большей части свѣтлѣе, чѣмъ у другихъ галласовъ; арабы сравниваютъ цвѣтъ лица сидамскихъ дѣвушекъ съ цвѣтомъ корицы. На сѣверѣ, нѣкоторое число сидамовъ говорятъ нарѣчіемъ гонга, которое близко подходитъ къ языку агау, и которое употребляютъ также абиссинцы Дамота, къ сѣверу отъ Голубой рѣки.

Политическій центръ государства Шоа занимаетъ область раздѣльнаго хребта, на обоихъ склонахъ Эѳіопской цѣпи, на востокъ къ бассейну Ауаша, на западъ къ бассейну Голубаго Нила. Въ этой-то странѣ, съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ земля, лучше воздѣланная, чѣмъ во всякой другой области Эѳіопіи, доставляетъ въ изобиліи хлѣбъ и плоды, сгруппировались цивилизованныя населенія абиссинскаго происхожденія и возникли города, избираемые послѣдовательно въ столицы королевства Шоа. Такъ какъ дворцы здѣсь тѣ же хижины, только бо́льшихъ размѣровъ, то перемѣщеніе главныхъ городовъ не представляетъ никакихъ затрудненій, и резиденція государя много разъ мѣняла мѣсто въ теченіе этого столѣтія, смотря по стратегическимъ выгодамъ или по царской прихоти.

Нынѣшняя столица, Личе, основанная королемъ Менеликомъ, расположена на террасѣ, у западнаго основанія горъ, вѣнчаемыхъ вершиной Метатите, между двухъ овраговъ, гдѣ текутъ притоки Голубаго Нила черезъ Джемму. Возвысившись на степень главнаго города королевства, Личе вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался важнѣйшимъ рынкомъ страны. Восточнѣе, на уединенной скалѣ, болѣе близкой къ гребню, и въ сосѣдствѣ съ „Пропастью", или Ватъ, находятся развалины Тегулета, то есть „Города волковъ", который былъ, послѣ Аксума, столицей и резиденціей Эѳіопіи,

и имя котораго долгое время служило для обозначенія всего королевства Шоа. Крѣпость Тегулетъ, командовавшая страной, была взята приступомъ и разрушена въ 1528 году Могаммедомъ Гранье (Лѣвшой), завоевателемъ Эѳіопіи. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу, на другой террасѣ, откуда льются, величественными каскадами, золотоносные ручьи, находится Дебра-Берхамъ или „Свѣтъ-гора", бывшая королевской резиденціей до начала восемнадцатаго столѣтія. На юго-западѣ, въ томъ же рѣчномъ бассейнѣ Джеммы, на двухъ небольшихъ горкахъ, окруженныхъ грозными ущельями, раскиданы, на высотѣ 2,800 метровъ, жилища другой покинутой столицы, Анголады, основанной въ 1830 году королемъ Сехла-Селласье. Наконецъ существуетъ пятая столица, исторически болѣе знаменитая, чѣмъ другія, какъ мѣстопребываніе многочисленныхъ европейскихъ путешественниковъ и пунктъ отхода или прихода красноморскихъ каравановъ. Самое имя этого города, Анкоберъ или „Лѣсная таможня", напоминаетъ, что уже со временъ глубокой древности въ этомъ мѣстѣ были взимаемы пошлины съ иностранныхъ товаровъ [1]). Здѣсь же имѣютъ пребываніе члены высшаго духовенства. Лабиринтъ извилистыхъ тропинокъ между хижинами изъ битой глины, Анкоберъ занимаетъ восхитительное мѣстоположеніе, на хребтѣ горы въ видѣ сфинкса, которая выступаетъ къ востоку изъ главной цѣпи, господствуя надъ долиной, откуда воды изливаются на югъ въ рѣку Ауашъ. Въ сосѣдствѣ, къ сѣверу, находится станція Летъ-Марефіа, которую итальянскіе путешественники Чекки, Кіарини, Антонелли избрали для своихъ астрономическихъ наблюденій и другихъ изслѣдованій. Летъ-Марефіа расположена на днѣ бывшаго кратера, изъ котораго лавы вылились на юго-востокъ; амфитеатръ горъ окружаетъ прежнія вулканическія жерла и прилегающія террасы. Двѣ изъ этихъ горъ или, вѣрнѣе сказать, два отрывка Эѳіопскаго плоскогорья, связанные съ возвышенными равнинами узкими кряжами, окаймленными съ боковъ пропастями, носятъ укрѣпленія, слывущія у абиссинцевъ неодолимыми: это двѣ амбы — Эманбретъ, или Эмемретъ, и Фекере-Гембъ, покрытыя при основаніи великолѣпными лѣсами. Послѣднее укрѣпленіе заключаетъ въ своей конечной оградѣ сокровища царя Менелика и запасы продовольствія для его арміи [2]). На сѣверѣ, въ долинахъ предгорій, слѣдуютъ одинъ за другимъ, до самой страны народа эджугалла, нѣсколько городовъ, какъ-то: Арамба, Кокъ-Фара, Дауэ, Маджеттіе.

---

[1]) Rochet d'Héricourt, цитированное сочиненіе.

[2]) G. Chiarini et A Cecchi, *Bollettino della Società Geografica Italiana*, anno XIII, vol XVI.

Въ будущемъ, быть можетъ отдаленномъ, когда явится возможность серьезно заняться дѣломъ соединенія южной Эѳіопіи съ берегами Краснаго моря посредствомъ быстрыхъ путей сообщенія, не преминутъ, конечно, изслѣдовать три естественныя дороги, указываемыя текучими водами: на сѣверѣ—дорога, спускающаяся съ плоскогорій южнаго Ласта долиной рѣки Голимы и теряющаяся въ низменности, занятой соляными водами; южнѣе—подъ широтой Магдалы, дорога, слѣдующая по теченію Мелле или Аддифуаха до ихъ сліянія, затѣмъ до Ауаша и до озера Аусса, гдѣ она соединяется съ караванной дорогой, направляющейся къ Таджурахской бухтѣ; третья дорога спускается отъ Аргоббы къ Ауашу черезъ рынки Дауэ и Маджеттіе; но ни одинъ европеецъ еще не слѣдовалъ этимъ путемъ. Испанскій путешественникъ Абаргуэсъ-де-Состенъ говоритъ, что прошелъ двѣ сѣверныя дороги въ верхней ихъ части [1]), несмотря на страшное сосѣдство племени даури. Недавно г. Біанки пытался пройти другою, болѣе сѣверной дорогой, изъ Макале въ портъ Ассабъ черезъ землю талталовъ, но тоже долженъ былъ вернуться вспять, не достигнувъ цѣли [2]). Присутствіе свирѣпыхъ народцевъ на предгорьяхъ устраняетъ купцовъ отъ этой области эѳіопской покатости; караваны, пришедшіе съ береговъ Краснаго моря или Таджурахской бухты, должны уклоняться въ сторону отъ этихъ относительно короткихъ путей, чтобы пройти окольнымъ въ провинціи королевства Шоа: изъ Таджураха до города Анкобера обыкновенная караванная дорога около 600 километровъ, слѣдовательно на 200 или 250 километровъ длиннѣе, чѣмъ прямая дорога къ плоскимъ возвышенностямъ.

Въ настоящее время наиболѣе посѣщаемый путь между Анкоберомъ и берегами Индійскаго океана тотъ, который оканчивается въ портѣ Зейла, проходя черезъ княжество Гарраръ. Съ высотъ Шоа путь этотъ спускается сначала къ мѣстечку Аліу-Амба, населенному, такъ-же какъ сосѣдняя деревня Абдерасуль, купцами, негроторговцами и другими, содержателями постоялыхъ дворовъ и харчевень, погонщиками муловъ, всякой расы и всякаго языка, но почти сплошь ревностными мусульманами [3]). Уплативъ таможенныя пошлины, купцы проходятъ черезъ Фарре или Фарри, послѣднее селеніе провинціи Эфатъ, построенное на высотѣ 1,372 метровъ на передовой террасѣ; затѣмъ, продолжая свой путь вокругъ кратеровъ и полей лавы, они достигаютъ Ауаша, черезъ который

---

[1]) *Notas del Viaje por Etiopia.*

[2]) *Esploratore*, settembre 1884.

[3]) Chiarini et Cecchi, цитированное сочиненіе.

и переправляются, чтобы вступить въ большую равнину Муллу. Далѣе, караваны должны перейти холмы водораздѣльной возвышенности, принадлежащей къ землѣ племени итту, чтобы затѣмъ спуститься въ равнину Гаррарскую. Километрахъ въ сорока къ западу отъ города Гаррара нужно проходить мимо маленькаго озера Гарамойа, близь котораго былъ измѣнически умерщвленъ, въ 1881 году, французскій путешественникъ Люсеро.

Городъ Гарраръ или Харраръ, называемый также Харрарге абиссинцами, Адаръ или Адари сомалами, Герреръ египтянами, лежитъ, по оцѣнкѣ путешественниковъ, какъ разъ на половинѣ дороги изъ Анкобера и изъ Зейлы, именно въ разстояніи 280 километровъ отъ того и другаго; средняя высота его 1.700 метровъ. Пользуясь климатомъ относительно умѣреннымъ (средняя температура отъ 12 до 15 градусовъ по Цельзію), онъ имѣетъ плодородныя поля, лѣски и рощи разнообразныхъ породъ деревъ, текучія воды между цвѣтущихъ береговъ. Очаровательный оазисъ среди безплодныхъ мѣстностей, Гарраръ могъ бы собственными средствами удовлетворять всѣ свои потребности, еслибы даже не имѣлъ никакихъ торговыхъ сношеній съ сосѣдними странами; но онъ, сверхъ того, является еще значительнымъ складочнымъ мѣстомъ земледѣльческихъ произведеній и товаровъ, и черезъ свои два приморскихъ порта, Зейлу и Берберу, на Сомальскомъ берегу, ведетъ обширную мѣновую торговлю съ Египтомъ и Аравіей; въ 1883 году въ немъ существовала европейская колонія, состоявшая изъ пяти человѣкъ. Гарраръ, основанный, говорятъ, около трехсотъ лѣтъ тому назадъ, есть самый многолюдный городъ всей Эѳіопской области и даже одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ на всемъ африканскомъ континентѣ: отъ Каира до Занзибара, на пространствѣ 4,000 километровъ, онъ не имѣетъ другаго соперника, кромѣ Хартума. Оттого египетское правительство овладѣло имъ, въ 1875 году, чтобы обезопасить драгоцѣнный рынокъ отъ нападеній сомаловъ и галласовъ разныхъ племенъ, окружающихъ городъ; но болѣе опасный, чѣмъ окрестные кочевники, гарнизонъ изъ четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ, который оно тамъ содержало, истощилъ край угнетеніемъ и грабежомъ. Англичане, наслѣдники египтянъ во владѣніи морскимъ побережьемъ, уже приняли необходимыя мѣры, чтобы не выпустить изъ рукъ этотъ городъ, посѣщенный въ первый разъ однимъ изъ ихъ соотечественниковъ, Бертономъ, въ 1855 году. Отозвавъ египетскій гарнизонъ, они водрузили на стѣнахъ британское знамя. Король Шоа, который тоже сильно зарился на этотъ городъ, конечно, не въ силахъ бороться съ такими соперниками.

Гарраръ, форма котораго можетъ быть сравнена съ формой груши, раскинулся на гранитномъ холмѣ, который продолжается отъ востока къ западу, постепенно съуживаясь; на югѣ высится гора Хакимъ, господствующая надъ городомъ (высота ея около 200 метровъ) и дающая начало нѣсколькимъ ручьямъ, которые орошаютъ сады Гаррара и теряются въ болотахъ, не достигая теченія Ваби, притока Индійскаго океана; многочисленные гроты этой горы населены рыжими обезьянами съ длиннымъ хвостомъ и густой гривой. Городъ, занимающій всего только 48 гектаровъ, составляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкій контрастъ съ большинствомъ эѳіопскихъ городовъ, лачуги которыхъ разбросаны въ безпорядкѣ на значительномъ пространствѣ; его 9,500 домовъ съ террасами, построенные изъ туфа, наполненнаго окаменѣлыми растеніями, тѣсно скучены и заперты въ оградѣ изъ каменныхъ стѣнъ съ зубчатыми башнями по бокамъ. Жилища имѣютъ мало отверстій на улицы, узкія, извилистыя и поднимающіяся въ гору; площади немногочисленныя и неправильной формы, находятся по большей части подлѣ мечетей; самое обширное свободное пространство, называемое Мейдамъ, занимаетъ вершину холма. Физіономія Гаррара напоминаетъ обычную физіономію арабскихъ городовъ. Жители города, харрари, почти все купцы — фанатики мусульмане, но шіитской секты, какъ персіяне и различныя племена южной Аравіи: изъ этихъ странъ вѣроятно и пришли миссіонеры, обратившіе въ свою вѣру сомаловъ и галласовъ, потомство которыхъ составляетъ теперешнее населеніе города. Когда гаррарцы соберутся пожевать листьевъ ката (celastrus edulis), не менѣе цѣнимаго ими, какъ возбуждающее средство, чѣмъ жителями Іемена, они открываютъ и закрываютъ это вечернее собраніе чтеніемъ корана и благодарственныхъ молитвъ, „потому что это растеніе святыхъ позволяетъ дольше бодрствовать почью, чтобы возда вать поклоненіе Господу“.

Гаррарское общество отличается отъ всего остальнаго мусульманскаго міра уваженіемъ, которымъ тамъ пользуется женщина. До прибытія египтянъ въ край только одинъ изъ жителей Гаррара, эмиръ, имѣлъ больше одной жены [1]). Разводы, столь обыкновенные въ другихъ странахъ ислама, очень рѣдки въ этомъ городѣ. Женщины здѣсь ходятъ съ открытымъ лицомъ; онѣ даже сидятъ на базарѣ и продаютъ произведенія своихъ садовъ; мужчины берутъ на себя всѣ болѣе тяжелыя работы. Гарраръ блистаетъ также между мусульманскими городами образованностію своихъ гражданъ. По свидѣтельству Могаммеда-Мухтара, тамъ всѣ дѣти

[1]) Mohammed-Moukhtar, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, vol. I, p. 369.

умѣютъ читать и писать по-арабски, хотя этотъ языкъ для нихъ чужой, совершенно отличный отъ ихъ собственнаго языка, принадлежащаго къ галласскому корню, или, какъ полагаютъ Бертонъ и Максъ Мюллеръ, имѣющаго семитическое происхожденіе; но пишутъ они, располагая буквы вертикальными столбцами. У нихъ есть даже кое-какая литература и писатели ихъ не ограничиваются комментированіемъ корана; переплетное мастерство составляетъ одну изъ отраслей мѣстной промышленности. Главная дѣятельность Гаррара — торговля (по даннымъ таможни, торговое движеніе въ 1879 году простиралось до 3.750,000 франк.); промышленныхъ же заведеній тамъ почти нѣтъ, кромѣ мастерскихъ для тканья полотенъ, употребляемыхъ для приготовленія тогъ, а также черныхъ платьевъ и мантилій, носимыхъ замужними женщинами, и красныхъ платьевъ, предназначенныхъ для молодыхъ дѣвушекъ; тонкія гончарныя издѣлія Гаррара тоже очень цѣнятся въ торговлѣ. Бо́льшая часть другихъ мануфактурныхъ произведеній привозятся изъ Аравіи; точно такъ-же выходцы изъ Гадрамаута вытачиваютъ чотки, употребляемыя гаррарскими жителями Съ тѣхъ поръ, какъ гаррарцы промѣняли свою независимость на египетское управленіе, они въ значительной степени утратили свое прежнее благосостояніе, населеніе уменьшилось въ числѣ и вокругъ города теперь бродятъ гіены [1]). Главную отрасль земледѣлія въ этой области, то-есть въ окрестностяхъ Гаррара и въ равнинахъ, обрабатываемыхъ галласами, составляетъ культура кофейнаго дерева, бобъ котораго, превосходнаго качества, вывозится изъ Ходейдаха и изъ Адена подъ именемъ „моккскаго“. Такъ-же какъ іеменскіе арабы, гаррарцы не варятъ кофе: они пьютъ отваръ изъ коры и даже изъ сухихъ листьевъ. Табакъ, макъ, дающій опіумъ, бананы, апельсины, виноградъ тоже принадлежатъ къ числу произведеній Гаррарскаго округа; недавно тамъ введена также культура картофеля [2]); всѣ овощи, привезенныя изъ Европы, произрастаютъ тамъ съ полнымъ успѣхомъ. Въ лѣсахъ этого края Джюліетти нашелъ свистящую акацію, *соффаръ*, то же самое дерево, которое Швейнфуртъ видѣлъ на берегахъ Нила, при сліяніи Собата [3]).

Двѣ дороги, часто отрѣзываемыя набѣгами грабителей, ведутъ изъ Гаррара въ Зейлу: одна, которая переходитъ раздѣльный хребетъ на сѣверѣ отъ города, чтобы спуститься въ бассейнъ Ауаша черезъ проходъ и долину Гальдесса, и затѣмъ направиться къ морю территоріей племени

---

[1]) Sacconi, *Esploratore*, 1883.

[2]) Mohammed-Moukhtar, цитированное сочиненіе.

[3]) *Esploratore*, gennajo 1882.

исса, которую пересѣкаетъ небольшая цѣпь трахитовыхъ породъ, оріентированная съ сѣвера на югъ; другая, болѣе прямая и болѣе крутая, которая поднимается на сѣверо-востокѣ къ проходу Дарми и перерѣзываетъ земли народца гадибурси или гудабирси. Городъ Зейла, какъ бы осаждаемый съ юга гадибурсами, лежитъ на остроконечномъ выступѣ или мысѣ побережья, къ югу отъ маленькаго архипелага островковъ и подводныхъ камней; онъ имѣетъ два порта: одинъ, посѣщаемый барками, но гдѣ не могутъ бросать якорь большія суда; другой, находящійся въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ города, гдѣ суда находятъ, при глубинѣ отъ 8 до 10 метровъ, совершенно безопасное пристанище; но, къ сожалѣнію, эта послѣдняя гавань довольно тѣсна: по Роше д'Эрикуру, она можетъ вмѣщать только восемь или девять купеческихъ кораблей, поднимающихъ отъ трехсотъ до четырехсотъ тоннъ груза. Въ окрестностяхъ города простирается обширная салина, гдѣ иссасы нагружаютъ на верблюдовъ соль, которую потомъ продаютъ по дорогой цѣнѣ жителямъ. Гаррара. Зейла терпитъ недостатокъ въ ключевой водѣ; каждое утро длинная вереница верблюдовъ отправляется на уади Такоша за водой, необходимой для продовольствія жителей. Три четверти населенія состоитъ изъ иссасовъ, и городъ каждый вечеръ оглашается ихъ военными или походными пѣснями [1]). Маленькій англійскій гарнизонъ, пришедшій изъ Адена, занимаетъ теперь городъ; можно надѣяться, что онъ уничтожитъ, какъ и въ Аденѣ, торговлю невольниками, которой Зейла до недавняго времени была однимъ изъ главныхъ центровъ. Иногда до шести тысячъ невольниковъ бывало собрано одновременно въ становищахъ вокругъ этого города [2]).

Дорога изъ Шоа къ Таджурахскому заливу не имѣетъ на половинѣ пути, какъ дорога изъ Зейлы, этаннаго пункта, который могъ бы сравниться съ городомъ Гарраръ; однако, главное мѣстечко Аусскаго округа, лежащее близъ южнаго берега прѣсноводнаго озера, въ которомъ теряется Ауашъ, можетъ быть разсматриваемо, какъ настоящій городъ: это скопленіе слишкомъ тысячи соломенныхъ хижинъ, гдѣ собрались купцы и извощики (погонщики верблюдовъ) данкальскаго племени модаитовъ; Аусса была столицей мусульманскаго государства Адель. Отъ Ауссы до берега Таджурахскаго залива слѣдуютъ одна за другой нѣсколько другихъ группъ хижинъ, принадлежащихъ равнымъ образомъ племенамъ народа афаръ; затѣмъ поселки и деревни, довольно отдаленныя одна отъ другой,

[1]) Gabriel Ferrand, *Le Çomal.*

[2]) Arnoux Louis Lande, *Revue des Deux Mondes*, janvier 1879.

разсѣяны по сѣверному берегу залива. Одно изъ этихъ селеній, Сагало, до недавняго времени служившее мѣстомъ посадки на суда галласскихъ невольниковъ, перевозимыхъ въ Аравію, было пріобрѣтено, въ 1882 году, французскимъ путешественникомъ Полемъ Солелье. Далѣе, къ востоку, деревушка Амбабо раскинулась на плоскомъ берегу, гдѣ тоже часто сажали на суда невольниковъ, не взирая на англійскихъ или французскихъ крейсеровъ, наблюдающихъ за берегами Индійскаго океана. За Амбабо, на томъ же берегу, лежитъ мѣстечко Таджурахъ, по имени котораго была названа большая бухта, врѣзывающаяся километровъ на шестьдесятъ внутрь материка: такъ-же какъ Сагало, эта деревня была уступлена Франціи начальникомъ кабилета адъ-али, но взятіе во владѣніе обѣихъ этихъ группъ хижинъ имѣло мѣсто только въ 1884 году. Впрочемъ, Таджурахскій берегъ едва образуетъ выгибъ, гавань плохо защищена отъ вѣтровъ и безъ достаточной глубины, даже для судовъ средней вмѣстимости. Единственный пунктъ на этомъ берегу, гдѣ французы основали серьезное поселеніе, когда вспомнили черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ о существованіи акта уступки территоріи, подписаннаго въ 1862 году,—это восточный полуостровъ земли данакиловъ, между Таджурахскимъ заливомъ и входомъ въ Красное море. Поселокъ Обокъ, лежащій въ сосѣдствѣ этого мыса, далъ свое имя всей присоединенной территоріи; съ 1881 года первая контора была открыта тамъ негоціантомъ Арну, который впослѣдствіи былъ измѣнически убитъ изъ родовой мести.

Обокъ представляетъ большія выгоды, какъ пароходная пристань. Будучи расположенъ близъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, онъ командуетъ этимъ морскимъ проходомъ съ болѣе близкаго разстоянія, чѣмъ городъ Аденъ, и транспортныя суда могли бы тамъ запасаться углемъ, не имѣя надобности сворачивать съ дороги въ сторону. Портъ не можетъ сравниться съ аденскимъ, однако онъ представляетъ хорошую якорную стоянку, и небольшихъ работъ достаточно было бы, чтобы сдѣлать его совершенно безопаснымъ пристанищемъ; онъ отдѣленъ отъ открытаго моря коралловыми банками, гдѣ открываются каналы или проливы, удобопроходимые для большихъ судовъ; сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, самые опасные для мореплавателей, отклоняются отъ гавани „мысомъ Колодца“, Расъ-эль-Биръ, выдвинувшимся въ море сѣвернѣе Обока. Надъ долиной въ формѣ полумѣсяца, гдѣ постройки нарождающейся деревни начинаютъ замѣнять чащи акацій и другихъ деревьевъ, господствуетъ мадрепоровый береговой утесъ около двадцати метровъ высотой, перерѣзанный нѣсколькими оврагами, куда стекаетъ излишняя вода во время слишкомъ рѣдкихъ дождей. Верхняя терраса и сама отдѣлена отъ Дана-

кильской равнины вторымъ утесомъ, немного пониже перваго [1]). Хотя поселеніе Обокъ страдаетъ вообще отъ засухи, однако нельзя сказать, чтобы тамъ невозможны были попытки введенія какой либо культуры, и нѣкоторые путешественники, сравнивая растительность Обока съ голыми, спаленными солнцемъ, скалами Адена, описываютъ новую французскую станцію, какъ оазисъ; копая почву долины, вездѣ находятъ воду на глубинѣ одного или полутора метра, немного солоноватую въ сосѣдствѣ морскаго берега, но совершенно прѣсную въ нѣкоторомъ разстояніи внутри материка. Одному французскому путешественнику выдана королемъ Менеликомъ концессія, до сихъ поръ непримѣненная на дѣлѣ, на постройку узкоколейной желѣзной дороги изъ Анкобера до Обока. Многіе караваны, шедшіе изъ Шоа, уже выгрузили свои товары на Обокскомъ берегу. Площадь земель, уступленныхъ Франціи на сѣверномъ берегу Таджурахскаго залива, опредѣляютъ въ 3,000 квадр. километровъ.

Торговое соперничество между европейскими націями, сдѣлавшее изъ Зейлы англійскій городъ и воздвигающее теперь французскій городъ Обокъ, вызвало къ жизни также итальянскую колонію на берегу Краснаго моря, въ 1870 году; такимъ образомъ южная Эѳіопія, до недавняго времени почти совершенно отдѣленная отъ остальнаго міра, будетъ имѣть, для отправки за границу своихъ произведеній, три приморскихъ порта, принадлежащихъ различнымъ націямъ. Серьезныя попытки колонизаціи были сдѣланы для Ассаба только въ 1882 году. Новый городъ, имѣющій уже нѣсколько строеній европейскаго стиля, лежитъ въ 120 километрахъ по прямой линіи къ сѣверу отъ Обока и въ 60 километрахъ отъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, на сѣверной сторонѣ длинной вырѣзки морскаго берега; многочисленные острова, разсѣянные у входа въ рейдъ, закрываютъ видъ открытаго моря, развѣ только къ сѣверо-востоку, и продолжаются рифами, которые, вслѣдствіе наносовъ илу и песку, паростанія водорослей и коралловыхъ построекъ, постепенно расширяются и дѣлаютъ захваты на поверхности залива; безъ сомнѣнія, рано или поздно эти острова соединятся, въ видѣ полуострова, съ континентомъ. Портъ, хорошо защищенный отъ вѣтровъ, находится передъ плоскимъ берегомъ Буйя, въ разстояніи около километра къ югу отъ Ассаба; самыя большія суда могутъ стоять тамъ на якорѣ не далѣе 150 метровъ отъ берега. Подвижная дюна или твердая скала, Ассабская территорія почти лишена растительности; значительная деревня Маргабле имѣетъ нѣсколько лужъ стоячей воды, окаймленныхъ травой; только тамъ

[1]) Denis de Rivoire, *Obock, Mascate, Bouchir, Bassorah*;—Paul Soleillet;—Révoil.

и сямъ нѣсколько группъ пальмъ осѣняютъ хижины афаровъ, да по берегу временныхъ рѣчекъ сѣть ліанъ связываетъ мелкій кустарникъ въ густыя массы листьевъ и шиповъ. Самъ по себѣ городъ Ассабъ, неимѣющій чистой воды, кромѣ той, которая добывается искусственно при помощи дистиллирующихъ машинъ, лишенный пахатныхъ и вообще годныхъ для какой либо культуры земель, не можетъ разсчитывать на великую торговую будущность; онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только нѣсколько салинъ, которыя, впрочемъ, не можетъ разрабатывать вполнѣ безопасно; но поселившіеся въ Ассабѣ [1]) итальянцы, въ числѣ двадцати пяти человѣкъ, вокругъ которыхъ сгруппировалось около пятисотъ арабовъ афаровъ и сомаловъ, дѣлаютъ большія усилія, чтобы установить постоянныя сношенія между ихъ станціей и городами Шоа. Хотя очень удаленный отъ внутреннихъ богатыхъ странъ — такъ какъ нужно по меньшей мѣрѣ 22, а среднимъ числомъ 35 дней ходьбы до Анкобера [2]) — Ассабъ получилъ, однако, кое-какіе товары: кофе, сырыя кожи и другіе продукты, благодаря стараніямъ гг. Антонелли, Біанки и другихъ путешественниковъ. Но и эта скромная торговля можетъ быть производима не иначе, какъ подъ предводительствомъ и покровительствомъ туземцевъ; изслѣдователь Джюльетти, съ нѣсколькими спутниками, полагавшіе, что можно обойтись безъ пропуска сосѣднихъ племенъ, были измѣнически умерщвлены въ семи или восьми дняхъ ходьбы внутри страны. Почти вся торговля производится съ портами арабскаго берега, Аденомъ и Годейдахомъ, при помощи мелкихъ судовъ, поднимающихъ отъ 7 до 10 тоннъ груза; годовое движеніе ассабскаго порта выражается приблизительно цифрой 400 приходящихъ и уходящихъ судовъ.

Пространство итальянской территоріи [3]):

На материкѣ	579 кв. килом.
Съ островами.	632 „ „
Общее населеніе территоріи . .	1,300 жителей.

Мѣстечко Рагейта, лежащее южнѣе Ассаба, служитъ резиденціей одному султану, который въ то же время богатый купецъ, торгующій перламутромъ, страусовыми перьями, ладономъ, миррой и другими произведеніями морскаго побережья. На сѣверѣ, на морскомъ берегу, лежитъ

---

[1]) Rho, *Esploratore, ottobre* 1884.
[2]) *Esploratore,* agosto 1882.
[3]) Guido Cora, *Cosmos*, 1882, № 2.

деревня Байбулъ, резиденція другаго султана, состоящаго подъ покровительствомъ итальянскаго правительства.

Города восточнаго Шоа и восточныхъ земель, съ ихъ предполагаемымъ населеніемъ:

ШОА.		ЗЕМЛИ АФАРОВЪ.	
Анкоберъ	7,000 жит.	Аусса	5,000 жит.
Аліу-Амба . . .	4,000 „	Рагейта	2,000 „
Личе	3,000 „	ЕВРОПЕЙСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.	
Анголала	1,000 „	Харраръ, въ 1882 г., по Мюллеру . .	20,000 жит.
Дебра-Берхамъ . .	2,500 „	Таджурахъ . . .	1,500 „
		Зейла	6,000 жит.

Въ западной части королевства Шоа важнѣйшая группа жилищъ—торговый городъ Личе, построенный на углу плоскогорья, между глубокими куаллами. Недалеко оттуда находится знаменитый монастырь Дебра-Либаносъ или „Горы Ливанъ“, построенный на трахитовой террасѣ, съ которой течетъ струйка воды, слывущая святою у христіанъ, мусульманъ и язычниковъ: со всѣхъ сторонъ стекаются пилигримы искать исцѣленія отъ недуговъ въ этихъ чудодѣйственныхъ водахъ, выходящихъ изъ земли по слову Текла-Гаймапота, легендарнаго святаго эѳіоповъ; во время путешествія Комба и Тамизье монастырь былъ обитаемъ 3,000 иноковъ, изъ которыхъ двѣ трети были отставные солдаты, искалѣченные въ экспедиціяхъ въ галласскую страну. Никакое мѣсто убѣжища не пользуется большимъ уваженіемъ, чѣмъ Дебра-Либаносъ; прежде, чѣмъ начать восхожденіе на крутые склоны священной горы, богомольцы должны смыть съ себя грѣхи въ рѣкѣ Зига-Водіамъ или рѣкѣ „Плоти и Крови», текущей въ глубокомъ ущельѣ [1]). На одной изъ сосѣднихъ вершинъ, откуда ясно видны, черезъ долину Абая, горы Годжама и Дамота, стоитъ древняя крѣпость, въ которой нашелъ убѣжище одинъ изъ предковъ Менелика въ эпоху завоеванія страны Могамедомъ „Лѣвшой“. Другой монастырь, Зена-Макосъ, лежащій къ сѣверо-западу отъ города Личе, на плато, окруженномъ оврагами, почти такъ-же богатъ и такъ-же много привлекаетъ богомольцевъ, какъ и Дебра Либаносъ. На сѣверѣ, плоскогорья заняты вплоть до самой Магдалы и до мѣстности, сосѣдней съ истоками Таккаце, воллосами или другими галласскими народцами. Воллосы, которые дѣлятся на семь племенъ—выходцы съ юга, пришедшіе въ шестнад-

[1]) Krapf, *Journal of the Church Missions Abyssinia and Egypt.*

ВИДЪ ОБОКА.

цатомъ столѣтіи, во время нашествія „Лѣвши“. Но овладѣвъ землей, они усвоили по большей части обычаи покоренныхъ ими амхаринцевъ. Отказавшись отъ кочевой жизни, они сдѣлались земледѣльцами и облеклись въ тогу, но сохранили мусульманскую религію. По словамъ Бланка, въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ до сихъ поръ еще существуетъ обычай, въ силу котораго туземцы ссужаютъ своихъ женъ прохожимъ гостямъ; воллосъ, отправляющійся въ дальнее путешествіе, уступаетъ свою супругу брату на все время своего отсутствія [1]). Въ сѣверной части страны Волло, на скалѣ, очень хорошо защищенной самой природой, король Шоа основалъ укрѣпленный городъ Ворейллу, близъ границъ собственной Абиссиніи: здѣсь-то сюзеренъ-негусъ Іоаннъ обыкновенно даетъ аудіенцію своему вассалу. Ворейллу сдѣлался важнымъ мѣновымъ рынкомъ между двумя государствами.

На юго-западѣ и на западѣ отъ королевства Шоа вся территорія принадлежитъ равнымъ образомъ галласамъ или ильмъ-орма; по тамъ есть нѣсколько большихъ поселеній, заслуживающихъ почти имени городовъ. На одномъ изъ притоковъ верхняго Ауаша большая мусульманская деревня Роге или Рогье усѣяла своими хижинами сѣверные лѣсистые склоны горы Гіереръ или Джерреръ. Расположенное въ территоріи галласскаго племени галенъ, на границахъ области Кураге, въ мѣстности, безпрестанно опустошаемой военными экспедиціями, село Роге производитъ обширную торговлю кофеемъ и еще и въ наши дни является главнымъ невольничьимъ рынкомъ въ полуденной Эѳіопіи. Оффиціально торговля живымъ товаромъ воспрещена во владѣніяхъ короля Менелика, и плѣнники уже не выставляются на продажу публично; но гнусный торгъ ведется теперь тайкомъ, и невольники, проданные въ тѣни хижинъ, направляются попрежнему къ морскимъ портамъ, откуда ихъ отсылаютъ въ Аравію и въ Египетъ: въ 1878 году путешественники Кіарини и Чекки отмѣтили „прейсъ-курантъ“ галласскихъ невольниковъ: цѣны варьировали отъ 30 или 40 ефимковъ Маріи-Терезіи за молодую и красивую дѣвушку до 4 ефимковъ за старуху. Всѣ жители мѣстечка Роге, въ числѣ около десяти тысячъ душъ, называютъ себя тигрейцами и производятъ свой родъ отъ двухъ магометанъ, переселившихся сюда нѣсколько столѣтій тому назадъ. На западѣ, близъ истоковъ Ауаша, равнина Финфини, при выходѣ страшнаго ущелья, часто избирается государями Шоа, какъ сборный пунктъ для войскъ во время экспедицій въ страну галласовъ; въ равнинѣ бьютъ горячіе ключи, куда ходитъ на водопой домашній скотъ,

[1]) H. Blanc, *A Narrative of Captivity in Abyssinia.*

а сосѣднія горы доставляютъ желѣзную руду, служащую для выдѣлки почти всѣхъ орудій, употребляемыхъ въ Шоа. Окрестныя скалы изобилуютъ гротами: одна изъ этихъ пещеръ заключаетъ кораблеобразныя пространства (нефы) въ видѣ понижающихся сводовъ, раздѣленныя четыреугольными столбами, съуживающимися къ серединѣ. Эти произведенія исскуства позволяютъ измѣритъ упадокъ цивилизаціи въ этой странѣ, гдѣ теперь встрѣчаешь только жалкія лачужки галласовъ племени кателo [1]). Уединенная гора Эндотто, которая высится къ западу отъ военнаго стана Финфини, носила на себѣ нѣкогда столицу королевства Шоа, и тамъ видны еще могилы древнихъ королей; въ настоящее время она служитъ резиднціей однаго раса. Въ этой области, одной изъ самыхъ плодоносныхъ во всей Эѳіопіи, французскій путешественникъ Арну добился у короля Менелика уступки пространства земли въ сто тысячъ гектаровъ, на которомъ онъ хотѣлъ основать колонію европейцевъ [2]); безъ всякаго сомнѣнія, эта страна сдѣлается со временемъ одною изъ самыхъ производительныхъ въ Африкѣ, когда хорошіе пути сообщенія соединятъ ее съ Таджурахскимъ заливомъ черезъ долину Ауаша; уже теперь слѣдовало-бы заняться разведеніемъ, посредствомъ прививки, дикихъ маслинъ и плантацій хиннаго дерева, которыя подготовили бы будущее богатство этой мѣстности [3]). Король Шоа недавно избралъ себѣ резиденціей деревню Диллилла, къ западу отъ равнины Финфини: это одна изъ временныхъ столицъ-государства, и притомъ она очень хорошо помѣщена съ стратегической точки зрѣнія, представляя позицію, откуда удобно наблюдать за галласскими населеніями.

По ту сторону Ауаша простираются республиканскія конфедераціи и маленькія монархическія государства галласовъ, съ неопредѣленными границами и почти вездѣ отдѣленныя одно отъ другаго пустынными марxіями или украйнами. Одно изъ этихъ государствъ, на верхнихъ притокахъ рѣкъ Вайса и Ваби, есть Гураге, область возвышенностей, отдѣляемая землей народца соддо отъ Ауаша и отъ королевства Шоа. Эта провинція Гураге священна въ глазахъ абиссинцевъ, ибо, по словамъ легенды, пять островковъ, находящихся на озерѣ Цвай, суть единственные уголки христіанской почвы, которые не были завоеваны Могаммедомъ Гранье, страшнымъ „Лѣвшой“; его солдаты не осмѣлились пуститься на плотахъ къ этому маленькому архипелагу [4]). На островкахъ пріютились

[1]) Rochet d'Héricourt, *Second voyage dans le royaume de Choa.*
[2]) Louis Lande, *Revue des Deux Mondes*, 15 décembre 1878.
[3]) Brémond; Soleillet, *Exploration*, 4 janvier 1884.
[4]) Taurin-Cahagne, Antoine d'Abbadie, *Société de Géographie de Paris*, séance du 7 mars 1884.

монастыри, гдѣ, говорятъ, хранятся древнія рукописи. Все населеніе государства Гураге до сихъ поръ еще называетъ себя христіанскимъ, хотя у него нѣтъ ни церквей, ни священниковъ, ни религіозныхъ догматовъ: ему достаточно повторять имена нѣкоторыхъ святыхъ и проклинать язычниковъ и магометанъ. Вновь впавшіе въ варварство, жители области Гураге, тѣмъ не менѣе, сохранили отъ своей прежней цивилизаціи искусство строить жилища гораздо болѣе красивыя, чѣмъ жилища всѣхъ эѳіоповъ, за исключеніемъ обитателей Гондара [1]). Чтобы защищаться противъ соддо и другихъ галласовъ, живущихъ торговлей невольниками, жители Гураге выкопали въ разныхъ мѣстахъ ямы, въ которыя и прячутся, когда замѣтятъ приближеніе непріятеля; они наблюдаютъ за нимъ во время его прохода и часто нападаютъ на него неожиданно; иногда они отрѣзываютъ ему отступленіе, когда чувствуютъ себя достаточно сильными. Горіено—столица края, Гебиссо—его главный рынокъ; но еще важнѣе торговый пунктъ Могаръ, лежащій западнѣе, въ землѣ племени кабена Племена гураге и кабена, часто причисляемыя къ одной и той же политической группѣ, совершенно разнятся нравами, религіей и языкомъ; послѣдніе, то есть кабена—фанатики—мусульмане, и когда король Шоа не возстановляетъ порядка своимъ вмѣшательствомъ, они постоянно воюютъ съ своими сосѣдями, именующими себя христіанами: это главные поставщики невольниковъ для рынковъ Роге и Абдерасула. Земля племени кабена производитъ лучшій въ южной Эѳіопіи табакъ.

Область галласовъ, гдѣ вытекаютъ первыя воды Ауаша, и которая раздѣляетъ двѣ большія дуги Абая или Голубаго Нила и Гугсы, населена главнымъ образомъ народцами паціи либенъ. Далѣе на западѣ, долины, надъ которыми господствуютъ большія Альпы, называемыя Джимма-Лагамара, обитаемы республиканскими племенами, такъ-же какъ равнина Гурду, притоковъ Голубаго Нила. За этими племенами слѣдуютъ одно за другимъ, по направленію къ области бертановъ, другія оромскія народности: алату, вобо, вашити, ваза, о которыхъ путешественники пока еще собрали только противорѣчивыя свѣдѣнія; до сихъ поръ одному только изслѣдователю, итальянцу Чекки, удалось перейти, въ этомъ направленіи, большую рѣку Гибе, сѣверный притокъ Гугсы; черезъ этотъ могучій потокъ, разливающійся послѣ дождей на 1,200 метровъ въ ширину, переправляются въ узкихъ пирогахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго ствола дерева. Огромные лѣса занимаютъ часть области,

[1]) Isenberg and Krapf; Bianchi, *Esplorature*, giugno 1881.

простирающейся на западъ отъ горъ Джимма-Лагамара къ истокамъ Джабуса.

На югѣ, два королевства Гума и Лимму лежатъ еще большей частью своего протяженія въ бассейнѣ Оргеса или Дидеса, одной изъ самыхъ полноводныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе извѣстныхъ рѣкъ системы Голубаго Нила. Городъ Чора, столица Гумы, стоитъ на одномъ изъ притоковъ этой рѣки, тогда какъ Сака, главный рынокъ королевства Лимму, принадлежитъ по своему ручью уже къ покатости Индійскаго океана. То же самое нужно сказать о городахъ Иннаріи или Эннареи и всѣхъ другихъ южныхъ галласскихъ государствъ, какъ-то: Джимма-Кака или „королевство Абба-Джифаръ“, Гера, Янгаро, Сидама, Кулло, Гимира и большое государство Каффа, самая значительная изъ странъ съ галласскимъ населеніемъ, которыя платой дани признаютъ надъ собою верховную ленную власть (сюзеренитетъ) Эѳіопіи. Всѣ эти государства, какъ и провинціи собственной Абиссиніи, распредѣлены различно между поясами дега, война-дега и куалла; но въ цѣломъ перевѣсъ имѣетъ промежуточная зона, гдѣ и сосредоточены главные города и торговыя мѣста. Въ Джиммѣ и Гумѣ земли принадлежатъ въ особенности къ полосѣ высокихъ плоскогорій, такъ какъ тамъ сѣютъ всего больше ячмень; низменности занимаютъ болѣе значительное пространство въ Иннаріи, Лимму и Каффѣ [1]).

Имя Иннарія примѣнялось нѣкогда къ странѣ несравненно болѣе обширной, чѣмъ та, которая сохранила нынѣ это названіе. Это было христіанское государство, какъ Эѳіопія, и въ теченіе вѣковъ населявшій его народъ сидама успѣшно оказывалъ сопротивленіе напору окружавшихъ его язычниковъ и магометанъ. Кончилось, однако, тѣмъ, что сидамы пали въ этой борьбѣ: галласы изъ Лимму, живущіе въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Оргеса, овладѣли страной, и когда сами обратились въ исламъ, то навязали свою религію и побѣжденнымъ. Жители Иннаріи, которыми въ настоящее время управляетъ королева [2]), всѣ мусульмане; только имя сидама, теперь уже не имѣющее вполнѣ опредѣленнаго значенія, присвоется еще вообще христіанамъ эѳіопскихъ странъ, ограниченныхъ на сѣверѣ теченіемъ Голубаго Нила. Иннарія въ собственномъ смыслѣ теперь обнимаетъ уже только верхнюю долину Гугсы, тамъ, гдѣ эта рѣка течетъ еще въ направленіи съ юга на сѣверъ. Дно и скаты этой долины могутъ считаться по преимуществу страной кофейнаго

---

[1]) Beke, *Journal of the R. Geographical Society*, 1843.

[2]) G. Rohlfs, *Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers*, tome VII fasc. V.

дерева, которое лучше произрастаетъ тамъ, чѣмъ даже въ Каффѣ, отъ которой оно получило свое названіе: говорятъ, что въ иннарійскихъ лѣсахъ встрѣчаются экземпляры кофейнаго дерева, имѣющіе отъ 2 до 3 метровъ въ окружности. Кофе составляетъ монополію государя, и его невольники одни имѣютъ право собирать этотъ продуктъ въ лѣсахъ и продавать его, за счетъ своего господина, на рынкѣ въ Сака. Что касается золотаго порошка, составлявшаго прежде богатство Иннаріи, то онъ уже не имѣетъ нынѣ достаточной относительной цѣнности для вывоза. Хотя иннарійцы утратили свою древнюю цивилизацію, однако они и теперь еще могутъ считаться самыми цивилизованными жителями южной Абиссиніи, и даже какъ ремесленники они много превосходятъ абиссинцевъ; гондарскій рынокъ не представляетъ ничего, что могло бы сравниться съ ихъ вышивками или съ ихъ оружіемъ съ рѣзными рукоятками и серебряными инкрустаціями; они выдѣлываютъ разные желѣзные инструменты, которые находятъ обширный сбытъ и покупаются даже племенами, обитающими въ бассейнѣ Собата [1]). Укрѣпленный таможенный постъ защищаетъ на сѣверѣ подходы страны Лимму на абиссинской дорогѣ. Многія государства плоскогорья даже обнесены на большей части своей окружности двойнымъ рядомъ стѣнъ, обведены рвами и засѣками; кромѣ того, широкая пограничная полоса, гдѣ никто не имѣетъ права селиться, опоясываетъ всю страну на подобіе раздѣльной зоны, окружающей укрѣпленное мѣсто: каждое королевство есть какъ бы осаждаемая крѣпость [2]). Понятно, какія огромныя трудности представляютъ сообщенія въ этой странѣ: пѣшеходъ могъ бы пройти въ четыре дня пространство въ 233 километра, раздѣляющее два большихъ рынка — Бассо, въ Годжамѣ, и Сака, въ Иннаріи: между тѣмъ купеческіе караваны употребляли до двухъ лѣтъ, чтобы совершить это маленькое путешествіе [3]).

Королевство Янгаро (Джанджеро, Зинджеро) занимаетъ, къ юго-востоку отъ Иннаріи и къ востоку отъ Джимма-Кака, часть горной покатости, наклоненной къ теченію рѣки Гугсы. Нѣтъ страны, гдѣ бы „права“ царствующаго дома были ограждены большимъ количествомъ легальныхъ гарантій. За исключеніемъ короля, его дѣтей, и людей низшихъ кастъ, слишкомъ презираемыхъ для того, чтобы они могли внушать какія либо опасенія въ политическомъ отношеніи, всѣ жители Янгаро мужскаго пола подвергаются частному изуродованію, дабы вещественный

---

[1]) J. M. Schuver, *Reisen im oberen Nilgebiet*, Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheil. № 72.

[2]) Cecchi, *Bolletino della Società geografica italiana*, 1882.

[3]) Arnaud d'Abbadie, *Douze années dans la haute Ethiopie.*

знакъ свидѣтельствовалъ объ ихъ неспособности къ занятію престола: таково единогласное показаніе всѣхъ, къ кому обращался съ разспросами Беке [1]). Одна изъ тысячи привиллегій короля состоитъ въ исключительномъ употребленіи извѣстныхъ цѣлебныхъ средствъ, запрещенныхъ его народу: жители страны, не имѣя другой животной пищи кромѣ говядины, всѣ страдаютъ солитеромъ, какъ сѣверные абиссинцы; но одинъ только государь можетъ изгонять паразита посредствомъ отвара куссо, тогда какъ обыкновенные смертные не смѣютъ употреблять „царскаго лѣкарства"; они должны довольствоваться горькими травами. Между другими странными вещами, сообщаемыми объ этой таинственной странѣ Янгаро, миссіонеры Изенбергъ, Крапфъ [2]), Массайя разсказываютъ, что человѣческія жертвоприношенія очень обыкновенны въ томъ краю: часто первенецъ приносится въ жертву божеству. У всѣхъ новорожденныхъ мужскаго пола, тотчасъ послѣ появленія на свѣтъ, обрѣзываютъ сосцы, дабы будущіе воины не имѣли сходства съ „трусливымъ поломъ". Когда торговцы невольниками уводятъ плѣнницъ изъ этой страны, они каждый разъ бросаютъ самую красивую въ озеро, чтобы сдѣлать судьбу благопріятной ихъ путешествію. Но рѣдко случается, чтобы они тащили за собой невольниковъ мужскаго пола, такъ какъ мужчины, захваченные во время облавъ, обыкновенно предпочитаютъ самоубійство рабству. Часто имя Янгаро смѣшивали иронически съ именемъ Зинджеро [3]), означающимъ „обезьяну" на амхарипскомъ языкѣ, и народная молва, всегда жадная къ чудесамъ, распространила въ Африкѣ разсказы о порабощенныхъ четырерукихъ. Джимма-Кака, или королевство Абба-Джиффаръ, есть одна изъ областей, доставляющихъ наибольшее количество невольниковъ торговцамъ живаго товара или джибберти; по словамъ Бёке, почти всѣ евнухи, уводимые изъ галласской территоріи въ сѣверномъ и восточномъ направленіи, выходятъ изъ невольничьихъ депо, учрежденныхъ въ городѣ Фолла.

Страна Каффа есть одна изъ тѣхъ, жители которыхъ еще называютъ себя христіанами, хотя ихъ религіозныя вѣрованія и обрядности представляютъ значительныя отличія отъ вѣрованій и обрядовъ абиссинцевъ. Во всемъ этомъ государствѣ, говорятъ, существуетъ всего только шесть или восемь церквей, составляющихъ центры очень обширныхъ

---

[1]) *Journal of the R. Geographical Society*, 1843.

[2]) *Highlands of Ethiopia*; *Journal of the Church Missions to Abyssinia and Egypt.*

[3]) Beke, *Geographical distribution of the Languages of Abyssinia and neighbouring countries.*

приходовъ и мѣста убѣжища для преступниковъ и вообще всѣхъ преслѣдуемыхъ; подъ поломъ одного изъ этихъ храмовъ хоронятъ умершихъ монарховъ. По словамъ миссіонера Массайя, „христіане“ Каффы не знаютъ даже имени Іисуса Христа; они почитаютъ трехъ святыхъ: Георгія, Михаила и Гавріила [1]). Очень строгіе и добросовѣстные исполнители традиціонныхъ обычаевъ, особенно тѣхъ, которые опредѣляютъ родъ пищи, жители Каффы не ѣдятъ никакихъ зеренъ, и самое слово „зерноядный“ считаютъ большой обидой для себя: единственная ихъ растительная пища—стебель банана (musa enseie), растенія, которое культивируется вокругъ каждаго селенія. Обыкновенные зерновые хлѣба: пшеница, ячмень, бобы употребляются только въ кормъ скоту и для приготовленія пива. Относительно мяса обитатели Каффы не менѣе исключительны: изъ четвероногихъ имъ позволено только употреблять мясо быка; но мужчинамъ, пользующимся въ этомъ отношеніи бо́льшими льготами сравнительно съ представителями ихъ пола въ Янгаро и въ другихъ сосѣднихъ государствахъ, разрѣшается, сверхъ того, ѣсть птичье мясо. Въ силу обычая, женщины, принявшія участіе въ употребленіи этой послѣдней пищи, тѣмъ самымъ теряютъ свою свободу и немедленно продаются въ рабство, ибо торговля человѣческимъ мясомъ не воспрещена каффскимъ христіанамъ, какъ она запрещена христіанамъ сѣверной Эѳіопіи. Костюмъ жителей Каффы тоже строго опредѣленъ уставомъ. Употребленіе кожъ, дубленыхъ или недубленыхъ, запрещено: одежда шьется изъ бумажныхъ тканей или изъ грубыхъ матерій, сотканныхъ изъ волоконъ банана. Хотя столица Каффы, Бонга—„самый большой городъ, какой существуетъ въ Эѳіопіи“, и очень дѣятельный рынокъ, но тамъ едва знали деньги даже въ половинѣ настоящаго столѣтія [2]); единственными мѣновыми знаками служили мелкія стеклянныя издѣлія и брусочки соли, привозимые изъ Сокоты; на юго-западѣ, въ землѣ Шека или Сіека, туземцы собираютъ золотой порошокъ въ пескахъ ручьевъ. Государи Каффы налагаютъ на своихъ подданныхъ церемоніалъ этикета почти столь же строгій, какъ церемоніалъ, установленный янгарскими королями. По словамъ путешественника Солейле, которому недавно удалось проникнуть въ эту страну, министры и высшіе сановники государства могутъ бесѣдовать съ своимъ повелителемъ не иначе, какъ одѣтые въ рубища, точно невольники, да и то еще занавѣсъ отдѣляетъ ихъ отъ августѣйшаго присутствія. Чтобы не быть узнаннымъ, его величество и

---

[1]) *Annales de la Propagation de la Foi*, 1865;—Krapf, цитированное сочиненіе.
[2]) Th. von Heuglin, *Reisen in Nordost-Africa*.

самъ выходитъ изъ дворца не иначе, какъ плохо одѣтымъ, и садится верхомъ на жалкую клячу; но его легко примѣтить издали по окружающимъ его гайдукамъ, и всѣ прячутся, чтобы избѣгнуть злополучной встрѣчи. Въ этой странѣ строгаго этикета обычная формула привѣтствія слѣдующая: „скрываюсь подъ землю“. Когда христіанскіе священники жили еще въ странѣ, вѣрующіе обязаны были не допускать ихъ касаться ногами почвы между священническимъ домомъ и церковью; сильные мужчины носили ихъ на своихъ плечахъ. Разсказываютъ, что эти священники, не имѣя возможности отправиться въ Гондаръ, къ абунѣ, чтобы получить отъ него рукоположеніе, поручали купцамъ, ходящимъ съ караванами, привозить имъ изъ метрополіи драгоцѣнную коробку, которую святой отецъ наполнялъ своимъ дыханіемъ.

Города западнаго Шоа и сѣверныхъ галласскихъ государствъ:

Фиче.	Гебиссо.
Ворейллу.	Могаръ.
Роге, по Кіарини, 10,000 ж.	Чора.
Дилдилла.	Сака, по Крапфу, 12,000 ж.
Горіено.	Бонга.

Къ югу отъ Каффы, на покатости Индійскаго океана, простираются обширные лѣса, гдѣ живетъ таинственный народъ доко, то-есть по-галласски „невѣжды“, „дикари“; по Крапфу, Изенбергу и другимъ путешественникамъ, додо—карлики, въ родѣ аккасовъ области Уэлле, тогда какъ по Антуану д'Аббади, эти туземцы ничѣмъ не отличаются отъ своихъ сосѣдей, савагили.

Государь Шоа, самодержавный въ своемъ королевствѣ, пользуется лишь косвенно властью надъ маленькими вассальными государствами галласовъ, и не столько этотъ король, сколько расъ или царекъ Годжама, властный открывать или закрывать по произволу торговыя дороги изъ Гондара и Сокоты въ Каффу заставилъ южныя королевства признать надъ собой верховную ленную власть (сюзеренитетъ) „царя царей“. Однако, матеріальная власть короля Шоа надъ сосѣдними странами значительно возрасла въ эти послѣдніе годы, благодаря организаціи его арміи, заключающей уже ядро постояннаго войска, около тысячи стрѣлковъ: вокругъ этой группы въ военное время, когда раздается призывный звукъ большаго нагарита или боеваго барабана, собирается толпа бойцовъ и грабителей; по словамъ Кіарини, вооруженная масса, становящаяся подъ зна-

ДѢВСТВЕННЫЙ ЛѢСЪ ВЪ ФОЦОКЛѢ.

мена, простирается иногда до ста тысячъ человѣкъ. Дань, платимая негусу королями Шоа и Годжама, весьма значительна: кромѣ подарка, состоящаго изъ талеровъ Маріи-Терезіи, государь Шоа, говорятъ, долженъ посылать своему сюзерену 100,000 быковъ, 2,000 лошадей и 200 леопардовыхъ шкуръ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ государствъ и провинцій южной Эѳіопіи, распредѣленныхъ по рѣчнымъ бассейнамъ и естественнымъ областямъ:

Государства.	Провинціи	Рѣчные бассейны.	Климатическіе поясы.	Города.
Шоа	Эфатъ.	Ауашъ и Нилъ.	Дега, Война-дега.	Анкоберъ
	Аргобба.	Ауашъ.	Война-дега, Куалла.	Фарре
	Гедемъ.	„	„ „	Кокъ-Фара.
	Эфрата.	Ауашъ, Нилъ.	Дега, Война-дега.	
	Мансъ.	Нилъ.	„ „	
	Тегулетъ.	„	„ „	Личе.
	Марабіете.	„	„ „	
	Шоа-Меда.	„	Война-дега.	
	Тулома	„	„	
	Фатигаръ.	Ауашъ.	Война-дега, Куалла.	
	Булгаръ.	„	„ „	
	Демби.	„	„ „	Роге.
	Этжу.	„	„ „	
	Даури.	„	„ „	
Земли вассальныхъ галласовъ.	Волло.	Нилъ.	Дега, Война-дега.	Ворейллу.
	Борена.	„	Война-дега, Куалла.	
	Соддо.	Ауашъ.	„ „	Толе.
	Гураге.	Ауашъ, Ваби, Гугса.	„ „	Горіено.
	Кабена.	Гугса.	„ „	Могаръ
	Либенъ	Нилъ, Гугса.	Дега, Война-дега.	
	Гудру.	Нилъ.	Война-дега, Куалла	
	Джимма-Лагамара.	Нилъ, Гугса.	Дега, Война-дега.	Лагамара.
	Нонно.	Гугса.	„ „	
	Лимму.	Гугса, Нилъ.	„ „	Сака.
	Иннарія.	Гугса.	Война-дега	
	Шора.	„	„	
	Боторъ.	„	„	
	Гума.	Нилъ.	Война-дега, Куалла.	
	Гома.	„	„ „	
	Гера.	Гугса.	„ „	
	Джимма-Кака.	„	„ „	Фолла.
	Янгаро.	„	„ „	
	Каффа.	„	„ „	Бонга.
	Гимира	„	„ „	„
Земли афаровъ	Модаито	Ауашъ.	Равнины и пустыни.	Аусса.
	Сѣверныя племена.		„ „	
	Исса.		„ „	
Земли сомаловъ	Гадибурси.		„ „	
	Ассабъ.		„ „	Ассабъ.
Иностран. владѣнія	Обокъ и Таджурахъ.		„ „	Обокъ.
	Зейла.	„	„ „	Зейла.
	Харраръ.	Веби.	Долины и равнины.	Харраръ

VI.

ВЕРХНЯЯ НУБІЯ.

Извѣстно, что вся западная и сѣверная покатость Эѳіопіи, за исключеніемъ бассейна, орошаемаго Баркой, принадлежитъ по своей гидрографіи къ Нильской системѣ. Область, по которой протекаютъ Голубой Нилъ, Атбара и ихъ притоки, по выходѣ изъ горныхъ ущелій, географически хорошо ограничена, на западѣ теченіемъ Бахръ-эль-Абіада или Большаго Нила, на востокѣ передовыми выступами или мысами абиссинскаго плоскогорья. На югѣ, водораздѣльная линія между Туматомъ, притокомъ Голубаго Нила, и Собатомъ, одной изъ главныхъ вѣтвей Бѣлаго Нила, состоитъ частію изъ горъ или высокихъ холмовъ, которые до сихъ поръ еще не были перейдены европейскими путешественниками. Неизвѣстная земля, на пространствѣ столь же большомъ, какъ Бельгія и Нидерланды вмѣстѣ взятыя, простирается за этими предѣлами, и своими дикими населеніями, воинственными или бѣглыми, составляетъ границу болѣе трудную для перехода, чѣмъ еслибы она была охраняема рядомъ таможенъ и крѣпостей. Что касается раздѣльнаго пояса между возвышенной и низменной Нубіей, то его составляетъ область, относительно не широкая, которая раздѣляетъ Нилъ, при сліяніи его съ Атбарой, и воды Краснаго моря; здѣсь пропадаютъ, сливаясь съ равниной, передовыя цѣпи эѳіопскаго побережья, сопровождаемыя на западной сторонѣ теченіемъ Барки. Въ указанныхъ предѣлахъ совокупность равнинъ между Ниломъ и Эѳіопіей составляетъ область Нубіи, вообще обозначаемую именемъ „восточнаго Судана“, хотя названіе Беледъ-эсъ-Суданъ или „Земля Черныхъ“ должно быть присвоено исключительно пространствамъ, населеннымъ неграми. Общая поверхность этой области можетъ быть исчисляема приблизительно въ 560,000 квадр. километровъ; на всей территоріи, народонаселеніе, довольно густое въ бассейнахъ Тумата и Джабуса, достигаетъ, быть можетъ, трехъ милліоновъ душъ.

Образуя особую область, которой общая покатость почвы придаетъ нѣкоторое географическое единство, восточный Суданъ состоитъ изъ отдѣльныхъ бассейновъ, которые нѣсколько сходятся къ сѣверо-западу Голубымъ Ниломъ и Атбарой, и расходятся на сѣверѣ Маребомъ и Баркой. Уединенные массивы въ равнинахъ, цѣпи высотъ, пустынныя пространства раздѣляютъ восточный Суданъ на естественныя провинціи, изъ

которыхъ постоянно воюющія между собой племена сдѣлали столько же маленькихъ государствъ съ неопредѣленными границами, безпрестанно мѣняющимися, смотря по превратностямъ битвъ и взаимному напору кочевыхъ народовъ. Чѣмъ рѣже населеніе, тѣмъ болѣе оно должно дробиться на независимыя одна отъ другой группы, имѣющія между собой сношенія лишь черезъ посредство рѣдко наѣзжающихъ купцовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ этой области образовались туземныя государства, достигшія значительной степени могущества земледѣліемъ и торговлей и далеко распространившія кругъ своего владычества надъ окружающими народцами. Такъ основалось нѣкогда, подъ вліяніемъ египетской цивилизаціи, царство Мероэ, обнимавшее не только „островъ“ этого имени, ограниченный рѣками Астапусъ и Астаборасъ, но также и сосѣднія страны. Послѣ появленія ислама возникло королевство Сенааръ, которое тоже перешло за предѣлы своего „острова“ или полуострова, между рѣками Бѣлой и Голубой. Но положеніе верхней Нубіи между плоскогорьями Эѳіопіи и берегами Нила, принадлежащими Египту, сдѣлало изъ нея естественное огороженное поле для государей этихъ двухъ странъ. Уже болѣе полстолѣтія, какъ египтяне вторглись въ промежуточный поясъ, и несмотря на ихъ гибельныя столкновенія съ абиссинцами, можно было думать, что они окончательно завоевали Суданъ. Широко распространившееся возстаніе, вызванное ихъ притѣсненіями, оставило имъ лишь небольшое число мѣстъ въ этой странѣ, недавно присоединенной къ ихъ обширнымъ владѣніямъ, и теперь англичане замѣняютъ ихъ и занимаютъ пункты морскаго побережья, откуда могутъ современемъ, посредствомъ постройки дорогъ, приступить къ мирному завоеванію территоріи. Въ силу оффиціальныхъ прокламацій, адресованныхъ ко всѣмъ жителямъ страны покойнымъ генералъ-губернаторомъ Гордономъ, „отъ имени свѣтлѣйшаго хедива и всемогущей Великобританіи“, Суданъ долженъ „отнынѣ пользоваться полной независимостію и самъ управлять своими дѣлами, безъ всякаго вмѣшательства иностраннаго правительства“.

Въ настоящее время стратегическая сила мусульманскихъ государствъ, образовавшихся въ этой области восточнаго Судана, заключается всецѣло въ недостаткѣ путей сообщенія, открывающихъ доступъ въ эти государства. Правда, на первый взглядъ кажется, что эта страна совершенно открыта эѳіопамъ, населяющимъ плоскогорья: повидимому, имъ стоитъ лишь идти внизъ по долинамъ рѣкъ, спускающихся съ ихъ горъ; но дѣло въ томъ, что климатъ низменностей для нихъ болѣе страшный врагъ, чѣмъ живущіе тамъ туземцы: они, то-есть горные абиссинцы, не могутъ долго дышать мефитическимъ воздухомъ низменностей; если имъ

удастся сдѣлать тамъ завоеванія, то эти завоеванія не могутъ быть прочны и самой силой вещей скоро отнимаются у нихъ. Съ другой стороны, если абиссинцамъ, такъ сказать, запрещено природой покорять своей власти лежащія внизу территоріи, то и сами они были бы большой помѣхой для завоевателей изъ верхней Нубіи, которые захотѣли бы воспользоваться дорогой плодородныхъ предгорій, черезъ Массову и земли народовъ менса и бого: египтяне горькимъ опытомъ убѣдились, какъ неблагоразумно пускаться по этой дорогѣ, гдѣ войско постоянно подвергается опасности быть аттакованнымъ съ фланга эѳіопскими воинами. Сѣвернѣе, отъ Суакима до Нила, воды колодцевъ едва достаточно для бродячихъ племенъ, и еще недавно англійскіе полки отказались идти въ глубь этихъ каменистыхъ степей, гдѣ копье бишариновъ навѣрно пронзило бы всѣхъ отставшихъ, томимыхъ жаждой, британскихъ солдатъ. Такимъ образомъ, пока не будетъ построена обыкновенная или желѣзная дорога, остаются попрежнему, для вторженія въ равнины Голубой рѣки и Атбары, только три традиціонныхъ сѣверныхъ пути: во-первыхъ, путь, идущій вверхъ по теченію Нила, отъ катаракта къ катаракту, черезъ всѣ изгибы и повороты рѣки, и затѣмъ два пути, обходящіе большія дуги Нила, на западѣ черезъ пустыню Байуда, между Деббехомъ и Хартумомъ, на востокѣ черезъ Нубійскую пустыню, между Короско и Абу-Гамедомъ. Эти три дороги, какъ извѣстно, были заперты египтянамъ магометанскимъ возстаніемъ, и англичане должны вновь открывать ихъ пушечными выстрѣлами.

Внѣ эѳіопскихъ плоскогорій, провинціи восточнаго Судана тоже имѣютъ свои горы, уединенныя или въ видѣ массивовъ, образующія среди равнинъ настоящіе архипелаги. Многія изъ этихъ высокихъ выпуклостей рельефа, рисуемыя на картахъ какъ составныя части орографической системы Абиссиніи, на самомъ дѣлѣ отдѣлены отъ этой системы широкими промежуточными равнинами: таковы, напримѣръ, горы Гумусовъ, господствующія на востокѣ надъ долиной, которою Абай или Голубой Нилъ завершаетъ полукругъ своего теченія и окончательно вступаетъ въ равнину [1]). Нѣсколько предгорій, близко подходящихъ къ рѣкѣ, и на встрѣчу которымъ выдвигаются мысы противуположной покатости, образуютъ послѣднюю тѣснину на эѳіопскомъ Нилѣ.

---

[1]) J. M. Schuver, *Reisen im oberen Nilgebiet*, Petermann's Mittheilungen, Ergänzungsheft, № 72.

Выше по рѣкѣ, высокая уединенная скала, называемая арабами Абу-Данабъ, галласами Тулу-Согида, поднимается близь сліянія Абая и Джабуса: это „Соляная гора“, обильные источники которой еще не были анализированы европейцами. Далѣе, по направленію къ юго-западу, Туматъ и Джабусъ, большіе притоки Голубаго Нила, текутъ вдоль восточнаго основанія другихъ горъ или бывшаго плоскогорья, которое текучія воды разрѣзали во всѣхъ направленіяхъ: это горы Берта, прославившіяся своими золотыми пріисками, которые и были побудительной причиной египетскаго завоеванія.

Горы Берта, затѣмъ горы Лега (называемыя такъ по имени населяющихъ ихъ племенъ)—высочайшія вершины которыхъ, или *тулу*, превышаютъ 3,000 метровъ, тогда какъ средняя высота ихъ только около 1,500 метровъ,—продолжаются на югъ къ истокамъ притоковъ Собата, и промежуточными небольшими цѣпями, еще неизслѣдованными европейскими путешественниками, соединяются съ плоскогорьями Каффы. Но на сѣверѣ выступы рельефа постепенно понижаются; промежуточныя равнины расширяются, затѣмъ соединяются, и горныя цѣпи обозначены тамъ уже только уединенными скалами, появляющимися, на подобіе острововъ, на поверхности низменностей, сначала довольно многочисленными, затѣмъ все менѣе и менѣе высокими и все болѣе и болѣе удаленными одна отъ другой. На западѣ страны Фазогль, одинъ изъ этихъ уединенныхъ массивовъ, могучій Джебель-Таби, частію покрытый лѣсами, вздымаетъ свои гребни болѣе, чѣмъ на 1,300 метровъ. Далѣе, конусъ краснаго гранита, Джебель-Гуле, то есть „поросшая лѣсомъ гора,“ или, по Марно „гора вѣдьмъ,“ на которую туземцы племени фунджъ указываютъ, какъ на свою колыбель, достигаетъ 846 метровъ; еще далѣе на западѣ виднѣются нѣсколько небольшихъ горъ, слѣдующихъ одна за другой среди степей, окаймляющихъ правый берегъ Бѣлаго Нила; самая высокая изъ этихъ горъ—Дефафангъ, до недавняго времени служившая этнической границей между землей негровъ племени денка и землей арабовъ племени абу-рофъ. Два береговыхъ пояса на Бѣломъ и на Голубомъ Нилѣ, по обѣ стороны Сенаарской Месопотаміи, отличаются большимъ плодородіемъ, благодаря тучному илу, приносимому рѣками, и влажности, просачивающейся сквозь почву; но промежуточная область, образующая цоколь разсѣянныхъ скалъ, представляетъ во многихъ мѣстахъ видъ степи: почва покрыта высокой травой, среди которой тамъ и сямъ показываются мимозы съ тонкой и нѣжной листвой. Населеніе, только по берегамъ рѣки осѣдлое, остальное

же ведетъ кочевую жизнь въ травяныхъ равнинахъ, окружающихъ горы полуострова.

Равнины, простирающіяся къ востоку отъ нижней долины Голубаго Нила, представляетъ подобный же характеръ: лѣсистыя и плодородныя по берегу рѣкъ, онѣ становятся безплодными вдали отъ текучихъ водъ, у основанія скалъ или горъ, которыя высятся тамъ и сямъ. Въ области Гедарефа, между Рахадомъ и Атбарой, рѣдко гдѣ увидишь дерево: равнина гладкая, какъ ланда. Между уединенными массивами, разсѣянными въ степяхъ къ востоку отъ Голубаго Нила, самый замѣчательный Абу-Рамлехъ или „Отецъ песковъ," имѣющій всего только 500 метр. высоты, но величественно обставленный по бокамъ гранитными башнями, нагроможденными одна на другую въ видѣ колоссальныхъ ступеней: въ пробѣлахъ, остающихся между каменными бастіонами, растутъ исполинскіе баобабы, покачивающіе свои могучія вѣтви надъ зіяющей бездной; тамъ и сямъ какая нибудь хижина, издали похожая на улей пчелъ, пріютилась между глыбами камня у подножія гигантскаго ствола [1]). Въ сѣверной степи, наяболѣе выдвинутая впередъ гора, Джебель-Анангъ, поднимающаяся всего только на 600 метровъ абсолютной высоты, недалеко отъ праваго берега нижняго Рагада, въ большей части покрыта лѣсами, и между растущими не ней деревьями находятся даже баобабы, которые въ этомъ мѣстѣ достигаютъ сѣвернаго предѣла своего пояса произрастанія. За Джебель-Арангомъ слѣдуетъ въ восточномъ направленіи, Джебель-Абашъ, затѣмъ на югѣ равнина усѣяна другими вершинами въ видѣ отдѣльныхъ конусовъ или въ видѣ массивовъ, нѣкоторые изъ гранита, но почти всѣ вулканическаго происхожденія: иные изъ нихъ даже увѣнчаны колончатыми базальтами, являющимися въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ видѣ перистилей, костровъ или расходящихся пучковъ и т. д. Эти высоты, стоящія среди степей, получаютъ болѣе значительную долю дождевой воды, чѣмъ равнина, и вода, быстро стекающая по склонамъ теряется въ пескѣ или гравіѣ; окружающихъ каменистые откосы. Чтобы имѣть воду въ сухое время года, туземцы копаютъ почву у выхода овраговъ [2]); эти лужи, по большей части окруженныя деревьями, обозначаются именемъ *харифъ*, какъ и дождливый сезонъ, который наполняетъ ихъ водой. Въ высохшихъ ложахъ рѣкъ и рѣчекъ лежатъ въ оцѣпенѣніи крокодилы; нѣкоторыя рыбы, между прочимъ, сомовидный *sinodontus*,

---

[1]) Schuver, цитированное сочиненіе.
[2]) Th. von Heuglin, *Reisen in Nordost-Afrika.*

засыхаютъ въ глубокой тинѣ, чтобы снова возродиться съ наступленіемъ дождливаго времени года [1]).

Водораздѣльная линія между бассейномъ Нила и покатостію Краснаго моря состоитъ изъ неправильныхъ массивовъ различной высоты, но не менѣе, однако, 1000 метровъ: первозданныя горныя породы, вулканическія формаціи чередуются въ этой гористой области, представляющей во многихъ мѣстахъ видъ изрытаго оврагами плоскогорья. У выхода долинъ, спускающихся съ эѳіопскихъ возвышенностей, особенно на сѣверномъ склонѣ горъ Накфа, видны груды каменныхъ обломковъ, которыя путешественникъ Гейглинъ готовъ принять за морены древнихъ ледниковъ [2]), соотвѣтствующихъ глетчерамъ, слѣды которыхъ Фраасъ призналъ на Синайскомъ полуостровѣ. Съ обѣихъ сторонъ Краснаго моря гранитныя скалы, совершенно лишенныя растительности и отсвѣчивающія своими разноцвѣтными кристаллическими полосами, походятъ другъ на друга рѣзкостію формъ и блескомъ колорита. Одинъ изъ самыхъ величественныхъ массивовъ западнаго берега—это гора Шаба, высящаяся уединенно надъ болотистой низменностію, въ которой теряются воды рѣки Барки. Обширный полуостровъ изъ аллювіальныхъ земель, выдвинувшійся въ этомъ мѣстѣ въ бассейнъ Краснаго моря, доказываетъ, что рѣка прежде была гораздо обильнѣе, нежели въ наши дни.

Климатъ возвышенной Нубіи составляетъ переходъ между климатомъ влажнаго пояса экваторіальныхъ областей и климатомъ пояса рѣдкихъ дождей, гдѣ простираются Нубійскія пустыни. Однако, нѣтъ ни одной части страны, которая не имѣла бы своего сезона дождей, болѣе или менѣе обильныхъ. Въ Хартумѣ, лежащемъ подъ срединной широтой возвышенной Нубіи, харифъ начинается иногда въ маѣ, чаще въ іюнѣ или въ іюлѣ и оканчивается въ сентябрѣ: влажность приносятъ всегда восточные или юго-восточные вѣтры, то есть вѣтры южныхъ пассатовъ Индійскаго океана; но послѣ дождей сухіе сѣверные вѣтры берутъ перевѣсъ и дуютъ постоянно вплоть до марта, эпохи весенняго равноденствія: они понижаютъ температуру иногда до 10 градусовъ Цельзія, и въ это время года было бы неблагоразумно выходить безъ плаща утромъ или вечеромъ; суточная разность температуры составляетъ около 16 градусовъ.

Средняя температура въ Хартумѣ: за цѣлый годъ, 28,5° Ц. [3]).

---

[1]) E. Marno, *Petermann's Mittheilungen*, 1872, № VI.

[2]) *Reisen in Nordost—Afrika.*

[3]) Hann, *Zeitschrift der österreichischen Gesellschaft für Meteorologie*, vol. X.

Январь .	19,7°	Апрѣль .	30,2°	Іюль . .	33,1°	Октябрь .	29,2°
Февраль.	25,2	Май . . .	33,2	Августъ. .	29,8	Ноябрь. .	27,5
Мартъ. .	28,6	Іюнь. . .	33,1	Сентябрь.	29,3	Декабрь. .	23,6

Во время харифа (дождливаго времени года) пребываніе на берегу рѣкъ, часто разливающихся и затопляющихъ прибрежныя мѣстности, опасно по причинѣ свирѣпствующихъ тамъ болотныхъ лихорадокъ и многія племена удаляются тогда во внутреннія возвышенныя области [1]). Ибисы, бѣлые и черные, очень обыкновенные въ долинѣ Голубаго Нила въ сухое время года, тоже исчезаютъ до наступленія дождей, „изъ боязни маларіи“, говорятъ туземцы.

Возвышенная Нубія естественно дѣлится на земледѣльческую область и область пастбищъ, смотря по обилію дождей и текучихъ водъ, свойству и высотѣ почвы. Въ странѣ Фазогль и на берегахъ верхняго Джабуса древесная растительность почти такъ же густа, какъ въ самыхъ зеленѣющихъ долинахъ, окружающихъ большія озера. Внѣ пояса лѣсовъ, окружающихъ почти на всемъ ея протяженіи твердыню эѳіопскихъ плоскогорій и продолжающихся по берегамъ рѣкъ, устья долинъ и скаты горъ и холмовъ самыя удобныя мѣста для земледѣльческой культуры; благодаря своей плодородной аллювіальной почвѣ и превосходному климату, эти мѣстности могли бы сдѣлаться современемъ одною изъ богатѣйшихъ странъ земнаго шара по производству хлопка и табака. Степь или *хала*, въ которой теряются воды, можетъ быть утилизируема почти только для пастьбы скота; однако, и тамъ встрѣчаются обширныя пространства, покрытыя баобабами, пальмами думъ, тамарисками и камеденосными мимозами, продукты которыхъ, извѣстные подъ именемъ талька, далеко уступаютъ качествомъ кордофанскимъ смоламъ. Въ Сенаарѣ такъ-же какъ въ Кордофанѣ и Форѣ, на границахъ областей, гдѣ воды рѣдки, полые внутри стволы баобабовъ, изъ которыхъ иные имѣютъ до двадцати шести метровъ (слишкомъ 12 саженъ) въ окружности, часто утилизируются какъ естественныя цистерны [2]). Во время сезона дождей дупла этихъ растительныхъ колоссовъ наполняютъ водой; нѣкоторые стволы получаютъ такимъ образомъ для періода засухъ жидкій запасъ отъ 80 до 90 кубич. метровъ; влѣзая на дерево до начала вѣтвей, туземцы черпаютъ кожаными ведрами воду, содержащуюся въ ихъ баобабѣ. Въ сѣверной части Судана нѣкоторыя пространства заслуживаютъ названія пу-

[1]) Frédéric Cailliaud, *Voyage à Méroë.*

[2]) Cailliaud; — Trémaux; — d'Escayrac de Lauture; — Matteucci; — Massari; — Beltrame; — Wilson and Felkin; — Marno.

ХАРТУМСКІЙ КАДИ И ШЕЙХЪ ИЗЪ ХАДЕНДОА.

стынь, а дюны правильно развертываютъ тамъ свои волны, подтачивая основаніе скалъ; на дорогѣ изъ Бербера въ Суакимъ уединенная глыба гранита, Абу-Одфа, была такимъ образомъ подпилена дюнами на всей окружности ея основанія, и рано или поздно эта тяжелая каменная масса, сломавъ свою тонкую ножку, рухнетъ въ песокъ [1]). Всѣ камни и стѣны скалъ въ этой пустынной области возвышенной Нубіи однообразно покрыты чѣмъ-то въ родѣ черноватаго лаку, происхожденіе котораго еще не объяснено [2]); эти черныя блестящія стѣны придаютъ всему пейзажу нѣчто грандіозное и страшное, чего не имѣютъ другія мѣстности, гдѣ горы выше и склоны ихъ круче.

Въ лѣсахъ предгорій, такъ-же какъ среди высокихъ травъ саванны, поднимающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, послѣ періода дождей, на 4 или 5 метровъ (7 аршинъ) надъ уровнемъ почвы, живутъ большія животныя: обезьяны, львы, леопарды, жирафы, буйволы, носороги, слоны; кочевники по большей части, огромныя толстокожія проходятъ отъ одного времени года до другаго обширныя пространства въ нѣсколько сотъ квадр. километровъ во всѣхъ направленіяхъ. Охотники изъ племени гамранъ, въ области Така, равно какъ сомалы племени гадибурси по другую сторону эѳіопскихъ горъ, нападаютъ на этихъ громадныхъ звѣрей съ удивительной смѣлостію. Сидя верхомъ на быстроногихъ коняхъ, они скачутъ передъ слономъ, не давая настичь себя, затѣмъ вдругъ дѣлаютъ крутой поворотъ назадъ, и бросаясь на землю позади звѣря, быстрымъ ударомъ ножа перерѣзываютъ ему поджилки. Слонъ топчется на мѣстѣ, и его противникъ можетъ выбрать удобный моментъ, чтобы нанести второй ударъ, часто смертельный [3]). Съ 1859 году многіе охотники, по большей части итальянцы и нѣмцы, регулярно посѣщаютъ область Така и сопредѣльныя провинціи, не только затѣмъ, чтобы добыть слоновой кости, состоящей обыкновенно изъ бивней гораздо меньшихъ, чѣмъ бивни слоновъ центральной Африки (вѣсъ самыхъ большихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ бивней: 80 килограммовъ или безъ малаго 5 пудовъ; средній вѣсъ: 17 килограм.; вѣсъ маленькихъ бивней: 12 килограм.), но также затѣмъ, чтобы наловить живьемъ дикихъ звѣрей, которыхъ они потомъ продаютъ содержателямъ звѣринцевъ. Одинъ изъ этихъ охотниковъ привезъ въ гамбургскій портъ партію, состоявшую изъ 33 жирафовъ, 10 слоновъ, 8 носороговъ, 4 львовъ и многихъ другихъ менѣе цѣнныхъ животныхъ. Во время продолжительной осады, которую египетскій гарнизонъ выдер-

---

[1]) Colborne, *Cornhill Magazine*, may 1884.
[2]) R. Hartmann und Barnim, *Reise durch Nordost-Africa.*
[3]) Samuel Baker, *The Nile Tributaries;*—Gabriel Ferrand, *Le Çomal.*

жалъ въ Кассалѣ, парки дикихъ звѣрей составляли одинъ изъ главныхъ источниковъ его продовольствія. Беджасы и абиссинцы тоже охотятся на крупныхъ звѣрей въ промежуточной нейтральной полосѣ, раздѣляющей ихъ территоріи; но если имъ случится встрѣтиться, они мѣняютъ цѣль охоты и яростно нападаютъ другъ на друга, какъ наслѣдственные враги. Ядовитая муха, называемая добоанъ или суррета, кружится роями въ долинѣ Мареба, но дикія животныя нисколько не страдаютъ отъ ея ужаленій, тогда какъ всѣ домашнія животныя — верблюды, лошади, ослы, быки — погибаютъ въ нѣсколько недѣль: это обстоятельство сильно затрудняетъ охоту въ такихъ, опустошаемыхъ ядовитымъ насѣкомымъ, пастбищахъ, такъ какъ люди должны пѣшкомъ пробираться въ лѣсной чащѣ или въ высокой травѣ. Что это за муха? Есть ли это средне-африканская цеце, можетъ быть, *цацалія*, о которой упоминаетъ Брюсъ, какъ о „самомъ страшномъ изъ животныхъ“? Есть ли это то насѣкомое, о которомъ разсказываютъ уже древніе, говоря—впрочемъ, невѣрно, — что будто оно обращаетъ въ бѣгство даже льва [1])? Къ востоку отъ Голубаго Нила, въ странѣ Куба, одна маленькая муха, отличная отъ добоана, гибельна своими уколами только осламъ, лошадямъ, собакамъ и верблюдамъ [2]). Но, можетъ быть, смертность животныхъ слѣдуетъ приписать не ужаленію одного насѣкомаго, а тысячамъ ранъ, наносимыхъ ежедневно цѣлыми роями слѣпней, или оводовъ, которые не оставляютъ ни на одну минуту въ покоѣ несчастную скотину, доводимую ими до изступленія [3]). Животныхъ, которымъ грозитъ смерть отъ насѣкомыхъ, можно спасти не иначе, какъ держа ихъ днемъ въ хлѣвахъ или конюшняхъ, гдѣ курятся душистыя травы, и выпуская ихъ только по ночамъ. Но существуютъ свободныя пространства, куда не проникаютъ фатальныя мухи, и гдѣ, слѣдовательно, земледѣльческое населеніе скучено компактными группами: таковъ, напримѣръ, массивъ Абу-Рамлехъ, къ юго-востоку отъ Розереса.

Между горами Эоіопіи и холмистыми равнинами, наклоненными къ Нилу, контрастъ замѣчается не только въ рельефѣ поверхности, въ климатѣ, въ культурахъ; онъ сказывается также и въ самыхъ населеніяхъ: расы, языки, нравы и религіи различествуютъ, разграниченные полосой земли неравной высоты, огибающей бока горъ; во многихъ мѣстахъ между двумя областями проходитъ мархія пустынная или населенная ди-

---

[1]) Grisebach, *Petermann's Mittheilungen*, 1855, № VII.
[2]) J. M. Schuver, цитированный мемуаръ.
[3]) Ernst Marno, *Reisen im Gebiete des Blauen und Weissen Nil.*

карями, постоянно живущими насторожѣ, въ страхѣ, потому что за ними охотятся какъ за дикими звѣрями. Всѣ эти племена, какъ извѣстно, обозначаются общимъ именемъ шангалла — именемъ, неимѣющимъ опредѣленнаго этническаго значенія: всѣ чернокожіе не арабы или не абиссинцы суть шангалласы для жителей плоскогорій.

Въ верхнихъ долинахъ Джабуса и на горахъ, надъ которыми господствуетъ двуглавая вершина Тулу-Валлель (3,200 метровъ), обращенная къ бассейну Собата своей южной стороной, живутъ племена легасовъ, галласская нація, наидалѣе выдвинутая въ западномъ направленіи, если только не считать латуковъ и ва-хума принадлежащими еще къ той же расѣ, отъ которой они отдѣлены теперь столь различными населеніями. Легасы представляютъ типъ очень чистый и совершенно отличный отъ типа негровъ, хотя эти послѣдніе окружаютъ ихъ съ юга, запада и сѣвера. Цвѣтъ лица у нихъ очень свѣтлый, свѣтлѣе даже, чѣмъ у европейцевъ, загорѣвшихъ отъ тропическаго солнца. Рослые и вообще худощавые, они имѣютъ „руки и ноги, какъ у янки“, шею длинную и тонкую, лицо узкое, сухое, безъ щекъ, но съ энергическими чертами и выразительнымъ взглядомъ, маленькимъ черепомъ, высокимъ, узкимъ и коническимъ лбомъ. Женщины, пропорціонально, ростомъ много ниже мужчинъ и вообще представляютъ съ ними гораздо большій физическій контрастъ, чѣмъ какой обыкновенно наблюдается между двумя полами; онѣ столько же полны, сколько тѣ худощавы и сухопары; руки и ноги у нихъ чрезвычайно маленькія. Королевская фамилія и фамиліи легасскихъ начальниковъ племени гораздо менѣе чистой породы, чѣмъ главная масса націи; онѣ получили значительную примѣсь негрской крови, и если цвѣтъ кожи у нихъ болѣе черенъ, то черты лица вообще красивѣе и тѣло мясистѣе; характеръ у нихъ тоже болѣе веселый: эти мулаты не имѣютъ меланхолическаго вида другихъ легасовъ, которые обыкновенно стоятъ, опираясь на копье и склонивъ голову на правое плечо: Шуверъ сравниваетъ ихъ съ журавлями. По измѣреніямъ этого путешественника, средній ростъ мужчинъ отъ 1,60 до 1,75 метр.; средній ростъ женщинъ отъ 1,50 до 1,60 метр. Легасы — одна изъ самыхъ многочисленныхъ націй плоскогорья, заключающая по меньшей мѣрѣ до ста тысячъ человѣкъ; король ихъ можетъ выставить въ поле двадцать тысячъ воиновъ, не считая негритянскихъ войскъ его вассаловъ; но онъ не злоупотребляетъ своимъ могуществомъ, чтобы дѣлать завоеванія. Народъ миролюбивый и добродушный, легасы предоставляютъ женщинамъ большую свободу въ образѣ жизни и позволяютъ невольникамъ работать по своему. Сами они трудолюбивые земледѣльцы; они съ любовью обра-

*

ботываютъ красноземъ своихъ великолѣпныхъ долинъ, а вечеромъ отдыхаютъ передъ своими хижинами, покуривая наргиле, въ которыхъ шаромъ служитъ выдолбленная тыква, или пожевывая кофейные бобы, поджаренные съ солью, съ коровьимъ масломъ и съ лукомъ. Они не платятъ никакой подати, никакого налога своему королю, но племена принимаютъ на себя обязанность поочередно воздѣлывать и жать поля, долженствующія прокармливать его и его семейство; король опредѣляетъ пени, когда его подданные не предпочитаютъ рѣшать свои споры по закону возмездія. Нація признаетъ также верховнаго жреца, совершающаго священныя таинства въ *кинисси*—мѣстное названіе, происшедшее, кажется, отъ слова „килисса“, то есть церковь, употребляемаго христіанскими населеніями восточнаго плоскогорья. Во время жертвоприношеній этотъ жрецъ, закалывая животное, всегда обливаетъ себѣ лобъ кровью жертвы и оставляетъ текущую по лицу кровь засыхать на щекахъ въ видѣ черноватой коры. Но старая религія, повидимому, уже приходитъ въ упадокъ, и ревностные миссіонеры, проповѣдующіе вѣру Магомета, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе возрастающее вліяніе; вѣроятно, черезъ немного лѣтъ легасы вступятъ въ лоно ислама. Среди легасовъ живутъ нѣсколько тысячъ денкасовъ, пришедшихъ въ край просить убѣжища и теперь работающихъ въ качествѣ невольниковъ. Не имѣя никакой возможности укрываться отъ негропромышленниковъ въ открытыхъ равнинахъ по теченію рѣкъ Собата и Яла, гдѣ они прежде обитали, эти бѣглецы принуждены были удалиться въ горы, предлагая туземцамъ свои услуги въ качествѣ посыльщиковъ и наемныхъ воиновъ. Эти денкасы отличаются отъ другихъ племенъ двумя или тремя горизонтальными чертами, которыя они себѣ намѣтили на лбу, держа впродолженіе нѣсколькихъ недѣль стебли хлѣбныхъ злаковъ, туго обвязанные вокругъ головы. Они не вступаютъ въ бракъ съ туземками, и недостатокъ женщинъ своего племени вынуждаетъ ихъ придерживаться поліандріи (многомужія), которая сдѣлалась у нихъ законнымъ учрежденіемъ, обставленнымъ извѣстными церемоніями. Столица легасскаго государства — мѣстечко Гумбали, лежащее на высотѣ 1,980 метровъ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Джабуса. Резиденція главнаго жреца, деревня Гобо, находится южнѣе, на высотѣ 2,260 метровъ [1]).

Къ западу отъ горныхъ цѣпей Дамота, передовые массивы заняты многочисленными шангалласскими народцами; но самая могущественная нація та, которая населяетъ двѣ долины Джабуса и Тумата, притоковъ

[1]) J. M. Schuver, цитированное сочиненіе.

Голубаго Нила, и водораздѣльныя горы между двумя покатостями Бахръ-эль-Азрака и Бахръ-эль-Абіада. Эти негры, бертасы, которыхъ насчитываютъ около 80,000 душъ, и которые вообще обозначаются у арабовъ именемъ джебалайнъ или „горцы“ — именемъ, примѣняемымъ, впрочемъ, и къ другимъ народцамъ, — имѣютъ курчавые волосы, оттопыренныя губы, плоское лицо, впрочемъ, менѣе плоское, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ въ Западной Африкѣ; но они хорошо сложены, стройны, имѣютъ гибкіе и сильные члены: бертанскій воинъ, вооруженный копьемъ и щитомъ, имѣетъ молодецкій видъ. Женщины украшаютъ себѣ лицо при помощи серебрянаго или мѣднаго кольца, продѣтаго въ ноздрю, и желѣзнаго кружка, проходящаго сквозь верхнюю часть лѣваго уха; молодые люди привязываютъ себѣ къ вискамъ и на шею клыки кабана; въ торжественныхъ случаяхъ мужчины и женщины раскрашиваютъ себѣ тѣло въ красный цвѣтъ, какъ барійскіе воины; въ нѣкоторыхъ племенахъ женщины татуируютъ себѣ лицо такимъ образомъ, что производятъ порядочное количество пузырей, похожихъ на оспенные [1]). У другихъ народцевъ воины имѣютъ довольно красивую татуировку, состоящую въ обпаженіи верхней кожицы такъ, чтобы порѣзы образовали изящныя арабески; но привиллегія подобной татуировки присвоена обычаемъ только побѣдителямъ, отсѣкшимъ одну или нѣсколько вражьихъ головъ [2]). Бертасы, такъ-же какъ всѣ другіе негритянскіе народцы, живущіе по Голубому Нилу, состоятъ исключительно изъ земледѣльцевъ: такова главная причина ихъ контраста съ неграми, обитающими на Бѣломъ Нилѣ, которые всѣ скотоводы. Языкъ бертасовъ принадлежитъ къ той же семьѣ, какъ и языкъ шилуковъ, нуэровъ и денкасовъ, но арабскій діалектъ сдѣлался у нихъ цивилизованнымъ языкомъ съ тѣхъ поръ, какъ страна, сначала египетскимъ завоеваніемъ, затѣмъ всеобщимъ возстаніемъ принильскихъ населеній, была вовлечена въ кругъ притяженія ислама: вездѣ арабы управляютъ деревнями и выбираютъ начальника племени; въ каждой независимой деревнѣ поселился какой нибудь арабскій купецъ, исполняющій обязанности консула по защитѣ своихъ соотечественниковъ; благодаря ему, незнакомецъ находитъ такой же радушный пріемъ, какъ родной братъ. По случаю его прихода закалываютъ барана или козу, кровь которыхъ собирается въ тыквенную бутылку; всѣ присутствующіе обмакиваютъ руку въ этотъ сосудъ и затѣмъ пожимаютъ другъ другу руки, сочащіяся кровью; съ этого момента острія копій, окропленныхъ

---

[1]) Frédéric Cailliaud, *Voyage à Méroë.*

[2]) Ковалевскій, *Annales des voyages*, 1850, № XI.

кровью зарѣзаннаго животнаго, уже не могутъ быть обращены противъ гостя. Бертасы — большіе говоруны и часто устраиваютъ большія собранія, гдѣ каждый по очереди говоритъ рѣчь, вспомоществуемый одобрителемъ, который все время сидитъ рядомъ съ нимъ; но оратору нечего бояться, что его перебьютъ: болѣе благовоспитанные, чѣмъ западные люди, бертасы всегда ждутъ конца рѣчи прежде, чѣмъ отвѣчать на нее [1]). За исключеніемъ сѣверныхъ округовъ, гдѣ всѣ туземцы причисляютъ себя къ послѣдователямъ ислама, религія бертасовъ еще въ большей части анимистическая: во время новолунія они пляшутъ при свѣтѣ звѣздъ и завершаютъ свои празднества оргіями; вмѣсто амулетокъ они употребляютъ корни нѣкоторыхъ растеній, цвѣтки и жука, вѣроятно особый видъ навознаго (ateuchus aegyptorum): по прошествіи двухъ тысячъ лѣтъ египетское вліяніе еще проявляется у этихъ темныхъ, безвѣстныхъ народовъ Нильскаго бассейна [2]). Подобно бурунамъ и другимъ арабизированнымъ племенамъ [3]), они употребляютъ *тарамбиши* — дубинки, загнутыя крючкомъ, форма которыхъ мало разнится отъ формы бумеранга; по словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, они не метаютъ эту палку на манеръ австралійцевъ, а просто держатъ ее въ рукѣ и при восхожденіяхъ на горы цѣпляются ея крючкомъ за вѣтви кустарника или за выступы скалъ; но изслѣдователь Марно, прошедшій эти страны, утверждаетъ въ своихъ разсказахъ, что онъ видѣлъ, какъ туземцы пускали тарамбишъ, равно какъ кульдебу, еще болѣе страшное желѣзное оружіе, загнутое въ видѣ серпа [4]). Шуверъ подтверждаетъ эти наблюденія, но, по его отзыву, бертасы не умѣютъ метать оружіе такъ, чтобы оно вернулось на то самое мѣсто, откуда было пущено. Городовъ въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ въ землѣ бертасовъ. Важнѣйшее селеніе ихъ, Киринъ, лежащее на западной отлогости горъ, въ бассейнѣ рѣки Явашъ или Ялъ, состоитъ изъ большихъ хижинъ, разсѣянныхъ между огромными гранитными глыбами горнаго обвала. Народныя собранія, происходящія въ этой столицѣ, представляютъ необыкновенно живописное зрѣлище; каждая скала несетъ свою группу людей, расположившихся въ самыхъ разнообразныхъ позахъ: кто стоитъ, кто лежитъ, кто сидитъ на корточкахъ, иные уцѣпились за выступы скалы. Многія бертанскія племена имѣютъ начальниковъ, которые носятъ титулъ королей, но власть которыхъ очень непрочна. Какъ только этотъ царекъ или мекъ пересталъ нравиться сво-

---

[1]) Hartmann, *Die Völker Afrika's.*
[2]) Hartmann, *Die Völker Afrika's.*
[3]) Frédéric Cailliaud, цитированное сочиненіе.
[4]) Ernst Marno;—Hartmann und Barnim, цитированныя сочиненія.

имъ подданнымъ, мужчины и женщины собираются на вѣче и объявляютъ повелителю, что всѣ его ненавидятъ, рѣшительно всѣ, даже скотъ и куры, и что пора ему умирать, послѣ чего несчастнаго царька вѣшаютъ на ближайшемъ деревѣ. Если болѣзнь мѣшаетъ королю производить каждый день судъ, то подданные рѣшаютъ, что его вліяніе становится злополучнымъ, вмѣсто того, чтобы быть благопріятнымъ, и висѣлица избавляетъ отъ него народъ [1]). Невѣрность жены всегда наказывается смертью.

Къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ бертасовъ, „никому не подвластная мархія“, отдѣляющая Голубой Нилъ отъ эѳіопскихъ плоскогорій Агаумедера, занята многочисленными племенами различныхъ происхожденій: тамъ говорятъ пятью языками, не считая арабскаго и эѳіопскаго. Шейхъ, имѣющій резиденцію въ Кубѣ или Монкуисѣ, деревнѣ, пріютившейся на верху горы, обладаетъ, по крайней мѣрѣ по виду, верховной властью; но жители Кубы, гумусы, сіенетжо, кадало и бертасы, переселившіеся въ край, пользуются самоуправленіемъ и часто ведутъ войну между собой. Нѣкоторые гумусы живутъ въ совершенной независимости; каждое семейство имѣетъ отдѣльную хижину, стоящую особнякомъ въ верстѣ или двухъ отъ ближайшаго дома; почти всѣ носятъ въ торжественныхъ случаяхъ почетные зонтики, имѣющіе форму и размѣры маленькаго дамскаго зонтика отъ солнца; этотъ знакъ отличія свидѣтельствуетъ въ ихъ глазахъ о степени цивилизаціи, которой они достигли. Кадалосы, селенія которыхъ построены на неприступныхъ скалахъ, украшенныхъ пучками вѣтокъ въ честь духа вѣтровъ, хвастаются, что будто они настоящіе аборигены; по описанію Шувера, они походятъ на негровъ Бѣлаго Нила гораздо больше, чѣмъ гумусы и бертасы: глаза у нихъ большіе, что особенно отличаетъ ихъ отъ гумусовъ, у которыхъ глазки маленькіе, „какъ у свиней“. Что касается сіенетжо, которые выдаютъ себя за остатокъ народа, нѣкогда будто бы владѣвшаго страной и затѣмъ почти совершенно истребленнаго неграми, то это, вѣроятно, единоплеменники другихъ туземцевъ того же имени, живущихъ восточнѣе между населеніями Дамота и Годжама [2]). Сіенетжо не черные, кожа у нихъ желтая; цвѣтъ ея замѣтно свѣтлѣе, чѣмъ у европейцевъ, подвергающихся вліянію климата; лицо ихъ почти четыреугольное, лобъ очень широкій, черепъ правильный. Очень заботливые о чистотѣ своей расы, они никогда

---

[1]) Rich. Lepsius, *Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel der Sinaï*;—E. Marno;—Hartmann und Barnim, цитированныя сочиненія

[2]) Arnaud d'Abbadie, *Douze ans dans la haute Ethiopie*.

не позволяютъ своимъ дочерямъ выходить замужъ за негровъ или арабовъ. Опасаясь, совершенно основательно, чужеземцевъ, они живутъ на неприступныхъ скалахъ, естественныхъ крѣпостяхъ, на которыя женщины взбираются ежедневно, чтобы снабдить деревню съѣстными припасами; но тропинка, ведущая на скалу, старательно скрывается отъ иноплеменниковъ, доступъ которымъ строго воспрещенъ. Эти туземцы — единственные ткачи въ странѣ, въ то же время они единственные кузнецы, и только благодаря этимъ двумъ промысламъ имъ удалось до сихъ поръ сохранить независимое существованіе среди окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ враговъ. Они также искусные ювелиры и дѣлаютъ красивыя украшенія изъ мѣди, но не продаютъ ихъ: эти украшенія предназначаются исключительно для ихъ женщинъ, которыя очень любятъ наряды; на шеѣ у нихъ висятъ въ нѣсколько рядовъ ожерелья изъ бусъ.

Къ востоку отъ гумусовъ, равнины, усѣянныя небольшими холмами, которые продолжаются къ предгорьямъ Дамота и Агаумедера, начинаютъ заселяться иммигрантами агаусами. Эти выходцы прибываютъ въ край одиночными семьями и селятся въ лѣсныхъ прогалинахъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ одна семья отъ другой, не опасаясь какихъ либо враждебныхъ дѣйствій со стороны туземцевъ [1]): они знаютъ, что защитой имъ служитъ престижъ великой военной имперіи, Эѳіопіи; еслибы имъ учинили какую нибудь обиду, то эта обида, конечно, была бы въ скоромъ времени отмщена истребительной войной. Такимъ образомъ предѣлы Абиссиніи расширяются годъ отъ году иммиграціей новыхъ колонистовъ; изъ независимыхъ туземцевъ гумусы мало по малу превращаются въ данниковъ. Гинжары или гинджары, занимающіе далѣе на сѣверѣ область эѳіопскихъ предгорій вплоть до границъ Галабата, тоже должны платить дань, часто даже невольниками: это чернокожіе, смѣшанные съ арабами и беджасами, вѣроятно, бѣглыми. Они называютъ себя магометанами и говорятъ испорченнымъ арабскимъ языкомъ; вся роскошь ихъ заключается въ ихъ шевелюрѣ, заплетенной, какъ прическа эѳіоповъ, и жирно намазанной коровьимъ масломъ [2]).

Горы междурѣчья двухъ Ниловъ заняты племенами, болѣе или менѣе смѣшанными, старой націи фунджъ или фугнъ, которая господствовала нѣкогда надъ всей страной Сеннааръ. Фунджи почти всѣ утратили свой языкъ въ то время, когда обращались въ магометанскую вѣру [3]);

---

[1]) J. M. Schuyer, цитированное сочиненіе.

[2]) Beke, *Journal of the R. Geographical Society*, 1844; — G. Lejean, *Voyage aux deux Nils.*

[3]) P. Trémaux, *Le Soudan.*

ЮЖНАЯ ГРУППА ПИРАМИДЪ МЭРОЭ.

однако, нѣкоторыя племена имѣютъ особенныя нарѣчія, впрочемъ, содержащія большую примѣсь арабскихъ словъ и принадлежащія къ группѣ языковъ нуба [1]). Магометанство также не вполнѣ вытѣснило древній культъ. На Джебель-Гуле, которую фунджи чтутъ какъ свою священную гору, путешественникъ Прюиссенере видѣлъ еще, какъ туземцы совершали фаллическія церемоніи вокругъ глинянаго алтаря и воздвигали деревянную статую, изображающую ихъ божка [2]). По словамъ Бельтрама, обращеніе фунджей въ исламъ такъ мало серьезно, что большинство изъ нихъ даже не обрѣзаны [3]). Гартманъ, повторяя гипотезу Брюса, полагаетъ, что фунджи родственны шилукамъ, и что вся область, заключающаяся между ихъ территоріей и территоріей бертасовъ, населена народцами той же расы. Гаммеджи, теперь въ сильной степени смѣшанные съ арабами; буруны, о которыхъ путешественникъ Марно разсказываетъ, что они еще людоѣды [4]); гордые ингассаны, обитающіе въ долинахъ горы Таби и храбро отразившіе нападенія „турокъ“ — всѣ эти туземцы, какъ полагаютъ, принадлежатъ къ расѣ фунджей [5]). Самое это имя, означающее „горожанъ или мѣщанъ“, указываетъ, будто бы, что фунджи смотрѣли на себя, какъ на цивилизованныхъ по преимуществу, въ сравненіи съ своими единоплеменниками, пребывающими еще въ состояніи варварства. Какъ бы то ни было, фунджи были въ относительно недавнее время однимъ изъ могущественныхъ народовъ Африки: въ началѣ шестнадцатаго столѣтія они разрушили королевство Алоа, средоточіе котораго находилось въ сосѣдствѣ сліянія двухъ Ниловъ, и основали другое государство, Сеннааръ, которое существовало до начала настоящаго столѣтія, пользуясь гегемоніей надъ сосѣдними населеніями Судана, Нубіи, даже Кордофана, и успѣшно отражая нападенія эѳіопскихъ армій, которыя пытались иногда спускаться со своихъ плоскогорій. Но арабскіе визири мало по малу захватили въ свои руки власть, оставляя фунджскимъ государямъ только ея пустой внѣшній блескъ; соперничество этихъ визирей и частые бунты привели въ разстройство государство, и когда войска Мегемета-Али, въ 1821 году, проникли въ Сеннааръ, они безъ труда покорили страну, благодаря своей дисциплинѣ и усовершенствованному оружію. Фунджи познакомились, какъ жертвы, съ систематической охотой за невольниками, съ разстрѣливаніями, съ сажа-

---

[1]) R. N. Cust, *Modern Languages of Africa.*
[2]) Hartmann, *Die Völker Afrika's.*
[3]) *Il Sènnaar e lo Sciangàllah.*
[4]) *Reisen im Aegyptischen Soudan.*
[5]) Hartmann und Barnim, *Reise durch Nordost-Africa.*

ніемъ на колъ и съ прочими „благами цивилизаціи“, принесенными египтянами.

Въ настоящее время фунджи, спеціально обозначаемые этимъ именемъ, немногочисленны, и даже вокругъ священной горы Джебель-Гуле очень мало встрѣтишь такихъ, которыхъ можно бы было считать типическими представителями расы. Многократныя и разнообразныя скрещиванія, произведенныя войной и невольничествомъ, до такой степени смѣшали эту расу, что очень трудно распознать въ народонаселеніи преобладающіе элементы. Арабы и обарабившіеся люди всякаго племени, особенно баггаранскіе иммигранты, варварійцы, ремесленники, пришедшіе въ край попытать счастья, нубійцы изъ Кордофана, поселившіеся въ качествѣ военныхъ колонистовъ вокругъ городовъ,— всѣ эти пришлые иноплеменники способствовали этническому видоизмѣненію населеній нильской Месопотаміи. Одни только египтяне, мусульманскіе солдаты или коптскіе писаря мало имѣли вліянія на расу, такъ какъ почти всѣ они быстро погибали отъ вреднаго дѣйствія непривычнаго климата. Разнообразіе происхожденія и физическаго вида такъ велико, что жители Сеннаара въ просторѣчіи подраздѣляются на бѣлыхъ, красныхъ, желтыхъ, синихъ, зеленыхъ и черныхъ [1]). Однако, этническую основу сеннаарскаго населенія составляетъ, кажется, фунджское племя. По наблюденіямъ большинства путешественниковъ, фунджи представляютъ средній типъ между типами нубійцевъ, негровъ и галласовъ. Голова у нихъ продолговатая, лицо прямощекое, черты правильныя, скулы мало выдающіяся, тѣло стройное и гибкое; подобно большинству другихъ африканскихъ туземцевъ, они очень заботятся о своей прическѣ. Нрава они смирнаго, веселаго, гостепріимны, и всѣ египтяне, которымъ приходилось жить въ Сеннаарѣ, пребываніе въ фунджской землѣ, около горы Джебель-Гуле, предпочитали пребыванію во всякомъ другомъ округѣ. Немощные очень рѣдки среди фунджей, и — что большая рѣдкость между африканскими населеніями — женщины этого племени долго сохраняютъ молодость чертъ лица и красоту формъ [2]). Операція, называемая *делька* и состоящая въ растираніи тѣла, окуриваніи его благовонными веществами и намазываніи жирными маслами, въ большомъ ходу у фунджей и другихъ цивилизованныхъ обитателей верхней Нубіи [3]). Уроженцы Сеннаара — искусные хирурги, и многіе изъ нихъ разъѣзжаютъ по бассейну Нила, чтобы при-

---

[1]) Frédéric Cailliaud, *Voyage à Méroë.*

[2]) Frédéric Cailliaud; P. Trémaux, цитированныя сочиненія.

[3]) P. Trémaux, *Le Soudan*;—Didier, *Cinq cents lieux au désert.*

мѣнять на дѣлѣ свои талапты въ этомъ родѣ: они извѣстны даже въ Египтѣ, такъ что феллахи называютъ сеннаарцами всѣхъ операторовъ, снимающихъ бѣльмо у слѣпыхъ, всѣхъ оспопрививателей и костоправовъ [1]).

Къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ гинжаровъ поясъ предгорій, отдѣляющій эѳіопскія плоскогорья отъ нубійскихъ степей, занятъ другими иммигрантами, такрурами или такарирами, уроженцами Фора, Уадая и странъ западной Африки. Это по большей части хаджи, которые, возвращаясь изъ Мекки, предпочли остаться навсегда въ лежащей на пути странѣ, гдѣ они нашли земли удобныя для воздѣлыванія и относительную независимость, чѣмъ возвращаться на родину, гдѣ ихъ навѣрно ожидало угнетеніе. Совершенно привыкшіе къ климату этихъ низменныхъ мѣстностей, гдѣ гибнутъ большинство абиссинцевъ и европейскихъ путешественниковъ, пришлые такруры занимаютъ теперь весь Галабатъ и многія изъ долинъ Эѳіопской Куарры. Сдѣлавшись автономными, они въ то же время пріобрѣли, какъ земледѣльцы и торговцы, большое благосостояніе; но эти поселенцы не всегда мирно пользовались своими завоеваніями, и часто гражданская война возгоралась между такрурами изъ Уадая, уроженцами Фора и потомками иммигрантовъ, съ давняго времени поселившихся въ странѣ [2]). Недавно большое число джиберти, мусульманъ, изгнанныхъ изъ Абиссиніи за то, что они не согласились отречься отъ своей вѣры, увеличили населеніе такарирскихъ общинъ и арабовъ племени дабайна.

Кунамы, иначе базены или базасы, населяющіе, въ числѣ около 150,000 душъ, долины Мареба и Таккацце, а также промежуточныя плоскогорья, у выхода эѳіопскихъ куаллъ, суть „шангалласы“, успѣвшіе довольно хорошо избѣгнуть смѣшенія съ арабами. Они еще не говорятъ языкомъ сѣверныхъ завоевателей, и кромѣ какъ въ сосѣдствѣ мархій не приняли еще магометанской религіи. Но если имъ удалось до сихъ поръ сохранить свою національную независимость, то это было достигнуто цѣной безпрестанныхъ и неумолимыхъ войнъ: между ними и сѣверными кочевниками идетъ безпощадная борьба, и пограничныя населенія должны всегда быть настороже, чтобы избѣгнуть неожиданнаго нападенія и страшной рѣзни, которая была бы его роковымъ послѣдствіемъ. Въ то же время кунамы должны обороняться и со стороны юга, противъ горскихъ абиссинцевъ: такъ-же какъ ихъ сосѣди, бареа, вдесятеро менѣе многочисленные, которые живутъ въ гористой области водораздѣла между бассейнами рѣкъ Мареба и Барки, базены находятся въ постоянной опас-

---

[1]) Cuny, *Annales des Voyages*, mars 1858.

[2]) Heuglin;—Lejean;—Hausmann, *Petermann's Mittheilungen*, 1856, № VII.

ности быть раздавленными врагомъ, напирающимъ на нихъ съ двухъ сторонъ: здѣсь грозятъ арабы, поднимающіеся изъ равнины; тамъ —эѳіопы, спускающіеся съ своихъ плоскогорій; Мунцингеръ сравниваетъ эти два племени, кунама и бареа, съ зерномъ, растираемымъ между двумя жерновами [1]). Между тѣмъ эти населенія, такъ сильно угрожаемыя, очень интересны своими правами, чрезвычайно симпатичны своими прекрасными нравственными качествами, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вполнѣ достойны подражанія: между ихъ общинами всегда царствуетъ миръ, и трудъ у нихъ пользуется уваженіемъ.

Несмотря на сходство политическихъ и соціальныхъ учрежденій, племена кунама и бареа не одного происхожденія и представляютъ не одинъ и тотъ же физическій типъ. Кунамы, поселившіеся въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, считаютъ себя иммигрантами эѳіопскаго происхожденія, и сами абиссинцы смотрятъ на нихъ, какъ на потомковъ древнихъ аксумитовъ. Цвѣтъ лица у нихъ темный, и между ними не рѣдкость встрѣтить людей почти столь-же черныхъ, какъ негры западной Африки. Пропорціонально сложенные, сильные, широкоплечіе, кунамы принадлежатъ къ самымъ здоровымъ и самымъ физически крѣпкимъ народамъ африканскаго континента: между ними не увидишь немощныхъ, и постыдныя болѣзни, столь распространенныя у эѳіоповъ плоскогорья и у арабовъ равнины, не осквернили ихъ расы; подобно нуэрамъ и денкасамъ, они часто отдыхаютъ, стоя на одной ногѣ [2]). Они рѣдко страдаютъ лихорадками, столь опасными иностранцамъ, и очень многіе изъ нихъ достигаютъ глубокой старости; только они имѣютъ нѣкоторую наклонность къ тучности, составляя въ этомъ отношеніи совершенную противоположность со своими сосѣдями бареасами и особенно съ арабами. Сами кунамы приписываютъ свое прекрасное здоровье шрамамъ, которыми они покрываютъ себѣ тѣло и лицо, и въ которыхъ они видятъ знаки красоты, въ то же время, какъ и священныя письмена, возвѣщающія ихъ происхожденіе. У бареасовъ цвѣтъ лица свѣтлѣе, чѣмъ у кунамовъ, и вообще первые менѣе красивы и менѣе сильны; въ ихъ племенахъ много слѣпыхъ, особенно около болотистыхъ низменностей по теченію Барки. Тогда какъ почти всѣ кунамы имѣютъ фамильное сходство, бареасы представляютъ большое разнообразіе типовъ и, за исключеніемъ женщинъ, рѣдко обладаютъ правильными чертами лица. Языки этихъ двухъ народовъ тоже разнятся, хотя тотъ и другой причисляются пока, впредь до болѣе осно-

---

[1]) *Ostafrikanische Studien.*

[2]) James, *Wild Tribes of the Soudan.*

вательнаго изученія, къ группѣ „гамитической“ [1]); впрочемъ, нѣкоторыми сторонами они приближаются къ нубійскому идіому. Окончательно мѣсто ихъ можно будетъ опредѣлить только тогда, когда всѣ діалекты сѣверо-восточной Африки будутъ изучены такъ же тщательно, какъ были изучены нарѣчіе кунамовъ *базена* и нарѣчіе бареасовъ *бере-бена* Мунцингеромъ, Эдлундомъ, Галеви и Рейнишемъ. Кунамскій языкъ не имѣетъ ни ударенія, ни твердыхъ согласныхъ: ровный и мягкій, онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ миролюбивому характеру націи. Между кунамами мало такихъ, которые говорили бы, кромѣ своего роднаго, еще какимъ нибудь иностраннымъ языкомъ, тогда какъ бареасы почти всѣ знаютъ тигрейское нарѣчіе своихъ сосѣдей, жителей Эѳіопіи. Богатое сокровище народныхъ пѣсенъ и мелодій кунамовъ еще не собрано европейскими учеными.

Кунамы и бареасы суть земледѣльцы по преимуществу, всѣ воздѣлываютъ почву, безъ различія пола, состоянія и имущественнаго положенія; во все продолженіе періода дождей соха никогда не отдыхаетъ; нѣтъ дней, какъ у ихъ сосѣдей, которые были бы посвящены другому празднованію, кромѣ праздника труда. Всѣ домашнія животныя служатъ на полевыхъ работахъ: верблюды, ослы, быки и коровы запрягаются въ плугъ; въ случаѣ же недостатка скота, мѣсто его занимаетъ мужчина или женщина. Притомъ нѣтъ ни одного туземца, который бы не владѣлъ полями; даже домашніе служители и служанки имѣютъ свои участки земли и располагаютъ достаточнымъ числомъ дней для распашки, посѣва и уборки хлѣба. Общественныя земли, находящіяся въ распоряженіи всѣхъ членовъ общины, на столько обширны, что землепашецъ всегда можетъ выбрать новый участокъ и замѣнить такимъ образомъ пашни, истощенныя продолжительной культурой; но перемѣна полей посредствомъ сѣвооборота дѣлается вообще довольно правильнымъ образомъ вокругъ разбросанныхъ, стоящихъ особнякомъ хижинъ, гдѣ живутъ отдѣльныя семьи. Тамъ, гдѣ холмы имѣютъ крутой скатъ, косогоры воздѣлываютъ въ видѣ террасъ, подпираемыхъ сложенными изъ камня стѣнами: базенъ не отступаетъ ни передъ какимъ трудомъ. Мирные хлѣбопашцы, занимающіеся исключительно обработкой почвы, базены и бареасы не группируются въ деревни, имъ нѣтъ надобности заботиться о защитѣ общими силами своихъ очаговъ, развѣ только въ непосредственномъ сосѣдствѣ эѳіоповъ или арабовъ. Но тамъ они часто принимаютъ наступательный образъ дѣйствія: соединяясь въ небольшія дружины, они ходятъ разорять дальнія селенія и исчезаютъ, прежде чѣмъ жители тѣхъ селеній успѣютъ извѣ-

[1]) R. N. Cust, *Modern Languages of Africa.*

стить сосѣдей объ ихъ нападеніи, и прежде чѣмъ окрестныя племена могутъ приготовиться къ преслѣдованію непріятеля или къ отрѣзанію ему отступленія. Абиссинцы и беджасы съ ужасомъ говорятъ о базенахъ и бареасахъ, и обыкновенно отзываются о нихъ, какъ о разбойничьихъ племенахъ [1]). Эта дурная слава происходитъ отъ тактики, принятой этими двумя земледѣльческими народцами: они нападаютъ, чтобы лучше защищаться. Однако, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые горцы племени бареа дѣйствительно отличаются жестокими правами. Въ нѣкоторыхъ округахъ молодой человѣкъ не можетъ жениться съ честію, если уже не отрубилъ головы мужчинѣ или женщинѣ, въ бою или нападеніемъ врасплохъ [2]).

Какъ ни страшны эти два народа своимъ сосѣдямъ, они, однако, живутъ безъ всякаго правительства; они дѣлятся на столько независимыхъ группъ, сколько страна представляетъ естественныхъ дѣленій. Та изумительная сила сопротивленія, которая охраняла ихъ въ теченіе столькихъ вѣковъ, происходитъ отъ присущаго имъ духа солидарности: какъ въ каждой отдѣльной общинѣ, такъ и члены разныхъ общинъ всѣ смотрятъ другъ на друга, какъ на братьевъ. Но у нихъ нѣтъ никакого начальства. Особенно у базеновъ, которые менѣе, чѣмъ бареасы, подвергались вмѣшательству чужеземцевъ, чувство равенства составляетъ господствующую черту; въ этомъ отношеніи они, быть можетъ, не превзойдены никакой другой націей во всемъ свѣтѣ. Имя бареа, которое абиссинцы дали двумъ группамъ, перейцамъ и могоребамъ, означало первоначально „невольники“, и однако, это оскорбительное прозвище было принято спокойно, даже съ гордостію: базены и бареасы смотрятъ на себя, какъ на „слугъ“ общества, и между ними никто не стремится къ титулу „господина“. Въ общинахъ ни одинъ членъ не исполняетъ должности начальника: власть законодательная и власть исполнительная принадлежатъ равно собранію жителей, каково бы ни было ихъ происхожденіе; даже иностранецъ, какъ только онъ поселился на постоянное жительство, считается равноправнымъ съ уроженцами страны. Стариковъ слушаютъ съ большимъ почтеніемъ, и ихъ мнѣніе вообще имѣетъ преобладающее значеніе. Вспышки гнѣва, насильственные перерывы, прямыя обращенія къ личности неизвѣстны въ этихъ общинныхъ собраніяхъ; присутствующіе на нихъ обмѣниваются лишь учтивыми рѣчами; совѣщаніе кратко, и когда рѣшеніе принято, дѣло слѣдуетъ за словомъ. Передъ

[1]) Lejean;—Samuel Baker;—Iames.
[2]) Josef Menges, *Petermann's Mittheilungen*, 1844, № V.

лицомъ общины семья не имѣетъ иныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, какими обладаютъ составляющія ее единичныя лица; на ней не лежитъ обязанность вести процессы, мстить за обиды: всякіе споры переносятся къ подножію дерева, подъ которымъ засѣдаютъ старики. Бракъ не семейный праздникъ, а общественное торжество, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ семьи. Равенство составляетъ правило и въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ точно такъ-же, какъ въ цѣлой общинѣ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣста ложится поперегъ порога хижины, и женихъ проходитъ черезъ нее, задѣвая ногой ея щеку, какъ бы для того, чтобы возвѣстить ей, что она должна заранѣе покориться всякимъ обидамъ и огорченіямъ Нравы базеновъ чисты, но общественное мнѣніе не строго: дѣти, рожденныя внѣ брака, принимаются такими же празднествами, какъ и законныя, и наравнѣ съ послѣдними наслѣдуютъ своему дядѣ съ материнской стороны, ибо въ этой странѣ сохранился обычай материнства (главенства матери), который въ семействѣ подчиняетъ отца, дѣйствительнаго или мнимаго, дядѣ, несомнѣнному представителю рода. Въ купамскомъ обществѣ немногія дѣянія разсматриваются, какъ преступныя и долженствующія влечь за собой публичное преслѣдованіе; даже воръ не наказывается: его просто обязываютъ возвратить похищенную вещь ея владѣльцу, какъ будто бы онъ одолжалъ ее у хозяина. Единственная кара, присуждаемая обществомъ—изгнаніе: молодые люди влѣзаютъ на крышу дома преступника, и отламывая куски отъ нея, бросаютъ ихъ на вѣтеръ; это для изгнанника сигналъ къ отъѣзду, и никогда болѣе не увидитъ онъ роднаго мѣста.

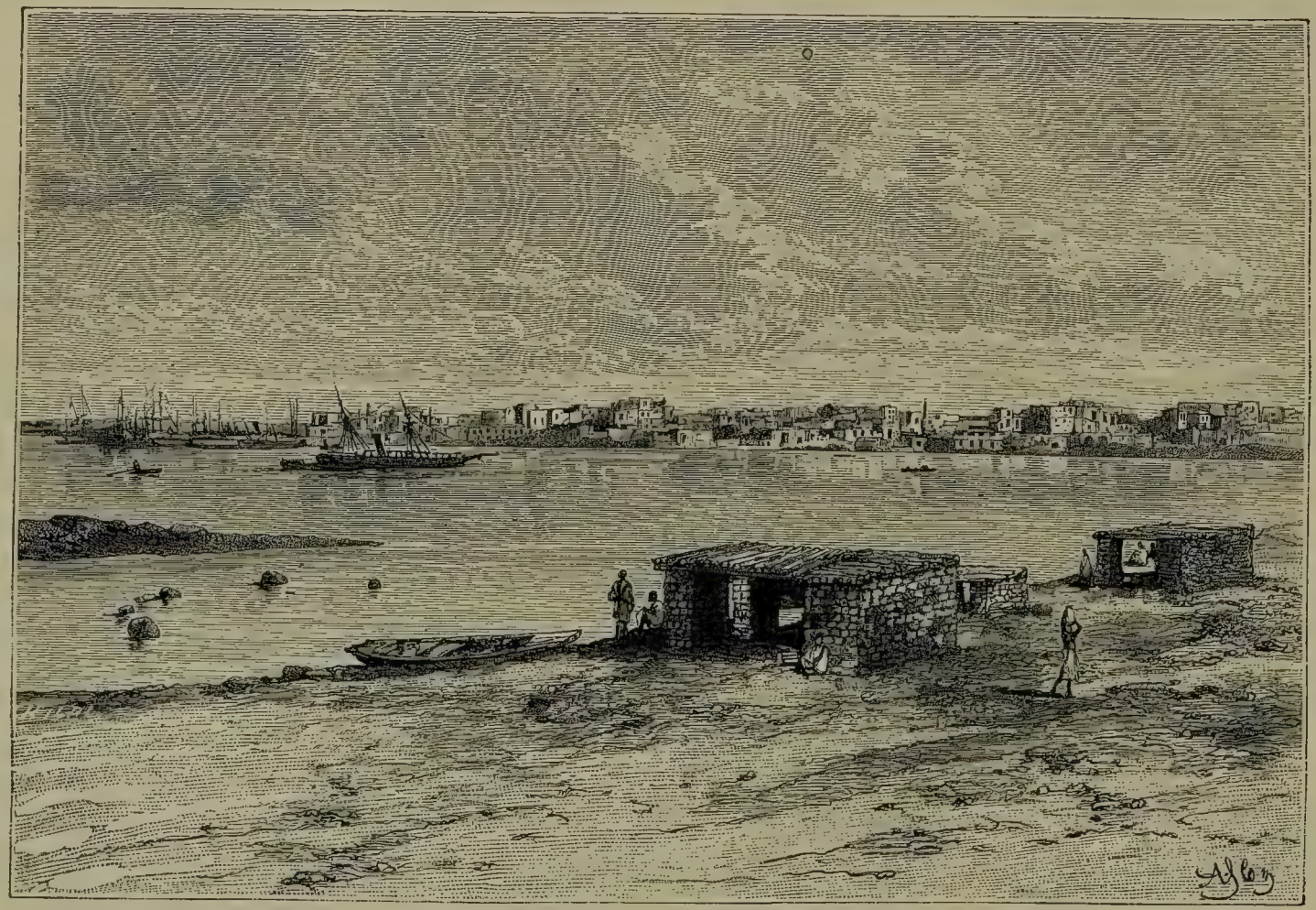
Мунцингеръ тщетно искалъ въ кунамской странѣ слѣдовъ христіанства, какъ они существуютъ на востокѣ у богосовъ, на западѣ въ Сеннаарѣ. У кунамовъ нигдѣ не видно развалинъ церквей, и въ ихъ религіозныхъ идеяхъ ничто не напоминаетъ о вліяніи догматовъ іудейскихъ или христіанскихъ. Вѣра въ дурной глазъ, боязнь колдуновъ, разыскиваніе амулетовъ, почтеніе къ альфаямъ или производителямъ дождя, уваженіе къ старикамъ, особенно къ слѣпцамъ—вотъ въ чемъ состоитъ религія базеновъ. Они выказываютъ также большое уваженіе къ умершимъ и хоронятъ ихъ очень заботливо, что, повидимому, указываетъ на существованіе у нихъ вѣры въ безсмертіе души. Но всего сильнѣе дѣйствуетъ въ республикахъ базеновъ и бареасовъ медленная религіозная пропаганда. Уже половина бареасовъ называютъ себя магометанами, хотя они и не исполняютъ на практикѣ предписаній Корана; точно такъ-же на абиссинской границѣ множество базеновъ считаются принадлежащими къ христіанской церкви. Напрасно масса націи устраняетъ чужеземца, позволяя ему вступить въ предѣлы страны не иначе, какъ подъ личной

отвѣтственностію какого либо гражданина; напрасно она удаляетъ отъ себя купцовъ, стараясь не знать даже цѣнности металлическихъ денегъ,— нравы измѣняются, и перемѣны политическія и соціальныя подготовляются сами собой: эѳіопская тога и арабская рубаха постепенно вытѣсняютъ первобытные кожаные передники. Даже невольничество, хотя въ очень мягкой формѣ было введено въ базенской землѣ; но стоитъ невольнику жениться, или уйти отъ своего господина, и онъ снова дѣлается человѣкомъ вольнымъ по праву. Конечно, республиканскія общины на берегахъ Мареба и Таккацце скоро потеряютъ эту независимость, которою онѣ справедливо такъ дорожатъ, и для нихъ начнется новая судьба [1]). Преобразованіе будетъ тяжело, безъ сомнѣнія, и эти населенія, которыя еще недавно были самыя счастливыя въ Африкѣ, должны будутъ перейти море крови, чтобы слиться со своими сосѣдями и образовать съ ними болѣе значительную націю. Уже описанія народа кунама, которыя даютъ намъ Джемсъ [2]) и другіе охотники, значительно разнятся отъ описаній Мунцингера; но вмѣсто того, чтобы цивилизовать ихъ, сосѣди сдѣлали эти племена болѣе дикими.

Рядомъ съ базенами и другими „шангалласами“ живутъ многіе народцы, можетъ быть, того же происхожденія, но именующіе себя вольдъ-эль-арабъ или „сынами арабовъ“, даже тѣ, физическій типъ которыхъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о преобладаніи въ ихъ жилахъ негритянской крови: если начальники племени, происходящіе изъ родовъ завоевателей, пришедшихъ съ Аравійскаго полуострова, сохранили свою генеалогію и языкъ, то этого достаточно, чтобы и сами народцы, несмотря на свое туземное происхожденіе, называли себя арабами и часто считались за таковыхъ другими. Впрочемъ, несомнѣнно существуютъ къ западу отъ Краснаго моря населенія, первоначальная родина которыхъ находится на востокѣ и которыя, какъ достовѣрно извѣстно, перешли это море въ историческую или недавнюю эпоху. Такъ, въ сосѣдствѣ Акика, магометанское племя гётемъ, хорошо снабженное ружьями, и гонящее передъ собой туземцевъ, вооруженныхъ копьемъ и щитомъ [3]), есть чисто арабское, безъ всякаго смѣшенія съ другими расами; еще недавно, въ 1865 году, оно увеличилось новыми переселенцами, пришедшими съ береговъ Іемена [4]): путешествія съ одного берега на другой нетрудны, и

---

[1]) Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[2]) *Sild Tribes of the Soudan.*
[3]) Munzinger, *Petermann's Mittheilungen*, 1872 № 17.
[4]) Th. von Heuglin, *Reise in Nordost-Afrika.*



ВИДЪ СУАКИМА.

еслибы англійскіе военные корабли не наблюдали строго за всѣми портами, сношенія между Аравіей и Суданомъ были бы довольно часты, чтобы быстро видоизмѣнять политическое равновѣсіе этихъ странъ.

Между несомнѣнно арабскими племенами Судана миссіонеръ Бельтрамъ упоминаетъ пастуховъ залабатъ, т. е. „горсть людей“, или абуджеридъ, т. е. „отцы пальмъ“, которые живутъ между Дендеромъ и Голубой рѣкой выше Сеннаара. По всей вѣроятности, эти кочевники пришли изъ Іемена до обращенія ихъ единоплеменниковъ въ исламъ, такъ какъ они не магометане, и культъ ихъ не сохранилъ никакихъ слѣдовъ мусульманскихъ обрядовъ: они огнепоклонники, каковыми были, до Магомета, многочисленныя племена полуденной Аравіи, каковыми были также блеммисы, которые, по свидѣтельству Прокопія, приносили въ жертву солнцу людей. Цвѣтъ лица у залабатовъ свѣтлѣе, нежели у сосѣднихъ населеній, и впадаетъ въ красный; по словамъ Лежана, они имѣютъ голубые глаза и гладкіе бѣлокурые волосы; камедь, выдѣляемая акаціями *сунтъ*, входитъ, какъ одна изъ значительныхъ составныхъ частей, въ ихъ повседневную пищу. Абу-джериды съ ревнивой заботливостію охраняютъ чистоту своей расы: никогда, говорятъ они, никто изъ нихъ не женился на дѣвушкѣ чужаго племени; они не терпятъ невольничества, на томъ основаніи, что введеніе служителей и служанокъ въ кругъ семьи имѣло бы роковымъ слѣдствіемъ оскверненіе ихъ крови. „Раса избранная“, они считаютъ священнѣйшей обязанностію поддерживать свою независимость и жить въ мирѣ: потому-то ихъ предки и удалились отъ свѣта, потому-то и сами они стараются жить особнякомъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы они были отдѣлены и защищены отъ грабительскихъ племенъ пустынными полосами земли. Они признаютъ существованіе единаго Бога, обнаруживающагося звѣздами, солнцемъ и огнемъ: когда они молятся, то дѣлаютъ это не иначе, какъ устремляя взоры къ звѣздамъ или обращаясь лицомъ къ дневному свѣтилу при его восходѣ или закатѣ, или наконецъ разводя большой огонь и созерцая пламенные языки, извивающіеся и кружащіеся отъ дуновенія вѣтра. Въ ихъ глазахъ огонь—великій очиститель: похоронивъ умершаго, головой къ восходящему солнцу, они зажигаютъ костеръ на могилѣ, какъ бы для того, чтобы увлечь душу усопшаго въ огненное круговращеніе. Они вѣрятъ также въ существованіе высшаго демона, бога мрака, и чтобы умилостивить этого опаснаго врага, прибѣгаютъ къ жертвоприношеніямъ. Забалаты придерживаются единобрачія; только когда молодая дѣвушка не нашла себѣ мужа, или когда женщина остается вдовой послѣ короткаго замужества, у нихъ въ обычаѣ, чтобы одинъ изъ близкихъ родственниковъ женился на ней; слу-

чается иногда, что братъ становится такимъ образомъ мужемъ своей сестры. Управляется этотъ народъ обычаемъ, примѣненіе котораго принадлежитъ старикамъ; старики же выбираютъ начальника племени, то въ одной семьѣ, то въ другой, не будучи связаны въ отношеніи этого выбора никакимъ обязательствомъ, кромѣ того только, чтобы найти „лучшаго“ [1]). Туземцы племени джалинъ или агалинъ, обитающіе въ области междурѣчья и по берегамъ Атбары, тоже считаются за арабовъ, и никто въ странѣ не подвергаетъ сомнѣнію этого благороднаго происхожденія; и дѣйствительно, арабскій языкъ, которымъ они говорятъ, гораздо болѣе чистъ, чѣмъ тотъ же діалектъ, употребляемый другими бродячими племенами Нубіи. Между всѣми жителями края джалины отличаются своей любознательностію, любовью къ ученію, коммерческими инстинктами и религіознымъ рвеніемъ, но безъ фанатизма [2]). Мужчины и женщины на берегахъ Нила носятъ, для предохраненія себя отъ палящаго солнца, широкополыя шляпы изъ листьевъ. Многія сосѣднія населенія, именующія себя арабскими, не будучи, вѣроятно, таковыми, во многихъ отношеніяхъ дѣйствительно арабизировались.

Беджасы, блеммисы древнихъ, можетъ быть, бонка или бонга, имя которыхъ читается въ аксумскихъ надписяхъ [3]), составляютъ одну изъ этническихъ группъ, представленныхъ чрезвычайно большимъ числомъ племенъ; на сѣверѣ и на западѣ отъ базеновъ, они занимаютъ почти всю область, заключающуюся между Голубымъ Нилomъ и передовыми горами полуночной Эѳіопіи; еще сѣвернѣе, главная масса расы, повидимому сохранившая этническое имя подъ формой бишаринъ, распространена далеко въ низменной Нубіи, владѣя всѣмъ пространствомъ, лежащимъ между большой западной дугой Нила и берегами Краснаго моря; кромѣ того, многія беджасскія племена живутъ на западѣ отъ большаго Нила, въ Кордофанѣ и даже въ Форѣ. „Нубійцы“, которыхъ видѣли въ Парижѣ посѣтители акклиматизаціоннаго сада, были почти всѣ беджасы изъ Кассалы и окружающихъ племенъ. Южные народцы, живущіе на полдень отъ караванной дороги, между Берберомъ и Суакимомъ, не имѣютъ съ другими никакой національной связи, и даже большинство ихъ постоянно враждуютъ между собой, прекращая раздоры только тогда, когда нужно соединиться противъ иностраннаго завоевателя: такъ, во время турецкаго нашествія, всѣ племена соединились воедино, но ихъ конфедерація

[1]) Beltrame, *Il Sennaar e lo Sciangàllah*
[2]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[3]) Vivien de Saint-Martin, *Nord de l'Afrique dans l'antiquité.*

была непродолжительна, и при египетскомъ господствѣ раса снова распалась на множество народцевъ безъ общей воли. Беджасы, а не абиссинцы, были, вѣроятно, „эѳіопы“ Геродота, цивилизованные народы, построившіе городъ Мероэ и его пирамиды. Въ средніе вѣка беджасы тоже составляли могущественное государство, столицей котораго была Алоа, на Голубомъ Нилѣ, километрахъ въ двадцати выше Хартума. Въ эту эпоху беджасы были христіанами, по крайней мѣрѣ въ сосѣдствѣ сліянія [1]). Когда городъ ихъ былъ разрушенъ фунджами, и беджасы вернулись въ родныя степи, они приняли вмѣстѣ съ тѣмъ и религію кочующихъ пастуховъ. Всѣ беджасы магометане, но большинство ихъ, такъ-же какъ бедуины Сиріи и Аравійскаго полуострова, магометане только по имени, хотя они очень охотно стали въ ряды сторонниковъ Махди, подъ предводительствомъ котораго они опять нашли нѣкоторое національное единство.

Изъ всѣхъ беджасскихъ племенъ юга самое могущественное—гадендоасы, которые кочуютъ въ степяхъ при Така, между рѣками Гашъ и Атбара на западѣ и Баркой на востокѣ, но въ своихъ путешествіяхъ со стадами въ горы во время лѣтнихъ жаровъ и въ своихъ грабительскихъ экскурсіяхъ часто переходятъ за эти предѣлы; по Мунцингеру, численность этого племени простирается до милліона душъ. Другой многочисленный народецъ—шукуріехи или шукріехи, которые пасутъ свои стада между Ниломъ и Атбарой и воздѣлываютъ орошаемыя долины въ окрестностяхъ Кассалы. Галленгасы живутъ въ узкой полосѣ земли, заключающейся между Атбарой и Гашемъ; гамраны обитаютъ въ равнинахъ, гдѣ соединяются Атбара и Бахръ-Сеттитъ; далѣе на западѣ и на юго-западѣ, племена дабайна кочуютъ по степямъ, гдѣ извивается рѣка Рахадъ. Въ междурѣчьѣ, то есть пространствѣ, лежащемъ между двумя Нилами, почву оспариваютъ другъ у друга племена абу-рофъ или руфа, джалинъ и гассаніе, то есть „наѣздники“, „конные люди“. Наконецъ, къ востоку отъ племени гадендоа, окружность передовыхъ плоскогорій Эѳіопіи, между рѣкой Баркой и Краснымъ моремъ, почти до воротъ Суакима, занята племенемъ бени-амеръ. По мнѣнію Гартмана, гамраны, которыхъ онъ называетъ гомранами, что значитъ „красные“, родственны агаусамъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти населенія называютъ себя арабами и вообще признаются какъ таковые, по причинѣ религіи, которую они исповѣдуютъ, ихъ пастушескихъ и воинственныхъ нравовъ и языка, который нынѣ преобладаетъ между ними. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что арабскій элементъ сильно представленъ въ этихъ кочевыхъ племенахъ

[1]) Cailliaud;—Trémaux;—Hartmann.

беджасовъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя семейства, типъ которыхъ совершенно тожественъ съ типомъ арабовъ, уроженцевъ азіатскаго полуострова; по преданію, семьи эти происходятъ отъ племени уледъ-аббасъ, въ Геджасѣ. Въ наибольшей части мѣстностей, занятыхъ беджасами, природные діалекты уступаютъ передъ языкомъ корана, но они еще существуютъ, по крайней мѣрѣ въ состояніи областныхъ нарѣчій, въ сосѣдствѣ эѳіопскихъ горъ. Альмквистъ, составившій общую грамматику беджасскихъ идіомовъ, различаетъ четыре главныхъ діалекта, не считая жаргоновъ, которыми любятъ говорить охотники [1]), вѣроятно, подъ вліяніемъ суевѣрія, обыкновеннаго во многихъ странахъ, что извѣстныя слова имѣютъ силу очаровывать животныхъ. Родной языкъ племенъ гадендоа, бишаріи и половины племени бени-амеръ есть „бедуинскій", бедауйе или беджави, идіомъ не арабскій, несмотря на названіе, но который во многихъ отношеніяхъ приближается къ семитическимъ говорамъ [2]).

Беджасы, взятые въ массѣ и не принимая во вниманіе многочисленныхъ мѣстныхъ различій, принадлежатъ къ числу африканцевъ, отличающихся красотой лица и стройностію формъ: большинство дѣтей производятъ самое пріятное впечатлѣніе своей миловидностію и живостію; между молодыми женщинами часто встрѣчаешь замѣчательно красивыхъ и стройныхъ особъ, могущихъ служить совершенными образцами въ отношеніи правильности чертъ лица и благородства осанки. У бени-амеровъ, въ нѣкоторыхъ семействахъ начальниковъ племени, гдѣ приготовляются невольницами болѣе изысканныя блюда, чѣмъ какими довольствуются обыкновенные номады, примѣры тучности нерѣдки; цвѣтъ кожи у благородныхъ тоже по большей части гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у простолюдиновъ. Почти всѣ беджасы очень легки на бѣгу, что они приписываютъ своей умѣренной и простой пищѣ, состоящей почти единственно изъ молока и муки; руки у нихъ очень длинныя сравнительно съ ростомъ. Путешественники, посѣтившіе тѣ страны, были поражены сходствомъ типа между беджасами, афарами, ильмъ-орма или галласами и даже бантусами южной Африки. Несмотря на ихъ претензіи на титулъ арабовъ, многія беджасскія племена сохранили моды негрскихъ народностей относительно костюма и вырѣзыванія на тѣлѣ узоровъ; воины ихъ еще не совсѣмъ отказались отъ употребленія кольчуги, и нѣкоторыя племена все еще ограничиваются первобытнымъ оружіемъ, между прочимъ, дубинкой простой или окованной желѣзомъ. Большинство беджасовъ носятъ очень

---

[1]) Hartmann, *Die Völker Afrika's*;—Alfred von Kremer, *Aegypten.*
[2]) Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*

густую шевелюру, чтобы защитить себя этимъ способомъ отъ солнца: на высотѣ глазъ они чертятъ на черепѣ круговую полосу, выше которой волосы поднимаются въ видѣ огромной щетки; по бокамъ и назади отдѣльныя космы, образующія гриву, защищаютъ уши и затылокъ; скребокъ, обыкновенно игла дикобраза, втыкается поперечно въ это черное руно, часто намазанное коровьимъ масломъ.

Говорятъ, что большинство беджасовъ, отличаясь очень живымъ умомъ въ молодыхъ годахъ, много теряютъ въ этомъ отношеніи послѣ возмужалости: они ограниченны въ понятіяхъ, упрямы, хвастливы, грубы, неуважительны къ родителямъ, незаботливы объ удобствахъ и безопас-

Беджа Шукуріехъ.

ности своихъ гостей. Они занимаются почти исключительно скотоводствомъ и слѣдуютъ за стадами съ пастбища на пастбище, хотя одно изъ становищъ, называемое цага, считается оффиціальной резиденціей. Обычай запрещаетъ трогать это главное становище: грабители могутъ завладѣть стадами, но они уважаютъ палатки. Гадендоасы обладаютъ превосходной породой верблюдовъ, которая позволяетъ имъ появляться не-

ожиданно на большомъ разстояніи отъ обычнаго ихъ мѣстопребыванія, и быстро убѣгать съ награбленной добычей, прежде чѣмъ потерпѣвшіе успѣютъ собрать воиновъ, чтобы преслѣдовать дерзкихъ грабителей и сразиться съ ними. Различныя беджасскія племена почитаютъ также за честь воспитывать коней для битвы, но во многихъ мѣстахъ имъ приходится довольствоваться маленькими выносливыми лошадками эѳіопской породы; приводимые изъ Донголы кони, болѣе крупные и болѣе сильные, много страдаютъ отъ перемѣны климата, и начальники племенп должны постоянно обновлять свои конюшни. Нѣкоторые беджасскіе народцы занимаются земледѣліемъ, употребляя для обработки почвы самыя первобытныя орудія, какова, напримѣръ, палка съ обугленнымъ концемъ, исправляющая должность плуга. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохранились также кое-какіе остатки искусствъ и ремеслъ, наслѣдіе древнихъ блеммисовъ, какъ-то ткапье матерій, обработка желѣза, плетеніе циновокъ, филиграновыя издѣлія. Любимое оружіе беджасовъ, прямая обоюдуострая сабля,—вообще нѣмецкой фабрикаціи, но они и сами куютъ хорошее оружіе, мечи и кинжалы; ножны у нихъ деревянныя, обитыя кожей, и у богатыхъ украшенныя слоновыми ушами; употребляемые ими щиты всегда дѣлаются изъ кожи носорога или другихъ большихъ животныхъ. Торговля ведется дѣятельно во всѣхъ племенахъ: въ этомъ отношеніи беджасы составляютъ совершенную противоположность со своими сосѣдями базенами или кунамами.

Нравы беджасовъ, особенно тѣ, которые относятся къ браку и къ положенію женщины, тоже много разнятся отъ нравовъ арабовъ: между предписаніями корана и традиціонными обычаями различнаго происхожденія контрастъ полный. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ женщина третируется съ невыразимой жестокостію: родители обязаны подвергать своихъ дочерей страшнымъ хирургическимъ операціямъ, безъ которыхъ пришлось бы отказаться отъ падежды найти мужа [1]). Но въ бракѣ женщина нисколько не подчинена мужчинѣ. Когда ей вздумается, она можетъ вернуться подъ материнскую палатку, и мужъ долженъ слѣдовать за ней; послѣ рожденія ребенка, она имѣетъ право расторгнуть брачный союзъ, и уволенный супругъ долженъ сдѣлать подарокъ, чтобы снова быть принятымъ. Если мужъ позволитъ себѣ въ отношеніи жены какое нибудь оскорбленіе, грубое слово, онъ изгоняется изъ палатки и можетъ снова войти въ милость не иначе, какъ представивъ въ даръ корову или верблюда: приводятъ примѣры, когда жена заставляла такимъ образомъ посте-

[1]) Peney, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, mai et juin 1859;—Ferdinand Werne;—Werner Munzinger, etc.

пенно передать себѣ все, чѣмъ владѣлъ мужъ, и затѣмъ бросала его, обобравъ до послѣдней нитки. Вообще беджасскія женщины, особенно въ племени бени-амеръ, отличаются замѣчательнымъ духомъ сословной солидарности: когда одна изъ нихъ считаетъ себя обиженной, всѣ другія представительницы прекраснаго пола раздѣляютъ ея гнѣвъ. Въ силу женскаго обычая, супруга не должна никогда выказывать наружно привязанности къ своему супругу: она обязана третировать его съ презрѣніемъ, господствовать надъ нимъ угрозой и строгостію; еслибы мужъ вздумалъ заняться дѣлами хозяйства, не посовѣтовавшись со своей супругой, то такое своеволіе было бы сочтено за обиду, которая не можетъ быть прощена. Часто приходится прибѣгать къ вмѣшательству дружки, который, въ силу своихъ функцій посредника, дѣлается „братомъ“ новобрачной, и совѣты котораго всегда выслушиваются съ уваженіемъ. Впрочемъ, если мужья имѣютъ причины жаловаться на владычество своихъ жонъ, а часто даже на ихъ насилія, то жонамъ дѣйствительно принадлежитъ превосходство по трудолюбію, сознанію собственнаго достоинства, добросовѣстному исполненію даннаго слова. Угнетенный, взывающій о помощи къ женщинѣ, можетъ быть увѣренъ, что найдетъ въ ней неутомимаго защитника. Преобладающая роль женщины въ беджасскомъ обществѣ напоминаетъ, очевидно, матріаркальный строй или режимъ. Арабскіе писатели, упоминающіе о беджасахъ, въ періодъ отъ десятаго до четырнадцатаго столѣтій, разсказываютъ, что эти народы считали свои родословныя по женской линіи, и что у нихъ наслѣдство переходило къ сыну сестры и къ сыну дочери, съ устраненіемъ отъ права наслѣдованія сына умершаго [1]). Равнымъ образомъ лѣтописи царства Мероэ, такъ-же какъ анналы Сеннаара, свидѣтельствуютъ о значительной роли, которая со временъ царицы Кандакійской всегда принадлежала женщинѣ въ Верхней Нубіи. Въ племени гаденда женщины никогда не подвергаются публичному обвиненію и судебному преслѣдованію: если женщина совершитъ преступленіе, всѣ молчатъ, какъ будто ничего не случилось; отвѣтственности могутъ подлежать только мужчины [2]). Изъ всѣхъ такъ-называемыхъ „арабскихъ“ племенъ обыкновенно указываютъ на одинъ беджасскій народецъ гассаніе, живущій въ Нильской Месопотаміи и въ Кордофанѣ, какъ на племя, среди котораго будто бы повсемѣстно распространенъ странный обычай „четвертаго свободнаго дня“, подвергаемый сомнѣнію однимъ только пу-

---

[1]) Makrizi; — Quatremère, *Mémoires sur l'Egypte*; — R. Lepsius, *Briefe aus Aegypten*, etc.

[2]) Arthur Myers, *Life with the Hamran Arabs.*

тешественникомъ, д'Эскейракъ-де-Лотюромъ [1]). По этому обычаю, женщина вступаетъ въ супружество только на извѣстное число дней въ недѣлѣ; обыкновенно она оставляетъ за собой право пользоваться черезъ каждые три дня въ четвертый полной свободой [2]).

Беджасы легко усвоили аристократическіе нравы, подъ вліяніемъ арабскаго господства. Фамиліи туземнаго или иностраннаго пропсхожденія, насчитывающія въ своей генеалогіи длинный рядъ предковъ, соединили могущество съ родовитостію, и командуютъ толпой народа, которая ихъ кормитъ при жизни, а послѣ смерти приходитъ поклониться ихъ праху и принести жертву на ихъ могилѣ. Имъ же, сверхъ того, принадлежатъ невольники, плѣнники или сыновья плѣнниковъ, которые еще не обратились въ исламъ и потому не вступили въ общество людей вольныхъ. Часто благородные женятся на дѣвушкахъ низшаго сословія, но никогда мужчина изъ простонародья не можетъ войти черезъ бракъ въ семейство вельможи, если только святость жизни, чудо или какое нибудь предсказаніе, оправданное событіемъ, не дали ему права быть причисленнымъ къ шейхамъ, называемымъ также факихами, и сдѣлаться такимъ образомъ равнымъ людямъ родовитымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Верхней Нубіи существуютъ цѣлыя колоніи святыхъ, живущихъ, подобно благороднымъ, на счетъ племени. Чтобы обезпечить свою власть надъ кочующими населеніями, египетскіе губернаторы позаботились заручиться поддержкой со стороны политическихъ и духовныхъ вождей народа и черезъ посредство тѣхъ и другихъ и собиралась дань съ племенъ; но тяжелые налоги, наконецъ, истощили терпѣніе беджасскихъ пастуховъ, и возстаніе противъ власти хедива, вспыхнувшее въ одномъ мѣстѣ, быстро распространилось по всему восточному Судану. Извѣстно, съ какимъ изумительнымъ мужествомъ, съ какимъ полнымъ презрѣніемъ смерти бени-амеры, гадендоасы, бишарины бросались на сомкнутыя въ карре англійскія войска, прокладывая себѣ ударами копій кровавую дорогу до пушекъ. Такъ что трудно сказать, что̀ именно помѣшало впослѣдствіи британской арміи пуститься по Нильской дорогѣ, удаляясь отъ кораблей, стоявшихъ на якорѣ въ Суакимской бухтѣ,— нестерпимая ли жара суданскаго климата, или, можетъ быть, то, что англійскіе генералы не рѣшились снова поставить своихъ солдатъ лицомъ къ лицу съ неустрашимыми сынами пустыни.

---

[1]) *Le Désert et le Soudan.*

[2]) Brun Rollet, *Le Nil Blanc et le Soudan*;—P. Trémaux, *Le Soudan*;—Ковалевскій, *Annales des Voyages*, 1850;—Petherick, *Egypt, Soudan and Central Africa*;—Wilson and Felkin, etc.

ДЖЕБЕЛЬ — АИНЪ.

Верхняя Нубія была, подъ египетскимъ управленіемъ, раздѣлена на провинціи, отчасти совпадающія съ естественными дѣленіями страны. При выходѣ Эѳіопскихъ горъ прибрежныя мѣстности по Голубой рѣкѣ составляли провинцію Фазогль; ниже, центральная часть бывшаго королевства Сеннааръ сохранила это имя; далѣе слѣдовали провинціи Хартумская и Берберская. На востокѣ провинція Така заключала холмы и равнины, ограниченные съ одной стороны рѣкой Атбарой, съ другой р. Баркой; области морскаго побережья были раздѣлены между провинціями Массовской и Суакимской. Кромѣ того, нѣсколько независимыхъ государствъ, республикъ или княжествъ, занимали территорію пограничной полосы между Эѳіопіей и Суданомъ.

Городъ Фазогль, который далъ свое имя верхней провинціи Голубаго Нила и до египетскаго господства былъ резиденціей могущественнаго короля, теперь не болѣе, какъ незначительная деревушка. Онъ замѣненъ, какъ столица, мѣстечкомъ Фамака, гдѣ Могамедъ-Али, во время объѣзда своихъ южныхъ владѣній, въ 1839 году, велѣлъ построить себѣ „дворецъ“, отъ котораго теперь осталось только нѣсколько разбросанныхъ кирпичей. По своему выгодному мѣстоположенію Фамака могъ бы сдѣлаться торговымъ городомъ, еслибы охота на человѣка не разогнала окрестныя населенія и не заставила ихъ удалиться въ горы: дома этого мѣстечка, построенные на гнейсовомъ мысѣ, тянутся вдоль праваго берега Голубаго Нила, близь впаденія въ него хора и въ небольшомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ рѣка Туматъ соединяется съ Бахръ-эль-Азрекомъ. Напротивъ Фамаки, къ югу, высится гора Фазогль, первая большая вершина, которую встрѣчаешь на берегахъ Нила, когда ѣдешь изъ Хартума: оттого она кажется болѣе величественной, чѣмъ многія другія, болѣе высокія горы, и прекрасная растительность, покрывающая ея склоны, представляется роскошною путешественнику, проѣзжавшему передъ тѣмъ по пустыннымъ, голымъ пространствамъ сѣвера.

Долина Тумата не была уже египетской землей задолго до того времени, когда вспыхнуло обширное возстаніе суданскихъ населеній. А между тѣмъ Могамедъ-Али смотрѣлъ на эту провинцію, какъ на будущую сокровищницу своего царства: онъ разсчитывалъ на золото, примѣшанное къ пескамъ Тумата и его притоковъ, какъ на средство платить жалованье своимъ арміямъ и избавиться отъ стѣснительной верховной власти своего сюзерена, константинопольскаго падишаха. Благодаря этимъ честолюбивымъ видамъ, верхній бассейнъ Тумата былъ изслѣдованъ европейцами: Кальо, Тремо, Ковалевскимъ, Русэггеромъ; но издержки оккупаціи страны, войны, которыя пришлось постоянно вести противъ туземныхъ

племенъ, обезлюдѣніе страны, бывшее слѣдствіемъ охоты на человѣка, надзоръ за осужденными преступниками, занимавшимися промываніемъ золотоносныхъ песковъ,—все это потребовало отъ бюджета вице-короля расходовъ, далеко превышавшихъ доходы, которые получались отъ золотыхъ пріисковъ, и Саидъ-паша отдалъ приказъ о прекращеніи дальнѣйшей разработки этихъ пріисковъ: крѣпости были срыты и въ деревняхъ снова поселились ихъ прежніе обитатели. Однако, туземные золотоискатели находили выгоду тамъ, гдѣ казна терпѣла одни убытки: золотыя блестки, называемыя *тибръ* и собираемыя обыкновенно въ трубочки изъ перьевъ коршуна, служатъ монетой, которою туземцы платятъ за товары, привозимые странствующими торговцами или *джеллаби*. Главныя золотопромывальни находятся на западномъ склонѣ горъ, въ долинѣ, спускающейся къ Голубому Нилу, и посрединѣ которой высится пирамидальная гора, Джебель-Дуль, гдѣ всѣ овраги доставляютъ золото. Общая добыча золота исчисляется Шуверомъ въ 40,000 франковъ въ годъ, съ которыхъ гомашинскій шейхъ беретъ около четверти въ свою пользу, въ видѣ промысловаго налога. Собравшіеся вокругъ этого шейха солдаты — по большей части бывшіе негроторговцы, избѣгшіе катастрофы, которая постигла Сулеймана въ странѣ Рѣкъ [1]). Галласы, приходящіе на рынки Тумата, предпочитаютъ золотому песку другой представительный знакъ цѣнностей и продаютъ свои произведенія не иначе, какъ въ обмѣнъ за плитки соли, привозимыя изъ восточной Эѳіопіи; по Шуверу, обитатели долины Тумата получаютъ ежегодно болѣе 30,000 килограммовъ соляной монеты.

Даже послѣ эвакуированія края египтяне заставляли прибрежныя племена Тумата платить имъ налогъ въ суммѣ около 150,000 франковъ въ годъ; но за округомъ Фадаси, находящимся въ другомъ рѣчномъ бассейнѣ, именно въ бассейнѣ Джабуса, власть ихъ прекращалась совершенно. Въ этомъ-то округѣ и должны были остановиться путешественники Марно въ 1850 году, Джесси и Маттеуччи въ 1878 году; имъ позволили только взойти на гору, которая возвышается къ югу отъ главнаго мѣстечка, называемаго Бимбаши, по имени „тысяченачальника“ или египетскаго капитана, имѣвшаго пребываніе въ этомъ городкѣ. Шуверъ—единственный путешественникъ, переходившій за эту границу владѣній хедива въ 1881 году. Бимбаши, окруженный многочисленными деревнями, разбросанными по склонамъ горъ, господствуетъ съ высоты своей террасы надъ обширнымъ горизонтомъ: это торговое мѣстечко, довольно оживленное, хотя,

---

[1]) Schuver, *Reisen im oberen Nilgebiet*, Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen, № 72.

впрочемъ менѣе посѣщаемое, чѣмъ Бени-Шонгулъ, лежащій на полдорогѣ изъ Фамаки, въ сосѣдствѣ золотыхъ пріисковъ и развалинъ города Синдже, бывшей столицы страны. Сѣвернѣе, въ плодородной лощинѣ праваго берега Тумата, деревня Гезанъ тоже служитъ сборнымъ мѣстомъ каравановъ; исполинская сикомора, стоящая посреди базарной площади, укрываетъ въ своей тѣни, въ рыночные дни, пеструю толпу бертасовъ, нубійцевъ и арабовъ. Заброшенныя лимонныя рощи, окружающія деревню, напоминаютъ о пребываніи здѣсь египетскихъ гарнизоновъ.

Ниже Фамаки, мѣстечко Розересъ или Розайресъ, дома котораго разсѣяны среди рощъ пальмы думъ, тоже лежитъ на правомъ берегу Бахръ-эль-Азрека; оно дало свое имя *дару*, или довольно обширной области, которою управляли начальники племени, принимавшіе титулъ королей. Ниже, деревня Каркоджъ, окруженная нѣсколькими большими деревьями, составляющими рѣзкій контрастъ съ голыми землями окрестностей, получила въ настоящее время нѣкоторую важность, какъ мѣсто торговли камедью и центръ соединенія нѣсколькихъ караванныхъ дорогъ, идущихъ изъ Гедарефа, Галабата и изъ Эѳіопіи; она унаслѣдовала часть торговли, которая производилась прежде въ городѣ Сеннаарѣ, лежащемъ въ сотнѣ километровъ ниже, на лѣвомъ берегу рѣки. Эта бывшая столица царства фунджей, построенная въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, пришла въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ мѣстопребываніе правительства было переведено въ Хартумъ: груды развалинъ, обширные пустыри раздѣляютъ теперь группы хижинъ; отъ бывшаго дворца уцѣлѣли только остатки стѣнъ, но въ Сеннаарѣ еще существуетъ мечеть Въ этомъ городѣ былъ убитъ, въ 1705 году, Дюруль, французскій посолъ Людовика XIV, прежде чѣмъ достигъ владѣній государя, при которомъ былъ аккредитованъ; его подозрѣвали—такъ гласитъ арабское преданіе—въ намѣреніи помочь абиссинцамъ осуществить, наконецъ, часто повторяемую ими угрозу отвести воды Нила, чтобы отбросить ихъ на югъ далеко отъ Нубіи и Египта [1]). Промышленности въ Сеннаарѣ нѣтъ почти никакой, кромѣ плетенія соломенныхъ циновокъ, отличающихся очень красивымъ рисункомъ. Дороги, которыми слѣдуютъ караваны, направляются на юго западъ къ Бѣлому Нилу, чтобы перейти его въ одномъ изъ двухъ *мокадатовъ*, или бродовъ, образуемыхъ раковинными мелями [2]), и называемыхъ одинъ бродомъ Абу-Занда, а другой бродомъ Кельбъ или „Собачьимъ“. По линіи, проходящей черезъ Сеннааръ, Месопотамскій полуостровъ, кото-

[1]) Frédéric Cailliaud, *Voyage à Méroë.*
[2]) Kaufmann, *Das Gebiet des weissen Flusses.*

рый арабы называютъ „Сеннаарскимъ островомъ“, имѣетъ только около сотни километровъ въ ширину. По преданію, на бродѣ Абу-Заида арабы, предводительствуемые героемъ этого имени, въ первый разъ переправились черезъ Нилъ, чтобы распространиться по всему Судану [1])

Водъ-Медине или Вольдъ-Медине, сдѣлавшійся послѣ Сеннаара столицей египетскихъ провинцій, тоже былъ многолюдный городъ, какъ мѣсто пребыванія гарнизона и торговый центръ. Положеніе его представляетъ большія выгоды, такъ какъ онъ находится почти при соединеніи сѣверо-западныхъ рѣкъ Эѳіопіи съ Бахръ-эль-Азрекомъ; въ небольшомъ разстояніи выше въ Голубой Нилъ впадаетъ рѣка Дендеръ, усиливаемая передъ тѣмъ водами хора Магара и хора Эль-Ачанъ; еще ближе, со стороны низовья, находится мѣсто сліянія рѣки Рахадъ, судоходной, какъ и Дендеръ, впродолженіе восьмидесяти дней въ году. Деревня, лежащая въ самомъ устьѣ, на „островѣ острова“ (Джезиратъ-эль-Джезиретъ), получила названіе Абу-Ахразъ или „Отецъ акацій“, которое часто даютъ также и самой рѣкѣ Рахадъ, извѣстной у абиссинцевъ подъ именемъ Шимфахъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главной рѣки, близь развалинъ города Арбаджи, разрушеннаго фунджами, раскинулось, среди засѣянныхъ дуррой полей, многолюдное мѣстечко Мессаламіе, укрѣпленный пунктъ, который инсургенты отвоевали у египтянъ послѣ продолжительной и убійственной осады; до войны этотъ городокъ сдѣлался-было значительнымъ рынкомъ именно потому, что онъ лежитъ вдали отъ рѣки, и кочевники могли тамъ менѣе, чѣмъ въ прибрежныхъ городахъ Голубаго Нила, опасаться прохода армій [2]). Ниже Абу-Ахраза, на лѣвомъ берегу Голубой рѣки, кое-какія уцѣлѣвшія еще развалины указываютъ мѣстоположеніе города Камлина или Камнина, гдѣ европейскіе промышленники основали въ 1840 году, подъ покровительствомъ египетскаго правительства, обширныя фабричныя заведенія: мыловаренные, индиговые, сахароваренные, винокуренные заводы. Заведенія эти долго процвѣтали, благодаря дешевизнѣ топлива и рабочихъ рукъ, благодаря въ особенности монополіи, которою пользовались фабриканты, сбывая свои произведенія въ войска, такъ какъ офицеры и солдаты обязательно должны были потреблять эти продукты покровительствуемой промышленности, оплачиваемые казной изъ ихъ жалованья [3]). Но лѣса выпустошены, край

---

[1]) Beltrame;—D'Escayrac de Lauture, etc

[2]) G. Lejean, *Voyage aux Deux Nils.*

[3]) Trémaux;—Lejean, цитированныя сочиненія.

обезлюдѣлъ, и монополія имѣла свои обычныя слѣдствія—обѣднѣніе и разореніе.

Какъ бы далеко ни углубляться въ исторію верхне-нильскихъ странъ, мы всегда видимъ значительный городъ въ сосѣдствѣ соединенія двухъ Ниловъ, Бѣлаго и Голубаго: географичеекое положеніе такой первостепенной важности не могло быть оставляемо въ пренебреженіи, даже въ эпохи варварства; но превратности войнъ и народныхъ переселеній, можетъ быть также какія нибудь перемѣны въ самомъ теченіи двухъ сливающихся рѣкъ, заставляли этотъ городъ часто мѣнять мѣсто. Извѣстно, что древній христіанскій городъ Алоа стоялъ въ 18 или 20 километрахъ выше „Хобота слона“, на правомъ берегу Бахръ-эль-Азрека; тамъ найдено нѣсколько обломковъ колоннъ и изваяній, свидѣтельствующихъ о болѣе высокой цивилизаціи, чѣмъ цивилизація государствъ, смѣнившихъ беджасское царство Алоа. Въ настоящее время отъ этого города остались лишь безформенныя развалины, заросшія кустарникомъ; послѣдніе остатки его зданій были утилизированы хартумскими строителями; вблизи этихъ руинъ раскинулась арабская деревня, „Старая Соба“, а на противоположномъ берегу виднѣются кирпичные и черепичные заводы „Новой Собы“. Нѣкоторыя урочища указываются, какъ мѣстоположеніе древнихъ церквей и носятъ имя *кениссе*, очевидно происшедшее отъ слова *килисса*, которымъ обозначаются христіанскіе храмы въ турецкихъ земляхъ Европы и Азіи; даже въ окрестностяхъ Хартума, въ Бури, находится одна изъ этихъ кениссе. Недалеко отъ Водъ - Медине открыли склепы христіанскаго происхожденія: это наиболѣе удаленные, по направленію къ югу, слѣды древности, которые до сихъ поръ были найдены въ равнинахъ, пробѣгаемыхъ Голубымъ Ниломъ, по выходѣ его изъ Эѳіопіи.

Послѣ разрушенія имперіи беджасовъ, городъ при сліяніи Бѣлаго и Голубаго Ниловъ, включенный съ этого времени въ составъ царства фунджей, помѣстился нѣсколько сѣвернѣе, километрахъ въ двѣнадцати ниже теперешняго соединенія Бахръ-эль-Абіада и Бахръ-эль-Азрека: городъ этотъ, существующій донынѣ, хотя пришедшій въ сильный упадокъ, есть Гальфайя, резиденція главнаго шейха племени джалинъ. Одинъ рукавъ Нила, теперь высохшій или наполняющійся водой только въ періоды разлива, соединяется съ главнымъ русломъ къ западу отъ Гальфайи; городъ окруженъ садомъ пальмъ, осѣняющихъ его хижины; напротивъ, недалеко отъ лѣваго берега, тянется небольшой массивъ холмовъ, долины котораго, пріютившія тамъ и сямъ группы деревьевъ, даютъ начало, во время дождей, ручьямъ или херанамъ, извивающимся въ равнинѣ. Взятый въ 1821 году египетскими войсками, городъ Гальфайя сохранялъ еще

нѣсколько лѣтъ нѣкоторую важность, какъ стратегическій стражъ и торговый складочный пунктъ сліянія; но самый мысъ, образуемый двумя рѣками и называемый „Концомъ Хобота“ или „Расъ-эль-Хартумъ“, показался Мегемету-Али болѣе удобнымъ мѣстоположеніемъ для будущей столицы его громадныхъ южныхъ владѣній, и онъ велѣлъ построить тамъ казармы и провіантскіе магазины; въ 1830 году стояла только одна хижина тамъ, гдѣ десять лѣтъ спустя красовался первый городъ Нильскаго бассейна, за предѣлами Египта. Хартумъ, защищенный съ сѣвера и съ запада широкими руслами своихъ двухъ рѣкъ, дѣйствительно очень хорошо помѣщенъ въ отношеніи обороны, а крѣпостныя стѣны, фланкируемыя бастіонами и обведенныя рвомъ, охраняютъ его отъ неожиданнаго нападенія съ восточной и съ южной стороны; кромѣ того, укрѣпленный лагерь, расположенный на правомъ берегу Бахръ-эль-Абіада, близъ деревни Омдурманъ, облегчаетъ гарнизону переходъ черезъ рѣку къ западному берегу и командуетъ кордофанской дорогой; благодаря двумъ судоходнымъ рѣкамъ пароходы, постоянно плавающіе взадъ и впередъ ниже Хартума, господствуютъ надъ всей страной, съ одной стороны до Рѣчной области, съ другой—до Бербера и Абу-Гамеда. Недавнія событія доказали, какъ велика стратегическая важность этой позиціи между двумя Нилами. Съ торговой точки зрѣнія, мѣстоположеніе Хартума будетъ менѣе выгодно до тѣхъ поръ, пока не построятъ моста на Бахръ-эль-Азрекѣ для того, чтобы караваны, приходящіе изъ Эѳіопіи, изъ Кассалы и съ береговъ Краснаго моря, могли доходить до самаго города. Однако, Хартумъ сдѣлался-было однимъ изъ большихъ городовъ африканскаго континента, и въ суетливомъ, занятомъ дѣлами населеніи, которое толпилось до недавняго времени въ его кривыхъ, извилистыхъ улицахъ, европеецъ мѣшался съ турками, съ данагла или донгольцами, съ арабами, съ неграми всякаго племени и всевозможныхъ оттѣнковъ кожи; итальянскій діалектъ оспаривалъ у арабскаго привиллегію быть общеупотребительнымъ языкомъ. Внѣшняя торговля почти всецѣло находилась въ рукахъ французовъ и грековъ; черезъ Хартумъ проходилъ весь торговый обмѣнъ Европы и Египта съ странами по Верхнему Нилу; черезъ этотъ же городъ производились всѣ экспедиціи, всѣ передвиженія войскъ; тамъ же снаряжались миссіи духовныя, коммерческія или научныя. Городъ солдатъ, купцовъ и невольниковъ, Хартумъ не имѣетъ замѣчательныхъ памятниковъ, и со всѣхъ сторонъ окруженъ пространствами, если не пустынными, то во всякомъ случаѣ безъ культуры или безъ древесной растительности. Въ эпоху беджасскаго господства берега обоихъ Ниловъ были, говорятъ, осѣнены непрерывнымъ лѣсомъ пальмъ, обвитыхъ гирляндами винограда.

Хартумъ—городъ нездоровый впродолженіе извѣстной части года, когда дуютъ влажные вѣтры, поднимающіе уровень воды въ рѣкахъ: часто тифъ похищалъ болѣе чѣмъ десятаго изъ жителей, но зимой атмосфера очищается сѣверными вѣтрами, и общественное здравіе въ Хартумѣ такъ же хорошо, какъ и во всякомъ другомъ городѣ Африки.

Нѣсколько деревень слѣдуютъ за Хартумомъ и за мѣстечкомъ Гальфайя на берегахъ Нила; но только на разстояніи слишкомъ 200 километровъ, въ землѣ джалинцевъ, мы встрѣчаемъ первый городъ, Шенди, собраніе домовъ въ формѣ наперстка, съ террасами слегка покатыми, которое занимаетъ, на берегу рѣки, пространство въ одинъ квадратный километръ. Шенди, лежащій ниже шестаго катаракта, производитъ въ мирное время значительную торговлю съ городами предгорій Эѳіопіи; напротивъ, на западномъ берегу Нила, расположился пригородъ Метамме, складочный пунктъ произведеній сѣвернаго Кордофана; въ сосѣдствѣ выщелачиваютъ песокъ пустыни, чтобы извлекать содержащуюся въ немъ поваренную соль. Въ этомъ самомъ Шенди Измаилъ-паша, завоеватель Нубіи и береговъ Голубаго Нила до Фазогля, получилъ вполнѣ заслуженное наказаніе за избіенія и пожары, произведенные по его приказанію: отправившись довѣрчиво на парадный обѣдъ, устроенный въ честь его начальникомъ края, онъ былъ сожженъ живымъ со всѣми своими офицерами. Но вскорѣ послѣ того зять Могамеда-Али, свирѣпый дефтердаръ, пролилъ цѣлые потоки крови, чтобы отмстить за эту смерть.

Въ этой области Нубіи мы находимся уже среди классической Эѳіопіи, на почвѣ, гдѣ жили націи, увлеченныя въ движеніе египетской цивилизаціи. Многочисленныя развалины свидѣтельствуютъ о великолѣпіи древнихъ городовъ, и по словамъ арабовъ, европейцы познакомились еще только съ небольшой частью памятниковъ старины, хранимыхъ пустыней. Въ одномъ днѣ ходьбы къ югу отъ Шенди, недалеко отъ Джебель-Ардана, въ мѣстности, называемой Нага, стоятъ два храма, покрытые изваяніями, которыя представляютъ побѣды какого-то царя, носящаго аттрибуты египетскаго фараона; къ одному изъ этихъ зданій ведетъ аллея сфинксовъ. Путешественникъ Кальо, посѣтившій эти остатки древности, не замѣтилъ никакой надписи, по которой можно бы было опредѣлить съ точностію вѣкъ, къ которому относятся храмы въ Нага, но орнаменты греко-римскаго стиля дали ему основаніе заключить, что городъ существовалъ въ эпоху относительно новую. Впослѣдствіи Лепсіусъ открылъ римскую надпись и разныя изваянія, которыя показались ему изображеніями Юпи-

тера и Іисуса Христа [1]). Километрахъ въ двадцати къ сѣверу отъ Нага, въ одной долинѣ пустыни, другой лабиринтъ разрушенныхъ строеній и грудъ обломковъ получилъ отъ арабовъ названіе Месауратъ. Центральное зданіе, лежащее теперь въ развалинахъ (желобчатыя колонны котораго, украшенныя рѣзьбой, но безъ іероглифовъ, суть, очевидно, произведенія эллинской архитектуры), представляетъ одно изъ обширнѣйшихъ строеній, какія намъ извѣстны: оно имѣетъ 870 метровъ въ окружности. Кальо полагаетъ, что это была коллегія жрецовъ; Госкинсъ, напротивъ, считаетъ это зданіе загороднымъ дворцомъ. Остатки города, въ которыхъ Кальо призналъ, въ 1821 году, древній Мероэ, „столицу Эѳіопіи“, находятся километрахъ въ пятидесяти ниже Шенди, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ праваго берега Нила; посреди развалинъ разсѣяно нѣсколько селеній, между прочимъ деревня Эсъ-Суръ, по имени которой обыкновенно называютъ и сосѣднія пирамиды или *тарабиль* [2]). Пилоны, храмы, колоннады, статуи, аллеи, обставленныя фигурами животныхъ, существуютъ еще; но песчаникъ, служившій матеріаломъ для построекъ Мероэ и добываемый изъ сосѣднихъ каменоломенъ, менѣе проченъ, чѣмъ тотъ же камень, ломаемый въ Египтѣ. Пирамиды, въ числѣ около восьмидесяти, дѣлятся на три группы и стоятъ по большей части на холмахъ [3]): недосягаемые для воды во время разливовъ, эти памятники лучше противостояли разрушительному дѣйствію времени, чѣмъ строенія, воздвигнутыя въ равнинѣ. Тѣмъ не менѣе, ни одна изъ пирамидъ не сохранилась въ цѣлости: большинство ихъ были повреждены искателями кладовъ, и Лепсіусу, сопровождавшему военную экспедицію, лишь съ большимъ трудомъ удалось помѣшать систематическому истребленію всѣхъ памятниковъ древняго Мероэ. По своимъ размѣрамъ эѳіопскія пирамиды не могутъ сравниться съ пирамидами Египта: самыя большія имѣютъ менѣе 20 метровъ въ сторонѣ основанія; многія не выше 4 метровъ. Многочисленныя надписи, собранныя въ руинахъ Мероэ, позволили отыскать имена около тридцати государей, бывшихъ въ одно и то же время царями и главными жрецами; кромѣ того, установлено тожество наименованія самаго города, Меру или Меруа. Въ эпоху, когда строились эти зданія, іероглифы были уже устарѣлымъ письмомъ, точнаго смысла ихъ уже не понимали, а воспроизводили ихъ простымъ копированіемъ, невольно допуская при этомъ не мало ошибокъ, которыя дѣлаютъ чтеніе надписей труднымъ и сомни-

---

[1]) Richard Lepsius, *Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Sinaï.*
[2]) Ch. Didier, *Cinq cents lieux sur le Nil.*
[3]) Hoskins, *Travels in Ethiopia.*

СѢВЕРНЫЙ НУБІЙСКІЙ ПОРТЪ АССУАНЪ.

тельнымъ. Большинство надписей сдѣланы эѳіопскимъ демотическимъ письмомъ, происшедшимъ отъ такого же письма египтянъ, но заключающимъ не болѣе тридцати знаковъ; въ этихъ надписяхъ, еще не вполнѣ разобранныхъ, стараются отыскать древній языкъ блеммисовъ, предковъ беджасовъ. Напротивъ Мероэ, на западномъ берегу Нила, простиралось, кажется, общественное кладбище большаго города: значительныя пространства усѣяны тамъ маленькими пирамидами, очевидно составлявшими подражанія въ миніатюрѣ пирамидамъ высокопоставленныхъ лицъ, похороненныхъ на правомъ берегу рѣки.

Въ бассейнѣ Атбары, ограничивающемъ съ восточной стороны полуостровъ, который древніе называли „островомъ Мероэ“, города теперь немногочисленны, несмотря на плодородіе долинъ и здоровый климатъ, которымъ пользуется бо́льшая часть этой территоріи. Большинство ихъ не болѣе, какъ торговыя мѣстечки, торжки, кишащіе народомъ во время ярмарокъ и совершенно пустѣющіе на другой день послѣ рынка. Между этими „городами“, нанесенными на карты Судана, есть и такіе, которые въ дѣйствительности представляютъ простыя прогалины въ лѣсу или голыя пространства на плоскомъ берегу рѣкъ [1]); самые большіе изъ нихъ Горгуръ и Донгуръ, лежащіе къ западу отъ эѳіопскихъ плоскогорій, въ землѣ арабовъ дабайна и негровъ „шангалла“.

Метамме, столица территоріи Галабатъ, и часто обозначаемая именемъ своей провинціи, является въ сухое время года самымъ дѣятельнымъ центромъ торговаго обмѣна между беджасскими равнинами и плоскогорьями Эѳіопіи; на югѣ высятся горделивыя кручи горъ Расъ-эль-Филь или „Голова Слона“. Метамме смѣнилъ, какъ большой рынокъ, другую деревню Канара, лежащую въ сосѣдствѣ. Въ сравненіи съ окрестными селеніями, представляющими кучки невзрачныхъ лачугъ, Метамме почти имѣетъ видъ большаго города; вмѣстѣ съ токулями, разсѣянными въ окрестностяхъ, среди полей, засѣянныхъ табакомъ или дуррой, и плантацій хлопчатника, онъ занимаетъ пространство около 100 квадр. километровъ. Разоренный ордами свирѣпаго Ѳеодора, негуса абиссинскаго, Метамме скоро оправился отъ разгрома и пріобрѣлъ всю свою прежнюю важность; косогоры вдоль рѣки Мешаре, притока Атбары, вновь покрылись хижинами и амбарами, гдѣ купцы устроили свои товарные склады: арабы, фунджи и беджасы опять стали посѣщать метаммехскій рынокъ; вокругъ ярмарочнаго поля тянется рядъ кирпичныхъ домовъ, нижній этажъ которыхъ наполненъ товарами. Пять или шесть тысячъ торговыхъ людей, по

[1]) Guillaume Lejean, *Voyage en Abyssinie.*

большей части арабовъ, сходятся на ярмарки въ Метамме; кромѣ того, болѣе тысячи абиссинцевъ — носильщиковъ, дровосѣковъ, продавцовъ меда (напитка) — спускаются съ своихъ горъ, чтобы подбирать крохи, падающія съ пиршественнаго стола. Многочисленные крокодилы играютъ въ водахъ Мешаре, не пугаясь движущейся на берегу шумной толпы, но и не нападая ни на кого: жизнь ихъ поставлена подъ защиту галабатскаго шейха [1]). Большинство постоянныхъ жителей состоитъ изъ такруровъ, которые подаютъ окрестнымъ населеніямъ примѣръ трудолюбія и промышленной иниціативы. Эти такруры не только привозятъ изъ Эѳіопіи кожи, кофе, соль, слоновую кость, разныя ткани и животныхъ, верховыхъ и вьючныхъ, чтобы продавать всѣ эти предметы купцамъ, пріѣзжающимъ съ Нила, но также собираютъ заботливо произведенія своей собственной страны: медъ, воскъ, табакъ, маисъ, камедь, ладанъ, красильныя и фармацевтическія вещества [2]); они же продаютъ абиссинцамъ наибольшую часть хлопка, въ которомъ тѣ нуждаются для тканья своихъ тогъ. Изъ провинцій Судана такруры получаютъ въ особенности стеклянныя издѣлія, оружіе и талеры Маріи-Терезіи, которые служатъ исключительно монетой въ сѣверной Эѳіопіи. Что касается торговли невольниками, до недавняго времени болѣе дѣятельной, чѣмъ всѣ другія отрасли торговли, то извѣстно, что она была нѣсколько разъ оффиціально запрещаема, но каждый разъ возобновлялась, только этотъ торгъ живымъ товаромъ не производился болѣе публично, на базарной площади; въ 1879 году общая выручка за проданныхъ рабовъ простиралась до 500,000 франковъ слишкомъ [3]). Во время египетскаго господства хартумскій губернаторъ содержалъ въ Галабатѣ гарнизонъ въ 2,000 человѣкъ. Въ настоящее же время Галабатъ составляетъ независимое княжество, неплатящее болѣе дани ни Египту, ни Эѳіопіи.

Городъ Дока, на дорогѣ изъ Метамме въ Абу-Ахразъ, при слияніи Рахада съ Голубымъ Ниломъ, есть, такъ сказать, торговый аванпостъ Галабата. Но главнымъ торговымъ центромъ, если не постояннымъ, то по крайней мѣрѣ временнымъ, въ этой области равнинъ,—сукъ Абу-Синъ, или „рынокъ Отца Сина“, называемый также Гедарефъ, по имени провинціи, въ которой онъ находится. Въ сезонъ дождей сукъ Абу-Синъ посѣщается только кочевниками изъ окрестныхъ мѣстностей; но по окончаніи харифа (дождливаго періода), когда Атбара и другія

[1]) Luigi Caprotti, *Esploratore*, maggio 1882.
[2]) Th. von Heuglin, *Reisen in Nordost-Afrika.*
[3]) Gessi, *Esploratore*, 1879, № III.

рѣки равнины опять дѣлаются переходимыми въ бродъ, и когда купцы не имѣютъ болѣе причины опасаться, для своихъ верблюдовъ и другихъ животныхъ, ужаленія ядовитой мухи, караваны прибываютъ со всѣхъ сторонъ, и тогда на ярмарочномъ полѣ собирается до 15,000 человѣкъ. До войны главныя статьи торговли на абу-синскомъ рынкѣ были камедь, воскъ, соль, хлѣбъ, скотъ, и къ толпѣ арабовъ и беджасовъ въ то время примѣшивались греческіе негоціанты. Мѣстечко Томатъ, при сліяніи Сеттита и Атбары, тоже производитъ кое-какую торговлю; Госъ-Реджебъ, на лѣвомъ берегу Атбары, лежитъ на караванной дорогѣ между Шенди и портомъ Массова. Развалины, видѣнныя Буркхардтомъ, напоминаютъ, что караваны египетскихъ купцовъ проходили также и въ этомъ мѣстѣ, отправляясь изъ Мероэ на берега Адулиса.

Въ настоящее время важнѣйшій городъ страны—Кассала-эль-Лузъ, столица провинціи Така и съ 1840 года главная крѣпость всей области, заключающейся между Ниломъ и Краснымъ моремъ; туземцы называютъ его также Гашъ, по имени рѣки, на берегу которой онъ расположенъ. Этотъ городъ, бывшій плацдармомъ египтянъ противъ Эѳіопіи, затѣмъ очищенный стоявшимъ въ немъ мусульманскимъ гарнизономъ, кажется, предназначенъ служить абиссинцамъ передовымъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ магометанскихъ населеній равнины: смѣнивъ Египетъ, въ качествѣ суверенной державы Судана, Великобританія сдѣлала „царю царей“ этотъ подарокъ, въ знакъ радостнаго вступленія во власть и добраго сосѣдства. Расположенная на высотѣ 570 метровъ, у западнаго основанія „семиглаваго“ массива гранитныхъ скалъ, возвышающагося на 300 слишкомъ метровъ надъ равниной и ея лѣсами пальмы думъ, Кассала представляетъ восхитительное зрѣлище, одно изъ живописнѣйшихъ, какія можно встрѣтить въ Африкѣ. Она, говорятъ, смѣнила еще болѣе значительный городъ, Факи-Эндоа, простиравшійся вдоль рѣки, въ разстояніи четырехъ или пяти верстъ отъ нынѣшняго. Доминируемый крѣпкимъ замкомъ, слѣды котораго еще видны на одной изъ „главъ“ сосѣдней скалы, этотъ городъ былъ столицей націи галленга, могущественной въ то время, но нынѣ очень малочисленной, состоящей изъ жалкихъ группъ пастуховъ и земледѣльцевъ. Гора пробита гротами, гдѣ, говорятъ, простирается подземное озеро, и лабиринты которыхъ были нѣкогда обитаемы человѣкомъ; нѣсколько троглодитовъ живутъ, будто бы, и теперь въ галлереяхъ скалъ. По своему положенію на нижнемъ теченіи рѣки Гашъ или Маребъ, Кассала командуетъ распредѣленіемъ водъ въ прибрежныхъ равнинахъ; одинъ паша даже хотѣлъ-было сдѣлаться неограниченнымъ властителемъ существованія сосѣднихъ племенъ, задерживая теченіе

рѣки передъ Кассалой, чтобы отбросить ее къ югу и тѣмъ заставить гадендоасовъ прійти съ покорной просьбой продать имъ струйку воды для орошенія ихъ полей. Подъ руководствомъ одного европейца, по имени Верне, непостыдившагося участвовать въ этомъ несправедливомъ дѣлѣ, была сооружена плотина длиной въ 1,613 метровъ, запрудившая теченіе Гаша и заставившая его течь въ западныя степи; но гадендоасы, понимая, что дѣло идетъ объ ихъ жизни, напали на запруду съ такимъ остервенѣніемъ, несмотря на защищавшихъ ее солдатъ, что скоро пробили брешь, и вода опять вступила въ свое обычное русло [1]). До возстанія племенъ, повинующихся махди, Кассала имѣла весьма важное значеніе, какъ транзитное мѣсто для отправки хлопка; и теперь еще можно видѣть обширный заводъ для эгренированія, гдѣ занимались сотни рабочихъ, вспомоществуемыхъ паровой машиной; кромѣ того, Кассала приготовляла кожи, выдѣлывала циновки и фабриковала мыло. Первая, относящаяся еще къ 1865 году, попытка египетскаго правительства установить сообщеніе Кассалы съ Берберомъ, Суакимомъ и Массовой посредствомъ телеграфныхъ линій не увѣнчалась успѣхомъ: потеряли болѣе 8,000 верблюдовъ въ этомъ предпріятіи; въ 1871 году новый опытъ былъ болѣе удаченъ, и наконецъ, построили цѣлую сѣть телеграфовъ, станціи которыхъ служили въ то же время каравансараями для путешественниковъ [2]). Отъ Кассалы до Массовы считаютъ шестнадцать дней ходьбы по дорогѣ, вдоль которой былъ проведенъ, черезъ землю племени бого, телеграфъ, теперь разрушенный. Колодцы были выкопаны подлѣ каждой станціи между Кассалой и Абу-Ахразомъ [3]).

Въ сосѣдствѣ съ Кассалой находится нѣсколько деревень, обитаемыхъ осѣдлыми населеніями изъ племени галленга, гадендоа или базенъ, а въ сухое время года кочевники располагаются временными становищами въ высохшемъ ложѣ Гаша. Километрахъ въ тридцати къ востоку оттуда, мѣстечко Сабдератъ, ремесленники котораго ткутъ матеріи, обдѣлываютъ кожу, шьютъ бабуши, напоминаетъ о чудовищныхъ жестокостяхъ свирѣпаго дефтердара, который перебилъ всѣхъ жителей и велѣлъ воздвигнуть въ этомъ мѣстѣ пирамиды изъ труповъ, чтобы заразить атмосферу и тѣмъ воспрепятствовать новому заселенію страны. На сѣверъ отъ Сабдерата слѣдуютъ одно за другимъ два большихъ гадендоасскихъ села, Миктинабъ и Филикъ, имѣющія нѣкоторую важность,

---

[1]) Ferdinand Werne, *Feldzug von Sennaar nach Taka, Basa und Beni-Amer.*
[2]) Rokeby, *Journal of the R. Geographical Society*, 1874.
[3]) Penazzi, *Esploratore*, agosto 1882.

какъ торговыя мѣста. На юго-востокѣ, базенскіе земледѣльцы, на половину обращенные въ исламъ, населяютъ деревню Элитъ, построенную на высотѣ 400 метровъ надъ равниной, на неприступной почти террасѣ, на половинѣ гранитной горы, вершина которой какъ бы выдолблена и представляетъ четыреугольный бассейнъ, распахиваемый и засѣваемый хлѣбными растеніями: эта Элитская котловина есть, вѣроятно, не что иное, какъ провалъ почвы, какіе часто встрѣчаются въ горныхъ породахъ, изрытыхъ внутри пещерами. Къ сѣверу отъ Элита, уже на покатости хора Барка, деревня Альгаденъ или Альгеденъ состоитъ изъ хижинъ, разсѣянныхъ между обвалившимися каменными глыбами, на скатахъ горы Даблотъ или Доблутъ, господствующей надъ обширнымъ горизонтомъ холмовъ и равнинъ между двумя рѣками, Маребомъ и Баркой. Альгаденъ лежитъ на дорогѣ, которою такруры ходятъ въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета; переходя изъ деревни въ деревню, эти странники платятъ за пріютъ и харчи проповѣдями, молитвами и амулетками [1]); они уже обратили въ исламъ альгаденское населеніе, въ большей части базенскаго происхожденія. Въ сосѣдней равнинѣ, жители Альгадена и Сабдерата одержали, около 1870 года, кровопролитную побѣду надъ арміей абиссинцевъ, которые оставили десять тысячъ своихъ на полѣ сѣчи [2]). Къ юго-востоку отъ Альгадена, въ землѣ бареасовъ, между рѣками Гашъ и Баркой, египтяне недавно основали двѣ военныя станціи, Куфитъ и Амидебъ. Первая была покинута въ 1875 году, но Амидебъ былъ еще оккупированъ въ эпоху всеобщаго возстанія племенъ; это одно изъ тѣхъ мѣстъ, которыя Англія, по трактату, напередъ отдала абиссинцамъ. Далѣе, за этими военными постами, на скалѣ, высящейся къ востоку отъ долины рѣки Ансеба, пріютилось мѣстечко Долька, бывшее долго неодолимымъ для солдатъ хедива. Въ сосѣдствѣ видны развалины города и христіанскихъ церквей, носящія надписи египетскія или гиміаритскія [3]). Главное мѣстечко въ землѣ племени габабъ, Афъ-Абадъ или Та-Маріамъ, лежитъ въ кругообразной равнинѣ, у подножія крутой горы, бока которой во многихъ мѣстахъ изрыты пещерами.

Ниже Кассалы, на р. Гашъ и Госъ-Реджеба, на р. Атбарѣ, есть только одинъ городъ въ этомъ бассейнѣ, Эдъ-Дамеръ, лежащій къ югу отъ сліянія, на южномъ полуостровѣ, который образуютъ Нилъ и устье

---

[1]) Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[2]) Josef Menges, *Petermann's Mittheilungen*, 1884, № V.
[3]) Sapeto, *Petermann's Mittheilungen*, 1861, № VIII.

Атбары: тамъ жило племя макаберабовъ, въ которыхъ Швейнфуртъ и Лежанъ предполагаютъ макробіевъ (долговѣчныхъ людей), почти легендарныхъ, древняго міра. Но этотъ городъ, бывшій прежде очень дѣятельнымъ рынкомъ, нынѣ утратилъ свою торговую важность, сдѣлавшись городомъ святыхъ и учителей ислама; онъ имѣетъ школы, нѣкогда знаменитые разсадники мусульманской пропаганды, но давно уже пересталъ быть сборнымъ мѣстомъ купеческихъ каравановъ: торговое сліяніе Нила и его сѣверно-эѳіопскихъ притоковъ находится въ километрахъ пятидесяти ниже Эдъ-Дамера, на томъ-же берегу великой рѣки. Берберъ, недавно бывшій главнымъ городомъ египетской провинціи того-же имени, есть самый значительный складочный пунктъ между Хартумомъ и границею собственнаго Египта. Названный такъ по имени обитающаго въ этой области Нубіи народа барабра, Берберъ оффиціально носитъ наименованіе эль-Мехейръ, эль-Мухейрефъ или эль-Мешерифъ. До послѣдней войны, во время которой этотъ городъ былъ почти совершенно разрушенъ, онъ тянулся по берегу рѣки на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ, и его бѣлые дома съ террасами выглядывали изъ зелени пальмъ. Нѣсколько садовъ окружаютъ Берберъ, но тотчасъ-же за городской чертой начинаются невоздѣланныя, почти пустынныя пространства, посѣщаемыя только кочующими бишаринами. Изъ Бербера выходитъ наиболѣе посѣщаемая караванная дорога между Среднимъ Ниломъ и Краснымъ моремъ, на которой колодцы служатъ мѣстами роздыха: въ этомъ мѣстѣ разстояніе, раздѣляющее рѣку и море, составляетъ, по извилистой дорогѣ пустыни, всего только 420 километровъ. Съ достаточнымъ запасомъ провизіи и воды, путешественники легко могутъ пройти это пространство менѣе, чѣмъ въ недѣлю, хотя обыкновенно они употребляютъ двѣ недѣли; рано или поздно для этого будетъ достаточно нѣсколькихъ дней, благодаря желѣзнодорожной линіи, начало которой уже положено, такъ какъ поѣзды уже ходятъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ между Суакимомъ и маленькимъ портомъ Гандубъ, лежащимъ южнѣе, на токарской дорогѣ; тогда Берберъ сдѣлается экспедиціоннымъ портомъ для торговли всего Верхняго Судана: Нилъ будетъ, такъ сказать, коммерческимъ притокомъ Краснаго моря. Двѣ караванныя дороги, соединяющія Берберъ съ Суакимомъ, идутъ по обширнымъ песчанымъ пространствамъ, гдѣ не найдешь ничего, кромѣ колодцевъ солоноватой воды; затѣмъ онѣ взбираются на гранитныя и порфировыя высоты: горный проходъ Гаратри, служащій водораздѣльнымъ порогомъ между бассейномъ Нила и бассейномъ Краснаго моря [1]), лежитъ на высотѣ почти 900 мет-

[1]) Colborne, *Cornhill Magazine*, may 1884;—Mosconas, *Exploration*, 1 février 1884.

ровъ, между двухъ горъ, поднимающихся вдвое выше. До войны, ежегодно около 20,000 верблюдовъ, навьюченныхъ камедью, совершали переходъ черезъ пустыню между двумя названными городами [1]).

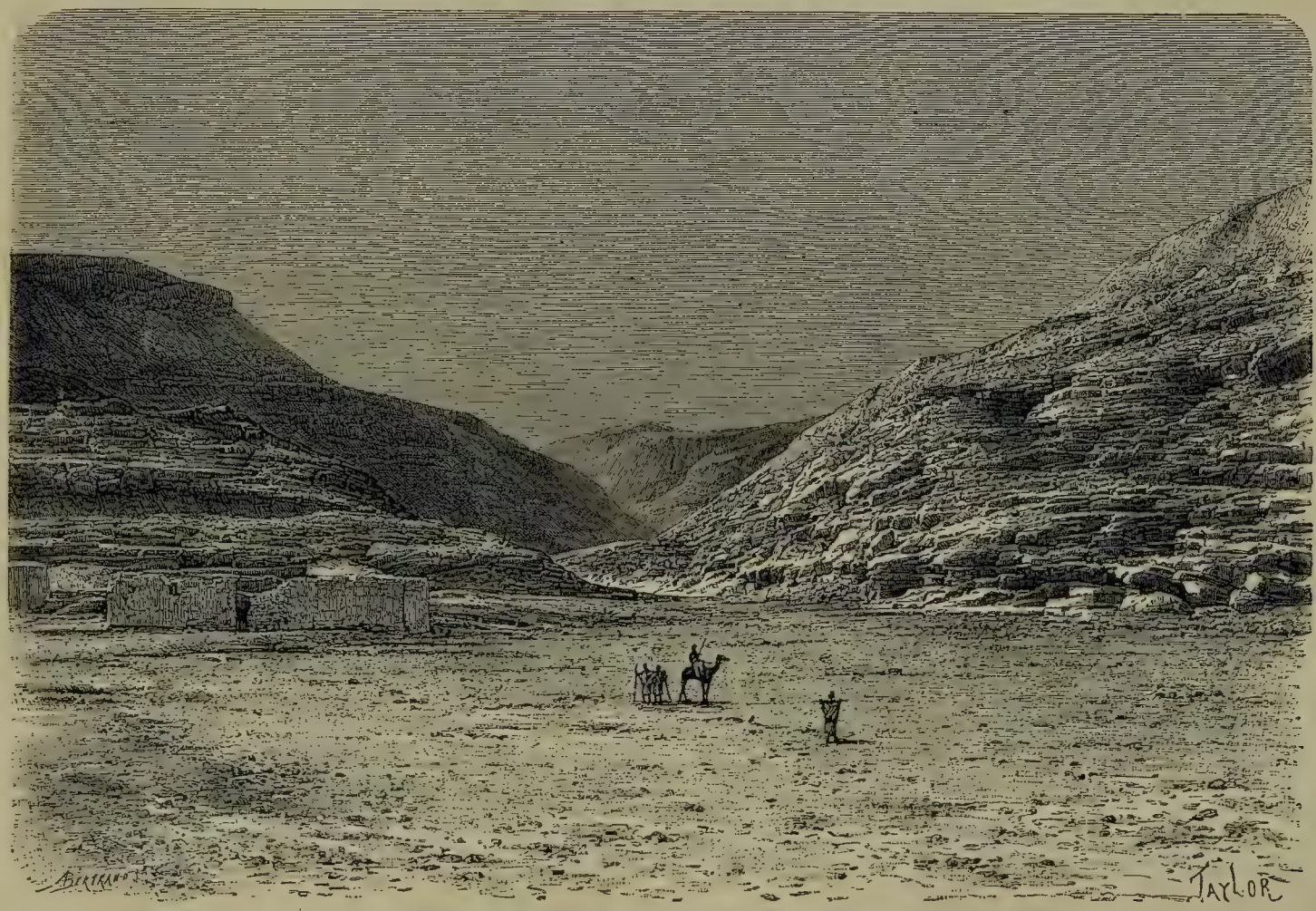
Суакимъ или Савакинъ—самый безопасный портъ на всемъ Черномъ морѣ. По расположенію мѣстности онъ походитъ на Массовскій портъ. Береговой поясъ коралловыхъ мелей прерывается извилистымъ каналомъ, который вдается на 4 километра внутрь твердой земли и оканчивается бассейномъ овальной формы, имѣющимъ около 2 километровъ протяженія съ сѣвера на югъ. На западной сторонѣ песчаныя отмели, съуживающія эту водяную площадь, продолжаются низменными берегами, поросшими лѣсами корнепусковъ. Два круглыхъ острова, окаймленные подводными камнями, выступаютъ на нѣсколько метровъ надъ поверхностію бассейна: одинъ изъ этихъ острововъ, называемый островомъ Шейха Абдаллы, не заключаетъ никакихъ строеній, кромѣ надгробныхъ памятниковъ на кладбищѣ; на другомъ, лежащемъ южнѣе, построенъ собственно городъ Суакимъ. Между этими двумя островами и находится главная гавань, но корабли самаго большаго водоизмѣщенія могутъ становиться на якорь также и на сѣверѣ отъ острова Шейха Абдаллы; въ этомъ бассейнѣ, представляющемъ родъ озера, почти со всѣхъ сторонъ окруженнаго твердой землей, суда совершенно защищены отъ вѣтровъ и волненій моря. Суакимскій портъ, открывающійся среди морскихъ водъ, очень опасныхъ своими многочисленными рифами, вполнѣ заслуживаетъ названіе „Гавани боговъ спасителей“, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, было дано ему во времена Птоломеевъ. До недавнихъ военныхъ событій, доставившихъ Суакиму громкое имя въ современной исторіи, портъ его ежегодно посѣщали около дюжины пароходовъ и до трехсотъ арабскихъ барокъ, привозившихъ рисъ, финики, соль, раковинки каури и европейскіе товары, чтобы брать въ обмѣнъ невольниковъ, муловъ, краснаго звѣря и различныя произведенія области эѳіопскихъ предгорій, какъ-то камедь, слоновую кость, страусовыя перья, кожи, воскъ, мускусъ, зерновые хлѣба и кофе. По Амичи, въ 1880 году въ Суакимскій портъ приходило 758 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 171,681 тоннѣ. Цѣнность вывезенныхъ изъ этого порта товаровъ простиралась въ 1879 году до 6.414,025 франковъ. Въ Суакимѣ происходитъ посадка на суда пилигримовъ, отправляющихся въ Мекку, въ числѣ отъ шести до семи тысячъ ежегодно; переѣздъ черезъ Красное море, до порта Джедда составляетъ около 350 километровъ, включая

[1]) A. Bernard, *Revue moderne*, 1 octobre 1884.

сюда уклоненія отъ прямаго пути для обхода рифовъ. Торговцы невольниками, пріѣзжающіе изъ внутренней части страны, являются въ качествѣ простыхъ путешественниковъ, но въ сопровожденіи женъ, наложницъ, прислуги. По возвращеніи-же изъ Аравіи въ Суакимъ они уже не имѣютъ при себѣ ни женъ, ни служителей [1]); разводъ, побѣги, разныя непредвидѣнныя обстоятельства, какъ они разсказываютъ, избавили ихъ и отъ семьи, и отъ челяди.

Городъ состоитъ изъ каменныхъ домовъ, съ красивыми рѣзными балконами и мушарабіе, надъ массой которыхъ тамъ и сямъ возвышаются стройные минареты мечетей. Это городъ космополитъ, гдѣ коммерческая инціатива принадлежитъ главнымъ образомъ арабамъ; турки, гедарме, или „уроженцы Гадрамаута", встрѣчаются здѣсь съ греческими или мальтійскими негоціантами и съ западными людьми. Туземное же населеніе, обитающее въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей, покрытыхъ циновками, живетъ на материкѣ, въ предмѣстьѣ Эль-Кефъ, гораздо болѣе обширномъ, чѣмъ самый городъ: оно соединено съ островомъ, гдѣ расположенъ Суакимъ, низкимъ мѣстомъ около сотни метровъ длиной, а съ 1884 года также желѣзнодорожнымъ путеводомъ. Эль-Кефъ окаймляетъ своими хижинами южный плоскій берегъ бассейна, противъ Суакима, и продолжается по обѣ стороны берберской дороги. Гаденоасы, населяющіе этотъ пригородъ, занимаются перевозкой и нагрузкой товаровъ, снабженіемъ города предметами первой необходимости: топливомъ, говядиной, птицей, масломъ, плодами, овощами, годной для питья водой; въ зимнее время они вдвое многочисленнѣе, чѣмъ лѣтомъ, когда часть ихъ пасетъ стада на сосѣднихъ высокихъ горахъ. Суакимъ, хорошо защищенный отъ набѣговъ грабителей своимъ островнымъ положеніемъ, безусловно зависитъ въ отношеніи своего продовольствія отъ материковаго пригорода Эль-Кефъ, вслѣдствіе чего принуждены были окружить послѣдній поясомъ укрѣпленій, чтобы отражать нападенія арабовъ и беджасовъ, возставшихъ противъ египетскаго правительства. Капитальная важность Суакима для торговли и политическаго могущества вполнѣ оцѣнена воюющими сторонами: кровопролитныя дѣла, имѣвшія мѣсто въ его окрестностяхъ, на западѣ близъ Синкатскаго укрѣпленнаго лагеря и Тамаіехскихъ колодцевъ, на юго-востокѣ передъ крѣпостью Токаръ и въ оазисѣ Эль-Тебъ, доказываютъ, что какъ важно было-бы мусульманскому міру установить свободныя сообщенія между Меккой, духовной столицей ислама, и Африкой, самой обширной его провинціей, населенной самыми

[1]) A. Bernard, *Revue moderne*, 1 novembre 1884.



ПУТЬ ИЗЪ КОРОСКО ВЪ АБУ—ГАМЕТЪ.

пылкими и ревностными его послѣдователями. Но Великобританія зорко стережетъ эту дверь африканскаго континента, и теперь она, подъ именемъ Египта, окончательно завладѣваетъ Суакимомъ, чтобы завоевать весь бассейнъ Верхняго Нила своей торговлѣ и своему вліянію. До сихъ поръ возставшіе беджасы могли имѣть лишь случайныя сношенія со своими единовѣрцами на противоположномъ берегу моря, при помощи барокъ, уходившихъ украдкой по ночамъ изъ маленькихъ портовъ побережья. До блокады Суакима возставшими арабами, негоціанты этого города проводили лѣтній сезонъ на дачахъ въ прелестной, живописной долинѣ Синкатъ, которая открывается, на высотѣ 262 метровъ, между потухшими вулканами и холмами изъ красноватаго мергеля, отличающагося замѣчательнымъ плодородіемъ; горные скаты, выровненные въ видѣ террасъ, засажены акаціями и фруктовыми деревьями. Токаръ, крѣпостца въ плодоносной равнинѣ, гдѣ воды Барки развѣтвляются тысячью ирригаціонныхъ каналовъ и канавъ, стояла посреди этой житницы провинціи; въ періодъ сѣва и въ періодъ жатвы и сбора плодовъ болѣе двадцати тысячъ работниковъ толпились на поляхъ вокругъ Токара.

Города Верхней Нубіи съ приблизительной цифрой ихъ населенія, указываемой путешественниками:

Бимбаши (Фадаси)	1,000 жит.	Шенди, по свѣд. англ. генер. шт.	2,500 жит.
Фамака (Фазогль)	2,000 „	Госъ-Реджебъ, по Рокби	1,500 „
Розересъ, по Бельтраму	8,000 „	Филикъ, по Рокби	1,000 „
Каркоджъ	2,000 „	Метамме (Галабатъ), по Капротти	8,000 „
Сеннааръ	8,000 „	Сукъ-Абу-Синъ	3,000 „
Водъ-Медине, по Марно	2,000 „	Кассала, въ 1882 году	10,000 „
Мессаламіе, въ 1862 г. (Лежанъ)	18,000 „	Эдъ-Дамеръ, по св. англ. ген. шт.	2,000 „
Абу-Ахразъ, по Мог. Мухтару	7,000 „	Берберъ, въ 1882 году	10,000 „
Дока	5,500 „	Суакимъ и Эль-Кефъ, въ 1882 г.	11,000 „
Хартумъ, въ 1882 г.	70,000 „	Токаръ	4,000 „
Гальфайя, по свѣд. англ. ген. шт.	3,500 „		

Нѣкоторыя изъ гаваней (*марса* или *мирса*) сосѣдняго морскаго берега могутъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе въ будущемъ, когда горы и холмы внутренней части страны покроются селеніями и воздѣланными полями. Одною изъ наиболѣе полезныхъ гаваней, какъ выходъ изъ долины хора Барка, будетъ, безъ сомнѣнія, портъ Акикъ, обширный и глубокій бассейнъ, хорошо прикрытый, подобно бассейну Суакима, островами и полуостровами; этотъ портъ безспорно одинъ изъ лучшихъ во всемъ Красномъ морѣ. На главномъ островѣ рейда одно племя націи бени-амеръ основало маленькую деревню Бадуръ, передъ которой даже большіе корабли могутъ смѣло бросать якорь, такъ какъ глубина тамъ отъ 7 до 8 метровъ. Въ сосѣдствѣ Суакима и Акика морская вода бук-

вально кишитъ животными: часто поверхность моря бываетъ покрыта на необозримое пространство маленькими волнами, которыя можно принять за рябь, поднимаемую бризой; на самомъ-же дѣлѣ это волненіе производятъ маленькія рыбки, изъ рода сардинокъ, милліардами играющія въ верхнихъ слояхъ воды.

VII.

КОРДОФАНЪ.

Эта страна, бывшая египетская провинція, сдѣлавшаяся въ началѣ 1883 года центромъ новаго завоевательнаго государства, по всей вѣроятности, недолговѣчнаго, составляетъ совершенно особую естественную область, хотя она и не имѣетъ точныхъ границъ. Въ цѣломъ она образуетъ большой четыреугольникъ, протянувшійся съ сѣвера на югъ, параллельно теченію Нила между сліяніемъ Собата и сліяніемъ Голубой рѣки. На югѣ и на востокѣ Кордофанъ, или Кордофалъ, имѣетъ естественными границами низины, орошаемыя водами Нила; на сѣверѣ и на западѣ онъ сливается съ степями, по которымъ бродятъ кочующія племена. Общая поверхность этого края, которую, впрочемъ, невозможно было бы измѣрить, не давъ ему какихъ либо чисто условныхъ границъ, можетъ быть исчисляема приблизительно въ 250,000 квадр. километровъ, слѣдовательно почти равна половинѣ Франціи. Это пространство весьма рѣдко населено: въ 1875 году американецъ Праутъ, офицеръ египетской арміи, въ своемъ общемъ описаніи провинціи Кордофана, сообщилъ результаты народной переписи, по которой постоянные жители 853 городовъ и деревень этой провинціи оказались въ числѣ 164,740 человѣкъ. Въ это же время кочевыя племена заключали въ своемъ общемъ составѣ около 114,000 человѣкъ; но это число не полное, такъ какъ тогдашній египетскій губернаторъ не пытался пересчитывать буйныхъ южныхъ горцевъ [1]). Покамѣсть, впредь до собранія болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ, совокупность народонаселенія Кордофана можно приблизительно считать въ 300,000 человѣкъ; при этой цифрѣ плотность населенія выразится такъ, что среднимъ числомъ на каждые пять квадратн. километровъ приходится шесть жителей. Войны часто опустошали этотъ край, и полагаютъ, что число его жителей значительно уменьшилось со вре-

[1]) H. G. Prout, *General Report on the province of Kordofan.*

мени поголовныхъ избіеній, произведенныхъ по приказанію Могамедъ-бея, страшнаго дефтердара, или „казнохранителя“, который завоевалъ эти области для своего тестя, Могамеда-Али. Новыя побоища обагрили кровью страну съ того времени, какъ „вождь“, или махди, сдѣлалъ Кордофанъ центромъ своей имперіи, и въ станахъ его воинства была провозглашена священная война.

По общему скату почвы Кордофанъ принадлежитъ къ Нильскому бассейну: еслибы дожди были довольно обильны, хераны, нынѣ изсякающіе при выходѣ изъ горныхъ долинъ, спускались бы до Бѣлаго Нила; даже воды, стекающія по западной покатости страны, находятъ временами дорогу къ Нилу, съ одной стороны черезъ Кейлакъ и Бахръ-эль-Газаль, съ другой — черезъ Уади-Мелекъ. Впрочемъ, уровень почвы, средняя высота которой отъ 400 до 500 метровъ, мало измѣняется въ большей части края: во многихъ мѣстахъ воды истеченія должны бы были блуждать безъ опредѣленнаго пути, прежде чѣмъ вырыть себѣ правильное русло въ направленіи къ Нилу. Почти на всемъ своемъ протяженіи Кордофанъ представляетъ слегка волнистую степь, по которой разсѣяны горки въ нѣсколько метровъ высотой, служащія караванамъ верстовыми столбами во время длинныхъ часовъ странствованія: тамъ легко было-бы ѣздить на колесахъ и замѣнить перевозку на спинѣ верблюдовъ перевозкой въ экипажахъ [1]). Среди равнины поднимаются тамъ и сямъ уединенные пики, величественные на видъ, благодаря общему однообразію пространствъ, надъ которыми они господствуютъ; одинъ изъ нихъ, Джебель-Кордофанъ (850 метровъ), давшій свое имя всей странѣ, высится километрахъ въ двадцати къ востоку отъ главнаго города Эль-Обеидъ; недалеко отъ этого массива вздымается почти правильная пирамида горы Джебель-эль-Айнъ. Поверхностные слои почвы почти вездѣ состоятъ изъ гранитнаго песку, распавшихся обломковъ горъ; песокъ этотъ содержитъ въ изобиліи частицы слюды и смѣшанъ съ нечистыми глинами; на глубинѣ отъ 20 до 50 метровъ находятъ пласты слюднаго сланца.

Въ 200 километрахъ (среднее разстояніе) къ западу отъ Нила средняя область Кордофана приподнята въ видѣ горныхъ массивовъ, вершины которыхъ возвышаются на нѣсколько сотъ метровъ надъ уровнемъ равнины. На сѣверо-западѣ страны хребты Джебель-Катулъ и Джебель-Каджа защищены со стороны равнинъ скалами довольно крутыми для того, чтобы нѣкоторыя независимыя племена могли найти тамъ безонас-

---

[1]) Wilson and Felkin, *Uganda and Egyptian Soudan*;—Sidney Ensor, *Journey through Nubia and Darfour*.

ное убѣжище отъ нападеній своихъ сосѣдей; на сѣверѣ нѣсколько уединенныхъ массивовъ, какъ, напримѣръ, Джебель-Гараза, съ гранитными скалами, господствуютъ надъ извилистой дорогой, по которой ходятъ караваны между Эль-Обендомъ и Донголой. Въ центрѣ Кордофана, массивъ Джебель-Дейеръ, покрывающій пространство около 500 квадр. километровъ, вздымаетъ свои вершины на 800 слишкомъ метровъ абсолютной высоты, то есть на 300 метровъ надъ уровнемъ окружающихъ степей. Внѣшнія его стѣны образуютъ какъ бы ограду, кое-гдѣ пробитую брешами; но внутри, по словамъ туземцевъ, открывается глубокая долина, бассейнъ, струящійся водой, наполненный тѣнистыми деревьями, который окрестные номады описываютъ какъ рай земной. На югъ отъ этого массива степь не разстилается болѣе, какъ въ сѣверной части Кордофана, въ видѣ длинныхъ однообразныхъ повышеній и пониженій почвы, словно волнъ, неимѣющихъ другой древесной растительности, кромѣ лѣсковъ маленькой акаціи, да исполинскаго баобаба, съ его угловатыми вѣтвями, тамъ и сямъ вырисовывающагося на горизонтѣ: здѣсь, напротивъ, простирается плодоносная, богатая лѣсами, равнина, откуда видны вдали, опоясанные при основаніи зеленымъ кругомъ, синеватые конусы горъ Тагала, протянувшихся съ сѣвера на югъ, на пространствѣ по меньшей мѣрѣ 50 километровъ, къ степямъ, по которымъ кочуютъ баггарасы. Далѣе на западъ слѣдуютъ другіе горные массивы, состоящіе тоже изъ гранитныхъ породъ и обозначаемые общимъ названіемъ Джебель-Нуба или Даръ-Нуба, то есть „страна нубасовъ“, по имени населяющаго ихъ народа.

Горные массивы южнаго Кордофана получаютъ болѣе значительное количество дождевой воды, чѣмъ хребты сѣверной его части. Проливные дожди, выпадающіе въ массивѣ Джебель-Нуба, достаточны, чтобы питать одинъ хоръ, Абу-Габле, который течетъ сначала на востокъ, затѣмъ на сѣверо-востокъ, на протяженіи слишкомъ 300 километровъ, прежде чѣмъ исчезнуть въ почвѣ; говорятъ даже, что въ нѣкоторые дождливые годы небольшое количество воды Кордофана изливалось въ Нилъ черезъ это рѣчное русло. На пространствѣ теченія хора Абу-Габле излишняя вода образуетъ въ разныхъ мѣстахъ въ періодъ харифа, то-есть съ іюня по октябрь, временныя водныя площади, обыкновенно означаемыя на картахъ какъ озера по преимуществу, напримѣръ, Эль-Биркетъ, Эль-Рахадъ. Рѣдко случается, чтобы вода держалась въ этихъ резервуарахъ до конца сухаго времени года; но копая песокъ дна до глубины 2 или 3 метровъ, собираютъ еще довольно жидкости, чтобы люди и животныя могли утолить жажду. Большинство другихъ водохранилищъ, вообще обозначаемыхъ

именемъ *фула*, содержатъ воду только въ періодъ дождей. Въ населенной области сѣвернаго Кордофана, пространство которой Праутъ опредѣляетъ въ 43,000 квадр. километровъ, нѣтъ ни рѣки, ни лужи, а есть только колодцы, вырытые въ формѣ воронокъ, глубиной въ 25 и даже въ 50 метровъ (70 аршинъ), до слоя слюдянаго сланца, то-есть до непроницаемаго для жидкости пласта, по которому и скользятъ дождевыя воды, профильтрованныя легкимъ рыхлымъ слоемъ поверхности; ступеньки, изсѣченныя по окружности воронкообразнаго колодца, позволяютъ спускаться до жидкой площади. Научное изслѣдованіе страны обнаружило существованіе восьмисотъ колодцевъ, но по крайней мѣрѣ двѣсти изъ нихъ бываютъ совершенно сухими впродолженіе цѣлой половины года, а многіе имѣютъ воду солоноватую или даже соленую. По свѣдѣніямъ, собраннымъ путешественниками д'Эскейракъ-де-Лотюръ и Маттеуччи, общее осушеніе страны, или обѣднѣніе влагой, въ періодъ времени, обнимающій нѣсколько послѣднихъ поколѣній, есть фактъ, неподлежащій сомнѣнію: множество колодцевъ, доставлявшихъ прежде воду въ изобиліи, теперь заброшены [1]). Годовое количество дождей, составляющее среднимъ числомъ 35 сантиметровъ въ Эль-Обендѣ — немного больше въ южныхъ горахъ, меньше въ сѣверныхъ — недостаточно для наполненія всѣхъ колодцевъ, копаемыхъ въ глубинахъ земли. Оттого цѣлыя деревни покидаются жителями въ сухое время года: какъ только *дохнъ*, единственный видъ проса, успѣшно произрастающій въ этомъ сухомъ климатѣ, сжатъ и убранъ съ поля, земледѣльцы спускаются на жительство къ колодцамъ, сохраняющимъ хоть немного воды впродолженіе цѣлаго года, и возвращаются къ своимъ полямъ только съ наступленіемъ приносящаго дожди харифа. Въ городахъ-же и мѣстечкахъ вода составляетъ предметъ торговли, и къ концу сухаго времени года она стоитъ иногда въ Эль-Обеидѣ дороже, чѣмъ вино въ странахъ его производства: такъ, напримѣръ, въ 1873 году сосудъ, содержащій отъ шести до восьми литровъ (отъ 5 до 6 съ половиной кружекъ) воды, продавался по талеру Маріи-Терезіи [2]).

Несмотря на возвышенное положеніе Кордофана, климатъ этой страны одинъ изъ самыхъ жаркихъ, какіе существуютъ на земномъ шарѣ. Періодъ большихъ жаровъ начинается въ мартѣ: тогда термометрическій столбикъ ртути поднимается часто до 40 градусовъ Цельзія въ тѣни, и воздухъ становится почти невозможнымъ для дыханія, когда къ нему примѣшивается, въ видѣ пыли, раскаленный песокъ пустыни. Послѣ трехъ

---

[1]) *Le Désert et le Soudan;—Esploratore.*

[2]) Prout, цитированное сочиненіе.

мѣсяцевъ *сефа* или сезона засухи, густыя облака, скопляющіяся на южномъ горизонтѣ, возвѣщаютъ наступленіе харифа, періода дождей. Около первыхъ чиселъ іюня начинаются ливни, сильные, но вообще непродолжительные и часто раздѣленные промежутками ясной погоды. Дождливый сезонъ обыкновенно дебютируетъ большимъ безпорядкомъ въ воздушныхъ пространствахъ, круговращеніемъ вѣтровъ въ степи; но скоро ходъ атмосферныхъ теченій регулируется, и юго-западный вѣтеръ, продолженіе юго-восточнаго пассата въ южномъ полушаріи, установляется въ этой части сѣвернаго полушарія, сообразно видимому движенію солнца. Въ это время года температура, замѣчательно равномѣрная, держится въ предѣлахъ отъ 25 до 33 градусовъ: разность между крайними показаніями термометра составляетъ всего только 7 градусовъ стоградусной скалы. Казалось-бы, такой климатъ долженъ быть очень пріятенъ; но пары, насыщающіе атмосферу, и къ которымъ примѣшиваются міазмы низменныхъ мѣстностей, попеременно то затопляемыхъ водой, то высыхающихъ, дѣлаютъ пребываніе въ Кордофанѣ очень опаснымъ, и арабы, турки, европейцы не избѣгаютъ эпидемическихъ лихорадокъ, часто имѣющихъ смертельный исходъ. Къ концу сентября, послѣ трехъ или четырехъ мѣсяцевъ перемежающихся дождей, вѣтеръ мѣняется: сѣверо-восточный пассатъ, перемѣщенный на югъ движеніемъ солнца къ тропику Козерога, снова установляется, принося съ собой холода; по ночамъ температура иногда понижается до 15 градусовъ Цельзія.

Растительное царство Кордофана не очень богато: акаціи, тамаринды, баобабы—вотъ деревья, которыя придаютъ сельскимъ мѣстностямъ ихъ характеристическую физіопомію въ областяхъ небезплодныхъ или по крайней мѣрѣ не совершенно безлѣсныхъ. Акаціи, которыя даютъ камедь, составляющую предметъ торговли, принадлежатъ къ различнымъ видамъ. Дерево съ сѣрой корой, на которомъ собираютъ камедь лучшаго качества, усѣеваетъ многочисленными рощицами восточную часть Кордофана. Въ южной полосѣ страны акаціи съ красной корой, дающія менѣе цѣнные продукты, тянутся обширными лѣсами, почти безполезными съ экономической точки зрѣнія; очень немногіе изъ поселянъ или номадовъ даютъ себѣ трудъ отдѣлять отъ дерева вытекающую изъ него прозрачную камедь. Важнѣйшее хлѣбное растеніе, общераспространенное почти во всемъ Кордофанѣ, составляетъ дохнъ (penicilaria typhoides), жизнь котораго, отъ посѣва до жатвы, продолжается всего только четыре мѣсяца, обнимающіе періодъ харифа. Этотъ видъ проса довольствуется такимъ малымъ количествомъ влаги, что онъ даже лучше растетъ на песчаныхъ горкахъ, чѣмъ на низкихъ мѣстахъ; девять десятыхъ населенія питается

дохномъ. Дурра, или египетское просо, сѣется только въ хорошо орошаемыхъ долинахъ горъ. Пшеница, кунжутъ, земляные фисташковые орѣхи, бобы, табакъ, хлопчатникъ культивируются въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ столицей округахъ; конопля сѣется ради волоконъ, которыя употребляются для переплета въ стѣнахъ хижинъ.

Въ отпускной торговлѣ растительными произведеніями Кордофана первое мѣсто по количеству вывоза, занимаетъ естественный продуктъ— камедь; точно также звѣроловство въ гораздо большей мѣрѣ способствуетъ движенію торговаго обмѣна, чѣмъ скотоводство: страусовыя перья — самый драгоцѣнный предметъ, который приходящіе съ сѣвера караваны спрашиваютъ у туземцевъ. Однако, послѣдніе почти совершенно извели страусовъ въ восточныхъ равнинахъ страны: теперь этого колосса пернатаго міра можно встрѣтить бандами только къ западу отъ горъ Каджа и на границахъ Дарфура. Степи Кордофана были бы какъ нельзя болѣе пригодны для разведенія страуса, а между тѣмъ въ настоящее время ни въ одномъ дворѣ не держатъ этой птицы въ домашнемъ состояніи; съ другой стороны, число неприрученныхъ, живущихъ въ степи, страусовъ, во множествѣ убиваемыхъ охотниками, годъ отъ году уменьшается.

Главныя статьи вывоза изъ Кордофана и Дарфура въ Египетъ, до войны, по Прауту:

Страусовыя перья	2.150,000 франк.
Камедь	1.375,000 „
Кожи и шкуры	62,500 „

Ибисы очень обыкновенны въ Кордофанѣ; на одномъ и томъ же деревѣ найдешь до полсотни ихъ гнѣздъ; какъ и аистъ, эта птица считается священною, и жители края не позволяютъ иностранцамъ убивать ее [1]). У обитателей Кордофана есть нѣсколько породъ домашняго скота: лошади, ослы, козы и овцы; но вьючныя животныя принадлежатъ преимущественно кочующимъ племенамъ. На югѣ баггарасы имѣютъ по меньшей мѣрѣ сотню тысячъ быковъ съ горбомъ, пріученныхъ носить на себѣ кладь; но для полевыхъ работъ этимъ животнымъ нигдѣ не пользуются; тамошнія коровы даютъ очень мало молока. Любопытно, что рѣдкость воды въ равнинахъ измѣнила привычки скота въ Кордофанѣ: животныя тамъ ходятъ на водопой черезъ каждые два или три дня. Что касается верблюдовъ, то они успѣшно разведены только въ сѣверномъ Кордофанѣ, у ко-

[1]) Ign. Pallme, *Beschreibung von Kordofan.*

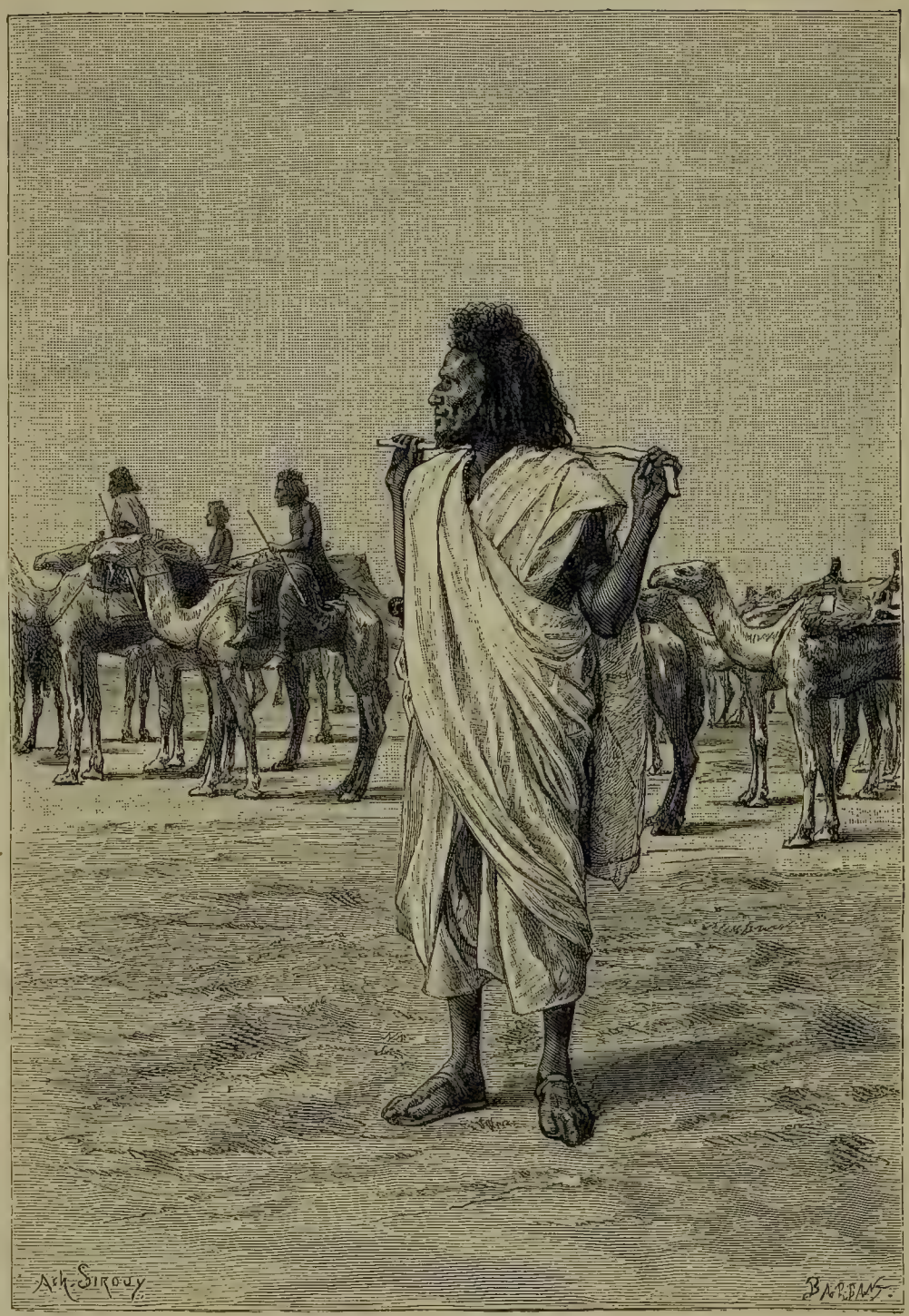
чеваго народа кабабишъ; къ югу же отъ тринадцатаго градуса широты, они чахнутъ и вымираютъ, преслѣдуемые роями слѣпней и оводовъ.

Центральный Кордофанъ, въ сосѣдствѣ главнаго города Эль-Обеидъ, принадлежитъ къ числу странъ восточной Африки, имѣющихъ относительно густое населеніе; въ районѣ около ста километровъ вокругъ столицы селенія среднимъ числомъ отстоятъ одно отъ другаго не болѣе, какъ на 4 или 5 километровъ. Каждый токуль, или соломенная хижина съ круглой стѣной и конусообразной крышей, обнесенъ живой изгородью изъ колючихъ растеній, а иногда и все селеніе окружено оградой того же рода. Обитатели этихъ постоянныхъ группъ жилищъ—люди очень смѣшанной расы, такъ что не легко распознать первоначальный типъ. Основанные какъ станціи на дорогахъ отъ Нила въ страны центральной Африки, города Кордофана служатъ сборными пунктами для купцовъ, останавливающихся тамъ отдохнуть отъ труднаго пути черезъ окружающія пустыни. Солдаты, невольники всякаго происхожденія, сопровождающіе торговцевъ, способствуютъ смѣшенію расы и изглаженію отличительныхъ чертъ и признаковъ первоначальныхъ элементовъ: населеніе, происходящее изъ этихъ разнообразныхъ скрещиваній, отличается смышленностію, веселостію характера, болтливостію, „страстью къ пляскѣ и къ забавамъ“ [1]). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ живутъ еще годіаты, гилледаты или говамехи, представляющіе, говорятъ, болѣе или менѣе чистое потомство аборигеновъ. По мнѣнію Мунцингера, который обозначаетъ ихъ именемъ кадежатъ, они родственны фунджамъ. Эти годіаты или кадежаты обитаютъ на востокъ и на югъ отъ горнаго хребта Кордофана и Джебель-Айна или „Горы Водъ“, и несмотря на завоеванія и перемѣны политическаго режима, составляютъ еще автономную, самоуправляющуюся группу населенія. Они признаютъ одного изъ своихъ главою племени, или шейхомъ, и платятъ ему дань; но когда шейхъ своими дѣйствіями подастъ поводъ къ неудовольствію и жалобамъ на него, они просятъ факиха снять съ него чалму инвеституры и возложить ее на главу другаго лица. Этого достаточно, чтобы совершить перемѣну власти [2]).

Въ силу продолжительной оккупаціи, внуки завоевателей, пришедшихъ въ эпоху уже отдаленную, разсматриваются какъ имѣющіе болѣе

---

[1]) G. Lejean, *Voyage aux deux Nils.*
[2]) Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*



ВЕРБЛЮДОВОЖАТЫЙ.

другихъ право на имя кордофанцевъ. Таковы мусабаты, которые указываютъ на Дарфуръ, какъ на свою первоначальную родину [1]), и начальникъ которыхъ, имѣющій пребываніе въ Эль-Обеидѣ, еще титулуется султаномъ. Таковы же кунджары, тоже дарфурской расы, которые овладѣли Кордофаномъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія и господствовали до 1820 года, когда должны были уступить власть египтянамъ, послѣ битвы при Барѣ. Въ настоящее время кунджары, въ числѣ около тысячи человѣкъ, живутъ еще особнякомъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ, въ окрестностяхъ Эль-Обеида, и старшина ихъ, подобно начальнику мусабатовъ, присвоиваетъ себѣ титулъ султана. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ нѣкоторые изъ кунджаровъ говорили своимъ дарфурскимъ языкомъ, но въ наши дни арабскій діалектъ сдѣлался общеупотребительнымъ у нихъ, какъ и у всѣхъ потомковъ дарфурскихъ завоевателей. Зогавасы, остатки націи, которая въ двѣнадцатомъ столѣтіи господствовала на всемъ пространствѣ, заключающемся между горами Дарфура и Нилomъ, встрѣчаются еще въ сѣверной части Кордофана. Другіе жители страны, происхожденіе которыхъ можетъ быть опредѣлено съ точностію, суть арабы племени джалинъ, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ почти всю мѣстную торговлю, и уроженцы Донголы, данагле или данагла, собиравшіе налоги, по порученію египетскаго правительства. Сирійцы, христіане и мусульмане, арнауты, греки составляютъ элементы не-африканскаго населенія, встрѣчающіеся въ Кордофанѣ и способствующіе смѣшенію расъ. Но обновленіе происходитъ главнымъ образомъ отъ туземцевъ сосѣднихъ племенъ, приводимыхъ торговцами, какъ-то нуба, денка, бонго; кромѣ того, такруры, феллаты и другіе иммигранты съ запада, отправляющіеся по дорогѣ къ святымъ мѣстамъ ислама, чтобы продавать разный мелкій товаръ и вмѣстѣ съ тѣмъ распространять ученіе корана, поселяются въ краѣ на постоянное жительство, и поженившись на арабскихъ дѣвушкахъ, образуютъ новые роды и колѣна. Большое число такруровъ приходятъ предлагать временно свои услуги, во время сѣва или уборки хлѣба, и остаются въ странѣ навсегда, если находятъ хорошій пріемъ. Острова Бѣлаго Нила, которые, впрочемъ, не считаются принадлежащими къ Кордофану, почти всѣ населены арабами: одинъ изъ нихъ, самый большой и одинъ изъ наилучше воздѣланныхъ, есть островъ Абба, на которомъ махди, Мохамедъ-Ахмедъ, открылъ свою миссію своимъ первымъ ученикамъ и одержалъ надъ египтянами, въ 1881 году, свою первую побѣду.

---

[1]) Prout, цитированное сочиненіе.

Нубасы, населяющіе хребетъ Джебель-Дейеръ, на югѣ Кордофана, и принадлежащіе къ націи, слабые остатки которой встрѣчаются также въ другихъ горныхъ массивахъ, говорятъ особымъ языкомъ, и нельзя сказать съ достовѣрностію, что они родственны нубійцамъ, отъ которыхъ они отдѣлены пустыней и другими народностями. Прогнанные съ равнинъ и оттѣсненные въ горы, нубасы ведутъ тревожную, скитальческую жизнь, потому что на нихъ смотрятъ, какъ на дикихъ звѣрей, и преслѣдуютъ какъ таковыхъ; самое имя „нубови“ есть синонимъ невольника въ Кордофанѣ, и дѣйствительно, тѣ изъ нихъ, которыхъ удастся изловить, обращаются въ состояніе рабства; такъ какъ ихъ маленькія республиканскія общины не сплотились въ крѣпкій союзъ, то они и не могутъ оказывать никакого сопротивленія своимъ врагамъ. Однако, существуетъ нѣсколько нубасскихъ деревень, которыя, откупаясь данью, живутъ въ мирѣ по сосѣдству съ равниной, и обитатели которыхъ могутъ безопасно спускаться съ горъ, чтобы продавать на степныхъ рынкахъ свои произведенія. Нубасы одѣваются какъ арабы, но они не заплетаютъ себѣ волосъ; цвѣтъ кожи у нихъ совершенно черный и челюсти сильно выдаются: они не имѣютъ той тонкости чертъ, какою отличаются нубійцы, прибрежные жители Нила. По свидѣтельству Мунцингера, нубасы одно изъ наименѣе смышленыхъ племенъ между неграми: какъ невольниковъ, ихъ можно употреблять только на грубыя работы, требующія физической силы и навыка; но они доброжелательны, честны, постоянны въ дружбѣ. Когда имъ случится быть въ обществѣ мусульманъ, нубасы называютъ себя служителями Аллаха; но незамѣтно, чтобы они воздавали ему божеское поклоненіе: единственные ихъ жрецы — „дождетворцы“, чародѣи, исцѣляющіе болѣзни жестами и нашептываніями; обычай обрѣзанія существовалъ у нихъ еще до введенія ислама. Словари, составленные Мунцингеромъ, Русэггеромъ, Рюппелемъ, Бругшемъ, доказываютъ, что языкъ нубасовъ мало отличается отъ языка нубійцевъ; главныя различія касаются нѣкоторыхъ частей вокабулярія. Къ западу отъ племени нуба живутъ населенія еще болѣе дикія — гнума, негры высокаго роста неносящіе никакой одежды [1]). Объ этихъ народахъ разсказываютъ, что они убиваютъ стариковъ, немощныхъ и больныхъ, пораженныхъ какою либо заразительной болѣзнью, въ тѣхъ видахъ, чтобы сократить имъ переселеніе въ лучшій міръ: подлѣ трупа въ могилу кладутъ съѣстные припасы, трубку табаку и двѣ пары сандалій [2]).

---

[1]) Comboni, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1878.

[2]) R. Lepsius, *Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Sinaï.*

Племя тагала, тегеле или доголе живетъ въ горахъ того же имени. Туземцы этого племени, сосѣди нубасовъ, говорятъ совершенно особеннымъ языкомъ, отличающимся отъ нарѣчія нуба какъ словами, такъ и грамматическимъ строемъ. Сами себя они называютъ фунджами [1]), хотя уже не могутъ понимать своихъ единоплеменниковъ, обитающихъ на Сеннаарскомъ островѣ: царекъ ихъ носитъ парадную треуголку въ формѣ „ослинаго колпака“, служившую нѣкогда короной государю фунджей и заимствованную отъ него деглелями или князьями племенъ галленга, гадендоа, бени-амеръ [2]). У тагаласовъ нѣтъ ни приплюснутаго носа, ни выдающихся челюстей, этихъ отличительныхъ признаковъ большинства негритянскихъ племенъ; напротивъ, черты лица ихъ правильныя, взглядъ живой; хвалятъ ихъ смышленость и ловкость; какъ невольники, они цѣнятся гораздо выше, чѣмъ нубасы, и къ несчастію, часто представлялся случай сравнивать ихъ съ этой точки зрѣнія, ибо они считаются личной собственностію своего царька, боготворимаго властелина, къ особѣ котораго можно приблизиться не иначе, какъ ползя на брюхѣ и разгребая землю лѣвой рукой. Никто не можетъ жениться или выйти замужъ безъ позволенія короля; никто не обезпеченъ въ пользованіи своей личной свободой, такъ какъ король можетъ всякаго изъ своихъ подданныхъ продать въ рабство. Точно такъ-же отецъ имѣетъ законное право отдѣлаться отъ своихъ дѣтей, и во время голодовокъ негроторговцы разъѣзжаютъ по деревнямъ, скупая живой товаръ: магометанство, сдѣлавшееся недавно господствующей религіей страны, не успѣло еще восторжествовать надъ старыми нравами. Тагаласы мужественно сопротивлялись египтянамъ, и послѣднимъ никогда бы не удалось овладѣть естественной крѣпостью, обитаемой этими горцами, еслибы возникшіе среди осажденныхъ раздоры изъ-за обладанія престоломъ не открыли дороги иноземнымъ завоевателямъ. На Тагальскомъ плоскогорьѣ высятся въ разныхъ мѣстахъ крутые холмы, пріютившіе каждый на своемъ гребнѣ маленькую деревеньку, окруженную каменными стѣнами и оградой изъ колючихъ кустовъ: это—акрополь сельской общины; подземныя галлереи, высѣченныя въ скалѣ и сообщающіяся съ внѣшнимъ міромъ потаенными выходами, хранятъ съѣстные припасы, а иногда, въ случаѣ опасности, служатъ убѣжищемъ жителямъ. Чтобы дать понятіе о многочисленности такихъ укрѣпленныхъ селеній, обитаемыхъ тагалами, говорятъ, что земля ихъ имѣетъ не менѣе „девяносто девяти горъ“; территорія же нубасовъ,

---

[1]) Hartmann und Barnim, *Reise durch Nordost-Afrika.*

[2]) W. Munzinger, цитированное сочиненіе;—G. Lejean, *Voyage aux deux Nils.*

болѣе обширная, заключаетъ будто бы цѣлую сотню горъ [1]). Страна тагаловъ могла бы сдѣлаться богатѣйшей областью Кордофана; почва ея плодородна и относительно хорошо орошаема, жители смышлены и почти одни только изъ всего населенія Кордофана научились воздѣлывать слишкомъ крутые склоны горъ и холмовъ при помощи террасъ, подпираемыхъ стѣнами изъ сухихъ камней [2]); маленькій массивъ Ваделька, къ юго-востоку отъ горъ Тагала, такъ-же опоясанъ правильными, распаханными и засѣянными уступами, какъ передовые холмы Альпъ, надъ Ломбардской равниной. Очень искусные кузнецы, тагалы покупаютъ привозное желѣзо и выдѣлываютъ изъ него оружіе, земледѣльческія орудія и разные инструменты; но мѣсторожденія мѣди, существующія въ ихъ горахъ, еще менѣе разработываются, чѣмъ золотоносные пески страны нубасовъ. Кордофанское золото не такъ высоко цѣнится, какъ золото изъ области Фазогль, по причинѣ его цвѣта [3]).

Воздѣланныя пространства Кордофана со всѣхъ сторонъ окружены кочевыми населеніями, извѣстными подъ общимъ именемъ бедуиновъ и раздѣленными на двѣ главныхъ группы племенъ: на сѣверѣ—кабабиши или „козопасы“, на югѣ—баггарасы или „коровьи пастухи“. Эти имена, обозначающія просто родъ занятія и образъ жизни племенъ, не заключаютъ въ себѣ никакого указанія на расовое различіе, такъ, что, можетъ быть, кабабиши и баггарасы принадлежатъ къ одному и тому же этническому корню; по словамъ Брэпъ-Роллета, баггарасы сами себя называютъ гема [4]). Различія почвы и климата естественно должны были обусловливать различіе въ занятіяхъ и родѣ жизни: коза и верблюдъ могутъ быть съ успѣхомъ разводимы въ сѣверныхъ равнинахъ, почти всегда бѣдныхъ влагой; рогатый же скотъ находитъ воду въ достаточномъ количествѣ только въ южныхъ степяхъ. Всѣ эти кордофанскіе „бедуины“ приписываютъ себѣ арабское происхожденіе, и дѣйствительно, всѣ они говорятъ языкомъ пророка Магомета; но, какъ замѣчаетъ Мунцингеръ, идіомъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе въ этнологіи; всего важнѣе и характеристичнѣе здѣсь не самый языкъ, а то, какъ имъ говорятъ. Но изъ всѣхъ такъ-называемыхъ „арабовъ“ Нильскихъ странъ баггарасы, а послѣ нихъ кабабиши, имѣютъ произношеніе, наиболѣе уклоняющееся отъ произношенія истыхъ арабовъ, уроженцевъ Аравійскаго полу-

[1]) D'Escayrac de Lauture, цитированное сочиненіе; — Ign. Pallme, *Beschreibung von Kordofân.*

[2]) Prout, цитированное сочиненіе.

[3]) Werner Munzinger, цитированное сочиненіе.

[4]) *Le Nil Blanc et le Soudan.*

острова: большое число звуковъ, употребляемыхъ въ классическомъ языкѣ, неизвѣстны имъ и замѣнены другими звуками, можетъ быть составляющими наслѣдіе исчезнувшаго языка. Кабабиши, болѣе цивилизованные, благодаря своему географическому положенію, занимаются не единственно козеводствомъ и верблюдоводствомъ: они воздѣлываютъ также почву въ низменныхъ земляхъ, окаймляющихъ Нилъ, и основываютъ тамъ постоянныя деревни; осторожные и опытные конвоиры, они сопровождаютъ караваны отъ Эль-Обеида до нильскихъ станцій. Нѣкоторыя племена кабабишей носятъ огромныя шляпы, похожія на головной уборъ тунисскихъ и алжирскихъ кабиловъ [1]) Баггарасы не имѣютъ другихъ промысловъ или занятій, кромѣ пасьтбы своего скота, да охоты на слона, буйвола и другихъ большихъ животныхъ, а иногда и на человѣка. Какъ только пастбища не представляютъ болѣе достаточнаго корма ихъ стадамъ, или когда слѣпни и оводы начинаютъ мучить скотъ, номады снимаютъ свой станъ или ферганъ, нагружаютъ на быковъ циновки, употребляемыя для устройства палатокъ, и въ сопровожденіи свирѣпой стаи своихъ маленькихъ собакъ перекочевываютъ на другое мѣсто степи. Итальянскій путешественникъ Карло Піаджіа встрѣтилъ одинъ изъ такихъ каравановъ перекочевывавшихъ баггарасовъ, который тянулся на пространствѣ 4 километровъ: считая людей и животныхъ, караванъ этотъ заключалъ по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ тысячъ недѣлимыхъ; птицы, какъ бы увлекаемыя столбомъ воздуха, который перемѣщался движущимся караваномъ, кружились миріадами надъ животными, избавляя ихъ отъ мучительныхъ паразитовъ [2]). У большинства баггарасовъ кожа мѣднокрасная, какъ у американскаго индѣйца [3]), а въ отношеніи красоты тѣла, атлетической формы груди и плечъ, изящества рукъ и ногъ они имѣютъ мало соперниковъ между людьми. Костюмъ у нихъ такой же, какъ у сельскихъ жителей Кордофана: они тоже носятъ родъ бѣлой рубахи, съ красными полосами, которая оставляетъ правую руку открытою; любимыя украшенія ихъ — стеклянныя бусы, кольца, разныя побрякушки изъ слоновой кости и изъ рога. Женщины слѣдуютъ еще, въ отношеніи формы прически, древней египетской модѣ, представленной на памятникахъ, и ихъ волосы, ниспадающіе спереди косичками до половины лба и съ обѣихъ сторонъ длинными косами на плечи, намазаны масломъ и ароматическими помадами; золотое кольцо, которое многія

---

[1]) Cuny, *Journal de Voyage de Siout à El-Obeïd.*
[2]) *Bollettino della Società Geografica Italiana*, 1880.
[3]) Prout, цитированное сочиненіе.

женщины продѣваютъ себѣ въ ноздрю, часто привязывается къ цѣпи, висящей позади шевелюры: это украшеніе напоминаетъ узду, которую употребляетъ погонщикъ верблюдовъ, чтобы вести свое верховое животное. Мужчины носятъ копье, которымъ владѣютъ съ большой ловкостію; впрочемъ, и съ европейскимъ оружіемъ— съ золингенскими шашками, съ люттихскими ружьями—они уже хорошо познакомились; немногіе арабы такъ же воинственны, какъ баггарасы, и съ такой же скрупулезностію исполняютъ обязанности вендетты.

Баггарасы принадлежатъ къ числу ревностнѣйшихъ послѣдователей религіи Магомета, и съ жаромъ ринулись, подъ предводительствомъ Махди, въ священную войну; много разъ они переходили Бахръ-эль-Арабъ, чтобы сдѣлать нападеніе на негритянскія населенія Области Рѣкъ[1]). Каковъ бы ни былъ окончательный исходъ этой священной борьбы, несомнѣнно то, что исламъ, хотя онъ и распространяется изъ Кордофана по окрестнымъ территоріямъ, еще далеко не окончилъ своего дѣла въ самой странѣ, и многіе изъ обычаевъ или обрядовъ, воспрещенныхъ Пророкомъ, сохранились до сихъ поръ; въ понятіяхъ кордофанцевъ главная разница между язычествомъ и магометанствомъ та, что въ одномъ случаѣ амулетка представляетъ кусокъ рога или тряпку, а въ другомъ она состоитъ изъ мѣшечка, заключающаго въ себѣ стихъ изъ корана, или молитву, написанную рукой факиха.

Временный бракъ практикуется во всемъ Кордофанѣ: даже въ столицѣ его, Эль-Обеидѣ, обычай „четвертаго свободнаго дня“, приписываемый спеціально гассаніехамъ, встрѣчается, говорятъ въ очень многихъ семьяхъ другихъ племенъ. Поліандрія (многомужіе), регулируемая для каждаго изъ мужей частной покупкой жены, составляетъ, будто бы, одно изъ самыхъ обыкновенныхъ и общераспространенныхъ учрежденій. У сельскихъ жителей племени годіатъ, у арабовъ племени джоама ни одна молодая дѣвушка не имѣетъ права выйти замужъ, пока не представитъ своему брату или дядѣ ребенка, сына неизвѣстнаго отца [2]), который, т. е. сынъ, когда выростетъ, будетъ служить невольникомъ у главы семейства. Въ другихъ племенахъ женщина достается въ удѣлъ лишь болѣе сильному или болѣе выносливому изъ искателей ея руки. Въ назначенный день молодые люди, оспаривающіе другъ у друга обладаніе молодой дѣвушкой, собираются, вооруженные курбашемъ (бегемотовый хлыстъ), передъ старѣйшинами и женщинами, и тотъ изъ нихъ, который перенесетъ, не

[1]) Lupton-Bey, *Proceedings of the R. Geographical Society*, may 1884.

[2]) Prout;—Wilson and Felkin, цитированныя сочиненія;—Cuny, *Journal de Voyage de Siout à El-Obeïd.*

жалуясь, наибольшее количество ударовъ, признается достойнымъ получить призъ. Иной разъ два соперника ложатся на землю, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону молодой дѣвушки, и невѣста, у которой локти вооружены острыми ножами, налегаетъ всей тяжестью своего тѣла на голыя бедра искателей ея руки. Тотъ изъ нихъ, который наиболѣе любезно выдержитъ порѣзъ, дѣлается счастливымъ супругомъ, и первая забота новобрачной перевязать рану, которую она сама нанесла. Многіе другіе обычаи тоже свидѣтельствуютъ о варварской энергіи этихъ такъ-называемыхъ „арабовъ“ Кордофана и Дарфура. Часто, когда старикъ почувствуетъ приближеніе смерти, онъ уходитъ далеко отъ селенія, даже не предупредивъ своихъ, совершаетъ предписанныя кораномъ омовенія въ пескѣ пустыни, вырываетъ тамъ неглубокую яму, и завернувшись въ свой саванъ, ложится въ эту могилу, ногами къ Меккѣ. Онъ смотритъ въ послѣдній разъ на солнце, затѣмъ закрываетъ себѣ саваномъ лицо, ожидая, когда вечерній вѣтеръ занесетъ его пескомъ; быть можетъ, гіены начнутъ грызть его прежде, чѣмъ онъ успѣетъ испустить послѣднее дыханіе, но онъ умретъ безъ жалобъ: задача его существованія была кончена[1]).

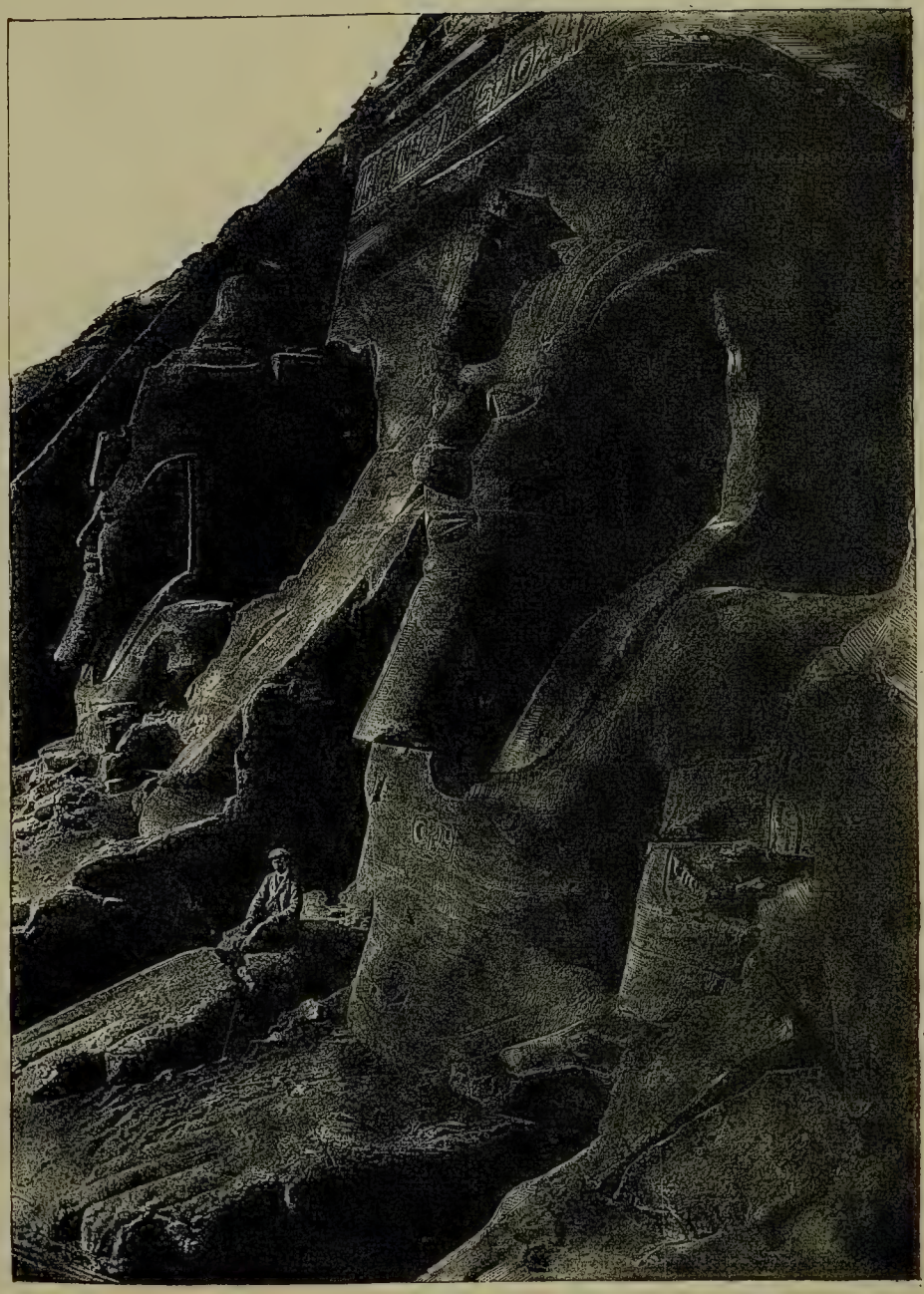
Столица провинціи Кордофанъ и резиденція махди, Эль-Обеидъ, называемая всѣми туземцами Лобеитъ, занимаетъ именно такое положеніе, гдѣ соединены всѣ условія, необходимыя для основанія города: разрушенная снова, какъ это случилось уже въ 1821 году, во время прибытія египтянъ или „турокъ“, какъ ихъ называли туземцы, она, безъ всякаго сомнѣнія, опять возродилась бы на томъ же мѣстѣ или въ непосредственномъ сосѣдствѣ. Эль-Обеидъ построенъ въ одной изъ тѣхъ частей Кордофана, гдѣ дожди выпадаютъ въ наибольшемъ обиліи; жара тамъ тоже менѣе сильна, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ городъ лежитъ на высотѣ 579 метровъ, хотя и не нужно подниматься въ гору, чтобы достигнуть лощины, гдѣ онъ находится: въ этой области горы, стоящія уединенно или расположенныя въ видѣ аллей, оставляютъ открытый проходъ во всѣхъ направленіяхъ, и караванныя дороги сходятся туда, не встрѣчая препятствій. На западъ отъ Нила, Эль-Обеидъ — первая станція для роздыха и реорганизаціи каравановъ на дорогѣ въ Дарфуръ, Вадай изападную Африку; главныя его сношенія не съ Хартумомъ, а съ селеніями, лежащими у окопечности большой излучины, которую рѣка описываетъ выше Допголы. Такъ какъ катаракты Нила много увеличиваютъ издержки перевозки, то караванамъ, идущимъ изъ Египта, выгоднѣе держать путь

[1]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

черезъ пустыню, на юго-востокъ къ Хартуму, на югъ къ Эль-Обеиду: въ обоихъ этихъ городахъ до возстанія, охватившаго Кордофанъ, товары европейской фабрикаціи продавались почти по одинаковой цѣнѣ. Въ то время торговля Эль-Обеида была весьма значительна, особенно по продажѣ невольниковъ, которые, по словамъ Мунцингера, составляютъ три четверти народонаселенія Кордофана: почти всѣ страусовыя перья, привозимыя изъ Дарфура, шли черезъ Эль-Обеидъ, также какъ европейскіе бумажные фабрикаты, отправляемые въ западныя страны [1]). Вывозъ камеди исчислялся въ 1880 въ сто тысячъ метрическихъ центнеровъ, представлявшихъ цѣнность болѣе двухъ милліоновъ франковъ [2]). Утративъ эту торговлю, которою единственно и обусловливалось важное значеніе Эль-Обеида, можетъ ли столица Кордофана разсчитывать на процвѣтаніе, въ случаѣ еслибы она была избрана главнымъ городомъ новаго царства? Впрочемъ, со времени уничтоженія египетской арміи, изолированное положеніе этого города не было столь полнымъ, какъ обыкновенно думаютъ: напротивъ, торговыя сношенія съ Триполи черезъ Вадай и Феццанъ были по прежнему очень дѣятельны, только европейцы не имѣли въ этихъ сношеніяхъ своей привычной доли, въ качествѣ посредниковъ торговли. По свѣдѣніямъ, собраннымъ упомянутымъ выше американцемъ Праутомъ, торговля Кордофана въ 1876 году выразилась слѣдующими цифрами: привозъ простирался до 1.250,000 франковъ, вывозъ до 3.312,000 франк., такъ что общая сумма оборотовъ внѣшней торговли равнялась 4.562,000 франковъ.

Эль-Обеидъ не представляетъ вида сплошнаго города: это скорѣе совокупность деревень, среди которыхъ встрѣчаются тамъ и сямъ кирпичные дома, построенные „на христіанскій манеръ“. Вокругъ южнаго квартала, составляющаго собственно городъ, почти всѣ жилища простые токулы, такіе же, какъ и въ настоящихъ деревняхъ землянки, размываемыя сильными дождями [3]), хижины изъ циновокъ или древесныхъ вѣтвей, окруженныя живыми изгородями изъ колючихъ растеній для того, чтобы верблюды не могли пробираться въ самое жилье и грызть находящіяся тамъ ткани и веревки. Населеніе распредѣлилось по кварталамъ, сообразно племенному происхожденію и національности: тутъ живутъ купцы племени джалинъ или данагла; тамъ поселились нубасы, далѣе такруры, иммигранты изъ Дарфура, варварійцы; до войны около четырехсотъ или пятисотъ грековъ имѣли свои лавки въ центрѣ южнаго квартала. Нѣ-

[1]) *Esploratore*, giugno 1882.
[2]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.
[3]) G. Lejean, *Voyage aux deux Nils*.



ИССАМБУЛЬСКІЕ КОЛОССЫ.

сколько садовъ раскинулись по берегамъ хераповъ или песчаныхъ ложъ, иногда сырыхъ, которые перерѣзываютъ городъ въ разныхъ направленіяхъ, но почти всѣ хижины окружены полями, засѣянными дохномъ. Во время засухъ между хатами видишь лишь голыя пыльныя пространства, и городъ представляетъ невеселое зрѣлище; но къ концу харифа, дождливаго сезона, когда растительность развивается во всей своей красѣ, внѣшніе кварталы Эль-Обеида имѣютъ видъ обширныхъ луговъ и конусообразныя крыши токулей едва виднѣются надъ волнующимся моремъ дохна съ красными колосьями. До войны населеніе Эль-Обеида, со включеніемъ подгородныхъ деревень, исчислялось въ 30,000 человѣкъ. Одинъ итальянскій путешественникъ говоритъ даже, что оно доходило до сотни тысячъ; но, вѣроятно, столица Кордофана почти совершенно опустѣла съ того времени, какъ махди приказалъ, подъ страхомъ смерти, покинуть кирпичные дома и жить либо въ палаткѣ, либо въ хижинѣ изъ древесныхъ вѣтвей, дабы никакой внѣшній признакъ не свидѣтельствовалъ о неравенствѣ между мусульманами, которые всѣ должны быть равны, какъ „дѣти одного Отца“ [1]).

Къ юго-западу отъ Эль-Обеида, одна группа селеній имѣетъ нѣкоторую важность — это городъ Абу-Харазъ, лежащій въ широкой, поросшей лѣсомъ, долинѣ, среди садовъ, обнесенныхъ живыми изгородями. Другой городъ, Мельбейсъ, построенъ въ лощинѣ, близъ лужи, которую наполняютъ воды, текущія съ Кордофанскихъ горъ. Неподалеку оттуда, на берегахъ хора Кашгиль, притока рѣки Абу-Габле, происходила въ 1883 году рѣшительная битва, положившая конецъ египетскому господству истребленіемъ одинадцатитысячной арміи. Въ то же время престижъ европейцевъ сильно упалъ въ глазахъ туземцевъ, потому что египетскими войсками командовалъ англичанинъ, генералъ Гиксъ, и большинство его офицеровъ состояли до того на службѣ въ британской арміи. Во всемъ бассейнѣ Нила стоустая молва, быстро переходившая отъ племени къ племени, разглашала, что Англія была побѣждена грознымъ махди. Пушки „невѣрныхъ“ тщетно гремѣли противъ воиновъ, посланныхъ Богомъ.

Вдоль большихъ караванныхъ дорогъ въ Кордофанѣ до недавняго времени были протянуты проволоки электрическаго телеграфа, котораго сильно побаивались туземцы: многіе изъ нихъ едва осмѣливались говорить вблизи этихъ чудодѣйственныхъ желѣзныхъ нитей, опасаясь, какъ бы

---

[1]) O'Kelly, *Spectator*, may 3, 1884.

ихъ голосъ не былъ услышанъ въ Хартумѣ или въ Египтѣ [1]). Къ сѣверу отъ Эль-Обеида, главный городъ, лежащій на караванной дорогѣ между Кордофаномъ и колѣномъ Нила у Даббе, — Бара, основанный донгольскими купцами. Подъ дарфурскимъ господствомъ, до нашествія египтянъ, это торговое мѣсто находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: въ то время, гласитъ преданіе, „всѣ барскія женщины, даже самыя бѣдныя, имѣли золотыя серьги, золотые или серебряные браслеты и цѣпочки“. Близъ Бары происходила, въ 1821 году, битва, доставившая египтянамъ обладаніе Кордофаномъ, и за которую отмстило, черезъ два поколѣнія, еще болѣе кровопролитное сраженіе при Кашгилѣ. Однимъ изъ этаповъ на дорогѣ между Барой и Даббе служитъ Каймарскій или Каджмарскій оазисъ, гдѣ находится маленькое перемежающееся озеро, наполненное соленой водой; но колодцы въ окрестностяхъ этого озера даютъ прѣсную воду почти столь же хорошую, какъ нильская. Недалеко оттуда, въ массивѣ Джебель-Гараза, на одной скалѣ вырѣзаны курьезные рисунки, видѣнные французскимъ путешественникомъ Лежаномъ, и представляющіе, вѣроятно, набѣгъ или облаву на людей; одно изъ дѣйствующихъ лицъ, гигантскаго роста, имѣетъ бороду клиномъ и одѣто въ костюмъ, довольно похожій на костюмъ франковъ во времена первыхъ крестовыхъ походовъ. За этой горой, на дорогѣ въ Даббе, простирается оазисъ Эль-Сафи, одинъ изъ лучшихъ во всей Африкѣ по богатству и великолѣпію своей растительности. Хотя необитаемый постояннымъ образомъ, этотъ оазисъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ центръ націи кабабишей, которые воздѣлываютъ его земли и водятъ свой скотъ на водопой къ находящемуся тамъ озеру; во время проѣзда путешественника Кюни, по меньшей мѣрѣ около 15,000 верблюдовъ проходило въ окрестностяхъ озера Эль-Сафи [2]). Вода, приходящая, можетъ быть, изъ Нила, посредствомъ просачиванія черезъ песокъ или черезъ ниже-лежащія горныя породы, разстилается въ видѣ обширной площади, усѣянной островами; въ періодъ дождей уровень жидкой массы значительно повышается, такъ что деревья, растущія по берегамъ, бываютъ частію затоплены; стаи дикихъ гусей и утокъ плаваютъ на поверхности озера, тогда какъ берега усѣяны птицами — рыболовами, аистами, цаплями, ибисами, секретарями и пеликанами [3]).

---

[1]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan.*
[2]) Cuny, цитированное сочиненіе.
[3]) Bohndorff, *Ausland*, 14 juli 1884.

VIII.

ДАРФУРЪ.

Даръ-Форъ или „Земля Форъ“, обыкновенно называемый Дарфуромъ (черезъ сліяніе двухъ словъ, подобно тому, какъ говорятъ Angleterre, England, вмѣсто „земля англовъ или англичанъ), простирается къ западу отъ Кордофана, на дорогѣ къ Нигеру. Страна эта не вся принадлежитъ къ бассейну Нила: западная ея покатость, посѣщенная еще немногими путешественниками и потому мало изслѣдованная, кажется, теряетъ свои воды въ пониженіяхъ почвы, неимѣющихъ выхода; но еслибы дожди были достаточно обильны, то хераны этой области, по всей вѣроятности, превратились бы въ постоянные потоки и достигали бы озера Цадъ или Чадъ. Воды, текущія по нильской покатости, тоже теряются въ равнинѣ, покрайней мѣрѣ въ сухое время года, такъ какъ въ сезонъ харифа ручьи, берущіе начало въ южной части горъ Марра, на столько многоводны, что доходятъ до Бахръ-эль-Араба. Уади-Мелекъ или Уэдъ-эль-Мекъ, то есть „Царская долина“ (называемый также Уади-Массуль), который направляется на сѣверо-востокъ отъ Дарфура къ большому изгибу Нила, тоже катитъ воду въ дождливые годы, можетъ быть впродолженіе десяти или пятнадцати дней; но этотъ временный потокъ никогда не достигаетъ Нила, и устье его заграждено сыпучими песками. Это огромное рѣчное ложе, почти всегда сухое, могло бы вмѣщать жидкую массу не меньшую той, какую заключаетъ русло Роны или Рейна; его высокіе берега, песчаниковые или известняковые, перерѣзываемые тамъ и сямъ потоками лавы, отстоятъ одинъ отъ другаго на 5 и до 50 километровъ; деревья тянутся въ низинахъ непрерывнымъ рядомъ въ видѣ ленты зелени [1]). Восточная половина Дарфура, принадлежащая къ бассейну Нила—самая важная область съ политической точки зрѣнія, вѣроятно, по причинѣ торговаго притяженія, производимаго Нильскими городами, и само собой разумѣется, жители скучены въ наибольшемъ числѣ въ сосѣдствѣ горъ, гдѣ вода течетъ всего обильнѣе. Въ этомъ отношеніи Дарфуръ воспроизводитъ Кордофанъ, только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: вокругъ центральной области, усѣянной постоянными деревнями, тянется поясъ

[1]) Cuny, цитированное сочиненіе;—Sidney Ensor, *Journey through Nubia to Darfour*;—Colston, *Reconnaissance of Wady Massoul.*

травяныхъ степей, или саваннъ, и пустыни. Такая страна, очевидно, не можетъ имѣть точныхъ границъ: какъ на урочища, на мѣста перехода изъ одной страны въ другую, путешественнику указываютъ на какія нибудь становища номадовъ, колодцы, рощицы акацій или кустарника, на лежащія среди степи кости верблюдовъ и тому подобныя замѣтки. Поэтому въ настоящее время невозможно опредѣлить, на сколько приближается къ истинѣ цифра 500,000 квадр. километровъ, обыкновенно принимаемая за мѣру поверхности Дарфура и причисляемыхъ къ нему земель: на сѣверѣ пустыня, на востокѣ Кордофанъ, на югѣ теченіе Бахръ-эль-Араба, на западѣ территорія Вадай, ограничиваютъ это пространство, народонаселеніе котораго, по Нахтигалю, состоитъ по крайней мѣрѣ изъ 4 милліоновъ человѣкъ [1]). Мазонъ, который тоже посѣтилъ этотъ край, не думаетъ, чтобы число жителей его превышало полтора милліона душъ [2]).

Дарфуръ, главный городъ котораго отстоитъ болѣе чѣмъ на 600 километровъ отъ Нила по прямой линіи, слишкомъ удаленъ отъ этой большой дороги торговаго движенія, чтобы быть часто посѣщаемымъ иноземными купцами или путешественниками. Онъ не былъ даже извѣстенъ, развѣ только по имени, въ концѣ прошлаго столѣтія, когда въ первый разъ вошелъ въ исторію географіи, благодаря путешествію англичанина Броуна, который оставался три года въ странѣ, впрочемъ скорѣе въ качествѣ плѣнника, чѣмъ въ качествѣ свободнаго человѣка [3]). Одинъ *арабъ*, шейхъ Могамедъ-эль-Тунси, то есть „Тунисскій“, дольше прожилъ въ Дарфурѣ и составилъ интересное описаніе этой страны, которое впослѣдствіи было переведено на французскій языкъ [4]), и до сихъ поръ не утратило цѣны, заключая въ себѣ очень много полезныхъ свѣдѣній объ исторіи, нравахъ и обычаяхъ дарфурцевъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи французъ Кюни (въ 1858 году) явился къ эль-фашерскому двору, но умеръ тамъ таинственной смертью черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, при чемъ даже его путевой журналъ, веденный во время слѣдованія изъ Эль-Обеида въ Эль-Фашеръ, не сохранился; повелитель Дарфура, безъ сомнѣнія, хотѣлъ оправдать прозвище, данное его государству: „Мышеловка для невѣрныхъ“. “Гяуры, говорили дарфурцы, могутъ входить въ страну во всякое время, но оттуда они никогда не выходятъ“. Только третьему европей-

---

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1875, № VIII.
[2]) Тотъ же сборникъ, 1880 г.
[3]) W. G. Browne, *Travels in Africa*, 1799.
[4]) Cheikh Mohammed ebn-Omar, el Tounsy, *Voyage au Darfour*, trad. par Perron.

скому посѣтителю, Нахтигалю, выпала честь описать, первому въ настоящемъ столѣтіи, внутренность такъ мало извѣстнаго края. Этотъ изслѣдователь былъ еще въ Дарфурѣ, какъ уже негроторговецъ Зиберъ началъ его завоеваніе, доконченное вскорѣ послѣ того отъ имени египетскаго правительства. Страна была открыта путешественникамъ, и европейскіе офицеры генеральнаго штаба могли приступить къ составленію ея карты; но египетская оккупація не продолжалась и десяти лѣтъ: губернаторъ, назначенный хедивомъ, былъ арестованъ возмутившимися мусульманами, и граница Дарфура снова сдѣлалась на время запретной для изслѣдователей.

Мало найдется земель, гдѣ бы можно было съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ въ Дарфурѣ, дать названіе остова или костяка горамъ страны: вокругъ этихъ каменныхъ выступовъ рельефа, какъ вокругъ костей скелета, расположенъ и тѣсно съ ними связанъ весь живой организмъ—ручьи, растенія, животныя, человѣкъ и его исторія. Безъ горъ Марра не было бы и Дарфура. Эта горная цѣпь, состоящая изъ лавъ и гранитовъ и представляющая въ цѣломъ форму полумѣсяца, начинается на сѣверѣ отъ четырнадцатаго градуса широты и тянется въ южномъ направленіи на пространствѣ 200 километровъ, послѣ чего поворачиваетъ къ западу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Нахтигаль перешелъ ее, около сѣверной ея оконечности, она носитъ имя Кераксри, которое значитъ „обвалъ“ и дано по причинѣ каменныхъ глыбъ, обвалившихся тысячами на склонахъ. На самомъ высокомъ порогѣ, черезъ который переходитъ дорога изъ Вадая въ Эль-Фашеръ, этотъ путешественникъ нашелъ приблизительную высоту 1,066 метровъ, которую сосѣднія вершины превышаютъ на 150—300 метровъ. Впродолженіе кратковременной оккупаціи края офицеры египетской арміи, именно Мазонъ, Порди, Месседалья, изслѣдовали частію внутренность массива, измѣривъ нѣкоторыя вершины, господствующія надъ совокупностію гранитныхъ хребтовъ: одна изъ нихъ, Тура, въ сѣверной части цѣпи, поднимается на 1,440 метровъ; по Мазону, высшая точка горъ Марра достигаетъ 1,830 метровъ, слѣдовательно почти на 800 метровъ возвышается надъ равнинами нижняго Дарфура. Въ скалахъ этого массива открываются многочисленныя пещеры, изъ которыхъ многія служили прежде темницами: однѣ для княжескихъ сыновей, другія для визирей [1]).

На сѣверѣ, на югѣ высятся второстепенныя цѣпи и уединенные массивы, подобные горамъ Кордофана: таковы, на сѣверо-западѣ, величе-

[1]) Mohammed el Tounsy, цитированное сочиненіе.

ственная гора Гургеръ и стоящій совсѣмъ отдѣльно среди равнины массивъ Джебель-Си, оканчивающійся громадной скалой въ формѣ трона; вокругъ крутыхъ склоновъ этой горы расположилась деревня, защищенная кругообразной оградой [1]). Въ отдаленныхъ отъ центральнаго Дарфура мѣстностяхъ тоже есть нѣсколько независимыхъ массивовъ. Границы Вадая, около сѣверо-западнаго угла Дарфура, указываются издали массивомъ Джебель-Абу-Ахразъ или „Горой Отца Акацій“; другой массивъ, лучше извѣстный, потому что онъ господствуетъ на западѣ надъ караванной дорогой изъ Кобе въ Сіутъ, разставилъ свои остроконечныя верхушки, Джебель-Доръ, Джебель-Анка, на продолженіи оси горъ Марра; на сѣверо-востокѣ Дарфура массивъ Джебель-Медобъ вздымаетъ на 1,100 метровъ свои песчаниковыя стѣны и гранитные куполы, пробитые тамъ и сямъ потоками лавы; далѣе тянется плато массива Джебель-Айнъ, окаймленное „Королевскимъ“ уади. На востокѣ, Джебель-эль-Гиллетъ, вокругъ котораго идетъ дорога изъ Эль-Фашера въ Эль-Обендъ, и на югѣ, въ гидрографическомъ бассейнѣ Бахръ-эль-Араба, многочисленные массивы тоже стоятъ уединенно, не соединяясь никакимъ промежуточнымъ выступомъ рельефа съ системой горъ Марра. Одна изъ этихъ группъ холмовъ, Джебель-Хадидъ, очень богата желѣзными рудами. Километрахъ въ пятидесяти къ юго-западу отъ другаго массива, Джебель-Данго, въ мѣстности совершенно гладкой, находятся мѣдные рудники Гофра, славящіеся во всей центральной Африкѣ. Разрабатываемая нынѣ рудная жила залегаетъ на правомъ берегу Бахръ-эль-Фертита, притока Бахръ-эль-Араба. Здѣсь искателями руды вырыта огромная яма въ 150 метровъ длины, въ 15 метровъ ширины и въ 3 метра средней глубины; со всѣхъ сторонъ вокругъ этой ямы, на пространствѣ 500 километровъ, пробурены шахты, теперь заброшенныя [2]). Главнымъ образомъ въ виду завоеванія этихъ мѣдныхъ рудниковъ, ходивъ и велѣлъ оккупировать Дарфуръ [3]). Вообще, немногія области породили больше войнъ между африканскими народами, чѣмъ эти рудныя мѣсторожденія, теперь неимѣющія никакой цѣны.

Дожди и воды уади регулируются порядкомъ движенія атмосферныхъ теченій, точно такъ-же, какъ и въ Кордофанѣ; однако, болѣе значительная средняя высота и большее протяженіе высотъ Дарфура, кажется, имѣютъ то слѣдствіе, что здѣсь больше задерживаются на проходѣ дождливые вѣтры, чѣмъ обезпечивается въ странѣ болѣе обильное орошеніе. Около

---

[1]) Messedaglia, *Esploratore*, 1880, № 2.
[2]) Purdy, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, mai 1880.
[3]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan*.

центра гористой области, въ замкнутомъ амфитеатрѣ, покоится озеро, которое еще не было посѣщено ни однимъ европейскимъ путешественникомъ. Дожди болѣе обильны въ западной полосѣ Дарфура; кромѣ того, такъ какъ вогнутая сторона полумѣсяца горъ обращена къ западу, то потоки этого склона имѣютъ сходящееся направленіе, которое приноситъ главной водной артеріи, Уади-Азуму, относительно значительную жидкую массу; однако, ложе этой рѣки бываетъ сухимъ впродолженіе извѣстной части года. На выпуклой отлогости горъ Марра потоки, расходясь въ разныя стороны отъ востока къ югу, не успѣваютъ всѣ соединить свои песчаныя русла въ одну общую гидрографическую систему и теряются одиноко въ пустынѣ; только на южной покатости, гдѣ дожди выпадаютъ чаще, рѣки имѣютъ болѣе длинное теченіе и составляютъ настоящіе рѣчные бассейны. Такъ, въ сезонъ дождей, Уади-Амуръ помогаетъ другому временному потоку, Уади-эль-Ко, наполнять рахадъ или озеро, довольно обширное, куда ходитъ на водопой скотъ баггарасовъ племени ризегатъ. Далѣе на западѣ, другіе уади катятъ въ періодъ харифа (дождливаго времени) столько воды, что ихъ потокъ, замедляемый недостаткомъ ската, разстилается въ видѣ обширныхъ временныхъ озеръ, гдѣ песчаныя дюны, глинистые бугры являются въ видѣ острововъ. Есть даже степныя озера, напримѣръ, Таймо, гдѣ находятъ воду въ самое сухое время года; однако, Вильсонъ и Фелькинъ разсказываютъ, что въ Шеккѣ, въ сухіе мѣсяцы года, жители употребляютъ, вмѣсто воды, сокъ арбузовъ для хозяйственныхъ надобностей, и даже скотъ поятъ тѣмъ же сокомъ, за неимѣніемъ другой жидкости для питья. Верхній Бахръ-эль-Арабъ, получающій излишекъ воды всѣхъ уади южнаго Дарфура, течетъ видимымъ образомъ круглый годъ, а въ ложѣ Бахръ-эль-Фертита, сѣвернаго притока Бахръ-эль-Араба, всегда находятъ воду на глубинѣ нѣсколькихъ сантиметровъ отъ поверхности дна; рыбы удаляются въ глубокія лужи, вырытыя потокомъ у подошвы высокихъ береговъ, линія которыхъ изгибается въ формѣ полумѣсяца; впродолженіе харифа эта рѣка, говорятъ, судоходна. Южная область, часто затопляемая, поставлена, въ санитарномъ отношеніи, въ менѣе благопріятныя условія, тогда какъ сѣверная, болѣе сухая и въ то же время болѣе возвышенная, пользуется здоровымъ климатомъ.

Флора Дарфура точно такая же, какъ и флора Кордофана, по крайней мѣрѣ въ той части, которая не орошается притоками Бахръ-эль-Араба; дикія растенія и животныя, равно какъ культивируемые растительные виды и домашній скотъ, нисколько не разнятся въ этихъ двухъ областяхъ: одинаковымъ климатическимъ поясамъ соотвѣтствуютъ одинаковыя живущія формы и одинаковыя произведенія; только западная часть Дарфура, гдѣ

воды обильнѣе и слой растительной земли толще, гораздо болѣе богата органическими видами [1]). Какъ въ той, такъ и въ другой странѣ, лѣса и рощи встрѣчаются только на берегахъ уади, а промежуточныя пространства имѣютъ характеръ степи или даже пустыни. Акаціи, тамаринды, сикоморы – самыя распространенныя древесныя породы. Исполинскій баобабъ, дупломъ котораго и въ Дарфурѣ пользуются какъ цистерной, наполняемой водой про-запасъ на время засухи, имѣетъ свой сѣверный предѣлъ около середины страны. Въ горахъ молочаи съ канделябромъ напоминаютъ флору эѳіопскихъ плоскогорій; тамъ же встрѣчаются еще кедры, лимонныя, апельсинныя, гранатныя деревья, напоминавшія итальянцу Месседалья его родину [2]). Плоды тамаринда, приготовленные въ формѣ маленькихъ хлѣбцевъ, вывозились до войны въ Нубію и Египетъ. Одно изъ наиболѣе цѣнимыхъ деревьевъ — хингликъ или балапитъ (balanites ægyptiaca), плодъ котораго, пренебрегаемый въ странѣ Рѣкъ, употребляется дарфурцами въ пищу; изъ того же плода, превращеннаго въ тѣсто съ примѣсью толченыхъ корней, приготовляютъ мыло; молодые листья и побѣги служатъ приправой къ кушаньямъ; изъ золы дѣлаютъ родъ разсола, тоже утилизируемаго въ хозяйствѣ; наконецъ лучины изъ этого дерева, горящаго безъ дыма, употребляются для освѣщенія. Вообще хингликъ для дарфурцевъ то же самое, что финиковая пальма для египтянъ [3]). Пальмовыя деревья здѣсь рѣдки; однако въ западныхъ округахъ растетъ во множествѣ винная пальма (raphia vinifera). Дарфуръ и Кордофанъ заключены между двумя поясами растительности: на сѣверѣ поясъ финиковой пальмы, на югѣ—поясъ пальмы делебъ [4]).

Равнымъ образомъ на югѣ отъ Дарфура проходитъ сѣверный предѣлъ лѣснаго пояса; но благодаря дождямъ, онъ вдается къ сѣверу въ бассейнъ Бахръ-эль-Арабъ. Тамъ простираются густые лѣса Эль-Халла, въ которыхъ бродятъ слоны, носороги, жирафы, буйволы, преслѣдуемые баггаранскими охотниками изъ племенъ камбаніе или габаніе. Антилопы разныхъ породъ, страусы тоже водятся во множествѣ въ окружающихъ степяхъ; однако, излюбленнымъ мѣстомъ жительства для этихъ бѣгающихъ птицъ служатъ равнины въ сѣверныхъ провинціяхъ, откуда и получаются самыя красивыя страусовыя перья. Въ обширныхъ степяхъ, раздѣляющихъ Кордофанъ и Дарфуръ, пастухи-номады дважды въгодъ, передъ и послѣ

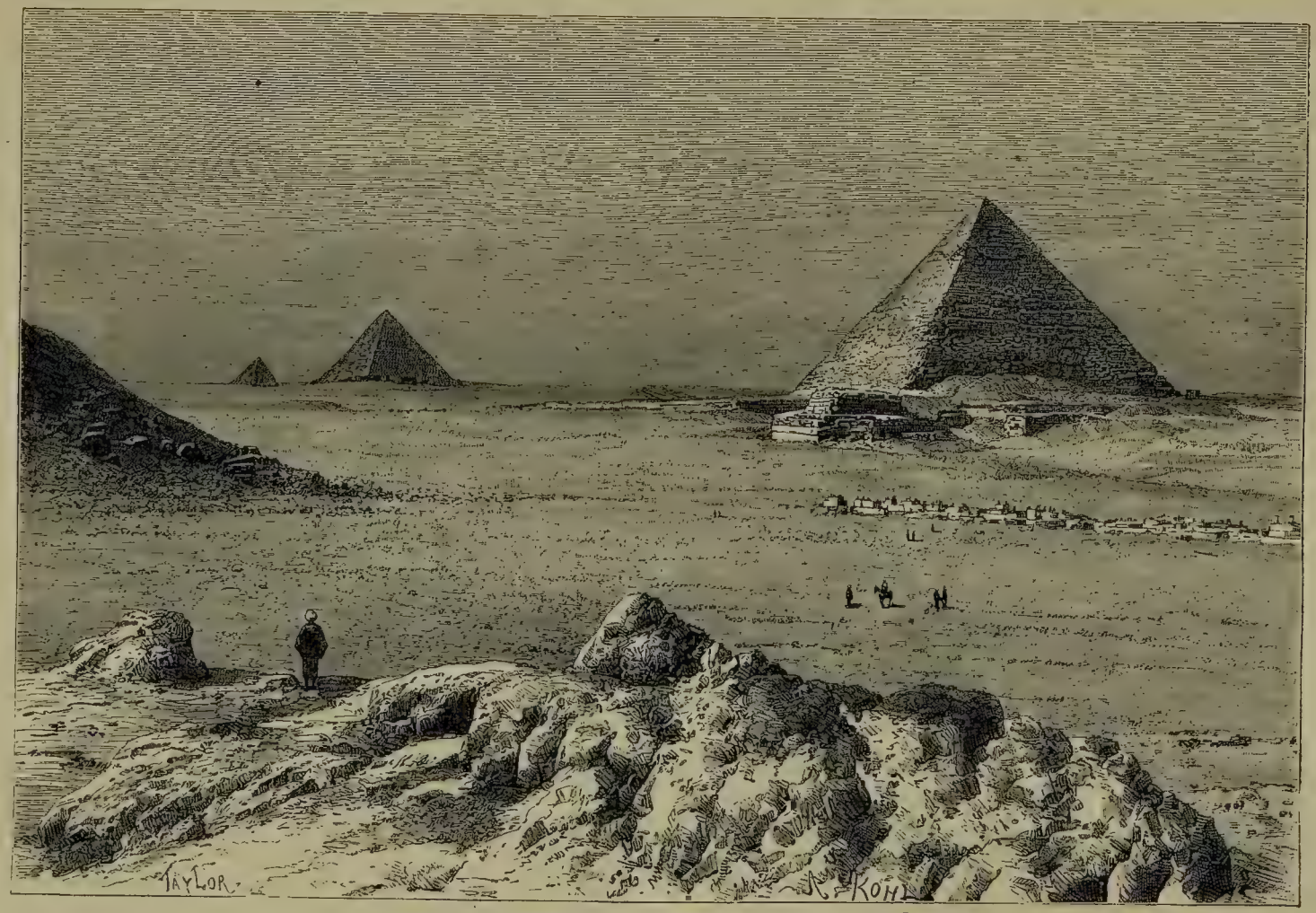
---

[1]) Purdy;—Nachtigal, цитированныя статьи.

[2]) *Esploratore*, 1880, № 2.

[3]) F. de Lesseps, *Nouvelles annales des Voyages*, 1857; - Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

[4]) G. Schweinfurth, *Petermann's Mittheilungen*, 1868.



ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ПИРАМИДЫ.

дождливаго сезона, устраиваютъ генеральную облаву на дикаго звѣря. Всѣ домашнія животныя племени, какъ верховыя, такъ и вьючныя—верблюды, лошади и быки, требуются для участія въ этомъ дѣлѣ и идутъ вмѣстѣ съ людьми, въ избранную для охоты мѣстность, гдѣ загонщики становятся на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, образуя кругъ, для того, чтобы гнать звѣря ко входу въ ближайшее ущелье, усѣянное желѣзными ловушками, и входы котораго хорошо охраняются. Конные охотники бросаются на попавшихся въ плѣнъ животныхъ и убиваютъ ихъ, прежде чѣмъ тѣ успѣютъ разломать предательскіе снаряды или высвободиться изъ нихъ; иногда на такой общей облавѣ въ одинъ день убивается до трехсотъ головъ крупнаго звѣря: антилопъ, гну, буйволовъ, и племя можетъ уплатить подати, часто остающіяся въ недоимкѣ [1]). Въ южной части Дарфура, бѣлые муравьи, или *арджа*, образуютъ такія многочисленныя колоніи, что цѣлые лѣса истребляются этими насѣкомыми [2]). Во время неурожая жители страны питаются термитами, смѣшанными съ плодами тамаринда. Послѣ заката солнца они зажигаютъ огни передъ пирамидами „бѣлыхъ муравьевъ“; термиты массами сбѣгаются на свѣтъ, и туземцы наполняютъ ими цѣлые ящики, „какъ въ Греціи коринкой“ [3]).

Раса „чистокровныхъ дарфурцевъ“, какъ ихъ называлъ упомянутый выше арабскій путешественникъ Могамедъ Тунисскій, населяетъ гористую область въ центрѣ страны. На сколько можно судить по рѣдкимъ представителямъ тѣхъ племенъ, которыя были изучаемы путешественниками, это—нигриційцы чернобураго цвѣта, съ приплюснутымъ носомъ, съ низкимъ, подавшимся назадъ лбомъ; они дѣлятся на нѣсколько группъ, изъ которыхъ главная—кунджарцы, до недавняго времени господствовавшіе въ странѣ и управлявшіе Кордофаномъ, до прибытія египтянъ. Называемые въ насмѣшку Насъ-эль-Белидъ, то есть „глупымъ народомъ“, дарфурцы по крайней мѣрѣ тѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей, что имъ чужды характеризующія послѣднихъ жадность и жестокость: подъ ихъ управленіемъ, населеніе Кордофана возрастало и пользовалось матеріальнымъ благосостояніемъ, тогда какъ со времени ухода кунджарцевъ оно обѣднѣло и уменьшилось въ числѣ. Кунджарскій языкъ, самый распространенный, послѣ арабскаго, изъ языковъ, которыми го-

[1]) Kotschy;—Hartmann, *Die Nilländer*.
[2]) Purdy, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, mai 1880.
[3]) Potagos, *Reisen im Gebiete des Nil und Uelle*.

ворятъ въ Дарфурѣ, принадлежитъ, можетъ быть, къ нубійской группѣ; однако, Лепсіусъ констатировалъ существенныя различія между идіомами нубійцевъ и кунджарцевъ [1]). Номады племени массабатъ, кочующіе въ равнинахъ между Дарфуромъ и Кордофаномъ, тоже, кажется, дарфурской расы, хотя они не знаютъ никакого діалекта, кромѣ арабскаго [2]). Кромѣ того, есть множество народцевъ, которыхъ не знаешь какъ классифицировать, хотя сами они называютъ себя арабами, чтобы дать себѣ болѣе благородное происхожденіе; но большинство ихъ, вѣроятно, той же расы, что и дарфурцы. Могущественныя племена массалитовъ, изъ которыхъ многія живутъ въ полной независимости на западныхъ границахъ Дарфура и въ Уадаѣ, принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыхъ считаютъ происходящими отъ аборигеновъ. До недавняго времени эти племена находились въ постоянной борьбѣ съ габаніехами, занимающими преимущественно южную область Дарфура, но теперь миръ между ними возстановленъ. По словамъ Нахтигаля, нѣкоторые изъ этихъ народцевъ еще въ недавнюю эпоху предавались людоѣдству.

Сѣверная часть страны, на границахъ пустыни, между Кордофаномъ и Уадаемъ, населена иммигрантами барабра, зогавахами, бидейатами, нѣкоторыми другими племенами, и даже бишаринами изъ восточной Нубіи [3]). Переселенцы изъ Уадая довольно многочисленны въ Дарфурѣ, и такъ-же какъ другіе поселившіеся въ этой странѣ уроженцы западныхъ странъ, извѣстны вообще подъ именемъ такруровъ или такарировъ. Фуласы, принадлежащіе къ той же расѣ, какъ и одноименные туземцы западной Африки, гомры, гамры или бени-гамраны, очень богатые верблюдами и указывающіе на Марокко, какъ на свою первоначальную родину, тоже колонизовали Дарфуръ; они живутъ преимущественно на сѣверо-востокѣ отъ горъ Марра, въ оазисѣ Омъ-Бедръ, и на западѣ, въ Уади-Баре, гдѣ занимаются колдовствомъ; нѣкоторые изъ ихъ родовъ пробрались даже въ Кордофанъ. По словамъ путешественника Энсора, гомры отличаются отъ другихъ обитателей Дарфура уваженіемъ, которое они оказываютъ своимъ женщинамъ. Огромное большинство чужеземцевъ состоитъ изъ арабовъ или обарабившихся инородцевъ, пришедшихъ съ сѣвера и съ востока. Уже многіе вѣка тому назадъ и, можетъ быть, даже во времена, предшествовавшія геджрѣ, уроженцы Аравійскаго полуострова проникали въ Дарфуръ: тунджуры или тундзеры, нѣкогда господство-

---

[1]) R. N. Cust, *Modern Languages of Africa*
[2]) Nachtigal, цитированная статья.
[3]) Purdy, цитированный мемуаръ.

вавшіе въ странѣ, и потомство которыхъ живетъ еще въ горахъ и въ равнинахъ, лежащихъ къ югу отъ города Эль-Фашеръ, называютъ себя арабами и считаются за таковыхъ, хотя они не магометане, и хотя въ этихъ краяхъ народы классифицируются обыкновенно по религіи; Лежанъ полагаетъ, что это тоббусы, пришедшіе съ запада [1]). Что касается кочующихъ въ равнинахъ „арабовъ"-мусульманъ, подраздѣляющихся на множество мелкихъ народцевъ, то они, очевидно, смѣшаннаго происхожденія, какъ и кордофанскіе якобы-арабы, съ которыми они сходствуютъ нравами и языкомъ. Въ южномъ Дарфурѣ племена принадлежатъ къ большой семьѣ баггарасовъ. По свидѣтельству Могамеда Тунисскаго, дѣти, рожденныя отъ родителей различныхъ расъ, дарфурцевъ и арабовъ, почти всѣ умираютъ въ раннемъ возрастѣ, тогда какъ дѣти, происходящія отъ родителей одной и той-же расы, вообще живучи и отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Чахотка—болѣзнь очень рѣдкая, почти неизвѣстная въ Дарфурѣ [2]).

Дарфурская цивилизація имѣетъ мусульманскій характеръ: воспитателями населяющей эту страну націи были, очевидно, арабы. Литература и наука—если можно употребить эти слова, говоря объ умственной жизни народа, едва вышедшаго изъ состоянія варварства—сводятся къ изученію корана; нѣкоторые обряды чародѣйства, вѣроятно, африканскаго происхожденія, перемѣшаны съ арабскими преданіями; еще въ настоящемъ столѣтіи совершались человѣческія жертвоприношенія при большихъ царскихъ церемоніяхъ. При восшествіи на престолъ новаго государя и въ нѣкоторыхъ другихъ торжественныхъ случаяхъ, два брата юноши приносились въ жертву съ большой помпой, и высшіе сановники государства, вмѣстѣ съ султаномъ, ѣли ихъ мясо [3]). Земледѣліе, находящееся еще въ первобытномъ состояніи, такъ какъ орудіемъ для распашки почвы тамъ служитъ еще родъ мотыки, которую пахарь тащитъ за собой, ходя по нивѣ [4])—земледѣліе пользуется, тѣмъ не менѣе, большимъ уваженіемъ: въ прежнее время султанъ дарфурскій, такъ-же какъ король фунджей въ Сеннаарѣ, какъ императоръ китайскій и другіе государи, считалъ за честь быть первымъ сѣятелемъ своего государства. Послѣ дождей онъ выходилъ съ большой торжественностію, въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ государства и сотни молодыхъ и красивыхъ женщинъ, и разбрасывалъ сѣмена по заранѣе приготовленному полю: всѣ

[1]) *Voyage au deux Nils.*
[2]) Bordier, *Géographie médicale.*
[3]) Werner Munzinger, *Ostafrikanische Studien.*
[4]) Mengin, Langlès et Jomard, *Histoire de l'Egypte.*

придворные и сановники слѣдовали его примѣру; затѣмъ народъ сѣялъ въ свою очередь, каждый на своемъ полѣ, и когда наступала жатва, вознаграждавшая его трудъ, вѣрноподданный возносилъ свое чувство благодарности къ султану-пахарю. Почти вся область горъ совершенно воздѣлана въ видѣ террасъ и производитъ разнаго рода хлѣбъ и хлопокъ; въ равнинѣ же, по словамъ Энсора, запахивается никакъ не болѣе одной сотой части годныхъ къ обработкѣ земель. Промышленность въ Дарфурѣ мало развита, исключая развѣ производства корзинъ и разныхъ издѣлій гончарнаго искусства; однако, бумажныя матеріи, выдѣлываемыя въ палаткахъ номадовъ, отличаются замѣчательной прочностію и высоко цѣнятся: для носки ихъ всегда предпочитаютъ подобнымъ же матеріямъ европейской или американской фабрикаціи, привозимымъ купцами изъ Донголы; эти послѣднія ткани утилизируются главнымъ образомъ въ видѣ монеты [1]); пластинки соли тоже употребляются какъ мѣновой знакъ.

Со времени присоединенія Дарфура къ громадному протяженію египетскихъ владѣній установились частыя торговыя сношенія съ Ниломъ; караваны стали часто ходить взадъ и впередъ между городомъ Эль-Фашеромъ и великой рѣкой черезъ рынки Кордофана, или иногда прямо къ Даббе, на большомъ изгибѣ рѣки. Въ 1875 году египетское правительство даже велѣло составить планъ будущей желѣзнодорожной линіи, которая должна направиться по нормальной дорогѣ, то есть по дорогѣ, представляемой ложемъ Уади-Мелека и вообще избѣгаемой караванами, по причинѣ опасности нападеній [2]). До египетскаго завоеванія почти вся торговля Дарфура съ остальнымъ міромъ производилась посредствомъ „великаго каравана“, который питали, какъ притоки главную рѣку, многочисленные второстепенные кафилы, отправлявшіеся съ береговъ озера Цадъ и Нигера. Каждый годъ или только каждые два или три года, смотря по политическому положенію и по состоянію рынковъ, такрурскіе пилигримы въ сѣверномъ Дарфурѣ организовали изъ себя кафилы, и къ нимъ присоединялись купцы, чтобы за разъ сдѣлать и благочестивое дѣло и прибыльную торговую мѣну. Великій караванъ заключалъ иногда тысячи людей и до пятнадцати тысячъ верблюдовъ. Эта движущаяся армія, къ которой, конечно, не осмѣливалось подступить ни одно изъ разбойничьихъ степныхъ племенъ, не направлялась къ Хартуму, ни даже къ Нубійскому Нилу; держа свой путь по звѣздамъ и солнцу и слѣ-

[1]) D'Escayrac de Lauture, *Le Désert et le Soudan.*

[2]) Sidney Ensor, *Incidents on a Journey through Nubia to Darfour.*

дуя по старымъ слѣдамъ, они шли отъ колодца къ колодцу въ сѣверномъ направленіи и достигали Нила лишь въ Сіутѣ. Подобно кордофанскому каравану, дарфурскій имѣлъ свою особую дорогу, свои колодцы и оазисы, не рискуя очутиться въ непріятномъ положеніи когда пришлось бы оспаривать у другихъ обладаніе водой источниковъ, встрѣчающихся тамъ и сямъ въ пустынѣ. Впрочемъ, онъ и самъ дробился на нѣсколько отрядовъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ черезъ промежутки въ нѣсколько дней, чтобы дать водѣ время скопиться на днѣ колодцевъ. Когда нужно было спѣшить, нѣкоторые караваны оканчивали весь путь въ сорокъ пять дней; но обыкновенно они останавливались на роздыхъ въ этапныхъ мѣстахъ, въ оазисахъ, и приходили въ долину Нила лишь послѣ двухъ-или трехмѣсячнаго путешествія. Привозя драгоцѣнныя произведенія центральной Африки: слоновую кость, страусовыя перья, камедь плоды тамаринда, звѣриныя шкуры, рога носорога —произведенія, къ которымъ прибавлялся и живой товаръ, невольники, евнухи и большинство верблюдовъ каравана, купцы оставались въ Египтѣ около шести мѣсяцевъ, чтобы выждать возвращенія пилигримовъ изъ Мекки; затѣмъ отправлялись обратно въ Дарфуръ, везя разныя матеріи, жемчугъ, бусы, чеканное оружіе, предметы легкаго вѣса, но большой цѣнности, для перевозки которыхъ не требовалось длинной вереницы вьючныхъ животныхъ [1]). Во время французской экспедиціи въ Египетъ, генералъ Бонапартъ, желая завязать черезъ большой караванъ сношенія съ дарфурскимъ султаномъ, просилъ его прислать въ обмѣнъ за товары „двѣ тысячи черныхъ невольниковъ, не моложе шестнадцати лѣтъ, сильныхъ и бодрыхъ“.

Дарфуръ естественно дѣлится на центральную провинцію, обнимающую гористую область, откуда спускаются воды, и гдѣ почти всегда имѣли пребываніе властители страны, и на окраинныя провинціи, заключающія область степей. Срединный *даръ*, гдѣ находится округъ высокихъ горъ, извѣстенъ подъ именемъ Торра; другіе обозначаются по ихъ географическому положенію: даръ-Токонави, или „Сѣверный; даръ-Дали, или „Восточный“; даръ-Ума, или „Южный“; даръ-Дима, или „Юго-западный“; даръ-эль-Гарбъ, или „Западный“. Кромѣ того, всѣ округа, хорошо ограниченные, какъ естественныя области, носятъ названіе даръ

[1]) D'Escayrac de Lauture, цитированное сочиненіе.

или „край“, независимо отъ дѣленій политическихъ или административныхъ.

Нынѣшняя столица государства, Эль-Фашеръ, то есть „Резиденція“, лежитъ на высотѣ 737 метровъ, на восточной покатости Дарфура, между двухъ песчаныхъ холмовъ и на берегу пруда Тендельти, питаемаго уади, который спускается съ сѣверныхъ горъ цѣпи Марра: запруда, задерживающая этотъ потокъ, обезпечиваетъ жителямъ достаточный запасъ воды впродолженіе слишкомъ полугода; однако, передъ наступленіемъ сезона дождей нужно копать дно пруда до глубины десяти метровъ, чтобы найти годную для питья воду. Эль Фашеръ стоитъ почти на половинѣ пути изъ столицы Кордофана въ столицу Уадая, на обычной дорогѣ каравановъ. Группа мазанокъ съ соломенными крышами, Эль-Фашеръ не самый большой городъ страны; въ 1875 году онъ имѣлъ, по Энсору, всего только 2,650 жителей. Главный городъ, также бывшій „резиденціей“ въ концѣ прошлаго столѣтія,—Кобе, лежащій тоже на караванной дорогѣ, километрахъ въ пятидесяти къ сѣверо-западу. Единственный между городами Дарфура, Кобе имѣетъ нѣсколько каменныхъ домовъ, свидѣтельствующихъ о вліяніи отдаленной цивилизаціи: дома эти принадлежатъ купцамъ или начальникамъ каравана и окружены хижинами, подобными тѣмъ, какія встрѣчаешь во всѣхъ другихъ городахъ или мѣстечкахъ страны; въ концѣ прошлаго вѣка Броунъ опредѣлялъ въ 6,000 число его жителей. Омшанга, лежащій почти на полпути изъ Эль-Фашера въ Эль-Обендъ, въ мѣстѣ соединенія этой дороги съ дорогой изъ Шекки, тоже „большой городъ“, обильно снабжаемый превосходной водой, которую доставляютъ колодцы, достигающіе 40 метровъ (около 19 саженъ) глубины [1]). На юго-западѣ отъ Эль Фашера, въ высокой долинѣ горъ, мѣстечко Тора, Торра или Торанъ, давшее свое имя центральному дару Дарфура, тоже считается какъ бы своего рода столицей: здѣсь находятся царскія гробницы Со времени занятія страны египтянами было основано нѣсколько новыхъ городовъ; важнѣйшій изъ нихъ, какъ пунктъ прибытія египетскихъ каравановъ, — Фоже или Фоджа. Оазисъ Омъ-Бедръ, въ сотнѣ километровъ къ сѣверу, не имѣетъ постояннаго города, но это центръ населенія гомровъ; иногда собирается болѣе шести тысячъ человѣкъ и до пятидесяти тысячъ верблюдовъ во временномъ становищѣ этого племени [2]).

Въ южной части провинціи, городъ Дара до недавняго времени

---

[1]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

[2]) Sidney Ensor, цитированное сочиненіе;—Purdy, *Petermann's Mittheilungen*,

имѣлъ нѣкотораго рода первенство, какъ мѣстопребываніе египетскаго мудира и станція каравановъ между Демъ-Сулейманомъ и Эль-Обеидомъ: простая группа токулей, этотъ городокъ лежитъ близь лѣваго берега Уади-Амура, на которомъ находится также, километрахъ въ ста выше, деревня Меночи. Недалеко оттуда происходила, въ 1874 году, рѣшительная битва, стоившая жизни султану Брагиму, и результатомъ которой было обращеніе Дарфура въ египетскую провинцію. На юго-востокѣ, мѣстечко Шекка или Шакка, находящееся еще въ предѣлахъ прежняго Дарфура, было, подъ египетскимъ управленіемъ, главнымъ городомъ провинціи Бахръ-эль-Газаль. Оно населено джеллаби или купцами, такъ-же какъ группа деревень, носящая общее имя Кобешъ, и которую обыкновенно обозначаютъ названіемъ Калака, какъ и весь окружающій даръ или край. На половинѣ дороги между Шеккой и Эль-Фашеромъ главной станціей каравановъ служитъ другая группа деревень, Туэша, имя которой слишкомъ хорошо извѣстно во всемъ мусульманскомъ мірѣ: это складъ невольниковъ и фабрика евнуховъ; дороги, выходящія изъ Туэши, усѣяны костями несчастныхъ, которыхъ даже не потрудились закопать въ землю [1]).

IX.

НУБІЯ.

Это имя „Нубія“, употребляемое для обозначенія страны, простирающейся вверхъ отъ Египта, не имѣетъ точнаго географическаго смысла; съ политической же и административной точки зрѣнія оно не представляетъ никакого смысла. Быть можетъ, прежде оно имѣло дѣйствительное этнологическое значеніе, когда нубійцы, еще неоттѣсненные другими народностями, одни населяли берега Нила на большомъ протяженіи его теченія; но войны и нашествія иноплеменниковъ давно уже измѣнили это существовавшее нѣкогда равновѣсіе. Въ настоящее время названіе „Нубія“ употребляется различно въ обыкновенномъ языкѣ: то его примѣняютъ только къ области Уади-Нуба, заключающей часть рѣчнаго теченія, гдѣ находятся тысячи пороговъ и стремнинъ втораго катаракта; то его распространяютъ на все пространство, ограниченное на сѣверѣ Ассуанскими порогами, на югѣ сліяніемъ двухъ Ниловъ, на востокѣ Краснымъ моремъ, на западѣ безпредѣльной пустыней. Кажется, всего есте-

---

[1]) Wilson and Felkin, цитированное сочиненіе.

ственнѣе будетъ ограничить, географически, нубійскую область съ южной стороны—соединеніемъ Нила и Атбары и дорогой, идущей изъ Бербера въ Суакимъ: такъ отграниченная въ направленіи эѳіопскихъ плоскихъ возвышенностей, Нубія не обнимаетъ ни одной изъ тѣхъ мѣстностей, которыя своими горными цѣпями, гидрографической системой и населеніями связаны съ собственной Абиссиніей. Въ этихъ предѣлахъ и со стороны запада до 27 градуса восточной долготы (отъ Парижскаго меридіана), Нубія представляетъ пространство приблизительно въ 250,000 квадр. километровъ, на которомъ живетъ около милліона человѣкъ. По Рюппелю, площадь годной къ воздѣлыванію земли, съуженная подступающей съ запада пустыней, составляетъ всего только 3,800 квадр. километровъ: все населеніе скучено на берегу рѣки-кормилицы.

Къ сѣверу отъ рѣкъ Атбары и Барки, область, шириной въ нѣсколько сотенъ километровъ, отдѣляющая долину Нила отъ береговъ Чермнаго моря, наполнена цѣпями высотъ, какъ страна племенъ гадендоа, галленга и базенъ; но эти цѣпи, отдѣленныя отъ эѳіопскихъ предгорій глубокими брешами и ложами (почти всегда сухими) многочисленныхъ уади, составляютъ особую орографическую систему. Тогда какъ массивъ Эѳіопіи, хотя вдругъ останавливаемый глубокимъ рвомъ Краснаго моря, вновь появляется, такъ сказать, въ Аравіи, чтобы образовать массивъ Іемена,—горы земли бишаринцевъ развертываютъ свою ось параллельно берегамъ Аравійскаго залива. Горы эти, извѣстныя, впрочемъ, подъ разными именами въ каждомъ отрывкѣ своей цѣпи, тянутся на пространствѣ болѣе 1,000 верстъ, до самыхъ воротъ Капра. Египетскую часть этого длиннаго хребта обыкновенно называютъ „Аравійской“ цѣпью, потому что прибрежные жители Нила видятъ ее обрисовывающейся на восточномъ горизонтѣ, въ той странѣ, гдѣ лежитъ Аравія. Иногда Нубійскія горы, къ востоку отъ Нила, обозначаются во всей ихъ совокупности именемъ Этбай, присвоеннымъ болѣе спеціально массиву, который высится въ сосѣдствѣ морскаго берега, напротивъ Джедды.

Краевая цѣпь Нубіи, между Суакимомъ и мысомъ Расъ-Бенасъ, къ сѣверу отъ древняго порта Береники, состоитъ почти сплошь, какъ и ея египетское продолженіе, изъ такъ-называемыхъ первозданныхъ горныхъ породъ: гранита, гнейса, кристаллическихъ сланцевъ; только на югѣ она представляетъ значительные массивы изъ известняковъ [1]). Поднимаясь постепенно съ юга на сѣверъ, она достигаетъ высшей своей точки въ массивѣ Джебель-Олба, который, по Уэльстеду, превышаетъ 2,400 метровъ.

---

[1]) Burckhardt;—Russeger, *Reisen in Europa, Asien und Africa.*

МИРАЖЪ ВЪ ЛИВІЙСКОЙ СТЕПИ.

Соединенная въ этомъ мѣстѣ боковыми кряжами съ внутренними горами, цѣпь снова понижается въ сѣверо-западномъ направленіи: одною изъ своихъ вершинъ, горой Ирба (Сотурба), она достигаетъ 2,103 метровъ, тогда какъ въ массивѣ Эльба, или собственно Этбаѣ, высота ея не превышаетъ 1,360 метровъ; почти такую же высоту имѣетъ гора, лежащая немного сѣвернѣе, Джебель-Фараге, Пентодактиль (пятипалая) древнихъ, на которую Швейнфуртъ тщетно пытался взойти [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутые склоны горъ омываются при основаніи волнами Краснаго моря, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ *сахель* или *техама* морскаго побережья занята низкими холмами третичной эпохи, подвижными дюнами и скалами коралловаго происхожденія. Пирамидальный островокъ Земерджитъ, высоко поднимающійся надъ поверхностію моря, верстахъ въ ста отъ берега, на линіи продолженія мыса Расъ-Бенасъ издалека указываетъ путь судамъ на опасныхъ водахъ Аравійскаго залива.

Горы Эльба соединяются внутри материка съ другими выступами рельефа, съ группами скалъ различнаго геологическаго образованія, въ которыхъ при Фараонахъ производилась разработка золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что во время длиннаго періода своего блеска и величія Египетъ обладалъ необычайнымъ обиліемъ драгоцѣнныхъ металловъ: свидѣтельства древнихъ памятниковъ согласуются въ этомъ отношеніи съ разсказами греческихъ писателей. Нубія, кажется, доставляла наибольшую часть требуемаго золота [2]), и основываясь на преданіи, подтверждаемомъ грудами обломковъ, галлереями, высѣченными въ золотоносной скалѣ, пещерами, когда-то обитаемыми, можно думать, что главный центръ эксплуатаціи рудниковъ находился въ Уади Аллаки, какъ называется рядъ овраговъ, продолжающійся среди пустыни, къ западу отъ горъ Эльба. Рудники эти разрабатывались до половины двѣнадцатаго столѣтія христіанской эры: Фараоны, Птоломеи, византійскіе императоры и калифы должны были защищать свои колоніи рудокоповъ отъ нападеній окрестныхъ кочевыхъ народовъ, обозначаемыхъ послѣдовательно именемъ блеммисовъ, беджасовъ, бишаринovъ. Но вѣроятно, что снабженіе дровами для взрыва золотоносной породы и водой для содержанія рудокоповъ было во всѣ времена важнѣйшимъ препятствіемъ хорошей разработкѣ рудниковъ: всѣ источники страны были заботливо перехватываемы, и вдоль старыхъ дорогъ пустыни до сихъ поръ еще видѣнъ на камняхъ надъ родниками вырѣзанный крестъ съ кружкомъ наверху—

---

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1864, № IX.

[2]) Birch;—Lepsius;—Brugsch;—Chabas.

знакъ, указывающій присутствіе воды [1]). Описаніе Діодора Сицилійскаго, также какъ видъ и устройство галлерей, доказываютъ, что золото не было собираемо въ пескахъ, но что его извлекали изъ самой скалы, разбивая ее на мелкіе обломки. Это былъ одинъ изъ самыхъ дорогостоющихъ способовъ разработки, способъ, который въ наши дни могъ бы быть возобновленъ только въ томъ случаѣ, еслибы рудники были очень богаты металломъ, какъ, напримѣръ, нѣкоторые калифорнскіе *placeres*; но какъ первое изслѣдованіе, предпринятое Линанъ-де-Бельфономъ, по порученію извѣстнаго египетскаго вице-короля Могамеда-Али [2]), такъ и послѣдующія многочисленныя посѣщенія той мѣстности разными геологами, доказали, что древніе рудники Нубіи теперь слишкомъ бѣдны металломъ, чтобы ихъ можно было прибыльно эксплуатировать. До сихъ поръ еще не открыли ни надписей, ни какихъ-либо изваяній въ горнозаводской области; однако, четыреугольный каменный столбъ, найденный въ Кубанѣ, на правомъ берегу Нила, между Короско и Ассуаномъ, и надписи въ египетскомъ храмѣ Радесіе, построенномъ на дорогѣ отъ рѣки къ золотымъ рудникамъ Акито [3]), даютъ много свѣдѣній объ этихъ сокровищахъ фараоновъ. Кромѣ того, въ туринскомъ музеѣ существуетъ отрывокъ египетской карты, представляющей рудниковую станцію съ ея галлереями, складами, дорогами, водохранилищами и храмомъ Аммона. Этотъ драгоцѣнный документъ, древнѣйшій памятникъ этого рода, такъ какъ онъ относится къ эпохѣ Рамзеса II, расположенъ въ обратномъ порядкѣ съ нашими картами: восточная сторона, прилегающая къ Чермному морю, помѣщена на лѣвомъ боку папируса. Ученые еще не могли опредѣлить съ точностію, какое именно мѣсто горнозаводской области изображено на этомъ планѣ [4]).

На западѣ отъ краевой цѣпи, идущей вдоль Краснаго моря, горные хребты протянулись поперечно, либо отъ востока къ западу, либо отъ сѣверо-востока къ юго-западу, въ томъ же направленіи, какое имѣетъ часть Нила, заключающаяся между Абу-Гамедомъ и Даббе. Нѣкоторые изъ этихъ хребтовъ тянутся въ видѣ непрерывнаго горнаго вала: такова, напримѣръ, цѣпь, называемая „цѣпью Катарактовъ“, которая образуетъ естественную раздѣльную возвышенность между Нубіей и Египтомъ, къ западу отъ Ассуана; такова же гряда, высшая точка которой находится

---

[1]) Prisse d'Avesnes, *Monuments égyptiens.*

[2]) *Mines de l'Etbaye.*

[3]) Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*;—G. Maspero, *рукописныя замѣтки.*

[4]) Chabas, *Etudes égyptiennes.*

въ массивѣ Джебель-Шикръ, къ сѣверо-востоку отъ Абу-Гамеда. Другіе хребты перерѣзаны черезъ извѣстные промежутки широкими брешами и представляются издали въ видѣ стѣны, мѣстами обрушившейся. Подобно горамъ краевой цѣпи, горы самыхъ высокихъ поперечныхъ цѣпей тоже состоятъ изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ, порфировъ, сіенитовъ, діоритовъ и эруптивныхъ массъ; во многихъ мѣстахъ пустыни встрѣчаются на половину расплавленные песчаники, вылившіеся изъ трещинъ почвы. Но между горами, образующими остовъ восточной Нубіи, поднимаются другіе, менѣе высокіе выступы рельефа, почти всѣ уединенные, хотя разсѣянные тысячами въ пустынѣ: это песчаниковые горки и холмы, возвышающіеся въ среднемъ всего только метровъ на двадцать надъ поверхностію равнинъ, но достигающіе нѣкоторыми изъ своихъ вершинъ относительной высоты 200 метровъ, слѣдовательно высоты отъ 500 до 600 метровъ надъ уровнемъ моря. Гранитныя горы, лежащія внутри страны, превышаютъ 650 метровъ, а нѣкоторые изъ пиковъ имѣютъ даже около тысячи метровъ абсолютной высоты.

Песчаниковыя скалы Нубіи представляютъ самыя разнообразныя формы и очертанія. Однѣ высятся въ видѣ правильныхъ башенъ, другія въ формѣ пирамидъ; у иныхъ центральная часть исчезла, такъ что онѣ походятъ на вулканы съ открывающимся посреднѣ кратеромъ. Образованныя изъ горизонтальныхъ пластовъ кварцеваго песчаника различной плотности, скалы эти оказываютъ неодинакое сопротивленіе разрушительному дѣйствію стихій въ разныхъ частяхъ своей массы: въ одномъ мѣстѣ вывѣтривается и распадается вершина, въ другомъ основаніе, и горка увѣнчивается столомъ, висящимъ на тонкой подножкѣ; многія скалы пробиты отверстіями, сквозь которыя проходитъ свѣтъ. Самыя названія, даваемыя номадами и караванщиками песчаниковымъ холмамъ, свидѣтельствуютъ о разнообразіи ихъ формъ: они видятъ тамъ дворцы, животныхъ, шествіе длиннаго ряда воиновъ. Благодаря этимъ фантастическимъ профилямъ, вожатые каравановъ легко опознаются въ безконечномъ лабиринтѣ извилистыхъ брешей, открывающихся между скалами. Разнообразные цвѣта камня тоже помогаютъ имъ находить дорогу: одинъ слой песчаника отливаетъ зеленымъ, желтымъ, розовымъ или синимъ оттѣнкомъ; другой, гдѣ господствуетъ желѣзистый песокъ, окрашенъ въ ярко-красный цвѣтъ; тамъ и сямъ показываются въ стѣнахъ горокъ вкрапленные въ породу куски яшмы, халцедона, кремня. Но въ каждое путешествіе вожатый находитъ какія-нибудь перемѣны: песокъ, образующійся вслѣдствіе разрушенія горныхъ породъ, перемѣщается по направленію вѣтра, который поднимаетъ песчинки въ видѣ мелкой пыли или тумана

надъ требнями холмовъ и наноситъ ихъ то съ одной стороны, то съ другой, образуя бугорчатые откосы, которые красивыми кривыми соединяются съ болѣе грубыми песками основанія. Свободныя дюны, изъ которыхъ иныя достигаютъ 50 метровъ (слишкомъ 23 сажени) высоты, разгуливаютъ тамъ и сямъ по безграничному простору равнины: всѣ онѣ имѣютъ форму полумѣсяца, обращеннаго рогами къ югу, подъ вліяніемъ господствующаго, то есть сѣвернаго вѣтра [1]).

Почти всѣ песчаниковыя скалы и дюны совершенно лишены растительности; кое-какіе кусты видны только на склонахъ кристаллическихъ горъ, украшаемыхъ этими зеленѣющими пятнами. До сихъ поръ не открыли ископаемыхъ животныхъ въ песчаникахъ пустыни Короско: находили только окаменѣлыя деревья, какъ въ степи Баюда, въ Египтѣ и во многихъ другихъ странахъ восточной Африки; по мнѣнію Русэггера, эти нубійскіе песчаники отложились послѣ мѣловаго періода. Одинъ изъ самыхъ странныхъ геологическихъ продуктовъ этой формаціи представляютъ сфероидальные камни всякой величины, похожіе на мячики, на картечныя пули, на пушечныя ядра или бомбы; они разсѣяны по землѣ въ такихъ огромныхъ количествахъ, что нѣкоторые путешественники серьезно предлагали Могамеду-Али снабжать ими артиллерійскіе парки. Эти каменныя ядра, подобныя тѣмъ, какія мы видимъ въ Венгріи въ горахъ, лежащихъ въ окрестностяхъ Колошвара, состоятъ изъ концентрическихъ слоевъ разнообразно окрашеннаго песку; внутри они полые или содержатъ лишь рыхлый песокъ, а снаружи покрыты очень твердымъ желѣзистымъ слоемъ: часто экваторъ круглаго камня обозначенъ выступомъ или рубцомъ, въ родѣ того, какой двѣ формы оставляютъ на отлитомъ пушечномъ ядрѣ въ мѣстѣ спайки его половинокъ [2]). Большая караванная дорога, пересѣкающая Нубійскую пустыню, къ востоку отъ Нила, изъ Абу-Гамеда въ Короско, проходитъ пространство около 500 километровъ, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ замѣчательнѣйшіе ландшафты, представляющіе примѣры всѣхъ геологическихъ формацій страны: это область, которой даютъ названіе *атмуръ*, вѣроятно, берберскаго происхожденія, ибо на языкѣ туареговъ слово *темура* значитъ „земли“, „пространства“ [3]). Поднявшись на горы съ трахитовыми куполами, затѣмъ перейдя гранитныя кручи, караванная дорога извивается изъ бреши въ брешь между песча-

---

[1]) Georges Pouchet, *Dongolah et la Nubie.*

[2]) P. Trémaux, *Voyage en Ethiopie*;—Russeger, *Reisen in Europa, Asien und Africa*;—Ernst Marno, *Reisen im Aegyptischen Sudan.*

[3]) H. Duveyrier, Lejean, *Voyage aux deux Nils.*

никовыми холмами, и пересѣкаетъ даже равнину, которая, по словамъ арабовъ, была когда-то дномъ озера, и которую они называютъ Бахръ-бэла-ма или „Рѣка безъ воды“; однако, нѣтъ никакихъ признаковъ, которые позволяли бы признать въ этомъ мѣстѣ прохожденіе текучихъ водъ или пребываніе озера; единственный колодезь, находящійся въ урочищѣ Морадъ, доставляетъ немного прѣсной воды путешественникамъ при переходѣ черезъ атмуръ. Но есть мѣстности въ пустынѣ, гдѣ песокъ содержитъ въ изобиліи соляныя вещества, происхожденіе которыхъ можно объяснить только существованіемъ тамъ прежде озеръ, съ теченіемъ времени постепенно испарившихся; въ сосѣдствѣ рѣки туземцы разрабатываютъ эти салины и добываемую соль продаютъ караванамъ. Самая значительная изъ безводныхъ долинъ, извивающихся въ Нубійской пустынѣ, есть долина Уади-Аллаки; начинаясь въ горахъ Этбай, она направляется къ сѣверо-западу и впадаетъ въ Нилъ ниже Короско: площадь ея бассейна превышаетъ 25,000 квадр. километровъ. Случалось иногда, что Уади-Аллаки, вдругъ наполненный проливными дождями, дѣлался на нѣсколько часовъ могучимъ притокомъ Нила, совершенно запиравшимъ рѣку силой своего теченія; но почти всегда долина этого уади, какъ и впадающія въ нее ущелья, бываютъ сухими; однако, скрытая въ почвѣ влажность обнаруживается произрастеніемъ деревьевъ, подъ которыми обыкновенно разбиваютъ свои палатки кочевники бишарины [1]).

Къ западу отъ Нила, котораго длинная серебристая лента, окаймленная зеленью, развертываетъ свои двѣ большія кривыя черезъ Нубію, поднимаются горы такого же геологическаго образованія, какъ и восточныя цѣпи: это тѣ же первозданныя каменныя породы, песчаниковые массивы, лавы и вулканическіе шлаки. Группы самыхъ высокихъ горъ, Джебель-Магага, Джебель-Гекдулъ, Джебель-Гилифъ, занимаютъ какъ разъ центръ громадной окружности, описываемой на двѣ трети теченіемъ Нила между шестымъ катарактомъ и городомъ Даббе: вершины ихъ достигаютъ высоты отъ 1,000 до 1,100 метровъ. Все пространство, доминируемое этими массивами и ограниченное на западѣ, между Хартумомъ и Амбуколемъ, длинной впадиной Уади-Мокаттама или „Писаной долины“ [2]), въ которой, можетъ быть, проходилъ древній рукавъ Нила, представляетъ горную страну, усѣянную понижеміями почвы, долинами и оврагами, гдѣ въ періодъ дождей зеленѣютъ тамъ и сямъ рощицы ми-

---

[1]) Burckhardt, *Nubia*;– Russeger, Linant, etc.

[2]) Russegger, *Reisen in Europa, Asien und Africa*;–Th. von Heuglin *Petermann Mittheilungen*, 1859, № IX.

мозъ: вся эта область, гораздо менѣе голая, чѣмъ атмуръ восточной Нубіи, извѣстна подъ именемъ степи или пустыни Баюда. Упомянутые массивы Гекдулъ, Магага, высшая вершина котораго, Уссубъ-Оммане, имѣетъ форму купола и состоитъ изъ краснаго порфира, суть эруптивныя массы, вокругъ которыхъ песчаниковыя скалы, вѣроятно, обращенныя въ жидкое состояніе, выходившею изъ кратера расплавленной лавой, вылились на пески въ видѣ широкихъ потоковъ кремнистыхъ шлаковъ. По мнѣнію Русэггера, изверженія этихъ древнихъ вулкановъ и были причиной того, что Нилъ, текшій прежде на западъ, долженъ былъ свернуть къ востоку, чтобы описывать свой исполинскій кругъ въ 800 слишкомъ километровъ. Въ западной части степи желѣзистые песчаники горъ, увлекаемые дождями, покрыли почву толстыми слоями; тамъ и сямъ песокъ скоплялся въ ложбинахъ и оврагахъ, а временные потоки, уади, отложили мѣстами глину: такимъ образомъ поверхность равнины является испещренной длинными разноцвѣтными полосами самаго страннаго вида [1]).

Джебель-Симріе, состоящій изъ розоваго песчаника, и другіе массивы къ западу отъ Писаной долины (Уади-Мокаттамъ), уступаютъ высотой массиву Магага, и подобно ему, имѣютъ небольшую длину; долина Уади-Мелека, ложе котораго, во время большихъ водъ, даетъ проходъ водамъ Дарфура, ограничиваетъ эти горы съ запада. На самыхъ берегахъ Нила, въ пространствѣ, заключенномъ между Марауи и Новой Донголой, вездѣ видишь одни только песчаниковые утесы; кристаллическія скалы опять появляются лишь на третьемъ катарактѣ. Тамъ высоты лѣваго берега составляютъ часть цѣпей, которыя тянутся въ восточной Нубіи; на западѣ же онѣ скоро теряются подъ песками, и въ небольшомъ разстояніи отъ Нила ряды оазисовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, параллельно рѣкѣ; въ этомъ отношеніи западная полоса Нубійской области составляетъ полный контрастъ съ за-нильскими пространствами. На сѣверъ отъ Уади-Гальфа и почти напротивъ Ибсамбульскихъ колоссовъ открывается глубокая долина, по сторонамъ которой высятся черныя или красноватыя стѣны древнихъ вулкановъ: это „Уади-Джеенна“ или „Долина Геенны“, страшная мѣстность, куда арабы боятся проникать, какъ будто она все еще „огненная“ [2]).

Въ западной Нубіи, такъ-же какъ и въ восточной, песчаники быстро разрушаются подъ вліяніемъ вѣтра, дождя, жары и обращаются въ под-

---

[1]) Hartmann und Barnim, *Reise durch Nord-Ost Afrika.*

[2]) James Saint-John, *Egypt and Mohammed-Ali;*—A. Edwards, *Thousand Miles up the Nile.*

вижной песокъ, изъ котораго воздушныя теченія воздвигаютъ цѣлыя горы, называемыя дюнами, и образуютъ откосы на бокахъ возвышенностей. Во многихъ отношеніяхъ пески Африки напоминаютъ снѣга большихъ Альпъ: они скопляются какъ фирны, въ углубленіяхъ скалъ, скользятъ лавинами въ рытвинахъ и оврагахъ, громоздятся на скалистыхъ гребняхъ остраго хребта, и даже мѣстами нависли надъ пропастями, образуя узкіе карнизы, готовые обрушиться при малѣйшемъ толчкѣ. Между дюнами и жителями оазисовъ, на окраинахъ пустыни, идетъ непрерывная и неустанная борьба: пески, приносимые вѣтромъ, осаждаютъ деревья, засыпаютъ нивы, заваливаютъ родники, съуживаютъ обитаемую область человѣка. Но, съ своей стороны, и земледѣлецъ извлекаетъ пользу изъ песка, примѣшивая его къ обрабатываемой имъ землѣ: протяженіе пространства, которое онъ можетъ сдѣлать производительнымъ, измѣряется обиліемъ находящейся въ его распоряженіи воды.

Нубія дѣлится на два климатическихъ пояса, предѣлы которыхъ, періодически измѣняющіеся изъ года въ годъ, начертаны столкновеніемъ вѣтровъ сѣвернаго и южнаго. Лѣтомъ, когда солнечные лучи падаютъ вертикально на землю между экваторомъ и сѣвернымъ тропикомъ, южные вѣтры увлекаются вслѣдъ за солнцемъ въ сѣверное полушаріе и приносятъ съ собой дождевыя облака; но они не переходятъ за семнадцатый градусъ широты: около сліянія Атбары, послѣдняго притока Нила, выпадаютъ послѣдніе періодическіе дожди въ долинѣ: въ этой области пространства сила полуденныхъ вѣтровъ нейтрализуется силой воздушныхъ теченій, дующихъ съ сѣвера. Альтернативы борьбы вѣтровъ постоянно перемѣщаютъ раздѣльный поясъ то въ ту, то въ другую сторону: путешественникъ, проходящій Баюдскую степь въ маѣ или іюнѣ, присутствуетъ при столкновеніи воздушныхъ токовъ: то южный вѣтеръ беретъ перевѣсъ, то сѣверный; все время идешь между двухъ бурь. Однако, часто установляется правильное чередованіе, и днемъ атмосферный потокъ направляется съ сѣвера на югъ, тогда какъ ночью онъ движется въ обратную сторону. На югъ отъ этого пояса равновѣсія падаютъ періодическіе дожди, тѣмъ болѣе продолжительные и обильные, чѣмъ ближе подходишь къ равноденственной линіи. На сѣверѣ отъ него почва не орошается лѣтними дождями, она получаетъ лишь рѣдкіе ливни, и даже этихъ неправильныхъ дождей иногда не бываетъ по нѣскольку лѣтъ. Когда сѣверные вѣтры имѣютъ преобладаніе въ промежуточной зонѣ и оттѣсняютъ противоположныя теченія на югъ отъ обыкновеннаго предѣла, засуха становится повсемѣстной, приводя съ собой для нубійцевъ, живущихъ вдали отъ

Нила, неурожай, голодовку, добровольное изгнаніе и разбойничество [1]).

Область краевыхъ горъ, въ сосѣдствѣ Краснаго моря, поставлена въ болѣе благопріятныя климатическія условія, сравнительно съ внутренними странами. Обиліе водяныхъ паровъ въ этомъ приморскомъ поясѣ помогаетъ проникновенію дождевыхъ вѣтровъ далѣе къ сѣверу: вмѣсто того, чтобы останавливаться на семнадцатомъ градусѣ широты, они распространяются до двадцать-перваго, и даже за этимъ предѣломъ случайные дожди часты; но приносимые сѣверными вѣтрами, они выпадаютъ зимой, тогда какъ на югѣ противоположные вѣтры приносятъ ихъ лѣтомъ. Отъ этого относительнаго обилія дождей въ области морскаго побережья происходитъ большой контрастъ между нубійскими странами, близкими къ Чермному морю, и странами, лежащими внутри материка. На востокѣ арабы-номады находятъ въ достаточномъ количествѣ родники, колодцы и пастбища для своихъ стадъ; на западѣ же не видно ничего, кромѣ скалъ да песковъ; рѣдко когда взоръ путешественника можетъ отдохнуть на рощицѣ пальмъ или мимозъ, на какихъ-нибудь кустахъ, ползущихъ по берегу уади; бываютъ годы, когда стоитъ такая полная засуха, что ни одинъ кочевникъ-пастухъ не рѣшается вступить въ мертвую пустыню.

Такимъ образомъ Нубія представляетъ хорошо очерченныя естественныя дѣленія. Южная часть страны, заключающая почти весь полуостровъ Баюда, состоитъ изъ степей; побережье Краснаго моря имѣетъ подобный же характеръ; все же остальное пространство занято пустыней, атмуромъ, за исключеніемъ Нильской долины, зеленѣющей и населенной, которая тянется между двухъ мрачныхъ пустынь. Эта долина во многихъ мѣстахъ до того съуживается, что представляетъ полоску земли въ нѣсколько метровъ ширины; она даже совсѣмъ исчезаетъ при проходѣ черезъ ущелья, гдѣ съ той и другой стороны скалы погружены основаніемъ въ самый потокъ. Но какъ ни узка, какъ ни бѣдна тѣнью рѣчная долина, видъ ея, тѣмъ не менѣе, приводитъ въ восторгъ путешественниковъ, только что совершившихъ утомительный переходъ черезъ безплодную, безжизненную пустыню, гдѣ нечѣмъ утолить жажду, кромѣ какъ солоноватой водой колодцевъ, и гдѣ постоянно видишь кругомъ себя одинъ и тотъ же горизонтъ скалъ и песковъ. Приближаясь къ рѣкѣ, арабы уже узнаютъ о сосѣдствѣ ея по влажности воздуха: „Хвала Аллаху! Мы чуемъ Нилъ!“ радостно восклицаютъ они, поздравляя другъ друга съ благополучнымъ окончаніемъ пути [2]).

---

[1]) Russeger, цитированное сочиненіе.

[2]) Burckhardt, *Travels in Nubia.*

БАРЕЛЬЕФЪ НА ГРОБНИЦѢ ГЛЕЙХА ВЪ ѲИВАХЪ.

Нубійская пустыня—одна изъ тѣхъ, гдѣ температура представляетъ наибольшую разность между дневной жарой и ночной стужей. Хотя черезъ эти области проходятъ изотермическія линіи 26-го и 27-го градусовъ (стоградусной скалы), и хотя термометръ нерѣдко поднимается тамъ выше 40 градусовъ (32° Реомюра), однако, ночью температура въ этихъ пустыняхъ до того низкая, что путники часто дрожатъ отъ холода передъ восходомъ солнца: причина тому—необыкновенная сухость, которая ночью свободно пропускаетъ теплоту, лучеиспускаемую поверхностію земли и теряющуюся въ воздушныхъ пространствахъ; постоянно дующій сѣверный вѣтеръ также способствуетъ пониженію ночной температуры. Влажность воздуха слишкомъ рѣдка, чтобы она могла осаждаться въ видѣ росы въ пустыняхъ Нубіи. Трупы животныхъ, павшихъ въ пути, сохнутъ, не подвергаясь гніенію: подъ жесткой и натянутой кожей мясо постепенно обращается въ пыль, не распространяя ни малѣйшаго запаха. Хотя тѣла людей, умершихъ въ дорогѣ, едва засыпаются тонкимъ слоемъ песку, можно бы пройти подлѣ этихъ наскоро сдѣланныхъ могилъ, не замѣчая ихъ сосѣдства, еслибы вертикальный камень, положенный благочестивой рукой, не обнаруживалъ ихъ присутствія. Чистота сухой атмосферы пустыни объясняетъ совершенную ея здоровость, не только для нубійскаго туземца, но также и для иностранцевъ: никакой санаторій не можетъ быть предпочтенъ жизни подъ шатромъ, вдали отъ испареній сырой равнины, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто, по примѣру арабовъ, всегда одѣвается такъ, чтобы не бояться быстрыхъ перемѣнъ температуры, при переходѣ отъ дня къ ночи. Никогда египетская чума не проникала въ Нубію; также и глазныя болѣзни, столь опасныя въ областяхъ Нижняго Нила, совершенно неизвѣстны выше катарактовъ Уади-Хальфа, несмотря на ослѣпительный блескъ свѣта, отражаемаго гладкими, словно полированными стѣнами скалъ и зеркальною поверхностію рѣки. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ Нубіи, гдѣ наводненія Нила распространяются далеко по прибрежнымъ равнинамъ, оставляя тамъ и самъ лужи стоячей воды, злокачественныя лихорадки очень обыкновенны, и часто имѣютъ роковой исходъ. Большинство туземцевъ не черпаютъ прямо изъ рѣки воду, которая должна служить имъ питьемъ; они предпочитаютъ копать колодцы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, для того, чтобы жидкость проходила къ нимъ профильтрованная просачиваніемъ черезъ песокъ, и кромѣ того, оставляютъ ее долго отстаиваться на солнцѣ. Они остерегаются также подражать туркамъ, которые построили свои города на самомъ

берегу рѣки: селенія ихъ расположены въ степи или на окраинѣ пустыни, вдали отъ пояса болотныхъ міазмовъ [1]).

Переходная страна по климату, Нубія имѣетъ тотъ же характеръ въ отношеніи своей флоры и фауны. Баобабъ не встрѣчается болѣе въ равнинахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Кордофана и Эѳіопскихъ предгорій. Пальма делебъ, господствующая въ области двухъ Ниловъ, тоже не растетъ къ сѣверу отъ сліянія этихъ рѣкъ; южный видъ пальмоваго дерева, именно настоящая пальма думъ, выдвигается дальше въ направленіи Египта, но предѣлъ ея распространенія не переходитъ за дорогу изъ Бербера въ Суакимъ: къ сѣверу отъ этой дороги она уже не растетъ въ дикомъ состояніи. Пальма аргунъ, встрѣчающаяся рощицами въ нѣкоторыхъ лощинахъ пустыни, и которую большинство путешественниковъ называютъ пальмой думъ, есть другая порода гифены, похожая, впрочемъ, на пальму думъ характеристической чертой раздвоенія вѣтвей [2]); за особенный вкусъ ея плода, пальму аргунъ слѣдовало бы назвать „пряничнымъ деревомъ“ [3]). Съ другой стороны, финиковая пальма, составляющая господствующую древесную породу въ сѣверной Нубіи и дающая тамошнимъ жителямъ пищу, колья для хижинъ, плетни, корзины, стулья, грубыя ткани, рѣдко встрѣчается въ южной Нубіи; послѣдніе экземпляры этого полезнаго дерева можно видѣть въ садахъ Хартума. Сикоморы виднѣются еще въ улицахъ Донголы, составляя яркій контрастъ съ сѣрыми стѣнами домовъ своей вѣчно-зеленой листвой; но къ югу онѣ мало-по-малу исчезаютъ. Вдали отъ рѣки господствующія деревья — акаціи и мимозы разныхъ породъ. Дерево, называемое *ошасъ*, производитъ въ изобиліи плоды, украшенные шелковистыми хохолками удивительнаго блеска и совершенной бѣлизны; по словамъ Кюни, тамъ ткутъ очень красивыя матеріи изъ шерсти, смѣшанной съ волокнами этого дерева [4]). Что касается фруктовыхъ деревьевъ средиземноморскаго пояса — винограда, лимонныхъ, апельсинныхъ деревьевъ, — то они культивируются только въ садахъ и производятъ кислые или безвкусные плоды, которые начинаютъ гнить прежде, чѣмъ созрѣютъ. Хлѣбныя растенія, воздѣлываемыя въ Нубіи, какъ на берегу Нила, такъ въ Писаной долинѣ и во внутреннихъ степяхъ, принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ, какіе культивируются въ Египтѣ.

Южная Нубія своей дикой фауной нисколько не отличается отъ Кордофана и покатости Эѳіопскихъ горъ. Львы, леопарды, гіены, антилопы

---

[1]) Russegger, цитированное сочиненіе.
[2]) Russegger; — Georg Schweinfurth, *Petermann's Mittheilungen*, 1868, Tafel 9.
[3]) Rozière, *Description de l'Egypte.*
[4]) *Journal de voyage de Siout à El-Obeid*, édité par Malte-Brun.

и газели, жирафы, страусы бродятъ по лѣсамъ мимозъ на берегу Черной рѣки и въ Байудской степи; обезьяны спускаются по Нилу до Бербера и даже немного дальше; но ни слонъ, ни носорогъ не переходятъ за область лѣсовъ на средней Атбарѣ; послѣдній бегемотъ, котораго видѣли къ сѣверу, былъ убитъ въ Ганнекскихъ катарактахъ въ половинѣ настоящаго столѣтія; между тѣмъ древнія изображенія показываютъ, что онъ прежде водился ниже Сіены [1]). Водяныя птицы милліонами гнѣздятся на островахъ и берегахъ Нила. Руссэгеръ наблюдалъ на свѣжемъ илѣ, отложенномъ водами великой рѣки, слѣды какого-то невѣдомаго животнаго, которые походили на отпечатки, оставляемые ногами четырерукихъ, и направлялись отъ воды къ высокому берегу; но ему не удалось видѣть самаго звѣря, котораго нубійцы называютъ *аманитъ*, и о которомъ они разсказываютъ странныя вещи [2]). Термиты, еще страшные въ Донголѣ, не встрѣчаются уже къ сѣверу отъ двадцатаго градуса широты. Что касается домашнихъ животныхъ, то у нубійцевъ есть только одна порода — лошади, великорослыя и отличающіяся особенными качествами. Очевидно арабскаго происхожденія, такъ-же какъ лошади кабабишской расы, разводимыя въ сосѣднихъ оазисахъ, эти нубійскіе кони, съ продолговатой головой, съ сухими, бѣлыми до колѣнъ, ногами не походятъ уже на своихъ предковъ красотой и стройностію формъ, но они обладаютъ удивительною ловкостію и пылкостію; кормятъ ихъ молокомъ и дуррой, иногда финиками. Галопъ ихъ обыкновенный аллюръ; они хорошо идутъ по всякому грунту, даже по вязкому илу Нила и по каменистымъ склонамъ горъ, но перемѣны климата не выносятъ и погибаютъ внѣ Нубіи; въ самой странѣ число ихъ сильно уменьшилось, вслѣдствіе реквизицій, производившихся египетскими офицерами [3]). Верблюды бишариновъ и абабдеховъ скоростію бѣга славятся не менѣе донгольскихъ лошадей.

Часто подпадавшая подъ власть иноземныхъ завоевателей и состоящая только изъ двойной прибрежной полосы по теченію Нила, Нубія населена жителями очень смѣшаннаго происхожденія: хамитами, арабами, неграми и турками; тѣмъ не менѣе можно сказать, что основу нубійскаго населенія составляютъ барабра, сами себя называющіе „народомъ

---

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

[2]) *Reisen in Europa, Asien und Afrika*; — Hartmann und Barnim, *Reise durch Nordost Africa.*

[3]) Georges Pouchet, цитированное сочиненіе; — Bethune English, *Expedition to Dongola and Sennaar*

почвы“ [1]). Въ этомъ имени барабра нѣкоторые писатели [2]) усматривали синонимъ названія „берберы“, примѣняемаго къ туарегамъ, къ кабиламъ Сахары и Мавританіи, родственнымъ по языку обитателямъ сосѣдняго съ Египтомъ оазиса Сивахъ. Однако, различіе цвѣта кожи, типа и характера такъ велико между этими народностями, что невозможно предполагать родства расъ, развѣ только восходя въ даль вѣковъ, предшествовавшихъ африканской исторіи: по общепринятому, но, вѣроятно, мало основательному мнѣнію, слово „беребри“ или „барабра“, превратившееся въ „берберійцевъ“ или “варварійцевъ“ въ языкѣ живущихъ въ Каирѣ франковъ, происходитъ будто-бы отъ греческаго и латинскаго слова „варвары“, примѣнявшагося къ чернокожимъ народамъ, которые обитали выше нильскихъ катарактовъ, за предѣлами цивилизованнаго Египта [3]). Главныя негритянскія племена, упоминаемыя слишкомъ четыре тысячи лѣтъ тому назадъ на столбахъ храмовъ, какъ народы, обитавшіе тамъ, гдѣ въ наши дни живутъ барабра, обозначаются именемъ уауа, которое, повидимому, свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ презрѣніи: названіе это буквально значитъ „тявкающіе“, и слѣдовательно мало разнится отъ выраженія „лепетуны“, которое у эллиновъ составляло первоначальный смыслъ слова „варвары“. Но съ тѣхъ поръ, какъ имя „бераберата“ было отыскано на египетскихъ спискахъ народовъ, нельзя сомнѣваться, что отъ него произошло и названіе „барабра“ [4]). Какъ бы то ни было, негры уауа, такъ-же какъ бераберата, были родоначальниками нынѣшнихъ барабра, при чемъ, однако, не обошлось безъ многочисленныхъ смѣшеній съ разными иноплеменными народностями. Въ періодъ времени отъ двѣнадцатой до двадцатой династіи вся долина Нила, колонизованная египтянами, сдѣлалась ретской страной по языку и расѣ. Въ персидскую эпоху началось обратное движеніе, но впродолженіе римскаго періода туземные элементы снова получили перевѣсъ. Въ царствованіе императора Діоклетіана блеммійскія племена, въ которыхъ ученые признали нынѣшнихъ беджасовъ и особенно бишаринцевъ, захватили Нубійскую область и водворились тамъ насильно: пришлось вывести оттуда римскіе гарнизоны и призвать, для замѣны ихъ, воинственныя племена, извѣстныя подъ именемъ Nubotae и, по всей вѣроятности, родственныя кордофанскимъ нубасамъ. Эти-то племена и дали другимъ жителямъ края,

---

[1]) Ferd. Werne;—Hartmann und Barnim etc.
[2]) Hartmann, *Die Völker Afrika's.*
[3]) D'Escayrac de Lauture, *Le Désert et le Soudan.*
[4]) Brugsch, *Geographie des alten Aegyptens.*

неграмъ ууа блеммисамъ, діалектъ, господствующій донынѣ, но обогатившійся большой примѣсью арабскихъ словъ [1]).

Барабрасы принадлежатъ къ числу африканцевъ, имѣющихъ наиболѣе темный цвѣтъ кожи: цвѣтъ ихъ представляетъ многочисленные оттѣнки, отъ флорентинскаго бронзоваго до чернаго почти съ синимъ отливомъ; но вообще окраска ихъ тѣла сохраняетъ подъ чернымъ цвѣтомъ прозрачные и красноватые отблески, которыми они явственно отличаются отъ негритянскихъ народовъ центральной Африки. Черепъ у нихъ продолговатый (долихокефалы), лобъ подался назадъ, голова покрыта волосами сильно вьющимися, но не курчавыми, какъ у негра. Борода у нихъ рѣдкая, какъ у нигриційца, но черты лица гораздо правильнѣе, и путешественники часто встрѣчали барабрасовъ, которые подходили подъ типъ красоты, допускаемый европейцемъ. Носъ прямой и твердый, съ широкими ноздрями; губы, очень отчетливо очерченныя, рѣдко бываютъ толстыя и оттопыренныя; зубы маленькіе и замѣчательной бѣлизны; скулы мало выдаются, и, на правильномъ лицѣ, глаза, хорошо разрѣзанные и широко раскрытые, свѣтятся живымъ блескомъ. Средняго роста и пропорціонально сложенные, барабрасы имѣютъ красивую и широкую грудь; руки и икры у нихъ немного сухопары, меньше, однако, чѣмъ у кочевыхъ бедуиновъ. Подобно беджасамъ и фунджамъ, барабрасы имѣютъ обыкновеніе дѣлать себѣ по три, наискось идущихъ порѣза на каждой щекѣ, не будучи въ состояніи объяснить цѣль этихъ шрамовъ, которые не отличаютъ ихъ отъ иноплеменниковъ, негровъ или беджасовъ. Подъ предлогомъ лѣченія барабрасы обезображиваютъ также свое красивое тѣло искусственными пораненіями. Почувствовавъ какую-нибудь мѣстную боль или простое недомоганье, барабрасъ призываетъ брадобрѣя, который дѣлаетъ ему порѣзъ гдѣ-нибудь на тѣлѣ и вытягиваетъ при помощи коровьяго рога кровь, выступающую изъ ранки; а чтобы послѣдняя не закрылась слишкомъ скоро, ее нарочно растравляютъ, присыпая разъѣдающимъ порошкомъ. Иной разъ накаливаютъ до-красна гвозди и втыкаютъ ихъ въ тѣло шляпкой или острымъ концомъ, смотря по степени серьезности болѣзни [2]).

Туника и поверхъ этой нижней одежды длинный балахонъ изъ синей бумажной матеріи, въ родѣ того, какой носятъ египетскіе феллахи,— таковъ, вмѣстѣ съ сандаліями и войлочной шляпой, обыкновенный костюмъ нубійцевъ. Нѣкоторые прикрываютъ голову чалмой. Ношеніе оружія запрещено, но мало найдется мужчинъ, которые не имѣли бы на лѣ-

---

[1]) Rich. Lepsius;—Hartmann;—Cust.
[2]) Hartmann, *Die Nilländer*.

вой рукѣ, перевязанной кожаными ремнями, ножа или кинжала, спрятаннаго въ рукавѣ платья. Въ южной части Нубіи большинство молодыхъ дѣвушекъ носятъ еще, вмѣсто туники, *рахадъ*, или поясъ съ бахрамой, украшенный жемчугомъ, бусами и раковинами. Почти всѣ нубіянки, на сѣверѣ и на югѣ страны, имѣютъ кольцо въ одной изъ ноздрей, и прокалываютъ себѣ мочку уха, чтобы воткнуть туда куски бѣлаго дерева, въ ожиданіи, когда мужъ замѣнитъ эти украшенія металлическими серьгами. Женская прическа и теперь еще такая же, какою она изображается на памятникахъ древняго Египта; но когда женщина умираетъ, то нужно употребить по крайней мѣрѣ цѣлый день упорнаго труда, чтобы расплести косы, намазанныя жиромъ и охрой, и разрушить всю эту капилярную архитектуру, которую религія запрещаетъ сохранять въ могилѣ. Нѣкоторыя женщины, придавъ своимъ волосамъ надлежащую форму, покрываютъ ихъ густымъ слоемъ камеди, которая образуетъ вокругъ головы какъ бы полированную каску [1]).

Нубійцы — трудолюбивые земледѣльцы: подобно египтянамъ, они орошаютъ почву съ помощью шадуфа или сакіе и сѣютъ дурру, дохнъ и другіе хлѣба; но продукта ихъ полей, занимающихъ узкую полосу между рѣкой и степью, недостаточно для ихъ прокормленія, и эмиграціонное движеніе, увлекающее столькихъ донгольцевъ къ южнымъ странамъ, уводитъ также каждый годъ значительное число молодыхъ людей, отправляющихся искать счастья въ городахъ Египта. Большинство этихъ эмигрантовъ поступаютъ служителями во дворцы и отели Каира; другіе, одѣтые въ простую синюю тунику съ длинными болтающимися рукавами, или пышно наряженные въ парчу и золото, избираютъ себѣ профессію саиса, или скорохода, и бѣгаютъ впереди экипажа пашей и богатыхъ европейцевъ. Вѣрные и послушные, относительно опрятные, почти всѣ умѣющіе считать, читать и писать по-арабски, они вообще предпочитаются прислугѣ другихъ расъ. Тѣ изъ нихъ, которыхъ пощадили болѣзни и несчастные случаи, скапливаютъ постепенно небольшія деньжонки и сдѣлавшись достаточно богатыми, возвращаются на родину, чтобы купить себѣ клочокъ земли и жить спокойно доходами со своего маленькаго хозяйства. Такимъ образомъ Египетъ способствуетъ прокормленію нубійскаго населенія, благодаря этимъ сбереженіямъ эмигрантовъ; но налоги, незаконныя вымогательства всякаго рода берутъ обратно, и даже съ лихвой то, что было дано. Не подлежитъ сомнѣнію, что до египетскаго завоеванія обитатели Нубіи жили въ большемъ довольствѣ, чѣмъ живутъ въ

[1]) Georges Pouchet, *Dongolah et la Nubie.*

наши дни; во многихъ мѣстяхъ видны на скалахъ нильскаго берега живописныя развалины домовъ и даже городовъ, какихъ нынѣ уже не строятъ; слѣды заброшенныхъ полей встрѣчаются на высотѣ, до которой теперь уже земледѣльцы не даютъ себѣ труда поднимать воду для орошенія; во многихъ селеніяхъ крестьяне даже не защищаютъ уже своихъ жилищъ отъ термитовъ: когда домъ падаетъ, изъѣденный бѣлыми муравьями, жильцы его переселяются въ шалашъ, кое-какъ сложенный изъ древесныхъ вѣтвей или рогожъ.

Эмиграція, съ одной стороны, и съ другой—проходъ и пребываніе солдатъ и чиновниковъ всякихъ расъ разнообразно видоизмѣнили первоначальный типъ, и между нубійцами нерѣдко можно встрѣтить мужчинъ и женщинъ, напоминающихъ типъ древнихъ ретовъ, изображенныхъ на памятникахъ Египта. Сколько найдется также нубійцевъ, которые уже утратили общія характеристическія черты своей расы, и которыхъ рабство и нищета сдѣлали трусливыми, боязливыми, вялыми, какъ феллахи! Но взятые въ массѣ нубійцы дѣятельны, довѣрчивы, кротки, отличаются веселымъ характеромъ; въ соприкосновеніи съ египтянами они часто даютъ себя увлекать въ пьянство. Обращенные въ исламъ, они гораздо болѣе ревностны къ своей вѣрѣ, чѣмъ крестьяне низменныхъ принильскихъ мѣстностей, и регулярно исполняютъ обычныя молитвы и другія обрядности. Они не лишены способности и къ высшей цивилизаціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ примѣры многихъ нубійцевъ, имѣвшихъ случай учиться въ Каирѣ или даже Европѣ, и какъ это доказываетъ въ прошломъ существованіе древняго языческаго царства Мероэ, изъ котораго впослѣдствіи образовались христіанскія государства Донгола и Алоа. Имя „кираге“—происшедшее отъ греческаго *кіріаке*, то есть „день Господень“,—которое они и теперь еще даютъ воскресенью, напоминаетъ объ исчезнувшей религіи [1]).

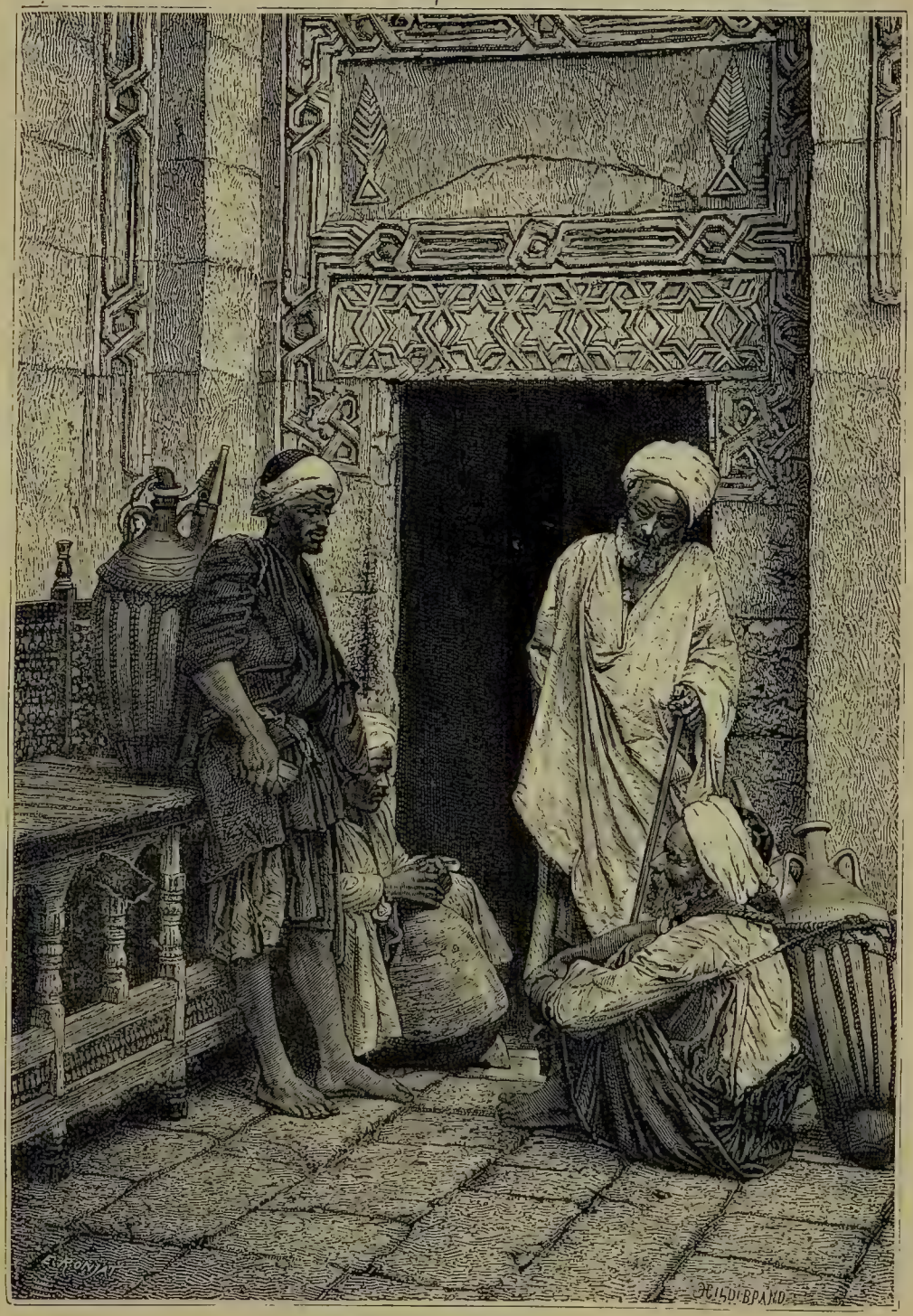
Барабрасы, спеціально обозначаемые именемъ данагла или данагале, то есть „жители Донголы“, живутъ въ южной Нубіи, преимущественно вокругъ столицы и на островахъ Нила; они отличаются отъ сѣверныхъ варварійцевъ своей любовью къ торговлѣ; въ Хартумѣ, въ Кордофанѣ, въ Дарфурѣ они группируются въ многочисленныя колоніи. Донгольцы продаютъ себя также въ качествѣ наемныхъ воиновъ; это они сдѣлали въ странѣ Рѣкъ столько облавъ на людей за счетъ торговцевъ невольниками. Діалектъ донгольцевъ мало разнится отъ нарѣчія сѣверныхъ барабрасовъ, только онъ содержитъ гораздо бо́льшую примѣсь араб-

[1]) Alfred von Kremer, *Aegypten.*

скихъ словъ, вошедшихъ въ него, благодаря торговымъ сношеніямъ. Магасы, живущіе на обоихъ берегахъ Нила, въ области третьяго катаракта, имѣютъ болѣе черный цвѣтъ кожи, чѣмъ донгольцы, которыхъ они превосходятъ также и храбростію; характеръ у нихъ болѣе гордый и болѣе угрюмый, они смотрятъ на себя какъ на отдѣльную расу. Кенузи, называемые кенами на древнихъ надписяхъ, занимаютъ болѣе сѣверную часть долины, на пространствѣ отъ Короско до перваго катаракта. Что касается пастушескихъ населеній, которыя, на той и другой покатости, тѣснятъ нубійскихъ крестьянъ въ ихъ узкой нильской долинѣ, то всѣ они называютъ себя арабскими, каково бы, впрочемъ, ни было ихъ происхожденіе; языкъ, которымъ они говорятъ, есть несомнѣнно языкъ пророка Магомета; названіе, даваемое ими нубійцамъ и напоминающее по смыслу древнее имя „варвары“, означаетъ „затрудняющійся, стѣсняющійся, говорящій съ трудомъ“ [1]). Нигдѣ эти пастухи не смѣшиваются съ нубійцами-земледѣльцами; они живутъ отдѣльными селеніями, имѣютъ свои особые праздники, свой особый костюмъ; почти всегда они ходятъ съ голой головой.

Самые характеристическіе представители этихъ нубійскихъ „арабовъ“, составляющіе группу наиболѣе многочисленныхъ племенъ — бишари или бишарины, въ которыхъ видятъ беджасовъ по преимуществу, и имя которыхъ, слегка видоизмѣненное, есть, можетъ быть, имя всей расы: число этихъ беджасовъ въ 200,000 душъ. Бишарины рѣдко бываютъ высокаго роста, но они мускулисты, сильны, очень хорошо сложены, не смотря на худобу тѣла, и обладаютъ замѣчательной ловкостію. Цвѣтъ ихъ кожи, рѣзко отличающійся отъ цвѣта нигриційскихъ населеній, не имѣетъ черноватаго отлива, развѣ только въ семействахъ, гдѣ первоначальный типъ измѣнился вслѣдствіе смѣшеній съ другими расами. Бишарины скорѣе краснокожіе, какъ индійцы Новаго Свѣта; а у женщинъ, живущихъ подъ сѣнію шатровъ, цвѣтъ кожи мало разнится отъ цвѣта калабрійскихъ и сицилійскихъ поселянокъ. Молодые мальчики имѣютъ такое миловидное и нѣжное лицо, что ихъ легко смѣшать съ дѣвушками. Въ зрѣломъ возрастѣ черты лица у бишаринца правильныя, немного угловатыя; прямой носъ сильно выдается впередъ; кожа всегда здоровая и чистая, какъ бы натянута на худыхъ щекахъ; бѣлизна зубовъ, словно выточенныхъ изъ чистой слоновой кости, поддерживается почти постояннымъ жеваньемъ корня арака, вѣчно зеленаго дерева, растущаго въ из

[1]) Georges Pouchet, цитированное сочиненіе.



КАИРСКІЕ АРАБЫ.

обиліи близь Донголы [1]); табакъ они не курятъ Старость постигаетъ ихъ рано: тяжелый трудъ, нищета, голодъ и жажда быстро искажаютъ ихъ черты [2]). Глазъ у бишариновъ живой, блестящій, какъ уголь, но наполовину закрытый, благодаря усвоенной привычкѣ щуриться отъ ослѣпительнаго свѣта, отражаемаго песками пустыни: этотъ полузакрытый глазъ придаетъ всей физіономіи нѣсколько свирѣпое выраженіе; впрочемъ, многіе изъ нихъ дѣйствительно заслуживаютъ обвиненіе въ жестокости. Путешественники описываютъ ихъ, какъ людей безъ жалости, безъ чести: господствующій ихъ порокъ — скупость. Веселые, любопытные, они любятъ поговорить, и бесѣда ихъ не лишена остроумія; не очень религіозные по большей части, они еще придерживаются разныхъ старинныхъ обычаевъ, происхожденіе которыхъ восходитъ ко временамъ гораздо болѣе раннимъ, чѣмъ появленіе ислама: такъ, они никогда не убиваютъ куропатокъ, считая ихъ священными птицами; змѣи тоже пользуются у нихъ уваженіемъ [3]). Съ точки зрѣнія языковъ, какъ и по географической области, бишарины являются связующимъ звѣномъ между хамитскими населеніями и египтянами: это на ихъ древнемъ идіомѣ составлены іероглифическія и демотическія надписи, найденныя въ Мероэ [4]). У бишариновъ собственность не личная; она раздѣлена лишь между родами или племенами: владѣютъ имуществомъ группы населенія, а не отдѣльныя личности; кромѣ того, нѣкоторыя части степи считаются какъ бы общей собственностію, и всѣ племена имѣютъ тамъ право безплатной пастьбы скота. У бишариновъ существуютъ особыя правила дуэли, свидѣтельствующія о большомъ мужествѣ. Каждый изъ дуэлянтовъ, по очереди, беретъ ножъ и вонзаетъ его въ тѣло своего противника, такъ, однако, чтобы не ранить его смертельно. Старшіе судятъ о достоинствѣ ударовъ, хвалятъ или порицаютъ позы сражающихся, и разлучаютъ ихъ, когда находятъ, что честь удовлетворена. Въ нѣкоторыхъ племенахъ прелюбодѣяніе считается маловажнымъ проступкомъ: благородство расы передается черезъ женщинъ [5]).

Абабдехи, другіе „арабы“ африканскаго происхожденія — вѣроятно, гебаден Плинія — были въ числѣ около 40,000 душъ во время путешествія Русэггера; но съ тѣхъ поръ численность ихъ, кажется, значительно

---

[1]) Wilson and Felkin, *Uganda and the Egyptian Soudan*;—Cuny, *Journal de Voyage de Siout à El-Obeïd*;—Olborne, etc.

[2]) Linant de Bellefonds, *L'Etbaye, pays habité par les Arabes Bicharièh*.

[3]) Berghoff, *Globus*, april 1881.

[4]) Fr. Lenormant, *Histoire ancienne de l'Orient*.

[5]) Linant de Bellefonds, цитированное сочиненіе.

уменьшилась, безъ сомнѣнія, по причинѣ сліянія съ бишаринами, на которыхъ они смотрѣли, въ эпоху своего могущества, какъ на своихъ наслѣдственныхъ враговъ. Главныя ихъ племена имѣютъ свои становища въ Нубіи; другія кочуютъ въ области плоскогорій и овраговъ, заключающейся между Ниломъ и Краснымъ моремъ, и заходятъ на сѣверъ отъ Коссеира. Абабдехи называютъ себя „сынами джинновъ", какъ бы указывая на то, что они коренные жители страны, рожденные въ пустынѣ. Они походятъ на бишариновъ, съ тою только разницей, что черты лица у нихъ болѣе тонкія, движенія болѣе граціозныя, характеръ болѣе кроткій. Сѣверные абабдехи говорятъ арабскимъ языкомъ, хотя съ примѣсью барабрасскихъ словъ; южные сохранили свой беджасскій діалектъ; наконецъ, у тѣхъ, которые живутъ въ сосѣдствѣ Нила, господствующее нарѣчіе — варварійское [1]). Клюнцингеръ констатировалъ тотъ фактъ, что коссеирскіе абабдехи отказываются говорить на своемъ національномъ языкѣ передъ иностранцами: они вѣрятъ, что обнаруженіе передъ чужимъ этого таинственнаго идіома накликало бы бѣду на ихъ головы. Несчастіе грозило бы ихъ семьѣ также и въ томъ случаѣ, еслибы послѣ свадьбы новобрачная увидала свою мать: подобно южно-африканскому бантусу, абабдехъ долженъ избрать себѣ жилище въ какомъ-нибудь отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ былъ внѣ опасности встрѣтиться со своей тещей [2]). Онъ живетъ не въ шатрѣ, какъ арабъ, а строитъ себѣ хижину изъ переплетенныхъ прутьевъ, покрытыхъ рогожами, которыя онъ свертываетъ и навьючиваетъ на верблюдовъ, когда нужно перемѣнить пастбище; иногда онъ устраиваетъ себѣ логовище въ пещерахъ, какъ это дѣлали его предки троглодиты: по всей вѣроятности, раскапывая глину въ этихъ мѣстахъ, можно бы было найти не мало предметовъ доисторическаго происхожденія. Камедь, нѣкоторые другіе мелкіе продукты и рыба, въ сосѣдствѣ Чермнаго моря, служатъ абабдехамъ средствами обмѣна для пріобрѣтенія дурры, составляющей главную ихъ пищу. Большинство путешественниковъ хвалятъ ихъ честность, привѣтливость, прямодушіе: какъ бы ни былъ бѣденъ абабдехъ, онъ никогда не станетъ просить милостыню, какъ фелахъ [3]).

Могущественныя племена кабабишей и гассаніеховъ, выступающія за предѣлы своихъ областей, въ Кордофанѣ и на полуостровѣ между двумя

---

[1]) Th. von Heuglin, *Petermann's Mittheilungen*, 1862, № X.

[2]) Klunzinger, *Bilder aus Oberägypten, der Wüste und dem Rothem Meere;*—Belzoni *Voyages en Egypte et en Nubie.*

[3]) Lepsius, *Briefe aus Aegypten.*

Нилами, гдѣ имъ уже становится очень тѣсно: шукріехи, захватывающіе степи къ сѣверу отъ Атбары; саураты, гауины и джераяды, кочующіе въ Байудской степи; робататы и шайкіехи, живущіе на обоихъ берегахъ Нила, между Берберомъ и Донголой, и говорящіе теперь нарѣчіемъ данагла, дополняютъ населеніе Нубіи. Общее число этихъ арабовъ, или обарабившихся иноплеменниковъ, простирается, можетъ быть, до трехсотъ тысячъ душъ Что касается иммигрантовъ другихъ расъ, то они слились съ массой барабрасскаго населенія, и память объ ихъ происхожденіи сохранилась только для аристократическихъ фамилій, имѣющихъ выгоду помнить свою родословную: таковы босняки, потомки солдатъ, присланныхъ въ 1520 году для возстановленія мира въ странѣ. Они воздвигли крѣпости на утесахъ, господствующихъ надъ рѣкой, водворились тамъ настоящими царьками и породнились черезъ браки съ бывшими начальниками племени: въ наши дни эти боснійскіе „каладжи“ все еще самыя важныя персоны въ низменной Нубіи, и имъ-то египетское правительство и ввѣрило мѣстную администрацію.

Ниже Бербера, главный сборный пунктъ каравановъ, Абу-Гамедъ занимаетъ одно изъ тѣхъ мѣстоположеній, гдѣ необходимо долженъ былъ основаться рынокъ: въ этомъ мѣстѣ навѣрно возникъ бы даже большой городъ, еслибы съ обѣихъ сторонъ Нила не простиралась безпредѣльная пустыня. Здѣсь великая рѣка, текущая до того къ сѣверо-западу, вдругъ поворачиваетъ на юго-западъ и въ этомъ направленіи описываетъ большую дугу, оканчивающуюся въ 400 километрахъ сѣвернѣе. Чтобы избѣгнуть этого огромнаго обхода, купеческіе караваны должны покидать Нилъ и слѣдовать впродолженіе семи или восьми дней дорогой, пролегающей черезъ скалы и пески пустыни. Значительный островъ, Могратъ, расширяетъ долину Нила, на югъ отъ Абу-Гамеда, и даетъ этому рынку болѣе обширныя пространства пахатной земли, чѣмъ тѣ, какими располагаютъ почти всѣ другія нубійскія поселенія. Тѣмъ не менѣе, эта рѣчная пристань, гдѣ садятся на суда и высаживаются купцы изъ Короско, есть не болѣе, какъ кучка бѣдныхъ хижинъ, обитаемая погонщиками верблюдовъ и рыбаками. Правда, въ этой странѣ караванщики не имѣютъ надобности въ магазинахъ или амбарахъ для склада своихъ товаровъ: они сваливаютъ свои тюки прямо на песокъ, подъ покровительство домика, или мавзолея, посвященнаго святому Абу Гамеду, и когда вернутся, спустя мѣсяцы или годы, они найдутъ свою собственность нетро-

нутою, лежащею въ томъ видѣ, какъ оставили ее подъ сѣнью всѣми чтимой гробницы святаго [1]).

Кое-какія развалины встрѣчаются на берегахъ Нила, между Абу-Гамедомъ и четвертымъ катарактомъ, но замѣчательнѣйшіе остатки древности Верхней Нубіи, послѣ памятниковъ Мероэ, находятся ниже этихъ пороговъ. Деревня, лежащая нынѣ въ этомъ мѣстѣ долины, Мараui, носитъ имя, повидимому, происшедшее отъ имени древней столицы; однако, археологи, основываясь на текстахъ древнихъ писателей, пришли къ тому убѣжденію, что Мараui есть Напата, упоминаемая Геродотомъ: всѣ разобранныя до сихъ поръ надписи единогласны въ этомъ отношеніи. Мараui, у подножія бѣлыхъ скалъ, занимаетъ важное географическое положеніе, тамъ, гдѣ снова начинается судоходство по Нилу, ниже четвертаго катаракта, и въ мѣстѣ соединенія двухъ дорогъ изъ Бербера и Шенди, черезъ степь Байуда; одна изъ плодороднѣйшихъ и наименѣе пересыхающихъ долинъ, Уади-Абу-Думъ, соединяется съ Нильской долиной какъ разъ противъ Мараui. Высокія кучи мусора напоминаютъ разрушенные памятники, а немного выше по теченію рѣки видны еще остатки большихъ зданій, у основанія величественной горы Баркалъ, громадной четыреугольной массы песчаника, поставленной среди равнины словно пьедесталъ, ожидающій статуи: іероглифическое имя Баркала было „Святая гора“, и на вершинѣ ея стоялъ главный храмъ въ честь бога Аммонъ-Ра. Отъ храма уцѣлѣли кое-какіе остатки, достаточные для того, чтобы устранить всякое сомнѣніе относительно египетскаго происхожденія этого памятника, сооруженіе котораго приписываютъ Рамсесу Великому; однако, имя Аменемхи III тоже встрѣчается на баранахъ и на одномъ гранитномъ львѣ, въ натуральную величину. Въ 1863 году, Маріетъ открылъ между памятниками Баркала пять четыреугольныхъ колоннъ, представляющихъ высокій научный интересъ, такъ какъ вырѣзанныя на нихъ надписи доказываютъ, что въ ряду египетскихъ династій должно быть отведено видное мѣсто Эѳіопіи: впродолженіе періода, обнимающаго пятьдесятъ одинъ годъ, три эѳіопскихъ царя, имѣвшихъ резиденцію въ Нубіи, господствовали надъ большей частью Египта [2]); одинъ изъ нихъ, Тахрака, велъ войны даже въ Азіи. Европейскіе музеи обладали многими древностями съ горы Баркала.

Группы пирамидъ поднимаются въ сосѣдствѣ храма Аммонъ-Ра; но замѣчательнѣйшія постройки этого рода, въ числѣ двадцати пяти, нахо-

---

[1]) Caillaud, *Voyage à Méroé*;—Trémaux, *Voyage en Ethiopie*.
[2]) Ernest Desjardins, *Revue des Deux Mondes*, 15 mars 1874.

дятся на лѣвомъ берегу Нила, близъ деревни Нури. Эти послѣднія, превосходя величиной пирамиды въ Мероэ, менѣе хорошо сохранились, по причинѣ меньшей твердости песчаника, и почти всѣ утратили уже свою наружную облицовку изъ шлифованныхъ камней: во внутренности видны своды, способъ подпоры, изобрѣтеніе котораго еще недавно приписывалось этрускамъ, но который теперь нашли также въ разныхъ странахъ Востока [1]), между прочимъ въ Саггарахѣ, въ гробницахъ шестой династіи [2]). На югъ отъ Нури, въ долинѣ уади Абу-Думъ, видны руины красивой церкви и монастыря въ византійскомъ стилѣ; но нигдѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, незамѣтно слѣдовъ важнаго города, какимъ должна была быть Напата, на сѣверномъ берегу. Вся эта страна нѣкогда была густо населена. Ниже группы построекъ, центръ которыхъ составляетъ селеніе Мараui, разсѣяны многочисленныя развалины, принадлежащія къ различнымъ историческимъ эпохамъ: пирамиды, относящіяся къ давно минувшимъ вѣкамъ египетской цивилизаціи; церкви и монастыри, напоминающіе византійское вліяніе; крѣпостцы, построенныя въ періодъ, слѣдовавшій за торжествомъ ислама.

Вершина кривой, которую описываетъ Нилъ, прежде чѣмъ снова принять сѣверное направленіе, не могла не сдѣлаться, такъ-же какъ излучина при Абу-Гамедѣ, сборнымъ пунктомъ купеческихъ каравановъ; но здѣсь изгибъ рѣки гораздо длиннѣе, и караваны могли выбирать между нѣсколькими мѣстами для своихъ пристаней прихода и отхода. Такимъ образомъ, на лѣвомъ берегу слѣдуютъ одно за другимъ, внизъ по теченію, складочныя селенія: Корти, Амбуколь, Абу-Думъ (Абдумъ), Даббе, Абу-Госси, куда ведутъ дороги изъ Хартума черезъ Уади-Мокаттамъ. Изъ этихъ деревень замѣчательны двѣ послѣднія: Даббе, выбранная англійскими войсками какъ центръ снабженія арміи провіантомъ, и Абу-Госси, намѣченная инженерами какъ мѣсто, откуда Нильская желѣзная дорога углубится въ пустыню черезъ Уади-Мелекъ, чтобы затѣмъ раздѣлиться, у колодцевъ Соталъ, на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна направится къ Хартуму, а другая къ Дарфуру [3]). До недавняго времени важный городъ страны находился ниже, на песчаниковой скалѣ, возвышающейся метровъ на 30 надъ лѣвымъ берегомъ рѣки: это Донгола-эль-Аджуса или Донгола Старая, какъ полагаютъ, существовавшая, подъ именемъ Денгъ-Уръ, уже въ эпоху древняго египетскаго царства; тамъ открыли четыре-

---

[1]) Caillaud, *Voyage à Méroé*;—Trémaux, *Voyage en Ethiopie*;—Hoskins, *Travels in Ethiopia*.

[2]) Maspero, *рукописныя замѣтки*.

[3]) Sidney Ensor, *Journey through Nubia to Darfoor*.

угольную колонну, перевезенную послѣ того въ берлинскій музей. Донгола была столицей христіанскаго государства, существовавшаго впродолженіе восьми столѣтій, до четырнадцатаго вѣка; она была еще многолюднымъ городомъ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, когда мамелюки, спасаясь бѣгствомъ отъ гнѣва Мохамеда-Али, селились въ этомъ краѣ, какъ опустошители, а вслѣдъ затѣмъ пришли турки и докончили дѣло разрушенія, начатое мамелюками. Острова, слѣдующіе одни за другими между рукавами Нила, отъ Старой Донголы до Новой, обработаны по большей части и представляютъ прелестную картину съ ихъ бордюрами изъ стройныхъ пальмъ, отражающихся въ подвижныхъ водахъ великой рѣки. Одинъ изъ этихъ острововъ, Нафтъ, замѣчателенъ, какъ мѣсто рожденія махди, Мохамеда-Ахмеда.

Нынѣшняя столица Нубіи, Донгола-эдъ-Джедиде, или Новая Донгола, обозначается также именами Касръ-Донгола, или „Замокъ Донгола“, и Эль-Орду, или „Лагерь“. Въ самомъ дѣлѣ, она возникла изъ простаго лагеря, устроеннаго мамелюками близъ деревни Марака. Новая Донгола расположена въ 2 километрахъ къ западу отъ большаго рукава Нила, на берегу побочнаго потока, который въ періодъ разлива рѣки служитъ гаванью, а во время низкихъ водъ превращается въ вонючую лужу, откуда поднимаются опасные міазмы. Городъ, состоящій изъ низкихъ домовъ, съ дворами, службами и садами, раскинулся на обширномъ пространствѣ, и нѣкоторыя зданія, между прочимъ крѣпость, гдѣ еще видны остатки замка, построеннаго натуралистомъ Эренбергомъ, придаютъ цѣлому довольно внушительный видъ. По Энсору, среднее населеніе нубійской столицы не превышаетъ семи тысячъ душъ; но оно удвоивается, когда землевладѣльцы возвращаются со своихъ полей въ окрестностяхъ города. Путешественнику, пріѣхавшему въ Донголу съ сѣвера, гдѣ онъ привыкъ видѣть дома съ террасами, прежде всего бросаются въ глаза, какъ нѣчто диковинное, покатыя крыши, сразу же обнаруживающія перемѣну климата, переходъ отъ пояса засухъ къ поясу періодическихъ лѣтнихъ дождей; онъ замѣчаетъ также неустанную работу термитовъ—насѣкомыхъ, неизвѣстныхъ прибрежному населенію Нижняго Нила,—которые трудятся надъ разрушеніемъ города и заставляютъ жителей постоянно заниматься поправкой источенныхъ ими строеній. До войны, во время которой Донгола была въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ однимъ изъ наиболѣе выставленныхъ нападенію непріятеля укрѣпленныхъ пунктовъ Египетской имперіи, этотъ городъ производилъ довольно большую торговлю, и портъ его часто бывалъ наполненъ большими барками, почти такихъ же размѣровъ, какъ египетскія дахабіе, но имѣющими четыре-

угольный парусъ, вмѣсто латинскаго, употребляемаго на судахъ, плавающихъ ниже катарактовъ. Ниже Донголы Нилъ дѣлится на два рукава, которые охватываютъ островъ Арго, самый большой изъ всѣхъ острововъ, находящихся въ предѣлахъ Нубіи, и одинъ изъ живописнѣйшихъ, благодаря его лѣсистымъ холмамъ, зеленѣющимъ нивамъ, спрятавшимся подъ пышной листвой селеніямъ, оригинальнымъ водоподъемнымъ снарядамъ, сакіе, которые приводятся въ движеніе быками, медленно переступающими съ ноги на ногу, подъ тѣнью сикоморъ. Арго былъ уже тысячи лѣтъ тому назадъ однимъ изъ центровъ египетской цивилизаціи въ нубійскихъ областяхъ: тамъ существовала во времена тринадцатой династіи многочисленная колонія египтянъ. На островѣ сохранились еще обширныя развалины, относящіяся къ этой эпохѣ; между прочимъ тамъ открыли двѣ четыреугольныя массы, служившія гробницами величественный колоссъ Сохотпу IV, остатки изваяній благороднѣйшаго стиля и частію покрытыя іероглифами[1]); двѣ колонны изъ сѣраго гранита, недоконченныя и лежащія на землѣ, были, вѣроятно, повалены побѣдителями, прежде чѣмъ могли свидѣтельствовать о славѣ государя, который велѣлъ воздвигнуть ихъ руками своего народа рабовъ[2]). Во время завоеванія страны турками островъ Арго составлялъ особое государство.

Къ западу отъ Донголы тянется съ юга на сѣверъ, цѣпь оазисовъ (числомъ около десяти), сопровождающихъ Нилъ на нѣкоторомъ разстояніи: это Уади-Кабъ. По мнѣнію Русэггера, долина Кабъ есть не что иное, какъ старое русло великой рѣки, составлявшее продолженіе того русла, которое заимствовало нынѣшнюю низменность Уади-Мокаттамъ. Ограниченный съ той и другой стороны незначительными высотами, слѣдующими одна за другой въ видѣ высокихъ береговъ рѣки, Уади-Кабъ дѣйствительно походитъ на рѣчное ложе и впадаетъ въ долину Нила выше Ганнекскаго катаракта. Полагаютъ, что этотъ уади лежитъ ниже нынѣшняго уровня Нила, и присутствіе въ немъ многочисленныхъ источниковъ и небольшихъ озеръ объясняется инфильтраціей водъ рѣки. Пастбища, поросли кустарника, рощицы финиковыхъ пальмъ и другихъ деревьевъ дѣлаютъ изъ этой лощины цѣпь оазисовъ, гдѣ могло бы жить многочисленное населеніе; между тѣмъ она посѣщается лишь періодически кочевниками племени кабабишъ, приходящими сюда пасти свои стада и собирать финики, а также рубить лѣсъ, который они продаютъ въ Донголѣ для постройки хижинъ и водоподъемныхъ машинъ сакіе. Да-

---

[1]) Caillaud, Lepsius, цитированныя сочиненія; G. Maspero, *рукописныя замѣтки.*
[2]) Hoskins, *Travels in Ethiopia.*

лѣе на сѣверѣ находятся другіе оазисы меньшей величины. Изъ нихъ оазисъ Селиме, гдѣ проходитъ караванная дорога между Ассуаномъ и Дарфуромъ, еще въ недавнюю эпоху не имѣлъ никакого постояннаго населенія, хотя тамъ есть хорошая вода, и вокругъ источниковъ растутъ пальмовыя рощицы. Во время путешествія англичанина Броуна, въ концѣ прошлаго столѣтія, въ этомъ оазисѣ были только пастбища; но Кальо, въ 1822 году, видѣлъ тамъ уже тамариски и нѣсколько сотенъ пальмъ, которыя, вѣроятно, были разведены незадолго передъ тѣмъ. Англичане, какъ говорятъ, предполагаютъ построить крѣпостцу и содержать постоянный гарнизонъ въ оазисѣ Селиме, чтобы командовать дарфурской дорогой и держать въ повиновеніи сосѣднія племена въ долинѣ Нила.

Обыкновенная дорога отъ рѣки къ оазису Селиме выходитъ изъ деревни Солебъ ниже третьяго катаракта. Надъ домами этого селенія господствуютъ руины храма, одного изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ, какіе египетское искусство оставило въ Нубіи: стоящія еще колонны отличаются замѣчательнымъ изяществомъ, напоминающимъ архитектуру греческихъ храмовъ; но изваянія и надписи, въ честь фараона Аменемхи III, немногочисленны, и внутренность зданія представляетъ уже безформенный хаосъ развалинъ. Далѣе, на правомъ берегу, виднѣются украшенные рѣзьбой столбы Амарахскаго храма, окруженнаго финиковыми пальмами, плоды которыхъ считаются лучшими во всей Нубіи. Отсюда начинается область ущелій и пороговъ, называемая арабами „Каменнымъ брюхомъ“; утесы, сопровождающіе Нилъ съ той и другой стороны, сближаются; однако, культура не прекращается по краямъ рѣки. Тамъ, гдѣ аллювіальный берегъ имѣетъ не болѣе одного или двухъ метровъ въ ширину, сѣютъ обыкновенно бобы или чечевицу; если бордюръ пахатной земли менѣе узокъ, изъ него дѣлаютъ поле для посѣва дурры; гдѣ этотъ бордюръ еще пошире, на немъ растутъ купы финиковыхъ пальмъ, подъ сѣнію которыхъ пріютилась хижина [1]). На вершинахъ сосѣднихъ скалъ высятся башни крѣпкихъ замковъ и стѣны бывшихъ укрѣпленныхъ лагерей. Свидѣтели феодальнаго порядка, подобнаго тому, какой господствовалъ въ средневѣковой Европѣ, эти укрѣпленныя барскія усадьбы Нубіи мало чѣмъ разнятся по виду отъ рыцарскихъ замковъ на берегахъ Рейна; только зубчатыя стѣны и сторожевыя башни Ботнъ-эль-Хагара построены изъ необожженнаго кирпича, и стѣны, слегка пологія, шире при основаніи, чѣмъ при вершинѣ; башни всѣ имѣютъ

---

[1]) Sidney Ensor, *Journey through Nubia to Darfoor.*

КАНАЛЪ МЕЖДУ БАРЪ-ЮСЕФЪ И ЭЛЬ-ФАЙЮМЪ.

коническую форму [1]). Одинъ изъ горячихъ ключей, бьющихъ изъ земли въ этихъ ущельяхъ на берегу Нила, посѣщается большимъ числомъ больныхъ изъ окрестныхъ мѣстностей, но только въ сезонъ мелководья, потому что плоскій берегъ вокругъ этого ключа затопляется въ періодъ наводненій. Многіе другіе источники вытекаютъ подобнымъ же образомъ изъ песчаной почвы; однако, можно думать, что нѣкоторые изъ нихъ суть не что иное, какъ струйки воды, возвращающіяся въ рѣку, послѣ того, какъ онѣ просочились въ землю во время разливовъ.

Въ Семне, одномъ изъ рѣдкихъ селеній, находящихся въ этомъ „Каменномъ брюхѣ“, двѣ древне-египетскія крѣпости, воздвигнутыя во времена двѣнадцатой династіи, стоятъ другъ противъ друга на вершинѣ холмовъ, одна на правомъ, другая на лѣвомъ берегу рѣки. Во время наводненій широкое русло Нила совершенно наполняется водой; но въ періодъ мелководья гранитныя скалы, черныя и блестящія, изрытыя ямами, перерѣзанныя темными взбросами, занимаютъ почти все пространство, заключающееся между двумя высокими берегами: остается лишь узкій каналъ, шириной около тридцати метровъ, гдѣ шумя и пѣнясь бѣжитъ жидкая масса, объемъ которой составляетъ нѣсколько сотъ кубическ. метровъ въ секунду: нигдѣ Нилъ не представляетъ болѣе грандіознаго зрѣлища. Семне—это то знаменитое мѣсто, гдѣ Лепсіусъ открылъ многочисленныя надписи, вырѣзанныя на камнѣ, которыя даютъ высоту нильскихъ разливовъ въ царствованіе Аменемхи III и свидѣтельствуютъ о значительномъ измѣненіи рѣчнаго уровня съ того времени, отдѣленнаго отъ насъ пространствомъ сорока вѣковъ. Впрочемъ, даже при уровнѣ воды, далеко превосходящемъ высоту наводненій въ эпоху фараоновъ, видны лабиринты гладкихъ, словно отшлифованныхъ скалъ, совершенно подобныхъ тѣмъ, которыя омываетъ нынѣшнее теченіе Нила: очевидно, тамъ тоже нѣкогда проходила великая рѣка. Противъ деревни Эмка скалы изборождены горизонтальной линіей болѣе темнаго цвѣта, которая, по мнѣнію путешественника Пуше, представляетъ первоначальный предѣлъ высокихъ водъ Нила. Недалеко оттуда открывается Уади-Саррасъ, докуда доведена желѣзная дорога, построенная для обхода катарактовъ.

Селеніе Уади-Хальфа, или „Долина камышей“, лежитъ на правомъ берегу, въ 2 километрахъ ниже послѣдняго порога „втораго“ катаракта; нѣсколько полей и шпалеры финиковыхъ пальмъ, растущихъ на голомъ пескѣ, окружаютъ поселки этого мѣстечка, получившаго важное торго-

[1]) Georges Pouchet, *Dongolah et la Nubie.*

вое и военное значеніе, какъ мѣсто выгрузки для товаровъ и какъ исходный пунктъ каравановъ. Кромѣ того, Уади-Хальфа пріобрѣла административную роль, сдѣлавшись центромъ управленія пограничнаго округа, съ того времени, какъ оффиціальная граница Египта и Нубіи была перенесена съ перваго катаракта на второй. Англичане учредили тамъ свое главное провіантское депо въ Нубіи, и съ 1875 года египтяне сдѣлали Уади-Хальфа конечной сѣверной станціей желѣзной дороги, которая идетъ въ обходъ катарактовъ и въ скоромъ времени должна достигнуть Донголы; мостъ будетъ построенъ близь Солиба, въ Койе, ниже третьяго катаракта, для того, чтобы можно было достигнуть Нубіи черезъ западную пустыню. Чтобы подниматься вверхъ по рѣкѣ черезъ пороги, англичане стали употреблять суда особой конструкціи, управленіе которыми ввѣрили канадскимъ и ирокезскимъ матросамъ, привыкшимъ къ плаванію черезъ пороги на рѣкахъ Канады. Лодочники—ирокезы на катарактахъ Нила—есть ли фактъ, лучше доказывающій, какъ сильно паръ уменьшилъ размѣры нашей планеты?

До недавняго времени Уади-Хальфа была менѣе населена чѣмъ Дерръ, деревня на правомъ берегу, дома которой разсѣяны среди пальмовыхъ лѣсовъ, въ самой плодородной мѣстности Нубіи, извѣстной подъ именемъ Бостанъ или „Садъ“. Въ торговомъ отношеніи Уади-Хальфа тоже была менѣе важна, чѣмъ станція Короско, лежащая на низменномъ берегу правой стороны рѣки, у сѣвернаго конца караванной дороги, обходящей большую извилину нубійскаго Нила. Между Уади-Хальфа и Дерръ рѣка проходитъ у подножія двухъ храмовъ, принадлежащихъ къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній египетскаго искусства: это такъ называемые Ибсамбульскіе памятники, чаще обозначаемые, хотя и ошибочно, именемъ Абу-симбельскихъ. Оба они высѣчены въ красномъ желѣзистомъ песчаникѣ горъ, возвышающихся на лѣвомъ берегу рѣки. Между двухъ утесовъ сыпется катарактъ желтаго песку, наносимый вѣтромъ изъ пустынь Ливійскихъ и образующій передъ каждымъ храмомъ постоянно растущій откосъ, такъ что неоднократно уже приходилось расчищать входъ портиковъ и нижнюю часть статуй. Южный или большой храмъ, воздвигнутый въ честь солнечнаго бога Аммона Ра, весь высѣченъ въ скалѣ. Передъ портикомъ возсѣдаютъ четыре колосса, каждый высотой въ 20 метровъ (9 съ третью сажень), представляющіе фараона Рамсеса II, съ безстрастнымъ и гордымъ лицомъ; но отъ одной изъ этихъ гигантскихъ статуй, обезглавленной какимъ-то англійскимъ путешественникомъ, осталась только нижняя часть; всѣ колоссы испещрены надписями; даже греческій и финикійскій языки нашли мѣсто среди этихъ іероглиф-

фовъ. Во внутренности скалы слѣдуютъ одна за другой три большія залы и двѣнадцать меньшихъ, стѣны которыхъ покрыты іероглифическими картинами и скульптурными работами, еще сохранившими блескъ цвѣтовъ: одна изъ этихъ композицій, заключающая не менѣе тысячи ста фигуръ, воспроизводитъ битву при Кадешѣ, главную сцену египетской Иліады; почти всѣ другія изваянія тоже напоминаютъ славу Рамсеса побѣдителя гиттитовъ. На плафонѣ одной изъ залъ изображены въ совершенствѣ разныя породы животныхъ, которыя теперь уже не водятся въ Нубіи и встрѣчаются только въ Кордофанѣ и Сеннаарѣ [1]). Меньшій храмъ, посвященный богинѣ Гаторъ, имѣетъ шесть колоннъ высотой въ десять метровъ (14 аршинъ) передъ своимъ фасадомъ, и четыре изъ этихъ громадныхъ каменныхъ массъ изображаютъ опять Рамсеса II; двѣ статуи, вторая и пятая, воспроизводятъ черты Нофреари или „Божественной красоты“, а дѣти помѣщены на колѣняхъ у обоихъ супруговъ.

Послѣ грандіозныхъ святилищъ Абу-Симбеля, сколько другихъ храмовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ до перваго катаракта! Археологи описали ихъ четырнадцать, не считая погребальныхъ гротовъ, пилоновъ и башенъ. Въ этомъ направленіи путешественникъ встрѣчаетъ прежде всего храмъ Сабуа, почти погребенный въ пескѣ, потомъ развалины древняго города Магенди, гдѣ еще видны галлереи, идущія въ формѣ туннелей подъ домами [2]); затѣмъ слѣдуютъ римскія руины Махаррака, стоящія на высокомъ мысѣ, откуда открывается обширный видъ; Дакке, съ двумя гигантскими пилонами: Гарфъ-Хоссайнъ, черная пещера, высѣченная въ известковой скалѣ нынѣ убѣжище летучихъ мышей, какъ и всѣ покинутыя зданія древняго Египта Далѣе показываются развалины другаго величественнаго храма, построеннаго Рамсесомъ II, храма Калабше, гдѣ найдена греческая надпись, разсказывающая о побѣдахъ нубійскаго царя Силько надъ блемміями Недалеко оттуда открывается знаменитый спеосъ или усыпальница Беитъ-эль-Уалли, изваянія которой, изображающія тріумфальныя процессіи, штурмы крѣпостей, сцены изъ придворной жизни, сраженія, были болѣе другихъ популяризованы посредствомъ многочисленныхъ гравюръ: хотя потускнѣвшіе при формовкахъ, цвѣта изображеній Беитъ-эль-Уалли все еще очень блестящи. Ущелью Египта, обращенному къ сторонѣ Нубіи, предшествуетъ рядъ храмовъ и некрополей, образующихъ какъ бы длинную аллею надгробныхъ памятниковъ.

---

[1]) Russegger, *Reisen in Europa, Asien und Afrika.*

[2]) Héron, *рукописныя замѣтки.*

*

Подземныя усыпальницы здѣсь болѣе многочисленны, чѣмъ обитаемыя жилища, и еслибы посчитать, живыхъ людей, пожалуй, оказалось бы меньше, чѣмъ боговъ, изваянныхъ на стѣнахъ храмовъ и вырѣзанныхъ въ гранитѣ.

X.

ЕГИПЕТЪ.

Пока не была извѣстна шаровидность нашей планеты, всѣ народы должны были воображать, что центръ міра находится въ обитаемой ими области, и у каждаго народа даже ребенокъ могъ показать пальцемъ точное мѣсто, озеро, гору или храмъ, которое считается серединой земель. Изслѣдованіе земнаго шара доказало, что на земной поверхности, такъ-же какъ и въ безконечномъ міровомъ пространствѣ, „центръ вездѣ, а окружность нигдѣ“; однако, если изучать поверхность земнаго шара въ отношеніи распредѣленія континентальныхъ массъ, то, конечно, существуетъ область, которая съ бо́льшимъ основаніемъ, чѣмъ всякая другая, можетъ быть разсматриваема, какъ занимающая истинное средоточіе суши: такая область и есть Египетъ, или Мисръ, какъ его называютъ сами туземцы. Съ геометрической точки зрѣнія, Малая Азія, Палестина, Месопотамія имѣли бы, пожалуй, такое же право, какъ и равнины Нижняго Нила, на признаніе за ними центральнаго положенія въ группѣ трехъ материковъ Стараго Свѣта; но Египетъ имѣетъ надъ ними то преимущество, что онъ представляетъ легкій переходъ съ одной морской покатости на другую: тамъ пересѣкаются двѣ большія діагонали міра—діагональ сухопутныхъ дорогъ между Азіей и Америкой, и діагональ океанскихъ путей между Европой и Индіей. Открытіе же Суэзскаго канала помѣстило Египетъ на полдорогѣ въ Америку и Австралію. Такъ что древніе египтяне совершенно справедливо отводили своему отечеству мѣсто сердца въ великомъ земномъ тѣлѣ [1]). Одна изъ этимологій древняго имени Мемфисъ приписываетъ ему смыслъ „Середины Міра“ [2]).

Въ исторіи, народъ, живущій на берегахъ Нижняго Нила, игралъ роль, соотвѣтствующую географическому положенію страны. Египетъ появляется первымъ въ лѣтописяхъ цивилизаціи. Онъ существовалъ уже, какъ образованная, достигшая самосознанія, нація, въ ту отдаленную

---

[1]) Brugsch, *Geographie des alten Aegypten.*
[2]) Lauth, *Ausland*, 1872, № 41.

эпоху, когда Вавилонъ и Ниневія еще не были основаны, и когда вся Европа пребывала еще въ дикомъ состояніи, безъ исторіи. Обитатели Малой Азіи и Эллады, которые должны были сдѣлаться воспитателями и очарователями націй, пришедшихъ послѣ нихъ на арену всемірной исторіи, были еще не болѣе, какъ троглодиты и лѣсные люди, вооружавшіеся противъ лютыхъ звѣрей дубинами и заостренными кремнями, въ ту эпоху, когда ихъ современники египтяне обладали уже богатымъ запасомъ астрономическихъ наблюденій, знаніемъ чиселъ и геометріи, научной архитектурой, всѣми искусствами и почти всѣми ремеслами, которыя практикуются въ наши дни, всѣми играми, которыя чаруютъ наше дѣтство или составляютъ пріятное отдохновеніе отъ трудовъ въ зрѣломъ возрастѣ. Въ папирусахъ на барельефахъ памятниковъ Верхняго Египта мы находимъ начатки нашихъ наукъ, и многія нравственныя правила, которыя еще повторяетъ „мудрость народовъ“, выразившаяся въ пословицахъ, многіе догматы, провозглашаемые существующими религіями, читаются подъ ихъ первоначальной формой въ документахъ, которые сохранились до нашего времени въ гробницахъ Ѳивъ и Абидоса. Изъ Египта мы получили письмена, видоизмѣненныя впослѣдствіи финикіянами и сообщенныя ими всѣмъ народамъ Средиземнаго моря: самый складъ нашей мысли получилъ начало на берегахъ Нила. Безъ сомнѣнія, человѣчество не знаетъ своихъ первыхъ вѣковъ, и никто не можетъ утверждать, что цивилизація зародилась въ Египтѣ; но мы не можемъ прослѣдить ее въ вѣкахъ, предшествующихъ египетскимъ лѣтописямъ: пирамиды составляютъ для насъ предѣлъ временъ.

У египтянъ не было хронологіи въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ они дѣлили время по годамъ царствованія государей, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ на престолѣ Мисра [1]); но недостовѣрныя даты, которыя даетъ послѣдовательность царствованій, указываемая отчасти на зданіяхъ и сообщаемая жрецомъ Манеѳономъ при Птоломеѣ Филадельфѣ, могутъ быть контролируемы нѣкоторыми достовѣрными числами, именно датами астрономическихъ событій или явленій. Такъ, Біо, обсуждая іероглифы, переведенные Эммануэлемъ де-Руже, могъ опредѣлить въ исторіи Египта три даты, заключающіяся между пятнадцатымъ и тринадцатымъ столѣтіями до Р. Х. [2]): слѣдовательно, въ рядѣ временъ египетскія лѣтописи показываютъ намъ извѣстную точку, предшествующую

---

[1]) Mariette, *Aperçu de l'histoire de l'Egypte.*

[2]) Biot, *Recherches sur quelques dates absolues,* séance de l'Académie des Sciences, 7 févr. 1853.

семью вѣками халдейской эрѣ Набонассара, которую другое астрономическое совпаденіе позволило помѣстить въ 746 году до христіанскаго лѣтосчисленія. Точно такъ-же Шабасъ нашелъ въ одномъ „медицинскомъ“ папирусѣ лейпцигской публичной библіотеки картушъ фараона Менкеры или Мицерина, сопровождаемый упоминаніемъ о восхожденіи въ солнечныхъ лучахъ звѣзды Сотиса, или Сиріуса, какъ о явленіи, имѣвшемъ мѣсто въ девятый годъ царствованія этого государя; если толкованіе текста вѣрно, то вычисленіе приводитъ къ тому результату, что эта дата должна заключаться между 3007 и 3010 годами стараго лѣтосчисленія (до Р. Х.), то есть на цѣлую тысячу лѣтъ позднѣе эпохи, приписываемой царствованію Менкеры въ хронологической таблицѣ Маріетта. Какъ бы то ни было, можно надѣяться, что дальнѣйшія открытія подобнаго рода дадутъ намъ возможность съ достовѣрностію подняться вверхъ по теченію рѣки временъ и опредѣлить при началѣ исторіи положительныя даты, къ которымъ можетъ быть пріурочена шаткая хронологія древнѣйшихъ событій, воспоминаніе о которыхъ сохранилось въ человѣческой памяти. Та же самая необходимость, которая заставила принять общую мѣру для земныхъ пространствъ, метръ, и которая заставляетъ теперь обсуждать вопросъ объ употребленіи одного общаго меридіана, дѣлаетъ равнымъ образомъ непзбѣжнымъ изысканіе общей эры, чтобы установить согласованіе событій въ разныхъ странахъ. Рано или поздно, когда ученые постараются замѣнить, для счисленія годовъ нынѣ господствующую въ христіанской Европѣ странную методу, раздѣляющую исторію на двѣ эры, въ первой изъ которыхъ года и столѣтія считаются на оборотъ, — они, по всей вѣроятности, будутъ искать въ египетскихъ лѣтописяхъ первую опредѣленную точку на рубежѣ между ночью смутно различаемыхъ первобытныхъ временъ и яснымъ днемъ положительной исторіи.

Цивилизація Египта такъ стара, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы знаемъ ее только по времени ея упадка; лѣтописи показываютъ намъ населеніе береговъ Нила всегда порабощеннымъ, и слѣдовательно живущимъ подъ такимъ порядкомъ, который долженъ былъ уничижать его, подавлять въ немъ самодѣятельность и иниціативу, замѣнять самопроизвольную жизнь правиломъ ставить формулы на мѣсто идей. Но всякій народъ можетъ развиваться, увеличивать свой запасъ знаній лишь соразмѣрно степени свободы, которою онъ пользуется: то, что властитель расточаетъ въ одинъ день ради своей славы, было пріобрѣтено долгимъ трудомъ людей вольныхъ или, по крайней мѣрѣ, пользовавшихся по временамъ тѣмъ перерывомъ въ состояніи рабства, который даютъ борьба между городами и перемѣна господъ. Слѣдовательно египтяне должны

были пройти черезъ періодъ автономіи, относительной независимости, для того, чтобы могли пріобрѣсти тѣ матеріальные рессурсы и тотъ запасъ знанія, о которыхъ свидѣтельствуютъ оставленные ими памятники. Постройка исполинскихъ пирамидъ, которую многіе писатели восхваляли, какъ доказательство высокой цивилизаціи египтянъ, дѣйствительно доказываетъ, что до этой эпохи нація сдѣлала весьма значительные успѣхи въ наукахъ и искусствахъ; но во времена постройки пирамидъ, отдѣленныя отъ насъ промежутками около пяти тысячъ лѣтъ, народъ находился уже въ состояніи упадка. Трудно представить себѣ, говоритъ извѣстный историкъ Гердеръ, то глубоко-бѣдственное положеніе, ту степень приниженности, до которыхъ должна была пасть масса населенія для того, чтобы можно было употреблять ее на сооруженіе такихъ чудовищно-громадныхъ могилъ. Печальна цивилизація, заставлявшая тысячи людей впродолженіе многихъ лѣтъ трудиться надъ перетаскиваніемъ нѣсколькихъ глыбъ камня! Порабощеніе жителей Египта, которое еврейскіе писатели приписываютъ Іосифу [1]), должно было совершиться уже съ давнихъ поръ, для того, чтобы цари и жрецы могли употреблять народъ на подобную работу: земли и люди уже задолго до того сдѣлались собственностію фараоновъ; подъ властителемъ, населенія уже были не болѣе, какъ стадо.

Подобно Нилу, египетская цивилизація скрываетъ свой источникъ въ невѣдомыхъ доселѣ областяхъ [2]), и еще ранѣе царя Менеса, о которомъ лѣтописи говорятъ какъ объ основателѣ Египетскаго царства, іероглифы показываютъ намъ Горъ шесу, или „служителей Гора“, тоже работавшихъ надъ сооруженіемъ памятниковъ на почвѣ Египта, по планамъ, начертеннымъ на газельихъ шкурахъ [3]). Каково было въ ту отдаленную эпоху соціальное состояніе прибрежныхъ жителей Нила — мы не знаемъ; но несомнѣнно, что древнѣйшія постройки, оставленныя ими, именно Сакарахская пирамида со ступенями и храмъ Армахиса, подлѣ большаго сфинкса, свидѣтельствуютъ о цивилизаціи, уже увѣренной въ своихъ силахъ и средствахъ; между египетскими статуями нѣтъ болѣе живой, болѣе близкой къ великому искусству, чѣмъ статуя Хефрена, а между тѣмъ это одна изъ древнѣйшихъ статуй! Въ первыя времена египетской исторіи, картины, покрывающія стѣны некрополей, показываютъ, что философія египтянъ была гуманна и разумна, она нисколько не похо-

---

[1]) *Книга Бытія*, гл. XLVII, стихи отъ 13 до 26.

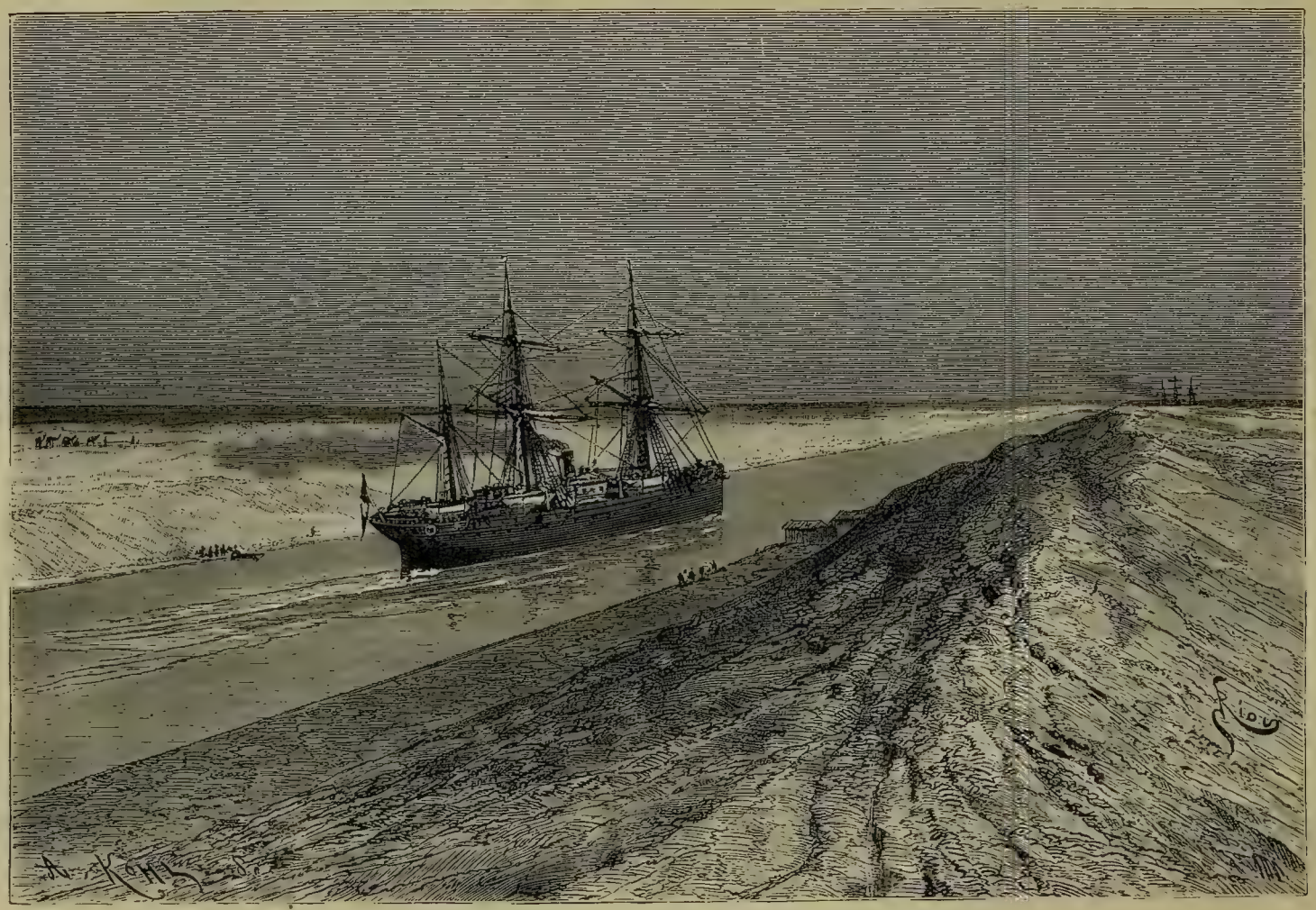
[2]) Mariette, *Des nouvelles Fouilles à faire en Egypte*, Académie des Inscriptions, 21 nov. 1879.

[3]) Fr. Lenormant, *Les Premières Civilisations*.

дила, говоритъ Маріеттъ, на мистическій фетишизмъ, возникшій въ Ѳивахъ, двѣ тысячи лѣтъ спустя: эпоха, самая совершенная со всѣхъ точекъ зрѣнія, есть именно самая древняя, какая намъ извѣстна. Когда Египетъ вступилъ въ одинъ изъ тѣхъ періодовъ военнаго господства, на которые еще такъ много людей смотрятъ, какъ на признакъ истиннаго величія націи, государи Египта могли утилизировать для своихъ завоеваній импульсивную силу, которую давала ихъ арміямъ ранѣе пріобрѣтенная цивилизація, и владычество ихъ распространилось далеко за естественныя границы Нильскаго бассейна, проникнувъ даже въ Азію. По Маріетту и большинству египтологовъ, монархія фараоновъ, въ эпоху своего наибольшаго протяженія, обнимала все пространство, заключающееся между экваторіальными странами Верхняго Нила и берегами Каспійскаго моря, между берегами Индійскаго океана и Кавказскими горами. Но военныя экспедиціи всегда являются предвѣстникомъ упадка; при завоевателѣ Рамсесѣ II паденіе идетъ быстрыми шагами, и въ послѣдніе годы царствованія этого фараона въ египетскомъ искусствѣ появляются уже варварскія произведенія, „изваянія, поражающія странной грубостію стиля“ [1]). Сила, происходящая отъ высшей цивилизаціи, въ концѣ концовъ истощилась, и Египетъ былъ, въ свою очередь, завоеванъ: съ того времени, вотъ уже двѣ тысячи двѣсти лѣтъ, онъ постоянно находился подъ владычествомъ иноземныхъ династій.

Политическая и соціальная судьба воздѣлывателей египетской почвы ясно опредѣляется средой, въ которой они живутъ. Нилъ, общее достояніе націи, наводняетъ всѣ земли разомъ, и прежде чѣмъ землемѣры произвели кадастръ почвы, онъ долженъ былъ сдѣлать также и земли общей собственностію; ирригаціонные каналы, сдѣлавшіеся необходимыми для земледѣлія съ тѣхъ поръ, какъ обработка почвы перешла за черту пояса періодически затопляемыхъ земель, не могутъ быть вырываемы и содержимы въ исправности иначе, какъ массами землекоповъ, работающихъ съобща. Слѣдовательно, земледѣльцамъ предоставляется на выборъ одно изъ двухъ: быть всѣмъ равноправными общниками и собственниками земли, или быть всѣмъ рабами господина, туземнаго или иностраннаго. Въ теченіе писаной исторіи осуществлялось послѣднее, каковы бы, впрочемъ, ни были, при фаронахъ, Птоломеяхъ и султанахъ, великолѣпіе городовъ и кажущееся благосостояніе страны. Барельефы памятниковъ показываютъ намъ египетскій народъ, уже три тысячи лѣтъ тому назадъ согбеннымъ подъ плетью, какъ согбенъ онъ и въ наши дни,

[1]) Fr. Lenormant, цитированное сочиненіе.



КАНАЛЪ МЕЖДУ СУЕЦОМЪ И САРАПЕУМОМЪ

постоянно угнетаемый до крайности налогами: феллахъ не можетъ переходить съ мѣста на мѣсто, какъ это дѣлаетъ бедуинъ-номадъ, въ необъятной однообразной равнинѣ дельты или въ узкой долинѣ рѣки нѣтъ ни одного уголка, гдѣ бы онъ могъ попытаться устроить себѣ безопасное убѣжище. Бѣдственное его положеніе безвыходно, будущее безнадежно, а между тѣмъ онъ страстно любитъ свою родную землю. Вдали отъ береговъ любимой рѣки феллахъ постоянно груститъ и наконецъ умираетъ, снѣдаемый тоской по родинѣ: самые красивые пейзажи — это самые простые.

Вотъ ужъ скоро сто лѣтъ, какъ западно-европейскіе завоеватели оспариваютъ другъ у друга Египетъ, этотъ естественный центръ Стараго Свѣта и ключъ ко всѣмъ колоніальнымъ владѣніямъ на берегахъ Индійскаго океана, какъ объ этомъ писалъ уже Лейбницъ въ 1672 году. Капитальная важность этой господствующей позиціи не могла ускользнуть отъ вниманія государственныхъ людей: тамъ именно нужно было выиграть ту партію, ставка которой — полуостровъ по сю сторону Ганга. Еслибы арміи первой французской республики успѣли сохранить Египетъ, такъ быстро ими завоеванный, онѣ тѣмъ самымъ положили бы конецъ владычеству Англіи въ Индустанѣ: наслѣдіе Великаго Могола ускользнуло бы изъ ея рукъ. Но послѣ уничтоженія французскаго флота въ водахъ Абукира, Великобританія, вернувъ себѣ неоспариваемое обладаніе морскими путями, снова сдѣлалась, въ свою очередь, владычицей Египта, при чемъ ей даже не нужно было трудиться завоевывать его, и французы должны были очистить страну фараоновъ послѣ двухлѣтней оккупаціи. За вооруженнымъ столкновеніемъ слѣдовали дипломатическіе маневры, борьба изъ-за вліянія между министрами въ Константинополѣ и въ Каирѣ. Со времени прорытія Суэзскаго канала, французскаго предпріятія, открывшаго пароходамъ прямой путь въ Индію, казалось, что Франція будетъ, наконецъ, пользоваться чѣмъ-то въ родѣ верховной ленной власти или сюзеренитета надъ Египтомъ; но Англія, сосредоточивая свои усилія на пріобрѣтеніе этой переходной страны, кончила тѣмъ, что завоевала Египетъ политически, заняла его своими войсками, такъ-же какъ обезпечила себѣ торговое преобладаніе на каналѣ, соединяющемъ два моря. Оффиціально Англія вмѣшивается только затѣмъ, чтобы давать совѣты и оказывать услуги государю; въ дѣйствительности же ея посланники очень близки къ тому, чтобы играть роль самодержавныхъ повелителей. Они редижируютъ трактаты, объявляютъ войну и заключаютъ миръ, раздаютъ мѣста и пенсіи, диктуютъ приговоры судебнымъ учрежденіямъ и стушевываются за египетскими чиновниками только тогда, когда дѣло

идетъ о подписаніи списковъ налоговъ и о всякихъ другихъ правительственныхъ актахъ, за которые имъ нежелательно принимать на себя отвѣтственность.

Можно сказать, что бассейнъ Нила, съ его сорокамилліоннымъ населеніемъ, сдѣлался, если не формально, то фиктивно, на болѣе или менѣе продолжительное время, частью громадной Британской имперіи. Хотя англійскіе генералы не имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго войска, но у нихъ не будетъ недостатка въ наемникахъ всякой расы, чтобы докончить завоеваніе, начатое недавно, за счетъ хедива и султана, Мунцингерами, Бэкерами, Гордонами, Джесси, Стонами, Праутами. Однако, присоединеніе всей этой обширной страны къ британскимъ владѣніямъ встрѣчаетъ не одни только военныя затрудненія. Еслибы даже другія европейскія державы помогли Великобританіи окончательно утвердить ея власть въ Египтѣ, власть эта не опиралась бы, какъ въ большинствѣ другихъ англійскихъ колоній, на содѣйствіе населенія британскаго происхожденія. Тѣ изъ живущихъ въ краѣ иностранцевъ, которые располагаютъ финансовыми рессурсами, которые основываютъ промышленныя заведенія, издаютъ журналы и газеты, руководятъ общественнымъ мнѣніемъ,—все это по большей части европейцы съ континента: итальянцы, французы, греки, австрійцы, интересы и стремленія которыхъ не сходятся съ интересами и стремленіями англичанъ. Лучше принятые коренными жителями края, чѣмъ сѣверные завоеватели съ холоднымъ взоромъ, съ суровой рѣчью, завоеватели, которымъ самый климатъ всегда будетъ служить помѣхой къ образованію колоній въ собственномъ смыслѣ слова, эти не-англійскіе иммигранты изъ Европы составляютъ въ городахъ постоянно возрастающее общество, численность котораго простирается уже до сотни тысячъ лицъ, и которое, конечно не преминетъ стѣснять проявленіе британской власти. Правда новые властители страны имѣютъ вѣрное средство если не заставить себя полюбить, то по крайней мѣрѣ пріобрѣсти уваженіе мѣстнаго населенія: это отдать землю тѣмъ, кто ее обрабатываетъ, вырвать земледѣльца изъ рукъ разоряющихъ его ростовщиковъ, обезпечить ему безпристрастный судъ, предоставлять все болѣе и болѣе „Египетъ египтянамъ“. Но это искусство стушевываться мало по малу – какое же правительство обладало имъ когда нибудь? Правительство Великобританіи покажетъ ли примѣръ въ этомъ отношеніи? Если вѣрить торжественнымъ и неоднократно повтореннымъ заявленіямъ государственныхъ людей, стоявшихъ и стоящихъ во главѣ англійскаго правительства, они имѣютъ въ данномъ случаѣ только одну цѣль, одно стремленіе: возстановить и обезпечить порядокъ въ финансахъ и

администраціи Египта, затѣмъ, по исполненіи этого благотворительнаго дѣла, удалиться, оставивъ своимъ преемникамъ хорошій примѣръ для подражанія.

Привязанный къ кругу притяженія европейской политики, Египетъ есть, естественно, одна изъ найлучше изслѣдованныхъ странъ африканскаго континента. Во время французской экспедиціи конца прошлаго столѣтія, многочисленные ученые, сопровождавшіе Бонапарта, Дезе и Клебера, изучили край со всѣхъ точекъ зрѣнія и со всѣхъ сторонъ: изучили его геологію и минералогію, исторію почвы, гидрографію, лѣтописи, архитектуру, нравы и обычаи, его соціальное устройство, и совокупность ихъ работъ и теперь еще составляетъ значительнѣйшій научный памятникъ, какой только существуетъ о нижней долинѣ Нила. Генеральная карта, которую они составили въ масштабѣ одной стотысячной, тоже остается до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ самой полной, какою мы обладаемъ, особенно для Верхняго Египта или Саида. Карта меньшихъ размѣровъ, составленная стараніями Линанъ-де-Бельфона, директора общественныхъ работъ въ Египтѣ, представляетъ другой драгоцѣнный документъ; но, кромѣ главныхъ чертъ страны, отмѣченныхъ остовомъ возвышенностей и скалъ ограничивающихъ зеленѣющія равнины, очертанія почвы мѣняются изъ года въ годъ, и та или другая мѣстная карта, снятая съ величайшей тщательностію въ періодъ жизни предшествующаго поколѣнія, подлежала бы почти полной передѣлкѣ: съ одной стороны высокіе или нагорные берега Нила были подточены теченіемъ, съ другой — отложились наносы и образовались отмели, которыя феллахи уже обвели плотинами и обратили въ пашни; засоренные иломъ каналы были замѣнены другими ирригаціонными рвами и канавами; дороги, деревни перенесены на другія мѣста и носятъ новыя имена; спеціальныя карты, сдѣланныя для кадастра большихъ имѣній, придаютъ имъ послѣдовательную различную физіономію. Что касается пустынь „Аравійской“ и „Ливійской“, то онѣ пока еще извѣстны только по сѣти маршрутовъ нѣсколькихъ путешественниковъ, съ одной стороны между Ниломъ и портами Краснаго моря, съ другой — въ направленіи оазисовъ. Пора бы ужь позаботиться, чтобы страна, гдѣ Эратосѳенъ сдѣлалъ, слишкомъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ первое измѣреніе дуги земнаго меридіана, обладала наконецъ, сѣтью геодезическихъ измѣреній, которыя могли бы служить надежными точками опоры для всѣхъ спеціальныхъ картъ.

Но большинство изслѣдователей Египта больше изучали древнюю исторію народа, чѣмъ его современную жизнь и спеціальную географію страны. Когда открытіе Шамполіона приподняло завѣсу, которая обде-

кала столь долго и столь ревностно отыскиваемую тайну іероглифовъ, и когда ученые получили, наконецъ, возможность разбирать надписи, тысячами покрывающія стѣны и колонны громадной архитектурной библіотеки Египта, они съ восторгомъ устремились въ этотъ античный міръ, до того времени остававшійся почти невѣдомымъ: къ сочиненіямъ Геродота и греческихъ географовъ теперь прибавились документы еще болѣе драгоцѣнные, „таблицы“ и папирусы, писанные самими египтянами за сорокъ вѣковъ до нашей эпохи. Благодаря раскопкамъ Маріетта, продолжаемымъ нынѣ г. Масперо, благодаря надписямъ, прочитаннымъ Лепсіусомъ, Берчемъ, Шабасомъ, Эммануэлемъ де-Руже, Дюмихеномъ и многими другими египтологами, исторія древней Нильской земли возстановляется мало по малу; мы все болѣе и болѣе знакомимся, въ его интимной жизни, въ его глубокой морали, въ его душѣ, такъ сказать, съ этимъ народомъ, которому мы обязаны такой большой долей полученнаго нами наслѣдія идей. Что бы ни говорили, произошли значительныя перемѣны со временъ, представленныхъ на древнѣйшихъ памятникахъ. Правда, типъ лицъ и физіономіи могутъ встрѣтиться у многихъ потомковъ ретовъ, этихъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ намъ обитателей береговъ Нила; даже моды той отдаленной эпохи сохранились, если не у египтянъ, то, по крайней мѣрѣ, у покоренныхъ ими нубійцевъ; родъ культуры не измѣнился, по крайней мѣрѣ для поселянъ, и нынѣ, какъ и прежде, „температура Египта, всегда однообразная“, дѣлаетъ тамъ, какъ выразился Боссюэтъ, „умы солидными и постоянными“. Но событія исторіи не могли совершиться безъ того, чтобы не отразиться на египетскомъ населеніи: иммигранты всякой расы совершенно видоизмѣнили городскую цивилизацію; бывъ нѣкогда учителемъ сосѣднихъ націй, Египетъ долженъ былъ впослѣдствіи сдѣлаться, въ свою очередь, ученикомъ: римляне, византійцы, арабы, наконецъ европейскіе народы были послѣдовательно его наставниками.

Возможно, что Египетъ въ настоящее время менѣе населенъ, чѣмъ былъ въ эпоху наибольшаго своего могущества; но мѣстечки и селенія всегда были многочисленны на берегахъ Нила: они тянутся непрерывнымъ рядомъ, одно за другимъ, вдоль береговъ, какъ во времена Геродота. Сравнительно съ площадью, годной къ воздѣлыванію почвы, Египетъ есть одна изъ странъ земнаго шара, гдѣ населеніе достигаетъ наибольшей плотности. Въ самомъ дѣлѣ, истинный Египетъ состоитъ единственно изъ низменныхъ земель, которыя могутъ быть подвергаемы дѣйствію водъ: каменистыя или песчаныя пространства, простирающіяся внѣ рѣчной долины, составляютъ часть Ливіи или „Аравіи“. Узкій бордюръ „золотой

нити“ и ея „бахрамы“ въ дельтѣ—вотъ и вся страна феллаховъ; за этими предѣлами, нѣсколько оазисовъ на западѣ, да въ горахъ востока пастбища суть единственныя удобныя для обитанія мѣста: треугольникъ дельты и извилистая долина Нила, которую пѣшеходъ легко можетъ перейти въ нѣсколько часовъ, если только найдетъ лодку, чтобы переправиться черезъ рѣку,—вотъ и вся страна, какъ писалъ арабскій полководецъ Амру калифу Омару: „Безплодная пустыня и великолѣпная равнина между двумя валами горъ—вотъ и весь Египетъ“. Оффиціально это государство имѣетъ будто бы поверхность около милліона квадр. километровъ, не считая азіятскихъ владѣній по ту сторону Суэзскаго канала, но со включеніемъ всей Нильской области между Ассуаномъ и Уади-Хальфа. Для этого огромнаго пространства, народонаселеніе въ 6.800,000 душъ, по переписи 1882 года, было бы очень незначительно, меньше даже, чѣмъ народонаселеніе Скандинавскаго полуострова, пропорціонально территоріи; но удобный для обитанія Египетъ, который въ отношеніи формы можно сравнить съ треугольнымъ бумажнымъ змѣемъ, снабженнымъ длиннымъ извилистымъ хвостомъ, не имѣетъ даже 30,000 квадр. километровъ; при этихъ размѣрахъ плотность его населенія втрое больше, чѣмъ во Франціи, и превосходитъ даже плотность населенія Бельгіи и Саксоніи [1]). Вотъ точныя цифры, показывающія пространство и народонаселеніе Египта въ 1882 году:

Пространство, по оффиціальнымъ даннымъ: 935,275 квадр. километр.: населеніе: 6.806,400 душъ; среднимъ числомъ 7 жителей на 1 квадр. километръ. Площадь долины и дельты, вмѣстѣ съ рѣкой, каналами и озерами, по Амичи: 33,239 квадр. километр. Площадь удобной для обитанія почвы въ Египтѣ: 29,400 квадр. километр.; вѣроятное населеніе 6.900,000 жителей; километрическое населеніе 234 жителя. Площадь удобной для обитанія почвы въ Бельгіи: 29,455 квадр. километр.; вѣроятное населеніе 5.600,000 жителей: километрическое населеніе: 190 жителей.

Египетъ—это Нилъ, и самое имя его есть то, которое носила нѣкогда эта великая рѣка. Древнѣйшее названіе страны, Кемъ или Кеми, то есть „Черная“, тоже происходитъ косвенно отъ Нила, такъ какъ оно дано по цвѣту темно-фіолетовыхъ наносовъ, отлагаемыхъ теченіемъ, которые составляютъ рѣзкій контрастъ съ „Краснымъ“, то есть съ песками и скалами пустыни: имя Камъ или Хамъ, присвоенное въ Книгѣ Бытія африканскимъ народамъ, есть, вѣроятно, не что иное, какъ самое наиме-

---

[1]) Brugsch, *Geographie des alten Aegypten.*

нованіе Египта [1]). Изъ этого чернозема, образовавшагося изъ рѣчнаго ила, родятся питающія человѣка растенія; и самъ человѣкъ произошелъ изъ той же земли, повторяютъ древнія легенды. Всѣ города, всѣ селенія Египта расположены по берегамъ рѣки и ея каналовъ, всѣ они зависятъ въ отношеніи своего существованія отъ ея животворныхъ водъ. До недавняго времени сообщенія между Верхнимъ и Нижнимъ Египтомъ могли производиться не иначе, какъ по Нилу, который, впрочемъ, представляетъ очень удобный водный путь, такъ какъ барки поднимаются или спускаются по рѣкѣ съ одинаковой легкостію, либо гонимыя къ верховью сѣвернымъ вѣтромъ, господствующимъ почти впродолженіе цѣлаго года, либо увлекаемыя къ низовью силой теченія. Крушенія или продолжительныя задержки судовъ могутъ случаться въ особенности при крутыхъ поворотахъ Нила и противъ выхода овраговъ, откуда дуютъ неправильные вѣтры, наперерѣзъ направленію рѣки.

На пространствѣ отъ Ассуана до Каира, съ той и другой стороны, надъ берегами Нила господствуютъ либо склоны горъ, либо закраины плоскогорій, среднее возвышеніе которыхъ отъ 50 до 350 метровъ: съ этихъ высотъ видишь у себя подъ ногами цѣлый сегментъ Египта, отъ восточной границы до западной, съ его селеніями, каналами и обработанными землями; внизу желтоватыя стѣны скалъ походятъ во многихъ мѣстахъ на каменоломни, дно которыхъ занято садомъ. Особенно на востокѣ утесы принимаютъ тамъ и сямъ грандіозный видъ, хотя нигдѣ они не вздымаются въ видѣ настоящихъ горъ: нужно отойти на нѣкоторое разстояніе отъ Нила, въ мѣстности, сосѣднія съ Краснымъ моремъ, чтобы достигнуть краевой цѣпи, впрочемъ очень недостаточно изслѣдованной, которая продолжаетъ въ сѣверномъ направленіи горы Этбая; нѣкоторыя изъ ея вершинъ поднимаются, говорятъ, на 2,000 метровъ надъ уровнемъ моря. Эти высоты „Аравійской“ пустыни, вообще обозначаемыя именемъ Эль-Джебель или „Гора“, состоятъ изъ кристаллическихъ породъ: гранита, гнейса, слюдянаго сланца, порфира и діорита; онѣ образуютъ нѣсколько отдѣльныхъ массивовъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другаго развѣтвленіями песчаныхъ уади. Одинъ изъ этихъ массивовъ, въ южномъ Египтѣ, даетъ начало поперечной цѣпи катарактовъ, которая ограничиваетъ собственно Нубію и соединяется съ Ливійской цѣпью у воротъ Ассуана: тамъ, въ сіенитовыхъ и гранитныхъ скалахъ, огибаемыхъ порогами рѣки, находятся знаменитыя, теперь заброшенныя, каменоломни, гдѣ во времена фараоновъ высѣкали громадные монолиты для обелисковъ и статуй. Съ

[1]) Alb. Réville, *Revue des Deux Mondes*, 15 juin 1870

восточной стороны, тотъ же массивъ, который даетъ начало цѣпи катарактовъ, выдвигаетъ въ Красное море треугольный полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Расъ-Бенасъ и прикрывающій на югѣ заливъ Уммъ-эль-Кетефъ, который въ древности носилъ названіе гавани Вереники.

На сѣверъ отъ нубійской границы, гдѣ кристаллическія породы занимаютъ всю ширину египетской территоріи, поясъ гранитныхъ формацій постепенно съуживается, но сохраняя свои главныя вершины въ сосѣдствѣ моря. Эта область, гдѣ въ настоящее время кочуютъ только малочисленные номады, была нѣкогда эксплуатируема цѣлыми арміями рудо-

Древнія каменоломни въ Ассуанѣ

коповъ и каменотесовъ. Гора Джебель-Забара, Смарагдъ древнихъ, возвышающаяся на берегу Чермнаго моря, подъ широтой Эдфу, заключаетъ въ своихъ горныхъ породахъ гранаты и другіе драгоцѣнные кристаллы, и путешественникъ Кальо открылъ тамъ, въ 1816 году, мѣсторожденія изумрудовъ, впрочемъ рѣдкихъ и плохаго качества, — мѣсторожденія, которыя эксплуатировались, по приказанію государей Египта, въ разныя эпохи, до 1358 года; на сѣверѣ и на югѣ этого массива видны остатки селеній, построенныхъ для рудокоповъ. Сѣвернѣе, въ долинѣ, соединяющей Ниль-

скую извилину съ портомъ Коссеиръ, нашли остатки города, состоявшаго изъ двухъ тысячъ каменныхъ жилищъ, и обширныя ломки „античнаго змѣевика“, „египетской брекчіи“ и другихъ разновидностей діорита, которыя употреблялись преимущественно для рѣзьбы вазъ, саркофаговъ и статуй [1]). Еще сѣвернѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ два массива древней „Клавдіевой горы“, Джебель-Фатире и Джебель-Доханъ, первый гранитный, второй порфировый, изъ которыхъ монолиты, доставляемые на берегъ Краснаго моря, перевозились затѣмъ по Суэзскому каналу или „Траяновой рѣкѣ“ на Нилъ, потомъ въ Александрію, а оттуда отправлялись на корабляхъ во всѣ средиземноморскіе города римскаго міра [2]). Джебель-Доханъ, или „гора Дыма“,—„Порфировая гора“ древнихъ—представляла наилучше эксплуатируемую во всемъ Египтѣ группу каменоломенъ; сами же египтяне не разрабатывали этой твердой породы. Со времени царствованія императора Клавдія, Римъ и Византія ввозили великолѣпный красный порфиръ, служившій матеріаломъ для постройки ихъ храмовъ и дворцовъ: тамъ и теперь еще можно видѣть колонны въ восемнадцать метровъ длиной и въ семь съ половиной метровъ въ окружности, превосходящія размѣрами самый большой камень „Помпеевой колонны„. Нашествіе арабовъ въ Египетъ положило конецъ разработкѣ знаменитыхъ каменоломенъ, на которую указываютъ еще громадныя кучи обломковъ и остатки городовъ, нѣкогда существовавшихъ тамъ. Порфировый массивъ Джебель-Дохана поднимается среди гранитныхъ горъ, какъ подобные же порфиры среди гранитовъ Синайскаго полуострова: съ обѣихъ сторонъ Краснаго моря горы имѣли, повидимому, одинаковое происхожденіе [3]).

Противъ Тора, на синайскомъ берегу, массивъ Джебель-Гарибъ вздымаетъ свои остроконечные шпицы на 1,885 метровъ высоты: это послѣдняя большая вершина краевой цѣпи, и, по Швейнфурту, самая высокая во всей Аравійской пустынѣ; она кажется неприступной,—такъ круты ея стѣны. Далѣе, за Джебель-Гарибомъ, показываются гора Тенасебъ, потомъ Джебель-Шеллалла, который Уади-эль-Тихомъ или „долиной заблужденія“, отдѣленъ отъ Джебель-Аттака; каждый массивъ этихъ странъ дѣлится на множество пирамидальныхъ вершинъ, контрфорсы которыхъ или предгорья тоже разрѣзаны на пирамиды, правильно слѣ-

---

[1]) Mitchell, *Bulletin de la Société de Géographie du Caire*, 1879, № 6.

[2]) Letronne, *Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Egypte*;—J. Russegger, *Reisen in Europa, Asien und Afrika*.

[3]) Schweinfurth und Güssfeldt, *Globus*, 1876, № 1.

РАЗВАЛИНЫ ѲИВЪ. СѢВЕРНЫЯ ВОРОТА.

дующія одна за другою со всѣхъ сторонъ вокругъ центральнаго конуса [1]). Этотъ массивъ, высота котораго не превышаетъ 300 метровъ, но который, благодаря своимъ обрывистымъ скатамъ, круто поднимающимся надъ Суэзскимъ заливомъ, имѣетъ видъ высокой горы, — образуетъ сѣверную оконечность гранитной цѣпи. Далѣе на сѣверъ встрѣчаются только известковыя скалы или дюны. Оба склона цѣпи покрыты пластами менѣе древняго происхожденія. На востокѣ, мѣловые откосы опираются во многихъ мѣстахъ на гранитныя горы и образуютъ нѣсколько выступовъ, выдвинувшихся въ море въ видѣ мысовъ; въ этихъ возвышенностяхъ находятъ мѣсторожденія сѣры, равно какъ нефтяные источники и кучи горной смолы; въ Джебелѣ бывали когда-то базальтовыя изверженія: лавы эти встрѣчаются даже въ сосѣдствѣ Измаиліи. Грунтъ земли морскаго берега состоитъ изъ песчаниковъ и известняковъ современной формаціи, содержащихъ раковины и полипняки: это обломки твердыхъ оболочекъ раковинъ, доставляющіе цементъ песчаныхъ частицъ; известняки и песчаники недавняго происхожденія сплошь состоятъ изъ этихъ перемѣшанныхъ частицъ песку и обломковъ черепа раковинъ. Прибрежные жители присутствуютъ при образованіи этихъ новыхъ горныхъ породъ, подобныхъ такъ-называемому „maçonne-bon-Dieu“ (довольно плотный песчаникъ, содержащій въ себѣ довольно значительное количество раковинъ и коралловъ) Антильскихъ острововъ, и такъ-же какъ на побережьѣ Аравійскаго полуострова, на египетскомъ поморьѣ замѣчается постепенное выступленіе берега изъ водъ, происходящее либо вслѣдствіе вертикальнаго поднятія почвы, либо по причинѣ пониженія уровня моря. Въ цѣломъ западный берегъ здоровѣе, менѣе загроможденъ коралловыми постройками, чѣмъ восточный; море глубже въ сосѣдствѣ послѣдняго, и хорошія гавани на этомъ берегу многочисленнѣе.

На западѣ отъ гранитовъ, сланцевъ и порфира краевой цѣпи обшивка кристаллическаго ядра состоитъ, какъ и на востокѣ, изъ песчаниковъ и известняковъ. Въ южной части поднимается островообразный песчаниковый массивъ, подобный массивамъ Нубіи, Кордофана, Сеннаара. Особенно въ массивѣ Джебель-Сильсиле, между Ассуаномъ и Эспе, этотъ камень (песчаникъ), очень мелкаго зерна и дѣлящійся правильными пластами, какъ это нужно для большихъ зданій, вырубленъ обширными ломками, откуда извлекли матеріалы для постройки тысячъ храмовъ: выемки, сдѣланныя въ скалахъ праваго берега, имѣютъ нѣчто ужасающее по своимъ громаднымъ размѣрамъ: по словамъ Шарля Блана,

[1]) Schweinfurth, *La Terra incognita dell'Egitto propiamente detto*. Esploratore, 1878

по крайней мѣрѣ половина египетскихъ памятниковъ вышла изъ этихъ горъ. Каменоломни западнаго берега, менѣе обширныя, болѣе замѣчательны съ точки зрѣнія искусства, потому что онѣ заключаютъ въ себѣ много храмовъ, высѣченныхъ въ скалѣ, погребальные гроты, статуи: едва открытыя для разработки, эти каменоломни были превращены въ могилы. Въ сѣверной части „аравійскихъ“ горъ песчаники замѣнены известняками разныхъ геологическихъ вѣковъ; одни изъ этихъ известняковъ принадлежатъ къ мѣловому періоду, другіе къ эоценовымъ этажамъ: такъ, надъ правымъ берегомъ Нила высятся, въ видѣ утесовъ, преимущественно мѣловыя скалы, представляя живописнѣйшія формы съ ихъ монументальнаго вида цоколями, раздѣленными простыми разсѣлинами или темными оврагами и увѣнчанными пирамидами и башнями. На сѣверѣ, послѣднія скалы, оканчивающіяся въ самомъ Каирѣ Джебель-Мокаттамомъ или „Писаными горами“, почти сплошь состоятъ изъ нуммулитовъ, остреи, церита и другихъ раковинъ, связанныхъ известковымъ цементомъ; по обилію своихъ ископаемыхъ и известковыхъ сростковъ эти горы сущее „Эльдорадо“ для геологовъ. Нуммулитовые слои содержатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ великолѣпнѣйшіе прозрачные алебастры; таковы, на западѣ отъ Бени-Суэфа, алебастры массива Джебель-Уракама, откуда были извлечены матеріалы, употребленные на постройку мечети Мохаммеда-Али, въ каирской цитадели; таковы же, южнѣе, алебастры, названные по имени города Алабастрона, который стоялъ въ недалекомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится городъ Миніе. Но важнѣе, чѣмъ эти каменоломни, служившія удовлетворенію роскоши, были ломки строительнаго камня, находящіяся на берегу Нила, именно Турахская и Мазарахская: по пирамидамъ, воздвигнутымъ на другой сторонѣ рѣки, можно судить о громадной выломкѣ камня, произведенной въ теченіе шести тысячъ лѣтъ въ этихъ нуммулитовыхъ каменоломняхъ, которыя доставляли также матеріалы для построекъ Мемфиса и Каира.

Ливійскіе холмы ниже холмовъ „аравійскаго“ берега. Въ цѣломъ рельефъ Египта представляетъ видъ наклонной плоскости, покатой по направленію отъ востока къ западу: отъ гребня, образуемаго краевой цѣпью, массивы и плато постепенно уменьшаются въ высотѣ до долины Нила; отъ западной закраины этой долины до оазисовъ почва тоже мало по малу понижается и, наконецъ, достигаетъ уровня меньшаго, чѣмъ уровень моря. По обѣ стороны зеленѣющей и населенной равнины, черезъ которую протекаетъ Нилъ, поясъ скалъ одинаково лишенъ постоянныхъ жилищъ; но Ливійская область, болѣе однообразная, безъ высокихъ выступовъ въ видѣ горъ, и покрытая пескомъ, кажется болѣе угрюмой, чѣмъ восточный поясъ:

она составляетъ уже часть той громадной пустыни, которая простирается на западъ до береговъ Атлантическаго океана. Съ вершины пирамиды Хеопса это ливійское плоскогорье представляется безконечной равниной, усѣянной песчаными буграми; но это только оптическій обманъ зрѣнія, какъ о томъ могутъ засвидѣтельствовать рѣдкіе путешественники, проникающіе въ эти печальныя, безводныя и безплодныя пространства. Въ цѣломъ пустыня, заключающаяся между Ниломъ и долиной оазисовъ, представляетъ плоскогорье изъ нуммулитоваго известняка, достигающее высоты 250 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Крутые скаты обозначаютъ границы этого плоскогорья, а поверхность его разрѣзана на отдѣльные массивы древними размывами моря. Горки одинаковой высоты, поднимающіяся тамъ и сямъ надъ плоскогорьемъ, указываютъ первоначальный уровень страны. Безъ всякаго сомнѣнія, Средиземное море въ эпоху, предшествующую четверичному періоду, омывало основаніе всѣхъ этихъ мысовъ и разбивало свои волны среди этихъ архипелаговъ скалъ, гдѣ въ наши дни вода показывается лишь въ видѣ обманчивыхъ миражей.

Песокъ покрываетъ сплошь поверхность Ливійской пустыни: въ углубленіяхъ онъ скопляется толстыми слоями, на возвышеніяхъ почвы носится въ видѣ рѣдкой пыли, но только въ немногихъ мѣстахъ скала является совершенно обнаженной: зерна кварца повсюду облегаютъ ее желтымъ или красноватымъ слоемъ. Эти кварцевые пески несомнѣнно иностраннаго происхожденія, ибо плоскогорье пустыни представляетъ лишь известковыя скалы и глины; вѣтры, и раньше морскія воды, принесли съ дальнихъ горъ эти обломки первичныхъ горныхъ породъ. Безпрестанно передвигаясь взадъ и впередъ по почвѣ, пески сообщили ей замѣчательную шлифовку: во многихъ мѣстахъ скала имѣетъ блескъ отполированнаго мрамора. Всѣ разсѣянные по пустынѣ камни словно покрыты лакомъ отъ дѣйствія песка, притупляющаго ихъ углы и сглаживающаго всѣ шероховатости: нѣкоторыя изъ этихъ каменныхъ глыбъ имѣютъ такой лоскъ, что многіе путешественники принимали ихъ за вулканическіе обсидіаны. Геологъ Циттель полагаетъ, что безпрестанное треніе песковъ имѣетъ слѣдствіемъ химическое измѣненіе внутренняго строенія камней, такъ какъ встрѣчаются въ огромномъ множествѣ кремни, содержащіе въ центрѣ почку изъ нуммулитоваго известняка: слѣдовательно, камень преобразовался отъ внѣшней къ внутренней части, и какая же могла быть причина этого явленія, если не постоянное прохожденіе песчинокъ по поверхности камня? Между міріадами нуммулитовъ, покрывающихъ почву толстыми слоями, всѣ тѣ, которые лежатъ на поверхности, постоянно подвергаясь трепію о нихъ песчаныхъ частицъ, совер-

шенно превращены въ кремень и приняли синеватый цвѣтъ и почти металлическій блескъ, тогда какъ нуммулиты нижнихъ слоевъ, неподверженные тренію, равно какъ и дѣйствію свѣта, остаются бѣлыми и сохраняютъ свою известковую формацію [1]).

Каковы бы ни были химическія силы, которымъ нуммулиты обязаны своимъ превращеніемъ въ кремни, эти послѣдніе не остаются неизмѣнными послѣ своего образованія. Перемѣны температуры, столь значительныя отъ дня къ ночи подъ этимъ безоблачнымъ небомъ, заставляютъ раскалываться камни, и обширныя пространства усѣяны ихъ осколками. Иногда изломъ кремней происходитъ такимъ образомъ, что они получаютъ совершенно правильную геометрическую форму: такъ, напримѣръ, въ одномъ уади аравійской цѣпи къ западу отъ Бени-Суэфа, встрѣчаются въ значительныхъ количествахъ обломки кремней, похожіе на усѣченные конусы съ восемью равными боковыми гранями [2]). Этими же рѣзкими перемѣнами температуры хотѣли-было объяснить происхожденіе расколотыхъ и даже отесаныхъ камней, которые были найдены въ разныхъ доисторическихъ мастерскихъ Египта; однако, работа человѣка представляетъ точные отличительные признаки, которые нельзя смѣшать съ произведеніями природы [3]); упомянутый геологъ Циттель тщетно искалъ въ пустынѣ естественные осколки кремня, которые бы имѣли хотя бы отдаленное сходство съ остріями копій и дротиковъ, какіе человѣкъ приготовлялъ себѣ впродолженіе каменнаго вѣка, гдѣ бы то ни было: въ Египтѣ ли, въ Европѣ или въ Новомъ Свѣтѣ. Между камнями правильной формы, находимыми въ египетскихъ пустыняхъ, Кальо и Русэггеръ указали сердолики, яшмы, агаты и другіе твердые камни, имѣющіе форму чечевицъ или дисковъ разной величины, окруженныхъ кругообразнымъ выступомъ въ видѣ кольца: внутренность этихъ кружковъ часто расположена концентрическими слоями. Эти слѣпки очень часто встрѣчаются вмѣстѣ съ ископаемыми лѣсами.

Извѣстно, что по странному контрасту окаменѣлыя деревья встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ этой странѣ, гдѣ живыя деревья стали такъ рѣдки. Въ небольшомъ разстояніи отъ Каира, на восточной сторонѣ массива Джебель-Мокаттамъ, можно видѣть, если не „окаменѣлый лѣсъ“, какъ обыкновенно говорятъ, или „мачты сѣвшихъ на мель кораблей“,

---

[1]) *Briefe aus der libyschen Wüste.*

[2]) Russegger, цитированное сочиненіе.

[3]) Arcelin, *Matériaux pour l'histoire de l'Homme*, février 1869;—Fr. Lenormant, *Premières Civilisations*;—Richard Burton, *Stones and Bones from Egypt and Midian.*

источенныя фолладами и покрытыя морскими обломками, какъ утверждали старинные путешественники [1]), — то по крайней мѣрѣ нѣсколько древесныхъ стволовъ, превращенныхъ въ столбы кремнезема и халцедона. Но, углубляясь въ пустыню, находишь гораздо болѣе значительныя скопленія окаменѣлаго дерева, дѣйствительно заслуживающія названія „лѣсовъ“. Къ юго-востоку отъ Каира, въ одной лощинѣ „аравійскихъ“ плоскогорій, окаменѣлые стволы деревьевъ, большіе и маленькіе, являются въ такомъ множествѣ, что кремнистые стержни или куски ископаемаго дерева покрываютъ сплошь нѣкоторыя части почвы, съ исключеніемъ всякаго другаго камня. Къ западу отъ пирамидъ, въ ливійской пустынѣ, тоже встрѣчаются, „окаменѣлые лѣса“, заключающіе въ себѣ древесные стволы болѣе 20 метровъ (28 аршинъ) длиной, съ вѣтвями и корнями, и частію покрытые корой [2]). Наконецъ, путешественники находили эти скопленія ископаемаго дерева въ разныхъ частяхъ Нубійской пустыни, въ Сеннаарѣ и Кордофанѣ даже на высокихъ плоскогорьяхъ Эѳіопіи, и во всѣхъ случаяхъ эти растительные остатки, превращенные въ кремнеземъ, принадлежатъ къ порядку навознянковыхъ (sterculiaceæ): въ Египтѣ это *nicholia nilotica*; въ одной изъ каирскихъ коллекцій находится также родъ бамбука, извлеченный изъ тѣхъ же залежей ископаемаго лѣса.

Откуда взялись эти стволы окаменѣлыхъ деревьевъ? Нѣкоторые геологи полагали, что они были принесены морскими волнами, когда Средиземное море простиралось далѣе къ югу, чѣмъ нынѣ; но въ такомъ случаѣ трудно было бы понять, какимъ образомъ эти ископаемыя деревья могли быть выброшены на берегъ такъ хорошо сохранившимися и безъ всякихъ слѣдовъ тѣхъ морскихъ организмовъ, растительныхъ или животныхъ, которые обыкновенно прицѣпляются къ пловучему лѣсу; кромѣ того, нужно было бы объяснить, какимъ образомъ могъ совершаться переносъ этихъ морскихъ выкидковъ черезъ горы и долы до возвышенностей Эѳіопіи. Точно такъ-же нельзя приписать и рѣчнымъ теченіямъ, какъ, напримѣръ, теченіе Нила, наносъ этихъ древесныхъ стволовъ, такъ какъ они не сопровождаются никакими аллювіальными образованіями. Очевидно, эти навознянковыя деревья находятся на самомъ мѣстѣ или, по крайней мѣрѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ своего первоначальнаго мѣста произрастанія. Наиболѣе вѣроятнымъ между геологами считается то мнѣніе, что растительныя волокна постепенно превратились въ кремнеземъ подъ дѣйствіемъ горячихъ минеральныхъ водъ, какія вытекаютъ изъ

---

[1]) Sicard, *Nouveau mémoire des missions de la Compagnie de Jésus.* 1707.
[2]) Caillaud;—Ehrenberg;—Figari-bey.

земли въ разныхъ частяхъ Египта, особенно въ оазисахъ; насыщенные этими водами, поваленные древесные стволы мало по малу измѣняются въ камень, какъ они измѣняются въ торфъ въ болотахъ сырыхъ сѣверныхъ странъ. Правда, окаменѣнія травы и деревьевъ, происходящія на нашихъ глазахъ, вокругъ гейзеровъ Исландіи и Монтаны, отличаются отъ петрификацій египетскихъ пустынь какъ по наружному виду, такъ и по способу образованія: тамъ дерево превращается не въ зерна кварца, а въ аморфный кремнеземъ. Но въ этомъ случаѣ, можетъ быть, нужно принять въ разсчетъ различіе климатовъ и продолжительное дѣйствіе времени. Рядомъ съ „окаменѣлымъ лѣсомъ“ въ окрестностяхъ Каира есть куполообразный песчаниковый холмъ, Джебель-эль-Ахмаръ или „Красная гора“, гдѣ ломка камня производится внутри горы, благодаря легкости работы въ глубокихъ слояхъ. Этотъ песчаный холмъ, стоящій среди нуммулитовыхъ известняковъ, не былъ-ли извергнутъ какимъ нибудь древнимъ гейзеромъ, и деревья сосѣдней равнины, покрытой лѣсомъ въ ту эпоху, не обязаны-ли своимъ сохраненіемъ дѣйствію бившихъ изъ земли горячихъ водъ [1])?

На западѣ Египта, такъ-же какъ на западѣ Нубіи, тянется цѣпь оазисовъ, расположенныхъ по кривой, почти параллельной теченію Нила. Первый изъ этихъ оазисовъ, еще необитаемый, Куркуръ, находится километрахъ въ ста отъ Ассуана. Почти въ такомъ же разстояніи къ сѣверозападу простирается Большой оазисъ древнихъ, нынѣ называемый Харге, какъ и главный его населенный пунктъ; онъ занимаетъ, по направленію съ сѣвера на югъ, включая сюда пальмовыя рощи Бериса, низменность длиной около 150 километровъ. Впрочемъ, это не сплошной оазисъ, по скорѣе архипелагъ маленькихъ оазисовъ, плеяда острововъ культуры, раздѣленныхъ пространствами безъ всякой растительности. Далѣе слѣдуетъ, въ западномъ направленіи, оазисъ Дахель или Дакле, то есть „Внутренній“, называемый также Уа-эль-Гарбіе или „Западнымъ оазисомъ“; известковая пустыня, частію покрытая сыпучими песками, отдѣляетъ его отъ оазиса Фарафре, лежащаго въ 200 километрахъ къ сѣверозападу. Лабиринтъ скалъ, занимающій пространство между этими двумя оазисами, есть одна изъ самыхъ странныхъ формацій этого рода, какія существуютъ на земномъ шарѣ. Узкія разсѣлины, извивающіяся и пересѣкающіяся подъ разными углами между оставшимися въ стоячемъ положеніи каменными массами, походятъ на улицы какого-то фантастическаго

[1]) Georg Schweinfurth *Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft*, oct., nov., déc. 1883.

города, обставленныя по сторонамъ памятниками самыхъ причудливыхъ формъ: пирамидами, обелисками, трофеями, сфинксами и львами, даже статуями, имѣющими нѣкоторое подобіе человѣческой фигуры. На сѣверной сторонѣ этого каменнаго города безъ жителей открывающія входъ въ него естественныя ворота получили отъ Рольфса имя Бабъ-эль-Ясмундъ, въ честь одного его соотечественника. Одинъ ближній порталъ, еще болѣе гигантскій, стоящій у выхода изъ лабиринта со стороны оазиса Дахель, названъ Бабъ-эль-Кальо, въ память перваго европейскаго путешественника, который въ новое время прошелъ эти негостепріимныя пространства.

Нѣсколько оазисовъ меньшей величины разсѣяны вокругъ Уа-эль-Фарафре, образуя архипелагъ, продолжающійся на сѣверо-востокѣ оазисомъ Бахаріе (вѣроятно, „Малый оазисъ“ древнихъ), однимъ изъ ближайшихъ къ Нилу: онъ находится всего только въ 150 километрахъ отъ воздѣланныхъ равнинъ Миніе, въ рѣчной долинѣ. Но въ этомъ мѣстѣ рядъ котловинъ раздвояется, и въ то время, какъ одна вѣтвь продолжаетъ развертываться параллельно Нилу, другая направляется параллельно берегу Средиземнаго моря, на западъ отъ Александріи. Ось ея пересѣкаетъ впадины „Безводныхъ озеръ“, Бахръ-Бела-Ма, затѣмъ другія котловины, бывшія нѣкогда озерами, и доходитъ до оазиса Сивахъ, въ древности посвященнаго Юпитеру Аммону. На сѣверѣ отъ этой долины поднимаются, въ видѣ утеса, крутые склоны плоскогорья Киренаики, тогда какъ на югѣ высокія дюны окружаютъ уединенныя скалы изъ грубаго известняка. Въ этой области, лежащей въ сосѣдствѣ моря и уже въ поясѣ зимнихъ дождевыхъ облаковъ, вода образуетъ обширныя озерныя площади, но всѣ насыщенныя солью. Большое озеро Ситра занимаетъ дно котловины, на половинѣ дороги между „Безводными озерами“ и оазисомъ Сивахъ; но этотъ „блистающій сапфиръ, оправленный въ золото“, продолжается болотами. Другія впадины теперь не содержатъ воды: вырытыя въ формѣ колодцевъ, глубиной отъ 20 до 50 метровъ, онѣ сохраняютъ на днѣ слой грязи, смѣшанный съ солью и гипсомъ; есть и такія, гдѣ бьетъ изъ земли ключъ, но кругомъ такого солянаго источника нѣтъ никакой растительности; въ водоемахъ бывшихъ озеръ попадается кое-гдѣ низкій кустарникъ, и то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ, нанесенный вѣтромъ, прикрываетъ толстымъ слоемъ соляной налетъ. Недалеко отъ озера Ситра простирается нынѣ покинутый оазисъ Эль-Араджъ, которымъ пески завладѣваютъ мало по малу: уже внѣшній поясъ деревьевъ частію погребенъ подъ пескомъ; колодцы, на днѣ которыхъ можно найти лишь скудный запасъ воды, да и то соленой, тоже на половину засыпаны; растительность постепенно вымираетъ, и скоро въ этой равнинѣ не оста-

пется инаго свидѣтельства о пребываніи человѣка, кромѣ гробницъ въ египетскомъ стилѣ, высѣченныхъ въ сосѣдней скалѣ.

Оазисъ Сивахъ гдѣ вѣщалъ оракулъ при храмѣ Юпитера Аммона, котораго приходилъ вопрошать Александръ Македонскій, соперничаетъ въ красотѣ съ оазисомъ Дахель, хотя известковые холмы, образующіе его ограду, не могутъ сравниться съ живописными утесами портала Бабъ-эль-Кальо; но и эти холмы отличаются такой же причудливостію формъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы Ливійскаго плоскогорья оканчиваются рядомъ ступеней, съ горизонтальными площадками и одинаковой высоты, точно подъѣздъ какого нибудь дворца; цвѣтъ камня, составляющій рѣзкій контрастъ съ бѣлымъ пескомъ, покрывающимъ ступеньки, еще болѣе увеличиваетъ странность зрѣлища [1]). Въ низменности, ограничиваемой этими утесами въ формѣ лѣстницъ, крутыя горки поднимаются до высоты плоскогорій, часть которыхъ онѣ нѣкогда составляли; онѣ высятся въ видѣ острововъ среди воздѣланныхъ земель и пальмовыхъ рощицъ, и однѣ изъ нихъ увѣнчаны зданіями, другія разрѣзаны въ формѣ башенъ и стѣнъ, имѣющихъ видъ крѣпостей. Лазурныя озера, разсѣянныя среди зеленѣющей равнины, придаютъ оазису Юпитера Аммона видъ восхитительнѣйшаго уголка, настоящаго земнаго рая; однако, соленый вкусъ водъ и міазмы, поднимающіеся съ тины, на окружности себхъ, скоро умѣряютъ восторгъ путешественника. Нѣсколько прѣсноводныхъ источниковъ, термальныхъ по большей части, текутъ рядомъ съ солеными ключами [2]); другія воды содержатъ сѣру; что касается родника, называемаго ключемъ „Солнца“, вода котораго была будто бы поперемѣнно „холодная“ среди дня и „теплая“ ночью, то полагаютъ, что это тотъ самый источникъ, который находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ храма Умъ-бейда, но температура его почти всегда одинакова, отъ 28 до 29 градусовъ Цельзія. Понятно, впрочемъ, что при отсутствіи точныхъ измѣреній, древніе могли ошибаться на счетъ дѣйствительной температуры источника, находить его прохладнымъ подъ жгучимъ зноемъ солнца и теплымъ во время холодныхъ ночей [3]). Вмѣстѣ съ финиковыми пальмами, на этомъ оазисѣ растутъ маслина, абрикосовыя и гранатовыя деревья, виноградъ, слива; лѣсныя прогалины заняты полями, засѣянными лукомъ. Присоединенный къ Египту въ 1820 году, оазисъ Сивахъ составляетъ скорѣе естественную область Киренаики, такъ какъ онъ связанъ съ покатостію Сиртовъ оази-

---

[1]) Hemprich und Ehrenberg, *Reisen in Aegypten, Libyen, Nubien und Dongola.*

[2]) Hornemann; — Frédéric Cailliaud, etc.

[3]) Cailliaud, Bayle-St.-John, Rohlfs, Zittel; — G. Parthey, *Das Orakel und die Oase des Ammon.*

сомъ Фаредга и другими островками растительности, окруженными скалами и песками. На сѣверѣ, по дорогѣ изъ Александріи, другая котловина среди скалъ заключаетъ въ себѣ оазисъ Гара, все населеніе котораго состоитъ изъ четырехъ десятковъ жителей: по мѣстному преданію, это число сорокъ не можетъ быть превзойдено, и смерть неминуемо и неумолимо возстановляетъ его каждый разъ, когда родится излишекъ дѣтей или когда новые поселенцы придутъ въ слишкомъ большомъ числѣ [1]).

При видѣ цѣпи оазисовъ, которая удаляется отъ Нила и извивается въ пустынѣ, чтобы достигнуть моря рядомъ долинъ и тѣснинъ, совершенно естественно явилось предположеніе, что эти низменныя и плодородныя земли должны быть разсматриваемы, какъ остатокъ стараго рѣчнаго теченія, какъ рукавъ Нила, частію засыпанный песками. У туземцевъ существуютъ легенды, разсказывающія о высыханіи этой рѣки, теперь безводной, и до недавняго времени большинство путешественниковъ искали еще слѣды Нила въ оазисахъ Ливійской пустыни; даже на современныхъ картахъ теченіе Бахръ-Бела-Ма (безводная рѣка) начерчено изъ долины въ долину, какъ будто бы это теченіе и вправду было обслѣдовано. Въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что въ какую-нибудь предшествующую геологическую эпоху рѣчныя и морскія воды, вырывая долины и проливы, проходили въ область, занимаемую въ наши дни оазисами; но въ теченіе настоящаго періода ни рукавъ Нила, ни заливъ Средиземнаго моря не проникали въ эти низменности пустыни, такъ какъ тамъ до сихъ поръ не нашли ни ила рѣчнаго происхожденія, ни морскихъ отложеній, содержащихъ современныя раковины [2]). Однако, горячіе источники оазисовъ заключаютъ въ себѣ живописные виды, принадлежащіе въ одно и то же время къ фаунѣ Средиземнаго и къ фаунѣ Краснаго моря: таковы двѣ рыбки, называемыя *cyprinodon dispar* и *cyprinodon calaritanus* [3]). Но если оазисы независимы отъ нынѣшняго Нила по своему образованію, то весьма возможно, что они имѣютъ связь съ этой рѣкой посредствомъ водъ, которыя даютъ жизнь ихъ пальмамъ. Въ самомъ дѣлѣ, обильные источники, вытекающіе изъ земли въ оазисахъ Дахель и Фарафре, не могли бы образоваться въ самомъ краѣ, такъ какъ дожди тамъ составляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе. Мѣстные жители твердо убѣждены, что эти воды питаются Ниломъ, и утверждаютъ даже, что будто замѣчается нѣкоторое усиленіе въ истеченіи ихъ ключей въ эпоху разливовъ

---

[1]) Hamilton, *Une visite à l'Ammonium d'Alexandrie.* Revue Moderne, 1868.
[2]) Rohlfs, *Petermanns Mittheilungen.* 1879, № VII.
[3]) Zittel, *Die Sahara.*

рѣки, что, впрочемъ, было бы очень удивительно, ибо движеніе подземныхъ водъ должно быть чрезвычайно замедляемо песками, чрезъ которые онѣ должны проходить. Изслѣдователи Кальо и Русэггеръ допускали, подобно туземцамъ, что вода оазисовъ—Нильскаго происхожденія; однако, въ виду того, что оазисъ Дахель лежитъ гораздо выше, чѣмъ рѣчное ложе подъ той же широтой, нужно бы было искать начало глубокихъ водъ въ верхнемъ теченіи Нила; вѣроятно, онѣ выходятъ изъ южныхъ областей, гдѣ падаютъ тропическіе дожди. Какъ бы то ни было, высокая температура, которой она достигаетъ въ своемъ скрытомъ странствованіи, доказываетъ, что эта водная площадь течетъ на глубинѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ ниже поверхности земли; всѣ источники имѣютъ среднюю температуру отъ 36 до 38 градусовъ Цельзія, и вода ихъ употребляется какъ для орошенія полей, такъ и для леченія болѣзней. Съ 1850 года количество этихъ бьющихъ изъ земли водъ значительно увеличилось въ оазисѣ Фарафре, благодаря одному смѣтливому человѣку, который, совершивъ путешествіе съ французскимъ инженеромъ Лефевромъ, вернулся къ себѣ на родину, чтобы копать тамъ колодцы и проводить оросительныя канавки; кромѣ того, тамъ стали заботливо прокапывать подземныя галлереи, подобныя Иранскимъ *канатамъ* или *харизамъ*, чтобы воспрепятствовать испаренію воды. До сихъ поръ не замѣчено, чтобы новые колодцы, арыки и подземные каналы сколько-нибудь уменьшили обиліе прежнихъ источниковъ; подземная водная площадь кажется неисчерпаемою. Въ оазисѣ Берисъ, къ югу отъ Харге, двѣсти колодцевъ засорены пескомъ; осталось всего только 25, въ которыхъ вода, горячая (отъ 25 до 30 градусовъ) и содержащая въ большомъ количествѣ желѣзо, встрѣчается лишь на глубинѣ, среднимъ числомъ, 60 метровъ [1]). По словамъ древнихъ писателей, нѣкоторые колодцы Большаго оазиса были нѣкогда выкопаны до глубины болѣе 200 метровъ (болѣе 93-хъ саженъ). Стѣны колодца скрѣплены деревяннымъ срубомъ, по которому можно спускаться до самаго дна; при буреніи новыхъ колодцевъ или при расчисткѣ засыпанныхъ старыхъ работа небезопасна, когда приходится прокапывать послѣдній слой песку. Тамъ, гдѣ вода течетъ въ изобиліи, въ оазисѣ Дахель и еще болѣе въ оазисѣ Харге, она разливается отравленными лужами.

Къ сѣверу отъ Бахръ-Бела-Ма и параллельно послѣдовательнымъ низменностямъ, извѣстнымъ подъ этимъ именемъ, тянется съ юго-востока къ сѣверо-западу болѣе правильная долина, дно которой занимаютъ семь неглубокихъ лужъ: это такъ называемыя „натровыя озера“. Хотя отдѣ-

[1]) Russegger;—G. Schweinfurth;—Ascherson;—Zittel.

ленная отъ ближайшей извилины Нила каменистой пустыней, имѣющей около 40 километровъ въ ширину, долина Эль-Натрунъ, по всей вѣроятности, питается влагой изъ рѣки: впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, слѣдующихъ за осеннимъ равноденствіемъ, вода „темно-краснаго или кроваваго цвѣта“, можетъ быть, по причинѣ наполняющихъ ее инфузорій, просачивается изъ почвы на восточной сторонѣ долины и образуетъ ключи и ручейки, спускающіеся къ озерамъ. Воды въ бассейнахъ прибываютъ до конца декабря, когда достигаютъ отъ одного до полутора метра глубины; затѣмъ онѣ идутъ на убыль, и нѣкоторыя изъ лужъ совершенно пересыхаютъ. Составъ озерныхъ водъ разнится, смотря по бассейнамъ: въ однихъ преобладаетъ морская соль, въ другихъ углекислый натръ; сѣрнокислый патръ примѣшанъ къ жидкости въ различныхъ пропорціяхъ. Два изъ этихъ озеръ, окрашенныя въ красный цвѣтъ, высыхаютъ, окаймляясь кругомъ красной или коричневой соли, которая распространяетъ въ воздухѣ пріятный запахъ розы: разложеніе морской соли углекислой известью, содержащейся въ сырой почвѣ, производитъ кристаллы соды, которая отлагается сѣроватымъ слоемъ, и которую приходятъ собирать жители деревни Терране, лежащей на лѣвомъ берегу Розетскаго Нила. Нѣсколько струекъ прѣсной воды вытекаютъ изъ скалъ въ сосѣдствѣ озеръ, поддерживая скудную растительность, состоящую изъ средиземноморскихъ видовъ и нѣсколькихъ чахлыхъ пальмъ. Вотъ химическій составъ натрона изъ озеръ Терране, по анализамъ Бертолле:

Хлористый натрій . .	52 проц.	Песокъ	3 проц.
Углекислый натръ . .	23 „	Углекислая известь. .	0,9 „
Сѣрнокислый натръ .	11 „	Окись желѣза	0,2 „
Вода	9,7 проц.		

Единственные обитатели долины Эль-Натрунъ—монахи обителей деръ-Барамусъ, св. Макарія и другихъ монастырей, основанныхъ въ четвертомъ столѣтіи послѣ Р. Х., когда тысячи иноковъ удалялись въ пещеры скалъ и долины дюнъ; какъ древніе кеновиты, нынѣшніе отшельники долины Эль-Натрунъ не могутъ прокармливаться продуктомъ своихъ садовъ: свою ежедневную пищу они попрежнему получаютъ изъ Египта. Впрочемъ, духъ отреченія отъ міра въ наши дни не играетъ болѣе никакой роли въ заселеніи этихъ монастырей пустыни: большинство монашествующей братіи состоитъ теперь изъ изгнанниковъ, обреченныхъ на медленную смерть. Не видно никакихъ развалинъ древнихъ памятниковъ въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ, кромѣ развѣ остатковъ стекляннаго завода, который можно узнать по обломкамъ кирпичныхъ печей, да по кускамъ

шлаковъ и остекловаппому песку [1]). До событій, отдавшихъ Египетъ во власть англичанъ, занимались нивеллировкой почвы къ западу отъ Нила съ цѣлью узнать, можно ли отвести рукавъ этой рѣки или Бахръ-Юзефа въ низменности Бахръ-Бела-ма и пріобрѣсти такимъ образомъ около 200,000 гектаровъ для земледѣльческой культуры.

Уровень оазисовъ не представляетъ правильной покатости отъ границъ Нубіи до береговъ Средиземнаго моря. Уже барометрическія измѣренія Кальо установили тотъ фактъ, что почва впадинъ понижается отъ оазиса Дахель до оазиса Фарафре, послѣ чего опять поднимается по направленію къ оазису Бахаріе, затѣмъ опускается ниже уровня моря въ оазисѣ Сивахъ. Операціи, сдѣланныя Іорданомъ въ 1873 и 1874 годахъ, съ большей тщательностію и при помощи инструментовъ лучшей конструкціи, подтвердили результаты, полученные Кальо, но измѣнивъ нѣсколько цифры, данныя французскимъ путешественникомъ Теперь внѣ всякаго сомнѣнія, что пальмовыя рощи оазиса Сивахъ имѣютъ болѣе низкій уровень, чѣмъ поверхность Средиземнаго моря, а оазисъ Араджъ находится метровъ на пятьдесятъ еще ниже.

Высота оазисовъ по Кальо и Іордану:

Харге	104	метр.	(Кальо).		68	метр.	(Іорданъ).	
Дахель	55	„	„		100	„	„	
Фарафре	33	„	„		76	„	„	
Бахаріе.	35	„	„		113	„	„	
Араджъ.	60	„	„		80	„	„	
Сивахъ	33	„	„		36	„	„	

Далѣе, за Сивахомъ, цѣпь оазисовъ, бывшая, можетъ быть, проливомъ въ предшествующемъ геологическомъ періодѣ [2]), продолжается, на югѣ отъ плоскогорья Киренаики, оазисами Фаредга, Джало, Ауджила; кажется, что эта цѣпь тоже, на всемъ своемъ протяженіи, лежитъ ниже уровня моря, и только баръ изъ подводныхъ скалъ и гряды дюнъ мѣшаютъ морскимъ водамъ проникнуть въ это пониженіе материка: средняя разность уровней составляетъ около тридцати метровъ. Послѣ констатированія этого географическаго факта, заговорили о возможности превратить всю Киренаику въ одинъ большой островъ посредствомъ введенія водъ Средиземнаго моря въ ровъ, образуемый оазисами. Такимъ образомъ предлагали создать, по другую сторону Сиртовъ, новое „внутреннее море“.

---

[1]) Andréossy, *Description de l'Egypte*, tome XII;—L. Hugonnet, *En Egypte.*
[2]) *Petermann's Mittheilungen*, 1869, № VII.

Слово „оазисъ“ вызываетъ въ умѣ представленіе о какомъ-то раѣ земномъ, оживляемомъ текучими водами и богатою растительностію: древніе называли египетскіе оазисы „островами Блаженныхъ“, какъ будто пребываніе въ этихъ пальмовыхъ рощицахъ, осаждаемыхъ грозной пустыней, было милостью боговъ. Однако, государи Египта, и позднѣе императоры Рима и Византіи, узнали, что оазисы далеко не такія счастливыя мѣста, какими ихъ воспѣваютъ поэты, и ссылали туда своихъ враговъ, чтобы сжить ихъ со свѣта, обрекая на невыносимую тоску и скуку: тысячи христіанъ, изгнанныхъ другими христіанами, расходящимися съ ними въ мнѣніяхъ, пали жертвою ностальгіи въ этихъ обширныхъ тюрьмахъ. Нѣкоторые оазисы, между прочимъ, оазисъ Дахель, дѣйствительно кажутся очень живописными, благодаря величественной оградѣ изъ скалъ, горделиво вздымающихъ свои башни метровъ на двѣсти или на триста надъ крышами деревень и коронами пальмъ; но если путешественникъ восхищается красотой пейзажа, то это главнымъ образомъ подъ впечатлѣніемъ контраста, который представляетъ ихъ ласкающая взоръ зелень съ мрачными, безжизненными пространствами голыхъ камней и песковъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не прійти въ восторгъ, когда только что странствовалъ по безводной пустынѣ, въ погонѣ за столь желаннымъ берегомъ, и когда, наконецъ, находишь настоящіе источники, весело журчащіе подъ тѣнью пальмъ! Только впослѣдствіи тѣсный оазисъ кажется печальнымъ и наводящимъ унынie мѣстомъ, въ сравненіи съ открытыми зеленѣющими равнинами, продолжающимися, безъ видимыхъ границъ, отъ одного горизонта до другаго.

Пески пустыни развертываются въ видѣ дюнъ, какъ пески плоскихъ береговъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря. Между теченіемъ Нила и цѣпью оазисовъ протянулось нѣсколько рядовъ этихъ дюнъ, и почти всѣ онѣ оріентированы съ юго-востока на сѣверо-западъ, параллельно направленію рѣки между Ассуаномъ и Миніе. Дюны эти не поднимаются до такой значительной высоты, какой достигаютъ дюны французскихъ ландъ, безъ сомнѣнія потому, что лабораторія, гдѣ перетираются пески, находится дальше, а также потому, что вѣтры здѣсь дуютъ съ меньшей силой. Обыкновенно, опорной точкой при образованіи песчаныхъ горокъ служитъ какое нибудь деревцо, чаще всего тамарискъ. Песокъ, задерживаемый этимъ препятствіемъ, образуетъ позади его маленькую дюну, въ видѣ полумѣсяца, выдвинувшаго впередъ свои рога: скоро растеніе охватывается со всѣхъ сторонъ, и въ короткое время было бы совершенно засыпано пескомъ, еслибы не выростало мало по малу, не тянулось кверху, чтобы высвободить свои вѣтви. Такъ возни-

каютъ небольшіе песчаные бугры, средняя высота которыхъ всего только отъ трехъ до пяти метровъ, и изъ которыхъ высовывается листва тамариска или какого нибудь другаго деревца: эти незначительныя возвышенія почвы, формой и цвѣтомъ похожія на выгрызенныя временемъ скалы, но которыя всѣ имѣютъ на вершинѣ или на скатахъ кустъ или деревцо, придаютъ особенную физіономію Ливійской пустынѣ. Пески не переходятъ за скалы, превышающія средній уровень плоскогорья, они останавливаются также передъ пирамидами, на краю известковыхъ утесовъ, господствующихъ надъ долиной Нила: отсюда и явилось предположеніе, впрочемъ, лишенное всякаго здраваго смысла, что будто бы колоссальныя усыпальницы фараоновъ были воздвигнуты именно съ цѣлью воспрепятствовать засыпанію Египта песками пустыни. Когда вѣтеръ дуетъ съ запада, тысячи маленькихъ катарактовъ краснаго или золотисто-желтаго песка ниспадаютъ съ каменистыхъ карнизовъ плоскогорья и образуютъ длинные откосы, захватывающіе тамъ и сямъ воздѣланныя земли: такъ, теченіе Бахръ-Юзефа было постепенно оттѣснено къ востоку грядами дюнъ, окаймляющихъ лѣвый берегъ; но это поступательное движеніе песковъ весьма незначительно, и можетъ быть, еще вознаграждается размываніемъ, происходящимъ отъ дѣйствія теченія на утесы праваго берега Нила; притомъ же пески могутъ быть воздѣлываемы, какъ другія почвы, вездѣ, гдѣ они получаютъ оросительныя воды, приносящія жирный рѣчной илъ.

Къ западу отъ оазисовъ Ливійская пустыня еще не была пройдена изслѣдователями въ направленіи оазиса Куфра и Феццана: громадное пространство, по меньшей мѣрѣ въ милліонъ квадратныхъ километровъ, негостепріимное, непроходимое даже для путешественника, снабженнаго всѣми рессурсами, какіе можетъ дать современная индустрія, простирается въ этой части Африки, отдѣляя совершенно Египетъ и Киренаику отъ прибрежныхъ странъ озера Цадъ. Жители египетскихъ оазисовъ не могутъ ничего сообщить иностранцамъ объ этихъ таинственныхъ и страшныхъ пространствахъ, ограничивающихъ ихъ горизонтъ, и въ которыя они боятся проникать; они разсказываютъ о нихъ только разныя странныя легенды, неимѣющія никакой исторической цѣны. Въ 1874 году Рольфсъ, Циттель и другіе нѣмецкіе изслѣдователи тщетно пытались пройти эту пустыню по прямой линіи, чтобы добраться до Феццана. Въ предвидѣніи продолжительнаго путешествія, они отправились въ сопровожденіи цѣлаго каравана верблюдовъ, которые несли на себѣ большой запасъ воды, заключенной въ желѣзные, внутри обитые оловомъ, ящики. Но на шестой день по выходѣ изъ оазиса Дахель пу-

тешественники поняли, что верблюдамъ невозможно будетъ перейти послѣдовательныя гряды дюнъ, преграждавшія имъ дорогу въ направленіи Феццана, и потому повернули на сѣверъ, чтобы искать убѣжища въ оазисѣ Сивахъ, куда и прибыли на двадцать третій день послѣ послѣдняго встрѣченнаго ими источника прѣсной воды. Во все время своей экскурсіи они видѣли кругомъ себя только песокъ, голыя скалы, да „воду Сатаны“, показываемую вдали миражемъ. Ближайшая къ египетскимъ оазисамъ часть Ливійской пустыни походитъ видомъ на ту часть, которая лежитъ въ сосѣдствѣ долины Нила: нѣсколько известняковыхъ холмовъ чередуются тамъ съ рядами дюнъ и съ низкимъ кустарникомъ; но когда вступаешь въ область кварцевыхъ песчаниковъ, исчезаютъ всякіе признаки растительности: вездѣ кругомъ себя видишь только песокъ, да слои песчаника, въ перемежку съ пластами очень богатой металломъ желѣзной руды. Почва постепенно поднимается по направленію къ западу, и около пояса соприкасанія между известняками и песчаниками высота плоскогорья достигаетъ 440 метровъ. Тамъ начинается песчаный океанъ, продолжающійся по направленію къ Феццану до неизвѣстныхъ разстояній; на сѣверѣ, къ оазису Сивахъ, онъ тянется на пространствѣ не менѣе 400 километровъ. Громадныя дюны, образовавшіяся путемъ разложенія песчаниковыхъ слоевъ, имѣютъ въ среднемъ 100 метровъ высоты, и слѣдовательно, превосходятъ размѣрами самые горделивые изъ движущихся песчаныхъ холмовъ Европы; гребни же ихъ, говорятъ, достигаютъ 150 метровъ высоты [1]). Оріентированныя съ юга на сѣверъ или съ юго-юго-востока на сѣверо-сѣверо-западъ, перпендикулярно къ направленію полярныхъ вѣтровъ, эти песчаныя гряды слѣдуютъ одна за другой какъ волны океана подъ правильнымъ дуновеніемъ пассатовъ; второстепенныя дюны, которыя можно сравнить съ придаточными конусами, выступившими на бокахъ Этны, образуются отъ дѣйствія неправильныхъ вѣтровъ, и располагаются поперегъ или наискось къ нормальнымъ грядамъ. На днѣ узкихъ лощинъ, между двухъ параллельныхъ валовъ, ходьба довольно легка, но она крайне тяжела и утомительна на откосахъ осыпающихся песковъ. У подошвы дюнъ нигдѣ не увидишь ручейка или ключа, ни малѣйшей струйки воды: тутъ полное царство смерти, и сами путники, въ угрюмомъ безмолвіи шагающіе по сыпучему песку, представляются другъ другу какими-то привидѣніями.

---

[1]) Jordan, *Physische Geographie und Meteorologie der Lybischen Wüste.*

Климатъ Египта, хотя весьма различный въ сосѣдствѣ Средиземнаго моря и въ узкой долинѣ верховья рѣки, надъ которою господствуютъ съ той и другой стороны пустынныя плоскогорья, замѣчателенъ въ особенности постоянствомъ своихъ явленій, правильнымъ ходомъ атмосферныхъ теченій и сухостію воздуха. По порядку своихъ вѣтровъ, долина Нила, или, что то же, Египетъ, походитъ на Красное море. Какъ во всякомъ горномъ ущельѣ, воздушные токи, низвергающіеся въ эту морскую аллею, движутся въ ней правильно по направленію ея длины: они преобразуются либо въ *шемаль*, или вѣтеръ Суэзскаго залива, либо въ *ассіабъ*, или вѣтеръ Аденскаго залива. Такъ, сѣверо-восточный муссонъ, дующій въ Индійскомъ океанѣ съ октября по мартъ, мѣняетъ направленіе, проникая въ воронку Аденскаго моря, и дѣлается юго-восточнымъ вѣтромъ; точно такъ-же хамсинъ, выходящій изъ Ливійской пустыни, то есть съ запада, дуетъ къ сѣверу, параллельно берегамъ, когда вступитъ въ Чермное море. Всѣ вѣтры, исходящіе изъ Средиземнаго моря, воздушныя теченія сѣверныя, сѣверо-восточныя и западныя, принимаютъ направленіе, противное юго-восточному муссону; наконецъ, бризы, береговая и морская, чередующіяся съ такой замѣчательной правильностію на большей части тропическихъ береговъ, проявляются въ очень слабой степени на берегахъ Краснаго моря: эти періодическіе вѣтерки, которыми едва могутъ пользоваться мелкія парусныя суда, да и то только нѣсколько часовъ въ сутки, уносятся либо на сѣверъ, либо на югъ, въ общемъ теченіи атмосферы; они пріобрѣтаютъ нѣкоторую, и то небольшую силу только въ эпоху перемѣны временъ года, весной и осенью. Подъ дѣйствіемъ попеременныхъ вѣтровъ сѣвернаго и южнаго, въ Суэзскомъ каналѣ установляется движеніе взадъ и впередъ, которое лѣтомъ гонитъ воды Средиземнаго моря въ Красное, а зимой уноситъ воды Суэзскаго залива къ заливу Пелузскому: около 400 милліоновъ кубич. метровъ воды проходятъ такимъ образомъ въ каждое время года по каналу, съ различною скоростію, отъ 15 до 60 сантиметровъ въ секунду [1]). Въ долинѣ Нила, какъ и въ длинной аллеѣ Чермнаго моря, всѣ вѣтры, каково бы ни было ихъ первоначальное происхожденіе, измѣняются одинаково въ воздушныя теченія, движущіяся отъ верховья къ низовью, или наоборотъ; только въ Нижнемъ Египтѣ, гдѣ воздушныя массы не встрѣчаютъ въ своемъ движеніи никакихъ препятствій, которыя бы заставляли ихъ уклоняться въ ту или другую сторону, вѣтры дуютъ

[1]) F. de Lesseps, *Journal officiel de la République française*, 26 juillet 1878.

ѲИВСКІЕ КОЛОССЫ.

изъ всѣхъ частей горизонта, смотря по первоначальному направленію и по мѣстонахожденію собирательнаго фокуса.

Чередованіе восходящихъ и нисходящихъ вѣтровъ не отличается въ долинѣ Нила такою же правильностію, какъ въ Красномъ морѣ. Въ этомъ удлиненномъ заливѣ послѣдовательность воздушныхъ токовъ совершается какъ бы по опредѣленному ритму. Зимой, юго-восточный муссонъ, съ силою врывающійся въ Бабъ-эль-Мандебскій проливъ, имѣетъ преобладаніе и бываетъ ощутителенъ даже въ сосѣдствѣ Суэца. Лѣтомъ происходитъ обратное явленіе: сѣверо-западные вѣтры берутъ перевѣсъ и дѣлаются господами атмосферы почти до самого входа въ Аравійскій заливъ. Чтобы избѣгнуть этого противнаго воздушнаго теченія, мореплаватели, приходившіе изъ Индіи или съ берега Ароматовъ, имѣли прямой интересъ выгружать свои товары въ портѣ, представляющемъ болѣе легкій доступъ, чѣмъ Суэзскій заливъ: этимъ и объясняется, почему гавани Вереники и Міосъ-Гормосъ получили такое важное значеніе, и почему Птоломеи и Цезари велѣли построить дороги, снабженныя цистернами, въ пустынѣ между Краснымъ моремъ и Ниломъ [1]). Точно такъ-же въ Египтѣ, сѣверныя теченія дуютъ правильно въ сезонъ жаровъ, привлекаемыя высокой температурой сопредѣльныхъ песковъ, и освѣжаютъ атмосферу. Зимой та же самая причина даетъ преобладаніе сѣвернымъ вѣтрамъ надъ южными; только съ конца марта до начала мая устанавливается борьба между противоположными теченіями, и часто въ эту пору года Египетъ бываетъ подверженъ вліянію „пятидесятидневнаго“ вѣтра, который, впрочемъ, рѣдко дуетъ впродолженіе такого длиннаго періода; притомъ онъ никогда не господствуетъ во время ночи. Горячее дыханіе хамсина имѣетъ изсушающее свойство и насыщено пылью; по изслѣдованіямъ Пикте, одинъ кубическій метръ воздуха содержитъ до одного грамма пыли. Иногда этотъ вѣтеръ вполнѣ заслуживаетъ названія симуна или самума, означающаго „ядъ“: приводятъ множество примѣровъ, когда караваны и путешественники даже въ Нижнемъ Египтѣ теряли своихъ вьючныхъ животныхъ, убитыхъ ядовитымъ дуновеніемъ удушливаго пыльнаго вѣтра [2]). Въ среднемъ сѣверные вѣтры дуютъ въ Каирѣ въ шесть разъ чаще, чѣмъ южные. Но, по мѣрѣ того, какъ поднимаешься вверхъ по Нилу и приближаешься къ экваторіальнымъ областямъ, все болѣе и болѣе возстановляется равновѣсіе между двумя противными воздушными теченіями: въ Нубіи мы видимъ уже почти

[1]) Ernest Desjardins, *Mémoire sur l'Inscription de Coptos.*
[2]) *Reynier, Considérations générales sur l'agriculture de l'Egypte.*

полное равновѣсіе между сѣверными, или зимними, и южными, или лѣтними, вѣтрами.

Область египетской дельты принадлежитъ, въ отношеніи климата, къ средиземноморскому поясу. Лѣто и зима смѣняются тамъ такъ же, какъ и въ южной Европѣ, съ тою только разницей, что промежуточныя времена года, весна и осень, въ этой области очень непродолжительны.

Средняя температура Египта:

Александрія: 20°,4 Ц.; Каиръ: 21°,9 Ц.; Портъ-Саидъ: 21°,15 Ц.

Температура самаго теплаго мѣсяца (августъ):	Александрія	26° Ц.;	Каиръ 29°,3 Ц.
» » холоднаго » (январь):	»	12° Ц.;	» 10° Ц.
» самая высокая извѣстная	»	44°,5 Ц.;	» 47° Ц.

Египетское лѣто, во время котораго разливается Нилъ, наводняя прибрежныя земли, есть періодъ, когда погода стоитъ наиболѣе ясная и небо бываетъ совершенно безоблачно; тѣмъ не менѣе, влажность воздуха въ эту пору года значительна и часто очень близка къ точкѣ насыщенія: особенно на берегахъ Чермнаго моря чувствуешь себя какъ въ паровой банѣ. Зима—сезонъ дождей, но приносимая ею влажность рѣдко бываетъ значительна, хотя въ нижней дельтѣ она часто затрудняетъ сообщенія: малѣйшій дождикъ превращаетъ берега каналовъ—единственныя дороги въ тѣхъ мѣстахъ — въ предательскую и скользкую грязь. Даже въ Александріи, которую омываютъ дождевыя облака, питаемыя Средиземнымъ моремъ, средняя высота слоя дождевой воды, выпадающей впродолженіе года, составляетъ только 175 миллиметровъ по Русэггеру, или 200 по выводамъ новѣйшихъ изслѣдователей, то есть только треть количества атмосферной влаги, получаемой Парижемъ, или одну пятую средняго количества, выведеннаго для всей Франціи. Въ Каирѣ, куда морскія облака приходятъ уже облегченныя отъ своей ноши водянаго пара, годовой слой дождей еще гораздо меньше, всего только 34 миллиметра: это пятидесятая часть того, что выпадаетъ въ Черра-Понджи, въ англійской Индіи. Въ Александріи среднее годовое количество дождевой воды, въ періодъ съ 1881 по 1883 годъ, составляло 206 миллиметровъ. Древніе египтяне называли себя обитателями „Чистой Области“ [1]); однако, небо надъ Каиромъ бываетъ покрыто облаками въ сложности болѣе четверти года [2]), и иногда ливни бывали тамъ на столько сильны, что производили временныя наводненія на улицахъ: въ 1824 и въ 1843 годахъ многіе дома были повалены вторженіемъ потока дождевыхъ водъ [3]). Къ югу отъ дельты, въ обѣихъ пустыняхъ,

[1]) Elie Reclus, *Philosophie positive*, mars-avril 1870.

[2]) Mackenzie Wallace, *Egypt and the Egyptian Question.*

[3]) Clot-Bey;—Renou;—Amici.

Аравійской и Ливійской, дожди еще рѣже; однако, они тамъ не неизвѣстны, какъ это часто повторяли: Кальо въ оазисѣ Сивахъ, Рольфсъ на западѣ отъ оазиса Дахель попали подъ сильные ливни. Въ „Аравійской“ пустынѣ внезапные дожди снесли деревню Дезамъ, близъ города Атфіе, такъ что жители должны были перенести свое селеніе на новое мѣсто внѣ уади. Но бывали также случаи совершеннаго отсутствія дождей по нѣскольку лѣтъ: такъ, однажды въ мѣстности между Коссеиромъ и Кене шесть лѣтъ подъ рядъ не выпало ни одной капли дождя; всякій слѣдъ травы исчезъ въ долинахъ; изъ деревьевъ одна только акація устояла, нечувствительная къ окружающей засухѣ [1]). А между тѣмъ цистерны, принимавшія въ себя дождевую воду, вдоль древней дороги изъ Коптоса къ порту Вереники, несомнѣнно доказываютъ, что прежде падали дожди въ этой области [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятъ естественныя цистерны, водохранилища, образовавшіяся вслѣдствіе подземныхъ обваловъ, въ нуммулитовыхъ скалахъ, и въ которыхъ вода скопляется на непроницаемомъ для нея днѣ изъ кремнистыхъ пластовъ [3]). Эти *меты*, совершенно отличающіяся отъ поверхностныхъ источниковъ, обыкновенно называемыхъ *эль-айнъ*, почти всегда содержатъ превосходную воду, и окрестные арабы стараются скрывать ихъ существованіе отъ европейцевъ.

Какъ ни незначительна зимняя влажность, она обыкновенно достаточна, чтобы придать растительности, даже безъ помощи искусственнаго орошенія, видъ свѣжести и жизни, котораго ей недостаетъ въ лѣтнее время; въ этомъ отношеніи египетская зима составляетъ совершенную противоположность съ зимой умѣренной Европы. Впрочемъ, дожди представляютъ въ дельтѣ лишь часть осаждающейся изъ воздуха влажности; ночныя росы довольно обильны, особенно при вѣтрахъ, дующихъ съ моря, чтобы смачивать регулярно крыши и балконы домовъ Александріи. Но по мѣрѣ удаленія отъ моря, обиліе росы все болѣе и болѣе уменьшается, и въ нубійскихъ пустыняхъ она уже осаждается въ очень маломъ количествѣ только въ сосѣдствѣ рѣки. Среди египетскихъ пустынь тамъ, гдѣ скалы и бѣлые пески полученную въ теченіе дня теплоту теряютъ ночью лученспусканіемъ въ поднебесное пространство, часто случается, что капли росы замерзаютъ подъ утро; поднимаясь изъ-за

---

[1]) G. Schweinfurth;—Klunzinger.
[2]) Ermest Desjardins, *Inscription de Coptos.*
[3]) G. Schweinfurth, *La terra incognita dell'Egitto propiamente detto.* Esploratore, 1878.

горизонта, солнце, которое немного часовъ спустя сообщитъ почвѣ температуру болѣе двадцати градусовъ, начинаетъ съ того, что растопляетъ тонкій слой гололедицы, покрывающій пустыню; даже въ воздѣланныхъ мѣстностяхъ растенія замерзаютъ иногда [1]); путешественникъ Масперо поднялъ льдину на дорогѣ изъ Эдфу въ Эсне. Въ Верхнемъ Египтѣ крайности тепла и холода, менѣе рѣзкія чѣмъ въ Нубіи, все еще очень велики: онѣ постепенно возрастаютъ съ сѣвера на югъ, отъ изотермической линіи 20 градусовъ до линіи 25 градусовъ.

Египетъ есть одна изъ странъ, климатъ которыхъ, какъ кажется, сильно измѣнился съ начала исторической эпохи. Судя по барельефамъ, украшающимъ стѣны Саккарахскаго некрополя, быть можетъ, самаго древняго въ мірѣ, образъ жизни тогдашнихъ египтянъ былъ вовсе не такой, какой долженъ бы быть свойственъ жителямъ, осаждаемымъ грозной пустыней. Имъ не былъ извѣстенъ верблюдъ, домашнее животное, безъ котораго нынѣшній арабъ не могъ бы пускаться въ путь по знойнымъ, песчанымъ и каменистымъ равнинамъ; до прихода гиксовъ они не имѣли даже лошадей, ни овецъ: у нихъ былъ только рабочій волъ, помогавшій имъ пахать землю. Египтяне не были въ то время порабощеннымъ народомъ, какимъ они изображаются на барельефахъ и картинахъ позднѣйшихъ вѣковъ; это были жизнерадостные земледѣльцы, любившіе поплясать и попировать, незнакомые съ отвратительнымъ искусствомъ войны. Не подтверждаютъ ли эти признаки справедливость гипотезы, допускающей существованіе въ тѣ времена климата, отличнаго отъ нынѣшняго? Оскаръ Фраасъ идетъ даже такъ далеко въ этомъ предположеніи, что прямо говоритъ: „Пустыня въ то время не существовала» [2]). Такое категорическое утвержденіе, безъ всякаго сомнѣнія, преувеличено, но несомнѣнно, что воды были прежде болѣе обильны въ долинахъ горъ ливійскихъ и „аравійскихъ“; во многихъ мѣстахъ примѣтны еще на скалахъ слѣды древнихъ водопадовъ, которые текли непрерывнымъ потокомъ, тогда какъ въ настоящее время эти страны безводны [3]). Тогда лѣса было достаточно для разработки рудниковъ, которые въ наши дни невозможно бы было утилизировать по недостатку топлива. Феллахи жгутъ для печенья хлѣба лепешки изъ кала животныхъ, смѣшаннаго съ рѣчнымъ иломъ и высушеннаго на солнцѣ.

Но если можно принять, какъ имѣющую большую степень вѣроят-

---

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*
[2]) Russegger, цитированное сочиненіе;—Oscar Fraas, *Aus dem Orient.*
[3]) Wilkinson; Chaix; Russegger.

ности, гипотезу значительнаго измѣненія египетскаго климата съ первыхъ временъ исторіи, то еще нельзя было бы допустить, какъ доказанныя, утвержденія многихъ путешественниковъ и метеорологовъ, относящіяся къ климатическимъ перемѣнамъ, которыя будто бы произошли съ конца прошлаго столѣтія. Часто утверждаютъ, что насажденія шелковицы и другихъ деревъ, сдѣланныя Могамедомъ-Али, имѣли ближайшимъ слѣдствіемъ увеличеніе дождей; большіе успѣхи, достигнутые земледѣльческой культурой въ періодъ жизни настоящаго поколѣнія, имѣли будто бы тѣ же результаты; но эти утвержденія основаны на чисто личныхъ впечатлѣніяхъ, которыя до сихъ поръ еще не были подкрѣплены систематическими наблюденіями. Точно такъ-же можно задать себѣ вопросъ: правда ли, что мѣстный климатъ Суэзскаго перешейка, какъ увѣряютъ нѣкоторые писатели, нѣсколько измѣнился со времени постройки каналовъ прѣсной и соленой воды? Произведеніе это, безъ сомнѣнія, гигантское въ глазахъ человѣка, но ничтожное въ сравненіи съ поверхностію морей, могло ли оно, развѣ только въ непосредственномъ сосѣдствѣ канала, умѣрить крайности тепла и холода, сдѣлать атмосферу болѣе влажною, увеличить число и продолжительность дождей?

Мало найдется въ свѣтѣ странъ, по сю сторону полярнаго круга, которыя были бы менѣе богаты, чѣмъ Египетъ, растительными видами. Однообразіе равнины, недостатокъ разнообразія въ химическомъ составѣ почвы, отсутствіе хорошо орошаемыхъ холмовъ и горъ, правильность культуры,—все способствуетъ ограниченности флоры. Уже за тысячи лѣтъ до нашего времени земледѣльцы истребили лѣса, если не считать таковыми пространства, усѣянныя нильской акаціей (acacia nilotica), извѣстной у туземцевъ подъ именемъ сунтъ,—деревомъ нѣкогда священнымъ, давшимъ матеріалъ, изъ котораго евреи сдѣлали кивотъ завѣта [1]). Дерево составляетъ такую драгоцѣнность въ Египтѣ, что лодочники дѣлаютъ обшивку для своихъ ладей и барокъ изъ коровьяго кала, смѣшаннаго съ землей и рубленой соломой.

Въ цѣломъ египетская флора представляетъ смѣсь видовъ европейскихъ, азіатскихъ и африканскихъ; но преобладающая роль принадлежитъ послѣднимъ, по крайней мѣрѣ внѣ дельты. Физіономію египетскимъ пейзажамъ сообщаютъ главнымъ образомъ африканскія растительныя формы:

---

[1]) Jacques de Rougé, *Textes géographiques du temple d'Edfou*, Revue Archéologique, vol. XII.

тарфа или тамарискъ (tamaris nilotica), финиковая пальма, сикомора или египетская смоковница, иначе Адамова фига (ficus sycomorus); пальма думъ, которая, впрочемъ, не растетъ въ Египтѣ въ дикомъ состояніи, встрѣчается въ садахъ только выше города Эсне. Файюмъ посилъ нѣкогда имя „Страны Сикоморъ“, и одно изъ древнихъ названій Египта было „Страна дерева бекъ“, которое, вѣроятно, принадлежало къ роду пальмъ [1]). Нѣтъ деревни, которая не имѣла бы пальмовыхъ аллей вокругъ своихъ стѣнъ и вдоль своихъ каналовъ, которая не обладала бы по крайней мѣрѣ сикоморой съ широкими развѣсистыми вѣтвями, подъ которыми жители собираются по вечерамъ. Въ прежнія времена сикомора, много отличающаяся отъ породы, которая извѣстна подъ этимъ именемъ въ Европѣ, была гораздо болѣе распространена въ Египтѣ: дерево ея, считавшееся „нетлѣннымъ“, употреблялось на выдѣлку дорогой мебели и особенно на приготовленіе гробовъ, которые ставились въ некрополяхъ; нынѣ, по прошествіи трехъ тысячъ лѣтъ, сикоморовыя доски, извлекаемыя на свѣтъ божій изъ глубины погребальныхъ подземелій, оказываются сохранившими, благодаря сухости воздуха, всю крѣпость и тонкость своихъ волоконъ. Плодъ сикоморы цѣнился древними какъ одинъ изъ лучшихъ фруктовъ: „смертный, вкусившій этого плода, говаривали они, не можетъ преодолѣть желанія вернуться въ Египетъ“; оттого, при отъѣздѣ, было въ обычаѣ ѣсть эти смоквы, чтобы обезпечить себѣ возвращеніе въ равнины Нила. Какъ же случилось, что въ настоящее время плоды смоковницы египетской такъ безвкусны, что ихъ прозвали „фигами ословъ“? Измѣнился ли ихъ вкусъ, или, что болѣе вѣроятно, у самихъ египтянъ вкусъ ужъ не тотъ, какой былъ у ихъ предковъ [2])? Но если нѣкоторыя древнія породы измѣнились, то другія, какъ извѣстно, совершенно исчезли. Деревья, въ выдолбленные стволы которыхъ клали умершихъ въ эпоху одиннадцатой династіи, теперь растутъ только въ Суданѣ [3]). Плоды пальмы думъ, нынѣ уже не переходящей за предѣлы Верхняго Египта, и пальмы аргунъ, теперь растущей уже только въ Нубіи, находятся въ изобиліи въ египетскихъ некрополяхъ. Что сталось съ папирусомъ, имя котораго отождествляется болѣе, чѣмъ всякое другое, съ именемъ самой египетской цивилизаціи? Сальтъ, Дроветти, Ренье, Минутоли отыскали его въ окрестностяхъ Даміетты, но его не видно болѣе ни въ какой другой части Египта [4]); прежнее отечество этого растенія не обладаетъ имъ больше, тогда какъ

---

[1]) Alfred von Kremer, *Aegypten.*
[2]) Stephan, *Das heutige Aegypten*;—G. Maspero, *рукописныя замѣтки.*
[3]) Mariette, *Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.*
[4]) H. von Minutoli, *Abhandlungen vermischten Inhalts*, zweiter Cyclus.

папирусъ существуетъ въ Сиріи, Сициліи, гдѣ онъ былъ введенъ изъ долины Нила. Куда дѣвались чащи розоваго лотоса, съ широкими распростертыми листьями, подъ которыми плавали, во времена Страбона, жители Александріи, наслаждаясь прохладой водъ и благоуханіемъ цвѣтовъ? Бѣлый лотосъ, нѣкогда распространенный по всему Египту, теперь встрѣчается уже только въ области дельты [1]). Въ наши дни розовый кипрей (epilobium), вмѣстѣ съ тростникомъ—самыя обыкновенныя растенія на берегахъ озеръ и болотъ Нижняго Египта.

Флора оазисовъ, отдѣленная отъ растительности Нильской долины уже въ теченіе неизвѣстнаго періода вѣковъ, представляетъ замѣчательныя особенности. Такъ, въ то время, какъ египетскія растенія въ большинствѣ случаевъ уроженцы Африки, растенія оазисовъ, какъ культурные, такъ и дикорастущіе виды, суть по большей части европейскаго происхожденія. Изъ этого заключаютъ, что эти оазисы находились въ сообщеніи съ средиземноморскимъ міромъ Запада въ эпоху, предшествующую ихъ сношеніямъ съ Египтомъ въ собственномъ смыслѣ [2]). Само собой разумѣется, оазисовая флора тѣмъ богаче, чѣмъ самый оазисъ больше. Ашерсонъ собралъ въ оазисѣ Фарафре маленькую флору, состоящую изъ 91 вида, и вдвое бо́льшую, именно 186 видовъ, въ оазисѣ Дахель, 200 видовъ въ оазисѣ Харге. Любопытно, что космополитическое растеніе подорожникъ (*plantago major*), находящееся въ оазисахъ Фарафре и Харге, не встрѣчается въ промежуточномъ оазисѣ Дахель. Въ аравійской пустынѣ характеристическое растеніе склоновъ и высотъ—особый видъ дрока (*retama*), растущій также на Канарскихъ островахъ; во всѣхъ лощинахъ, на берегахъ уади, растетъ чернобыльникъ [3]). Растительное царство этой области пустыни представляетъ палестинскій типъ.

Фауна Египта, такъ-же какъ и его флора, имѣетъ болѣе африканскій, чѣмъ европейскій характеръ. Если нѣкоторыя домашнія животныя были присоединены къ ослу, который фигурируетъ на древнихъ памятникахъ Египта [4]), то верблюдъ, овца и лошадь, туранская порода, приведенная гиксами [5]), пришли изъ Азіи въ долину Нила. Бо́льшая часть дикихъ животныхъ нынѣ уже не водятся въ области Нижняго Нила, они бѣжали отъ сосѣдства цивилизованнаго человѣка: обезьяны, которыя представ-

---

[1]) Brugsch;—Ascherson.

[2]) Hartmann, *Die Nilländer*;—G. Rohlfs, *Drei Monate in der Libyschen Wüste*;—Groneman, *Nature*, May 31, 1884;—Schweinfurth, *Nature*, Jan. 31, 1884.

[3]) G. Schweinfurth und Güssfeldt, *Petermann's Mittheilungen*, 1876,

[4]) Fr. Lenormant, *Les premières Civilisations.*

[5]) Piétrement, *Les Chevaux dans les temps préhistoriques et historiques*;—Fr.-Lenormant, цитированное сочиненіе.

лены на античныхъ барельефахъ, какъ живущія въ большой фамильярности съ людьми, нынѣ уже не встрѣчаются въ Египтѣ; львы и леопарды тоже исчезли; бегемоты или „Нильскіе кони“, даже крокодилы, какъ извѣстно, удалились въ нубійскія воды рѣки: ихъ не находятъ болѣе къ сѣверу отъ Омбоса. Гіены обыкновенны на границахъ пустыни; изъ другихъ дикихъ звѣрей сохранились лишь мелкія породы: каракалъ, шакалъ, лисица и „степная кошка“, какъ полагаютъ родоначальница нашей домашней кошки, хорекъ и ихневмонъ или „фараонова крыса“. Собака-лисица, изображенная на барельефахъ храмовъ и въ картинахъ подземныхъ усыпальницъ, живетъ въ Египтѣ на свободѣ и заходитъ до границъ пустыни; породы борзыхъ, изваянныя на древнихъ памятникахъ, тоже сохранились въ Египтѣ. Кабаны живутъ въ пустыхъ тростникахъ Нижняго Нила, хотя древніе барельефы не представляютъ этого животнаго [1]). Въ пустыняхъ, сопредѣльныхъ съ культурными землями, антилопы, происходящія отъ дикихъ видовъ, нѣкогда одомашненныхъ египтянами [2]), водятся въ большомъ числѣ и представлены нѣсколькими породами, которыя почти всѣ приспособились къ средѣ окраской шерсти, одинаковой съ цвѣтомъ почвы, по которой онѣ рыскаютъ; точно такъ-же мыши и всѣ другіе грызуны, пресмыкающіяся, насѣкомыя имѣютъ сѣрую или желтоватую окраску, при которой ихъ легко смѣшать съ пескомъ или камнями пустыни. Міръ египетскихъ птицъ очень интересенъ своими европейскими видами, каковы аисты и перепела, которые перелетаютъ Средиземное море дважды въ годъ: весной, чтобы идти въ Европу пользоваться прохладой умѣренныхъ климатовъ, и осенью—чтобы вернуться въ свои гнѣзда на берегахъ Нила, даже до подножія эѳіопійскихъ горъ, далеко отъ холодовъ сѣвера. Между осѣдлыми птицами Египта спеціальныя, свойственныя исключительно этой странѣ, формы многочисленны, и многія изъ нихъ рѣдкой красоты: бѣлые орлы кружатся высоко въ воздушныхъ пространствахъ, а металлическая нектарина (медососъ), столь же граціозная, какъ американскій колибри, порхаетъ, подобно ему, съ цвѣтка на цвѣтокъ. Нильскій зуекъ (charadrius aegyptiacus), о которомъ древніе говорили, какъ о вѣрномъ товарищѣ крокодила, все еще прыгаетъ на берегахъ египетской рѣки, хотя исполинская ящерица удалилась въ Нубію; но ибисъ тоже бѣжалъ въ южныя пустыни. Голуби летаютъ тучами надъ полями. Водяныя птицы, фламинго (красный гусь),

---

[1]) Gardner Wilkinson, *Manners and Customs of the Ancient segyptians*, revised by Samuel Birch.

[2]) Fr. Lenormant, цитированное сочиненіе.

пеликаны, журавли, цапли и утки, миріадами покрываютъ воду болотъ и озеръ въ области дельты, и когда появляются охотники, весь этой пернатый людъ поднимается настоящими тучами, застилающими небо. Извѣстно, какъ феллахъ ловитъ птицъ просто руками: спрятавъ голову въ пустую, просверленную тыкву, которая кажется носящеюся случайно по поверхности водъ, онъ тихонько подплываетъ къ птицѣ, стоящей на караулѣ, быстрымъ движеніемъ руки хватаетъ ее за лапу и погружаетъ въ воду, прежде чѣмъ ошеломленный часовой успѣетъ поднять тревогу; затѣмъ аттакуетъ главную массу стаи, которую уже легче захватить въ расплохъ [1])

Такъ-же какъ водяная птица въ чащахъ камышей, рыба кишмякишитъ въ водахъ Мензалеха и другихъ озеръ нижней дельты. Каждый годъ открытіе лова сопровождается особымъ празднествомъ, которое совпадаетъ съ входомъ морскихъ головлей въ Гемилехскій протокъ. Рыбаки заграждаютъ длинной сѣтью неводовъ всѣ каналы или проливы, ведущіе во внутренность озера; затѣмъ, въ заранѣе разсчитанный моментъ, ждутъ на своихъ баркахъ, вооруженные баграми, тогда какъ на сосѣднихъ берегахъ женщины приготовляютъ пиршество. Вскорѣ на поверхности моря замѣчается какое-то сверканіе: несмѣтная стая рыбы, преслѣдуемая морскими свиньями и другими прожорливыми животными, приближается ко входу и сообщаетъ водамъ блескъ, какъ бы происходящій отъ множества молній; глухой шумъ, состоящій изъ безчисленныхъ всплесковъ и бурливаго волненія моря, постепенно усиливается и сливается съ криками рыбаковъ, съ визгомъ дѣтей и женщинъ. Вся живая масса низринулась въ узкія ворота богаза (пролива) и вдругъ очутилась въ предательскихъ сѣтяхъ. Теперь начинается чудовищная бойня, и впродолженіе нѣсколькихъ часовъ всѣ барки до краевъ наполнены добычей. Съ этого времени рыба можетъ безпрепятственно входить въ озеро въ теченіе всего сезона, и ловъ будетъ производиться свободно на всемъ пространствѣ бассейна. Самая обыкновенная рыба въ водахъ Нила, называемая арабами шабалъ, вооружена на спинѣ тремя острыми и зубчатыми колючками, которыя наносятъ очень чувствительные уколы, когда до нихъ прикоснешься. Шабалъ—одна изъ тѣхъ рѣдкихъ рыбъ, которыя испускаютъ маленькій крикъ, когда ихъ вынимаютъ изъ воды: можно подумать, что слышишь трещанье кузнечика, впрочемъ звукъ немного слабѣе. Большое число рыбъ Нила и Краснаго моря были предста-

[1]) Geoffroy Saint-Hilaire;—Marius Fontane, *Les Egyptes.*

влены на древнихъ памятникахъ, и съ такой вѣрностію, что Русэггеръ могъ безошибочно идентифировать всѣ изображенные тамъ виды съ нынѣ живущими [1]). Извѣстно, что открытіе Суэзскаго канала имѣло слѣдствіемъ смѣшеніе частію фаунъ Средиземнаго и Чермнаго морей—фаунъ, до того времени столь отличныхъ одна отъ другой. Рыбы, моллюски, другія морскія формы перешли изъ одного бассейна въ другой; цѣлые караваны различныхъ животныхъ видовъ остановились во время этого путешествія въ Горькихъ озерахъ. Многія причины замедляютъ переселеніе животныхъ изъ одного моря въ другое: исключительно песчаное свойство дна и береговъ, теченія у входа и выхода бассейновъ, слишкомъ большая соленость воды, безпрестанное движеніе судовъ по каналу. Плотоядные виды рыбъ не проникаютъ далеко въ каналъ, по причинѣ рѣдкости животныхъ, служащихъ имъ пищей; формы коралловъ, представленныя въ такомъ большомъ числѣ въ Красномъ морѣ, еще не образовали полипняковъ въ Средиземномъ морѣ [2]).

Одно египетское насѣкомое получило въ исторіи миѳовъ символическій смыслъ не прекращающагося творенія и постояннаго обновленія жизни: это *ateuchus sacer*, или священный жукъ. Образъ солнца и всѣхъ небесныхъ тѣлъ по своей шаровидной формѣ, этотъ жукъ также создаетъ особый міръ, глиняный микрокосмъ, въ который кладетъ свои яички, и безъ малѣйшаго отдыха катитъ этотъ шарикъ съ рѣчнаго берега на край пустыни, гдѣ и зарываетъ его въ песокъ. Самъ онъ умираетъ тотчасъ-же, какъ только окончитъ свое дѣло; но, едва вылупившись изъ яйца, новые жуки, въ свою очередь, принимаются за ту же работу созиданія. Кажется, что это священное насѣкомое отступило къ югу, подобно многимъ другимъ растительнымъ и животнымъ видамъ Египта; очень обыкновенный въ Нубіи, этотъ жукъ уже рѣдко бываетъ видимъ ниже Ассуана; впрочемъ, г. Масперо видѣлъ нѣкоторое число этихъ насѣкомыхъ въ Саккарахѣ. Причину этой рѣдкости священнаго жука въ Верхнемъ Египтѣ, быть можетъ, слѣдуетъ искать въ слишкомъ большомъ пространствѣ воздѣланныхъ земель, раздѣляющемъ во многихъ мѣстахъ берега Нила и окраину пустыни; въ Нубіи, разстояніе, которое должны проходить жуки, катя свою драгоцѣнную ношу, обыкновенно гораздо меньше [3]). Коптскія матери часто

---

[1]) *Reisen in Europa, Asien und Afrika*;—Gardner Wilkinson, цитированное сочиненіе;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

[2]) Keller, *Nature*, Déc. 21, 1882.

[3]) Amelia Edwards, *A thousand miles up the Nile.*

вѣшаютъ на шею своему больному ребенку тряпку или орѣховую скорлупу, заключающую внутри живаго жука [1]).

Нынѣшніе египтяне, потомки древнихъ ретовъ, очень походятъ на своихъ предковъ, хотя въ теченіе четырехъ тысячъ лѣтъ много чуждыхъ элементовъ примѣшалось къ кореннымъ жителямъ, по крайней мѣрѣ въ области дельты и въ Среднемъ Египтѣ: первоначальный типъ проявляется вездѣ, не смотря на смѣшеніе расъ. Копты преимущественно передъ другими должны быть разсматриваемы, какъ относительно чистокровные: ихъ до сихъ поръ еще называютъ „Народомъ Фаруна“, то есть „фараона“ [2]). Правда, при правленіи Птоломеевъ, и позднѣе въ римскую эпоху, они, безъ всякаго сомнѣнія, разнообразно смѣшивались съ своими сосѣдями, прибрежными народами Средиземнаго моря; но съ того времени, какъ страна была покорена магометанами, слишкомъ тысячу двѣсти лѣтъ тому назадъ, религіозная ненависть держала этихъ христіанъ въ сторонѣ отъ ихъ поработителей, и спеціальный типъ у нихъ лучше сохранился, чѣмъ у другихъ египтянъ. Они гораздо многочисленнѣе, чѣмъ это думали до недавняго времени: по словамъ патріарха александрійскаго, спрошеннаго объ этомъ предметѣ Ванслебомъ въ 1671 году, въ ту эпоху было всего только десять или много-много что пятнадцать тысячъ коптовъ [3]); недавно ихъ исчисляли въ 150,000 душъ, перепись же 1882 г. насчитала ихъ уже слишкомъ 400,000 душъ, что составляетъ пятнадцатую часть всего народонаселенія. Копты болѣе, чѣмъ всѣ другіе этническіе элементы страны, имѣютъ право называть себя египтянами. Самое имя ихъ „копты“ или „кубтъ“, есть, повидимому, не что иное, какъ испорченное древнее названіе Мемфиса, Ха-ка-Птахъ, „жилище Птаха“, изъ котораго греки сдѣлали слово Айгуптосъ, примѣнявшееся одинаково къ рѣкѣ и къ странѣ [4]). Впрочемъ, это наименованіе „копты“ производятъ также отъ Гуфтъ или Коптосъ, имени города, гдѣ они и теперь еще очень многочисленны: время разрушенія этого христіанскаго города императоромъ Діоклетіаномъ принято за исходную точку коптскаго лѣтосчисленія. Копты живутъ главнымъ образомъ въ Верхнемъ Египтѣ, вокругъ города Ассіута, называемаго „коптской столицей“, и въ Файюмѣ, гдѣ они образуютъ цѣлыя деревни; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они избрали

---

[1]) Pruner, *Krankheiten des Orients.*
[2]) Rudolph Kleinpaul, *Die Dahabîyé.*
[3]) *Nouvelle relation d'un voyage fait en Egypte.*
[4]) Volney, *Voyage en Syrie et en Egypte;*—Brugsch, *Alte Geographie von Aegypten.*

себѣ жилищами полуукрѣпленные монастыри, *деры* или *дейры*, которыхъ всѣ первые обитатели были люди, обрекавшіе себя на безбрачіе. Въ этихъ областяхъ, отдаленныхъ отъ столицы и частію лежащихъ въ сторонѣ отъ дороги завоевателей, копты могли сохранить свои нравы и монофизитскую вѣру, которую они получили изъ Византіи, какъ и эѳіопы. Къ сѣверу отъ Ассіута, въ долинѣ Нила, коптовъ можно встрѣтить только въ городахъ въ качествѣ ремесленниковъ, мѣнялъ и мелкихъ чиновниковъ или служащихъ; благодаря господствующей вѣротерпимости, они пользуются теперь правомъ селиться во всѣхъ частяхъ Египта; но никто изъ нихъ не игралъ никогда политической роли, какъ турки, армяне и даже евреи. До того времени, когда они были совершенно уравнены съ мусульманами въ отношеніи всѣхъ гражданскихъ правъ, исламъ постоянно дѣлалъ въ средѣ ихъ захваты, преимущественно черезъ браки. Такъ какъ большинство коптовъ подвергаются обрѣзанію, согласно древнему египетскому обычаю, существовавшему задолго до Магомета, то они зачисляются въ ряды мусульманъ, какъ только переступятъ порогъ мечети. Въ настоящее время костюмъ ихъ уже не отличается отъ одежды другихъ египетскихъ туземцевъ: прежде цвѣтъ тюрбана у мужчинъ и цвѣтъ покрывала у женщинъ были признаками, отличавшими копта отъ феллаха-магометанина, и нерѣдко коптъ наматывалъ себя на голову бѣлую чалму и вообще носилъ такую же одежду, какъ другіе крестьяне, чтобы тѣмъ возвысить свое достоинство. Копты имѣютъ нынѣ около 120 церквей въ различныхъ провинціяхъ; но встрѣчающіяся во многихъ округахъ, гдѣ теперь уже не видно коптовъ, развалины религіозныхъ зданій свидѣтельствуютъ, что населеніе тамъ было еще христіанское нѣсколько столѣтій тому назадъ. Въ настоящее время число этихъ туземцевъ правильно возрастаетъ изъ года въ годъ, вслѣдствіе превышенія рожденій надъ смертными случаями, ибо копты, которые вообще вступаютъ въ бракъ въ болѣе позднемъ возрастѣ, чѣмъ другіе египтяне, больше уважаютъ семейныя связи и болѣе заботятся о своихъ дѣтяхъ.

Но если религія Магомета не восторжествовала надъ религіей Христа, то языкъ арабовъ успѣлъ достигнуть преобладающаго значенія въ Египтѣ: тотъ коптскій идіомъ, который далъ возможность ученымъ разобрать древніе іероглифы, возстановляя египетскій діалектъ эпохи фараоновъ, отъ котораго онъ очень мало разнится, теперь не употребляется уже нигдѣ, какъ устная рѣчь. Большинство коптовъ изучаютъ свой древній языкъ только для того, чтобы умѣть читать молитвы, смыслъ кото-

рыхъ они не всегда понимаютъ [1]); даже книги духовнаго содержанія пишутся на арабскомъ языкѣ. Коптскій языкъ имѣетъ также свою азбуку, составленную изъ греческихъ буквъ, къ которымъ были прибавлены нѣкоторые знаки, заимствованные отъ курсивныхъ формъ древняго національнаго письма. Первый письменный памятникъ коптскаго языка относится къ половинѣ третьяго столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія; въ десятомъ вѣкѣ этимъ языкомъ еще говорили обыкновенно всѣ египтяне, за исключеніемъ завоевателей [2]). Начиная съ семнадцатаго столѣтія арабскій языкъ становится господствующимъ и общеупотребительнымъ во всемъ Египтѣ; но большее число древне-египетскихъ словъ и теперь еще употребляются въ языкѣ страны. У коптовъ сохранились еще нѣкоторые древніе обычаи или обряды, установившіеся, безъ сомнѣнія, задолго до вторженія иностранныхъ религій. Такъ, они строятъ свои могилы въ формѣ домовъ, и каждое семейство собирается разъ въ годъ въ фамильномъ мавзолеѣ, чтобы справить поминки съ заупокойной трапезой. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ именъ, даваемыхъ при крещеніи—Менасъ, напоминающее Мену или Менеса, истиннаго или предполагаемаго основателя первой египетской династіи.

„Пахари“, или феллахи, принадлежатъ, какъ и копты, къ туземной расѣ, болѣе или менѣе видоизмѣненной скрещеніями съ другими этническими элементами. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ внѣ большихъ городовъ, Каира и Александріи, называютъ себя Ауладъ-Масръ, то есть „дѣтьми Масра“ или „египтянами“. Подобно своимъ предкамъ, копты и феллахи имѣютъ вообще ростъ средній (отъ 1,60 до 1,62 метра), тѣло гибкое, стройное, члены ловкіе и сильные. Голова у нихъ представляетъ красивый овалъ, лобъ широкій, носъ правильный, закругленный при оконечности, ноздри расширенныя, губы толстыя, но красиво очерченныя, глаза большіе черные и бархатные, вѣки слегка приподняты кнаружи. Большинство дѣтей выглядятъ хилыми и угрюмыми; глаза у нихъ тусклые, кожа блѣдная, животъ вздутый; но тѣ изъ нихъ, которыя вынесутъ дѣтскую сухотку и другія болѣзни, дѣлаются красивыми и сильными: невольно удивляешься, какъ могли такіе красавцы парни, такія красавицы дѣвушки вырости въ грязныхъ хижинахъ деревень [3]). Очень часто встрѣчаешь типы истинной красоты, напоминающіе черты сфинксовъ, и большинство молодыхъ женщинъ отличаются миловидностію,

---

[1]) Fr. Lenormant, *Histoire ancienne de l'Orient.*
[2]) Alfred von Kremer, *Aegypten.*
[3]) Lucy Duff Gordon, *Letters from Egypt.*

стройностію, изяществомъ манеръ и горделивой поступью; нѣтъ картины болѣе привлекательной, какъ видъ молодой матери, несущей своего голаго ребенка верхомъ на плечѣ. Въ деревнѣ женщины не закрываютъ себѣ лица такъ строго, какъ въ городахъ; почти всѣ онѣ красятъ себѣ губы въ синій цвѣтъ и татуируютъ подбородокъ, накалывая на немъ изображеніе цвѣтка; нѣкоторыя украшаютъ себѣ такими же узорами лобъ и другія части тѣла; кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которыя не впали въ крайнюю бѣдность, носятъ діадемы и ожерелья изъ жемчуга, настоящаго или поддѣльнаго, цехины (золотыя монеты) или позолоченные кружки; все состояніе семьи употребляется на эти женскія украшенія. Феллахъ, такъ сказать, не имѣетъ другой потребности, кромѣ этого излишка, который онъ презентуетъ своей супругѣ; жилище его — убогая землянка, куча комковъ земли, взятыхъ изъ бороздъ пашни; одежда его состоитъ изъ синей бумажной рубахи, такихъ же штановъ и тарбуша или войлочной шляпы; нѣсколько дурровыхъ лепешекъ, къ которымъ болѣе зажиточные прибавляютъ бобы, чечевицу, лукъ, арбузы, пару фиников, составляютъ обычную его пищу. Больше всего на свѣтѣ онъ любитъ миръ и тишину, и ни въ одной странѣ на всемъ земномъ шарѣ не видывали, при всеобщей воинской повинности или конскрипціи, болѣе частыхъ примѣровъ членовредительства, примѣровъ добровольныхъ калѣкъ, кривыхъ, хромыхъ или безрукихъ. Вообще говоря, феллахъ добродушенъ, наивенъ, веселаго характера, услужливъ, гостепріименъ, на сколько это позволяютъ его убогіе достатки; если онъ старается пустить въ ходъ противъ своихъ угнетателей оружіе слабаго, ложь и хитрость, то это въ большинствѣ случаевъ не удается ему: его маленькія махинаціи легко угадываются и часто навлекаютъ ему только сугубую жестокость со стороны его господъ. Коптъ обыкновенно болѣе умѣло хитритъ, чѣмъ простодушный феллахъ-мусульманинъ: это объясняется тѣмъ, что копту не только приходится терпѣть нищету, какъ и египтянину изъ магометанъ, но онъ еще долженъ, сверхъ того, казаться маленькимъ человѣкомъ, чтобы избѣгнуть преслѣдованія; изъ опасенія быть обобраннымъ до послѣдней нитки, онъ долженъ былъ скрывать свои маленькіе достатки; ему нужно было подбирать въ грязи подачку, бросаемую съ презрѣніемъ, сберегать скряжнически все добываемое трудомъ, хитростію или нищенствомъ. Тѣ изъ коптовъ, которые получили кое-какое воспитаніе, выказываютъ обыкновенно истинный талантъ по счетной части и коммерческой бухгалтеріи: это достойные сыны тѣхъ древнихъ ретовъ, отъ которыхъ дошли до насъ счетныя книги и руководства къ ариѳметикѣ, съ задачами на дроби, на пра-

вило товарищества, на уравненія первой степени [1]). Во времена владычества мамелюковъ управленіе финансами государства находилось всецѣло въ рукахъ коптовъ; благодаря изобрѣтенной ими совершенно особенной системѣ счетоводства, они сдѣлали свои бухгалтерскія книги никому не понятными, такъ что эта профессія составляла ихъ неотъемлемую монополію. Но введеніе западныхъ методовъ счетоводства и особенно постоянно усиливавшаяся иммиграція сирійскихъ католиковъ, людей не менѣе ловкихъ и вкрадчивыхъ, не менѣе способныхъ къ интригѣ, чѣмъ копты, но болѣе образованныхъ и знакомыхъ съ арабскими классиками, мало по малу отняли у туземныхъ христіанъ высшіе административные посты. Низшія же должности счетчиковъ и писцовъ по прежнему остались и до сихъ поръ остаются за коптами; вообще персоналъ египетской бюрократіи заключаетъ въ себѣ гораздо больше христіанъ, чѣмъ мусульманъ [2]).

Семитическій элементъ сильно представленъ въ египетскомъ населеніи, даже со временъ, предшествовавшихъ арабскому завоеванію. Такъ, по Маріетту, туземцы, живущіе на южныхъ берегахъ озера Мензалехъ, — можетъ быть, прямые и очень мало смѣшанные потомки тѣхъ „людей неблагородной расы“, гиксовъ, которые овладѣли Египтомъ слишкомъ сорокъ вѣковъ тому назадъ: типъ ихъ точь-въ-точь такой-же, какъ типъ царскихъ статуй и головъ сфинксовъ, открытыхъ въ Санѣ, древнемъ Танисѣ, среди аллювіальныхъ образованій озера [3]). Эти потомки азіатовъ населяютъ мѣстечки Мензалехъ, Матаріехъ, Салкіехъ и сосѣднія деревушки. Рослые, съ сильно развитыми мускулами, они имѣютъ лицо очень широкое сравнительно съ ихъ закругленнымъ черепомъ, носъ крупный, скулы выдающіяся, лицевой уголъ очень открытый, лобъ высокій, взглядъ и улыбку осмысленные. По словамъ Баярда Тэйлора, потомки гиксовъ очень многочисленны также въ области Файюмъ.

Наиболѣе значительную долю семитической крови внесли въ египетское населеніе арабскіе и сирійскіе мусульмане, пришедшіе вслѣдъ за Амру. Безъ сомнѣнія, эти арабы не сохранились въ чистомъ состояніи ни въ одномъ изъ городовъ Египта, но какъ они, такъ и послѣдующіе пришельцы того же племени, были довольно многочисленны, чтобы произвести глубоко захватывающее видоизмѣненіе туземной расы, особенно

---

[1]) *Papyrus Rhind* въ Британскомъ музеѣ; — A. Eisenlohr, *Ein mathematisches Handbuch der alten Aegypter.*

[2]) Mackenzie Wallace, *Egypt and the Egyptian Question.*

[3]) Mariette, *Revue Archéologique*, 1861; — Edouard Naville, *Journal de Genève*, 22 juin 1882; — Couvidou, *Itinéraire du Canal de Suez.*

въ городахъ, гдѣ всѣ магометане, за исключеніемъ турокъ и черкесовъ, обозначаются теперь общимъ именемъ арабовъ. На берегахъ Краснаго моря, недавно переселившіяся арабскія племена, абы, ауасимы, иренаты, живутъ рыбной ловлей и каботажной торговлей [1]). Въ сельскихъ мѣстностяхъ, на границахъ пустыни, многія племена бедуиновъ, ахръ-эльвабары или „люди шатровъ“, сохранились въ большой чистотѣ, и съ гордостію выводятъ свою родословную отъ первыхъ завоевателей. Иногда, правда, арабъ беретъ себѣ жену въ семьѣ феллаха, но самъ онъ никогда не выдастъ за него свою дочь: полу-номадъ, раздѣляющій свою жизнь между воздѣланными полями и пустыней, онъ презираетъ несчастныхъ земледѣльцевъ, всегда согбенныхъ надъ своей пашней; хотя бы даже онъ самъ добровольно оставилъ бродячую жизнь, въ глазахъ бедуиновъ-кочевниковъ онъ уже будетъ не болѣе, какъ феллахъ, такой же, какъ другіе феллахи [2]); но обыкновенно онъ имѣетъ пребываніе въ деревнѣ, въ сосѣдствѣ полей, только въ теченіе извѣстной части года, и тотчасъ же возвращается въ пустыню, какъ только окончена жатва и уборка хлѣба: такъ что, слѣдовательно, населенія различаются здѣсь не столько по расѣ, сколько по образу жизни [3]). Однако, даже поселившись въ деревняхъ и сдѣлавшись осѣдлыми земледѣльцами, сыны номадовъ пользуются большими привиллегіями въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній: такъ, они освобождены отъ воинской и другихъ натуральныхъ повинностей. Впрочемъ, бедуиновъ, живущихъ въ предѣлахъ Египта, нельзя назвать независимыми: раздѣленные долиной Нила на двѣ особыя группы, бедуины „арабской“ пустыни, какъ и бедуины ливійскихъ оазисовъ, занимаютъ открытыя пространства, легко доступныя нападенію со всѣхъ сторонъ, и находятся въ полной зависимости отъ своихъ сосѣдей въ отношеніи торговли и продовольствія. Кромѣ того, они дѣлятся на большое число (около пятидесяти) племенъ, изъ которыхъ многія живутъ между собой въ постоянной враждѣ: не бывало примѣра, чтобы всѣ бедуины пустыни соединились для защиты общей свободы. Одно изъ самыхъ многочисленныхъ племенъ „аравійскихъ“ горъ—мазехи или „козьи пастухи“, которыхъ путешественникъ Масперо считаетъ древними ливійцами мазіу, обарабившимися въ сравнительно недавнюю эпоху. Это наслѣдственные враги абабдеховъ, народцевъ беджасской расы, живущихъ къ югу отъ Коссеира, въ долинахъ цѣпи катарактовъ и въ Сѣверной Нубіи. На

---

[1]) Klunzinger, *Bilder aus Oberägypten der Wüste und dem Rothem Meere.*

[2]) Du Bois-Aymé, *Mémoire sur les tribus arabes des déserts de l'Egypte*;—Jomard, *Description de l'Egypte.*

[3]) Mackenzie Wallace, цитированное сочиненіе.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА БОЛЬШУЮ ПИРАМИДУ.

западѣ отъ дельты, въ Ливійской пустынѣ, господствующее племя—ауладъ-али. Гаварахи, живущіе въ Верхнемъ Египтѣ и доставляющіе арміи вице-короля почти всю его иррегулярную кавалерію,—народъ туарегскаго происхожденія [1]). По переписи 1882 года, число бедуиновъ-кочевниковъ и полуосѣдлыхъ, которыхъ еще недавно насчитывали только 70,000 или 100,000 душъ, простирается до 246,000 душъ, съ значительнымъ преобладаніемъ мужскаго пола; мужчины, будто бы, превышаютъ женщинъ на 11 слишкомъ процентовъ — пропорція, какой не представляетъ никакая другая группа жителей, относительно которой дѣлалась правильная перепись, исключая развѣ нѣкоторыхъ округовъ Японіи, и которая не встрѣчается въ другихъ населеніяхъ Египта (численное отношеніе половъ между осѣдлыми туземцами въ 1882 году: мужчинъ 3.216,247; женщинъ 3.252,869). Нужно думать, что арабы во многихъ случаяхъ давали невѣрныя свѣдѣнія агентамъ, производившимъ перепись.

Турки, оффиціально властители страны со времени завоеванія ея султаномъ Селимомъ II, въ 1517 году, до сихъ поръ еще считаются иностранцами, и притомъ они всегда стояли внѣ населенія, какъ солдаты или чиновники. Число ихъ не велико, отъ 12,000 до 20,000, по разнымъ исчисленіямъ; но было бы ошибочно утверждать, какъ это часто дѣлали, что будто бы дѣти этихъ чужеземцевъ обречены климатомъ на преждевременную кончину. Безъ сомнѣнія, смертность очень велика между дѣтьми семействъ, не вполнѣ акклиматизовавшихся; но потомство почти безъ исключенія слѣдуетъ національности матери; оно становится египетскимъ по чертамъ лица, какъ и по языку: названіе иностранца само собой пропадаетъ. Точныя статистическія данныя обнаружили, что бывшіе мамелюки имѣли очень мало дѣтей [2]); но доказательствомъ того, что не всѣ мамелюки, грузины, черкесы, арнауты, умерли безъ потомства, можетъ служить тотъ фактъ, что безпощадный истребитель этого воинства, Могаммедъ-Али, самъ арнаутъ съ одного изъ острововъ Македоніи, имѣлъ многочисленную семью, понынѣ царствующую оффиціально надъ Египтомъ. Точно такъ-же левантинцы, то есть христіане родомъ изъ Сиріи, Греціи, Италіи или Испаніи, поселившіеся съ давнихъ поръ въ странѣ, конечно, сдѣлались родоначальниками на берегахъ Нила, какъ и ихъ конкуренты по торговлѣ, евреи или яхуды. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ ихъ роды или фамиліи вступаютъ въ браки только между собой,

---

[1]) Du Bois-Aymé, цитированное сочиненіе;—Alfr. von Kremer, *Aegypten.*

[2]) Chabrol de Volvic, *Essai sur les moeurs des habitants modernes de l'Egypte.*

и однако, они нисколько не утратили на чужой землѣ своей воспроизводительной силы. Европейцы, поселившіеся въ Каирѣ и въ другихъ большихъ городахъ Египта, съ успѣхомъ воспитываютъ своихъ дѣтей, если только заботливо соблюдаютъ правила гигіены. Даже смертность между новорожденными меньше у европейцевъ, нежели у туземцевъ, которые въ большинствѣ случаевъ не могутъ окружать своихъ дѣтей заботливымъ уходомъ, по причинѣ своей бѣдности (смертность дѣтей до десятилѣтняго возраста составляла въ 1878 году: у европейцевъ 39,97, а у туземцевъ 55,55 на сто [1]). Однако, иностранная колонія, гдѣ мужской полъ гораздо многочисленнѣе женскаго (по переписи 1882 года, между живущими въ Египтѣ европейцами насчитывалось 49,054 мужчинъ и 41,832 женщины), возрастаетъ только путемъ иммиграціи, а не вслѣдствіе избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Въ настоящее время европейскій элементъ представленъ въ Египтѣ, по крайней мѣрѣ въ Александріи и въ Каирѣ, колоніей гораздо болѣе многочисленной, чѣмъ колонія турокъ. Въ 1882 году численность европейской колоніи превышала 90,000; колонія эта сдѣлается, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе многочисленною теперь, когда страна находится подъ протекторатомъ западной державы. Теперь уже не турки, а европейцы истинные властители Египта, по умственному развитію, матеріальной силѣ и обладанію капиталами. Этой иммиграціи господъ, прибывающихъ въ сѣвера, соотвѣтствуетъ приливъ служащаго люда, барабрасовъ или варсарійцевъ, приходящихъ съ юга и играющихъ въ большихъ городахъ ту же роль, какую играютъ въ Парижѣ оверньяты [2]). Фигуры нубійцевъ, изваянныя на древнихъ памятникахъ земли фараоновъ, доказываютъ, что эта иммиграція съ юга продолжается уже многіе вѣка.

Народонаселеніе Египта по переписи 3 мая 1882 года (не считая оазиса Сивахъ Синайскаго полуострова и Мадіана):

По образу жизни:

Осѣдлыхъ	6.469,716
Кочевниковъ	245,779
Иностранцевъ	90,886
Всего . . .	6.806,381

[1]) *Essai de statistique générale de l'Egypte*; Bonola, *Esploratore*, 1889.
[2]) Edmond About, *Ahmed le Fellah.*

По вѣроисповѣданіямъ:

Магометанъ			6.051,625
Христіанъ.	Коптовъ	408,903	514,511
	Католиковъ	57,389	
	Греко-восточнаго исповѣд.	42,066	
	Протестантовъ	4,536	
	Армяно григоріанъ	1,627	
Евреевъ			15,769

Наконецъ, тѣ индусскія племена, которымъ испанцы и англичане дали названіе *Gitanos* и *Gypsies*, то есть „египтянъ“, и которыя извѣстны у насъ подъ именемъ цыганъ, встрѣчаются также и на берегахъ Нила, гдѣ ихъ называютъ гхагарами. У этихъ бродячихъ народцевъ мужчины промышляютъ въ качествѣ лошадиныхъ барышниковъ, лудильщиковъ, канатныхъ плясуновъ, показывателей обезьянъ, кузнецовъ, гадальщиковъ; между ними же вербуются татуировщики и татуировщицы, псиллы или змѣезаклинатели, равно какъ кружащіеся дервиши, которыхъ обыкновенно считаютъ, но совершенно ошибочно, пылкими послѣдователями Магомета. Несмотря на свой азіатскій типъ и дикій, насквозь пронизывающій взглядъ, составляющіе отличительные признаки цыганъ, всѣ эти выходцы изъ Индіи выдаютъ себя за чистокровныхъ арабовъ и утверждаютъ, что будто бы предки ихъ первоначально эмигрировали въ Западную Африку, откуда впослѣдствіи вернулись и поселились на берегахъ Нила. Самое „благородное“ племя гхагаровъ присваиваетъ себѣ даже имя бармесидовъ: это народецъ, извѣстный всего болѣе подъ названіемъ гавази [1]), и среди котораго вербуются преимущественно альмеи или *авалимъ*, то есть „ученые“. Не въ этомъ ли имени гавази нужно искать происхожденіе слова Gabachos или Gavaches, которое примѣняютъ въ Испаніи и на югѣ Франціи къ хитанамъ (цыганамъ), равно какъ ко всѣмъ презираемымъ иммигрантамъ?

Многочисленное народонаселеніе Египта, почти утроившееся съ начала настоящаго столѣтія (въ 1800 году, во время французской оккупаціи, число жителей, считая по 8 человѣкъ на каждый домъ, при 603,700 домахъ, равнялось 2.514,400 душъ [2]), и возрастающее среднимъ числомъ на 50,000 душъ въ годъ, свидѣтельствуетъ въ пользу бла-

---

[1]) Bayle St.-John, *Village Life in Egypt*;—Alfr. von Kremer, цитированное сочиненіе.

[2]) Félix Mengin, *Histoire de l'Egypte*.

гопріятныхъ климатическихъ условій страны (средняя смертность сравнительно не велика: она составляетъ отъ 26 до 27 на 1,000). Особенно въ Верхнемъ Египтѣ, гдѣ воздухъ не наполненъ сырыми испареніями, климатъ очень здоровый, несмотря на сильные жары; въ пустынѣ онъ еще лучше, какъ это доказала медицинская статистика, правильно веденная во время работъ, столь тяжелыхъ и неблагопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи, которыя были предприняты для прорытія Суэзскаго канала. Египетъ даже посѣщается зимой немалымъ числомъ европейцевъ, пріѣзжающихъ туда для возстановленія разстроеннаго здоровья, премущественно при грудныхъ болѣзняхъ. Но, кажется, нельзя сказать, чтобы пребываніе въ томъ или другомъ изъ большихъ городовъ, въ Александріи или Каирѣ, гдѣ на улицахъ постоянно кружатся столбы или смерчи пыли, было удачно выбрано для леченія этого рода недуговъ; напротивъ, чахотка свирѣпствуетъ тамъ надъ пришельцами съ Верхняго Нила и каждый годъ похищаетъ большое число жертвъ даже между туземцами [1]); въ Каирѣ одна седьмая смертности приходится на долю грудныхъ болѣзней; въ военныхъ госпиталяхъ бывали случаи, когда число умершихъ отъ бугорчатки составляло цѣлую треть общаго числа смертельныхъ исходовъ; но нѣкоторыя болѣзни дыхательныхъ путей, какъ, напримѣръ, катарръ легкихъ, не имѣютъ случая зарождаться и развиваться у европейцевъ. Изъ болѣзней послѣдніе всего больше должны опасаться диссентерін и, въ нѣкоторыхъ частяхъ дельты, болотныхъ лихорадокъ. Болѣзни печени, почти неизвѣстныя у магометанъ, которые воздерживаются отъ употребленія спиртныхъ напиткокъ, этой „специфической отравы печени“, очень обыкновенны у европейцевъ, по причинѣ ихъ образа жизни [2])

Главныя болѣзни, господствующія среди туземцевъ, суть тѣ, которыя являются необходимымъ слѣдствіемъ ихъ бѣдственнаго экономическаго положенія: чума, нѣкогда столь страшная, и отъ которой въ 1834 и 1835 годахъ погибло 45,000 человѣкъ въ Александріи и 75,000 въ Каирѣ, перестала свирѣпствовать между египетскими населеніями; холера, превратившая Даміетту въ 1883 году въ одинъ обширный госпиталь, производитъ періодически свои опустошенія только въ незначительной части страны; но анемія, происходящая отъ недостаточнаго питанія, свирѣпствуетъ по всему Египту, поражая преимущественно дѣтей. Во

[1]) Wernich;—Schnepp;—Pruner-bey.
[2]) Wernich, *Geographisch-medicinische Studien.*

всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, гдѣ бы слѣпые и кривые были болѣе многочисленны, чѣмъ въ Египтѣ; высадившись на александрійскую набережную, иностранецъ тотчасъ же замѣчаетъ дѣйствія заразительной офтальміи въ толкающейся вокругъ него толпѣ; и послѣдующія его наблюденія, опирающіяся на статистику (процентъ лицъ, страдающихъ глазами, въ египетскомъ населеніи, составляетъ, по Амичи, 17 на сто), вполнѣ подтверждаютъ это первое впечатлѣніе. Малокровіе, ослѣпительное отраженіе яркаго свѣта отъ бѣлыхъ стѣнъ и отъ водъ рѣки, рѣзкія перемѣны температуры и особенно ѣдкая пыль, содержащая соляныя и селитряныя частицы, которая образуется путемъ разложенія нильскаго ила и которую вѣтеръ поднимаетъ столбами, кружащимися на подобіе вихрей, — вотъ причины, которымъ должно быть приписано происхожденіе этихъ опасныхъ глазныхъ болѣзней; тѣмъ не менѣе, бедуины пустыни почти всѣ обладаютъ отличнымъ зрѣніемъ. Мухи, эта библейская „язва египетская“, конечно, способствуютъ поддерживанію и растравливанію офтальмій. Жалко смотрѣть на маленькихъ дѣтей, около которыхъ мухи кружатся роями: у бѣдныхъ малютокъ даже нѣтъ силы отгонять назойливыхъ насѣкомыхъ, которыя садятся имъ на больные глаза, и печальные, неподвижные, они ждутъ, когда сонъ прерветъ на время ихъ страданія.

Проказа, менѣе обыкновенная въ Египтѣ, чѣмъ въ Сиріи, къ несчастію, еще не исчезла. Родъ гастрической лихорадки, извѣстной на Востокѣ подъ именемъ *деніе*, тоже довольно распространенъ на берегахъ Нила. Слоновья или бугорчатая проказа (elephantiasis) арабовъ часто поражаетъ также туземцевъ, особенно въ области дельты; другая болѣзнь кожи, такъ называемый пильскій „бутонъ“, аналогичный багдадскому „финику“ и алеппскому и бискранскому „бутону“, имѣетъ въ Египтѣ эндемическій характеръ, и большинство мѣстныхъ жителей и иностранцевъ должны выпести этотъ нарывъ или вередъ, одинъ разъ въ теченіе своей жизни или своего пребыванія въ краѣ, чаще всего подъ формой довольно доброкачественной.

Болѣе девяти десятыхъ населенія Египта состоитъ изъ магометанъ; но въ этой странѣ, гдѣ религіи слѣдовали одна за другою, какъ слои наносовъ Нила, нація не имѣла времени выработать себѣ вѣру, соотвѣтствующую своему оффиціальному культу, и многіе наблюдатели находили въ легендахъ и въ церемоніяхъ феллаховъ слѣды религіи, которая нѣкогда собирала толпу вѣрующихъ на папертяхъ храмовъ Ѳивъ и Мемфиса: тотъ или другой ночной праздникъ, гдѣ толпятся крестьяне, ожидая пришествія золотой коровы, въ руинахъ Дендерахскаго святилища, напоминаетъ торжественныя процессіи, которыя въ древности соверша-

лись въ честь телицы Гаторъ [1]). Египтяне только по наружности магометане, и между ними очень немногочисленны, въ сравненіи съ толпой индифферентовъ, тѣ правовѣрные, которые усердно и добросовѣстно исполняютъ всѣ предписанія Магомета. Мечети мало посѣщаются; феллахъ не всегда дѣлаетъ положенныя омовенія въ каналѣ, проходящемъ подлѣ его жилища, а бедуинъ не останавливается въ пустынѣ, чтобы потереть себя пескомъ, за неимѣніемъ воды. Въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ духъ вѣротерпимости сдѣлалъ большіе успѣхи въ Египтѣ: какъ бы ни была велика ревность самыхъ горячихъ хаджи, никто изъ нихъ не являлся сражаться противъ англичанъ до тѣхъ поръ, пока не была провозглашена „священная война“, и даже тогда между рѣдкими добровольцами, вступившими въ ряды священнаго воинства, не было ни одного уроженца Нижняго Египта [2]). Какъ ни гордятся египетскіе мусульмане честью принадлежать къ избранному народу, они уже не имѣютъ права относиться съ презрѣніемъ или пренебреженіемъ къ иновѣрцамъ, такъ какъ не смѣютъ вступать съ ними въ открытый бой, и такъ какъ эти чужеземцы являются передъ ними со всѣми признаками умственнаго превосходства и со всѣми рессурсами матеріальной силы. Однако, именно въ предѣлахъ египетской территоріи находится центръ пропаганды, враждебной христіанамъ. Страшное мусульманское братство недавно умершаго махди или „вождя“ Сиди-Могамедъ-Бенъ-Али-эсъ-Сенуси имѣетъ свой главный монастырь въ Серхбубѣ или Джарабубѣ, въ оазисѣ Фаредга [3]); но самъ покойный махди, состоявшій, говорятъ, въ союзѣ съ вождемъ, поднявшимъ арабскія племена Кордофана и Верхняго Нила, былъ алжирецъ и почти всѣ окружавшіе его вѣрующіе пришли изъ Мавританіи Если онъ выбралъ именно это мѣсто своей резиденціей, то только потому, что оно представляетъ двѣ драгоцѣнныя выгоды: положеніе почти центральное для пропаганды въ мусульманскомъ мірѣ, и отдаленность Джарабуба отъ всякаго поста, военнаго или торговаго, занятаго европейцами. Махди могъ вести тамъ почти въ тайнѣ свое дѣло въ теченіе двадцати лѣтъ, не опасаясь какого-либо посторонняго вмѣшательства, могущаго противодѣйствовать его усиліямъ.

Получивъ религію отъ арабовъ, египтяне приняли также, несмотря на свое большое численное превосходство, и языкъ побѣдителей, которымъ они, впрочемъ, говорятъ часто; университетъ Эль-Азаръ, въ Канрѣ,

---

[1]) G. Maspero, *рукописныя замѣтки.*
[2]) Mackenzie Wallace, цитированное сочиненіе.
[3]) H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1884.

есть даже одно изъ мѣстъ, гдѣ обсуждаются и рѣшаются самые деликатные вопросы, касающіеся арабской грамматики и литературы. Употребленіе нѣсколькихъ арабскихъ и коптскихъ словъ и особенный способъ произношенія для нѣкоторыхъ буквъ вотъ единственныя отличія египетской рѣчи въ сравненіи съ языкомъ Геджаса. Арабы по религіи и языку, египтяне сдѣлались турками по политическому устройству, системѣ управленія, отсутствію наслѣдственной аристократіи. Въ отношеніи соціальныхъ учрежденій они также сообразовались съ примѣромъ, даннымъ ихъ завоевателями, арабскими и турецкими. Болѣе охотно, чѣмъ турки, они придерживаются многоженства, особенно въ правящихъ классахъ; но рѣдко можно встрѣтить крестьянъ, имѣющихъ больше одной жены. Разводъ практикуется чаще, чѣмъ во всякой другой мусульманской землѣ: говорятъ, около половины браковъ сопровождаются рано или поздно разлученіемъ супруговъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ коптскихъ семействахъ и теперь еще существуетъ обычай заключать временные браки, даже на нѣсколько недѣль; священники благословляютъ эти союзы съ обычной торжественностію, какъ будто бы они заключались на всю жизнь. Правда, если супруги пожелаютъ, этотъ пробный бракъ можетъ обратиться въ окончательный. Двоюродные братья и сестры часто бываютъ обручаемы уже съ колыбели, и вступаютъ въ бракъ, какъ только достигнутъ возраста возмужалости. Прелюбодѣяніе составляетъ рѣдкое событіе въ семьяхъ.

Оффиціально продажа людей не дозволяется въ Египтѣ, такъ какъ торговля невольниками строго воспрещена во владѣніяхъ на Верхнемъ Нилѣ. Въ силу прежнихъ конвенцій, заключенныхъ съ Англіей, личное рабство должно было бы быть совершенно отмѣнено 4 августа 1884 года въ предѣлахъ египетскаго вице-королевства; но статьи трактата остались мертвой буквой, и представители Великобританіи, сдѣлавшіеся всемогущими въ Египтѣ, ограничились посылкой циркуляра, напоминающаго о законѣ, предписанномъ хедиву [1]). Вѣроятно, они будутъ соблюдать въ этомъ отношеніи ту же осторожность, какую обнаружилъ покойный Гордонъ въ египетскомъ Суданѣ, и оставятъ господамъ въ полную собственность мужчинъ и женщинъ, пріобрѣтенныхъ захватомъ или покупкой. Хотя невольничьи базары закрыты, но сдѣлки по куплѣ-продажѣ живаго товара все еще практикуются тайкомъ, и знатныя лица попрежнему могутъ пріобрѣтать евнуховъ для обереганія своихъ жонъ. Причину существованія рабства въ Египтѣ составляетъ содержаніе гаремовъ, таин-

[1]) F. Bonola, *рукописныя замѣтки.*

ственный порядокъ которыхъ не удовлетворяется служителями, могущими по желанію уничтожить свой контрактъ о наймѣ. Однако, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, за исключеніемъ дворцовъ, принадлежащихъ мусульманскимъ вельможамъ, невольничья челядь мало-по-малу замѣняется вольнонаемной прислугой; всѣ чернокожіе, обращающіеся къ полицейской власти съ просьбой о выдачѣ имъ „вольной", тотчасъ получаютъ увольнительную грамоту и могутъ поселиться гдѣ желаютъ и заниматься какимъ угодно промысломъ или ремесломъ. Завоеватели подобно арабамъ и туркамъ, западные люди приносятъ съ собой новое общественное устройство.

Порядокъ землевладѣнія тоже видоизмѣняется, вслѣдствіе вмѣшательства европейцевъ въ управленіе дѣлами страны. По буквальному смыслу мусульманскаго закона, общество вѣрующихъ, представляемое государственною казной, *бейтъ-эль-маль*, есть единственный владѣлецъ земли; частное лицо можетъ быть лишь временнымъ владѣльцемъ, пользующимся доходами, которому только обычай, но не право, даетъ наслѣдственность. Однако, этотъ принципъ давно уже потерялъ свое безусловное значеніе, и начало личной собственности, подобно господствующему въ Европѣ, установилось уже для большей части территоріи. Со времени этого переворота, позволяющаго свободную передачу и отчужденіе земель, цѣнность почвы значительно возрасла; крестьяне-собственники, теперь уже неплатящіе налога натурой, выиграли въ благосостояніи; но, съ другой стороны, образовался новый классъ общества, классъ сельскаго пролетаріата, толпа несчастныхъ, которые не имѣютъ больше своей доли земли и потому принуждены наниматься въ работники, чтобы снискивать себѣ пропитаніе (средняя плата земледѣльческому работнику отъ 37 до 68 сантимовъ, смотря по времени года [1]). Земли этихъ обездоленныхъ батраковъ-феллаховъ, почти всѣ конфискованныя за неплатежъ податей, увеличили собо частныя домены вице-короля, удѣлы членовъ его фамиліи и имѣнія разныхъ высокопоставленныхъ лицъ въ государствѣ; компанія Суэзскаго канала тоже является однимъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ страны. Совокупность земельной собственности, принадлежащей, подъ разными наименованіями, вице-королевской фамиліи, исчисляютъ въ четверть всей пахатной почвы Египта; между Ассіутомъ и Бедрашейномъ почти вся земля составляетъ собственность хедива, и каждая станція желѣзной дороги построена рядомъ съ земледѣльческой фермой и заводомъ. Другая четверть почвы состоитъ изъ земель *уашури*

[1]) Mac Coan, *Egypt as it is:—Statistique de l'Egypte* за 1878 г.

или „десятинныхъ“ (обложенныхъ десятиной), принадлежащихъ на правахъ полной собственности тѣмъ, которые ведутъ на нихъ хозяйство. Что касается земель бѣднаго сельскаго люда, раздѣленныхъ на маленькіе участки вокругъ деревень и составляющихъ, вмѣстѣ съ владѣніями сельскихъ обществъ, половину территоріи, то онѣ обложены перемѣннымъ налогомъ, называемымъ *хараджъ*, который можетъ быть увеличенъ, по усмотрѣнію правителей, но который въ среднемъ составляетъ одну пятую, какъ во времена Іосифа [1]). Платя этотъ налогъ, держатель участка все-таки остается въ полной зависимости отъ благоусмотрѣнія властей; онъ собственникъ лишь по снисходительности начальства, и наслѣдники его признаются таковыми только по представленіи доказательства, что они въ состояніи обработывать уступленную землю и исправно уплачивать падающіе на нее налоги. Если они желаютъ преобразовать свои земли хараджіе въ земли, принадлежащія имъ на правахъ полной собственности, то могутъ достигнуть этого подъ условіемъ уплаты налога за шесть лѣтъ впередъ, въ одинъ разъ или нѣсколькими частными взносами; кромѣ права полнаго владѣнія землей, эти досрочные платежи даютъ имъ освобожденіе на будущее время отъ половины поземельнаго налога. Земли *вакфъ* (вакуфы), принадлежащія мечетямъ или учебнымъ заведеніямъ, вѣроятно, перемѣнятъ владѣльцевъ, всѣ или частію; переходъ въ казну этихъ вакуфныхъ имѣній позволитъ британскому правительству уравновѣсить свой египетскій бюджетъ.

Оффиціально наибольшую территоріальную собственность Египта составляютъ удѣльныя имѣнія хедива; однако, эти домены, дайра-саніе, сдѣлавшіяся обезпеченіемъ европейскихъ заимодавцевъ съ 1878 года, поставлены подъ вѣдѣніе спеціальной комиссіи, дѣйствительное правленіе которой находится не въ Египтѣ, такъ что истинными владѣльцами являются западные банкиры. Значительная часть этихъ доменъ сдается въ оброчное содержаніе барышникамъ, которые, въ свою очередь, отдаютъ землю мелкими участками въ аренду крестьянамъ; поля непосредственно уступаются рабочимъ за извѣстную плату, но обширное пространство дайры, которое, конечно, было-бы распахано, еслибы оно принадлежало феллахамъ, теперь остается невоздѣланнымъ. Для непосредственной эксплуатаціи удѣльныхъ земель кредиторы хедива прибѣгаютъ либо къ наемнымъ, состоящимъ на жалованьѣ, рабочимъ, либо къ агентамъ или подрядчикамъ, которые заключаютъ условіе съ сельскими старостами о поставкѣ извѣстнаго количества рабочихъ рукъ. Работа

---

[1]) Mackenzie Wallace, *Egypt and the Egyptian Question*.

оплачивается правильными денежными выдачами или личными подарками, дѣлаемыми старшинамъ рабочихъ партій: отъ безвозмездной барщины до жалованья, опредѣленнаго по добровольному взаимному соглашенію между работникомъ и нанимателемъ, практикуются всевозможные способы вознагражденія за трудъ. Но столько посредниковъ должны получать свою долю барыша въ культурѣ вице-королевскихъ доменъ, столько заинтересованныхъ, якобы содѣйствовавшихъ, подъ разными титулами, „возрожденію Египта", требуютъ награды за свои добрыя услуги, что окончательный доходъ съ этихъ земель, славящихся своимъ необычайнымъ плодородіемъ, сводится къ сущей бездѣлицѣ: онъ не достигаетъ 60 франковъ съ гектара (0,92 десятины), и даже оказывается дефицитъ, если къ годовымъ расходамъ прибавить уплату процентовъ погашенія по прежде заключеннымъ займамъ.

Состояніе доменъ въ моментъ передачи ихъ въ вѣдѣніе кредиторовъ 31 октября 1878 года:

Площадь земель, воздѣлываемыхъ непосредственно	77,020	гектаровъ.
„ „ сдаваемыхъ въ аренду	53,719	„
„ полей, отдаваемыхъ рабочимъ	15,068	„
„ земель необработныхъ	32,940	„
Всего	178,747	гектаровъ.

Различію порядка землевладѣнія между имѣніями высокопоставленныхъ лицъ и хараджевыми участками мелкихъ земледѣльцевъ соотвѣтствуетъ во многихъ мѣстахъ различіе способовъ орошенія. Съ точки зрѣнія ирригаціи нужно строго различать земли *сефи* и земли *нили*. Эти послѣднія, какъ показываетъ самое ихъ названіе, суть поля, которыя сплошь, на всемъ ихъ протяженіи, покрывались бы разливомъ рѣки, еслибы его не сдерживали береговыя плотины, и на которыя проникаютъ путемъ просачиванія глубокія воды, выходящія либо изъ самой рѣки, либо изъ каналовъ, естественныхъ или вырытыхъ на небольшой глубинѣ подъ поверхностію почвы. Самые глубокіе рвы имѣютъ уровень отведенной воды на 4 метра ниже воздѣланныхъ земель; они наполняются только въ періодъ наводненія и высыхаютъ въ періодъ низкихъ водъ. Въ прошломъ столѣтіи весь Египетъ былъ орошаемъ исключительно при помощи послѣдовательныхъ бассейновъ, расположенныхъ уступами на обоихъ берегахъ рѣки и получающихъ воду черезъ нильскіе каналы (нили) [1]);

[1]) Rousseau, *Irrigation d Egypte.*

и теперь еще болѣе трехъ четвертей обработанныхъ равнинъ Верхняго Египта получаетъ орошеніе посредствомъ системы этого рода каналовъ. Что касается каналовъ сефи, то есть „лѣтнихъ", которые всѣ новѣйшаго происхожденія, то они вырыты ниже средняго уровня меженныхъ водъ, отъ 8 до 9 метровъ ниже почвы, такъ что вода проникаетъ туда даже въ самое сухое время года; въ области Верхняго Египта ихъ проводятъ параллельно рѣкѣ, по очень пологому скату, такъ чтобы они скоро достигали уровня подлежащихъ орошенію земель. Въ Нижнемъ Египтѣ, гдѣ система ирригаціонныхъ каналовъ совершенно исчезла, лѣтніе каналы (сефи) повсюду остаются ниже уровня земель, такъ что ирригаціонную воду приходится поднимать на требуемую высоту посредствомъ паровыхъ насосовъ, сакіе или шадуфовъ. Одинъ изъ этихъ каналовъ сефи есть знаменитый каналъ Махмудіе, берущій воду изъ Нила, чтобы орошать краевыя поля пустыни до города Александріи, и служащій въ то же время большимъ судоходнымъ путемъ; но частію засоренный иломъ, онъ уже не имѣетъ достаточной глубины, при которой могло бы установиться правильное теченіе, и наполненіе канала до надлежащаго уровня производится при помощи паровыхъ машинъ, установленныхъ въ Атфехѣ, на Розетской вѣтви Нила. Даміетская вѣтвь тоже питаетъ большое число лѣтнихъ каналовъ, благодаря своему относительному возвышенію надъ равнинами дельты.

Первыя попытки культуры при помощи лѣтнихъ каналовъ сдѣланы были при Могаммедѣ-Али, когда начали разводить плантаціи хлопчатника; и теперь еще на земляхъ сефи, орошаемыхъ впродолженіе трехъ мѣсяцевъ передъ наступленіемъ обыкновеннаго наводненія, получаются почти исключительно продукты большой цѣнности: кунжутъ, сахаръ, хлопокъ. Оттого мелкая земельная собственность не имѣетъ никакого участія въ пользованіи этими пространствами, орошаемыми во время низкихъ водъ въ рѣкѣ высокопоставленныя лица государства, да богатые заимодавцы, которымъ Египетъ платитъ проценты по долгамъ, одни только и пользуются этими жатвами промышленныхъ растеній. А между тѣмъ, не одни они несутъ расходы по содержанію лѣтнихъ каналовъ, расходы громадные, ибо грязь, скопляющаяся во рвахъ, мало-по-малу заполняетъ ихъ во многихъ мѣстахъ; одного года было бы достаточно, чтобы превратить каналъ сефи въ простой каналъ нили, еслибы многочисленные отряды феллаховъ не были употребляемы въ теченіе недѣль и мѣсяцевъ на работы по расчисткѣ каналовъ. Совокупность капаловъ сефи представляетъ массу вынутой земли, равную полуторной массѣ, вынутой при прорытіи Суэзскаго канала, и каждый годъ количество земли и ила, кото-

рое нужно снова перемѣщать для очистки лѣтнихъ каналовъ, доходитъ до трети первоначальныхъ выемокъ Для этихъ громадныхъ работъ требуется содѣйствіе всего населенія; такъ какъ однодневнаго труда феллаха достаточно, въ среднемъ, только для перемѣщенія кубическаго полметра въ исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ, то число рабочихъ дней, потребное для исполненія всего дѣла, нужно считать десятками милліоновъ: въ 1872 году инженеръ Линанъ-де-Бельфонъ оцѣнивалъ въ 450,000 человѣкъ число рабочихъ, употребляемыхъ каждый годъ, впродолженіе, среднимъ счетомъ, двухъ мѣсяцевъ, для очистки лѣтнихъ каналовъ [1]), и каждый феллахъ долженъ, сверхъ того, заниматься расчисткой пильскихъ каналовъ своей общины, такъ же какъ расчисткой частной канавы, приносящей воду на его собственное поле. Для одного только канала Махмудіе Могаммедъ-Али употреблялъ 313,000 человѣкъ изъ категоріи обязанныхъ нести натуральныя повинности [2]).

Но это еще не все: исключительно большіе разливы Нила могли бы быть страшнымъ бѣдствіемъ для страны, еслибы охранительныя плотины не содержались съ надлежащей заботливостію и не были возвышаемы въ опасныхъ обстоятельствахъ. Въ 1874 году всѣмъ лѣтнимъ культурамъ, каковъ сахарный тростникъ, хлопчатникъ, дурра, маисъ, грозило совершенное истребленіе, и все богатство страны погибло бы разомъ, еслибы населеніе, движимое чувствомъ общей опасности, не защитилось тотчасъ же противъ все выше и выше поднимавшихся водъ рѣки. Въ теченіе слишкомъ мѣсяца семьсотъ тысячъ человѣкъ трудились надъ укрѣпленіемъ и возвышеніемъ земляныхъ насыпей, такъ чтобы постоянно давать отпоръ наступающей рѣкѣ. Часто цѣлая треть населенія была занята одновременно этой борьбой съ Ниломъ; въ нормальные годы правительство призываетъ 160,000, подлежащихъ исполненію натуральныхъ повинностей феллаховъ, которые раздѣляются почти поровну между Верхнимъ и Нижнимъ Египтомъ [3]). Непрестанная борьба для приспособленія почвы къ рѣчнымъ водамъ только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ характеръ добровольнаго труда, предпринимаемаго населеніемъ по собственному почину. Потребованные на эту барщинную работу и не получая отъ правительства никакого вознагражденія или подарка, кромѣ выдаваемыхъ отъ казны лопаты и корзины, сплетенной изъ пальмовыхъ листьевъ,—крестьяне сельскихъ общинъ отправляются in

---

[1]) *Mémoire sur les principaux travaux d'utilité publique exécutés en Égypte.*
[2]) Félix Mengin, *Histoire de l'Egypte.*
[3]) Rousseau, цитированное сочиненіе.

согроге на верфь, предшествуемые своимъ шейхъ-эль-беледомъ, или старшиной, и часто въ сопровожденіи женщинъ и дѣтей: импровизированные лагери разбиваются на краю плотины, и рабочіе спускаются въ каналъ, чтобы копаться въ грязи и переносить на головѣ корзины земли на высоту десяти, двѣнадцати, даже шестнадцати метровъ, до обратной стороны береговой насыпи; женщины занимаются стряпней, то есть пекутъ лепешки изъ дурры на очагѣ, который топится коровьимъ каломъ; дѣти играютъ въ пескѣ; вооруженные солдаты молча расхаживаютъ по плотинѣ. Вполнѣ естественно, конечно, чтобы почти всѣ жители выходили разомъ на работы по исправленію ирригаціонныхъ каналовъ: вѣдь изъ нильской грязи родятся богатства Египта; въ этомъ отношеніи все населеніе солидарно; каналы, приносящіе плодотворную воду и безъ которыхъ прибрежные жители были бы обречены на голоданіе, представляютъ количество труда столь значительное, что содержаніе ихъ должно быть національнымъ дѣломъ. Но нужно бы было, чтобы это дѣло, въ исполненіи котораго принимаютъ участіе всѣ труженики, было дѣйствительно дѣлаемо въ интересѣ всѣхъ; нужно, чтобы оно приносило пользу не только нѣсколькимъ крупнымъ имѣніямъ, но также и мелкимъ крестьянскимъ хозяйствамъ; справедливость требуетъ, чтобы оно не ложилось всей своей тяжестію на земледѣльцевъ, которые слишкомъ бѣдны, чтобы выкупить свой трудъ; слѣдовало бы устроить такъ, чтобы несчастнымъ, роющимся въ грязи на днѣ каналовъ, не приходилось терпѣть голодъ и чтобы эпидеміи не производили опустошеній въ ихъ рядахъ: не курбашъ долженъ бы былъ давать тактъ работѣ! Памятники древняго Египта разсказываютъ намъ со временъ глубокой древности, восходящей за шесть тысячъ лѣтъ, печальную исторію феллаха, согбеннаго подъ тяжестію корзины съ грязью, тогда какъ надъ головой его носится плеть надзирателя: хотя имена перемѣнились, но эта форма античнаго рабства существуетъ и до сихъ поръ Какъ писалъ арабскій полководецъ Амру калифу Омару, египетскій народъ, „кажется, предназначенъ работать только для другихъ, не пользуясь самъ плодами своихъ трудовъ“.

Мало найдется въ свѣтѣ странъ, гдѣ бы старинные обычаи, трудно приспособляющіеся къ новымъ временамъ, представляли болѣе разительный контрастъ съ пріемами, примѣняемыми современной цивилизаціей. Въ то время, какъ античный способъ культуры остается доселѣ такимъ же, какимъ онъ былъ при фараонахъ, въ то время, какъ крестьяне, сообразуя свои полевыя работы съ разливомъ Нила, пашутъ, сѣютъ и жнутъ попрежнему въ тѣ же сроки, пользуются такими же первобытными орудіями, воздѣлываютъ тѣ же самые сорты хлѣбныхъ злаковъ,

ѣдятъ такой же хлѣбъ—новое земледѣліе черпаетъ воду прямо изъ рѣки паровыми машинами, культивируетъ экзотическія растенія Индіи или Новаго Свѣта, употребляетъ усовершенствованные плуги, жнеи, молотилки и другія замледѣльческія машины. Для удобренія почвы крестьяне не имѣютъ ничего, кромѣ птичьяго помета, который имъ доставляютъ милліоны голубей, кружащихся надъ хлѣбными полями; коровій калъ все еще утилизируется какъ топливо въ деревняхъ, смѣшиваемый нынѣ съ верблюжьимъ каломъ, между тѣмъ какъ агрономы выписываютъ изъ Европы и Америки фосфаты и гуано, химически приготовляемые для цѣлей удобренія. Желѣзныя дороги проходятъ подлѣ убогихъ землянокъ; стальные мосты самой смѣлой конструкціи перекинуты черезъ каналы и рукава Нила, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ феллахъ долженъ переправляться черезъ эти воды вплавь, наматывая свою тунику въ формѣ чалмы вокругъ головы, или сидя на циновкѣ изъ пальмовыхъ листьевъ, поддерживаемой пустыми кувшинами или выдолбленными тыквами, обернутыми сѣтью, или на связанныхъ вмѣстѣ пукахъ травы, которые онъ направляетъ, устроивъ парусъ изъ своей рубахи [1]). Наконецъ, въ полной пустынѣ, среди песковъ и болотъ, маяки съ электрическими фонарями, эти „солнца христіанъ“, какъ ихъ называютъ правовѣрные, освѣщаютъ между Средиземнымъ моремъ и Аравійскимъ заливомъ тотъ судоходный путь, который даже въ нашу эпоху гигантскихъ предпріятій есть самое грандіозное созданіе человѣческой индустріи.

Извѣстно, что каналъ между двумя названными морями, существовавшій, можетъ быть, въ видѣ естественнаго пролива въ теченіе короткаго періода четвертичныхъ (постпліоценовыхъ) вѣковъ, былъ возстановленъ косвенно фараонами девятнадцатой династіи, слишкомъ три тысячи триста лѣтъ тому назадъ. Одна легенда, передаваемая Страбономъ, приписываетъ прорытіе канала Сезострису. Геродотъ разсказываетъ намъ, что Некосъ, сынъ Псамметиха, велѣлъ начать близъ Бубаста каналъ, который огибалъ горы каменоломенъ, то есть Джебель-Мокаттамъ, и направлялся на востокъ, чтобы достигнуть Аравійскаго залива: уже сто двадцать тысячъ рабочихъ перемерли, трудясь надъ копаніемъ этого канала, отведеннаго изъ Нила, какъ вдругъ оракулъ остановилъ работы, „производимыя, сказалъ онъ, на пользу варвара“. Въ самомъ дѣлѣ, это былъ чужеземецъ, персидскій царь Дарій, который установилъ сообщеніе между Ниломъ и заливомъ Арсиное, и слѣдовательно между Сре-

---

[1]) Norden;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

диземнымъ и Чермнымъ морями, посредствомъ хорошо вырытаго канала, достаточно широкаго, чтобы могли разойтись двѣ триремы, говоритъ Геродотъ. Болѣе того — Дарій, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, имѣлъ мысль провести каналъ отъ моря до моря, между Пелузскимъ заливомъ и водами моря Эритрейскаго: кажется даже, что работы по осуществленію этого плана были уже начаты, такъ какъ до сихъ поръ еще видны берега (высотой около 5 метровъ) рва, имѣвшаго отъ 50 до 60 метровъ ширины, который направлялся отъ озера Тимсахъ къ Эль-Кантара черезъ Гисръ [1]); но затѣмъ явилось опасеніе, какъ бы „воды Краснаго моря, поверхность котораго лежитъ выше уровня земель Египта", не затопили всей страны, и прорытіе канала было оставлено. На берегахъ канала, у Суэца, были воздвигнуты памятники, носящіе надписи на четырехъ языкахъ: персидскомъ, лидійско-скиѳскомъ, ассирійскомъ и египетскомъ; надписи эти разсказываютъ о безплодныхъ попыткахъ Дарія осуществить грандіозное предпріятіе, доведенное въ наши дни до благополучнаго конца [2]). Опасеніе персидскаго царя, которое еще до половины девятнадцатаго столѣтія раздѣлялось большинствомъ европейскихъ инженеровъ, станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы скажемъ, что средняя высота южныхъ водъ дѣйствительно превышаетъ высоту средиземноморскаго бассейна передъ Пелузіумомъ: въ часы отлива равенство почти полное между обоими уровнями, но въ часы прилива Красное море поднимается выше, иногда даже на два съ половиной метра въ исключительныхъ случаяхъ. Во времена Дарія теченіе, производимое въ каналѣ съ юга на сѣверъ разностью уровней, было, безъ сомнѣнія, сильнѣе, чѣмъ въ наши дни, такъ какъ перешеекъ былъ тогда уже.

Осаждавшійся илъ постепенно наполнялъ этотъ Нильскій каналъ, и пески засыпали ровъ, прокопанный черезъ порогъ перешейка; однако, память объ исполненныхъ работахъ не исчезла, и многіе государи Египта стремились, какъ къ предпріятію славному по преимуществу, къ осуществленію проекта соединенія двухъ морей. Птоломей II, говорятъ, возстановилъ каналъ, и нѣкоторые писатели полагали, на основаніи текстовъ — впрочемъ, недостаточно ясно выраженныхъ — Страбона и Діодора Сицилійскаго, что прорѣзъ былъ сдѣланъ прямо отъ залива до залива: искусно устроенныя ворота съ шлюзами позволяли баркамъ проходить безъ того, чтобы вода затопляла низменныя земли. Однако, торговля между

---

[1]) Linant de Bellefonds, цитированное сочиненіе;—Ferdinand de Lesseps, *Percement de l'isthme de Suez.*

[2]) Mariette;—Oppert, *Mémoire sur les relations de l'Egypte et de l'Abyssinie.*

двумя морями была, вѣроятно, не на столько значительна, чтобы стоило заботиться о содержаніи въ исправности проходовъ и шлюзовъ; утверждали, что въ царствованіе Клеопатры этотъ судоходный путь, должно быть, былъ уже снова запертъ, такъ какъ, по словамъ Плутарха, эта царица пыталась перевезти свои корабли сухимъ путемъ въ Красное море, чтобы убѣжать отъ Октавія со всѣми своими сокровищами. Впрочемъ, возможно, что каналъ еще существовалъ временно въ теченіе періода нильскихъ разливовъ: когда царица хотѣла бѣжать, это былъ какъ разъ періодъ низкаго стоянія воды и каналъ былъ сухой[1]). Послѣ Птоломеевъ пришла очередь римскихъ завоевателей мечтать о соединеніи двухъ морей. Траянъ, ознаменовавшій свое царствованіе многими великими предпріятіями, велѣлъ также приступить къ работамъ по устройству канала въ Египетъ и при императорѣ Адріанѣ суда уже плавали по „Траяновой рѣкѣ„, вырытой, какъ и прежняя рѣка Некоса, между Ниломъ, озеромъ Тимсахъ и Горькими озерами, въ поясѣ пустыни, который тянется вдоль воздѣланныхъ земель. Какъ справедливо замѣчаетъ Летронъ, эксплуатація обширныхъ порфировыхъ каменоломенъ въ Клавдіевой горѣ была бы непонятна, еслибы не существовало канала отъ моря до рѣки, позволявшаго отправлять водой громадные монолиты, выламываемые изъ горы; очевидно, невозможно было бы перевозить ихъ въ долину Нила черезъ горы и скалы „Аравійской“ цѣпи. Каналъ Траяна строился такъ, чтобы быть долговѣчнымъ, какъ большинство римскихъ сооруженій, и дѣйствительно онъ сохранялся въ теченіе многихъ столѣтій: Макризи разсказываетъ, что суда проходили имъ еще въ первыя времена исламизма. Когда полководецъ калифа Омара, Амру, овладѣлъ Египтомъ, этому арабскому завоевателю нужно было только велѣть вновь прокопать Траянову рѣку и отстроить на ней шлюзы. Но честолюбіе его шло дальше: онъ хотѣлъ открыть прямой каналъ изъ Чермнаго моря въ Фараму, на берегахъ Пелузскаго залива, для чего можно было утилизировать прорѣзы, сдѣланные Даріемъ и Птоломеями; но Омаръ, опасаясь, говорятъ, чтобы греки не воспользовались этимъ средствомъ сообщенія для нападенія на пилигримовъ, отправляющихся въ Мекку, отказалъ въ просимомъ разрѣшеніи. Каналъ, реставрированный Амру, просуществовалъ недолго: спустя сто тридцать три года, онъ былъ закрытъ, по приказанію калифа Абу-Джафаръ-эль-Мансура, чтобы воспрепятствовать одному мятежнику получать этимъ путемъ продовольствіе для своихъ военныхъ

[1]) Letronne, *Recueil d'inscriptions grecques et latines*;—Ferret et Galinier, *Voyage en Abyssinie*.

УЛИЦА ВЪ СТАРОМЪ ГОРОДѢ КАИРА.

силъ. Съ этой эпохи и до новыхъ временъ, впродолженіе около одиннадцати столѣтій, медленная работа природы постепенно уничтожала дѣла рукъ человѣческихъ: домы, шлюзы, запруды исчезли; рвы были заполнены иломъ и пескомъ, тогда какъ на мѣстѣ высокихъ береговъ образовались лужи стоячей воды; форма побережья измѣнилась на озерахъ и заливахъ, но остались еще многочисленные слѣды прежнихъ сооруженій, египетскихъ, римскихъ и арабскихъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, близъ Суэца, древнія плотины, построенныя изъ такихъ массивныхъ и твердыхъ камней, что арабы принимаютъ ихъ за натуральныя скалы, поднимаются до высоты 6 метровъ надъ уровнемъ окружающей равнины. Это, вѣроятно, запрудѣ, остатки которой видны еще до сихъ поръ, порогъ Гисра и обязанъ своимъ арабскимъ именемъ, означающимъ „плотину“.

Въ то время, какъ пески и грязи стирали съ лица земли сооруженія фараоновъ и Птоломеевъ, Траяна и Амру, константинопольскіе султаны, сдѣлавшіеся владѣтелями Египта, часто строили планы возобновленія работы своихъ предшественниковъ; но проектъ реставраціи канала изъ области предположеній перешелъ на практическую почву только со временъ французской экспедиціи: тогда, какъ извѣстно, въ Египетъ высадилась плеяда людей, проникнутая страстнымъ желаніемъ совершить великія дѣла, и однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ ей казался планъ соединенія двухъ морей. Леперъ и другіе ученые тотчасъ же принялись за работу, чтобы произвести нивеллировку поверхности Суэзскаго перешейка и узнать точнымъ образомъ условія, въ которыхъ могло бы быть начато задуманное дѣло. Къ несчастію, результаты этого изслѣдованія были искажены досадной ошибкой, вкравшейся въ работы нивеллированія. Леперъ, на основаніи своихъ измѣреній, пришелъ къ тому выводу, что уровень Краснаго моря превышаетъ на 9,908, или почти на 10 метровъ, уровень Средиземнаго, и подъ вліяніемъ этой грубой погрѣшности присоединился къ ошибочному взгляду древнихъ, которые опасались для низменныхъ земель средиземнаго побережья разлитія водъ Чермнаго моря черезъ путь, который былъ бы имъ открытъ. Вслѣдствіе этого, онъ отказался предложить прорытіе непосредственнаго морскаго канала, хотя и признавалъ большія выгоды, какія получались бы для всемірной торговли отъ соединенія двухъ морей глубокимъ рвомъ, неподверженнымъ измѣненію уровня въ зависимости отъ поднятія и спада водъ въ Нилѣ [1]).

[1]) Linant de Bellefonds, цитированное сочиненіе;—Lerdinand de Lesseps, *Percemen' de l'isthme de Suez.*

Возвращаясь къ плану фараоновъ, онъ предлагалъ устройство канала глубиной отъ 4 до 5 метровъ, направляющагося изъ Каира въ Суэцъ четырьмя расположенными на различной высотѣ, въ видѣ ступенекъ, и соединенными между собой бассейнами, изъ которыхъ два будутъ наполнены прѣсной водой Нила, а два другіе — соленой водой Краснаго моря; кромѣ того, этотъ каналъ долженъ былъ дополняться судоходнымъ путемъ, прорытымъ отъ вершины дельты до Александрійскаго порта. Пригодный лишь для плаванія нильскихъ барокъ, каналъ, проектированный Леперомъ, могъ бы служить, какъ средство сообщенія между двумя морями, только во время высокаго стоянія воды въ рѣкѣ.

Пребываніе французовъ въ Египтѣ было слишкомъ непродолжительно, чтобы дѣло могло быть начато, но мысль о раздѣленіи Африки и Азіи новымъ Босфоромъ не была оставлена, она даже сдѣлалась догматомъ новой религіи: сенъ-симонисты ввели ее въ свой символъ вѣры, какъ одну изъ задачъ своей апостольской дѣятельности. Съ 1825 года они обсуждали этотъ вопросъ въ своихъ газетахъ и журналахъ, и когда многіе изъ нихъ принуждены были покинуть Францію, изученіе Суэзскаго канала было одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ ихъ направиться на Востокъ. Впослѣдствіи, когда сенъ-симонистская религія перестала существовать, но когда большинство ея бывшихъ послѣдователей сдѣлались людьми, сильными въ мірѣ промышленности, мысль о прорытіи Суэзскаго перешейка нашла между ними наиболѣе ревностныхъ защитниковъ. Наконецъ, общественное мнѣніе по этому вопросу сдѣлалось на столько настойчивымъ, что признали нужнымъ приступить къ новому нивеллированію, контролирующему изслѣдованіе Лепера, результаты котораго многіе ученые, между прочимъ Лапласъ и Фурье, всегда считали ошибочными [1]). Въ 1847 году составилось европейское общество спеціалистовъ для производства изысканій на мѣстѣ, и подъ руководствомъ инженеровъ Линана, Талабота, Бурдалу, почва перешейка была пронивеллирована на всемъ протяженіи отъ Суэца до Пелузіума, на этотъ разъ уже окончательнымъ образомъ: съ этого времени былъ установленъ внѣ всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что за исключеніемъ неравенствъ, производимыхъ приливами и обусловливающихъ нѣкоторое превышеніе средняго уровня въ Суэзскомъ заливѣ, воды представляютъ лишь незначительную разность уровней въ обоихъ моряхъ, какъ показываютъ слѣдующія, найденныя изслѣдователями числа:

---

[1]) Ferd. de Lesseps, *Percement de l'isthme de Suez. Exposition et documents*, 2 série, 1856.

Уровень Средиземнаго моря у Тине, на Пелузскомъ заливѣ:

При низкомъ стояніи воды	0,0 метр.
„ высокомъ „ „	0,38 „
Уровень Краснаго моря у Суэца:	
При низкомъ стояніи воды. . . .	— 0,7414 метр.
„ высокомъ „ „	+ 2,0886 „

Операціи нивеллировки, произведенной подъ руководствомъ Бурдалу, были затѣмъ провѣрены въ 1853, 1855 и 1856 годахъ, и результатъ каждый разъ получался почти тождественный.

Казалось бы, что послѣ доказательства этого столь важнаго факта физической географіи оставалось только приступить къ прорытію прямаго канала; однако, первый проектъ, представленный одиимъ изъ сотрудниковъ въ предпріятіи нивеллированія, Поленомъ Талаботомъ предлагалъ постройку канала изъ Суэца въ Александрію черезъ Каиръ. Этотъ проектъ, недавно вновь выдвинутый нѣкоторыми англійскими инженерами, въ противоположность нынѣ существующему Суэзскому каналу [1]), предвидѣлъ устройство расположенныхъ уступами бассейновъ и шлюзовъ, чтобы подняться съ той и другой стороны до уровня Нила выше бифуркаціи; кромѣ того, пришлось бы устроить запоры для сопротивленія рѣчнымъ наводненіямъ и перекинуть бичевной мостъ на Нилѣ, между двумя половинами канала, для буксированія судовъ отъ одного берега до другаго. Съ точки зрѣнія судоходства этотъ прѣсноводный каналъ Нижняго Египта, очевидно, не можетъ сравниться съ морскимъ каналомъ перешейка, вырытымъ безъ шлюзовъ и почти втрое болѣе короткимъ; но главная польза предлагаемаго новаго канала, долженствующаго имѣть около 400 километровъ длины, состояла бы въ орошеніи дельты. Однако, въ виду того, что интересы судоходства и ирригаціи земель совершенно различны и даже противоположны, такъ какъ судовщики требуютъ низкаго уровня для своего канала, тогда какъ земледѣльцамъ выгодно провести русло своей искусственной рѣки на возможно большей высотѣ,—было бы неблагоразумно строить каналъ, долженствующій удовлетворять двумъ противорѣчащимъ одна другой цѣлямъ; вѣроятно, что если прибрежныя земли дельты когда либо будутъ заперты кругообразнымъ рвомъ, то этотъ каналъ будетъ утилизируемъ только для цѣлей орошенія и мѣстной торговли.

---

[1]) John Fowler and Benjamin Baker, *A sweet-water ship-canal through Egyp Nineteenth Century.* № 71, Jan, 1883.

Наконецъ, султанскій фирмъ разрѣшавшій прорытіе прямаго канала отъ моря до моря, былъ подписанъ въ 1854 году. Государь, подписавшій актъ концессіи, не вѣрилъ въ возможность исполненія этого проекта, и даже между инженерами, работавшими въ великомъ дѣлѣ соединенія двухъ морей, многимъ недоставало убѣжденія, которое должно бы было поддерживать ихъ въ задуманномъ предпріятіи. Но человѣкъ, въ пользу котораго былъ подписанъ фирманъ, Фердинандъ де-Лессепсъ, обладалъ непоколебимой вѣрой и настойчивой волей. Ничто не могло обезкуражить его—ни финансовыя затрудненія, ни слабость друзей, ни противодѣйствіе, скрытое или явное, противниковъ. Правительство Великобританіи, недовольное тѣмъ, что открывается къ Индіи прямой путь, относительно котораго оно не было увѣрено, что будетъ обладать современемъ его ключомъ, тоже было въ числѣ враговъ смѣлаго проекта Лессепса. Но и оно, въ свою очередь, должно было признать себя побѣжденнымъ, и 17 ноября 1869 года цѣлая эскадра пароходовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ видѣ праздничнаго кортежа, перевозила знатныхъ иностранцевъ, гостей хедива, изъ Портъ-Саида на озеро Тимсахъ. Пятнадцати лѣтъ было достаточно, чтобы осуществить это гигантское предпріятіе; но чтобы привести его къ желанному концу, нужно было изобрѣтать новые пріемы производства работъ, новые снаряды и машины; израсходована была сумма въ 472 милліона франковъ, около половины которой покрыто подпиской во Франціи, и сверхъ того, египетское правительство содѣйствовало осуществленію предпріятія многочисленными услугами: уступкой земель, постройкой маяковъ, выдачей денегъ въ займы безъ процентовъ, доставкой подлежащихъ барщинѣ рабочихъ, — услугами, которыя въ общей сложности представляли капиталъ по меньшей мѣрѣ въ сотню милліоновъ. Въ среднемъ, число туземцевъ, употреблявшихся на работы по прорытію канала, простиралось до 20.000 человѣкъ.

Этотъ новый морской путь, настоящій проливъ, куда заходятъ китообразныя и акулы и гдѣ встрѣчаются эритрейскіе и средиземноморскіе виды флоры и фауны, имѣетъ размѣры, которые въ свое время казались огромными и которые теперь признаются уже недостаточными. Длина канала отъ моря до моря 164 километра, ширина между берегами отъ 60 до 100 метровъ, ширина на днѣ 22 метра, глубина нигдѣ не меньше 8 метровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 8 съ половиной; землечерпальныя суда постоянно заняты извлеченіемъ песка и грязи, увлекаемыхъ на дно ударомъ волны о берега. Объемъ вынутой при прорытіи канала земли, не считая послѣдующихъ драгажей, которые составляютъ около 600.000 кубич. метровъ въ годъ, представляетъ массу

въ 83 милліона кубич. метровъ, или пирамиду, имѣющую километръ въ сторонѣ основанія и 250 метровъ въ вышину. Изъ простаго болота Тимсахъ, или „озеро Крокодиловъ", откуда эти животныя давно уже исчезли, превратилось во внутреннее море; бассейнъ Горькихъ озеръ получилъ изъ Краснаго моря жидкую массу, исчисляемую въ два слишкомъ милліарда кубич метровъ; громадныя соляныя банки, наполнявшія эти озера, постепенно растворяются отъ дѣйствія поперемѣнныхъ теченій канала. По истинѣ грандіозное зрѣлище представляетъ этотъ каналъ между двухъ откосовъ дюнъ, въ Гисрѣ, поднимающихся съ той и другой стороны на высоту 15 метровъ надъ уровнемъ воды, и легко понять чувство удивленія, охватывающее наблюдателя, когда онъ, взойдя на верхушку маяка въ Портъ-Саидѣ, видитъ у себя подъ ногами правильно построенный, въ родѣ шахматной доски, городъ, расположенный на пескѣ, обширный портъ съ его доками и боковыми бассейнами, кишащими садами, бѣлыя жете, теряющіяся вдали въ синевѣ моря, а тамъ, внутри материка, среди дюнъ и болотъ, колоссальные пароходы, плавучіе дворцы, которые кажутся идущими по землѣ, движимые какою-то волшебной силой.

Судоходство по Суэзскому каналу быстро разрослось до такихъ размѣровъ, какихъ и не ожидали его строители. Парусныя суда не могли бы, безъ помощи буксирныхъ пароходовъ, ни спускаться, ни подниматься по Красному морю, противъ южныхъ или сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ прямо по направленію залива; но для сообщенія съ Индіей парусъ былъ замѣненъ паромъ; созданы были спеціальные флоты пакетботовъ для правильныхъ заокеанскихъ рейсовъ черезъ Суэзскій каналъ и Чермное море, и средняя вмѣстимость судовъ, выражаемая количествомъ тоннъ, возрастаетъ изъ году въ годъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе судоходства по Суэзскому каналу:

Года.	Число судовъ	Валовая вмѣстимость.	Чистая вмѣстимость.	Плата за проходъ.
1870.	486	654,915 тоннъ	436,609 тоннъ.	5.159,327 франк.
1875.	1,494	2.940,708 »	2.009,984 »	28.884,300 »
1880.	2,026	4.344,519 »	3.057,421 »	39.840,487 »
1883.	3,307	8.051,307 »	5.775,861 »	68.523,345 »

Средняя вмѣстимость судовъ: въ 1870 г., 1,343 тонны; въ 1877 г., 2,015 тоннъ.

Средняя проходная пошлина съ судна: 20,720 франковъ.

Число пассажировъ, перевезенныхъ въ 1883 г.: 119,177.

Въ 1883 году только одно парусное судно во весь годъ прошло каналомъ изъ моря въ море, тогда какъ каждый день, среднимъ числомъ, десять пароходовъ проходили этимъ путемъ.

Доля флаговъ, участвовавшихъ въ судоходствѣ по Суэзскому каналу въ 1883 году:

Англійскія суда, вмѣстимостію . . .	6.136,847	тоннъ.
Французскія „ „	782,133	„
Нидерландскія „ „	309,583	„
Нѣмецкія „ „	213,666	„
Другихъ націй „ „	609,078	„

Въ виду этого постояннаго и быстраго возрастанія судоходства оказывается необходимымъ увеличеніе судоходнаго пути: нужно срѣзать слишкомъ рѣзко выступающіе изгибы канала, какъ уже сгладили двойной поворотъ у Гисра, дать бо́льшую глубину фарватеру, докончить обшивку камнемъ береговъ, песокъ которыхъ, слишкомъ рыхлый, легко размывается и подтачивается теченіемъ, вырыть порты въ прибрежныхъ озерахъ; особенно необходимо расширить путь, такъ чтобы не было надобности въ побочныхъ разъѣздныхъ путяхъ, устроенныхъ на нынѣшнемъ каналѣ во избѣжаніе встрѣчи судовъ черезъ каждые десять километровъ: при сооруженіи канала предполагали, что годовое сообщеніе черезъ этотъ путь не превзойдетъ, по вмѣстимости судовъ, шести милліоновъ тоннъ, теперь же нужно предвидѣть вдвое или даже вчетверо большее движеніе судоходства для недалекаго будущаго. Проектируютъ увеличить втрое нынѣшнюю ширину канала, такъ чтобы судамъ при встрѣчѣ не нужно было замедлять хода и чтобы остановка какого нибудь судна посреди канала не сопровождалась загражденіемъ пути для другихъ судовъ. И именно Англія, такъ упорно противившаяся нѣкогда открытію этого новаго морскаго пути, теперь настойчивѣе всѣхъ требуетъ увеличенія канала! Событія объясняютъ эту перемѣну политики. По флагу судовъ, пользующихся искусственнымъ проливомъ этотъ послѣдній сдѣлался почти исключительно англійскимъ путемъ: около восьмой части всей внѣшней торговли Великобританіи, то есть цѣнность свыше 2 милліардовъ, проходитъ черезъ Суэзскій перешеекъ. Кромѣ того, британское правительство сдѣлалось однимъ изъ главныхъ акціонеровъ канала, а вступивъ во владѣніе Египтомъ оно получило въ полное свое распоряженіе этотъ путь, который оно можетъ открывать или закрывать по своему усмотрѣнію, какъ это оно и сдѣлало уже передъ битвой при Телль-эль-Кебирѣ, ни мало не заботясь о конвенціяхъ, гарантирующихъ нейтралитетъ прохода между двумя морями. Такимъ образомъ Великобританія, опасавшаяся, чтобы морская дорога въ Индію не попала въ руки ея противниковъ, успѣла обезпечить за собою обладаніе Суэзскимъ каналомъ. Но нужно надѣяться, что этого не слу-

чится съ трансконтинентальной желѣзной дорогой черезъ Малую Азію, Месопотамію, Персію,—дорогой, которая будетъ построена рано или поздно и которая превзойдетъ по важности извилистую дорогу судовъ. Этотъ будущій международный путь, по всей вѣроятности, не будетъ принадлежать Англіи.

Въ то время, какъ основываются новые города въ Египтѣ, его древніе города обращаются въ прахъ: большинство значительныхъ группъ населенія расположено въ близкомъ разстояніи отъ развалинъ, оставленныхъ бывшими столицами. Но эти уцѣлѣвшіе обломки сѣдой старины, болѣе интересные, чѣмъ большинство современныхъ городовъ, разсказываютъ намъ исторію египетскаго народа. Во многихъ мѣстахъ убочія лачужки феллаховъ, —маленькіе кубы, кирпичные или земляные, покрытые кровлей изъ тростника или террасой изъ битой глины, — едва примѣтны рядомъ съ величественными пилонами и перистилями античныхъ храмовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ началось научное изслѣдованіе страны фараоновъ, не мало прекрасныхъ памятниковъ было отрыто изъ песковъ, въ которыхъ они были погребены; но много другихъ совсѣмъ исчезли съ лица земли: селитра, которою насыщены пески и аллювіальная пыль, разъѣдаетъ камни древнихъ памятниковъ; искатели сокровищъ срываютъ стѣны; земледѣльцы, смѣшивающіе порошокъ отъ руинъ съ землей, приготовляя такимъ образомъ превосходный компостъ *себахъ*, еще болѣе разрушаютъ остатки древности. Печи для обжиганія извести пожрали, камень за камнемъ, храмы, построенные изъ известняка; памятники изъ песчаника, матеріалъ которыхъ нельзя утилизировать для современныхъ построекъ, были всего болѣе пощажены. Египетскія деревни носятъ самыя разнообразныя имена, смотря по происхожденію жителей или по формѣ землевладѣнія: онѣ называются *нахіе*, *кафръ*, *эзбегъ*, *нагъ*, *абадіе* или *меншатъ*; селенія, основанныя арабами, изъ кочевниковъ превратившимися въ землевладѣльцевъ, носятъ названіе *назлехъ*, то есть "пристанища" или колоніи. Деревни часто мѣняютъ мѣста, вслѣдствіе наводненій или новаго начертанія каналовъ; нерѣдко онѣ мѣняютъ и самое имя, съ переходомъ въ собственность другихъ владѣльцевъ [1]). Въ деревняхъ до сихъ поръ еще можно видѣть старый Египетъ: эта страна, по образному выраженію одного писателя, представляетъ своего рода „палимпсестъ, въ которомъ Библія написана поверхъ Геродота, а Коранъ поверхъ Библіи"; въ го-

[1]) Jomard, *Description de L'Égypte;*—Amici, *L'Égypte ancienne et moderne.*

родахъ всего явственнѣе видѣнъ Коранъ; внутри страны снова является Геродотъ [1]).

Классическій Египетъ начинается у перваго катаракта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ барки, приходящія изъ Нубіи, выгружаютъ камедь, слоновую кость и черное дерево на берегу Магатты, подъ тѣнью сикоморъ и пальмъ. Передъ этимъ мѣстечкомъ праваго берега рѣка еще имѣетъ ровную поверхность, какъ озеро; но вдали, по направленію къ сѣверу, уже виднѣются черныя скалы, между которыми извиваются пѣнящіяся струи водопадовъ. Прежде чѣмъ вступить въ лабиринтъ пороговъ, медленно текущія воды Нила омываютъ архипелагъ зеленѣющихъ острововъ, одинъ изъ которыхъ есть знаменитый Филе, или Филы (Philae) Илакъ египтянъ, священный островъ, куда была перенесена изъ Абидоса гробница Озириса: изъ всѣхъ клятвъ самою страшною считалась та, когда клялись „Озирисомъ сущимъ въ Филахъ“. Островъ этотъ очень маленькій, меньше километра въ окружности, но онъ развертывается въ видѣ красиваго овала, и во всемъ Египтѣ нѣтъ памятника болѣе изящнаго, чѣмъ кіоскъ (на восточномъ берегу острова), тонкія колонны котораго, съ капителями въ формѣ цвѣтовъ, соперничаютъ красотой съ стройными пальмами, которыми онъ окруженъ: это египетское зданіе временъ Тиверія всего чаще воспроизводилось живописью; на немъ нѣтъ ни барельефовъ, ни надписей, но своей формой оно напоминаетъ аѳинскій Эрехтеонъ, и мѣстность, среди которой оно стоитъ, по истинѣ очаровательна [2]). Другіе памятники этого острова, храмы Изиды, отстроенные послѣ завоеванія Египта Александромъ Македонскимъ, болѣе замѣчательны своими надписями, нежели архитектурой; на колоннахъ этихъ святилищъ видны еще картины, вполнѣ сохранившіяся. Островъ Филы пріобрѣлъ извѣстность въ исторіи наукъ благодаря открытымъ на немъ двумъ двуязычнымъ надписямъ, изъ которыхъ одна, воспроизводящая надпись знаменитаго „Розетскаго камня“, прославляетъ, въ іероглифическихъ и демотическихъ письменахъ, побѣды и величіе Птоломея V, прозваннаго „Безсмертнымъ“. Въ Филахъ же находился обелискъ, на которомъ Шамполіонъ, послѣ того, какъ имъ была открыта тайна священныхъ письменъ, разобралъ имя царицы Клеопатры; этотъ драгоцѣнный памятникъ, увезенный въ Европу Банксомъ и Бельцони, составляетъ теперь часть одной частной коллекціи въ Англіи [3]). Другая надпись въ Филахъ, относящаяся къ 8 вантозу

---

[1]) Lucy Duff Gordon, *Letters from Egypt.*
[2]) Ampère;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*
[3]) Amelia Edwards, *A Thousand Miles up the Nile.*

VII года республиканскаго лѣтосчисленія, напоминаетъ о проходѣ первой дивизіи французской арміи, подъ начальствомъ генерала Дезе, преслѣдовавшей мамелюковъ за катаракты Нила. Подземный туннель проходилъ подъ узкимъ проливомъ, отдѣляющимъ островъ Филы отъ острова Биггехъ, который въ древности тоже считался святой землей [1])

Долина, черезъ которую нѣкогда изливались воды Нила, когда онѣ текли на высшемъ уровнѣ, служитъ большой дорогой караванамъ, которые обходятъ пороги, чтобы перевезти товары сухимъ путемъ между Магаттой и Ассуаномъ: хедивъ Измаилъ-паша велѣлъ построить тамъ желѣзную дорогу, длиной около 15 километровъ, для перевозки войскъ. О важности, которую во всѣ времена придавали этому торговому пути, существующему уже по меньшей мѣрѣ сорокъ семь вѣковъ, свидѣтельствуютъ многочисленныя надписи на разныхъ языкахъ, вырѣзанныя на стѣнахъ скалъ; стратегическое значеніе его тоже было признано въ древности, какъ это доказываетъ остатокъ крѣпостной стѣны, защищавшей Сіену отъ нападеній блеммісвъ. Городъ этотъ стоитъ ниже катаракта, на берегу праваго берега рѣки и на скалистыхъ отлогостяхъ, гдѣ дома расположены амфитеатромъ. Суда, менѣе многочисленныя, однако, чѣмъ въ Магаттской гавани, тѣснятся въ Ассуанской бухточкѣ, и шеллали, или „люди катаракта“, стремглавъ бросаются къ берегу, какъ только замѣтятъ, что какая-нибудь дахабіе снялась съ якоря, чтобы направиться къ порогамъ: базаръ наполненъ товарами, привезенными изъ Нубіи и съ Верхняго Нила—оружіемъ и разными украшеніями, страусовыми перьями, шкурами дикихъ звѣрей, слоновой костью, деревомъ, драгоцѣнными лѣкарственными снадобьями; рощи финиковыхъ пальмъ въ окрестностяхъ города, доставляютъ въ изобиліи плоды, отправляемые на баркахъ въ Каиръ и въ дельту. Старое египетское имя Суанъ, передѣланное арабами въ Асъ-Суанъ, сохранилось въ теченіе почти пяти тысячъ лѣтъ, и подъ своей греческой формой Сіена сдѣлалось знаменитымъ въ классической древности: геологамъ это имя напоминаетъ обширныя каменоломни гранита и „сіенита“, которыя изрѣзали скалы къ югу отъ города на пространствѣ болѣе 6 километровъ, и гдѣ еще видѣнъ обелискъ, длиной въ 36 метровъ, на половину отдѣленный отъ каменной массы горы; астрономамъ оно говоритъ объ изслѣдованіяхъ Эратосѳена, сдѣланныхъ слишкомъ двѣ тысячи сто лѣтъ тому назадъ. Допуская, что городъ катарактовъ находится какъ разъ подъ линіей тропика, что̀ не вполнѣ точно

---

[1]) Howard Wyse, *Operations carried on at the Pyramides of Ghizeh.*

(широта Ассуана 24°5'23"), и констатируя тотъ фактъ, что въ Александріи тѣнь гномона равнялась одной пятидесятой въ день лѣтняго солнцестоянія, Эратосѳенъ вывелъ изъ этихъ данныхъ степень кривизны Земли и, слѣдовательно, размѣры нашей планеты. Онъ не измѣрялъ непосредственно разстоянія, раздѣляющаго Сіену отъ Александріи, но народъ, умѣвшій такъ же вѣрно, какъ и египтяне, строить свои зданія главнымъ фасадомъ къ восходящему солнцу, долженъ былъ знать не только разстоянія, но и точное направленіе относительно странъ горизонта, и народное исчисленіе пространства между двумя названными городами, воспроизводимое Эратосѳеномъ, не могло значительно разниться отъ дѣйствительнаго. Если мѣра меридіана, взятая александрійскимъ астрономомъ, была выражена въ египетскихъ футахъ, какъ это вѣроятно, то онъ ошибся всего только на одну шестьдесятъ-пятую. Дѣйствительная длина дуги земнаго меридіана между Александріей и параллелью Сіены равна 787,760 метрамъ. Мѣра, найденная Эратосѳеномъ, была 810,000 метровъ [1]).

Островъ Элефантина, лежащій напротивъ Ассуана, по другую сторону рѣчнаго рукава шириной въ 150 метровъ, тоже заключалъ знаменитый городъ. Тамъ находился Абу, „городъ Слона“; можетъ быть, впослѣдствіи, въ греческую и римскую эпохи, онъ былъ складочнымъ мѣстомъ слоновой кости, привозимой съ Верхняго Нила [2]). Теперь на Элефантинѣ нѣтъ уже никакихъ памятниковъ древнихъ временъ: храмы ея были сломаны въ 1822 году и употреблены какъ матеріалъ для построекъ; единственныя еще оставшіяся древности — это нилометръ, реставрированный въ 1870 году, да кучи античныхъ черепковъ, на которыхъ таможенные чины римской эпохи нацарапывали свои квитанціи въ полученіи пошлины; на развалинахъ выстроились двѣ барабрасскія деревушки. Но за то Элефантина, которую арабы прозвали „Цвѣтущимъ“ островомъ, можетъ похвастать своими великолѣпными группами финиковыхъ пальмъ и блескомъ своей зелени, составляющей яркій контрастъ съ черными скалами, стерегущими выходъ катаракта.

Мѣсто, гдѣ стоялъ въ древности городъ Омбосъ, теперь указывается только однимъ селеніемъ, Комъ-Омбо, расположеннымъ на излучинѣ восточнаго берега, да руинами двухъ соединенныхъ между собой храмовъ, посвященныхъ двумъ противоположнымъ божествамъ: Горусу, богу свѣта, и Себеку, духу тьмы: воды рѣки, подтачивающія правый берегъ, скоро

---

[1]) Faye, *Journal officiel de la République Française*, 29 avril 1881.
[2]) Jacques de Rougé, *Textes géographiques du temple d'Edfou*

снесутъ, камень за камнемъ и песчинку за песчинкой эти святилища и опоясывающую ихъ дюну. Ниже деревни Комъ-Омбо, въ тѣснинѣ Сильсиле, или „цѣпи“, всего легче было бы устроить запруду, чтобы поднять рѣчной уровень и отбросить часть теченія въ ирригаціонные каналы: по этому проекту, главный ровъ долженъ слѣдовать вдоль основанія Ливійской цѣпи, орошая всѣ земли, нынѣ безплодныя, которыя простираются на западъ отъ Бахръ-Юзефа. Ущелье „Цѣпи“, образуемое песчаниковыми скалами, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Египта. На восточномъ берегу утесы были изсѣчены камнеломами въ видѣ аллей и цирковъ, гдѣ нельзя не подивиться искусству, съ которымъ они выбирали слои камня самаго мелкаго и самаго ровнаго зерна, и той тщательности, какую они прилагали къ ихъ разработкѣ. Въ этомъ отношеніи каменоломни Сильсиле могутъ служить образцомъ: „кажется, говоритъ Маріеттъ, что гору распиливали правильными кусками, какъ искусный плотникъ распиливаетъ на доски стволъ дорогаго дерева“. На западномъ берегу утесы были менѣе тронуты ломкой, но они богаче изваяніями и надписями. Одинъ храмъ изсѣченный въ скалѣ, заключаетъ между своими барельефами образъ богини Изиды кормящей Горуса своимъ молокомъ: это одна изъ прелестнѣйшихъ и благороднѣйшихъ картинъ, какія намъ оставила египетская древность [1]).

Два гигантскихъ пилона издали возвѣщаютъ путешественнику приближеніе города Эдфу, Тебъ древнихъ, Apollonipolis magna грековъ и римлянъ. Между святынями античнаго Египта храмъ въ Эдфу наилучше сохранился во всѣхъ своихъ частяхъ и деталяхъ, и хотя это зданіе было построено только въ эпоху Птоломеевъ, оно отличается такою чистотою линій, такою пропорціональностію и гармоніей частей, что его смѣло можно поставить на ряду съ памятниками великихъ эпохъ египетскаго искусства; нигдѣ архитектурныя традиціи не были уважаемы въ такой степени. Только благодаря песку пустыни, это чудо античнаго зодчества было пощажено всеразрушающимъ временемъ; когда Маріеттъ, послѣ сноса девяноста-двухъ лачужекъ, разсѣянныхъ на горкѣ храма, сгребъ песокъ, окружавшій и засыпавшій его на половину, зданіе явилось почти столь же совершеннымъ, какимъ оно было на другой день освященія и открытія: ничто въ немъ не повреждено, все сохранилось въ цѣлости, недостаетъ только нѣсколькихъ камней въ пилонахъ и кровлѣ; даже наружная ограда, скрывавшая святилище отъ взора профановъ, осталась

[1]) Mariette, *Itinéraire de la Haute-Égypte*;—Charles Blanc, *Voyage de la Haute-Égypte*;—Elie Reclus, *Philosophie positive*, mars, avril 1870.

совершенно цѣлою. Изъ входа во дворъ видишь передъ собой перспективу колоннадъ и залъ, продолжающуюся почти на 130 метровъ, и во всемъ этомъ громадномъ пространствѣ нѣтъ ни одного уголка, назначеніе котораго не объяснялось бы орнаментами, надписями и вообще всей вполнѣ сохранившейся первоначальной обстановкою; притомъ каждая зала носитъ свое особое названіе: одна изъ нихъ называется библіотекой, или „домомъ книгъ“, и каталогъ этихъ документовъ выгравированъ на стѣнахъ залы. Впрочемъ, все зданіе само есть громадная библіотека, заключающая въ себѣ не только начертаніе молитвъ и гимновъ въ честь божественной троицы—Гаргута, Гатора и Гарпохрота, но также религіозныя сцены всякаго рода, астрономическія таблицы и рисунки, картины изъ сельскаго быта, изображенія осадъ и битвъ, словомъ, этотъ обширный храмъ представляетъ, такъ сказать, энциклопедію египетской исторіи и миѳологіи. Но главный интересъ открытому въ Эдфу памятнику придаютъ начертанные на его стѣнахъ двадцать-семь географическихъ списковъ Египта и Нубіи, гдѣ перечислены всѣ номы или области, съ ихъ произведеніями, городами и покровительствующими божествами [1]): благодаря этимъ именно номенклатурамъ, пополненнымъ пятнадцатью другими подобными же, болѣе или менѣе полными списками, найденными на различныхъ памятникахъ береговъ Нила, болѣе, чѣмъ на основаніи однородныхъ свидѣтельствъ какого-либо другаго египетскаго храма, Бругшъ имѣлъ возможность возсоздать географію древняго Египта [2]). Взойдя на вершину одного изъ пилоновъ, господствующихъ съ высоты 38 метровъ надъ входомъ въ храмъ, видишь у себя подъ ногами нынѣшній городокъ, шашешницу маленькихъ кубиковъ изъ желтой земли, окружающую куполъ мечети и минаретъ, зданія очень скромныхъ размѣровъ въ сравненіи съ величественнымъ храмомъ египетскихъ боговъ.

Ниже города Эдфу открывается, на востокѣ, ущелье, которымъ спускались съ горъ грабители геруиса, предки нынѣшнихъ абабдеховъ. Для защиты отъ этихъ разбойничьихъ набѣговъ, были построены поперегъ ущелья валы, и надъ входомъ его господствовала крѣпость. Деревня Эль-Кабъ смѣнила это укрѣпленіе, носившее у древнихъ египтянъ имя Нехабъ, а у грековъ—Эйлетія. Между многочисленными погребальными гротами, вырытыми въ сосѣднихъ скалахъ, особенно замѣчателенъ одинъ,

---

[1]) Jacques de Rougé, *Textes géographiques du tempee d'Edfou*, *Revue Archéologique*, vol. XII.

[2]) *Geographie des alten Aegypten.*

гдѣ представлены побѣды Ахмеса или Амозиса надъ царями пастухами и надъ племенами Эѳіопіи.

Ниже, долина Нила расширяется, и на лѣвомъ его берегу тянется, между полями и садами, городъ Эсне, Латополь грековъ, сохранившій еще свое первоначальное имя Сни. Эсне, главный административный пунктъ провинціи и промышленный центръ, гдѣ фабрикуютъ синія бумажныя матеріи, шали, охладительные сосуды для воды и другія гончарныя издѣлія, есть одинъ изъ торговыхъ городовъ Верхняго Египта; плантаціи сахарнаго тростника занимаютъ часть равнины; здѣсь показываются еще кое-гдѣ пальмы думъ; но ниже, вдоль рѣки, видишь уже только финиковыя пальмы. Населеніе Эсне очень смѣшанное: къ коптамъ-христіанамъ и феллахамъ-мусульманамъ здѣсь присоединяются жители пустынь, нубійцы, беджасы различныхъ племенъ; сюда же, въ Эсне, были высланы изъ Каира Могаммедомъ-Али альмеи (танцовщицы и пѣвицы), и въ этомъ городѣ онѣ и теперь еще болѣе многочисленны, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Египта. Древній храмъ въ Сни, посвященный Кнефу, „душѣ міра“, былъ частію откопанъ, въ 1842 году, изъ покрывавшихъ его грудъ обломковъ и песковъ, но онъ все еще больше походитъ на подземное святилище или катакомбу, чѣмъ на зданіе, построенное на поверхности почвы, въ полномъ свѣтѣ; въ архитектурномъ и скульптурномъ отношеніи онъ далеко уступаетъ храму въ Эдфу.

Описавъ большую извилину ниже Эсне и пройдя живописную деревню Эрментъ, съ сахарными заводами, Нилъ вступаетъ въ равнину, гдѣ показываются на обоихъ берегахъ, многочисленные памятники, цѣлые или въ развалинахъ, знаменитой ѳиванской агломераціи, цѣлый міръ дворцовъ, колоннадъ, храмовъ и катакомбъ: нигдѣ нѣтъ такого множества религіозныхъ зданій, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ и представляющихъ такой великолѣпный ансамбль. А между тѣмъ сохранилась только незначительная часть того огромнаго города, который носилъ названіе стовратныхъ Ѳивъ: четыре главныя группы существующихъ еще руинъ ограничиваютъ пространство, имѣющее не болѣе 12 квадратныхъ километровъ. Въ тѣ времена, когда Но, „Городъ“ по преимуществу, болѣе извѣстный подъ именемъ Па-Аменъ, „жилище Аммона“, былъ средоточіемъ торговли и могущества Египта, онъ простирался гораздо далѣе на сѣверъ, въ равнины, окаймляющія правый берегъ рѣки. Во время разлива Нила группы памятниковъ возвышаются въ видѣ островковъ среди широкой поверхности водъ.

Луксоръ (Эль-Аксорейнъ) или „два Дворца“, самое многолюдное селеніе, построенное на мѣстѣ, гдѣ стояли древнія Ѳивы, занимаетъ лишь

одну искусственную горку, груду обрушившихся обломковъ; но въ этомъ холмѣ частію погребенъ прекрасный храмъ, который теперь откапываютъ: передъ этимъ памятникомъ стояли два обелиска, носящіе надписи въ честь Рамсеса II; теперь остался только одинъ; другой— тотъ самый, который стоитъ въ Парижѣ. Вокругъ храма видны только безформенныя груды развалинъ, да воздѣланныя поля: но по направленію къ сѣверо-востоку продолжается широкая аллея длиной около 2 километровъ, окаймленная по бокамъ пьедесталами и кое-гдѣ остатками сфинксовъ, съ туловищемъ льва, съ головой женщины, держащихъ между передними лапами изображеніе фараона Аменхотепа III. За этимъ проспектомъ слѣдуетъ аллея сфинксовъ съ головой овна, и мы находимся уже среди памятниковъ Карнака: пилоновъ, рѣзныхъ стѣнъ, нефовъ съ колоннами, обелисковъ, сфинксовъ, статуй. Въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ, отъ двѣнадцатой династіи фараоновъ до послѣднихъ Птоломеевъ, храмъ за храмомъ послѣдовательно воздвигались на этой священной почвѣ. На каждомъ шагу встрѣчаешь здѣсь чудеса искусства и труда, но гордость и славу этого обширнаго архитектурнаго музея составляетъ знаменитая „зала съ Колоннами“, построенная въ царствованіе фараона Сети I: это —величайшая зала въ Египтѣ, видъ ея производитъ потрясающее впечатлѣніе на зрителя, и воспоминаніе объ этомъ грандіозномъ остаткѣ сѣдой старины всегда оживаетъ въ памяти, когда переносишь мысль на образцовыя произведенія человѣческаго генія. Плафонъ залы, которая имѣетъ не менѣе 23 метровъ (около 11 саженъ) высоты въ среднемъ пространствѣ или нефѣ, покоится на 134 колоннахъ, имѣющихъ до 10 метровъ (14 аршинъ) въ окружности, въ центральномъ ряду. Всѣ колонны покрыты рѣзьбой и ваяніемъ, такъ-же какъ стѣны, и между барельефами, украшающими эту залу, нѣкоторые имѣютъ высокую историческую важность, представляя побѣды фараоновъ надъ арабами, сирійцами, гиттитами. Недалеко оттуда, въ „большомъ храмѣ“ находится знаменитая „численная стѣна“, страница лѣтописей, часть которой была доставлена въ Луврскій музей Шамполіономъ, и которая теперь извѣстна въ цѣломъ объемѣ, благодаря раскопкамъ Маріетта. Этому же изслѣдователю наука обязана открытіемъ географическаго списка, содержащаго 628 именъ народовъ и мѣстъ, вырѣзанныхъ на пилонахъ: между перечисляемыми въ этомъ спискѣ племенами ученые могли отождествить многія племена Финикіи и Палестины, Ассиріи и другихъ болѣе отдаленныхъ странъ Азіи, Эѳіопіи, области Благовоній, простирающейся на африканскомъ побережьѣ, къ югу Краснаго моря; тамъ разобрали также названія тѣхъ дальнихъ странъ большихъ озеръ, которыя въ наши дни Спики, Гранты, Бэкеры вновь открыли

во второй или въ третій разъ. По словамъ Гартмана, типъ фунджей можно признать самымъ точнымъ образомъ между фигурами эѳіопскихъ плѣнниковъ [1]).

Ѳивы лѣваго берега были болѣе городомъ мертвыхъ, чѣмъ городомъ живыхъ; однако, часть равнины, гдѣ почва начинаетъ постепенно подниматься по направленію къ Ливійскимъ утесамъ, тоже очень богата памятниками древности, которые, впрочемъ, имѣютъ погребальный характеръ. Повышеніе почвы, носящее арабское названіе Мединетъ-Абу, усѣяно храмами, гдѣ находимъ историческія картины, частію нарисованныя, частію изваянныя, представляющія съ изумительною точностію типы и костюмы побѣжденныхъ народовъ: гиттитовъ, аморреевъ, филистимлянъ, тевкровъ, данайцевъ, этрусковъ, сардовъ, эѳіоплянъ, аравитянъ, ливійцевъ; разъ откопанный и очищенный отъ песку и мусору, храмъ Мединетъ-Абу, „книга завоеваній и побѣдъ фараона Рамсеса III“, этого „господина меча на землѣ“, будетъ, безъ сомнѣнія, самымъ полнымъ, самымъ интереснымъ и самымъ драгоцѣннымъ изъ всѣхъ святилищъ древняго Египта [2]). Недалеко оттуда находятся храмъ Деиръ-эль-Медине, почти греческой архитектуры, построенный Птоломеемъ Филопаторомъ, и Рамессеумъ, съ его тріумфальнымъ портикомъ, украшеннымъ четырьмя обезглавленными колоссами: это то самое зданіе, которое описано у Діодора Сицилійскаго подъ именемъ „гробницы Озиманда“; во дворѣ храма лежитъ разбитая статуя Рамсеса II, изъ розоваго гранита, нѣкогда монолитъ въ 17 метровъ высоты, вѣсившій слишкомъ тысячу тоннъ (около 61,000 пудовъ), слѣдовательно болѣе, чѣмъ самый тяжелый камень Бальбекскихъ храмовъ, но на треть менѣе, чѣмъ эратическая глыба, на которой поставлена конная статуя Петра Великаго, въ Петербургѣ. Между Рамессеумомъ и храмами Мединетъ-Абу высилось нѣсколько колоссовъ; изъ нихъ стоятъ теперь только два, тѣ самые, которые пользовались въ древнемъ мірѣ такой громкой извѣстностію подъ именемъ „колоссовъ Мемнона“, и которые въ дѣйствительности представляютъ фараона Аменхотепа II, сидящаго въ гератической позѣ, съ руками протянутыми на колѣняхъ. Эти двѣ статуи имѣютъ около двадцати метровъ высоты, вмѣстѣ съ пьедесталами, впрочемъ большей частію закопанными въ аллювіальную почву. Колоссъ, на который греки и римляне приходили толпами посмотрѣть и подивиться, и который они покрыли безчисленными надписями въ стихахъ и въ прозѣ,— тотъ, который стоитъ сѣвернѣе; это

---

[1]) *Zeitschrift für Ethnologie*, vol. I, 1869.

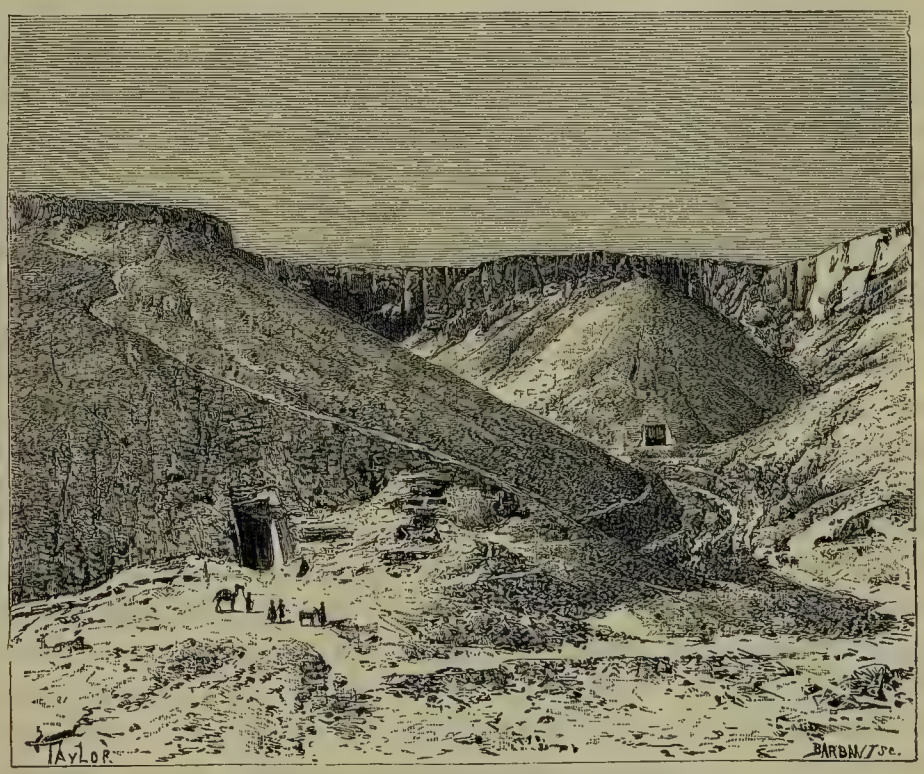
[2]) Mariette, *Des nouvelles fouilles à faire en Égypte.*

и есть та статуя, потрескавшійся камень которой издавалъ звукъ, похожій на звукъ лопнувшей струны лиры, или даже, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, долго вибрировалъ, производя гармоническіе вздохи, въ моментъ, когда солнечные лучи обращали въ паръ утреннюю росу. Но съ тѣхъ поръ, какъ Септимій Северъ велѣлъ грубо починить или, лучше сказать, замазать известкой статую, въ надеждѣ сдѣлать ее болѣе звучною, колоссъ онѣмѣлъ. Теперь путешественникъ напрасно старался бы подслушать на разсвѣтѣ звукъ нѣкогда говорившей статуи; болѣе счастлива будетъ попытка этого рода въ Карнакскомъ храмѣ: тамъ глыбы гранита вибрируютъ переливающимися звуками въ моментъ, когда ихъ освѣтятъ лучи восходящаго солнца.

На сѣверѣ и на западѣ отъ Рамессеума и отъ храма Сети, стоящаго на Курнахскомъ пригоркѣ, высятся скалы и открываются овраги, сплошь усѣянные подземными храмами и катакомбами. Холмъ пирамидальнаго вида, съ гигантскими параллельными ступенями, изсѣченными самою природой, высоко поднимается надъ равниной. По мнѣнію Нестора, эта характеристическая форма и послужила образцомъ для искусственныхъ пирамидъ, воздвигнутыхъ на могилахъ царей: такъ исполнились, въ Мемфисѣ, какъ и въ Θивахъ, слова ритуала, произносимыя богомъ ада: „я далъ тебѣ жилище въ горѣ Запада“. Извилистое и развѣтвляющееся ущелье, идущее вокругъ скалъ, носитъ названіе Бибанъ-эль-Молукъ, или „Врата царей“; его голые утесы, изрѣзанные вертикальными трещинами, придаютъ ему сурово-величавый видъ: съ той и другой стороны этихъ воротъ смерти открываются безчисленныя царскія могилы. Почти у самой оконечности ущелья мы проникаемъ въ погребальный склепъ фараона Сети I, открытый изслѣдователемъ Бельцони въ 1818 году; это одна изъ самыхъ любопытныхъ царскихъ усыпальницъ по украшающимъ ее барельефамъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ „четыре расы міра“: рету, аму, нагесу и тамагу, то-есть египтянъ, азіатовъ, негровъ и ливійцевъ, шествующихъ въ процессіи на похоронахъ Сети. При входѣ въ ущелья, между Курнахскимъ и Ассасифскимъ холмами, Маріеттъ открылъ въ 1859 году мумію царицы Аагготепъ, вѣроятно, матери царя Ахмеса или Амозиса, драгоцѣнныя украшенія которой, хранящіяся теперь въ Булакскомъ музеѣ, возбуждаютъ удивленіе необыкновеннымъ изяществомъ и тонкостію отдѣлки; современные ювелиры объявили даже, что они не могли бы имитировить это чудо искусства [1]). Вѣроятно, что

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

папирусъ Эберса, „герметическая“ книга, содержащая египетскую фармакопею временъ Тутмеса, тоже извлеченъ на свѣтъ Божій изъ какой нибудь могилы въ холмѣ Ассасифъ. Къ западу отъ главнаго холма, и недалеко отъ другой горки, Шейхъ-Абдъ-эль-Курнахъ, изрытой подземными галлереями, точно нора дикаго звѣря, погребальная капелла Деиръ-эль-Бахари, вѣроятно служившая церковью христіанамъ, занимаетъ рядъ спускающихся уступами террасъ: на ея полуразрушенныхъ стѣнахъ Маріеттъ открылъ очень интересныя изваянія, представляющія разные историческіе сюжеты, между прочимъ морскую экспедицію, посланную цари-



Входъ въ долину царскихъ гробницъ.

цей-регентшей Гачопситу въ страиу Пунтъ, то есть въ южную Аравію или область сомаловъ. Въ другой усыпальницѣ, гдѣ было похоронено тѣло Бехмары, также изображены этнографическія сцены, относящіяся къ странѣ Пунтъ. Одинъ сосѣдній гротъ недавно доставилъ гг. Масперо и Бругшу, которые давно искали эту катакомбу, цѣлую серію царскихъ мумій, въ томъ числѣ муміи Амозиса I, Тутмеса III, завоевателя Передней Азіи, Рамсеса II, легендарнаго Сезостриса грековъ, Сети Перваго, строителя знаменитой „залы Колоннъ“ [1]), о которой говорено выше. Цѣ-

[1]) G. Maspero, La Trouvaille de Deïr el-Bahari.

лыя коллекціи египетскихъ древностей, которыми обладаютъ различные музеи Европы, происходятъ изъ катакомбъ стовратныхъ Ѳивъ. Съ высоты горъ обломковъ взоръ обнимаетъ всю совокупность памятниковъ „изъ вѣчныхъ камней“, воздвигнутыхъ Рамсесами и Сети.

Большая дуга, описываемая Ниломъ къ востоку ниже Ѳивъ, и широкіе проходы, открывающіеся съ этой стороны черезъ „Аравійскія“ горы въ направленіи Краснаго моря, естественно должны были обезпечить этой части долины первостепенную торговую важность; но рынокъ, возникшій здѣсь уже въ раннюю эпоху, не оставался постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ: разоряемые войной или даже разрушаемые до основанія завоевателями, города должны были возрождаться каждый разъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ предшествующаго мѣстоположенія. Въ этой области, Кубти, Коптосъ грековъ, обратившійся нынѣ въ бѣдную деревню Гуфтъ или Кофтъ, былъ первый торговый городъ, пять тысячъ лѣтъ тому назадъ, при царяхъ двѣнадцатой династіи; онъ былъ даже соперникомъ Ѳивъ, какъ царская резиденція; до избіенія христіанъ, имѣвшаго мѣсто въ царствованіе императора Діоклетіана, онъ оставался складочнымъ пунктомъ товаровъ, привозимыхъ въ Египетъ черезъ Красное море и портъ Вереники. Въ 1883 году Масперо открылъ въ селеніи Коптосъ, разыскивая храмъ Изиды, два четыреугольныхъ камня изъ чернаго базальта, носящіе отрывки очень любопытной надписи, относящейся къ сооруженію римскими легіонерами цистернъ на дорогахъ изъ Коптоса въ портъ Вереники и въ Міосъ-Гормосъ [1]). Кусъ или Гусъ, Аполлинополь Малый (Apollinopolis Parva) древнихъ, лежащій тоже на правомъ берегу рѣки, въ 9 километрахъ выше Коптоса, былъ преемникомъ послѣдняго, какъ складочное мѣсто товаровъ, и сдѣлался самымъ богатымъ городомъ Верхняго Египта во времена калифовъ и мамелюкскихъ султановъ. Въ настоящее время Кенехъ, Кайнополь или „Новый Городъ“ грековъ, замѣнилъ Кусъ, какъ транзитный пунктъ для торговаго обмѣна между долиной Нила и Чермнымъ моремъ; въ то же время это административный центръ провинціи. Изъ золы растенія альфа и сладкой глины, которую внезапныя воды уади Кенехъ приносятъ во время рѣдкихъ ливней, гончары этого города фабрикуютъ водоохладительные сосуды, считающіеся лучшими въ Египтѣ; каждый годъ сотни барокъ спускаются къ Каиру, нагруженныя этими глиняными издѣліями.

Открытіе Суэзскаго канала, имѣвшее слѣдствіемъ перемѣщеніе торговыхъ теченій, въ сильной степени умепьшило зна ченіе Кенеха, какъ складочнаго мѣста товаровъ между Ниломъ и Аравійскимъ заливомъ, а

---

[1]) Ernest Desjardins, *Académie des Inscriptions*, séance du 29 juin 1883.

вмѣстѣ съ тѣмъ и приморскій портъ Коссеиръ, служащій связующимъ пунктомъ для этой торговли и пристанью, гдѣ садятся на суда пилигримы, отправляющіеся въ Мекку, потерялъ значительную долю своей торговой дѣятельности и своего населенія. Однако, караваны знаютъ еще дороги черезъ пустыню между этими двумя городами, и все еще идутъ толки о постройкѣ рельсоваго пути, длиною около 200 километровъ, который, имѣя исходнымъ пунктомъ Кенехъ, сдѣлался бы истиннымъ торговымъ устьемъ Нила: пароходы принимали бы грузы въ Коссеирѣ и такимъ образомъ сберегались бы расходы по перевозкѣ товаровъ почти черезъ все протяженіе Египта до Александріи. Въ 1862 году англичане проектировали сооруженіе болѣе длинной желѣзной дороги, именно отъ города Кенеха до древняго порта Вереники, которая, т. е. дорога, слѣдовала бы почти по направленію римской дороги: благодаря этому желѣзному пути, парусныя суда были бы избавлены отъ труднаго и опаснаго плаванія въ сѣверной части Аравійскаго залива [1]).

Нынѣшнее мѣстечко Коссеиръ расположено на берегу съ едва замѣтнымъ изгибомъ въ сторону материка, вслѣдствіе чего суда, стоящія на якорѣ, выставлены дѣйствію вѣтровъ, дующихъ съ открытаго моря; барки арабовъ находятъ себѣ пристанище возлѣ самаго берега, гдѣ онѣ защищены отъ волненія съ сѣвера и съ сѣверо-востока коралловой мелью. Старый, полуразрушенный фортъ, господствующій надъ городомъ, былъ построенъ французами во время ихъ экспедиціи въ Египетъ. Коссеиръ очень бѣденъ источниками, а слѣдовательно и растительностію. Единственная истинно прѣсная вода та, которая получается изъ Нила, но почти всѣ жители довольствуются жидкостью слегка сѣрнаго вкуса, за которой нужно отправляться въ пустыню, въ мѣста, отстоящія отъ города болѣе, чѣмъ на день ходьбы. Холмы и равнины въ окрестностяхъ Коссеира почти совершенно голыя, лишенныя всякой растительности, и вдоль морскаго берега повсюду видишь только пески, глины и кораллы, постепенно поднимающіеся надъ уровнемъ моря. Старый Коссеиръ, лежащій въ 6 километрахъ къ сѣверо-западу, теперь уже недоступенъ для судовъ: шебъ или лабиринтъ коралловыхъ рифовъ и мелей, растущій передъ берегомъ, до такой степени съузилъ входъ въ портъ, что моряки боятся проникать туда. Неизвѣстно, гдѣ именно—въ Коссеирѣ или сѣвернѣе, на бухтѣ Абу-Сомеръ [2]), находилось мѣстоположеніе древняго Міосъ-Гормоса, одного изъ наиболѣе посѣщаемыхъ портовъ Краснаго моря во времена

---

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

[2]) Letronne, *Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Égypte.*

*

римскаго владычества. Могилы, надписи и другіе остатки сѣдой старины встрѣчаются въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ и въ сосѣдствѣ колодцевъ, на дорогахъ „Аравійской пустыни“. На сѣверѣ, по близости мыса Расъ-Эль-Гимсахъ, лежащаго противъ мыса Расъ-Магометъ, на Синайскомъ полуостровѣ, разработывали, еще недавно, пласты гипса, очень богатые залежами сѣры.

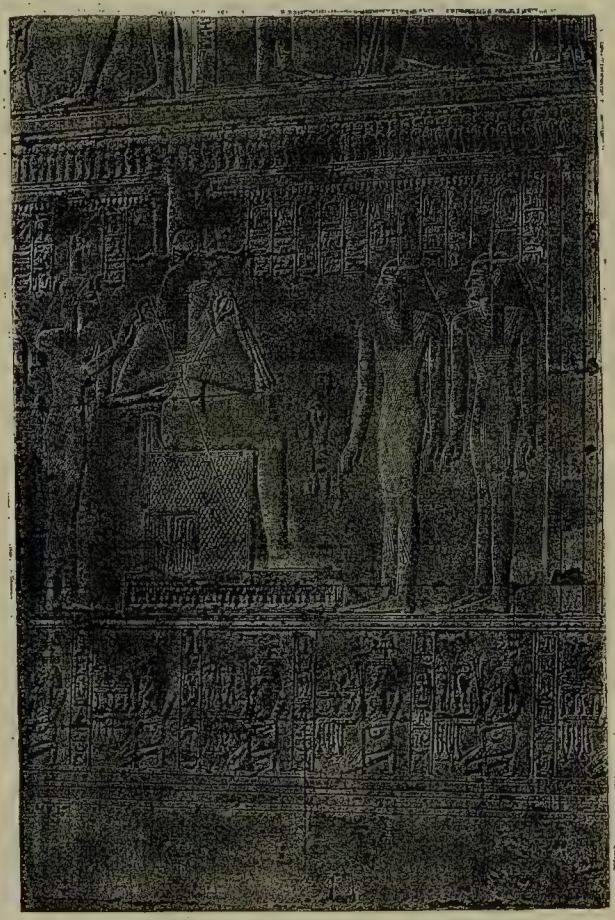
Напротивъ Кенеха, на лѣвомъ берегу Нила, зеленѣющія равнины, окружающія Дендерахъ, Тентериду древнихъ грековъ, составляютъ яркій контрастъ съ желтоватыми горками мусора развалинъ и съ тройной оградой тройнаго святилища. Тентериты славились въ древности своимъ искусствомъ ловить и очаровывать крокодиловъ, которыхъ они употребляли въ качествѣ верховыхъ животныхъ; въ наши дни нѣтъ уже никакихъ крокодиловъ въ водахъ Дендераха. Обширный храмъ, построенный на фундаментахъ античныхъ памятниковъ зодчества, принадлежитъ эпохѣ относительно новой, какъ о томъ свидѣтельствуютъ медальоны Клеопатры и римскихъ императоровъ до Антонина Пія, но по своему архитектурному плану и по характеру украшеній онъ воспроизводитъ собою болѣе древніе храмы, хотя подъ очевиднымъ вліяніемъ эллинскаго искусства; богиня Гаторъ, которой поклонялись въ Дендерахѣ, была понята платониками Александрійской школы совершенно иначе, чѣмъ ее понимали во времена фараоновъ. Очень хорошо сохранившійся, храмъ Гаторы есть одинъ изъ самыхъ богатыхъ важными религіозными документами, каковы: программы церемоній, географическія таблицы городовъ и областей, тексты молитвъ и заклинаній, календарь праздниковъ, медицинскіе рецепты, списки лѣкарственныхъ снадобій. Въ Дендерахѣ же находился драгоцѣнный зодіакъ, перевезенный въ Національную библіотеку въ Парижѣ. Маріеттъ посвятилъ большое сочиненіе описанію этого храма, „каменнаго Талмуда“, который онъ помогъ дешифрировать и котораго онъ открылъ нѣсколько страницъ [1]); но эта литургическая поэма отличается гораздо бо́льшимъ единствомъ, чѣмъ Талмудъ: въ совокупности египетскаго памятника развертывается во всѣхъ своихъ деталяхъ представленіе древняго ритуала, и зритель видитъ передъ собой послѣдовательно всѣ церемоніи, переходя изъ залы въ залу, до святая святыхъ, гдѣ царь, проникавшій туда одинъ, встрѣчался лицомъ къ лицу съ самимъ богомъ.

Въ самой широкой части Нильской долины, ниже Дендераха, двѣ скромныя деревни. Гарабатъ-эль-Мадфуне, то есть „Гарабатъ Закопан-

---

[1]) *Dendérah, description générale du grand temple de cette ville*;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

ный", и Эль-Харге, расположились на развалинахъ Абидоса. До недавняго времени полагали, что здѣсь находился древній Тисъ (Тинисъ), пользовавшійся нѣкогда большею славой, чѣмъ Ѳивы и Мемфисъ; однако, Маріеттъ предлагалъ искать остатки этого античнаго города ниже по рѣкѣ, не ближе какъ въ Гирге или по сосѣдству съ нимъ; теперь достовѣрно извѣстно, что Тисъ и Абидосъ занимали различныя мѣста [1]). Въ



Барельефъ въ Абидосѣ.

Тисѣ родился Мена или Менесъ, называемый основателемъ египетской монархіи; въ этомъ же городѣ, по сказанію легенды, тѣло Озириса, перенесенное впослѣдствіи на островъ Филы, было похоронено за сотни тысячъ лѣтъ передъ тѣмъ; тамъ возникла египетская нація и выработалась та самобытная цивилизація, отъ которой, черезъ посредство древней Эллады, произошла въ большей части и наша собственная культура.

---

[1]) G. Maspéro, *рукописныя замѣтки.*

Храмъ, къ которому стекались пилигримы со всѣхъ концовъ страны, какъ въ наши дни паломники христіанскаго міра направляются къ Гробу Господню, не существуетъ болѣе; но въ пескѣ, пропитанномъ селитрой, отыскали большое число гробницъ и надгробныхъ памятниковъ, которые тамъ воздвигали себѣ знатныя особы Египта, желавшія покоиться подлѣ своего бога: по словамъ Масперо, гораздо больше половины стелей (четыреугольныхъ колоннъ съ надписями), хранящихся въ музеяхъ, происходятъ изъ Абидоса. Нагроможденіе древнихъ могилъ, до того высокое, что оно приняло видъ вулканической горы, извѣстно подъ именемъ Комъ-эль-Султанъ или „Царская гора“: производимыя тамъ раскопки открываютъ все болѣе и болѣе древнія могилы, по мѣрѣ того, какъ спускаешься далѣе вглубь земли, такъ что самъ собой напрашивается вопросъ: не откроютъ ли рано или поздно входа въ катакомбу, которая вела въ усыпальницу бога [1])? За этимъ античнымъ святилищемъ слѣдовалъ, на томъ же мѣстѣ, памятникъ, который, хотя онъ появился гораздо позднѣе храма Озириса, принадлежитъ, однако, къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Египта: это Мемноніумъ, который велѣлъ построить фараонъ Сети I, чтобы напоминать грядущимъ поколѣніямъ о славѣ его царствованія, но который сынъ его, Рамсесъ II, заставилъ служить гораздо больше для сохраненія въ потомствѣ своей собственной славы. На нижнихъ стѣнахъ этого храма Сети были изваяны географическіе списки [2]). Британскій музей обладаетъ такъ называемой „Абидосской таблицей“, частію поломаннымъ и потому заключающимъ пропуски спискомъ царей, взятымъ изъ храма Рамсеса II; но раскопки Маріетта извлекли на свѣтъ новую „Абидосскую таблицу“, содержащую полный списокъ семидесяти-шести фараоновъ отъ Менеса до Сети.

Ниже Абидоса, по теченію Нила, античные памятники исчезли по большей части; встрѣчаются только города и мѣстечки, если и не новаго происхожденія, то по крайней мѣрѣ не имѣющіе уже сколько нибудь интересныхъ обломковъ предъидущихъ вѣковъ. Первая значительная группа населенія въ этомъ направленіи—Гирге или Герга, главный городъ провинціи, стоящій на лѣвомъ берегу рѣки, который въ этомъ мѣстѣ постепенно разливается напоромъ теченія; воды Нила, прежде ударявшіяся о правый берегъ, вдругъ бросились влѣво и теперь подтачиваютъ высокій берегъ, на которомъ построенъ Гирге: цѣлая половина города исчезла уже вмѣстѣ съ мечетями и минаретами. Сохагъ и промышленный

[1]) Mariette, *Itinéraire de la haute Égypte.*
[2]) Jacques de Rougé, *Textes géographiques du temple d'Edfou.*

городъ Ахминъ, древній Хемно, Панополь грековъ, стоятъ другъ противъ друга, одинъ на правомъ, а другой на лѣвомъ берегу рѣки; затѣмъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ западной равнинѣ, два города Тахта и Абутигъ, въ сосѣдствѣ которыхъ находится ущелье, посѣщаемое пилигримами, обожателями священнаго змѣя; это та область Египта, гдѣ коптскій языкъ всего долыше сохранялся. Далѣе, въ сосѣдствѣ того же берега, но внутри материка, а во время наводненія между двухъ водныхъ пространствъ, обрисовывается живописный профиль большаго города, который еще сохраняетъ свое древнее имя Саутъ, слегка видоизмѣненное въ Сіутъ или Ассіутъ: это Ликополь грековъ или „Городъ Волковъ“, названный такъ потому, что онъ былъ посвященъ Анубису. Въ этомъ городѣ родился Плотинъ. Сіутъ, административный центръ всего Верхняго Египта,— торговый и промышленный городъ: тамъ фабрикуютъ любопытныя глиняныя издѣлія, черныя и бѣлыя, а его знаменитыя трубки находятъ сбытъ даже внѣ Египта; базаръ его въ изобиліи снабженъ произведеніями Дарфура и оазисовъ; портъ Гамрахъ дополняетъ городъ своими амбаркадерами и набережными пристани. Недалеко отъ Сіута есть деревня Зауйэтъ-эль-Дейръ [1]), гдѣ коптскіе монахи еще не такъ давно занимались, подъ покровомъ спеціальной привиллегіи, гнуснымъ ремесломъ ископленія мальчиковъ, для того, чтобы продавать ихъ впослѣдствіи въ качествѣ стражей гаремовъ. Могаммедъ-Али однажды сдѣлалъ этой братіи заказъ на поставку трехсотъ штукъ евнуховъ. Копты ткутъ полотна и холсты, производство которыхъ составляетъ одну изъ спеціальностей промышленности Верхняго Египта.

Сіутъ болѣе, чѣмъ всякій другой египетскій городъ, имѣетъ непосредственныя сношенія съ оазисами, цѣпь которыхъ тянется въ видѣ обширнаго полумѣсяца, параллельно кривой, образуемой теченіемъ Нила на югѣ, на западѣ и на сѣверо-западѣ. „Большой Оазисъ“, называемый также Южнымъ или Харгехскимъ, не самый многолюдный, но онъ имѣетъ важное значеніе, какъ мѣсто прохода дарфурскихъ каравановъ. Въ главномъ его городѣ, Эль-Харге, который не мѣнялъ мѣста, по крайней мѣрѣ въ историческія времена, сохранился храмъ Аммона, воздвигнутый въ царствованіе Дарія, „сына Изиды и Озириса“; широкая аллея пилоновъ предшествуетъ святилищу, барельефы котораго представляютъ чрезвычайное разнообразіе лицъ: въ этомъ отношеніи храмъ Дарія единственный въ своемъ родѣ [2]). Всѣ скалы въ окрестностяхъ этого храма

---

[1]) Galland, *Tableau de l'Égypte pendant le séjour de l'armée française.*

[2]) Hoskins, *Visit to the Great Oasis of the Libyan Desert.*

изрыты подземными погребальными галлереями, гдѣ христіанскія гробницы очень многочисленны; въ оазисѣ Берисъ, на югѣ, тоже сохранился египетскій храмъ римской эпохи [1]). Кругомъ нынѣшняго оазиса находятъ много развалинъ—доказательство, что воздѣланныя земли занимали въ старину болѣе значительное протяженіе: всѣ эти пространства могли бы быть вновь завоеваны у пустыни, такъ какъ большинство колодцевъ засыпаны пескомъ, и воды, утилизируемыя въ рисовыхъ поляхъ, образуютъ тамъ и сямъ болота, распространяющія вредныя испаренія. Жители, немного чернѣе египтянъ и, вѣроятно, смѣшанные съ нигриційцами, имѣютъ по большей части цвѣтъ лица, какъ у мертвеца; въ то же время они очень бѣдны, и во многихъ мѣстахъ принуждены уплачивать налоги корзинами, сплетенными изъ пальмовыхъ листьевъ [2]). Внутри города Эль-Харге строенія опираются одно па другое, и лабиринтъ узенькихъ улицъ проходитъ внизу сводообразными галлереями; въ рѣдкихъ мѣстахъ отверстіе, подобное отверстію колодца, пропускаетъ въ эти темныя подземелья снопъ ослѣпительнаго свѣта. Таковъ способъ постройки во всѣхъ городахъ Сиваха, такъ же какъ во многихъ другихъ мѣстечкахъ оазисовъ: этотъ родъ архитектуры встрѣчается даже въ Нубіи [3]).

Оазисъ Дахель или Дахле, то есть Внутренній, называемый также Западнымъ оазисомъ, Уахъ-эль-Габріехъ, гораздо болѣе населенъ, хотя онъ едва упоминается древними; подобно оазису Харге, онъ имѣетъ свой храмъ Юпитера Аммона, находящійся въ сосѣдствѣ его главнаго города, называемаго Эль-Касръ или „Замокъ“: это, вѣроятно, то самое святилище, которое хотѣлъ посѣтить Камбизъ во время своей несчастливой экспедиціи [4]). Населеніе, состоящее изъ феллаховъ, имѣющихъ такіе же нравы, ведущихъ такой же образъ жизни, какъ и феллахъ Нильской долины, еще гуще скучено, чѣмъ на берегахъ великой рѣки; каждый комокъ годной къ культурѣ земли воздѣлывается самымъ тщательнымъ образомъ; финиковыя пальмы, за которыми ухаживаютъ съ величайшей заботливостію, даютъ обильные и превосходные плоды. „Фрагментъ, оторванный отъ Египта“, оазисъ Дахель отличается отъ него, однако, своей растительностію; онъ имѣетъ прекрасныя плантаціи масличныхъ, ли-

---

[1]) Hoskins, цитированное сочиненіе; — G. Schweinfurth, *Petermann's Mittheilungen*, 1875.

[2]) Amici, *L'Égypte ancienne et moderne.*

[3]) Frédéric Caillaud; — Bayle Saint-John; — Rohlfs; — Jordan; — Hénon, *рукописныя замѣтки.*

[4]) Vivien de Saint-Martin, *Le Nord de l'Afrique dans l'Antiquité*; — G. Rohlfs, *Drei Monate in der Libyschen Wüste.*

монныхъ и апельсинныхъ деревьевъ, въ перемежку съ пальмовыми рощами, которыя даютъ лучшіе въ оазисахъ плоды. Жители Дахеля имѣютъ нѣсколькихъ лошадей, но верблюдовъ они не могли развести, причиной чему была ядовитая муха, составляющая бичъ страны въ лѣтнее время, и ужаленіе которой смертельно для животнаго. Недостатку верблюдовъ и приписываютъ главнымъ образомъ совершенное невѣдѣніе туземцевъ относительно пустыни, простирающейся на западъ. Берегъ песковъ для нихъ то же самое, что́ берегъ океана для народа, неимѣющаго кораблей.

Подземная улица въ Мехенди, въ Нубіи.

Маленькій оазисъ Фарафре, лежащій въ 300 километрахъ отъ Сіута по прямой линіи, находится въ точности подъ тою же широтой. Протяженіе его очень незначительно, и населеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, могло бы, въ случаѣ надобности, укрыться въ оградѣ касра, господствующаго надъ главнымъ мѣстечкомъ. Посѣщенный только два раза европейскими изслѣдователями, въ 1819 году Фредерикомъ Кальо, и въ 1874 году Рольфсомъ и его спутниками, Фарафре не очень дружелюбно принимаетъ у себя „невѣрныхъ“, особенно потому, что братство сенусіевъ пріобрѣло тамъ большое число приверженцевъ; эти мусульманскіе миссіонеры, пришедшіе чуть не нищими, теперь самые

крупные землевладѣльцы оазиса, и можно сказать, все населеніе находится у нихъ въ порабощеніи; взамѣнъ того, они учили своихъ крѣпостныхъ стихамъ изъ Корана; благодаря ихъ стараніяхъ, всѣ дѣти выучились читать и писать [1]). Оазисъ Бахаріе, болѣе близкій къ долинѣ Нила и болѣе богатый бьющими изъ земли водами, чѣмъ Фарафре, также и гораздо болѣе населенъ: это, вѣроятно, „Малый Оазисъ“ древнихъ, и тамъ можно еще видѣть нѣсколько памятниковъ римскаго владычества: величественную тріумфальную арку, подземные водопроводы, укрѣпленія.

Наиболѣе отдаленные отъ Нила оазисы, по своему положенію и естественнымъ условіямъ принадлежащіе скорѣе къ Киренаикѣ, чѣмъ къ области великой рѣки, составлютъ группу Сивахъ, прославившуюся въ древности оракуломъ Аммона, который, по сказанію Геродота, родился „въ одно время съ оракуломъ Додоны“. Два главныхъ города, Сивахъ и Агерми, построены изъ раковистаго известняка и изъ камней нечистой соли, каждый на скатахъ скалы; по расположенію своихъ внѣшнихъ стѣнъ и своихъ террасъ, они представляютъ изъ себя какія-то странныя крѣпости, впрочемъ очень живописнаго вида. Крѣпость Сивахъ, въ оградѣ которой около пятнадцати воротъ, имѣетъ всего только 380 метровъ въ окружности; она увѣнчана высокими башнями, круглыми и четыреугольными, различающимися формой и размѣрами: это словно дома, поставленные одинъ на другой и скрывающіе внутри цѣлую сѣть подземныхъ галлерей; городъ растетъ въ вышину, прежде чѣмъ расширяться по поверхности земли. Храмъ Юпитера Аммона, куда приходилъ Александръ Македонскій, чтобы выслушать изъ устъ оракула о предназначенной ему роли властелина міра, еще видѣнъ въ окрестностяхъ Агерми, а въ разстояніи километра оттуда находятся развалины другаго храма, окруженныя пальмами; іероглифы, вырѣзанные на этихъ руинахъ, еще не были разобраны. Одна изъ острововидныхъ скалъ, возвышающихся въ низменности Сиваха, гора Джебель-эль-Мутахъ, изрыта во всѣхъ направленіяхъ подземными галлереями древняго некрополя.

Главное богатство Сиваха составляютъ финики. Путешественникъ Іорданъ пытался вычислить производительность финиковыхъ пальмъ оазиса по кубическому объему плодовъ, сложенныхъ въ кучи, для отправки въ мѣста сбыта, на складочной площади, пространствомъ около 3 гектаровъ, расположенной близъ большаго каравансарая; по этому приблизительному исчисленію, сто тысячъ пальмъ вокругъ города Сиваха доставляютъ около 3 милліоновъ килограммовъ финиковъ, и почти столько же пальмы другаго

[1]) G. Rohlfs, цитированное сочиненіе.

города, Агерми [1]); кромѣ того, общественныя пальмовыя рощи, небрежно содержимыя, даютъ плоды болѣе низкаго качества, которые идутъ въ кормъ скоту [2]). Сивахская соль, высокаго достоинства, была встарину предназначена для нѣкоторыхъ религіозныхъ культовъ, и ее вывозили даже въ Персію для царскаго стола. Большіе домосѣды, жители Сиваха сами не вывозятъ своихъ произведеній, а ждутъ, пока къ нимъ явятся скупщики финиковъ и контрабаднаго табаку, привозимаго черезъ прибрежье Киренаики. Очень некрасивые лицомъ, и вѣроятно, весьма смѣшаннаго происхожденія, они не походятъ на феллаховъ, но такъ же худощавы и истощены лихорадкой, какъ и жители Эль-Харге; языкъ ихъ берберскаго происхожденія [3]), однако, большинство изъ нихъ понимаютъ арабскій діалектъ, и кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, говорятъ на немъ. Они въ высшей степени ревнивы; неженатые, молодые люди или вдовцы, должны жить внѣ города, составляющаго какъ бы общій гаремъ племени; имъ указано для жительства отдѣльное поселеніе, нѣчто въ родѣ крѣпости, по наружному виду похожее на метрополію, и посѣщеніе города разрѣшается имъ только днемъ. Новобрачные тотчасъ же послѣ свадьбы устраиваютъ себѣ гнѣздо въ городѣ, гдѣ старшіе члены патримоніальной семьи уступаютъ имъ верхній этажъ своихъ домовъ, построенныхъ въ формѣ пирамиды: различныя поколѣнія распредѣлены въ этихъ жилищахъ по порядку возраста, отъ нижняго яруса къ верхнему [4]). Деревня Гара, въ оазисѣ того же имени, имѣетъ, какъ и Сивахъ, видъ феодальной крѣпости.

Населеніе оазисовъ въ 1882 году:

		Годной къ культурѣ земли. Квадр. километровъ.	Населеніе.	Среднее число жителей на 1 квадр. километръ.
Харге . .	8,56	(по Швейнфурту).	6,166 челов.	737.
Дахель . .	60	(по Іордану).	15,293 „	255.
Фарафре .	2,5	„ „	446 „	178.
Бахаріе . .	8,42	(по Кальо).	6,176 „	734.
Сивахъ . .	15	(по Іордану).	5,600 (?) „	373.
Гара. . .	?		40 „	?
Фаредга. .	?		2,006 „	?

Жители оазисовъ Сивахъ и Гара еще большіе фанатики, не столь ярые, однако, какъ обитатели оазиса, лежащаго дальше, въ направленіи

[1]) Jordan, *Physische Geographie und Meteorologie der Lybischen Wüste.*
[2]) Amici, цитированное сочиненіе.
[3]) Hornemann, *Voyage en Afrique.*
[4]) Bayle Saint-John, цитированное сочиненіе.

къ заливамъ Сиртъ, и называемаго Фаредга. Тамъ, на отлогостяхъ плоскогорья, возвышающагося къ сѣверу отъ низменности, находится родительскій домъ секты сенусіевъ, Іеркбубъ или Джарабубъ, основанный въ 1861 году, и резиденція главы или гроссмейстера ордена, Сиди-Мохамеда эль-Махди; при этомъ монастырѣ, населеніе котораго, въ 1883 году, состояло изъ 750 человѣкъ, уроженцевъ Алжира, Марокко и другихъ мусульманскихъ странъ, есть маленькій арсеналъ и оружейныя мастерскія [1]). Готфридъ Ротъ отзывается о фарегдскомъ махди, какъ о „благодѣтелѣ бедуиновъ“, которые обязаны ему основаніемъ въ африканской пустынѣ болѣе пятидесяти станцій, гдѣ караваны находятъ воду и провизію.

Отъ Сіута до Каира всѣ города, соединенные между собой желѣзною дорогой, слѣдуютъ одинъ за другимъ на лѣвомъ берегу рѣки, единственномъ, который окаймленъ широкимъ поясомъ воздѣланныхъ равнинъ. За городомъ Манфалутъ открывается каналъ Ибрагиміе, недавно отведенный изъ Бахръ-Юзефа; поля перерѣзаны во всѣхъ направленіяхъ ирригаціонными каналами и канавками. Эта плодородная область Египта нѣкогда была усѣяна значительными городами. У подошвы „Аравійской“ цѣпи находится обширный некрополь Телль-эль-Амарна, гдѣ всѣ мертвые поставлены подъ покровительство семитскаго бога Атена (Адонъ или Адонай), „лучезарнаго Диска“. Ашмунейнъ, близъ станціи Рода и большаго сахарнаго завода, занимаетъ мѣстоположеніе древняго Хмуну, который греки и римляне называли Большимъ Гермополемъ (Hermopolis magna), и некрополь котораго, вырытый въ ливійскихъ холмахъ, содержитъ множество мумій ибисовъ и павіановъ. На востокѣ, на правомъ берегу, противъ города Меллаве-эль-Аришъ, пальмовыя рощи, окружающія Шейхъ-Абадехъ, усѣяны руинами, остатками древняго Антиноэ, построеннаго императоромъ Адріаномъ въ память Антиноя. Многочисленные памятники этого римскаго города, между прочимъ великолѣпныя колоннады, дорическія и коринѳскія, существовали еще въ половинѣ настоящаго столѣтія; онѣ были сломаны ради полученія извести и камня для современныхъ построекъ. Скалы „Аравійской“ цѣпи изрыты, какъ рѣшето, погребальными гротами. На сѣверъ отъ Шейхъ-Абадеха, береговые утесы тоже изобилуютъ подобными склепами, изъ которыхъ многіе насчитываютъ около пяти тысячъ лѣтъ существованія. Эти подземелья, называемыя Бени-Гассанъ, по имени сосѣдней деревни, содержатъ самыя интересныя изъ усыпальницъ древняго Египта, интересныя именно потому, что они посвящены не царямъ и не высокопоставленнымъ лицамъ оффи-

[1]) H. Duveyrier, *La confrèrie musulmane de Sidi-Mohammed ben'Ali es-Sênoûsî.*

ціальнаго міра. Картины на стѣнахъ имѣютъ менѣе условной помпы и представляютъ менѣе погребальныхъ обрядовъ, мистическихъ церемоній, но за то онѣ рисуютъ передъ нами самую жизнь народа: его битвы, его работы всякаго рода, семейную жизнь, его развлеченія и игры, какъ-то игру въ бирюльки, въ жгуты, въ мячъ и даже въ криккетъ. Разрисованные барельефы этихъ гробницъ показываютъ намъ египтянъ древняго времени, какими они были на войнѣ, на поляхъ, въ мастерской, въ часы отдыха и увеселеній; они раскрываютъ намъ всѣ секреты ихъ фокусовъ, основанныхъ на ловкости и проворствѣ рукъ.

Миніе или Миніетъ, смѣнившій собою древній Мунатъ-Хуфу, или „Кормилицу Хеопса", есть одинъ изъ большихъ городовъ Египта и главный городъ провинціи; онъ ничего не сохранилъ изъ своихъ старинныхъ памятниковъ, но въ тѣни его большихъ сикоморъ собирается значительный рынокъ, а его сахарный заводъ — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ въ странѣ. Близъ Миніе, на утесѣ праваго берега, расположенъ знаменитый „монастырь съ блокомъ", Деиръ эль-Бакара, получившій такое названіе отъ веревки, намотанной на блокъ, по которой спускаются коптскіе монахи при проходѣ путешественниковъ, чтобы плыть впереди барокъ, выпрашивая милостыню или бакшишъ. Во внутренней части „Аравійской" пустыни, но гораздо ближе къ Красному морю, чѣмъ къ Нилу, находятся двѣ другія обители „Нижней Ѳиваиды": монастырь св. Антонія, и монастырь св. Павла. Первый, населенный десятками пятью монашествующей братіи, есть древнѣйшій изъ христіанскихъ монастырей въ Египтѣ и во всемъ свѣтѣ; тотъ и другой имѣютъ тѣнистые сады, расположенные въ той же оградѣ изъ каменныхъ стѣнъ, какъ и сами монастыри.

Городъ Абу-Гиргъ, неподалеку отъ Нила и при желѣзной дорогѣ, смѣнилъ, по степени важности, Бехнесе, лежащій къ сѣверо-западу, на Бахръ-Юзефѣ, среди руинъ древняго Памсжата, извѣстнаго у грековъ подъ именемъ Оксирринхосъ или городъ „острорылой рыбы". Далѣе слѣдуютъ города Магхага и Фешнъ, затѣмъ Бени-Суэфъ, административный центръ провинціи и торговый городъ, имѣющій нѣсколько ткацкихъ фабрикъ; въ этомъ же городѣ находятся въ большомъ числѣ существующія съ незапамятныхъ временъ печи для искусственной выводки циплятъ, составлявшей въ теченіе многихъ вѣковъ спеціальную промышленность Египта. Бени-Суэфъ наслѣдовалъ древнему Гераклеополю, который былъ столицей въ эпоху девятой и десятой династій, и развалины котораго виднѣются на западѣ, вокругъ деревни Ахнасъ-Эль-Медине; изъ Бени-Суэфа или съ сосѣднихъ станцій въ направленіи къ Каиру, изъ Бушъ-

Кора и Эль-Уаста, отправляются путешественники, желающіе посѣтить Файюмъ. Изъ Эль-Уаста они проникаютъ прямо въ центръ провинціи по желѣзнодорожной вѣтви; изъ двухъ же болѣе южныхъ станцій они вступаютъ въ Файюмъ черезъ брешь, которою слѣдуютъ воды Бахръ-Юзефа, и по сторонамъ которой стояли памятники, воздвигнутые фараонами.

У самыхъ воротъ ущелья, близъ деревни Эль-Лагунъ (Иллагунъ), сохранившей свое старое египетское имя Ло-Гунъ, „Устье канала“, виднѣются остатки шлюзованной плотины, задерживавшей воды Меридова озера; далѣе высится пирамида, нынѣ безформенный холмъ, построенная, какъ полагаютъ, фараономъ Аменемхой III, въ царствованіе котораго сооружался этотъ обширный озерный резервуаръ. Другая пирамида, высотой около тридцати метровъ, извѣстная подъ именемъ Говары, стоитъ по ту сторону входнаго дефилея, уже въ кругообразномъ бассейнѣ Файюма, называвшагося въ древности „страной моря“. Пирамида эта, состоящая изъ каменнаго ядра, обложеннаго снаружи слоями кирпичей изъ нильскаго ила, имѣетъ теперь, какъ и пирамида иллагунская, видъ натуральной горки; но она хорошо сохранилась, въ сравненіи съ дворцомъ, въ которомъ Лепсіусъ, какъ онъ полагаетъ, отыскалъ знаменитый въ древности «Лабиринтъ, состоявшій изъ двухъ этажей, каждый съ полутора тысячью компатъ, гдѣ посѣтитель терялся въ безконечныхъ поворотахъ». Отъ пышныхъ строеній Лопарогуна, или „Храма при устьѣ канала“, если вѣрно, что онъ находился въ этомъ мѣстѣ, остались только груды обломковъ, развалившіяся кирпичныя стѣны, слѣды порталовъ, рѣдкіе фрагменты изваяній изъ гранита или известняка; тамъ открыли также голову царственнаго сфинкса, въ родѣ тѣхъ, какія найдены въ Санѣ; гиксы, слѣдовательно, проникали даже въ эту часть Египта [1]). Одинъ папирусъ, хранящійся въ Булакскомъ музеѣ, въ Каирѣ, описываетъ съ мельчайшими подробностями это древнее зданіе и служитъ путеводителемъ археологамъ, старающимся возстановить его планъ. Обширный бассейнъ, около семи километровъ шириной, знаменитое Меридово озеро, обнесенное плотинами, отдѣляло нѣкогда Лабиринтъ отъ одного изъ большихъ городовъ Египта. Па-Себакъ, или „Городъ Крокодиловъ“, извѣстный во времена Птоломеевъ подъ именемъ Арсиноэ, занималъ огромную площадь; уцѣлѣвшія стѣны, разбитый обелискъ, разные другіе остатки древности доказываютъ, что этотъ городъ былъ раскинутъ по меньшей мѣрѣ на пространствѣ 8 километровъ, по направленію съ сѣвера на югъ [2]); въ нѣкоторыхъ могилахъ, разсѣянныхъ въ

[1]) Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

[2]) Dümichen, *Aegypten*, Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen.

окрестностяхъ, открыли въ высшей степени интересные папирусы на разныхъ языкахъ: египетскомъ, еврейскомъ, греческомъ и даже на языкѣ пельви; греческіе манускрипты даютъ варіанты Ѳукидида, Аристотеля, четырехъ евангелій.

Нынѣшняя столица края, Мединетъ-эль-Файюмъ, бывшая любимой лѣтней резиденціей мамелюкскихъ султановъ, есть одинъ изъ самыхъ оживленныхъ и самыхъ оригинальныхъ городовъ Египта, также одинъ изъ самыхъ красивыхъ и живописныхъ; сады его доставляютъ въ изобиліи плоды и цвѣты, между прочимъ, тѣ великолѣпныя розы, которыя составляютъ гордость и славу, такъ же какъ и одинъ изъ источниковъ богатства Файюма, потому что копты утилизируютъ ихъ для выдѣлки настоящей розовой эссенціи. Къ сѣверу отъ Мединета лежитъ Сенгуресъ, тоже одинъ изъ важныхъ городовъ Файюма. Окружающія равнины богатой „страны моря“, отвоеванной нѣкогда у Тифона, т. е. у пустыни, благодѣтельнымъ Озирисомъ, символическимъ богомъ водъ Нила, производятъ много хлѣба, хлопка, кукурузы, сахарнаго тростника и цѣлая сѣть рельсовыхъ путей соединяетъ сахарные заводы этого бассейна съ главной желѣзнодорожной сѣтью; по нѣкоторыя поля и плантаціи пришлось забросить, по причинѣ возрастающей солености почвы, недостаточновыщелачиваемой ирригаціонными водами. Виноградники, покрывавшіе часть территоріи семи селеній, въ семнадцатомъ столѣтіи [1]), давно исчезли. Близъ южной оконечности бассейна Биркетъ-Эль-Керунъ, „Озера Роговъ“ или „Озера Вѣковъ“, въ которомъ скопляются излишнія воды оросительныхъ каналовъ, постепенно насыщающіяся солью, виднѣются развалины храма, называемаго Касръ-Керунъ, или „Замокъ Роговъ“; полагаютъ, что это святилище занимаетъ мѣсто, гдѣ стояла древняя Діонисіада. На югъ отъ озера равнина простирается далеко къ Уади-Рейяну, нѣкоторыя части котораго, отдѣленныя порогомъ озера Роговъ, лежатъ на 83 метрахъ ниже входа Бахръ-Юзефа въ Эль-Лагунъ [2]). Въ этой низменности Копъ-Уайтгоузъ ищетъ мѣсто нахожденія Меридова озера.

Почти непосредственно къ сѣверу отъ входа въ Файюмъ стоитъ Мейдумская пирамида, которая начинаетъ собою рядъ памятниковъ этого рода, оканчивающійся за Мемфисомъ: окруженная могилами, пирамида вздымаетъ среди холма изъ обломковъ развалинъ свою башню съ наклонными стѣнами, оканчивающуюся наверху двумя ступеньками; теперешняя высота ея 60 метровъ слишковъ. Этотъ странный памятникъ, извѣстный

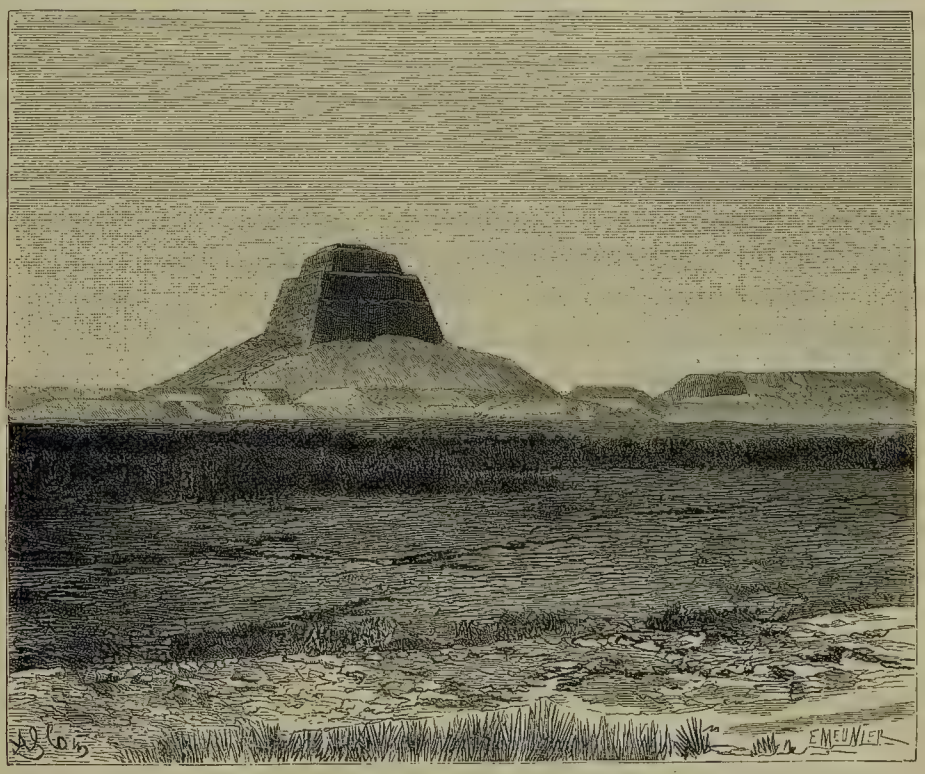
---

[1]) Vansleb, *Nouvelle relation d'un voyage fait en Égypte*, 1671.
[2]) Cope Whitehouse, *Athenaeum, july* 22, 1882.

у туземцевъ подъ именемъ „лжепирамиды“, не имѣетъ за собой такой глубокой древности, какая ему приписывалась до недавняго времени; по мнѣнію Масперо, который открылъ его, онъ относится къ эпохѣ одиннадцатой или двѣнадцатой династіи. Далѣе, возлѣ нынѣшней деревни Матаніе, стоятъ двѣ пирамиды, изъ которыхъ одна имѣетъ классическую форму, тогда какъ другая, болѣе наклонная къ вершинѣ, чѣмъ въ нижней части, имѣетъ видъ гигантскаго кристалла. Затѣмъ, въ сосѣдствѣ Нила, высятся четыре пирамиды, извѣстныя подъ названіемъ Дашурскихъ, изъ которыхъ одна достигаетъ 99 метровъ: это третья по высотѣ между египетскими пирамидами и лучше всѣхъ сохранившая наружную облицовку изъ полированныхъ камней. Семнадцать другихъ пирамидъ, расположенныхъ правильнымъ рядомъ на краю ливійскаго горнаго берега, надъ деревней Саккара, всѣ превзойдены въ высотѣ знаменитой пирамидой съ пятью ступенями, которую большинство египтологовъ считаютъ древнѣйшею изъ пирамидъ; самая форма ея, воспроизводящая форму многочисленныхъ скалъ Ливійской цѣпи, была, кажется, первоначальнымъ типомъ памятниковъ этого рода; сооруженіе ея Маріеттъ приписываетъ первой династіи фараоновъ, царствовавшей за шесть съ половиной тысячъ лѣтъ до нашей эпохи. Многія изъ Саккарахскихъ пирамидъ, недавно открытыя, были изслѣдованы вполнѣ; онѣ заключали въ себѣ гробницы государей шестой династіи. На краю ливійскихъ утесовъ высятся четыреугольныя зданія, въ формѣ огромныхъ могильныхъ камней: это такъ называемыя мастабы, воздвигнутыя надъ усыпальницами, высѣченными въ скалѣ. Самая большая изъ этихъ погребальныхъ построекъ, называемая арабами Мастаба-эль Фараунъ, была, какъ гласитъ легенда, престоломъ, съ высоты котораго государи Египта возвѣщали народу свою волю; раскопки доказали, что это была гробница Унаса, принадлежащаго къ пятой династіи. Гробницы этого громаднаго некрополя раздѣлены правильными пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ, улицами, и Масперо полагаетъ, что пирамиды тоже были распредѣлены по извѣстному порядку. Пирамиды первыхъ династій высятся на сѣверѣ; въ Файюмѣ мы видимъ пирамиды двѣнадцатой династіи; нужно ожидать, что между этими двумя группами современемъ будутъ найдены царскія могилы промежуточныхъ династій, отъ шестой до двѣнадцатой, и тогда пополнится тотъ „большой пробѣлъ“, на который указывалъ Маріеттъ въ каменныхъ памятникахъ египетской исторіи.

У подножія откосовъ, на верху которыхъ высятся Саккарахскія пирамиды, неровности почвы обозначаютъ мѣстоположеніе и остатки знаменитаго Мемфиса; маленькая деревня Бедрешейнъ расположена на юж-

ной оконечности этой обширной области руинъ, а селеніе Митъ-Рахине занимаетъ ея центръ. Пальмовый лѣсъ простирается на большей части нѣкогда обитаемой площади. Городъ, основанный Менесомъ, покрывалъ огромное пространство, судя по остаткамъ плотинъ, окаймляющихъ рѣку, и по горкамъ обломковъ, которыми усѣяна равнина; но не испытавъ никакого вражескаго нашествія и разгрома, онъ былъ основательнѣе разрушенъ дѣйствіемъ времени, и самъ собою пришелъ въ упадокъ вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ. Основаніе Александріи, затѣмъ возникновеніе Каира на правомъ берегу рѣки, съ такими



Мейдумская пирамида.

же географическими выгодами, какія представляло положеніе Мемфиса, сдѣлали безполезнымъ существованіе этого города; его мраморы и граниты были перевезены въ Александрію; менѣе цѣнные матеріалы пошли на постройку сосѣднихъ городовъ; онъ раздробился на множество феллахскихъ деревень. Отъ пышной столицы фараоновъ остались только имя, даваемое горкѣ Телль-Монфъ, и недалеко отъ этой горки двѣ колоссальныя статуи Рамсеса II. Громадный Мемфисскій некрополь, занимающій площадь въ нѣсколько сотъ квадратныхъ километровъ, принялъ въ себя милліоны мумій людей и животныхъ.

Песокъ, приносимый вѣтромъ изъ Ливійской пустыни, покрываетъ, безъ сомнѣнія, много памятниковъ древности. Въ 1850 году, Маріеттъ, примѣтивъ голову гранитнаго сфинкса, съ которой вихреобразный вѣтеръ сдулъ песокъ, пришелъ къ мысли, что тутъ, можетъ быть, находилась аллея Серапеума, описанная Страбономъ, и тотчасъ же приступилъ къ раскопкамъ. Догадки его вполнѣ оправдались: посредствомъ зондированія почвы въ разныхъ мѣстахъ, черезъ равные промежутки, на протяженіи 200 метровъ и продолжаемаго до глубины 20 метровъ, онъ дѣйствительно открылъ широкую аллею, гдѣ 141 сфинксъ стояли еще на мѣстѣ и которая оканчивалась полукругомъ статуй, представляющихъ великихъ людей Греціи; затѣмъ онъ проникъ влѣво отъ аллеи въ египетскій храмъ, построенный фараономъ Нектанебомъ, и далѣе нашелъ вправо входъ въ обширныя подземелья, составлявшія усыпальницу Аписа: такъ былъ несомнѣнно установленъ тотъ фактъ, уже ранѣе предвидѣнный наукой, но еще недоказанный, что богъ Сараписъ или Озоръ-аписъ былъ быкъ Аписъ послѣ его смерти, то есть воплощеніе Озириса. Не безъ труда, не безъ опасности даже, было исполнено дѣло этого замѣчательнаго открытія, ибо даже въ преслѣдованіи высокихъ цѣлей науки нужно считаться съ завистливыми соперниками; но полученные результаты были громадны. Раскопки Серапеума извлекли изъ нѣдръ земли семь тысячъ давно засыпанныхъ пескомъ памятниковъ, изъ которыхъ самые драгоцѣнные помѣщены въ Луврѣ и въ Булакскомъ музеѣ, въ Каирѣ, и дали цѣлый рядъ хронологическихъ надписей, при помощи которыхъ Маріеттъ могъ прослѣдить съ достовѣрностію исторію Египта до 980 года старой эры (до Р. Х.). Некрополи Саккараха также доставили Маріетту и разнымъ другимъ изслѣдователямъ много чрезвычайно цѣнныхъ предметовъ, между прочимъ, такъ называемую „Саккарахскую таблицу“, содержащую списокъ царей, и статую писца, столь внимательнаго, съ глазомъ, сдѣланнымъ изъ горнаго хрусталя, которая теперь хранится въ Луврскомъ музеѣ. Одинъ изъ надгробныхъ памятниковъ, именно памятникъ надъ могилой Ти, который Руже называетъ „чудомъ Саккараха“, изображаетъ восхитительную идиллію въ рядѣ прелестныхъ картинъ, представляющихъ сельскіе пейзажи, работы и удовольствія. Подъ одною изъ сценъ подписаны слѣдующія слова, резюмирующія исторію Ти: „когда человѣкъ работаетъ, онъ полонъ благодушія, и я именно таковъ [1]).

Пирамиды, которыми оканчивается этотъ рядъ царскихъ могилъ, получили названіе пирамидъ Гизе, по имени деревни, расположенной на

[1]) *Mémoire sur les monuments des six premières dynasties.*

лѣвомъ берегу Нила, напротивъ Стараго Каира. Въ этихъ памятникахъ, такъ сказать, символизирована вся земля египетская: три громадныя массы, бодрствующія надъ зеленѣющими полями и надъ извилистой рѣкой, — таковъ образъ, который вызываетъ въ умѣ самое имя страны. Правда, что треугольные профили этихъ массъ, возвышающіеся надъ Ливійскимъ плоскогорьемъ, виднѣются съ большаго разстоянія въ долинѣ Нила и въ равнинахъ его дельты. Идешь цѣлые часы, не замѣчая, чтобы фигуры ихъ увеличивались или уменьшались на горизонтѣ; кажется, какъ будто онѣ сопровождаютъ путешественника, проходя надъ селеніями, деревьями и пашнями. Разсматриваемыя вблизи, онѣ занимаютъ всю сторону пространства, и зритель съ изумленіемъ слѣдитъ взоромъ за высоко вздымающимися гранями этихъ исполинскихъ каменныхъ громадъ, рѣзко обрисовывающихся на свѣтломъ фонѣ своими неровными и поломанными ступенями: онѣ походятъ больше на горы, изсѣченныя въ видѣ каменоломенъ, чѣмъ на зданія, воздвигнутыя рукой человѣка; мы видимъ тутъ нѣчто переходное „между колоссами искусства и колоссами природы“ [1]). „Всѣ вещи боятся времени, говоритъ арабская пословица, но время боится пирамидъ“ [2]). Безъ сомнѣнія, эти гигантскія груды камней не имѣютъ другой красоты, кромѣ красоты ихъ геометрически правильныхъ линій, безъ всякихъ архитектурныхъ орнаментовъ; но онѣ импонируютъ своей массой и еще болѣе своей древностію, воспоминаніемъ о давно минувшихъ временахъ, которыя протекли у ихъ подножія, какъ воды Нила. Какъ они ни стары, эти памятники рабства свидѣтельствуютъ о существованіи цѣлой грандіозной цивилизаціи, предшествовавшей наукѣ и индустріи. Въ исполинскомъ нагроможденіи камней геометрія находитъ измѣренія, отличающіяся замѣчательной точностію; все, говоритъ Шарль Бланъ, соразмѣрено точными пропорціями въ этой колоссальности. Совершенство измѣреній, представляемое этими громадными зданіями, показалось не одному изслѣдователю имѣющимъ глубокій символическій смыслъ, и даже породило нѣчто въ родѣ „религіи пирамидъ“, имѣющей адептовъ въ Шотландіи и въ Новомъ Свѣтѣ. По огромности своихъ размѣровъ и правильности фигуры, пирамиды являютъ собою какъ бы „каменныя библіи“.

Вычислено, что самая большая изъ трехъ пирамидъ, извѣстная подъ именемъ пирамиды Хеопса или Хуфу, покрываетъ пространство въ 5 слишкомъ гектаровъ земли, и что ея боковая поверхность, то есть сумма

---

[1]) V. Denon, *Voyage dans la basse et la haute Égypte.*
[2]) L. Hugonnet, *En Égypte.*

площадей всѣхъ четырехъ треугольныхъ сторонъ или граней, равна восьми съ половиною гектарамъ. Количество матеріаловъ, которые нужно было перевезти или перенести на значительное разстояніе отъ Нила, уложить на фундаментахъ скалы и вывести кладку до высоты слишкомъ 150 метровъ, обтесывая камни и пригоняя ихъ одинъ къ другому съ величайшей тщательностію, — представляло въ сложности не менѣе 2.560,000 куб. метровъ; это такая громадная масса камня, что изъ нея можно бы было построить стѣну въ два метра вышины и въ полметра толщины, которая протянулась бы черезъ всю западную Европу, отъ Лиссабона до Варшавы. Базилика апостола Петра, въ Римѣ, исчезла бы вся цѣликомъ, со своими колоннадами и съ колоссальнымъ куполомъ, во внутренности этого чудовищнаго каменнаго многогранника. По свидѣтельству Геродота, одна надпись на большой пирамидѣ исчисляетъ въ 1,600 талантовъ серебра, то-есть въ 10 милліоновъ франковъ, сумму, израсходованную только на покупку луку, чесноку и петрушки для приправы въ пищу рабочихъ, трудившихся надъ сооруженіемъ этой каменной громады [1]). Какія же огромныя издержки потребовались на инструменты, машины, на работы въ каменоломняхъ! Какъ много, въ особенности, нужно было принести въ жертву человѣческихъ жизней ради суетнаго тщеславія! По греческой легендѣ, которая, впрочемъ, по словамъ Масперо, не опирается ни на какой историческій документъ, народъ египетскій будто бы питалъ ужасъ и отвращеніе къ этимъ памятникамъ его рабства и нищеты: онъ даже будто бы избѣгалъ произносить имена царей, въ честь которыхъ были воздвигнуты эти каменныя горы!

Превосходя массой всѣ другія зданія, какія существуютъ на земномъ шарѣ, пирамиды уступаютъ по высотѣ нѣкоторымъ изъ соборовъ Запада: Хеопсова пирамида, уменьшившаяся на десятокъ метровъ вслѣдствіе потери наружной обшивки, а также вслѣдствіе осадки основанія, имѣетъ 137 метровъ высоты (точная высота, по Фляйндерсу Петри, отъ цоколя до вершины, 146,7 метровъ); пирамида Хефрена или Хафры почти равна по высотѣ первой (всего только на 2 метра нижа ея), тогда какъ третья, пирамида Мицерина или Менкеры, не достигаетъ даже половины этихъ размѣровъ. Другія пирамиды плоскогорья, представляющія, такъ сказать, только „эмбріоны“ пирамидъ, едва отличаются отъ грудъ мусора, разсѣянныхъ вокругъ основанія двухъ главныхъ каменныхъ горъ: послѣдняя царская могила, въ направленіи къ сѣверу, есть пирамида Абу-Роашъ. Что бы ни говорили, подъемъ на двѣ большія пирамиды совсѣмъ не тру-

[1]) Книга II, гл. 125 и слѣдующія.

денъ, даже безъ помощи бедуиновъ, которые взяли на себя обязанность, за извѣстный бакшишъ, заботиться о безопасности путешественниковъ, и конечно, ничтожное усиліе восхожденія съ избыткомъ вознаграждается чуднымъ видомъ, который открывается съ вершины на безпредѣльную желтую и красную пустыню, гдѣ пески развертываются на подобіе волнъ, и на зеленѣющую равнину, съ черноватыми пятнами, обозначающими селенія, и серебристыя площади озеръ наводненія, оставляемыхъ каналами и Ниломъ. Часто путешественники взбираются на Хеопсову пирамиду до разсвѣта, чтобы любоваться зрѣлищемъ восходящаго солнца, вдругъ освѣщающаго безконечное пространство. Большія пирамиды оріентированы по странамъ горизонта, и бедуины окрестныхъ мѣстностей отлично умѣютъ пользоваться этими древними памятниками, не только для опредѣленія временъ года, но даже для точнаго счета часовъ дня [1]). Въ день равноденствія, восходящее солнце, наблюдаемое такимъ образомъ, чтобы лучъ зрѣнія къ нему былъ направленъ вдоль сѣверной или южной стороны зданія, показываетъ почти въ точности только половину своего диска. Во время французской экспедиціи въ Египетъ, Кутель, измѣряя положеніе Хеопсовой пирамиды съ помощью буссоли, пришелъ къ тому выводу, что оріентировка зданія совершенно совпадаетъ съ положеніемъ странъ свѣта. Но впослѣдствіи Нуэ констатировалъ точными измѣреніями, что это не совсѣмъ такъ [2]), и затѣмъ чрезвычайно тщательныя и кропотливыя работы Фляйндерса Петри, производившіяся въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, установили несомнѣннымъ образомъ тотъ фактъ, что двѣ параллельныя стороны, восточная и западная, вмѣсто того, чтобы указывать въ точности на сѣверъ, отклонены къ западу на 3′40″“ [3]). Гдѣ искать причину этого уклоненія? Нужно ли видѣть въ немъ результатъ ошибки вычисленія? Или не вѣрнѣе ли будетъ заключить, что земная ось, считаемая прежде неподвижною, сама мѣняетъ положеніе, и что вслѣдствіе ея колебанія сѣверъ постепенно перемѣстился къ западу? [4]).

Камни, употребленные на постройку пирамидъ Гизе, были извлечены изъ пуммулитовыхъ горъ Торахъ и Масарахъ, возвышающихся надъ восточнымъ берегомъ Нила, гдѣ теперь берутъ матеріалы для увеличенія Каира, послѣ того, какъ были взяты для этой цѣли матеріалы, изъ которыхъ былъ построенъ Мемфисъ: народная легенда гласитъ, что безчисленныя ископаемыя, находимыя въ камняхъ, образую-

---

[1]) Mariette, Biot, de Rougé etc.
[2]) Nouet, *Rapport sur la situation géographique des pyramides de Memphis.*
[3]) Flinders Petrie, *The Pyramids and Temples of Gizeh.*
[4]) Piazzi Smith, *Nature*, oct. 16, 1884;—Jules Carret, *Le Déplacement polaire.*

щихъ ступеньки пирамидъ, не что иное, какъ бобы чечевицы, которые были оставлены рабочими, строившими эти громады. Нѣкогда нуммулитовыя глыбы памятниковъ были обшиты снаружи гладкимъ известнякомъ, похожимъ на мраморъ; часть этой облицовки сохранилась даже до сихъ поръ на вершинѣ пирамиды Хефрена; но теперь уже не видно болѣе никакого слѣда іероглифовъ, украшавшихъ наружную сторону памятниковъ [1]). Внутренніе корридоры, нарочно расположенные такимъ образомъ, что искатели непремѣнно заблудились бы въ безконечныхъ переходахъ и не могли бы добраться до входа въ погребальные склепы, вымощены гранитомъ. Послѣ долгихъ поисковъ, археологамъ удалось наконецъ открыть саркофаги государей, въ память которыхъ были воздвигнуты эти гигантскія гробницы: саркофагъ Хеопса, или Хуфу, стоитъ еще на мѣстѣ въ комнатѣ со сводами; глыбы чернаго гранита, составляющія обшивку этой камеры, такъ хорошо отполированы, что посѣтитель видитъ, при свѣтѣ факеловъ, въ стѣнѣ свое изображеніе, какъ въ зеркалѣ. Усыпальница Менкеры или Мицерина находилась въ скалѣ, первоначальномъ ядрѣ, надъ которымъ была построена пирамида; саркофагъ, который она содержала, погибъ у береговъ Португаліи, вмѣстѣ съ кораблемъ, везшимъ его въ Англію.

Въ углѣ, образуемомъ на сѣверо-западѣ между двумя колоссальными гробницами Хеопса и Хефрена, неровное и горбатое плоскогорье изрыто во всѣхъ направленіяхъ, какъ громадная нора, могилами и некрополями, гдѣ покоятся подданные фараоновъ. На югѣ, на востокѣ сохранились другіе остатки глубокой древности, стѣны и надгробные памятники, а на краю плато, окруженнаго дюнами, стоитъ сфинксъ, гигантскій стражъ пирамидъ. Чудовище, устремившее свой безстрастный взоръ на разстилающуюся внизу равнину, дѣйствительно можетъ быть названо „чудеснымъ произведеніемъ боговъ“, какъ гласитъ древняя надпись, прежде непонятая: это песчаниковая скала, которой игра природы придала неопредѣленные контуры сидящаго животнаго, и которую египетскіе зодчіе обшили каменной работой, предназначенной восполнить и додѣлать неясно очерченныя формы. Значительныя впадины заполнены большими, грубо сложенными камнями, но внѣшняя оболочка состоитъ изъ маленькихъ правильныхъ камней, тщательно отесанныхъ и вырѣзанныхъ, такъ что вылѣплены даже мускулы животнаго, которое представляло бога Гаръэмъ-Ху, то есть „Горуса въ Лучезарномъ Солнцѣ“ или „Горуса Двухъ Горизонтовъ“: надпись, открытая Маріеттомъ, приписываетъ Хеопсу

[1]) Ch. Lenormant, *Éclaircissements sur le cercueil de Mycerinus.*

„реставрацію“ этого памятника. Туземцы даютъ этому колоссу имена: „Отецъ страха“ [1]) и „Левъ ночи“ [2]). Комната или залы, которыя Ванслебъ и другіе изслѣдователи будто бы видѣли въ спинѣ сфинкса или позади животнаго, не были отысканы; но на юго-западѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ колосса, Маріеттъ откопалъ среди песковъ подземный храмъ съ огромными стѣнами изъ розоваго гранита и алебастра, обло-

Сфинксъ.

женными самыми большими глыбами известняка, какія извѣстны до сихъ поръ; онъ не имѣетъ никакихъ украшеній и, повидимому, принадлежитъ къ переходной эпохѣ между мегалитовыми памятниками и зданіями въ собственномъ смыслѣ [3]). Статуя фараона Хефрена, найденная въ этомъ храмѣ, и которую теперь можно видѣть въ Булакскомъ музеѣ, въ Каирѣ, есть, можетъ быть, лучшее изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ произведеній египетской скульптуры: въ эту эпоху искусства гіератическое правило еще не навязало ваятелямъ неизмѣнныхъ формъ. Статуя была запрятана, быть можетъ, брошена въ колодезь, послѣ постройки зданія.

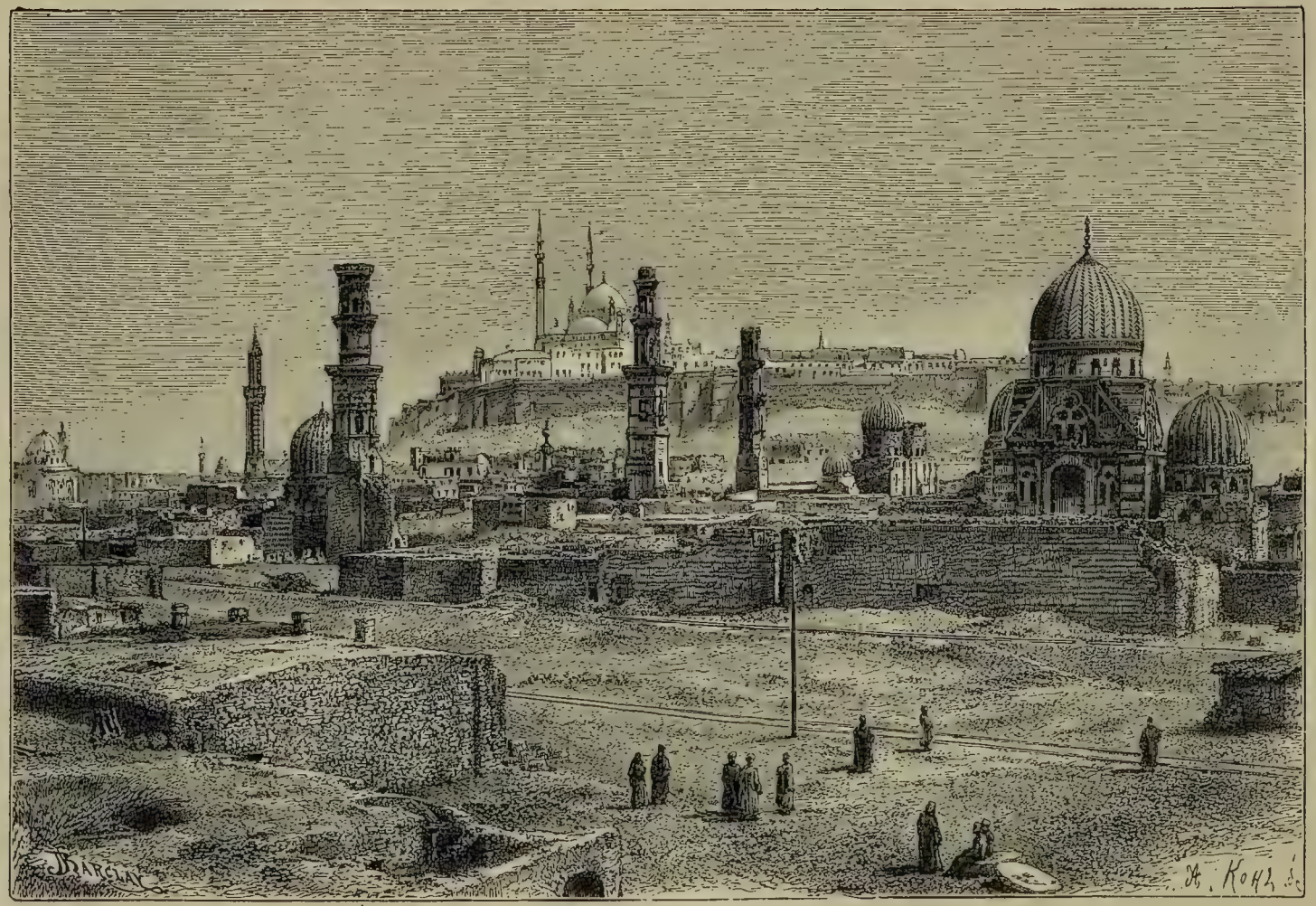
---

[1]) Rudolf Kleinpaul, *Die Dhahabîyé.*
[2]) Elie Réclus, *Philosophie positive*, mars, avril 1870.
[3]) François Lenormant, *Premières Civilisations.*

Преемникъ Мемфиса, Каиръ занимаетъ положеніе, подобное тому, какое занимала древняя столица „Алмазная пуговица“, застегивающая вѣеръ дельты, Каиръ, какъ Мемфисъ, лежитъ въ вершинѣ треугольника воздѣланныхъ земель, орошаемыхъ рукавами рѣки [1]), и слѣдовательно находится въ мѣстѣ естественнаго схожденія для всѣхъ дорогъ Нижняго Египта отъ Александріи до Эль-Ариша; подобно Мемфису, онъ расположенъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ бифуркаціей Нила; но онъ перемѣстился къ сѣверу, какъ и самыя воды. Перенесенный на лѣвый берегъ рѣки, Каиръ былъ бы простымъ продолженіемъ Мемфиса. Казалось бы, въ самомъ дѣлѣ, болѣе пормальнымъ относительно совокупности страны, чтобы столица государства находилась, какъ почти всѣ города Средняго Египта, на западномъ берегу, который представляетъ плугу болѣе трехъ четвертей годнаго для культуры пояса земель, и который въ то же время ближе къ Александріи, главному порту, откуда вывозятся произведенія страны; но не нужно забывать, что Каиръ городъ не египетскаго основанія: онъ былъ построенъ завоевателями, пришедшими изъ Азіи, а этимъ завеевателямъ, конечно, неудобно было бы помѣстить свою крѣпость въ мѣстности, отъ которой они были бы отдѣлены Ниломъ. Положеніе Каира на правомъ берегу рѣки достаточно доказываетъ, что Египетъ—покоренная страна.

Имя Эль-Кагира, „Побѣдоносная“, даваемое въ оффиціальномъ языкѣ столицѣ Египта,—не то, которое слышится изъ устъ самаго народа: старинное названіе всей страны, Масръ, къ которому часто прибавляютъ эпитетъ „Мать міра“, употребляется обыкновенно въ просторѣчіи для обозначенія ея нынѣшняго главнаго города. Въ 19 году магометанскаго лѣтосчисленія (геджры) тамъ находилась, немного выше теперешняго города, только маленькая крѣпость, носившая имя Вавилона (Бабелунъ). Взятая арабскимъ полководцемъ Амру, она увеличилась на сѣверѣ новымъ кварталомъ „Шатровъ“ (Эль-Фостатъ), изъ котораго впослѣдствіи образовался „Старый Каиръ“, по-арабски Масръ-эль-Атика; затѣмъ осажденный и завоеванный снова слишкомъ три столѣтія спустя, онъ увеличился, опять таки съ сѣверной стороны, третьимъ кварталомъ, военнымъ станомъ „Побѣдоносной“: здѣсь-то и выстроился новый городъ, имя котораго, Эль Кагира, видоизмѣнилось у европейцевъ въ Каиръ. На сѣверо-западѣ большое промышленное предмѣстье Булакъ, соединенное съ городомъ новою широкою аллеей, обставленною по сторомъ строеніями, тянется вдоль праваго берега Нила, въ видѣ ряда трясущихся

[1]) Египетская пѣсня, приводимая Эдмондомъ Абу въ его романѣ *Ahmed le Fellah*.



КАИРСКАЯ ЦИТАДЕЛЬ.

лачугъ; въ 1883 году, англичане, изъ боязни холеры, совершенно очистили отъ жителей это предмѣстье; въ одну ночь все населеніе было переведено въ палатки, близь Торахскихъ каменоломенъ, находящихся противъ пирамидъ. Городскія стѣны Каира были по большей части разломаны или перейдены постройками разроставшагося города; отрывки ихъ суствуютъ еще только на востокѣ и на югѣ, гдѣ онѣ опираются на груды мусора и обломковъ; утесы высотъ Джебель-Мокаттамъ, изсѣченные ломками камня, выдвигаются до юго-восточнаго угла города и на крайнемъ ихъ выступѣ или мысѣ расположена цитадель. Съ высоты этого пригорка, обведеннаго по бокамъ подпорными стѣнами, видѣнъ, какъ на ладони, весь городъ съ его минаретами и куполами, съ его разноцвѣтными зданіями, съ его садами и деревьями. Кругомъ этого окрашеннаго въ яркіе, веселые цвѣта города, откуда несется несмолкающій гулъ многотысячной толпы, разстилается на необозримое пространство сѣрая и безмолвная равнина, за которой вдали наблюдаютъ гигантскія пирамиды.

Каиръ былъ построенъ на самомъ берегу Нила, но рѣка перемѣстилась съ десятаго столѣтія, и еще недавно городъ отдѣлялся отъ рѣчныхъ водъ поясомъ рощъ и садовъ, шириной отъ одного до двухъ километровъ; только узкій каналъ, Халигъ, пересыхающій въ теченіе извѣстной части года, перерѣзываетъ городъ по всей его длинѣ. Другой каналъ, Измаиліе, широкій и вырытый на довольно большую глубину, чтобы имѣть воду во всякое время года, проходитъ на сѣверо-западной сторонѣ города, направляясь къ Суэцу черезъ Уади-Тумилатъ. Черезъ Нилъ, имѣющій 400 метровъ ширины между боковыми плотинами, построенъ мостъ новѣйшей конструкціи о четырехъ желѣзныхъ пролетахъ, покоящійся на каменныхъ быкахъ и продолжающійся на западъ длиннымъ путеводомъ, который перекинутъ черезъ рукавъ, наполняющійся во время наводненія: еслибы не пальмы, окаймляющія лѣвый берегъ рѣки, и не дахабіе и барки, стоящія на якорѣ вдоль набережныхъ, можно бы подумать, смотря на этотъ желѣзный мостъ, что находишься въ какомъ нибудь городѣ западнаго міра. Весь новый городъ, выстроившійся между египетскими кварталами и Ниломъ: казармы, министерства, дворцы, отели, тоже представляютъ чисто-европейскій видъ; только растенія, виднѣющіяся сквозь рѣшетки садовъ, и большія акаціи лебекъ, осѣняющія съ обѣихъ сторонъ широкія улицы, напоминаютъ путешественнику, что онъ въ странѣ фараоновъ. Изящныя зданія, окруженныя зеленью, составляютъ рѣзкій контрастъ съ банальными постройками этого новаго квартала [1]).

---

[1]) G. Maspero, *рукописныя замѣтки*.

Нѣсколько широкихъ и прямыхъ проспектовъ, обставленныхъ домами вульгарной архитектуры, были недавно проложены черезъ старые кварталы, но почти всюду египетскій городъ сохранилъ свою оригинальную физіономію. Въ этихъ неровныхъ проходахъ или дорогахъ, то улицахъ, то переулкахъ, съ крутыми поворотами, идущихъ между рядами домишекъ, изъ которыхъ каждый оріентировался по своему произволу, разнообразіе перспективъ безконечно: здѣсь являются неправильныя площади, ограниченныя стѣнами какой нибудь мечети съ разрисованными аркадами; въ иномъ мѣстѣ двѣ половины дворца соединяются надъ улицей сводообразными проходами; справа, слѣва открываются ворота лабиринтовъ, приводящихъ въ безвыходные закоулки или проходящихъ черезъ дворы, окруженные балконами, откуда спускаются повѣшенные на перилахъ разноцвѣтные ковры; мраморныя колонны, рѣзные портики выступаютъ тамъ и сямъ на стѣнахъ изъ сѣраго или красноватаго кирпича. Мушарабіе (рѣзныя рѣшетки въ окнахъ) всѣ отличаются узоромъ рѣзьбы Даже этажи одного и того же дома различаются архитектурой и выступомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весь верхъ дома поставленъ на нижнемъ этажѣ въ формѣ китайскихъ ширмъ и образуетъ многочисленные изгибы или углы,— способъ постройки, нарочно употребляемый для того, чтобы женщинамъ удобнѣе было разсматривать прохожихъ; доски или бревна, положенныя наискось черезъ улицу съ одного конька кровли на другой, циновки, протянутыя на различныхъ высотахъ, обусловливаютъ чередованіе внизу, на улицѣ, прохлады и зноя; за темными, погруженными въ полумракъ, пространствами вдругъ слѣдуютъ полосы ослѣпительнаго свѣта, гдѣ кружится носящаяся въ воздухѣ уличная пыль. Лужи, кучи сора, нечистотъ или мусора задерживаютъ пѣшехода чуть не на каждомъ шагу, и маленькія кружащіяся дюны отлагаются въ брешахъ стѣнъ.

Въ этихъ кварталахъ стараго города населеніе представляетъ уже удивительное разнообразіе: египтяне и варварійцы, арабы и негры сталкиваются въ узкихъ улицахъ и переулкахъ, торгуютъ въ лавкахъ, толпятся вокругъ разсказчиковъ. Особенно въ Муски и въ другихъ сосѣднихъ съ базаромъ улицахъ, гдѣ происходятъ непосредственныя торговыя сдѣлки между туземцами и европейцами, бросается въ глаза эта пестрота толпы, это поразительное разнообразіе типовъ и костюмовъ; въ этой части города, лучше чѣмъ гдѣ-либо, можно наблюдать безпрестанно мѣняющіяся картины и сцены каирской уличной жизни. Вдоль стѣнъ пробираются, скорѣе скользятъ чѣмъ идутъ, плотно закутанныя покрывалами женщины, мусульманскія и коптскія: движущіяся кучи разныхъ ма-

терій, онѣ не имѣютъ съ виду ничего живаго, кромѣ глазъ, выглядывающихъ изъ щелокъ фаты, прикрѣпленной позолоченной застежкой къ прическѣ. Деревенскія женщины, одѣтыя въ простое платье съ длинными складками, свободно волнующееся соотвѣтственно движеніямъ тѣла, почти всѣ ходятъ съ открытымъ лицомъ, предлагая прохожимъ разные сельскіе продукты. Сиріянки, левантинки, еврейки, сразу узнаваемыя по ихъ типу и поступи, по цвѣту и покрою одежды, по скромности или выставкѣ на показъ украшеній, пробираются черезъ толпу или останавливаются передъ магазинами. Изящные варварійцы въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, бедуины, гордо драпирующіеся въ свои рубища, негры всякаго рода и племени, носящіе на лицѣ отличительныя нарѣзки своей націи, мѣшаются въ этой пестрой многоязычной толпѣ съ египтянами, облаченными въ оффиціальный стамбулинъ, съ тарбушемъ на головѣ, съ европейцами всякой національности, болѣе или менѣе вѣрными западному костюму, съ солдатами всякаго рода оружія, въ каскахъ, въ кепи, въ чалмахъ, въ куафюрахъ изъ повязокъ, какія можно видѣть на античныхъ статуяхъ. Сопровождаемые своими маленькими погонщиками, бѣгущими въ припрыжку и постоянно покрикивающими, ослы и мулы, составляющіе славу и гордость Египта, бѣгутъ бодрой рысью, какъ бы ни былъ грузенъ или длиненъ ихъ всадникъ; военные начальники или богатые иностранцы важно разъѣзжаютъ на кровныхъ арабскихъ коняхъ, съ широкимъ крупомъ, съ великолѣпной шеей; щегольскіе экипажи быстро перерѣзываютъ потокъ толпы, предшествуемые саисомъ или скороходомъ, въ албанскомъ костюмѣ, сплошь расшитомъ золотомъ и шелками, вооруженнымъ традиціоннымъ прутомъ, который въ былое время то и дѣло пускался въ ходъ, чтобы заставить посторониться слишкомъ неповоротливыхъ пѣшеходовъ. Иногда, высоко подымаясь надъ толпой, какъ магъ на картинахъ Рубенса, появляется какой нибудь негритянскій начальникъ племени, пышно одѣтый въ бѣлый и красный шелкъ, съ поясомъ, блистающимъ дорогимъ дамасскимъ оружіемъ, важно возсѣдая на гигантскомъ верблюдѣ, увѣшанномъ узорчатыми коврами и бархатными чапраками съ золотою бахрамой.

Въ настоящее время почти не бываетъ примѣра, чтобы иностранцы, если они сами не подадутъ повода какой нибудь грубой выходкой, подвергались оскорбленіямъ со стороны фанатиковъ, даже въ сосѣдствѣ мечети Эль-Азхаръ, гдѣ обитаютъ самые пылкіе послѣдователи ислама. Теперь можно безбоязненно слѣдовать въ самыхъ глухихъ закоулкахъ за веселыми свадебными поѣздами или похоронными процессіями. Что касается большихъ религіозныхъ церемоній, на которыя прежде христіане

могли смотрѣть лишь издали, или помѣщаясь въ сосѣдствѣ сановниковъ, подъ охраной жандармовъ и солдатъ, то онѣ утратили свою первоначальную торжественность, и нѣкоторыя части прежней программы подобныхъ церемоній нынѣ уже не исполняются. Извѣстно, что самый большой мѣстный праздникъ день „спуска“, когда благодѣтельныя воды рѣки вступаютъ въ каналы города, и самыя важныя религіозныя торжества— тѣ, которыя справляются въ день отправленія богомольцевъ въ Мекку и въ день прибытія ихъ оттуда. Праздникъ отъѣзда пилигримовъ, называемый туземцами „махмалъ“, извѣстенъ у европейцевъ подъ именемъ „ковра“. Верблюдъ, украшенный богато расшитыми чапраками, султанами, блестящими металлическими бляхами и цѣпочками, несетъ на спинѣ роскошныя носилки, заключающія въ себѣ дары хедива мекккскому храму Кааба; впереди идутъ музыканты, солдаты, а позади слѣдуетъ многочисленная толпа пилигримовъ всякой расы и всякаго цвѣта. По возвращеніи святаго каравана празднуется день рожденія Пророка, и тогда дервиши, псиллы, факиры и скоморохи дѣлаются полными хозяевами города: никогда путешественникъ не имѣетъ болѣе удобнаго случая для изученія разноцвѣтнаго населенія Каира; каждый лабиринтъ извилистыхъ переулковъ и закоулковъ, каждая лачужка или землянка извергаетъ въ этотъ день свое населеніе—арабовъ, негровъ, абиссинцевъ, беджасовъ, сомальцевъ—иа площади и на главное поле для народнаго гулянья, близъ Булака, гдѣ шейхъ дервишей проѣзжаетъ на конѣ по настилкѣ изъ человѣческихъ тѣлъ. Лошадь его сначала упирается, но два невольника держатъ ее за узду, и шагая сами по ковру изъ живаго мяса, заставляютъ животное слѣдовать за ними. Въ 1884 году, англійскія войска, созванныя на этотъ праздникъ, своимъ присутствіемъ напоминали мусульманамъ, что древній градъ Амру принадлежитъ отнынѣ невѣрнымъ.

Замѣчательнѣйшіе памятники Каира—мечети и гробницы. Изъ четырехсотъ мѣстъ молитвы, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ города, нѣкоторыя безспорно принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ зданіямъ мусульманскаго міра. Мечеть Тулунъ, составлявшая часть Стараго Каира до постройки новаго города, „Эль-Кагира“, приходитъ въ состояніе развалинъ, но она все еще сохраняетъ красоту, которую придаетъ ей благородная простота плана, большой открытый дворъ, окруженный съ трехъ сторонъ двойнымъ перистилемъ и выходящій на святилище о четырехъ нефахъ съ стрѣльчатыми аркадами изъ финиковаго дерева; галлереи украшенныя прелестными арабесками, были задѣланы кирпичемъ и превращены въ вульгарныя богадѣльни для немощныхъ и слабоумныхъ [1]). Мечеть султана Гассана,

[1]) Elie Réclus, *Voyage au Caire*, *Philosophie positive*, mars, avril 1870.

самая красивая въ Каирѣ, издалека бросающаяся въ глаза своимъ стройнымъ минаретомъ, высоко поднимающимся надъ массой домовъ, тоже грозитъ разрушеніемъ, какъ и мечеть Тулуна: видя большія трещины, зіяющія въ ея стѣнахъ, посѣтитель не безъ страха вступаетъ во дворъ, гдѣ журчатъ фонтаны, не безъ страха поднимается по ступенямъ главнаго храма и боковыхъ предѣловъ, подъ колоссальными портиками, гдѣ кружатся пернатые обитатели. Мечеть Эль-Азхаръ, то есть „Цвѣтущая", тоже была нѣкогда простымъ дворомъ, окруженнымъ портиками, но впослѣдствіи къ первоначальному зданію были прибавлены многочисленныя постройки, ибо Эль-Азхаръ есть въ одно и то же время университетъ, библіотека, страннопріимный домъ или гостинница для любознательныхъ путешественниковъ, богадѣльня для слѣпыхъ, пріютъ для бѣдныхъ. Плафонъ святилища поддерживается 380 колоннами изъ мрамора, гранита и порфира, часть которыхъ украшала въ древности римскіе храмы. Расположенныя вокругъ двора колоннады предназначены для студентовъ, которые группируются подъ столбами храма по національностямъ или мѣстамъ происхожденія: отъ Марокко до Индустана, отъ Нигера до Аму-Дарьи, всѣ народы ислама представлены въ этомъ университетѣ, древнѣйшемъ во всемъ свѣтѣ; до 12,000 студентовъ, не считая вольнослушателей, изучаютъ здѣсь, подъ руководствомъ слишкомъ 200 профессоровъ, Коранъ, законовѣдѣніе, арабскій языкъ и математику; кромѣ того, въ группѣ строеній или *ривакъ*, окружающихъ собственно храмъ, находится не менѣе десятка приготовительныхъ школъ, имѣющихъ каждая отъ 30 до 40 воспитанниковъ, и спеціальное училище для слѣпыхъ. Въ 1883 году въ Эль-Азхарѣ было внесенныхъ въ списки студентовъ 12,025, профессоровъ 216; по исповѣданіямъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

Шафеитскаго	исповѣданія:	6,500	студентовъ,	100	профессоровъ.
Малекитскаго	„	4,000	„	74	„
Ганефитскаго	„	1,500	„	37	„
Гамбалитскаго	„	25	„	1	„

Другая мечеть, сооруженная въ честь султана Калауна, почти вся занята теперь подъ госпиталь душевно больныхъ. Что касается мечети Могаммеда-Али, въ цитадели, то она очень пышна, полы и колонны ея сдѣланы изъ великолѣпнаго прозрачнаго алебастра; но самое богатство ея только нагляднѣе выказываетъ дурной вкусъ строителя. Вблизи мечети находится „Іосифовъ колодезь", вырытый по приказанію Юсуфа-Сала-эдъ-дина, знаменитаго Саладина, и спускающійся до уровня Нила, на 88 метровъ; отъ поверхности почвы до половины глубины колодца

устроена витая лѣстница съ перилами, по которой быки могутъ спускаться на нижнюю площадку, чтобы поднимать воду со дна посредствомъ пары ведеръ. На югѣ отъ цитадели, въ направленіи Стараго Каира, и на сѣверо-востокѣ, у подошвы Джебель-Мокаттама, разсѣяны другія мечети, большія и малыя, вздымающія свои стрѣльчатые куполы надъ царскими или княжескими гробницами: эти граціозныя маленькія зданія составляютъ рѣзкій контрастъ съ голой землей, усѣянной обломками, и съ крутыми утесами каменоломенъ. Мечеть Каитъ-бей, къ сѣверу отъ массива холмовъ,—зданіе пятнадцатаго столѣтія, но недавно реставрированное, есть, можетъ быть, совершеннѣйшій памятникъ арабской архитектуры въ Египтѣ по красотѣ рисунка его стѣнъ съ геометрически правильною провивкой; его высокій минаретъ съ выступающими галлереями—верхъ граціи и изящества. Страна, гдѣ воздвигнуты самыя массивныя постройки, какія существуютъ въ свѣтѣ, пирамиды и мастабы, есть въ то же время страна, обладающая самыми изящными минаретами, отличающимися удивительной легкостію стиля и тонкостію профиля [1]).

Первый городъ африканскаго континента по числу жителей, Каиръ является первымъ также по своимъ учебнымъ и ученымъ учрежденіямъ и по собраннымъ въ немъ сокровищамъ искусства. Не считая его религіознаго университета Эль-Азхаръ и сотенъ арабскихъ школъ, помѣщающихся подлѣ мечетей или въ верхнихъ этажахъ фонтановъ, городъ имѣетъ превосходныя европейскія училища, по большей части конфессіональныя, католическія, коптскія, мелькитскія, протестантскія и еврейскія; онъ имѣетъ школу медицины и фармаціи, публичную библіотеку, залы курсовъ, астрономическую обсерваторію, драгоцѣнную коллекцію картъ и плановъ (къ сожалѣнію, порядкомъ опустошенную со времени прибытія англичанъ), географическое общество и другія ученыя общества. Но славу и гордость Каира составляетъ его музей древностей, помѣщающійся въ предмѣстьѣ Булакъ, на самой плотинѣ, идущей вдоль праваго берега Нила. Это драгоцѣнное собраніе замѣчательныхъ остатковъ старины, составленное Маріеттомъ, продолжаемое Масперо и уже слишкомъ богатое для зданія, служащаго ему хранилищемъ, представляетъ полный, великолѣпно комментированный, курсъ исторіи фараоновъ и египетскаго искусства: кромѣ тысячи предметовъ, встрѣчающихся во всѣхъ музеяхъ, стелей (четыреугольныхъ колоннъ), статуэтокъ, мумій, амулетовъ, различныхъ украшеній, папирусовъ, булакская коллекція за-

---

[1]) Mariette;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*;—Ch. Blanc, *Voyage de la haute Égypte*.

ключаетъ въ себѣ много капитальныхъ произведеній античнаго искусства, каковы: діоритовая статуя, представляющая Хефрена, величаваго и кроткаго, деревянная статуя добродушной особы, которую арабы назвали шейхъ-эль-беледомъ или „сельскимъ старшиной“, сфинксы гиксовъ, воспроизводящіе съ такой поразительной точностію типъ этихъ пастуховъ-завоевателей. Во дворѣ музея стоитъ гробница Маріетта, саркофагъ изъ чернаго мрамора, откуда видишь у себя подъ ногами медленно текущія воды Нила. Булакъ — главный промышленный центръ столицы: правительство имѣетъ тамъ большую типографію и военные заводы и мастерскія, чугунно-литейный заводъ, оружейную фабрику. Рѣчная торговля, имѣвшая прежде свои верфи и склады въ Старомъ Каирѣ, сосредоточилась теперь передъ набережными Булака: рѣка тамъ сплошь покрыта лодками, барками, парусными судами и пароходами.

То, что осталось еще отъ Стараго Каира или Эль-Фостата, отдѣленнаго пространствомъ около одного километра отъ юго-западнаго предмѣстья новаго города, расположено вдоль праваго берега небольшаго рукава Нила. Мечеть, окруженная горками развалинъ, напоминаетъ о былomъ блескѣ и величіи древняго города: это храмъ, построенный арабскимъ полководцемъ Амру въ 21 году геджры, на глазахъ сподвижниковъ Магомета; послѣ мечетей святыхъ городовъ, ни одна джама не пользуется у правовѣрныхъ такимъ благоговѣніемъ, какъ этотъ старый памятникъ, который, впрочемъ, неоднократно подвергался передѣлкамъ и реставраціямъ; нѣкоторыя изъ 230 колоннъ, поддерживавшихъ плафоны галлерей и святилища, вокругъ центральнаго двора, сломились подъ тяжестію массивныхъ сводовъ. Островъ, большею частію покрытый пашнями, который отдѣляетъ Старый Каиръ отъ главнаго рукава Нила, называется по-арабски Джезиретъ-эль-Раудахъ; здѣсь племянникъ Саладина основалъ школу багаритовъ или „рѣчныхъ“ которые были первыми мамелюками Египта. Южная оконечность острова Раудахъ заключаетъ знаменитый мекіасъ или „нилометръ“, который нѣкогда такъ тревожно наблюдали, чтобы слѣдить за прибылью воды во время разлива. Древній нилометръ, замѣненный раудахскимъ измѣрителемъ, находился выше, на правомъ берегу рѣки, противъ Мемфиса. За исключеніемъ классическаго Нила, ни одна рѣка не дала своего имени скàламъ, служащимъ для измѣренія колебаній уровня: не говорятъ о падометрѣ, ни о роданометрѣ, показывающихъ прибыль и убыль воды въ По и Ронѣ.

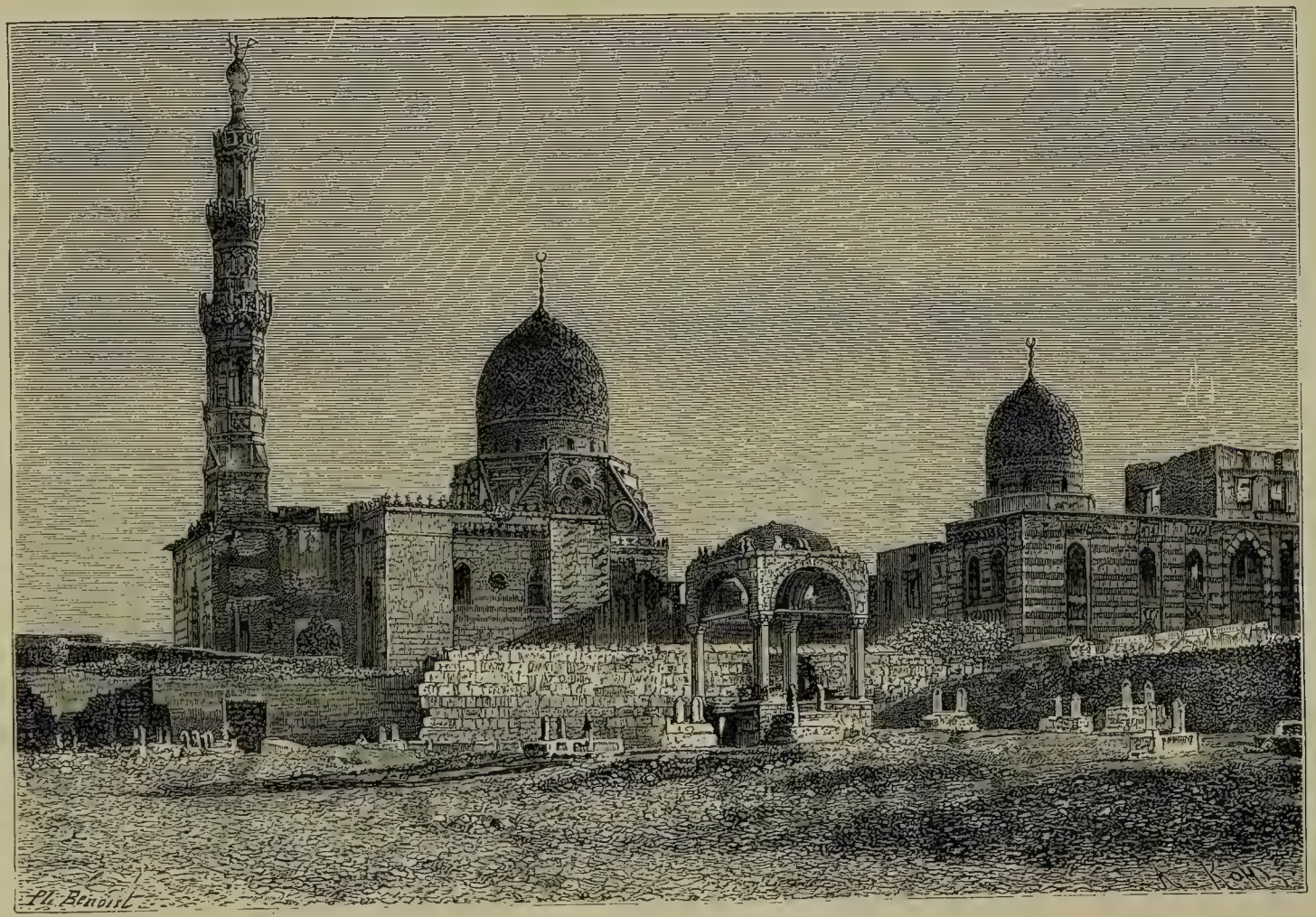
Столица Египта, Каиръ дополняется курортомъ Гелуанъ, лежащимъ въ 24 километрахъ къ югу, по желѣзной дорогѣ, близь праваго берега Нила; сѣрныя воды его, слегка термальныя (отъ 23 до 30° Цельсія),

говорятъ, очень помогаютъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Многочисленные палаццо разсѣяны вокругъ этого мѣстечка, среди садовъ и парковъ, изъ которыхъ иные занимаютъ пространство въ нѣсколько квадратныхъ километровъ. Дворцы въ Гизе, въ Джезире слѣдуютъ одинъ за другимъ по лѣвому берегу, напротивъ Каира; къ сѣверу отъ города стоитъ дворецъ Шубрахъ, соединенный съ желѣзнодорожною станціей великолѣпною аллеей сикоморъ, по обѣимъ сторонамъ которой тянется рядъ виллъ и дачъ; на сѣверо востокѣ, на границахъ пустыни, показываются дворцы Эль-Куббе и Эль-Аббасіе, занимаемые нынѣ одинъ политехническою школой, другой — военнымъ училищемъ. Послѣдній дворецъ стоитъ невдалекѣ отъ деревни Матаріе, которая занимаетъ частію мѣстоположеніе древняго „города Солнца“, Пе-Ра фараоновъ, Геліополя грековъ, гдѣ жрецы были посвящаемы въ таинства своей науки. Отъ этого города храмовъ и школъ остались только основанія двухъ оградъ и обелискъ, вросшій въ землю метровъ на десять, который былъ воздвигнутъ фараономъ Усортесеномъ I, сорокъ шесть вѣковъ тому назадъ: изъ всѣхъ памятниковъ этого рода это — самый древній. Въ окрестныхъ болотахъ все еще можно видѣть хохлатую цаплю, называемую орнитологами *ardea garzetta* (чепура нѣжная), птицу, которая такъ прославилась въ исторіи символовъ, подъ именемъ феникса [1]); каждыя пятьсотъ лѣтъ, въ день лѣтняго солнцестоянія, эта священная птица, возвратившись изъ Аравіи или изъ Индіи, садилась на кровлю храма Солнца, и тамъ на кострѣ изъ розмариноваго дерева, испускающаго запахъ ѳиміама, сжигала себя, чтобы тотчасъ же возродиться изъ пепла, такой же молодою, какъ въ первый день своей жизни. Деревня Матаріе, на правомъ берегу Нила, такъ-же какъ деревня Эмбабе на лѣвомъ берегу, вызываютъ въ умѣ воспоминаніе о происходившихъ тутъ битвахъ во время египетской экспедиціи французовъ: передъ Эмбабе Бонапартъ одержалъ побѣду, извѣстную въ исторіи подъ именемъ побѣды при „Пирамидахъ“, а въ Матаріе и на развалинахъ Геліополя Клеберъ нанесъ пораженіе турецкой арміи. Въ одномъ прелестномъ саду, въ Матаріе, коптскіе монахи показываютъ, „дерево Пресвятой Дѣвы“,—сикомору, ненасчитывающую еще и трехъ вѣковъ отъ роду, подъ которой будто бы отдыхало Святое Семейство во врема „бѣгства въ Египетъ“. Въ томъ же мѣстечкѣ Матаріе находится единственная во всей Нильской дельтѣ ферма, гдѣ въ настоящее время занимаются страусоводствомъ.

Запруда Нила, зубчатыя башни которой издали кажутся крѣпостью,

---

[1]) Brugsch, *Geographie des alten Aegypten.*



МЕЧЕТЬ КАИДЪ—БЕЯ ВЪ КАИРѢ.

тоже принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ памятниковъ, которыми такъ богаты окрестности египетской столицы. Составленная изъ двухъ мостовъ, которые вмѣстѣ имѣютъ 134 арки и слишкомъ километръ длины (два километра вмѣстѣ съ дамбой), эта громадная плотина стоитъ поперегъ рѣки, верстахъ въ двадцати ниже Булакскаго предмѣстья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды Нила дѣлятся на два потока; промежуточный ровъ, каналъ Менуфіе, разрѣзываетъ на двое большой островъ Шалагане, преобразованный набережными и каменными стѣнами въ окруженное бастіонами укрѣпленіе: это крѣпость Саадіе, командующая въ одно и то же время обѣими вѣтвями Нила и двумя главными желѣзными дорогами Нижняго Египта. Это гигантское сооруженіе, первый камень котораго былъ положенъ Мохаммедомъ-Али въ 1847 году, должно было дать въ результатѣ, во-первыхъ, увеличеніе площади годныхъ для культуры земель на нѣсколько десятковъ тысячъ гектаровъ, и во-вторыхъ, возможность регулировать судоходство во всей области Нижняго Египта. Но вице-король не обнаруживалъ въ своихъ предпріятіяхъ настойчивости, равной его горячности, и постройка нѣкоторыхъ частей запруды была оставлена въ небреженіи. Фундаменты подались, въ аркахъ образовались трещины, и изъ трехъ каналовъ, Шаркіе, Бехара и Менуфіе, которые предполагалось прорыть, только послѣдній былъ доведенъ до конца. Но даже и въ теперешнемъ своемъ состояніи Нильская запруда не есть, какъ это часто повторяютъ, сооруженіе совершенно безполезное, достойный сожалѣнія памятникъ безцѣльной расточительности: ею пользуются каждый годъ для поднятія на 2 метра горизонта воды въ рѣкѣ [1]). Еслибы захотѣли возвысить уровень на 5 метровъ, согласно первоначальному плану, укрѣпить фундаменты и докончить канализаціонныя работы, то для этого достаточно было бы, по разсчетамъ англійскаго инженера Фоулера, дополнительнаго расхода въ суммѣ около 25 милліоновъ франковъ [2]); но при этомъ нужно было бы также видоизмѣнить первоначальный планъ, чтобы избѣжать скопленія на днѣ осадковъ ила и песку, образующагося выше преграды [3]), или выкопать рядомъ съ Ниломъ судоходные каналы.

До открытія Суэзскаго канала, прямая желѣзная дорога, пересѣкающая пустыню по низменностямъ, которыми идетъ старая дорога пилигримовъ, соединяла Каиръ съ портомъ Краснаго моря. Нынѣшній городъ Суэцъ, лежащій близъ южной оконечности морскаго канала, смѣ-

---

[1]) Barois, *рукописныя замѣтки.*

[2]) *Rapport officiel. Réparation des barrages du Nil*, 1875.

[3]) Rousseau; —Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

нилъ Клисму древнихъ грековъ, Кольцимъ арабовъ, мѣстонахожденіе котораго пріурочиваютъ къ Телль-Кольцуму, лежащему въ 6 километрахъ сѣвернѣе, и станцію Арсиноэ, называвшуюся впослѣдствіи Клеопатриной, положеніе которой ищутъ восточнѣе, по близости нынѣшней деревни Агерутъ; вплоть до Горькихъ озеръ ясно видны слѣды давняго пребыванія въ этихъ мѣстахъ водъ Аравійскаго залива. Море отступило, и если-бы городъ долженъ былъ слѣдовать за движеніемъ водъ, онъ перемѣстился бы еще, чтобы выстроиться въ 3 километрахъ южнѣе, у самаго входа въ каналъ, тамъ, гдѣ два расходящихся жете, длиной въ 2,310 метровъ, образуютъ портъ Тевфикъ, обставленный магазинами, принадлежащими компаніи Суэзскаго канала. На оконечности одного жете нѣсколько деревьевъ окружаютъ статую Вагхорна, одного изъ предшественниковъ Лессепса въ изысканіи быстрыхъ путей между Европой и Индіей. Суэцъ, потерявшій водопроводы, построенные при Птоломеяхъ, снабжается чистою водой посредствомъ канала, отведеннаго изъ Нила и проходящаго черезъ Уади-Тумилатъ; такъ что городъ могъ бы свободно развиваться, не опасаясь погибнуть отъ жажды, какъ это было въ ту эпоху, когда онъ долженъ былъ довольствоваться солоноватой водой колодцевъ, вырытыхъ у подошвы массива Джебель-Аттака. Но послѣ быстраго роста, во время постройки морскаго канала, Суэцъ сталъ снова уменьшаться, такъ какъ большинство пароходовъ, вереницей слѣдующихъ одинъ за другимъ по каналу, проходятъ мимо этого порта, по предъявленіи въ немъ, для визы, своихъ корабельныхъ бумагъ. Самые большіе склады продовольствія для судовъ находятся на сѣверной оконечности канала, въ Портъ-Саидѣ, со стороны, обращенной къ Европѣ. Но все-таки число судовъ, отдѣляющихся отъ проходящихъ по каналу флотовъ для захода въ южный портъ, на столько значительно, что Суэцъ занимаетъ въ ряду приморскихъ торговыхъ городовъ Египта третье мѣсто послѣ Александріи и Портъ-Саида

Движеніе судоходства въ Суэзскомъ портѣ, въ 1880 году, по Амичи:

Въ приходѣ . . .	581	судно, вмѣстимостію	682,110	тоннъ.
Въ отходѣ	563	» »	677,626	»
Вмѣстѣ. .	1,144	судна, вмѣстимостію	1.359,736	тоннъ.

Въ настоящее время желѣзная дорога, соединяющая Каиръ съ его портомъ на Чермномъ морѣ, огибаетъ на сѣверѣ передовые массивы „Аравійской“ цѣпи, чтобы достигнуть низменности канала черезъ брешь Уади-Тумилатъ, древнюю землю Гессемъ, которую обработывали „нечистые“, то есть евреи-невольники; арабы племени тумилатъ, давшіе свое имя этому уади, живутъ въ странѣ уже только въ осѣдломъ состояніи

и всѣ занимаются земледѣліемъ. Не доѣзжая того мѣста, гдѣ рельсовый путь вступаетъ въ Уади-Тумилатъ, поѣздъ проходитъ близъ станціи Шибинъ-эль-Канатеръ, мимо горки Телль-эль-Яхудъ или „Жидовскаго холма", напоминающаго о пребываніи евреевъ въ краѣ; въ этомъ мѣстѣ нашли слѣды зданія, воздвигнутаго Рамсесомъ III. Далѣе слѣдуютъ Бельбейсъ и Бордейнъ, въ безпредѣльной, хорошо орошаемой равнинѣ. Всѣ селенія этой мѣстности окружены полями хлопчатника, и въ каждой деревнѣ надъ массою хатъ господствуетъ, поднимаясь среди широколистыхъ коронъ пальмъ, высокая труба паровой фабрики, гдѣ греческіе торговые агенты производятъ черезъ рабочихъ очистку волокна и прессованіе его въ кипы для отправки за границу. Главнымъ складочнымъ пунктомъ для хлопка и хлѣба этой области дельты служитъ многолюдный городъ Загазигъ, лежащій въ мѣстѣ соединенія нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, противъ западнаго выхода долины Тумилатъ; населеніе его, обогащаемое культурою хлопка, упятерилось съ 1860 года. Къ югу отъ садовъ Загазига, высокіе холмы, называемые Телль-эль-Баста, носятъ еще имя древняго города Пабастъ (Бубастисъ греческихъ писателей), который былъ столицею Египта, отъ двухъ тысячъ восьмисотъ до двухъ тысячъ семисотъ лѣтъ тому назадъ, во времена двадцать-второй династіи фараоновъ, когда частыя войны съ Ассиріей заставили перенести къ востоку центръ тяжести государства. Фрагменты колоннъ, обдѣланные рѣзцомъ ваятеля камни свидѣтельствуютъ о быломъ блескѣ и величіи этой царской резиденціи. На сѣверо-востокѣ, въ сосѣдствѣ границъ пустыни и на послѣднихъ каналахъ, отведенныхъ изъ Нила, расположена деревня Караимъ, окруженная пальмовыми рощами, которыя производятъ лучшіе въ Египтѣ финики.

Входъ въ Уади-Тумилатъ охраняется на западѣ станціей Тель-эль-Кебиръ или „Большаго Холма", которую египтяне тщетно пытались въ 1882 году защитить отъ англійскихъ войскъ укрѣпленіями, впрочемъ, не особенно грозными и легко обходимыми. Дворецъ, стоящій въ сосѣдствѣ, есть центръ фермы „Уади", обширнаго имѣнія, занимающаго около 10,000 гектаровъ, которое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находилось въ пользованіи компаніи Суэзскаго канала. Близъ восточной оконечности Уади-Тумилата, другія горки, какъ напримѣръ „Большой пригорокъ", холмы Телль-эль-Масхута, напоминаютъ о Питхомѣ, „городѣ сокровищъ", построенномъ еврейскими плѣнниками для Рамсеса II; Навиль недавно производилъ раскопки въ этихъ развалинахъ, которыя считаютъ остатками города Рамсеса, но которыя принадлежатъ другому одноименному городу, вѣроятно сосѣднему, построенному въ ту же эпоху и тѣми

же невольниками; во времена грековъ и римлянъ Питхомъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Геро и Геропполя. Недалеко оттуда, Суэзская дорога и прѣсноводный каналъ направляются къ юго-востоку, тогда какъ одна вѣтвь идетъ на сѣверо-востокъ, на берегъ озера Тимсахъ, къ новому городу Измаилія, который во время прорытія пороговъ имѣлъ важное значеніе, какъ центръ снабженія продольствіемъ тысячъ людей, работавшихъ на каналѣ: теперь онъ слишкомъ обширенъ для своего малочисленнаго населенія; площади его пустынны, а улицы, осѣненныя деревьями, окаймленныя садами, походятъ больше на аллеи парка, чѣмъ на дороги, предназначенныя для торговаго движенія. Однако, Измаилія могла бы снова сдѣлаться многолюднымъ городомъ, еслибы вода, приносимая прѣсноводнымъ каналомъ, была болѣе щедро употребляема для орошенія земель оазиса, завоеваннаго у пустыни; каналъ не утилизируется также и для судоходства, хотя нормальная глубина его превышаетъ 3 метра, а ширина около 55 метровъ,—размѣры, достаточные для прохода судовъ, поднимающихъ до 400 тоннъ груза. Въ портѣ всегда бываетъ по нѣскольку пароходовъ, приходящихъ изъ Суэзскаго канала, а рейдъ обыкновенно усѣянъ большими судами (движеніе пароходства въ портѣ Измаилія въ 1882 году, безъ транзита: 271 пароходъ вмѣстимостію 596,000 тоннъ). Отъ Измаиліи до Портъ-Саида по морскому каналу только одна станція заслуживаетъ имени деревни—Эль-Кантара или „Мостъ“, получившая такое названіе отъ мостика, находившагося въ этомъ мѣстѣ на протокѣ между озеромъ Балла и озеромъ Мензале. Расположенная на перешейкѣ, между затопляемыми пространствами, деревня Эль-Кантара была обязательнымъ мѣстомъ прохода каравановъ на пути изъ Африки въ Азію; да и теперь еще здѣсь проходитъ каждый годъ нѣсколько тысячъ верблюдовъ, которыхъ поятъ въ большихъ резервуарахъ, вырытыхъ компаніей близъ берега канала. Къ западу отъ этой деревни должны будутъ выкопать въ озерѣ Балла большой боковой бассейнъ или станцію для остановокъ при встрѣчѣ пароходовъ.

Портъ-Саидъ, городъ новый, какъ и Измаилія, но стоящій на пути процвѣтанія, благодаря постоянно возрастающему движенію судоходства въ каналѣ, помѣщается на узкомъ песчаномъ берегу или косѣ, отдѣляющей озеро Мензалехъ отъ Средиземнаго моря. Созданіе этого города на голомъ морскомъ берегу, осаждаемомъ волнами, въ 40 километрахъ отъ всякаго прѣсноводнаго потока или ключа, отъ всякой культуры, отъ малѣйшей рощицы или купы деревьевъ, составляетъ одинъ изъ тріумфовъ современной индустріи. Между большимъ рейдомъ и внутренними бассейнами порта городъ состоитъ изъ полсотни островковъ, отдѣленныхъ одинъ

отъ другаго широкими улицами, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ; дома, построенные изъ дерева, изъ кирпича, изъ желѣза,—по большей части склады товаровъ и разнаго рода припасовъ, столь же богатые и такъ же хорошо снабженные, какъ склады торговыхъ городовъ Европы. Въ нѣсколькихъ стахъ метровъ къ западу отъ европейскаго города раскинулся городъ арабскій, гдѣ уже не мало домовъ, построенныхъ по образцу жилищъ гяуровъ, и который въ концѣ концовъ будетъ охваченъ разростающимся европейскимъ городомъ; впрочемъ, ложе озера Мензалехъ, покрытое очень тонкимъ слоемъ воды, представляетъ строителямъ неограниченное пространство свободныхъ мѣстъ. Внѣшній рейдъ защищенъ двумя волноразбивателями, сложенными изъ глыбъ бетона вѣсомъ въ 20 тоннъ; одно изъ жете, западное, имѣетъ 2,500 метровъ длины, другое, восточное, 1,900 метровъ; оба вмѣстѣ они ограничиваютъ передовой постъ, образующій водную площадь около 2 квадратн. километровъ, гдѣ свободно могутъ дѣлать эволюціи самыя большія суда, и который развѣтвляется на нѣсколько бассейновъ, имѣющихъ около 50 гектаровъ пространства. Противъ города, на азіатскомъ берегу, сложены груды каменнаго угля (ввозъ угля въ Портъ-Саидъ въ 1883 году: 542,221 тонна); на югѣ, на африканскомъ берегу, находятся мастерскія для постройки и починки барокъ и землечерпательныхъ машинъ; ялики, пароходы снуютъ взадъ и впередъ между берегами; большія торговыя суда выстроились рядами вдоль набережныхъ, военные корабли стоятъ на якорѣ въ рейдѣ, у подножія маяка. Портъ-Саидъ, хотя лежащій на египетской территоріи, по своему населенію, торговлѣ, нравамъ и обычаямъ, городъ чисто-европейскій, или, точнѣе сказать, французскій. Господствующій языкъ здѣсь французскій, на немъ же ведется преподаваніе въ двухъ соперничествующихъ учебныхъ заведеніяхъ, капуцинскомъ и франкмассонскомъ, насчитывающихъ до полуторы тысячи воспитанниковъ. Портъ-Саидъ самый здоровый городъ во всемъ Нижнемъ Египтѣ; если чего не достаетъ ему, то это главнымъ образомъ пояса деревьевъ; воды, посылаемой ему каналомъ Измаиліе по чугуннымъ водопроводамъ, въ количествѣ около 1,000 кубич. метровъ въ сутки, едва хватаетъ для повседневнаго потребленія жителей, и она не можетъ быть употребляема на орошеніе садовъ. До конца 1884 года компанія тщетно добивалась для Портъ-Саида концессіи на проведеніе прямаго канала изъ Даміетскаго рукава Нила; такъ же тщетно предлагаетъ она дать торговое единство Египту, соединяя непосредственно ея портъ съ сѣтью египетскихъ желѣзныхъ дорогъ особой вѣтвью, построенною черезъ озеро Мензалехъ. Опасаясь быть вытѣсненною со всемірнаго рынка Портъ-Саидомъ, Але-

ксандрія употребляетъ все свое вліяніе, чтобы замедлить успѣхи своего соперника, которому суждено, рано или поздно, одержать верхъ движеніемъ торговаго обмѣна, благодаря превосходству его порта и его положенію при каналѣ, соединяющемъ два моря.

Торговое движеніе Портъ-Саида, не считая мимо проходившихъ судовъ (транзита), въ 1880 году, по Амичи:

Въ приходѣ	1,507	судовъ, вмѣстимостію	997,611 тоннъ.
„ отходѣ	1,530	„ „	997,395 „
Вмѣстѣ . .	3,037	судовъ, вмѣстимостію	1.995,006 тоннъ.

Къ востоку отъ Портъ-Саида Египетъ владѣетъ еще группой домовъ, имѣющихъ титулъ города и рангъ административнаго центра провинціи: это Эль-Аришъ, лежащій на возвышенности, у выхода уади, который обыкновенно обозначается какъ граница между Египтомъ и Палестиною, какъ разъ посерединѣ вогнутой кривой средиземноморскаго побережья. Но отъ древнихъ городовъ, находившихся въ сѣверо-восточной области Египта, не осталось даже никакихъ развалинъ; аллювіальныя земли покрыли всѣ ихъ слѣды. Отъ Пелузы, „города грязей“, теперь виднѣется только горка среди болотъ, недалеко отъ протока, бывшаго пелузійской вѣтвью Нила. На западѣ, въ самомъ озерѣ Мензалехъ, два острова, Теннехъ и Туннахъ, заключаютъ лишь безформенныя кучи мусора. Санъ или Танисъ, бывшая столица „царей-пастуховъ“, подъ именемъ Га-Уаръ или Аварисъ, и одинъ изъ большихъ египетскихъ городовъ, оставилъ послѣ себя болѣе значительныя развалины: холмъ, возвышающійся на южномъ берегу озера Мензалехъ, носитъ на себѣ остатки трехъ храмовъ, среди которыхъ были найдены колонны, обелиски и любопытные сфинксы, представляющіе типъ гиксовъ, съ широкимъ лицомъ, съ крупнымъ носомъ, съ выдающимися скулами. Всѣ эти памятники были сдѣланы изъ гораздо болѣе цѣнныхъ матеріаловъ, чѣмъ памятники Верхняго Египта: не съ песчаниковыхъ или нуммулитовыхъ массивовъ, ближайшихъ къ дельтѣ, привозились камни для сооруженія храмовъ, воздвигнутыхъ Рамсесомъ II; это Ассуанъ доставлялъ ему глыбы розоваго гранита, обломки которыхъ виднѣются на холмѣ Сана. Но позднѣйшіе строители—римляне, монахи, христіане или арабы—ничего не пощадили изъ этихъ величественныхъ построекъ; ни одинъ изъ четырнадцати обелисковъ, самыхъ большихъ, какіе существовали въ Египтѣ, не уцѣлѣлъ до нашего времени; колоссы были разломаны на мелкіе куски, такъ сказать,

раздроблены въ порошокъ [1]). Въ этихъ руинахъ, между прочимъ, нашли драгоцѣнный „Санскій камень“, стель съ надписью на трехъ языкахъ, которая могла бы открыть тайну іероглифовъ, еслибы Шамполіонъ не дешифрировалъ ее уже ранѣе въ „Розетскомъ камнѣ“ [2]). Невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могла выстроиться подобная столица среди этихъ, едва выступившихъ изъ-подъ воды земель, среди топей и болотъ, среди солончаковъ, окаймляющихъ озеро Мензалехъ? Безъ сомнѣнія, страна измѣнила свой видъ съ древнихъ временъ, можетъ быть вслѣдствіе мѣстнаго осѣданія почвы.

Даміетскій Нилъ, наименѣе обильная изъ двухъ рѣчныхъ вѣтвей, но гораздо лучше утилизируемая для орошенія, благодаря большей высотѣ ея уровня, имѣетъ нѣсколько городовъ на своихъ берегахъ, и многочисленныя деревни образуютъ во многихъ мѣстахъ какъ бы одинъ длинный городъ. Бенха-л'Ассаль или „Медовый городъ“, который дѣйствительно посылаетъ жителямъ Каира много меда, вмѣстѣ съ произведеніями своихъ садовъ и городовъ, имѣетъ довольно важное значеніе, какъ мѣсто схожденія трехъ желѣзныхъ дорогъ: александрійской, каирской и загазигской; черезъ рѣку построенъ путеводъ. Невдалекѣ отъ станціи, холмъ или „телль“ изъ безформенныхъ обломковъ, лежащій, какъ и нынѣшній городъ, на правомъ берегу Даміетскаго Нила, есть все, что̀ осталось отъ древняго Атрибиса. Митъ-Гамръ и Зифта, стоящіе другъ противъ друга, на двухъ берегахъ рѣки, принадлежатъ къ числу многолюднѣйшихъ городовъ Нильской дельты. Ниже, на правомъ берегу, Самангудъ, Себеннитосъ грековъ, замѣчателенъ какъ мѣсто рожденія анналиста Манефона; въ окрестностяхъ города видны остатки древняго храма Изеума Птоломея Филадельфа, храма, болѣе извѣстнаго въ наши дни подъ арабскимъ именемъ Бельбеитъ-эль-Хагаръ. Мансура или «Побѣдоносная», показывающаяся далѣе на правомъ берегу, не имѣетъ за собою античныхъ воспоминаній, но это одинъ изъ важнѣйшихъ по торговлѣ и промышленности городовъ Египта и столица провинціи; здѣсь Людовикъ IX попалъ въ плѣнъ къ мусульманамъ; уже за двадцать девять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1221 году, крестоносцы были побѣждены на томъ же мѣстѣ, и въ память ихъ пораженія и былъ основанъ самый городъ. Въ Мансурѣ изъ Нила выдѣляется рукавъ, Бахръ-эсъ-Согеиръ, впадающій въ озеро Мензалехъ, которое онъ дѣлитъ на два бассейна аллювіальнымъ полуостровомъ, и близъ оконечности этого низменнаго полуострова, окруженнаго

---

[1]) Édouard Naville, *Journal de Genève*, 22 juin 1882.
[2]) Flinders Petrie, *Times*, april 24, 1884.

болотами, слѣдуютъ одинъ за другимъ два города, Мензалехъ и Матаріехъ, населенные бѣдными рыбаками, типъ которыхъ, по словамъ Маріетта, доказываетъ, что они потомки гиксовъ. Почти вся прибыль отъ рыбной ловли поступаетъ въ пользу матаріехскихъ шейховъ: нѣкоторые изъ этихъ господъ—милліонеры [1]).

Даміетта или Думіатъ, давшая свое имя восточному рукаву Нила, до сихъ поръ остается самымъ большимъ городомъ его береговъ. Однако, она стоитъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ была Таміаѳида древнихъ грековъ. Послѣдняя находилась подлѣ самаго устья рѣки; но тотчасъ же послѣ безуспѣшной осады, предпринятой Людовикомъ IX, султанъ Бибарсъ велѣлъ срыть городъ и перевелъ жителей его верстъ за десять выше по Нилу, въ мѣсто менѣе доступное кораблямъ, близъ крутаго изгиба рѣки, легко защитимаго отъ непріятельской эскадры. Новая Даміетта фабрикуетъ различныя ткани и ведетъ довольно большую торговлю рисомъ, солью, рыбою; сюда приходитъ много мелкихъ каботажныхъ судовъ изъ Сиріи, изъ Малой Азіи, изъ Эгейскаго моря за грузами жизненныхъ продуктовъ, привозя въ обмѣнъ разные товары; но входъ въ портъ небезопасенъ; иногда волны по цѣлымъ днямъ мѣшаютъ судамъ проникнуть въ устье рѣки.

Движеніе судоходства въ Даміетскомъ портѣ въ 1880 году, по Амичи:

Въ приходѣ	1,198	судовъ, вмѣстимостію	83,215 тоннъ.
Въ отходѣ	1,176	„ „	79,996 „
Вмѣстѣ	2,374	судна, вмѣстимостію	163,211 тоннъ.

Главная мечеть Даміетты, построенная полководцемъ Амру и замѣчательная богатствомъ и разнообразіемъ своихъ мраморовъ, обязана той исключительной славой, которою она пользуется въ мусульманскомъ мірѣ, своей „чудесной“ колоннѣ, покрытой запекшейся кровью и засохшей слюной; по преданію, всякій больной, приходящій съ вѣрою лизать камень этой колонны до тѣхъ поръ, пока кровь потечетъ съ его языка, можетъ быть увѣренъ въ своемъ исцѣленіи. Однако, недавняя исторія Даміетты достаточно доказываетъ, что для избѣжанія эпидемій лучше было бы избавиться отъ нечистотъ, наполняющихъ улицы города. Къ юго-западу отъ Даміетты, въ часто затопляемой равнинѣ, простирающейся къ озеру Бурлосъ, находится другое „мѣсто чудесъ“, но совершаемыхъ христіанскою святою, а не мусульманскими хаджи: это копт-

[1]) Amici, *L'Égypte ancienne et moderne.*

скій монастырь Сетти-Даміана или „Даміанской Божіей Матери".

Въ той части дельты, которая заключается между двумя вѣтвями Нила, Даміетской и Розетской, есть нѣсколько торговыхъ городовъ, разсѣянныхъ среди каналовъ и оросительныхъ рвовъ, какъ-то: Менуфъ, который далъ свое имя большому каналу или райя Менуфіе, и гдѣ нашли обломки „треязычнаго камня", то есть съ надписью на трехъ языкахъ; Шибинъ-эль-Комъ, лежащій на бахрѣ (рукавѣ), извилистыя воды котораго изливаются въ озеро Бурлосъ; Тантахъ, населенный торговымъ людомъ; Махаллетъ-эль-Кебиръ, или „Большой Городъ", которому прежде принадлежала монополія фабрикаціи египетскихъ шелковыхъ матерій, и раскиданные кварталы котораго окружены полями хлопчатника. Тантахъ, главный городъ провинціи, изъ всѣхъ городовъ дельты занимаетъ наиболѣе центральное положеніе: онъ лежитъ какъ разъ на половинѣ дороги между Александріей и Каиромъ, также какъ между Розетской вѣтвью и Даміетской; каналы, обыкновенныя дороги и желѣзные пути пересѣкаются въ этомъ городѣ: таковы причины, которыя, вмѣстѣ съ репутаціей мечети Сеида Эль-Радави, величайшаго мусульманскаго святаго Египта, объясняютъ значительную важность трехъ ярмарокъ Тантаха; въ глазахъ пилигримовъ, лужа, воспринимающая нечистоты этой мечети, соперничаетъ цѣлительной силою съ Даміетской колонною. Въ отношеніи численности населенія Тантахъ оспариваетъ у Даміетты третье мѣсто между городами Египта. Онъ имѣетъ высшую школу, Эль-Ахмади, которая послѣ университета Эль-Азхаръ, въ Каирѣ, занимаетъ первое мѣсто въ Египтѣ между арабскими учебными заведеніями; въ 1877 году въ ней насчитывали 4,885 воспитанниковъ [1]).

Розетская вѣтвь Нила, сопровождаемая на половинѣ ея теченія желѣзной дорогою, которая опирается на первыя высоты Ливійской цѣпи, имѣетъ только одинъ важный городъ на своихъ берегахъ, тотъ, по имени котораго она и называется. Терранехъ, можетъ быть, древній Теренуѳисъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ натрона, собираемаго въ соляныхъ озерахъ долины Уади-Натрунъ, близъ монастыря св. Макарія. Ниже по рѣкѣ, Тейріехъ, у выхода узкой полосы воздѣланныхъ земель, пролегающей между скалами и лѣвымъ берегомъ Нила, смѣнилъ тоже древній городъ, остатки котораго видны въ сосѣднемъ холмѣ, Телль-эль-Одамехъ, или „Курганъ костей". Кафръ-эль-Зайатъ, гдѣ желѣзная дорога изъ Александріи въ Каиръ переходитъ рѣку по большому желѣзному мосту о двѣнадцати пролетахъ, не имѣетъ въ окрестностяхъ никакихъ развалинъ

[1]) Fed. Bonola, *рукописныя замѣтки.*

изъ эпохи фараоновъ, но верстахъ въ двадцати ниже, на томъ же восточномъ берегу Розетскаго Нила, находятся обширныя руины города Са, Саиса грековъ, называемыя нынѣ феллахами Са-эль-Хагаръ. Саисъ, бывшій столицею Египта во время нашествія персидскаго царя Камбиза, есть, можетъ быть, одинъ изъ тѣхъ городовъ, къ которымъ человѣчество должно обращать взоры съ сыновней любовью, ибо оттуда вышли колонисты, которые основали Аѳины, принеся съ собою образъ богини Нейѳъ, сдѣлавшейся Аѳиною грековъ и Минервою римлянъ; оттуда пришли Данаиды, усердно принявшіеся за неблагодарный трудъ земледѣлія на безплодныхъ земляхъ Аргоса, столь непохожихъ на благодатныя родныя равнины, оплодотворяемыя Ниломъ. Отъ древнихъ храмовъ Саиса остались только груды обломковъ, некрополи его тоже даютъ мало предметовъ, цѣнныхъ для археолога; но городскія стѣны, болѣе 2 километровъ въ окружности, все еще возбуждаютъ удивленіе своими колоссальными размѣрами: онѣ имѣютъ 25 метровъ въ вышину и слишкомъ 16 метровъ толщины. Древнее священное озеро теперь имѣетъ видъ болота.

Ниже Дессука, гдѣ желѣзная дорога переходитъ рѣку, и ярмарки котораго по многолюдству и оживленію уступаютъ только тантахскимъ, находимъ хорошенькій городокъ Фуахъ, или „Марена“, съ многочисленными минаретами, расположенный на правомъ берегу Нила, почти противъ входа въ большой судоходный каналъ Махмудіе, направляющійся къ Александріи. Фуахъ, бывшій соперникомъ Каира въ четырнадцатомъ столѣтіи, не имѣетъ уже плантацій, отъ которыхъ получилъ свое имя, но въ немъ есть кое-какая промышленность, главнымъ образомъ производство тарбушей. Въ настоящее время Фуахъ уступаетъ по важности Решиду или Розеттѣ, главному городу провинціи, лежащему на лѣвомъ берегу рѣки, верстахъ въ пятнадцати выше устья. Решидъ, основанный арабами въ девятомъ вѣкѣ, имѣлъ, какъ и Фуахъ, періодъ процвѣтанія: въ прошломъ столѣтіи портъ его былъ наиболѣе посѣщаемымъ портомъ Египта, и изъ всѣхъ приморскихъ городовъ Леванта туда приходили каботажныя суда за грузами риса, который и теперь составляетъ главный предметъ отпускной торговли страны.

Торговое движеніе Розетты въ 1880 году, по Амичи:

Пришло	738 судовъ,	вмѣстимостію	20,124 тонны
Вышло.	726 „	„	19,717 „
Вмѣстѣ	1,464 судна,	вмѣстимостью	39,841 тонна.

Городъ окруженъ великолѣпными садами, среди которыхъ часто находили обломки античныхъ строеній: почти каждый домъ въ Розеттѣ

украшенъ какимъ нибудь фрагментомъ колонны, древнимъ мраморомъ порфиромъ или гранитомъ. Знаменитый „Розетскій камень“, сдѣлавшійся исходною точкой важнѣйшихъ открытій въ лингвистикѣ и въ исторіи, благодаря геніальной догадливости Шамполіона, былъ найденъ въ 1799 году инженеромъ Бушаромъ, состоявшимъ при французской экспедиціи въ Египетъ, въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ города, тамъ, гдѣ стоитъ фортъ св. Юліана. Эта драгоцѣнная надпись на трехъ языкахъ, въ честь „Сына Солнца, безсмертнаго Птоломея“, была уступлена англичанамъ по капитуляціи и помѣщена въ Британскомъ музеѣ. Когда воды рѣки стоятъ низко, иногда случается, что море вливается въ Розетское устье, проникая выше города, и жители должны довольствоваться солоноватою водой, какую находятъ въ лужахъ.

На западъ отъ Розетскаго Нила весь сѣверо-западный уголъ дельты орошается водами, отведенными изъ этой вѣтви рѣки: каналъ Маріутъ, каналъ Абу-Дибабъ, ровъ Даманхурскій, каналъ Махмудіе и ихъ безчисленныя развѣтвленія, канавы и канавки, перерѣзываютъ эту равнину во всѣхъ направленіяхъ и изливаются въ озера Маріутъ и Эдку. Даманхуръ, группа многочисленныхъ мѣстечекъ, есть столица этой земледѣльческой области, гдѣ высокія трубы заводовъ для очистки хлопка не менѣе многочисленны, чѣмъ минареты. Между Александріей и Даманхуромъ узкій перешеекъ соединяетъ окраины дельты съ береговымъ кордономъ или косой, и колесная дорога, рельсовый путь и каналъ защищены съ той и другой стороны плотинами противъ водъ Абукирскаго озера и озера Маріутъ. Этотъ проходъ составляетъ ворота Египта съ западной стороны; оттого, во время недавняго возстанія арміи Араби-паша заперъ этотъ входъ въ дельту, перегородивъ дорогу отъ одного берега до другаго линіями Кафръ-дуаръ; но вмѣсто того, чтобы форсировать эту преграду, англійскій главнокомандующій предпочелъ внезапно посадить свою армію на корабли и ввести ее черезъ противоположныя ворота, представляемыя долиной Уади-Тумилатъ (земля Гессемъ).

Къ сѣверу отъ перешейка Кафръ-дуаръ, другой поясъ узкихъ земель, осаждаемый водами съ двухъ сторонъ, и по которому тоже проведена желѣзная дорога, соединяетъ Розетту съ Александрійскимъ полуостровомъ, проходя черезъ маленькій городъ Эдку (Эдко), окруженный дюнами. У выхода Абукирскаго озера Маадіе, то есть „Бродъ“ или „Проходъ“, напоминаетъ теченіе древней Канопской вѣтви Нила, крайняго западнаго изъ семи рукавовъ рѣки. Городъ Канопъ, давшій свое имя этому рѣчному устью, оставилъ послѣ себя лишь неопредѣленныя развалины на почвѣ, часто измѣняемой дѣйствіемъ водъ. Во всей части береговаго пояса, сосѣд-

ней съ Маадіе, находятъ засыпанные песками остатки древнихъ строеній; многія деревни или мѣстечки, напримѣръ, Мандарахъ, Абукиръ, построены частію изъ этихъ матеріаловъ. Абукиръ, лежащій на берегу бухты того же имени, вѣроятно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности находились Зефиріонъ и храмъ Арсинои Афродиты, есть маленькій портъ довольно дѣятельный, но гораздо болѣе прославившійся связанными съ нимъ историческими воспоминаніями, чѣмъ своей торговлей. Передъ Абукиромъ Нельсонъ уничтожилъ въ 1798 году французскій флотъ и такимъ образомъ отрѣзалъ всякое сообщеніе между завоевателями Египта и ихъ отечествомъ. Годъ спустя, Бонапартъ истребилъ на Абукирскомъ полуостровѣ турецкую армію, только что высадившуюся съ кораблей.

Александрія, одинъ изъ главныхъ торговыхъ городовъ въ свѣтѣ и второй городъ Египта и всей Африки по числу жителей, есть также одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ по оригинальности своей формы, впрочемъ сильно измѣнившейся съ той эпохи, когда македонскій завоеватель, двѣ тысячи двѣсти лѣтъ тому назадъ, далъ мѣстечку Ракотисъ славное имя, которое городъ носитъ съ тѣхъ поръ. Въ этомъ мѣстѣ морскаго побережья скалистый береговой поясъ, протянувшійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, былъ разорванъ двумя брешами, такъ что образовался островъ, подъ прикрытіемъ котораго стояли на якорѣ приходившіе сюда корабли финикіянъ и грековъ: это былъ островъ Фаросъ, упоминаемый уже у Гомера. Когда Динократъ строилъ городъ Александра, онъ воздвигъ храмы и дворцы только на континентальномъ берегу, который выдвигался въ видѣ остроконечнаго мыса или стрѣлки въ направленіи къ острову, удаленному отъ него на 1,400 метровъ; но одинъ изъ первыхъ Лагидовъ, Птоломей Сотеръ, соединилъ островъ съ твердою землей плотиной, называемою Гептастадіонъ (потому что имѣла въ длину семь стадій), черезъ которую проходили два канала, поддерживавшіе сообщеніе между двумя половинами бухты, раздѣленной съ этого времени на два порта. Каналъ съ теченіемъ времени засорился и соединительная дамба расширилась, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе осажденія морскихъ наносовъ и особенно по причинѣ выбрасыванія баласта съ греческихъ и итальянскихъ кораблей, которые въ теченіе всего средневѣковаго періода приходили, съ баластомъ изъ камней, въ Александрійскій портъ [1]). Въ наши дни Гептастадіонъ преобразованъ въ полосу земли шириною около 1,200 метровъ, которая соединяетъ мѣстоположеніе античнаго города съ сѣверо-восточной частью древняго Фароса: тутъ расположенъ теперь „турецкій

[1]) Mariette;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки.*

городъ", лабиринтъ неровныхъ и кривыхъ улицъ и переулковъ, перерѣзываемый нѣсколькими широкими проспектами новаго вида. Островъ, превратившійся въ полуостровъ, и самъ покрытъ сплошь строеніями, частными домами, казармами, складами и дворцами. На юго-западной оконечности высится большая башня нынѣшняго маяка, который замѣнилъ собою одно изъ „чудесъ свѣта", знаменитый Фаросъ Птоломея Филадельфа, памятникъ изъ бѣлаго мрамора, въ формѣ пирамиды со ступенями, воздвигнутый нѣкогда на другомъ концѣ острова: Масуди, видѣвшій еще руины этого памятника, говоритъ, что онъ имѣлъ „четыреста локтей въ вышину"; по словамъ Махмудъ-бея, высота его равнялась 110 метрамъ. Теперь уже не видно никакихъ слѣдовъ этого гигантскаго сооруженія; самое мѣстоположеніе его давно изглажено волнами, и фортъ, носящій его имя, построенъ не изъ его матеріаловъ; осталось только названіе, примѣняемое нынѣ, въ языкахъ, заимствовавшихъ его изъ греческаго, ко всѣмъ свѣтильникамъ морскихъ береговъ.

Въ то время, какъ песокъ, приносимый волнами, образовалъ перешеекъ Гептастадіона, повышенный впослѣдствіи слоемъ развалинъ города, много разъ разрушаемаго и вновь отстраиваемаго, другія части берега, повидимому, опустились въ теченіе историческаго періода: дороги, набережныя, древнія каменоломни, погребальные склепы, вырытые въ высокихъ берегахъ сосѣдняго побережья, такъ-же какъ искусственные гроты, извѣстные подъ именемъ „Клеопатриныхъ купаленъ", постоянно заливаются волнами, даже когда вода въ морѣ стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ. Несмотря на обширныя работы, предпринятыя инженерами по порученію Мохаммеда-Али, не удалось осушить озеро Маріутъ или Мареотида, которое создали англичане въ 1801 году, открывъ три или четыре бреши въ среднемъ кордонѣ, ограничивавшемъ Абукирское озеро съ западной стороны: наполненіе этой котловины водою продолжалось 66 дней. Образовавшійся бассейнъ представляетъ теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2 метра 40 сантиметровъ глубины. Нелегкое дѣло будетъ вернуть для земледѣлія эту территорію въ 60.000 гектаровъ, озерную въ средней впалой части, болотистую по берегамъ, гдѣ находились, говорятъ, около полутораста деревень, когда вторженіе морскихъ водъ сдѣлало Александрію островнымъ городомъ; послѣ удаленія соленыхъ водъ, необходимо будетъ еще выщелочить почву, направляя послѣдовательно вѣтви канала Махмудіе на всѣ углубленія бассейна. Во времена Страбона вино изъ этой мѣстности (вокругъ озера Мареотида) считалось однимъ изъ лучшихъ винъ, производимыхъ прибрежными странами Средиземнаго моря. Въ этомъ озерѣ былъ вырытъ портъ

для всѣхъ произведеній, привозимыхъ изъ внутреннихъ областей страны по Нилу и его каналамъ; въ наши дни этимъ бассейномъ уже не пользуются для торговыхъ цѣлей: вмѣсто того, чтобы проникать въ озеро, каналъ Махмудіе идетъ вдоль его берега между двухъ плотинъ.

Нынѣшній „европейскій городъ“, расположенный на востокѣ и на югѣ отъ „турецкаго“, занимаетъ почти то самое мѣсто, гдѣ стоялъ древній городъ, построенный Динократомъ и Птоломеями Лагидами. Прямыя и широкія улицы образуютъ правильный ансамбль, продолжающійся на сѣверо-востокъ новыми предмѣстьями, главный проспектъ которыхъ Розетская дорога, древній Канопскій путь. Но въ предѣлахъ современнаго города не видно болѣе никакихъ обломковъ античной Александріи. Все, что оставалось отъ нея въ концѣ прошлаго столѣтія, когда самое большое какихъ нибудь шесть тысячъ жителей группировалось среди развалинъ, было срыто строителями новыхъ кварталовъ; можно видѣть только нѣсколько фрагментовъ изваяній въ публичныхъ и частныхъ собраніяхъ древностей. Теперь уже извѣстно, гдѣ находилась Сома, пышная гробница Александра; археологи спорятъ о мѣстоположеніи знаменитой обсерваторіи, при которой жили величайшіе астрономы древности: Эратосѳенъ, Гиппархъ, Птоломей; тщетно ищутъ камни отъ музея и библіотеки, гдѣ преподавали Эвклидъ и Эразистратъ, куда ходили обогащаться знаніями Ѳеокритъ, Аратъ, Каллимахъ, Лукіанъ и гдѣ было собрано до семисотъ тысячъ томовъ, сгорѣвшихъ во время войны, которую Юлій Цезарь внесъ въ Египетъ. Другое книгохранилище, пользовавшееся не меньшей славой, находилось внѣ нынѣшняго города, рядомъ съ храмомъ Сераписа; но извѣстно, съ какимъ рвеніемъ египетскіе монахи, въ концѣ четвертаго столѣтія христіанской эры, опираясь на эдиктъ, изданный императоромъ Ѳеодосіемъ, принялись, въ Александріи и во всемъ Египтѣ, за разрушеніе языческихъ храмовъ, низверженіе античныхъ статуй, преданіе огню всѣхъ папирусовъ, всѣхъ сокровищъ искусства, завѣщанныхъ древнимъ міромъ. Такъ погибла богатѣйшая библіотека, гдѣ были собраны, какъ драгоцѣнность, всѣ произведенія эллинской науки и поэзіи. На холмѣ, гдѣ Серапеумъ оставилъ послѣ себя безформенныя развалины, уединенный столбъ, высотой въ 30 метровъ, стоитъ какъ надгробный памятникъ: это такъ называемая „Помпеева колонна“, хотя она была если не воздвигнута, то по крайней мѣрѣ реставрирована въ честь императора Діоклетіана; по всей вѣроятности, она составляла часть Серапеума [1]); капитель ея—полая внутри, потому

[1]) Ampère, *Voyage en Égypte et en Nubie.*

ли что изъ нея былъ вынутъ камень для постановки пьедестала какой нибудь статуи, или потому, что въ христіанскую эпоху тамъ была устроена комната, служившая убѣжищемъ какому нибудь столпнику [1]). Къ сѣверо-востоку отъ города, близъ морскаго берега, обелискъ изъ розоваго гранита, называемый обыкновенно „Клеопатриной иглой", хотя онъ былъ перевезенъ изъ Геліополя и поставленъ въ Александріи въ царствованіе Августа,—тоже указывалъ на близость древнихъ руинъ. Обелискъ этотъ былъ отданъ городскому общественному управленію Нью-Іорка и помѣщенъ въ Центральномъ паркѣ: Новый Свѣтъ тоже хочетъ имѣть свою долю египетскихъ памятниковъ. Другая „игла", которая была на половину зарыта въ пескѣ, перевезена въ Лондонъ, гдѣ теперь господствуетъ надъ новыми гранитными набережными, на лѣвомъ берегу Темзы.

Конная статуя Мохаммеда-Али, на длинной площади „Консуловъ", въ центрѣ „европейскаго" города, представляетъ бѣдное вознагражденіе за всѣ произведенія античнаго искусства, истребленныя людской злобой. Да и этой статуѣ грозила въ 1882 году гибель отъ бомбъ англичанъ, которые громили городъ, разрушали фортъ Кафарелли, построенный на горкѣ въ центрѣ Александріи, зажигали повсюду пожаръ, который заботливо поддерживался грабителями во все продолженіе ночи, слѣдовавшей за бомбардированіемъ. Кварталы города, бывшіе нѣкогда самыми пышными, представляли еще два года спустя послѣ катастрофы плачевное зрѣлище: камни песчаника, обломки разрушенныхъ домовъ лежали по обѣимъ сторонамъ улицъ огромными грудами, съ которыхъ поднималась столбами ѣдкая известковая пыль; во многихъ мѣстахъ, гдѣ дѣло разрушенія было полное, можно было подумать, что находишься не въ городѣ, а въ какой нибудь каменоломнѣ. Состояніе тревожной неизвѣстности, въ которомъ живетъ торговое населеніе Александріи, и разореніе большинства домовладѣльцевъ, тщетно ожидающихъ обѣщаннаго возмѣщенія убытковъ, останавливали до сихъ поръ работы реставраціи разрушенныхъ бомбардированіемъ зданій. Плиты для тротуаровъ и мостовыхъ Александріи привозились изъ Европы.

Въ Александріи, а не въ Каирѣ, было основано главное ученое учрежденіе Нильской долины, египетскій институтъ или академія наукъ и словесности: кажется, что избирая этотъ городъ, хотѣли тѣмъ самымъ возобновить традиціи прошлаго: припомнили, что Александрія нѣкогда была „мозгомъ человѣчества", и что тамъ возникла, съ Плотиномъ, Прок-

[1]) Charles Blanc, *Voyage de la haute Égypte.*

ломъ, Порфиріемъ, Ямблихіемъ, знаменитая Александрійская школа; благодаря этой школѣ, установилась между восточными и западными народами, между Индіей, Египтомъ и Греціей, та связь преданій и идей, изъ которой родились современныя философіи и религіи. Но египетскій городъ не вернулъ себѣ прежней славы, какъ центръ научнаго и литературнаго движенія; онъ является нынѣ прежде всего торговымъ городомъ. Болѣе трети всего торговаго обмѣна Египта съ остальнымъ міромъ производится черезъ Александрію; до открытія Суэзскаго канала она владѣла монополіей морскихъ сношеній съ Западомъ; въ 1866 году, въ эпоху наибольшаго ея процвѣтанія, которому особенно способствовала междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ, отпускная торговля поднялась, по цѣнности, до полмилліарда франковъ.

Движеніе судоходства въ александрійскомъ портѣ въ 1880 году, по Амичи:

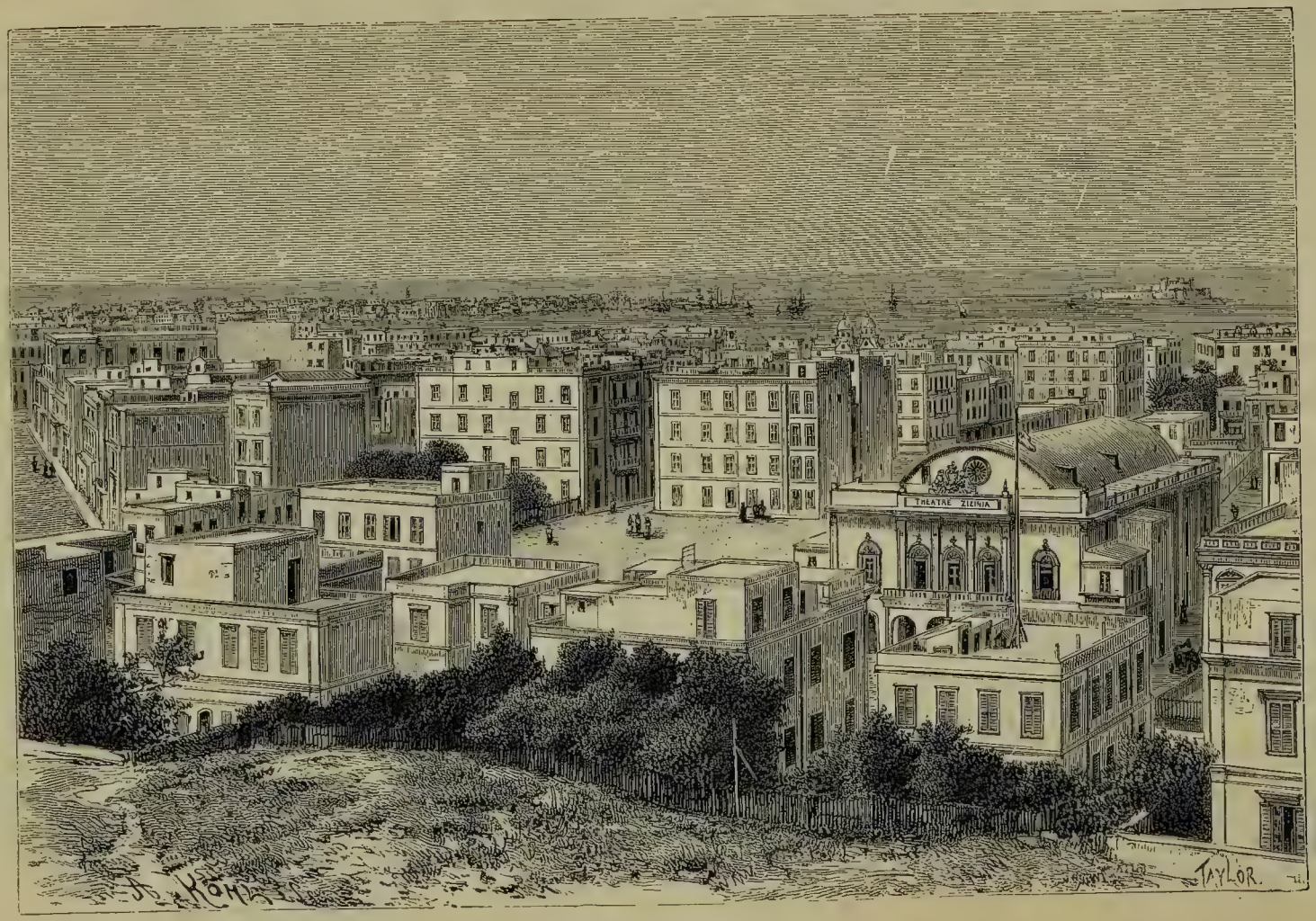
Пришло . .	3,305 судовъ,	вмѣстимостію	1.292,296 тоннъ
Вышло. . .	3,250 „	„	1.303,827 „
Вмѣстѣ . . .	6,555 судовъ,	вмѣстимостію	2.596,123 тонны,

или 37 процентовъ всего судоходства египетскихъ портовъ.

Средняя цѣнность привоза	125.000,000 франк.
„ „ вывоза	325.000,000 „
Общая сумма обмѣна.	450.000,000 франк.

Движеніе судоходства въ 1881 году: 7,363 судна, вмѣстимостію 2.677,414 тоннъ.

Сѣверо-восточная гавань, невѣрно называемая „Новымъ портомъ“, хотя въ ней не были производимы работы по приспособленію къ удобной стоянкѣ судовъ, мелководна и посѣщается только барками; въ прошломъ столѣтіи суда, принадлежащія христіанамъ, обязаны были бросать якорь исключительно въ этой гавани. Юго-восточный портъ или „Старый портъ“, Эвностосъ древнихъ, то есть гавань „Благополучнаго возврата“, служитъ пристанью для кораблей съ большой посадкой; къ сожалѣнію, входъ въ него затруднителенъ: проходы извилисты и окаймлены рифами, вслѣдствіе чего большія суда не могутъ пускаться туда безъ лоцмана; когда волненіе на морѣ значительно, мелкія суда рискуютъ даже быть брошенными на мель или на камни. Но внутри мола, продолжающаго на юго-западѣ береговой кордонъ полуострова Фароса, суда находятъ безопасное пристанище и очень просторную якорную



ВИДЪ АЛЕКСАНДРІИ.

стоянку; общая площадь воднаго пространства въ портѣ и въ передовомъ портѣ не менѣе 420 гектаровъ, съ нормальной глубиною отъ восьми съ половиною до десяти метровъ (14 аршинъ). Каналъ Махмудіе, впадающій въ портъ, долженъ бы былъ служить и служитъ иногда средствомъ торговаго сообщенія между Александріей и долиной Нила. Но вода этого канала, впрочемъ, нечистая, употребляется главнымъ образомъ для водоснабженія Александріи и для орошенія прибрежныхъ полей и садовъ; случалось, что каналъ совершенно пересыхалъ, оставляя суда сидящими въ тинѣ. Промышленность самого города участвуетъ лишь незначительной долей во внѣшней торговлѣ, доставляя ей цыновки, сплетенныя изъ камыша и пальмовыхъ листьевъ, эссенціи изъ цвѣтовъ и бумажныя и шелковыя ткани.

Александрія, подобно всѣмъ другимъ большимъ городамъ, дополняется загородными садами, съ увеселительными заведеніями, и дачными предмѣстьями. На югѣ, вдоль канала и укрѣпленій, широкія пальмовыя аллеи, группы банановъ, мимозъ, священныхъ смоковницъ окружаютъ виллы и дачи; на сѣверо-востокѣ, Никополь, построенный Августомъ въ память битвы при Акціумѣ, превратился въ Рамле, то есть „Песокъ“; теперь это уже не подвижная дюна, какъ было въ прошломъ столѣтіи, но собраніе дворцовъ и виллъ, дачъ и гостинницъ, домовъ всякой формы и всевозможныхъ стилей, окрашенныхъ во всевозможные цвѣта и разсѣянныхъ безпорядочно въ виду моря. На югѣ, на береговомъ поясѣ земли, стоитъ замокъ Мексъ, господствующій въ одно и то же время надъ морскимъ берегомъ, надъ озеромъ Маріутъ и надъ Александріей; известковыя скалы этого берега доставили строительные матеріалы для большаго города и для портовыхъ жете. Далѣе къ югозападу, за Мексомъ, встрѣчаются только группы хатъ, рыбачьи деревушки, да развалины древнихъ городовъ: пустыня начинается съ того мѣста, гдѣ перестаешь слышать гулъ, несущійся отъ многолюднаго города.

Къ западу отъ болотъ и береговаго кордона, гдѣ стоитъ замокъ Мексъ, находится деревня Абузиръ, напоминающая древній городъ Таозирисъ. Далѣе, по берегу моря, слѣдуютъ на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой небольшія цѣпи холмовъ, отрывки, отдѣленные отъ плоскогорья, которое простирается на югъ къ оазису Сивахъ; два мыса, называвшіеся въ древности Катабаѳмусъ, имѣютъ менѣе 250 метровъ высоты. Деревня Мударъ—единственное населенное мѣсто на этомъ почти пустынномъ берегу, нѣкогда усѣянномъ городами, который продолжается на западъ къ Киренаикѣ: это главный этапный пунктъ каравановъ между Александріей и оазисомъ Сивахъ.

Города Египта, имѣющіе свыше 10,000 жителей, и нѣкоторые другіе съ меньшей цифрой населенія, по переписи 1882 года:

	Жителей.		Жителей.
Каиръ	374,838	Саманудъ	11,557
Александрія	213,010	Гизехъ	11,410
Даміетта	34,044	Митъ-Гамръ	11,225
Тантахъ	33,750	Зифтахъ	11,140
Ассіутъ	31,575	Суэцъ	10,919
Магаллетъ-эль-Кебиръ	29,908	Меллавехъ	10,777
Мансура	26,942	Абутигъ	10,772
Мединетъ-эль Файюмъ	25,799	Бени-Суэфъ	10,085
Дамангуръ	23,353	Фуахъ	9,903
Загазигъ	19,815	Эснехъ	9,422
Ахминъ	18,777	Сохагъ	8,774
Розетта	16,666	Каліубъ	8,636
Портъ-Саидъ	16,560	Мензалехъ	8,450
Менуфъ	16,281	Бенха-л'Ассаль	8,354
Шибинъ-эль-Комъ	16,250	Десіукъ	7,677
Миніе	15,900	Бельбейсъ	7,309
Кенехъ	15,402	Рамлехъ	4,342
Сангуресъ	15,392	Харгехъ	3,787
Гирге	15,239	Касръ-Дахель	3,539
Тахтахъ	13,789	Измаилія	3,364
Манфалутъ	13,234	Абукиръ	2,530

Эль-Аришъ . . . 2,430 жителей.

Извѣстно, что экономическіе рессурсы Египта заключаются почти исключительно въ его земледѣліи, какъ въ библейскія времена, когда коровы тощія и коровы тучныя представляли символически бѣдность или богатство націи. Аллювіальная почва, образующая слой около 10 метровъ средней толщины, могла бы быть очень плодородна, но необходимо обновлять ея производительную силу искусственными удобреніями, и кромѣ того, во многихъ мѣстахъ она насыщается солью и селитрой, если не выщелачивается правильно присутствіемъ обильныхъ водъ [1]). Въ цѣломъ, культура почвы находится еще въ самомъ первобытномъ состояніи: пшеница изъ Нильской долины, небрежно сжатая, всегда смѣшана съ зем-

[1]) Russegger;—Mackenzie Wallace.

лей и до такой степени насыщена солью, что сохраненіе ея дѣлается затруднительнымъ; едва сложенная въ житницы, она становится добычей долгоносиковъ. Употребляемыя для посѣва сѣмена льна содержатъ по меньшей мѣрѣ на одну пятую примѣсь постороннихъ зеренъ; индиго получается съ изгариной и тусклаго, землистаго цвѣта; маковая эссенція фальсифицируется прибавленіемъ къ ней сока латука; волокна хлопка изобилуютъ всякаго рода соромъ и грязью [1]). На поляхъ феллаховъ почти нѣтъ другой древесной растительности, кромѣ пальмъ; европейскія фруктовыя деревья обыкновенно даютъ продукты довольно посредственнаго качества; главнымъ плодовымъ деревомъ страны по прежнему является финиковая пальма, приносящая въ среднемъ годоваго дохода около двадцати франковъ. Въ 1875 году во всемъ Египтѣ насчитывалось 5.000,000 финиковыхъ деревъ; ежегодный сборъ финиковъ простирался отъ 100,000 до 120,000 тоннъ. Земледѣльческія животныя не пользуются хорошимъ уходомъ, и египетскіе скотоводы могутъ похвалиться только своими прекрасными ослиными породами, особенно большими бѣлыми ослами, первоначальною родиной которыхъ считаютъ Іеменъ. Пшеница, ячмень, дурра, чечевица, горохъ, бобы, лупинъ (волчій бобъ), шафранъ, клеверъ, конопля, макъ, дыни, разные овощи растутъ по прежнему на поляхъ феллаха; но кромѣ этихъ, и нѣкоторыя другія растенія, неизвѣстныя древнимъ египтянамъ, были введены въ годовые сѣвообороты, какъ-то: индиго, табакъ, кукуруза, рисъ, сахарный тростникъ, шелковица, хлопчатникъ. Прогрессъ обнаруживается особенно переворотомъ въ способѣ культуры. Къ растеніямъ, воздѣлываемымъ въ прошлые вѣка, прибавились новыя; съ другой стороны, естественное орошеніе дополняется теперь искусственной ирригаціей, и паровыя земледѣльческія машины замѣняютъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ имѣніяхъ, работу примитивныхъ плуговъ, какіе изображены на берельефахъ подземныхъ склеповъ, или простыхъ заостренныхъ на концѣ палокъ, какія и теперь еще можно увидѣть въ рукахъ пахаря въ Дарфурѣ и даже въ Египтѣ, въ сосѣдствѣ Комъ-Омбо [2]). Въ урожайные годы сборъ зерновыхъ хлѣбовъ простирается отъ 14 до 15 милліоновъ гектолитровъ (два гектолитра приблизительно равны четверти), изъ которыхъ на долю пшеницы приходится отъ 5 до 6 милліоновъ, на долю ячменя 4 милліона, на долю маиса 5 милліоновъ; вывозятся также рисъ и чечевица.

Сахарный тростникъ культивируется преимущественно въ Верхнемъ

---

[1]) John Ninet, *Revue des Deux Mondes*, déc. 1875.

[2]) Maspero, *рукописныя замѣтки.*

Египтѣ и въ Файюмѣ, на земляхъ большихъ княжескихъ имѣній или доменъ, такъ какъ огромными капиталами, необходимыми для устройства сахарныхъ заводовъ съ ихъ „дымящимися обелисками“, могутъ располагать только хедивъ или могущественныя компаніи. Площадь земель, занятыхъ подъ культуру сахарнаго тростника, въ 1880 году равнялась 15,500 гектарамъ; производство составляло въ сложности 46,750 тоннъ; цѣнность собраннаго съ плантацій тростника исчислялась въ 23.375,000 франковъ. Хлопчатникъ занялъ видное мѣсто на поляхъ феллаховъ, благодаря посредничеству грековъ, которые скупаютъ у крестьянъ волокно и очищаютъ его въ своихъ маленькихъ деревенскихъ заводахъ; но между египетскими работниками не встрѣтишь ни одного иностранца: низкій размѣръ заработной платы всегда будетъ служить препятствіемъ къ основанію въ Египтѣ колоній европейскихъ земледѣльцевъ; иммигранты изъ Европы могутъ селиться только въ городахъ. Введенный въ Египтѣ въ царствованіе Мохаммеда-Али, главнымъ образомъ стараніями француза Жюмеля, хлопчатникъ получилъ постепенно, подъ именемъ *мако*, нѣкоторую важность въ торговлѣ этой страны. Но когда междоусобная война Соединенныхъ Штатовъ лишила промышленниковъ ихъ обычныхъ запасовъ американскаго хлопка, всѣ усилія египетскихъ земледѣльцевъ направились на производство драгоцѣннаго продукта, и отправляемые изъ александрійскаго порта грузы этого товара оплачивались въ сложности милліардами. За періодомъ высшаго процвѣтанія торговли хлопкомъ слѣдовала эпоха застоя и упадка, сопровождавшаяся банкротствами: культура хлопчатника перестала захватывать пахатныя земли въ ущербъ зерновымъ хлѣбамъ, но она осталась первенствующею по рыночной цѣнности ея продуктовъ. Даже хлопковое сѣмя, прежде ненаходившее никакого употребленія, получило весьма значительную экономическую важность.

Производство египетскаго хлопка въ 1820 году			2 тонны
„ „ „ „	1831	„	8,400 „
„ „ „ „	1851	„	17,300 „
„ „ „ „	1865	„	111,561 „
„ „ „ „	1882	„	122,375 „

Площадь земель подъ хлопчатникомъ: 300,000 гектаровъ.

Цѣнность волокна въ 1883 г. . .	169.000,000 франковъ.
„ сѣмени „ „ „ . .	29.100,000 „
Всего.	198.100,000 франковъ.

Цѣнность вывоза въ 1866 году: 402.000,000 франковъ.

Масло, вытекающее изъ хлопка, подъ давленіемъ прессовальныхъ машинъ, утилизируется не однимъ только феллахомъ, который приготовляетъ на немъ свою неприхотливую пищу; оно употребляется также какъ подмѣсь къ растительнымъ масламъ, потребляемымъ въ Европѣ: одни только дуврскіе заводы ввозятъ, для фабрикаціи этихъ съѣдобныхъ маслъ или для выдѣлки мыла, цѣлые грузы хлопковаго масла [1]).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, изслѣдователи, сопровождавшіе французскую экспединію, исчисляли въ 24,000 квадратн. километровъ площадь годныхъ къ культурѣ земель Египта. Въ настоящее время область пахатныхъ пространствъ увеличилась почти на одну пятую, благодаря расширенію сѣти оросительныхъ каналовъ и канавъ; но еще остается завоевать для земледѣлія болѣе трети дельты путемъ осушенія болотъ и болѣе цѣлесообразнымъ употребленіемъ ирригаціонной воды. Почти весь поясъ морскаго побережья, отъ озера Мареотида до озера Менза-лехъ, занятъ болотистыми и солоноватыми водами; между болотами высятся голыя дюны, а во всю длину озеръ, отъ Аравійской пустыни до Ливійской, тянется полоса земель, средней шириной отъ 30 до 35 километровъ, называемая Берари, почва которой, едва выступившая изъ-подъ воды, обращена въ культурную землю лишь въ видѣ рѣдкихъ островковъ. Нынѣшнее состояніе этой области дельты такое же, какъ состояніе французской Камарги, хотя развалины древнихъ городовъ, разсѣянныя на возвышенныхъ мѣстахъ, свидѣтельствуютъ о предшествовавшемъ періодѣ, когда эти земли, теперь пустынныя, прокармливали многочисленное земледѣльческое населеніе. На береговомъ поясѣ, среди песковъ, путешественникъ съ удивленіемъ встрѣчаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревни, окруженныя финиковыми пальмами, виноградниками и садами. Возможно, значитъ, воздѣлывать даже песокъ, но приспособленіе этой почвы къ культурѣ представляетъ большія трудности. Надо рыть песокъ довольно глубоко, чтобы корни растеній находили для себя необходимую влажность, но при этомъ надо остерегаться не спуститься слишкомъ низко, такъ какъ въ такомъ случаѣ могли бы сгнить растительныя волокна; кромѣ того, выкопанныя ямы должны быть окружаемы частоколомъ для того, чтобы песокъ дюнъ не засыпалъ ихъ снова. Изъ этихъ впалыхъ садовъ получаются дыни, арбузы, винныя ягоды, фрукты всякаго рода, даже лучшаго качества, чѣмъ плоды изъ другихъ частей Египта [2]). При устьѣ Гвадалквивира дюны въ сосѣдствѣ городка Санлю-

---

[1]) John Ninet, цитированное сочиненіе.

[2]) Girard, *Description de l'Égypte*;—Mackenzie Wallace, *Egypt and the Egyptians.*

каръ-де-Баррамеда культивируются такимъ же способомъ: весьма вѣроятно, что переселенцы изъ Египта научили андалузцевъ искусству обращать ихъ *navasos* въ культурныя земли.

Важнѣйшимъ вопросомъ для будущности египетскаго земледѣлія является вопросъ объ орошеніи. Воды Нила, столь полезныя для преобразованія пустынь въ годныя къ культурѣ пространства, не должны бы теряться въ морѣ. Съ начала текущаго столѣтія уже много сдѣлано для достиженія этого результата; сѣть ирригаціонныхъ каналовъ увеличилась; рвы „нили“, куда вода изъ рѣки проникала только въ періодъ разливовъ, превращены въ каналы „сефи“, разносящіе впродолженіе всего года плодотворную жидкость; къ скромнымъ водочерпальнымъ снарядамъ и коннымъ приводамъ прибавились могущественныя паровыя машины для подъема оросительной воды. Вотъ нѣкоторыя числовыя данныя, относящіяся къ системѣ орошенія:

Каналы нили въ 1880 году . . .	13,440	километровъ.
Каналы сефи „ „ „	3,330	„
Паровые насосы	500	„
Сакіе	30,000	„
Шадуфъ	70,000	„

Устройство запруды при Саадіе, какъ сказано выше, не вполнѣ удалось, и многіе не безъ опасенія слушаютъ толки о другихъ подобныхъ работахъ, имѣющихъ въ виду задерживать воды выше ущелья Сильсиле: полагаютъ, что это препятствіе повлекло бы за собою разореніе земель, находящихся выше него почти вплоть до самаго Ассуана, и стало бы задерживать на проходѣ благодѣтельный илъ, который теперь приноситъ плодородіе ниже лежащимъ равнинамъ [1]); кромѣ того можно опасаться, что замедленіе движенія водъ въ каналахъ, отведенныхъ изъ Нила, увеличитъ въ нихъ содержаніе соляныхъ частицъ, какъ это и случилось уже съ побочными каналами Рамади и Ибрагиміе, гдѣ нѣкоторыя прибрежныя земли, еще недавно плодородныя, должны были быть покинуты по причинѣ возрастанія солености; нѣкоторыя плантаціи сахарнаго тростника въ Саидѣ и Файюмѣ тоже оставлены по той же причинѣ: выщелачиваніе почвы недостаточно для освобожденія ихъ отъ накопляющейся соли [2]).

Какъ въ области земледѣлія, гдѣ старинный способъ культуры, вос-

---

[1]) Seorg Schweinfurth,—Bonola;—G. Maspero.

[2]) Mackenzie Wallace, цитированное сочиненіе;—Barois, *рукописныя замѣтки.*

ходящій ко временамъ фараоновъ, донынѣ продолжается безъ всякаго измѣненія рядомъ съ новѣйшими пріемами, занесенными изъ западной Европы, такъ точно рядомъ съ наслѣдственными ремеслами, завѣщанными древними ретами и организованными въ касты или корпораціи, рутина которыхъ поддерживается старшинами,—египетская промышленность представляетъ способы и пріемы производства, введенные арабскими и сирійскими завоевателями, и обладаетъ теперь обширными фабричными заведеніями, работающими подъ управленіемъ западныхъ инженеровъ: повсюду бросается въ глаза контрастъ между старымъ, фараоновскимъ Египтомъ, неизмѣннымъ въ своихъ формахъ, и Египтомъ новымъ, принадлежащимъ къ европейскому міру, столь подвижному въ своей эволюціи. Главную промышленность древне-ретскаго происхожденія составляетъ гончарное производство, для котораго илъ Нила и уади всегда доставляетъ въ изобиліи сырой матеріалъ; на берегахъ Нила увидишь цѣлые дома, построенные изъ горшковъ, замѣняющихъ кирпичи [1]). Промышленность и ремесла, принесенныя арабами,—тѣ же, которыя развились во всѣхъ мусульманскихъ странахъ: сѣдельное мастерство, сапожное ремесло, выдѣлка ковровъ, котельное производство, насѣкальное искусство (насѣканіе клинковъ золотомъ и серебромъ), приготовленіе серебряныхъ и золотыхъ вещей. Что касается обработки желѣза, то эта отрасль промышленности не представляетъ важнаго значенія: инструменты и издѣлія изъ этого металла привозятся изъ-за границы. Египетъ не имѣетъ желѣзныхъ рудниковъ и въ первыя времена не зналъ другой желѣзной руды, кромѣ аэролитовъ. Названіе „небесное вещество“, которое употребляли древніе египтяне для обозначенія желѣза, даетъ поводъ думать, что они представляли себѣ твердь небесную какъ металлическій сводъ, отъ котораго по временамъ отдѣляются куски и падаютъ на землю [2]).

Что касается путей сообщенія и торговыхъ сношеній въ долинѣ Нила, то на границахъ пустыни сношенія эти ограничиваются еще періодической посылкою каравановъ, которые возвращаются домой по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже цѣлаго года, тогда какъ на рѣкѣ ходятъ многочисленные пароходы, а равнины изрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ желѣзными дорогами: теперь большинство пилигримовъ перевозятся въ портъ Мекки уже силою пара. Египетскихъ пароходовъ на Нилѣ 40, на Красномъ и Средиземномъ моряхъ 16, весь же торговый флотъ состоитъ изъ 1,500 судовъ. Нильскихъ барокъ насчитываютъ до

---

[1]) G. Rohlfs, *Drei Monate in der Lybischen Wüste.*
[2]) Fr. Lenormant, *Premières Civilisations.*

10,300. Дельта Нила есть одна изъ странъ, которыя пропорціонально своей поверхности, но не плотности народонаселенія, имѣютъ наиболѣе развитую сѣть желѣзныхъ путей; кромѣ того, болѣе тысячи километровъ каналовъ, не считая двухъ большихъ вѣтвей Нила, открыты тамъ судоходству впродолженіе всего года; въ періодъ высокихъ водъ сѣть судоходныхъ путей сообщенія представляетъ по крайней мѣрѣ втрое бо́льшую длину. Отъ вершины дельты сѣть желѣзныхъ дорогъ продолжается на правомъ берегу Нила до Сіута, и для перевозки своихъ войскъ въ Нубію послѣдній вице-король велѣлъ построить еще дальше другія линіи, которыя англичане предполагаютъ продолжить; кромѣ того, каждая плантація сахарнаго тростника имѣетъ свою сѣть узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ. Между проектами новыхъ рельсовыхъ путей есть нѣсколько, предлагающихъ соединить долину Нила съ портами Краснаго моря. Общая длина желѣзныхъ дорогъ Египта, въ 1884 году, равнялась 1,518 километрамъ, а вмѣстѣ съ земледѣльческими путями, 2,000 километровъ; перевезено пассажировъ: въ 1879 году 2.172,668, въ 1880 году 3.093,840; товаровъ въ 1879 году 5.250,000 тоннъ.

Телеграфъ предшествовалъ желѣзной дорогѣ во всѣхъ направленіяхъ и проходилъ даже черезъ пустыню до экваторіальныхъ областей; общая длина телеграфныхъ линій въ Египтѣ и въ египетскихъ владѣніяхъ въ 1878 году равнялась 7,841 километру. Но малое число частныхъ депешъ, такъ-же какъ незначительная пропорція писемъ, меньше одного на каждаго жителя, доказываютъ, что, за исключеніемъ чиновниковъ, иностранцы, проживающіе въ Египтѣ, почти единственныя лица, принимающія участіе въ посылкѣ корреспонденціи телеграфной и почтовой.

Заграничная корреспонд.:	писемъ, отправленныхъ въ 1883 г.		2.407,000
„	„	газетъ и друг. произведеній печати.	1.365,000
Внутренняя	„	писемъ	4.196,713
„	„	газетъ, журналовъ и пр. . . .	1.741,000
		Всего	9.709,713

Взятая въ совокупности, торговля Египта, пропорціонально пространству и населенію, стоитъ выше, чѣмъ торговля многихъ изъ европейскихъ странъ: по величинѣ доли, приходящейся на каждаго жителя, она представляетъ почти половину торговли Франціи, а по относительному движенію судоходства въ портахъ даже превосходитъ послѣднюю. Въ 1883 году внѣшняя торговля Египта выразилась слѣдующими цифрами:

Привозъ	214.919,400 франк.
Вывозъ	307.747,150 „
Общая сумма . . .	522.666,550 франк.

Движеніе въ 1880 году судоходства въ египетскихъ портахъ, не считая Массовы, портовъ Нубіи и Синайскаго полуострова [1]):

Пришло	8,119	судовъ, вмѣстимостію	3.102,772 тонны
Вышло	8,040	„ „	3.106,545 „
Вмѣстѣ	16,159	судовъ, вмѣстимостію	6.209,315 тоннъ.

Великобританія уже до овладѣнія Египтомъ занимала первое мѣсто въ его морскихъ торговыхъ сношеніяхъ; за ней слѣдуютъ, по порядку важности, флаги австро-венгерскій и французскій, предшествуя флагу египетскому.

Доля различныхъ націй въ торговлѣ Египта въ 1880 году, по Амичи-бею:

Великобританія	2,556	судовъ,	112.953,273 тонны,	или 45,45 проц.
Австро-Венгрія	744	„	766,220 „	„ 11,79 „
Франція	492	„	699,288 „	„ 10,76 „
Египетъ	7,136	„	590,442 „	„ 9,09 „
Италія	515	„	422,966 „	„ 6,51 „
Турція и др. .	4,143	„	412,777 „	„ 6,36 „

Народное образованіе сдѣлало успѣхи, хотя большинство школъ все еще состоитъ изъ простыхъ куттабовъ, учрежденныхъ при мечетяхъ или при фонтанахъ, и ученіе въ этихъ туземныхъ школахъ ограничивается обученіемъ грамотѣ и чтенію Корана.

Число воспитан. народн. школъ:	въ 1820 г.	3,000	
» » » »	» 1866 »	60,000	
„ „ „ „	„ 1873 „	90,000	
„ „ „ „	„ 1878 „	137,550	въ 5,370 куттабахъ.

Кромѣ начальныхъ школъ существуетъ нѣсколько высшихъ училищъ, гдѣ проходятся также курсы математики и юриспруденціи, какъ въ университѣ Эль-Азхаръ. Элементарныя школы по европейскому образцу стали основываться со временъ Мохаммеда-Али; но большинство этихъ заведеній впослѣдствіи закрылись, и мѣсто ихъ заняли школы, открытыя различными европейскими колоніями и религіозными общи-

---

[1]) Amici-bey, *Statistique de la navigation dans les ports égyptiens.*

нами. Въ 1880 году такихъ иностранныхъ школъ насчитывалось 152, съ 12,247 учащимися (7,622 мальчика и 4,625 дѣвочекъ); изъ нихъ 6,419 египтянъ и 5,828 иностранцевъ. Египетское правительство, въ подражаніе европейскимъ государствамъ, основало также среднія, высшія и спеціальныя учебныя заведенія; въ Каирѣ мы находимъ медицинскую академію, политехническую школу, училище правовѣдѣнія, школу искусствъ и ремеслъ, институтъ языковъ, землемѣрное училище и другія; однако, большинство молодыхъ людей, желающихъ серьезно изучить тѣ или другія науки, отправляются, для продолженія своего образованія, въ высшія учебныя заведенія Европы. Изъ иностранныхъ языковъ въ Египтѣ наиболѣе извѣстенъ французскій (въ 1879 году періодическихъ изданій выходило 29, изъ нихъ 9 французскихъ, 7 арабскихъ, 5 итальянскихъ, 3 греческихъ); но новое правительство сократило бюджетъ народнаго просвѣщенія, поражая преимущественно французскихъ профессоровъ и преподавателей, въ тѣхъ видахъ, чтобы въ болѣе или менѣе отдаленный срокъ изгнать ихъ языкъ изъ употребленія въ военныхъ и гражданскихъ школахъ.

Египетъ—страна деспотизма: въ силу политической традиціи, народъ не пользуется тамъ никакими правами, кромѣ права платить налоги и повиноваться; но по странности существующаго порядка вещей, явившагося результатомъ хитросплетенія тысячи интригъ, египтяне не съумѣли бы сказать, кто ихъ настоящіе господа. Они могутъ довольствоваться повтореніемъ старой арабской пословицы, гласящей, что „народъ какъ кунжутное сѣмя: его давятъ, пока не выжмутъ всего масла до послѣдней капли“ [1]). Оффиціально въ качествѣ государя Египта фигурируетъ принцъ изъ фамиліи Мохаммеда-Али, носящій титулъ хедива, рангомъ выше титула вице-короля, а сюзереномъ страны считается константинопольскій султанъ, отъ имени котораго собираются налоги и чеканятся деньги. Падишахъ все еще получаетъ съ Египта дань въ количествѣ 18 милліоновъ франковъ, какъ будто вмѣшательство Великобританіи не уничтожило самую тѣнь его власти; въ казну его поступаетъ, кромѣ того, отъ 7 до 8 милліоновъ франковъ, выручаемыхъ отъ монополіи, которою пользуется турецкій табакъ въ отношеніи ввоза въ Египетъ; однако, по крайней мѣрѣ три четверти потребляемаго въ этой странѣ табаку провозится контрабандымъ путемъ, особенно черезъ границу пустыни. До

[1]) Heinrich Stephan, *Das heutige Aegypten.*

недавняго времени оффиціальнымъ діалектомъ былъ турецкій, идіомъ господствующаго класса, а не арабскій, языкъ почти всего египетскаго населенія.

Но дѣйствительная власть не принадлежитъ болѣе султану; она находится теперь въ рукахъ европейскихъ христіанъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, роль соправителей играли совмѣстно двѣ западныя державы—Франція и Англія; агенты ихъ контролировали государственный бюджетъ, даже составляли и передѣлывали его по своему усмотрѣнію, и такимъ образомъ ставили свою власть на мѣсто власти хедива; черезъ консульскіе суды, разбирательству которыхъ, въ силу такъ называемыхъ „капитуляцій", подлежали всѣ спорныя дѣла и тяжбы, касающіяся одновременно европейцевъ и туземцевъ,—европейскія націи были въ большей мѣрѣ господами Египта, чѣмъ вице-королевское правительство. Со времени возмущенія арміи, поднятаго при военномъ кличѣ: „Египетъ египтянамъ!", но которое, въ случаѣ успѣха, имѣло бы только тотъ результатъ, что отдало бы страну въ руки новыхъ мамелюковъ туземной расы, не менѣе тираническихъ и алчныхъ, чѣмъ мамелюки другихъ расъ—арабы, черкесы, армяне, суданцы,—Великобританія одна распоряжается въ Египтѣ. Назначенные ею министры рѣшаютъ дѣла согласно ея приказаніямъ, не давая себѣ даже труда спрашивать совѣта у оффиціальнаго государя: послѣднему предоставлено только давать свою подпись взамѣнъ получаемаго имъ содержанія, и онъ не имѣетъ даже права положить конецъ, отреченіемъ отъ престола, своей мало почетной роли.

Политическое состояніе Египта тѣмъ менѣе опредѣленно, что англичане, удерживая въ своихъ рукахъ власть, не упускаютъ ни одного случая засвидѣтельствовать о своей твердой рѣшимости покинуть эту страну въ непродолжительномъ времени и возвратить египтянамъ автономію, такъ давно ими утраченную. Дѣла, правда, расходятся со словами. Англичане, даже англо-индусы, христіане и магометане, пріѣзжаютъ сотнями, чтобы занимать мѣста, отнимаемыя у прежде служившихъ на нихъ лицъ, египтянъ или иностранцевъ небританскаго происхожденія. Смѣтныя назначенія бюджета, употреблявшіяся, бывало, первымъ дѣломъ на удовлетвореніе кредиторовъ, ссужавшихъ египетскую казну деньгами за огромные проценты, теперь имѣютъ въ виду прежде всего платежъ жалованья новымъ чиновникамъ; они служатъ также, въ извѣстной мѣрѣ, къ оплатѣ издержекъ по содержанію оккупаціонной британской арміи; но для покрытія громадныхъ расходовъ по этой статьѣ пришлось, конечно, черпать средства изъ англійской казны: вычислено, что перевозка солдатъ королевы въ Суданъ, включая сюда продоволь-

ствіе и боевые припасы, обошлась по меньшей мѣрѣ въ 25,000 франковъ на каждаго человѣка. Несмотря на оффиціальные бюджеты, показывающіе въ началѣ каждаго года превышеніе ожидаемыхъ доходовъ надъ исчисленными по смѣтѣ расходами, финансовое положеніе Египта таково, что, кажется, не предвидится другаго возможнаго исхода, кромѣ государственнаго банкротства. Вотъ для примѣра роспись доходовъ и расходовъ въ 1883 году:

Доходы	220.115,675 франк.
Расходы	214.547,950 „
Государствен. долгъ, включая сюда долгъ дайры.	2.429.030,500 „
„ „ вмѣстѣ съ внутрен. долг.	2.900.000,000 „
Сумма на содержаніе хедива	2.500,000 „

Наименьшій размѣръ процента по займамъ, сдѣланнымъ у европейскихъ банкировъ съ 1870 года,—12 съ половиной на сто, но многіе займы были заключены на вдвое болѣе тяжелыхъ условіяхъ [1]), и въ теченіе какого нибудь десятка лѣтъ нація, всегда считавшая своего повелителя богатѣйшимъ изъ людей, увидѣла себя обремененною долгомъ почти въ три милліарда, что составитъ болѣе 2,000 франковъ на каждую семью.

Египетская армія, состоящая приблизительно изъ 3,000 человѣкъ, то есть уменьшенная почти въ пять разъ противъ прежней ея численности, низведена до роли простой полицейской команды, и даже поговариваютъ о совершенномъ ея упраздненіи; конскрипція, хотя оффиціально не отмѣненная, вышла изъ употребленія. Вся военная служба справляется теперь англійскими солдатами, число которыхъ къ концу 1884 года превышало 13,500 человѣкъ; даже спеціальные констэбли выписаны изъ Англіи. Оффиціально военный флотъ состоитъ изъ десятка пароходовъ, имѣющихъ около 2,000 человѣкъ экипажа.

Что касается націи, то врядъ ли она можетъ разсчитывать на обѣщанную автономію: хотя у нея тоже имѣется своя конституція, состоящая изъ сорока-девяти статей, но она не назначаетъ отъ себя депутатовъ, и совѣта ея не спрашиваютъ ни въ какой формѣ. Собраніе представителей, созывавшееся ежегодно въ царствованіе Измаила-паши, для того, чтобы дать свое мнѣніе относительно распредѣленія отдѣльныхъ статей бюджета, перестало собираться. Тѣмъ не менѣе, однако, національное чувство постоянно растетъ и усиливается въ Египтѣ, хотя страна внѣшней силой включена въ составъ европейскаго міра и сдѣлалась его нераздѣльной частью; иноземные властители должны будутъ все болѣе и

[1]) Mac Coan, *Egypt as it is.*

болѣе считаться не только съ колоніей континентальныхъ европейцевъ, но также и съ туземнымъ населеніемъ, тоже увлеченнымъ въ движеніе современныхъ идей.

Высшій духовный сановникъ ислама для египетскихъ мусульманъ — константинопольскій шейхъ-эль-исламъ, и англійское правительство оказало полное неуваженіе къ вѣковымъ преданіямъ магометанства, когда измѣнило законы страны, не спросивъ санкціи этого главы вѣрующихъ. Главный авторитетъ въ дѣлахъ религіи въ самомъ краѣ принадлежитъ корпораціи ученыхъ въ университетѣ Эль-Азхаръ. Коптская „яковитская“ или національная церковь состоитъ подъ управленіемъ александрійскаго патріарха, который, несмотря на свое имя, всегда живетъ въ Каирѣ. Онъ выбирается изъ монашествующихъ, какъ и другіе патріархи восточной церкви; что касается пресвитеровъ, то они получаютъ рукоположеніе въ священническій санъ не иначе, какъ будучи уже женатыми; но, овдовѣвъ, не могутъ вступать во вторичный бракъ; точно такъ-же и вдовамъ священническимъ запрещено вторично выходить въ замужество. Копты, присоединившіеся къ римско-католической церкви (уніаты), впрочемъ, очень малочисленные, не имѣютъ патріарха; они управляются епископомъ, посвящаемымъ въ Римѣ.

Въ административномъ отношеніи Египетъ дѣлится на провинціи или *мудиріе*, управляемыя губернаторомъ или *мудиромъ*, который называется *мохафезъ* или градоначальникъ, въ провинціяхъ, состоящихъ только изъ одного большаго города съ его окрестностями, образующими городской округъ. Мудиріе подраздѣляются, въ свою очередь, на *марказы* или *кисмы*, управляемые *назирами*, а кисмы—на округи третьяго порядка, извѣстные подъ разными названіями. Мудиры управляютъ своей провинціей въ одно и то же время какъ губернаторы, какъ сборщики налоговъ и какъ воинскіе начальники. Всѣ другія должностныя лица провинціи непосредственно подчинены мудиру, но послѣдній обыкновенно возлагаетъ большую часть своихъ функцій на *векиля*, или помощника, и на чиновниковъ, составляющихъ его диванъ; *кавасы* и полицейскіе чины, окружающіе начальника провинціи, имѣютъ обязанностію поддерживать порядокъ въ населеніи феллаховъ, что обыкновенно не трудно, ибо жители Египта народъ очень смирный и всегда безпрекословно повинующійся приказаніямъ властей; однако, въ послѣдніе годы война и чужеземное нашествіе имѣли слѣдствіемъ появленіе шаекъ воровъ въ сельскихъ мѣстностяхъ дельты, и первый разъ на памяти ряда поколѣній стали извѣстны случаи нападенія разбойниковъ на деревни и обложенія ихъ выкупомъ.

Число чиновниковъ на жалованьѣ отъ правительства опредѣляютъ

въ 21,000, между которыми, въ 1882 году, насчитывалось 1,280 европейцевъ всѣхъ національностей; но, кромѣ того, существуетъ множество сельскихъ должностныхъ лицъ, которыя получаютъ плату непосредственно изъ суммъ, даваемыхъ сборомъ налоговъ. Крупные землевладѣльцы являются настоящими господами деревень, находящихся на ихъ земляхъ: такъ, одно лицо можетъ быть *омдехомъ* цѣлаго уѣзда, человѣкомъ, воля котораго—законъ въ отношеніи раскладки налоговъ и призыва подлежащихъ барщинѣ на работы. Точно такъ-же въ *тефтишахъ*, принадлежащихъ къ доменамъ хедива и членовъ его фамиліи, которыхъ теперь замѣняютъ агенты европейскихъ банкировъ, административное управленіе находится въ рукахъ представителей владѣльца имѣнія. Въ другихъ селеніяхъ обязанности старшины исполняются шейхъ-эль-беледами или „народными начальниками“, изъ которыхъ каждый управляетъ группой семей или дворовъ: нѣкоторыя деревни имѣютъ только одного шейха, въ другихъ ихъ бываетъ нѣсколько, иногда до двадцати. Въ теоріи они выбираются народомъ, но на дѣлѣ обыкновенно власть ихъ передается отъ отца къ старшему сыну, или въ одномъ и томъ-же родѣ по старшинству возраста, отъ отца къ брату, или отъ отца къ сыну или къ племяннику. Въ нѣкоторыхъ захолустныхъ мѣстностяхъ, особенно въ округѣ дельты, называемомъ Берари, эти деревенскіе шейхи—неограниченные повелители, настоящіе царьки, рѣшенія которыхъ безаппеляціонны [1]).

Слѣдующая таблица даетъ списокъ провинцій съ занимаемымъ каждой пространствомъ, включая сюда пустыню и оазисы, и ихъ народонаселеніе въ 1882 году:

Области.	Провинціи.	Главные города.	Пространство въ квадратн. километр.	Населеніе.	Число жител. на 1 квадр. километръ.
Нижній Египетъ. 3.875,613 жителей.	Каиръ	Каиръ . . .	20	374,848	18,720
	Александрія, Сивахъ . . .	Александрія	83,202	236,400	2,8
	Даміетта . . .	Даміетта . .	904	43,616	47
	Розетта . . .	Розетта . . .	123	19,378	157
	Бегерахъ . .	Дамангуръ .	10,780	372,836	35
	Шаркіехъ . .	Загазигъ . .	4,368	437,737	100
	Дахаліехъ . .	Мансура . .	2,061	584,204	280
	Гарбіехъ . . .	Тантахъ . .	3,092	912,167	299
	Каліубіехъ .	Каліубъ . .	822	255,507	311
	Менуфіехъ .	Менуфъ . .	1,583	643,934	406

[1]) Mackenzie Wallace, цитированное сочиненіе.

Области.	Провинціи.	Главные города.	Пространство въ квадратн. километр.	Населеніе.	Число жител. на 1 квадр. километръ.
Перешеекъ. 32,471 ж.	Портъ-Саидъ, Измаилія . .	Порт.-Саидъ,	6,238	21,296	5
Востокъ.	Суэцъ	Суэцъ. . . .		11,175	
	Эль-Аришъ .	Эль-Аришъ	86,079	2,986	0,03
	Ассіутъ . . .	Ассіутъ. . .	128,700	550,275	4
Верхній Египетъ. 2.643,554 жителя.	Бени-Суэфъ	Бени-Суэфъ	50,430	194,902	8
	Файюмъ и оазисъ . .	Мединетъ-эль Файюмъ		207,398	
	Эснехъ и оазисъ. . . .	Эснехъ . .	404,557	245,851	0,6
	Гиргехъ . . .	Гиргехъ . .	15,703	516,125	33
	Гизехъ . . .	Гизехъ . . .	24,716	274,815	11
	Кенехъ . .	Кенехъ. . .	87,075	384,025	4,5
	Коссеиръ . .	Коссеиръ . .		2,430	
	Миніехъ. . .	Миніехъ . .	110,911	295,073	2,6

Для этого тома, посвященнаго описанію бассейна Нила, я имѣлъ счастіе пользоваться и обогатить мои страницы драгоцѣнными замѣтками, принадлежащими гг. Гастону Масперо, Эрнесту Дежардену, Генриху Дюверье, которымъ и приношу за эту услугу мою глубочайшую благодарность. Изъ европейцевъ, проживающихъ въ Египтѣ, гг. Бонола, Амичи, Баруа, Шелю тоже сдѣлали мнѣ большое одолженіе доставленіемъ документовъ или указаніемъ на редакціонныя ошибки, а въ Европѣ я пользовался, какъ и въ предъидущіе годы, любезнымъ содѣйствіемъ, которое мнѣ оказывали въ той или иной формѣ гг. Мечниковъ, Сенсо, Перронъ, Эли Реклю, Ш. Шифферъ, Польгеръ, Сенье. Считаю долгомъ попросить у моихъ читателей и у моихъ критиковъ, именно у г. Генриха Дюверье, извиненія за недостатокъ методы въ правописаніи арабскихъ и абиссинскихъ именъ. Но пока учеными не будетъ принятъ опредѣленный способъ транскрипціи иностранныхъ именъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ сообразоваться съ правилами употребленія, освященными привычкой.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абабдехи, 377, 432.
Абба, 156, 337.
Абба-Яредъ, 173.
Абай (Бахръ-эль-Азрекъ), 63, 64, 65, 66, 169, 215, 217, 222, 240.
Абби-Адди, 226, 237, 239.
Абдерасуль, 264, 275.
Абидосъ, 469, 470.
Абиссинія, 26, 160, 161, 162, 168, 182, 187, 204, 206, 213, 217, 228, 231, 237, 238, 240, 246, 277.
Абиссинцы, 162, 163, 188, 199, 202, 203, 209, 212, 215, 232, 250, 258, 283, 290, 300, 302.
Абу, 458.
Абу-Ахразъ, 316, 322, 329.
Абу-Габле, 332, 345.
Абу-Гамедъ, 284, 318, 362, 364, 379, 380.
Абу-Гиргъ, 477.
Абу-Госси, 381.
Абуджериды, 305.
Абу-Дибабъ, 507.
Абу-Думъ, 381.
Абу-Заидъ, 315, 316.
Абузиръ, 513.
Абукайя, 144.
Абукирскій мысъ, 85.
Абукирское озеро, 87, 507, 509.
Абукиръ, 508, 514.
Абуна-Іозефъ, 175.
Абу-Одфа, 289.
Абу-Рамлехъ, 286, 290.
Абу-Рофъ, 157, 285, 307.
Абу-Симбель, 387.
Абу-Синъ (см. Гедарефъ).
Абу-Сиръ, 72.
Абу-Сомеръ, 467.
Абутигъ, 471, 514.
Абу-Харазъ, 345.
Абы, 432.
Агары, 144.
Агаусы (Агау), 190, 225, 254, 296, 307.
Агерми, 474.
Агерутъ, 498.
Адди-гратъ, 229, 237, 239.
Адель (Адайль), 249, 268.
Аденскій заливъ, 4, 160.
Адуа, 172, 226, 227, 231, 237, 239.
Адулисъ, 165, 176, 177, 236, 237, 251.
Азгеде, 170.
Айлетъ, 232.
Аканіаръ, 43.
Акикъ, 304, 329.
Акка (Тикки-тикки), 24.
Аккара, 135.
Аккасы, 105.
Аксумъ, 226, 227, 237.
Алальбедъ, 178, 179, 225, 238, 244, 249, 251.
Алату, 275.
Алекка, 172.
Александрія, городъ, 39, 418, 436, 451, 481, 488, 502, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514.
Александрія, провинція, 526.

Алжирія, 29, 37.
Аліу-Амба, 264, 272.
Алоа, г-дъ, 317.
Алоа, кр-ство, 297, 307.
Альбертъ Ніанца (Мвутанъ-Нзиге), 58, 94, 98
Альбиносы, 107.
Альгаденъ, 325.
Альмерійскій пр-въ, 36.
Амбабо, 269.
Амба-Магдала, 222.
Амба-Маріамъ, 216.
Амбуколь, 365, 381.
Амамъ, 152.
Амамы, 155.
Амидебъ, 325.
Аммонъ-Ра, 380.
Амру, 492.
Амхара, 198, 239, 257.
Амхаринцы, 201, 248, 256, 273.
Ангола, 32.
Анголада, 263, 272.
Анготъ, 224, 240.
Анкоберъ, 240, 241, 248, 263, 264, 272, 281.
Анкобонъ, 11.
Ансали, 178.
Ансеба, 170, 325.
Антало, 228, 229, 237.
Антифилъ, 238.
Апаба, 59.
Арамба, 263.
Арбаджи, 316.
Арборе, 135.
Арго, 383.
Аргоббъ, 174, 241.
Ардиббо, 174, 224.
Аркико, 233, 234, 237.
Арсиноэ, 498.
Артали (Ортаоле), 177, 178.
Арусси, 262.
Асмара, 232.
Ассабъ, г-дъ, 271.
Ассабъ, портъ, 264, 281.
Ассабы, 162.
Ассака, 49.
Ассалъ, 244, 245.
Ассамъ, 226.
Ассасифъ, 464.
Ассебо, 261.
Ассіутъ, г-дъ, 427, 428, 440, 514, 527.
Ассіутъ, пр-ція, 527.
Астаборасъ, 282.
Астапусъ, 282.
Ассуанъ, 457.
Ассуа, 54, 122.
Атбара, 67, 68, 197, 239, 282, 284, 286, 323, 367.
Атласъ, 6, 13.
Атсби (Ацебидера), 229.
Атсега, 237.
Ауашъ, 162, 169, 240, 241, 245, 249.
Аувакиль, 178.
Ауладъ-али, 433.
Аурагены, 1.
Аусимы, 432.
Аусса, 268, 272, 281.
Афары, 162, 177, 249, 250, 308.
Афоджъ, 138.
Африка, 1, 2, 3, 12, 13, 18, 19, 20, 26, 32, 36, 37, 38, 39, 40, 48, 50, 51, 64, 103, 110, 127, 257, 299, 304, 308, 346.
Афъ-Абаддъ (Та-Маріамъ), 238, 325.
Ахаггаръ, 6.
Ахминъ, 471, 514.
Ахнасъ-Эль-Медине, 477.
Ахръ-эль-Вабары, 432.
Ацагъ, 231.
Ашанги, 174, 175, 224.
Ашантіи, 30.
Аштенъ, 224.
Ашфа, 223, 239.
Аякъ, 144.

Б.

Бабъ-эль-Кальо, 407, 408.
Бабъ-эль-Мандебскій прл-въ, 3, 269, 417.
Бабъ-эль-Ясмундъ, 407.
Баггара (Багарасы), 126, 150, 158, 340, 341, 342, 355.
Бадуръ, 329.
Базены (Кунамы), 155, 302, 303, 304, 310.
Байбулъ, 272.
Бако, 153.
Балагасъ, 172.
Балла, 500.
Балоки, 155.
Банда, 113.
Баніаны, 234.
Бантусы, 24, 157, 308.

Бара, 346.
Барабры (Барабрасы), 22, 326, 371, 372, 373, 375, 434.
Бардаръ, 219, 223.
Бареа (Бареасы), 299, 300, 301, 302, 303.
Бари, 23, 55, 132, 133, 134, 158.
Ба-Ринго, 54.
Барка, 68, 169, 170, 239, 282, 299, 300.
Баркалъ, 71, 380.
Баро, 61, 152.
Бассо, 221, 223, 277.
Батнъ-эль-Бакара, 82.
Бахаріе, 407, 412, 474, 475.
Бахръ-Бела-Ма, 79, 365, 407, 409, 410.
Бахръ-эль-Абіадъ („Бѣлая рѣка"), 60, 61, 138, 159, 282, 293.
Бахръ-эль-Азрекъ („Голубая Рѣка"), 62, 293, 315, 317, 318.
Бахръ-эль-Арабъ, 123, 148, 342, 346, 351, 352.
Бахръ-эль-Асвадъ („Черная рѣка"), 69.
Бахръ-эль-Газаль, прв-ція, 30.
Бахръ-эль-Газаль, р., 56, 58, 122, 125, 126, 138, 331.
Бахръ-эль-Джебель, 52, 55, 56, 59, 60, 137, 138, 142.
Бахръ-эзъ-Зарафъ („Рѣка жирафовъ"), 55, 56, 571, 141.
Бахръ-эль-Фертитъ, 350, 351.
Бахръ-эсъ-Согеиръ, 503.
Бахръ-Юзефъ Баюда („Іосифова рѣка"), 11, 77, 78; пл-овъ, 368.
Баюда, пуст-ня, 284, 366, 367.
Бегемедеръ, 175, 216, 223.
Бегерахъ, 526.
Бедденъ, 55, 134.
Беджасы, 22, 290, 302, 306, 307, 308, 309, 310, 312, 321, 329, 372, 461.
Бедрашейнъ, 440, 442, 480.
Бедуины, 432.
Беитъ-эль-Уалли, 387.
Беланда, 147.
Беледъ-эсъ-Суданъ, 282.
Белесса, пр-ція, 223.
Белессъ, г-ры, 175.
Белли, 144.
Бельбейсъ, 499, 514.
Бельбелла, 243.
Бени-амеры, 162, 196, 198, 307, 308, 311, 312, 329, 339.
Бени-Гассанъ, 476.
Бенинскій заливъ, 30.
Бени-Суэфъ, г-дъ, 477, 514, 527.
Бени-Суэфъ, пр-ція, 527.
Бени-Шонгулъ, 315.
Бенха-л'Ассаль, 503, 514.
Берари, 517.
Берберія, 21.
Берберъ, 289, 318, 326.
Берберы, 1, 21, 28.
Береника, 360.
Берисъ, 410, 472.
Берри, 134.
Берта, племя, 176, 214.
Берта, г-ра, 152, 285.
Бертаны, 275.
Бертасы, 293, 294, 295.
Бетъ-Малье, 195.
Бехайръ, 61.
Бехнесе, 477.
Бешило, 169, 175, 222.
Бибанъ-эль-Молукъ („Врата царей"), 464.
Биггехъ, 457.
Биллигонгъ, 134.
Бильбисъ, 225.
Бимбаши, 314, 329.
Бири, 148.
Биркетъ-эль-Керунъ, 79, 479.
Бискра, 95.
Биссагосъ, 11.
Бишана, 221.
Бишари, 28.
Бишарины, 312, 365, 372, 376, 377, 378.
Бого, 181, 187, 284.
Богосы, 162, 171, 193, 194, 232.
Большой Дамотъ, 262.
Большой Сиртъ, 11.
Бонга, г-дъ, 279, 280, 281.
Бонго, пл-мя, 27, 28, 144, 147.
Бонго, рѣка, 144.
Бонгосы, 145, 146, 147.
Бонджаки, 155.
Бонъ, 4.
Бордейнъ, 499.
Борены, 261.
Боръ, 138.
Ботнъ-эль-Хагаръ („Каменное брюхо"), 72, 75, 384.
Бохадоръ, 35.
Буагитъ, 173, 174.
Букеребе, 46.
Букиндо, 100.
Булакъ, 488, 494, 495.

*

Бури, 177, 221, 223, 251, 317.
Бурлосъ, 86, 504, 505.
Бурну, 30.
Буруны, 297.
Буширъ, 95.
Бушъ-Кора, 478
Бушмены, 24.
Бэкеръ, 53.
Бѣлый Нилъ, 41, 62, 285, 295, 315.
Бѣлая рѣка, 158.
Бяла, 175

В.

Ваби, 266, 274.
Ва-ганда, 106, 107, 108, 110, 117, 118.
Вагира, 175.
Вагъ, 225.
Ваде, 49.
Ваделай, 130.
Ваделька, 340.
Ваджъ, 138.
Ваза, 275.
Ва-Зинджа, 100.
Вайсъ, 274.
Ва-Кавирондо, 115
Ваккала, 137.
Ва-Кара (Ва-Кури), 116.
Валлегъ, 153.
Вали-дабба, г-ры, 176, 213.
Вальдебба, пр-ція, 223.
Вальдія, 225.
Ва-Ніамбо, 103, 107.
Ва-Ніоро, 108, 117, 118.
Ванциге, 218.
Вараханджe, 104.
Варварійцы, 490.
Вариро, 243.
Ва сога, 107.
Ва-тута, 101.
Вау, 148.
Ва-хумы, 106, 254, 291.
Ва-чопи (шефалу), 121.
Вашити, 275.
Велло, 259.
Веренпка, 417.
Верхній Египетъ, 420, 422, 426, 433, 436, 471, 502, 527.
Верхній Маребъ, 226, 231.
Верхній Нилъ, 58, 98, 160, 253, 256.
Верхняя Нубія, 282, 284, 287, 288, 289, 311, 312, 313, 329, 380.
Верхній Собатъ, 156.
Верхній Суданъ, 326.
Викторія Ніанца, 45, 47, 50, 58, 94, 98.
Винцегуръ, 241.
Вобо, 275.
Водъ-Медине, 317, 329.
Войтосы, 193.
Воллосы, 272.
Вольдъ-эль-Арабъ, 304.
Ворейлла, 273, 280, 281.
Вошо, 243.
Вулкано, 241.

Г.

Габабы, 325.
Габаніехи, 354.
Габа-Шамбе, 141.
Габешъ, 160, 161, 163.
Гавакильская бухта, 238.
Гаварахи, 433.
Гавзичивла, 175.
Гада, 262.
Гадамъ, 176.
Гадасъ, 230.
Гадендоасы, 67, 196, 307, 309, 311, 312, 328, 339.
Гадибурсы, 252, 268, 289.
Газа, 2.
Газелей, 121.
Галабатъ, 181, 207, 299, 315, 321.
Галай, 230, 237.
Галла-Волло, 175.
Галласы, 100, 152, 157, 198, 205, 222, 249, 250, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 275, 276, 308, 314.
Галленгасы, 273, 307, 339.
Гальдессъ, 267.
Гальфайя, 317, 329.
Гамасенъ, 171, 194, 196.
Гамасенское плоск-рье, 231.
Гамбарагара, 5, 36, 94, 105, 111.
Гамбиль, 153.
Гамбія, 9, 30.
Гамдо, 243.
Гаммеджи, 297.
Гамраны, 289, 307.
Гамрахъ, 471.
Гана (Джебель-Арангъ), 175, 176.
Ганда, 114.

Гандасы, 109.
Гандубъ, 326.
Ганнекъ, 71.
Ганнфила, 177, 238.
Гара, 409, 475.
Гараа, 79.
Гарабатъ-эль-Мадфуне, 468.
Гарамойа, 265.
Гаратри, 326.
Гарбіехъ, 526.
Гаррара, 168, 230, 252.
Гарраръ (Харраръ), г-дъ, 266, 267, 268, 272, 281.
Гарраръ, г-ры, 252.
Гарре, 152.
Гарри, 70.
Гарфъ-Хоссайнъ, 387.
Гассаніехи, 307, 311, 342, 378.
Гауины, 379.
Гауссенъ, 229, 239.
Гафатъ, 217.
Гашъ, 307.
Гвалима, 175.
Гвардафуй, 4.
Гвинейскій заливъ, 4, 11.
Гвинейскія горы, 9.
Гвинея, 6.
Гебиссо, 275, 280.
Гедарефъ, 181, 286, 315.
Гедарме, 328.
Гержасъ, 308.
Гезанъ, 315.
Гелуанъ, 495.
Гептастадіонъ, 509.
Гера, 276.
Гермамъ (Казамъ), 245.
Гётемъ, 304.
Гибе, 275.
Гибралтарскій проливъ, 3.
Гизе, 482, 485, 496.
Гизехъ, 514, 527.
Гиксы, 431, 478, 504.
Гилледаты (говамехи), 336.
Гимира, 276.
Гинжары, 296, 299.
Гиргехъ, г-дъ, 514, 527.
Гиргехъ, пр-ція, 527.
Гита-Нзиге, 48.
Гифри, 149.
Гіереръ, 273.
Гнума, 338.
Гоангъ, 67.
Гобо, 292.
Годіаты, 336, 342.
Годжамъ, 167, 175, 186, 187, 239, 240, 277, 281, 295.
Голима, 264.
Голосы, 148.
Голубая рѣка, 160, 197, 284, 305, 313, 316.
Голубой Нилъ, 152, 162, 215, 223, 239, 282, 285, 286, 295, 314, 316.
Гомры, 354.
Гондаръ, 214, 215, 223, 239.
Гондокоро, 134.
Гонду, 149.
Горгоръ, 216.
Горгуръ, 321.
Гордонъ, 53.
Горіено, 275, 280, 281.
Горо-Ченъ, 243.
Горькія озера, 448, 453
Госъ-Реджебъ, 323, 329.
Готтентоты, 24.
Готумлу, 233.
Гугса, 242, 275.
Гудара, 221, 223.
Гудда-Гудди, 230.
Гудрусы, 256, 262, 275.
Гумара, 216, 218.
Гумбали, 292.
Гумма, 276.
Гумусы, 176, 295, 296.
Гундетскій округъ, 230.
Гура, 225.
Гураге, 243, 274, 275.
Гургеръ, 350.
Гуфтъ, 427, 466.
Гхагары, 435.

Д.

Даббе, 346, 356, 362, 365, 381.
Даблотъ, 325.
Давезута, 167.
Дагомея, 30.
Дакке, 387.
Далакскіе (коралловые) о-ва, 235.
Далакъ, 179, 235.
Даманхуръ, 507, 514, 526.
Дамбача, 223, 224.
Дамбеласы, 194.
Дамietта (Думіатъ), г-дъ, 504, 514, 526.
Дамietта, пр-ція, 436, 526.

Дамотъ, 186, 292, 295.
Данагеле, 337.
Данакилы, 249, 251, 252.
Данакиль, 175.
Дара, 358.
Даръ-Дали (Восточный), 357.
Даръ-Дима (Югозападный), 357.
Дарита, 216, 223.
Дарфурцы, 348, 352, 353.
Дарфуръ, г-дъ, 337, 348, 350, 375.
Дарфуръ, к-ство, 347, 351, 352, 353, 354, 357.
Даръ-Токонави (Сѣверный), 357.
Даръ-Ума (Южный), 357.
Даръ-Фертитъ, 148.
Даръ-эль-Гарбъ (Западный), 357.
Даури, 261.
Дауэ, 263.
Дахаліехъ, пр-ція, 526.
Дахель, (Дакле), оазисъ, 406, 408, 409, 410, 412, 413, 423, 472, 475.
Дебароа, 231.
Дебра-Берхамъ, 263, 272.
Дебра-Веркъ, 221, 223.
Дебра-Дамо, 229.
Дебра-Либаносъ, 272.
Дебра-Маріамъ, 219, 223, 224.
Дебра-Сина („Гора Синай"), 171.
Дебра-Таборъ („Гора Θаворъ"), 167, 175, 217, 222, 240.
Дебръ-Аби, 170.
Дега, 219, 220.
Деиръ-эль-Медине, 463.
Делоль, 177.
Дембея, 214, 242.
Демеле, 235.
Демъ-Сулейманъ, 143, 148, 149.
Денабъ, 159.
Дендерахъ, 468.
Дендеръ, 66, 197, 305, 316.
Денкасы, 23, 127, 138, 139, 140, 141, 145, 147, 157, 285, 292, 300.
Десіукъ, 506, 514.
Дефафангъ, 285.
Джабарта, 248.
Джабусъ, 276, 282, 285, 288, 291, 292, 314.
Джагадда, 261.
Джалины, 306, 307, 337.
Джаль, 151, 152.
Джау, 144.
Джебель-Абашъ, 286.
Джебель-Абу-Ахразъ, 350.
Джебель-Анангъ, 286.
Джебель-Анка, 350.
Джебель-Арданъ, 319.
Джебель-Аттака, 400, 498.
Джебель-эль-Айнъ, 331, 336.
Джебель-эль-Ахмаръ, 406.
Джебель-Гаразъ, 332, 346.
Джебель-Гарибъ, 400.
Джебель-Гекдулъ, 365.
Джебель-Гилифъ, 365.
Джебель-Гуле, 285, 297, 298.
Джебель-эль-Гиллетъ, 350.
Джебель-Данго, 350.
Джебель-Дейеръ, 332, 338.
Джебель-Доръ, 350.
Джебель-Доханъ, 400.
Джебель-Дуль, 314
Джебель-Забара, 99.
Джебель-Кабретъ, 246.
Джебель-Каджа, 331, 335.
Джебель-Катулъ, 331.
Джебель-Кордофанъ, 331.
Джебель-Магага, 365.
Джебель-Медобъ, 350.
Джебель-Мокаттамъ, 402, 404, 489, 494.
Джебель-эль-Мутахъ, 474.
Джебель-Нуба, 332.
Джебель-Олба, 360.
Джебель-Си, 350.
Джебель-Сильсиле, 401.
Джебель-Симріе, 366.
Джебель-Таби, 285.
Джебель-Уракамъ, 402.
Джебель-Фатире, 400.
Джебель-Шеллалла, 400.
Джебель-Шикръ, 363.
Джедда, 327.
Джезиретъ-эль-Раудахъ, 495.
Джемма, 169, 263.
Дженда, 215, 223.
Дженколи-Гарбо, 54.
Джераяды, 379.
Джерба, 11.
Джесси, 53, 57.
Джи (см. Панго).
Джиббасы, 155.
Джиберти, 299.
Джимма-Кака, 276, 278.
Джимма-Лагамара, 276.
Джинджи, 48.
Джири, пл., 144.
Джуба, 5, 8, 161, 162.
Джуда, 244.

Дигса, 230.
Диллилла, 274, 280.
Дима, 221, 223.
Дирико, 243.
Діуръ, 14, 59, 144, 147, 148.
Діуры, 147, 157.
Добарекъ, 223, 237.
Додо, 280.
Дока, г-дъ, 322, 329.
Доко, пл-мя, 24.
Долка, 238, 325.
Донгола (Донгола Девятая), 71, 382, 383.
Донгола-эль-Аджуса (Донгола Старая), 381.
Донгольцы, 375, 376.
Донгуръ, 321.
Дофане, 241, 246.
Драа, 9.
Дульга, 71.
Дунье-Мбуро („Гора дыма"), 42.
Дунье-Нгай („Небесная гора"), 42.
Дуфиле, 53, 132.

Е.

Египетъ, 2, 25, 29, 352, 361, 388, 389, 390, 392, 393, 395, 396, 397, 416, 420, 421, 434, 435, 437, 439, 441, 448, 450, 455, 456, 478, 480, 488, 491, 502, 512, 520, 522, 523, 525.
Египтяне, 390, 420, 427, 429, 438.
Еджиббе, 221, 223.
Загазигъ, 499, 514, 526.
Залабаты, 305.
Замбези, 5, 8, 9, 10.
Занзибаръ, о-въ, 12.
Занзибаръ, г-ра, 96.
Западный Нилъ, 62.
Зауйэтъ-эль-Дейръ, 471.
Зебуль, 174, 224, 240.
Зейла, г-дъ, 268, 270, 272, 281.
Зейла, портъ, 252.
Зена-Макосъ, 272.
Зига-Водіамъ, 272.
Зиге, 219.
Зикуала, 242.
Зинджасы, 101.
Зифта, 503.
Зифтахъ, 514.
Зогавасы, 337.
Золотой берегъ, 30.
Зулла, 229, 237.

И.

Ибрагиміе, каналъ, 476, 518.
Ибрагимъ, оз-еро, 49, 113.
Игаргаръ, 11.
Изанга, 100.
Измаиліе, каналъ, 489, 501.
Измаилія (Гондокоро), 55.
Измаилія, г-дъ, 500, 514.
Измаилія, пр-ція, 527.
Изури, 218.
Ильмъ-Орма, область, 243.
Ильмъ-Орма, пл-мя, 135, 214, 221, 240, 260, 262, 308.
Имазиги (кабилы), 21.
Имарага, 175.
Имохаги (туареги), 21.
Ингассаны, 297.
Индери, 149.
Индіекены, 155.
Индійскій океанъ, 8, 33.
Иннарійцы, 277.
Иннарія (Энарея), 243, 262, 276, 277.
Инчаткабъ, 223, 237, 239.
Ирба, 361.
Иренаты, 432.
Иренга, 135.
Исмала, 223, 239.
Иссаны, 162.
Иссасы, 252, 253, 268.
Итту, 262.
Ифагъ, 216, 223.
Ифатъ, 248.
Ишингъ, 153.

І.

Ієй, 59, 60.
Ієрбора, 54.

К.

Кабабиши, 340, 341, 346, 378, 383.
Кабена, 275.
Кабондо, 116.
Кавирондо, 114, 119.
Кагей, 100.
Кадало, 295.
Кадія, 49.

Казенъ, 232.
Каиръ, 436, 438, 451, 476, 481, 487, 488, 489, 492, 494, 495, 497, 514, 526.
Какуаки, 141.
Калагари, 13, 15.
Каліубіехъ, пр-ція, 523.
Каліубъ, г-дъ, 514, 526.
Кало, 243.
Камараносъ, 11.
Камбаніе, 352.
Камлинъ, 316.
Камреле, 115.
Камъ, 226.
Канара, 321.
Канопъ, 507.
Капръ, 125.
Карагуэ, 97, 102, 103, 104, 119.
Караимъ, 499.
Карачи, 95.
Каркоджъ, 315, 329.
Карре, 60.
Карума, 49.
Кассала-эль-Лузъ, 290, 318, 323, 324, 329
Касръ-Дахель, 514.
Катавана-Луаджерри, 113
Катонга, 44, 46.
Каффа, 26, 162, 243, 276, 278, 279.
Кафръ-Дуаръ, 507.
Кафры, 24.
Кафръ эль-Зайатъ, 505.
Кафу, 49.
Кашгиль, 345, 346.
Кедеру, 141.
Кейлакъ, 331.
Кельбъ, 315.
Кенехъ (Кайнополь), 77, 466, 467, 468, 514, 527.
Кенія, 5, 254.
Кенузи, 376.
Керакери, 349.
Керенъ, 171, 172, 232, 237.
Кетуту, 49.
Кибанга, 105.
Киберо, 122.
Кибреале („Сѣрная гора"), 177, 178.
Кивира, 60.
Киджъ, 138, 139.
Кимманджаро, 5, 42, 192.
Кира, 55.
Киренаика, 13, 475.
Киримъ, 153.
Киринъ, 294.
Кирри, 134.
Киръ, 60.
Китвара, 116, 117.
Кіоджа, 49.
Клавдіева гора, 448.
Коанца, 9.
Коарата, 217, 218, 219, 223.
Кобе, 358.
Кобешъ, 359.
Коббо, 225, 239.
Кодо-Феласси, 131, 237, 239.
Койе, 386.
Койкойны, 24.
Коки, 105.
Кокъ-Фара, 163, 281.
Колошваръ, 364.
Кома, 154.
Команджи („Коровья рѣка"), 153.
Комасы, 153, 154.
Комъ-Омбо, 458.
Комъ-эль-Султанъ („Царская гора"), 470.
Конго, 5, 6, 9, 20, 36, 40, 59, 122.
Копты, 427, 428, 429, 430, 471, 479, 525.
Кордофанъ, 41, 98, 288, 298, 311, 330, 331—338, 340, 342, 343, 344, 345, 347, 348, 351, 352, 353, 354, 375, 378, 387, 405.
Короско, 284, 364, 376, 386.
Корти, 381.
Косеиръ, г-дъ, 77, 432, 467, 527.
Косеиръ, пр-ція, 527.
Кра (крумены), 28.
Красное море, 2, 8, 33, 160, 432, 448, 449, 451, 453, 467, 497.
Креди (креджи), 148.
Куалла-Вагара, 175, 187.
Куба (Монкуиса), 295.
Кубули, 121.
Кулло, 276.
Кунамы, 299, 300, 301, 304.
Кунджары, 337, 353.
Кунене, 9.
Куркуръ, 406.
Курнахъ, 464.
Кусъ, 466.
Куфитъ, 325.
Куфро, 104.
Куфръ, 414.
Кучукъ-Аме. 148.

Л.

Лаборе, 132.
Лагамара, 281.
Ладо, 143.
Лаки, 246.
Лалибала, 224, 237.
Ламальмонъ, 174.
Ланго, 120, 129.
Ласта, г-ры, 167, 225.
Ласта, губ-нія, 239.
Латуки, 135, 136, 137, 291.
Леадо, 246.
Левантинцы, 433.
Лега, г-ры, 285.
Легасы, 153, 291, 292.
Леси, 144.
Летъ-Марефіа, 263.
Либенъ, 262, 275.
Ливійская пустыня, 403, 414, 419, 433, 482, 517.
Лимму, 262, 276.
Лиммусы, 256.
Лимпопо, 5, 8, 10, 16.
Липарскіе о-ва, 241.
Личе, 262, 272, 281.
Лоанда, 5.
Логвекъ („Дрожащая г-ра"), 55.
Логоне, 146.
Локойя, 134.
Лома, 9.
Лори, 144.
Лороніо, 137.
Лофитъ, 136.
Лохугати, 102.
Луаджерри, 48, 49.
Луксоръ, 461.
Лунныя горы, 5, 41.
Луры, 122, 128.
Луфиджіе, 8.

М.

Мавры, 21.
Мавританія, 3, 6, 21, 27, 29.
Магасы, 376.
Магатта, 456, 457.
Магдала, 165, 175, 222, 223.
Магенди, 387.
Магунго, 120, 121.
Магхагъ, 477.
Мадагаскаръ, 12, 16, 25.
Маджеттіе, 263.
Мади, дер-ня, 143.
Мади, пл-мя, 127, 131, 142, 149.
Мазехи, 432.
Мазинди, 121.
Майендутъ, 150.
Макаберабы, 326.
Макале, 229, 237, 239, 240, 264.
Макаракари, 10.
Македо, 54.
Макраки, 141, 142.
Макробійцы, 160.
Мала, 153.
Малуйа, 9.
Малый Нилъ, 132.
Малый Сиртъ, 11.
Мандарасы, 150.
Мандарахъ, 508.
Манкуса, 221, 223.
Мансура, 503, 514, 526.
Манфалутъ, 476, 514.
Маргабле, 270.
Мареа, 194.
Маребъ, р., 67, 169, 172, 239, 282, 299, 304.
Маребъ, дл-на, 290.
Мареотидъ, 517.
Маріутъ, каналъ, 507.
Маріутъ, оз-ро, 513.
Марра, г-ры, 347, 349, 351.
Маруи, 380.
Масаи, пл-мя, 116, 135.
Масай, обл-сть, 156.
Масарахъ, 485.
Маскатъ, 95.
Массабаты, 354.
Массалиты, 354,
Массова, 162, 170, 176, 196, 229, 234, 237, 284.
Массовскій зл-въ, 235.
Массуа, 6.
Мастаба-эль-Фараунъ, 480.
Матаніе, 480.
Матаріе, 496.
Матаріехъ, 431, 504.
Матраха, 220.
Мафія, 12.
Махаллетъ-эль-Кебиръ, 505, 514.
Махдера-Маріамъ, 218, 222, 223.
Махмудіе, каналъ, 443, 444, 506, 507, 509, 510, 513.
Маце-малея, 153.

Мачега, 215.
Мбаковія, 122.
Мбаринго, 54.
Мвару, р. 41.
Мвару-Луаджерри, 113.
Мверанго, 114.
Мвутанъ-Нзиге, 44, 49, 50, 52, 59, 60, 112, 121, 122, 123.
Меджерда, 9.
Мединетъ-Абу, 463.
Мединетъ-эль-Файюмъ, 479, 514, 527.
Мейдамъ, 266.
Мекка, 30.
Мелаве-эль-Аришъ, 476.
Меллавехъ, 514.
Мелле (Аддифуахъ), 264.
Мельбейсъ, 345.
Мемфисъ, 39, 485.
Мензалехъ, г-дъ, 431, 504, 514.
Мензалехъ, оз-ро, 86, 425, 500, 501, 502, 503, 517.
Меночи, 359.
Менсаи, 162, 194, 232, 284.
Менуфіе, каналъ, 83, 497.
Менуфіехъ, пр-ція, 526.
Менуфъ, г-дъ, 505, 514, 526.
Меридово озеро, 81, 478.
Мероэ, г-дъ, 41, 307, 311, 320, 321.
Мероэ, г-ство, 282.
Месауратъ, 320.
Мессаламіе, 316, 329,
Месопотамскій пл-овъ, 315.
Метамме, 30, 319, 321, 322, 329.
Метатите, 240, 262.
Метта, 262.
Мечасы, 261.
Мешаре, 321, 322.
Мешра-эръ-Рекъ, 59, 147.
Миктинабъ, 324.
Миніе (Миніетъ), 477, 514, 527.
Миніехъ, 527.
Минчаръ, 241.
Митъ-Гамръ, 503, 514.
Митъ-Рахине, 481.
Міосъ-Гормосъ, 417.
Мкула, 233, 234.
Могаръ, 275, 280, 281.
Мограть, 379.
Модаиты, 250, 268.
Монбутту, 23, 25, 31, 143.
Монкореръ, 221, 239.
Море Саранчи (см. Мвутанъ-Нзиге).
Мори, 114.
Морія, 191.
Моронго, 103.
Мору, 142, 143.
Мота, 223.
Мпороро, 105.
Мрули, 114.
Мтогата, 103.
Муги, 132.
Мударъ, 513.
Муллу, 265.
Мурзукъ, 95.
Мусабаты, 337.
Мусалли, 243.
Мфумбиро, 5, 36, 43, 94, 102, 104. 105.

Н.

Набулагала, 119.
Нага, 319.
Нагада, 239.
Накони, 49.
Накфа, 287.
Нанда, 116.
Нассеръ, 155.
Наталь, 16, 37.
Нафка, 170, 195.
Нафтъ, 382.
Нгами, 10.
Небтабы, 196.
Невольничій берегъ, 32.
Негры, 23, 30, 293, 298, 490.
Неджранъ, 170.
Некоса, 448.
Нзиге, 117.
Ниваки, 155.
Нигеръ, 6, 9, 10, 20, 27, 28, 29, 97.
Нигриційцы, 30, 353.
Нигриція, 3, 14, 15, 20, 27, 29, 124.
Нижній Египетъ, 416, 417, 443, 451, 501, 526.
Нижній Нилъ, 96, 423, 424, 369, 388.
Нилъ, 2, 6, 9, 16, 19, 22, 25, 27, 36, 39, 49, 54, 59, 60, 61, 70, 72, 77, 97, 162, 169, 189, 284, 290, 366, 370, 381, 384, 385, 391, 392, 416, 418, 435, 445, 449, 461, 496, 519.
Нилъ Александры, 43.
Нилъ Сомерсетъ, 58.
Нильская Месопотамія, 311.
Ніава, 116.

Ніамога, 121.
Ніанца, 5, 7, 40, 44, 46, 47, 49, 58, 112.
Ніасса, 101.
Но, 56.
Новая Соба, 317.
Нонно, 262.
Нора, 235.
Нтебби, 114.
Нуба, 98.
Нубасы, 338, 372.
Нубійская пустыня, 284, 369, 405.
Нубійскія горы, 360.
Нубійцы, 75, 157, 298, 306, 367, 371, 373, 374, 375, 461.
Нубія, 26, 306, 319, 352, 359, 360, 366, 370, 383, 386, 417, 422, 426, 456, 457.
Нури, 381.
Нуэры, 57, 127, 150, 151, 155, 300.
Нямбара, 137, 138.
Нямъ-нямы, 141, 147, 148.

О.

Оббо, 131.
Область Рѣкъ, 123, 342.
Обоки, 162.
Обокъ, 269, 270, 281.
Обонго, 24.
Обонгосы, 105.
Ова, 17.
Огове, обл-сть, 24, 27, 36.
Огове, р., 9, 36.
Омбосъ, 91.
Омдурманъ, 318.
Омшанга, 358.
Омъ-Бедръ, 354, 358.
Оранжевая рѣка, 9, 16
Оргесъ, 276.
Оромо, 255.
Ортоале („Дымящаяся гора"), 243.
Островъ „Грома", 224.

П.

Па-Аменъ, 461.
Панго, 59, 60.
Па-Себакъ („городъ Крокодиловъ"), 478.
Пелуза, 502.
Пемба, 12.
Питхомъ, 499.
Плоскогорье, 98, 103, 105, 162.
Понго, 9.
Портъ-Саидъ, г-дъ, 418, 452, 500, 501, 502, 514, 527.
Портъ-Саидъ, пр-ція, 527.

Р.

Раба, 221.
Раверу, 102, 104.
Рагатъ, 55.
Рагейта, 271, 272.
Рагуали, 178, 245.
Райа, 261.
Ракотисъ, 508.
Рамади, 518.
Рамлехъ, 514.
Расъ-Бенасъ, 360, 399.
Расъ-Дажанъ, 173.
Расъ-Магометъ, 468.
Расъ-эль-Биръ („мысъ Колодца"), 269.
Расъ-эль-Гимсахъ, 468.
Расъ-эль-Филь, г-ры, 321.
Расъ-эль-Филь, мысъ, 176.
Расъ-эль-Хартумъ, 318.
Рахадъ (Абу-Ахразъ), 66, 176, 178, 197, 286, 316.
Рашидъ (Розетская рѣка), 83, 84, 85, 86.
Ребъ, 216, 217.
Реджаръ, 55.
Рекъ, 138.
Реты, 22, 26.
Робататы, 379.
Ровума, 8.
Роге, 243, 273, 275, 280, 281.
Розересъ, 290, 315, 316, 329.
Розетта (Решидъ), г-дъ, 506, 507, 514.
Розетта, пр-ція, 526.
Роль, 59, 60, 144.
Ромы, 194.
Роя, 59, 60.
Руанда, 104.
Рубага, 95, 114.
Ругеши, 45.
Румбекъ, 149.

С.

Са, 506.
Саадіе, 497, 518.
Саати, 233.
Сабдератъ, 324.
Савагили, 280.
Сагало, 269.
Саггарахъ, 381.
Саидъ, 518.
Сака, 276, 277, 280, 281.
Сакалава, 17.
Саккара, 480.
Салкіехъ, 431.
Самангудъ, 503, 514.
Самара (см. Дебра-Таборъ), 223.
Самре, 229, 237, 239.
Самхара, 198, 233.
Сангуресъ, 514.
Санъ (Танисъ), 431, 502.
Саны, 24.
Саорты, 251.
Саптяне, 22.
Сарама, 239.
Саураты, 379.
Сахара, 13, 17.
Сахель, 170.
Сахо, 196.
Селиме, 384.
Семаята, 172, 175, 226.
Семне, 385.
Сенааръ, г-дъ, 27, 181, 288, 296, 315, 329, 355, 405.
Сенааръ, кр-ство, 283, 297, 298, 305, 311, 313.
Сенаарская Месопотамія, 285.
Сенаарскій островъ, 339.
Сенафе, 230, 237.
Сендеге, 116.
Сенегалъ, 9, 17, 29, 32, 37.
Сенегамбія, 6.
Сенгитъ, 193, 232.
Сенгуресъ, 479.
Сенусія, 29.
Серапеумъ, 482, 510.
Сераузэ, 231.
Серены, 148.
Серхбубъ, 438.
Сессе, 46, 106.
Сеттитъ, 323.
Сивахъ, г-дъ, 474, 475.
Сивахъ, оазисъ, 407, 408, 412, 415, 434, 513.
Сивахъ, пр-ція, 526.
Сидамы, 262, 276.
Сильсиле, 76, 459.
Симейу, 98.
Сименъ, 167, 172, 173, 223.
Синайскій пл-овъ, 434, 468.
Синдже, 315.
Синкатъ, 329.
Сиртъ, 476.
Ситра, 407.
Сіенетжо, 295.
Сіутъ, 357, 471, 476.
Собатъ, деревня, 159.
Собатъ, р., 60, 135, 138, 151, 152, 162, 282.
Соддо, 262, 274, 275.
Сокота, 225, 226, 237, 239.
Сокотора, 4, 12.
Солебъ, 384, 386.
Сомалы, 28, 230, 249, 252, 253, 254, 258, 289.
Сомерсетъ, 60.
Сохагъ, 470, 514.
Спикъ, 48, 53, 98.
Средній Нилъ, 160, 326.
Старая Соба, 317.
Старый Каиръ, 495.
Суагелы, 45.
Суакимъ, 6, 284, 289, 327, 329.
Судакъ, 14, 26, 27, 282, 284, 288.
Сукулазы, 100.
Сукъ-Абу-Синъ, 329.
Суросы, 155.
Суэзскій заливъ, 2.
Суэзскій каналъ, 453, 466.
Суэзскій перешеекъ, стр. 2.
Суэцъ, г-дъ, 489, 497, 498, 514, 527.
Суэцъ, пр-ція, 527.
Сѣверная Нубія, 432.

Т.

Таби, 297.
Тагала, 332, 340.
Тагаласы, 339, 340.
Тагальское плоскогорье, 339.
Тада, 49.
Таджурахская бухта, 244, 254, 264, 268.
Таджурахъ, 269, 272.
Таджурскій з-въ, 174.
Таймо, оз-ро, 351.

Така, область, 289, 313, 323, 324.
Така, степь, 162.
Таккаце, 67, 169, 172, 175, 187, 217, 223, 299, 364.
Такруры (такарiры), 30, 299, 322, 325, 337.
Такуэ, 194.
Талантъ, 167.
Талибаны, 248.
Талталы, 179, 225, 243, 251.
Тальба-Вага, 175, 176, 221.
Тана, 8, 65.
Танганакъ, 51, 105.
Тангуре, 42, 43, 45, 46, 48, 94, 102, 103.
Танта, 222.
Тантахъ, 505, 514, 526.
Танъ, 161, 193, 215.
Таоры, 351.
Тарранголе, 137.
Таулудъ, 234.
Тауфикiй, 159.
Тахта, 471.
Тевфикъ, 498.
Тегулетъ („Городъ волковъ"), 262, 263.
Тегулетъ-Ватъ, 241.
Тейрiехъ, 505.
Тель-Монфъ, 481.
Тель-эль-Баста, 499.
Тель-эль-Кебиръ, 499.
Тель-эль-Масхута, 499.
Тель-эль-Одамехъ, 505.
Тель-эль-Яхудъ, 499.
Тембелле (см. Дебръ-Аби).
Тембiенъ, 226.
Тенасебъ, 400.
Тендельти, 358.
Теннехъ, 502.
Теремо-Гарбо, 54.
Терране, 411.
Терранехъ, 505.
Тибести, 6.
Тигре, 161, 162, 172, 199, 217, 231, 239, 253, 257.
Тигрейцы, 193, 198, 201, 216.
Тимбукту, 29.
Тимсахъ, 2, 448, 452, 453, 500.
Тисъ, 469.
Тисъ-Эсатъ, 65.
Тоббусы, 355.
Тогой, 149.
Токаръ, кр-сть, 328, 329.
Токаръ, рав-на, 169.
Толле, 281.
Томатъ, 323
Тонджъ, 144.
Тора, г-ры, 357, 400.
Тора (Торанъ), мѣс-чко, 358.
Торахъ, 485.
Траянова рѣка, 448.
Триполи, 29.
Туичъ, 138.
Тулу-Ашара, 243.
Тулу-Валлель, 291.
Туматъ, 66, 197, 282, 285, 292, 313.
Тумилаты, 498.
Тунджуры (тундзеры), 354.
Тура, 349.
Туннахъ, 502.
Тунисъ, 3, 37.
Туэша, 359.

У.

Уадай, 30, 299.
Уади-Абу-Думъ, 380, 381.
Уади-Азума, 351.
Уади-Аллаки, 361, 365.
Уади-Амуръ, 351, 359.
Уади-Баре, 354.
Уади-Гальфа, 366, 369.
Уади-Джеенна, 366.
Уади-Кабъ, 383.
Уади-Мелекъ, 331, 347, 356, 366, 381.
Уади-Мокаттамъ, 365, 381, 383.
Уади-Натрунъ, 505.
Уади-Нуба, 359.
Уади-Рейанъ, 79, 479.
Уади-Саррасъ, 385.
Уади-Тумилатъ, 489, 498, 499.
Уади-Хальфа, 72, 73, 75, 385, 386.
Уади-эль-Ко, 351.
Уауа (блемиссы), 190, 373.
Уахъ-эль-Габрiехъ, 472.
У-Вумъ, 47, 48.
У-Ганда, 44, 46, 47, 48, 49, 51, 97, 105, 106, 107, 110, 112, 116, 118, 121.
У-Ду, 105, 113.
Уей, 137, 141, 143.
Уиндермиръ, 102, 104.
У-Кава, 115.
У-Кереве, 45, 100, 114.
Уледъ-Аббасъ, 308.

Ума, 243.
Уммъ-эль-Кетефъ, 399.
У-Ніамуэзи, 41, 95, 100, 101.
У-Ніоро, 51, 117, 118, 119.
Урима, 100.
У-Сагара, 105.
У-Сога, 112.
У-Суй, 97, 101.
У-Сукумъ, 98.
Уссубъ-Оммане, 366.
Уэлле, 24, 105.

Ф.

Фадаси, 314.
Фаджелло, г-ра, 131.
Фаджеллу, племя, 141.
Фадибекъ, 131.
Фазогль, г-ра, 313.
Фазогль, область, 285, 288, 313.
Файюмъ, 78, 79, 80, 427, 431, 518, 528.
Факи-Эндоа, 323.
Фалоро, 132.
Фамака, 313, 315, 329.
Фамикамъ, 59, 60.
Фаны, 27.
Фараджакъ, 131.
Фарасъ-Саберъ, 223, 237.
Фарафре, 406, 407, 409, 410, 412, 420, 473, 475.
Фаредга, 409, 475.
Фарре, 264, 281.
Фаросъ, 508, 512.
Фатигаръ, 241.
Фатико, 130.
Фашода, 159.
Фекере-Гембъ, 263.
Феллаты, 337.
Фелаши, 190, 191, 203.
Фенджа, 215. 223.
Ферка-беръ, 216.
Фецданъ, 414, 415.
Фешнъ, 477.
Филе, 73, 456, 457, 469.
Филикъ, 324, 329.
Финфини, округъ, 245.
Финфини, племя, 242, 262.
Финфини, рав—на, 273.
Фиче, 272, 280.
Фишо, 229.
Фовейра, 120, 121.
Фогара, 216, 217.
Фоже, 358.
Фолла, 281.
Форъ, 59, 126, 288, 299.
Фремона, 226.
Фуахъ, 506, 514.
Фуласы, 354.
Фунджи, 23, 296, 297, 298, 321, 463.

Х.

Хабабы (азъ-гибессы), 195, 196.
Хагаръ, 170.
Хаикъ, 174, 175.
Хакимъ, 265.
Халигъ, 489.
Хамиты, 371.
Харге, 406, 412, 423, 475.
Харгехъ, 514.
Харрари, 266, 267.
Хартумъ, 125, 287, 318, 319, 329, 365, 375.
Хоръ, 68.
Хотта, 243.
Хума, Хумасы, 101, 103, 105.

Ц.

Цадъ, оз—ро, 6, 10, 20, 150, 347.
Цадъ-Амба, г-ра, 171.
Цаллимъ, 170.
Цвай, 246, 274.
Целланы, 193.
Целлари, 175.
Центральная Африка, 107.
Цикуалъ, 246.

Ч.

Чаликутъ, 228, 229, 237, 239.
Чангаръ, 216.
Чельга, 215, 223, 239.
Чиллимо, 243.
Чиппендаль, 53
Чора, 276, 280.

Ш.

Шаба, 287.
Шайкіехи, 379.
Шакка, 240, 241.
Шалагане, 497.
Шангалласы, 155, 197, 299, 304.
Шаркіехъ, 526.
Швейнфуртъ (горн. вершина), 53.
Шейхъ-Абадехъ, 476.
Шейхъ-Абдалла, 327.
Шейхъ-Абдъ-эль-Курнахъ, 465.
Шекка, 359.
Шеллали, 457.
Шелифъ, 9.
Шелота, 226.
Шенди, 319, 320, 329.
Шибинъ-эль-Канатеръ, 499.
Шибинъ-эль-Комъ, 505, 514.
Шиллуки, 23, 115, 131, 157, 158, 297.
Ширы, 136, 149.
Шоа, 161, 162, 187, 198, 222, 231, 240, 246, 248, 262, 264, 270, 272, 280, 281.
Шоа-Мору, 50.
Шогосы, 162, 202, 249.
Шона, 130.
Шохо, 197.
Шукріехи, 307, 379.
Шули, 123, 129, 130.

Э.

Эганъ, 243.
Эддъ, 177, 238.
Эдъ-Дамеръ, 325, 326, 329.
Эджугаллы, 261, 263.
Эдку (Эдко), г-дъ, 507.
Эдку, оз—ро, 87, 507.
Эдфу, 459, 460.
Элефантина (о—въ Цвѣтовъ), 73, 458.
Эль-Араджъ, 407, 412.
Эль-Аришъ, 502, 514, 527.
Эль-Биркетъ, 332.
Эль-Кабъ, 460.
Эль-Кантара, 500.
Эль-Касръ, 472.
Эль-Кефъ, 328, 329.
Элитъ, 325.
Эліабъ, 138.
Эль-Лагунъ, 478.
Эль-Натрунъ, 411.
Эль-Обеидъ, 331, 336, 337, 342, 343, 344, 345, 346.
Эль-Рахадъ, 332.
Эль-Сафи, оазисъ, 346.
Эль-Сафи, оз—ро, 346.
Эль-Тебъ, 328.
Эль-Уастъ, 478.
Эль-Фашеръ, 355, 356, 358, 359.
Эль-Халла, 352.
Эль-Харге, 469, 471, 472, 475.
Эмамретъ, 248.
Эманбретъ, 263.
Эмбабе, 496.
Эминъ-бей, 53.
Эмка, 385.
Эмфрасъ, 216.
Энтотъ, 242.
Эритрейское море, 68.
Эрментъ, 461.
Эснехъ, г-дъ, 422, 461, 514, 527.
Эснехъ, пр-ція и оазисъ, 527.
Эсъ-Суръ, 320.
Этбай, 360, 365.
Эфатъ, 264.
Эѳіопія, 3, 5, 27, 160—165, 168, 169, 170, 176, 180, 184, 185, 189, 190, 193, 204, 207, 208, 210, 213, 227, 231, 240—243, 255, 257, 262, 263, 279, 282, 290, 296, 315, 316, 318, 322, 405.
Эѳіопскія г-ры, 182, 313.
Эѳіопы, 160, 200, 202, 206, 221, 300.

Ю.

Юнкеръ, 53.
Юпитеръ-Аммонъ, 408.

Я.

Ябусъ, 66.
Явашъ, 294.
Ямбо, 153.
Янгаро, 276, 277, 278, 279.
Яхуды (евреи), 433.

Ѳ.

Ѳивы, 463.

АФРИКА

СОСТАВЛЕННАЯ ПО ПРОЕКЦИИ
ФЛЕМШТЕДТА.

Масштабъ
1
15,200,000

Европейскія колоніи:

Англійскія. Испанскія.
Французскія. Португальскія.
Голландскія.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ А. ИЛЬИНА въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Проверено
1958 г.

15 р.